

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХV.

1898.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1898.

СОДЕРЖАНИЕ.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. (Некрологъ).

Правительственные распоряженія	3
В. И. Срезневскій. Изъ первыхъ лѣтъ научно-литературной дѣятельности И. И. Срезнезскаго .	1
М. И. Помяловскій. По вопросу о московско-новгородскихъ отношеніяхъ XV и XVI вѣковъ	40
Н. А. Вѣлозерская. Историческій журналъ XVIII вѣка	61
Н. М. Петровскій. Библиографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка	86

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Вл. Францевъ. Slovenskí přísloví, pořekadla a úsloví. Sepsal Adolf Petr Zátvorský. V Praze. 1897. Nákladem České Akademie	108
В. М. Истричъ. Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ	112
Д. К. Петровъ. <i>Johannes Volkeht. Aesthetik des Tragischen.</i> München. 1897	134
М. К. Довнаръ-Запольскій. Къ исторіи эконоическаго быта Галліи въ XVI вѣкѣ	146
С. Л. Курсъ физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Пб. 1897. Изданіе Л. Л. Риккера	167
И. М. Майковъ. Stanislas Poniatowski et Maurice Glayre. Correspondance relative aux partages de la Pologne par Eugène Mottas. Paris. Calman Lévy. 1897	160
— Книжныя новости	166
— Наша учебная литература (разборъ 3 книгъ)	1

ОБВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Публичная Библіотека въ 1894 году	1
— Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ вышнихъ женскихъ курсовъ за 1896—1897 академическій годъ	10
— Среднія учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа въ 1896 году	64
А. Т. Письмо изъ Рима	78

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Г. Маленичъ. Петербургская рукопись Тибуллы	1
Schmidt, Georgius. Exegetica	16
А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавіады	42

ОЗЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.
(Въшла 3-го января).

Графъ И. Д. Деляновъ.

(Некрологъ).

29-го декабря въ понедѣльникъ утромъ скончался отъ паралича сердца статсъ-секретарь, министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ И. Д. Деляновъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ товарища министра народнаго просвѣщенія о кончинѣ министра народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря графа Делянова, Государь Императоръ собственноручно начертать соизвоилъ: *«Незамѣнимая утрата»*. — Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ скончался на восьмидесятомъ году жизни. Несмотря на преклонный возрастъ усопшаго и на тяжелую перенесенную имъ болѣзнь, смерть его была неожиданностью для всѣхъ, такъ какъ бюллетени предыдущаго дня, обнародованные въ газетахъ понедѣльника, гласили объ улучшеніи въ положеніи пациента, заѣдомо отличавшагося удивительно крѣпкимъ организмомъ, и подавали надежду на полное выздоровленіе. Печальная вѣсть распространилась по городу послѣ обычнаго въ день 29-го декабря годичнаго торжественнаго собранія Императорской Академіи Наукъ. Здѣсь въ 1 часъ дня, прежде всего, была отслужена первая панихида по *новопреставившемуся боярину Иоанну*, а самое засѣданіе Академіи было открыто слѣдующею

рѣчью Августѣйшаго президента сѣ великаго князя Константина Константиновича:

«Сегодня, въ 8 часовъ 20 минутъ утра, скончался министръ народнаго просвѣщенія, графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. Покойный съ 1859 г., ровно 38 лѣтъ, состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ. Назначенный министромъ въ 1882 г., графъ Иванъ Давидовичъ, втеченіи безъ малаго 16 лѣтъ, постоянно былъ представителемъ и ходатаемъ за всѣ нужды Академіи и сѣ потребности. На Академіи, нынѣ понесшей скорбную утрату, лежитъ печальный долгъ помянуть добромъ и благодарностью усопшаго почетнаго члена, начальника и радѣтеля. Почтимъ же память покойнаго вставаніемъ».

Вечеромъ въ квартирѣ покойнаго были отслужены двѣ панихиды, которыя потомъ должны были чередоваться ежедневно — одна по обряду армяно-грегоріанскому, къ которому усопшій принадлежалъ по своему происхожденію, а другая по обряду православной церкви, которую онъ глубоко чтилъ, и которой былъ преданъ не только по долгу службы. Покойный, будучи искренне религіознымъ человекомъ, различія обряда покрывалъ общою христіанскою любовью. Съ однимъ изъ нашихъ ученыхъ богослововъ, авторомъ учено-догматическаго изслѣдованія «О древнемъ изложеніи вѣры церкви армянскія», онъ частнымъ образомъ разсуждалъ о средствахъ и путяхъ къ полному возстановленію единства догматическаго исповѣданія между обѣими церквами, высказывая ту мысль, что русская православная іерархія, какъ болѣе богатая духовными силами и болѣе образованная, должна пойти на встрѣчу болѣе слабой; И. Д. Деляновъ былъ членомъ нѣсколькихъ православныхъ братствъ. Онъ вѣрилъ въ призваніе и способность нашего духовенства вести начальное обученіе въ народной школѣ и безъ всякаго ревниваго соперничества поступался предѣлами своей власти и вѣдомства въ пользу церковно-приходской школы. Чинами и почестями покойный графъ дорожилъ, какъ

вышними знаками монаршаго благоволенія, но онъ всегда былъ чуждъ тщеславія и чванства, и по его собственному выраженію, полагалъ свое высшее назначеніе не въ томъ, чтобы умѣть носить андреевскую ленту... На другой день послѣ кончины отъ душеприказчиковъ покойнаго публика узнала, что въ духовномъ завѣщаніи почившаго, между прочимъ, выражено непремѣнное желаніе, чтобы на гробъ его не возлагалось вѣнковъ и не было при гробѣ дежурства чиновниковъ, чтобы въ день погребенія не было пышной обстановки и пошенія орденовъ впереди.

Москва и Московскій университетъ много способствовали тому, чтобы изъ юности, богато одареннаго и получившаго первоначальное и свѣтское блестящее образованіе, выражавшееся между прочимъ въ свободномъ полномъ обладаніи двумя новѣйшими языками, сдѣлать совсѣмъ русскаго человѣка съ гуманнымъ отбѣнкомъ. Иванъ Давидовичъ охотно бесѣдовалъ съ выдающимися нѣмецкими учеными, иностранными и домашними, на ихъ природномъ нарѣчій, вызывая иногда съ ихъ стороны комплименты и удивленіе. Но съ другой стороны онъ и въ старости лѣтъ не забылъ своей латыни, такъ что могъ привѣтствовать знаменитаго Вирхова здравицею на старомъ общеученомъ языкѣ, на этомъ же языкѣ была сказана его привѣтственная рѣчь недавнему съѣзду иностранныхъ врачей въ Москвѣ. Родившись въ 1818 году, И. Д. Десяновъ кончилъ университетскій курсъ двадцати лѣтъ отъ роду по юридическому факультету первымъ *кандидатомъ* (почтенное званіе, къ сожалѣнію исчезнувшее). Его сверстниками и товарищами были два студента другаго, словеснаго факультета, М. Н. Катковъ и Ѳ. И. Буслаянъ; А. О. Бычковъ былъ товарищемъ Десянова по факультету, но младшимъ по времени поступленія. Изъ числа профессоровъ, общихъ тогда обоимъ факультетамъ, Иванъ Давидовичъ любилъ вспоминать знаменитаго основателя недолго жившей скептической школы, Каченовскаго, который училъ студентовъ сомнѣваться во всемъ томъ, что относительно первоначальной русской

исторіи утверждали въ другой аудиторіи Погодинъ, и «мы его слушались», прибавлялъ добродушно графъ, «сомнѣвались».

Во всякомъ случаѣ изъ университета И. Д. Деяновъ вынесъ уваженіе къ наукѣ, извѣстное пониманіе ея правъ на свободу сомнѣнія и изслѣдованія, а также товарищескія, даже дружественныя связи съ вышеупомянутыми сверстниками. «Съ другими выдающимися представителями мысли и науки онъ имѣлъ возможность познакомиться позднѣе въ томъ петербургскомъ домѣ, который послѣ университета оказалъ наибольшее вліяніе на его образованіе: въ кабинетѣ графа Д. Н. Блудова и въ гостиной его дочери, графини Ант. Дл. Блудовой, онъ встрѣчалъ и славянофиловъ. Было бы напрасно утверждать, что онъ усвоилъ самыя основы ихъ ученія; однихъ онъ уважалъ лично, другихъ не долюбивалъ; отчасти это отразилось въ отношеніяхъ его къ О. Ѳ. Миллеру; въ глазахъ поначителя Деянова О. Ѳ. Миллеръ послѣ появленія «Нравственныхъ стихійъ въ поэзіи», былъ поборникомъ застоя, котораго напрасно пускаютъ на кафедру въ университетѣ, а въ глазахъ министра онъ оказался опаснымъ уже совсѣмъ съ другой стороны. Тутъ, впрочемъ, были особыя обстоятельства. — И. Д. Деяновъ былъ дѣятельнымъ членомъ здѣшняго общества вспоможенія московскимъ студентамъ. Московскій университетъ, отправляя своего депутата для присутствованія на погребеніи скончавшагося и не зная объ его послѣдней волѣ, поручилъ ему возложить вѣнокъ на гробъ усопшаго съ надписью: «Императорскій Московскій университетъ *своему питомцу*, министру народнаго просвѣщенія, графу Ивану Давидовичу Деянову».

Первый періодъ служебнаго поприща И. Д. Деянова, на которое онъ вступилъ юношею двадцати лѣтъ, и который продолжался другія два десятилѣтія, принадлежалъ бывшему II отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, учрежденію, имѣвшему юридическія задачи кодификаціи и т. п.; молодой чиновникъ обратилъ на себя вниманіе просвѣщеннѣйшаго

изъ дѣятелей Николаевского царствованія, графа Блудова, и на него стали возлагать особыя довѣренныя порученія. Онъ участвовалъ въ разработкѣ вопросовъ, соприкасавшихся съ высшими духовными интересами государства и народа. Такъ И. Д. Десяновъ былъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ. Какъ онъ относился къ дѣлу, можно судить по состоявшемуся тогда постановленію о допущеніи раскольниковъ имѣть свои училища или же учиться въ общихъ школахъ, посѣщая уроки православнаго законоучителя или же не посѣщая. Послѣ И. Д. Десяновъ также былъ членомъ главнаго цензурнаго управленія. Онъ былъ здѣсь единомышленникомъ извѣстнаго профессора и академика А. В. Никитенка, который былъ врагомъ крайности въ ту и другую сторону и былъ проникнутъ идеей взаимнаго довѣрія и дружнаго взаимодействія власти и печати на пользу благоразумнаго и умѣреннаго прогресса. Въ дневникѣ Никитенка есть много любопытныхъ указаній на тогдашній образъ мыслей И. Д. Десянова.

Второй періодъ служебной дѣятельности И. Д. Десянова относится уже къ министерству народнаго просвѣщенія; онъ начинается назначеніемъ его въ чинѣ тайнаго совѣтника на сороковомъ году жизни (1858) на мѣсто попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и оканчивается въ 1874 году, когда онъ покинулъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія послѣ восьмилѣтняго исправленія этой должности при графѣ Толстомъ (съ 1866). Въ попечительствѣ И. Д. Десянова былъ промежутокъ, когда онъ на время оставилъ не только этотъ свой постъ, но вообще службу по министерству (три мѣсяца онъ былъ директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія); но онъ воротился къ попечительству, какъ скоро сошло со сцены кратковременное неудачное министерство графа Путятина и его мѣсто занялъ А. В. Головининъ. Впрочемъ, при сохраненіи вѣрности своимъ убѣжденіямъ или своему пониманію положенія вещей, И. Д. Десяновъ и вѣчнымъ образомъ не из-

вѣнчалъ своему призванію—служить русскому образованію. Въ промежуткѣ удаленія отъ дѣлъ министерства онъ сдѣланъ былъ директоромъ Императорской публичной библіотеки, съ которою потомъ близко и на долго сроднился, которой оказалъ такъ много услугъ и въ которой оставилъ навсегда благодарную память, какъ со стороны цѣлаго учрежденія, такъ и со стороны отдѣльных сослуживцевъ; въ первомъ ряду ихъ онъ нашелъ своего прежняго товарища по университету, А. Ѳ. Бычкова, съ которымъ теперь установилась тѣсная дружба. Уже первый періодъ попечительства установилъ репутацію И. Д. Делянова и какъ ревностнаго чиновника и какъ просвѣщеннаго гуманнаго посредника между высшимъ правительствомъ и обществомъ. И. Д. Деляновъ не упускалъ изъ виду ни одного учебнаго заведенія обширнаго С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ который, въ то время, кромѣ шести сѣверныхъ губерній, входила еще часть пынѣшняго Виленскаго учебнаго округа, постоянно посѣщалъ учебныя заведенія и объѣзжалъ всѣ даже уѣздные города. Онъ бывалъ даже въ Архангельскѣ. Обладая удивительною памятью, попечитель зналъ не только каждаго профессора въ университетѣ, но даже большинство студентовъ и многихъ учениковъ старшихъ классовъ гимназій въ С.-Петербургѣ. Онъ любилъ молодежь и первоначально былъ очень популяренъ въ ея средѣ. Студенты часто искали защиты попечителя противъ придирчивыхъ требованій староѣ инспекціи (въ лицѣ Фигтума-фонъ-Экштедта), и не рѣдко ее находили,—попечитель становился на ихъ сторону, искусно предупреждая серіозныя столкновенія. Относительно уже возникавшихъ тогда прискорбныхъ студенческихъ волненій и беспорядковъ И. Д. Деляновъ держался, безъ сомнѣнія, того же взгляда, какъ и А. В. Никитенко, что, во-первыхъ, это есть печальное послѣдствіе прежняго крайняго угнетенія и что, во-вторыхъ, они могутъ быть устранены только лучшею организаціею университетскаго преподаванія, находившагося въ крайнемъ упадкѣ, и вообще университетской жизни.

Начала, которыя потомъ легли въ основу устава 1863 года, постепенно вырабатывались въ комиссіяхъ, собиравшихся подъ предѣдательствомъ попечителя И. Д. Деянова. При началѣ министерства Головинна онъ руководилъ выборомъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу съ цѣлью приготовленія къ занятію профессорскихъ кафедръ, и по отношенію къ С.-Петербургскому округу имѣлъ рѣшающій голосъ, какъ савонникъ, наиболѣе знакомый съ пачиностью талантливыхъ и способныхъ къ тому кандидатовъ, болышею частью при немъ оставившихъ студенческую скамью. До конца своей жизни онъ слѣдилъ съ любовнымъ вниманіемъ за ихъ дальнѣйшею ученою или учебною карьерою. Онъ охотно припоминалъ, что онъ былъ *старинный попечитель* того или другаго, при чемъ слово понималось въ смыслѣ ближайшемъ къ его этимологическому значенію, а не въ смыслѣ формальнаго титула; есть трогательные примѣры такой сердечной памятности и участія. Впрочемъ, доброта, доступность и участливость И. Д. Деянова простирались на всѣхъ, кто имѣлъ въ немъ нужду какъ въ попечителя округа, какъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія и позднѣе какъ въ министръ. Извѣстны его почти ежедневные утренніе приемы, которые были доступны каждому, кто могъ встать ранѣе девяти часовъ утра. Здѣсь можно было встрѣтить цѣлыя толпы народа мужскаго и женскаго пола. Каждаго нуждающагося просителя—безъ различія званія, чина и общественнаго положенія,—онъ внимательно выслушивалъ. Каждый находилъ помощь или, по крайней мѣрѣ, получалъ ободряющее слово утѣшенія или же, накопецъ, разумное примиряющее внушеніе. Всегда можно было говорить прямо и откровенно. Не только по дѣламъ служебнаго характера, но и въ случаяхъ личныхъ невзгодъ, тяжелыхъ жизненныхъ затрудненій подчиненные всякаго разряда и даже посторонніе просители могли обращаться къ попечительному савоннику, который всегда былъ готовъ помочь дѣломъ, совѣтомъ, ходатайствомъ предъ другими властями. Тутъ онъ не зналъ

утомленія. Разъ при Головинѣ, еще будучи попечителемъ, и часто при графѣ Толстомъ, И. Д. Деляновъ исправлялъ должность министра во время его отсутствій. Затѣмъ, въ 1874 году, И. Д. Деляновъ былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта съ увольненіемъ отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, а въ 1882 году въ его руки опять перешло теперь уже самостоятельное руководство судьбами русскаго просвѣщенія; онъ вступилъ въ послѣдній наиболѣе знаменательный періодъ своей государственной дѣятельности. Промежутокъ въ восемь лѣтъ, былъ наполненъ дѣятельностью въ Публичной Библіотекѣ, въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи и въ Государственномъ Совѣтѣ.

16-го марта 1882 г. состоялось назначеніе И. Д. Делянова исправляющимъ должность министра народнаго просвѣщенія.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя 15-го мая 1883 г. заключаются слѣдующія знаменательныя слова: «Призвавъ васъ на тяжелый и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія, Я не сомнѣваюсь, что многолѣтняя на этомъ поприщѣ опытность ваша, искреннее ваше усердіе помогутъ Мнѣ, въ пользу грядущимъ поколѣніямъ и во славу Отечества, окончательно установить дѣло народнаго образованія на прочныхъ основахъ не одного только расширенія научныхъ средствъ, но еще и яснаго пониманія достигаемыхъ этими средствами истинно человѣческихъ цѣлей: правды, добра и любви къ ближнимъ». Насколько покойный оправдалъ монаршес довѣріе, видно изъ того, что 23-го ноября 1888 года, въ юбилейный день пятидесятилѣтія его служебной дѣятельности, И. Д. Деляновъ былъ возведенъ въ графское достоинство при весьма милостивомъ рескриптѣ, содержаніе котораго мы здѣсь приводимъ въ извлеченіи по некрологу «Правительственнаго Вѣстника» (30-го декабря):

«Опытность ваша на административномъ поприщѣ, ваша справедливость и человѣколюбіе побудили Меня съ полнымъ довѣріемъ поручить вамъ важный и отвѣтственный постъ министра

народнаго просвѣщенія. Обдуманно и неуклонно устрояемое дѣло университетскаго образованія служить предметомъ особыхъ заботъ вашихъ. Вами обращено должное вниманіе на устройство и развитіе техническихъ и профессиональныхъ училищъ, столь необходимыхъ на пользу нашего Отечества. По указаніямъ вашимъ, начальное обученіе въ народныхъ школахъ, въ духѣ постояннаго общенія съ церковью, направляется къ одной цѣли съ недавно возникшими на благо народа церковно-приходскими школами. Постепенное, но непреклонное направленіе, даваемое подъ руководствомъ вашимъ устройству учебнаго дѣла на одинакихъ началахъ во всей Россіи, упрочиваетъ въ будущемъ господство русскаго языка на всѣхъ окраинахъ нашей Имперіи».

Въ частности ко времени управленія графа И. Д. Делянова министерствомъ народнаго просвѣщенія относятся слѣдующія главнѣйшія мѣропріятія. Въ 1884 году составленъ новый уставъ российскихъ Императорскихъ университетовъ; открытъ университетъ въ городѣ Томскѣ; пересмотрѣны (въ 1890 г.) учебные планы классическихъ гимназій, причемъ главныя перемѣны коснулись древнихъ языковъ: насчетъ послѣднихъ расширено преподаваніе русскаго языка; ограниченъ процентъ евреевъ, допускаемыхъ въ высшія и среднія учебныя заведенія: открытъ Харьковскій технологическій институтъ, измѣненъ уставъ С.-Петербургскаго технологическаго института и утвержденъ уставъ коммерческаго училища въ Харьковѣ; затѣмъ были расширены и организованы: Комиссаровское техническое училище въ Москвѣ, Красноуфимское Пермской губерніи реальное училище, приспособленное къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, Иркутское техническое училище; пересмотрѣнъ уставъ реальныхъ училищъ 1888 года, выработано положеніе о среднихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ и образована особая коммиссія для дальнѣйшаго направленія этого дѣла; открыто нѣсколько такихъ училищъ въ Казани, Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Златоустѣ, Брянскѣ; въ посадахъ: Павловѣ, Клиппахъ и др. Закрыты въ

1886 году высшіе женскіе курсы были вновь открыты въ 1889 году на измѣненныхъ основаніяхъ; пересмотрѣно положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ и, наконецъ, въ видахъ объединенія окраинъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія приняты изъ министерства внутреннихъ дѣлъ до 2,000 сельскихъ школъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Для управленія этими школами образованы дирекціи и нѣсколько инспекцій, и выработаны особыя правила для завѣдыванія этими училищами. Въ прибалтійскихъ же губерніяхъ преобразованы и открыты вновь болѣе 20 городскихъ училищъ, открыты русская прогимназія въ Полагенѣ, русскія реальныя училища въ Ригѣ и другихъ городахъ; введено обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами казенныхъ училищъ. Въ томъ же духѣ произведены весьма значительныя преобразованія въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, Рижскомъ политехническомъ и многихъ другихъ училищахъ; вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія при графѣ И. Д. Деляновѣ подчинены всѣ школы, существующія при протестантскихъ церквяхъ, а также всѣ иновѣрческія школы Юго-Западнаго края, издано новое положеніе о городскихъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа; къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія присоединены послѣдовательно: Кавказскій учебный округъ, Кавказскій музей, Тифлисскія публичная бібліотека и физическая обсерваторія и городскія школы Терской области.

Справедливо замѣчено, что при обзорѣ министерской дѣятельности графа Делянова особенно выдаются мѣропріятія по преобразованію окраинныхъ школъ и подчиненію ихъ правительственному надзору и руководству министерства. Справедливо также и то, что вниманіе министерства народнаго просвѣщенія было отвлечено въ эту сторону даже съ нѣкоторымъ ущербомъ для другихъ государственною необходимостью, которая не терпѣла отлагательства; мѣры эти входили какъ необходимая

часть въ составъ послѣдовательной внутренней политики прошлаго царствованія, — начало ей было положено даже ранѣе. Что касается двухъ наиболее жгучихъ вопросовъ, которые особенно привлекали вниманіе общества и печати и служили главнымъ мѣриломъ при оцѣнкѣ дѣятельности министра, то есть вопросовъ объ университетскомъ уставѣ и классической реформѣ, то по этому предмету нужно замѣтить слѣдующее. Нѣтъ сомнѣнія, что воззрѣнія бывшаго попечителя вообще много подвинулись въ сторону охраненія. Но это было неизбежно и естественно, какъ скоро онъ вынужденъ былъ признать предъ лицомъ Государя существованіе партій съ самыми разрушительными стремленіями, направленными къ возбужденію молодежи, и прикосновенной къ университетскимъ безпорядкамъ. Когда послѣдовали потрясающія и кровавыя событія, онъ, конечно, не могъ освободиться отъ ихъ впечатлѣнія, принявъ на себя тяжелую отвѣтственность вмѣстѣ съ министерскимъ постомъ. Въ выработкѣ устава 1884 года онъ участвовалъ также, какъ и предшествовавшаго. При вступленіи его въ министерство сохранили свое положеніе ближайшіе сотрудники графа Толстаго. Тѣмъ не менѣе, онъ не безъ колебанія рѣшился на внесеніе проекта въ Государственный Совѣтъ; московскому другу пришлось печатно дѣлать строгія напоминанія о послѣдовательности и соединенныхъ съ нею обязательствахъ. Когда реформа прошла, то уже на первыхъ порахъ она была проводима не съ тою суровостью и непреклонностью, какъ сначала предполагалась, затѣмъ послѣдовали измѣненія, устраняющія то, что въ ней было наиболее тягостнаго. Здѣсь сказался личный характеръ министра, примирительный и смягчающій. Государственные экзамены обличены съ университетскимъ преподаваніемъ и связаны непосредственно съ окончаніемъ четырехлѣтняго курса, не требуя еще новой затраты времени и обыкновенно скудныхъ матеріальныхъ средствъ у нашей учащейся молодежи. Теперь поставленъ на очередь вопросъ о гонорарѣ, имѣющій весьма существенное значеніе и касающійся са-

мыхъ основъ системы. Врагомъ молодежи графъ Деляновъ никогда не сдѣлался. Онъ и теперь относился къ ней любовно: объ этомъ свидѣлствуютъ его всѣмъ памятные рѣчи къ студентамъ Московскаго университета и Новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства. Онъ говорилъ къ молодежи не какъ властный начальникъ, а какъ чадолюбивый отецъ, предостерегающій отъ опасныхъ увлеченій, какъ умудренный опытомъ жизни старецъ. И уваженія къ наукѣ онъ не потерялъ. Укрѣпилась только одна точка зрѣнія, которую онъ противопоставлялъ напомниманіямъ о необходимомъ для нея просторѣ и свободѣ академическаго преподаванія. «Подумайте о молодежи, о томъ, какъ на нее дѣйствуетъ каждое неосторожное слово; зачѣмъ эти постоянныя жертвы, исключенія массою, разбивающія столько существованій, столь горькія для множества отцовъ и матерей... Развѣ намъ пріятна необходимость карать?» И при пересмотрѣ гимназическаго устава графъ Деляновъ пошелъ далѣе на пути уступокъ, чѣмъ желали его ближайшіе совѣтники...

Въ короткихъ словахъ покойнаго графа И. Д. Делянова можно охарактеризовать такъ: это былъ вѣрный и преданный слуга престолу, просищенный и снисходительный начальникъ и чрезвычайно добрый человекъ. Миръ его праху!...

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХУ.

1898.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, ДАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

(6-го декабря 1897 года). „Инспектору классовъ морскаго кадетскаго корпуса, генераль-лейтенанту по адмиралтейству *Вальронту*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта министра народнаго проsvщенія, съ оставленіемъ по морскому вѣдомству“.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать на 6-е декабря 1897 г. нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, орденами: *св. Владимира: второй степени*, директора С.-Петербургской второй гимназіи, тайнаго совѣтника Капитона *Смирнова* и *третьей степени*, потомственнаго дворянина Николая *Коншина*; *св. Анны второй степени*: членовъ соревнователей попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища, надворнаго совѣтника Максима *Геттнера* и инженеръ-технолога, потомственнаго дворянина Ивана *Оссовецкаго*, дворянина Игнатія *Ясюковича* и старосту церкви при Московской первой гимназіи, потомственнаго почетнаго гражданина, купца первой гильдіи Ивана *Григорьева* и *третьей степени*; коллежскихъ совѣтниковъ: почетнаго члена попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища, Петра

Сувчинскаю и члена-соревнователя попечительнаго совѣта того же училища Вячеслава *Брадке*, отставнаго полковника Павла *Вассала* и почетныхъ блюстителей: Киперченскаго сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Оргѣвскаго уѣзда, коллежскаго регистратора Карла *Гартинна* и Бакинскій городской Александровской школы, потомственнаго дворянина Михаила *Жилова* и *св. Станислава второй степени*: почетныхъ членовъ попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго въ Москвѣ училища: статскаго совѣтника Николая *Перепелкина* и надворнаго совѣтника Александра *Рубановскаю*, почетнаго смотрителя Белебеевскаго городского четырехкласснаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Василя *Видинтсва*, почетнаго попечителя Омской учительской семинаріи и почетнаго смотрителя Павлодарскаго трехкласснаго городского училища, личнаго почетнаго гражданина Артемія *Дерова* и попечителя Скопинскаго третьяго городского приходскаго и Булычевскаго сельскаго начальнаго училищъ, Скопинскаго уѣзда, первой гильдіи купца Михаила *Леонова* и *третьей степени*: члена-соревнователя попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго въ Москвѣ училища, коллежскаго секретаря Романа *Гивартовскаю*, чертежника по вольному найму при механическихъ мастерскихъ Технологическаго института Императора Николая I, отставнаго губернскаго секретаря Семена *Торопова*, учителя Першинскаго сельскаго училища, Курганскаго округа, коллежскаго регистратора Дмитрія *Шульпина*, членовъ-соревнователей попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго въ Москвѣ училища: коллежскаго регистратора Венедикта *Гивартовскаю* и потомственнаго дворянина Николая *Губонина* и старосту церкви при Воронежской мужской гимназій, второй гильдіи купца Михаила *Воицсва*.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, 6-го декабря 1897 г., нижепоименованныхъ лицъ, за усердную и полезную дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія *медаллями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Андреевской*: попечителей училищъ: Михайло-Архангельскаго земскаго начальнаго, Богородскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана *Елаина* и Плещеевскаго начальнаго народнаго, Солигаличскаго уѣзда, купца Михаила *Смирнова; Аннинской*: потомственныхъ почетныхъ гражд.: попечителя Порхачевскаго начальнаго народнаго училища, Юрьевецкаго уѣзда, первой гильдіи купца Николая *Красильщикова* и члена-соревнователя

попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Ивана Симона*, попечителя Мининскаго братскаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ, начальнаго училища, первой гильдіи купца *Александра Зайцева*, старосты церкви Ейскаго реальнаго училища, второй гильдіи купца *Федота Рыбкина*, почетнаго члена Владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова училища, второй гильдіи купца *Ивана Прохорова*, попечителя Тетеринскаго сельскаго училища, Серпуховскаго уѣзда, серпуховскаго купца *Гавріила Медведова*, почетнаго смотрителя Серпуховскаго городскаго училища, купца *Никанора Макарова* и члена попечительнаго совѣта Старорусской женской прогимназіи, мѣщанина *Василія Клеймихеля*, и *Станиславской*: потомственныхъ почетныхъ гражданъ: старшаго учителя Александро-Маринскаго начальнаго училища московскаго купеческаго общества *Михаила Лукина*, предсѣдателя попечительнаго совѣта Муромской женской гимназіи *Ивана Мяздрикова*, члена и казначея попечительнаго совѣта Рыбинской Маринской женской гимназіи *Петра Переславцева* и почетнаго блюстителя Павловскаго 2-хъ-класснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Звенигородскаго уѣзда, инженеръ-технолога *Якова Полякова*, личныхъ почетныхъ гражданъ: помощника учителя начальнаго при Виленскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ училища *Михаила Вольнера* и вольнонаемнаго писца департамента народнаго просвѣщенія *Петра Базаева* попечителя Рыжковскаго начальнаго народнаго училища, Костромскаго уѣзда, первой гильдіи купца *Геннадія Ботникова*, попечителя Владимірскаго начальнаго въ гор. Бахмутѣ училища, почетнаго смотрителя Бахмутскаго ремесленнаго училища и члена Бахмутскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, второй гильдіи купца *Василія Першина*, попечителей училищъ: Николаевскаго въ гор. Балахнѣ, начальнаго, второй гильдіи купца *Александра Худикова*, Больше-Мурашкинскаго мужскаго начальнаго сельскаго, Княгининскаго уѣзда, второй гильдіи купца *Ивана Монева*, Крупинскаго земскаго начальнаго народнаго, Богородскаго уѣзда, второй гильдіи купца *Ивана Русакова* и перваго Черноярскаго сельскаго начальнаго, Балахнинскаго уѣзда, временнаго купца *Павла Кузнецова*, предсѣдателя попечительнаго совѣта Ейской женской гимназіи, купеческаго сына *Петра Болюва* и второй гильдіи купца *Спиридона Абесадзе*; и *серебряными, на лентахъ: Аннинской*: учителя начальнаго при Московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ приютѣ училища, личнаго почетнаго гражданина *Семена Булакова*, временнаго Московскаго купца *Ивана Омилюхи*, учителя тащовъ Московской первой

гимназій, изъ платы по найму, отставнаго артиста Императорскихъ московскихъ театровъ *Ивана Ежова*, старшаго дядьки Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта, отставнаго фельдфебеля *Степана Вахрамьева* и отставныхъ унтеръ-офицеровъ: старшаго швейцара при томъ же пансіонѣ-пріютѣ *Трофима Андреева* и служителя при астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета *Габита Миндубаева*, и *Станиславской*: личныхъ, почетныхъ гражданъ: занимающагося изъ платы по найму письмоводствомъ въ канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа *Петра Фанариоти* и учителей училищъ: одноклассныхъ народныхъ: *Маковского*, *Каменецкаго уѣзда*, *Евфимія Цисара*, *Муровано-Кириловецкаго*, *Угличкаго уѣзда*, *Ивана Зиновича* и *Шаргородскаго*, *Могилевскаго уѣзда*, *Іустина Савчука* и *Каменецкаго*, *Александровскаго городского приходскаго*, *Авксентія Панасюка*, перваго учителя *Лашовскаго однокласснаго общаго начальнаго училища*, *Люблинской губерніи*, *Александра Гуцевича*, старшаго учителя *Рогожскаго 2-го мужскаго начальнаго въ гор. Москвѣ училища* *Михаила Солнцева*, учителей училищъ: *Купельскаго однокласснаго народнаго Староконстантиновскаго уѣзда*, *Арсенія Барановича* и *Новгородскаго однокласснаго гимназическаго общаго начальнаго*, *Ломжинской губерніи*, *Ивана-Франца (2-хъ именъ) Бернатовича*; учителей, завѣдывающихъ двухклассными министерства народнаго просвѣщенія училищами: *Заблицкинъ*, *Муромскаго уѣзда*, *Петра Фальковскаго*, *Мошенскій*, *Михаила Простосердова* и *Шопотовскій*, *Бѣльскаго уѣзда*, *Сергѣя Инатенкова*, учителя *Межетчинскаго сельскаго училища*, *Медынскаго уѣзда*, *Алексѣя Милованова*, почетныхъ смотрителей городскихъ училищъ: *Богучарскаго Александровскаго трехкласснаго*, второй гильдіи купца *Петра Куранова* и *Бѣлозерскаго*, второй гильдіи купца *Ивана Калинина*, предсѣдателя попечительнаго совѣта *Мелитопольской жепской гимназій*, второй гильдіи купца *Алексѣя Панкьева*, попечителя *Клевовскаго начальнаго училища*, *Красноуфимскаго уѣзда*, второй гильдіи купца *Михаила Серебренникова*, *Галичскаго* второй гильдіи купца *Николая Сотникова*, вольнонаемнаго писца канцеляріи совѣта Императорскаго Московскаго университета, отставнаго писаря 1-й статьи *Федора Вомина*, исполняющаго обязанности эконома пансіона Московской четвертой гимназій, запаснаго фельдфебеля *Василія Ларева*; служителей: Императорскаго университета св. *Владимира*, отставнаго фельдфебеля *Михаила Бабкина*, Московской первой гимназій, запаснаго фельдфебеля *Федора Семенова* и *Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища*,

отставнаго фельдфебеля Ефима *Трофимова*, швейцара Московской четвертой гимназіи, запаснаго фельдфебеля Ивана *Гурова*, вольнонаемнаго писца Императорскаго университета св. Владимира, отставнаго писаря унтеръ-офицерскаго званія Арона *Брауды*, отставныхъ унтеръ-офицеровъ: швейцара Императорскаго Московскаго университета Агафона *Иванова*, служителей: канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Ларіона *Якимова*, Императорскаго университета св. Владимира Данила *Орешедченко* и Ильи *Чапли*, при канцеляріи Московской третьей гимназіи Михаила *Алексева*, при классахъ той же гимназіи Степана *Щербакова* и кастеляна при пансіонѣ Московской первой гимназіи Ивана *Тимофеева*, старшихъ служителей при Московской четвертой гимназіи, запасныхъ унтеръ-офицеровъ Ивана *Суворова* и Ивана *Салыникова*, запасныхъ старшихъ унтеръ-офицеровъ: эконома Воронежской гимназіи Прокофія *Саунина* и помощника учителя гимнастики той же гимназіи Семена *Кислянского*; отставныхъ унтеръ-офицеровъ: класснаго служителя Московской второй гимназіи Ивана *Ясиноканю*, буфетчика Московской четвертой гимназіи Андрея *Шашкова*, швейцара Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища Ивана *Никитина* и служителя при классахъ Тверскаго реальнаго училища Нестора *Чепалова*, служителя при библіотекѣ Технологическаго института Императора Николая I, унтеръ-офицерскаго званія Томаса *Кираско*, швейцара при канцеляріи Московской первой гимназіи, запаснаго младшаго унтеръ-офицера Василя *Савельева*, старшихъ учителей мужскихъ городскихъ начальныхъ училищъ: Петровско-Басманнаго, въ Москвѣ, Ивана *Чехова* и Ломжинскаго двухкласснаго Сильвестра *Печиниса*; учителей училищъ: начальныхъ: Губдорскаго, Чердынскаго уѣзда, Степана *Бускина* и Орловскаго Федора *Калинина*, Ломжинскаго однокласснаго городского еврейскаго общаго начальнаго Вульфа *Зусмановича*, Ломжинской губерніи: одноклассныхъ: Кольненскаго городского мужскаго начальнаго Владимира *Павлова*, Замбровскаго еврейскаго сельскаго общаго начальнаго Гирша *Шрейдера*, сельскихъ общихъ начальныхъ: Мазовецкаго Георгія *Балычевича* и Врокскаго Станислава *Ленчинскаго* и гимназическихъ начальныхъ общихъ: Щепанковскаго Франца *Бобинскаго*, Анджеевскаго Константина *Гриллишевскаго*, Ставискаго Эдуарда-Вацлава *Снѣшко*, Замбровскаго Лавреентія *Томашевскаго*, Граевскаго Владислава-Алонзія *Лесевича*, Росохатскаго Викентія *Уфналя*, Піонтицкаго Владислава-Іосифа *Бутлера* и Грабовскаго Льва *Вроня*, Кѣленской губерніи: одноклассныхъ: Олькунскаго мужскаго начальнаго

Валентія *Григорчика* и общихъ начальныхъ: Лысаковского Франца-Ксаверія *Пржвинковскаго*, Хенцинскаго Ивана *Писарскаго* и Водяславскаго Станислава *Бруиницкаго*, городскихъ двухклассныхъ мужскихъ начальныхъ и воскресно-ремесленныхъ: Радоискаго Михаила *Гржибовскаго* и Конскаго Льва *Суйки* (опъ же Суйковский), Дальне-Константиновскаго сельскаго, Нижегородскаго уѣзда, Ивана *Зотѣдина*, и Макарьевскаго братскаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Якова *Тихова* и Петра *Нижегородцева* и попечителя Ядровскаго сельскаго начальнаго училища, Волоколамскаго уѣзда, крестьянина Андрея *Андреева*, и для пошенія на *труды: золотыми, на лентахъ: Аннинской*: попечителей начальныхъ народныхъ училищъ: Солгаличскаго уѣзда: Георгіевскаго, крестьянина Степана *Полякова* и Костромскаго, крестьянина МIRONA *Ефимова* и начальницъ женскихъ прогимназій: Жиздринской Маріинской Олимпиады *Грибодовой*, Ростовской Маріинской Маріи *Пріоровой* и Весъеговской Анны *Вознесенской*, и Станиславской: Казанскаго второй гильдіи купца Петра *Сущенцова*, Черкаскаго второй гильдіи купца Теодора *Лыска*, служителя Житомирской мужской гимназіи, отставнаго ефрейтора Василя *Дульченко*, строителя Горбатовскаго женскаго начальнаго училища, мѣщанина Василя *Орѣхова*, почетнаго блюстителя Александровскаго въ селѣ Богчинѣ, Галичскаго уѣзда, однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, крестьянина Николая *Каликина* и попечителя Пруднинскаго сельскаго начальнаго училища, Серпуховскаго уѣзда, крестьянина Алексѣя *Юкина*, и *серебряными на лентахъ: Аннинской*: попечителя Идскаго начальнаго народнаго училища, Чухломскаго уѣзда, времеппаго купца Василя *Скрипева*, Серпуховскаго времеппаго купца Степана *Толокотникова*, писца канцеляріи правленія Императорскаго Московскаго униперситета, мѣщанина Михаила *Голомнова*, швейцара при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, отставнаго матроса Ермила *Закускина*, нижняго служителя Московской прогимназіи, отставнаго рядоваго Яна *Лидки*, дядьки при воспитанникахъ Петровско-Александровскаго пансіонъ-пріюта, числящагося въ ополченіи рядоваго Андрей *Затѣрева*, служителя при библиотекѣ технологическаго института Императора Николая I, отставнаго рядоваго Александра *Викторова* (опъ же Мазевскій), швейцара при церковной лѣстницѣ того же института, мѣщанина Бориса *Козлова*; попечителей народныхъ училищъ, Клинскаго уѣзда: Захаровскаго, мѣщанина Ивана *Куренкова* и Зеленцынскаго, мѣщанина Льва *Иванова*, мастера слесарнаго и токарнаго дѣла Кунгурскаго техническаго, Губ-

кина, училища, мѣщаннна Петра *Клопова*; попечителей начальныхъ городскихъ училищъ, Макаровскаго, Юрлѣвскаго уѣзда, крестьянина Ивана *Важнинова*, Хлѣвскаго, Задонскаго уѣзда, крестьянина Степана *Пополитова*, Лукнинскаго, Клинскаго уѣзда, крестьянина Семена *Воробьева* и Старовѣдугскаго, Землянскаго уѣзда, крестьянина Михаила *Курбатова*, крестьянина Змѣевской волости, Оханскаго уѣзда, Никиты *Дехтянникова* и учительницъ: Нижегородской Маріинской женской гимназіи Апполинари *Барковой* и Софіи *Виноградовой* и начальныхъ училищъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Михайловскаго, Наталіи *Озолины* и Михайловскаго и Владимірскаго Александры *Стратилатовой*, и Станиславской: столярнаго мастера при механическихъ мастерскихъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, мѣщанина Антипа *Гусева*; почетныхъ блюстителей еврейскихъ начальныхъ училищъ: Бѣлостокскаго, второй гильдіи купца Леона-Хаима *Захейма* и Слонимскаго, купеческаго сына Мовши *Левина*; запасныхъ унтеръ-офицеровъ: швейцаровъ: при маломъ зданіи Технологическаго института Императора Николая I Адама *Трибуласа* и Московской 4-й гимназіи Николая *Глухова*, вахтера Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, музыканта унтеръ-офицерскаго званія Алексѣя *Дѣикова*; служителей: при классахъ Московской третьей гимназіи, отставнаго стрѣлка Максима *Медведева* и при классахъ и при физическомъ кабинетѣ Московской первой гимназіи, отставнаго ефрейтора Владимира *Ларича*, нижняго служителя Шуйской гимназіи, запаснаго ефрейтора Давида *Грачева*, старшаго швейцара при канцеляріи Императорскаго Московскаго университета изъ цеховыхъ Ивана *Батурина*, служителя при спальняхъ Московской первой гимназіи цеховаго Василія *Крючкова*, учителя пѣнія Кіевскихъ городскихъ приходскихъ училищъ, изъ мѣщанъ Андрея *Боголюбова*, фельдшера при больницѣ Виленскаго еврейскаго учительскаго института, изъ мѣщанъ Цереля *Пружана*, столяра Московской четвертой гимназіи, мѣщанина Дементія *Клементьева*; отставныхъ рядовыхъ: швейцара клиники Императорскаго Казанскаго университета Султана *Тимирбулатова*; служителей гимназій: Вятской, Гурія *Носова* и Житомирской мужской Арсенія *Михайлова*, разсылнаго при канцеляріи Московской второй гимназіи Діонисія *Столярчука* и служителя при спальняхъ Московской первой гимназіи Матвѣя *Гурьева*; запасныхъ рядовыхъ: швейцара Московской четвертой гимназіи Алексѣя *Сичева*; служителей гимназій: С.-Петербургской второй Трофима *Ловцова*, Бѣлоцерковской женской Тихона *Григора* и Московской четвертой Якова *Китаева*, буфетчика при

пансіонѣ С.-Петербургской второй гимназіи Осипа *Водкевича* и ламповщика при Московской первой гимназіи Василя *Зетрева*, класснаго вахтера С.-Петербургской второй гимназіи, крестьянина Александра *Павлова*; служителей: при Петровско-Александровскомъ пансіонѣ-пріютѣ, крестьянина Ефима *Александрова* и Бѣлоцерковской мужской гимназіи, крестьянина Ивана *Кривошетенко*, нижняго служителя Волоколамскаго городского училища, крестьянина Тихона *Тихонова*; попечителей училищъ: Новошановскаго начальнаго, Клинскаго уѣзда, крестьянина Григорія *Зайцева*, Княжихинскаго сельскаго начальнаго, крестьянина Ивана *Веденесева* и начальныхъ народныхъ: Солигаличскаго уѣзда: Ладыгинскаго, крестьянина Тимофея *Данилова* и Верховскаго, крестьянина Павла *Стрякова*, Сосновскаго, Юрьевоцкаго уѣзда, крестьянина Павла *Постылова* и Больше-Маресевскаго, Лукояновскаго уѣзда, крестьянина Егора *Валова*; бывшихъ волостныхъ старшинъ волостей: Березовской, Солигаличскаго уѣзда, Николая *Быкова* и Судайской, Чухломскаго уѣзда, Ивана *Ананьева*; крестьянъ Курской губерніи: Епифана *Сальникова* и Федора *Баженова* и крестьянина деревни Юрьева, Говѣновской волости, Галичскаго уѣзда, Ивана *Иванушкина*.

Государь Императоръ, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволялъ на награжденіе, 6-го декабря текущаго года, нижепоименованныхъ лицъ, за труды по народному образованію, *серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*: губернскихъ секретарей: учителей городскихъ приходскихъ училищъ: Кіево-Бессарабскаго Иларіона *Савицкаго* и Кіево-Бульварнаго, Леонида *Гудила* и неимѣющихъ чиновъ: учителей приходскихъ училищъ: Угличскаго Константина *Серебровскаго*, Ряжскаго: Андрея *Орловскаго* и Евгенія *Преображенскаго* и городскихъ: Житомирскаго 2-го однокласснаго Евгенія *Крушинскаго*, Холискаго Николаевского Ивана *Орлова*, Великолукскаго Ивана *Зетрева*, Инсарскаго Дмитрія *Литвинова* и Псковскаго Смарагда *Чистовскаго*; завѣдывающихъ училищами: двухклассными сельскими: Лядскимъ министерства народнаго просвѣщенія, Гдовскаго уѣзда. Елисея *Алексева*, Демлевскимъ, содержащимъ на средства кіевскаго сахаро-рафинаднаго завода Ивана *Соколова* и Городокскимъ, Каменецкаго уѣзда, Бориса *Зиньковскаго*, Староконстантиновскимъ однокласснымъ начальнымъ еврейскимъ Пейсаха-Давида *Гройнима* и министерства народнаго просвѣщенія, Варѣвскимъ, Вязниковскаго уѣзда. Сергія *Черникова*, Тучковскимъ, Судогодскаго

уѣзда, Павла *Музалевскаго*, Ряховскимъ, Ковровскаго уѣзда, Павла *Бормотова*, Гаврилово-Посадскимъ, Суздальскаго уѣзда, Михаила *Бошнякова*, Ставровскимъ, Владимірскаго уѣзда, Петра *Наумова*, Старо-Никольскимъ, Подольскаго уѣзда, Петра *Дамнатовъ*, Дмитровскаго уѣзда: Рогачевскимъ Алексѣя *Бояяленскаго* и Вознесенскимъ Сергѣя *Забѣлова*, Петровскимъ, Клипскаго уѣзда, Сергѣя *Глазунова* и Мархоткинскимъ, Ельнинскаго уѣзда, Сергѣя *Григорьева*, Духовщинскаго уѣзда: Преображенскимъ Михаила *Котовича* и Зимицкимъ Козьмы *Замкова* и Лысковскимъ, Макарьевскаго уѣзда, Александра *Красильникова*, старшаго учителя Ланскаго сельскаго мужскаго начальнаго училища Ломжинской губерніи, Героея *Глинскаго*, смотрителя Карачинарскаго земскаго 2 класснаго училища Леона *Ковалева*, учителей двухклассныхъ училищъ: Махневскаго начальнаго, Верхотурскаго уѣзда, Александра *Мартынова*, Тверскаго желѣзнодорожнаго Василия *Поцманова*, Пемировскаго сельскаго, Брацлавскаго уѣзда, Оедора *Короцянскаго* и Джагынскаго земскаго Мосеса *Теръ-Тоамасова*, учителей пригтовительныхъ классовъ двухклассныхъ училищъ: Проскуровскаго городского Михаила *Подгородецкаго* и Бердичевскаго начальнаго еврейскаго Юды *Розена*, учителей одноклассныхъ городскихъ мужскихъ начальныхъ и воскресно-ремесленныхъ училищъ: Радомской губерніи, Опоченскихъ Франца *Собани* и Опатовскихъ Бронислава *Бодальскаго* и Щучинскихъ, Ломжинской губерніи Юсифа-Казимира *Гилиса*, учителей училищъ: Кронштадтскаго евангелическо-лютеранскаго при церкви св. Николая, Яса *Ронимайса*, министерства народнаго просвѣщенія: Доможировскаго однокласснаго мужскаго Новоладожскаго уѣзда Владимира *Дементьева*, Никольскаго, Покровскаго уѣзда, Оедора *Манюкова*, Гаврилово-Посадскаго, Суздальскаго уѣзда, Филиппа *Рыжова*, Зяблицкаго, Муромскаго уѣзда, Александра *Шкокова*, Пустошинскаго, Ряжскаго уѣзда, Сергѣя *Щербакова*, Великодворскаго, при стеклянвой фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева, Касимовскаго уѣзда, Матвѣя *Дубровина*, Смоленской губерніи: Сожынскаго Николая *Григорьева*, Спасъ-Твердилицкаго Александра *Пивоварова*, Ляховскаго Ивана *Осинова* и Екимовичскаго сельскаго Ивана *Глазова*; начальныхъ: Соликамскаго уѣзда: Дмитріевскаго Ивана *Урюмова*, Юсвинскаго Оедора *Голева* и Александровскаго Василия *Притчина*, Дербинскаго, Верхотурскаго уѣзда, Дмитрія *Дурбашева*, Николаевского, Осинскаго уѣзда, Григорія *Назарова*, села Архангельскаго, Тульскаго уѣзда, Мелетія *Молчанова*; Новосильскаго уѣзда: села Бредихина Петра *Пятницкаго* и села Нижней-Залегощи Дмитрія *Успенскаго* и села Пыжона,

Чернскаго уѣзда, Алексѣя *Колчина*; городскихъ начальныхъ въ С.-Петербургѣ: перваго Коломенскаго Андрея *Кузьмина*, перваго Рождественскаго Павла *Бобылева*, восемнадцатаго Московскаго Петра *Коренева*, перваго Нарвскаго Александра *Коренева*, седьмаго Московскаго Николая *Добромыслова*, перваго Выборгскаго Крониды *Добромыслова* и девятаго Спасскаго Семена *Тихомирова*; одноклассныхъ народныхъ: Обуховскаго, Кіевскаго уѣзда, Василя *Трухляю*, Кременецкаго уѣзда: Шумскаго Ивана *Довалюка* и Святецкаго Александра *Стдлецкаго*, Ожиговецкаго. Староконстантиновскаго уѣзда, Константина *Розенкранца*, Бутовецкаго, Заславльскаго уѣзда, Михаила *Александровича* и Трипольскаго, Кіевскаго уѣзда, Игнатія *Шостака*; начальныхъ народныхъ: Козелецкаго уѣзда: Ярославскаго Якова *Анищенко* и Бобровицкаго Василя *Яновскаго*, Борзенскаго уѣзда: Парафѣевскаго Сергѣя *Кушниревскаго* и Сивоможскаго Андрея *Молчановскаго*; въ городѣ Москвѣ: Серпуховскаго 2-го Сергѣя *Соколова*, Петровско-Арбатскаго Александра *Соколова*, Петровско-Серпуховскаго Николая *Андреева*, Сухаревскаго Николая *Смирнова*, Сокольническаго Ивана *Цоткова*, Александровскаго Басманнаго Андрея *Спижарнаго* и Сапожниковскаго фабричнаго Петра *Побудинскаго*; Московскаго уѣзда: Михалковскаго Александра *Горлицына*, Хоругвинскаго Андрея *Аюнина*, Исаковскаго Александра *Соколова*, Ясеневаго Василя *Никольскаго*, Пучколскаго Митрофана *Демокритова*, Митинскаго Дмитрія *Преображенскаго*, Мамонтовскаго Венедикта *Рубцова*, Хлѣбниковскаго Леониды *Воинова*, Русавскаго Сергѣя *Моклева*, Сухаревскаго Василя *Буликова*, Тушинскаго Петра *Успенскаго* и Габенеконскаго Александра *Карпьева*, Богородскаго уѣзда: Абрамовскаго Ивана *Лаврова* и Алексинскаго фабричнаго Василя *Стрѣльцова*; Волоколамскаго уѣзда: Бреневскаго Никиты *Прибылова*, Сировскаго Петра *Баршева* и Московскаго Михаила *Шумова*; Дмитровскаго уѣзда: Озерецкаго Михаила *Синельщикова* и Синьковскаго Григорія *Чванкина*, Саввинскаго земскаго, Звенигородскаго уѣзда Ивана *Максимова*, Васильевскаго, Рузскаго уѣзда Алексѣя *Надеждина*; Коломенскаго уѣзда: Озерецкаго при фабрикѣ товарищества Ѳ. Щербакова сыновей Михаила *Смирнова*, Озерецкаго Ивана *Никольскаго*, Владимірской губерніи: перваго Владимірскаго Николая *Тихомирова* и Красносельскаго Василя *Высоцкаго*, Покровскаго уѣзда: Аванасьевскаго Михаила *Бялева*, и Аргунскаго Сергѣя *Кунлева*, Мишеронскаго *Ветовскаго* и Никольскаго Леониды *Поваляева*, Шуйскаго уѣзда: Егорьевскаго Θεодора *Успен-*

скаю, Елюнинскаго Ивана *Козомскаю*, Иваново-Вознесенскаго Владимира *Шапошникова* и Меленковскаго Ивана *Земскаю*; Переяславскаго уѣзда: Святковскаго Ѳедора *Богословскаю*, Подлипскаго Андрея *Попова*, Вашкинскаго Ѳедора *Акципетрова*, Павловскаго Сергѣя *Лебедева*, Иванисовскаго Михаила *Старицкаю*, и Нагорьевскаго Алексѣя *Кирилова*, Ѳоминковскаго, Гороховецкаго уѣзда, Николая *Сперанскаю*, Вязниковскаго уѣзда: Мугрѣво-Дмитровскаго Алексѣя *Холуйскаю*, Груздевскаго Андрея *Шмелева*, Нагуевскаго Ѳедора *Богословскаю*, Южскаго Николая *Лаврова*, Ярцевскаго Ивана *Приклонскаю* и Мстерскаго Владимира *Дубцова*; Судогодскаго уѣзда: Судогодскаго городскаго Петра *Сергѣевскаю*, Уршальскаго Василя *Миронова*, Аньковскаго, Юрьевскаго уѣзда: Василя *Толкушкина*, Авдревскаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Спливерста *Соколова*, Рыбинскаго 3-го мужскаго Николая *Любимова*, Высоковскаго, Угличскаго уѣзда, Василя *Лебедева*, Песоченскаго-Заводскаго, Перемышльскаго уѣзда, Сергѣя *Григоровича*, Золотовскаго Бронницкаго уѣзда, Максима *Астафьева*, Александро-Маринскаго, Дмитровскаго уѣзда. Василя *Ардимацкаю*; Данковскаго уѣзда: Барятинскаго Петра *Николина*, Городковскаго Дмитрія *Дмитріева* и Малиновскаго Тимофея *Лычанина*; Касимовскаго уѣзда: Касимовскаго 1-го Алексѣя *Крулянскаю*, Дубровскаго Александра *Мирославлева*, Залѣскаго при фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева Петра *Орлова*, Култуковскаго Прокопія *Воронова*, Половскаго, Спасскаго уѣзда Ивана *Широкова*, Муравлянскаго, Сапожковскаго уѣзда, Ивана *Зимина*, Рязскаго уѣзда: Захутскаго Платона *Аннеева*, Кораблинскаго Михея *Сучкова*, Ольховскаго Алексѣя *Максимова* и Покровскаго Василя *Шитова*, Высоковскаго, Скопинскаго уѣзда, Дмитрія *Слобникова*; Зарайскаго уѣзда: Козловскаго Александра *Самозина*, Григорьевскаго Дмитрія *Новикова*, Рудновскаго Ивана *Вересина*, Озернскаго Павла *Малинина* и Нижне-Бѣлоомутскаго Василя *Бьловодскаю*; Рязанскаго уѣзда: Екшурскаго Александра *Флерова* и Селецкаго Дмитрія *Мрежина*, Соболевскаго, Краснинскаго уѣзда, Ивана *Голицына*, Липецкаго, Сычевскаго уѣзда, Леонтія *Милешева*, Ренскаго, Гжатскаго уѣзда, Николая *Леденцова*, Новоторжскаго уѣзда. Загорскаго Ивана *Арсеньева*, Прямухинскаго Павла *Гоброва*, Золотихинскаго Моисея *Пискарева* и Будовскаго Ивана *Волкова*; Вышневолоцкаго уѣзда: Островскаго Николая *Зольникова* и Пиколо-Теребенскаго Іоакима *Васильева*, Кадницкаго, Макарьевскаго уѣзда, Ивана *Орбелинова*, Толмачевскаго, Нижегородскаго уѣзда, Николая *Сильвинова*; Горбатовскаго уѣзда: Панинскаго *Мицькова*, Богородковскаго Николая *Невѣ-*

домскаго; Сосновскаго Ильи *Сочнева*, Оленинскаго Андрея *Критскаго* и Тумботинскаго Алексѣя *Добротина*, Владимірскаго, Арзамасскаго уѣзда, Николая *Добровскаго*, Васильскаго уѣзда: Троицкаго Павлина *Астрейна*, Воротынскаго Ивана *Бузуева*, Фокинскаго Якова *Виноградова* и Монастырско-Ватрасскаго Алексѣя *Кульчигина*, Княгининскаго уѣзда: Ревезенскаго Александра *Феликова* и Больше-Кемарскаго Константина *Кованова*, Итманопскаго, Сергачскаго уѣзда, Дмитрія *Салманскаго*, Богородицкаго уѣзда: села Дѣдялова Василя *Терехова*, села Сергіева Прокопія *Семина*, села Никитскаго Матвѣя *Чуйкина* и села Огарева Трифона *Волкова*, села Кондратова, Бѣлевскаго уѣзда, Ѳедора *Родионова*, Ефремовскаго уѣзда: деревни Прозоровки Николая *Алитовскаго*, села Тургень Ильи *Доброготовова*, села Долгаго Сергѣя *Рождественскаго*, деревни Лавровой Сергѣя *Трубанова*, села Галицы Николая *Бимберекоча*, Покровской слободы Ивана *Крылова* и села Епанчина Василя *Краснобаева*, Каширскаго уѣзда: села Богатищева Петра *Никольскаго* и села Батьконольѣ Ѳедора *Киригина*, Новосильскаго уѣзда: села Кирикѣ Ивана *Руднева*, села Ново-Михайловскаго Матвѣя *Архательскаго* и села Галичѣя Сергѣя *Паикова*, села Порѣчьѣ, Одоевскаго уѣзда, Николая *Изматьева*, сельца Старухина, Чернскаго уѣзда, Николая *Безсонова*; Ярославскаго уѣзда: Иваньковскаго Владиміра *Мухина* и Нарвскаго при большой мануфактурѣ Михаила *Петровскаго*, Карачаровскаго, Можайскаго уѣзда, Алексѣя *Бухарева*; Подольскаго уѣзда: Бесѣдскаго Аркадія *Нерехтскаго* и Астафьевскаго Петра *Маслякова*; Серпуховскаго уѣзда: Антипинскаго Павла *Озерова*, Рябовскаго Василя *Добротравова* и Хатупскаго Александра *Ремизова*, Биручковскаго, Бирюченскаго уѣзда Тимофея *Алексѣева* и Рогачевскаго, Воронежскаго уѣзда, Александра *Гедовіуса*; сельскихъ: Уртамскаго, Томскаго округа, Ивана *Дружинина*; Бійскаго округа: Алтайскаго Петра *Цанова* и Чистюнскаго Семена *Христофорова* и Кузнецкаго округа: Салаврскаго Федора *Елистратова*, Усть-Сосновскаго Михаила *Смирновича* и Усть-Искитимскаго Михаила *Шабанова* и однокласныхъ: Хижинецкаго, Винницкаго уѣзда, Александра *Колтановскаго* и Грановскаго, Гайсинскаго уѣзда, Тимофея *Коломацкаго*; сельскихъ начальныхъ: Семеовскаго уѣзда: Бѣлкинскаго Степана *Смирнова* и Липдопустынскаго Николая *Чернышева*, Свободобарскаго, Арзамасскаго уѣзда, Христофора *Петрова*, Браницкаго, Козелецкаго уѣзда, Василя *Демченко*, Саранскаго уѣзда: Архангельско-Голицынскаго Ивана *Дмитріевскаго* и Пособскаго Василя *Покровскаго*, Нижне-Ломовскаго уѣзда: Бля-

новскаго Александра *Швейрева* и Андреевскаго Семена *Ичелинцева*, Наровчатскаго уѣзда: Лашменскаго Александра *Борозновскаго* и Колоярскаго Іоаннікія *Турчанинова* и Лемдяйско-Майданскаго, Инсарскаго уѣзда, Алексѣя *Ассесорова*, Рамзайскаго, однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія, Пензенскаго уѣзда, Северіана *Сутулова*; сельскихъ земскихъ: Псковскаго уѣзда: Изборскаго Павла *Иванова*, Торшннскаго Александра *Скобелева* и Стремутскаго Сергѣя *Чубарева*, Котельницкаго, Островскаго уѣзда, Ильи *Бойкова*, Копылковскаго, Опочецкаго уѣзда, Василія *Петрова*, Шольскаго, Бѣлозерскаго уѣзда, Григорія *Ульянова*, Петрозаводскаго уѣзда: Космозерскаго Михайла *Куджѣева* и Острочинскаго Ивана *Бредеца*, Повѣнецкаго уѣзда: Койкиницкаго Андріана *Проккова* и Плянницкаго Ивана *Петрова*; Царско-сельскаго уѣзда: Воскресенскаго Игнатія *Маршева*, Малоколпинскаго Андрея *Куйване* и Тавицкаго Адама *Мальма*, Сосѣдненскаго, Лужскаго уѣзда, Ивана *Яснецкаго*, Шлиссельбургскаго уѣзда: Ивановскаго Кузьмы *Иванова*, Виржинскаго Ивана *Хайми* и Матокскаго Ивана *Алава*, Псковскаго уѣзда: Верхнеостровскаго Петра *Меньшикова*, Верхояннскаго Ивана *Кудрявцева*, Гирско-Каменскаго Павла *Смирнова*, Зачеренскаго Василія *Иванова* и Прудскаго Александра *Лялина*, Великолуцкаго уѣзда: Колюбскаго Василія *Покровскаго* и Вязовскаго Тимофея *Ястремскаго*, Сорокинскаго, Порховскаго уѣзда. Михайла *Чистовскаго* и Дубровскаго, Новоржевскаго уѣзда, Михайла *Семеновскаго*; одноклассныхъ сельскихъ народныхъ, Житомирскаго уѣзда: Солотвинскаго Дмитрія *Чередника*, Пулинскаго Кирилла *Шулькевича* и Бѣжевскаго Ѳедора *Скалозубова*; сельскихъ начальныхъ народныхъ: Жиздринскаго уѣзда: Веснинскаго Михайла *Азбукина*, Высокскаго Петра *Ненарокова*, Дубровскаго Николая *Остроумова*, Холинщенскаго Василія *Ридзевича*, Закрутскаго Николая *Троицкаго*, Бужскаго Егора *Макарова*, Людиновскаго Александра *Паркова*, Зиничскаго Егора *Паркова*, частнаго Аванасовскаго Василія *Селеховкина* и Младенскаго Алексѣя *Смѣтскаго* и Козельскаго уѣзда: Волосово-Дудинскаго Ивана *Сухачевскаго*, Тарбѣевскаго Алексѣя *Флорова* и Трасенинскаго Михайла *Дружинина*; одноклассныхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ: Меджибожскаго, Летическаго уѣзда, Константина *Гушло* и Юринецкаго, Проскуровскаго уѣзда, Никиты *Софроненко*; одноклассныхъ начальныхъ общихъ: Петулинскаго, Радомской губерніи, Роха-Людвига *Поздровинскаго*; Кѣлецкой губерніи: Катушовскаго Казимира *Мадея*, Скробачевскаго Войцѣха *Пѣхоты*, Высоцицкаго Антона *Яворскаго*, Пржибыславницкаго Андрея *Прошека*, Венцлавницкаго

Іосифа *Цабая*, Угѣевскаго Казимира *Квасняка*, Колачковицкаго Станислава *Марушака*, Жарновецкаго Франца *Завидскаю*, Кодницкаго Станислава *Вальчака*, Гольчскаго Ивана-Феликса *Скитальскаю*, Щебржувскаго Каспера *Баховскаю*. Негардовскаго Антона *Зралека*, Милонцакаго Антона *Дылена*, Сецеховицкаго Ивана *Дылена*, Бюрковъ-Вельскаго Войцѣха *Татара*, Оглендовскаго Ивана *Громнаю*, Волицкаго Ивана-Петра *Сковеры*, Войчанскаго Андрея *Дубовскаю*, Ходовскаго Александра *Ананьева* и Конемлотскаго Якова *Яржомбека* и Ломжинской губерніи: Маковского городского еврейскаго Хайкеля *Гутмана*; сельскихъ: Посеентковскаго Александра-Полыкарпа *Беренсевича*, Яблоннскаго Рудольфа-Болеслава *Малютицкаю*, Рутскаго Іосифа *Следзинскаю*, Недзьядскаго Франца *Урбайтиса* и Граевскаго еврейскаго Веніамина *Розенталя*; гимназическихъ Радомицкой губерніи: Скотницкаго Якова *Рабицкаю* и Домбрувскаго Франца *Петрусевича* и Ломжинской губерніи: Завадскаго Теофила *Горжого*, Буржисскаго Вароолоея *Дамилиса*, Кадзидловскаго Семена *Рекуса*, Кубрскаго Ксаверія *Соколовскаю*, Пухальскаго Феликса *Чайковскаю*, Снядовскаго Ивана *Черневскаю*, и Зарембскаго Антона *Шарналинскаю* и помощниковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ: Озерецкаго Михаила *Никифорова* и Коломенскаго 2-го Сергѣя *Ильинскаю*; учительницъ: Одесской 2-й женской гимназій Надежды *Круссера*, Никольской женской прогимназій Александры *Поповой*, приготовительнаго класса Ирбитской женской прогимназій Екатерины *Никоновой*, приходскихъ училищъ: Вышневолоцкаго Надежды *Рыжановой*, городского, Данковского уѣзда, Клавдіи *Грамзиной*, Великолукскаго женскаго земскаго, Псковской губерніи, Екатерины *Горбуновой* и Александры *Калининой*, Александровскаго Петровско-Посадскаго въ городѣ Псковѣ, Елизаветѣ *Брадисъ* и городскихъ: Островскаго мужскаго Апполинарія *Карузиной*, Ярославскихъ: перваго Духовскаго Анны *Пятунинной*, третьяго Ильинскаго Маріи *Тверизовой*, четвертаго Тверицкаго Варвары *Милковой*, Любви *Тороповой* и Зинаиды *Дьяконовой* и пятаго Власьевскаго Елисаветы *Мальцевой*, перваго Воронежскаго Александры *Іосифовой* и Каменецкаго женскаго Варвары *Крижановской*, учительницы втораго Воронежскаго Александровскаго двухкласснаго женскаго училища Маріи *Ворониной*, учительницы и содержательницы въ городѣ Уральскѣ частнаго училища 3-го разряда для дѣтей обоего пола Надежды *Карповой*, содержательницы начальнаго въ городѣ Черни училища Анны *фонъ-Удомъ*, учительницъ училищъ: Оренбурга двухкласснаго женскаго Маріи *Кашиновой*, Императорской

охоты, Царскосельскаго уѣзда, Акилины *Михеловой*, Доможировскаго женскаго, Новолодожскаго уѣзда, Маріи *Дементьевой*; министерства народнаго просвѣщенія: Дмитровскаго уѣзда: Вознесенскаго Софьи *Моручиной*, Сергіево-Посадскаго: Маріи *Аверъиновой* и Зинаиды *Роберовича*, Дѣдинскаго женскаго, Зарайскаго уѣзда, Татьяны *Григорьевой*, втораго Смоленскаго Лидіи *Руженцевой*, Морозовскаго, Вяземскаго уѣзда, Серафимы *Войлочниковой*, и Богородице-Рождественскаго Маріи *Кутеиной*, городскихъ: Суздальскихъ: Александры *Чижовой* и женскаго Елизаветы *Сергіевской* и Муромскаго 2-го женскаго Маріи *Бурковой*; начальныхъ: Арамаасскаго уѣзда: Абрамовскаго Варвары *Галкиной* и Смирновскаго Февроніи *Токаревой*, Крапивненскаго уѣзда: села Драгунъ Прасковьи *Залтской* и села Жердево Прасковьи *Карницкой*, въ городѣ Твери: Затымацкаго: Елизаветы *Пустынской* и Елизаветы *Густовой*, Затверецкаго Маріи *Успенской*, Маріи *Померанцевой* и Вѣры *Голотниковой*, Морозовскаго фабричнаго: Натальи *Очкаловой* и Надежды *Постыловой*, Александровскаго: Лидіи *Бизяевой*, и Ольги *Ворониной* и Сомовскаго Елены *Дмитріевой*; Тверскаго уѣзда: Ямскаго Маріи *Жуковой*, Желтиковскаго Раисы *Архангельской*, Любавскаго Екатерины *Троицкой*, Петровскаго Павлы *Шаховой*, Николо-Городищенскаго Александры *Волковой* и Успенскаго въ городѣ Торжкѣ Ольги *Михайловой*, Калазинскаго уѣзда: Троице-Перыльскаго: Александры *Троицкой* и Софьи *Галаховой*, Николаевскаго женскаго Александры *Труневой* и Николо-Хочинскаго Надежды *Крюковой*, въ городѣ Кашинѣ: Спасскаго Клавдіи *Судицкиной* и Срѣтенскаго Любови *Черепиной*, Кашинскаго уѣзда: Константиновскаго Александры *Преферанской* и Щекотовскаго Александры *Успенкой*, Корчевскаго уѣзда: Санниковскаго Анны *Никоновой* и Стоянецвскаго Павлы *Болотовой*, Бѣжецкаго уѣзда: Сукромненскаго Елизаветы *Никитиной*, Трестенскаго Маріи *Озеровой*, Бѣляницкаго Любови *Любской* и Сушигорницкаго Маріи *Колтыминой*, Весъегонскаго уѣзда: Топалковскаго-Пожарьевскаго Татьяны *Лебедевой*, Турковскаго Маріи *Тихеловой* и Краснохолмскаго Зинаиды *Бѣлюродской*, Вышневолоцкаго уѣзда: Вышневолоцкаго городского Екатерины *Бѣлзевой*, Евановскаго Маріи *Риевской*, Ессеновскаго Маріи *Аргентельской*, Лугининскаго Татьяны *Бюлявленской*, Магскаго Александры *Осиновой* и Осѣченскаго Александры *Федоровой*; Осташковскаго уѣзда: Синцовскаго Александры *Зябревой*, Борисовскаго Александры *Перовой*, Киселевскаго Александры *Чижовой* и Хотюшинскаго Александры *Москвичиной*, Старыцкаго уѣзда: Старыцкаго городского Маріи *Рейса*, Бро-

довскаго Елизаветы *Шевелевой* и Княгининскаго Екатерины *Синевой*, Ржевскаго уѣзда: Елецкаго Фелицаты *Тарховой*, Дмитровскаго Варвары *Вишеславцевой*, Зубцовскаго городскаго Маріи *Гончаровой* и Краснохолмскаго Ольги *Никольской*, Шадринскаго уѣзда: Барневскаго Анны *Первушиной*, Лебяжскаго Евпраксіи *Успенской* (Швецовой). Ольховскаго Елены *Буториной*, Шайтанскаго Лидіи *Клекеръ* и Широковскаго Елизаветы *Лазуновой*, Верхотурскаго уѣзда: Пиньскаго Анфисы *Гладковой* и Галыньскаго Августы *Ерофеевой*, Тышшискаго, Камышловскаго уѣзда, Августы *Черепановой*, женскихъ: Соликамскаго уѣзда: Ленвинскаго Олимпіады *Поповой* и Кизеловскаго Ираиды *Гаинцевой* и Верхотурскаго уѣзда: Кушвинскаго Ксеніи *Марковой* и Алапаевскаго Анисы *Замураевой*; городскихъ начальныхъ: въ С.-Петербургѣ: Казанскихъ: перваго женскаго Дарья *Маржецкой*, пятаго Наталіи *Ганиндзе* и пятаго женскаго Прасковьи *Введенской*, шестаго мужскаго Варвары *Климовской* и шестаго женскаго Анны *Юревой*, седьмаго Юліи *Вьюковой*, восьмаго женскаго Елизаветы *Архіереевой*, четвертаго Литейнаго Маріи *Яковлевой* и Петербургскаго Софіи *Синициной* и третьяго Адмиралтейскаго Евгеніи *Карпинской*; Московскихъ: въ память Достоевскаго, Вѣры *Нуппенау*, девятаго Александры *Юревичъ* и Анны *Алексѣевой*, шестаго Спасскаго Маріи *Таратцевой* и седьмаго Коломенскаго Валентины *Шварсалонъ*; Нарвскихъ: перваго Юліи *Младенцевой*, десятаго Александры *Кузьминой* и тринадцатаго Вѣрѣ *Власенко* и Рождественскихъ: перваго Варвары *Алексѣевской*, восьмаго Александры *Васильевской* и тринадцатаго Людмилы *Андрющенко*; народныхъ: Косыньскаго, Лихвинскаго уѣзда, Любови *Дмитрюковой*; Жиздринскаго уѣзда, Жиздринскаго женскаго Александры *Ивановской*. Орлинскаго Екатерины *Кудрянцевой*, Гусевскаго Маріи *Дьяконовой*, Ценовичскаго Екатерины *Владимірской*, Брынскаго Пелагеи *Грушевой*, Никитскаго Пелагеи *Троицкой*, Лосинскаго Маріи *Рождественской*, Стайковскаго Маріи *Чекриной*, Мелиховскаго Анны *Казанской*, Оюмнинскаго Евгеніи *Георіевской*, Игнатовскаго Пелагеи *Бѣсичевой*, Маклаковскаго Прасковьи *Федотовой*, Хотьковскаго Екатерины *Зеленутиной*, Сукремльскаго Екатерины *Архангельской*, Дубненскаго Анны *Доукиной*, Щигровскаго Ксеніи *Поповой*, Кцынскаго Наталіи *Зарѣцкой*, Ново-Мпшенскаго Прасковьи *Блажразумовой*, Медянцеваго Вѣры *Сахаровой*, Кудрявцеваго Маріи *Нестеровой*, Крапивненскаго Екатерины *Зусвой*, Верхне-Ашковскаго Маріи *Чуркиной*, Бобровскаго Прасковьи *Грушевой*, Егдаховскаго Пелагеи *Селезневой*, Милѣвскаго Евдокіи *Кореневой*, Полюдовскаго Анастасіи *Тихомировой*, Вя-

зевянского Ольги *Протасовой*, Долянского Маріи *Соцкой* и Семиревскаго Маріи *Троицкой*; Козельскаго уѣзда: Касьяновскаго Елизаветы *Богословской*, Потросовскаго Анны *Бяллевой*, Волосово-Звѣгинскаго Маріи *Никольской* и Сухиничскаго Наталіи *Ивановой*, и Мещевскаго: Вѣртинскаго Вѣры *Блистиновой*, Воронежскаго Маріи *Бурцевой*, Мошненскаго Татьяны *Левушкиной*, Мѣсничскаго Екатерины *Ландышевой*, Рязанцевскаго Елизаветы *Сахаровой*, Мошонскаго Евдокіи *Смирновой*, Серебрянскаго Юліи *Орловой*, Чемодановскаго Ольги *Ивановой* и Горюховскаго Александры *Букановской*; одноклассныхъ: Сераховичскаго, Ковельскаго уѣзда, Плядониды *Жижкевичъ* и Ушицкаго уѣзда: Полномучаровскаго Маріи *Чернявской* и Отроковскаго Софіи *Крижановской*, и кадіевецкаго, Каменецкаго уѣзда, Анастасіи *Янченко*; начальныхъ народныхъ: Меленковскаго уѣзда: Меленковскаго Елизаветы *Воейковой*, Папулинскаго Екатерины *Минервиной*, Доштинскаго Елизаветы *Добродышевой*; Покровскаго уѣзда: Филипповскаго Клавдіи *Минервиной* и Никольскаго: Наталіи *Буераковой* и Ольги *Головиной*; Переяславскаго уѣзда: Половецкаго Лидіи *Лебедевой* и Нагорьевскаго Татьяны *Кирилловой*, Судогодскаго уѣзда: Воскресенскаго Ирины *Николаевой* и Кондрьевскаго Ольги *Троицкой*, Ковровскаго уѣзда: Березовскаго Прасковьи *Невской*, Земенковскаго Александры *Рождественской*, Пазарьевскаго Елизаветы *Израилевой*, Телѣгинскаго Клеопатры *Бѣлорусовой* и Юдихинскаго Александры *Одоранской*; Вязниковскаго уѣзда: Мишуровскаго Анастасіи *Ешевской*, Богородскаго Александры *Скитетровой*, Татаровскаго Маріи *Абовой*, Мстерскаго Анны *Лавровой*, Холуйскаго Ольги *Левшиной*, Сарыскаго Валентины *Надеждиной* и Мало-Дарковскаго Маріи *Ильиной*; Суздальскаго уѣзда: Омутковскаго Ѳеодосіи *Шестаковой*, Гаврилово-Посадскаго Александры *Челышевой*, Цибѣвскаго Евдокіи *Бяллевой*, Погостъ-Быковскаго Анны *Херсонской*, Яневскаго Вѣры *Лачинской* и Яришневскаго Маріи *Бяляиковой*; Владимірскаго уѣзда: Порѣцкаго Анны *Оранской* и Ново-Быковскаго Маріи *Полтавовой*, Новосельскаго, Юрьевскаго уѣзда, Вѣры *Минервиной*, Загаринскаго, Муромскаго уѣзда, Екатерины *Малиновской*; въ городѣ Ярославлѣ: Вознесенскаго: Софіи *Амуховой*, Любови *Челиковой*, Александры *Лазовской*, Варвары *Великосельской* и Евдокіи *Градусовой*; при Большой мануфактурѣ: Анны *Хрипиной*, Елизаветы *Ландышевой* и Маріи *Петровой*; Ярославскаго уѣзда: Абакульцевскаго Павлы *Кокмаровой*, Гагаринскаго Елизаветы *Троицкой*, Еремѣевскаго Лидіи *Виноградовой*, Курбскаго Александры *Сферинной*, Николо-Бойскаго Екатерины *Ивановой*, Норскаго, при Норской мануфактурѣ, Ев-

генія *Петровской*, Норкосельскаго Анастасія *Предтечинской*, Стогинскаго Агніи *Троицкой*, Красносельскаго Маріи *Зайцевой*, Карачихскаго Вѣры *Діаниной*, Курбскаго Юліи *Сфертиной*, Милочевскаго Надежды *Виногородовой*, Прусовскаго Елизаветы *Троицкой*, Солонецкаго Надежды *Головицковой* и Стогинскаго Анны *Троицкой*; Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда: Благовѣщенскаго Еликонида *Градусовой*, Колошинскаго Екатерины *Делекторской*, Рыжиковскаго Вѣры *Шиповой*, Устьенскаго Фаяны *Троицкой* и Сандыревскаго Александры *Пытницкой*, Рыбинскаго уѣзда: Рыбинскаго 1-го мужскаго Маріи *Колкуновой*, Троицкаго Екатерины *Капиловской* и Аннинскаго Евгенія *Орловой*, Любимскаго уѣзда: Тяминскаго Елены *Мамшиевой* и Хлестовскаго Маріи *Успенской*, Оедуринскаго, Даниловскаго уѣзда, Елизаветы *Ухарской*; Медынскаго уѣзда: Троице-Племенскаго Анны *Ненарокомовой* и Гиреевскаго Серафими *Чистяковой*; Перемышльскаго уѣзда: Озерскаго Паталя *Громовой* и Заборовскаго Александры *Азбукиной*; въ городѣ Москвѣ: Александро-Маріинскаго: Надежды *Лукиной* и Лидіи *Третьяковой*, Маринно-Слободскаго Наталіи *Берера*, Хамовниковскаго Екатерины *Назаровой*, перваго Мѣщанскаго Маріи *Союз*, Александровско-Тверскаго Александры *Щеловой*, Крестовскаго Варвары *Тарасовой*, Музскаго Наталіи *Давидовой*, Прѣсненскаго Екатерины *Терновской* и Серпуховскаго 1-го Августы *Зданевича*; Московскаго уѣзда: Котово-Мысовскаго Надежды *Перстигиной*, Маріинско-Павлянскаго Анны *Хотялицевой*, Карачаровскаго Анны *Любимовой*, Борисовскаго Александры *Травиной*, Каракинскаго Елизаветы *Фалютинской*, Карачаровскаго Аграфелы *Соколовой*, Алексѣевскаго Маріи *Затловой*, Вагтѣевскаго Екатерины *Трубицкой*, Котельниковскаго Софіи *Бѣллыустиной*, Хлѣбниковскаго Александры *Романовой*, Воробьевскаго Маріи *Ключаровой*, Дурыкинскаго Софіи *Мухиной* и Ольги *Едлинской*, Даниловскаго Александры *Побѣдинской*, Вѣхвастскаго Елизаветы *Никольской*, Чапчиковскаго Маріи *Свѣшниковой*, Ново-Ивановскаго Надежды *Петерсонъ*, Аминевскаго Екатерины *Подобѣдовой*, Гольяновскаго Евдокіи *Кучумовой*, Красковскаго Маріи *Чернопубовой*, Крылатскаго Зинаиды *Ремизовой*, Озерскаго Клавдіи *Кузьминой*, Семеновскаго Евдокіи *Крыловой*, Бибиревскаго Александры *Соколовой*, Тишковскаго Александры *Лихачевой*, Шелепихинскаго Антонны *Королевой*, Мытищенскаго Елизаветы *Друновой*, Перервинскаго Маріи *Яковлевой*, Чертаповскаго Маріи *Семенченко*, Вѣшковскаго Наталіи *Сперанской*, Никольско-Прозоровскаго Александры *Розовой*, Тропаревскаго Ольги *Вознесенской*, Черкизовскаго Евлампіи *Соколовой*, Черкизовскаго (подмосковнаго)

Евдокіи *Медведевой* и Пушкинскаго Евгеніи *Скворцовой*; Звенигородскаго уѣзда: Телѣпневскаго Анны *Банниковой*, Алексѣевскаго Клавдіи *Бьлоусовой*, Одинцовскаго Евдокіи *Яковлевой*, Измалковскаго Зинаиды *Медведевой*, Шараповскаго Елизаветы *Смирновой* и Куритниковскаго Екатерины *Бьлоусовой*, Рязанскаго Александровскаго Александры *Шулиной* и Надежды *Ширяевой*, Бусаевскаго 1-го, Рязанскаго уѣзда, Елены *Смирновой*, Спасскаго Маріи *Селезневой*; Ижевскаго Спасскаго уѣзда, Софіи *Лаврентьевой*, Раденбургскаго уѣзда: Раденбургскаго Екатерины *Григорьевой*, Троицкаго Варвары *Шацкой* и Топкинскаго Вѣры *Феоктистовой*, Погостинскаго, Касимовскаго уѣзда, Пелагеи *Васильевой*; Зарайскаго уѣзда: Дѣдиновскаго Маріи *Ждановой*, Новониковскаго Капитолины *Кулаковской* и Полявскаго Екатерины *Полянской*, Ковельинскаго, Вѣльскаго уѣзда, Наталіи *Ананьевой*; Тверскаго уѣзда: Большотроицкаго Екатерины *Кудрявцевой*, Брыневскаго Евстоіи *Хлѣбниковой*, Бѣле-Архіерейскаго Серафими *Воскресенской*, Бѣле-Кушальскаго Зинаиды *Сустиновой-Ловякиной*, Воскресенскаго Александры *Троицкой*, Гнилинскаго Маріи *Лисцкой*, Заболоцкаго Ольги *Троицкой*, Каблуковскаго Любови *Культепиной*, Кушальскаго Ольги *Воиновой*, Лисцкаго Екатерины *Госевой*, Мало-Троицкаго Александры *Сверковой*, Николо-Городищенскаго Софіи *Рождественской*, Остреновскаго Елизаветы *Соколовой*, Первитинскаго Вѣры *Чистовой*, Емаусскаго Елизаветы *Богородской*, Ямскаго Людмилы *Гусевой*, Морозовскаго фабричнаго: Елизаветы *Гусевой*, Глафиры *Дьяконовой* и Софіи *Троновой*, Новоторжскаго уѣзда: Головорѣзовскаго Анны *Килишинской*, Казинскаго Екатерины *Соколовой*, Макарьинскаго Наталіи *Темяшевой*, Млевичскаго Александры *Куракиной*, Сукромлинскаго Екатерины *Морошкиной*, Новоторжскаго Наталіи *Пьвцовой*, Остолоповскаго Лидіи *Рязанцевой* и Ямскаго Рансы *Полозовой*; Зубцовскаго уѣзда: Столыпинскаго Юліи *Размаиной* и Ульяновскаго Анны *Анитовой*; Ржевскаго уѣзда: Ржевскаго Θεодосіи *Малииной* и Екатерины *Введенской*, Ржевскаго-Владимірскаго Анны *Волковой*, Знаменскаго Маріи *Никольской* и Быховскаго Варвары *Гришищевой*; Старицкаго уѣзда: Алферовскаго Надежды *Лебедевой*, Вобынинскаго Маріи *Мансвѣтковой*, Гурьевскаго Вѣры *Михайловской*, Новосилевскаго Анны *Вахиревой*, Патраковскаго Маріи *Соколовой*, Быковскаго Агафьи *Болачевой*, Кузнецовскаго, Корчевскаго уѣзда, Александры *Спаской*, Борзынскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Татьяны *Бенеманской*; Нижегородскаго уѣзда Борцовскаго Татьяны *Касюновой*, Балахнинскаго Рансы *Болеславской* и Ко-

товскаго Екатерины *Лебедевой*, Балахнинскаго уѣзда: Черноярскаго 2-го Маріи *Вадовой*, Гнилицкаго Анны *Вишняковой*, Городецкаго Юліи *Думаревской* и Вершиловскаго Людмилы *Николаевской*, Ветошкинскаго, Сергачскаго уѣзда, Матрены *Суртиковой*, Васильевскаго уѣзда: Сумскаго Прасковьи *Кириловой*, Воскресенскаго Прасковьи *Сергеевской*, и Бронско-Ватрасскаго Анны *Введенской*, Княгининскаго уѣзда: Княгининскаго Варвары *Фортунаатовой*, Бутурлинскаго Клавдіи *Лебедевой*, Погибловскаго Олимпиады *Лебедевой*, и Яковлевскаго Людмилы *Орловой*, Макарьевскаго уѣзда: Макарьевскаго Анастасіи *Ониевской*, Кузнецовскаго Анны *Дузовской* и Сельско-Мазскаго Маріи *Лариной*; Ефремовскаго уѣзда, деревни Овечьихъ-Водъ Александры *Боголюбовой*, села Богословскаго Анны *Боголюбовой*, села Торماسова Елизаветы *Бѣляевой*, села Алексѣевскаго Александры *Глазовой*, деревни Сторожевой Дарьи *Журавлевой*, села Пожишна Серафимы *Кириловой*, села Дубиковъ Любови *Любомудровой*, деревни Ознобишина Лидіи *Левашовой*, села Кологривова Анны *Соколовой*, села Воронья Анны *Сажировой*, деревни Старой-Косой Маріи *Сушкиной*, села Круглаго Екатерины *Цѣтковой* и деревни Дубровка Маріи *Чебоковой*, Верейскаго уѣзда: Пушкинскаго Софіи *Владимірской* и Кубинскаго Вѣры *Никитиной*, Подольскаго уѣзда: Юсуповскаго Елизаветы *Румянцевой*, Михайловскаго Александры *Байковой* и Вороновскаго Александры *Троицкой*, Волоколамскаго уѣзда: Амельфинскаго Екатерины *Соколовой*, Максимовскаго Александры *Паладіевой*, Матѣйковскаго Елены *Поповой*, Суворовскаго Екатерины *Очасневой*, и Язвинскаго Варвары *Бородиной*, Дмитровскаго уѣзда: Васильевскаго Евдокіи *Поремкиной*. Дедоневскаго Евдокіи *Поповой*, Ильинскаго Анны *Поремкиной* и Александро-Маріинскаго Анны *Возницыной*, Клинскаго уѣзда: Алферьевскаго Екатерины *Полуяновой*, Донховскаго Ольги *Яковлевой*, Степанцевскаго Маріи *Ходуновой*, Завидовскаго: Вѣры *Алаоновой* и Надежды *Любченко*, Спасъ-Зауловскаго: Екатерины *Святославской* и Натальи *Коробыиной*, Нитѣшиловскаго Варвары *Хотавской* и Иравды *Дружановой*, Воздвиженскаго Евдокіи *Завьяловой*, Кузьминскаго Любови *Березовской*, Кушаловскаго Серафимы *Пересѣттиной*, Шестаковскаго Ольги *Климовой*, Спасъ-Коркодиновскаго Александры *Балашиовой*, Давыдовскаго Маріи *Бѣлевой*, Семенскаго Маріи *Ивановой*, Николо-Желѣзовскаго: Елизаветы *Груздовой* и Маріи *Красовской*, Борщевскаго Вѣры *Львовой* и Захаровскаго Евдокіи *Сидоровой*, Сивковскаго, Можайскаго уѣзда, Екатерины *Донской*, Рузскаго уѣзда: Аниинскаго Вѣры *Морозовой*, Клементьевской Клавдіи *Веселовской*,

Комлевскаго Маріи *Малининой*, Петровскаго Варвары *Донской*, Полуктовскаго Анны *Баталиной* и Соснинскаго Маріи *Романовской*, Серпуховскаго уѣзда: Серпуховскаго Маріи *Головиной* и Маріи *Пузиковой*, Занарскаго Анны *Михайловой*, Заборьевскаго Екатерины *Брякситой*, Енинскаго Анны *Горбатовской*, Матвѣйковскаго Александры *Анисимовой*, Солнышковскаго Надежды *Яковлевой*, Телятьевскаго Анны *Флоринской* и Кіясовскаго Елизаветы *Поморцевой*; Коломенскихъ: перваго Серафимы *Машонкиной*, третьяго Олимпіады *Протасовой* и четвертаго Евгениіи *Тулиновой*, Коломенскаго уѣзда: Болѣ-Колодезскаго Софіи *Депаловичъ*, Васильевскаго Анны *Пятницкой*, Воскресенскаго Елизаветы *Эйдиной*, Городенскаго Анны *Лебедевой*, Черкизовскаго Александры *Шапошниковой*, Малинскаго Варвары *Игнатовой*, Мещеринскаго Вѣры *Дружановой*, Исковскаго Надежды *Тунталовой*, Сандыревскаго Татьяны *Трофимовой*, Хорошевскаго Клавдіи *Семеновской* и горскаго женскаго Надежды *Протопоповой*, Козелецкаго уѣзда: Пустошино-Хуторскаго Серафимы *Морачевской*, Венрикскаго Ѳеодоры *Дозицкой* и Олишевскаго Елены *Сатпушкиной* и Борзненскаго уѣзда: Вѣловѣжскаго Вѣры *Подорожской*, Ивангородскаго 2-го Александры *Антоновской*, Мало-Загоровскаго Екатерины *Ааронской* и Бритаповскаго Маріи *Ватехи*; сельскихъ: Пелюбинскаго, Томскаго округа, Павлы *Голубцовой*, Війскаго округа: Буланыхинскаго Анастасіи *Ослиной*, Сростинскаго Параскевы *Бенаволенской* и Смоленскаго Анастасіи *Чарницкой* и Кузнецкаго округа: Христо-Рождественскаго Евгениіи *Тюменцовой* и Ильинскаго Любови *Борейши* и Почитанскаго, Маріинскаго округа, Клавдіи *Осиповой*, Городищенскаго сельскаго однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія Александры *Лазсъ*, сельскихъ начальныхъ: Саллишскаго, Саранскаго уѣзда, Юліи *Архангельской* и Наровчатскаго уѣзда: Тезиковскаго Татьяны *Можеровецовой* и Больше-Кавендровскаго Александры *Соколовой*, одноклассныхъ сельскихъ народныхъ: Житомирскаго уѣзда: Мотовиловскаго Ольги *Кривошеевой* и Станишевскаго Юліи *Еремьевой*; земскихъ сельскихъ: Царскосельскаго уѣзда: Ново-Сиверскаго Маріи *Дубенской*, Грызовскаго Серафимы *Власовой*, Калитинскаго Анны *Орловой*, Большевскаго Екатерины *Срѣтенской*, Колпинскаго-Посадскаго Анастасіи *Безручко* и Долговскаго, Лужскаго уѣзда, Анны *Павловой*, Синявинскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда, Любови *Лебедевой*, Порховскаго уѣзда: Пажеревицкаго Варвары *Горбуновой*, Городовицкаго Маріи *Столяровой*, Верхнегорскаго Евдокіи *Заледьевой*, Березовскаго Клавдіи *Зетревой*, Бургискаго Пелагеи *Загорской*, Велико-

луцкаго уѣзда: Снасопикольскаго Анны *Князевой*, Михайловскаго Парескевы *Повиревой* и Борковскаго Анны *Королевой*, Псковскаго уѣзда: Верхнегалковскаго Тавсіи *Алмазовой*. Сѣнскаго Аріадны *Де-Барани*, Таловскаго Елены *Плетковой*, Каменскаго Маріи *Строгановой* и Преображенскаго Александры *Чуновой*, Островскаго уѣзда: Сягоринскаго Анны *Зерцаловой* и Талковскаго Лидіи *Ладиминой*, Верхне-Чужбойскаго. Излозерскаго уѣзда, Маріи *Якшиной* и Деревянскаго, Петрозаводскаго уѣзда, Анны *Финуриной*; учительницъ школъ: начальной при дѣтскомъ убѣжищѣ Екатеринбургскаго благотворительнаго общества Маріи *Кружальцевой*, женской при Серпуховскомъ благотворительномъ обществѣ Варвары *Сухановой*; Воскресныхъ въ С.-Петербурѣ: Владимірской Софіи *Старикевичъ* и Андреевской Антонины *Кедровой* и помощницъ: учителей училищъ: Каменецкаго 1-го Фольварецкаго городскаго приходскаго Анны *Филинской*, Махневскаго двухкласснаго, Верхотурскаго уѣзда, Маріи *Мартьяновой* и начальныхъ народныхъ: Козелецкаго уѣзда: Кобыжскаго-Савинскаго Зинаиды *Каратышиной*, Марковецкаго Александры *Пясецкой* и Бобровицкаго Анны *Буримовой*, Стрѣльницкаго, Борзенскаго уѣзда, Елизаветы *Александровской* и Коломенскаго уѣзда. Малинскаго Александры *Крыловой* и Млчковскаго Екатерины *Пасильевой* и учительницъ училищъ: четвертаго Коломенскаго Маріи *Смирновой* и Тимоновскаго, Клинскаго уѣзда, Надежды *Сумской*.

Государь Императоръ, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволяя на награжденіе, 6-го декабря 1897 г., ученика Кременчугскаго Александровскаго реальнаго училища Павла *Зайцева*, за совершенный имъ подвигъ человеколюбія, *срібрить медалью съ надписью „за спасеніе погибшихъ“, на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицу.*

III. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Симферополь реальнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Симферополь реальнаго училища, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣя исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Симферополѣ реальнаго училища, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1898 года, въ городѣ Симферополѣ шестиклассное реальное училище съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ, съ тѣмъ, чтобы въ первый годъ были открыты два низшихъ класса сего училища, а въ послѣдующіе годы прибавлялось по одному слѣдующему классу впродъ до полнаго сформированія училища.

II. На содержаніе означеннаго училища (отд. I) и на платежъ для него поимѣщенія ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1898 году — *семь тысячъ триста девяносто четыре рубля*, въ 1899 году — *пятнадцать тысячъ восемьсотъ девяносто три рубля*, въ 1900 году — *семнадцать тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ три рубля*, въ 1901 году — *двадцать тысячъ триста двадцать восемь рублей*, въ 1902 году — *двадцать девъ тысячи девятьсотъ двадцать три рубля* и, начиная съ 1903 года, — *по двадцати четыре тысячи ста пятидесяти восьми рублей* ежегодно, съ обращеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ доходъ казны суммъ, жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ, а именно: въ 1898, 1899 и 1900 гг. по *три тысячи рублей* въ годъ и, начиная съ 1901 г., по *пяти тысячъ рублей* въ годъ.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на первоначальное обзаведеніе Симферопольскаго реальнаго училища въ 1899, 1900 и 1901 гг. по *двѣ тысячи рублей* ежегодно и въ 1902 г. *одну тысячу рублей*, въ дополненіе къ жертвуемымъ на этотъ предметъ Симферопольскимъ уѣзднымъ земствомъ *пяти тысячамъ* и Перекопскимъ уѣзднымъ земствомъ *одной тысячѣ рублей*.

IV. Могущіе образоваться отъ содержанія Симферопольскаго реальнаго училища остатки раздѣлять, начиная съ 1898 г., на двѣ части, изъ коихъ одну, пропорціональную ассигнованію изъ казны, передавать на общемъ основаніи въ государственное казначейство, другую же, пропорціональную пособію изъ средствъ городского общества, оставлять въ распоряженіи послѣдняго для употребленія на нужды училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшими и членами.

2. (3-го ноября 1897 года). *О предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы.*

Его Императорское Величество въспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи учащимъ въ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школахъ правъ государственной службы наравнѣ со служащими въ таковыхъ же школахъ Туркестанскаго края, *мнѣніемъ положили:*

I. Русскимъ учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ, имѣющимъ свидѣтельство на званіе начальнаго народнаго учителя, предоставить права по чинопроизводству и пенсіи, присвоенныя, на основаніи статей 401 уст. служб. прав. и 411 (прим.) уст. пенс., учителямъ таковыхъ же школъ Туркестанскаго края.

II. Лицамъ, состоящимъ нынѣ въ должностяхъ учителей Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ и имѣющимъ указанный въ отдѣлѣ I образовательный цензъ, зачесть время, проведенное ими въ сихъ должностяхъ до изданія настоящаго узаконенія, въ срокъ выслуги на чинопроизводство и пенсію, съ тѣмъ, чтобы желающіе воспользоваться правами на пенсію внесли установленные вычеты съ производившагося имъ на службѣ содержанія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго юродскаго шестикласснаго училища учебной мастерской для приутовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ.*

Его Императорское Величество въспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шести-

класснаго училища учебной мастерской для приготовленія телеграфных надсмотрщиковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шестикласснаго училища учебной мастерской для приготовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го января 1898 года, при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шестикласснаго училища учебную мастерскую для пригтовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ.

II. Отпускать ежегодно, съ указаннаго срока, изъ средствъ государственнаго казначейства по *восемисотъ* рублей на содержаніе означенной въ отд. I мастерской и преподаваніе въ почтово-телеграфномъ классѣ слесарно-токарнаго дѣла.

III. Потребный на устройство учебной мастерской (отд. I) единовременный расходъ, изъ размѣръ *одной тысячи семисотъ шестидесяти трехъ* рублей *тридцати девяти* коп., отнести на счетъ кредита по ст. 2 § 8 смѣты главнаго управленія почтъ и телеграфовъ 1897 года.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшимъ и членами.

4. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Саранулъ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственнаго почетнаго гражданина Изболдина.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Саранулъ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственнаго почетнаго гражданина Изболдина, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣще-

нія объ учрежденіи въ городѣ Сарапулѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственного почетнаго гражданина Ижболдина, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1898 года, въ городѣ Сарапулѣ, Вятской губерніи, низшую ремесленную школу съ учебнымъ кожевненнымъ при ней заводомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 24-го апрѣля 1895 года, мнѣнія государственнаго совѣта и штата, съ присвоеніемъ сей школѣ наименованія „школа имени потомственного почетнаго гражданина Ижболдина“.

II. На содержаніе означенной школы ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1898 г. *одну тысячу триста восемьдесятъ пять рублей* и, начиная съ 1-го января 1899 года, по *двѣ тысячи семисотъ семидесяти рублей* ежегодно, съ обращеніемъ выѣсть съ тѣмъ въ доходъ казны въ 1898 г. *ста тридцати рублей*, а затѣмъ *двухсотъ шестидесяти рублей* въ годъ процентовъ съ капитала. пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ижболдинымъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшимъ и членами.

5. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи въ составъ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ составѣ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должностей третьяго столоначальника и его помощника при канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Высочайше утвержденный 27-го января 1881 г. штатъ канце-

лярія попечителя Рижскаго учебнаго округа (собр. узак. ст. 154) дополнить учрежденіемъ, съ 1-го января 1898 г., въ составѣ означенной канцеляріи новыхъ должностей: одного столоначальника и одного помощника столоначальника.

II. Вызываемый указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ, въ количествѣ *одной тысячи семисотъ пятидесяти рублей*, принять на средства государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

6. (9-го іюля 1897 года). *Объ измѣненіи рисунка медали за труды по критическому разбору сочиненій на преміи Ю. О. Самарина.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія въ 9-й день іюля 1897 г., воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе Высочайше утвержденнаго въ 18-й день ноября 1896 г.¹⁾ рисунка медали за труды по разбору сочиненій на преміи Ю. О. Самарина въ томъ смыслѣ, чтобы одна сторона медали съ изображеніемъ Императорскаго Московскаго университета осталась неизмѣнною, а на другой помѣщенъ былъ, независимо отъ надписи „за разборъ сочиненій на преміи Ю. О. Самарина“ портретъ Ю. О. Самарина.

7. (29-го августа 1897 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Бѣлостокъ женской гимназіи, съ присвоеніемъ ей наименованія: „Николаевско-Александринской“.*

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ городѣ Бѣлостокъ женской гимназіи, съ примѣненіемъ къ ней Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1869 года положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской и на присвоеніе означенной гимназіи наименованія „Николаевско-Александринской“.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 29-й день августа 1897 года, Всемилостивѣйше соизволялъ Собственноручно начертать: „Согласенъ“.

¹⁾ Собран. узак. и распор., 1897, № 24, ст. 300.

8. (18-го сентибря 1897 года). *Объ учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, десяти стипендіи Имени въ Божѣ почившаго Императора Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 18-й день сентября 1897 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе при женской прогимназіи въ городѣ Александровѣ, Владимірской губерніи, десяти стипендіи Имени въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II на счетъ процентовъ съ капитала въ двѣ тысячи восемьсотъ девятнадцать рублей пятнадцать копѣекъ, пожертвованныхъ мануфактуръ совѣтникомъ Іоасафомъ Барановымъ, товариществомъ на паяхъ мануфактуръ Барановыхъ и Александровскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣемъ Первушинымъ.

9. (31-го января 1897 года). *О недопущеніи лицъ къ замѣнѣ учительскихъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстными губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности ихъ.*

1896 года марта 15-го и 1897 года января 31-го. По указу Его Императорскаго Величества. Правительствующій Сенатъ, въ первомъ общемъ собраніи, по выслушаніи дѣла по рапорту военнаго министра отъ 25-го іюня 1893 г., за № 745 по вопросу о примѣнности требованій закона, изложенныхъ въ примѣч. къ ст. 75 и въ ст. 511 т. II, ч. I общ. губ. учр. (изд. 1876 г.), къ учителямъ начальныхъ школъ, между прочимъ, опредѣлилъ: опубликовать въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства для всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующій циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го ноября 1879 г., за № 12267 попечителямъ учебныхъ округовъ.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го ноября 1879 г., за № 12267.

Въ видахъ огражденія среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ особенности начальныхъ народныхъ училищъ, существующихъ подъ разными въ вѣдѣніи сего министерства наименованіями, а также частныхъ учебныхъ заведеній отъ преподавателей не благонадежныхъ въ политическомъ или нравственномъ отношеніи и по затруднительности для

начальствующихъ надъ названными заведеніями лицъ, отъ коихъ зависить опредѣленіе или допущеніе преподавателей въ оныя, имѣть всегда достовѣрныя свѣдѣнія о политической благонадежности и нравственныхъ качествахъ кандидатовъ, желающихъ занять преподавательскую должность въ этихъ заведеніяхъ. признавая полезнымъ содѣйствіе въ семъ отношеніи учебному вѣдомству со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, покорнѣйше прошу Ваше предложить начальствамъ мужскихъ и женскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, директорамъ учительскихъ семинарій и инспекторамъ учительскихъ школъ, а также директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ. и принять за правило въ управленіи ввѣреннаго Вамъ округа. чтобы предварительно допущенія или опредѣленія избранныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ названныя среднія и низшія учебныя заведенія, а равно прежде выдачи желающимъ свидѣтельствъ на право обученія въ частныхъ домахъ или открытія частныхъ учебныхъ заведеній, дѣлаемы были сношенія съ мѣстными губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности лицъ, коимъ предполагается предоставить означенныя мѣста, или выдать указанныя свидѣтельства.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ распоряженіи мною, вѣстѣ съ симъ, сообщено министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о соотвѣтствующемъ съ его стороны предложеніи начальникамъ губерній.

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія графъ *Дмитрій Толстой*.

IV. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(29-го ноября 1897 года). *Назначаются:* ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Некрисовъ*— вновь ректоромъ того же университета, на четыре года, со 2-го ноября; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шереминскій*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, на

каедрѣ частной патологій и терапій; наставникъ-руководитель гимназій при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, наставникъ означеннаго института, статскій совѣтникъ *Андреевъ*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ; директоры шестиклассныхъ прогимназій: Бахмутской, статскій совѣтникъ *Мальцовъ* и Ялтинской, статскій совѣтникъ *Преображенскій*, директоръ Саратовскаго Александровскаго Дворянскаго пансіонъ-пріюта, коллежскій совѣтникъ *Смоляниновъ* и учитель, исполняющій обязанности инспектора Харьковской 3-й гимназій, статскій совѣтникъ *Успенскій*—директорами гимназій: Мальцовъ—Бахмутской, Преображенскій—Ялтинской, Смоляниновъ—астраханской и Успенскій—Тамбовской; коллежскій секретарь *Тамашевъ*—почетнымъ попечителемъ Тифлисской 3-й мужской гимназій.

Уволяется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Тамбовской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Удовиченко*, за выслугою срока, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По Московскому учебному округу. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: бібліотекаръ Императорскаго Московскаго университета *Языковъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; учитель исполняющій обязанности инспектора тверской гимназій *Молчановъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; почетный членъ попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Сучинскій*—съ 24-го марта 1896 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи *Смоленскій*—съ 3-го февраля 1897 г.; учителя: гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, *Карильевъ*—съ 15-го августа 1897 г.; гимназій: Московской 6-ой, *Касицынъ*—съ 8-го февраля 1897 г. и Калужской, *Арганиевскій*—съ 1-го сентября 1897 года; реальныхъ училищъ: при реформатской церкви въ Москвѣ, *Фридрихсонъ*—съ 10-го марта 1897 г., Иваново-Вознесенскаго. *Макашевъ*—съ 9-го августа 1897 г., школы колористовъ при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ, *Ефремовъ*—съ 11-го августа 1897 г. и Муромскаго *Сokolovъ*—съ 26-го сентября 1897 года. Рязанской прогимназій, *Пучаевъ*—съ 12-го марта 1897 года; изъ палаторныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: почетный членъ попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Губонинъ*—съ 30-го августа 1894 года; инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи *Рубцовъ*—съ 1-го мая 1897 г.; штатный ассистентъ при акушерскомъ отдѣленіи факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета *Соловьевъ*—съ 30-го октября 1896 г.;

члены соревнователи попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища: *Геттнеръ*—съ 1-го февраля 1896 г. и *Шиллеръ*—съ 29-го октября 1896 г.; постоянный ординаторъ Императорской екатерининской больницы *Начель*—съ 29-го апрѣля 1897 г.; учитель и классный наставникъ Московской 2-й гимназій *Владимірскій*—съ 1-го августа 1897 г.; учителя: Смоленской гимназій, *Немицкий*—съ 20-го августа 1897 г.; реальныхъ училищъ: Нижегородскаго Владимірскаго, *фонъ-Шведеръ*—съ 17-го марта 1897 г., частнаго въ Москвѣ Мазинга, *Миттельштейнеръ*—съ 26-го іюня 1897 г., Муромскаго, *Гончаровъ*—съ 1-го августа 1897 г., женскихъ гимназій: Нижегородской, Маріинской, *Модестовъ*—съ 16-го августа 1897 г. и частной Калайдовичъ въ Москвѣ, *Введенскій*—съ 1-го сентября 1897 г.; врачъ Александровскаго евангелическаго городского въ Москвѣ училища *Вельбартъ*—съ 14-го марта 1897 г.; помощники инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета *Калиновскій*—съ 4-го октября 1895 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные советники*: ассистенты клиникъ Императорскаго Московскаго университета: штатные, психіатрической, *Сербскій*—съ 18-го января 1892 г., госпитальной терапевтической *Готье-Дюфайе*—съ 1-го января 1894 г., сверхштатные: при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Крихтъ*—съ 16-го августа 1896 г., при гинекологической: *Бобровъ*—съ 17-го ноября 1896 г. и *Норейко*—съ 1-го мая 1897 г., при клиникѣ дѣтскихъ болѣзней, *Остроградскій*—съ 24-го января 1896 г.; при акушерской клиникѣ, *Побѣдинскій*—съ 22-го марта 1896 г., при госпитальной хирургической, *Подпаловъ*—съ 1-го августа 1894 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Лавинъ*—съ 24-го апрѣля 1897 г.; помощники прозектора Императорскаго Московскаго университета: при кафедрѣ анатоміи, *Карузинъ*—съ 31-го мая 1896 г., старшій сверхштатный, завѣдывающій музеемъ при институтѣ патологической анатоміи *Мельниковъ-Разведенковъ*—съ 27-го октября 1896 г.; помощникъ бібліотекаря того же университета *Соколовъ*—съ 5-го марта 1897 г.; лаборантъ аналитической лабораторіи Императорскаго Московскаго техническаго училища *Солонина*—съ 22-го апрѣля 1897 г.; учителя гимназій: коломенской, *Поповъ*—со 2-го сентября 1885 г., Московской 3-й, *Языковъ* и ярославской, *Поттерекъ*, оба—съ 1-го сентября 1896 г., шестиклассныхъ прогимназій: Московской, *Гевеновъ*—съ 1-го августа 1896 г. и ржевской, Никаноръ *Ивановъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Карачевской четырехклассной прогимназій, Михаилъ *Ивановъ*—съ 1-го августа 1895 г.,

женскихъ гимназій: Муромской, *Ведмисовъ*—съ 23-го сентября 1896 года, частныхъ въ Москвѣ: *Калайдовичъ*, *Ситковъ*—съ 20-го августа 1896 г., Перепелкиной: *Осиповъ* и *Кипликъ*, оба—съ 1-го ноября 1896 г. и *Каллаишъ*—съ 15-го ноября 1896 г.; преподаватель Брянскаго низшаго механико-техническаго училища *Окновъ*—съ 1-го августа 1896 г.; сверхштатный учитель Полявановской учительской семинаріи *Каржавинъ*—съ 19-го ноября 1895 г.; учитель-инспекторъ Московскаго Басманнаго городского четырехкласснаго училища *Крестовъ*—съ 1-го августа 1894 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Московскоі 1-й, *Германъ*—съ 11-го мая 1897 г., Московскоі 2-й, *Остатовскій*—съ 1-го іюля 1897 г., Тверскоі, *Ильинскій*—съ 1-го мая 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Александровскаго трехкласснаго: *Николаевъ*—съ 22-го апрѣля 1895 г. и *Виолентовъ*—съ 6-го августа 1895 г., Вязниковскаго четырехкласснаго, *Голубевъ*—съ 1-го августа 1894 г.; учитель-завѣдывающій Перемышльскимъ двухкласснымъ училищемъ *Ефимовъ*—съ 7-го февраля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: сверхштатные ассистенты при клиникахъ Императорскаго Московскаго университета: госпитальной хирургической, *Соловьевъ*—съ 28-го ноября 1894 г. и акушерскоі, *Матвѣевъ*—съ 4-го февраля 1895 г.; помощники инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища *Смирновъ*—съ 1-го марта 1897 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Бьлоцеровичъ*—съ 12-го іюля 1894 г.; сверхштатные лаборанты Императорскаго Московскаго университета при лабораторіяхъ: органической и аналитической химіи, *Кижнеръ*—съ 19-го декабря 1896 г., неограниченной химіи, *Антушевичъ*—съ 30-го марта 1895 г., при институтѣ фармакологіи, *Щербачевъ*—съ 7-го февраля 1895 г.; учитель Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища *Петрунинъ*—съ 12-го февраля 1897 г.; помощники классныхъ наставниковъ: частнаго реальнаго училища въ Москвѣ Мазанга, *Махоневъ*—съ 1-го апрѣля 1897 г., Ржевской шестиклассной прогимназіи: *Введенскій*—съ 1-го января 1897 г. и *Иванковскій*—съ 1-го сентября 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Переславскаго трехкласснаго, *Коршуновъ*—съ 1-го августа 1891 г., Перемышльскаго двухкласснаго, *Синевъ*—съ 19-го сентября 1889 г., Арбатскаго четырехкласснаго въ Москвѣ, *Горбуновъ*—съ 1-го іюля 1897 г., Нижегородскаго св. князя Владиміра, *Бекеневъ*—съ 1-го февраля 1896 г., Спасскаго трехкласснаго, *Калачевъ*—съ 18-го декабря 1896 г., Порѣчскаго, *Зоринъ*—съ 1-го

іюля 1897 г., Кашинскаго, *Шварбовичъ*—съ 20-го апрѣля 1896 г., Рыбинскаго трехкласснаго, *Екимовъ*—съ 25-го мая 1896 г., Романово-Борисоглѣбскаго, *Благовѣщенскій*—съ 1-го іюля 1896 г.; домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи, *Нелодовъ*—съ 15-го сентября 1891 г.; учитель Нижегородскаго уѣзднаго училища *Алексѣевъ*—съ 25-го августа 1896 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титულлярные советники*: члены соревнователи попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища: *Журиновъ*—съ 20-го сентября 1896 г. и *Гивартовскій*—съ 14 августа 1895 г.; Императорскаго Московскаго университета сверхштатные лаборанты: при лабораторіи органической и аналитической химіи: *Рудевичъ*—съ 28-го августа 1896 г., *Зерновъ*—съ 19-го ноября 1896 г., при кафедрѣ сравнительной анатоміи, *Сушкинъ*—съ 14-го октября 1896 г., при лабораторіи органической и аналитической химіи, *Дорошевскій*—съ 19 января 1897 г., при астрономической обсерваторіи, сверхштатный ассистентъ *Блажко*—съ 11-го января 1897 г., штатный ассистентъ при зоологическомъ музеѣ *Боявленскій*—съ 23-го сентября 1896 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Орловской гимназіи, *Рязановъ*—съ 1-го октября 1895 г., Московской шестиклассной прогимназіи, *Лукильновъ*—съ 4-го іюля 1897 г.; учителя: городскихъ училищъ: Владимірскаго трехкласснаго: бывшій *Смирновъ*—съ 1-го августа 1894 г. и *Башилинъ*—съ 19-го января 1894 г., Вязниковскаго четырехкласснаго, *Карениновъ*—съ 1-го ноября 1894 г., Юрьевского трехкласснаго, *Поповъ*—съ 7-го ноября 1894 г.; Александровскаго Киржачскаго женскаго двухкласснаго, *Маришиновъ*—съ 18-го ноября 1892 г., 1-го Московскаго (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Шестаковъ*—съ 7-го апрѣля 1895 г. и 1-го Смоленскаго, *Падалицинъ*—съ 1-го августа 1889 г.; учитель завѣдывающій Болховскимъ городскимъ училищемъ *Крицынъ*—съ 1-го августа 1891 г.; учителя уѣздныхъ училищъ: Ефремовскаго, *Виноградовъ*—съ 31-го октября 1896 года, Новосильскаго, *Спасскій*—съ 3-го сентября 1893 г., помощники учителя Сычевскаго городского училища *Богусевъ*—съ 24-го ноября 1893 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учителя: Ростовской Маріинской женской прогимназіи, *Космачевъ*—съ 19-го сентября 1891 г., Дубасовскаго двухкласснаго училища министерства, Судогодскаго уѣзда, *Ладонинъ*—съ 1-го ноября 1891 г., Нижегородскаго уѣзднаго училища (сверхштатный) *Бушневскій*—съ 22-го августа 1893 года; домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи *Еминъ*—съ 12-го марта 1896 г.; помощникъ учителя 1-го Смо-

ленскаго городского училища *Ведоровъ*—съ 13-го февраля 1896 г.; въ коллежскихъ регистраторовъ въ *зуберскіе секретари*: членъ-соребнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Гивартовскій*—со 2-го января 1897 г.; письмоводитель Ливенскаго реальнаго училища *Жердевскій*—съ 29-го апрѣля 1897 г.; учителя: Мещовскаго приходскаго училища, *Алмазовъ*—съ 10-го февраля 1896 г., Зарайскаго уѣзднаго училища, *Егоровъ*—съ 13-го ноября 1894 г., Новосильскаго, городского приходскаго училища (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Борисолатовскій*—съ 13-го августа 1886 г.; помощникъ учителя Верейскаго городского училища *Капутовскій*—съ 23-го апрѣля 1897 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: членъ-соребнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Губонинъ*—съ 17-го января 1884 г.; исправляющій должность помощника смотрителя Императорской Екатерининской больницы *Урановъ*—съ 1-го юня 1897 г.; учителя городскихъ приходскихъ училищъ: Судогдскаго, *Суцескій*—съ 28-го ноября 1891 г. и 2-го Рыбинскаго мужскаго, *Владимірскій*—съ 1-го ноября 1880 г.; бывшій учитель 3-го Владимірскаго приходскаго училища, нынѣ помощникъ учителя Владимірскаго городского трехкласснаго училища *Тихомировъ*—съ 21-го мая 1895 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго советника*, преподаватель политической экономіи и статистики Императорскаго Московскаго техническаго училища *Булаковъ*—съ 15-го февраля 1897 г.; *коллежскаго ассессора*: учителя: Рыбинской гимназіи, *Блоусовъ*—съ 12-го юня 1893 г. и реальнаго училища при реформатской церкви въ Москвѣ, *Бажановъ*—съ 7-го января 1893 г.; воспитатель Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта московскаго дворянства *Егеновъ*—съ 19-го апрѣля 1893 г.; *титულлярнаго советника*: врачи: частныхъ женскихъ гимназій въ Москвѣ: Калайдовичъ, *Гриневскій*—съ 25-го февраля 1893 г. и Ржевской, *Миловидовъ*—съ 17-го октября 1881 г., школы ремесленныхъ учениковъ товарищества прохоровской трехгорной мануфактуры въ Москвѣ, *Шекунцовъ*—съ 23-го декабря 1888 г., всѣ трое по степени лѣкаря; бывшій учитель чистописанія Александровской женской прогимназіи *Румянцевъ*—съ 1-го августа 1891 г.; *коллежскаго секретаря*: почетный смотритель Одоевскаго уѣзднаго училища *Герке*—съ 20-го октября 1896 г., по степени провизора; помощники классныхъ наставниковъ: Московской 4-й гимназіи, *Фортунатовъ*—съ 16-го февраля 1893 года, Егорьевской шестиклассной прогимназіи, *Альбицкій*—съ 20-го января 1891 г.; учи-

теля городскихъ училищъ: Богородскаго, *Котевъ*—съ 1-го августа 1892 г., Подольскаго, *Шининъ*—съ 1-го іюля 1892 г., Рославльскаго: *Комарницкій*—съ 1-го ноября 1892 г. и *Козьминъ*—съ 1-го іюля 1890 г., Краснохолмскаго *Тимофьевъ*—съ 1-го іюля 1893 г. и Мышкинскаго, *Лебедевъ*—съ 1-го октября 1889 г.; помощникъ управляющаго аптекою Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ *Палицкій*—съ 16-го октября 1893 г., по степени провизора; *губернскую секретаря*: почетный смотритель Касимовскаго двухкласснаго городского училища *Салазкинъ*—съ 23-го декабря 1896 г., по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго университета; учителя уѣздныхъ училищъ: Сергачскаго, *Покровский*—съ 5-го октября 1889 г., Алексинскаго, *Знаменскій*—съ 15-го ноября 1892 г. и Бѣлевскаго *Федоровъ*—съ 6-го апрѣля 1893 г.; *коллежскаго регистратора*, помощникъ учителя Ржевскаго городского училища *Голубевъ*—съ 15-го октября 1892 года.

Отдается старшинство въ чинѣ, *коллежскаго советника*, бывшему помощнику инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, нынѣ инспектору народныхъ училищъ Владимірской губерніи *Модестову*—съ 9-го декабря 1893 года.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

1, (14-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ, учреждаемой на капиталъ, пожертвованный Пинской городской думой въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 года.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу руб., пожертвованнаго Пинскою городской думою, въ Пинскомъ реальномъ училищѣ учреждается стипендія въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ училища, и составляетъ неотъемлемую его собственность, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ пожертвованнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ государственнаго 5% налога съ доходовъ въ казну, составляютъ стипендію для взноса платы за ученіе одного изъ учениковъ училища или, если онъ будетъ освобожденъ отъ означенной платы, выдаются стипендіату или родителямъ его на приобретение книгъ, учебныхъ пособій и вообще въ пособіе на воспитаніе.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ училища изъ лучшихъ по поведенію и успѣхамъ бѣднѣйшихъ учениковъ Пинскаго реальнаго училища изъ числа дѣтей жителей г. Пинска христіанскаго исповѣданія, и пользуется стипендіею во все время своего ученія въ училищѣ, но при неуспѣшности въ наукахъ, или неодобрительномъ поведеніи, онъ можетъ быть, по опредѣленію педагогическаго совѣта, лишенъ стипендіи до окончанія полнаго курса ученія въ реальномъ училищѣ.

§ 5. Могущіе образоваться остатки отъ стипендій присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 6. Въ случаѣ закрытія Пинскаго реальнаго училища, стипендіальный капиталъ его передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое учебное заведеніе г. Пинска, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія по представленію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (13-го іюля 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го при Аманьевской мужской гимназій.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, собраннаго членами педагогическихъ коллегій Аманьевской мужской гимназій и Маріинской женской прогимназій, почетнымъ попечителемъ гимназій и другими лицами, близко стоящими къ названнымъ учебнымъ заведеніямъ, и заключающагося въ двухъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты тысячерублеваго достоинства, на сумму 2.000 рублей, учреждается для увѣковѣченія памяти мирнаго и славнаго царствованія въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, стипендія при Аманьевской мужской гимназій для одного изъ воспитанниковъ гимназій или одной изъ воспитанницъ Аманьевской Маріинской женской прогимназій и, въ случаѣ ея преобразованія, гимназій.

§ 2. Стипендія присвоивается наименованіе: „Стипендія имени въ Возѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, и воспитанникъ или воспитанница, получающіе ее, именуются стипендіатомъ или стипендіаткою Высочайшаго имени Государя Императора Александра III-го.

§ 3. Означенный капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность Ананьевской мужской гимназіи и хранится въ числѣ ея спеціальныхъ средствъ въ Ананьевскомъ казначействѣ. По истеченіи срока свидѣтельствъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, директоръ гимназіи обмѣниваетъ ихъ на соответственныя правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Проценты съ капитала, за удержаніемъ 5%, сбора по закону 20-го мая 1885 года, въ количествѣ 76 рублей въ годъ, выдаются въ стипендію одному изъ отличныхъ по поведенію недостаточныхъ воспитанниковъ Ананьевской мужской гимназіи или одной изъ такихъ же воспитанницъ Ананьевской женской прогимназіи и, въ случаѣ ея преобразованія, гимназіи, отецъ или мать которыхъ состоятъ на службѣ въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но еслибы между дѣтьми указанныхъ лицъ не оказалось достойныхъ кандидатовъ, то, въ такомъ случаѣ, стипендіатъ или стипендіатка избираются изъ числа другихъ бѣдныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ обомъ учебныхъ заведеній, православнаго вѣроисповѣданія, отличающихся успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Воспитанникъ или воспитанница, получающіе стипендію, освобождаются отъ взноса платы за ученіе.

§ 6. Право избранія стипендіата или стипендіатки принадлежитъ соединенному педагогическому совѣту Ананьевской мужской гимназіи и Маріинской женской прогимназіи и, въ случаѣ ея преобразованія, гимназіи, съ участіемъ почетнаго попечителя и почетной попечительницы сихъ заведеній.

§ 7. Право на пользованіе стипендіею прекращается: а) по выbitи стипендіата или стипендіатки изъ сихъ заведеній, б) въ случаѣ неодобрительнаго ихъ поведенія или неуспѣшности въ ученіи, если эта послѣдняя обуславливается недостаткомъ прилежанія.

§ 8. Въ случаѣ, если бы стипендія по какимъ либо причинамъ оставалась не занятою, сбереженія причисляются къ капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Стипендія выдается въ два срока, въ день рожденія (26-го

февраля) и въ день тезоименитства (30-го августа) въ Божѣ почитающаго Государя Императора Александра III-го, на руки стипендіата или стипендіатки или ихъ родителей, или же лицъ, на попеченіи которыхъ они находятся.

§ 10. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата или стипендіатку никакихъ обязательствъ.

3. (12-го августа 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени генералъ-маіора Николая Николаевича Варламова при Усть-Медвѣдницкомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу рублей, пожертвованнаго женою генералъ-маіора Еленою Петровною Ракитиною, учреждается при Усть-Медвѣдницкомъ реальномъ училищѣ стипендія имени покойнаго генералъ-маіора Николая Николаевича Варламова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствѣ 4‰ государственной ренты, составляетъ неотъемлемую собственность Усть-Медвѣдickaго realнаго училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Усть-Медвѣдницкомъ окружномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ этого капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, выдаются одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и достаточными успѣхами.

§ 4. Право назначенія стипендіата принадлежитъ педагогическому Совѣту realнаго училища.

§ 5. Въ случаѣ малоусѣбности или неодобрительнаго поведенія стипендіатъ лишается стипендіи, по опредѣленію педагогическаго совѣта, но послѣдній можетъ сохранить за ученикомъ стипендію, если малоусѣбность произошла по уважительнымъ причинамъ.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могуція образоваться сбереженія отъ стипендіи, въ случаѣ незамѣщенія послѣдней или по другимъ причинамъ, выдаются по опредѣленію педагогическаго совѣта училища, въ пособіе одному изъ бѣдныхъ учениковъ, окончившихъ курсъ училища, который пожелаетъ продолжать дальнѣйшее образованіе въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Усть-Медвѣдickaго realнаго

училища въ учебное заведеніе другого типа или разряда, пожертвованный капиталъ переходитъ на тѣхъ же условіяхъ въ неприкосновенную собственность преобразованнаго учебнаго заведенія.

4. (3-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., на проценты съ капитала, завѣщаннаго вдовою коллежскаго совѣтника Александрою Гавриловною Леоновою, съ выросшими процентами, всего въ количествѣ *шести тысячъ пятидесяти семи руб.*, учреждается при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ одна стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свѣдѣтельствахъ государственной 4% ренты за №№ 167 и 1727 на сумму 6 т. руб. и наличныхъ деньгахъ на сумму *пятидесяти семи руб.*, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются начальствомъ института на другія правительственныя процентныя бумаги.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго палата, ежегодно выдаются одной бѣднѣйшей слушательницѣ института изъ жителей гор. Рязани, а если таковой не окажется, — изъ жителей Рязанской губерніи, заслуживающей того своими успѣхами и поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіатки принадлежитъ правленію института.

§ 5. Слушательница, получающая стипендію, именуется „стипендіаткою Александры Гавриловны Леоновой“.

§ 6. Стипендіатка пользуется стипендіею до окончанія курса или выхода ея по какимъ либо причинамъ изъ института, но во время пребыванія ея въ институтѣ можетъ быть, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности, по постановленію правленія института лишена стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Проценты съ упомянутыхъ въ § 2 57 руб. и могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ стипендіи, обращаются правленіемъ института въ государственныя процентныя бу-

маги и остаются неприкосновенными пока изъ нихъ не образуется капиталъ въ 6 т. р., на проценты съ коего явновъ учреждается одна стипендія на тѣхъ же (3—7 §) основаніяхъ.

§ 9. Въ случаѣ закрытія института, пожертвованная сумма, со всѣми присоединенными къ тому времени остатками, обращается, на тѣхъ же основаніяхъ, въ пользу того заведенія, которое будетъ учреждено взаимѣль существующаго.

5. (14-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Томскомъ Технологическомъ Институтѣ на средства Томской городской думы.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ память закладки зданія Технологическаго института въ г. Томскѣ, при открытіи этого института учреждаются двѣ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ (по 300 руб. каждая) изъ отчисляемыхъ ежегодно городскихъ средствъ города Томска, впредь до образованія соотвѣстственнаго сему ассигнованію капитала, собраннаго на этотъ предметъ по подпискѣ Томской городской думы.

§ 2. Стипендіи эти предоставляются студентамъ института изъ дѣтей жителей г. Томска, успѣшно окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ города Томска.

§ 3. Избраніе стипендіатовъ предоставляется Томской городской думѣ.

§ 4. Для полученія этихъ стипендій, равно какъ и для сохраненія ихъ, нужно имѣть не менѣе 4 балловъ въ среднемъ выводѣ, при отличномъ поведеніи.

§ 5. Впредь до образованія основнаго капитала, указаннаго въ § 1 проекта, на содержаніе стипендій Томской городской думой, со дня открытія Технологическаго института, отчисляется ежегодно по 600 руб., которые и передаются въ распоряженіе начальства института для выдачи стипендіатамъ.

§ 6. По образованіи означеннаго въ § 5 капитала, онъ долженъ быть обращенъ въ $\frac{1}{100}$ бумаги, внесенъ въ казначейство и записанъ на приходъ въ спеціальныя средства Томскаго технологическаго института.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

6. (26-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Григорьевича Левицкаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ двадцать четыре тысячи пятьсотъ руб., завѣщающаго университету Св. Владиміра дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Викторомъ Григорьевичемъ Левицкимъ, учреждаются при названномъ университетѣ три равныя стипендіи его имени на физико-математическомъ, юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ, по одной на каждомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ собственность университета и хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для вышеозначенныхъ трехъ стипендій.

§ 3. Годовой размѣръ стипендій опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами имени Левицкаго могутъ быть только студенты христіанскихъ исповѣданій.

§ 5. Назначеніе стипендій производится Правленіемъ университета, на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

§ 6. Причитающіяся университету по духовному завѣщанію В. Г. Левицкаго и еще не полученныя $\frac{2}{12}$ части — по заемному письму коллежскаго секретаря Е. И. Дашилова отъ 15-го января 1896 г. на 1,500 р., а также, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій, остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

7. (30-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Татьяны Андреевны Гостевой при женской ремесленной школѣ Московскаго общества распространенія техническихъ знаній.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ две тысячи рублей, завѣщающаго по духовному завѣщанію умершей Московской мѣщанки

Татьяны Андреевны Гостевой и переданнаго въ распоряженіе Московскаго общества распространенія техническихъ знаній душеприказчикомъ покойной крестьяниномъ Федоромъ Федотовичемъ Федотовымъ, учреждается при женской ремесленной школѣ названнаго общества одна стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4% государственной ренты, составляя неотъемлемую собственность названной школы, хранится въ числѣ другихъ специальныхъ средствъ школы въ мѣстной конторѣ государственнаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода въ тиражъ какого либо изъ упомянутыхъ билетовъ, взаменъ его приобрѣтается другая государственная или правительствомъ гарантированная процентная бумага.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на обученіе одной стипендіатки; могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ съ упомянутаго капитала употребляются на пособія стипендіаткѣ съ разрѣшенія совѣта училища.

§ 4. Право избранія стипендіатки принадлежитъ совѣту общества, который при выборѣ стипендіатки, согласно духовному завѣщанію покойной Татьяны Андреевны Гостевой, обязанъ отдать предпочтеніе кому либо изъ ея родственницъ и только въ случаѣ отсутствія таковыхъ среди учащихся въ школѣ онъ можетъ замѣстить стипендію другою ученицею изъ числа наиболѣе успѣшныхъ и притомъ нуждающихся.

§ 5. Въ случаѣ отсутствія въ какой либо годъ ученицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ настоящаго положенія, проценты со стипендіальнаго капитала присоединяются къ сему послѣднему, по возможности въ видѣ процентныхъ бумагъ и на основаніяхъ, изложенныхъ въ пунктѣ 2 сего положенія.

§ 6. Стипендія сохраняется и въ случаѣ преобразования женской ремесленной школы въ другое учебное заведеніе.

§ 7. При нерадѣніи или же дурномъ поведеніи стипендіатка она можетъ быть лишена получаемой ею стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ по выходѣ ея изъ числа ученицъ школы.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Проф. *Ир. Скворцова*. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла. Съ 80 рисунками. Харьковъ. 1897. Стр. XXIV+430. Цѣна 2 р. 50 коп.“—допустить въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданныя П. П. Сойкинымъ книжки, подъ общимъ заглавіемъ „Полезная бібліотека“: 1) „Въ странѣ черныхъ христіанъ (Очерки Абиссиніи), *Ф. Волины*. Стр. 126 въ 16-ю д. л. С.-Пб. 1895. Цѣна 50 коп.“ — 2) „*Е. Лебазейль*. Чудеса полярнаго міра. Переводъ *Е. Костко*. С.-Пб. 1895. Стр. 166 въ 16-ю д. л. Цѣна 50 коп.“ — 3) „*В. Фонтелль*. Южный полюсъ. Переводъ *Е. Костко*. С.-Пб. 1896. Стр. 149 въ 16-ю д. л. Цѣна 50 коп.“—первую допустить, а вторую одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для ученическихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ; третью же книжку допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „По Бѣлу-свѣту. Очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ стараго свѣта доктора *А. В. Елистева*. Съ иллюстраціями художниковъ: В. П. Овсяникова, А. А. Писемскаго, Ѳ. П. Ризвиченко. акад. Н. С. Самокишъ, Э. Ш. Соколовскаго и А. А. Чикина. Томъ III. С.-Пб. 1896. Изданіе П. Сойкина. Стр. IV+397, въ 4-ку. Цѣна 3 р.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ и для раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды.

— Книгу: „Виргилій и его эклоги. Очерки изъ исторіи римской поэзіи, *Д. И. Нануевскію*, профессора Императорскаго Казанскаго университета. Часть I. Казань. 1895. Стр. VI+72. Цѣна не обозначена“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ мужскихъ гимназій.

— Книги: „Учебное изданіе римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями. *Виргилій*. Энеида. Пѣснь IV, V, VI. Объяснилъ *Д. И. Нануевскій*, профессоръ Императорскаго Казанскаго уни-

верситета. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. М. 1897. Цѣна текста каждой книги съ комментариемъ 35 коп." — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для мужскихъ гимназій.

— Книгу: „Краткій очеркъ мифологіи грековъ и римлянъ. Для старшихъ классовъ гимназій составилъ *Ев. Ветнекъ*, преподаватель Ревельской гимназіи Императора Николая I. Ревель. 1897. Стр. VIII + 116. Цѣна 60 коп." — допустить въ фундаментальныя и ученическія. старшаго возраста, библиотеки мужскихъ гимназій, какъ небезполезное пособие при чтеніи древнихъ авторовъ, преимущественно поэтовъ.

— Книгу: „Русская христоматія съ примѣчаніями. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Андрей Филоновъ*. Часть 1-я. Изданіе 8-е, исправленное и дополненное. Стр. II + 690. Цѣна 1 р. 30 коп." — рекомендовать, вмѣстѣ съ прочими томами означенной христоматіи, въ качествѣ учебнаго пособия для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для пріобрѣтенія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ ученическія бібліотеки каждаго изъ четырехъ старшихъ классовъ гимназій и соответствующихъ классовъ реальныхъ училищъ, въ бібліотеки городскихъ училищъ, въ бібліотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „Гомеръ. Илиада въ сокращеніи. Выпускъ I. Пѣсни I—XII, съ пропусками. Съ краткими примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ. Преимущественно для курсорнаго чтенія обработалъ *Г. О. фонъ-Гаазе*, преподаватель Одесской IV-й гимназіи. Изданіе редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. С.-Пб. 1897. Стр. VIII + 142 + X. Цѣна 80 коп." — рекомендовать какъ учебное пособие по греческому языку для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Дж. Г. Льюисъ*. Исторія философіи. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія съ приложеніемъ статьи *В. Д. Вольфсона* о жизни и ученіи Шопенгауера и Гартмана. Изданіе третье съ полнымъ алфавитнымъ указателемъ. С.-Пб. 1897. Стр. VIII + 689 + VIII. Цѣна 3 р." — допустить въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу „*Deutsches Lesebuch für die mittleren Unterrichtsanstalten Russlands von Ernst Westermann*, Oberlehrer der deutschen Sprache. Zweites und drittes Jahr. Riga. 1897. Стр. VIII + 163. Цѣна 1 р." —

одобрить въ качествѣ учебнаго пособия по нѣмецкому языку для среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Стихотворенія *А. В. Колыцова* съ двумя статьями о нихъ *П. Смирновскаго*. М. Изданіе книжной торговли *А. Я. Паняфидина*. 1897. Стр. II+127. Цѣна 20 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Б. Чижиковъ*. Учебникъ ариметики. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Люблинъ. 1897. Стр. IV+108. Цѣна 50 коп.“—одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи ариметики въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Полный англо-русскій словарь, составленный *А. Александровичемъ*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Complete English-Russian Dictionary by *A. Alexandrov*. Second Edition, Revised and Enlarged. С.-Пб. 1891. Стр. in 4° VIII+865+9“. и 2) „Полный русско-англійскій словарь, составленный *А. Александровичемъ*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Complete Russian-Englisch Dictionary by *A. Alexandrov*. Second Edition, Revised and Enlarged. С.-Пб. 1897. Стр. 717+24“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для реальныхъ училищъ и для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается англійскій языкъ, а также для приобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Сборникъ отрывковъ для перевода съ греческаго языка на русскій въ VII и VIII классахъ гимназій. Съ примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ и техническихъ терминовъ. Составилъ *А. Владимірскій*. М. Изданіе книжнаго магазина *В. В. Думнова*. 1897. Стр. VI+147. Цѣна 75 коп.“—одобрить въ видѣ учебнаго пособия по греческому языку для гимназій.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Биографическая библіотека *Ф. Павленкова*. Вольфгангъ Гете. Его жизнь и литературная дѣятельность. Биографическій очеркъ *Н. А. Холодковскаго*. Съ портретомъ Гете, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 94. Цѣна 25 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читальнь.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека Ф. Павленкова. Даламбергъ. Его жизнь и ученая дѣятельность. Біографическій очеркъ. *Е. Θ. Литвиновой*. Съ портретомъ Даламбера, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Гедагомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 80. Цѣна 25 коп.“ — допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: *А. Образцова*. Первоначальный учебникъ греческаго языка. Часть вторая. Синтаксисъ и введеніе къ чтенію Гомера. С.-Пб. 1898. Стр. VI + 68. Цѣна 60 коп.“ — одобрить въ качествѣ руководства по греческому языку для V и VI классовъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека. Ф. Павленкова. Ч. Диккенсъ. Его жизнь и литературная дѣятельность. Біографическій очеркъ *А. Н. Анненской*. Съ портретомъ Диккенса, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Гедагомъ. С.-Пб. 1892. Стр. 79. Цѣна 25 коп.“ — допустить въ ученическія, средняго и старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книжку: „Жизнь Диккенса. *А. Н. Плещеева*. С.-Пб. 1891. Стр. 294 + II. Цѣна 1 р.“ — одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ.

— Книгу: „Методы рѣшеній геометрическихъ задачъ на построение и сборникъ геометрическихъ задачъ съ полными и краткими рѣшеніями. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (для старшихъ классовъ). Составилъ *И. Александровъ*, преподаватель Тамбовской гимназіи. Изданіе шестое, дополненное. М. 1897. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. Стр. VI + 170. Цѣна 1 р.“ — одобрить какъ учебное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Руководство къ обличительному богословію, составленное примѣнительно къ семинарской программѣ *Ив. Перовскаго*. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Рязань. 1897. Стр. 175 + IV. Цѣна 1 р. съ пересылкой“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Титъ Ливій. Книга XXII. Событія второй Пунической войны 217 и 216 гг. до Р. Хр. Съ введеніемъ, примѣчаніями и географическимъ указателемъ. Составилъ *Ив. Виноградовъ*. Часть I.

Текстъ. Стр. IV + 68. Часть II. Комментарій. Стр. 126. С.-Пб. Изданіе К. Л. Риккера. 1898. Цѣна за обѣ части 1 р. 20 коп.“ — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для старшихъ классовъ гимназій.

— Книга, изданная книжнымъ магазиномъ В. Думнова: 1) „Zopf und Schwert. Lustspiel in fünf Aufzügen von *Karl Gutschow*. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній снабдилъ словаремъ С. Чекала, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. М. 1897. Стр. IV + 114. Цѣна 40 коп.“ и 2) „Doctor Wespe. Lustspiel in fünf Aufzügen von *Roderich Benedix*. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній снабдилъ словаремъ С. Чекала, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. М. 1897. Стр. IV + 117. Цѣна 40 коп.“ — одобрить для ученическихъ, старшаго и средняго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „С. Гинтовъ. Отрывки изъ римскихъ писателей (преимущественно Цицерона и Ливія) съ краткими примѣчаніями для классныхъ, письменныхъ и устныхъ, переводовъ съ латинскаго языка на русскій въ VI, VII и VIII классахъ гимназій. Изданіе редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. С.-Пб. 1897. Стр. 98 + V. Цѣна 60 коп.“ — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для старшихъ классовъ гимназій.

— Книжки подъ общимъ заглавіемъ: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека Ф. Павленкова“ 1) „Эм. Кантъ. Его жизнь и философская дѣятельность. Біографическій очеркъ М. М. Филиппова. Съ портретомъ Эм. Канта, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 84. Цѣна 25 коп.“ и 2) „Данте. Его жизнь и литературная дѣятельность. Біографическій очеркъ М. В. Ватсона. Съ портретомъ Данте, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 90. Цѣна 25 коп.“ — допустить первую въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни, а вторую въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „С. И. Коритинъ, преподаватель методики ариметики въ С.-Пб. Елисаветинскомъ институтѣ. Обзоръ учебной литературы по ариметикѣ и геометріи съ руководящею статью и преподаванію ариметики въ начальныхъ школахъ. С.-Пб. 1897. Стр. II+III+150. Цѣна 1 р.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

— Брошюры: „1) Дифтеритъ или гнилая жаба. Какъ распознавать эту болѣзнь и уберечься отъ нея. Составлено женщиной-врачемъ М. П. Раишковицъ. № 139. Изданіе „Посредника“. Москва. 1892. Стр. 30+1+V.—2) Здоровье. Книжка первая: Бесѣды о томъ, какъ устроено человѣческое тѣло, и чемъ оно живетъ. Составилъ для школъ и грамотнаго народа врачъ П. Латышевъ. Съ приложеніемъ таблицы рисунковъ. Изданіе И. О. Жиркова. М. 1890. Стр. 101. Цѣна 25 коп.—3) Для народнаго чтенія. О глазныхъ болѣзняхъ, ведущихъ къ слѣпотѣ, и о томъ, какъ отъ нихъ уберечься. Составилъ Д-ръ Сипяко. Изданіе общества Кіевскихъ врачей. Кіевъ. 1887. Стр. 24. Цѣна 10 коп.“—допустить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюры: „1) Совѣты беременнымъ и бабкамъ повитухамъ. Съ прибавленіемъ наставленій объ уходѣ за новорожденными, кормленіи грудныхъ дѣтей и лѣченіи ихъ болѣзней. Составилъ земскій врачъ А. Коровевъ. № 179. М. 1895. Стр. 106.—2) О дурной болѣзни. Ордinatorа Мисницкой городской больницы Н. С. Остеранскою. Изданіе книжнаго склада П. К. Прянишниковъ. Изданіе первое. М. 1894. Стр. 32.“—допустить, какъ содержащія въ себѣ весьма полезныя и необходимыя для народа свѣдѣнія, въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ для свободнаго и широкаго распространенія ихъ народными учителями среди взрослоаго сельскаго населенія.

— 15 книжекъ изданій Ф. Шивленкова: „Иллюстрированная Пушкинская библіотека. 2-е изданіе—№ 2. Кавказскій плѣнникъ. Стр. 32. Цѣна 3 коп.—№ 6. Полтава. Стр. 69. Цѣна 6. коп.—№ 7. Галубъ. Стр. 12. Цѣна 2 коп.—№ 8. Сказка о царѣ Салтанѣ. Стр. 38. Цѣна 4 коп.—№ 10. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Стр. 20. Цѣна 3 коп.—№ 12. Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ. Стр.

14. Цѣна 2 коп.—№ 14. Евгенийъ Опѣгнѣвъ. Романъ въ стихахъ. Стр. 231. Цѣна 20 коп.—№ 16. Домикъ въ Коломнѣ. Разказъ въ стихахъ. Стр. 12. Цѣна 2 коп.—№ 17. Мѣдный всадникъ. Стр. 23. Цѣна 3 коп.—№ 20. Скупой рыцарь. Драматическій очеркъ. Стр. 22. Цѣна 2 коп.—№ 23. Пиръ во время чумы. Драматическій очеркъ. Стр. 11. Цѣна 2 коп.—№ 26. Метель. Повѣсть. Стр. 25. Цѣна 3 коп.—№ 28. Станціонный смотритель. Повѣсть. Стр. 27. Цѣна 3 коп.—№ 29. Барышня крестьянка. Повѣсть. Стр. 37. Цѣна 4 коп.—№ 33. Калитанская дочка. Романъ. Стр. 190. Цѣна 20 коп.—допустить въ учебныя библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ указанія особаго отдѣла ученаго комитета.

— Книга, изданныя Л. Ф. Пантелѣевымъ: „1) *А. Е. Мерцаловъ*. Вологодская старина. Матеріалы для исторіи Сѣверной Россіи. С.-Пб. 1889. Стр. 124. Цѣна 1 р.—2) *А. Е. Мерцаловъ*. Историческія чтенія. Очеркъ изъ смутнаго времени. С.-Пб. 1895. Стр. 196. Цѣна руб.—3) *Лесажеъ*. Исторія Жиль Блаза де Сантильяне. Переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1895. Стр. XV+617. Цѣна 2 р. 50 коп.—допустить къ обращенію въ безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ.

— Брошюру: „Новая русская азбука для малаго и стараго. Доктора *Евгенія Гурина*. Изданіе 2-е, дополненное. Кіевъ. 1897. Стр. 32. Цѣна 5 коп.—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— Брошюру: „Дѣдушка Крыловъ. Чтеніе для народа и солдатъ. Составилъ *И. Плаховъ*. Кіевъ. Стр. 28. Цѣна не обозначена.—допустить въ безплатныя народныя читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: „Краткое руководство къ преподаванію ариметики въ начальныхъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школахъ. Составилъ кн. *В. А. Тенишевъ*. С.-Пб. 1897. Стр. IV+88. Цѣна не обозначена.—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ въ качествѣ пособія для учителей при преподаваніи ими ариметики.

— 5 книжекъ изданія Императорскаго православнаго Палестинскаго общества: „Чтенія о Святой Землѣ. Выпускъ XXXVI и XXXVII (Древне-русское паломничество. *А. Н. Пытина*. 36-е и 37-е чтеніе). С.-Пб. 1896—1897. Стр. 77+66.—Вып. XXXVIII—XL (Русскіе паломники Святой Земли. *В. П. Хитрово*. Чтеніе 38-е, 39-е и 40-е).

С.-Пб. 1896—1897. Стр. 33 | -44- | -39. Цѣна каждому выпуску 15 коп. — допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: „Ф. Орловъ. Письма молодого солдата. (Посвящается младшимъ офицерамъ). 2-е изданіе, дополненное. С.-Пб. 1898. Стр. 184. Цѣна 55 коп.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюру: Дм. Личковъ. Дѣтскій хоръ. Классовое пособіе при обученіи пѣнію въ народныхъ школахъ и младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Рига. 1897. Стр. 32. Цѣна 12 коп.“ — допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,

— Книгу: „Общеповѣстное законовѣдѣніе. Научно-практическое пособіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ: прошеній, заявленій, жалобъ, договоровъ, завѣщаній, приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и т. п. Н. П. Дружинина. М. 1898. Стр. XXVIII + 262. Цѣна 1 рубль. (Для самообразованій)“ — допустить, въ качествѣ справочнаго изданія. въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Среди хозяевъ. Путевыя письма изъ поѣздки по выдающимся хозяйствамъ Средней Россіи. Сергій Шараповъ. Редакция В. И. Шемякина. С.-Пб. 1896. Стр. 192. Цѣна 30 коп. (Приходская библіотека)“ — допустить въ ученическія и учительскія библіотеки низшихъ училищъ, въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки, издаванныя товариществомъ И. Д. Сытина: „1) Робинзонъ Крузо, его жизнь и удивительныя приключенія. Съ 58 хромолитографированными картинками. Пересказъ Е. Урсыновичъ. М. 1897. Стр. 50. Цѣна не обозначена. — 2) Волшебный міръ. Сказки Перро. Переводъ Ек. Урсыновичъ. М. 1897. Стр. 143. Цѣна 75 коп.“ — допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотека среднихъ учебныхъ заведеній и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Составленнымъ преподавателемъ училища Тименкова-Фролова *А. И. Печинскимъ*: „1) Пропись круглаго ленточнаго шрифта; 2) приложение къ прописи круглаго ленточнаго шрифта и 3) четыре тетради круглый ленточный шрифтъ“—одобрить, какъ учебныя пособия, при обученіи круглому шрифту въ школахъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *Александра Альмединена*, подъ заглавіемъ: „Какую пользу можно извлечь изъ сосны и ели? издавшую *Ф. В. Щенанскимъ*. С.-Пб. 1897. 31 стр. Цѣна 20 коп.“—допустить въ библіотеки техническихъ и сельскохозяйственныхъ училищъ, особенно низшихъ и для непосредственнаго пользованія учащимъ и учащимся персоналомъ послѣднихъ.

ОТКРЫТІЯ УЧИЛИЩЪ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 14-го сентября 1897 года состоялось открытіе на ст. Ртищево Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ Саратовской губерніи, двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 125 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, 15-го сентября 1897 года послѣдовало открытіе въ г. Батумѣ мужской гимназіи въ составѣ приготовительнаго, I и II классовъ; при чемъ принято въ приготовительный—46, въ I — 43 и во II классъ 31 ученикъ, а всего 120 учениковъ.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года состоялось открытіе трехъ инородческихъ училищъ въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи: 10-го Кизгайбашевскаго при 34 учащихся и 20-го Музяковскаго и Рабакскаго при 40 учащихся въ каждомъ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ Астраханской губерніи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года состоялось открытіе одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія: 14-го въ с. Харабалихъ, Енотаевскаго уѣзда, при 38 учащихся и 26-го въ с. Вязовкѣ, Чернопярскаго уѣзда, при 40 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года состоялось открытіе двухъ инородческихъ училищъ въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи: 9-го въ д. Бабаевой, при 40 учащихся и 22-го въ д. Малокуразовой, при 31 учащемся.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ мѣній государственнаго совѣта 29-го мая 1890 года о преміяхъ за лучшіе учебники и пособия для промышленныхъ училищъ и 23-го мая 1896 года о составленіи учебниковъ для сихъ учебныхъ заведеній объявляется въ 1898 году конкурсъ на составленіе учебныхъ руководствъ по предметамъ, преподаваемымъ въ промышленныхъ училищахъ (среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ).

Составители сочиненій, представляемыхъ для соисканія премій, должны принять во вниманіе:

1) Утвержденное управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра положеніе о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособия для промышленныхъ училищъ, отпечатанное въ сентябрьской книжкѣ *„Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“* 1890 года.

2) Высочайше утвержденныя, 26-го іюня 1889 года, таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ, а также утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія, 27-го сентября 1889 года, уставы училищъ: среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ.

3) Обнародованныя программы упомянутыхъ выше промышленныхъ училищъ.

Сочиненія должны быть представлены въ отдѣленіе ученаго комитета не позднѣе 25-го декабря 1898 года.

Учебныя руководства и пособия принимаются, для соисканія премій, какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ; но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія рукописныя, а также печатныя, но безъ означенія имени автора посылаются подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи накета подѣтъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ЛѢТЪ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

1831—1839 ¹⁾).

I.

Двадцатые годы текущаго столѣтія были въ Малороссіи временемъ особеннаго движенія въ изученіи народности. Въ эти годы уже начало сказываться вліяніе учрежденія Харьковскаго университета, стало образовываться новое общество, стали разиваться новыя взгляды, началось сближеніе, ассимиляція малорусскаго общества съ великорусскимъ. Такой переломъ въ общественной жизни былъ, повидимому, одною изъ главныхъ причинъ, двинувшихъ впередъ особенно сильно дѣло изученія народа. Подъ вліяніемъ этого перелома появились лица университетскаго образованія, которымъ относились къ старой Малороссіи, къ ея прошлому, какъ къ нѣсколько уже отжившему, не слишкомъ имъ близкому, знакомому, слѣдовательно, какъ къ предмету наблюденія.

¹⁾ Матеріалами для настоящаго очерка послужили переписка И. И. Срезневскаго, нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ его личнаго архива, и дѣла Императорскаго Харьковскаго университета, главнымъ образомъ „дѣло о посылкѣ за границу молодого ученаго для замѣщенія катедры славянскихъ нарѣчій въ Харьковскомъ университетѣ“. Цѣль очерка—изложить развитіе этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго въ связи съ развитіемъ круга его знакомствъ и исторію перехода въ его занятіяхъ отъ политическихъ наукъ къ славистикѣ; дѣятельности Памфила Цивановича, какъ профессора, касающаго лишь настолько, насколько это нужно для главной моей задачи. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность М. М. Пуховскому за то участіе и помощь, которыми онъ мнѣ оказалъ во время моихъ занятій въ архивѣ Харьковскаго университета.

Съ ними на ряду явились другія лица, лица, которыхъ выставила борьба противъ ассимиляціи Малороссіи съ Россіей, мѣстный патриотизмъ; поддерживая національность, борясь за нее, они обратились къ старинѣ, сохранившейся въ пѣсняхъ, сказкахъ и особенно въ великолѣпныхъ думахъ. Наконецъ, подъ влияніемъ того же перелома въ общественной жизни явились дѣятели литературы, продолжатели народныхъ поэтовъ; народная устная поэзія постепенно исчезала и забывалась; новая черпала свои силы изъ ея источника.

Начало этого движенія среди малорусскаго общества совпало со временемъ вступленія въ Харьковскій университетъ Исамыла Ивановича Срезневскаго. 14-лѣтній даровитый и энергичный юноша, съ дѣтскихъ лѣтъ подъ влияніемъ умной и образованной матери ¹⁾ полюбоившій литературу и музыку, съ девятилѣтняго возраста начавшій заниматься стихотворствомъ ²⁾, онъ не могъ не прислушаться къ новому, увлекательному движенію и не поддаться ему; онъ началъ записывать пѣсни и думы, собирать свѣдѣнія объ обрядахъ, началъ читать сочиненія, касающіяся исторіи Украины, дѣлать изъ нихъ выписки и, часто позабывая за этими работами свои университетскія занятія, долженъ былъ папролѣтъ просиживать ночи передъ экзаменами, чтобы одолѣть прослушанные курсы ³⁾. Вглядываясь въ характеръ работъ Исамыла Ивановича по изученію Украины, нельзя не замѣтить, что онѣ не заключали въ себѣ мѣстнаго патриотизма.

¹⁾ Объ отношеніяхъ Н. И. Срезневскаго къ матери см. „Путевыя письма Н. И. Срезневскаго изъ славянскихъ земель“ (1895), предисловіе.

²⁾ Указаніе на это беремъ изъ воспоминаній Исамыла Ивановича, гдѣ читается слѣд.: „Лѣтъ девяти, бывши изъ пансіонѣ, Исамыль Ивановичъ поднесъ въ какой-то праздникъ начальнику пансіона стихи собственнаго надѣла; тогда былъ еще въ полной силѣ обычай подносить наставникамъ свои работы. Отнихъ... привели изъ немалое изумленію и директора и учителей, они усумнились въ правдоности Исамыла Ивановича, думая, что онъ просто списалъ стихи изъ старыхъ студенческихъ тетрадей своего отца. Исамыль Ивановичъ, конечно, утѣрился, что писалъ самъ; тогда рѣшили сдѣлать опытъ, дали ему перевести что-то; онъ перевелъ стихами и даже съ римами“.

³⁾ Эти свѣдѣнія заимствуемъ изъ разказовъ Исамыла Ивановича о его молодости: „При наступленіи экзаменовъ оказывалась такая масса не сдѣланнаго дѣла, что приходилось просиживать ночи папролѣтъ; тогда нужно было прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ: Исамыль Ивановичъ ходилъ по комнатамъ взадъ и впередъ, читая торопливо свою тетрадку; матушка его царить ему кофе; какъ только у Исамыла Ивановича пачнутъ смыкаться глаза отъ усталости и долгого бодрствованія, онъ выпиваетъ чашку, что бы прогнать сонъ, и снова занимается“.

Двухмѣсячнымъ дитятею привезенный въ Харьковъ, прожившій въ Малороссіи безвыѣздно до окончанія университета, онъ не сталъ малороссомъ. „Вы знаете“, писалъ онъ матери во время своего перваго путешествія въ Москву, „какъ я любилъ слушать разказы и ваши и Ивана Николаевича ¹⁾ о милой моей родинѣ и о русскихъ; я желалъ, подобно птичкѣ полуденной, вскорилепной на чуждой сторонѣ, полетѣть на свою невиданную родину и, чѣмъ далѣе ѣду, тѣмъ болѣе знакоюсь съ нею. Представьте, маменька, какъ должно было биться мое ретивое ²⁾“. Это письмо неоспоримо подтверждаетъ сказанное: молодого человѣка не могли не привлечь къ себѣ и поэтическія думы, и музыкальныя пѣсни, и малоизслѣдованная, полная интереса исторія Малороссіи, и богатство сохранившейся изъ народѣ живой старины, но онъ относился ко всему этому какъ наблюдатель, изслѣдователь, а не какъ патріотъ-украинецъ.

Украинскія работы Измаила Ивановича получили особенное развитіе, благодаря тому, что шлѣ онѣ не одиноко: въ одно время съ нимъ на то же эконо-политическое отдѣленіе философскаго факультета Харьковского университета вступили четыре давнихъ его пансіонскихъ пріятеля: Ѳ. С. и О. С. Евецкіе, И. В. Росковшенко и А. Г. Шпигоцкій, всѣ рано или поздно выступившіе на литературное поприще. Сплотившись въ тѣсный кружокъ, эти юристы по университету, не юристы по призванію, стали поддерживать другъ друга и въ любви къ литературѣ и въ стремленіи изучать Украину.

Шпигоцкій, малороссъ по рожденію, болѣе всѣхъ членовъ кружка увлекался своею родиной. „Какъ сладко мечтаю о славѣ нашей Украины, родной матери нашей“, писалъ онъ Измаилу Ивановичу со службы изъ Москвы, „съ постылой Московщины“. „О другъ мой, ревнуй, ревнуй о пробужденіи малороссійскаго гениа и вѣрь мнѣ: твои труды будутъ оцѣнены. Молю только тебя, какъ можно болѣе будь недовѣрчивъ къ своимъ силамъ, будь всегда недо-

¹⁾ Иванъ Николаевичъ Соколовъ былъ близкимъ членомъ изъ семьи И. Е. и Е. И. Срезневскихъ и домашнимъ наставникомъ ихъ дѣтей. По словамъ И. И. Срезневскаго, это былъ человѣкъ сердечный, добрый, нѣсколько робкій. Сильно привязанный къ Измаилу Ивановичу, онъ всегда смотрѣлъ на него, какъ на равнаго, несмотря на значительное превосходство лѣтъ, и, благодаря этому, былъ къ нему чрезвычайно близокъ; въ трудныя минуты жизни онъ былъ лучшимъ утѣшителемъ Измаила Ивановича и Елены Ивановны и необходимымъ для нихъ членомъ.

²⁾ Письмо 7-го іюля 1839 г.

волею собою, и всѣ будутъ дополнены тобою; унижай самъ себя въ своихъ глазахъ и будешь превознесенъ другими; работай въ тиши, въ глуши, и пламень духа, всегда стремящійся выспрь, прокрадется, прожжетъ самъ завѣсу безпѣтности и, вспыхнувъ, разольетъ румяное зарево, вѣнокъ твой. вѣнокъ твоему самоотверженію для славы тебя питающей и поющей Украины. Миновалось ея козакованіе на поляхъ бранихъ; не полагать уже козаку меча своего на вѣсы судьбы; козака же онъ теперь на поляхъ сладкаго пѣснопѣнія¹⁾. Это письмо, похожее на ириведенное выше письмо Измаила Ивановича по юношескому увлеченію, мало сходное съ нимъ по взглядамъ, отчетливо рисуетъ передъ нами Шнигоцкаго, какъ пламеннаго украинца, какъ поэта, забывающаго дѣйствительность. Шнигоцкій поэтизировалъ не въ однихъ письмахъ; уже въ 1830 г. подъ скромною буквою Ш. онъ помѣстилъ въ *Вѣстникъ Европы*²⁾ нѣсколько сонетовъ Мицкевича въ переводѣ на малорусскій языкъ, въ 1831 г. въ „Украинскомъ Альманахѣ“ отрывки перевода изъ Полтаны, въ 1832 г. напечаталъ переводъ (уже на русскій языкъ) Конрада Валленрода³⁾. Эти занятія поэзіей послѣ окончанія университетскаго курса и свѣжесть любви къ Украинѣ мало сходились съ тѣмъ служебнымъ положеніемъ, которое занималъ Шнигоцкій. въ тѣ годы исправляя прозаическую должность корректора университетской типографіи въ Москвѣ⁴⁾. Дружба его съ Измаиломъ Ивановичемъ не прекращалась до самаго отъѣзда послѣдняго за границу въ 1839 г. и, вѣроятно, продолжалась и послѣ, хотя ихъ переписка и оборвалась въ 1834 г.

Братья Евцеки не были, можно думать, такими патриотами-украинцами, какъ Шнигоцкій; ихъ отношеніе къ украинской старинѣ было болѣе сознательное, они болѣе изучали, чѣмъ поспѣхались, и въ этомъ отношеніи какъ будто находились подъ влияніемъ Измаила Ивановича. Объ О. С. Евцекомъ Измаилъ Ивановичъ отзывался въ своей „Запорожской старинѣ“, какъ о большемъ знатоки языка малорусскаго⁵⁾, оказавшемъ ему много помощи при изданіи

¹⁾ Письмо Шнигоцкаго 14-го сентября 1831 г.

²⁾ 1830 г., 3. 61—62, 1. 72—73.

³⁾ Конрадъ Валленродъ. Историческая повѣсть изъ литовскихъ и прусскихъ событій. Перевелъ съ польскаго Леонасій Шнигоцкій. М. 1832. 8°.

⁴⁾ Мѣсяцесловъ 1830 г., I, 417.

⁵⁾ „Превосходно зная украинскій языкъ, по дружбѣ ко мнѣ изъясняя мнѣ многія непонятныя выраженія, снабжалъ мѣстными преданіями“. *Запорожская Старина*, I, 129.

„Старинны“. Какъ Ѳеодоръ Евецкій, такъ въ особенности его братъ Орестъ, по просьбѣ Измаила Ивановича присылали ему все относящееся до Украины¹⁾, доставили ему массу пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, описаній обрядовъ; письма Ореста Евецкаго, можно сказать, переполнены этими матеріалами. Увлеченіе Украиной у обоихъ братьевъ Евецкихъ въ послѣдствіи превратилось подъ влияніемъ П. П. Дубровскаго, издателя „Деницы“, въ увлеченіе панславизмомъ. Они приняли ревностное участіе въ изданіи Дубровскаго—однимъ предоставленіемъ издателю статей, другой матеріальною поддержкой. Орестъ Евецкій извѣстенъ своею работою по статистикѣ Кавказа и многими другими статьями²⁾. Ѳеодоръ Евецкій составилъ себѣ имя нѣсколькими работами по малорусской этнографіи и исторіи литературы³⁾.

И. В. Росковшенко изъ всего кружка друзей И. И. Срезневскаго былъ наиболѣе холоденъ къ Украинѣ, хотя вообще былъ романтикъ въ полномъ смыслѣ слова, юноша горячій, увлекающійся. Рано оставивъ Малороссію, Росковшенко переселился въ Петербургъ, гдѣ предался службѣ и литературѣ; онъ много печаталъ подъ псевдонимомъ И. Майстера⁴⁾, усердно сотрудничалъ въ петербургскихъ изданіяхъ, былъ помощникомъ редактора *Журнала Министерства На-*

¹⁾ Въ письмѣ И. И. Срезневскаго О. С. Евецкому 23-го марта 1830 г. читаемъ: „не забывай объ обязанности доставлять мнѣ все, касающееся Малороссіи“.

²⁾ Изъ статей О. С. Евецкаго къ исторіи и литературѣ относятся слѣдующія: „Нѣсколько украинскихъ народныхъ загадокъ“ (*Молва*, 1836 г., ч. 10, 246—252); „Замѣчанія на статью Химдеу, „Григорій Варсана Сковорода“ (*Молва*, 1836 г., ч. 10, 151—154); „Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго“ (*Московский Наблюдатель*, 1836, I, 125—135). Слѣдуетъ также отмѣтить статьи его: „Замѣски изъ путевыхъ замѣтокъ, вѣданныхъ въ маѣ—іюніѣ 1835 г. въ Силезіи, Саксоніи и Богеміи“ (*Телескопъ*, 1836, ч. 28); „Русинская лѣтопись“ (*Телескопъ*, 1835, ч. 29, 309—326); „Гипотетическій ходъ человѣческаго ума, изобрѣтающаго графику“ (*Телескопъ*, 1832, ч. 8, 324—344). Наибольшее значеніе заключало въ себѣ „Статистическое описаніе Закавказскаго края“ (С.-Иб., 1835). О. С. Евецкій въ послѣдствіи достигъ довольно замѣтнаго служебнаго положенія (въ 1852 г. онъ былъ назначенъ вице-директоромъ канцеляріи намістника царства Польскаго и упривилегіямъ таможеннаго отдѣленія при той же канцеляріи). Въ 1855—1856 онъ вышелъ въ отставку и жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ Полтавской (?) губерніи.

³⁾ „Малороссійскія историческія пѣсни и думы“ (*Отечественныя Записки*, 1841 г., XV, 83—98); „Малорусская литература“ (*Деница*, 1842 г., I, 86); „Отголосокъ Фомы Пладуры (ibid. 1843 г., 196—206).

⁴⁾ См. *Библіотека для Читателя* 1838 г., т. 26, 100; т. 28, 157—158; т. 30, 10—11; 1839 г., т. 32, 12—13.

роднаго Просвѣщенія, наконецъ прославился, какъ переподчикъ Шекспира ¹⁾. чего ему не могъ простить другой харьковскій переводчикъ Шекспира. проф. Якимовъ ²⁾. Пройдя съ честью и почетомъ долгую службу и по министерству юстиціи, и по военному министерству, и по министерству народнаго просвѣщенія, достигнувъ, наконецъ, должности предсѣдателя Московскаго цензурнаго комитета, онъ умеръ въ глубокой старости въ 1889 г. ³⁾.

При перечисленіи членовъ описываемаго университетскаго кружка нельзя не упомянуть еще одного—Іосифа Аванасьевича Джунковскаго, Іосифа Прекраснаго или Смирянину ⁴⁾, какъ называли его пріятеля; вѣроятно, пансіонскій товарищъ Измаила Ивановича, онъ былъ близкимъ человѣкомъ и къ нему самому и къ его семьѣ, но въ увлеченіяхъ этнографическими занятіями, кажется, не принималъ участія ⁵⁾.

Такой былъ составъ перваго кружка друзей И. И. Срезневскаго. По окончаніи университета, когда Шнигоцкій и О. Евецкій оставили Харьковъ, изъ прежняго кружка осталось только четверо: „Ты, можешь быть, вспомнишь,—писалъ Измаилъ Ивановичъ Росковшенку въ 1833 г.,—ваши засѣданія in 4: Theodore (то-есть О. Евецкій), Joseph (то-есть Джунковскій), Jean (Росковшенко), Ismail,—я только. Незабвенное время. Theodore съ конфетой въ зубахъ, Joseph съ Кантомъ на устахъ, Jean съ трубкой во рту, Ismail съ глупостью на языкѣ. Прекрасный 4-ой...“ ⁶⁾. Въ средѣ этого уже уменьшеннаго кружка зародилась литературная дѣятельность И. И. Срезневскаго, явивъ-

¹⁾ Первою была напечатана траг. „Ромео и Юлія“ (*Библіотечка для Чтенія*, 1839 г., т. 33, 81—228); затѣмъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Сцены изъ Ричарда III“ и др. Шекспировъ Росковшенко и кончилъ свою литературную, дѣятельность „переведа не задолго до смерти „Виндзорскихъ кумушекъ“ (не напечатано).

²⁾ Письмо Росковшенка къ И. И. Срезневскому, 1839 г. 17-го іюля.

³⁾ О немъ см. *Русскій Архивъ*, 1890 г., № 2, 310—315.

⁴⁾ Письмо И. И. Срезневскаго 3-го мая 1833 г.

⁵⁾ Не лишнимъ считаю привести отамъ о Джунковскомъ, принадлежащій Измаилу Ивановичу: „Этотъ человѣкъ,—писалъ Измаилъ Ивановичъ брату,—какъ ни страшенъ, но имѣетъ позванія и еще болѣе ума; притомъ же онъ вездѣ бываетъ, и совѣты его тебѣ могутъ пригодиться въ свѣтѣ, хоть самъ онъ не бывалъ и не знаетъ свѣта. Что онъ поддѣлываетъ? Въ какія мечты вдался? Чѣмъ занятъ? Я думаю политикой. Теперь ему оная открывается обширное поприще—война дон-Педро, бунтъ въ Индіи, бунты сепъ-смиолистскіе и роялистскіе во Франціи, бунты либераловъ въ Ирландіи, возвратное путешествіе холеры воевосяи. Это все предметы политическіе, отиѣнно важныя.. Литература не можетъ обратить на себя его вниманія“. (Письмо 1832 г. октября 19-го).

⁶⁾ Письмо 1833 г. ноября 30-го.

шавшая на свѣтъ въ видѣ маленькой книжки „Украинскаго Альманаха“ (Харьковъ, 1831); въ изданіи приняли участіе всѣ пріятели, и оставшіеся въ Харьковѣ, и жившіе въ другихъ мѣстахъ; исключеніе составилъ Джунковскій. Измаилъ Ивановичъ помѣстилъ въ Альманахѣ нѣсколько стихотвореній, „Мысли и замѣчанія“ и первую запись народныхъ малорусскихъ пѣсень ¹⁾. Прямыхъ указаній на то, когда начались общія занятія этнографіей И. И. Срезневскаго и его товарищей, не сохранилось: основываясь на словахъ предисловія къ „Запорожской старинѣ“, годомъ начала этнографическихъ работъ Измаила Ивановича можно считать 1826 годъ ²⁾; указаній на время начала этнографическихъ занятій другихъ членовъ кружка мнѣ не удалось найти. Не сохранилось также никакихъ свѣдѣній и о томъ, какъ первое время велись эти занятія и были ли это совмѣстныя путешествія друзей по Украинѣ для собиранія пѣсень, сказокъ и пр., или случайное записываніе съ голоса заходившихъ въ окрестности Харькова бандуристовъ. Можно съ увѣренностью сказать только, что Измаилъ Ивановичъ едва ли не сразу сталъ средоточіемъ собирателей; его друзья, разъѣзжаясь изъ Харькова по усадьбамъ и селамъ, а послѣ и на службу въ другіе города, направляли свои матеріалы именно къ нему, въ его „скарбницу“, какъ они называли его собраніе, и писъма ихъ къ нему, начиная съ 1830 — 1831 гг., полны записей. Такъ подъ университетскими юридическими занятіями загорѣлся и тѣлѣ и разгорался огонекъ другихъ работъ, сильный тѣмъ, что онъ былъ менѣе обязательнымъ, болѣе независимымъ.

Работы Измаила Ивановича по украинской народной словесности получали особенное развитіе въ 1832—1833 гг., проведенныхъ имъ въ Екатеринославской губерніи близъ Днѣпровскихъ пороговъ въ кѣтніи Подольскихъ. Уже въ первомъ письмѣ изъ мѣстечка Варваровки, гдѣ Измаилъ Ивановичъ жилъ въ качествѣ домашняго учителя, онъ писалъ своей матери, что надѣется законить „цѣлую пропасть для своей украинской скрини“ ³⁾. Въ февралѣ 1833 г. онъ писалъ, что знаетъ

¹⁾ См. статью „Украинскій альманахъ“ (*Киѣвскій Старина*, 1893 г., № 1).

²⁾ „Малознѣтность памятниковъ поэзіи запорожской, гонимая въ предисловіи, и вѣдѣтъ съ тѣмъ увѣренность въ пользу оныхъ для исторіи запорожцевъ—побудила меня заняться собираніемъ оныхъ, и наконецъ я при помощи многихъ особъ, почтившихъ занятія мои своимъ содѣйствіемъ, послѣ семилѣтняго труда успѣлъ собрать довольно значительное количество какъ думъ и пѣсней, такъ и другаго рода преданій“. *Запорожская Старина*, I, 17. Предисловіе подписано 2-го апрѣля 1833 г.

³⁾ Письмо 1832 г. авг.

старину запорожскую, какъ свою собственную жизнь¹⁾. „Мало-помалу“, говорить онъ въ этомъ письмѣ, „я собралъ свѣдѣній очень много. Особенно мнѣ помогъ Гречка, о которомъ я писалъ къ намъ въ прошлѣмъ письмѣ. Часовъ пять я провелъ прошлое воскресенье на Вороной, все разговаривалъ съ старикомъ и слышалъ и узналъ очень многое. Гречка былъ самъ запорожцемъ и всему очнымъ свидѣтелемъ—жаль, что ему измѣнилась иногда память, но въ такомъ случаѣ я его недоумливаю; онъ припоминаетъ, поправляетъ мои ошибки, и дѣло ладно. Гречкѣ 97 лѣтъ. Ему было уже 15, когда онъ присягалъ Петру III-му. Происшествія за его память онъ рассказываетъ чрезвычайно подробно, и что всего любопытнѣе, по-своему, какъ запорожецъ, съ его вѣрованіями, съ его политическими мнѣніями. Живо памятникъ минувшаго“. Въ мартѣ²⁾ Измаилъ Ивановичъ сообщаетъ о новомъ источникѣ для его матеріала, „развалинѣ запорожской“, бандуристѣ лѣтъ 80. „Много я спрашивалъ его, пишетъ Измаилъ Ивановичъ, многое узналъ. Списалъ нѣсколько думъ и пѣсень старинныхъ“... „Теперь“, читаемъ далѣе въ томъ же письмѣ, „я знаю Запорожье не хуже азбуки; мало по малу, тихо по тиху да и доползъ. Трудъ мой почти семилѣтній не долженъ остаться безъ окончанія или безъ пользы. Начну съ того, что переписи аккуратно все свое собраніе“. Вскорѣ затѣмъ собраніе, о которомъ писалъ Измаилъ Ивановичъ, начало печататься; это и была знаменитая въ свое время „Запорожская Старина“, сразу выдвинувшая впередъ Измаила Ивановича и какъ ученаго, кропотливо собиравшаго пѣсни, рывшагося въ лѣтописяхъ, и какъ писателя, талантливо и увлекательно изложившаго въ замѣчательномъ предисловіи къ „Запорожской Старинѣ“ свои взгляды на народную поэзію Украины.

Съ начавшею распространяться извѣстностью начали развиваться сношенія съ другими украинскими этнографами, писателями патриотами-романтиками. Изъ старшаго поколѣнія этихъ дѣятелей къ 1888 г. Измаилъ Ивановичъ былъ знакомъ съ Гулакомъ-Артемовскимъ, котораго онъ считалъ наравнѣ съ Ганкою „первымъ своимъ руководителемъ въ изученіи славянскихъ древностей и нарѣчій“³⁾, Г. О.

¹⁾ Письмо 27-го февраля 1833 г.

²⁾ Письмо 15-го марта 1833 г.

³⁾ См. посвященіе къ докторской диссертациі И. И. Срезневскаго „Святлица и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ“ (Х. 1846). Съ Гулакомъ И. И. Срезневскаго снымавала, вѣроятно, малорусская повѣя Гулака; мало цѣня къ себѣ поэтическій даръ, будучи чиновникомъ до мовга костей (мн.

Квиткою ¹⁾; изъ сверстниковъ своихъ съ издателемъ альманаха „Утренняя звѣзда“ Петровымъ ²⁾, съ горячимъ украинцемъ Л. Боровиковскимъ, поэтомъ, скучавшимъ въ Курскѣ „на холодной, но святой Руси“, на которой, какъ онъ писалъ Измаилу Ивановичу, „голый хохлацкій языкъ“ его „долженъ одѣть ланты“, а „хриплая бандура“ замерзла ³⁾. Въ работахъ по собиранію украинской словесности Измаилу Ивановичу уже помогали въ это время Максимовичъ, оказавшій свое содѣйствіе при изданіи 1-ой книжки „Запорожской Старины“ ⁴⁾, и О. Лисавицкій, помогавшій доставленіемъ записей пѣсенъ ⁵⁾, Е. Р. Подольская, екатеринославская помѣщица, которой въ примѣчаніяхъ къ „Запорожской Старинѣ“ Измаилъ Ивановичъ приносить глубочайшую благодарность „за ревностное участіе“, принятое ею въ его трудѣ ⁶⁾. Къ одному изъ сборниковъ пѣсенъ, собранному Измаиломъ Ивановичемъ около того же времени и озаглавленному „Собраніе памятникъ народной украинской словесности“, приложенъ списокъ сотрудниковъ довольно уже длинный. Кромѣ старыхъ друзей, Шпиготцаго, Росковшенка и Евецкихъ ⁷⁾ и болѣе новыхъ помощниковъ Лисавицкаго и Подольской, здѣсь видимъ имена А. О. Хиждеу ⁸⁾, Над. В. Росковшенко ⁹⁾, Рындовскаго ¹⁰⁾, И. И. Дьячкова ¹¹⁾.

ниже, стр. 24), Гудакъ тѣмъ не менѣ представлялъ собою довольно выдающагося мало-русскаго поэта. (Ср. не напечатанныя воспоминанія Чирикона).

¹⁾ Въ письмѣ И. И. Срезневскаго 3 мая 1833 г. говорится: „въ Троицу надо познакомиться мнѣ съ Гр. Фед. Кентеой“.

²⁾ О сношеніяхъ съ Петровымъ много свидѣній въ письмахъ 1832—1833 гг. изъ Варваровки.

³⁾ Письмо 1831 г. У Боровиковскаго, по словамъ его письма, было собрано „около 200 лѣтъ и нигдѣ еще не изданныхъ простонародныхъ пѣсенъ; болѣе тысячи пословицъ и поговорокъ малороссійскихъ“ и т. д. Боровиковскій принималъ участіе въ „Украинскомъ Альманакѣ“ И. И. Срезневскаго.

⁴⁾ *Запорожская Старина*, I, стр. 118.

⁵⁾ Ibid. 117. Переписка началась въ 1830 г. и именно на почвѣ этнографическихъ интересовъ (Письмо Лисавицкаго 12-го ноября 1830 г.).

⁶⁾ *Запорожская Старина*, I, стр. 129. Это и была владѣтельница Парнаровка.

⁷⁾ Изъ старыхъ сотрудниковъ особенно обязаннымъ И. И. Срезневскій считалъ себя передъ О. С. Евецкимъ. См. выше прим. 5, на стр. 4.

⁸⁾ О немъ упомянуто въ *Запорожской Старинѣ*, I, 1. 127; есть также упоминанія и въ письмахъ изъ Варваровки.

⁹⁾ *Запорожская Старина*, I, 1. 110. Н. В. Росковшенко—сестра Н. В. Росковшенки.

¹⁰⁾ О Рындовскомъ не имѣю никакихъ свидѣній.

¹¹⁾ *Запорожская Старина*, I, 1, 117

Иванова ¹⁾, Мигрина ²⁾, Боженка ³⁾, И. Г. Кулжинскаго ⁴⁾, Яхневича ⁵⁾, А. И. Покорскаго ⁶⁾, Ю. И. Венедина ⁷⁾. Съ выходомъ первой книжки „Запорожской Старины“ кругъ участниковъ и помощниковъ Измаила Ивановича расширился еще болѣе. Во второмъ и третьемъ выпускахъ 2-го тома „Запорожской Старины“ (1835) и въ перепискѣ Измаила Ивановича, относящейся къ этому времени, появляются новыя имена сотрудниковъ: здѣсь видимъ имена Н. В. Гоголя ⁸⁾, Д. П. Міоковича ⁹⁾, Дмитрюкова ¹⁰⁾, А. О. Квятки ¹¹⁾, И. Н. Даниловича ¹²⁾, А. О. Павловскаго ¹³⁾, И. М. Цебрикова, который по словамъ Измаила Ивановича, владѣлъ большимъ „запасомъ разныхъ рѣдкостей по части исторіи Украины“

¹⁾ О Ивановѣ и Боженкѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

²⁾ Имя А. П. Мигрина встрѣчается въ сборникѣ, изданномъ Корсуномъ подъ названіемъ „Спіль“ (Харьковъ, 1841); напечатанными въ этомъ сборникѣ „Українські повір'я“ Корсунъ посвящены „дѣрнимъ пріятелямъ А. П. Мигрину и А. П. Кирпичеву на згадку холишняго“ (стр. 187).

³⁾ Съ Кулжинскимъ сношенія были давнія: еще въ „Українскомъ Альманахѣ“ были помѣщены двѣ статьи, имъ доставленныя издателями Альманаха. Свѣдѣнія о Кулжинскомъ можно почерпнуть изъ его автобіографической записки (Лицей въ Бѣлгородѣ, 116).

⁴⁾ *Запорожская Старина* II, 1. Замѣтка.

⁵⁾ Свѣдѣній о А. И. Покорскомъ не нашлось.

⁶⁾ Наибольшее число записей принадлежитъ Ор. Елецкому (14), Ив. В. Росковшенку (14), Н. В. Росковшенку (19).

⁷⁾ Съ Гоголемъ у И. П. Срезневскаго завязалась недолгая переписка въ 1834 г. по поводу предпринимаемаго послѣднимъ изданія исторіи казаковъ. Гоголь былъ въ восторгѣ отъ *Запорожской Старины*: „Гдѣ выкопали вы столько сокровищъ?“, писалъ онъ. „Всѣ думы, особенно пошестя бандуристовъ ослѣпительно хороши. Изъ нихъ только нѣтъ были нѣтъ явнѣе прежде, прочія были для меня новостъ“. (*Русская Старина*, 1892, мартъ, 756).

⁸⁾ Письмо его отъ 26 марта 1834 г. (Міоковичъ—товарищъ И. И. Срезневскаго по университету; поступилъ въ студенты въ 1826 г.).

⁹⁾ Дмитрюковъ вступилъ въ переписку съ И. И. Срезневскимъ по собственному почину, увлеченный *Запорожской Стариной*, какъ видно изъ его характернаго письма 17-го августа, 1836 г.

¹⁰⁾ Братъ знаменитаго Григорія Федоровича Квятки, слободско-українскій предводитель дворянства (умеръ 1843).

¹¹⁾ Профессоръ Виленскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Московскаго университетовъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ литовско-польскаго права (род. 1787, ум. 1843 г.). Во время студенчества И. И. Срезневскаго читалъ въ Харьковскомъ университетѣ лекціи по дипломатіи и російскому и провінціальному праву; И. И. Срезневскій очень цѣнилъ Даниловича, какъ профессора, и всегда выдѣлялъ изъ ряда своихъ наставниковъ.

¹²⁾ См. его предисловіе къ „Грамматики Малороссійскаго нарѣчія“ (1818), въ которомъ очень интересна характеристика жителей „Малой Россіи“.

и сообщалъ Измаилу Ивановичу народныя преданія¹⁾, М. Л. Бедраги, В. С. Курдюмова, А. И. Павлова. И. Т. Подольскаго, Райкевича и др.

Въ то же время начались сношенія и съ великорусскими учеными; этому особенно способствовала статья Измаила Ивановича о малорусской народной литературѣ, напечатанная въ „Ученыхъ Запискахъ Московскаго университета“, которая явилась, какъ и предисловіе къ „Запорожской Старинѣ“ прекрасною исповѣдію молодого писателя. „Новые въ своемъ родѣ труды ваши“, писалъ Измаилу Ивановичу И. М. Снегиревъ, „посвященные Малороссіи, возбуждаютъ живѣйшее участіе съѣзжестію мыслей и чувствованій, прелестною оригинальностью слога. Страненъ мнѣ показался отзывъ „Сѣверной Пчелы“ о малорусскомъ языкѣ, который будто достался въ удѣлъ чумакамъ. Неужели она видитъ въ благородномъ ревнованіи Квитокъ, Гулаковъ, Срезневскихъ (sic) что либо подозрительное? Не постигаю, ибо смотрю чистыми глазами и съ чистымъ сердцемъ, которое не можетъ остаться холоднымъ при созерцаніи истиннаго, добраго и изящнаго“²⁾. Это письмо было первымъ привѣтомъ великорусскаго ученаго началу литературно-научной дѣятельности Измаила Ивановича.

Мы не будемъ перечислять всей массы новыхъ знакомствъ Измаила Ивановича, постоянно увеличивавшихся въ слѣдующіе затѣмъ годы. Отмѣтимъ лишь знакомство съ знаменитыми патріотами И. П. Котляревскимъ³⁾ и В. Н. Каразинымъ, сближеніе съ А. Л. Метлинскимъ, ставшимъ съ теченіемъ времени большимъ другомъ семьи Измаила Ивановича, В. В. Пассекомъ (1836), Н. И. Костомаровымъ (кажется, въ 1838 г.). Знакомство съ Котляревскимъ и Каразинымъ не носило характера близости и едва ли могло оказать большое вліяніе на развитіе взглядовъ и работъ Измаила Ивановича. Напротивъ, сближеніе съ Пассекомъ, Метлинскимъ и Костомаровымъ было для каждаго изъ нихъ взаимно важно.

Съ Пассекомъ Измаилъ Ивановичъ познакомился въ 1836 году; Пассекъ переселился въ Харьковъ по приглашенію графа Панина, попечителя Харьковскаго учебнаго округа, для занятія въ Харьковскомъ

¹⁾ При составленіи 3-ей книги *Запорожской Старины* И. И. Срезневскій пользовался его рукописнымъ сочиненіемъ „Записки и выписки касательно слободскихъ полковъ“.

²⁾ Письмо 21-го ноября 1834 г.

³⁾ Въ бумагахъ И. И. Срезневскаго сохранилось любимою имъ описаніе перваго его свиданія съ Котляревскимъ (11-го іюля 1837 г.).

университетѣ каведры русской исторіи; послѣдствіе ареста Герцена, съ которымъ Пассекъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, Паннъндоженъ былъ отказаться отъ своего приглашенія и Пассекъ по недостатку средствъ къ жизни принужденъ былъ поселиться въ своемъ имѣніи въ 60 верстахъ отъ Харькова; здѣсь начались его работы по этнографіи, статистикѣ, исторіи и между прочимъ по изученію Малороссіи; украинофильское направленіе обратило его къ Измаилу Ивановичу и его „Запорожской Старинѣ“, не безъ вліянія которой, можно думать, выработались многія мысли Пассека въ его „Путевыхъ письмахъ“ (1834). Поводомъ къ сближенію Пассека съ Измаиломъ Ивановичемъ было затѣянное ими изданіе журнала, къ которому онъ хотѣлъ привлечь Срезневскаго ¹⁾; этотъ самый журналъ, вѣроятно, превратился послѣ въ знаменитые „Очерки Россіи“, отчасти, можетъ быть, благодаря соѣтамъ Измаила Ивановича. Пассекъ и Срезневскій скоро очень сблизились; они „стали видаться почти ежедневно, проводили цѣлыя часы въ разговорѣ о предметахъ своихъ занятій, дѣлались впечатлѣніями, цѣлями и приобрѣтенными ими свѣдѣніями“ ²⁾. Ихъ знакомство длилось недолго: оно остановилось съ отъѣздомъ Измаила Ивановича за границу въ 1839 г. и послѣ не возобновлялось, такъ какъ Пассекъ въ 1842 г. черезъ мѣсяцъ послѣ поздравленія Измаила Ивановича, умеръ въ Москвѣ. Пассекъ, не смотря на любовь Малороссіи, не былъ украинофиломъ; съ теченіемъ времени онъ сталъ въ ряды славянофиловъ, былъ сторонникомъ развитія русской власти, распространенія ея вліянія на все славянство ³⁾.

Амвросій Лукіановичъ Метлинскій, „fга Ambrosio“, какъ его называлъ Измаилъ Ивановичъ, былъ малороссъ по рожденію и по воспи-

¹⁾ Въ письмѣ Н. М. Петрова, при посредствѣ котораго возникло знакомство И. И. Срезневскаго съ Пассекомъ, говорится: „Я сообщу... В. В. Пассеку, который желаетъ съ вами познакомиться, и потолкуемъ о журналѣ повѣстей“.

²⁾ Т. Пассекъ: „Изъ дальнихъ лѣтъ“, т. 2, стр. 268—269.

³⁾ () знакомствѣ Пассека съ Н. И. Срезневскимъ см. статью „Видимъ Васильевичъ Пассекъ и его письма къ Н. И. Срезневскому“ (*Русская Старина*, 1893, 5 и 9). Въ одной изъ записокъ его Н. И. Срезневскому есть такое характерное мѣсто: „Вы работаете для будущности нашего отечества и болѣе или менѣе содѣствуете тому, что нѣкогда свершится: когда все, въ чемъ сохранилась капля славянской крови, все будетъ чувствовать однимъ чувствомъ, думать одну думу, идти всею массой и сплывъ къ одной цѣли, руководимый однимъ русскимъ царемъ. Съ какою бы радостью помѣстилъ я тогда въ „Очеркахъ“ статью нашу о Иражской губерніи и повѣдку по какому набудъ Нѣйградскому уѣзду. Или это предоставлено только нашимъ дѣтямъ, внукамъ?“

танію, украинофиль-идеалистъ, романтикъ по воззрѣніямъ; съ раннихъ лѣтъ ознакомившись съ народною поэзіей своей родины и страстно ее полюбивъ, онъ сколько могъ отдавалъ себя ея изученію, собиралъ пѣсни, записывалъ мелодіи ¹⁾; любовь къ малорусской поэзіи вскорѣ сдѣлала его самого поэтомъ Украины съ ея могилами, скоронившими славу родины, извѣстнымъ въ свое время Амвросіемъ Могилою ²⁾. На почвѣ той же самой любви къ народной поэзіи въ 1833—1835 гг. (годы студенчества Метлинскаго) возникло знакомство его съ И. И. Срезневскимъ; оно скоро перешло въ тѣснѣйшую дружбу и съ самимъ Измаиломъ Ивановичемъ, и съ его матерью; отъ этой дружбы остался цѣлый рядъ писемъ Метлинскаго, прекрасно характеризующій этого болѣзненного, вѣчно страдающаго идеалиста и пессимиста въ одно и то же время ³⁾; болное воображеніе Метлинскаго не разъ вызывало недоразумѣнія между пріятелями въ дни ихъ разлуки, но эти недоразумѣнія всегда старательно разъяснялись Измаиломъ Ивановичемъ, и дружба вновь восстанавливалась. Метлинскій, какъ человѣкъ значительно менѣе одаренный, чѣмъ Измаиль Ивановичъ, не могъ не поддаваться подъ его вліяніе; въ этомъ онъ самъ сознается, впрочемъ какъ будто не безъ ироніи: „Позвольте, сверхъ чаянія,—пишетъ онъ въ одномъ письмѣ (привожу это письмо, какъ хорошую характеристику Метлинскаго) начать письмо благодарностью; этого начала я не придумывалъ, но оно приходится и вотъ какъ: начиная письмо, вспомнилъ я про ваши, недавно мною читанныя и думаю: не перенять ли у васъ похвальную привычку оставлять поменьше пустаго въ письмахъ? Имѣя случай поговорить, почему не постараться поговорить побольше, разумѣется тамъ, гдѣ и болтовня извинительна, тамъ гдѣ не всяко лыко въ строку? А тутъ присоединилось воспоминаіе: сколько полезнаго перенялъ я отъ васъ въ періодъ нашего знакомства, такъ далъ мена памятный, перенялъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ? Жизнь моя приняла особенное направленіе и, кажется, лучшее, производительнѣйшее, и слѣдственно стала больше по-

¹⁾ Главный его трудъ: „Народныя южнорусскія пѣсни“. (Кіевъ, 1854 г.). Біографія его помѣщена въ „Біографическомъ словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра“ (1884) Иконникова.

²⁾ Сначала, по словамъ Н. И. Костомарова, онъ былъ въ числѣ противниковъ идей Костомарова о малорусскомъ писательствѣ. *Костомаровъ*, „Литературное наследіе“ (1890), 81.

³⁾ Надѣюсь когда нибудь подробнѣе остановиться на описаніи отношеній И. И. Срезневскаго и А. Л. Метлинскаго.

ходить на жизнь или, пожалуй, приблизилась къ своему назначенію. Не мой характеръ высказывать чувство словомъ и вообще всякою поверхностью дѣла чувство; оттого я умѣю думать благодарно и отчасти оскорблять наружностью жесткою тѣхъ, кто больше меня любить... Но мы далеко... и кто знаетъ, сблизимся ли физически по пространству, не разойдемся ли дальше еще по положенію въ обществѣ, не переселится ли кто изъ насъ и въ другой міръ далеко, далеко, ажъ на той свить? Но пускай не вы... у васъ столько плановъ... столько предпріятій ронется въ головѣ, столько жизни кипитъ и въ васъ и вокругъ васъ; а кругомъ меня такъ пусто, и вездѣ мнѣ мерещится зло, даже и тамъ, гдѣ его нѣтъ; знаю, но я живу воображеніемъ, и потому вся жизнь отравлена, когда его небо покрыто тучами и грязью“¹⁾. Въ письмахъ Измаила Ивановича онъ находилъ утѣшеніе горестей жизни и ободреніе: „каждое изъ твоихъ писемъ“, писалъ онъ черезъ годъ, „для меня замѣчательная эпоха въ однообразіи жизни: душа невольно оживится, согрѣется этимъ порывомъ пламеннаго усердія къ своему дѣлу, этой горячей дѣятельности, которая замѣтна за нѣсколько сотъ верстъ въ холодныхъ строкахъ хладнокровно перенесеннаго официальными почтами письма“²⁾. По словамъ Де-Пуле³⁾, Метляпскій составлялъ съ Измаиломъ Ивановичемъ полную противоположность по крайней мѣрѣ послѣ возвращенія послѣдняго изъ-за границы въ 1842 г.: „Метляпскій (приводимъ слова Де-Пуле) былъ больше литераторъ. чѣмъ ученый, чистокровный малороссъ, не совсѣмъ чисто говорившій по-русски, самый полный и отчасти восторженный украинофилъ“; „И. И. Срезневскій дѣйствовалъ какъ ученый, какъ филологъ и этнографъ, а не какъ литераторъ-романтикъ: послѣднее направленіе, сильно развитое тогда въ Харьковскомъ университетѣ, онъ даже преслѣдовалъ своими насмѣшками, выставляя его, какъ помѣху серьезнымъ научнымъ занятіямъ, которыхъ онъ настойчиво требовалъ отъ студентовъ. Украинофилы дѣльные, научно и безъ заднихъ мыслей занимающіеся, конечно, были ему близки и по душѣ; но украинофиловъ, только разговаривающихъ, а тѣмъ болѣе тенденціозныхъ, онъ бы не потерпѣлъ“. Нельзя, конечно, упустить изъ виду, что эта характеристика Измаила Ивановича относится ко времени послѣ заграничнаго путешествія; впрочемъ, нѣтъ

¹⁾ Письмо 20-го октября 1839 г.

²⁾ Письмо 31-го октября 1840 г.

³⁾ Въ его статьѣ „Къ исторіи украинофильства“ (*Русскій Вѣстникъ*, 1881, 3, 218).

сомнѣнія, что основаніе различія въ характерѣ дѣятельности И. И. Срезневскаго и А. Л. Метлинскаго чувствовалось и въ 1837—1839 гг. Съ другой стороны и въ характеристикѣ Метлинскаго, какъ восторженнаго украинофила, есть тоже преувеличеніе; самъ Де-Пуле свидѣтельствуешь, что Метлинскій восторженно относился ко всякой народной рѣчи, ко всякому литературно написанному студенческому труду ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ его стихотвореніяхъ проявляется даже общерусскій патріотизмъ, какъ, напримѣръ, въ „Пожарѣ Москвы“ или въ „Самотныхъ спѣвцахъ“ ²⁾; не украинскій, а скорѣе общеславянскій патріотизмъ сказывается и въ письмахъ Метлинскаго къ И. И. Срезневскому.

При посредствѣ Метлинскаго въ его этнографическій союзъ съ И. И. Срезневскимъ вступилъ и Н. И. Костомаровъ. „Знакомство это,—пишетъ Н. И. Костомаровъ въ своей автобіографіи ³⁾,—возымѣло надолго сильное на меня вліяніе. Изманиъ Ивановичъ, въ то время хоти еще очень молодой человѣкъ, былъ глубоко начитанъ, замѣчательно уменъ и съ большимъ жаромъ и охотою къ научному труду. Я сталъ часто посѣщать его, и домъ его сдѣлался для меня любимымъ мѣстомъ отдыха и обитиѣна мыслей“. Изманиъ Ивановичъ много способствовалъ развитію въ Костомаровѣ его „стремленія къ изученію малорусской народности“; при его помощи Костомаровъ, „вооружившись новыми взглядами“, началъ учиться малорусскому языку, ранѣе мало ему знакомому ⁴⁾, изучать повѣсти Квитки. Безъ сомнѣнія, не безъ вліянія того же И. И. Срезневскаго отъ изученія малорусскихъ нечтатныхъ сочиненій Костомаровъ перешелъ къ изученію живой малорусской рѣчи, „началъ дѣлать этнографическія экскурсіи изъ Харькова по сосѣднимъ селамъ, по шинкамъ, которые въ то время были настоящими народными клубами“. Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что собраніе малорусскихъ народныхъ пѣсень, по словамъ самого Костомарова, никогда не было его „любимымъ предметомъ“, занимался онъ собраніемъ лишь для А. Л. Метлинскаго ⁵⁾. Любопытно отмѣтить,

¹⁾ Ibid., 218.

²⁾ См. *Иконниковъ*, „Біографическій словарь проф. университета св. Владимира“ (1884), 421; *А. Мотила*: „Думы и Пѣсни“ (1839), 71, 101.

³⁾ *Костомаровъ*, „Литературное наслѣдіе“ (1890), 28—29.

⁴⁾ „Мое знаніе малорусскаго языка“, пишетъ Костомаровъ, „было до того слабо, что я не могъ понять „Содатскаго портрета“ и очень досадовалъ, что не было словаря“ (*Костомаровъ*, „Литер. наслѣдіе“, 29).

⁵⁾ Письмо 5-го января 1839 года.

что Костомаровъ въ характерѣ увлеченія работами по малорусской старинѣ и народной словесности скоро ушелъ далеко отъ Измаила Ивановича, своего бывшаго руководителя: въ 1837 году онъ началъ только учиться по-малорусски, а въ 1839 въ одномъ письмѣ къ Измаилу Ивановичу писалъ про малорусскій языкъ, какъ про „нашу мову“ ¹⁾, и чувствовалъ себя настоящимъ украинцемъ. Въ письмѣ къ Измаилу Ивановичу, прося передать поклонъ Метлинскому, онъ говоритъ, что Метлинскій, прочитавъ его письмо, „такъ заразъ и заепкуе, на те винъ козакъ и батько его козакъ и дѣди его козаци, весь ридъ его козаци украинскіи, а я бідный неофитъ, перекрещенець, перевертень и тииъ тильки минѣ можно и простити, що хочъ може я и не вибю гораздъ зовсимъ переродитися, такъ кошанне у мене щире и сердце за Вкраину бється бильше, ніжъ у якого справнаго южноруса“ ²⁾. Несмотря на такую скоро сказавшуюся разницу въ убѣжденіяхъ и отношеніяхъ къ занятіямъ Измаила Ивановича и Н. И. Костомарова, близость между ними была самая искренняя; эта близость ясно высказывается въ стихотвореніи Костомарова, написанномъ имъ по случаю отъѣзда Измаила Ивановича за границу въ 1839 году ³⁾. Сношенія ихъ продолжались и во время заграничнаго путешествія Измаила Ивановича, и по возвращеніи его въ Харьковъ, и послѣ отъѣзда Костомарова въ Ровно и въ Кіевъ (1844), и прервалась лишь въ 1846 году. Возобновившись впоследствии, эти сношенія уже не носили прежняго характера.

Говоря о кружкѣ И. И. Срезневскаго, Н. И. Костомарова и А. Л.

¹⁾ Письмо 6-го января 1839 года: „а я сегодня що робивъ: переклав на нашу мову Жуковскаго Свѣтлани въ долину“.

²⁾ Письмо 8-го августа 1839 года.

³⁾ Вотъ это стихотвореніе: „Хай милосердїй | Бѣгъ та свята | Дѣла Марїа | тебе боронять! | Майске поле, | вѣтки чорвои,— | шляхъ буде тїй; | осїнь богата, | жолте жниво,— | тїй узворотъ. | Коли жъ, | звернувшись, | вноу очка | в сердцемъ шукати | станешъ своїхъ,— | може якого | бѣльш не побачишъ! | Друже коханий, | въ счастьяхъ и въ лїсахъ, | въ радощахъ, въ горѣ, | въ рідному краї, | и на чужинѣ, | и на па тїмъ свѣтѣ | прїяня, любя | буде для мене | вгладя твої!“ (Вѣтка Іеремїа Галки, 1840, 57—58). Стихотвореніе это озаглавлено: „И. И. Срезневскому. При одъѣздѣ его на чужину“. На экземплярѣ „Вѣтки“ И. И. Срезневскаго рукою Костомарова между прочимъ написано: „24-го сентября 1842 на память 17-го сентября 1839“ (17-го сентября 1839 г.—день отъѣзда И. И. Срезневскаго изъ Харькова, 28-го сентября 1842 г.—день возвращенія). Въ бумагахъ И. И. Срезневскаго сохранился автографъ этого стихотворенія, написанный 16-го сентября 1839 года; въ немъ есть нѣкоторые варианты сравнительно съ напечатаннымъ.

Метлинскаго, нельзя не упомянуть, что онъ не ограничивался тремя названными лицами, но другіе члены кружка терялись за основными; среди этихъ лицъ находились и такія, которыя были преданы занятіямъ малорусскою этнографіей и литературой, были также и интересовавшіеся малорусскимъ народомъ болѣе или менѣе случайно; таковъ былъ Рославскій, довольно близкій пріятель Измаила Ивановича ¹⁾; наконецъ были близкіе люди, никакого отношенія къ занятіямъ кружка не имѣвшие, каковы Тихоновичъ „Римская голова“ ²⁾, совершенно преданный занятіямъ классическими древностями ³⁾, С. С. Лукьяновичъ ⁴⁾ и др.

Такъ постепенно расширялся кругъ лицъ, одинаково съ Измаиломъ Ивановичемъ увлекавшихся стариной Малороссіи, разрабатывавшихъ и изучавшихъ ее. Ободря другъ друга, помогая въ работахъ, читая свои произведенія, друзья Украины двигали другъ друга впередъ по

¹⁾ На то, что Рославскій принималъ участіе въ литературныхъ бесѣдахъ, есть указаніе въ письмѣ Костомарова 12-го октября 1838 года: „Ф. Метлинскій и г. Рославскій, а также и я желаемъ собраться на литературное собраніе, — утѣдите, сдѣлайте одолженіе, въ какое время вамъ можно и гдѣ вы назначите; еслибы вы пожаловали изъ г. Метлинскому, а не то мы всѣ къ вамъ отправимся“.

²⁾ Письмо Костомарова 20-го іюля 1840 года.

³⁾ О Тихоновичѣ см. отзывъ Костомарова: „Къ такимъ же близкимъ знакомымъ (какъ И. И. Срезневскій и А. Л. Метлинскій) надобно причислить Поликарпа Васильевича Тихановича, бывшаго тогда учителемъ латинскаго языка въ первой гимназіи, человека трудолюбиваго, отлично знающаго какъ латинскую, такъ и греческую словесность и превосходнаго педагога. Послѣдній, хотя былъ со мною постоянно друженъ, но оставался совершенно холоденъ къ украинской народности и, занятый своимъ антическимъ міромъ, какъ будто ни о что не ставилъ все современное. Это былъ классикъ въ полномъ смыслѣ этого слова“ („Литературное наследіе“, 39). Очень невыгодный отзывъ о Тихановичѣ дасть въ словѣхъ не напечатанныхъ запискахъ Чириковъ; въ нихъ онъ называетъ Тихановича классикомъ — рабомъ, педантическою и злобно-коварною личностію, плохимъ преподавателемъ и пр.

⁴⁾ Въ „Воспоминаніяхъ студента 1840 годовъ“ (въ газетѣ *Харьковъ*, № 30, прил.), такъ говорится о Лукьяновичѣ: „Всѣмъ первымъ курсамъ, кромя математиковъ, читалъ латинскій языкъ проф. Лукьяновичъ. Профессоръ этотъ былъ оригиналенъ и чудноватъ. На первомъ курсѣ читалъ онъ уже знакомыхъ намъ Саллюстія, Корнедія Непота и Цицерона. Силась подражать Валицкому, онъ пускался въ объясненія, толкованія, выходилъ часто изъ круга своего предмета и былъ жалокъ въ сравненіи съ тѣмъ превосходнымъ профессоромъ. Разказывали, что когда г. Лукьяновичъ защищалъ на латинскомъ языкѣ диссертацию свою на докторъ римскихъ древностей и литературы, то Валицкій въ качествѣ главнаго оппонента сблизъ его изъ пухъ и прахъ и уничтожилъ. Лукьяновичъ просилъ пощады и слезою слезы повторялъ только: *concedo tibi, concedo tibi!*“

пути изученія родины. Работы по народной словесности не занимали исключительно вниманіе Измаила Ивановича: онѣ поневолѣ должны были идти на ряду, а иногда даже уступать мѣсто другимъ занятіямъ — сначала университетскимъ юридическимъ, потомъ служебнымъ, учебнымъ. Будучи съ дѣтскихъ лѣтъ человѣкомъ энергичнымъ, умѣя серьезно относиться къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ зная, что на немъ, какъ на старшемъ въ семьѣ, лежитъ долгъ помогать матери, Измаилъ Ивановичъ не забывалъ своихъ прямыхъ обязанностей я, несмотря на случайное поступленіе на юридическій факультетъ, съ полною ревностью предался университетскимъ занятіямъ. Мало того, юридическія науки съ теченіемъ времени такъ его заинтересовали, что онъ началъ даже мечтать о каедрѣ. Какъ рано зародились эти мечты, видно изъ одного его письма къ К. А. Кусковой, его бабушкѣ. „Богъ не оставляетъ безпомощныхъ сиротъ“, писалъ онъ въ 1828 году, „я самъ испытывалъ сіе уже нѣсколько разъ и теперь снова вижу надъ собою всемогущую десницу, пекущуюся о безпомощныхъ людяхъ. Еще передъ великимъ постомъ мы услышали, что Государь Императоръ, желая видѣть въ четырехъ русскихъ университетахъ—Санктпетербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ—каедры, занятія природными русскими профессорами, повелѣлъ министру предложить студентамъ сихъ университетовъ, хотящимъ себя усовершенствовать въ наукахъ, не пожелаютъ ли они, пробывъ за границею пять лѣтъ, по возвращеніи оттуда занять профессорскія каедры въ одномъ изъ сихъ университетовъ. И въ самомъ дѣлѣ скоро объявляя намъ сію монаршую милость. Давно (въ 1828 году Измаилу Ивановичу было 16 лѣтъ) имѣвъ сильное желаніе служить по ученой части, я съ удовольствіемъ себя включилъ въ число другихъ 30 желающихъ и черезъ мѣсяцъ утвердѣвъ попечителемъ съ пятью другими товарищами. Нельзя сказать навѣрно, что я поѣду за границу, и пріѣхавши, займу каедру—могутъ случиться обстоятельства, кои тому помѣшаютъ, но главное изъ нихъ—мое прилежаніе и успѣхи, послѣдку отъ меня самого зависятъ, то я не могу терять надежды доставить хотя малую радость дражайшей маменькѣ, столько съ самаго дѣтства о мнѣ заботящейся, вамъ, почтеннѣйшая бабушка, столько расположенной къ намъ, и всѣмъ роднымъ, не забывшимъ насъ“. Измаилъ Ивановичъ говорить въ этомъ письмѣ о Высочайше утвержденномъ предложеніи министра народнаго просвѣщенія „объ избраніи студентовъ изъ университета Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Харьковскаго для приготовленія въ

профессоры" ¹⁾). Эта мечта Измаила Ивановича не осуществилась, и онъ не былъ отправленъ въ командировку; какова была причина этому обстоятельству, мы не удалось узнать, такъ какъ въ архивѣ Харьковскаго университета не нашлось дѣла о присужденіи И. И. Срезневскому кандидатской степени. Изъ другихъ данныхъ извѣстно, что послѣ блистательнаго окончанія университета со степенью кандидата по представленіи диссертации „Объ обидѣ“ Измаиль Ивановичъ въ сентябрѣ 1829 года поступилъ на службу въ Дворянское депутатское собраніе; черезъ три года онъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни, затѣмъ черезъ годъ поступилъ въ Харьковскій совѣстный судъ, а въ слѣдующемъ 1834 году вновь поступилъ въ Депутатское дворянское собраніе, гдѣ оставался до 1837 года; во вторую часть своей службы въ этомъ мѣстѣ онъ былъ библіотекаремъ Харьковской публичной библіотеки ²⁾; плодомъ его библіотечныхъ занятій является изданный имъ „Систематическій указатель книгъ и рукописей, находящихся въ Харьковской публичной библіотекѣ“, № 1, Харьковъ, 1834. 8°, 27 стр. (безъ фамиліи составителя). Во все время службы въ Депутатскомъ собраніи и въ Совѣстномъ судѣ Измаиль Ивановичъ занимался преподаваніемъ русскаго языка и словесности, исторіи и географіи русскои и всеобщей въ частныхъ училищахъ и семействахъ ³⁾. Можно думать, что учебная дѣятельность была даже причиной временнаго оставленія службы въ Депутатскомъ собраніи: 1832—1833 годы онъ провелъ въ мѣстѣ Подольскихъ—Варваровкѣ, гдѣ, какъ сказано выше, особенно много занимался своимъ любимымъ предметомъ, народною словесностью и этнографіей, „изучая между прочимъ

¹⁾ Я позволю себѣ привести здѣсь условія, бывшія необходимыми для внесенія въ число избранныхъ, могущія характеризовать положеніе И. И. Срезневскаго въ университетѣ: 1) безпорочная, надежная нравственность, 2) природныя дарованія, любовь и прилежаніе къ наукамъ, 3) достаточныя свѣдѣнія вообще и особенно въ избранной каждой части ученія; въ томъ числѣ для всѣхъ и непремѣнно основательное знаніе латинскаго языка и словесности латинской, также языковъ французскаго и нѣмецкаго, а для тѣхъ, кои посвящаютъ себя филологіи, сверхъ того, языка греческаго; 4) способность правильно выражать свои мысли и другія нужныя въ преподавателѣ качества, и наконецъ 5) надежное состояніе здоровья“. (Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. 2, 107—111).

²⁾ Объ учрежденіи этой библіотеки и назначенія библіотекаремъ И. И. Срезневскаго см. у Данилевскаго въ статьѣ „Г. О. Квитка-Основащенко“ (*Украинская Старина*, 1866, 237—242).

³⁾ Автобіографическая записка И. И. Срезневскаго (не напечатанная).

(автобіографическая записка) насколько возможно пародныя нарѣчія преимущественно русскія". Не прерывая въ то же время своихъ юридическихъ работъ, онъ готовился мало-по-малу къ магистерству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ профессурѣ — давней заветной своей цѣли. 1-го сентября 1835 года онъ подавъ прошеніе о допущеніи къ испытанію на степень магистра по политической исторіи, статистикѣ и политической экономіи. „Въ засѣданіи (выписываю изъ подлиннаго дѣла Императорскаго Харьковскаго университета) 6-го сентября 1835 года нравственно-политическій факультетъ подвергалъ кандидата Срезневскаго словесному испытанію, въ которомъ онъ отвѣчалъ: 1) на вопросы, предложенные ординарнымъ профессоромъ Степановымъ, по части политической исторіи и всеобщей статистики — превосходно; по части политической экономіи — очень хорошо; по дипломатіи — очень хорошо; 2) на вопросы, предложенные ординарнымъ профессоромъ Артемовскимъ, по части исторіи и статистики Россійскаго государства — очень хорошо; 3) на вопросы, предложенные адъюнктомъ г. Гордѣнковымъ, по части Россійскихъ правъ публичныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ — очень хорошо". 25-го сентября 1835 года факультетъ произвелъ письменное испытаніе кандидата Срезневскаго, состоявшее въ письменныхъ отвѣтахъ на заданные факультетомъ вопросы: 1) о пользѣ политической экономіи и 2) о причинахъ несовершенства торговли древнихъ народовъ. Оба отвѣта были признаны удовлетворительными, вслѣдствіе чего факультетъ тогда же предложилъ Срезневскому представить диссертацию для публичнаго испытанія. Диссертация на назначенную факультетомъ тему „О сущности и содержаніи теорій въ политическихъ наукахъ" была представлена въ факультетъ въ началѣ 1836 года и подверглась такому строгому и долговому суду, что авторъ уже началъ сомнѣваться въ успѣхѣ. Въ ноябрѣ 1836 года Измаиль Ивановичъ писалъ своему брату: „Богъ вѣсть, можетъ быть мое магистерство копнеть, какъ мыльный пузырь; долго разказывать, а есть что поразказать. Большинство голосовъ факультета противъ моей диссертации: его-де только допустить къ диспуту, такъ тамъ не перекричишь. Вотъ къ чему привело ихъ 11-ти мѣсячное чтеніе диссертации моей... Досадна не столько потеря магистерства, сколько побѣда такихъ . . . , а досадна очень". Только въ апрѣлѣ 1837 года участь диссертации рѣшилась и она была одобрена къ защитѣ, но по большинству только четырехъ голосовъ противъ трехъ. Защита имѣла мѣсто 16-го іюля 1837 года; утвержденіе въ званіи магистра со стороны министра послѣдовало 27-го августа 1837

года. 9-го сентября Измаилъ Ивановичъ былъ назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ Харьковскаго университета по кафедрѣ политической экономіи и статистики и достигъ наконецъ своей мечты о профессурѣ.

Дѣятельность И. И. Срезневскаго развивалась, такимъ образомъ, въ двухъ направленіяхъ. Человѣкъ богато одаренный, энергичный, онъ видимо не могъ отдать предпочтенія тому или другому теченію своихъ работъ. Работа у него кипѣла; онъ читалъ лекціи, давалъ уроки, очень много читалъ, работалъ надъ статьями безъ усталы, уснѣвалъ въ то же время наблюдать и собирать остатки малорусской старины ¹⁾. Насколько разнообразны были его труды и въ то же время какъ неутомимо и напряженно онъ работалъ, даетъ ясное понятіе его письмо въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ отвѣтъ на предложеніе сотрудничества по части статистики и исторіи Малороссіи. „Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* полагаетъ условіемъ моего постоянного сотрудничества въ ея трудахъ доставленіе статей по части статистики, какъ преподаваемого мною предмета въ университетѣ Харьковскомъ, и малорусской исторіи. Принимаю это условіе и приму всякое другое, если оно будетъ сообразно съ моими силами и кругомъ занятій. Занимаясь же преимущественно статистикой, а все остальное время посвящая изученію славянщины ²⁾, могу, если будетъ угодно редакціи, доставлять по возможности статьи не только по части статистики и исторіи Малороссіи, но и по нѣкоторымъ отраслямъ славянословія. Что же касается до статей, которыя я имѣю въ виду, то онѣ суть слѣдующія: 1) Наука ли статистика? Вступительное чтеніе въ первый курсъ статистики. 2) Значеніе статистики административной и статистики прагматической. Одна изъ лекцій 1-го курса. 3) Значеніе статистики философской. Также лекція. 4) Объ основныхъ силахъ государства. Лекція же. 5) Вступительное чтеніе въ курсъ статистики государствъ европейской системы просвѣщенія въ ихъ современномъ состояніи. О содержаніи этой части статистики. 6) Нѣсколько таблицъ статистическихъ. 7) Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины. 2 періода: до Петра I и до Екатерины II. 8) Герои украинской народнои эпопеи—серія біографій съ общимъ предисловіемъ. 9) Краловдорская

¹⁾ См. статью Сокольскаго: „Измаилъ Ивановичъ Срезневскій“ (*Статист. Листокъ*, изд. Харьк. губ. стат. ком. 1883. Приб.).

²⁾ Первая его работа по славянскимъ нарѣчіямъ, „Словачія пѣсни“, напечатана въ 1832 г.,

рукопись. 10) Нѣсколько замѣчаній объ уменьшительныхъ словахъ въ славянскихъ языкахъ. 11) Нѣсколько замѣчаній о Чешскомъ Словникѣ Юнгмана¹⁾. Это письмо писано въ началѣ 1838 года.

II.

Такъ шли работы И. И. Срезневскаго, направляясь то къ статистикѣ, то къ славяновѣдѣнію, то къ этнографіи и исторіи Украины, когда въ Харьковскій университетъ пришла первая вѣсть о предложеніи учредить въ немъ новую кафедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій, долженствовавшую войти въ число предметовъ университетскаго курса по уставу 1835 года. Кафедра славяновѣдѣнія долго существовала только на бумагѣ и не могла быть введена вслѣдствіе отсутствія лицъ, имѣвшихъ достаточную подготовку къ преподаванію науки. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до тѣхъ поръ, пока не было рѣшено предложить четыремъ тогда существовавшимъ русскимъ университетамъ избрать изъ среды ихъ членовъ лицъ наиболее способныхъ для изученія новой науки съ тѣмъ, чтобы избранныхъ отправить въ заграничное путешествіе по славянскимъ землямъ. Въ Харьковскій университетъ первое предложеніе объ избраніи лицъ для послыки за границу пришло лишь въ октябрѣ 1837 г. Это была бумага управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія обер-прокурора графа Протасова на имя помощника попечителя Харьковскаго учебнаго округа (графа А. Н. Панина). „По общему уставу Россійскихъ университетовъ“, гласила бумага, „полагается кафедра исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій. Такъ какъ предметъ сей не входилъ прежде въ составъ университетскаго курса, то нынѣ весьма трудно найти вполне способныхъ преподавателей онаго. Посему необходимо по крайней мѣрѣ на первый разъ доставить отъ правительства занимающимся означеннымъ предметомъ и желающимъ впоследствии занять въ университетахъ кафедру средства къ приобрѣтенію нужныхъ для того свѣдѣній. Господинъ попечитель Московскаго учебнаго округа для достиженія сей цѣли представилъ объ отправленіи одного молодого ученаго, посвятившаго себя изученію нарѣчій единоплеменныхъ намъ народовъ на два года за границу и преимущественно въ такія страны, которыя представляютъ для него въ семъ отношеніи наиболее вспомогательныхъ средствъ. Предположеніе г. попечителя удостоилось по

¹⁾ Съ черновика.

всеподданнѣйшему докладу моему Высочайшаго утвержденія. Препровождая при семъ вашему превосходительству доставленный отъ графа Строганова планъ таковаго путешествія, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, не признаете ли вы, милостивый государь, нужнымъ принять подобныя мѣры для замѣщенія каѳедры славянскихъ нарѣчій во вѣренномъ вамъ университетѣ и не имѣете ли въ виду способныхъ къ тому лицъ¹⁾. При этой бумагѣ графа Протасова была приложена составленная въ Московскомъ университетѣ „Записка о путешествіи по заграничнымъ славянскимъ землямъ“. Авторъ записки предполагалъ направить путешественника первоначально въ Чехію; здѣсь путешественникъ долженъ былъ познакомиться съ Шафарикомъ, Юнгманомъ, Ганкою, Челяковскимъ, Палацкимъ и др. „тамошними учеными славянофилами“; отъ нихъ онъ могъ научиться нѣкоторымъ славянскимъ языкамъ, почерпнуть предварительныя свѣдѣнія по предмету своихъ занятій и обсудить съ ними подробности дальнѣйшаго путешествія. Изъ Чехій путь направлялся въ Моравію (Оломуць, Брно), затѣмъ въ Вѣну, гдѣ путешественнику предлагалось познакомиться съ Конштаромъ, Караджичемъ, осмотрѣть библіотеки и архивы, обратить вниманіе на славянскія рукописи, старопечатныя книги и акты, привезенныя изъ Венеціи, „которые могутъ относиться ко времени пребыванія Венеціанъ въ Крыму“. Далѣе путешественнику надлежало посѣтить Пестъ и Буду, гдѣ жилъ въ то время Колларъ, посѣтить землю Словаковъ и Венгрію, проѣхать въ Штирію, Каринтію, Краину и Хорватію, отсюда отправиться въ Триестъ, Венецію, Миланъ, Геную, Болонью, Римъ; въ Венеціи рекомендовалось осмотрѣть библіотеки св. Марка, архива и армянскую, „въ коихъ можно отыскать славянскія рукописи, книги и т. д.“, въ Миланѣ—амбросіанскую библіотеку, въ Генуѣ „заняться предметами, относящимися до пребыванія генуэзцевъ въ Таврію“, въ Болоньи ознакомиться съ славянскими рукописями публичной библіотеки, въ Римѣ осмотрѣть библіотеки Барберинскую и Ватиканскую, гдѣ есть славянскія и русскія рукописи. Посвятивъ два мѣсяца на обзоръ Италіи, путешественникъ долженъ былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ объѣздить Далмацію, Герцеговину, Черногорье, Боснію, Сербію, Булгарію и Славонію, войти въ сношенія съ туземными учеными и литераторами Аппендана, Планчичемъ, Сантичемъ, Казначичемъ, Филипповичемъ, Михали, Милутиновичемъ, Давидовичемъ и др. и отсюда направиться

¹⁾ Дѣло канцеляріи попечителя Харьк. уч. окр. № 5068, карт. 190, л. 1.

въ Трансильванію, Буковину, Галицію, сѣверо-западную Венгрію (на это полагалось 4 мѣсяца). Изъ Венгріи предлагалось поѣхать въ Силезію „для опредѣленія отношенія языковъ чешскаго и словацкаго къ польскому“ и далѣе въ Лузацію и Саксонію. Здѣсь рекомендовалось „посѣтить Меразбургъ, гдѣ были епископы Бозо и Варнеръ, обращавшіе славянъ въ христіанскую вѣру, Готу, въ коей осматрѣть находящуюся въ архивѣ чрезвычайно замѣчательную переписку между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и готскимъ герцогомъ Эрнестомъ Карломъ“, далѣе поѣхать въ Кобургъ, Вольфенбиттель, Ганноверъ. Изъ Саксоніи путешественникъ долженъ былъ отправиться на сѣверъ—въ Бременъ, Любекъ, Гамбургъ, гдѣ ему рекомендовалось „заняться изысканіями о торговлѣ тамошнихъ славянъ и сношеніяхъ Ганзы съ Новымъ городомъ“, далѣе въ Шверинъ, Висмаръ, Ростокъ, островъ Рюгенъ (осматрѣть развалины Арконы), въ герцогства Стрелицкое и Познанское и наконецъ въ Бѣлоруссію. Таковъ былъ громадный планъ путешествія, невѣроятный и смѣшной для нынѣшняго времени, составленный человѣкомъ, очевидно мало и поверхностно знакомымъ съ славянствомъ и вообще со способомъ научныхъ изслѣдованій. Разсмотрѣніе этого плана въ Харьковскомъ университетѣ и обсужденіе вопроса, кто можетъ быть посланъ за границу, было поручено извѣстному Петру Петровичу Гулаку-Артемьевскому, лицу, нѣсколько знакомому съ западно-славянскимъ міромъ ¹⁾. Разсмотрѣвъ

¹⁾ Почти всѣ отзывы о Гулакѣ и о его дѣятельности рисуютъ его далеко не въ привлекательныхъ краскахъ (см. отзывы *Де-Пуле, Костомарова, Пашкова*). Нелишнимъ считаю привести небольшую характеристику Гулака изъ не напечатанныхъ воспоминаній Чирикова: „Профессоръ, ректоръ, педагогъ-администраторъ—Артемьевскій былъ совершеннымъ сыномъ своего времени, притомъ, такъ сказать, официальнымъ сыномъ отечества. Онъ являлся правительственно-официальнымъ вездѣ—и на лекціяхъ своихъ по русской исторіи, на которыхъ вскакивалъ высказывать усвоенные имъ вплоть николаевскіе принципы самодержавія, православія и народности; онъ гремѣлъ своими ораторскими гласомъ, говоря о величіи и славѣ Россіи, что обаяла своею славою этимъ тремя неизбѣнными столбами нашего отечества; онъ былъ официальенъ и импонировалъ на тогдашнее общество, когда на торжественномъ публичномъ актѣ университета, держа себя съ важнымъ достоинствомъ, раздавалъ новопоступившимъ студентамъ шнаги, говоря каждому „издравляю васъ“. Онъ былъ официально-покровительствененъ даже въ томъ случаѣ, гдѣ дѣло касалось его личныхъ дѣлшекъ, относительно держанія у себя, по примѣру почти всѣхъ тогдашнихъ профессоровъ, пансіонеромъ студентовъ: принявъ къ себѣ двухъ студентовъ изъ богатыхъ донскихъ казаковъ, опекуномъ которыхъ платилъ ему большія деньги, онъ говорилъ: „я пріютилъ у себя двухъ сыровъ“. Онъ былъ официальенъ и тогда, когда останавливалъ

бумагу и сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія инструкціи, онъ сообщалъ совѣту университета, что „при нынѣшнемъ совершенномъ у насъ недостаткѣ лицъ, приспособленныхъ къ занятію такой важной катедры, дѣйствительно другаго надежнѣйшаго средства не остается, какъ мѣра, предложенная его сіятельствомъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія“ и, что онъ „озаботился отысканіемъ между окончившими курсъ ученія молодыми воспитанниками Харьковскаго университета такого, на котораго можно бы было безошибочно положиться, избравъ его для предполагаемой правительствомъ цѣли“. Выборъ Гулака-Артемовскаго палъ на А. П. Рославскаго-Петровскаго, впоследствии профессора статистики и ректора Харьковскаго университета. „Окончившій въ истекшемъ академическомъ году по бывшему отдѣленію словесныхъ наукъ полный курсъ ученія и удостоенный степени кандидата за отличие изъ купеческаго званія Рославскій-Петровскій“, писалъ Артемовскій, „есть, по моему мнѣнію, тотъ молодой человѣкъ, который, какъ по отличіямъ его свѣдѣніямъ и дарованіямъ, такъ и по примѣрно-неукоризненной нравственности, болѣе нежели кто нибудь изъ его сверстниковъ по университету, заслуживаетъ обратить на себя вниманіе начальства въ предстоящемъ случаѣ. Отличаясь значительнымъ запасомъ основательныхъ свѣдѣній, приобретенныхъ имъ собственно въ наукахъ, онъ соединяетъ съ этимъ преимуществомъ знаніе важнѣйшихъ древнихъ и новѣйшихъ языковъ: греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго. Занимаясь до сихъ поръ съ нѣкоторымъ предпочтеніемъ собственно науками историческими, онъ, правда, не безъ нѣкоторой работы, но и не безъ восхищенія принялъ сдѣланное мною предложеніе на условіяхъ, которыя имъ обозначены въ прилагаемомъ у сего письмѣ его на мое имя. Если бѣ принятіе этихъ условій могло завистѣ собственно отъ меня, я бы ни на минуту не остановился въ удовлетвореніи оныхъ: столько они мнѣ кажутся уважительнымъ, безъ малѣйшаго ущерба пользы, ожидаемыхъ правительствомъ отъ предложеннаго ученаго путешествія; напротивъ, самый испрашиваемый имъ срокъ отпращиванія изъ Харькова въ славянскія земли, не обходясь казніи ни въ одну копѣйку, могъ бы принести существенную

проходившихъ мимо зданія университета малороссовъ-чумаконъ и истуналъ съ ними въ разговоръ въ присутствіи студентовъ на малорусскомъ языкѣ, который зналъ превосходно, объясняя имъ, что такое университетъ, чѣмъ тутъ занимаются и проч. Словомъ вездѣ важное лицо, государственный мужъ, сановникъ“.

пользу посылаемому въ томъ отношеніи, что онъ просимое имъ десяти-мѣсячное пребываніе въ Харьковѣ могъ бы употребить съ величайшею пользою на основательное изученіе исторіи собственно славянскихъ племенъ и на приобрѣтеніе теоретическихъ и отчасти практическихъ познаній въ языкѣ польскомъ сравнительно съ древнимъ церковнымъ языкомъ, также съ нынѣшнимъ русскимъ и нѣкоторыми его областными нарѣчіями. Предварительный въ этомъ отношеніи запасъ свѣдѣній былъ бы для посылаемаго въ славянскія земли такъ важенъ, такъ существенно полезенъ, что на основаніи онаго ему небольшихъ бы усилій стоило послѣ лексикальное и грамматическое изученіе языковъ и нарѣчій чешскаго, словацкаго, сербскаго и другихъ. Ему тѣмъ легче было бы обогатиться этимъ запасомъ, что Харьковъ представляетъ этому нѣкоторыя удобства отчасти въ библиотечныхъ пособіяхъ, а и того болѣе въ живыхъ руководствахъ. Я съ моей стороны не откажусь пособить ему въ этомъ мои наставленіями, сколько то позволяютъ мнѣ посыльные мои способности, равно и г. профессоръ Валицкій готовъ руководствовать его приготовительнымъ образомъ въ изученіи языка польскаго, которое по предполагаемой для него пѣли предварительно принесло бы ему весьма ощутительную пользу¹⁾. Условія Рославскаго, о которыхъ упоминають въ своемъ письмѣ Гулакъ-Артемовскій, заключались въ томъ, чтобы, во-первыхъ, позволить отложить поѣздку на годъ до августа 1838 года и, во-вторыхъ, по возвращеніи его изъ-за границы допустить прямо къ докторскому экзамену, минуя магистерскій²⁾. Эти условія очень характерны и интересно рисуютъ формальное отношеніе Гулака-Артемовскаго къ путешествію въ славянскія земли. Рославскій видимо не хотѣлъ ѣхать. „Получивъ отъ васъ предложеніе посвятить себя изученію славянскихъ языковъ“, писалъ онъ Гулаку, „я долженъ былъ испросить у васъ нѣсколько дней для предварительнаго размышленія, прежде нежели могъ на что нибудь рѣшиться. Съ одной

¹⁾ Дѣло канцеляріи Совѣта Имп. Харьк. ун-ва. № 245, 1837, л. 3—7.

²⁾ Рославскій такъ мотивировалъ это второе условіе: „На вторую просьбу мою сию надѣяться милостиваго рѣшенія начальства, потому что она кажется справедливою. Занимаясь предпочтительно исторіею и статистикою, я нѣмѣю на-мѣреніе чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ давать экзаменъ на степень магистра этихъ наукъ; но такъ какъ настоящіе мои занятія должны отвлечь меня отъ исторіи, то въ уваженіе сего прому университетское начальство по возвращеніи моемъ изъ-за границы чрезъ десять мѣсяцевъ допустить меня прямо къ докторскому экзамену“. (Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. ун-ва. № 245, 1837., л. 8—9).

стороны удерживала меня новостъ предмета, еще мало разработаннаго, который при недостаткѣ средствъ представляеть большія трудности даже для механическаго изученія, не говоря уже объ ученыхъ изслѣдованіяхъ, которыя находятся еще въ младенческомъ состояніи. Съ другой стороны мнѣ грустно было разставаться съ историческими науками, которыя уже два года составляютъ предметъ постоянныхъ моихъ занятій и съ которыми я, такъ сказать, сроднился. Но тщательнѣйшее размышленіе успокоило всѣ мои сомнѣнія. Въ трудности лежащаго мнѣ поприща я нашелъ для себя ту утѣшительную сторону, что, при новости предмета, гдѣ еще очень мало сдѣлано другими, гдѣ дорога еще не расчищена, наблюдатель невольно причаается къ размышленію и, слѣдовательно, скорѣе можетъ достигнуть самостоятельности, столь драгоцѣпной въ области человѣческихъ знаній. Любовью моею къ исторіи и охотно жертвую предмету, представляющему столько привлекательнаго для славянина и русскаго!¹⁾ Гулаку, какъ мы видѣли, не показались странными условія Рославскаго; согласился съ предложеніемъ декана и совѣтъ университета; остановка произошла, благодаря вышательству понечителя Харьковскаго учебнаго округа, графа Юрія Александровича Головкина²⁾. Графъ Головкинъ въ эти годы былъ уже дряхлымъ старикомъ (родился 1749 г.). Вельможа екатерининскаго времени, когда-то посланникъ въ Китаѣ, богачъ, содержавшій на свой счетъ нѣсколькихъ стипендіатовъ въ университетѣ и въ гимназій, онъ пользовался уваженіемъ и среди профессоровъ, и среди студентовъ³⁾. Какъ человѣкъ

¹⁾ Дѣло запис. Совѣта Имп. Харьк. ун. 1837 г., № 245, л. 89.

²⁾ По словамъ И. П. Сокальскаго, измѣненіе рѣшенія совѣта послѣдовало со стороны министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова (*Стат. листокъ*, 1838 г. Прил., с. 5). Судя по письму Головкина, это неутѣно: Головкинъ сносился съ министрами только относительно плана путешествія, измѣненнаго Артемовскими-Гулакомъ. Дѣло Совѣта Имп. Харьк. университета 1837 г., № 245, л. 12.

³⁾ Пашковъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ студента 1840 годовъ“ такъ описываетъ Головкина: „Въ Харьковѣ графъ жилъ мало, а больше за границей; но вліяніе его на университетъ было очень благотворно въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи; въ нравственномъ, потому что самъ онъ былъ просвѣщенный человѣкъ, любилъ науки, поощрялъ и уважалъ ученыхъ...; въ матеріальномъ, потому, что графъ содержалъ на свой счетъ нѣсколькихъ гимназистовъ и студентовъ, давалъ на университетъ значительныя суммы своихъ денегъ, на которыя устраивались въ университетѣ и балы и спектакли, имѣвшіе хорошее вліяніе на студентовъ, знакомя ихъ и съ публикою и съ сценическими искусствами“. (Послѣднее, вѣроятно, имѣло мѣсто лишь въ 1840-хъ гг.). О Головкинѣ см. также статью Кованько (*Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.*, 1869, № 40). По словамъ Чирикова, большое вліяніе на него имѣлъ его секретарь Де-Гоберги.

образованный, интересовавшийся наукой и ея движеніемъ, онъ не пропустилъ зародившейся въ Харьковѣ въ то время дѣятельности Н. И. Срезневскаго, только что ставшаго адъюнктомъ университета, уже извѣстнаго своей „Запорожской Стариной“ и длиннымъ рядомъ другихъ статей¹⁾. Выборъ совѣта университета не могъ не удивить его; въ этомъ выборѣ нельзя было не видѣть какихъ-то личныхъ счетовъ²⁾. Эта ли причина или какія нибудь обстоятельства оказали свое вліяніе на Головкина, только онъ не далъ своего утвержденія проекту Гулака-Артемовскаго и предложилъ со своей стороны послать Срезневскаго... „Соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта...“, писалъ онъ университетскому начальству, „что кандидатъ Рославскій-Петровскій... могъ бы при своихъ отличныхъ качествахъ и любви къ наукамъ оправдать въ этомъ случаѣ ожиданія университета, я счелъ однакожъ нужнымъ обратить вниманіе мое на слѣдующія обстоятельства: 1) нѣтъ сомнѣнія, что достиженіе цѣли при отправленіи за границу молодого ученаго для изученія такого сложнаго предмета, каковы славянскія нарѣчія, было бы вѣрнѣе и гораздо удобнѣе, еслибъ отправляемый былъ уже знакомъ сколько нибудь съ этимъ предметомъ; для г. Рославскаго-Петровскаго это предметъ новый, какъ самъ онъ сознается въ письмѣ, которое препровождено ко мнѣ совѣтомъ въ копіи при означенномъ выше представленіи; 2) Рославскій въ теченіе двухъ

¹⁾ Магистерская диссертация Н. И. Срезневскаго была посвящена Головкину. Въ письмахъ къ матери Памилы Ивановны такъ разказывается о своемъ свиданіи въ Петербургѣ съ Головкинымъ въ 1839 г.: „Былъ у Головкина съ визитомъ и объяснаніемъ, какъ не ожидалъ; онъ спрашивалъ меня, что я сдѣлалъ уже, что готовился дѣлать, вникалъ во всѣ подробности и потомъ просилъ меня зайти къ нему проститься. Сегодня я простился съ нимъ: онъ пожелалъ мнѣ счастливаго пути и велѣлъ относиться къ себѣ обо всемъ, что нужно будетъ. Добрый старикъ! Душевно благодаренъ ему“. („Путевыя письма Н. И. Срезневскаго изъ славянскихъ земель“, 1895, 43). Въ бумагахъ Памилы Ивановны сохранилась его рѣчь надъ гробомъ Головкина, въ которой онъ ставитъ его чрезвычайно высоко.

²⁾ О худыхъ отношеніяхъ между Гулакомъ-Артемовскимъ и Н. И. Срезневскимъ нѣтъ никакихъ слѣдствій, но, кажется, существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію; можно привести случай, разказанный въ „Воспоминаніяхъ студента“ о докторскомъ диспутѣ Срезневскаго, когда Памилы Ивановны на одно замѣчаніе Гулака отвѣтилъ указаніемъ тома и страницы Исторіи Государства Россійскаго, откуда Гулакъ ваялъ свое свѣдѣніе; это было Гулаку тѣмъ болѣе непріятно, что Исторія Карамзина служила ему почти единственнымъ хотя и современнѣйшимъ источникомъ къ знаніямъ русской исторіи. Еще можно припомнить анекдотъ, приведенный А. Ф. Бычковымъ въ очеркѣ дѣятельности Н. И. Срезневскаго („Отчетъ о дѣят. Отд. Рус. яз. и слов.“, 1880, 26); см. прим. 2 на стр. 32.

лѣтъ уже посвящалъ себя преимущественно наукамъ историческимъ, которымъ преданъ совершенно; излишне было бы безъ крайней необходимости заставить его дать другое направленіе такой похвальной наклонности; 3) со стороны условій, предложенныхъ Рославскимъ, встрѣчается затрудненіе: на одно условіе касательно времени отправления за границу я бы готовъ былъ согласиться, на другое же, о дозволеніи ему по возвращеніи держать экзаменъ прямо на степень доктора, не могу изъявить моего согласія, потому что оно противорѣчитъ существующимъ на сей конецъ постановленіямъ. Принимая во вниманіе все вышеобъясненное, я нахожу удобнѣйшимъ и предлагаю совѣту съ полученіемъ сего распорядиться такимъ образомъ: предложить отправиться за границу, вмѣсто г. Рославскаго, адъюнкту Харьковскаго университета Срезневскому, который, сколько мнѣ извѣстно, постоянно и съ успѣхомъ занимался уже изслѣдованіемъ и изученіемъ нѣкоторыхъ языковъ, составившихъ отрасли славянскаго, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи предоставить ему въ Харьковскомъ университетѣ кафедру славянскихъ нарѣчій; Рославскому же предложить выдержать испытаніе на степень магистра по предмету историческихъ наукъ, что составляло и его собственное желаніе,—съ тѣмъ, чтобы потомъ онъ занялъ мѣсто г. Срезневскаго¹⁾.

Предложеніе попечителя было исполнено. Рославскій-Петровскій съ большимъ удовольствіемъ согласился занять мѣсто адъюнкта статистики: „любя эту науку“, писалъ онъ Гулаку, „будучи уже отчасти приготовленъ къ настоящему поприщу прежними моими занятіями и посвящая съ нѣкотораго времени предпочтительно труды мои политической экономіи, я не могу не изъявлять согласія на сдѣланное мнѣ предложеніе“²⁾.

Такъ началось рѣшеніе судьбы И. И. Срезневскаго. Дѣло о посылкѣ за границу двинулось сначала довольно быстро: въ февралѣ 1838 года Е. И. Срезневская писала Н. И. Срезневскому о путешествіи Измаила Ивановича за границу, какъ о планѣ, близкомъ къ рѣшенію; въ томъ же духѣ писалъ ему и самъ Измаилъ Ивановичъ; но, кажется, уже тогда начинались какія-то затрудненія и непріятности; къ такому заключенію приводитъ и слова Е. И. Срезневской и тяжелое настроеніе Измаила Ивановича, рѣзко ска-

¹⁾ Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. университета 1837 г., № 245, л. 11—12. Письмо Головкина помѣчено 14-го декабря 1837 г.

²⁾ Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. унив., 1837 г., № 245.

зывающееся во всемъ тонѣ его письма къ брату ¹⁾. Въ чемъ заключались затрудненія, почему началась долгая проволочка рѣшенія о посылкѣ за границу съ декабря 1837 по октябрь 1838 г., мнѣ не удалось выяснить; 31 августа 1838 г. послѣдовало разрѣшеніе министра на посылку Измаила Ивановича за границу, но съ тѣмъ, чтобы онъ предварительно далъ подписку прослужить по назначенію начальства въ званіи преподавателя не менѣ двѣнадцати лѣтъ. Въ октябрѣ 1838 года И. И. Срезневскій представилъ въ совѣтъ Харьковского университета такое прошеніе. „Занимаясь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изученіемъ нарѣчій и народностей славянскихъ, я долженъ за особенную милость считать представленіе совѣта университета его сіятельству господину попечителю Харьковского учебнаго округа (отъ 20 ноября 1837 г.) объ отправленіи меня за границу для дальнѣйшаго изученія славянскихъ нарѣчій,—за счастье считать согласіе на сіе отправленіе меня его сіятельства господина попечителя и его сіятельства исправляющаго должность министра народнаго просвѣщенія. Обязательства прослужить по возвращеніи изъ-за границы 12 лѣтъ въ званіи преподавателя по назначенію начальства никакъ не могли бы меня заставить и подумать отказаться отъ столь лестной и столь благотворительной помощи попечительнаго правительства, еслибы семейныя обстоятельства мои могли не препятствовать мнѣ. Въ настоящемъ же положеніи, представляя впрочемъ судьбу мою во лѣ начальства, осмѣливаюсь усерднѣйше просить совѣтъ университета о нижеслѣдующемъ. Всякому, занимавшемуся изученіемъ славянскихъ нарѣчій, извѣстно, что, несмотря на умноженіе частныхъ словарей этихъ нарѣчій, общаго этимологическаго словаря всѣхъ сихъ нарѣчій, кромѣ частнаго опыта Самуила Богумила Линде, еще до сихъ поръ нѣтъ и, сколько извѣстно, никто въ наше время имъ не занимается,—а что касается до этнографическаго словаря славянскихъ нарѣчій, то о немъ, если исключить частную попытку Вука Стефановича, никто еще и не помышлялъ; и между тѣмъ всякій можетъ судить, какъ необходимъ подобный этнографико-этимологическій словарь славянскихъ нарѣчій, необходимъ и для изученія сихъ нарѣчій и даже для дальнѣйшихъ успѣховъ славянскаго языкознанія вообще. Предполагая, что по возвращеніи изъ путешествія по землямъ славянскимъ я буду

¹⁾ Здѣсь между прочимъ онъ говоритъ о путешествіи въ такихъ словахъ: „Путешествіе меня что-то ужасно пугаетъ, будто угрожае какинъ-то переломомъ въ жизни, рѣшительнымъ и бѣдственнымъ“.

въ силахъ начать исполненіе давно задуманной мною мысли составить подобный словарь, осмѣливаюсь желать позволенія по возвращеніи изъ путешествія, если правительству будетъ угодно назначить меня, прослужить по назначенію начальства въ званіи преподавателя все то время, пока я не буду имѣть счастья представить наконецъ совѣту университета или куда мнѣ будетъ назначено, весь мой трудъ по возможности исполнить оконченнымъ, и во всякомъ случаѣ не менѣе шести лѣтъ. Осчастливленный такимъ порученіемъ, я могъ бы обратиться на него особенное вниманіе во время путешествія, и, сколько понимаю предметъ, льщу себя надеждою, что трудъ мой, который буду стараться исполнить со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, если я не можеть быть безъ недостатковъ, не будетъ вовсе бесполезнымъ въ дѣлѣ славянскаго языкознанія. Я бы счастливъ былъ, еслибы мое снѣлое желаніе найдено было не исумѣстнымъ, и позволяю себѣ обратиться въ совѣтъ университета со всепокорнѣйшею просьбою удостоить меня покровительствомъ исходатайствованія у высшаго начальства отправить меня въ путешествіе по славянскимъ землямъ съ вышеозначеннымъ обязательствомъ¹⁾.

Совѣтъ университета, какъ и слѣдовало ожидать, не согласился съ просьбой Измаила Ивановича и потребовалъ „доставить въ совѣтъ подписку, согласенъ онъ или нѣтъ отправиться на два года за границу для изученія славянскихъ нарѣчій съ обязательствомъ прослужить по возвращеніи по распоряженію начальства въ званіи преподавателя не менѣе 12 лѣтъ“²⁾. Измаилъ Ивановичъ не отвѣчалъ совѣту университета; требованіе о доставленіи подписки было два раза повторено; наконецъ въ третій разъ требованіе было снабжено угрозою довести до свѣдѣнія попечителя о молчаніи. Причина молчанія крылась въ томъ обстоятельствѣ, что въ то самое время, когда длилась эта переписка (въ теченіе октября-декабря 1838 года) и обсуждался вопросъ о посылкѣ Измаила Ивановича за границу для изученія славянскихъ нарѣчій,—въ то самое время рѣшалось другое столь же близкое Измаилу Ивановичу дѣло о его докторской диссертациі. Рѣшеніе участи диссертациі должно было опредѣлить, будетъ ли Измаилъ Ивановичъ по-прежнему профессоромъ статистики или, покинувъ старыя работы, пойдетъ по новой дорогѣ славновѣдѣнія. Принятія

¹⁾ Дѣло канцеляріи Совѣта Имп. Харьк. университета 1837 г., № 245, л. 24—25.

²⁾ Ibid., л. 26.

мля непринятія диссертациі и ждалъ Измаилъ Ивановичъ, ждалъ напряженно, потому что, вѣроятно, въ университетѣ уже ходили разнорѣчивые толки объ участи его работы. Написанная на тему: „Должна ли политическая экономія зависѣть отъ статистики“, она между прочимъ проводила мысль о подчиненномъ положеніи политической экономіи по отношенію къ статистикѣ. Новизна и смѣлость воззрѣній автора возбудили противъ него большинство профессоровъ университета. Окончательный приговоръ надъ диссертацией былъ произнесенъ въ засѣданіи 16 декабря 1838 г. Изъ собравшихся членовъ юридическаго факультета и I отдѣленія философскаго факультета противъ диссертациі высказались проректоръ университета, ординарный профессоръ Степановъ, деканъ I отдѣленія философскаго факультета ординарный профессоръ Артемовскій-Гулакъ, ординарные профессора Куницынъ, Платоновъ, Гордѣенко I, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Якимовъ, а также исправляющій должность экстраординарнаго профессора Протопоповъ, за болѣзнь не присутствовавшій въ засѣданіи; послѣдній впрочемъ, не одобрявъ диссертациі вообще, не могъ не отмѣтить въ своей запискѣ, что признаетъ „въ сочинителѣ оной большую начитанность и свѣдѣнія“. За диссертацию высказались наиболѣе почтенные профессора Валицкій и извѣстный историкъ Лунинъ; наконецъ отказались по болѣзни сообщить свое мнѣніе о диссертациі Мицкевичъ и Сокальскій ¹⁾. Такимъ образомъ большинство голосовъ оказалось противъ диссертациі, и участь ея рѣшилась ²⁾. Приговоръ ученаго сниската нанесъ тяжелый ударъ самолюбію молодаго профессора; но теперь жребій былъ брошенъ, и изъ двухъ дорогъ можно было уже съ увѣренностью выбрать ту, которая раньше страшила своею неизвѣстностью: 7-го января 1839 г. Измаилъ Ивановичъ донесъ въ совѣтъ университета о полномъ согласіи отправиться за границу для изу-

¹⁾ Изъ дѣла Совѣта Имп. Харьк. университета объ отказѣ адъюнту Срезневскому въ докторской степени. 1838 г., № 135.

²⁾ Говорятъ, что участвовавшіе въ засѣданіи профессора долго не могли прийти ни къ какому соглашенію; мнѣніе противника диссертациі одержало верхъ, когда къ нему присоединился деканъ философскаго факультета Гулакъ-Артемовскій и сказалъ приблизительно слѣдующее: „въ настоящее время саможизнь составляетъ вамъ для воспитанниковъ сапоги съ круглыми носками. Что бы стали дѣлать, если бы онѣ цѣлую партію сапоговъ вмѣсто круглыхъ изготавили съ треугольными? Разуиѣтся, мы не приняли бы ихъ. Въ такомъ положеніи находится и Срезневскій съ его необычными взглядами, которые мы не можемъ признать правильными“ (А. О. Бычковъ, Отчетъ о дѣят. отд. русск. яз. за 1880 г., 26).

ченія славянскихъ нарѣчій съ тѣми условіями, которыя были поставлены въ первомъ предложеніи совѣта. Длинный рядъ необходимыхъ формальностей отсрочилъ отправленіе Измаила Ивановича на путешествіе еще на цѣлыхъ девять мѣсяцевъ. Завязалась переписка между профессорами и факультетомъ, факультетомъ и совѣтомъ университета, совѣтомъ и канцеляріею попечителя, попечителемъ и министерствомъ; началось составленіе инструкціи для путешествія (это было поручено Гулаку-Артемовскому и Валицкому)¹⁾; потянулись справки о дорожной, о деньгахъ на путешествіе, почему-то долго безплодныя. Между тѣмъ Измаилъ Ивановичъ безостановочно продолжалъ свои учено-литературныя работы, печаталъ отвергнутую диссертацию. въ то же время готовясь къ путешествію. „Въ ожиданіи полученія билета (на выпускъ диссертациі),—писалъ онъ Снегиреву,—я отправляюсь въ маленькое путешествіе по Малороссіи—подѣли на двѣ или на три. Авось обогащу свой запасъ малороссійскихъ народностей; авось успѣю изъ этого маленькаго путешествія сдѣлать для себя образчикъ того, что долженъ буду сдѣлать въ большемъ размѣрѣ, если буду утвержденъ на путешествіе по славянскимъ землямъ“²⁾. Какъ видно изъ писемъ къ Е. И. Срезневской и подневныхъ записокъ Измаила Ивановича, онъ побывалъ во время этой прогулки въ мѣстности по направленію: Харьковъ—Богодуховъ—Ахтырка—Зеньковъ—Гадячъ—Ромны—Лохвица—Лубны—Хороль—Полтава—Харьковъ³⁾. Это было въ началѣ іюля 1839 г. Въ томъ же

¹⁾ Небезынтересенъ взглядъ на инструкцію Анастасевича. „Замѣчательная въ вѣсь наблюдательность“, писалъ онъ И. И. Срезневскому, —„даръ необходимый для путешественника,—ручается мнѣ, что никакія университетскія инструкціи не могутъ указать вамъ тѣхъ предметовъ, которыми вы будете умѣть пользоваться, и вѣкогда обогатите ими родину и отечество. Вы вступаете въ славянскій міръ въ самое благоприятное время, когда онъ послѣ долгой дремоты пробуждается съ такою силою, какъ свойственно утомленному силачу, вспавшемуся богатырскимъ сномъ, и съ надеждою, что оставшіяся на пути его въ далѣ препятствія уже гораздо слабѣе прежнихъ преодолѣваемыхъ“. (Письмо 26 авг. 1839 г.).

²⁾ Письмо И. М. Снегиреву 24-го іюня 1839 изъ собранія автографовъ Имп. Публичной бібліотеки.

³⁾ Двѣмъ интересенъ между прочимъ тѣмъ, что даетъ понятіе о взглядахъ Измаила Ивановича на предметъ наблюденія; среди обыкновенныхъ замѣтокъ о мѣстностяхъ, о встрѣчахъ авторъ заноситъ въ свой дневникъ ряды статистическихъ данныхъ о движеніи населенія, о числѣ жителей, сѣдѣніи о ихъ занятияхъ, торговлѣ, промышленности, данныхъ о посѣвахъ, урожаяхъ, количествахъ земли, годной для той или другой обработки, о породахъ деревень въ мѣстахъ и садахъ.

іюль (8-го числа) состоялось наконецъ Высочайшее повелѣніе о командированіи Срезневскаго за границу на два года „для усовершенствованія въ исторіи и литературѣ славянскихъ народовъ“; канцеляріи, однако, протянули дѣло еще на два мѣсяца: только 11-го сентября добралась до Харькова подорожная для путешествія въ Петербургъ, куда надо было ѣхать все-таки на свой счетъ и гдѣ уже личными хлопотами нужно было добиться и заграничнаго паспорта и денегъ на путешествіе. 17-го сентября Измаиль Ивановичъ выѣхалъ изъ Харькова.

Такъ окончился первый періодъ литературно-научной дѣятельности И. И. Срезневскаго, время юношескихъ увлеченій работами по исторіи и народной словесности Украины, занятій по статистикѣ и политической экономіи, стремленій къ профессурѣ, первыхъ чтеній въ университетскихъ аудиторіяхъ, первыхъ опытовъ научныхъ трудовъ. Путешествіе въ столицу и за предѣлы Россіи раздвинуло горизонты молодого ученаго; черезъ три года онъ вернулся въ Харьковъ совсѣмъ инымъ—не юношей, пробующимъ свои силы, а законченнымъ ученымъ съ опредѣленными взглядами на науку и человѣкомъ, готовымъ къ жизни. Къ прежнимъ занятіямъ онъ уже не вернулся.

И. Срезневскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предисловіе къ „Запорожской Старинѣ“ ¹⁾.

Издавая въ свѣтъ мое собраніе Запорожскихъ пѣсенъ я думъ, я имѣю въ виду оказать услугу, хотя и маловажную, не однимъ любителямъ народной поэзіи, но преимущественно любопытствующимъ знать старину Запорожскую,—быть, нравы, обычаи, подвиги этого народа воиновъ, который своею храбростію и смѣлостію, своимъ вліяніемъ на весь юго-востокъ Европы и даже малую Азію особенно въ XVII столѣтіи, своимъ страннымъ составомъ, и образомъ жизни, и харак-

и пр. На ряду съ этими свѣдѣніями, въ выборѣ которыхъ сказывается бывшій статистикъ специалистъ, мы находимъ данныя по исторіи монастырскихъ мѣстностей, описаніе мѣстной старины, обзоръ храмовъ, церковныхъ ризницъ, обширныя выписки изъ историческихъ рукописей, даже свѣдѣнія о курганахъ, городищахъ, наконецъ записи пѣсенъ.

¹⁾ Печатается съ сохраненіемъ правописанія подлинника. Прим. ред.

теромъ, будучи отличенъ отъ всего, его окружавшаго, заслужилъ мѣсто въ памяти потомства. Лѣтописи Украинскія повѣствуютъ только о подвигахъ сего народа, касаясь очень рѣдко до внутренней жизни его, и самыя даже подвиги описываютъ иногда кратко, иногда невѣрно, сбивчиво, часто противорѣча одна другой. Еще менѣе заслуживаютъ вниманія лѣтописи Польскія; еще менѣе — лѣтописи Молдавскія, наконецъ Русскія лѣтописи почти ничего не говорятъ о Запорожцахъ. Эта бѣдность исторіи Запорожцевъ въ источникахъ письменныхъ заставляетъ наблюдателя искать другихъ источниковъ, — и онъ находитъ для своихъ изслѣдованій богатый, неисчерпаемый рудникъ въ преданіяхъ народныхъ.

Сіи преданія сохраняются въ памяти бандуристовъ, потомковъ тѣхъ бандуристовъ, кои подобно Скальдамъ Скандинавіи сопровождали храбрыхъ воиновъ Запорожскихъ во всѣ ихъ походы, подобно Скальдамъ возбуждали ихъ къ битвѣ своими пѣснями, подобно Скальдамъ сохраняли для потомства въ пѣсняхъ и думахъ свои подвиги храбрыхъ,

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

И доселѣ на Украинѣ есть какъ бы особенный цѣхъ стариковъ, кои то подъ названіемъ и ремесломъ нищихъ, то подъ названіемъ и ремесломъ музыкантовъ, бродятъ изъ села въ село, и тѣшатъ народъ своею игрою на бандурѣ¹⁾, своими печальными напѣвами пѣсень и думъ старинныхъ, своими разказами про былое.

Въ памяти сихъ стариковъ, живетъ старина Запорожская, и въ сѣмъ отношеніи сіи старики важнѣе всякихъ лѣтописей. Хотя преданія о старинѣ, ими разказываемыя, и подлежатъ строгой критикѣ, но тѣмъ не менѣе почти необходимы для всякаго, кто желаетъ знать исторію Запорожцевъ и даже остальной Украины. Что касается до событій, до внѣшней исторіи народа, какъ называютъ Нѣмцы, то въ сихъ преданіяхъ могутъ быть ошибки въ мелочахъ, — въ именахъ собственныхъ, въ послѣдовательности происшествій. Этого рода преданія можно повѣрить лѣтописями, еще лучше свѣрить ихъ между собою; ибо ни ложь ни ошибка не можетъ быть общею, одинъ бандуристъ скажетъ такъ, другой иначе; критика поможетъ отличить истину отъ

¹⁾ Инструментъ въ родѣ гитары о 12-ти и даже о 28 струнахъ. *Печать* упоминаетъ о *макдурѣ*, положенъ на цитру и употребляемъ горнами. См. *Поларкумъ Звѣду* на 1826. стр. 236.

вымысла. Другой родъ преданій бандуристовъ—о бытѣ, нравахъ обычаяхъ Запорожцевъ, то-есть о всемъ, что касается до внутренней исторіи. Эти преданія рѣшительно драгоцѣнны, ибо единственны въ своемъ родѣ и по содержанию, и по обширности. — Главная отрасль преданій бандуристовъ того и другого рода суть пѣсни и думы.

И кто можетъ слушать безъ соучастія эти пѣсни и думы, въ которыхъ старина Запорожская отразилась такими вѣрными, живописными очерками,—старина, исполненная жизни хотя и грубой, но величественной, поэтической! Въ пѣсняхъ и думахъ Запорожскихъ вы не найдете ни чопорнаго сладкогласія, ни извѣженности чувствъ, ни роскоши выраженій. Нѣтъ! въ нихъ все дико, подобно дубровамъ и степямъ, воспринявшимъ ихъ на лоно свое при рожденіи,—все порывисто подобно полету урагана степнаго, подъ глухія завыванья котораго онѣ взлелѣяны,—все бурно, подобно минувшей жизни Запорожья. Нѣжное чувство нерѣдко пробивается сквозь грубую оболочку оныхъ, но какъ кишучая волна Ненасытенкой пучины Пекла среди холода зимняго сквозь прозрачную кору льда, ее покрывающую, — пробивается, и застываетъ на оной. То пѣсни юноши, коего сердце, почорствѣвши для умильнаго чувства любви, суровое, непреклонное, радуется одною радостію побѣды и добычи,—питается однимъ желаніемъ битвъ,—юноши, который, равнодушно смотря на погибель своихъ сподвижниковъ, съ отчаяніемъ отмщевая за смерть ихъ врагамъ, равнодушно ждетъ собственной своей участи, равнодушно, съ надеждою жить въ памяти потомства: эти пѣсни дышатъ отвагой, самонадѣянностію.—То думы старца: убѣленная лѣтами голова его покоится на изголовьи могилы, готовой принять его въ свои нѣдра, его надежды исчезли будто дымъ сновидѣній; но его душѣ осталась еще одна улада, — то воспоминанія минувшаго, то звуки бандуры, ихъ возбуждающіе; и взоры его, прежде пылавшіе буйнымъ пламенемъ воинственности, теперь померкшіе, испепелившіеся, блистаютъ слезой печали о минувшемъ; и голосъ его, уже увядшій, тихій, едва внятный, оживляется, мужаетъ, повторяя въ унылыхъ напѣвахъ преданія своего времени, своего поколѣнія: въ думахъ нѣтъ той непринужденности, той свободы чувства, которая горитъ въ пѣсняхъ; въ нихъ сибѣила ее старческа ялость, нестройность чувства, хотя и глубокаго, и самобытнаго.— Въ пѣсняхъ выразилась лирика и драматика народной поэзіи Запорожцевъ; въ думахъ—мрачный, холодный эпизмъ.

Таковъ общій характеръ думъ и пѣсней Запорожскихъ, кои, будучи любопытны для всякаго литератора—беллетристика, важны для

историка и этнографа. Подчиненныя музыкѣ, будучи вытверживаемы слово въ слово, или почти такъ, онѣ подлежали меньшему вліянію времени, правильнѣе сохраняли свое содержаніе, и кромѣ своего содержанія любопытны какъ произведенія народныя, носящія на себѣ отпечатокъ вкуса, мѣткій, наклонностей народа: онѣ суть памятники не только о старинѣ, но и старины. Разсматривая пѣсни и думы Запорожскія со стороны ихъ народности, находимъ, что многія изъ нихъ очень древни, что доказываетъ и образъ повѣствованія, и языкъ: относительно образа повѣствованія должно замѣтить, что во многихъ думахъ говорится о повѣствуемыхъ событіяхъ какъ о недавнопрошедшихъ, или даже и настоящихъ; языкъ многихъ изъ нихъ, какъ замѣтилъ уже и К. Цертелевъ, устарѣлъ и для самыхъ Украинцевъ, между тѣмъ какъ языкъ народа необразованнаго, то-есть не имѣющаго своей письменной литературы, измѣняется чрезвычайно слабо и медленно.

Пѣсни и думы Запорожскія по предмету можно раздѣлить вообще на два рода: первый родъ заключаетъ въ себѣ пѣсни и думы, собственно историческія, то-есть имѣющія предметомъ повѣствованіе о событіяхъ и лицахъ историческихъ; второй родъ можно назвать этнографическимъ, онъ заключаетъ въ себѣ пѣсни походныя, разгульныя, сатирическія,—думы правоучительныя, религіозныя и проч. Первый родъ важнѣе преимущественно для внѣшней исторіи Запорожцевъ, второй для исторіи внутренней. Сіе раздѣленіе употребилъ и я въ настоящемъ изданіи. Сіе первое собраніе заключаетъ въ себѣ пѣсни и думы объ историческихъ лицахъ и событіяхъ до Богдана Хмельницкаго.

Остается мнѣ сказать о средствахъ, коими я пользовался для сего изданія. До сего времени пѣсень и думъ Запорожскихъ издано было очень мало: К. Цертелевъ издалъ семь думъ и одну пѣсню, Максимовичъ—около двадцати пѣсень; всего не болѣе 40 пѣсень, между коими только пятая часть историческихъ. Эта маловѣстность памятниковъ поэзіи Запорожской и виѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ пользѣ оныхъ для исторіи Запорожцевъ—побудили меня заняться собираніемъ оныхъ, и наконецъ я при помощи многихъ особъ, почтившихъ занятія моя своимъ содѣйствіемъ, послѣ семилѣтняго труда, успѣлъ собрать довольно значительное количество какъ думъ и пѣсней, такъ и другаго рода преданій. Не все собрано самимъ мною; большая часть доставлена другими. Я стараюсь съ своей стороны повѣрить самъ лично все доставленное, исправить ошибки, находившіяся

въ различныхъ спискахъ, свѣрить списки, выбрать изъ нихъ лучшее,—наконецъ сдѣлать собраніе свое сколько возможно полнѣйшимъ и правильнѣйшимъ. Не думаю, чтобы въ сей первой тетради были всѣ пѣсни и думы, относящіяся къ историческимъ событіямъ и лицамъ до Богдана Хмельницкаго: можетъ быть здѣсь нѣтъ и половины, и того болѣе; но крайней мѣрѣ я сдѣлалъ все что могъ; впрочемъ, предоставляя другимъ сдѣлать лучше, я не отказываюсь отъ продолженія сего труда, и все, что вновь соберу, буду издавать въ Дополненіяхъ. Въ сей тетради помѣщены подлинники пѣсенъ и думъ, и варианты. Не прилагаю словаря, надѣясь современемъ издать полный словарь Украинско-Запорожскаго нарѣчія.

Наконецъ,—я употребилъ для пѣсней и думъ Запорожскихъ свое правописаніе, и потому нахожу нужнымъ представить главные основанія онаго.

До сего времени появилось очень много мнѣній и правилъ относительно правописанія для языка Украинскаго; но большая часть сподвижниковъ на семъ поприщѣ отличалась или любовію къ чумацкой грубости выговора, или чопорностію и многообразіемъ своихъ правилъ. Болѣе другихъ любопытны мнѣнія Максимовича, изложенныя въ Предисловіи къ его собранію малороссійскихъ пѣсенъ. Видно, Максимовичъ вѣрно подслушалъ мѣстные выговоры; но его правописаніе, будучи совершенно противно общему мнѣнію и употребленію, заведенному издавна, и притомъ не полно выражено въ правилахъ, не можетъ быть употребляемо вездѣ и всегда. Надобно было сохранить правильность выговора, не отдаляясь отъ общественнаго употребленія,—и между тѣмъ, для пользы самаго же языка не оставить безъ вниманія этимологію. Я нарочно пересматривалъ всѣ лѣтоники, бумаги, письма,—словомъ все, что попадалось мнѣ подъ руки писавшаго на Украинскомъ языкѣ; прислушивался къ различнымъ мнѣніямъ; и наконецъ, сообразивши все, вывелъ для себя свои правила правописанія Украинскаго. Я почитаю ихъ самыми лучшими; но, будучи подверженъ возможности ошибаться, отдаюсь на судъ и толки знатоковъ. Можетъ быть въ моихъ правилахъ найдутся ошибки, недомолвки, перемотки и т. п. Можетъ быть—а чего не можетъ быть?—Можетъ быть вся связь моихъ правилъ есть одна огромная ошибка. Впрочемъ я вовсе не думаю о самолюбивомъ защищеніи себя и своего; мнѣ даже гораздо пріятнѣе будетъ встрѣтить противниковъ съ доказательствами неосновательности и неправильности моихъ мнѣній,

нежели защитниковъ съ похвалами: только отъ первыхъ могу ожидать истиннаго сужденія. И такъ:

1. Согласныя буквы я пишу всегда слѣдую выговору народному, исключая буквѣ *ѣ* и *хъ*: Украинцы выговариваютъ *ѣ* какъ *ха*, а *хъ* какъ *ѣ*.

2. Полугласныя буквы также пишутся по выговору, исключая одинъ случай, когда должно показать корень, напримѣръ въ словѣ *військо* (войско) *й* не выговаривается, но его должно писать, ибо не видно будетъ происхожденія слова; *э* въ семъ словѣ хотя и не нуженъ по происхожденію, но его требуетъ выговоръ.

3. Гласныя буквы. Между ними различить должно твердыя отъ мягкихъ:

Твердыя: *а, е, и, ѣ, о, у.*

Мягкія: *я, ё, і, ѥ, ѥ, ѥ, ю.*

Твердыя: *а, о, у*,—выговариваются и употребляются какъ и въ Русскомъ языкѣ; *е*, употребляясь также какъ въ Русскомъ языкѣ, выговаривается твердо, какъ Русское *э*, или Французское *ê*; *и, ѣ*—употребляются тамъ же гдѣ и по Русски, но выговариваются иначе, обѣ какъ Польское или Богемское *у*, то-есть немного мягче Русскаго *и*, имѣя срединный звукъ между Русскимъ *и* и *э*.

Мягкія вообще выговариваются какъ и по Русски, съ тою разницею, что предъ каждою изъ нихъ слышится полугласная *э*; напримѣръ: люди—какъ *люди*; *ѣхати*, по Украински *ѣхати*, выговаривается *ѣхати*. Буквы: *я, ё, ю*—употребляются тамъ же, гдѣ по Русски; буквы: *ё, ѥ*—тамъ гдѣ твердыя *е, и*—выговариваются мягко; *і, ѥ*—гдѣ коренная буква измѣнилась въ звукъ мягкаго *и*.

Изъ твердыхъ гласныхъ буквѣ слѣдующія: *е, і, и, ѣ*—выговариваютъ мягко, если предъ ними стоитъ другая гласная буква.

Вотъ все, что я считалъ нужнымъ объяснить предварительно моимъ читателямъ.

Предаю на судъ благосклонности трудъ мой, и не премину воспользоваться совѣтами, если только буду нимъ удостоенъ.

И. С.

Варваровка на Днѣпрѣ.
1833 года Апрѣля 2.

ПО ВОПРОСУ О МОСКОВСКО-НОВГОРОДСКИХЪ ОТНОШЕНИЯХЪ XV И XVI ВѢКОВЪ.

Появленіе въ свѣтъ предлагаемаго очерка обусловлено главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что по данному вопросу наша ученая литература не имѣетъ до сихъ поръ даже самаго элементарнаго свода того матеріала, надъ которымъ пришлось бы оперировать изслѣдователю; намеки на такой сводъ мы имѣемъ у покойнаго Буслаева ¹⁾, но его очеркъ носитъ слишкомъ случайный характеръ, чтобы имѣть общее значеніе; поэтому наша попытка разобраться въ богатомъ матеріалѣ, представляемомъ по настоящему вопросу древнею нашею письменностію, не будетъ излишнею.

Сущность вопроса объ отношеніяхъ Москвы и Новгорода въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ сводится къ тому, что Москва, покорившая Новгородъ, не успѣла въ то же время стать во главѣ древняго нашего образованія ²⁾, и новгородская письменность, направляемая, какъ и вездѣ на Руси ³⁾, духовенствомъ, враждебно настроеннымъ къ Москвѣ благодаря неудачной въ данномъ случаѣ политикѣ Ивана III ⁴⁾, замѣтно давала чувствовать побѣдительницѣ духовное ея безсиліе предъ такимъ культурнымъ центромъ, каковы былъ Новгородъ. Съ другой стороны Москва, выросшая подъ влияніемъ пробудившагося національнаго чувства въ „Новый Израиль“, въ всеобъемлющую православную державу ⁵⁾, не могла оставить безъ отвѣта

¹⁾ Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. II, статья IX.

²⁾ Ibid., стр. 269.

³⁾ *Ижидиковъ*, Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византии въ Русской Исторіи, стр. 3, 225, 233, 234.

⁴⁾ *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи державы въ Великомъ Новгородѣ, стр. 126, 129; *Булгаковъ*, Разказы изъ Русской Исторіи, т. II, стр. 627.

⁵⁾ *Дьяконовъ*, Власть Московскихъ государей, гл. III.

нападки новгородской письменности, согласиться съ ея притязаніями. Отсюда возникаетъ такъ сказать борьба идей, развивается богатѣйшая полемическая литература ¹⁾, въ которой оба противника выдвигаютъ самыя разнообразныя идеи, подчасъ крайне своеобразно примѣняя ихъ къ своимъ цѣлямъ. Задача изслѣдователя сводится въ данномъ случаѣ къ тому, чтобы прослѣдить ту или другую тенденцію, поскольку она отразилась въ памятникахъ нашей письменности, и указать ей мѣсто въ соответствующемъ разрядѣ примѣненныхъ къ цѣлямъ этой полемики идей.

Первая изъ такихъ идей—это развившаяся подъ несомнѣннымъ влияніемъ факта Флорентійскаго собора идея духовнаго превосходства Россіи (въ частности Новгорода или Москвы) надъ Востокомъ, развившаяся въ переходѣ на Русь святыни православнаго міра ²⁾. Въ снязи съ этой идеей стояла другая, о иреносходствѣ „небесныхъ надъ земными“, позволявшая проводить мысль превосходства Новгорода, какъ представители духовныхъ началъ, надъ Москвой, представлявшей собою грубую матеріальную силу ³⁾. Съ этой точки зрѣнія извѣстія о переходѣ православной святыни съ Востока въ Новгородъ встрѣчаются довольно часто въ памятникахъ новгородскаго лѣтописанія; примѣромъ уже рано возникшихъ преданій о перенесеніи православной святыни на Русь, и специально въ Новгородъ, можетъ служить извѣстіе I Новгородской лѣтописи (лѣто 6719, 1211), гласящее: „тѣгда-же бяше пришълъ преже нагнанія Митрофанія архіепископа Добрыня Ідрѣйковицъ изъ Царяграда и привезе съ собою гробъ Господень, а самъ пострижеся на Хутинѣ у Святаго Спаса“ ⁴⁾. Правда, что здѣсь мы еще ниѣмъ дѣло не съ самопроизвольнымъ переходомъ святыни, но это выкупается ея важностью.

¹⁾ *Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 234.

²⁾ *Долковский*, *op. cit.*, стр. 71.

³⁾ *Пассекъ* (Новгородъ самъ въ себѣ) указываетъ, что вся жизнь Новгорода протекала въ заботахъ о матеріальныхъ благахъ, о земномъ, и далека была всякаго идеализма, всякаго порыва къ небесному; жизнь духа порабощалась думою о выгодахъ вещественныхъ. Кажущееся противорѣчіе этого взгляда съ вышеуказаннымъ сгладится, если принять во вниманіе, что Пассекъ занимается главнымъ образомъ формами государственнаго быта, вѣчевой жизнью Новгорода, гдѣ въ самомъ дѣлѣ мы видимъ отпечатокъ подобныхъ отношеній, а равно и тѣмъ, если мы не станемъ забывать, что идея о духовномъ превосходствѣ Новгорода пущена въ ходъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ полемики, гдѣ не всегда принимаются отношенія въ дѣйствительномъ ихъ свѣтѣ.

⁴⁾ Ср. *Бесшужель-Рюминъ*, *Русская Исторія*, т. I, введеніе, стр. 138, гл. VI: стр. 353.

Съ точки зрѣнія указанія на особое богоизбраніе Новгорода вслѣдствіе перехода на него святинь Востока ¹⁾ особенно важно сказаніе о Тихвинской иконѣ Богоматери, дошедшее до насъ въ двухъ видахъ. Первая редакція ²⁾ приводитъ въ связь появленіе Тихвинской иконы съ гибелью Цареграда отъ турокъ за умноженіе въ немъ грѣховъ. Характерно то, что икона переходитъ не въ Москву, а въ Новгородъ, такъ что сказаніе имѣетъ своею цѣлью доказать, что духовный центръ Руси, такъ сказать фокусъ ея благочестія, сосредоточился въ Новгородѣ; другими словами здѣсь проводится все та-же мысль духовнаго превосходства Новгорода надъ Москвой ³⁾. Другая легенда ⁴⁾, болѣе короткая, по по составу своему болѣе сложная, возводитъ преданіе до эпохи иконоборства и посредствомъ Византии связываетъ Новгородъ съ Римомъ. По словамъ Буслаева, участіе архіепископа Серапіона въ возвелченіи Тихвинской святини придаетъ опредѣленный тенденціозный смыслъ этому сказанію въ эпоху, когда Новгородъ, несмотря на политическое свое паденіе, продолжалъ давать чувствовать Москвѣ духовное свое превосходство ⁵⁾.

Но на этомъ не остановилась воинствующая новгородская мысль; она создала и такія произведенія, которыя, на ряду съ вышеуказанною мыслью о богоизбраніи Новгорода и о сосредоточеніи въ немъ, въ силу этого, православной святини, проводятъ еще и опредѣленную мысль о превосходствѣ духовнаго начала надъ матеріальнымъ. въ частности—святительской власти надъ царскою ⁶⁾, какъ протестъ противъ той теоріи православнаго русскаго царства, о которой говорить М. А. Дьяконовъ ⁷⁾. Однако напрасно, кажется намъ, В. С. Иконниковъ ⁸⁾ видитъ въ политическихъ идеяхъ Новгорода протестъ византизму; борясь съ Москвой, почерпнувшей свои идеи изъ Византии, Новгородъ часто бралъ свои аргументы изъ того-же богатаго источника; такъ наприимѣръ и эта идея о превосходствѣ святительской власти

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 72.

²⁾ Буслаевъ, *op. cit.*, т. II, стр. 276.

³⁾ *Ibid.*, стр. 274.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 277.

⁵⁾ Оба преданія вошли до насъ въ московской обработкѣ, настолько однако добросовѣстной, что вполне возможно возстановить первоначальную ихъ тенденцію; кромѣ того, извѣстія о переходѣ иконы дошли до насъ и въ глгописи (III Новг., глго 6891).

⁶⁾ Памятники старинной русской литературы, выи. I, стр. 301.

⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 79, 114.

⁸⁾ *Op. cit.*, стр. 370.

надъ царской ведетъ свое происхожденіе съ Востока; Максимъ Грекъ. напริมѣръ, опредѣленно говоритъ: „священство выше царства“¹⁾. Очень характерно въ данномъ отношеніи приводимое Габбенетомъ²⁾ сказаніе антиохійскаго патріарха Θεодора Вальсамона. Тамъ мы видимъ, что святителя, патріарха, зовутъ разрѣшить споръ царя и патріарха константинопольскаго; такимъ образомъ святитель судить царя. При этомъ онъ не стѣсняется наказать и царя (хотя *in effigie*), и, что наиболѣе важно, при наказаніи куклы, изображавшей патріарха, ничего особаго не произошло, а когда у куклы-царя отрѣзала руку, дерзнувшую подняться на святителя, изъ раны хлынула кровь. Такимъ образомъ приходится признать, что этотъ разрядъ идей цѣлкомъ заимствованъ Новгородомъ съ Востока. Въ III Новгородской лѣтописи подъ лѣтомъ 6558 (1045) занесены два, стоящіе во взаимной связи преданія, изъ которыхъ второе представляетъ собою высокій интересъ въ данномъ отношеніи. Эта легенда о наказаніи императора Мануила должна быть разсматриваема какъ протестъ противъ идеи самодержавія, какъ понимали ее московскіе государи. Власть духовная, сообразно основной мысли этого преданія, ставится выше свѣтской власти, опровергая такимъ образомъ притязанія этой послѣдней на всѣ безъ исключенія области жизни³⁾, ограничивая ея компетенцію⁴⁾. Чудо должно освятить эти отношенія двухъ властей, придать отношеніямъ этимъ болѣе устойчивости. Съ этимъ преданіемъ, какъ выше мы упоминали, соединено преданіе о Спасителѣ, въ десницѣ своей держащемъ судьбу Новгорода⁵⁾.

Наконецъ, новгородская письменность представляетъ въ себѣ и такой памятникъ, въ которомъ гармонично сочетались обѣ нами упомянутыя идеи, и объ богоизбранномъ Новѣгородѣ, и превосходствѣ небесныхъ надъ земными: мы говоримъ объ извѣстной повѣсти о бѣломъ клоубкѣ⁶⁾. Памятникъ этотъ является однимъ изъ лучшихъ выразителей отношеній московско-новгородскихъ, комментирующихъ отношенія эти крайне своеобразно; цѣлый рядъ интереснѣйшихъ по-

¹⁾ Сочиненія, т. III, слово XXII.

²⁾ Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона, т. I, стр. 113, т. II, стр. 469.

³⁾ *Дьяконоу*, оп. cit., стр. 115.

⁴⁾ Такъ именно понималъ это преданіе и патріархъ Никонъ, сославшись на него. Ср. *Никоникова*, оп. cit., стр. 492.

⁵⁾ Разборъ этого преданія у *Вуслаева*, оп. cit., т. II, стр. 289 и 375.

⁶⁾ Текстъ—въ П. Ст. Р. Лит., вып. I, стр. 287 и сл., пересказъ и разборъ—у *Вуслаева*, оп. cit., т. II, стр. 274 и сл. Ср. также *Дьяконоу*, оп. cit., стр. 70.

ложеній отмѣченной нами духовной борьбы вскрывается предъ нами эта повѣсть, которую мы можемъ отнести къ концу XV вѣка. Хотя преданіе это и фигурируетъ предъ нами въ качествѣ вывезеннаго изъ Рима, однако сразу кидается въ глаза, что эта повѣсть—мѣстное новгородское измышленіе, возникшее одинаково какъ съ цѣлью доказать вышеупомянутое превосходство небесныхъ надъ земными, то есть Новгорода надъ Москвой, такъ и съ цѣлью найти оправданіе въ автокефальныхъ стремленіяхъ новгородской церкви, поддержанныхъ всѣмъ существомъ Великаго Новгорода, видѣвшаго въ митрополитѣ и политическаго своего врага, въ качествѣ поборника и слуги автократическихъ идей московскихъ государей ¹⁾. Въ томъ, что дѣйствительно наше преданіе является тенденціозною новгородскою выдумкой, убѣждаетъ насъ, помимо всякихъ другихъ соображеній, простая справка въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Въ I Новгородской лѣтописи (лѣто 6854—1346) мы имѣемъ такое свѣдѣніе: „поѣха владыка Василій на Москву къ князю и къ митрополиту, звати князя великого въ Новъ городъ; и тамо митрополитъ Оегностъ благослови архіепископа Новгородскаго Василя и да ему ризы хресчаты“; имѣемъ мы свѣдѣнія и о царьградскихъ дарахъ, могшихъ равнымъ образомъ дать толчокъ къ составленію преданія о бѣломъ клобукѣ, все въ той же I Новгородской лѣтописи (лѣто 6862—1354): „того же лѣта придоша послове архіепископа Новгородскаго владыки Моисія отъ Царяграда, и привезоша ему ризы хрестчаты и грамоты съ великимъ пожалованіемъ отъ царя и отъ патріарха и златою печатью. Бѣ же тогда царь Гречьскы Иванъ Кантакузинъ, а патріархъ Филофей, преже бывъ Иракійскы митрополитомъ“ ²⁾. Въ III же Новгородской лѣтописи, составленной уже послѣ паденія Новгорода, когда уже было измышлено преданіе о бѣломъ клобукѣ, сообщается подъ лѣтомъ 6843—1335: „при семъ архіепископѣ Василю принесенъ бысть бѣлый клобукъ, отъ царя Константина и папы Силвестра въ Великій Новъградъ, иже и донынѣ Новгородскіе митрополиты на главахъ своихъ тѣмъ подобіемъ носятъ“. Другими словами, исходя изъ простаго факта пожалованія архіепископа крестчатыми ризами ³⁾, о которыхъ упоминается и въ повѣсти, новгородская тенденціозная публицистика создала цѣлое преданіе о

¹⁾ Никитскій, *op. cit.*, стр. 104 и сл., Лассекъ, *op. cit.*, стр. 80, 81.

²⁾ Интересно это извѣстіе и въ томъ отношеніи, что Іоаннъ Кантакузенъ и патріархъ Филофей выступаютъ и въ повѣсти, какъ лица, приславшія бѣлый клобукъ въ Новгородъ.

³⁾ Ср. Никитскій, *op. cit.*, стр. 108.

бѣломъ клобукѣ¹⁾. Еще болѣе утверждаетъ насъ въ нашей догадкѣ то, что во II Новгородской лѣтописи (лѣто 6932—1424) упоминается безъ всякой связи: „клобукъ бѣлой далъ патріархъ Іерусалимскій владыка Василю, а патріарху далъ папа Римскій; и съ тѣхъ мѣстъ клобукъ бѣлой въ Новѣгородѣ“. Очевидно, что извѣстіе это занесено въ лѣтопись, когда еще не было составлено посланіе Дмитрія Толмача, и представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ элементовъ, которые послужили для образованія этой новгородской фикціи. Дмитрій Толмачъ, вѣроятный составитель этого преданія, не могъ выдумывать самъ, не имѣя никакихъ данныхъ для своихъ измышленій, но вѣроятно до него цѣлостнаго представленія о бѣломъ клобукѣ не существовало, а были лишь отрывочныя свѣдѣнія на подобіе даннаго. Но, кромѣ этихъ простыхъ соображеній, и въ самомъ текстѣ посланія Дмитрія Толмача встрѣчаются мѣста, явно выдающія намъ, что эта повѣсть есть самодѣльное новгородское сочиненіе, составленное съ цѣлью полемическою, предназначенное играть роль въ той борьбѣ идей, о которой мы говорили выше. Въ духѣ этой борьбы составлены мѣста: „царь паде предъ ногами епископу“, „царь помогъ епископу вѣсть на коня и поклонися ему“, „царь чтяше его, яко Бога, и отца его себѣ и напою именова“. Все это служитъ выраженіемъ превосходства небесныхъ надъ земными, подчеркиваетъ приниженіе авторитета императора предъ святительскою властью²⁾. Наиболѣе рѣзко выражена мысль эта въ извѣстныхъ словахъ: „идѣ же святительска власть“ и т. д.³⁾. Въ подтвержденіе идеи, что православіе, олицетворенное символически въ бѣломъ клобукѣ, отъ нечестивыхъ латиновъ во всей чистотѣ и совершенствѣ передается Новугороду, какъ наиболѣе заслуживав-

¹⁾ IV Новгородская лѣтопись объединяетъ оба приведенныя извѣстія I Новгородской лѣтописи подъ лѣтомъ 6845. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что упоминаемыми всѣми лѣтописями крестчатая рысь дѣйствительно и дали основаніе возникновенію сказанія о бѣломъ клобукѣ.

²⁾ Не должно, однако, упускать изъ вида, что, такъ какъ политическіе успѣхи Константина Великаго въ значительной мѣрѣ стояли въ зависимости отъ союза его съ сильною уже въ то время христіанскою партіей, онъ прилагалъ столько усилій къ тому, чтобы дать христіанству и его представителямъ—духовенству господствующее значеніе въ государствѣ; желая погасить его какъ можно выше въ глазахъ общества, царь оказывалъ ему глубокое уваженіе, чѣмъ и достигалась эта его цѣль (ср. *Иконописецъ*, op. cit., стр. 266, 267). Не съ иной точки зрѣнія слѣдовало бы смотрѣть на всѣ извѣстія о почтеніи царя къ духовенству, подобныя вышеуказаннымъ.

³⁾ Ср. *Ждановъ*, Русскій бызовой эпосъ, стр. 73.

иному того изъ всѣхъ русскихъ городовъ по своей духовной высотѣ, встрѣчаемъ мы въ повѣсти указаніе, что въ Новгородѣ „нынѣ во истину славима есть Христова вѣра“. Есть и прямые указанія на превосходство Новгорода, какъ представителя духовныхъ началъ, надъ Москвою, представительницей внѣшней силы: „въ древняя бо лѣта, изволеніемъ земнаго царя и т. д.... и колыми сій честнѣе оного!“ Если же мы примемъ во вниманіе, что царь Константинъ хотѣлъ передать намъ Сильвестру царскій вѣнецъ, но по повелѣнію апостоловъ вмѣсто вѣнца устроилъ бѣлый клобукъ, соединивъ такимъ образомъ подъ однимъ символомъ выраженіе власти и церковной, и царской, и что символъ этотъ, бѣлый клобукъ, отъ зловѣрія латинъ перешелъ по Божію повелѣнію на главу именно новгородскихъ владыкъ, то для насъ не будетъ сомнѣнія въ явно тенденціозномъ характерѣ этого новгородскаго измышленія. Не даромъ вѣдь на соборѣ 1564 г. царь Иванъ настоялъ на томъ, чтобъ бѣлый клобукъ этотъ достался и московскому митрополиту, указывая на то, что „писанія тому нѣтъ же, котораго для случая архіепископы новгородскіе бѣлые клобуки носятъ“¹⁾.

И такъ мы видимъ, какъ велъ борьбу, отстаивая духовныя свои права, Господишъ Великій Новгородъ. Но и Москва не оставалась въ долгу, и новгородскимъ измышленіямъ противопоставляла свои, проводившія тѣ же идеи богоизбранности и духовнаго превосходства. Изъ такихъ ея измышленій мы отиѣтимъ чрезвычайно интересное посланіе о Мономаховомъ вѣницѣ Спиридона-Саввы, современника Василя III, по соображеніямъ Жданова²⁾ бывшего митрополита Киевскаго, автора сипатизирующаго Москвѣ житія св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Относящееся къ самому началу XVI вѣка сказаніе это³⁾ вытекаетъ изъ реальнаго факта существованія регалій, извѣстныхъ подъ именемъ Мономаховыхъ; составила фикція о перенесеніи регалій этихъ изъ Греціи на Русь, и этотъ-то фактъ является въ нашей повѣсти событіемъ міровой важности, освящая и санкціонируя положеніе Москвы, какъ третьяго Рима. Такимъ образомъ идея эта является основною мыслію всей повѣсти, ея автора преимущественно занимаетъ забота указать исконныя права Москвы и ея государей на занимаемое ими мѣсто путемъ происхожденія московскихъ самодержцевъ отъ

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 71.

²⁾ *op. cit.* стр. 68.

³⁾ Текстъ у Жданова, *op. cit.*, стр. 589, пересказъ и разборъ тамъ-же, стр. 65 и сл., вырѣзки у Дьяконова, *op. cit.* стр. 74.

великихъ самодержцевъ древности ¹⁾). Сказаніе это направлено противъ новгородскихъ идей, оно имѣетъ предметомъ повышеніе власти московскихъ государей чрезъ преемство ея отъ Богомъ установленныхъ царей византійскихъ, посредствомъ установленія потомственной связи великихъ князей Московскихъ съ мировыми властителями, владыками Египта, Греціи, Рима ²⁾); „въ величавомъ блескѣ обладателей вселенной вставали ихъ тѣни, и въ его сіяніи государямъ Московскимъ рисовалась перспектива самодержавнаго міроваго господства“. Сами по себѣ регалии Мономаха являются залогомъ будущаго величія Москвы ³⁾), оправданіемъ ея государственныхъ идей.

Таковы выводы посланія Спиридона-Саввы, долженствующіе служить противовѣсомъ выводамъ посланія о бѣломъ клобукѣ, такъ что оба посланія съ одной стороны взаимно пополняютъ, но съ другой и корректируютъ другъ друга. И дѣйствительно, мысли посланія Спиридона-Саввы являются прямою противоположностью идеаловъ новгородскихъ: русскій царь для него—царь боговѣнчанный, какъ преемникъ власти боговѣнчанныхъ византійскихъ царей ⁴⁾); отрицается и духовное превосходство Новгорода, его роль духовнаго центра Россіи. Сказанію этому придавали на Москвѣ такое значеніе, что его считали изложеніемъ истиннаго историческаго факта, ссылались на него въ официальныхъ документахъ ⁵⁾). Эта легенда о Мономаховыхъ регалияхъ явилась однимъ изъ элементовъ, на которыхъ основана была современная теорія о православномъ русскомъ царствѣ, оказавшая, по замѣчанію М. А. Дьяконова ⁶⁾), сильное вліяніе на умы современниковъ, и легшая въ основу національнаго политическаго самосознанія того времени; уже изъ одного этого можемъ мы судить о важности посланія Спиридона-Саввы, о той роли, которую ему досталось играть въ борьбѣ идей, разгорѣвшейся между Новгородомъ и Москвою.

Итакъ намъ пришлось убѣдиться, что Москва утилизировала для себя обѣ вышеуказанныя идеи, истолковавъ ихъ въ свою пользу и обративъ противъ Новгорода выводы изъ нихъ. Но на этомъ Мо-

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 78.

²⁾ Ждановъ, *op. cit.* стр. 85, *Сергиевичъ*, Лекціи и изслѣдованія, стр. 696

³⁾ Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 79.

⁴⁾ Однако не слѣдуетъ упускать изъ вида необычайнаго упадка авторитета грековъ въ это время. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 57, 77, *Платоновъ*, автограф-лекція.

⁵⁾ Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 74, 75.

⁶⁾ *Op. cit.* стр. 79.

сква не остановилась; московскіе публицисты съ любовью обратились къ толкованію смысла паденія Византии и пришли къ тому заключенію, что мѣсто Византии, бывшей до сей поры средоточіемъ христіанскаго міра, должна занять Москва, третій Римъ ¹⁾. И подобно тому, какъ они доказали, что Москва не случайно выступила въ роли объединяющаго политическаго центра сѣверо-восточной Руси ²⁾, что то случилось по особому на то Божьему изволенію, они стали теперь доказывать и то положеніе, что она—духовный центръ всей Руси и всего міра, получившій Божью благодать, покинувшую Византию за умноженіе въ ней беззаконій ³⁾. Для доказательства этихъ положеній послужили различныя повѣсти и сказанія о взятіи Царяграда, содержащія главнымъ образомъ изложеніе исторической обстановки и фактической стороны событія паденія Византии за ея грѣхи и беззаконія; гораздо важнѣе этихъ повѣстей являются для насъ различныя сказанія о созданіи и взятіи Царяграда, одно изъ которыхъ отмѣчено Воскресенскою лѣтописью (лѣто 6961—1453) ⁴⁾, заключающія въ себѣ наравнѣ съ релігиозно-нравственными разсужденіями о карѣ Божьей за грѣхи также и указанія на мистическія пророчества Льва Премудраго и Меодія Патарскаго, предсказывавшихъ какъ гибель Византии отъ невѣрныхъ, такъ и грядущую славу Русскаго царства, долженствующаго сыграть великую роль въ жизни православнаго Востока и среди мусульманъ ⁵⁾. Говоря коротко, выводы, къ которымъ приходятъ московскіе книжники, исходя изъ факта паденія Царяграда, суть слѣдующіе: за погибелью православныхъ царствъ и даже главы ихъ Византии, Москва остается единственною представительницей православнаго міра; Москва объединитъ вкругъ себя вся колѣна земныя и избавитъ православныхъ отъ ига невѣрныхъ; царь ея—единный представитель всего православнаго міра ⁶⁾. Съ перваго же взгляда для насъ станетъ ясно, какъ несогласны были по-

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 57, 67, Шамоновъ, *op. cit.*

²⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 68.

³⁾ Буслаевъ, *op. cit.*, т. II, стр. 278, Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 59, 60.

⁴⁾ Туда попала она помимо тенденціозныхъ цѣлей также и потому, что, благодаря духовной связи съ Царяградомъ и несомнѣнному его вліянію на Русь, повѣсти о немъ пользовались у насъ популярностію и значеніемъ въ такой степени, что и хронографы и лѣтописцы вносили ихъ на свои страницы. Ср. *Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 534.

⁵⁾ *Климентьевъ*, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку, стр. 251 и сл.

⁶⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 64, 88.

добные выводы московской мысли съ тѣми принципами, которыми Новгородъ стремился обусловить взаимныя отношенія между собою и Москвою, намъ легко будетъ понять, какую роль въ развитіи московскаго политическаго самосознанія должны были сыграть эти представленія.

Другой разрядъ идей, на почвѣ которыхъ Москва повела борьбу съ Новгородомъ, слагается изъ понятій, вытекающихъ изъ евангельскаго ученія о Господнемъ промыслѣ. Съ точки зрѣнія московскихъ людей что-бы ни случилось—на все была Господня воля. Произошло „Господнимъ попущеніемъ“, „волею Божьей“—это обычный мотивъ нашихъ лѣтописей, и исходя изъ этихъ представленій, Москва пыталась нанести удары своему противнику созданіемъ цѣлаго ряда легендъ и преданій о чудесахъ, предвѣщавшихъ паденіе Новгорода, но большей части чудесахъ зловѣщихъ, предзнаменующихъ собой гнѣвъ Божій на Новгородъ ¹⁾. Для московской тенденціи важно то, что орудіемъ этого гнѣва является Москва и ея государь, дѣйствовавшій, значить, сообразно съ Божьей волей, когда онъ поднималъ оружіе на новгородцевъ; не надо упускать изъ вида, что идея эта была тѣмъ ближе московскому пониманію, что древне-русскіе книжники съ особенною любовью выдвигали на первый планъ карающую роль власти ²⁾. Почва для возникновенія подобныхъ преданій была богато подготовлена на Руси, и сами по себѣ они ничего оригинальнаго не представляютъ; ново въ нихъ то, что теперь они употребляются для цѣлей явно полемическихъ, освящая фактъ паденія Новгорода, возводя его въ идеалъ путемъ подчиненія дѣйствительности Богомъ посланнымъ знаменіемъ ³⁾. Наряду съ этимъ приемомъ, Москва проводила и другой, стоящій съ нимъ въ тѣсной связи: извѣстно, какимъ широкимъ примѣненіемъ пользовалось на Руси священное писаніе ⁴⁾ даже и въ позднѣйшую эпоху; и вотъ Москва идеализируетъ свои отношенія къ Новгороду не только подведеніемъ ихъ подъ Богомъ посланныя знаменія, но также прибѣгаетъ и къ авторитету писанія, въ немъ ищетъ оправданія своимъ притязаніямъ и дѣйствіямъ. Съ этой точки зрѣнія чрезвычайно характеренъ приведенный подъ лѣтомъ 6979 въ Воскресенской лѣтописи отрывокъ о грозныхъ знаменіяхъ, предвѣщавшихъ паденіе Новгорода; чтобы усилить впечатлѣніе разказа о

¹⁾ Авторъ предполагаетъ посвятить особый экскурсъ этому предмету.

²⁾ *Дьяконово*, *op. cit.*, стр. 118, *Сертыевичъ*, *op. cit.*, *passim*.

³⁾ *Буслаевъ*, *op. cit.*, т. II, стр. 271.

⁴⁾ *Иловайскій*, *Исторія Россіи*, т. II, гл. X.

зловѣщихъ чудесахъ и еще болѣе объяснить предначертанную участь Новгорода, проводится параллель между этими чудесами и ветхозавѣтными посредствомъ указаній на то, что тогда „въ дни Давида царя, или Соломона“ знаменья эти предсказывали гнѣвъ Божій, а слѣдовательно и теперь имѣемъ мы дѣло съ такимъ-же гнѣвомъ и по отношенію къ Новгороду. Еще болѣе интересно для насъ въ этомъ отношеніи извѣстіе I Софійской лѣтописи (лѣто 6979—1471), первая часть котораго сплошь состоитъ изъ ссылокъ на писаніе (въ особенности удобны были для этой цѣли пророчества, какъ поддающіеся самому произвольному толкованію и годящіеся для подведенія подъ нихъ самыхъ разнородныхъ фактовъ) и на историческіе примѣры ¹⁾. Ссылками на писаніе пользовались и новгородцы въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ ²⁾, однако въ болѣе слабой степени, рѣже прибѣгая къ нимъ. Это станетъ вполне понятно, если мы вспомнимъ, что Новгородъ имѣлъ для тѣхъ-же цѣлей, для которыхъ Москва употребляла ссылки на Священное Писаніе, всю свою богатую старину, которой не было у Москвы и замѣнить авторитетъ которой пыталась она путемъ подобныхъ ссылокъ.

Все въ той-же богатой своей старинѣ находили новгородцы новыя и новыя орудія для шедшей у нихъ съ Москвою борьбы. Такъ имъ удалось поставить въ числѣ положеній этой полемики и ту идею, опять-таки заимствованную изъ евангельскаго ученія, что Богъ помогаетъ избранныкамъ своимъ, не отступаетъ отъ нихъ; ту-же идею проводила и Москва, указывая, что она нанесла смертельные удары Новгороду не иначе, какъ благодаря именно этой помощи свыше, но Новгородъ въ данномъ случаѣ оказался сильнѣе, и превосходство его разительнымъ образомъ выказалось въ предѣлахъ отношеній церковныхъ. Признакомъ этого духовнаго превосходства Новгорода надъ Москвою является праздникъ Знаменія Пресвятой Богородицы, установленный въ память побѣды надъ суздальцами въ 1169 году; сильный своею стариной. Новгородъ передалъ Москвѣ праздникъ въ память своей побѣды надъ суздальцами и ихъ княземъ, потомками и преемниками власти и государственныхъ задачъ котораго были великіе князья московскіе; церковь московская не имѣла въ себѣ достаточно внутренней силы, чтобъ избавиться отъ праздника, навязаннаго

¹⁾ Наслѣдователю пролехожденія теоріи власти Московскихъ государей слѣдовало-бы обратить вниманіе на это мѣсто, какъ заключающее въ себѣ данныя первостепенной важности для уясненія себѣ генезиса этой теоріи.

²⁾ Ср. эпизодъ съ Упадшемъ, II. С. Р. Л., т. IV, стр. 128, 129.

ей церковью новгородской, мощной своими преданіями, историческимъ прошлымъ своимъ. Дѣйствительно, преданіе заключало въ себѣ мало лестнаго для суздальцевъ, преемниками которыхъ были московскіе государи, и въ этомъ нетрудно убѣдиться изъ чтенія повѣстей и преданій объ этомъ чудѣ ¹⁾. Кромѣ выбора сюжета (и даже особенностей языка), много чертъ обнаруживаютъ новгородское происхожденіе этой легенды, служа выраженіемъ въ ней тенденцій новгородскихъ: на князя Андрея, идущаго на Новгородъ, пачала болѣзнь Божьимъ поущеніемъ; суздальцы—сопротивные, побѣда надъ ними—по Божьему изволенію; все это заставляетъ насъ видѣть въ этомъ преданіи одно изъ орудіи новгородско-московской полемики; событіе это, по словамъ Никитскаго ²⁾, всегда служило въ Новгородѣ живительною памятію о древней славѣ, вѣковѣчнымъ свидѣтельствомъ небеснаго благоволенія къ Великому Новгороду, и уже изъ одного этого понятію, какое важное мѣсто могъ имѣть этотъ памятникъ въ указанной полемикѣ.

Обильный матеріалъ для веденія этой борьбы давали Новгороду преданія, входившія въ составъ житій его святыхъ. Мы не будемъ останавливаться на легендахъ, входящихъ въ составъ житія одного изъ наиболѣе уважаемыхъ новгородскихъ святыхъ, Варлаама Хутынскаго, такъ какъ къ нимъ надѣемся перейти въ особомъ экскурсѣ; здѣсь же мы обратимъ вниманіе не на фактическое содержаніе этихъ преданій, а на то, какимъ образомъ пользовалась ими новгородская тенденціозная публицистика; съ этой точки зрѣнія житія новгородскихъ святыхъ могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: житія, отразившія въ себѣ ту фактическую обстановку, изъ которой протекала новгородская исторія, и житія, служившія цѣлямъ новгородской тенденціи тѣми идеями, которыя въ нихъ отразились; для примѣра житія первой категоріи возьмемъ житіе архіепископа Іоны ³⁾, а для житій втораго разряда представителемъ намъ будетъ житіе святаго Автошія Римлянина ⁴⁾.

Въ первомъ изъ указанныхъ житій вниманіе наше останавливаютъ главнымъ образомъ два эпизода: о пророчествѣ преподобнаго Михаила Клопскаго и объ отвращеніи архіепископомъ Іоною гнѣва великаго

¹⁾ Памяти. стар. русск. литер., вып. I, стр. 241; II. С. Р. Л., т. III, стр. 14, 15, 215, т. IV, стр. 12; изложеніе у Булгака *op. cit.*, стр. 263, 264.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 34.

³⁾ Нам. стар. русск. литерат., вып. IV, стр. 27 и сл.

⁴⁾ Нам. стар. русск. литерат., вып. I, стр. 263 и сл.

князя Василя II на Новгородъ¹⁾). Оба эти эпизода позволяютъ намъ глубже проникнуть въ ту историческую обстановку, въ которой пришлось дѣйствовать Новгороду въ послѣднія времена его самостоятельной жизни. Хотя дошедшее до насъ житіе архіепископа Іоны составлено подъ вліяніемъ московскихъ идей, но не представляется сомнѣнія въ томъ, что первоначально житіе его было составлено въ Новгородѣ и отражало въ себѣ мѣстную тенденцію. Благосклонное отношеніе московскаго житія къ новгородскому архіепископу можетъ быть объяснено, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ—святѣйшій (въ этомъ тоже нельзя не видѣть крупнаго успѣха новгородской церкви, что ея святые, эти „смердовичи“ московскихъ источниковъ²⁾), канонизуются московскою церковью, признающею въ этомъ случаѣ авторитетъ новгородской канонизаціи), а во вторыхъ, и тѣмъ, что Іона былъ однимъ изъ умѣреннѣе настроенныхъ новгородцевъ, и какъ глава сочувственно относившагося къ Москвѣ новгородскаго духовенства³⁾ и самъ онъ былъ до извѣстной степени московскимъ доброхотомъ⁴⁾. Потому-то связано его имя съ именемъ преподобнаго Михаила Клопскаго, святаго столь дорогаго Москвѣ (онъ былъ, какъ мы то увидимъ ниже, живымъ оправданіемъ ея расправы съ Новгородомъ). Но есть въ этомъ житіи и другая историческая черта, выражающая ясную симпатію къ Новгороду, хотя сама по себѣ она и носитъ черты московскаго на нее вліянія.

По этой легендѣ святѣйшій архіепископъ, хотя и большой, поѣхалъ на Москву къ великому князю и къ митрополиту, жалѣя новгородцевъ, такъ какъ онъ зналъ о существованіи какого-то „кова“ на нихъ. Въ Москвѣ онъ былъ „любезно“ принятъ и митрополитомъ, и княземъ, который находился въ частомъ общеніи съ архіепископомъ во все время пребыванія его въ стольномъ городѣ. Однажды великій князь сталъ жаловаться архіепископу, что его духовныя дѣти пренебрегаютъ его великокняжескою властью и въ ярости стали грозить поднять руку свою на Новгородъ; тогда святитель сталъ умолять Василя, просилъ его не омрачать послѣднихъ дней своей жизни кровопролитіемъ⁵⁾, общая ему, въ случаѣ если онъ смирится падъ Новгородомъ, что сынъ его восторжествуетъ надъ всѣми врагами, и „укрѣпится кня-

¹⁾ Указаніе на этотъ эпизодъ есть у Вестужева-Рюмина, *op. cit.*, т. II, стр. 146.

²⁾ Вѣрнѣе не источниковъ, а чрезмѣрно усердныхъ слугъ московской системы въ покоренномъ Новгородѣ; ср. III Новгородская летопись, лѣто 6992—1484.

³⁾ *Никитскій*, *op. cit.*, стр. 123, 126.

⁴⁾ Его поведеніе въ 1460 году, ср. *Биллетъ*, *op. cit.*, стр. 539.

⁵⁾ Василий дѣйствительно умеръ въ 1462 году.

женіе его въ руку его", и всѣ хоругви русскія снудутся въ руку его и освободится онъ отъ ига ордынскихъ царей ¹⁾); всѣ эти общія святаго Іоны носить на себѣ несомнѣнный характеръ московскаго происхожденія. Какъ ни мало правдоподобна, по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, подобная легенда, она все же является отраженіемъ исторической дѣйствительности, и въ этомъ не трудно убѣдиться; одна изъ малоизслѣдованныхъ новгородскихъ лѣтописей, такъ называемая лѣтопись Авраамки, запесла подѣ лѣтомъ 6970 — 1462 слѣдующія, другими лѣтописями опущенныя, извѣстія: она рассказываетъ о „многихъ замышленіяхъ“ Василия на Новгородъ („ковъ“ житія), о его послахъ въ вѣчевомъ городѣ, о негодованіи новгородцевъ, о просьбѣ ихъ къ архіепископу ѣхать въ Москву и „утолати княжій съѣтъ и гнѣвъ“. До сихъ поръ все сходно въ лѣтописи и въ легендѣ, но далѣе замѣчаемъ между ними крупное разногласіе; лѣтопись говоритъ, что архіепископъ не поѣхалъ по какимъ-то причинамъ, что великій князь „нача возмущатися отъ гнѣва на архіепископа Іону и на Великий Новгородъ, что къ нему не поѣхалъ“. Такимъ образомъ въ легендѣ видимъ мы идеализацію ²⁾, отчасти подѣ влияніемъ московскихъ идей, отношеній между архіепископомъ и великимъ княземъ, но все же, а это именно для насъ и важно, легенда исходитъ изъ несомнѣннаго историческаго факта ³⁾ и своеобразно иллюстрируетъ его.

Таковы житія новгородскихъ святыхъ съ одной стороны; они изображаютъ въ тѣхъ или другихъ отбѣнкахъ историческую дѣйствительность жизни Новгорода Великаго. Циклъ этихъ житій представляетъ собою, вообще говоря, богатѣйшую залежь матеріала для изученія новгородской исторіи; одинъ недостатокъ, могущій быть поставленъ имъ въ вину, заключается въ томъ, что такъ какъ святые новгородской церкви признаны были таковыми и на Москвѣ, (вслѣдствіе ли духовнаго превосходства новгородской церкви надъ московскою, или

¹⁾ Ср. *Никитскій*, *op. cit.*, стр. 44.

²⁾ II Новгородская лѣтопись (лѣто 6971), а за ней и Кустомаровъ (Сѣверно-русскія народоправства, II, 314), говорятъ о поѣздкѣ Іоны на Москву, соглашаясь такимъ образомъ съ прошедшею чрезъ московскія руки легендой; но не слѣдовало бы упускать изъ вида, что II Новгородская лѣтопись составлена уже послѣ „взятія“, когда дѣло новгородскаго лѣтописанія въ весьма значительной степени зависѣло отъ Москвы.

³⁾ Фактъ этотъ, почему-то, оставался почти безъ вниманія; о немъ нѣтъ упоминаній ни у Карамзина, ни у Иловайскаго; у Пикетскаго тоже не видно, чтобы онъ считалъ эту легенду покоящуюся на дѣйствительномъ происшествіи.

же вслѣдствіе той объединительной политики, которой придерживалась Москва по отношенію къ Новгороду послѣ его покоренія), то и житія этихъ святыхъ подверглись переработкѣ въ духѣ идей московскихъ, въ видахъ благопріятныхъ для московской тенденціи; благодаря этому обстоятельству мы не всегда имѣемъ возможность выдѣлить изъ подѣ позднѣйшихъ наслоеній первоначальный новгородскій обликъ этихъ памятниковъ старины, и вышеуказанное житіе архіепископа Іоны оказалось еще очень благопріятнымъ для насъ въ данномъ отношеніи.

Къ числу житій второй изъ установленныхъ нами для нихъ категорій, которыя, не включая важныхъ для насъ указаній на фактическую исторію московско-новгородскихъ отношеній, чрезвычайно интересны для насъ по проводящимся въ нихъ мыслямъ, мы можемъ отнести между прочими и житіе святаго Антонія Римлянина, къ сожалѣнію, опять-таки дошедшее до насъ въ московской передѣлкѣ, по счастью настолько добросовѣстной, что мы имѣемъ полную возможность выдѣлить первоначальную его тенденцію. Въ житіи этомъ мы встречаемся съ одною изъ знакомыхъ уже намъ идей, оригинально примѣненной къ дѣлу, въ чемъ не трудно убѣдиться, ознакомившись съ содержаніемъ житія; оно, въ самыхъ общихъ чертахъ, таково: святой жилъ въ Римѣ уже въ ту пору, когда вѣчный городъ отпалъ отъ православія; спасая свою душу, Антоній удалился въ монастырь, а затѣмъ, спасаясь отъ поднятаго на православныхъ гоненія, уединился на скалѣ, выдававшейся въ море; ночью 5-го сентября 6614 (1106) года страшной бурей скалу эту оторвало отъ берега, но преподобный невозмутимо продолжалъ молитву, и такимъ образомъ невредимо, чудеснымъ образомъ, несомъ былъ по морю; наконецъ, камень приплылъ въ Нево-озеро, а оттуда въ рѣку Волховъ, идя по ней противъ теченія; тамъ преподобнымъ основанъ былъ монастырь, обогатившійся чудеснымъ образомъ. Дальнѣйшее изложеніе жизни святаго хотя и представляетъ интересныя сами по себѣ подробности, но для нашихъ цѣлей не важно. Извѣстіе о чудесномъ прибытіи святаго въ Новгородъ существуетъ и въ лѣтописи; III Новгородская лѣтопись (лѣто 6614) отиѣчаетъ: „приплы въ Великій Новъградъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній; жилъ 40 лѣтъ и преставился въ лѣто 6655 (1147), августа въ 3-й день“.

Житіе святаго составлено въ XII вѣкѣ и записано по приказанію епископа новгородскаго Нифонта „на утверженіе вѣрѣ христіанстѣй и на спасеніе душамъ нашимъ. А Римляномъ, еже отступивша отъ православныя греческія вѣры и приложившия въ Латинскую вѣру на посрамъ-

леніе и на укоризну и на проклятіе“¹⁾; такимъ образомъ первоначальная цѣль этого сказанія заключалась въ стремленіи показать превосходство православія надъ латинствомъ вообще²⁾. Но впоследствии, въ самый разгаръ борьбы идей Новгорода и Москвы, житіе это могло приобрести иной характеръ, иную тенденцію, стоящую однако въ нѣкоторой связи съ вышеуказанною; исходя изъ общей идеи превосходства православія надъ латинствомъ, можно было противопоставить православный Новгородъ латинскому Риму; а отсюда остается лишь одинъ шагъ до знакомой уже намъ идеи Новгорода какъ страны большаго благочестія въ ущербъ Москвѣ³⁾. Такимъ образомъ представляется возможность житіе это сопоставить по аналогіи тенденціи съ сказаніями о бѣломъ клубукѣ, о Тихвинской Богоматери, проводящими ту мысль, что Новгородъ, а не Москва является духовнымъ центромъ Руси, и доказывающими ее путемъ перехода православной святыни на Русь, специально на Новгородъ. Мы имѣемъ одинъ отрывокъ, повидимому, разнящій наше житіе съ тѣми сказаніями; въ нихъ проводится то представленіе, что съ Востока, до той поры бывшаго центромъ православнаго міра и средоточіемъ православной святыни⁴⁾, святыня эта переходитъ на Русь (на Новгородъ-ли или на Москву—это безразлично); здѣсь мы видимъ, что на той же Руси ничетъ убижища святыни Господня, гонимая на Западѣ; однако, если мы припомнимъ повѣсть о бѣломъ клубукѣ и вторую версію легенды о Тихвинской иконѣ, то разница эта перестанетъ быть существенною и вполне сгладится.

Такимъ образомъ Новгородъ, какъ мы видимъ, имѣлъ богатое оружіе для борьбы своей съ Москвой въ обширномъ кругѣ житій святыхъ своей церкви; само собой разумѣется, что Москва не имѣла ни малѣйшаго расчета добровольно лишать себя такого удобнаго оружія, если оно у нея существовало, и дѣйствительно съ ея стороны мы видимъ попытку вести полемику съ Новгородомъ также и путемъ проведенія въ житіяхъ своихъ святыхъ руководящихъ принциповъ политической ея жизни или же посредствомъ тенденціознаго упоминанія тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ. Для насъ будутъ наибо-

¹⁾ Пам. Стар. Русск. Литерат., выи. I, стр. 270.

²⁾ Тѣмъ болѣе, что Нифонтъ былъ кивістемъ, какъ ревнитель православія (*Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 287). Цѣлый панегирикъ ему, подкѣпленный симпатіею І Новгородской лѣтописи, у *Нассека*, *op. cit.*, стр. 109.

³⁾ *Буслаевъ*, *op. cit.*, т. II, стр. 274, 276; *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 70.

⁴⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 2.

дѣе интересны житія тѣхъ святыхъ, которымъ пришлось жить и дѣйствовать въ сферѣ отношеній московско-новгородскихъ, такъ какъ такія повѣсти очевидно дадутъ въ наше распоряженіе и фактическій матеріалъ на ряду съ тою тенденціей, которая въ нихъ отразится. Съ этой точки зрѣнія выдающійся интересъ для насъ можетъ представить житіе святаго Михаила Клонскаго ¹⁾, святаго, о которомъ сохранилось не мало преданій. По мнѣнію изслѣдователя Новгородскихъ лѣтописей Яниша ²⁾, житіе Михаила первоначально было чисто новгородское и уже впоследствии, въ серединѣ XVI вѣка ³⁾, боярский сынъ Тучковъ, по благословенію архіепископа Макарія, переработалъ его подъ вліяніемъ московскихъ идей, „поновляя вѣтхалъ“ въ немъ, руководясь излюбленнымъ, по словамъ Яниша, московскимъ принципомъ: „тайну цареву храни, а дѣла Божія ясно проповѣждь“; московское вліяніе видитъ Янишъ и въ тонѣ житія (и съ этимъ нельзя не согласиться), и въ выборкѣ преданій, связанныхъ съ именемъ преподобнаго; онъ отказывается за утратой первоначальныхъ редакцій житія ⁴⁾ опредѣлить отношенія новгородцевъ къ этому „лугоднику великихъ князей московскихъ“, указывая (и опять-таки вполне справедливо) на тотъ фактъ, что I и II Новгородскія лѣтописи не знаютъ нѣкоторыхъ легендъ, приуроченныхъ къ памяти святаго Михаила ⁵⁾. Едва ли не будетъ рискованно безусловно согласиться съ этимъ мнѣніемъ Яниша и вмѣстѣ съ нимъ утверждать, что святой Михаилъ былъ святой новгородскій, а не явился съ самаго начала московскимъ святымъ, дѣйствовавшимъ въ Новгородѣ; съ этой точки зрѣнія не лишено значенія извѣстіе III Новгородской лѣтописи ⁶⁾, что Михаилъ былъ сродникъ великихъ князей московскихъ; не будь онъ именно московскимъ святымъ, почему бы его, а не кого другаго украсила лѣтопись этою отиѣткой? Но не такъ важно это, какъ важно другое обстоятельство: Михаилъ дѣйствуетъ въ Клонскомъ монастырѣ; обитель эта, въ противоположность многимъ аристократическимъ, боярскимъ монастырямъ, была подъ покровительствомъ народной, московской партіи ⁷⁾; слѣды этихъ от-

¹⁾ Оно отчасти рассмотрѣно въ книгѣ *И. С. Некрасова* „Зарожденіе національной литературы въ Сѣверной Руси“, гл. II.

²⁾ Новгородская лѣтопись и ея московская передѣлка, стр. 49.

³⁾ П. С. Р. Л., т. 6, стр. 301.

⁴⁾ Точно-ли онъ утраченъ? Ср. *Некрасовъ*, *op. cit.*, стр. 70, 71.

⁵⁾ Янишъ, *op. cit.*, стр. 50.

⁶⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 235.

⁷⁾ *Некрасовъ*, *op. cit.*, стр. 89.

яшеніи видимъ мы и въ новгородской исторіи; такъ въ 1421 году послѣ сдѣланнаго возмущенія черни избранъ былъ въ архіепископы клопскій игуменъ Феодосій; черезъ два года свели его съ свѣей подѣлѣмъ предлогомъ, что онъ — шестникъ, то-есть чужеземецъ ¹⁾; мы знаемъ, что назначеніе Феодосія было одновременно съ назначеніемъ посадника изъ московской народной партіи ²⁾, и что паденіе его, по соображеніямъ Некрасова ³⁾, было одновременно съ усиленіемъ боярской партіи, успѣвшей оправиться послѣ понесеннаго въ 1421 году погрома; предлогомъ къ сведенію Феодосія поставлено было его не новгородское происхожденіе и этимъ, вѣроятно, хотѣли намекнуть, что онъ, какъ пришлецъ, могъ тянуть на сторону Москвы, что тѣмъ легче было предположить, что Клопскій монастырь, какъ мы это отмѣтили, былъ въ разладѣ съ партіей бояръ новгородскихъ, поддерживался партіей народа. Если теперь мы примемъ въ соображеніе прорицаніе Михаила о избраніи Феодосія, равно какъ и легенду о загадочномъ появленіи святаго въ Новгородѣ ⁴⁾, то для насъ, на основаніи комбинаціи всѣхъ этихъ данныхъ, представится возможность предположить, хотя и гадательно, что святой Михаилъ былъ дѣйствительно святой московскій, связанный съ Новгородомъ главнымъ образомъ своимъ въ немъ пребываніемъ и своими отношеніями къ новгородской дѣйствительности; а отношенія эти были таковы, что для насъ и безъ предыдущихъ разсужденій ясно станеть, почему Москва такъ любовно относилась къ памяти этого святаго, и въ житіи его найдемъ мы не мало матеріала, который съ успѣхомъ могъ быть употребленъ въ пользу идей московскихъ; святой сочувственно относился къ Москвѣ, какъ къ представительницѣ идеи единой Руси, идеи самодержавія ⁵⁾, и въ этой симпатіи къ себѣ со стороны святаго Москва видѣла религіозное оправданіе своихъ отношеній къ Новгороду; въ силу этого всѣ черты изъ жизни преподобнаго, которыя могли быть поняты въ смыслѣ сочувствія его къ Москвѣ, къ московскому порядку вещей, тщательно отмѣчались и неукоснительно вносились въ его житія; по-

¹⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 120 (лѣто 6929 и 6931), *Никитинскій*, op. cit. стр. 80.

²⁾ Ср. *Булгаковъ*, op. cit., стр. 500, 501.

³⁾ Op. cit., стр. 88.

⁴⁾ Пам. стар. русск. литерат., вым. IV, стр. 38, 39; *Некрасовъ*, op. cit., стр. 75—78.

⁵⁾ Ср. подобныя же отношенія къ Москвѣ со стороны св. Зосимы Соловецкаго; *Булгаковъ*, op. cit., II, стр. 271.

этому, напрямѣръ, нанесли тамъ себѣ мѣсто и разказъ объ отношеніи святаго къ князю Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ.

Въ 1449 году Шемяка прибылъ въ Новгородъ ¹⁾ и пріѣхалъ въ Клопскій монастырь взять благословеніе у св. Михаила, которому онъ и жаловался на то, что его „сбили съ великаго княженія“. На поучительный, совершенно въ духѣ московскихъ идей, отвѣтъ Михаила: „всяка власть дается отъ Бога“ ²⁾, князь просилъ святаго помолиться объ успѣхѣхъ его дѣла, но въ отвѣтъ услышалъ предсказаніе, что вмѣсто великаго княженія онъ „достягнетъ трилакотнаго гроба“. Князь пренебрегъ словами святаго, но его попытка захватить великое княженіе не удалась, не помогъ ему Богъ, и онъ снова бѣжалъ въ Новгородъ. При вторичномъ посѣщеніи монастыря онъ одарилъ и почтилъ всю братію, а Михаилу „наипаче честь воздаа“, подарилъ ему шубу и сознался предъ нимъ въ своей неудачѣ; при отъѣздѣ князя игуменъ и вся братія вышли его провожать, и при этомъ Михаилъ ваялъ князя за голову и трижды сказалъ ему: „княже, земля вопіетъ ти“; а когда Дмитрій сообщилъ ему о своемъ намѣреніи ѣхать въ свою вотчину, святой совѣтовалъ ему готовиться къ смерти; и дѣйствительно, наканунѣ Ильина дня 1453 года князь Дмитрій внезапно разболѣлся и скончался, и такъ сбылось пророчество преподобнаго.

Таковъ разказъ житія: Шемяка находится въ хорошихъ личныхъ отношеніяхъ къ святому, который однако симпатіями своими всецѣло тяготеетъ къ Москвѣ, высказываетъ чисто московскіе взгляды на вещи и потому относится къ Шемякѣ съ извѣстною ироніей ³⁾, какъ бы предчувствуя его судьбу въ силу своего пониманія могущества Москвы; во всѣхъ отношеніяхъ святаго къ Шемякѣ проглядываетъ определенная его симпатія къ Москвѣ, столь дорогая послѣдней, оправдывающая крутую ея расправу съ Новгородомъ.

Съ точки зрѣнія связи житія святаго съ историческою дѣйствительностью эпизодъ съ Шемякой не является единичнымъ фактомъ въ нашемъ житіи. Значительный интересъ въ данномъ отношеніи представляетъ собою для насъ преданіе о посадникѣ Немирѣ; оно разказываетъ, что въ 1471 году пріѣхалъ въ монастырь посадникъ Иванъ Васильевичъ Немиръ, и на распросы преподобнаго Михаила сказалъ ему, что былъ у своей пратещи Евфросиніи; Михаилъ пренебрежи-

¹⁾ Объ отношеніяхъ Новгорода къ Шемякѣ см. поучительное разсужденіе Пассека, *op. cit.*, стр. 36.

²⁾ Ср. *Дьяконова*, *op. cit.*, стр. 96, 101.

³⁾ *Некрасова*, *op. cit.*, стр. 95.

тельно спросилъ Немира, что у него за дума съ жонками, и тогда посадникъ повѣдалъ ему, что великій князь хочетъ воевать съ Новгородомъ, но новгородцы, надѣясь между прочимъ и на князя Михаила Литовскаго ¹⁾, хотѣть сопротивляться; на это святой посовѣтовалъ Немиру скорѣе умиловить Іованна, въ вдохновенной рѣчи предсказывая изумленному посаднику и шелонскую катастрофу во всѣхъ ея грозныхъ подробностяхъ, и вторичный походъ великаго князя, и тѣ унижительные переговоры, которыми ознаменованы послѣдніе дни жизни Великаго Новгорода ²⁾, и окончательное наденіе Новгорода и поиманіе владыки, и выводъ новгородцевъ на Москву.

Разказъ этотъ основанъ на событіи дѣйствительномъ, и отношеніе его къ дѣйствительности—враждебное Новгороду („не князь—гризь“; „многія къ Господу согрѣшенія“; „наглость и братоненавидѣніе“ новгородцевъ); само по себѣ повѣствованіе представляетъ нѣкоторыя несообразности; такъ намъ извѣстно, что разговаривающій въ 1471 году съ Немиромъ святой Михаилъ скончался гораздо ранѣе ³⁾; болѣе того, въ данную эпоху мы не знаемъ никакого посадника Немира. Для историка не лишено значенія указаніе на Евфросинію, такъ какъ оно даетъ намъ возможность представить себѣ ту агитацію, которая велась литовскою партіей ⁴⁾, указываетъ на вышнательство въ новгородскую политику тѣхъ женщинъ—интриганокъ, враждебныхъ Москвѣ ⁵⁾, о могущественномъ вліяніи которыхъ на дѣла говоритъ Бѣляевъ ⁶⁾.

Болѣе всего интереса въ данномъ житіи съ точки зрѣнія его тенденціи представляетъ имѣющій обширное распространеніе ⁷⁾ разказъ о предсказаніи Михаила о рожденіи Іованна III и его роли въ исторіи Новгорода. Преданіе разказываетъ, что Михаилъ, придя къ архіепископу Евфимію (или при посѣщеніи послѣднимъ Клонскаго мона-

¹⁾ О немъ—*Бестужевъ-Рюминъ*, ор. cit, т. II, стр. 146.

²⁾ *Бѣляевъ*, ор. cit, стр. 596 и сл., *Илюгайскій*, ор. cit, т. II, стр. 547 и сл., отчасти *Дьяконова*, ор. cit, стр. 147.

³⁾ *Некрасовъ*, ор. cit, стр. 97, относитъ смерть святаго къ 1453 году, *Ключевскій*, *Житія святыхъ* какъ историческій источникъ, стр. 212—къ 1456.

⁴⁾ *Некрасовъ*, ор. cit, стр. 97.

⁵⁾ Этими обстоятельствомъ съ одной стороны, а съ другой монастырскимъ характеромъ древней нашей письменности, во многомъ жившей вдобавокъ византийскими идеалами (*Иконниковъ*; ор. cit, стр. 251) и возможно объяснить прерзательный тонъ преподобнаго, когда онъ говоритъ о „жонкахъ“.

⁶⁾ Ор. cit, стр. 542.

⁷⁾ Есть въ III Новгородской, въ Воскресенской лѣтописяхъ, въ Степенной книгѣ, не считая различныхъ редакцій житія.

стыря. или же созвавъ народъ на площадь колокольнымъ звономъ)¹⁾, сказалъ ему, что въ день тотъ родился у великаго князя Московскаго сынъ Іоаннъ, который будетъ страшенъ многимъ землямъ, побѣдитъ князей и народы; и Новгородъ покорить онъ, разоритъ древніе его обычаи и погибель Новгороду будетъ. Легко себѣ объяснить распространенность этого преданія, если вспомнить, какъ вообще относились предки наши ко всякаго рода пророчествамъ и предназначеніямъ, видя въ нихъ выраженіе воли Господней. Для Москвы понятно выгодно было преданіе, проводившее тотъ взглядъ, что паденіе Новгорода явилось согласнымъ съ видами провидѣнія, идеализировавшее торжество Москвы посредствомъ проведенія связи между событіемъ и пророчествомъ святаго, связи, подчиняющей событіе пророчеству.

Заканчивая настоящій бѣглый очеркъ, укажемъ въ заключеніе еще на одинъ разрядъ идей, пущенныхъ Москвою въ дѣло противъ Новгорода и стоящихъ въ связи съ московскимъ идеаломъ Москвы какъ страны высшаго благочестія въ ущербъ Новгороду. Идея, о которой мы говоримъ—это охрана правотѣрія московскими государями. Подробное разсмотрѣніе этого вопроса завело бы насъ слишкомъ далеко, мы лишь намѣтимъ его основоположенія.

Идея эта перешла на Русь съ Византіи²⁾, проводилась въ жизнь еще при Владимірѣ Мономахѣ, но въ ту эпоху практическаго примѣненія себѣ не нашла. Событія Флорентійской уніи и паденія Константинополя предали ей окончательное развитіе и практическую примѣнимость³⁾; насколько важна эта идея была въ глазахъ московскихъ людей, видно изъ того, что она послужила исходнымъ пунктомъ въ развитіи идеи власти государей московскихъ⁴⁾ и нашла свое завершеніе въ трудахъ Іосифа Санина⁵⁾ и его послѣдователей⁶⁾. По отношенію къ Новгороду идея эта сыграла громадную роль, давъ московскому великому князю извѣстнаго рода моральное право нанести ударъ своему противнику, выставивъ его попытку задаться за Литву⁷⁾ въ видѣ отступленія отъ православія⁸⁾, давъ Москвѣ могущественное орудіе и въ дальнѣйшей съ нимъ борьбѣ.

III. Немаловажнѣйш.

¹⁾ Ср. *Никольскій*, *op. cit.*, т. II, стр. 485.

²⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 51.

³⁾ *Ibid.*, стр. 55 и сл., стр. 88.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 91.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 98, *Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 359—352

⁶⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 108—110.

⁷⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*, *op. cit.*, т. II, стр. 146.

⁸⁾ *Ibid.*, стр. 147, *Платоновъ*, *Лекція*.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ XVIII ВѢКА.

(*Россійскій Магазинъ*, изд. съ сентября 1792 по мартъ 1794 года, три части).

Федоръ Осиповичъ Туманскій, издатель *Россійскаго Магазина*, занимавшій должность цензора въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла I ¹⁾, принадлежитъ къ числу видныхъ учено-литературныхъ дѣятелей конца прошлаго вѣка ²⁾. Главною заслугой его въ этомъ отношеніи было изданіе *Россійскаго Магазина*, журнала, посвященнаго научному изученію Россіи. Хотя „Древняя Россійская Внѣлюевка“, издаваемая Н. И. Новиковымъ въ 1773—1775 гг., является по времени первымъ русскимъ историческимъ журналомъ, но она представляетъ собою только сборникъ историческихъ матеріаловъ, равно какъ и „Продолженіе Др. Рос. Внѣлюевки“ издававшееся Академіей Наукъ съ 1788—1791 г. Между тѣмъ *Россійскій Магазинъ* можетъ быть *ополнѣ-*

¹⁾ См. „Листки изъ Записной книжки: Ф. О. Туманскій. Цензорская его дѣятельность въ 1800—1801 гг.“, *Русская Старина*, 1873, октябрь, стр. 589—593. — Ibid., декабрь, „Замѣтки и поправки“, стр. 1003.

²⁾ См. „Перечень научно-литературныхъ трудовъ Ф. Туманскаго въ ст. М. Н. Ломоносова „Русскіе писатели въ XVIII столѣтіи“, *Русская Старина*, 1873, стр. 335—336. Кромѣ изданія *Россійскаго Магазина* Ф. О. Туманскій принималъ дѣятельное участіе въ журналѣ *Зеркало Сѣвера* 1786—1787 гг., былъ издателемъ еженедѣльника *Лихарство отъ скуки* 1786—1787 гг. Изъ книгъ, написанныхъ и изданныхъ Ф. О. Туманскимъ, наибольшее значеніе имѣютъ: неоконченное сочиненіе „Жизнь и дѣянія Имп. Петра Великаго“, ч. I, С.-Пб. 1788 г. и изданное имъ въ десяти частяхъ „Собраніе рѣзныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ государя Имп. Петра Великаго“, С.-Пб. 1787—1788 гг. Въ этомъ собраніи въ числѣ многихъ важныхъ историческихъ источниковъ впервые нанесены извѣстныя Записки *Ольгастра Медвѣдова*. См. въ *Журн. М. Н. Пр.* апрѣль, 1889 г., статью *Е. Шмурло* „О запискахъ Сильвестра Медвѣдова“.

названъ историческимъ журналомъ и по общему характеру близко подходитъ къ типу нашихъ историческихъ журналовъ новѣйшаго времени. Созданіе такого журнала, по повзніи дѣла и недостаточности тогдашнихъ свѣдѣній о Россіи, было настолько трудно, что, повидимому, Туманскій не могъ сразу ни выяснить предстоящей ему задачи, ни составить опредѣленнаго плана. Такъ, въ предисловіи къ первой части *Россійскаго Магазина*, объясняя цѣль предпринятаго имъ изданія, онъ заявляетъ, что въ журналѣ помѣщены будутъ статьи „гисторическія, географическія, топографическія и другія разныя извѣстія, относящіяся къ познанію Россіи“, а также „нравы, обычаи, законы праотцевъ и соотечественниковъ нашихъ; познаніе и исправленіе языка; памятники заслуженнымъ Россійскимъ мужамъ и пр. и пр., всему будетъ здѣсь мѣсто, что токмо вообще относится къ Россіи“...

Естественно, что выполненіе такой широкой и неопредѣленной задачи оказалось неосуществимымъ, а тѣмъ болѣе въ одномъ журналѣ. Поэтому, въ силу необходимости, Туманскій долженъ былъ сузить первоначальную программу: и, начиная со второй части 1793 года, *Россійскій Магазинъ* принимаетъ строго историческій характеръ. Что касается содержанія первой части, то здѣсь издатель не только старается сообщить „разныя извѣстія, относящіяся къ Россіи“, но вноситъ совсѣмъ неумѣстный беллетристическій элементъ, въ видѣ двухъ, такъ называемыхъ „Россійскихъ нравоучительныхъ сказочекъ“, крайне наивныхъ и бездарно написанныхъ.

Въ одной изъ нихъ „Око хозяйское главной во всемъ успѣхъ“ авторъ (Ѳ. Туманскій) разсказываетъ о двухъ сосѣдяхъ помѣщикахъ. Одинъ изъ нихъ, владѣлецъ 800 душъ, часто навѣщалъ своего друга, имѣвшаго всего 80 душъ, и, находя у него порядокъ въ хозяйствѣ и „угощеніе, равное какъ у себя въ домѣ“, спрашивалъ: откуда беретъ онъ доходы, чтобы съ нимъ въ издержкахъ сравняться? Но этотъ не далъ прямого отвѣта, а только вручилъ ему мѣшокъ съ каменьями, подѣ условіемъ, чтобы онъ постоянно носилъ его съ собою и, въ теченіе полугода, ежедневно рано утромъ, въ полдень и вечеромъ обходилъ все свое хозяйство, такъ какъ отъ этого зависѣло его благосостояніе. Богатый помѣщикъ исполнилъ условіе, и къ назначенному сроку хозяйство его пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что онъ пришелъ благодарить сосѣда за „чудодейственную силу мѣшка“. При этомъ выяснилось, что мѣшокъ ничего, кромѣ простыхъ каменьевъ, не заключалъ и что благодѣтельная перемена произошла отъ личнаго присмотра помѣщика за своимъ хозяйствомъ (I, 263—266).

Въ другой сказочкѣ: „Болтливость женщинъ всегда вредна“, также принадлежащей перу Ѳ. Туманскаго, одна „дѣвица“, выйдя замужъ, такъ наскучила мужу своею неумолаею болтовней, что изъ-за этого происходили постоянныя ссоры. Наконецъ, старая тетушка изъ жалости подарила болтунѣ „стклянку съ напиткомъ“ и совѣтовала брать въ ротъ нѣсколько капель во время семейныхъ сценъ. Средство это привело къ примиренію супруговъ, а таинственный напитокъ оказался „простою водой“ (I, 345—346).

Затѣмъ въ той же книгѣ журнала помѣщена критика въ видѣ хвалебнаго отзыва о переводѣ Е. Кострова „Пѣсень Оссіана“, изданныхъ въ Москвѣ въ 1792 году: „Переводчикъ,—пишетъ, между прочимъ, рецензентъ въ защиту Кострова,—переводилъ съ языка французскаго, т. е. перевода, слѣдственно, ежели истрѣтится гдѣ либо удаленіе отъ подлинника, не российскому, но французскому переводчику должно послужить въ предосужденіе... Вообще, судить, конечно, легче, нежели переводить, слѣдственно не трудно и въ семъ изыщномъ переводѣ найти немногія мѣста и нѣкоторыя выраженія слабыя; но кто не челоуѣкъ? сущецъ ближняго примѣтиѣ собственнаго бревна“ и пр. (I, 198—207). Кромѣ того, въ первой части *Россійскаго Магазина* напечатано современное „Описаніе Кусковскаго празднака въ день 1-го августа 1792 года“, присланное изъ Москвы отъ „Неизвѣстнаго“, хотя это описаніе такъ же, какъ вышеприведенныя правоучительныя „Сказочки“ и рецензія перевода „Пѣсень Оссіана“, не принадлежатъ къ „свѣдѣніямъ, которыя могли бы служить къ познанію Россіи“¹⁾.

I.

Что касается остальнаго содержанія *Россійскаго Магазина*, то Ѳ. Туманскій, несмотря на отсутствіе опредѣленнаго плана, болѣе или менѣе придерживается своей первоначальной программы, намѣченной въ предисловіи къ первой книгѣ журнала. Такъ, напримѣръ, мы находимъ здѣсь двѣ статьи по *русской этнографіи*: а) „Извѣстіе о пермскихъ чердынскихъ вогуличахъ, собранное Сивяжскаго мона-

¹⁾ Разнымъ образомъ, въ *Россійскомъ Магазинѣ* встрѣчается крайне неудачная ода, гдѣ носіты подвиги Петра Великаго и царствовавшей въ это время императрицы Екатерины II (*Россійскій Магазинъ*, I, 257—263). Но ода эта представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что она сочинена 13-лѣтнимъ ученикомъ Пермскаго народнаго училища, и это ученикъ—извѣстный впоследствии А. Мерзляковъ.

стыря архимандритомъ Платономъ" (I, 58—88), и 6) „Описаніе народовъ, находящихся около Якутска, Охотска и въ Камчаткѣ", при-
сланное въ камеръ-коллегію отъ якутскаго губернатора А. Вриля
(I, 361—403).

Затѣмъ слѣдуетъ статья „О китайскомъ цирстѣ, выписано изъ
книжъ старинныхъ російскихъ рукописныхъ", гдѣ на ряду съ общими
свѣдѣніями о Китаѣ, которыя, повидному, основаны на устныхъ раз-
казахъ, встрѣчается любопытное преданіе о древнемъ населеніи ны-
нѣшней Тобольской губерніи, о происхожденіи мѣстныхъ археологи-
ческихъ памятниковъ и удавленіи китайцевъ изъ Сибири. „Въ началѣ
де Китайская держава была и жили китайцы въ томъ мѣстѣ, гдѣ
нынѣ Сибирская сторона Тоболескъ городъ съ уѣзды... а нынѣ де
въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Китайскіе города были и деревни многія, го-
родища и кладбища и гробы и въ тѣхъ кладбищахъ и въ гробахъ
нынѣ находятъ много серебра дѣльнаго и сбруи всякой; а пересели-
лись де киталцы съ того мѣста для того, какъ почалъ въ Сибири
лѣсъ расти, а прежь того лѣсу не бывало, а китайцы де того лѣсу
испужались, что учалъ расти... собрались на одно мѣсто на Исеть
рѣку и пошли съ Исети рѣки степью мимо Ураль-камень и шли до
того мѣста, гдѣ нынѣ живутъ", и пр.

Изъ обѣщанныхъ Туманскимъ „топографическихъ извѣстій" на-
печатана всего одна статья: „Списокъ чертежа Сибирскія земли, вы-
писано изъ окладной Сибирской Губерніи книги, сочиненной въ быт-
ность въ Сибирскомъ Приказѣ Боярина Князя Репнина и при дум-
номъ дьякѣ Андреѣ Виниусѣ въ 7205 году — см. 1726 годъ Сибир-
скихъ дѣлъ" (I, 403—416).

По „географіи и статистикѣ Россіи" въ первой части *Россій-
скаго Мамазина* помѣщены: а) „Росписаніе городовъ и знатнѣйшихъ
мѣстъ Таврической области, указывающее верстами разстояніе оныхъ
между собою" (стр. 426); б) „Показаніе, колико нужно тягости, подъ
чужестраннымъ именемъ *балласта* нынѣ извѣстной, для погрузки въ
мѣру кораблей Россійскихъ" (427—428); в) „Извѣстіе о цѣнѣ нѣ-
которыхъ товаровъ, какъ оныя въ Москвѣ 1704 года продаваемы
были: изъ извѣстій П. I. Марпергера" (429—413) и г) „Росписаніе
о разстояніи городовъ и примѣчательныхъ селеній Санктпетербургскія
губерніи" (512), составленное О. Туманскимъ, кромѣ Старой Ладоги,
„поелику всѣ его усилія, чтобы о разстояніи семъ получить свѣдѣ-
нія, были тщетны".

II.

Этимъ, очевидно, случайно собраннымъ матеріаломъ исчерпывается запасъ „разныхъ извѣстій о Россіи“, общанныхъ издателемъ въ предисловіи къ первой части журнала. Всѣ остальные статьи, помѣщенные въ *Россійскомъ Магазинѣ*, относятся къ русской или малороссійской исторіи. Среди этихъ статей встрѣчаются весьма цѣнные историческіе источники. Многие изъ нихъ впервые напечатаны Туманскимъ, которому приходилось съ трудомъ отыскивать ихъ по монастырямъ, архивамъ и бібліотекамъ и прибѣгать къ помощи высокопоставленныхъ лицъ. Въ выборѣ историческаго матеріала случай уже не играетъ такой роли, какъ въ печатаніи „разныхъ извѣстій о Россіи“, тѣмъ болѣе, что Туманскій, обладая достаточною научною подготовкой, вполне сознательно относится къ дѣлу. Такъ, напримеръ, печатая въ журналѣ составленное имъ современное „Описаніе Санктпетербурга“, онъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, какое значеніе могутъ имѣть для будущей исторіи города сообщаемыя имъ подробности: „Собравъ все здѣсь“, пишетъ онъ въ предисловіи по этому поводу, „и пополнивъ что обрѣсти могъ, сообщаю, дабы недостающее пополнили лучше знающіе; и новое содѣлается для потомства древнимъ, а со умноженіемъ лѣтъ многое забудется и безъ записокъ тщетно искать будутъ истинны въ преданіяхъ словесныхъ“... (*Россійскій Магазинъ*, I, 12).

Ө. Туманскій начинаетъ свое „Описаніе Санктпетербурга“ съ историко-географическаго очерка города и принадлежащихъ ему острововъ, затѣмъ переходитъ къ описанію „достопамятностей“ десяти частей, на которыя раздѣлена была тогдашняя столица. Далѣе слѣдуютъ общія „примѣчанія“ о состояніи Петербурга въ концѣ прошлаго столѣтія. Эти примѣчанія имѣютъ особенное значеніе по тѣмъ статистическимъ даннымъ, какія сообщаетъ авторъ: а) о численности столичныхъ купцовъ и мѣщанъ въ 1786 году и поступившихъ съ нихъ въ казну однопроцентныхъ и подушныхъ доходовъ; б) о числѣ въ 1790 году цеховъ и мастеровъ Россійскихъ и иностранныхъ; в) о количествѣ домовъ по частнымъ книгамъ 1790 года; г) годовая вѣдомость городского населенія; д) „два примѣрныхъ разсѣянныя“ нѣсколько лѣтъ о количествѣ привозимыхъ водою и сушимъ путемъ

сѣстныхъ припасовъ и пр.¹⁾). Три послѣднія главы „Описанія Санкт-Петербурга“ представляютъ собою очерки Екатерингофа, Кронштадта и С.-Петербургскаго уѣзда въ историко-географическомъ отношеніи съ приложеніемъ нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ²⁾).

Изъ окрестностей Петербурга Туманскій особенно восхваляетъ Павловскъ и даже посвящаетъ описанію его отдѣльную статью подъ заглавіемъ: „*Нѣчто о Павловскомъ изъ записной моей книжки юніа 29, 1792 юда*“ (I, 52—58). Внѣшній видъ Павловска приводитъ въ такое умиленіе автора, что, по его словамъ, даже „солнце съ восторгомъ освѣщаетъ украшенія этой царской резиденціи, какъ нѣкогда эдемскія“... Стремленіе русскихъ людей къ заграничнымъ путешествіямъ возбуждаетъ его глубокое негодованіе; и онъ готовъ обвинять ихъ въ измѣнѣ отечеству за всякую похвалу „чуждыхъ нравовъ, обычаевъ, образа жизни“. Намекая на *Письма* Карамзина, онъ пишетъ по этому поводу: „Россія только обширна, только примѣчательна въ произведеніяхъ, что я не скоро бы рѣшился во власти моей находящагося отпустить за ея предѣлы любопытствовать о чуждыхъ произведеніяхъ или, какъ минныя ушники бредятъ, — учиться отъ чужестранныхъ... Сіи повѣжи мимоѣздомъ гдѣ нибудь увидятъ то, чего они въ Россіи не видѣли, видѣтъ не хотѣли и потому не знаютъ, въ скучныхъ своихъ повѣствованіяхъ кажутся изступленными, восхищаются и съ собою мнятъ восхищать другихъ изображеніями чужеземными... Въ продолженіе сего *Магазина* употреблю стараніе, чтобы привести... что я въ Россіи только же находитъ пріятныя и величественныя мѣста“ и пр.

Но Туманскому не пришлось распространяться о красотахъ и преимуществaxъ русской природы. Неизвѣстно, вслѣдствіе ли недостатка

¹⁾ Въ статистикѣ Петербурга относятся также двѣ слѣдующія статьи, напечатанныя во второй части *Россійскаго Магазина*: 1) Свѣдѣніе изъ квартирной книги о постояхъ придворныхъ въ Санктпетербургѣ 1792 года, октября 19 дня, и 2) Вѣдомость того же года и числа, „какія находятся на постояхъ у обывателей военныя команды и въ какомъ числѣ“ (II, 351—365). Кроме того, Туманскій помѣстилъ въ своемъ журналѣ подробную статью подъ заглавіемъ: „О заведеніи при Евангелической Св. Петра церкви во градѣ Св. Петра для немощныхъ больныхъ“ (I, 430—465). Въ статѣ сообщены любопытныя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ по тому времени благотворительномъ учрежденіи, основанномъ въ 1788 году на частныя средства, и гдѣ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ его существованія принято было 1.626 больныхъ.

²⁾ См. „Описаніе Санктпетербурга“, *Россійскій Магазинъ*, I, стр. 11 — 52, 143—188; II, 113—208.

времени или по другимъ причинамъ, Туманскій больше не помѣщалъ своихъ статей въ *Россійскомъ Магазинѣ*¹⁾. Его дальнѣйшее участіе въ журналѣ заключается въ предисловіяхъ, добавленіяхъ, редакторскихъ поправкахъ, примѣчаніяхъ, составленіи азбучнаго указателя и пр. Задача изданія все болѣе и болѣе выясняется для него, какъ видно изъ похѣщаемого имъ матеріала, который исключительно состоитъ изъ историческихъ источниковъ и документовъ и придаетъ цѣльность и опредѣленный характеръ журналу. Многіе изъ этихъ источниковъ появлялись впервые въ *Россійскомъ Магазинѣ* и были впоследствии вновь перепечатаны въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, сообразно требованіямъ новѣйшей науки.

III.

Многолѣтнія занятія исторіей Петра Великаго дали возможность Туманскому помѣстить нѣкоторые матеріалы, бывшіе въ его распоряженіи. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ внести при случаѣ распространенный въ то время правоучительный элементъ. Такъ, напримеръ, чтобы дать, по его словамъ, урокъ умѣренности „своимъ современникамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже въ ядовитой тинѣ роскоши утопающимъ“, онъ приводитъ выписки изъ разметной книги 1700 года о расходахъ при царскомъ дворѣ на кушанье, питье и пр.²⁾

Въ третьей части журнала напечатанъ текстъ „Договора 1698 г., декабря 25-го, между Россією и Портою о перемиріи на два года въ Карловинахъ заключенный“ (III, кн. 3, стр. 312 — 316), и отрывки изъ „Дворцовыхъ записокъ“ 1696 и 1700 года. Эти „Записки“ представляютъ собою родъ вѣдомостей, болѣе или менѣе подробныхъ, о происходившихъ въ столицѣ церковныхъ торжествахъ, вышедшихъ

¹⁾ Исключеніе составляетъ небольшая біографія Манштейна, известнаго автора „Записокъ о Россіи“, о которой будетъ сказано ниже.

²⁾ а) „О помѣнахъ и егда въ столовое и вечернее кушанье и о боярскихъ яствахъ и о правыхъ зельяхъ и о мѣдной и оловянной посудѣ въ хоромѣхъ Великому Государю, Государыни и царевичахъ, царицѣ, одиннадцати царевнамъ и инокинямъ“ (I, 89—143, 208—257); б) „Вѣдомость о кормлѣхъ нищихъ по комнатамъ 207 года“ (I, 421—428); в) „Вѣдомость что и сколько чего и для чего въ Московскіе и другіе разныя городовъ монастыри ежегодно отъ Государя двора жаловано было по 207 годъ“ (I, 485—498); г) Разныя по дворцу питейные и кормовые расходы въ 7207 году (I, 499—502); д) Прибавленіе извлеченное изъ „Извѣстій о содержаніи Царскаго стола“ (I, 539—543).

указахъ, правительственныхъ распоряженіяхъ, „пожалованіихъ“ за военныя и другія заслуги. Сюда же внесены царскія грамоты воеводамъ и приказнымъ людямъ, приказы по арміи, донесенія воеводы А. С. Шеина изъ-подъ Азова, донесеніе фельдмаршала Головина, посланное „изъ дороги на войну со шведами“ и пр.¹⁾.

Во второй части *Россійскаго Магазина* (стр. 469 — 473) помѣщено письмо знаменитаго проповѣдника и защитника Петровскихъ реформъ, Феофана Прокоповича, писанное 25-го февраля 1730 года, на латинскомъ языкѣ, съ приложеніемъ русскаго перевода. Въ этомъ письмѣ новгородскій архіепископъ проситъ ученаго академика Хр. Гросса (у Туманскаго Гроссія) исполнить данное обѣщаніе и „приложить трудъ“ къ воспитанію посылаемыхъ имъ въ Петербургъ юношей „для избравія полезныхъ наукъ“. Въ числѣ упомянутыхъ въ письмѣ юношей былъ извѣстный впоследствии Григорій Николаевичъ Тепловъ.

Кромѣ того, въ журналѣ Туманскаго впервые напечатанъ въ русскомъ переводѣ дневникъ шотландца Патрика Гордона, руководителя Петра Великаго въ военномъ дѣлѣ, веденный имъ въ 1655 — 1699 гг. Несмотря на преобладаніе военныхъ извѣстій, авторъ „Дневника“ сообщаетъ много географическихъ и топографическихъ свѣдѣній о Россіи и въ своихъ краткихъ замѣткахъ о русскихъ нравахъ и обычаяхъ даетъ наглядное понятіе о состояніи нашего общества первой половиною XVII вѣка. Записки Гордона, написанныя на англійскомъ языкѣ и извѣстныя у насъ въ отрывкахъ рукописныхъ и печатныхъ, составляли библиографическую рѣдкость, что и заставило Туманскаго ограничиться печатаніемъ одной части дневника, отъ 1684—1685 гг.²⁾ „Прежде писанныхъ записокъ у меня нѣтъ, да и врядъ ли найдти будетъ можно“, заявляетъ Туманскій въ предисловіи, но „рѣдкость сего Дневника заставляетъ меня надѣяться, что соотчичи мои съ великимъ удовольствіемъ увидятъ оный, напечатанный

¹⁾ См. „Дворцовыя записки“ 1700 и 1696 гг. въ *Россійскомъ Магазинѣ*, II, стр. 291—349; III, кн. 3, стр. 157—204; III, кн. 5, стр. 370—435.

²⁾ Полный переводъ „Дневника генерала Патрика Гордона“ впервые изданъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Patrik Tagebuch während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661 und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1689“ veroff. durch Fürst M. A. Obolensky und M. C. Pommelt. Vol. I., М., 1849; vol. 2 — 3, S.-Pb., 1851—1852. Съ этого нѣмецкаго изданія сдѣланъ русскій переводъ перваго тома „Дневника“, напечатанный въ Москвѣ въ 1892 году.

на російскомъ языкѣ... Переводили многіе, то по знакомству, то за деньги, иногда на нѣмецкій, иногда на французскій, koliko же труда мнѣ стоило привести все въ порядокъ, согласить и написать сей Дневникъ по-русски: о красотѣ слога некогда было стараться, да и подлинникъ не красоту слога предметомъ имѣлъ"...¹⁾.

Къ „Дневнику Гордона“ приложена въ *Россійскомъ Магазинѣ: Граммата къ Государямъ Царямъ Иоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу отъ Амлинскаго короля Иакова отъ 29-ю мая 1686 года* съ просьбой уюлить англійскаго подданнаго Патрика Гордона изъ русской службы, по случаю смерти его отца, и отпустить въ Англію „съ его женою, дѣтьми, семействомъ и имѣніемъ“. Грамота эта была представлена 15-го сентября того же года голландскимъ резидентомъ Іоганномъ фонъ-Келлеромъ и возбудила неудовольствіе русскаго правительства, которое приписало просьбу англійскаго короля пронкамъ Гордона и его неблагодарности: „Сначала Гордонъ не получалъ никакого отвѣта. Но затѣмъ онъ былъ извѣщенъ, что если не попроситъ прощенія, то противъ него будутъ приняты строгія мѣры, именно онъ будетъ высланъ съ семействомъ въ какое нибудь отдаленное мѣсто государства. Царевна Софья была очень разгнѣвана, и никто не умѣлъ или не хотѣлъ оказать ему помощи. Во время свиданія Гордона съ кн. В. В. Голицыномъ дѣло зашло такъ далеко, что послѣдній угрожалъ сейчасъ же издать указъ о разжалованіи Гордона въ прапорщики и ссылкѣ его. Однако дѣло уладилось, и Гордону приказано оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Гордонъ согласился просить прощенія и обѣщалъ попрежнему служить ихъ величествамъ. Въ такомъ смыслѣ и было написано имъ прошеніе, прочитанное въ засѣданіи Думы, при чемъ, какъ замѣчаетъ Гордонъ, царю глубокое молчаніе; даже сама царевна не сказала ни слова, и всѣ знали, что Гордонъ былъ вынужденъ въ молчанію угрозами“...²⁾.

IV.

Туманскій, считая мемуары, подобные „Дневнику“ шотландца Гордона, „сокровищами для любопытнаго въ каждомъ состояніи человѣка,

¹⁾ См. „Дневникъ записки Патрікія (Петра) Іоанновича Гордона“ и пр. въ *Россійскомъ Магазинѣ*, ч. II, стр. 389 — 466; III, кн. 3, стр. 237 — 280; III, кн. 5, стр. 317—370.

²⁾ Первый томъ „Дневника генерала Патріка Гордона“, изд. на русскомъ языкѣ въ Москвѣ 1892 г. Предисловіе, стр. 31.

чистыми источниками для Гисторіи" (*Россійскій Магазинъ*, II, 390), — знакомить читателей съ личностью другаго составителя Записокъ о Россіи, а именно Х. Манштейна ¹⁾. Біографія его помѣщена въ первой части *Россійскаго Магазина* (стр. 283 — 304) подъ заглавіемъ: „*Краткое описаніе жизни генералъ-маіора Манштейна, издателя новѣйшихъ записокъ о Россіи съ 1737 по 1744 годъ*“. Біографія эта, написанная Туманскимъ на основаніи предисловія къ нѣмецкому изданію Записокъ о Россіи Манштейна ²⁾ и русскихъ офіяціальныхъ источниковъ, даетъ полное представленіе о жизни и личности этого храбраго сподвижника Миниха въ походѣ 1737—1739 гг. противъ ту-роковъ и крымскихъ татаръ. Несмотря на всѣ оказанныя ему почести, Манштейнъ не желалъ остаться на русской службѣ, тѣмъ болѣе, что съ перемѣной правительства боялся преслѣдованія со стороны Бестужева, „последшаго на степенъ величія и оказывавшаго къ нему явное недоброжелательство“ (I, 296). По этому поводу съ нимъ повторилось то же, что съ Гордономъ, хотя въ иной уже болѣе цивилизованной формѣ. Въ 1744 году Манштейнъ подалъ прошеніе государный Елизаветѣ Петровнѣ „о увольненіи его навсегда отъ русской службы“, но получилъ въ отвѣтъ, что „монархія службою его довольна и не хочетъ отпустить столь храбраго человѣка“.

Тѣмъ не менѣе Манштейнъ не оставилъ своего намѣренія и, пользуясь полугодовымъ отпускомъ, отправился съ семействомъ въ Берлинъ, откуда послалъ вторично просьбу объ увольненіи. Но когда и эта просьба оказалась тщетною, то онъ самовольно перешелъ на службу къ прусскому королю Фридриху II.

Туманскій, сообщая въ біографіи объ этомъ фактѣ, высказываетъ свой личный взглядъ на поведеніе Манштейна: „Не знаю, пишетъ онъ, можно ли согласиться съ нѣкоторыми иностранными писателями,

¹⁾ Записки Манштейна подъ заглавіемъ: „*Manstein Christophe Herm. Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie depuis 1721—1744*“, были изданы съ франц. подлинника въ Лейпцигѣ 1771, ib. 1771, 1772; на англ. языкѣ: London, 1770, ib., 1778, 1856; на нѣмецк. языкѣ: Leipzig 1771, Hamburg und Bremen, 1771. — Въ 1810 году „Записки генерала Манштейна“ были изданы на русскомъ языкѣ въ Дерптѣ (проф. Гр. Глинка), ib. въ Москвѣ 1810 и 1823 гг. Наиболее точный русскій переводъ „Записокъ“ напечатанъ въ приложеніи къ *Русской Старинѣ* 1876 года.

²⁾ См. Beitrag zur Geschichte Russlands vom Jahr 1727 bis 1744, nebst einem Anhang über die damalige Beschaffenheit des Krieges des Seewesens, des Handels u. s. w. Aus einer französischen Handschrift. Hamburg und Bremen, 1771.

оправдывающими Манштейна... Кажется, что всякой самовольный поступокъ, къ какому бы ни клонился предмету, достоинъ хулы, и что терпѣніе въ службѣ достойно вниманія и почтенія и не послѣднія добродѣтели людей великихъ. Нарядить судъ было законно... однако же до сего не дошло, — и его не судили. Какого же больше снисхожденія!" и пр. (I, 299).

На ряду съ записками иностранцевъ о Россіи Туманскій придаетъ большое значеніе извѣстіямъ о родословныхъ русскихъ фамилій, оказавшихъ важныя услуги отечеству, и считаетъ „подобныя свѣдѣнія не только полезными, но и нужными для гисторіи“. Изъ такихъ документовъ въ *Россійскомъ Магазинѣ* напечатаны:

1) Переводъ „*Грамоты отъ 19-го января 1760 года, Франциска, избраннаго римскаго императора, короля германскаго, іерусалимскаго*“ и пр. о пожалованіи графскаго потомственнаго достоинства роду Воронцовыхъ, а именно: *Роману и Іоанну Иларіоновичамъ*. Въ той же грамотѣ сказано, что ихъ старшій братъ „*Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ, великій россійскій канцлеръ, не токмо въ отечествѣ своемъ, но и у иностранныхъ толикое приобрѣлъ себѣ почтеніе, что еще отъ королевскаго предмѣстника, блаженный памяти Карла Седьмаго, тояжъ Имперіи графскимъ достоинствомъ пожалованъ*“ (I, 271—281).

2) „*Описаніе рода Долгорукихъ*“, въ хронологическомъ порядкѣ составленное на основаніи „Родословной книги князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ“, боярскихъ, жигецкихъ и смотрѣнныхъ списковъ разныхъ годовъ, разрядныхъ, боярскихъ, записныхъ и разборной московскихъ чиновъ книгъ и пр. (I, 304—345, 347—361).

3) „*О происхожденіи Строгановыхъ, потомъ бароновъ и графовъ*“: а) Отношеніе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ герольдмейстерскую канцелярію отъ 9-го февраля 1723 года; б) Выписка о службахъ именитыхъ людей Строгановыхъ; в) Переводъ съ диплома отъ римскаго императора, германскаго короля и пр. Франциска, даннаго въ Вѣнѣ 9-го іюня 1761 года, на графское достоинство „господину камеръ-юнкеру, его сіятельству графу Александру Сергіевичу Строганову“ (I, 466—484).

4) Таблицы А, Б: *Родословныя Салтыковыхъ* (II, 394).

5) Таблица В: *Родословная роспись Долгорукихъ* (II, 394).

6) Замѣтка „о родозваніи матери царя Алексія Михайловича“ (II, 108—111).

V.

Среди разлѣчнаго матеріала, напечатаннаго въ *Россійскомъ Магазинѣ*, наиболѣе важные источники относятся къ исторіи Малороссіи, что объясняется происхожденіемъ издателя, при той привязанности къ родинѣ, которою отличаются южноруссы. „Гисторія Россійской имперіи. — пишетъ по этому поводу Туманскій въ предисловіи къ второй части своего журнала, — есть цѣлое... части имперіи должны быть извѣстны. порядочно и правильно описаны прежде, нежели мы въ состояніи ожидать полныя или, по крайней мѣрѣ, возможно лучшія Россія гисторіи. Руководимый сими мыслями, старался я по возможности лучшія о Малой Россіи собирать *извѣстія*. Великій мужъ, герой Россійскій, покровитель трудовъ и благодѣтель, его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій одобрилъ и подкрѣпилъ мое намѣреніе, и его благоволенію обязанъ я многими свѣдѣніями“ и пр.

Изъ собранныхъ такъ называемыхъ „*извѣстій* о Малой Россіи“ Туманскій помѣстилъ въ своемъ журналѣ слѣдующіе историческіе матеріалы: а) Манифестъ Богдана Хмельницкаго; б) Письмо литовскаго канцлера Льва Сапѣги; в) Лѣтописецъ Малыя Россіи; г) Выписка изъ записки 1749 года о происходившемъ въ Сѣчи Запорожской выборѣ въ старшину.

„Манифестъ, или Объявленіе, Богдана Хмельницкаго 1648 года о возобновленіи войны съ поляками“ напечатанъ во второй части *Россійскаго Магазина* (стр. 1—14). Манифестъ этотъ, разосланный по всей Украинѣ изъ стана Хмельницкаго подъ Бѣлою Церковью, въ количествѣ шестидесяти экземпляровъ, еще въ концѣ прошлаго вѣка „находился у многихъ въ рукахъ“, и, по словамъ Туманскаго, ему „не трудно было оный достать, токмо снесъ разныя рукописи, по возможности и правиламъ правдоподобія очистить отъ ошибокъ, переписками внесенныхъ“...

Неизвѣстно, насколько Туманскій понялъ свою задачу и въ какой степени универсалъ Хмельницкаго измѣненъ его поправками, но, во всякомъ случаѣ, списокъ, вошедшій въ лѣтопись Самуила Величкы, „бывшаго канцеляриста канцеляріи войска запорожскаго“¹⁾, можно при-

¹⁾ Универсалъ Хмельницкаго 1648 года, почему-то названный Туманскимъ „манифестомъ“, внесенъ въ лѣтопись Самуила Величкы подъ другимъ заглавіемъ:

знать болѣе старымъ по чистотѣ малороссійскаго языка, Кроме того, при сравненіи обоихъ текстовъ мы встрѣтили неточности болѣе, чѣмъ въ тридцати мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, у Туманскаго многія слова пропущены или искажены и напечатано: *и съ той мѣсто святой* (въ лѣтописи Велички), *неравнѣхъ мѣсто выранихъ* битвахъ, *зле вм. але, на оную* вм. *на Унію, страннихъ* вм. *страшнихъ* и пр. При томъ манифестъ или универсалъ Хмельницкаго подписанъ у Велички *іюня* числа 1648 года, а въ *Россійскомъ Малазинѣ*—8 мая, что опять невѣрно, такъ какъ битвы при Желтыхъ Водахъ и подъ Корсуномъ происходили 8-го и 16-го мая 1648 года, а универсалъ Хмельницкаго написанъ подъ Бѣлою Церковью, послѣ этихъ битвъ, въ виду тревожныхъ слуховъ о новыхъ замыслахъ поляковъ противъ Украины.

VI.

Во второй части *Россійскаго Малазина* (стр. 473 — 497) напечатано впервые, въ русскомъ переводѣ, письмо великаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги, отъ 12-го марта 1622 года, къ Іосафату Кунцевичу, полоцкому архіепископу, который изъ тогдашнихъ униатскихъ первосвященниковъ отличался наибольшимъ фанатизмомъ. Левъ Сапѣга, извѣстный издатель Литовскаго Статута на русскомъ языкѣ (1588), хотя и поддерживалъ унію изъ политическихъ соображеній, но, при своемъ умѣ, широкомъ образованіи и вѣротерпимости, не могъ сочувствовать крутымъ мѣрамъ Кунцевича противъ православныхъ въ Бѣлоруссіи. Это было не первое письмо литовскаго канцлера; писалъ онъ и прежде Кунцевичу, чтобы остановить его религіозное рвеніе, противное цѣлямъ польскаго правительства, возставалъ противъ запечатанія православныхъ церквей, выбрасыванія покойниковъ изъ могилъ на сѣденіе собакамъ и пр. Но все его убѣжденія были напрасны, и онъ прекратилъ переписку. Наконецъ, краснорѣчивыя жалобы православныхъ депутатовъ на Варшавскомъ сеймѣ 1622 года, заявленіе казаковъ, что „они лучше желаютъ быть въ Турецкомъ подданствѣ, нежели терпѣть толякое притѣсненіе“, и требованіе „сверженія Кунцевича отъ всего Войска Запорожскаго“

„Универсалъ Хмельницкаго во всю Украину Малороссійскую по обоимъ сторонамъ Днѣпра будущую и въ дальнія города Рускіе посланній“. См. „Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи“ и пр. составилъ Самойлъ Величка, т. I, Раздѣлъ XVII, стр. 80—89. Изд. Времени. Ком. для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1848.

вынудили великаго канцлера написать упомянутое письмо отъ 12-го марта:

.....„Безспорно, писалъ между прочимъ Салѣга, что я самъ объ Уніи предлагалъ попеченіе, и оставить оное было бы неблагоразумно, но мнѣ никогда и въ мысль того не приходило, чтобы ваше преосвященство рѣшились приводить людей къ оной столѣ насильственными средствами. Всевышній приглашаетъ къ себѣ всѣхъ кротко: „*Приидите ко мнѣ вси*“ и пр., но насиліемъ рабовъ влеконыхъ не требуетъ и не пріемлетъ.... Пишете вы, государь мой, что списки моихъ къ вамъ писемъ и не желающихъ могутъ возбудить прервать столѣ вождедѣнное согласіе и чрезъ то должное королю повиновеніе. О владыко, не вамъ судить о образѣ моего писанія.... Хотя бы списки моихъ писемъ и попались въ руки отщепенцевъ, я увѣренъ, что они бы засвидѣтельствовали ясно: что ни король, ни государственные чиновники, ни Рѣчь Посполитая не подали никакого повода къ негодованію, но, вы государь мой, злоупотребленіемъ вашей власти и поступки ваши.... были причиною и поджогомъ тѣхъ опасныхъ искръ, которыя угрожаютъ всѣмъ намъ или весьма пагубнымъ или всеистребительнымъ пожаромъ.

„Теперь обратился къ дѣяніямъ вашего преосвященства; у васъ. государь мой! полны земскіе суды, полны магистраты, полны трибуналы, полны ратуши, полны владѣльческія канцеляріи позвовъ, тяжбъ, дозововъ, чѣмъ не токмо Уніа, то-есть соединенія утвердить не можно. но паче и послѣдній въ обществѣ союзъ любви расторгнется.... Давно въ сихъ областяхъ водворилась святая римская католическая вѣра.... славилась она миролюбіемъ и могуществомъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства. Теперь, принявъ въ сообщество свое нѣкоторую сварливую и безпокойную подругу, терпятъ по ея причинѣ на каждомъ сеймѣ, въ каждомъ народномъ собраніи, на каждомъ засѣданіи многочисленныя раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе, кажется, было бы для общества сдѣлать разрывъ съ сею неугомонною союзницею, ибо мы никогда такихъ въ отечествѣ напшемъ не имѣли раздоромъ. каковы родила намъ сіа благодѣтельная уніа“ и т. д.

Въ этомъ же письмѣ. отъ 12-го марта 1622 года, Салѣга какъ бы предсказываетъ гибель Іосафата Кунцевича, умерщвленнаго народною толпою въ Витебскѣ въ слѣдующемъ 1623 году, 12-го ноября: „Что же и до опасности жизни вашей касается, пишетъ Салѣга, можно сказать: каждый самъ причиною бѣды своей. *Nemo laeditur*

lisi a se ipso. Надобно пользоваться благовременными обстоятельствами, а не предаваться безразсудно своему стремленію; кто себя слѣпымъ случаемъ вручаетъ, тотъ отъ оныхъ погибаетъ, *qui amat periculum, peribit in eo.* Особливо, когда дѣло идетъ о вѣроисповѣданіи... не беречься опасности есть то же, что умышленно искать своей гибели"... (*Россійскій Магазинъ*, II, 481—482).

„Письмо канцлера Сапѣги,—нишетъ Туманскій въ предисловіи къ второй части *Россійскаго Магазина*—нашелъ я въ одной знаменитой книгохранильницѣ, печатное на польскомъ языкѣ, и перевелъ“¹⁾. Этимъ переводомъ Туманскаго почти дословно воспользовался С. Соловьевъ, напечатавъ въ извлеченіи письмо Сапѣги въ своей „Исторіи Россіи“ (т. X., изд. 1860, стр. 85—88). Въ 1875 году то же письмо было опять напечатано въ сентябрьской книгѣ *Русскаго Вѣстника* И. Сливовымъ, авторомъ статьи „Іезуиты въ Литвѣ“, съ заявленіемъ, что онъ печатаетъ *сполнѣ* это „замѣчательное посланіе“, и что А. Туманскій въ своемъ *Магазинѣ* 1793 года напечаталъ только *омриски* ²⁾.

Но это заявленіе почтеннаго изслѣдователя лишено всякаго основанія, такъ какъ при сличеніи текстовъ письмо Льва Сапѣги оказалось въ *Россійскомъ Магазинѣ* болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе и подробнѣе письма, напечатаннаго въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Различіе это объясняется тѣмъ, что Туманскій ограничился полнымъ переводомъ польскаго источника, между тѣмъ какъ авторъ статьи „Іезуиты въ Литвѣ“, по его словамъ, перевелъ письмо въ томъ видѣ, „какъ оно напечатано въ VIII томѣ „Исторіи польской литературы“ М. Вишневскаго, стр. 498 — 503³⁾“, и гдѣ, соотвѣтственно цѣли такого рода изданій, приведены только нѣкоторые выдержки. Вслѣдствіе этого письмо литовскаго канцлера въ *Русскомъ Вѣстникѣ* утратило колоритъ времени, тѣмъ болѣе, что сокращено или пропущено все то, что относится къ книжной учености, которою любили щеголять образованные люди XVII вѣка. Такъ, напримѣръ, здѣсь выпущены

¹⁾ Подлинникъ приведеннаго здѣсь письма канцлера Льва Сапѣги найденъ между матеріалами, оставшимися послѣ уніата Кульчинскаго, которые онъ собиралъ для своего сочиненія „*Specimen Ecclesiae Ruthenicae*“, и почерпнуто изъ актовъ беатификаціи Іосафата Кунцевича, находившихся въ Римѣ. См. прим. къ ст. „Іезуиты въ Литвѣ“ И. Сливова въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, 1875, сентябрь, стр. 17.

²⁾ *Русскій Вѣстникъ*, стр. 17.

³⁾ *Ibid.*

народныя пословицы, тексты изъ св. Писанія и отцовъ церкви, а также латинскія изреченія и пословицы, цитаты изъ Сенеки. Плутарха, Горация, характерныя для польскаго магната, при тогдашнемъ господствѣ классицизма въ Польшѣ. Между тѣмъ, всѣ эти изреченія, пословицы, цитаты, на ряду съ ссылками на современныя событія, занимаютъ въ писмѣ Сапѣги (въ переводѣ Туманскаго) еще больше мѣста, нежели общее содержаніе и изложеніе фактовъ.

Такимъ образомъ, заслуга перваго полнаго перевода на русскій языкъ и напечатаніе этого важнаго историческаго документа всецѣло принадлежитъ издателю *Россійскаго Магазина*.

VII.

Въ *Россійскомъ Магазинѣ* 1793 года также впервые напечатанъ важнѣйшій историческій источникъ *Лѣтопись Малыя Россіи* ¹⁾, о которомъ Туманскій говоритъ въ предисловіи къ второй части журнала: „Связной лѣтописи искалъ я долгое время по монастырямъ, полковымъ и сотеннымъ архивамъ и, наконецъ, показалась мнѣ лучшая та, которую теперь сообщая. Писана она, какъ изъ окончанія явствуетъ, въ царствованіе Петра Великаго“ и пр.

„Лѣтописецъ Малыя Россіи“, неизмѣнно называемый, по имени издателя, *Лѣтописцемъ Туманскаго* или *Лѣтописцемъ, напеч. Туманскимъ*, занимаетъ видное мѣсто среди источниковъ, которыми пользовались для своихъ трудовъ историки Малороссіи первой половины нынѣшняго столѣтія ²⁾. Въ новѣйшее время Н. Тихонравовъ ³⁾ высказываетъ предположеніе, что „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, помѣщенный въ *Россійскомъ Магазинѣ*, могъ быть въ числѣ печатныхъ ис-

¹⁾ *Росс. Маг.* II, стр. 17 — 108, 209—290, 366—398; *ibid.*, продолженіе и окончаніе „Лѣтописца Малыя Россіи“, ч. III, кн. III, 206—234, 280—311.

²⁾ „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, напеч. Туманскимъ въ *Росс. Маг.*, упомянутъ среди источниковъ, которыми пользовались: Н. Батюшкин-Каменискій для своего сочиненія „Историческое извѣстіе объ Уніи“, М., 1806, стр. 89; Дм. Батюшкин-Каменискій для „Исторіи Малой Россіи“, М., 1822, IV томъ (см. перечень печатныхъ источниковъ); *ibid.* Н. Маркевичъ—для „Исторіи Малороссіи“ 1842, т. V; Георгій Конисскій, архіеп. бѣлорусскій, для своего сочиненія „Исторія Руссовъ“, М., 1846 г., см. примѣчанія къ второй части.

³⁾ См. „Сочиненія Н. В. Гоголя“, изд. десятое Н. Тихонравова, Москва, 1889, года, стр. 570.

точниковъ, которыми пользовался Гоголь для описанія казачества, въ повѣсти „Тарасъ Бульба“. Поводомъ къ этому предположенію послужилъ приведенный въ этой повѣсти отвѣтъ запорожцевъ турецкому султану, пожелавшему узнать о числѣ ихъ: „*Кто ихъ знаетъ! У насъ ихъ раскинуто по всему степу: что байракъ, то козакъ*“¹⁾. „Послѣднее изреченіе“, пишетъ Н. Тихонравовъ²⁾, „съ варіаціями приводится въ малороссійскихъ лѣтописяхъ; ими Гоголь могъ пользоваться и въ печатныхъ изданіяхъ и въ рукописяхъ... Важное мѣсто между печатными источниками занималъ въ то время „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, напечатанный О. Туманскимъ въ *Россійскомъ Магазинѣ*. Въ этомъ лѣтописцѣ вышеприведенное изреченіе передано такъ: „*У насъ де, Турскій царю, що лоза, то козакъ, а де байракъ, то по сту и по девяти козаковъ тамъ*“ (*Росс. Магаз.* II, 39).

Такимъ образомъ, Н. Тихонравовъ, указывая на историческіе источники, бывшіе въ распоряженіи Гоголя, оставляетъ вопросъ открытымъ. Что касается рукописныхъ малороссійскихъ источниковъ, то намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что Гоголь могъ пользоваться лѣтописью Грабянки, потому что изъ изданныхъ съ тѣхъ поръ малороссійскихъ лѣтописей и хроникъ только у Грабянки встрѣчается упомянутое изреченіе³⁾. Къ этой именно лѣтописи, по многимъ даннымъ, можетъ относиться письмо Гоголя къ Пушкину отъ 23-го декабря 1833 года, на которое также указываетъ Тихонравовъ: „*Порадуйтесь находкѣ*“, пишетъ Н. В. Гоголь: „я нашелъ лѣтопись безъ конца, безъ начала, писанную по всѣмъ признакамъ въ концѣ XVIII вѣка“ и пр.⁴⁾. Въ пользу этой догадки служитъ то, что лѣтопись гадяцкаго полковника Григорія Грабянки сохранилась во многихъ спискахъ сокращенныхъ и полныхъ, различныхъ эпохъ и форматовъ⁵⁾ и была очень распространена въ Малороссіи въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Кромѣ того, при тщательномъ сличеніи, мы окончательно убѣдились, что „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, найденный и

¹⁾ Ibid., т. I, стр. 251—253.

²⁾ Ibid., стр. 570.

³⁾ „Дѣйствія претѣльной и отъ начала поляковъ правшей небывалой брани Богдана Хмельницкаго, гетмана запорожскаго, съ поляки“, въ градѣ Гадячу трудомъ Григорія Грабянки собранная, року 1710. Изд. Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1854.

⁴⁾ Письмо это напечатано въ *Русскомъ Архивѣ*, 1880, II, стр. 513.

⁵⁾ См. Предисловіе *И. Самческаго* къ лѣтописи Григорія Грабянки, изд. Комиссіею въ 1854 г., стр. XXII.

напечатанный О. Туманскимъ, по содержанію вполне тождественъ съ лѣтописью Грябняки и не болѣе, какъ одинъ изъ ея списковъ. Отсюда вопросъ сводится къ тому: пользовался ли Гоголь лѣтописью Грябняки въ рукописи, или же спискомъ той же лѣтописи, помѣщеннымъ въ *Россійскомъ Магазинѣ* ¹⁾).

VIII.

При оцѣнкѣ „Лѣтописца Малыя Россіи“ (то-есть, *лѣтописи Гр Грябняки*), какъ историческаго матеріала, впервые напечатаннаго въ журналѣ Туманскаго, мы считаемъ необходимымъ выяснить, на основаніи новыхъ изслѣдованій, значеніе этой лѣтописи и мѣсто, занимаемое ею среди другихъ южно-русскихъ историческихъ источниковъ.

Тревожная эпоха Богдана Хмельницкаго, встрѣтившая живой отголосокъ въ народной южнорусской поэзіи и подробнѣе остальныхъ описанная у Грябняки, занимаетъ такое же видное мѣсто у его предшественниковъ. Этой эпохѣ главнымъ образомъ посвящена болѣе ранняя „Лѣтопись Самовидца“ неувѣстнаго автора, составленная въ XVII вѣкѣ, кромѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ ²⁾, и другія, дошедшія до насъ въ отрывкахъ. Въ началѣ XVIII вѣка періодъ лѣтописанія приходитъ къ концу, и компилятивный характеръ преобладаетъ въ историческихъ сочиненіяхъ даннаго времени, не исключая и лѣтописей. Среди образованныхъ представителей малороссійскаго общества явилась потребность въ болѣе систематической и связной исторіи края ³⁾. Первымъ опытомъ въ этомъ направленіи былъ замѣчательный по тому времени компилятивный трудъ Григорія Грябняки. Составляя около 1710 года свою исторію „о презбѣльной и кривавшей брани“, онъ на-

¹⁾ Что касается изображенія Запорожской Сѣчи въ повѣсти „Тарасъ Бульба“, бытъ и нравы казаковъ, а также способа избранія въ кошевые атамановъ, который происходитъ не только въ положенные, но и въ обыкновенные дни, въ случаѣ недовольства начальствомъ,—то все это настолько близко подходитъ къ описанію Д. Бантиша-Каменскаго, что едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Гоголь пользовался и этимъ источникомъ для своей повѣсти (срв. „Исторію Малой Россіи“ Бантиша-Каменскаго, ч. II, гл. XII, стр. 8—15 и повѣсть „Тарасъ Бульба“, гл. III, стр. 268—275, изд. 1889 года „Сочиненій Н. В. Гоголя“). Къ тому же „Исторія Малой Россіи“ вышла въ 1822 году, слѣдовательно болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до перваго появленія въ свѣтъ повѣсти „Тарасъ Бульба“).

²⁾ „Лѣтопись Самовидца“ издана впервые въ 1846 году Бодянскимъ, а затѣмъ въ 1878 г. Кіевскою Комиссіей для разбора древнихъ актовъ съ предисловіемъ и статьями О. Лещинскаго „Опытъ изслѣдованія Лѣтописи Самовидца“, стр. 1—76.

³⁾ См. предисловіе къ „Лѣтописи Самовидца“ изд. 1878 г., стр. III.

писалъ къ ней введеніе, гдѣ объясняетъ происхожденіе казаковъ, послѣ чего слѣдуетъ сказаніе: „Како Малая Россія подпаде лядскому игу“. Здѣсь Грабянка ставитъ себѣ задачей связать позднѣйшія событія съ началомъ удѣльнаго періода. Онъ главнымъ образомъ распространяется о войнахъ Богдана Хмельницкаго, но послѣ его смерти разказъ становится менѣе подробнымъ и постепенно переходитъ въ сухой перечень событій до начала XVIII столѣтія, а именно избранія гетмана Скоропадскаго въ 1709 году.

Тотъ же компилятивный характеръ носятъ составленная почти одновременно съ Грабянкой „Лѣтопись Самуила Велички“¹⁾, а также слѣдующіе труды: а) „Краткое описаніе“ Петра Симоновскаго²⁾, б) „Собраніе историческое“, соч. Стефана Лукомскаго³⁾, и другіе. Всѣ эти компилятивные труды, какъ историческіе, такъ и лѣтописные, относятся, преимущественно, къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго и, описывая одинаковыя событія, тѣхъ же историческихъ дѣятелей, не только дополняютъ одинъ другаго, но мѣстами въ нихъ встрѣчаются дословныя повторенія. Такія повторенія, помимо заимствованій, могутъ быть прежде всего объяснены тѣмъ, что основой разказа служили тѣ же источники: нѣмецкіе и особенно польскіе историки, лѣтописи, хроникки, дневники, официальные акты, преданія старожиловъ и пр. Такъ, напримѣръ, „Исторія презѣльной и криваншей браци“ Грабянки или такъ называемый „Лѣтописецъ Малыя Россіи“ Туманскаго, напечатанный въ *Россійскомъ Магазинѣ*, дополняя „Лѣтопись Самовидца“, является мѣстами ея дословнымъ повтореніемъ, равно какъ и многіе разказы Велички буквально сходны съ разказами Стефана Лукомскаго о тѣхъ же событіяхъ.

IX.

Въ настоящее время, на разстояніи многихъ десятиковъ лѣтъ, едва ли можно опредѣлить, гдѣ тождество отдѣльныхъ мѣстъ и даже цѣ-

¹⁾ „Лѣтопись Самуила Велички“, бывшаго канцеляриста войска запорожскаго, над. Кіевскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ въ 1848 году, съ предисловіемъ В. Антоновича и Н. Самчевскаго.

²⁾ „Краткое описаніе о козацкомъ малороссійскомъ народѣ“ чрезъ бунчуковаго товарища Петра Симоновскаго. См. отд. изданіе: М., 1847 г.

³⁾ „Собраніе историческое“ полковымъ обознымъ Стефаномъ Васильевымъ, сыномъ Лукомскимъ, соч. въ городѣ Прилукѣ 1770 року“, напеч. въ видѣ Приложенія къ „Лѣтописи Самовидца“, над. Кіевскою Комиссіею въ 1878 году, стр. 320—372.

лыхъ страницъ въ самобытныхъ и компилятивныхъ малороссійскихъ лѣтописяхъ и историческихъ трудахъ произошло отъ заимствованія или же пользованія одинаковыми источниками. Совершенно иной характеръ носить хроника событій въ Малороссіи съ конца XV вѣка по 1734 годъ, извѣстная подъ именемъ „*Краткаго описанія Малороссіи*“¹⁾, гдѣ неизвѣстный авторъ цѣликомъ воспользовался многорѣчивою лѣтописью Грябьки, выбравъ изъ нея все, что считалъ болѣе важнымъ въ исторіи Малороссіи данной эпохи, и передалъ въ формѣ простаго и чрезвычайно сжатаго разказа. Вслѣдствіе этого „*Краткое описаніе Малороссіи*“, составленное въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, хотя по объему вдвое меньше лѣтописи Грябьки, но почти не уступаетъ ей въ полнотѣ содержанія²⁾.

Въ 1777 году, членъ „Вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ“ В. Г. Рубанъ издалъ свою довольно извѣстную русской публикѣ „*Краткую лѣтопись Малой Россіи*“. Но, по свидѣтельству автора предисловія къ „Лѣтописи Самовидца“, изданной въ 1878 году, В. Г. Рубанъ присвоилъ себѣ чужой трудъ, и „сличеніе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что его „Краткая лѣтопись“ есть не что иное, какъ буквальный списокъ упомянутого „Краткаго описанія Малороссіи“ неизвѣстнаго автора“), кромѣ чисто стилистическихъ измѣненій“.

Подобное тождество историческихъ памятниковъ не составляетъ исключенія въ малороссійской лѣтописной литературѣ и, помимо присвоенія чужаго труда, можетъ быть иногда объяснено простою случайностью. Такъ, напримѣръ, сличая между собою печатные историческіе памятники для настоящей статьи, мы убѣдились, что „Краткое историческое описаніе о Малой Россіи“ (напечатанное въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 1848 г., № 6, стр. 1—42), которое Бодявскій приписываетъ неизвѣстному автору, — вполнѣ тождественно съ „Краткимъ описаніемъ о козацкомъ малороссійскомъ народѣ“ Петра Симоновскаго, изданнымъ въ Москвѣ въ 1847 году. Такое же тождество, какъ сказано выше (гл. VII), найдено нами

¹⁾ Ibid., приложение, стр. 209—319.

²⁾ См. Предисловіе къ „Лѣтописи Самовидца“, изд. Кіевскою Комиссіей въ 1878 г., стр. V.

³⁾ Ibid., стр. VI—VII. См. также *Кіевская Старина*, т. I, февраль, 1882 г., стр. 313—325, „Разговоръ Великороссіи съ Малороссіей“, литературный памятникъ XVIII в., Н. Петрова.

между лѣтописью Григорія Грабянки и „Лѣтописцемъ Малыя Россіи“, напечатаннымъ въ *Россійскомъ Магазинѣ* О. Туманскимъ.

Х.

Лѣтопись Грабянки ¹⁾, по свидѣтельству И. Самчевскаго, „написана книжнымъ языкомъ, бывшимъ въ употребленіи въ Малороссіи у писателей конца XVII и начала XVIII вѣка. Въ ней встрѣчаются слова и выраженія чисто народныхъ, но вездѣ видно преобладаніе церковнославянскихъ формъ“ ²⁾. Подлинникъ лѣтописи Грабянки немысленъ, но она сохранилась во множествѣ списковъ, и *Лѣтописецъ Малыя Россіи* въ *Россійскомъ Магазинѣ* представляетъ собою ту-же *лѣтопись Грабянки*, напечатанную Туманскимъ по одному изъ наиболѣе полныхъ, но сравнительно новѣйшему списку.

При этомъ, несмотря на безусловное, почти буквальное тождество разказа, *Лѣтописецъ Малыя Россіи* Туманскаго во многихъ мѣстахъ разнится отъ кіевскаго изданія лѣтописи Грабянки 1854 года, вслѣдствіе неточностей, внесенныхъ въ списки цѣлымъ рядомъ переписчиковъ и произвольнаго съ ихъ стороны искаженія подлинника. Между прочимъ, у Туманскаго перѣдко вставлены лишніе слова и фразы и, наоборотъ, встрѣчаются сокращенія и пропуски въ нѣсколько строкъ, полустраницъ, а въ двухъ случаяхъ и цѣлыхъ страницъ; пропущены нѣкоторые года и одни и тѣ же событія записаны подъ разными годами. Кромѣ того, въ „Лѣтописцѣ“ Туманскаго имена собственныхъ, географическія названія и отдѣльныя слова во многихъ случаяхъ (быть можетъ, вслѣдствіе неразборчивости рукописи) передѣланы въ схожія имена, названія и слова, а также малороссійскія или устарѣлыя слова и выраженія замѣнены болѣе новыми, стихи прозой и пр. Затѣмъ, хвалебныя пѣсни на побѣды Хмельницкаго, помѣщенные въ кіевскомъ изданіи лѣтописи Грабянки 1854 года, выпущены у Туманскаго. Равнымъ образомъ, замѣнены

¹⁾ Григорій Грабянка или Гребенка въ 1723 году, вмѣстѣ съ другими названными полковниками, былъ посланъ Полуботкомъ съ представленіями въ Сенатъ и къ государю и съ просьбою къ государыни объ избраніи гетмана; но поѣздка была неудачна. Въ 1729 году, въ царствованіе Петра II, по ходатайству гетмана Давида Апостола, Гребенка былъ пожалованъ гадячскимъ полковникомъ, на мѣсто Милорадовича. См. Предисловіе И. Самчевскаго, изд. Кіевской Комиссіей въ 1854 году, стр. VI.

²⁾ Ibid., стр. XIX.

названія нѣкоторыхъ главъ, и одна глава лѣтописи Грабянки „О приходѣ воеводъ во всѣ города Малороссійскіе“ раздѣлена на двѣ въ лѣтописномъ спискѣ, напечатанномъ въ *Россійскомъ Магазинѣ*, такъ что здѣсь лишняя глава: „Гетманство Дорошенки“ (ч. III, кн. 3, стр. 205). Съ другой стороны, глава „Лѣтописца“ Туманскаго „О ваятіи отъ турокъ Умани и Ладжины и прочихъ Украинскихъ городовъ“ (*Россійскій Магазинъ*, *ibid.*, стр. 222—236, 280—311) раздѣлена въ кievскомъ изданіи 1854 г. на пять главъ (стр. 216—235).

Кромѣ приведенныхъ нами историческихъ источниковъ, относящихся къ Малороссіи, въ *Россійскомъ Магазинѣ* напечатана статья подъ заглавіемъ: *Выписка изъ записки 1749 года о происходившемъ въ Сѣчѣ Запорожской при выборѣ въ Кошевое Атаману, войсковые Судьи, Писари и Асаулы, также въ разныя мѣста въ Полковники. что обыкновенно бывало въ новый годъ* (*Россійскій Магазинъ*, I, стр. 187—198). Хотя порядокъ избранія кошеного и казацкой старшины довольно подробно описанъ у Д. Бантышъ-Каменскаго ¹⁾. Георгія Конискаго ²⁾ и другихъ малороссійскихъ историковъ, но эти описанія, составленныя въ нынѣшнемъ столѣтіи, на основаніи рукописныхъ и печатныхъ источниковъ, носятъ слишкомъ общій характеръ. Между тѣмъ, въ „Запискѣ“, напечатанной въ *Россійскомъ Магазинѣ*, описанъ частный случай избранія запорожской старшины и, вдобавокъ, современникомъ и очевидцемъ, что представляетъ безусловный историческій интересъ.

Здѣсь является вопросъ: кто могъ быть авторомъ „Записки“, которая очевидно составлена человѣкомъ образованнымъ и знакомымъ съ литературными приемами? На этомъ основаніи и главнымъ образомъ, въ виду нѣкоторыхъ данныхъ, мы позволяемъ себѣ высказать догадку, что она составлена А. И. Ригельманомъ, авторомъ извѣстнаго „Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи“. А. И. Ригельманъ, окончивъ курсъ въ Шляхетскомъ корпусѣ, участвовалъ въ турецкомъ походѣ и по заключеніи мира въ 1740 году „уѣхалъ въ Кіевъ и Черниговъ, а оттуда къ разграниченію съ Оттоманскою Портою земель отъ устья Синюхи прямой чертой до Днѣпра, Міуса и Азова, гдѣ провелъ два года среди запорожцевъ и имѣлъ случай изучить этихъ

¹⁾ „Исторія Малой Россіи Д. Бантышъ-Каменскаго, М., 1822 г., ч. II, гл. двѣнадцатая, стр. 8—15: „О запорожцахъ и ихъ Сѣчѣ“.

²⁾ „Исторія Русовъ или Малой Россіи“, соч. Георгія Конискаго, архіепа. Вѣлорускаго, М., 1846, гл. XXV, стр. 61—68.

неустрасливыхъ наѣздииковъ. Въ 1747—1748 гг. онъ былъ назначенъ къ строенію около Кіева пограничныхъ ретраншаментовъ, а съ апрѣля 1749 вызванъ въ Орелъ" и пр. ') .

Такимъ образомъ, посѣщеніе Запорожской Сѣчи А. И. Ригельманомъ и въ 1749 г. по собственной волѣ или по случаю какой либо экстренной командировки не представляетъ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ, кто бы ни былъ составителемъ „Записки“, но она имѣетъ несомнѣнное историческое значеніе со стороны знакомства съ бытомъ запорожцевъ въ послѣдній періодъ ихъ существованія. О. Туманскій, печатая выписку изъ „Записки“ въ *Россійскомъ Магазинѣ*, заявляетъ по этому поводу въ своей вступительной замѣткѣ: „Безначаліе есть зло—положеніе, всѣмъ за истинну признанное. Доказательствъ сему почто въ проишествіихъ искать чуждыхъ? найдемъ оныхъ довольно количество среди отечества нашего; таково есть и сіе мною сообщаемое, которое съ прочими послѣдующими да будетъ наставленіемъ, что повиновеніе верховной власти и почтеніе къ законамъ есть единое средство достигнуть блаженства въ сей коловратной жизни“ (I, стр. 187).

Россійскій Магазинъ, издаваемый съ 1792 года, существовалъ всего восемнадцать мѣсяцевъ и прекратился въ февралѣ 1794 года. Съ этихъ поръ прошло болѣе ста лѣтъ, и журналъ О. Туманскаго сдѣлался большою библиографическою рѣдкостью, которую трудно отыскать не только въ частныхъ, но и въ общественныхъ библиотекѣхъ. Даже въ наиболѣе полномъ экземплярѣ *Россійскаго Магазина* въ Императорской Публичной библиотекѣ, которымъ мы пользовались, не достаетъ двухъ мѣсяцевъ: сентября и октября III-й части 1793 года и двухъ страницъ (235, 236) изъ „Лѣтописца Малая Россіи“ въ ноябрской книгѣ III-й части того же года.

Но, какъ видно изъ подробнаго оглавленія *Россійскаго Магазина*, напечатаннаго въ книгѣ А. Н. Неустрова „Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ 1703—1802 гг.“ (изд. 1875, Спб.), неизвѣстны намъ пять главъ „Лѣтописца Малая Россія“ (въ сентябрѣ и октябрѣ *Росс. Магаз.*, 1793 г., ч. III) совершенно тождественны по названію съ соотвѣтствующими главами кіевского изданія „Лѣтописи Гр. Грѣбняки“ 1854 года (стр. 155, 158, 169, 172, 190). Поэтому, въ виду сдѣланнаго нами сличенія

’) См. „Историческое свидѣніе объ А. И. Ригельманѣ О. Лодыженско, Чина въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1848, № 6, стр. I—II.

остальнаго текста и на основаніи аналогіи, мы позволяемъ себѣ вывести заключеніе о вѣнзбѣжномъ тождествѣ содержанія недостающихъ главъ „Лѣтописца Малыя Россіи“, напеч. Ѳ. Туманскимъ, съ тѣми же главами „Лѣтописи Григорія Грабянки“.

Затѣмъ въ недостающей сентя'рской книгѣ III части *Россійскаго Магазина* напечатаны: а) „Описаніе похода Государа Императора *Петра Великаго* къ лежащимъ при Каспійскомъ морѣ персійскимъ провинціямъ“ (съ картою Каспійскаго моря, на ней портретъ Петра Великаго, и планомъ городамъ и крѣпостямъ, занятымъ Россійскими войсками въ 1722 году), стр. 1—54; и б) „Вѣдомость 7207, сколько по памятямъ изъ Посольскаго приказа разнымъ чинамъ“, стр. 73. Въ недостающей октябрской книгѣ III-й части *Россійскаго Магазина* того же 1793 года, кромѣ „Лѣтописца Малыя Россіи“, напечатаны Дворцовыя записки 1696 года, стр. 77—125.

И. Вѣлосерая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О РУССКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ XVIII ВѢКА.

За разъясненіями относительно русскихъ журналовъ и сборниковъ XVIII вѣка приходится всегда обращаться къ единственному пособию—классической книгѣ А. Н. Неустроева „Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., библиографически... описанныхъ“ (С.-Пб. 1874). Вскорѣ послѣ ея выхода въ свѣтъ появилось весьма важное дополненіе къ ней: статья Л. Н. Майкова „Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1876, № 7, стр. 126—167, „Критическія и библиографическія замѣтки“ и отдѣльно, подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ). Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени; трудъ Неустроева успѣлъ сдѣлаться почти библиографической рѣдкостью; статья г. Майкова, обогащенная новыми свѣдѣніями, появилась вторично въ книгѣ того же автора: „Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій“ (С.-Пб. 1889), а само „Историческое разысканіе“ остается не переизданнымъ. Въ надеждѣ, что когда-нибудь выйдетъ второе, *исправленное* изданіе труда г. Неустроева, сообщаемъ нѣсколько замѣтокъ, могущихъ на нашъ взглядъ служить къ исправленію и дополненію свѣдѣній, сообщаемыхъ въ „Историческомъ разысканіи“ и статьѣ г. Майкова, которую цитируемъ по вышеуказанному *второму* изданію въ „Очеркахъ“. Порядкомъ, въ которомъ здѣсь сообщаются замѣтки о журналахъ, тотъ же, что и въ обонхъ только что названныхъ пособияхъ—хронологическій.

Краткое Описаніе Комментаріевъ Академіи Наукъ.

Въ этомъ изданіи помѣщены два перевода В. Е. Адодурова, оставшіеся у г. Неустроева анонимными: „О первыхъ ученіи Физическаго фундаментахъ“ (I, 1) и „О Кеплеріановомъ предложеніи“ (I, 41), о чемъ см. у П. П. Пекарскаго, *Исторія Академіи Наукъ*, I, 507.

Примѣчанія къ Вѣдомостямъ.

Г. Майковъ (ор. cit., стр. 388) указываетъ страницы „Исторіи Академіи Наукъ“ Пекарскаго, на которыхъ можно найти свѣдѣнія о напечатанныхъ въ „Примѣчаніяхъ“ трудахъ академиковъ; къ этому не мѣшаетъ прибавить, что подписи подъ такими статьями не всегда соответствуютъ инициаламъ авторовъ; такъ, подъ статьями Іоганна Фридриха Брема читается подпись „В. В.“ (1738 г., стр. 215; 1739 г., стр. 165; 1741 г., стр. 137); изъ трудовъ Христіана-Николая Винцгейма два подписаны буквами „В. В.“ (1739 г., стр. 285 и 1741 г., стр. 93), а подъ однимъ стоятъ инициалы „Т. В.“ (1739 г., стр. 21); нѣкоторыя статьи Готфрида Гейнзіуса снабжены подписью „Т. Г.“ (1738 г., стр. 25; 1739 г., стр. 177; 1740 г., стр. 317); подъ статьями Якова Штелина существуютъ весьма различныя подписи „А. Ш.“ (1738 г., стр. 15; 1739 г., стр. 1 и 133); „В. С.“ (1739 г., стр. 81 и 385; 1740 г., стр. 3); „С. А.“ (1741 стр. 69 и 81); „Ш. А.“ (1739 г., стр. 37); наконецъ начало его статьи „Краткое описаніе торжества, съ которымъ славный миръ съ Турками... празднованъ“ (1740 г., стр. 61) появилось съ подписью „В. С.“, тогда какъ подъ продолженіемъ читается „А. С.“. Объяснить эту путаницу можно тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ двухъ буквъ одна является инициаломъ автора статьи, а другая—переводчика; такъ В. подъ статьями Брема обозначаетъ его фамилію, а В.—фамилію переводчика; только такимъ способомъ можно понять существованіе подписей В. В. и Т. В. подъ трудами одного и того же Хр.-Ник. Винцгейма или вышеприведенныхъ инициаловъ при статьяхъ Як. Штелина; въ послѣднемъ случаѣ явилось еще болѣе разнообразіе въ инициалахъ, благодаря двойному произношенію и написанію фамиліи автора: Штелинъ и Стелинъ. Чтобы покончить съ „Примѣчаніями“, укажемъ еще, что „Описаніе фейерверка... 1-го января 1739 г.“ А. Г. (1739 г., стр. 5) переведено В. Е. Адодуровымъ („Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ“, А. А. Куника, I, 83), а подписи Т. и Тр. въ Примѣчаніяхъ 1738 — 1740 гг. по мнѣнію А. А. Куника (ibidem) принадлежать Григ. Теплову и Тауберту.

Ежемесячныя Сочиненія.

Томъ, I, стр. 162: „Описаніе о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ“ и стр. 339: „Извѣстіе о житіи Турецкаго Султана

Махомета V" переведены изъ Вольтера Ив. Андр. Вельяшевымъ-Волинцевымъ (Д. Языковъ „Вольтеръ въ русской литературѣ“, въ „Древней и Новой Россіи“, 1878 г., т. III, стр. 76); т. III, стр. 31: „Микромегасъ, повѣсть философская“ — переведена изъ того же писателя А. Р. Воронцовымъ (Языковъ, *op. cit.*, стр. 71); т. V, стр. 387: „Извѣстіе о шелковыхъ заводахъ ...перевед. изъ дю-Галдова описанія Китайскаго государства. Съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ отъ Прaporщика и Китайскаго языка Переводчика, Ларіона Россохина, учиненныхъ примѣчаній“—г. Неустроевъ ошибочно приписалъ переводъ самой статьи Разсохину, между тѣмъ какъ ему принадлежать только примѣчанія къ ней, самая же статья переведена Голубцевымъ (Пекарскій, „Редакторъ, сотрудники и цензура“, стр. 21, прим. 4); статья „О рыбьемъ клѣѣ“ (т. XVIII, стр. 483) Л. Н. Майковымъ приписана Миллеру по указанію Пекарскаго („Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова“, стр. 96); но въ цитируемомъ мѣстѣ у Пекарскаго сказано, что Миллеръ воспользовался присланною ему статьей Рычкова: „Описаніе, какъ въ Яницкомъ городкѣ клѣй дѣлается“ для своего труда „О рыбьемъ клѣѣ“; позднѣе Пекарскій считалъ послѣдній трудомъ Рычкова, а не Миллера (Исторія Академіи Наукъ, I, 414); впрочемъ, замѣтимъ, что въ VI томѣ „Академическихъ Извѣстій“ 1780 г. есть статья „О рыбьемъ клѣѣ“ съ подписью Миллера (Неустроевъ, стр. 270); т. XX, стр. 3 и др.: „Описаніе путешествія, комъ ѣздили Китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 г. у Казимыцкаго хана Аюки“ — статья не Миллера, какъ выставлено у г. Неустроева, и не Россохина, какъ пишетъ г. Майковъ, ссылаясь на Милютина, а одного изъ пословъ, Тулишева, и только переводъ принадлежитъ Россохину, о чемъ см. въ книгѣ іеромонаха Николая (Адоратскаго): „Исторія Пекинской Духовной Миссіи“, вып. I. стр. 66, прим. 4; т. XX. стр. 62: „Письма... въ Москву... Л. Г. Преображенскаго полку сержанта М. П.“ — В. А. Милютинъ предположительно приписывалъ эту статью Мих. Прокудину-Горскому, о чемъ см. у Пекарскаго, „Редакторъ, сотрудники и цензура“, стр. 49 прим.; статью: „Изясненія о нѣкоторыхъ древностяхъ. въ могилахъ найденныхъ, сообщ. Мельгуновымъ“, т. XX, стр. 483.—Пекарскій (Исторія Академіи Наукъ, I. 414) почему-то помѣстилъ въ перечень сочиненій Г. Ф. Миллера. Тамъ же у Пекарскаго читается указаніе, что всѣ „Задачи“ въ „Ежем. Соч.“ 1763 и 1764 годовъ писаны Миллеромъ.

Второе изданіе „Ежем. Соч.“ указано у г. Неустроева не все;

по его мнѣнію, были переизданы только томы VIII—XIV; по въ нашихъ рукахъ имѣется и I томъ; хотя на немъ и не упомянуто, что это второе изданіе, тѣмъ не менѣе въ бумагѣ просвѣчивается водяной знакъ: 1802; число страницъ не совпадаетъ съ изданіемъ 1755 г., и на заглавномъ листѣ нѣтъ гравированной виньетки.

Трудолюбивая Пчела.

Относительно майской книжки этого журнала г. Неустроевъ не обратилъ вниманія на примѣчаніе (стр. 320): „Весь сей мѣсяцъ сочиненія Александра Сумарокова“. Несмотря на это, г. Владимировъ („Первыя русскія писательницы XVIII вѣка“, Кіевъ, 1892, стр. 23) высказываетъ предположеніе о принадлежности стиховъ „Противъ злодѣевъ“ (стр. 283—284 майскаго выпуска „Трудолюбивой Пчелы“) не самому Сумарокову, а его дочери, Екатерины Александровнѣ. Ей же присвоиваетъ г. Владимировъ (ор. cit., стр. 23—24) пѣсни, поштенныя въ ноябрьской книгѣ разбираемаго журнала (стр. 678—686). Относительно статьи „Къ издателю „Трудолюбивой Пчелы““, съ подписью К*** (стр. 755) Н. Н. Буличъ намекаетъ, что она принадлежитъ самому издателю („Сумароковъ и современная ему критика“, стр. 180). По его же словамъ (ibid., стр. 102) статья „Къ несмысленнымъ ремесленникамъ“ (стр. 763) принадлежитъ также Сумарокову.

Полезное Увеселеніе.

По свидѣтельству Новикова („Опытъ историческаго словаря“, стр. 31), въ этомъ журналѣ за 1761 г. напечатано „много... стихотворныхъ сочиненій“ М. Веревкина. Переводъ оды Руссо: „Ты фортуна украшаешь“ (т. I, стр. 23) принадлежитъ А. П. Сумарокову („Сочиненія М. В. Ломоносова“ подъ редакціей М. И. Сухомлинова, т. II, стр. 252—257 примѣчаній).

О статьѣ „Сбытіе сновидѣнія“ (V, 122, 263) см. ниже.

Освободныя Часы.

„Письмо къ наборщикамъ первое“ (стр. 103) подписано въ „Свободныхъ Часахъ“ (стр. 109) буквою Р... Судя по словамъ на стр. 109: „Продолженіе впредь сообщится“, дальнѣйшія письма, II—V (стр. 206, 281, 363, 433) принадлежатъ тому же автору; ниъ же, какъ видно изъ втораго заглавія этой статьи (стр. 103), написано „Сбытіе Сно-

видѣнія“ въ журналѣ „Полезное Увеселеніе“, „Нравоучительныя мнѣнія“ (стр. 498) въ „Матеріалахъ для русской бібліографіи“ Н. В. Губерти (III, 862) приписываются М. М. Хераскову. Статья „Обращеніе свѣта или видѣніе Бабука, писанное имъ самимъ“ (стр. 498) переведена изъ Вольтера вѣроятно И. Л. Голенащевымъ-Кутузовымъ (Д. Языковъ, „Вольтеръ“ etc., стр. 75—76). Стихотворенія: „Къ Евтерпѣ“ (стр. 598) и „Епистола „Къ большому алмазу““ (стр. 694) принадлежатъ М. М. Хераскову (Губерти, III, 362); „Изъ Овидія Насона кн. I Печалей элегія II“ (стр. 655)—переводъ В. Д. Санковскаго (ibid.); наконецъ подпись С. М. П. подъ статьею „Похожденіе червонца“ Н. В. Губерти (III, 358) читается: „Студентъ Михаилъ Перскій“.

Невинное Упражненіе.

„Путешествіе въ Микрокосмъ“ (стр. 22) и „Второе путешествіе“ (стр. 66) переведены изъ Вольтера графомъ Аполлосомъ Епафродитовичемъ Пушкинымъ, о чемъ см. въ журналѣ „Другъ Просвѣщенія“, 1805 г., ч. II, стр. 123. Отмѣтимъ кстати, что, по словамъ В. Г. Авастасевича („Улей“, 1811 г., ч. II, стр. 114), въ этомъ изданіи помѣщены какія-то „въ стихахъ сатирическія письма“ М. М. Хераскова.

Доброе Намѣреніе.

Стихотвореніе „Молитва“ (стр. 447) въ этомъ журналѣ подписано: „А. Перепечинъ“, между тѣмъ какъ предшестующая „Молитвъ“ „Ода духовная“ (стр. 446) напечатана анонимно; г. Неустроевъ поступилъ какъ разъ наоборотъ, поставивъ фамилію Перепечина при „Одѣ духовной“ и оставивъ „Молитву“ безъ подписи. „Эпиграмма“ (стр. 533) подписана въ „Добромъ Намѣреніи“: „Сочинилъ К. Оѣдоръ Г.“ (у г. Неустроева ошибочно „Оѣдоръ Г.“) и принадлежитъ, по мнѣнію Булича („Сумароковъ“ etc., стр. 208), О. Г. Карияу; впрочемъ г. Сантовъ въ своей брошюрѣ „О. Г. Каринъ. Одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей второй половины XVIII вѣка“ (Спб. 1893) объ этой эпиграммѣ не упоминаетъ. Что касается анонимныхъ переводовъ съ англійскаго языка, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, Н. В. Губерти („Матеріалы“, III, стр. 365) приписываетъ ихъ, по его выраженію „безошибочно“, М. Пермскому.

Труды Вольнаго Экономическаго Общества.

Авторовъ нѣкоторыхъ анонимныхъ статей помогаютъ опредѣлить указанія Н. Л. Васmeister'a въ его „Russische Bibliothek“. Такъ, статья „О заведеніи запаснаго хлѣба“ (II. 1)—принадлежитъ гр. Р. Воронцову (Васм., IV, 343); „О турфѣ и о пережиганіи онаго въ уголь“ (II. 29)—Леманну (ibidem); „О разсмотр. самородно растущ. травъ и сѣмянъ“ (VIII, 67)—П. И. Рычкову (ibid., 347); „Собрание экономическихъ правилъ“ (XV. 88)—Θ. Удолову (ibid., 352); „Описаніе вѣяльницы для хлѣба“ (XVI, 235)—А. Нартову (ibid.); „О средствахъ противъ молній“ (XVI, 257)—Эпинусу (ibid., 353); „О выдѣлываніи российской шерсти“ (XXVIII, 40)—Вагнеру (Васм., VI, 378); „О хмѣлеводствѣ“ (VI или XXXVI, 97)—В. Прокоповичу (ibid.. X, 561).

Всякая Всячина.

Литература объ этомъ журналѣ обогатилась пѣною статьей г. Солнцева („Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1892 г., № 1, стр. 125—156): „Всякая Всячина и „Спектаторъ“, гдѣ указаны передѣлки изъ Spectator'a, сдѣланныя для „Всякой Всячины“, по предположенію г. Солнцева, И. П. Елагинимъ.

Пустомеля.

Отмѣтимъ остроумную догадку г. Языкова („Библиографическія Записки“ 1892 г. № 1, стр. 40): „С. П.“ подъ посвященіями этого журнала обозначаетъ „Сочинитель Пустомели“.

Трудолюбивый Муравей.

Въ I-мъ „Матеріаловъ“ Губертя статья объ этомъ журналѣ содержитъ нѣсколько свѣдѣній, дополняющихъ указанія г. Неустроева: такъ, подпись „Т. М.“ Губертя предлагаетъ читать „Трудолюбивый Муравей“, т. е. В. Г. Рубанъ (стр. 282); инициалы „И. В.“ можно читать не только Ив. Вансловъ, какъ думаетъ г. Неустровъ, но и Ив. Ведемейеръ (Губ., I, 285. прим. 1); элегія „Почто жестокая“... съ подписью „К. П. Д.“ (стр. 176) можетъ быть принадлежать кн.

Петру Долгорукову (I, 286): „Надпись на благопол. возвр. изъ Москвы въ Петербургъ Графа Гр. Орлова“ (стр. 160)—произведеніе В. Г. Рубана (I, 286).

Живописецъ.

„Письмо Его Сіятельству Графу Гр. Орлову отъ нѣкотораго духовнаго лица“... (I, 127)—соч. Амвросія (Подобѣдова), о чемъ см. Филарета, „Обзоръ русской духовной литературы“, изд. 2, II, 199; „Стихи Его Сіят. Гр. П. А. Румянцеву, на воздвиженіе въ честь по бѣдъ его обелиска“ (II, 363)—В. Г. Рубана („Живописецъ“, изд. П. А. Ефремова, Спб. 1864, стр. 341).

Старина и Новизна.

Какъ г. Неустрову, такъ и г. Майкову остался неизвѣстнымъ списокъ анонимныхъ статей этого журнала, составленный, со словъ его издателя—В. Г. Рубана,—П. К. Хлѣбниковымъ и внесенный въ біографію Рубана, помѣщенную въ словарь воспитанниковъ Московскаго университета. Словарь этотъ, какъ неоконченный, въ свѣтъ не вышелъ и представляетъ большую бібліографическую рѣдкость; по даннымъ объ авторахъ анонимныхъ статей „Старины и Новизны“ перепечатаны въ „Матеріалахъ“ Губерти, т. I, стр. 302 и слѣд.

Утренній Свѣтъ.

Ода Богъ: „О ты, которому вселенна“... (I, 156) принадлежитъ М. М. Хераскову (ср. „Творенія“ его, изданіе 1807—1809 гг., VII, 56—59: „Ода къ Богу“, съ невѣрнымъ примѣчаніемъ: „Печатано въ первый разъ въ 1778 (слѣдовало 1777 году“). Ему же принадлежать: „Три главы изъ Премудр. Соломоновыхъ, въ стихи переложенныя“ (III, 58)—ср. „Творенія“, VII, 14—21: „Три начальныя главы изъ Премудростей Соломоновыхъ“. Переводъ поэмы Геснера „Авелева смерть“ (III, 1; IV, 1) сдѣланъ Ив. Захаровымъ (Bastmeister. „Russ. Bibl.“, VII, 300; Сопиковъ, „Опытъ россійской бібліографіи“, № 8628).

Санктпетербургскій Вѣстникъ.

„Химич. разсужд. о сгараем. тѣлахъ“ (II, 61)—вѣроятно Юг. Готтл. Георга, если вѣрить словамъ И. М. Сиогирена, что „.... мно-

гія сочиненія о химіи его помѣщены въ.... *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* 1778 г." („Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей.... митр. Евгенія, изданіе И. Снегирева, Москва 1838, стр. 262—263); „Идил. сочинен. въ А* на случай маскарада бывш. 18 іюля 1778 г. Подражаніе Геснеру" (IV, 196), „Загадка" (IV, 281), „Постъ" (IV, 414)—принадлежатъ Г. Р. Державину, о чемъ см. у Я. К. Грота, „Жизни Державина", II, 455; кстати замѣтимъ, что „На возвращеніе мое въ Петербургъ" (V, 115) и „Пѣсенка" (VI, 127) только предположительно были приписаны Я. К. Гротомъ Державину; въ „Жизни Державина" (II, 97) онъ почти отказался отъ этого мнѣнія; у г. Неустроева первое стихотвореніе оставлено анонимнымъ, а при второмъ категорически заявлено „Державина". „Любопытн. примѣч. и выписки (о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ Росс. Госуд. въ 1768 г.)" (V, 118)—по Бакмейстеру („Russ. Bibl.", VII, 138—139): „aus der Rede des Hrn. Professors Guldensmidt". „Опытъ о сновидѣніи, пер. I. Т." (V, 340)—вѣроятно Ив. Ив. Татищева, о которомъ митр. Евгеній („Словарь", изд. Погодина, II, 204) говорятъ, что онъ перевелъ между прочимъ: „съ Англ. же языка разсужденіе о снѣ и фанатизмѣ, или изуверствѣ, напечатанное въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ*". Подъ статью о фанатизмѣ можетъ быть слѣдуетъ подразумевать напечатанную непосредственно за „Опытъ о сновидѣніи": „Достопамятн. примѣръ показывающ. силу сѣмъазбродства, пер. съ агл." (ibid., 334). А если подпись *I. T.* принадлежитъ Ив. Ив. Татищеву, то можетъ быть ему же придется приписать и переводъ съ французскаго статьи „О разности между великимъ мужемъ и героемъ" (VI, 3), подписанной тѣми же буквами; въ знаніи же Татищевымъ французскаго языка сомнѣваться нельзя, въ виду перевода имъ половины лексикона Французской Академіи (Евгеній, ibid.).

„Стансы Богу": „Источникъ жизни, благодѣтель" (VI, 83)—Я. Б. Княжнина (перепечатано въ „Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго Слова", VIII, 149, съ подписью *Я. К.*, ср. Сочиненія Якова Княжнина, изд. третье. 1818 г., 7 V, стр. 5—7). Отмѣтимъ кстати источники нѣкоторыхъ переводныхъ статей, по указаніямъ Бакмейстера: „Правила служащ. къ достиженію глубокой старости" (VII, 191—„von Unzer" („Russ. Bibl.", VII, 530); „Производженіе по заслугамъ не должно быть" (VII, 35)—„von Möser" („R. B.", ibid.); „Новый образъ свататься" (VII, 425)—„eine Sammlung von Rabners Briefen" („R. B.", VII, 533).

Санктпетербургское Еженедѣльное Сочиненіе.

Свѣдѣнія г. Неустроева объ этомъ журналѣ необходимо дополнить слѣдующими данными, имѣющимися у Бакмейстера.

„Dies ist die russische Ausgabe des [vorhergehenden *St.-Petersburgischen Wochenblattes*]. Die Anzahl der Bogen und der Preis sind dieselben. Die ersten 9 Stücke, und Lavaters Sittenbüchlein für das Gesinde im 21, 22, und 23 Stücke, sind von Herrn *Kost'ughow*, alles übrige aber von Herrn *Dmitrij von Lad'ughin'*, ins Russische übersetzt“ („Russ. Bibl.“, VI, 299). Упомянутый здѣсь „SPB. Wochenblatt“ описанъ тамъ же, стр. 297—299, при чемъ сказано: „Den sehr ausgebreiteten Plan dieser periodischen Schrift machte Herr *August Witsmann* zu Anfange des 1778 Jahres durch die St. Petersburgischen Zeitungen bekannt“ (стр. 297).

Академическія Извѣстія.

Статья „Исторія о Магематикѣ“, тинувшаяся съ февраля 1779 до іюля 1781 года и подписанная именемъ Петра Богдановича, только переведена послѣднимъ изъ сочиненія І. Е. Монтюкла (1725—1799) „*Histoire des mathematiques*“ (указано г. Бобынинымъ въ статьѣ „Монтюкла“, помѣщенной въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Ефрона).

„Вѣчность“, ода: „О цѣль всеобщая людей“... (V, 77)—Мих. Вас. Храповицкаго („Сочиненія Державина“², I, 133). „Мелодрама Орфей“ (VII, 87)—Я. Б. Княжнина (перевеч. въ XXX ч. „Россійск. Театра“, ср. у г. Майкова стр. 418).

Модное Ежемѣсячное Изданіе.

„Писмо Графа Комменжа къ матери его“, стих. (I, 1) принадлежить Я. Б. Княжнину, о чемъ см. „Улей“, журналъ В. Г. Анастасевича, 1811 г., ч. II, стр. 178.

Разкащикъ забавныхъ басенъ.

Статьи „О воспитаніи“ (II, 102) и „Г. Нѣкто! Критику вашу“... (II, 177) Губерта („Матеріалы“ etc., II, 69—72) приписываетъ самому издателю „Разкащика“, А. О. Аблесимову.

Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова.

Редакторомъ этого журнала была не императрица Екатерина II и не кн. Е. Р. Дашкова, какъ полагалъ г. Неустроевъ, а О. П. Козодавлевъ, о чемъ см. у М. И. Сухомянинова, „Исторія Россійской Академіи“, VI, 325. Подпись „Р.—Д.—Н.“ (въ VII, VIII и XI частяхъ) Добролюбовъ предположительно приписываетъ Ник. Раздеришину, упоминаемому въ Словарѣ Новикова („Сочиненія Добролюбова“⁴, I, 88). Укажемъ еще авторовъ нѣсколькихъ статей, не определенныхъ ни г. Неустроевымъ, ни г. Майковымъ:

„Пріятное путешествіе“, К....ва (I, 39)—О. П. Козодавлева (Сухомяниновъ, *ibid.*, 325—326); „Письмо къ В. В. Кавнисту“ (I, 73)—„по всей вѣроятности“ его же (*ibid.*, 340). Авторъ „Посланія къ гг. издателямъ отъ Любослова“ (II, 106) (ср. также „Письмо къ издателямъ“, VII, 142 и „Начерт. о Росс. сочиненіяхъ и Росс. языкѣ“, VII, 143)—по догадкѣ Я. К. Грота („Жизнь Державина“, I, 330) былъ нѣкій Морозовъ. „Способность изображать мысли свои“... (письмо къ издат.), NN (II, 166)—относится къ слѣдующей затѣмъ статьѣ: „О системѣ міра“, и, слѣдовательно, принадлежитъ тому же автору, то-есть С. Я. Румовскому; примѣчанія къ статьѣ „Сумнительныя предложенія“ (IV, 11) написаны Державинымъ, Богдановичемъ и анонимнымъ авторомъ „Эпиграммы на Кларису“, то-есть Дмитриевымъ; всѣ они возражали автору „Сумнительныхъ предложеній“ на его замѣчанія по поводу ихъ стихотвореній; „Повѣствованіе мнимаго Глухаго и Нѣмаго“ (IV, 112 и VII, 22)—приписывается Д. И. Фонвизину, о чемъ см. „Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Д. И. Фонвизина, посмертный трудъ акад. Н. С. Тихонравова“, С.-Пб., 1894, стр. 361—374, 378 и статью г. В. Якушкина: „Малонзвѣстное сочиненіе Д. И. Фонвизина“ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“, 1894 г., № 336, 5-го декабря.

„Увидѣвъ сочиненіе мое о Системѣ міра“... NN (V, 173)—С. Я. Румовскаго, ср. выше; „Ея Сіят. Княг. Ек. Ром. Дашковой (стих.)“, М. Х. (VI, 19) принадлежитъ не М. В. Храповицкому, какъ думаетъ г. Майковъ (стр. 414), а М. М. Хераскову, какъ было поставлено у г. Неустроева и доказано М. И. Сухомяниновымъ („Ист. Росс. Ак.“, VI, 344—346); „Сонъ“, стих., „изъ Москвы отъ неувѣстаго“ (VI, 179)—вѣроятно Апол. Майкова, какъ можно заключать изъ указанія его при статьѣ „Второе сновидѣніе“, въ „Новыхъ Ежемѣсяч-

ныхъ Сочиненіяхъ“, LXXV, 3; „Вѣчность“, стих. М. Х. (VII, 3)—М. М. Хераскова, какъ думалъ г. Неустроевъ (ср. М. И. Сухомлинова, *loc. cit.*, 345—346), а не Храповицкаго, какъ поправилъ г. Майковъ (стр. 414); „Тому уже нѣсколько лѣтъ“... (письмо къ издателямъ (VII, 32) — относится къ слѣдующему за тѣмъ „Поученію“ и, стало быть, также принадлежить Д. И. Фонвизину; „Позвольте мнѣ прибѣгнуть къ вамъ“ (VIII, 162) — написано Екатериною II (Пекарскій. „Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II“, С.-Пб., 1863, стр. 25); „Не безъизвѣстно, что древніе“... (XI, 132)—это препроводительное письмо для слѣдующей за нимъ оды Державина, и слѣдовательно, принадлежить ему самому.

Санктпетербургская Вивліюенка Журналовъ.

Г. Неустроевъ не даетъ почти никакихъ свѣдѣній (кромѣ перечня статей) объ этомъ журналѣ; повидимому, послѣдній былъ русскимъ изданіемъ части нѣмецкаго журнала: „Bibliothek der Journales“, о которой см. у Basmeister'a, „Russische Bibliothek“, XI, 307—318..

Покоящійся Трудолюбецъ.

Г. Майковъ указалъ (стр. 416), что встрѣчаемыя въ II и IV частяхъ подписи С. Б. и С. М. Н. Б. В. Р. В., принадлежать С. С. Боброву; но въ III-й части, стр. 170, имѣется стихотвореніе „Осень“, подписанное также инициалами С. Б. и въ исправленномъ видѣ перепечатанное въ „Разсвѣтѣ полночи“, С. Боброва, С.-Пб. 1804, ч. III, стр. 17—19, подъ заглавіемъ: „Осеннія мысли о четырехъ возрастахъ“ съ примѣчаніемъ: „Они были напечатаны въ Пок. Трудолюб. 1803 (sic!) года; нынѣ переправлены“.

„Ода, извлечен. изъ 147 псалма“ (IV, 76) принадлежить Г. Р. Державину (Протъ, „Жизнь Державина“ II, 154).

Магазинъ свободно-каменщической.

„Лякуйте, братья, путь свершая“ (томъ II, часть II, стр. 126)—этотъ хоръ сохранился въ бумагахъ И. П. Елагина (Пекарскій, Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи, С.-Пб. 1869, стр. 25), хотя писанъ и не его рукою (*ibid.*, 30), но внесенъ въ собственноручный списокъ одного изъ его переводовъ.

Собраніе Сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцеслововъ.

Авторы нѣсколькихъ статей, оставшихся анонимными у г. Неустроева, могутъ быть опредѣлены: „О происхожденіи Молдавцевъ“ (III, 52)—Юг. Эб. Фишера (Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, I, 633); заимствовано изъ академической рукописи князя Кантемира *Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviae* (ibid., ср. Бакмейстера, „Russ. Bibl.“, I, 235); „Краткое географическое описаніе княжества Молдавскаго“ (III, 91)—Як. Штелина (Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, I, 558, съ невѣрною цитатою страницъ „Собранія Сочиненій“); „Догадки о происхожденіи Африканцевъ“ (III, 122)—Юг. Эб. Фишера (ibid., 633); „Исторія о взятіи гор. Казани“ (III, 228)—Штрюттера (Васт., „Russ. Bibl.“, I, 447); „Краткое извѣстіе о новонизобрѣтенномъ Сѣверномъ Архипелагѣ“ (III, 335)—Як. Штелина (Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, I, 558); „О древности, изобрѣтателяхъ и первыхъ пачалахъ Астрономіи“ (IV, 85)—П. Б. Иноходцева (Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, III, 411); „О неравномъ количествѣ дождевой воды“... П. И. (X, I)—его же (ibid., 412); „Описаніе горы Чеконды“ (X, 329).—Никиты Петровича Соколова (ibid., 361).

Дѣтское чтеніе.

Г. Неустроевъ указываетъ, что одно изъ помѣченныхъ *сторонами* изданій вышло въ Орлѣ, въ 1819 году, части XIII—XVI, съ гравированною картинкою при каждой части; но въ нашихъ рукахъ находятся напечатанныя также въ Орлѣ въ 1819 году, но уже не въ Губернской типографіи, какъ XIII—XVI, а „Въ Типографіи И. Сытина“, части XVII и XVIII; XVII-я заключаетъ въ себѣ 2 нен. + 238 + 2 нен. стр., XVIII-ая — 2 нен. + 236 + 2 нен.; картинокъ въ нашемъ экземплярахъ нѣтъ.

Растущій Виноградъ.

„Ода на отъѣздъ Ея Императорскаго Величества изъ Царскаго Села“ (1785, сент., стр. 1)—кажется А. В. Кошмакова, ср. рецензію на этотъ журналъ въ „Зеркалѣ Свѣта“, I, 117.

Зеркало Свѣта.

Изъ рецензій на книгу подъ заглавіемъ — „Философъ живущій у хлѣбнаго рынку“ (I, 43) того же 1786 года, помѣщенной въ этомъ же журналѣ (II, 184), видно, что то было „вторичное перепечатаніе“, а М. А. Дмитріевъ („Мелочи изъ запаса моей памяти“², стр. 114) къ 1786 именно году относитъ второе изданіе статьи „Философъ живущій у хлѣбнаго рынку“, переведенной *И. И. Дмитріевымъ*. Точно такимъ же образомъ можно доказать принадлежность перу послѣдняго статьи: „Сокращенное описаніе житія Графа Н. И. Панина“ (I, 73) (Ср. „Сочиненія И. И. Дмитріева. Редакція и примѣчанія А. А. Флоридова“. С.-Пб. 1893, ч. I, стр. XV, гдѣ впрочемъ сказано, что послѣдняя статья есть переводъ Дмитріева съ французскаго подлинника, написаннаго Д. И. Фонвизиннымъ; ср. также Г. Гегенди), „Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ“ etc., С.-Пб. 1874, стр. 8 и 45).

Въ I же части „Зеркала Свѣта“ помѣщены безъ подписи четыре стихотворенія Е. И. Кострова: „Молитва, изъ соч. Г. Поне“ (стр. 129), „Танцовщикъ и Стихотворецъ“ (стр. 165), „Бездѣлка“ (стр. 190) и „Правда всего дороже“ (стр. 313), о чемъ см. въ книгѣ П. О. Морозова, „Е. И. Костровъ, его жизнь и литературная дѣятельность“, Воронежъ, 1876, стр. 90).

Во II части „Письмо присланное къ издателю“ (стр. 228—229), оставшееся у г. Неустроева анонимнымъ, подписано: *Адріанъ Грмбовскій*. Въ этомъ письмѣ онъ называетъ своимъ сочиненіемъ слѣдующее за тѣмъ „Благодареніе Г. Фелдингу (Филдингу) за Томаса Юнеса“ (ibid., стр. 229—231).

Въ III части, подъ рубрикою „Тамбовъ“ (стр. 248 и слѣд.) помѣщена рѣчь, сказанная при открытіи губернскихъ учрежденій „въ Тамбовѣ Козловской округи села Никольскаго, что па Суронѣ, отходворцемъ Петромъ Захарьиннымъ“ — она принадлежитъ Г. Р. Державину (ср. „Сочиненія Державина“², XII, 156—161). „Клятва“, стихотвореніе (III, 326)—Е. И. Кострова (Морозовъ, ibid.); „Ода излеч. изъ Псалма 146: „Хвалите Господа“ (III, 357)—Г. Р. Державина (Протъ, „Жизнь Державина“, II, 552). „Ладно и плохо“ (VI, 668)—Я. Б. Княжнина (см. его „Сочиненія“, изданіе третье, 1818 года, т. V, стр. 115—116).

„Храмъ смерти“, пер. съ англ. Сем. Б. (VI, 671 и 701) — вѣроятно С. С. Воброва.

Новыя Ежегодныя Сочиненія.

„Цидулка къ слагателю Мусикійской Комедіи; названіе ей: Февей, Стихоткача Телемахидина“ (I, 82) — вѣроятно Н. П. Николева, иногда удачно пародировавшаго Тредіаковскаго (см. напр. „Творенія Н. П. Николева“, часть IV, Москва, 1797; стр. 1—20). „Истор. и хропол. описаніе... монастыря, Новый Іерусалимъ именуемаго“, Еп. С. (IV, 23) — епископа крутицкаго Сильвестра Старогородскаго (Филаретъ, Обзоръ², II, 149). „Рѣчь... при открытіи въ Тамбовѣ народнаго училища“, Петра Захарыина (VI, 88) — принадлежитъ Г. Р. Державину (Сочиненія Державина², VII, 156—161). „Автору комедіи „Недоразумѣнія“ (XL, 3) — его же (Гротъ, „Жизнь Державина“, II, 454). „Письмо къ Гр. А. В. Суворову-Рымникскому“ (XLIV, 13) — перепечатано, „съ прибавленіями и пережѣною“, въ журналѣ И. И. Мартынова „Муза“ 1796 года, ч. II, стр. 95—110; здѣсь подъ этимъ стихотвореніемъ стоитъ подпись Д. Х., то-есть Д. И. Хвостовъ. „Посланіе кн. Д. П. Горчакову“ (LX, 53) — Н. П. Николева (ср. „Творенія“ его, IV, 213—217). „Письмо о дружбѣ къ Е. С. Княг. Е. Р. Дашковой“ (LXXXIII, 3) — Д. И. Хвостова, что было указано В. Г. Анастасевичемъ въ журналѣ „Улей“ 1811 года, I, 112. „Ода: Совѣсть, Г. Р. Державину“ (LXXV, 51) — подъ такимъ же заглавіемъ есть стихотвореніе Д. Хвостова въ „Музѣ“ 1796 года, III, 48—53. „Сокращенное извѣстіе о Сибирскомъ Авантюринѣ“ (CIV, 68) и „О перчинскихъ горахъ“ (ibid. 69) — В. М. Севергина (Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, IV, 347). „Изображеніе человѣка“ (стихотвореніе). Н. И. (CXIII, 45) — не *Иванова*, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а *Ильинскаго* (Геннади, „Справочный словарь“, II, 56, 385). „Руководство къ испытанію Минеральныхъ водъ“ В. С. (CXIV, 27) — В. М. Севергина, какъ помѣчено въ дальнѣйшихъ частяхъ (ср. Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, IV, 347).

Лѣнство отъ скуки и заботъ.

Въ первой части два стихотворенія: „Стихи къ***: Духъ и сердце полоня...“ (стр. 256) и „На именины“ (стр. 262) принадлежать Е. И. Кострову (Морозовъ, „Костровъ“ etc., стр. 90).

Новый Санктпетербургскій Вѣстникъ.

„О древности и превосходствѣ Славенскаго языка“ (II, 137) не А. А. Барсова ли?

Россійскій Театръ.

При описаніи внѣшней стороны этого изданія, г. Неустровъ не упоминаетъ о гравюрѣ, приложенной къ нѣкоторымъ его томамъ.

Относительно драмы К. П. Ч. „Сестры соперницы“ (IX, 5) достоверно только то, что К. обозначаетъ *князь*, ср. Носова, „Хроника русскаго театра“, Москва, 1883, стр. 139, и Vasmeister, „Russ Bibl.“, VII, 289, примѣчаніе. Первоначально эта пьеса вышла въ 1777 году; въ „С.-Пб. Вѣстникъ“ 1778 года, I, 233, есть на нее рецензія.

Для исторіи западнаго вліянія на русскую литературу замѣтитъ, что, по словамъ „Драматическаго Словаря“ (1787 года), комедіи „Лжецъ“ и „Домашнія несогласія“, помѣщенные въ XII части „Росс. Театра“, передѣланы изъ Гольдони („Драм. Словарь“, стр. 48 и 72).

Изъ пьесъ, помѣщенныхъ въ XXII части, двѣ („Розана и Любимъ“ и „Приващникъ“) показаны у г. Неустроева принадлежащими Н. П. Николеву, и двѣ („Финникъ“ и „Точильщикъ“) оставлены анонимными; между тѣмъ въ оглавленіи этой части, послѣ перечисленія пьесъ, прямо сказано: „Всѣ четыре сочиненія господина Николева“. Впрочемъ, второе изданіе „драммы съ голосами“, „Розана и Любимъ“ (Москва 1787) помѣчено инициалами Д. Х. (см. „Библиотека графа С. Д. Шереметева“ С.-Пб., 1890, т. I, стр. 68, № 350), тогда какъ на первомъ изданіи (Москва 1781) стоятъ ия Николева.

Въ XXIV части стр. 3—62 заняты пьесою: „Опекунъ Профессоръ, или любовь хитрѣ краснорѣчія, шутивая опера. Сочинена въ 1782 году. Въ первый разъ представлена на Московскомъ театрѣ въ 1784 году“. Въ вышеупомянутомъ „Драматическомъ Словарѣ“ (стр. 101) читаемъ: „Опекунъ учитель или любовь хитрѣ злословія, Шутливая опера, сочинена въ 1782 году Н. Николевымъ“—кажется, въ тождествѣ названныхъ пьесъ нельзя сомнѣваться, и потому „Опекунъ Профессоръ“ долженъ быть признатъ произведеніемъ Н. П. Николева. Въ той же XXIV части (стр. 195) „Хлоръ Царевичъ, или роза безъ шиповъ“ принадлежитъ Д. И. Хвостову („Улей“ 1811 года, ч. I, стр. 112). „Свадьба г. Промоталова“, ком. въ 3 д., Л. Т. (XXXVII, 53)—передѣлка комедіи аббата д'Алленвала (D'Allainval): „L'école des bourgeois“ (указано г. А. С. въ „Новомъ Времени“, № 6132), принадлежитъ, судя по инициаламъ, Лукѣ Татищеву.

„Неудачный Примиритель, или безъ обѣду домой поѣду“, ком. въ 3 д. (XXXIII, 195)—не Александра Княжнина, какъ думаетъ г. Неу-

строевъ, а *Як. Бор. Княжнина* (перепечатано въ „Сочиненіяхъ Якова Княжнина“ изд. третье, 1818 г., т. III, стр. 275—351).

„Чувствованіе благотвореній“, драма съ балетомъ (XXXIV, 205) по „Драматическому Словарю“ (стр. 156—157) сочиненіе Тейлеса.

Восѣдующій Гражданинъ.

„Путешествіе чрезъ жизнь“ (II, 254),—по словамъ Губерти (*Матеріалы*“ etc., II, 340) подписано: „Иванъ Степановъ“, Подпись *Шримъ* (III, 229). Губерти же (*ibid.*) читаетъ „Шереметевъ“, а не „Шириметовъ“. какъ у г. Неустроева.

Политическій Журналъ.

Первымъ издателемъ этого журнала былъ не одинъ П. А. Сохацкій, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а и двое его товарищей, М. Г. Гавриловъ и В. С. Подшиваловъ (См. біографію М. Г. Гаврилова въ „Біографическомъ Словарѣ профессоровъ... Московскаго Университета“, Москва, 1855, I, 169—170).

Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій.

Подпись „К. С.“ вѣроятно принадлежитъ Ек. Петр. Свинойной (Кн. Н. Н. Голицынъ, „Библіографическій Словарь русскихъ писателей“, С.-Пб. 1889, стр. 223).

Московский Журналъ.

Стихотворенія „Разлука“ (VIII, 165) и „Къ Темирѣ“ (*ibid.*, 166) съ подписью „— въ“ принадлежатъ не А. Петрову, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а А. И. Дмитріеву, брату Ив. Ив. Дмитріева („Сочиненія Державина“², I, 338).

Разныя письменныя матеріи.

Авторовъ помѣщенныхъ здѣсь сочиненій опредѣлить очень легко, такъ какъ большинство статей принадлежитъ такимъ писателямъ, какъ Ломоносовъ, Сумароковъ, Тредьяковскій, кн. Дашкова, Богдановичъ, Д. И. Фоввизинъ и т. д. Почему г. Неустроевъ этого не сдѣлалъ, неизвѣстно.

Дѣло отъ бездѣлья.

Отмѣтимъ, что, по словамъ митр. Евгенія („Словарь“, изд. Погодина, II, 40), въ этомъ журналѣ сотрудничалъ Е. П. Люценко.

Санктпетербургскій Меркурій.

Г. Майковъ указываетъ, что „Сатира“ К. Д. Г. (III, 100) принадлежитъ кн. Д. П. Горчакову; ему же съ полнымъ правомъ могутъ быть приписаны два стихотворенія „Къ Темирѣ“ (ibid., 204, 207), подписанныя цифрами „20. 4. 3.“, то-есть К. Д. Г.

Пріятное и полезное препровожденіе времени.

Въ описаніи внѣшней стороны этого журнала у г. Неустроева есть пропускъ: не упомянуты двѣ нотныя таблицы, приложенныя къ къ „Пѣснѣ“ К. П. Г. (агарина): „Сидя виѣсть на кусточкѣ“ (II, 32) и къ романсу „Кто?...“ (VI, 92—93).

Статьи съ подписью „К. С.“ вѣроятно принадлежатъ Е. П. Свиньной (ср. кн. Н. Н. Голицынъ, „Библ. словарь русскихъ писателей“, стр. 223—224), а подпись „Н. С—а“, по указателю самого г. Неустроева (стр. LIX), обозначаетъ Нат. Ив. Старову; впрочемъ, кн. Голицынъ указываетъ, что такими инициалами подписывалась и Анаст. Петр. Свиньина („Словарь“, стр. 222).

Укажемъ авторовъ нѣсколькихъ статей, оставшихся у г. Неустроева анонимными:

„Памела, или пріемышъ“ (III, 211)—переводъ Н. Столыпина, какъ видно изъ примѣчанія редакціи въ другой мѣстѣ (ibid., 341). Стихотворенія: „Соловей“ (VI, 380), „Флотъ“ (VII, 7), „къ Музѣ“ (VII, 147) и „Павлинъ“ (VIII, 6) написаны Державинимъ (Гротъ, „Жизнь Державина“, II, 454). „Къ любезному уединенію Н.... П..... С....ой“ (Ан. Петр. Свиньной)—М. М. Хераскова (Голицынъ, „Словарь“, стр. 223); „На случай грома, подражаніе Гете“ (VIII, 209)—первоначальная редакціи „Размышленія по случаю грома“ И. И. Дмитріева. Статья въ прозѣ: „Прости Май“ И. Д. (XIX, 123)—Ив. Ал. Второва, о чемъ см. въ статьѣ М. О. Де-Пуле, „Отецъ и сынъ“, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1875 г., июнь, стр. 483.

Отмѣтимъ ксати нѣсколько промаховъ въ оглавленіи „Пріятнаго

и полезнаго препровожденія времени", напечатанномъ у г. Неустроева.

„Отрывокъ“ (VI, 99)—сочиненіе вовсе не „Россіянина“, а „Россіянки“, и подпись „П.“ на стр. 106 относится не къ „Отрывку“, а къ редакціонному примѣчанію, и потому вѣроятно обозначаетъ Подшивалова. Подпись „Аркасъ“ (IV, 368, 374) г. Неустроевъ напрасно снабжаетъ вопросительнымъ знакомъ, такъ какъ на стр. 363 той же части есть примѣчаніе, объясняющее (но не раскрывающее) этотъ псевдонимъ. Наконецъ, стихотвореніе „Пѣснь Всемогущему“ (XX, 269) приписано г. Неустроевымъ Сквородѣ, конечно, на основаніи примѣчанія на стр. 269: „Она сообщена намъ, какъ сочиненіе..... *Сквороды*“. Между тѣмъ въ „Оглавленіи“ этой части есть примѣчаніе къ заглавію „Пѣснь Всемогущему“: „Послѣ узнали мы, что эта пѣса совсѣмъ не того Автора, подъ чьимъ именемъ къ намъ прислана; но г. *Перепечина*“.

Карманная книга для любителей музыки.

Содержаніе первой книги этого альманаха, неполное у г. Неустроева, можетъ быть дополнено по описанію Губерта („Матеріалы“, II, 560—562).

Магазинъ Музыкальныхъ Увеселеній.

Напрасно г. Неустроевъ повторилъ безъ провѣрки указаніе, что слова пѣсни „Стоветъ сизый голубочекъ“ (т. I, № 2) принадлежать Карамзину—они написаны И. И. Дмитріевымъ.

М у з а.

Подпись „Гр. Ман—товъ“ подъ стихотвореніемъ „Къ другу N: Сколь грустно на чужбинѣ...“ (III, 93—96) вѣроятно принадлежитъ Григ. Ив. Мансветову (1775—1832), который около этого времени прибылъ изъ Tobольска въ Петербургъ доканчивать свое образованіе. Въ названномъ стихотвореніи онъ жалуется, что ему „грустно на чужбинѣ“ и вспоминаетъ, какъ они

„Бывало—съ другомъ малымъ
Смотрѣли на *Иртышъ*“.

Относительно подписи „I* VII*“ въ разбираемомъ журналѣ можно смѣло сказать, что она обозначаетъ не Г. П. Каменева. Эта ошибка

произошла благодаря обмолвкѣ покойнаго Н. С. Тихонравова. Разбирая книгу М. А. Дмитріева „Мелочи изъ запаса моей памяти“, покойный академикъ сообщилъ много поправокъ къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ у Дмитріева; коснувшись, между прочимъ, журнала „Муза“, онъ прибавилъ: „Замѣтимъ, что въ томъ же журналѣ явился „Громобой“ Каменева, одного изъ первыхъ приверженцевъ романтизма въ Россіи...“ („Отечественныя Записки“, 1855 г., № 1, Критика, стр. 18). Очевидно, здѣсь Тихонравовъ смѣшалъ „Громобоя“ съ „Громваломъ“, такъ какъ „Громобой“, напечатанный въ „Музѣ“ (II, 34—47), представляетъ собою одну изъ многихъ повѣстей конца прошлаго вѣка, въ которыхъ тогдашніе беллетристы вродѣ П. Львова фантастически воссоздавали „славянскую древность“; никакого романтизма въ этомъ „Отрывкѣ изъ Геровческой повѣсти“ нѣтъ. Вскользь брошенное замѣчаніе Н. С. Тихонравова было принято къ свѣдѣнію г. Кобеко, который, въ статьѣ „Нѣсколько псевдонимовъ въ русской литературѣ XVIII вѣка“ („Библиографическія Записки“ 1861 года, № 4), перечисляетъ статьи журнала „Муза“, подписанныя такъ же, какъ „Громобой“, цифрами „I* VII*“, приписывая ихъ Г. П. Каменеву. „Въ настоящемъ случаѣ“, замѣчаетъ г. Кобеко, „мы руководствовались указаніемъ Н. С. Тихонравова („Отеч. Записки“ 1855 г., № 1, Критика, стр. 18)“ („Библ. Записки“ 1861 г., стр. 116). Отсюда это указаніе попало въ книгу г. Неустроева и въ „Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей“, гг. В. С. Карцова и М. Н. Мазаева (С.-Пб. 1890). Между тѣмъ изъ стихотворенія „Мечта“ („Муза“, I, 159—164), подписаннаго этими загадочными цифрами, видно, что автора его зовутъ Александромъ:

„Тутъ съ жаркимъ поцѣлуемъ Маша
Взявъ арфу темную свою,
Играла пѣснь: о *любимъ Самой!*
Бывало съ ней—и я пою!“ (стр. 162).

Инициалъ имени Александръ—А—находится въ полномъ согласіи съ первою цифрою разбираемой подписи; вторая вѣроятно обозначаетъ З; итакъ авторомъ статей съ подписью I* VII* былъ повидимому Александръ З., а никакъ не Іавріилъ Каменевъ¹⁾. (Истати замѣтимъ, что въ указателѣ именъ у г. Неустроева значится сотрудникъ „Иппокрены“—Зеленцовъ Александръ).

¹⁾ Въ „Иппокренѣ“ Каменевъ подписывался *Герл Ките*, или *Г. Каменевъ*, или *Г. К.м.е.*, а въ „Новостяхъ русской литературы“ только *Г. Каменевъ*.

Аонидаы.

Г. Неустроеву осталось неизвѣстнымъ, что первая книга этого альманаха была переиздана въ 1799 году, съ выпускомъ „Посланиа къ женщинамъ“ (стр. 218—249 перваго изданія). „Прибавленіе къ послѣдней строфѣ“ стихотворенія „Любовь и дружба“, подписанное въ первомъ изданіи (стр. 260—261) буквами NN, во второмъ (стр. 228—229) оставлено безъ подписи. Принадлежитъ оно не Н. Львову, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а самому Карамзину, такъ какъ перепечатано въ его „Сочиненіяхъ“ (изд. 3-е, Москва 1820, I, 138 подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на стихи одной дѣвицы“).

На заглавномъ листѣ, послѣ словъ „Книжка I“ выставленъ 1799 годъ, а послѣ эниграфа „Chérissons“ etc. слѣдуетъ: „Изданіе второе, Москва. Въ Университетской Типографіи, у Ридигера и Клаудіа“ (X+232 стр. такого же формата, какъ и первое изданіе).

Въ Казанской Городской Библіотекѣ экземпляръ II-ой части „Аонидаы“ представляетъ нѣкоторыя отличія отъ описаннаго г. Неустроевымъ. Во-первыхъ, въ пагинаціи ошибка: послѣ 72-й страницы слѣдуетъ 83-я и т. д., на 10 страницъ впередъ, до самаго конца. Кромѣ того, стр. 234 (по счету г. Неустроева 224) занята не стихотвореніемъ „Къ портрету Ломоносова“, а пьесой: „Къ Деліи. На рожденіе дочери“. Подпись (* * *)—та же, что и подъ многими стихотвореніями И. И. Дмитріева, помѣщенными въ той же части. Въ виду того, что въ наиболѣе полномъ собраніи сочиненій И. И. Дмитріева (подъ редакціей А. А. Флоридова) мы этого стихотворенія не нашли, помѣщаемъ его здѣсь:

„И боги Деліи послушны,
Любимницѣ своей!
Вдохнула лишь она—и дочь послали ей!
О чувства великодушны!
О скромность, милый нравъ, любезность, чистый умъ!
Сверните къ новорожденной;
Украстье вы какъ мать и плодъ ея безцѣнный,
И счастье на землѣ еще даруйте двумъ!“

Впрочемъ, этотъ листочекъ надорванъ, а въ концѣ книги приложеной другой, съ обычнымъ стихотвореніемъ „Къ портрету Ломоносова“.

Стихотвореній самого Карамзина въ „Аонидахъ“ г. Неустроевъ насчиталъ всего три, между тѣмъ какъ большая часть пьесъ непод-

писанныхъ или подписанныхъ вычурными инициалами, вроде „Ө. Ц.“ (II, 322) принадлежитъ несомнѣнно ему, въ чемъ легко убѣдиться, сличая I-й томъ какого угодно изданія сочиненій Карамзина съ разбираемымъ альманахомъ. Не малую услугу могутъ оказать въ данномъ случаѣ и извѣстные списки сочиненій Карамзина, составленные М. Н. Лонгиновымъ и С. И. Пономаревымъ. Замѣтимъ однако, что не всѣ анонимныя стихотворенія могутъ быть приписаны самому издателю; такъ „Стихи на игру Дица“ (III, 114) принадлежать И. И. Дмитріеву (см. „Сочиненія“ его, изданіе 1893 г., I, 201). Въ числѣ сотрудниковъ „Аонидъ“ былъ, по словамъ И. М. Снегирева, и П. П. Бекетовъ („Словарь митр. Евгенія“, изд. Снегирева, стр. 74), подписи котораго однако не встрѣчается.

Иппокрена.

Статьи за подписью *Ел....а Н....а, Село Желень и Ел. Н — ва*, приписанныя г. Неустровымъ Е. К. Няловой, кн. Голицынь („Словарь“, стр. 180) помѣщаетъ при имени Ел. Серг. Неѣловой. Далѣе, въ числѣ сотрудниковъ „Иппокрены“ мы не нашли имени Авр. Вас. Лопухина (объ его участіи см. въ „Справочномъ словарѣ, Геннадіи, II, 257). Отмѣтимъ еще авторовъ нѣкоторыхъ статей, которыхъ намъ удалось опредѣлить: Пѣсня „Стѣсненный скорбью духъ томится“ (II, 351) подписана вовсе не *К. А. III — ва*, какъ поставлено у г. Неустрова, а *К. А. III — ва*, и потому не можетъ принадлежать кн. Шаликову, какъ думаетъ авторъ „Историческаго розысканія“; ее слѣдуетъ скорѣе приписать кн. А. И. Шаликовой, сотрудницѣ „Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени“. „Отъ сочинительницы „Ручья““ (III, 303) — кн. Е. С. Урусовой (Голицынь, „Словарь“, стр. 255); „Ода въ честь моему другу“ (IV, 17) — пасквиль на Карамзина, приписывается А. Д. Галаховымъ („Исторія русской словесности“ II, 62) П. И. Голенищеву-Кутузову; „Любовь“ (IV, 113) съ подписью „...а...а“ — А. П. Буниной (Голицынь, „Словарь“, стр. 32). Стих. „Скука“ (VI, 541), подписанное: „Н... Ар... Цивильскъ, 20-го ноября 1798“¹⁾, принадлежитъ, вѣроятно, автору извѣстнаго „Повѣствованія о Россіи“, антагонисту Карамзина, цивильскому помѣщику

¹⁾ Напрасно въ „Ист. розысканіи“ при подписяхъ авторовъ не воспроизведены и географическія даты, вроде только что приведенной; онѣ вѣрѣдко помогаютъ раскрытію анонима.

Ник. Серг. Арцыбашеву (1773—1841). „Моя прогулка“ (VI, 545) съ подписью: „Анонимусъ“ принадлежитъ И. А. Второву („Русскій Вѣстникъ“, 1875, июнь, стр. 483—484; кстати замѣтимъ, что по нашему мнѣнію, г. Неустроевъ слишкомъ много статей приписалъ этому же автору въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“). „Единобесѣдованіе“ (VII, passim)—Елиз. Рове (Голицыпъ, „Словарь“, стр. 206). „Лейбницъ и Карлъ XII, разговоръ“ (XI, 53), оставшійся у г. Неустроева анонимнымъ, переведенъ съ французскаго М. Качановскимъ, какъ удостовѣряетъ подпись подъ этою статьею.

Новости.

Три стихотворенія, оставшіяся анонимными въ „Истор. розысканіи“: „По случаю отбытія гр. А. В. Суворова изъ Санктпетербурга...“ (стр. 11), „Ода Г. Р. Д. (ержавину“ (стр. 27) и „Ода на побѣды надъ французами въ Италіи“ (стр. 124) принадлежатъ: первое и третье Г. Р. Державину (Протъ, „Жизнь Державина“, II, 454), а второе—В. А. Озерову (*ibid.*, 507, съ невѣрною ссылкой на 271 вмѣсто 27 страницы).

Правдолюбцы.

Авторовъ помѣщенныхъ здѣсь басенъ открыть очень легко, особенно благодаря помѣщенію у г. Неустроева примѣчанію Сонякова. Почему этого не сдѣлано, непонятно.

Новости Русской Литературы.

Подпись *М. Б. р. н. в. л. к. в.* въ кн. Голицыпъ („Словарь“, стр. 37) читаетъ „Марія Бурноволокна“. „Экспромтъ“ (II, 111), хотя и подписавъ *Ив. Пова.*, но принадлежитъ *Н. Ст—ну* (Столыпину), какъ сказано въ примѣчаніи на стр. 143, IV части.

Вѣстникъ Европы.

Статей Карамзина г. Неустроевъ указываетъ очень мало; списокъ ихъ въ извѣстныхъ трудахъ М. Н. Лонгинова и особенно С. И. Пономарева гораздо обширнѣе. Изъ анонимныхъ, по „Ист. розысканію“, статей, двѣ принадлежатъ извѣстнымъ намъ авторамъ, а именно: „О русскихъ комедіяхъ“ В. В. (II, 232) перепечатано въ „Сочиненіяхъ

И. И. Дмитриева", изд. 1893 г., II, 171 — 174, а буквы „Дм. Б.“ подъ „Стихами Г. Р. Державину, на переводъ Пиндара“ (V, 28) обозначаютъ Д. О. Баранова (Гротъ „Жизнь Державина“, II, 502).

Свѣтокъ Музъ.

При описаніи вѣтшной стороны первой части этого журнала г. Неустроевъ не указываетъ, что къ этой книжкѣ приложена гравюра Н. И. Уткина съ рисунка Ф. Рѣпина, съ подписью: Rhoebe fovei! (см. въ „Отеч. Зап.“ 1855 г., № 1, отд. II, стр. 65, примѣчаніе къ статьѣ Н. Корелкина: „А. Х. Востоковъ. Его ученая и литературная дѣятельность“).

На этомъ мы оканчиваемъ свои замѣтки, прибавивъ, что нѣкоторые, весьма впрочемъ неважные, журналы, ускользнули отъ г. Неустроева, несмотря на всю безпримѣрную тщательность его поисковъ. Подробностей объ этихъ періодическихъ изданіяхъ мы не правѣ ожидать отъ г. Лисовскаго, еще въ 1892 г. объявившаго („Русская періодическая печать“, стр. VI), что у него собранъ „обширный матеріалъ“ „о русскихъ періодическихъ изданіяхъ“.

Во всякомъ случаѣ для работъ по русской библиографіи необходимы соединенные труды многихъ и многихъ дѣятелей „на книжной нивѣ“.

И. Петровский.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

SLOVENSKÁ RHLOVÍ, ROŤKADLA A ŤSLOVÍ. Sepsal *Adolf Petr Zátvrecký*. V Praze. 1897. Nákladem České Akademie VI + 389 стр.

Тотъ, кто внимательно слѣдилъ въ послѣднее время за чешско-словенскими отношеніями, несомнѣнно долженъ былъ замѣтить въ чешскомъ общественномъ настроеніи и чешской печати нѣсколько болѣе спокойный тонъ въ обсужденіи всякаго рода вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній этихъ двухъ ближайшихъ другъ къ другу славянскихъ племенъ, отсутствіе прежней раздражительности и недовольства, нѣкоторую уступчивость и даже цѣлый рядъ призывовъ и голосовъ о необходимости ближайшаго ознакомленія другъ съ другомъ и поддержки слабого соплеменника болѣе сильными. Интересы и симпатіи къ безпомощнымъ словакамъ въ чешскомъ обществѣ въ послѣдніе годы стало замѣтно больше. Чешско-славянская народонисная выставка въ этомъ движеніи имѣетъ, несомнѣнно, извѣстную долю вліянія. Вопросъ о словенскомъ литературномъ языкѣ, долгое время бывшій причиною всѣхъ недоразумѣній, разъ навсегда, конечно, считается поконченнымъ, его больше теперь и не поднимаютъ, и отъ возвышенныхъ фразъ о племенномъ братствѣ и исконныхъ культурныхъ узахъ чеховъ и словаковъ остается только, пользуясь благоприятнымъ теченіемъ, перейти къ дѣлу, къ дѣйствительной помощи слабѣйшему брату, въ какой бы формѣ эта помощь ни обнаруживалась.

Нельзя поэтому не привѣтствовать съ чувствомъ истинной благодарности прекрасный починъ, сдѣланный Чешскою Академіей Наукъ, — изданіе ею обширнаго сборника словенскихъ пословицъ А. П. Зату-

рецакого, — какъ первый шагъ въ этомъ направленіи, особенно желательный въ то время, когда словенскіе труженники лишены всякой возможности найти поддержку для такого рода изданій у себя.

Необширныя до послѣдняго времени собранія словенскихъ пословицъ значительно обогатились благодаря этому изданію, представляющему истинный вкладъ и вообще въ сокровищницу славянскаго „мудрословія“.

Уже въ старинныхъ сборникахъ пословицъ (XVI столѣтія) чешскаго брата Матвѣя Червенки, жившаго въ качествѣ епископа братской общины въ Преровѣ, въ Моравіи, и его друга Яна Благослава (изъ Прерова), дополнившаго и исправившаго сборникъ Червенки, среди чисто-чешскихъ пословицъ встрѣчаются, естественно, и пословицы мѣстныя, моравскія, слѣдовательно и словаковъ моравскихъ.

Въ первое систематическое собраніе чешскихъ пословицъ Яна Амоса Коменскаго: „Moudrost' starých předků za zrcadlo vystavená potomkům“, изданное при его чешской „Дидактикѣ“¹⁾, тоже вошли въ извѣстной степени и пословицы моравскія, Коменскому, какъ уроженцу Моравіи, хорошо извѣстныя. Но эти матеріалы незначительны и чисто случайно попали въ эти сборники.

Собирание словенскихъ пословицъ начинается только въ прошломъ столѣтіи. Такъ, небольшое собраніе ихъ присоединено къ грамматикѣ Павла Долежала²⁾, а за нимъ Антонъ Бернолакъ, издавшій свою словенскую грамматику³⁾ въ концѣ прошлаго столѣтія, тоже присоединяетъ къ ней словенскія пословицы (pověkadla slovenská, adagia slavica), при чемъ предпосылаетъ своему собранію слѣдующее итересное замѣчаніе: „In adagiis colligendis magis occasione tantum dare volui alii, quam ut, aliquid praestitisse me hac in re, existimari vellem: nemo ergo temere rem ipsam exagitet, sed meo exemplo motus plura selectioraque colligat“⁴⁾.

Послѣдовалъ ли кто-либо доброму совѣту и примѣру Бернолака, неизвѣстно. Мы знаемъ только, что большое собраніе чешскихъ и словенскихъ пословицъ (около четырехъ тысячъ) имѣлъ извѣстный словенскій патриотъ Юрій Рибай⁵⁾; отъ него оно перешло въ на-

¹⁾ *Jana Amosa Komenského Didaktika. Staročeská bibliothéka, č. III, 198—268. V Praze. 1849.*

²⁾ *Grammatica Slavico-Bohemica... Posonii, 174, стр. 272—287.*

³⁾ *Grammatica Slavica. Posonii, 1790, стр. 284—312.*

⁴⁾ *Op. cit., 284.*

⁵⁾ *F. Menčík, Jifí Ribay, 33.*

слѣдство къ Юрію Палковичу, а въ настоящее время сборникъ Риббля хранится въ Пештскомъ національномъ музеѣ.

Въ нашемъ столѣтій сборникъ пословицъ словаковъ моравско-угорскихъ издалъ „на собственные средства“ Фр. Трика, уроженецъ Моравія (род. въ 1804 г. въ Гумпольцѣ), учитель чешскаго языка въ Бриѣ, а съ 1831 г. чиновникъ унверситетской бібліотеки въ Оломуцѣ. Сборникъ его ¹⁾ не обширенъ по заключающемуся въ немъ матеріалу (всѣхъ пословицъ здѣсь около 1.200), но особенно интересенъ своимъ введеніемъ, трактующимъ о діалектическихъ особенностяхъ языка словаковъ и выражающимъ взгляды составителя сборника на значеніе изученія пословицъ, какъ произведеній народной словесности, прежде всего со стороны ихъ языка. „Пословицами“, говоритъ Трика, „воскрешается истинно-народный духъ, очищается и обогащается литературный языкъ“. Поэтому собиратель сохраняетъ и передаетъ всюду съ достаточною правильною, насколько позволяеть провѣрить современныя данныя чешско-словенской діалектологіи, діалектическія особенности говоровъ. Для своего изданія онъ пользовался не только печатными словенскими книгами, но и рукописными сборниками и собственными записями. Къ этому собранію пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, Трика присоединилъ еще небольшой словарчикъ: „Slova moravanů i českům neobvyčejná (s vysvětleniem) ²⁾“.

Болѣе значительное собраніе словенскихъ пословицъ и поговорокъ, доставленныхъ различными лицами, съ соблюденіемъ діалектическихъ особенностей, заключается въ первомъ выпускѣ „Sbornika Slovenských národních písní, pověstí, přísloví, porekadel, hádok, hier, obyčajov a povier“, изданнаго въ Вѣнѣ въ 1870 году ³⁾.

Съ этого времени отдѣльныхъ изданій словенскихъ пословицъ мы указать не можемъ. Остается отмѣтить еще довольно значительный матеріалъ, разбѣянный въ журналѣ „Slovenské Pohl'ady“; къ нему надо присоединить моравскія пословицы, изданныя извѣстнымъ этнографомъ Фр. Бартошемъ въ Брненской газетѣ „Obzor“ въ 1889 году, и наконецъ его же „Moravská přísloví a potekadla“ въ журналѣ „Český Lid“, V томъ, стр. 417—422 и 541—545.

Сборникъ А. П. Затурецкаго по своему богатству превосходить все, до сихъ поръ въ этой области существовавшее.

¹⁾ Porekadla (přísloví) slovákův moravsko-uherských. Brno, 1831.

²⁾ Объ этомъ сборникѣ см. Český Lid, R. II, 704.

³⁾ Стр. 87—130.

Это плодъ огромнаго, тридцатитрехлѣтняго труда неизвѣстнаго, скромнаго начальнаго учителя, теперь только въ достойной мѣрѣ вознагражденнаго за свое долготерпѣніе и удивительную настойчивость въ задуманномъ трудѣ.

Уже въ 1863 году А. П. Затурецкій приступилъ къ собиранію словенскихъ пословицъ, и изъ собраннаго имъ самимъ и доставленнаго ему знакомыми матеріала образовался сборникъ около двухъ тысячъ пословицъ. Этотъ матеріалъ былъ раздѣленъ имъ, по содержанію пословицъ, на отдѣльныя группы, и такимъ образомъ возникла вторая редація этого собранія. Въ 1868 году, еще разъ просмотрѣвъ имѣвшійся у него матеріалъ, собиратель предложилъ Матицѣ Словенской издать его, но изданія онъ не дождался, хотя имъ и сдѣлано было предложенное ему Матицей исключеніе матеріала, напечатаннаго между тѣмъ въ ея „Сборникѣ“. Затѣмъ искорѣ Матица Словенская была, какъ извѣстно, закрыта, имущество ея конфисковано мадырскими властями, и собиратель былъ счастливъ уже тѣмъ, что его рукопись счастливо избѣгла конфискаціи.

Въ 1884 году онъ передалъ эту рукопись Фр. Бартошу, отъ него же она перешла потомъ къ І. В. Новаку, который пользовался ею при редактированномъ имъ второмъ изданіи „Мудрословія“ Ф. Л. Челяковского. Сообщение объ этомъ сборникѣ, первоначальная программа распредѣленія матеріала и часть пословицъ сборника были напечатаны І. В. Новакомъ въ журналѣ „Český Lid.“¹⁾

Возвратившись впоследствии опять къ излюбленному дѣлу и не имѣя подъ руками этой четвертой уже, наиболѣе полной и обработанной рукописи, собиратель взялъ за основаніе третій списокъ и, дополнивши его всѣмъ имѣвшимся въ наличности матеріаломъ, печатнымъ и рукописнымъ, доставленнымъ ему многочисленными друзьями этого предпріятія, еще разъ тщательно изучилъ его, распредѣлил по извѣстной системѣ и присоединилъ къ нему, по совѣту проф. Пастрика, параллели изъ „Мудрословія“ Ф. Л. Челяковского, новѣйшаго сборника польскихъ пословицъ С. Адальберга, параллели нѣмецкія, латинскія и мадырскія. Благодаря ходатайству проф. Пастрика, принимавшаго, какъ видно, большое участіе въ осуществленіи этого изданія,—мечты скромнаго труженика,—Чешская Академія Наукъ согласилась издать сборникъ А. П. Затурецкаго, при чемъ, согласно

¹⁾ R. III, 1873—1894, стр. 886—392. „A. P. Záturckého Slovenské pořekadla“.

уставу академіи, введеніе, заголовки отдѣльных частей сборника и ихъ подраздѣленія должны были быть написаны по чешски.

Весь сборникъ А. П. Затурецкаго заключаетъ свыше тринадцати тысячъ пословицъ, распределенныхъ по группамъ, соответственно ихъ содержанію: I. Богъ. II. Вѣра и нравственность вообще. III. Разумъ и его сила и т. д. Всѣхъ группъ XXI, при чемъ къ послѣдней отвесены девятнадцать пословицъ и поговорокъ неопредѣленнаго, неяснаго значенія. Каждая изъ этихъ двадцати группъ подраздѣляется на множество отдѣльных заголовковъ, при чемъ всюду отдѣлены поговорки отъ пословицъ. Естественно, что при такомъ дѣленіи, иногда чрезвычайно искусственномъ, къ сборнику, для облегченія справокъ въ немъ, необходимо было присоединить огромный указатель пословицъ по ихъ содержанію, составленный по образцу указателя втораго изданія „Мудрословія“ Ф. Л. Челяковского; кромѣ того, изданіе это снабжено еще небольшимъ словарикомъ словъ или исключительно словенскихъ, или отличающихся формой и значеніемъ отъ словъ чешскихъ.

Вл. Францекъ.

Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ.

Памятки українсько-руської мови і літератури видає комісія археографічна наукового товариства імені Шевченка, том I. Апокріфи і легенди з українськихъ рукописів. зібрав, упорядкував і пояснив Д-ръ Ів. Франко; томъ I, апокріфи старозавітні, у Львові, 1896.

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ недавно первый томъ изданій археографической комиссіи ученаго общества имени Шевченка во Львовѣ. Томъ этотъ содержитъ въ себѣ собраніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, обработанное извѣстнымъ галицкимъ ученымъ и политическимъ дѣятелемъ Д-ромъ Франкомъ. Въ самомъ началѣ предисловія издатель объясняетъ цѣль своего изданія. „Мы привыкли думать“, пишетъ онъ, „что въ нашей письменности начинается новая эпоха со времени Энеиды Котляревскаго. На первый взглядъ это какъ будто вѣрно. Но не нужно забывать, что и до Котляревскаго была письменность и были писатели, была духовная жизнь, были люди, которые выходили изъ тѣснаго круга обыденныхъ интересовъ и искали для себя другихъ идеаловъ. Но старая письменность не заслужила того

вниманія, на какое имѣла право: съ самаго XVI вѣка все, что было въ ней хорошаго, продолжало лежать въ рукописяхъ въ мужицкихъ и дьячковскихъ хатахъ, въ полномъ пренебреженіи со стороны немногочисленной интеллигенціи, съ давнихъ поръ привыкшей бѣгать на службу „чужимъ богамъ“. Поднятіе національнаго чутія возбудило и у насъ интересъ къ памятникамъ старой духовной жизни нашей націи, породило желаніе собирать то, что можетъ быть еще собрано. Чѣмъ больше будетъ такихъ собраний, тѣмъ яснѣе будетъ у насъ представленіе цѣльности и непрерывности литературной традиціи и духовныхъ интересовъ на всемъ протяженіи нашей долговѣчной исторіи. „Чуючи себе нацією суцільною і солідарною в духовних і економічних інтересах ми знайдемо тоді в собі самих, в нашій солідарності той огонь і запал до праці, котрого пам'ять тепер так часто не стає, знайдемо і всі цілою суттю відчуємо той спільний ідеал, котрого брак так многих з поміж нас гонить на поклоні чужим богамъ“ (стр. I—II).

Такія мысли дѣлають, конечно, честь патриотизму автора. Насколько такое національно-патріотическое настроеніе можетъ оказывать вліяніе на чисто-научную сторону работы, имѣющей характеръ не фельетонной статьи — я скажу въ своемъ мѣстѣ. Теперь же сдѣлаю нѣсколько замѣчаній какъ относительно объясненій, которыми сопровождаются изданные тексты, такъ и относительно самихъ текстовъ. Помимо замѣчаній, которыми издатель снабжаетъ каждый издаваемый имъ текстъ отдѣльно, изданію предпослано довольно обширное введеніе, въ которомъ г. Франко касается вопросовъ о возникновеніи и распространеніи апокрифовъ, то-есть даетъ историко-литературное введеніе. Шестая глава введенія посвящена исторіи апокрифовъ на Русѣ и исторіи Пален. Между прочимъ авторъ говоритъ, что, кромѣ занесенныхъ богомильскими проповѣдниками и болгарскими эмигрантами, къ намъ переходили апокрифы въ византийскихъ хроникахъ. Такъ у Малалы находятся апокрифическія сказанія объ Авраамѣ, Мельхиседекѣ, Завѣты двѣнадцати патріарховъ (стр. XV). Надо полагать, что авторъ, говоря это, имѣлъ въ виду извѣстный списокъ Малалы москов. арх. мин. иностр. дѣлъ. Тамъ, дѣйствительно, мы находимъ, упомянутые апокрифы, но вопросъ заключается въ томъ, принадлежать ли на самомъ дѣлѣ эти апокрифы Іоанну Малалѣ, или внесены въ списокъ составителемъ сборника? Разумѣется, справедливо послѣднее. Упомянутый сборникъ описанъ мною въ моемъ изслѣдованіи объ Александріи русскихъ хронографовъ, откуда можно было ви-

дѣтъ, что хроникѣ Малалы не принадлежитъ ни одинъ изъ упомянутыхъ апокрифовъ. Даже болѣе, нужно еще замѣтить, что въ оригиналѣ сборника, насколько онъ выясняется изъ сравненія архивскаго списка съ Виленскимъ (Вилен. Публ. Музея № ¹⁰⁹/₁₄₇),—въ этомъ оригиналѣ не было ни одного изъ упомянутыхъ апокрифовъ: въ Виленскомъ списокѣ ихъ нѣтъ. Въ архивскомъ же списокѣ сказанія объ Авраамѣ и Мелхиседекѣ (л. 28—30) взяты изъ Исторической Пален; а Заѣты, конечно, существовали независимо отъ какихъ-либо сборниковъ. Всѣ три апокрифа писаны въ архивскомъ списокѣ другою, хотя и современною всему сборнику, рукою; той же рукою писаны и другія добавленія на поляхъ и въ пробѣлахъ (см. Александрія, стр. 329). Вообще, относительно хроникъ Іоанна Малалы нужно сказать, что апокрифическаго матеріала въ ней самое ничтожное количество.

Наибольшее значеніе для апокрифовъ имѣетъ Толковая Пален. Она давно считается какъ бы собраніемъ многихъ апокрифовъ, хотя, на самомъ дѣлѣ апокрифичность Пален не такъ велика, какъ ее обыкновенно представляютъ. Въ первоначальной своей редакціи Толковая Пален содержала собственно два большихъ апокрифа — Лѣствицу Іакова и Заѣты 12 патріарховъ, при чемъ первый апокрифъ въ отдѣльномъ видѣ пока еще не встрѣтился. Г. Франко посвятилъ нѣсколько страницъ (XVI — XXIII) соображеніямъ о происхожденіи и исторіи Толковой Пален. Относительно происхожденія Толковой Пален авторъ приводитъ объясненіе покойнаго Тихонравова, при чемъ говорить, что „полемика Пален, вся направленная противъ жидовъ, и вообще антижидовская тенденція Пален была въ глазахъ Тихонравова сильнѣйшимъ доказательствомъ, что Пален была сложена на Руси—Украинѣ“ (стр. XVII), иначе говоря, Толковая Пален происхожденія южно-русскаго. Прежде всего нужно замѣтить, что неудобно ссылаться на кого-либо, не оставившаго послѣ себя печатнаго изложенія своихъ мнѣній. Возможно, впрочемъ, что г. Франко владѣетъ какими-нибудь старыми лекціями Тихонравова, гдѣ и была высказана мысль о южнорусскомъ происхожденіи Толковой Пален: но въ такомъ случаѣ необходимо было бы указать точно такой неопредѣленный источникъ, особенно въ виду того, что въ другихъ курсахъ Тихонравовъ вовсе не видѣлъ „наисильнѣйшаго доказательства Украинскаго происхожденія“ въ антижидовской полемикѣ. Конечно, если считать Толковую Пален очень древняго происхожденія, тогда, пожалуй, можно приписать ей южно-русское происхожденіе, но самъ же авторъ говоритъ далѣе, что жидовское вліяніе не ослабло и въ болѣе

позднее время, что видно из ереси жидовствующихъ. Слѣдовательно, Толковая Палея съ одинаковымъ правомъ могла явиться на всемъ пространствѣ XI—XIV вѣковъ. Я, съ своей стороны, отношу Толковую Палею къ XIII в.; въ печати высказалъ это впервые г. Михайловъ. Но г. Франко высказываетъ сомнѣніе, чтобы на Руси могъ найдтись такой ученый человѣкъ, который могъ бы черезъ всю книгу провести одну идею, и спрашиваетъ, почему бы авторомъ не могъ быть какой-нибудь грекъ, научившійся писать по церковному? Вѣднй „маловченіи Русинъ“! Въ научной литературѣ проскальзываютъ иногда такія мысли и малоученость древне-русскаго человѣка часто служить исходнымъ пунктомъ для сужденій о мѣстѣ сложенія того или другаго памятника. Казалось бы, нужно было судить какъ разъ наоборотъ. При настоящемъ положеніи вопроса объ объемѣ древне-русской литературы и происхожденіи того или другаго памятника еще нѣтъ никакихъ основаній къ обвиненію въ полномъ неумѣщеніи и неспособности древне-русскаго человѣка составить изъ готовыхъ источниковъ что-нибудь свое, какую-либо свою компіляцію, нужную для тѣхъ или другихъ цѣлей. Мы слишкомъ еще недостаточно знаемъ древне-русскаго книжника, чтобы смѣла а ргогі записать его разъ навсегда въ ряды людей, неспособныхъ къ живому труду. Но если мы будемъ внимательно слѣдить за успѣхами изученія древне-русской литературы, то мы поневолѣ должны будемъ все болѣе и болѣе признавать за „малоученымъ Русиномъ“ способность пользоваться доступнымъ ему матеріаломъ для своихъ соображеній. Каждого должно судить тѣмъ судомъ, которому онъ подсуденъ, и потому къ древне-русскому человѣку нельзя прилагать другихъ требованій, кромѣ такихъ, которыя находятся въ соотвѣтствіи съ доступными намъ матеріалами. Для пользы дѣла слѣдуетъ разъ навсегда оставить предвзятую мысль о какой то неспособности къ самостоятельной работѣ древне-русскаго книжника. Съ нашей точки зрѣнія или сравнительно съ памятниками другихъ литературъ большинство древне-русскихъ произведеній кажутся, можетъ быть, недостаточно искусственными, слишкомъ первобытными, но теперь уже мы знаемъ очень хорошо, что каждая эпоха должна быть изучаема сама по себѣ, и съ исторической точки зрѣнія высокая или низкая степень просвѣщенія могутъ считаться таковыми лишь относительно. Воплоти неясно, что предвзятая мысль о малоучености древне-русскаго человѣка, основанная на недостаточномъ знакомствѣ съ памятниками, можетъ не допускать возникновенія такого памятника, какъ Толковая Палея, на Руси изъ-подъ

пера русскаго книжника, подобно тому какъ отвращеніе къ западу и предвзятая мысль о византійскомъ происхожденіи всѣхъ нашихъ литературныхъ произведеній можетъ итѣшать правильному взгляду на старые переводы съ латинскаго языка. Что касается того, что на Руси больше, нежели въ Византіи или въ Болгаріи, было необходимости бороться съ жидовствомъ, то это, пожалуй, въ общемъ вѣрно, хотя и надо сказать, что исторія борьбы христіанства съ еврействомъ въ Византіи во время X — XIV вв. еще недостаточно изслѣдована. Но нельзя сказать, чтобы въ рукописяхъ не встрѣчались тексты обвиненія евреевъ, хотя въ большинствѣ случаевъ эти обвиненія изложены въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и представляютъ состязанія христіанина съ евреемъ. Для будущаго изслѣдователя исторіи анти-еврейской полемики въ Византіи укажу на слѣдующіе тексты, которые замѣчены мною:

1) Венеціан. библ. св. Марка, App. Class. 7—20, л. 212—219, XV—XVI вѣка — идетъ рѣчь о томъ, что Христосъ дѣйствительно пришелъ, и что онъ есть истинный Мессія; доказывается это выдержками изъ пророковъ. Тотъ же текстъ въ codex Borgonicus (Неаполь) II. С. 27, л. 101 съ именемъ Аванасія—τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἐρέτης—и въ codex Borgonicus II. С. 34, л. 146.

2) Венец. библ. св. Марка № 498, л. 327—336—Ἀντίβολος Ἰουδαίου καὶ χριστιανοῦ περὶ νόμου Ἑβραίων τε καὶ Ἰουδαίων—изложено въ видѣ разговора еврея съ христіаниномъ; начинается съ вопроса еврея, почему христіане поклоняются дереву, когда это запрещено. Разговоръ этотъ довольно часто встрѣчается въ рукописяхъ и существуетъ и въ славянскомъ переводѣ. Отрывокъ изъ него читается, напримѣръ, въ Колялеповомъ кодексѣ № 193, XI вѣка, л. 73 вмѣстѣ съ другими обвиненіями, посвященными общему заглавію Διάλεξις χριστιανοῦ πρὸς Ἰουδαίων; тотъ же текстъ въ cod. Ottobonianus № 192, л. 2, cod. Ottobonianus № 267, л. 219—231, cod. Laurentianus LIX—13, л. 74, cod. Parisiensis № 1000, XIV—XV вв., л. 257—264.

3) Cod. Ottobonianus 266, л. 1 — 5 — βιβλίον κατὰ Ἰουδαίων πάντοτε φραῖον μετὰ χαρακτηριστικῶν λόγων.

4) Cod. Parisiensis 2750a, XIII вѣка, л. 109—249—обвиненія въ формѣ вопросовъ иудеевъ и отвѣтовъ христіанъ; на листахъ 132—156 помѣщается исторія патриарховъ, разказанная по просьбѣ иудеевъ: Ἀρξμεθα λοιπὸν ἀπὸ τοῦ πρώτου τῆς Θεογνωσίας ἀνθρώπων, λέγω τοῦ Ἀβραάμ, ὃς ἔσχε δύο υἱοὺς ἓνα ἐκ τῆς παιδείας καὶ ἕτερον ἐκ τῆς ἀλευθέρας. οἱ γὰρ ἕτεροι καὶ ἀνευλόγητοι καὶ ἀνόνομοι, ὁ μὲν οὖν Ἰσαὰκ δύο

τόπους ἐν αὐτοῖς, ἐν μὲν τῇ τάξει τὸν ἐξ ἐθνῶν προσελθόντα λαὸν τῷ Χριστῷ, ἐν δὲ τῇ γεννήσει καὶ θυσίᾳ τὴν τοῦ κυρίου γεννητὴν ὁμοῦ καὶ σφατῇν. ὁ δ' Ἰσμαὴλ τόπον ἔχει τοῦ τῶν Ἰουδαίων λαοῦ διὰ τοῦτο ἐστὶν ἀληθές...

Въ вопросѣ о происхожденіи нашей Толковой Пален было бы важно выяснить, имѣлъ ли авторъ ея готовые греческіе или переводные образцы. Пока нашъ матеріалъ въ этомъ отношеніи скуденъ; но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что кое-какіе образцы у него были. Какъ по отношенію къ происхожденію хронографа можно думать, что сербскій (а не русскій) его составитель имѣлъ, какъ образецъ, народный греческій хронографъ, такъ нѣчто подобное могъ имѣть и авторъ Пален. Вотъ, напримѣръ, объясненіе Лѣтствицы въ указанномъ cod. Parisiensis, 2750* объясненіе, параллель которому представляетъ по характеру наша Толковая Пален, хотя иъ ней библейское повѣствованіе замѣнено апокрифическимъ, но это было дѣло вкуса редактора, правильно разсудившаго, что апокрифъ даетъ больше матеріала для толкованія, нежели библейское повѣствованіе. Объясненіе Лѣтствицы таково: Ἐξήλθε δὲ Ἰακώβ ἀπὸ τοῦ φρέατος τοῦ ὄρχου καὶ ἐπορεύθη εἰς Харρὰν καὶ ἀπῆντησε τόψῃ καὶ ἐκοιμήθη ἐκεῖ. ἔδω γὰρ ὁ ἥλιος. ἐπειδὴ τὰ σύμβολα τοῦ νοητοῦ ἡλίου ἐμελλε διδάξαι τὸν Ἰακώβ ὁ θεός, ἔδει κρυβῆναι τὸν αἰσθητὸν ἥλιον, ἵνα καὶ ἡν ἐμελλεν σκότωσιν ὑποστῇναι ἐν τῷ δεσποτικῷ πάθει παραδηλώσῃ ὁ ἥλιος.— καὶ ἔλαβεν ἀπὸ τῶν λίθων τοῦ τόπου καὶ ἔθηκε πρὸς κεφαλὴν αὐτοῦ. λίθον ἔλαβεν Ἰακώβ, ἐπεὶ γὰρ διὰ τοῦ ἐντίμου καὶ ἀχρογωνιασίου λίθου, λέγω δὲ τοῦ κυρίου ὁ ἐξ ἐθνῶν λαὸς προσδραμεῖν ἐμελλε θαῖ. διὰ τοῦτο καὶ οὗτος ἐντίμως τὸν λίθον πρὸς κεφαλὴν ἔθηκε καὶ ἐκοιμήθη ἐν τῷ τόπῳ ἐκεῖνῳ καὶ ἐνυπνιάσθη. Εἰ καὶ τῷ σώματι ἐκάθευδεν Ἰακώβ, ἀλλ' ὁ νοῦς ἐμερίμνα τοῦ Ἰσραήλ. καὶ ἰδοὺ κλίμαξ ἐστηρικμένη ἐν τῇ γῇ ἧς ἡ κεφαλὴ ἀφικνεῖτο εἰς τὸν οὐρανόν. κλίμακα ἐνταῦθα νόει μοι τὴν παρθένον δι' ἧς ἀπὸ γῆς πρὸς οὐρανὸν ἀναγόμεθα. καὶ οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ ἀνέβαινον καὶ κατέβαινον ἐπ' αὐτήν. ὁ δὲ κύριος ἐπεστηρίχτο ἐπ' αὐτῆς. πρῶτον μὲν ὁ Γαβριὴλ καταβέβηκεν ἐπ' αὐτήν τὸν κύριον εὐαγγελιζόμενος ἅμα τῷ εὐαγγελισμῷ συλληφθῆναι καὶ ἐξ αὐτῆς ὅσον οὐποτε ἄνθρωπον προσελθεῖν. ἔπειτα καὶ οἱ διάκονοι καὶ φύλακες τῆς ἡμετέρας σωτηρίας. ὁ γὰρ σωτήρ μου ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὕτως φησί· ἀπ' ἄρτι ὕψι εἰς τὸν οὐρανὸν ἀνωγότα καὶ τοὺς ἄγγέλους τοῦ θεοῦ ἀναβαίνοντας καὶ καταβαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου. ἀναβαίνοντας μὲν ἐπ' αὐτόν, ὃς θεὸς ὢν καὶ ἄνθρωπος γέγονε καθήμενος ἐκ δεξιῶν τοῦ ἀοράτου πατρός, καταβαίνοντας δὲ ἐπὶ τοὺς ἀνθρώπους ἵνα τὴν τούτων πραγματεύωνται σωτηρίαν. τοῦτο γὰρ Παῦλος τὸ τοῦ ἐμοῦ Χριστοῦ ἐδήλωσε στόμα περὶ τῶν ἀγγέλων οὕτως εἰπών· οὐχὶ πάντες εἰσὶ λειτουργικὰ πνεύματα ἀποστελλόμενα διὰ τοὺς μέλλοντας κληρονο-

μεῖν σωτηρίαν. ἀλλὰ καὶ πάλιν ἐπὶ τὴν προφητείαν χορήσωμεν. εἶπε δὲ αὐτῷ· ἐγὼ εἰμι ὁ θεὸς· Ἀβραὰμ καὶ ὁ θεὸς Ἰσαὰκ τοῦ πατρὸς σου, ἐγὼ ποῖος ὁ ἐν τῇ κλίμακῃ ἐπιστηριζόμενος. μὴ φοβοῦ ἀπὸ Ἡσαὺ δηλονότι τοῦ ἀδελφοῦ σου. οὕτω γὰρ καὶ ὁ σωτὴρ μου τοῖς οἰκείοις ἐλάλε μαθηταῖς... толкованіе идетъ въ томъ же духѣ. Мы видимъ, что это обычное толкованіе библейскаго текста, но въ способѣ толкованія здѣсь можно усмотрѣть аналогію Толковой Псалмъ, особенно ея второй половинѣ, гдѣ болѣею частью изложеніе состоитъ въ томъ, что приводится фраза изъ библіи и къ ней присоединяется толкованіе. Даже встрѣчаемъ такое же выраженіе, какое часто читается въ Псалмѣ—„но мы на подлежащее возвратимся“.

5) Cod. Coisliensis № III, XIII вѣка, большой сборникъ въ 343 листа, содержащій обличенія евреевъ, раздѣленные на 50 главъ. Вотъ для примѣра начало четвертой главы (л. 23—27), носящей заглавіе—Περὶ τῆς ἀπιστίας τῶν Ἰουδαίων καὶ ἀνταγωγῆς καὶ περὶ τῶν κατασκόπων.—Ἐπειδὴ γὰρ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου ἐξελθόντες καὶ πολλὴν ὁδὸν διανύσαντες καὶ μυρία τῆς τοῦ θεοῦ δυνάμεως λαβόντες τεκμήρια ἐν τῇ Αἰγύπτῳ, ἐν τε τῇ ἐρυθρῇ θαλάσσῃ, ἐν τε τῇ ἐρήμῳ, ἐβουλεύσαντο πέμψαι κατασκόπους τοὺς διασκεψομένους τὴν φύσιν τῆς γῆς. οἱ δὲ ἀπελθόντες ἀπαγγέλλον τὴν μὲν χώραν θαυμάζοντας καὶ γενναίῳν καρπῶν εὐφορὰ εἶναι λέγοντες ἀνθρώπων μέντοι ἀκαταμαχῆτων εἶναι χώραν καὶ ἰσχυρῶν. οἱ δὲ ἀγνόησαντες Ἰουδαῖοι καὶ ἀναίσθητοι δεόν αὐτοὺς τῶν προτέρων τοῦ θεοῦ εὐεργεσιῶν ἀναμνησθέντες καὶ πῶς αὐτοὺς εἰς μέσον ἀπειλημένους στρατοπέδων τοσούτων Αἰγυπτιακῶν οὐ μόνον ἐτήρκασε τῶν κινδύνων ἀλλὰ καὶ τῶν λαορρύων αὐτῶν ἐποίησε κυρίου. καὶ πῶς πάλιν ἐν τῇ ἐρήμῳ πέτρα ἐρρηξε καὶ τῶν ὕδατων τὴν ἀφθονίαν ἐχαρίσατο. καὶ τὸ μάννα παρέσχε καὶ ταῦτα ἀναμνησθέντες καὶ τὰ ἄλλα θαύματα ἅπερ εἰργάσατο πιστεῦσαι τῷ θεῷ τούτων μὲν οὐδὲν ἐνόησαν, αἶτε δὲ ὡς μηδενὸς γενομένου οὕτως καταπλαγέντες πάλιν εἰς Αἴγυπτον ὑποστρέφειν ἐβουλεύοντο, λέγοντες· „ἐξήγαγεν ἡμᾶς ὧδε ὁ θεός, ὥστε ἀνελεῖν ἡμᾶς· μετὰ παίδων καὶ γυναικῶν“. ὁ τοίνυν θεὸς ὀργιζόμενος ὅτι οὕτω ταχέως ἐξέβαλον τὴν μνήμην τῶν γεγενημένων ὥμοσε μὴ εἰσελθεῖν τὴν γένεάν ἐκαίνην τὴν ταῦτα εἰρηκυῖαν εἰς τὴν γῆν τῆς ἐπαγγελίας. καὶ πάντες ἀπώλοντο ἐν τῇ ἐρήμῳ εἰ μὴ Ἰησοῦς υἱὸς Ναοὶ αὐτὸς καὶ Χάλεу υἱὸς Ἰερωνῆ. αὐτοὶ δὲ οὐκ ὄντες διωσθήσαν ἀπὸ ἐξακοσίων χιλιᾶδων παζῶν. Затѣмъ, послѣ этой краткой исторіи, начинается обличеніе іудеевъ: τί τῆς ἀλογίας ταύτης ἀλαζώτερον ὀφθῆσεται ᾧ Ἰουδαῖε; τί ᾧ ἀγνώμον ταῦτα διανοῦ; τί κατὰ τοῦ εὐεργέτου τὴν ἀχαριστίαν ἐκφέρεις; τί τῶν μαιζόνων τυχῶν περὶ τῶν ἐλαττόνων διαμφιβάλλεις; τί τοιοῦτόν ποτε τοῖς πατράσι σου ἐνηργήθη ἵποιον διὰ σε παραδόξως; εἰθυματουργήθη; τίς

патριάρχων ευχή τὴν ὑγρὰν εἰς ἀντίτυπον μεταβάλε φύσιν καὶ τὸ ταύτης ἀεῖροτον εἰς ἀραυστον μεταποίησε; τίς τὸ πρὸς τὰ κάτω διολισθαῖνον ὄδῳ τειχοειδῶς ὄρθιον πρὸς τὰ ἄνω καθίδρουσε; τίς τὸν ὑποβρόχιον ἔχεινον κόλπον, ἀνικμον ἐθεάσατο καὶ τὸ ἀθεώρητον τέρμα δέφει κατιδὼν παριέλαβε; τίς τὸν πρὸς σου τοιαύτην τρίβον ἐβάδιζεν ἦν ἄρατον ὁ μετὰ ταῦτα σὺν τῷ προτέρῳ παρίσται χρόνος μόνῃ τῷ μέσῳ τὸ θαῦμα προσμαρτυροῦμενος;... Въ дальнѣйшемъ изложеніи обличеній встрѣчаются обращенія къ жидовину. Опять видимъ нѣчто подобное нашей Толковой Палей. Нужно обратить вниманіе, что списокъ принадлежитъ XIII вѣку: не составленъ ли онъ въ томъ же вѣкѣ?

Наконецъ нужно обратить вниманіе на одинъ значительный памятникъ противоюдейской полемики—на обличеніе Іакова Необантста. Памятникъ извѣстенъ въ старыхъ греческихъ рукописяхъ и въ славянскомъ переводѣ; и ни о томъ ни о другомъ нѣтъ никакихъ у насъ свѣдѣній кромѣ нѣсколькихъ замѣчаній Описателей рукописей Синодальной бібліотеки (№ 156). Кромѣ Синодальнаго списка можно указать еще списки Троице-Сергіевой Лавры №№ 91 и 772, а изъ греческихъ, кромѣ указаннаго Описателями Парижскаго списка,—списокъ Флорентійской Лаврентійской бібліотеки IX, XIV, л. 284 и сл., XI вѣка. Слѣдовало бы издать тотъ и другой текстъ. Такимъ образомъ, для будущаго изслѣдователя Толковой Палеи необходимо будетъ сдѣлать обзоръ византійскихъ полемическихъ сочиненій противъ евреевъ. Здѣсь кстати я долженъ оговориться, что высказанное мною недавно соображеніе, что еврейское движеніе XIII вѣка не коснулось Византіи (первая книга хроники Іоанна Маламы, стр. 4), нужно понимать въ томъ смыслѣ, что изъ разсмотрѣнныхъ мною греческихъ текстовъ обличенія евреевъ нѣтъ ни одного, стоящаго въ непосредственной связи съ нашей Толковой Палеей. Подробности о византійскихъ прототипахъ Толковой Палеи см. въ Замѣчаніяхъ о ея составѣ въ Изв. Отд. русск. из. Акад. Наукъ т. III.

Возвращаясь къ начатому разбору. Г. Франко, несомнѣнно со словъ Тихонравова, говорить, что только въ Палейхъ встрѣчается краткая редакція Завѣтовъ 12 патриарховъ. Въ примѣчаніяхъ Тихонравова, дѣйствительно, читаемъ, что редакторъ Палеи сократилъ полный текстъ Завѣтовъ, но отсюда не нужно считать Палейный текстъ особой редакціей Завѣтовъ, подобно тому какъ не слѣдуетъ считать особой краткой редакціей Палейный текстъ Откровенія Меѳодія. Далѣе авторъ говорить, что рамка для такого творенія, какъ Палея, была издавна готова въ Византіи (XVII); тутъ онъ упоминаетъ

о такъ называемомъ Маломъ Бытіи, хотя и сомѣляется, чтобы редакторъ Палея могъ знать этотъ апокрифъ. Здѣсь идетъ рѣчь, слѣдовательно, про переплетеніе библейскаго повѣствованія съ апокрифическимъ. Конечно, и въ Византіи встрѣчаются подобнаго рода компіляціи, но въ словахъ автора центръ тяжести какъ будто передвигается къ историческому повѣствованію отъ обличительнаго, между тѣмъ какъ нужно твердо установить, что Палея есть полемическій, а не повѣствовательный памятникъ, что библейско-апокрифическія повѣствованія подчиняются одной полемической идеѣ, и приравнивать Толковую Палею къ библейскимъ книгамъ и думать при этомъ, что она замѣняла послѣднія—нѣтъ основаній: она всегда оставалась „Толковой Палеей же на Іудея“. Историческій характеръ она приняла уже въ послѣдней, третьей редакціи. Поэтому, если уже говорить о византійскихъ рамкахъ, то нужно имѣть въ виду только что упомянутыя полемическія произведенія.

Говоря о времени появленія Толковой Палеи, авторъ приводитъ въ доказательство ея существованія въ XII вѣкѣ то обстоятельство, что въ старѣйшемъ спискѣ хроники Малалы (то-есть въ Архивскомъ) находятся вставки изъ Палеи. Но, во-первыхъ, составленіе Архивскаго сборника, въ которомъ хроника Малалы является далеко не существенною частью, относится ко второй половинѣ XIII вѣка, а во-вторыхъ, никакихъ заимствованій въ немъ изъ Палеи не находится. Единственный случай сопаденія находимъ на л. 10=T. II. стб. 2: „почто Моисии ѿ ауглѣ не пача писати Іупъ протече скоро едиѣмъ словомъ множество вышихъ силъ Іизъ ѿ ѿбси и ѿ земла начинаеть“; (см. Алекс. русск. хрон., 318). Но это должно объясняться заимствованіемъ изъ одного источника, тѣмъ болѣе, что это мѣсто не принадлежитъ Малалѣ. Сходныя мѣста съ Палеей, хотя и очень незначительныя, замѣчаются въ такъ называемомъ Еллинскомъ и Римскомъ лѣтописцѣ 1-й редакціи, а такъ какъ Еллинскій лѣтописецъ составленъ между прочимъ изъ хроники Іоанна Малалы, то на этомъ основаніи и можно было приводить въ связь хроникъ Малалы и Толковую Палею, въ связь, которая теперь должна быть отвергнута; смотри объ этомъ мою статью въ Извѣстіяхъ русскаго языка Академіи Наукъ. т. II, кн. 1-я; тамъ же я указалъ, что вопреки мнѣнію Сухомлинова, авторъ начальной лѣтописи не пользовался Толковой Палеей. Приводимое авторомъ мнѣніе арх. Леоніда (Описаніе рукописей гр. Уварова, III, 8—9) по своей фантастичности не заслуживаетъ опроверженія. Что же касается до „Бесѣдъ св. Кесарія“ (вопросы св. Силь-

вестра), которые, по мнѣнію арх. Леонида, были однимъ изъ источниковъ Толковой Палеи, то объ этомъ скажу въ особой статьѣ, а теперь замѣчу лишь, что, если кое-гдѣ сходство и замѣчается, то настолько недостаточное, что говорить о Бесѣдахъ Кесарія какъ объ источникѣ Толковой Палеи можно только съ большою осторожностью.

Отдѣлъ VII введенія посвященъ индексу истинныхъ и ложныхъ книгъ, при чемъ авторъ пользуется уже трудами своихъ предшественниковъ. Выписывая, впрочемъ, изъ памятниковъ Тихонравова полный индексъ ложныхъ книгъ, авторъ снабжаетъ его своими замѣчаниями. Я останавливаюсь тутъ только на №№ 13 и 14. Подъ № 13 упоминается „молитва Іосифова“, при чемъ авторъ добавляетъ, что въ индексѣ Калайдовича XVII вѣка читается „молитва Сисова“; подъ № 14 упоминается „Асенефъ“. Греческихъ текстовъ молитвъ Іосифа и Сисова до сихъ поръ неизвѣстно, нѣтъ ихъ и въ славянскихъ текстахъ, хотя въ греческихъ индексахъ находимъ прозеухῆ Ἰωσήφ. Но что греческій текстъ „молитвы Іосифа“ существовалъ, указываетъ упоминаніе о немъ Оригена. Можетъ возникнуть вопросъ, два ли это особые апокрифа или въ одномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ простой порчей: Ἰωσήφ изъ Σήθ или наоборотъ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ греческихъ индексахъ находится прозеухῆ Ἰωσήφ, но нѣтъ „Асенефъ“, а въ армянскомъ и эфиопскомъ индексахъ читается только „молитва Асенефы“; кромѣ того, одинъ греческій списокъ апокрифа объ Асенефѣ, cod. Palatinus 17, X—XI вѣка, носитъ заглавіе—ἐξομολόγησις καὶ прозеухῆ Ἀσενεὺ θυγατρὸς Παντεφρῆ ἱερέως. И это можетъ подать поводъ къ вопросу, не имѣемъ ли мы дѣло съ однимъ и тѣмъ же апокрифомъ подъ двумя названіями—1) молитва Іосифова и 2) молитва Асенефова или просто „Асенефъ“. Что касается возможнаго смѣшенія 1) прозеухῆ Ἰωσήφ и прозеухῆ Σήθ, то, что за существованіе двухъ особыхъ апокрифовъ могъ бы стоять порядокъ упоминанія ихъ въ греческихъ и славянскихъ индексахъ, порядокъ, никогда не нарушаемый. Прозеухῆ Ἰωσήφ „молитва Іосифова“ всегда стоитъ послѣ „Завѣтовъ 12 патріарховъ“, называемыхъ обыкновенно въ индексахъ „патріархи“, а „Сисова молитва“ упоминается среди апокрифовъ „Адамъ“, „Енохъ“, „Адамовъ завѣтъ“. Если славянскіе составители индексовъ переводили и переписывали индексы ложныхъ книгъ, не справляясь съ цѣлостностью ихъ, то того же нельзя сказать о составителяхъ греческихъ индексовъ, которые, слѣдовательно, отличали апокрифъ о Снеѣ отъ апокрифа объ Іосифѣ. Правда, мы не знаемъ апокрифа „молитва Сисова“, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что такой апокрифъ существо-

наль. О Синоѣ разказывалось, что ому послалъ Богъ въпервые грамоту и астрономію; въ большинствѣ списковъ „Бесѣды трехъ святителей“ читается объ этомъ, и несомнѣнно, что этотъ вопросо-отвѣтъ „Бесѣды“ опирается на цѣлый апокрифическій разказъ, подобно тому какъ вопросъ Бесѣды „кто крестилъ Захарію“ опирается на цѣлый апокрифическій разказъ о крещеніи Захаріи, каковъ напримѣръ апокрифъ въ рукописи Берлинской Королевской бібліотеки изъ собранія Вука Караджича № 48 (описать Ягичемъ въ V т. Старинъ), л. 132—135—„Слѣ на рождѣство сѣго Іоѡа Крѣтлѣ“. Подтвержденіе этому находимъ въ апокрифическомъ разказѣ о наученіи Сифа ангеломъ астрономіи въ рукописи Вѣнской Придворной бібліотеки № 108, л. 175—'Αρχὴ οὖν θεῶ παρὶ τῆς ἀστρονομίας. ὁ Σηθ ἀφ'αὐτοῦ μάθηνα τῆς ἀστρονομίης δι' ἀγγέλου... Тихонравовъ высказывался противъ существованія когда либо апокрифа „Снеова молитва“ на томъ основаніи, что ея не существуетъ ни въ славянскихъ, ни въ греческихъ текстахъ (рецензія на историческую литературу Галахова—14-е присужденіе наградъ гр. Уварова, стр. 43), и, конечно, настаивать на существованіи апокрифа подъ именемъ Снеовой молитвы нѣтъ положительныхъ данныхъ; см. мое изслѣдованіе объ апокрифѣ объ Іосифѣ и Асенефѣ въ „Трудахъ Слѣп. Комм. при Моск. Археол. Общ. т. II.

На стр. XXX авторъ удыляетъ нѣсколько замѣчаній апокрифу, извѣстному подъ именемъ „Видѣнія Давіила“. Нужно надѣяться, что при изданіи этого апокрифа въ III томѣ собранія авторъ воспользуется моимъ изслѣдованіемъ, посвященнымъ Мефодію Патарскому и Видѣніямъ Давіила. Въ настоящее время его замѣчанія уже совершенно невѣрны.

Наибольшая часть апокрифовъ взята авторомъ изъ Крехивской Пален, названной имъ такъ по мѣсту находженія. Эта Пален, старѣйшая часть которой, по словамъ г. Франка, относится къ XVI или даже къ XV вѣку, имѣетъ южнорусскій характеръ. Она представляетъ собою третью редакцію Толковой Пален, переходящей въ хронографъ, ту же редакцію, что и Синодальная Пален, первая половина которой издана Обществомъ Любителей Древней Письменности. Кромѣ ея авторъ выбиралъ апокрифы еще изъ девяти рукописныхъ сборниковъ, а къ текстамъ, взятымъ изъ Крехивской Пален, подбавилъ варианты изъ Ковельской Пален, находящейся въ Вѣнской Придворной бібліотекѣ.

Переходя къ самымъ текстамъ, я прежде всего долженъ отмѣтить необыкновенное ихъ обиліе. По числу апокрифовъ книга не усту-

наетъ изданіямъ Тихонравова и Порфирьева, но имѣетъ сравнительно съ Тихонравовскимъ изданіемъ ту особенность, что издатель каждый апокрифъ снабдилъ историко-литературными примѣчаніями и вариантами, если у него находилось нѣсколько текстовъ одного и того же апокрифа. Я уже замѣтилъ, что тексты, взятые изъ Крехивской Пален, снабжены вариантами изъ Вѣвской Пален, но кромѣ этого издателемъ взяты варианты изъ изданной Коломенской Пален. Трудъ выходитъ огромный и мы вполнѣ можемъ вѣрять заявленію издателя, что на это потрачено слѣшкомъ два года.

Скажу нѣсколько словъ о вариантахъ. Издатель, гдѣ возможно, тщательно снабжаетъ вариантами издаваемые тексты. Обычай снабжать вариантами издаваемые тексты есть всеобщій, но значеніе приводимыхъ вариантовъ еще не вполнѣ сознается истѣми одинаково и цѣль подведенія ихъ не всегда ясно представляется. Обыкновенно смотрятъ на варианты какъ на способъ возстановить первоначальное чтеніе. Разумѣется, это первое и главное значеніе подводимыхъ вариантовъ: тамъ, гдѣ въ спискахъ чтеніе различается и мы не можемъ сказать, какое было въ первоначальномъ текстѣ, необходимо приводить по возможности всѣ разночтенія, чтобы читатель самъ могъ остановиться на томъ, какое онъ считаетъ наиболѣе вѣрнымъ. Точно также необходимо приводить разночтенія, если данное мѣсто не вразумительно для смысла. Но кромѣ того, варианты должны разъяснять не только предшествующую исторію текста, но и послѣдующую. Они должны указывать, какъ измѣнялось значеніе слова съ теченіемъ времени. Невозможно издавать всѣ списки одного и того же памятника, и потому, чтобы указать отличительныя особенности какого-либо списка, интереснаго по тому или другому своему характеру, необходимо приводить изъ него варианты, хотя бы послѣдніе не только не указывали на первоначальное чтеніе, но наоборотъ, даже другихъ отъ него удалялись. Наконецъ, при помощи вариантовъ для читателя могутъ выясняться группы списковъ даннаго памятника. Другихъ цѣлей въ подведеніи вариантовъ быть не можетъ и не должно, особенно если принять во вниманіе большую трату времени, которая требуется для ихъ выписокъ.

Просматривая варианты, подведенные г. Франкомъ къ текстамъ, взятымъ изъ Крехивской Пален, невольно задаешь себѣ вопросъ, какую цѣль имѣлъ издатель, употребляя не мало труда на эту работу? Варианты взяты изъ изданной Коломенской Пален и изъ Вѣвской, называемой издателемъ Ковельской Палеей и обозначаемой издателями

Коломенской Пален букной В. Совершенно непонятно, почему издатель удостоилъ вниманіемъ только Вѣнскую Паленъ изъ восьми списковъ, приводимыхъ издателями Коломенской Пален? Такъ какъ онъ имѣлъ подъ руками изданіе Коломенской Пален и такъ какъ онъ указываетъ, что въ немъ ваяты разночтенія изъ Вѣнской Пален (стр. 13), то этимъ самымъ можно ввести читателя въ заблужденіе: послѣдній не имѣя у себя Коломенской Пален, можетъ думать, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводятся г. Франкомъ разночтенія изъ Вѣнской Пален, въ другихъ спискахъ остается чтеніе Крехивской Пален. А между тѣмъ это далеко не такъ. Возьмемъ, напримѣръ, первую статью о раѣ (стр. 17): въ Крехивской Паленъ читается: „Едем же 860 сказѣтса пища... разнозраки“, къ послѣднему слову указано добавленіе Ковельской (Вѣнской) „веселаци оумъ“. Самый вариантъ указанъ ошибочно: въ Коломенской Палей онъ приведенъ при словѣ „веселаци“, такъ что Коломенскому чтенію „веселаци срѣце“ въ Вѣн. и Кир.-Бѣлоз. (обозн. К) соответствуетъ „веселаци оумъ и срѣце“, а въ Силин. (С) и Тихонр. (Т) — веселаци оумъ и срѣце; слѣд. видимъ раздѣленіе списковъ по группамъ; указаніе же только на Вѣнскую Паленъ не имѣетъ никакого значенія. Должно, впрочемъ, сказать, что изъ Вѣнской Пален разночтенія указаны въ ничтожномъ количествѣ, главная же ихъ масса взята изъ Коломенской Пален. Но и здѣсь то же самое; напримѣръ, стр. 10 въ апокрифѣ о Сатаналѣ при словахъ „коль красна и подибсна си“ указано чтеніе Коломенской Пален „коль красна си“, между тѣмъ какъ слово „подибсна“ пропущено и въ старѣйшей Алекс.-Невской (А) Палей, а это опять указываетъ, что извѣстные намъ списки Толковой Пален прошли черезъ цѣлый рядъ недодшедшихъ до насъ списковъ, въ группахъ которыхъ происходила постоянно варіація. Между тѣмъ указаніе на чтеніе Коломенской Пален не улучшаетъ даже смысла: гораздо важнѣе было бы указать чтеніе списковъ — Вѣн., Кир.-Бѣл., Сил., Якуш. (В. К. С. Я.) „коль красна иибсна си“ съ пропускомъ „и“, что дастъ лучшій смыслъ, но издатель не обратилъ на это вниманія. Вообще, издатель, очевидно, не ясно сознавалъ здѣсь указанія разночтенія Коломенской Пален, явнѣе, навѣрное, онъ не допустилъ бы много неточностей, ставящихъ въ недоумѣніе. Укажу на то же начало того же апокрифа. Въ Крехивской Палей читается: „въ сии 860 дѣнь“..., при „860“ указано чтеніе Коломенской Пален „же“, такъ что въ Коломенской Паленъ какъ будто читается — „въ сии же дѣнь“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ — „в сии же

оубо дѣнь. Независимо отъ искаженія чтенія Коломенской Палеи при такомъ вариантѣ, совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось издателю указывать такія разночтенія. Или далѣе: Крехивская Палея— „старѣшина десатомѣ чинѣ“, при словѣ „десатомѣ“ указано чтеніе Коломенской Палеи „томѣ“, такъ что въ послѣдней какъ будто читается— „старѣшина томѣ чинѣ“, тогда какъ въ дѣйствительности въ ней читаемъ— „старѣши(и)на. і. му чину тому“; вариантъ 6-й „и приму землю“ указанъ только въ Коломенской Палеѣ, но находится во всѣхъ спискахъ; вариантъ 11-й, пропускъ „же“ (архистратигъ же) указанъ въ Коломенской и Вѣнской, но находится во всѣхъ спискахъ. Впрочемъ, можетъ быть, и въ другихъ спискахъ эта частичка „же“ читается, но издателями Коломенской Палеи она совершенно правильно не указана, ибо указаніе было бы вполне безцѣльно, и при такихъ вариантахъ пришлось бы истрить каждую строку примѣчаніями, не дающими ничего для текста. Не лучше обстоитъ дѣло съ разночтеніями къ текстамъ, взятымъ не изъ Палеи. Напримѣръ, на стр. 15 напечатанъ отрывокъ о Сатаналѣ изъ рукописи Бѣлашевича съ разночтеніями изъ рукописи г. Теодора изъ Дубивца. Разночтенія эти между прочимъ таковы: 1) сади—сади, 2) сатанал—сотанал, 4) крадѣше—оукрадаше, 6) посредѣ — посрѣд. Въ приведеніи такихъ разночтеній нельзя усмотрѣть ни цѣли, ни пользы. Ко многимъ текстамъ приведены разночтенія изъ изданныхъ Тихонравовымъ текстовъ. Я не могу одобрить обычай снабжать издаваемый текстъ разночтеніями изъ изданныхъ уже списковъ. Если слѣдовать этому обычаю, то придется каждое послѣдующее изданіе снабжать разночтеніями изъ прежде вышедшихъ изданій. Послѣднія необходимы лишь постольку, поскольку они удовлетворяютъ выше указаннымъ требованіямъ, или если изданіе настолько древне, что можетъ замѣнять собой рукопись, которая къ тому же можетъ оставаться я неизвѣстной. Просматривая же варианты, приведенные г. Фракомъ изъ другихъ изданій, невольно задаешь себѣ вопросъ, для кого и для чего издатель выпустилъ свой сборникъ. Конечно, мы не можемъ входить въ сокровенныя намѣренія издателя или автора, но разъ книга выпущена въ свѣтъ, мы въ правѣ указать ея надлежащее мѣсто. Издатель, впрочемъ, говоритъ въ предисловіи, что имѣлъ въ виду собрать духовное достояніе малорусскаго народа, которое пренебрегается людьми, бѣгающими на служеніе къ „чужимъ богамъ“. Исно, цѣль—національно-патріотическая. Но развѣ можно ограничиться этимъ и развѣ можно думать, чтобы и самъ издатель имѣлъ это

только въ виду? А если только это, то все его испиеніе текстовъ не имѣетъ значенія, ибо и безъ него духовное достояніе ясно само по себѣ, изъ самаго содержанія издаваемой книги. Для любителя, желающаго знать, чѣмъ жилъ въ XVII—XVIII вѣкахъ малорусскій чело-вѣкъ, не имѣетъ никакого значенія, если при словахъ „предъ дверми раа“ указывается другое чтеніе — „прѣдъ дверми райскими“ (стр. 19 и 23). Лица, не имѣющія причинъ къ проявленію малорусскаго патріотизма и разсматривающія духовное достояніе „малорусскаго“ простаго чело-вѣка неразлично съ достояніемъ великорусскаго, особенно если это достояніе идетъ изъ общаго тому и другому источника, могутъ прилагать къ разбираемой книгѣ другія требованія. Разсматриваемая книга заключаетъ въ себѣ тексты апокрифовъ, подлежащихъ научной разработкѣ. Съ этой стороны появленіе cadaго текста въ печати можно только привѣтствовать. Но и съ научной стороны снабженіе безчисленными вариантами, и при томъ большею частью изъ изданныхъ уже текстовъ, не можетъ быть оправдано. Для научной разработки cadaго отдѣльнаго текста невозможно удовлетвориться однимъ изданіемъ г. Франка, но необходимо имѣть и тѣ изданія, изъ которыхъ взяты имъ варианты, какъ Коломенскую Палею, Тихопр-вовскіе памятники—необходимо по указаннымъ основаніямъ—1) взяты только двѣ Палеи, 2) варианты далеко не вседѣ подведены точно. Если же кто не въ состояніи имѣть ни изданія Коломенской Палеи, ни Памятника Тихопр-вова, тотъ и недавно не смѣетъ мечтать о научной разработкѣ апокрифовъ. Можно бы было быть гораздо болѣе удовлетвореннымъ, если бы мы имѣли простое тщательное изданіе текстовъ. Книга выиграла бы въ объемѣ и не вызвала бы чувства досады на то, что издатель, ученая дѣятельность котораго такъ извѣстна, совершенно непродуманно потратилъ массу туда на сличеніе текстовъ. Разработка текстовъ явилась бы сама собой впоследствии. Да къ тому же издатель не удержался на національно-патріотической высотѣ: вѣдъ Коломенская Палея есть также „чужой богъ“.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію самихъ текстовъ. Я ограничусь только нѣкоторыми замѣчаніями по поводу немногихъ текстовъ, такъ какъ въ общемъ я не могу не признать извѣстной цѣнности изданія. Апокрифы расположены въ хронологическомъ порядкѣ содержанія: сначала изданы апокрифы, относящіеся къ исторіи творенія міра, затѣмъ — апокрифическіе разказы про патріарховъ, про Ноя и т. д. Апокрифы взяты частью изъ Крехинской Палеи, частью изъ другихъ рукописей. Палея доставляетъ, конечно, большую долю апокрифовъ:

она издавна считалась главнымъ вѣстилищемъ апокрифическихъ разказовъ. Но заимствуя апокрифы изъ Палем, нужно быть иногда осторожнымъ, чтобы не взять то, что не принадлежитъ собственно апокрифу. Такъ, напримѣръ, въ разсматриваемомъ изданіи, стр. 17, помѣщенъ апокрифическій разказъ о раѣ, изданный и Порфирьевымъ, также изъ Толковой Палем. Но первая половина разказа не заключается въ себѣ ничего апокрифическаго. Разказъ начинается словами— „и насади гъ бѣ раи въ Едеме на востоцѣ“, а затѣмъ идетъ толкованіе Едема. Толкованіе—одно изъ обычныхъ Палейныхъ; источникъ его пока не опредѣленъ, но несомнѣнно, что оно принадлежитъ какому либо древнему толкованію. Во вторую часть, заключающую толкованіе дальнѣйшихъ словъ Палем „и введъ тѣ чѣка“, дѣйствительно введено сказаніе о крестномъ древѣ. Издатель слѣдовало бы отбросить то и другое, чтобы не выдавать за апокрифъ то, что на самомъ дѣлѣ не есть апокрифъ. — Сказаніе о четырехъ рѣкахъ, выходящихъ изъ рая (стр. 18), есть сокращеніе изъ Топографіи Козьмы Индикоплова, и не есть апокрифъ; впрочемъ, это признаетъ и самъ издатель, говоря въ оправданіе, что онъ помѣщаетъ это сказаніе потому, что сказаніе сопровождается въ рукописи картинку. Но издателю, несомнѣнно, извѣстно, что Топографія Козьмы Индикоплова еще въ греческихъ рукописяхъ почти всегда снабжалась иллюстраціями, перешедшими вѣстѣ съ переводомъ и въ славянскіе списки, и слѣд. нельзя сказать, что сказаніе есть „дуже ие слабка проба мальной пейзажа словами“. Наоборотъ, въ Топографіи Козьмы Индикоплова рисунки являются наглядной иллюстраціей текста.

Въ числѣ другихъ источниковъ апокрифовъ послужило для издателя „Слово Мееодія Патарскаго о послѣднихъ дняхъ“. Въ своемъ недавнемъ изслѣдованіи объ этомъ Словѣ я упомянулъ, что, благодаря любезности владѣльца рукописи, мнѣ пришлось воспользоваться изданнымъ теперь текстомъ. Изданное „Слово Мееодія“ принадлежитъ въ русской распространенной редакціи, но отъ другихъ списковъ этой редакціи отличается нѣкоторыми вставками апокрифическаго и библейскаго содержанія. При изданіи „слова“ издатель употребилъ оригинальный приемъ. Небольшой памятникъ, представляющій изъ себя нѣчто цѣлое, даже въ полной редакціи, издатель разбилъ на нѣсколько частей, помѣстивъ каждую часть въ особомъ мѣстѣ, соотвѣтственно ея содержанію. Такой способъ изданія не можетъ быть названъ научнымъ. Я указалъ въ своемъ изслѣдованіи, что „Слово Мееодія Патарскаго“ въ первоначальной редакціи не было апокри-

фомъ, и значеніе апокрифическаго, запрещаемаго произведенія оно получило въ послѣдствіи, въ своей распространенной редакціи. Если уже нужно было издателю сдѣлать собраніе апокрифовъ, то онъ не долженъ былъ помѣщать отрывковъ изъ первоначальнаго текста. Отрывковъ, не представляющихъ ничего апокрифическаго. Вѣдь не издаетъ же онъ всю Крехивскую Палю, а выбираетъ изъ нея только апокрифическій матеріалъ. Но Крехивская Палія имѣетъ большой объемъ и не была апокрифомъ сама по себѣ, а „Слово Мееодія“ въ издаваемой редакціи является цѣлымъ и къ тому же небольшимъ разказомъ, появленіе котораго въ цѣломъ составѣ характеризуетъ цѣлую эпоху и находится въ связи съ общимъ настроеніемъ извѣстной эпохи — и дробить его на мелкія части по меньшей мѣрѣ не слѣдовало бы. Важно вѣдь не только указать духовное достоинство народа: гораздо важнѣе указать исторію усвоенія этого духовнаго достоинства. Въ своемъ стремленіи принести долю участія въ пробужденіи національнаго духа не должно забывать научной стороны изданія, которая, будучи соблюденна, только увеличиваетъ значеніе труда. Покойный Тихонравовъ издалъ три редакціи Слова Мееодія, между прочимъ и полную редакцію и, хотя онъ располагалъ апокрифы также въ хронологическомъ порядкѣ, однако не находилъ нужнымъ дробить Слово Мееодія, хорошо сознавая всю важность цѣльнаго впечатлѣнія отъ памятника, высокое значеніе котораго никогда не подлежало сомнѣнію. Онъ не отнесъ его, дажѣ, къ ветхозавѣтнымъ апокрифамъ, такъ какъ очевидно для каждаго, что оно, несмотря на нѣкоторыя свѣдѣнія изъ петхой исторіи, все-таки есть памятникъ чисто новозавѣтный. Издатель, приводя въ очень многихъ случаяхъ варианты къ своимъ текстамъ изъ изданія Тихонравова, очевидно, желалъ дать возможность читателю обойтись безъ послѣдняго изданія. Но въ этомъ случаѣ онъ лишилъ читателя возможности составить себѣ ясное представленіе о такомъ важномъ апокрифѣ, какъ Слово Мееодія. Отмѣчая, дажѣ, ничтожные варианты въ изданныхъ текстахъ, что видѣли выше, въ данномъ случаѣ издатель ни словомъ не отмѣтилъ лишнее содержаніе апокрифа отъ изданныхъ Тихонравовымъ текстовъ.

Отдѣлъ VI заключаетъ въ себѣ апокрифическія сказанія отъ Адама до Ноя. Источниками служатъ Слово Мееодія и Палія. Здѣсь, какъ и выше, издатель совершенно напрасно помѣстилъ отрывокъ изъ Паліи о Каннѣ, не заключающій въ себѣ ничего апокрифическаго (стр. 72—73). Весь отрывокъ состоитъ изъ толкованія библейскаго сказанія о рожденіи Канана и здѣсь проводятся параллели между фактами петхозавѣтной и новозавѣтной исторій.

Книга Еноха вся цѣликомъ перепечатана изъ изданія А. Н. Попова.—Относительно Откровенія Авраама, взятаго издателемъ изъ Крехивской Пален, я отсылаю къ моей статьѣ о Паленъ въ Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. Акад. Наукъ, т. II.

XI отдѣлъ содержитъ апокрифы о Малхиседекѣ, XII—объ Авраамовыхъ сыновьяхъ, XIII—Лѣствицу, XIV—сказанія объ Іосифѣ, XV—Завѣты 12 патриарховъ, XVI—сказанія о Моисей, взятыхъ главнымъ образомъ изъ Пален; на стр. 245—251 издано изъ рукописи Стефана Теслевцоваго сказаніе о Моисей, передающее въ свободномъ изложеніи библейское повѣствованіе съ кое-какими апокрифическими подробностями; такого же характера и слѣдующее повѣствованіе, стр. 261—254. Въ этомъ же отдѣлѣ изданы повѣствованія о Балаамѣ. Отдѣлъ XVIII содержитъ исторію Іова, приписанную Метафрасту, съ нѣкоторыми апокрифическими дополненіями. Этихъ апокрифическихъ эпизодовъ нѣтъ въ обычномъ апокрифѣ объ Іовѣ, и откуда они заимствованы, издатель не можетъ указать. Относительно обычнаго апокрифа объ Іовѣ издатель говоритъ, что онъ до сихъ поръ не опубликованъ (стр. 267). Это невѣрно. Новаковичъ издалъ въ *Starin'axъ*, т. 10-й, сохранившіеся остатки апокрифа изъ рукописи Бѣлградской Народной библіотеки № 149, а въ 24-й книжкѣ тѣхъ же *Starin* Полыва издалъ полный текстъ по рукописи Пражскаго музея изъ собранія Шафарика № 12. Греческій текстъ изданъ былъ Анжеломъ Майемъ (*An. Mai, Scriptorum veterum nova collectio e vaticanis codicibus, tomus VII, Romae 1824*), но среди Ватиканскихъ рукописей нѣтъ этого апокрифа. По рукописи Парижской Націон. библ. № 2658, XI вѣка, апокрифъ приготовленъ мною къ изданію, но меня предупредилъ извѣстный англійскій издатель апокрифовъ, Rhodes James, издавъ въ послѣднее время въ новомъ выпускѣ своихъ *Apostirpha Anecdota* и настоящій апокрифъ. Въ той же главѣ изъ слова Меоодія Патарскаго издано повѣствованіе про Гедсона, хотя оно не заключаетъ въ себѣ ничего апокрифическаго. Въ противоположность прежнимъ отрывкамъ изъ Слова, настоящій почему-то снабженъ вариантами изъ изданія Тихонова, хотя это является совершенно излишнимъ.—Апокрифы о Давидѣ и Соломонѣ новыхъ текстовъ не представляютъ. Незвѣстный доселѣ небольшой текстъ объ Іереміи (стр. 305—306) взятъ изъ Крехивской Пален. Въ своей послѣдней части, въ предсказаніи объ Іисусѣ, апокрифъ стоитъ въ связи съ сказаніемъ Афродитіана и съ разказомъ о бѣгствѣ Іосифа и Маріи въ Египетъ.

Въ XX отдѣлѣ, стр. 307—321 издано нѣсколько сказаній о Даниилѣ и трехъ отрокахъ. Первый апокрифъ изъ Замойской рукописи начинается такъ: „хощю нѣѣ повѣсти блгоу вѣзвѣстити хвѣмъ црквѣмъ штрокъ хбъ и мѣнкъ моужества“... Въ примѣчаніи къ апокрифу издатель говоритъ, что апокрифъ до сихъ поръ не былъ извѣстенъ (стр. 311). Это невѣрно. Въ приложеніи къ моему изслѣдованію объ Александріи мною изданы два параллельныхъ текста о смерти Даниила и трехъ отроковъ. (стр. 347—356), изъ которыхъ одинъ, взятый изъ Макарьевскихъ Чети-Миней, вполне соотвѣтствуетъ изданному г. Франкомъ; начало его то же: „хощюу нѣѣ повѣсти блгоу повѣствовати хвѣмъ црквѣмъ отрѣмъ хбъ и мѣнкъ мѣжества“. Другой, параллельный текстъ въ рукописяхъ приписывается обыкновенно Кириллу Александрійскому хотя среди истинныхъ словъ Кирилла Александрійскаго его не находится. Въ самомъ же изслѣдованіи я высказалъ нѣсколько соображеній объ исторіи легенды о смерти Даниила и трехъ отроковъ (стр. 178—186). Мое изслѣдованіе осталось неизвѣстнымъ г. Франку. Во время печатанія изслѣдованія мнѣ не были извѣстны греческіе оригиналы изданныхъ мною двухъ параллельныхъ текстовъ. Въ настоящее время мною приготовляются къ изданію оригиналы обоихъ текстовъ. Соотвѣтствующій изданному г. Франкомъ апокрифъ и въ греческихъ рукописяхъ (я воспользовался пятью списками) носитъ безымянное заглавіе—'Ανδραγαθήματα καὶ ἀθλοὶ τῶν ἁγίων τριῶν παιδῶν καὶ Δανιὴλ τοῦ προφήτου (cod. Barberianus IV, 63, XIII вѣка) и лишь въ одномъ—cod. Bodleianus-Laudianus 69 (Оксфордъ) онъ приписывается Аванасію Александрійскому. Другой текстъ, совпадающій также съ изданнымъ мною, и въ греческихъ рукописяхъ приписывается Кириллу Александрійскому; начало его соотвѣтствуетъ славянскому: Прѣфасѣ хвѣмъ кѣрестѣ, ἀγαπήτοί, μαρτύρων ἀγαθῶν ἐνέχαι μνήμην. Сравнивая оба текста между собой, мы можемъ видѣть, что оба они представляютъ двѣ редакціи не дошедшаго до насъ оригинала, а въ изслѣдованіи я уже указалъ, что они стоятъ въ свою очередь въ связи съ проложными сказаніями. Одинъ такой проложной текстъ и былъ источникомъ для второй части изданнаго г. Франкомъ на стр. 313—318 сказанія. для той части, которая и начинается ссылкой на старыя книги (стр. 317): „пишетъ бо са ѿ нихъ и повѣдает ѿ нѣкоторыхъ старыхъ книгъ, иже коли померъ крѣ Навходоносоръ и пнѣшіе панове великіе, которіе читали и поважали Даниила и тыхъ трѣхъ ѿроковъ, потомъ наставъ инѣшии крѣ на имя Атътикъ“... Эта часть сказанія взята изъ такъ-называемаго тихого пролога, въ которомъ

онъ начинается также: „гѣють же нѣци ꙗко по копчинѣ Навходно-соровѣ и прочѣ прѣи ꙗже въ чѣи ꙗмахоу три штроки и Даниїла вѣста нѣз прѣ ꙗменемъ Аттикѣ“... См. мое изслѣдованіе объ Алекс. стр. 182. Слѣдовательно, издатель ошибся, когда сказалъ, что авторъ рукописнаго собранія попа Теслевцоваго заимствовалъ свой разказъ о смерти Даниїла и трехъ отроковъ изъ изданнаго имъ сказанія (см. стр. 312); источникомъ былъ стѣшной прологъ. Оттуда же могло быть заимствовано и упоминаніе объ Аттикѣ въ другомъ сказаніи о Даниїлѣ въ той же рукописи попа Теслевцоваго, стр. 314.

Сказаніе о хожденіи Александра къ рахманамъ, изданное на стр. 338—339, взято не изъ Александріи сербской редакціи, какъ думаетъ издатель, а изъ хроники Георгія монаха, изъ древней, называемой обыкновенно болгарской, редакціи. На греческомъ въ изданіи Муральта соответствующее мѣсто читается на стр. 24—26. Глава хроники Георгія монаха о рахманахъ ходила въ рукописяхъ отдѣльной статьей и отрывокъ изъ нея и есть изданное сказаніе; см. мое изслѣдованіе объ Александріи стр. 207 и слѣд.

Вотъ все, что я считалъ нужнымъ сказать объ общирномъ изданіи апокрифовъ, которое представляетъ собою только начало задуманной серіи. Въ ближайшемъ выпускѣ издатель обѣщается дать собраніе новозавѣтныхъ апокрифовъ. Я указалъ между прочимъ на отсутствіе ясно поставленной цѣли изданія. Хотя въ предисловіи и говорится, что цѣль изданія—собрать духовное достояніе малорусскаго народа, но издатель вышелъ изъ предѣловъ, полагаемыхъ этой цѣлью, и пожелалъ придать своему изданію характеръ ученой работы. За многія указанія библіографическаго характера можно ему сказать спасибо, хотя для научныхъ операцій эти указанія далеко недостаточны, чтобы ими можно было удовольствоваться. Работа надъ текстомъ отличается отчасти механичностью и случайностью. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе издавать тексты, какъ они есть, безъ исцѣпленія ни для чего не нужными вариантами, а историко-литературныя замѣчанія дѣлать съ большимъ вниманіемъ. Ни отъ какой работы нельзя, конечно, требовать совершенства, но ко всякой работѣ можно прилагать тотъ или другой методъ, наиболѣе цѣлесообразный. Изданіе обширнаго цикла текстовъ и ихъ обработка не могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ при нынѣшнемъ состояніи науки и широко развившихся требованіяхъ. При стремленіи удовлетворить тому и другому одно будетъ страдать недостатками, или оба не будутъ отличаться требуемыми качествами. Мы съ большимъ удовольствіемъ привѣтствовали бы

простое собраніе апокрифическихъ текстовъ съ самыми лишь необходимыми указаніями, откуда они взяты. Такимъ собраніемъ могъ бы безъ всякой боязни пользоваться всякій—и патриотъ и поклоняющійся „чужимъ богамъ“. Всякая же полунаучная работа имѣетъ тотъ недостатокъ, что можетъ ввести многихъ въ заблужденіе. Издатель такого обширнаго собранія текстовъ, часть котораго мы имѣемъ въ разобранной книгѣ, долженъ стремиться только къ одному—возможно точно издать тексты; разработка же ихъ принадлежитъ будущему. Въ такомъ видѣ мы и желали бы видѣть послѣдующіе выпуски задуманной серіи.

Что касается научнаго значенія изданныхъ апокрифическихъ текстовъ, какъ таковыхъ, то оно не велико. За ничтожными исключеніями, всѣ апокрифы уже извѣстны и притомъ—въ старыхъ спискахъ. При изслѣдованіи апокрифовъ нужно опредѣлять, во-первыхъ, ихъ исторію и, во-вторыхъ, ихъ вліяніе на другіе роды литературы. Списки XVII—XVIII вѣковъ, изъ которыхъ взято большинство апокрифовъ, не могутъ прибавить ничего существеннаго къ тому, что могутъ дать болѣе старые списки. И не говорю это абсолютно, а только въ приложеніи къ изданнымъ малорусскимъ текстамъ. Для исторіи развитія духовной жизни малорусскаго народа было бы важно опредѣлять, не перешли ли нѣкоторые апокрифы съ славянскаго юга къ южноруссамъ, или не сдѣланы ли были самостоятельные переводы ихъ въ южной Руси. Изъ разобраннаго сборника видимъ, что всѣ апокрифы извѣстны были въ самое давнее время въ Великороссіи, откуда они перешли и къ малороссамъ. Когда они перешли къ малороссамъ, пока неизвѣстно, но возможно думать, что въ болѣе старое время малороссы читали великорусскія книги, въ томъ числѣ и апокрифическія. Издатель не коснулся этого вопроса, хотя и посвятилъ одну главу вліянію апокрифовъ на южнорусскую литературу. Да этого, впрочемъ, и нельзя было коснуться при томъ матеріалѣ, который намъ предлагаетъ его сборникъ. Палея, изъ которой взято большинство апокрифовъ, представляетъ собою позднѣйшую третью редакцію и пришла, слѣдовательно, съ сѣвера. Очевидно, она и не была распространена на югъ Россіи. Слѣдовательно, всѣ апокрифы, взятые изъ нея, ничего не могутъ дать для разъясненія вопроса объ ихъ происхожденіи. Остальные апокрифы взяты изъ новыхъ рукописей. Слѣдовательно, разобранный сборникъ апокрифовъ не увеличиваетъ нашего запаса матеріала въ этой области. Но значеніе издаваемыхъ текстовъ этихъ, конечно, не ограничивается. Апокрифы, какъ извѣстно, имѣли большое вліяніе

на устную словесность, на иконописание и частью на искусственную литературу. Издатель коснулся этого вопроса, замѣтивъ при этомъ, что его экскурсъ не претендуетъ на полноту. Это и понятно, такъ какъ эта сторона апокрифовъ еще далеко не разработана. Не думаю, впрочемъ, чтобы издаваемые тексты внесли что нибудь новое въ эту область. Такъ какъ они не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы до сихъ поръ имѣли, то и разъясненіе вліянія апокрифовъ на другіе роды литературы отъ ихъ опубликованія впередъ не подвинется. Издатель указываетъ, между прочимъ, что многія интермедіи основываются на апокрифахъ. Это совершенно вѣрно. Но есть ли основаніе утверждать, что авторъ той или другой духовной піесы или церковной пѣсни читалъ апокрифъ непременно на малорусскомъ языкѣ? Близость языковъ великорусскаго и малорусскаго въ то время можетъ служить порукой, что и великорусскіе апокрифы были вполне доступны грамотному слагателю. Разумѣется, очень важно всегда точно опредѣлить, пользовался ли авторъ какаго либо искусственнаго произведенія великорусскимъ или малорусскимъ текстомъ, но едва ли когда это можетъ быть сдѣлано. Это могло бы быть, если бы малорусскіе тексты сильно различались по содержанію отъ великорусскихъ, чего, однако, нѣтъ. Нѣсколько важнѣе собраніе апокрифовъ при изученіи современныхъ сказаній и легендъ, встрѣчающихся у малороссовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ у великороссовъ. Простой народъ воспринялъ всѣ свои религіозныя легенды, конечно, изъ книгъ, и въ XVII—XVIII вв. его устное достояніе поддерживалось книгою, которая въ большинствѣ случаевъ была писана народною рѣчью. А откуда бралъ малорусскій селянинъ свои легенды въ старое время? Вѣдь надо думать, что всякого рода легенды существовали и раньше. Разъяснить этотъ вопросъ собраніе позднихъ, вполне сходныхъ съ великорусскими и передѣланныхъ съ послѣднихъ, малорусскихъ легендъ не поможетъ. Но собраніе важно для тѣхъ, которые не хотятъ признавать книжный источникъ для народныхъ сказаній. Совпаденіе современнаго устнаго сказанія съ письменнымъ памятникомъ XVII—XVIII вв. будетъ ясно свидѣтельствомъ, что духовное достояніе переходило въ толпу изъ письменности и творчество народа состояло лишь въ рѣдкой своеобразной обработкѣ чужаго матеріала.

В. Истринъ.

Johannes Volkelt. Ästhetik des Tragischen. München. 1897 г. XVI+445.

Обширный труд проф. Фолькельта состоитъ изъ 18 главъ, въ которыхъ подробно излагается ученіе о трагическомъ, при чемъ авторъ свои теоретическіе выводы постоянно подкрѣпляетъ ссылками на литературныя произведенія различныхъ вѣковъ и народовъ. Фолькельтъ не принадлежитъ къ ученымъ, которые держатся умозрительнаго метода и строятъ свое понятіе трагическаго a priori, при помощи однихъ чистыхъ понятій; Фолькельтъ разрѣшаетъ свою задачу психологически: онъ разсматриваетъ тѣ состоянія эстетически-настроенной души, которыя принято называть трагическими, и указываетъ, что вызываетъ эти состоянія, постоянно руководясь примѣрами изъ области всемірной литературы. Обширное знакомство со всемірною литературой составляетъ не малое достоинство работы Фолькельта, позволяя ему дѣлать болѣе основательные выводы и не поклоняться слѣпо тѣмъ авторамъ, которые заранѣе признаны классическими. И дѣйствительно, если строить теорію драмы, придерживаясь грековъ, Шекспира и нѣмецкихъ классиковъ, то можно впасть въ ошибки, которыя уменьшаютъ цѣну всей работы, напримѣръ въ вопросѣ о томъ, можетъ ли быть героемъ трагедіи лицо совершенно неповинное? Фолькельтъ избѣгнулъ этой опасности: его теорія трагическаго подкрѣпляется примѣрами изъ индійской драмы, Эсхила, Софокла, Эврипида, Шекспира, Лопе де-Вега, Кальдерона, Корнея, Расина, Лессинга, Шиллера, Гёте, Грильпарцера, Пушкина, Л. Толстаго, Достоевскаго, Тургенева, Ибсена и цѣлаго ряда менѣе замѣчательныхъ писателей, въ родѣ Проспера Мериме, Генриха Клейста, Отто Людвигъ, Геббеля, Зудермана и др. Изъ замѣчательныхъ драматурговъ у Фолькельта, къ сожалѣнію, вовсе отсутствуетъ Островскій, что, можетъ быть, отразилось и на суженіи Фолькельтомъ сферы трагическаго. Для русскихъ читателей мы отмѣтили бы отношеніе Фолькельта къ представителямъ французской драмы XVII вѣка, о которыхъ неправильныя представленія проникли у насъ даже въ ученія работы по теоріи драмы. Для подтвержденія своихъ мыслей Фолькельтъ охотно ссылается на Корнея и Расина; напримѣръ, онъ съ похвалою отзывается о томъ затруднительномъ положеніи, въ которое сумѣлъ Корнель поставить героевъ своихъ трагедій Ногасе и Сид (стр. 121); искусство постепеннаго развитія трагизма видитъ одинаково у Шиллера и Расина (стр. 345), а трагедіи послѣдняго „Iphigénie

génie en Aulide" и „Phèdre" не задумывается привести въ качествѣ примѣровъ для доказательства мысли, что героемъ трагедіи можетъ быть лицо совершенно неповинное (стр. 131).

Мы не станемъ передавать всего содержанія работы Фолькельта, потому что многое въ ней не относится прямо къ теоріи трагическаго. а излагаетъ общефилософскія и эстетическія воззрѣнія автора или трактуетъ безъ особой оригинальности о томъ, что должно быть оговорено и въ каждой работѣ о той или другой отрасли поэтическаго творчества. Фолькельта можно, пожалуй, обвинить въ излишней обстоятельности. съ которою онъ говоритъ, напримѣръ, о силахъ, препятствующихъ герою (гл. VII и XI), или о развитіи трагическаго дѣйствія (гл. XV), такъ какъ кромѣ того здѣсь излагаются вещи общезвѣстныя. Но съ другой стороны работа Фолькельта имѣетъ много положительныхъ достоинствъ; кромѣ громаднаго знакомства съ литературой и вполнѣ безпристрастнаго къ ней отношенія, на что было указано выше, какъ достоинства работы Фолькельта, надо выставить ниспроверженіе стариннаго предразсудка, держащагося у теоретиковъ драмы до нашихъ дней, именно. что героемъ трагедіи не можетъ быть лицо невинное (гл. VIII); даѣе—обстоятельное разсмотрѣніе ученія о возвышающихъ моментахъ трагическаго (гл. XI), хотя вопросъ, почему же трагедія нравится, въ концѣ концовъ остается невыясненнымъ; подробно разбирается типичность и индивидуальность трагическихъ лицъ (гл. XIV) и т. д.

Мы изложимъ Фолькельтово ученіе о трагическомъ въ общихъ чертахъ, а затѣмъ присоединимъ нѣкоторыя замѣчанія. Оговоримъ прежде всего, что трагическое Фолькельтъ одинаково разсматриваетъ и въ эпосѣ и въ драмѣ. Указавъ, что только въ поэзіи трагическое можетъ быть изображено съ наибольшою ясностью, ибо поэзія изображаетъ его въ развитіи, Фолькельтъ главный признакъ трагическаго полагаетъ въ страданіи, гибельномъ для духовной или физической жизни страдающаго или для обѣихъ вмѣстѣ, при чемъ страданіе должно быть выходящихъ изъ ряду вонъ (стр. 42, 47). Но страданіе далеко не всякаго человѣка можетъ производить трагическое впечатлѣніе: нѣкоторыя страданія и несчастія вызываютъ въ насъ только печальное чувство—такъ страданія маленькаго Оливера Твиста у Диккенса весьма трогательны, пробуждаютъ въ насъ печаль, но трагическаго впечатлѣнія не вызываютъ. Страданіе трагично только тогда, когда страдаетъ человѣкъ великій, своими качествами превы-

шающій остальныхъ людей. при чемъ величіе можетъ заключаться или во всемъ существѣ дѣйствующаго лица или только въ нѣкоторыхъ чертахъ его существа; важно, чтобы герой возвышался надъ среднимъ уровнемъ большинства людей. Въ такомъ случаѣ у насъ возникаетъ сознаніе противоположности (Kontrastgefühl) между тѣмъ, на что имѣетъ право такой замѣчательный человѣкъ, и тѣмъ, что судьба даетъ ему на самомъ дѣлѣ; когда изображены даже ужасныя страданія человѣка средняго или маленькаго. тогда сознанія этого несоответствія нѣтъ, и мы не обращаемъ съ вопросомъ негодованія къ загадочному міру (стр. 69). Когда страдаетъ великій человѣкъ, одно изъ лучшихъ созданій природы, тогда его страданія являются тѣмъ-то совершенно бессмысленнымъ и бросающимъ мрачный отблескъ на весь міръ. Трагическое впечатлѣніе отъ страданій великаго человѣка усиливается, когда они изображены, какъ нѣчто роковое, по необходимости имѣющее мѣсто въ человѣческой судьбѣ; страданіе должно казаться, какъ бы въ связи съ самымъ величіемъ (стр. 87 и слѣд.). Такая комбинація, конечно, усиливаетъ трагическое впечатлѣніе: въ этомъ случаѣ міръ является, какъ бы ареной страданія всего великаго. Отсюда ясно, что основаніемъ, на которомъ развивается трагическое, служитъ пессимистическое міровоззрѣніе; Фольксельтъ рѣшительно вооружается противъ оптимистическихъ толкованій трагическаго. данныхъ въ свое время Гегелемъ, Фишеромъ. Шиллеромъ и Каррьеромъ (98—101); насколько онъ правъ въ этомъ отношеніи, мы постараемся рассмотретьъ ниже. Трагизмъ возникаетъ вслѣдствіе борьбы дѣйствующихъ лицъ съ силами, которыя имъ препятствуютъ (стр. 115 и слѣд.). Этихъ силъ, препятствующихъ героямъ, два рода: внѣшнія и внутреннія. Большинство трагедій основывается на сопротивленіи герою внѣшнихъ силъ; такъ внѣшнею силой для Валленштейна является Октавіо Пикколомини. для Ричарда III-го—Генрихъ Ричмондъ; внѣшнимъ факторомъ трагическаго развитія можетъ служить какое-нибудь случайное обстоятельство. въ родѣ внезапно-подкравшейся смерти, какъ въ балладѣ Шиллера „Кубокъ“ или стихійнаго бѣдствія, какъ чума въ драматическомъ отрывкѣ Генриха Клейста „Robert Guiscard“. Внутреннія силы, приводящія героя къ страданію и гибели, — это разладъ въ душѣ героя, столь глубоко-проникающій ея существо, что ему грозитъ гибель; таково. напримѣръ, положеніе Гамлета, Карла Моора („Разбойники“ Шиллера), Орлеанской дѣвы, Фауста и др. Этотъ душевный разладъ возникаетъ иногда не безъ вины дѣйствующей

щего лица, напимѣрь въ Орлеанской дѣвѣ, иногда же просто вслѣдствіе природной склонности человѣка къ такому несчастному искаженію здоровой душевной жизни, напимѣрь у Гамлета (стр. 137 и слѣд.). Весьма важнымъ вопросомъ во всякомъ ученіи о трагическомъ является слѣдующій: необходима ли для произведенія трагическаго впечатлѣнія виновность героя (стр. 143 и слѣд.)? Можетъ ли вызывать трагическое впечатлѣніе человѣкъ, страдающій неповинно? Начиная съ Аристотеля и до нашихъ дней теоретики высказывались противъ пригодности такого лица быть героемъ трагедіи, а Лессингъ, какъ извѣстно, даже самую мысль о такомъ страданіи считалъ богохульною. Фолькельтъ разрушаетъ этотъ предразсудокъ прежде всего указаніемъ на цѣлый рядъ неповинныхъ страдальцевъ изъ произведеній эпическихъ и драматическихъ, какъ то Ифигенія въ Авлидѣ Эврипида и Расина, Чарудатта въ индійской драмѣ Чудраки „Васантасена“, Глостеръ, Эдгаръ и Кентъ въ Королѣ Лирѣ, или Рислеръ въ романѣ Альф. Додэ „Фромонтъ младшій и Рислеръ старшій“. Далѣе есть множество литературныхъ героевъ, страданія которыхъ такъ велики, а виновность такъ бесконечно ничтожна, что мы охотно сочтемъ этихъ страдальцевъ невинными, если только не желаемъ быть крайними ригористами: кто, напимѣрь, признастъ страданія Эгмонта, Зигфрида (Пѣснь о Нибелунгахъ), Отелло или Лира возмездіемъ за совершенныя ими преступленія (стр. 148 и слѣд.)? Итакъ, страданія героевъ или вовсе незаслуженны или далеко превышаютъ ихъ вину; и это вполне понятно, если припомнить, что основой для трагическаго служитъ пессимистическое мировоззрѣніе, по которому все великое и разумное не можетъ рассчитывать на особый почетъ въ мірѣ (стр. 155). Но виновность героя, съ своей стороны, значительно отражается на самомъ трагическомъ; вина, не превышающая страданій, не мѣшаетъ намъ сострадать герою; далѣе трагиченъ самый тотъ фактъ, что герой, великій человѣкъ, можетъ впасть въ ошибку; наконецъ, эта же способность заблуждаться и ошибаться дѣлаетъ героя болѣе человѣчнымъ, чѣмъ достигается задача поэзіи изображать только то, что имѣетъ общечеловѣческое значеніе (стр. 159). Испо также, что страданія злодѣя вызываютъ въ насъ чувство нравственнаго удовлетворенія; но если и въ злодѣѣ есть черты величія и человѣчности, тогда онъ можетъ производить трагическое впечатлѣніе, ибо ужасно думать, что великія силы героя, которыя при иныхъ условіяхъ могли бы сдѣлать столь много добраго, пропали безслѣдно; тутъ есть контрастъ,

о которомъ говорено выше, а слѣдовательно, и трагическое (стр. 182 и слѣд.). Но трагическое одно, безъ всякихъ моментовъ, умѣряющихъ эту трагичность, не могло бы производить эстетическаго впечатлѣнія, не давая читателю или зрителю той гармоніи содержанія, которая является цѣлью всякаго искусства (стр. 211). Эти умѣряющіе моменты Фолькельтъ указываетъ въ томъ возвышающемъ элементѣ, который присущъ трагическому. Возвышающіе моменты находятся прежде всего въ самомъ героѣ, который, страдая, можетъ обнаружить величіе духа различнымъ способомъ: напримѣръ, будучи побѣжденъ, онъ все-таки неотказывается отъ дѣла, которое защищалъ до этихъ поръ (напримѣръ, Прометей у Эсхила, Сатана у Мильтона); или герой презираетъ смерть (Антоній въ „Антоній и Клеопатра“ Шекспира), или съ религиозной покорностью принимаетъ свою судьбу (Эдипъ въ Колонѣ) и т. д. Однимъ словомъ, возвышенное въ героѣ заключается въ томъ, что онъ тѣмъ или другимъ способомъ становится выше страданія и смерти (214 и слѣд.). Возвышающіе элементы могутъ находиться также и въ дѣлѣ, за которое стоялъ герой; напримѣръ, такой элементъ есть въ сознаніи, что дѣло героя или идея его, несмотря на гибель героя, остается жить и имѣть шансы на побѣду (230 и слѣд.). Наконецъ, возвышающіе элементы могутъ заключаться и въ самомъ фактѣ смерти, которая является или искупленіемъ злодѣяній героя, или горниломъ, въ которомъ очищается его душа, или освобожденіемъ отъ всѣхъ золъ и страданій этой жизни (238). Трагическое, въ которомъ есть какіе-нибудь изъ этихъ возвышающихъ элементовъ, можетъ быть названо трагическимъ освобождающаго характера (*das Tragische der befreienden Art*); трагическое безъ такихъ элементовъ есть трагическое подавляющее (*das Tragische der niederdrückenden Art*), при чемъ большинство теоретиковъ и публики ставятъ трагическое подавляющее ниже освобождающаго, хотя въ новой европейской литературѣ есть не мало прекрасныхъ произведеній, дѣйствующихъ на читателя именно подавляющимъ образомъ, какъ то „Ткачи“ Гауптмана, „Привидѣнія“ и „Дикая Утка“ Генриха Ибсена, романъ Золя „La bête humaine“ или нѣкоторыя повѣсти Тургенева (Вешнія воды, Дымъ). Указавъ, что трагизмъ вытекаетъ иногда изъ свойствъ характера героя, иногда же обстоятельства ставятъ характеръ, самъ по себѣ несклонный къ трагическому, въ трагическое положеніе (стр. 268 и слѣд.), что, далѣе, нѣкоторыя трагическія комбинаціи имѣютъ въ себѣ болѣе типическихъ, общечеловѣческихъ чертъ, чѣмъ другія (напри-

мѣръ, Карлъ Мооръ въ сравненіи съ Орлеанскою дѣвой), Фолькельтъ рассматриваетъ субъективное дѣйствіе трагическаго, то-есть указываетъ, какія чувства вызываетъ трагическое въ душѣ наблюдателя (зрителя или читателя). Эти чувства смѣшаннаго характера: они представляютъ соединеніе неудовольствія и удовольствія. Чувство неудовольствія вызывается печальною судьбою героя, оно не всегда бываетъ состраданіемъ: при видѣ страданій, переносимыхъ твердо и терпѣливо, оно становится удивленіемъ или благоговѣніемъ (стр. 359); въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ состраданіемъ. Къ этимъ двумъ чувствамъ присоединяется страхъ, когда мы предвидимъ новую опасность, грозящую герою (стр. 362). Чувство неудовольствія различныхъ оттѣнковъ можетъ вызывать и выводъ, дѣлаемый отъ печальной судьбы отдѣльнаго человѣка къ общему, печальному жребію человѣчества, напримѣръ, чувство неудовольствія при видѣ жестокаго устройства міра, въ которомъ должно гибнуть все великое и прекрасное (371). Но если число непріятныхъ чувствъ, вызываемыхъ трагическимъ, довольно велико, то не меньше число пріятныхъ эмоций, которыя даетъ намъ трагическое. Извѣстная доза удовольствія заключается въ самомъ состраданіи (367); пріятное чувство возбуждаютъ въ насъ временныя облегченія судьбы героя (напримѣръ, Язона въ драмѣ Грильпарцера „Золотое Руно“); но главное удовольствіе доставляютъ намъ тѣ возвышающіе моменты, о которыхъ было говорено выше (стр. 368). Почему же въ концѣ концовъ созерцаніе трагическаго доставляетъ намъ такое высокое наслажденіе? Фолькельтъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ, какъ онъ самъ выражается, только вскользь (стр. 388), хотя при психологическомъ методѣ, котораго придерживается авторъ, эта сторона дѣла должна бы была составить интереснѣйшую и важнѣйшую проблему всего ученія о трагическомъ. Фолькельтъ, не входя въ дальнѣйшія разсужденія, указываетъ, что несомнѣнное удовольствіе доставляютъ намъ возвышающіе моменты въ трагическомъ, самое состраданіе, сильное душевное потрясеніе, вызываемое созерцаніемъ трагическаго и, наконецъ, тѣ чисто-эстетическія впечатлѣнія, которыя возбуждаются въ нашей душѣ и другими произведеніями искусства и поэзіи (стр. 385 и слѣд.).

Таково въ общихъ чертахъ ученіе Фолькельта о трагическомъ. Несмотря на всю свою обстоятельность, оно оставляетъ въ умѣ читателя нѣкоторые сомнѣнія; мы и укажемъ ихъ теперь.

Фолькельтъ построилъ свою теорію на относительномъ понятіи ве-

личія героя и великости его страданій. Чтобы у насъ получилось трагическое впечатлѣніе, необходимо изобразить передъ нами великое страданіе (стр. 42); эта мысль не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій, и весь вопросъ заключается только въ томъ, что считать великимъ страданіемъ? Всего правильнѣе великимъ страданіемъ считать такое, которое грозитъ погибелью духовной или тѣлесной жизни дѣйствующаго лица порокомъ или обѣимъ вмѣстѣ (стр. 47). Гораздо труднѣе вопросъ о величіи трагическаго героя. Понятно, что страданія маленькаго, ничтожнаго, скажемъ ясно, пошлаго человѣка, изображенныя въ драмѣ или романѣ, не вызовутъ трагическаго впечатлѣнія (стр. 62); но почему? потому что и въ жизни не всякимъ страданіемъ даемъ мы названіе трагическихъ, и страданія пошлаго человѣка въ жизни не вызовутъ въ насъ состраданія. По Фолькельту великій человѣкъ долженъ представлять „чувствительное повышеніе средней мѣры человѣчности въ какомъ-нибудь направленіи, имѣющемъ цѣнный, глубокій смыслъ“ (стр. 65). Что мы сочувствуемъ только тѣмъ стремленіямъ, цѣль которыхъ имѣетъ извѣстную цѣнность, это несомнѣнно; понятно также, что лишь неудачи, постигающія такіе стремленія, вызовутъ въ насъ непріятное чувство. Но гдѣ мѣрка, по которой мы узнаемъ средняго человѣка, чтобы затѣмъ имѣть возможность судить о величіи другаго? Вѣдь это вопросъ совершенно неразрѣшимый, а между тѣмъ ученый, который строить всю теорію на относительномъ понятіи величія, долженъ непременно дать отвѣтъ на него. Такихъ мѣрокъ можетъ быть не малое количество, и если обратиться къ реалистической поэзіи, которая стремится дать точное изображеніе жизни, то легко увидѣть, какъ различно представлены у писателей этого направленія средніе, обыкновенные люди, не герои. Сравнимъ дѣйствующихъ лицъ въ романахъ Золя, Диккенса, Тургенева и Додэ — вездѣ получается своеобразное впечатлѣніе. Какъ при такихъ условіяхъ вывести среднюю мѣрку человѣка? По нашему мнѣнію, Фолькельтъ совершенно произвольно утверждаетъ, что страданія средняго или маленькаго (разумеется, не пошлаго) человѣка не произведутъ трагическаго впечатлѣнія (стр. 69); конечно, не произведутъ, если заранѣе признать, что трагическое страданіе можетъ быть только у великаго человѣка; допустимъ на время, что есть точная мѣрка величія человѣка и спросимъ, почему страданія великаго человѣка трагичны? Фолькельтъ даетъ на это слѣдующій отвѣтъ: когда страдаетъ великій человѣкъ, то мы замѣчаемъ противо-

рѣчіе, которое существуетъ между тѣмъ, на что такой человѣкъ имѣеть право, и его дѣйствительною судьбой (стр. 69); тутъ возникаетъ чувство контраста, которое присутствуетъ во всякомъ трагическомъ дѣйствіи (стр. 71). Этотъ пунктъ теоріи Фолькельта стоитъ въ связи съ его положеніемъ, что трагическое тѣсно связано съ пессимистическимъ міровоззрѣніемъ, что пессимизмъ составляетъ основаніе трагическаго (стр. 89). Когда мы рассмотримъ это мнѣніе Фолькельта, тогда для насъ станетъ ясно само собою, что вышеуказанный контрастъ не составляетъ главнаго признака трагическаго, то-есть, что трагическое возможно и безъ этого контраста. Итакъ, пессимизмъ или оптимизмъ составляетъ основаніе, на которомъ развивается трагическое? Что впечатлѣніе отъ трагическаго можетъ приводить къ мрачнымъ выводамъ о свойствахъ міра, это несомнѣнно: міръ, гдѣ гибнетъ все прекрасное и великое или совершенно неопытно или изъ за ошибки, которая ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ смертной казни, гдѣ люди кромѣ того находятся въ полной неизвѣстности касательно своей судьбы, не можетъ быть названъ лучшимъ изъ возможныхъ міровъ. Понятно, что и трагедіи, разыгрывающіяся въ этомъ мірѣ, вызовутъ въ насъ печальное чувство, иногда даже отчаяніе или ѣдкую скорбь. Пессимистическое міровоззрѣніе, повидимому, всегда сопутствовало человѣчеству въ его страстинованіяхъ къ неизвѣстной цѣли: въ индійской поэзіи, въ Библии, у Гомера мы находимъ мысли и чувства, вызванныя этимъ міровоззрѣніемъ. Итакъ, если мы на минуту забудемъ о возвышающихъ моментахъ трагическаго, то общій выводъ о мірѣ и судьбѣ человѣчества будетъ весьма печальный. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что пессимизмъ есть *основаніе* для трагическаго впечатлѣнія. Вооружаясь противъ оптимистическихъ толкованій трагическаго, которые или рассматриваютъ дѣло съ точки зрѣнія предвзятой метафизической системы (Гегель, Финшеръ) или вдаются въ излишнюю для эстетики морализацію (Каррьеръ, Шиллеръ), Фолькельтъ самъ оставилъ безъ вниманія слѣдующій фактъ: насъ непріятно поражаетъ страданіе человѣка, за которымъ мы всегда признаемъ право на доступное для него счастье или, но крайней мѣрѣ, право не быть несчастнымъ, если только онъ не отъявленный злодѣй, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ страданія являются возмездіемъ за его злодѣянія; еще Аристотель (περί ποιητικῆς гл. 13 § 2) замѣтилъ, что страданія злодѣи не производятъ трагическаго впечатлѣнія, и Фолькельтъ совершенно правъ, говоря, что только

черты величія въ героѣ-злодѣѣ могутъ пробудить въ насъ состраданіе. Совѣсть иначе обстоитъ дѣло съ людьми, страдающими неповишно. или съ такими. страдашія которыхъ далеко превышаютъ ихъ вину. Человѣкъ—прирожденный оптимистъ, хотя большею частью и жалуется на свою судьбу; но эти жалобы и происходятъ отъ того. что онъ носитъ въ себѣ ничѣмъ неискоренимую потребность счастья, какъ идеаль, и считаетъ себя въ правѣ осуществлять этотъ идеаль. Только очень чувствительные въ нравственномъ отношеніи люди задаютъ себѣ вопросъ — „достойнъ ли я счастья?“, а большинство людей открыто выражаютъ свое требованіе на счастье или, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы не быть несчастнымъ, хотя счастье понимается людьми весьма различно, такъ что счастье одного, цѣль его стремленій, можетъ казаться для другаго совершенно нецѣльнымъ. Фолькельтъ утверждаетъ, что при видѣ страданій и гибели великаго человѣка у насъ является непріятное чувство, ибо мы считаемъ именно великаго человѣка достойнымъ счастья и удачи (стр. 69). Едва ли большинство людей держится такихъ аристократическихъ воззрѣній; мы за всякимъ человѣкомъ признаемъ право на доступное ему счастье. Для объясненія трагическаго не надо прибѣгать къ контрасту, который существуетъ между великими силами героя и его дѣйствительною судьбой. Намъ думается, что дѣло объясняется гораздо проще. Не говоря уже о томъ, что понятіе о величій весьма относительно, и трудно указать рѣзкую границу между великимъ и обыкновеннымъ, намъ кажется, что контрастъ дѣйствительно существуетъ, но это есть контрастъ между природеннымъ человѣку стремленіемъ къ счастью или стремленіемъ избѣгать несчастья и тѣми препятствіями, которыя становятся поперекъ этого стремленія. Мы полагаемъ, что человѣкъ имѣетъ право не быть несчастнымъ, если только онъ не злодѣй—вотъ та предпосылка, которую необходимо сдѣлать, если мы хотимъ говорить о трагическомъ; если этой предпосылки нѣтъ, тогда не получится и трагическаго. Трагизмъ и заключается въ томъ, что есть причины, лежащія въ самомъ человѣкѣ или внѣ его, которыя препятствуютъ ему быть счастливымъ. Понятно, что вообще судьба человѣческая трагична, ибо всякому могутъ встрѣтиться препятствія къ достиженію его счастья или къ удаленію того, что дѣлаетъ его несчастнымъ. Конечно, страданія человѣка великаго, проводящаго въ жизнь какую-нибудь знаменательную идею, вызовутъ въ насъ большее состраданіе, но это между прочимъ и потому, что героямъ оди-

наково пріятенъ намъ и въ жизни и въ поэзіи. Эта предпосылка о правѣ человѣка не страдать, если онъ не заслужилъ страданій своими злодѣйствами, на нашу взглядъ, не принадлежитъ къ пессимистическому міровоззрѣнію: человѣкъ можетъ быть счастливымъ или не быть несчастнымъ, потому что очень часто имѣетъ на это право. Однимъ словомъ, въ основѣ трагическаго, по нашему мнѣнію, лежитъ оптимистическій взглядъ на человѣческую судьбу: мы не скорбѣли бы при видѣ страданій человѣка, если бы не предполагали, что онъ могъ бы быть и счастливымъ, когда бы обстоятельства устроились иначе. Поэтому трагическое лежитъ на границѣ между оптимистическими чаяніями и надеждами человѣка и пессимистическими выводами дѣйствительности. Если такимъ образомъ трагизмъ лежитъ въ несоотвѣтствіи между идеалами о назначеніи человѣка и его дѣйствительною судьбой, то область трагическаго значительно расширяется, и намъ нѣтъ нужды видѣть трагическое только тамъ, гдѣ на лицо контрастъ между великими силами человѣка и тѣмъ, что онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ, ибо не въ этомъ контрастѣ заключается трагическое. Конечно, есть весьма различныя идеалы, но цѣнность ихъ опредѣляется не въ эстетикѣ, а въ ученіи о правдивости, и кромѣ того всякій приступаетъ къ созерцанію трагическаго съ готовымъ въ болѣе или меньшей степени міросозерцаніемъ, съ котораго и оцѣниваетъ стремленія героевъ къ счастью или защиту ихъ противъ несчастія; не всякій разладъ между идеалами и дѣйствительностью, изображенный въ поэзіи, назовемъ мы трагическимъ, потому что и въ жизни мы часто отказываемъ въ этомъ названіи различнымъ несоотвѣтствіямъ: такъ, разнообразныя злоключенія провинціаловъ въ Парижѣ, изображенные въ пьесѣ Лабриша „La Cagnotte“, никогда мы не назовемъ трагическими, потому что и въ жизни такія событія вызываютъ въ насъ не трагическое чувство, а смѣхъ. Эта зависимость нашихъ сужденій о трагическомъ отъ нашего міросозерцанія не представляетъ чего либо унижительнаго для эстетическаго наслажденія, ибо человѣкъ есть существо цѣльное и не можетъ упражнять какую нибудь одну свою способность, à part, независимо отъ другихъ. Величіе героя углубляетъ трагическое впечатлѣніе, ибо контрастъ въ данномъ случаѣ больше, чѣмъ при страданіи обыкновенныхъ людей; это—фактъ совершенно понятный; еще Еврипидъ слѣдующими словами оканчиваетъ своего Гинопита:

κοινὸν τὸδ' ἄχος πάσι πολίταις
 ἦλθον ἀέκπτως.
 πολλῶν δακρύων ἔσται πικυλος·
 τῶν γάρ μεγάλων ἀξιοπαθεῖς
 φῆμαι μᾶλλον κατέχοοσιν.

Но усиливающему моменту величія героя нельзя придавать такого большого значенія, какъ это дѣлаетъ Фолькельтъ; онъ говоритъ: „гдѣ на лицо великое страданіе великаго человѣка, тамъ сразу въ двухъ направленіяхъ достигается норма человѣчнаго, имѣющаго значеніе“ (die Norm des Menschlich-Bedeutungsvollen, стр. 87), а изображать таковое и есть задача искусства. Всякому, однако, ясно, что „человѣческое, имѣющее значеніе“, одинаково скрывается и въ судьбѣ обыкновенныхъ смертныхъ, и что только отъ искусства автора зависить сдѣлать единичный случай типическимъ показателемъ той или другой стороны судьбы человѣчества.

Фолькельтъ думаетъ, что изображеніе страданій безъ признака величія, то-есть страданія обыкновенныхъ смертныхъ вызываетъ въ насъ только печальное, иногда глубоко-печальное чувство (стр. 72). Дѣйствительно, есть много произведеній печальнаго характера, которыми трагическое впечатлѣніе не вызывается; укажемъ, напримѣръ, извѣстныя стихотворенія Мура—Козлова „Вечерній звонъ“, Пушкина „Опять на родинѣ“ или „Грожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“, Гёте „Ueber allen Gipfeln“ и великое множество другихъ элегическихъ стихотвореній; всѣ они или вызываютъ печальное настроеніе или гармонируютъ съ душой, уже и безъ того расположенною къ грусти. Но неужели же чувство, возникающее въ нашей душѣ при видѣ страданій обыкновеннаго человѣка, не героя, сколько-нибудь похоже на тѣ чувства, которыя будятъ въ нашей душѣ вышеназванныя стихотворенія? Въ литературѣ, иностранной и русской, есть цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ страданія обыкновенныхъ людей исполнѣ въ уровень со страданіемъ героевъ производятъ впечатлѣніе, которое можно назвать трагическимъ. Русскому читателю стоитъ для этой цѣли припомнить такія произведенія Островскаго, какъ „Гроза“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Безприданница“ и многія другія. Изъ Тургенева можно указать „Дворянское гнѣздо“, „Несчастную“ или „Дневникъ лишняго человѣка“; изъ Пушкина—„Евгенія Онѣгина“, „Скупого Рыцаря“. Не менѣе примѣровъ легко привести и изъ ино-

странной литературы; сюда относятся многія драмы Лопе де Вега, Кальдерона, Сарду; даѣе такіа произведенія, какъ *Manon Lescaut*, или *La Débâcle*, *Le Rêve* — Золя, гдѣ есть трагическіе элементы, романы А. Додэ — „*Fromont jeune et Risler aîné*“ или „*Les rois en exil*“, прелестную трагическую идиллію П. Лоти „*Pêcheur d'Islande*“, „*Indiana*“ Жоржъ Зандъ (до заключительной главы) или, наконецъ, всѣмъ извѣстный романъ В. Гюго „*Notre-Dame de Paris*“, гдѣ есть сцены, замѣчательно высоко стоящія по силѣ вызываемаго ими трагизма, напримѣръ, 11-й книги 1-я глава, въ которой разказывается, какъ Гудула нашла свою дочь. Неужели всѣ лица, страданія которыхъ изображены въ только что указанныхъ произведеніяхъ, герои, великіе люди? Напримѣръ Лариса Огудалова, Катерина Кабанова, Лаврецкій, Сусанна, Вейсъ и его жена (*La débâcle*) и т. д.? Едва ли кто согласится съ этимъ. Область глубоко-печальнаго Фолькельта согласенъ считать областью, смежною съ областью трагическаго (стр. 73); мы думаемъ, что, наоборотъ, правильнѣе считать героическое трагическое только повышеніемъ обыкновеннаго трагическаго, ибо иначе для трагическаго остается сравнительно небольшая область, да кромѣ того подавляющее большинство произведеній всемірной литературы едва-ли подастъ свой голосъ въ пользу мнѣнія Фолькельта. Если бы Фолькельтъ считалъ возвышающіе моменты главнымъ признакомъ трагическаго, тогда мы были бы неправы, ибо въ страданіи обыкновеннаго человѣка нѣтъ часто ничего возвышающаго, но Фолькельтъ признаетъ за трагическое трагическое и подавляющаго характера, гдѣ страданія и гибель лишены всякихъ проблесковъ надежды на лучшее; вотъ къ этому-то роду трагическаго можно отнести произведенія, имѣющія предметомъ страданіе и гибель обыкновенныхъ людей.

Въ концѣ концовъ мы должны сказать, что во всякомъ случаѣ книга Фолькельта заслуживаетъ полнаго вниманія, и для того, кто не согласится съ нашими замѣчаніями, можетъ явиться безукоризненно-вѣрнымъ изложениемъ теоріи трагическаго.

Д. Метровъ.

Бъ исторіи экономического быта Галиціи въ XVI вѣкѣ.

(*Fontes historiae Ukraino-russicae (ruthenicae) a Collegio archeographico Societatis scientiarum Ševčenkianae editi. Vol. I.*)—Жерела до історії України—Руси видане Комисією Археографічна Наукового Товариства імені Шевченка. Томъ I. Люстрації королівщинъ въ земляхъ Галицкій і Перемиській з р. 1565—1566. У Львові 1895.—VIII+53+311 in 8.

Въ концѣ 1895 года во Львовѣ вышелъ интересный матеріалъ по исторіи Галицкой Руси; это—люстрації Галицкаго и Перемишльскаго староствъ, составленныя въ 1565—1566 гг. Появившійся первый томъ матеріаловъ по исторіи Галиціи представляетъ только начало издательской дѣятельности археографической комиссіи, образованной при львовскомъ „Товариществѣ имени Шевченка“ въ 1894 году. Главнымъ редакторомъ названной комиссіи состоитъ д-ръ Грушевскій, которому принадлежитъ изданіе настоящаго тома и вступительная статья къ нему.

Галицкое ученое общество извлекло изданный имъ матеріалъ изъ русскаго архива—именно изъ Метрики Коронной Московскаго Архива Министерства Юстиціи, дополнивъ его документами Варшавскаго Архива Казенной Палаты.

Прежде чѣмъ говорить о содержаніи разбпраемаго тома сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о методѣ изданія. Что касается выбора матеріала, то съ этой стороны можно только радоваться: книга заключаетъ въ себѣ цѣлую серію документовъ первостепенной важности для исторіи экономического быта Галиціи въ XVI вѣкѣ. Какъ издатель, проф. Грушевскій держится системы, требующей самой точной передачи всѣхъ особенностей подлинника; такимъ образомъ, даже описки рукописи и пр. оговорены въ изданіи. Пишущій эти строки свѣрнулъ многія страницы книги съ рукописями люстрацій; и кромѣ типографскихъ опечатокъ, не нашелъ отступленій отъ подлинника. Прибавимъ, что вступительная статья издателя помогаетъ читателю сразу ориентироваться въ матеріалѣ. Все это характеризуетъ книгу съ самой лучшей стороны. Переходимъ теперь къ ея содержанію.

Изданный томъ галицкихъ люстрацій, хотя и не объимаетъ всей Галицкой Руси, представляетъ богатый матеріалъ для исторіи экономического быта этой страны. Люстрації достаточно подробны для

того, чтобы возстановить количество земледѣльческих хозяйствъ, ихъ экономическое положеніе, размѣры податнаго бремени и, наконецъ, способы землепользованія. Тѣ же люстраціи представляютъ данныя о составѣ городскихъ поселеній. Не забудемъ и того, что галицкія люстраціи стоятъ въ тѣсной связи съ подобными же описаніями королевскихъ держаній въ литовскихъ земляхъ, представляя собою лишь часть той громадной финансовой реформы, которую предприняло королевское и великокняжеское правительство Сигизмунда-Августа. Эта реформа имѣла въ виду не только финансовые интересы государства, изъ рукъ котораго ускользало все больше и больше плательщиковъ и предметовъ обложенія, но также и интересы самаго податнаго населенія: когда къ половинѣ XVI вѣка правительство Сигизмунда-Августа ясно увидѣло, что сила обычая, „старшпы“ пала, что отношенія между его чиновниками и управляемыми ими населеніемъ не регулируются никакими опредѣленными нормами, открывая широкій просторъ аличности чиновной шляхты,—оно рѣшилось приступить къ радикальной экономической реформѣ. Опытъ послѣднихъ годовъ княженія Сигизмунда I показалъ, что отдѣльными уставными грамотами, рядъ которыхъ изданъ въ сороковыхъ годахъ XVI столѣтія, имѣвшими цѣлью возстановить „старину“,—впрочемъ весьма сомнительной древности,—нельзя уничтожить неопредѣленности, царившей въ отношеніяхъ правительства къ плательщикамъ. Нужно было поставить плательщика лицомъ къ лицу съ королевскимъ скарбомъ. Но чтобы провести подобную финансовую реформу, надо было зарегистрировать всѣхъ плательщиковъ и всѣ объекты обложенія. Съ этою цѣлью правительство Сигизмунда-Августа ведетъ описаніе староствъ и въ Польшѣ и въ Литвѣ.

Въ виду всего сказаннаго галицкія люстраціи пріобрѣтаютъ особенный интересъ. Представляется важнымъ отмѣтить данныя, которыми, характеризуя экономическій строй галицкаго населенія въ XVI вѣкѣ, могутъ въ то же время быть полезными при сравненіи ихъ съ бытомъ литовско-русскаго государства. Это сдѣлать тѣмъ легче, что вводная статья г. Грушевскаго „Економічний стан селян на Подістріовію галицкім в половині XVI вѣка на основі описей королівщинъ“, хотя и не охватывающая всего богатаго матеріала (этого, по заявленію автора, и не имѣлось въ виду) помогаетъ въ немъ разобраться. Отсылая читателя за подробностями къ интересной статьѣ г. Грушевскаго, мы остановимся лишь на томъ, что

или совсѣмъ не вошло въ его статью, или представляетъ особенно важныя данныя для сопоставленія съ бытомъ литовско-русскаго крестьянства.

Въ первомъ томѣ „Жерель“ находятся описанія староствъ Снятинскаго, Галицкаго, Тереховскаго, Рогатинскаго, Стрыйскаго, Дрогобицкаго и Солиборскаго. Такимъ образомъ нашъ матеріалъ представляетъ описаніе королевскихъ земель.

И начну съ городского населенія, совершенно не затронутого въ статьѣ г. Грушевскаго. Въ данныхъ люстраціяхъ зарегистрировано 16 городскихъ поселеній („мѣста“ и „мѣстечки“). Нужно замѣтить, что хотя эти поселенія и числились „городами“, тѣмъ не менѣе общій строй ихъ мало чѣмъ отличается отъ сельскихъ поселеній: значительная часть горожанъ продолжаетъ заниматься земледѣіемъ, хотя участки земли, въ общемъ, меньше сельскихъ. Торговый и ремесленный классъ представленъ слабо. О привилегированномъ сословіи, жившемъ въ городахъ, свѣдѣній нѣтъ, потому что цѣль люстраціи — отиѣтить податныя единицы. Среди податнаго населенія городовъ люстраторы отиѣчаютъ *мѣщанъ*, *предмѣщанъ*, то-есть жителей предмѣстій, *коморниковъ*, *подсадковъ*, *жидовъ* и *ремесленниковъ* разныхъ наименованій. Среди мѣщанъ большинство владѣетъ земельнымъ надѣломъ — пашней. Изъ этихъ наименованій требуютъ разъясненія лишь *коморники* и *подсадки*.

Трудно согласиться съ г. Грушевскимъ, который причисляетъ коморниковъ къ сельскимъ жителямъ, ставя ихъ почти на одинъ уровень съ *убогими*. Коморники въ селахъ не встрѣчаются. Люстраторы отиѣчаютъ, что коморники — элементъ не постоянный — „ktorych salwa auctione et deminutione iest na ten czas dwadzieszcza u czterdziu“ (р. 101), „tych nie zawsdi iednaka liczba bywa: czasem ich przibywa a czasem ubywa“ (р. 116); коморники встрѣчаются также и у жидовъ (въ Тереховѣ, напримѣръ). Такимъ образомъ коморники своего рода люди переходящіе, которые селятся въ мѣщанскихъ домахъ (что доказывается самимъ словомъ ¹⁾), и арендуютъ или участки у мѣщанъ или же и городскіе ланы. Люстраторъ прямо отиѣчаетъ въ м. Рогатинѣ такое значеніе коморника: „u takich mieszczanow iesth na ten czas komornikow oszmnaszcie“ (р. 153). А что они занимались зем-

¹⁾ Коморники: „Юско другой, который у Стенана живетъ“, р. 117.

лѣдѣлемъ—доказывается податью, которую они платили: они платятъ чиншъ независимо отъ того, пашутъ ли они на мѣщанской, или на королевской землѣ. Съ такимъ же значеніемъ коморниковъ встрѣчаемъ и въ Литвѣ: сеймъ 1565 года, опредѣляя серебицизну, налагаетъ ее и на *коморниковъ, або суседовъ*¹⁾.

Такимъ образомъ, коморники—это переходное городское населеніе, не имѣющее своихъ домовъ и земля, но занимающееся земледѣліемъ, арендуя участки мѣщанскіе, или королевскіе. Какъ случилось, что коморники, арендуя мѣщанскій участокъ, платили чиншъ въ скарбъ—это можно объяснить изъ общей финансовой тактики того времени: правительство стремится облагать всѣ элементы, которые ускользали отъ податей, закладываясь за крестьянъ и мѣщанъ.

Нѣсколько другую категорию представляютъ подсадки или загородники, которые встрѣчаются только въ маленькихъ мѣстечкахъ и въ селахъ. Люстраціи Теребовальскаго староства называетъ ихъ *домовниками*, то-есть такими же домохозяевами, какъ и остальные мѣщане, но живущими на особомъ предмѣстьѣ (р. 133), слѣдовательно они приравняются предмѣщанамъ; подобно послѣднимъ они пашутъ ролью (241 и др.). Подсадки городскіе, по своему опредѣленію, совпадаютъ съ подсадками сельскими, о которыхъ скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Такимъ образомъ, главная группа городского населенія—мѣщане. Люстраторы считали ихъ или по господарствамъ, или по домамъ и очень рѣдко въ мелкихъ городскихъ поселеніяхъ встрѣчаемъ счетъ по дворамъ.

Любопытно было-бы представить въ одной общей картинѣ населенность галицкихъ городовъ. Это возможно сдѣлать, но съ большими оговорками, потому что прежде всего надо имѣть въ виду недостаточность нашихъ данныхъ: въ нихъ отмѣчено только податное населеніе, при чемъ не всегда можно представить себѣ въполнѣ его имущественное положеніе, наконецъ въ нихъ отмѣчаются господарства, дворыща и дома, о количествѣ населенія которыхъ трудно сказать что нибудь опредѣленное. Все же и при этихъ оговоркахъ сводъ подобнаго рода данныхъ представляется намъ не безполезнымъ. Мы сведемъ всѣ данныя въ одну общую таблицу.

¹⁾ *Довнар-Залозскій*, Акты Литовско-русскаго государства, т. II, р. 167 (печатается); ср. А. З. Р. III, 112.

	МѢСЯЦЕВЫЕ ГОСПОДАР- СТВЫЕ ИЛИ ДО- МОХОЗЯЧІЕ		Предвѣщанъ.	Коморничковъ.	Подсажковъ.	На „воинъ“.	Жидковъ.	Пономъ.	Ремесленни- ковъ и тор- говцевъ.	Убогихъ.	Общая итогъ.	Обозначеніе съ раціи.
	на нашиъ пашнѣ	не на нашиъ пашнѣ										
Сентябрь ¹⁾	67	11	103	—	—	—	10	?	6?	—	187	1 1/2 грив. 12 гр.
Октобръ	89	—	—	—	7	—	—	1	—	—	47	53 гроша.
Ноябрь	12	—	—	—	3	5	—	1	—	—	21	40 злот. 20 гр.
Децембръ	66	—	—	—	2	—	—	4	207	—	268	26 грош.
Январь	87	—	—	—	—	5	42	7	22	—	158	76 злот. 35 гр.
Февраль	66	—	—	—	6	—	—	1	1	—	69	31 грош. 9 ден.
Мартъ	84	20	—	24	—	—	—	1	8	—	137	5 грош. 12 ден.
Апрѣль	237	—	—	51	—	—	9	2	7	—	276	15 грош.
Май	79	—	—	—	20	7	—	1	4	—	111	28 грош.
Іюнь	97	—	—	—	—	—	—	?	4	3	104	30 грош.
Іюль	219	—	36	28	—	—	—	2	67?	—	333	4 грош.

¹⁾ О Сентябрі свидѣнія неполны; о Октябрі и Новомъ Сякѣборі, Дробовичѣ и Подградѣ свидѣнія нами опущены по ихъ недостаточности.

Эти данные указывают на крайне незначительное развитіе городского класса: города бѣдны населеніемъ; послѣднее занимается почти поголовно земледѣліемъ; контингентъ ремесленниковъ, кромѣ Коломыя, весьма не великъ.

Если сравнить эти данные, напримѣръ съ Берестейскимъ староствомъ, то получится значительная разница: населеніе Бересты состояло изъ 1.220 мѣщанскихъ дворовъ; въ среднемъ на одно городское населеніе староства приходилось по 812 дворовъ ¹⁾.

Что касается обложенія городского населенія, то оно отличалось большимъ разнообразіемъ. Прямой налогъ съ населенія, владѣвшаго ланами, состоялъ изъ *чинша* или *поземщины* и платы за овесъ, куръ и яйца. Колебанія очень велики — отъ 4 грошей (въ Рогатинѣ) до 53 грошей (въ Стенчовѣ) и до 76 злот. 5 грошей въ Галичѣ. Въ мелкихъ городахъ рядомъ съ чиншомъ существуетъ и барщина (р. 7 и др.). Налогъ съ ремесленниковъ и торговцевъ тоже не вездѣ былъ одинаковъ: напримѣръ, пекари въ Спятинѣ платили 8 грошей, а въ Тереховѣ— 18 грошей; налогъ на рѣзниковъ подымался отъ 20 грошей (Каменка) до 168 грошей (Калуша) и т. д. Косвенные налоги отличались разнообразіемъ и предметовъ обложенія и мѣстностей. Они одинаковы съ налогами въ селахъ и потому мы скажемъ о нихъ ниже.

Перейдемъ теперь къ земледѣльческому населенію галицкихъ королевщинъ.

Несмотря на богатство почвы и благопріятныя климатическія условія, несмотря на изстаринное стремленіе къ колонизаціи Галиціи и Подолія со стороны польской шляхты, люстраціи отмѣчаютъ повсемѣстно о расширеніи земледѣльческой культуры, о новыхъ проробкахъ, о колонистахъ—крестьянахъ даже изъ Волыни, наконецъ о громадныхъ пространствахъ пастбищной земли.

Такимъ образомъ, еще во второй половинѣ XVI столѣтія земледѣльческая культура не охватила всей Галиціи. Недаромъ италіанскій наблюдатель, современникъ составленія люстраціи, отмѣчая природныя богатства Галиціи и Подолія, говоритъ, что они обрабатываются меньше, чѣмъ могли бы ²⁾.

¹⁾ Данные о Берестейскомъ староствѣ почерпнуты изъ Ревизіи 1566 г., издаваемой мною въ Алтаѣ Метр. Лит. Рус. государства, т. II.

²⁾ Павелъ-Эмилій Джіованни въ своихъ *Relazione di Polonia* (1565 г.) восклицается плодородіемъ галицкой почвы, но отмѣчаетъ малую производительность страны: *il paese molto largo et gli habitatori non molti*. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *La terra di Russia et di Podolia è capace d'ogni cultura et à produrre molto più di qualche produce*.— *Scriptores rerum polonicarum*, t. XV, p. 195—196.

Населеніе, сидѣвшее на королевскихъ земляхъ, занималось преимущественно земледѣліемъ, скотоводство (особенно разведеніе свиней) и пчеловодство имѣло также широкое распространеніе. — Обращаютъ вниманіе нѣкоторыя обилыя иллюстраціи о сельской общинѣ. Впрочемъ функціи громады, по крайней мѣрѣ тѣ, которыми она соприкасалась съ старостинскими урядомъ, — были несложны. Такъ, почти повсемѣстно на обязанности общины лежить износить нѣкоторыхъ податей патурою, или же соотвѣтственной за нихъ платы, — напримѣръ яловница стаціиная поставляется всею громадою, — иногда и ссыпка хлѣба (см. р. 41, 271, 188). Иногда на всю громаду возлагались и другія даны, напримѣръ хмелевая дань (р. 188). Если къ селу примѣривались луга, то платежи за нихъ возлагались на всю общину, во владѣніи которой были луга (ср. 278, 280, 282) и др.). Во главѣ сельской общины стоятъ *тиевуны* (напр. р. 203), *солтысы* (р. 283), по чаще *атаманы* (р. 205, 281 и др.), или *князья* (р. 271, Орлинская волость — *passim*). Терминологія этихъ представителей общины весьма характерна. Сообразно тому или иному экономическому положенію, галицкое крестьянство дѣлилось на группы, среди которыхъ преобладающими являются *люди работные, затыжные* (*zaszczyni*) или *тяжые* (*proczleszniki, proczegli*), *урочные, загородники* (*zagredniczi, hortulani*) *подсадки* или *подсусѣдки* (*padzadkowcie*), *служки*, наконецъ *убогіе, челядь дворяна*. — то-есть тѣ же разряды, которые въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ встрѣчаются и въ литовско-русскихъ областяхъ. Работные, затыжные и тяжые — обозначаютъ, въ сущности, одну и ту же категорію тяглыхъ людей, обязанныхъ не только податью, но и барщиной, — разница только въ названіи, иногда они называются *осѣдлыми* или *господарями*. Къ нимъ же относятся *свободные* — тѣ, которые еще не высидѣли своей „свободы“, то-есть льготныхъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ переходятъ въ тягло ¹⁾).

Изъ другихъ терминовъ слѣдуетъ остановиться на загородникахъ и подсусѣдкахъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о нихъ не можетъ считаться выясненнымъ ²⁾).

¹⁾ Г. Грушевскій склоненъ считать осѣдлыхъ и свободныхъ особыми разрядами. Но нашему мнѣнію это невѣрно. Кромѣ того, мѣсто на которое онъ ссылается, говорить объ осѣдлыхъ дворянахъ. Онъ называетъ еще одну категорію — *длинноногъ*, но ея вовсе нѣтъ въ Галиціи: цитата его (р. 22) относится къ работнымъ людямъ, а въ другихъ мѣстахъ о длинноногахъ не упоминается.

²⁾ См. у проф. Леонтовича, Крестьянскій дворъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896 г. январь, р. 379.

Галицкія люстраціі употребляють оба названія безразлично, даже болѣе того — часто встрѣчаются выраженія *zagradnici* alias *podsadkowio*. Г. Грушевскій тѣмъ не менѣе предполагаетъ нѣкоторое незначительное различіе между обоими терминами: подсадки сидѣли на княжьихъ пашняхъ, тогда какъ загородники имѣли свои отдѣльные клочки земли (стр. 6 введенія). Намъ думается, что слѣдуетъ различать обѣ группы населенія по ихъ происхожденію, но не по ихъ экономическому положенію; однако, мнѣніе г. Грушевскаго ни на чемъ не обосновано, да его и нельзя обосновать по даннымъ галицкихъ люстрацій.

По объясненію люстратора Орлинской волости подсадками называются такіе люди, „которыхъ принимаютъ крестьяне къ себѣ на свои роли и въ свои дворы (*placze*), если имѣютъ небольшіе примѣрки земли сверхъ надѣльной четверти (*лана*); подсадками называются также и такіе люди, которые, отдѣлившись отъ родной земли (*juxta generacionem*), не держатъ тяглыхъ пашень, но имѣютъ только домъ съ огородами; они (подсадки) даютъ по два гроша подымнаго, а повинности исполняютъ того *illogum*“ (то-есть согласно съ крестьянскимъ обычаемъ, участвуя въ отбываніи ихъ дворищемъ) (р. 293). Такимъ образомъ по опредѣленію галицкаго люстратора подсадки — та же группа населенія, которая въ среданныхъ литовско-русскихъ областяхъ называлась потужниками и сябрами. Загородниковъ люстраторы не отличаютъ, съ фискальной точки зрѣнія, отъ подсадковъ, и изъ приведеннаго контекста можно догадаться, почему возникъ терминъ загородниковъ. Но иногда подсадки или загородники сидятъ на княжьей землѣ (напр. р. 126), иногда на королевской, чѣмъ и объясняются большія или меньшія повинности ихъ въ пользу казны (напр. р. 164 — 165). Такъ въ одномъ селѣ Орлинской волости одни подсадки даютъ давъ съ пашни, огорода и подымное, а другіе „которые сидятъ на кметьихъ роляхъ“, даютъ только подымное (р. 291). Такимъ образомъ, нашъ источникъ даетъ право предполагать, что между подсадками было различіе по происхожденію (въ зависимости отъ земли, на которой они сидѣли), но въ то же время онъ нигдѣ не даетъ опредѣленія, что такое *загородники*, даже болѣе того — не отличаетъ ихъ отъ первыхъ. Въ люстраціи 1865 г. Ратненскаго и Любомльскаго староствъ, которыя — замѣтимъ — по составу населенія и другимъ его сторонамъ жизни вполне однородны съ Галичиной, мы находимъ любопытныя по этому вопросу данныя. Здѣсь почти повсемѣстно встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ, что на дворищахъ живетъ иногда

ядное и болѣе хозіаевъ ¹⁾. Люстраціи нигдѣ не называютъ особымъ терминомъ этихъ сверждворянскихъ хозіаевъ, но вездѣ отличаютъ ихъ отъ загородниковъ: послѣдніе имѣютъ свои части лановъ на особомъ чиншѣ и работѣ ²⁾.

Загородники сидѣли на *загородѣ*, внѣ чертъ сельскихъ дворищъ ³⁾, въ особомъ приселкѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что крестьяне, жившіе на крестьянскихъ же дворищахъ въ названныхъ волынскихъ староствахъ, и были *подсадки* галицкихъ люстрацій. Это видно изъ одного замѣчательнаго мѣста ратненской люстраціи, объясняющаго происхожденіе нѣсколькихъ крестьянъ на одномъ дворищѣ почти дословно такъ, какъ галицкіе люстраторы объясняютъ происхожденіе подсаdkовъ: это отдѣлившіеся на *свои хлѣбъ* члены семьи, или же принятыя на дворищскую землю въ качествѣ потужника ⁴⁾. Иногда помѣщики сами заботились о приходѣ такихъ „сусѣдовъ“ ⁵⁾. Понятно, что королевскій скарбъ пытался обложить и подсаdkовъ: на Волыни они платятъ *похлѣбное*, размѣръ котораго опредѣляется ниже чинша и службъ загородниковъ; въ Галиціи съ подсаdkовъ скарбомъ взимается уже и чиншъ, не отличая ихъ отъ загородниковъ, объединяя тѣхъ и другихъ. Для галицкихъ люстраторовъ подсадки оставались таковыми и тогда, когда они изъ деревни переселялись на за-

¹⁾ Напр.: Nudes, wyesz, w ktorey kmiechi rabotaich, rocznie na dworiscz owsz sziedzaszych: yest owszpnaszcie, p. 329 и др., *Архивъ Юго-Зап. Рос.*, ч. VII, т. II.

²⁾ Напр. ис. Любешнѣ на 10 дворищахъ живетъ 24 кмета, но загородники—особо, ихъ 8, *ibidem*, p. 327—8, 340 и 343 и много др.

³⁾ Загородники ичисляются всегда послѣ и отдѣльно отъ дворищъ. Загородъ уногребляется какъ часть селенія за исчисленіемъ загородниковъ часто встречается: karczma no zagrodnic, *ibid.* 334 и др.

⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Р., ч. VII, т. II, p. 303: Pochlebne tez dawaię, ktore azie tak ma rozumiesz, yz the dworzisza thedi szę wielkie, malacs rol dozaczę y szerokosci plyaczow, na ktorich wedluk rodzaju przibiwa u ubiwa lyudzi. A tak ktorzi przibędzie yz azie od oicza na swoi czleb odazadzi, thedi dawa pochlebnego gr. yeden, a na ynsze dani s principalem onego dworzisza skladosię, Cp также p. 305.

⁵⁾ Напрямѣръ владика сколенскій Іосифъ Солтанъ получилъ отъ великаго князя Александра разрѣшеніе „присадити вѣ тѣхъ же людехъ его (которыхъ онъ рыпше получилъ) по сусѣдцѣ, мужа зъ женою и зъ детьми, за одними воротами, у водну избу“. Метр. лнт. (Моск. арх. мн. кет.), Зап., VI, л. 91. — Иногда помѣщики сами дѣлили своихъ отчичей, сидѣвшихъ въ одной службѣ, на нѣсколько, ср. Кн. Зап. Лнт., XXV, лл. 114—115 об., привилей Богуму Боговигитновичу на людей въ Пуноской вол.

городъ, то-есть становясь загородниками (стр. 282). Вообще въ Галиціи скарбъ быстрѣе шелъ къ обложенію подсаdkовъ, чѣмъ на Волыни, перелагая платежъ съ дворища на хлѣбы ¹⁾).

Переходимъ къ другимъ сторонамъ крестьянскаго быта Галиціи. 104 села, описанныя въ люстраціяхъ, представляютъ большое разнообразіе и въ формахъ землевладѣнія и въ обложеніи. Часть крестьянъ еще сидитъ на *дворищахъ*. Но въ данный моментъ они не вездѣ сохраняютъ свой первоначальный характеръ неопредѣленной, по величинѣ территоріи нахотной земли съ разными угодьями ²⁾. Въ Галиціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дворища уже являются вымѣренными и сравненными съ ланами. На дворищахъ сидятъ по нѣскольку господарствъ (4—5, даже до 10). Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчается стремленіе отдѣльныхъ господарствъ занимать особыя участки земли: они садятся на поддворищахъ или четвертяхъ (напримѣръ все Рогатинское стар. сидитъ на четвертяхъ), или палланахъ и четвертяхъ (8—15 введ.).

Еще большее разнообразіе наблюдаемъ въ обложеніи. Прямой налогъ состоялъ изъ *чинши* или *поземцины* (р. напр. 46) и платы натурою, или съ переводомъ на деньги, хлѣбомъ (овесъ, пшеница) и хмелемъ; изъ повинностей — повсемѣстно господствуетъ барщина. Повинностныя отношенія отличаются большимъ разнообразіемъ размѣровъ обложенія, колеблясь, напримѣръ въ Снятинскомъ староствѣ съ дворища между 40¹/₂, грошей и 159, или въ Самборскомъ между 45—100 грошей и т. д., а въ Рогатинскомъ даже съ четверти взималось 41—116 грошей (49 введ.). Разнообразіе это, очевидно, было слѣдствіемъ установившихся обычаевъ. Что касается издѣльной повинности, то она является болѣе устойчивою; въ общемъ работаютъ два дня, но есть мѣстности, гдѣ на работу крестьяне являются, „когда урядъ скажетъ“.

Но рядомъ съ этими, такъ сказать прямыми налогами, встрѣчаются самые разнообразныя, какъ по предметамъ, такъ и по размѣрамъ обложенія, поборы и частно-правоваго характера и государственныя. Ими облагались какъ городскіе жители, такъ и сельскіе. Не ка-

¹⁾ Только съ помощью вышеприведенныхъ разъясненій можетъ быть повята слѣдующее характерное мѣсто Стрийской люстраціи (р. 179); „Kmiecie bili pierwsi powinni dawacz kasdi *schlieba* zwicsaiem wasi inscich ruskich po wolowi jednemu w piatim roku; ali e baschaz ich uchiazanie w tim starosta uczynilz miŝ „ласку“ abі e kaziego dworziszca tilko dwu wolu дано w piatim rokn“.

²⁾ Ср. опред. дворища у Лыбачскаго, Областное дѣленіе р. 453—455.

саясь размѣровъ обложенія, мы приведемъ только названія различныхъ видовъ поборовъ, характерныя сами по себѣ. Сюда относятся прежде всего десятина съ ячмѣя (напр. р. 4, 6, 7, *passim*), или *медовая дань* (р. 69), *очковое* (напр. р. 189, 155, 169), *двадцатина* *вепр*овая и *баранья* (р. 4 и *passim*), или рѣже *овечья* (р. 288), *половотчина* (сборъ волами съ имѣющихъ скоть, напримѣръ въ каждые пять лѣтъ, р. 6, 7 и др.); *подвешное* (въ Галичѣ р. 59); сюда же относятся *почты* или *сборовое* на урядниковъ (отъ „почтатъ“), *поклонъ*“ (р. 203, 283, 282, 294 и др.), *стація* (*passim*), сборъ за траву для скота (р. 158), сборы съ *корчмъ*, *солодовень* (*passim*), *мито*, *торговое* въ городахъ (р. 201), *сохачки* (тоже, р. 49). Но кромѣ этихъ доходовъ, которые польскими финансистами считались постоянными, хотя и не въ опредѣленномъ размѣрѣ, былъ еще рядъ поборовъ—*rozitki przypadłe*, то-есть случайнаго характера. Таковы *жерж* или *жировщина* (сборъ за пастьбу свиней, р. 182, 141, 294 и др.), *оборное* или *bledne bydło* (когда крестьянскій скоть заблудится и будетъ забравъ въ дворовую обору, р. 227, 129, 169 и др.), или *збойчизна* (когда на заблудшій скоть не находится хозяина, р. 228), поборы за *волю* (съ новоселовъ, р. 282), *поемщина* или *куница* (*tyto, testa gdwі dziewka zamasz ydzie do ynego rapa wsi*, р. 129, 74, 51 и др.), *выходное* (если переходящій человѣкъ уходитъ изъ села или города, р. 74, 129, 215), *настеиско* (пастьба овецъ, р. 129), *спашное* (съ купеческихъ воловъ за пастьбу на перегонахъ, р. 68), *одуширищина* (р. 129, сборъ при переходѣ наслѣдства), *розводы* или *ропуссты* ¹⁾, *прядиво* (сборъ со льна, р. 204), *глысзнего* (отъ покупки дома или дерева на постройку, р. 227); за содержаніе *взяней* (р. 228) *промыта* (р. 169), *ставницкое* (за провозъ пива на праздникъ, р. 205), *перевозы* (р. 59), *лазбное* (въ городахъ, сборъ съ бавъ, р. 152), *овны* (р. 215, 191 и др.), *тысячное* (покловъ, даваемый при сохачкахъ, р. 49); наконецъ доходы съ выварки крестьянами соли въ соляныхъ жупахъ (р. 206 и др.).

Этотъ внушительный перечень поборовъ въ высшей степени характеренъ, вскрывая ту систему, съ помощью которой администрація и помѣщики вытягивали послѣдніе соки съ крестьянства. Недаромъ польское крестьянство уже въ XVI вѣкѣ поражало наблюдателя своею бѣдностью ²⁾.

М. Довнаръ Запольскій.

¹⁾ Напр.: *rospusty bezbozne miedzi Russia*, a tak ten, ktorsi da przicsino do roswood, winiem dacz wini trzy grzłwni, р. 168.

²⁾ *Scriptores rerum polonicurum*, XV, р. 191, ср. р. 178.

Курсъ физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Петербургъ. 1897. Изданіе *К. Л. Риккера*.

Весь курсъ физики авторъ распредѣлилъ на четыре тома, изъ которыхъ *первый*, заключающій въ себѣ введеніе, механику, нѣкоторые измѣрительные приборы и способы измѣреній, ученія о газахъ, жидкостяхъ и твердыхъ тѣлахъ, появился въ свѣтъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Остальные томы будутъ содержать: *второй* томъ ученія о звукахъ и лучистой энергіи; *третій*—ученіе о теплотѣ; *четвертый*—ученія о магнетизмѣ и объ электричествѣ.

Такого обширнаго курса у насъ еще не было и поэтому каждый, кто интересуется этою наукою, появленіе въ свѣтъ сочиненія г. Хвольсона будетъ встрѣчено весьма сочувственно. Дѣйствительно въ обширномъ курсѣ физики не только нуждаются лица, посвящающія себя спеціально изученію этой науки, но также и лица, занимающіяся другими опытными науками; химику, минералогу, геологу, фізіологу постоянно является надобность подробно ознакомиться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ по физикѣ. Физика для всѣхъ опытныхъ наукъ своими точными приемами и методами изслѣдованія должна служить образцомъ и поэтому изученіе ея необходимо для всѣхъ занимающихся опытными науками.

Существующія у насъ болѣе полныя руководства по физикѣ профессоровъ Шамкова и Петрушевскаго уже устарѣли, не отвѣчаютъ болѣе современному состоянію науки; да они никогда не имѣли обшираго распространенія, они ограничивались болѣе тѣснымъ кругомъ слушателей названныхъ профессоровъ. Необходимо было имѣть полное руководство по физикѣ, въ которомъ всѣ части физики были бы по возможности равномерно и обстоятельно изложены, руководство, которое бы не было только пособіемъ къ приготовленію къ экзамену того или другаго профессора, а было сочиненіемъ, въ которомъ каждый интересующійся тѣмъ или другимъ вопросомъ могъ бы найти ясное и полное изложеніе его въ современномъ состояніи, литературныя указанія, однимъ словомъ могъ бы вполне ориентироваться въ данномъ вопросѣ. Въ иностранной литературѣ, въ особенности у французовъ, всегда были и въ настоящее время есть прекрасные курсы физики, которые всегда были переводимы на нѣмецкій языкъ. Укажемъ на болѣе выдающійся курсъ физики проф. *Віоля*; сочиненіе это еще не вполне окончено, но оно уже вышло и въ нѣмецкомъ переводѣ. Это руководство физики французскаго ученаго, по объему

и распредѣленію матеріала, всего ближе подходитъ къ разбираемому нами сочиненію г. Хвольсона и поэтому невольно является желаніе сравнить между собою эти два руководства по физикѣ.

Надо отдать справедливость, г. Хвольсонъ весьма строго отнесся къ принятой на себя весьма трудной задачѣ, употребилъ всѣ усилія сдѣлать свой курсъ физики полнымъ и отвѣчающимъ современному состоянію науки. Г. Хвольсонъ, желая избѣгнуть всегда возможныхъ въ такомъ обширномъ трудѣ ошибокъ, промаховъ, поручалъ прочитывать свое сочиненіе и въ рукописи и въ корректурахъ своимъ товарищамъ. Тѣмъ не менѣе является возможнымъ намъ сдѣлать кое-какія указанія на нѣкоторыя особенности курса физики г. Хвольсона.

Вѣроятно наша молодость въ наукѣ или вообще наша привычка пространно говорить дѣлаетъ то, что мы при изложеніи научныхъ вопросовъ не умѣемъ довольствоваться краткою, сжатою формой, какъ это дѣлаютъ нѣмцы и въ особенности французы, и поэтому выходить, что одинъ и тотъ же вопросъ во французскомъ руководствѣ изложенъ на одной, двухъ страницахъ, въ русскомъ же сочиненіи на него потрачено пять, шесть страницъ. Мы не привыкли также при изложеніи вопросовъ говорить обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ французы, мы постоянно стараемся употребить новыя слова, неизвѣстныя въ обыденной рѣчи, какъ напр., *объектируется*, *закономерная связь* (*der gesetzmässige Zusammenhang*), слова, пониманіе которыхъ требуетъ отъ читателя нѣкотораго размышленія и даже предварительнаго перевода ихъ на нѣмецкій языкъ.

Въ русскихъ руководствахъ очень часто при изложеніи предмета высказывается какая-то особенная заботливость, попеченіе автора о знаніяхъ читателя, желаніе взять его на время чтенія книги какъ бы подъ опеку, которую авторъ самъ не въ состояніи выдержать. Такъ въ разбираемомъ сочиненіи, на стр. 36, § 11 „Нѣкоторые вопросы математики“, авторъ говоритъ: „полагая, что читатель, только что приступающій къ чтенію этой книги, еще не успѣлъ ознакомиться съ высшею математикой, мы, по крайней мѣрѣ въ первыхъ ея отдѣлахъ, будемъ избѣгать ея примѣненія“ и затѣмъ излагаетъ нѣкоторые математическіе вопросы, которые не всегда входятъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Черезъ пятьдесятъ же страницъ, во время чтенія которыхъ у читателя конечно запасъ математическихкихъ знаній не могъ значительно увеличиться, авторъ, излагая на стр. 86 ученіе о моментѣ инерціи, вводитъ тройной интегралъ. Подобныхъ заботъ намъ не приходилось никогда встрѣчать въ иностранныхъ руковод-

ствахъ, такъ какъ автору, какъ мы полагаемъ, вообще нѣтъ надобности заботиться о тѣхъ знаніяхъ, которыя можетъ имѣть читатель въ началѣ или въ концѣ чтенія его сочиненія: забота автора должна заключаться въ ясномъ и обстоятельномъ изложеніи вопроса, не прибѣгая, если нѣтъ особой надобности, къ высшей математикѣ.

Въ главѣ „Состояніе матеріи“ и въ особенности въ главѣ „Механика“, которая чрезвычайно подробно изложена и является довольно обособленнымъ ученіемъ, авторъ подробно излагаетъ нѣкоторые вопросы, которые ему понадобятся только въ третьемъ и четвертомъ томахъ, поэтому автору придется или вновь излагать ихъ, или указывать на сдѣланное изложеніе въ первомъ томѣ, чрезъ что конечно страдаетъ цѣльность изложенія.

Въ главѣ „Измѣрительные приборы и способы измѣренія“ авторъ не ознакомилъ читателя съ трудами международного бюро мѣръ и вѣсовъ. Методы и приборы, которые употреблялись международнымъ бюро при изготовленіи эталоновъ килограмма и метра по ихъ точности заслуживаютъ вниманія физика, желающаго изучить физическіе способы измѣренія. Вообще эту главу слѣдовало бы болѣе подробно и обстоятельно разработать, въ особенности имѣя въ виду, что у насъ вовсе нѣтъ сочиненій, специально посвященныхъ этому предмету.

Авторъ курса физики, приводя числовыя данныя, какъ результаты извѣстныхъ изслѣдованій, не всегда входитъ въ надлежащую критическую оцѣнку ихъ и тѣмъ самымъ легко можетъ ввести въ заблужденіе читателя, не имѣющаго возможность самому ознакомиться съ первымъ источникомъ. Какъ примѣръ позволю привести слѣдующее: На стр. 287 авторъ говоритъ, что на основаніи изслѣдованій одного ученаго вѣроятнѣйшій вѣсъ одного кубическаго дециметра чистой воды при 4° Ц. въ пустотѣ равенъ 999.847 гр., на основаніи изслѣдованій другаго ученаго онъ равенъ только 999.959 гр., вовсе не указывая при этомъ, что первое число не есть величина, полученная путемъ опыта, а есть только результатъ расчетовъ, сдѣланныхъ ученымъ на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, произвольно выбранныхъ имъ изъ изслѣдованій другихъ ученыхъ, и пуждающійся еще въ опытной проверкѣ, между тѣмъ второе число 999.959 гр. есть величина, полученная изъ весьма тщательнаго и точно выполненнаго изслѣдованія. Въ руководствахъ надо остерегаться приводить не точно формулированные результаты, такъ какъ они изъ руководства легко могутъ перейти въ другія сочиненія.

Въ главѣ „Ученіе о газахъ“, которая весьма тщательно обрабо-

тава, авторъ вовсе не касается принциповъ воздухоплаванія; между тѣмъ какъ основательное изложеніе послѣднихъ весьма желательно въ такомъ обширномъ курсѣ физики; очень часто у насъ лица, интересующіеся этимъ вопросомъ, не знаютъ, гдѣ бы они могли ознакомиться съ нимъ.

Еще на одну особенность курса физики г. Хвольсона слѣдуетъ обратить вниманіе. Авторъ оказываетъ весьма щедрое вниманіе всѣмъ работамъ русскихъ ученыхъ, или приводя результаты ихъ въ текстъ сочиненія, или указывая на эти работы въ литературѣ,

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ по адресу издателя книги г. Хвольсона. Книжный магазинъ К. Л. Раккера, дѣйствительно не щадилъ средствъ, какъ говоритъ авторъ, и достигъ того, что его изданіе составляетъ пріятное исключеніе изъ изданныхъ въ послѣднее время руководствъ.

С. Л.

STANISLAS POMIATOWSKI ET MAURICE GLATTE. Correspondance relative aux partages de la Pologne par *Eugène Mottas*. Paris. Calman Levy. 1897.

Подъ этимъ заглавіемъ, не совершенно впрочемъ точнымъ, профессоръ исторіи въ Ивердонѣ, Моттацъ, издалъ не только рядъ писемъ послѣдняго короля польскаго Станислава Августа Понятовскаго къ Маврикію Гизеру, но также письма его къ генералу Моне (Monet), занимающія едва ли не половину книги, найденныя въ копіи въ бумагахъ Гизера, пользовавшагося большимъ расположеніемъ и даже дружбою короля, какъ это видно изъ самыхъ писемъ. Король постоянно называетъ Гизера своимъ добрымъ другомъ (mon bon ami) и выражаетъ что искренно любитъ его потому, что увѣренъ твердо, что если бы превратность судьбы побудила бы его покинуть дворецъ и только съ однимъ посохомъ въ рукѣ удалиться въ изгнаніе, то Гизеръ не покинулъ бы его и раздѣливъ съ нимъ его участь¹⁾.

Такое отношеніе короля къ Гизеру даетъ основаніе предполагать искренность въ перепискѣ и увеличиваютъ значеніе писемъ короля для выясненія его характера и воззрѣній на совершавшіяся вокругъ него событія, о которыхъ онъ говоритъ съ Гизеромъ. Это побуждаетъ насъ нѣсколько бляже познакомить читателей съ этою перепискою, сказавъ нѣсколько словъ о Гизерѣ.

¹⁾ Изъ писемъ изъ Гродно отъ 9-го октября 1787 г., напечатаннаго факсимиле въ началѣ книги.

Глэръ родился въ Лозаннѣ, рано осиротѣлъ, обучался въ богословской академіи своего роднаго города и благодаря своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ скоро приобрѣлъ знакомство и расположеніе многихъ знатныхъ семействъ города Лозанны. Когда Станиславъ Понятовскій былъ избранъ на польскій престолъ въ 1764 году, онъ желалъ имѣть себѣ домашняго секретаря и Санъ-Сафоринъ (датскій посланникъ при польскомъ дворѣ), познакомившійся съ Глэромъ во время путешествія своего по Швейцаріи, указалъ его королю. По приглашенію послѣдняго Глэръ, имѣя 22 года отъ роду, пріѣхалъ въ Варшаву въ то время, когда въ Польшѣ начинались событія, окончившіяся ея паденіемъ въ 1795 году. Глэръ очень понравился королю и скоро приобрѣлъ его расположеніе, а потомъ и довѣріе. Онъ былъ въ непродолжительномъ времени посланъ въ качествѣ секретаря посольства въ Петербургъ и списалъ расположеніе графа Н. И. Панина, какъ это можно заключить изъ письма сего послѣдняго къ Глэру отъ 12-го апрѣля 1767 года (стр. XVI). Глэръ послѣ этого былъ причисленъ къ польскому дворянству и сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ короля.

Въ это время въ Польшѣ разрѣшался вопросъ о диссидентахъ, вызвавшій въ послѣдствіи образованіе Барской конфедераціи. Недовольные поляки обратились съ просьбою о содѣйствіи къ Франціи. Станиславъ Понятовскій также желалъ имѣть своего тайнаго агента при герцогѣ д'Эгилльонѣ, министрѣ иностранныхъ дѣлъ въ то время, и наконецъ успѣлъ послать въ Парижъ генерала графа Монэ (Monet), долгое время жившаго въ Польшѣ и проявившаго большую преданность королю и большія способности. Монэ поручено было стараться расположить герцога д'Эгилльона въ пользу Станислава Понятовскаго ¹⁾. Это ему однако не удалось и тогда король послалъ въ Парижъ графа Браницкаго, необладавшаго, однако, способностями для выполненія этого деликатнаго порученія. Уже въ началѣ января 1773 года король долженъ былъ написать Браницкому, чтобы онъ покинулъ Парижъ, тѣмъ болѣе что герцогъ д'Эгилльонъ не давалъ никакихъ прочныхъ надеждъ на содѣйствіе Франціи.

Вскорѣ послѣ этого ходъ событій въ Польшѣ привелъ къ ея первому раздѣлу въ 1773 году, послѣ чего часть польскаго дворянства

¹⁾ Во время пребыванія Монэ въ Парижѣ съ 1772 года по 1773 годъ, Станиславъ Понятовскій неоднократно писалъ ему и за тѣмъ по назначеніи Глэра въ Парижъ сообщалъ ему послѣднему копія съ этихъ писемъ для свѣдѣнія. Эти письма также напечатаны въ книгѣ Моттаца.

предложила важныя преобразованія въ государственномъ устройствѣ Польши. Глэръ же въ это время имѣлъ нѣсколько порученій короля въ Вѣну, Берлинъ и Парижъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ Глэръ долженъ былъ заняться какъ будто сборомъ различныхъ вещей и мебели, принадлежавшихъ Станиславу Августу и давно валавшихся въ Парижѣ, и отправкою ихъ наиболѣе надежнымъ путемъ въ Варшаву; негласнымъ же образомъ Глэръ обязанъ былъ вступить въ переговоры съ Верженнемъ (министромъ иностранныхъ дѣлъ короля Людовика XVI) и склонить его къ болѣе благосклонному отношенію къ Польшѣ. Въ то же время Глэру поручалось вести переговоры о предполагавшемся бракѣ Станислава Августа съ молодою принцессою изъ дома Бурбонъ-Кондэ.

Къ этому пребыванію Глэра въ Парижѣ въ 1777 году и относится часть писемъ къ нему короля польскаго, изъ которыхъ видно, что мебель и вещи были отправлены Глэромъ моремъ изъ Руана въ Данцигъ, и король прусскій далъ разрѣшеніе пропустить эти ящики (см. письмо 27-го сентября 1777 года). Другія же порученія не были исполнены Глэромъ. Изъ того же письма короля можно заключить, что императрица Екатерина II совсѣмъ не одобрила мысли о вступленіи его въ бракъ съ принцессою французскаго дома и напоминала королю, что всѣ несчастія его происходятъ отъ Франціи. Король, какъ онъ самъ говоритъ, не намѣревался вступать въ бракъ безъ вѣдома императрицы, поручилъ Глэру прервать всѣ дальнѣйшіе переговоры по этому предмету (стр. 143).

За тѣмъ самое пребываніе Глэра въ Парижѣ вселяло безпокойство въ князѣ Барятинскомъ (нашемъ посланникѣ въ Парижѣ въ то время), который писалъ объ этомъ Штакельбергу (нашему посланнику въ Варшавѣ); Штакельбергъ сообщалъ объ этомъ королю польскому. Это побудило Станислава Августа написать Глэру, чтобы онъ покинулъ Парижъ не мало не медля (стр. 146). Глэръ вернулся въ Варшаву, гдѣ прожилъ еще 9 лѣтъ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ.

Въ 1787 году императрица Екатерина совершала свое извѣстное путешествіе на югъ Россіи. Станиславъ Августъ намѣревался ѣхать на свиданіе съ нею въ Могилевъ. Глэръ противился этому, находя подобную поѣздку бесполезною и неосторожною и употреблялъ, но совершенно тщетно, всѣ свои усилія, чтобы отклонить короля отъ этой поѣздки. Онъ предложилъ въ то время королю представить Екатерину II проектъ имъ же составленный къ лучшему разрѣшенію польскаго вопроса (стр. XXXI), который заключался въ томъ, чтобы на

польскій престолъ былъ бы избранъ младшій изъ внуковъ императрицы ¹⁾, при чемъ престолъ польскій дѣлался наслѣдственнымъ въ его родѣ. Молодой князь долженъ былъ быть воспитанъ въ Польшѣ, подъ надзоромъ короля и въ началахъ римско-католической церкви. Глэръ подробно развивалъ всѣ выгоды этого для Польши, но король не считъ возможнымъ принять этотъ проектъ своего довѣреннаго секретаря и поѣхалъ на свиданіе съ императрицею. Глэръ, отчасти недовольный всѣмъ этимъ, отчасти давно уже помышлявшій перебраться на родину въ Швейцарію, покинулъ также Варшаву въ концѣ марта 1787 года. Но уже въ апрѣлѣ того же года письмомъ изъ Канева (стр. XXXVII) король убѣдительно приглашалъ своего друга возвратиться къ нему. Желая покончить дни на родинѣ, Глэръ въ Польшу не вернулся, но скоро согласился на предложеніе короля быть его агентомъ въ Парижѣ на мѣсто Монэ, сдѣланнагося совершенно драхлымъ.

Въ это время (1788 г.) шла вторая турецкая война. Пруссія старалась овладѣть Данцигомъ, но постоянно завѣряла Польшу въ своемъ самомъ дружественномъ къ ней расположеніи. По письмамъ Станислава Августа къ Глэру въ Парижъ (стр. 193) видно, что онъ вѣрилъ этому и находилъ, что такое дружественное отношеніе Пруссіи обезпечиваетъ Польшу съ этой стороны. Онъ приписывалъ это дружественное расположеніе отчасти личной честности прусскаго короля, отчасти заявленію Россіи ²⁾, что она не будетъ равнодушно смотрѣть на какой либо захватъ въ Польшѣ (стр. 197) со стороны Пруссіи. Глэръ понималъ безнадежное положеніе Польши и близкое ея паденіе. Это можно по видимому заключить изъ слѣдующихъ его словъ въ письмѣ къ королю отъ 26-го мая 1788 года: „Не должно мечтать и увлекаться призраками. Положеніе Польши таково, что возстановленіе ея не можетъ явиться дѣломъ человѣческаго благоразумія. Оно принадлежитъ къ тому роду событій, въ которыхъ Провидѣніе охотно проявляетъ себя настолько очевидно, что не дозволяетъ не признать его дѣйствія“.

¹⁾ Константинъ Павловичъ—имѣвшій тогда 8 лѣтъ. Великій Князь Николай Павловичъ родился позднѣе въ 1796 году.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что тутъ видимая ошибка въ текстѣ письма на стр. 197 въ фразѣ: *cela peut être l'effet de la probité personnelle du roi de Prusse ou de la manière dont la Prusse lui a fait entendre* и т. д. очевидно, въ послѣднемъ случаѣ должно сказать не *Prusse*, а *Russie*, потому что *Prussien* не могла дать понять своему королю, что не потерпитъ сдѣланнаго имъ завоеванія въ Польшѣ. Это могла сказать Россія.

Въ началѣ сентября 1788 года Глэръ уже былъ въ Швейцаріи¹⁾. Станиславъ Понятовскій продолжалъ переписываться съ нимъ во все время сейма, длившагося съ 1788 года по 1791 годъ, на которомъ и принята была новая извѣстная конституція 3-го мая 1791 года. По поводу этой конституціи король писалъ Глэру очень длинное и любопытное письмо, 21-го іюня 1791 года, подробно излагая, какъ происходило засѣданіе сейма 3-го мая, на которомъ принята была эта конституція. Король объясняетъ все свое поведеніе — волею Божьею (стр. 252). Онъ не скрываетъ отъ себя, что все это совершенное преобразование въ государственномъ строѣ Польши можетъ быть ниспровергнуто, особенно при участіи иностранныхъ державъ, но что для этого потребуется междоусобная война, которую обѣ державы не попытаются вызвать, такъ какъ всѣмъ крайне необходимъ миръ (стр. 262). Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 29-го октября король усматриваетъ дѣйствіе Промысла въ томъ, что двѣ державы, Австрія и Пруссія, дали обѣщаніе другъ другу не посягать на владѣнія польскаго королевства, а также на его новую конституцію (стр. 270), и что Речъ Посполитая призвала всѣхъ военныхъ, почему либо отсутствующихъ, явиться опять въ ряды войскъ не позже трехъ мѣсяцевъ и присягнуть конституціи. Тѣмъ не менѣе король заявляетъ, что хотя Потемкинъ и скончался, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезло и желаніе его занять престолъ польскій, но не исчезла для Россіи выгода (а потому и желаніе) оказывать вліяніе на Польшу. Вѣроятно въ скоромъ времени это и обнаружится болѣе или менѣе сильно (стр. 272).

Предчувствіе короля на этотъ разъ его не обмануло. Какъ извѣстно, приверженцы прежнихъ порядковъ составили Тарговицкую конфедерацію и обратились съ просьбою о помощи къ императрицѣ Екатеринѣ II. Она послала войско скоро вступившее въ Литву и Волынь.

Польша, по словамъ короля, оказалась безъ денегъ и безъ достаточнаго числа войскъ, а состоявшее на лицо войско не имѣло ни оружія, ни снарядовъ, ни продовольствія; при томъ начальники отрядовъ къ тому же еще интриговали одинъ противъ другаго. Слѣдстві-

¹⁾ Кстати сообщимъ при этомъ, что Глэръ съ этихъ поръ постоянно жилъ въ Швейцаріи. Онъ былъ свидѣтелемъ завоеванія ея французами въ 1799 году и былъ слѣдств. членомъ Гельветической Директоріи, но скоро, по болѣзни, отказался отъ этой должности. Затѣмъ на конгрессѣ въ Люневиллѣ онъ участвовалъ въ качествѣ представителя Швейцаріи, а послѣ остальныхъ днй посвящалъ общественнымъ дѣламъ Швейцаріи. Онъ умеръ въ 1819 году.

емъ этого было быстрое движеніе русскихъ войскъ до Варшавы, а затѣмъ и второй раздѣлъ Польши, который долженъ былъ формально быть призваннымъ на сеймъ въ Гродно 1793 года. Перениска короля съ Глэромъ оканчивается не много ранѣ этого, письмомъ изъ Варшавы отъ 20-го октября 1792 года, въ которомъ король только упоминаетъ о предстоящемъ созваніи сейма (стр. 295).

О послѣдующей за тѣмъ судьбѣ Польши и ея короля, перевезеннаго скоро въ Петербургъ (гдѣ онъ и умеръ въ 1798 году), сообщила Глэру уже княгиня Любомірская письмомъ изъ Тарново отъ 27-го февраля 1796 года. Этимъ письмомъ и оканчивается любопытная книга, изданная г. Моттакомъ весьма исправно. Издатель во многихъ мѣстахъ сдѣлалъ отъ себя надлежащія примѣчанія, облегчающія чтеніе писемъ. Незнакомствомъ автора съ русскимъ языкомъ и географіею Россіи слѣдуетъ объяснить, что при изданіи этой книги не обошлось безъ искаженія многихъ собственныхъ именъ, мѣстъ и лицъ. Такъ напримѣръ на стр. 262 напечатано *Suckoszewski*, а должно быть *Сухоржевскій*, на стр. 282 *Iudyski*, а долженъ быть Юдецкій; на стр. 289 *Krevutnikoff* — очевидно это Кречетниковъ; или названіе мѣстъ *Miawa* (на стр. 277, при чемъ еще издатель ставитъ вопросительный знакъ отъ себя) вмѣсто Млава; или *Brastaw* на стр. 284 вмѣсто Брацлавъ.

II. Маймонъ.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Die BYZANTINISCHEN ZELLENSCHMELZE DER SAMMLUNG Dr. Alex. von Swenigrodschki und das darüber veröffentlichte Prachtwerk.

Archäologisch-kunstgeschichtliche Studie von Dr. *Franz Bock*. Als Manuscript gedruckt. Aachen. 1896. 8°, стр. XIII + 448. Изданная съ необычайною роскошью, на средства А. В. Звенигородскаго, книга эта представляетъ, по заявленію автора ея, Фр. Бока, „Nachtrag und Abschluss zu dem epochemachenden Werke“ Н. П. Кондакова „Византійскія эмали собранія А. В. Звенигородскаго. Исторія и техника византійской эмали“ С.-Пб. 1892 (одновременно на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Въ новомъ сочиненіи изслѣдуются ближайшимъ образомъ тѣ эмалевые памятники византійскаго происхожденія, которые хранятся въ западныхъ церковныхъ и частныхъ собраніяхъ и которые были, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не затронуты въ трудѣ Н. П. Кондакова. Съ этой точки зрѣнія книга Фр. Бока представляетъ, дѣйствительно, существенное дополненіе къ „Византійскимъ эмалямъ собранія А. В. Звенигородскаго“. Съ другой стороны, Фр. Бокъ изслѣдуетъ и нѣкоторые изъ тѣхъ памятниковъ эмалеваго производства, которые напалъ для себя всестороннее и деталь-

ное освѣщеніе въ трудѣ Н. Н. Кондакова. Въ качествѣ введенія, авторъ предпосылаетъ своему труду нѣкоторые замѣчанія о художественныхъ собраніяхъ въ древнее, новое и новѣйшее время, при чемъ съ особенною подробностью останавливается на исторіи собранія А. В. Звенигородскаго и изслѣдованіи объ этомъ собраніи Н. Н. Кондакова. Далѣе идетъ рѣчь о различныхъ видахъ византійской эмали на востокъ и западъ, приводятся древнѣйшія свидѣтельства о распространеніи византійскаго эмалеваго производства на западъ, а также сообщаются данныя о государственныхъ мастерскихъ для производства эмали въ Константинополѣ и Палермо. Главное содержаніе книги Фр. Бока составляетъ подробное обзорѣніе и изслѣдованіе византійскихъ эмалевыхъ памятниковъ, хранящихся теперь въ Италіи, Сициліи, Германіи, Австріи, Нидерландахъ, Бельгіи, Франціи, Англіи, Даниі, Швеціи. Количество разсмотрѣнныхъ здѣсь памятниковъ такъ велико, что простое перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Съ особеннымъ вниманіемъ Фр. Бокъ останавливается на разсмотрѣніи венгерской короны Св. Стефана, на такъ называемомъ *altare s. Andrei* въ ризницѣ Трирскаго собора, на древохранительницѣ изъ собранія Альберта фонъ Оппенгейма въ Кельнѣ, на древне-нѣмецкихъ императорскихъ коронахъ и т. д. Послѣдняя глава посвящена нѣкоторымъ замѣчаніямъ о собраніи А. В. Звенигородскаго. Книга, помимо рисунковъ въ текстѣ, украшена 33 прекрасными табличками, исполненными автолитически, по специально заказаннымъ съ оригиналовъ фотографіямъ, фирмою Шулера въ Штуттгартѣ. Великолѣпный переплетъ книги исполненъ, по рисунку художника Шумахера, лейпцигскою фирмою Гюбеля и Денка.

Кальдеронъ. Жизнь есть сонъ. Комедія, переводъ съ испанскаго Д. К. Петрова. С.-Пб. 1898. Цѣна 1 р. — Всѣ серьезные любители поэзіи должны быть благодарны г. Петрову за то, что онъ своею книжкой знакомитъ ихъ съ однимъ изъ величайшихъ поэтовъ не только Испаніи, но и всего міра. Испанскую литературу мы знаемъ, кажется, по одному только Сервантесу, если не считать старыхъ прозаическихъ переводовъ Лопе-де-Вега и Кальдерона и, къ сожалѣнію, немногочисленныхъ работъ С. А. Юрьева. Но особенно важно, что мы имѣемъ возможность, благодаря работѣ г. Петрова, получить понятіе о Кальдеронѣ по одному изъ его произведеній, въ которомъ наиболѣе ярко выразились всѣ блестящіе особенности его гения: глубокомысленное отношеніе къ судьбѣ человѣка, рыцарскій взглядъ на женщину, высокіе нравственные идеалы и т. д. Выступъ съ этимъ, занимательный сюжетъ, тонкое веденіе интриги, красивые и звучные стихи дѣлали это произведеніе любимымъ чтеніемъ многихъ избранныхъ умовъ (Шопенгауэръ, Гріилларцери и многіе другіе). Но нельзя не указать также и на то, что комедія эта имѣетъ еще и чисто-философское значеніе; въ ней проводится та старая и вѣчно-живая мысль, что существованіе наше подобно сну, что оно есть иллюзія, мечта—и ничего болѣе. Эту мысль, которую мы встрѣчаемъ у древнихъ мудрецовъ Индіи, у нѣкоторыхъ писателей средневѣковья, а въ новое время особенно у Шопенгауэра, Кальдеронъ изобразилъ на широкомъ сценѣ, воплотивъ ее въ образахъ своей высокой поэзіи. Такимъ образомъ драма приобретаетъ психологическій интересъ. Обращаясь къ самому

переводу, мы можем только сказать, что онъ сдѣланъ вообще правильно и литературно, несмотря на то, что переводить Кальдерона задача не изъ легкихъ; но есть и ошибки противъ языка и тяжелыхъ выраженій, напримѣръ, стр. 83: „и дали ей совѣтъ одѣться, какъ подобаетъ: *въ женскомъ платьѣ*“, стр. 162: „согласие между ними“, стр. 161: „спѣшите вы освободиться—отъ смерти *быстрою отъ нея*“; встрѣчаются порою и неясности, напримѣръ, на стр. 91 и 156. Съ вѣншей стороны — изданіе изящное, но непріятное впечатлѣніе производятъ попадающіеся мѣстами опечатки. Переводу предпослано небольшое введеніе, въ которомъ переводчикъ излагаетъ біографію поэта и даетъ краткую характеристику его произведеній.

Изъ Преображенскій. Отчественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—1841 по 1890—1891 гг. С.-Пб. 1897 г.—Лежащій передъ нами „статистическій обзоръ“ отчественной церкви составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ Святѣйшаго Синода, затѣмъ на статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ центрального управленія духовнаго вѣдомства и еще нигдѣ не опубликованныхъ (напримѣръ, о количествѣ иносословныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ), и на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ разныхъ статистическаго характера изданій и отъ учреждений и частныхъ лицъ. Несмотря на отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ статистическихъ данныхъ и несмотря на то, что онъ не всегда безусловно точенъ, собранный въ книгѣ г. Преображенскаго матеріалъ довольно цѣнный и даетъ весьма интересные и притомъ весьма малозвѣстныя до сего свѣдѣнія о нашей церкви за послѣднее полу столѣтіе (1840—1890). Въ *первой* главѣ (все сочиненіе состоитъ изъ 5 главъ) сообщаются свѣдѣнія объ епархіяхъ и особахъ архіерейскаго дома, о монастыряхъ и монашествующихъ, о церквахъ и часовняхъ и о бѣломъ духовенствѣ. Число епархій увеличилось за 50-лѣтній періодъ на 11 (въ послѣднее десятилѣтіе учреждены двѣ епархіи Екатеринбургская и Владикавказская), а архіереевъ на 41. Это увеличеніе зависитъ главнымъ образомъ отъ приумноженія православной паствы. Монастырей въ 1840 г. всего было 547 съ 15.251 монашествующимъ, а въ 1890 г.—724 съ 40.288 монашествующими. Наибольшее увеличеніе вышло на послѣднее десятилѣтіе—106 изъ всѣхъ 177—и на женскіе монастыри, что авторъ приписываетъ подъему релігіозности вообще. Больше всего монастырей (въ 1890 г.): въ Московской губерніи—46 (27 мужскихъ и 19 женскихъ), Новгородской—32, Грузіи—31 и Владимірской—29; наименѣе въ С.-Петербургской и Псковской—по 11. Число инокъ въ мужскихъ монастыряхъ—7.189 и послушниковъ—5.523, а въ женскихъ—инокинь—7.306 и послушницъ—20.268. Любопытно при этомъ, что въ 1840 г. число монахинь и послушницъ было менѣе числа монаховъ и послушниковъ (6.870 противъ 8.351). Число церквей, а вмѣстѣ съ ними и бѣлаго духовенства, особенно возросло въ послѣднее десятилѣтіе, послѣ отмены въ 1885 г. закона 16-го апрѣля 1869 г., имѣвшаго въ виду чрезъ уменьшеніе числа приходовъ и сокращеніе штата причтовъ поднять благосостояніе духовенства. За весь періодъ число церквей увеличилось на 10.988 (болѣе всего монастырскихъ, единоѣвѣрческихъ и при казенныхъ заведеніяхъ), изъ которыхъ на послѣднее десятилѣтіе надаетъ 2.513 (одинъ приходскихъ); въ со-

ставъ же духовенства за это время произошло уменьшеніе на 19.585 (собственно наличнаго на 17.836 и заштатнаго на 1.749), но только въ числѣ діаконовъ и исаулениковъ: первыхъ на 3.054, а вторыхъ на 20.206, тогда какъ число священниковъ и протоіереевъ увеличилось на 5.424, въ томъ числѣ за послѣднее десятилѣтіе на 2.954. Въ главѣ четверой разсматриваются: православная паства, число присоединеній къ православію и число браковъ заключенныхъ и расторгнутыхъ. За полвѣка православная паства увеличилась на 28.060.817, при чемъ наибольшее увеличеніе замѣчается за время 1860—1860 гг. (на 4.454.706) и 1884—1890 г. (на 4.668.850). Приростъ паствы зависитъ какъ отъ числа рожденій, такъ между прочимъ и отъ присоединеній къ православію, отъ миссіонерской дѣятельности. Присоединено: католиковъ—162.587, униатовъ—250.812, протестантовъ—166.625, армянъ—2.930, раскольниковъ—311.279 (изъ нихъ на правыхъ единовѣріа—135.838), евреевъ—46.795, магометанъ—65.891 и язычниковъ—155.186, всего 1.172.758. Въ числѣ причинъ политическихъ и другихъ, задерживающихъ миссіонерскую дѣятельность, г. Преображенскій указываетъ и на недостатокъ въ деньгахъ. „Средства Всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества въ 1891 г. простирались до 1.174 600 р.; въ расходъ употреблено было около 181.000 р.... Матеріальныя же средства Римской конгрегаціи распространенія вѣры, которой подчинены многочисленныя и богатѣйшія миссіонерскія общества въ разныхъ странахъ, неисчислимы, о чемъ можно заключать, напримѣръ, изъ того, что миссіонерскія общества въ одной Франціи имѣли въ 1891 г. одного недвижимаго имущества на 712.538.980 франковъ. Англичане ежегодно жертвуютъ и издерживаютъ на внѣшнюю и внутреннюю духовныя миссіи колоссальную сумму—до 25.000.000 франковъ“ (стр. 63—64). Относительно числа нашихъ раскольниковъ г. Преображенскій врядъ ли справедливо, во всякомъ случаѣ, бездоказательно, держится мнѣнія Платона, насчитавшаго ихъ около 50 тыс. Число браковъ абсолютно, въ виду возрастанія населенія, возросло, но пропорціонально къ числу православнаго населенія оно уменьшается, приблизительно на 10.000 ежегодно, что г. Преображенскій приписываетъ главнымъ образомъ развитію городской жизни въ ущербъ деревенской жизни. Вѣсть съ тѣмъ увеличивается число разводовъ; въ послѣднее десятилѣтіе—10.803. Но изъ приведенныхъ авторомъ данныхъ относительно другихъ странъ видно, что пропорція нашихъ разводовъ въ 10 и болѣе разъ ниже; въ то время какъ у насъ одинъ разводъ приходится (1890 г.) на 450 браковъ, въ Австріи—на 184, въ Бельгіи—на 169, въ Венгріи—на 145, въ Швеціи—на 134, въ Голландіи—на 132, во Франціи—на 62 и Даниіи—на 36. Только въ одной Англіи браки разлучаются рѣже, чѣмъ въ Россіи (стр. 75). Въ третьей главѣ говорится о просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства. При церквяхъ и монастыряхъ въ 1841 г. было — 2.700 школъ съ 25.000 учащихся; въ 1861 г. число ихъ возрастаетъ до 18.587 съ 320.350 учащихся (въ томъ числѣ 49.087 дѣвочекъ), затѣмъ оно падаетъ, доходитъ въ 1881 г. до 4.440 (съ 106.385 учащихся) и поднимается въ 1891 г. до 24.502 съ 748.400 учащихся (118.600 дѣвочекъ), а въ 1893 — до 29.945 съ 931.400 учащихся (106.400 дѣвочекъ). Наряду со школами увеличивается число церковныхъ бібліотекъ и церковно-приходскихъ попечительствъ. Свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ начали

печататься съ 1868 г., когда первыхъ было 11.170, а въ 1891 г. 21.400, и вторыхъ—5.840 (собранныхъ на школы и благотворенія денегъ — 525.400 р., а въ 1890 г.—13124 (—2.168.550 р.). Въ этой же главѣ авторъ приводитъ и число богадылей при церквяхъ и монастыряхъ (въ 1841 г.—522 на 4.261 человекъ, а въ 1891 г.—805 на 10.506 человекъ) и число больницъ (въ 1841 г.—53 на 774 человека, а въ 1891 г.—131 на 1.863 человекъ). Благотворительная дѣятельность духовенства наибольшая при монастыряхъ и вообще оживилась въ последнее десятилѣтіе. Въ четвертой главѣ, наиболее любопытной, авторъ обобщаетъ духовно-учебныя заведенія съ 1837 г. по 1891 г., предпославъ цифровымъ даннымъ историческій обзоръ заведеній, составленный на основаніи известной книги Чистовича „Руководящія дѣтели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія“ (С.-Пб., 1891 г.) и всенеподданѣйшихъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ Святѣйшаго Синода. Статистика свидѣтельствуетъ, что за указанный періодъ число низшихъ духовныхъ училищъ уменьшилось съ 357 до 183, а число семинарій поднялось съ 43 до 55 и академій съ 3 до 4. Касаясь числа учащихся, г. Преображенскій приводитъ и цифру дѣтей лицъ свѣтскаго званія, простирающуюся до 21.639 за время отъ 1867 по 1896 г. По части женскаго образованія духовенство имѣетъ 13 училищъ духовнаго вѣдомства съ 42.000 обучавшихся (въ 1892 г.) и 49 епархіальныхъ училищъ съ 11.470 (1892 г.); послѣднихъ было въ 1877 г. всего 28. Въ заключительной (малой) главѣ говорится о матеріальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства. Наиболее любопытны свѣдѣнія о средствахъ духовенства, главнымъ источникомъ которыхъ являются „добровольныя даванія благочестиваго русскаго народа“ (стр. 228), простиравшіяся въ 1891 г. свыше 9½ милл. рублей (въ 1841 г.—2¼ мил. р.). Въ приложеніи помѣщены 6 диаграммъ.

Гр. Е. Путятинъ. История русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго. Переводъ съ англійской неизданной рукописи. С.-Пб. 1897.—Случайно найденная и пріобрѣтенная гр. Е. Путятинимъ рукопись принадлежитъ, по его мнѣнію, къ первой половинѣ XVIII вѣка, написана неизвѣстнымъ современникомъ Петра Великаго, близко стоявшимъ и знавшимъ наше морское дѣло, и заключаетъ описаніе состоянія, устройства и дѣятельности русскаго флота при Петрѣ Великомъ, по годамъ, вплоть до 1724 г. Кромѣ извѣстныхъ фактовъ по русскимъ источникамъ, „Исторія“ сообщаетъ любопытныя подробности о личномъ составѣ флота, о числѣ кораблей и судовъ, о строгости царя къ провинившимся въ чемъ либо морякамъ и о его отношеніи къ иностраннымъ морякамъ и, наконецъ, нѣкоторыя замѣчанія о русскомъ народѣ, между прочимъ о пристрастіи его къ постанъ, о его выносливости и др.

А. Н. Неустроевъ. Литературныя дѣтели XVIII вѣка. I. Василій Григорьевичъ Рубанъ. С.-Пб. 1896. 82 стр.—Эта небольшая работа г. Неустроева—очень цѣнный библиографическій очеркъ трудовъ одного изъ наиболее усердныхъ тружениковъ пера XVIII вѣка В. Г. Рубана. Начинаетъ свою статью г. Неустроевъ съ краткаго сообщенія фактовъ изъ біографіи Рубана; затѣмъ слѣдуетъ очень обстоятельный погодный перечень его 81 произведенія, тянувшихся съ 1765 до 1796 года. Послѣ этого перечня авторъ приводитъ наименованія тѣхъ журналовъ, въ которыхъ работалъ Рубанъ съ перечнемъ

сочиненій его, въ нихъ помѣщенныхъ. Работа г. Неустроева, повторяемъ, очень цѣнна и любопытна, и стоитъ пожелать, чтобы почтенный библиографъ почтилъ своимъ вниманіемъ и другихъ писателей русской литературы.

Б. Л. Модзалевскій. Василий Григорьевичъ Рубанъ (историко-литературный очеркъ). С.-Пб. 1897. 23 стр. (съ портр.). — Небольшое изслѣдованіе г. Модзалевскаго существеннымъ образомъ пополняетъ работу г. Неустроева: здѣсь мы встрѣчаемъ не ту голую канву, которую даетъ г. Неустроевъ, а историко-литературную характеристику, сдѣланную умѣло и живо. Любопытно произведеніе г. Модзалевскаго еще тѣмъ, что онъ тщательно свелъ въ одно цѣлое все извѣстное о Рубанѣ въ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ. Среди бумагъ Императорской Публичной Библиотеки ему удалось найти нѣкоторыя стихотворенія Рубана, имѣющія автобіографическое значеніе, патенты его на чины и письма къ нему Георгія Конисскаго, П. Д. Еропкина, графа П. И. Панина и князя Суворова. Помогъ г. Модзалевскому и библиографическій словарь питомцевъ Московскаго университета, невышедшій въ свѣтъ. На основаніи всѣхъ этихъ матеріаловъ, а также тѣхъ данныхъ, которые разсыпаны въ нашихъ историческихъ журналахъ, г. Модзалевскій далъ такую біографію Рубана, превзойти которую обстоятельностью конечно не легко. Подводя въ концѣ своей работы итоги дѣятельности Рубана авторъ приходитъ къ очень скромнымъ результатамъ: какъ поэтъ и журналистъ Рубанъ былъ очень плохъ и въ ряду другихъ литературныхъ дѣятелей-современниковъ былъ мало замѣтенъ. Единственно, въ чемъ остался послѣ себя слѣдъ Рубанъ — это труды его по отечественной исторіи, статистикѣ и географіи, въ особенности Малороссіи, а также по изданіи литературныхъ памятниковъ. Въ эти труды онъ положилъ много труда и энергіи и, конечно, изъ любви къ дѣлу, а не изъ корыстныхъ цѣлей. Считаемъ нужнымъ замѣтить г. Модзалевскому, что строгій его приговоръ Рубану, быть можетъ и справедливъ, но страдаетъ односторонностью. Всякій разъ, когда мы будемъ выхватывать изъ сотенъ мелкихъ писателей XVIII вѣка отдѣльную личность, мы придемъ къ такой же печальной характеристикѣ, что и г. Модзалевскій: эти писатели сильны своей массой и только такъ ихъ должно разсматривать: это просто рядовые, которые, въ отдѣльности взятые, ничего не стоятъ, а вмѣстѣ творятъ чудеса въ исторіи культуры. Жаль, что г. Модзалевскій занялся однимъ Рубаномъ, совершенно отбрасывая его отъ его товарищей, многочисленныхъ тружениковъ во время Екатерины II.

А. С. Архангельскій. Императрица Екатерина II въ исторіи русской литературы и образованія. 1897. Казань, 91 стр. 86 к.—Эта любопытная работа проф. Архангельскаго представляетъ изъ себя собраніе матеріаловъ изъ исторіи просвѣщенія Россіи въ XVIII вѣкѣ, это—очень интересная справка изъ исторіи русскаго развитія и съ этой точки зрѣнія имѣетъ несомнѣнный интересъ и будетъ отмѣчена, какъ полезный вкладъ въ исторію русской культуры. Начинаетъ авторъ съ указанія, что новая русская литература начинается, собственно говоря, съ Ломоносова: литература петровскаго времени, литература первой четверти XVIII вѣка — еще всецѣло литература XVII вѣка. Съ Ломоносовымъ содержаніе русской литературы, ея характеръ мѣняются. Ломоносовъ вмѣстѣ съ Суароковымъ вызываютъ къ дѣятельности

цый ряд писателей, указывают новые, разнообразные виды поэзии, ранее неизвестныя. Съ ихъ времени развивается литература переводная (сѣдуетъ перечень нѣкоторыхъ переведенныхъ сочиненій за этотъ періодъ времени). Съ воцареніемъ Екатерины вліяніе западно-европейскаго ложно-классицизма сѣпляется, мало-по-малу, вліяніемъ литературы „просвѣщенія“. Послѣ краткой,—даже слишкомъ, на нашъ взглядъ—характеристики Екатерины, авторъ переходитъ къ очень любопытному перечню переводовъ, сдѣланныхъ въ ея царствованіе: перечень этотъ, сдѣланный, насколько намъ помнится, впервые проф. Архангельскимъ, интересенъ для историка культуры въ высшей степени. Но почтенный авторъ вѣдѣлъ правъ, когда самъ ограничиваетъ вліяніе этой богатѣйшей переводной литературы на русское общество указаніемъ на его неподготовленность. Это общество было — самой нестройной смѣсью европейскаго съ азіатскимъ. Доказываетъ эту мысль авторъ рядомъ бытовыхъ сценъ изъ жизни ХVIII вѣка. Результатами неподготовленности русскаго общества при столкновеніи съ западнымъ просвѣщеніемъ были: робкое подражаніе его западу, карикатурность, односторонность въ усвоеніи западныхъ идеаловъ. Далѣе слѣдуетъ любопытная справка изъ исторіи народнаго образованія при Екатеринѣ. Эта часть работы проф. Архангельскаго также очень интересна (19—34 стр.). Возвращаясь затѣмъ опять къ литературѣ, авторъ указываетъ на проблемы народности въ литературѣ екатерининской и останавливается съ особымъ вниманіемъ на разсѣтѣ журналистики за это время. Слѣдуетъ любопытный перечень журналовъ того періода съ краткой характеристикой ихъ (35—50). Въ результатѣ оживленія, внесеннаго въ русскую жизнь Екатериной — является у насъ общественное сознаніе, критическое отношеніе къ современной жизни. Слѣдуютъ любопытные факты, доказывающіе быстрый ростъ общества за царствованіе Екатерины II. Оканчиваетъ свой очеркъ проф. Архангельскій указаніемъ на просвѣщенную императрицу, какъ единственнаго виновника созданія русской жизни на новыхъ началахъ; реакціи послѣднихъ ея годовъ слишкомъ мало замѣтна въ сравненіи съ тѣми прогрессивными мѣропріятіями, которыми она дарила Россію въ теченіи большей половины своего царствованія.

Въ теченіе декабря мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступали слѣдующія книги:

— *Русскій Биографическій словарь. Ибакъ-Ключарева*. — Издавъ похъ наблюденіемъ председателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, А. А. Половцева. С.-Пб. 1897.

— *Тураевъ, В.* — Часословъ Эвонской церкви. — (Издавъ и перевелъ на основаніи вѣсколькихъ рукописей...). Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. I, № 7). С.-Пб. 1897.

— *Буте, Н. А.*, профессоръ университета Св. Владиміра. Курсъ химической технологии. Выпускъ III. Кіевъ. 1897.

— *Глябоескій, В. А.* — Императрица Екатерина II и ея царствованіе. Историческій очеркъ. — Доходъ съ изданія поступить въ кассу общества вспомоществованія ученикамъ Бобруйской прогимназіи. Бобруйскъ. 1897.

— *Спарковъ, И.*, д-ръ медицины. Физическое развитіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Отчетъ, удостоенный на Всероссийской выставкѣ 1896 г. диплома I разряда. Составленъ по порученію Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. С.-Пб. 1897.

— *Собакинъ, Н.*—Вспомогательныя таблицы для расчета поденныхъ рабочихъ при платѣ въ день отъ 25-ти коп. до 3-хъ рублей включительно (черезъ каждыя пять копеекъ) за время отъ $\frac{1}{4}$ до $40\frac{1}{4}$ дней. С.-Пб. 1897.

— Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изданные Императорскою Академіею Наукъ, подъ редакціей академика *Н. О. Дубровина*. Томъ V. Годъ 1716. Книга II (іюль—декабрь). С.-Пб. 1897.

— Календарь Императорскаго лѣтисчисленія въ память Цесаревича Николая на 1897—1898 учебный годъ. Серия II. Годъ IV. М. 1897.

— Отчетъ по изданію журнала „Чтенія для солдатъ“ 1847—1897. Составленъ по документамъ, сохранившимся въ редакціи. С.-Пб. 1897.

— Известія Технологическаго института Императора Николая I. 1897 г. Т. XC. С.-Пб. 1897.

Фаустъ. Трагедія Гете. Переводъ *Н. Гоголова*. Изданіе второе, исправленное съ обширными комментаріями, составленными по *Юрьеву, Дюмилеру, Каро, Куню Фишеру, Коррчеру* и др. съ 10 отдѣльными иллюстраціями *Личке-Майера* и 20 рисунками *Цейца* въ текстѣ. М. 1897.

— *Gode, Lic.* DIE SLAVEN UND DER ALTKATHOLIZISMUS. Separatdruck aus der Internationalen Theologischen Zeitschrift. 1896.

— Παπαράρχου Χρησίου. Τὰ ἀναγνώστیکا βιβλία τῶν μικρῶν Ἀλφωναίων. Ἀθή-σπριν. 1897. 2 τόμοι.

— DOCUMENTE PRIVATONE LA ISTORIA ROMÂNILOR CULESE DE LUDOXIN DE HUMUZANI. Publicate sub auspiciile Ministeriului Cultelor și Instrucțiunii publice și ale Academiei Române. Volumul X. 1763—1844. Cuprindând documente adunate, adnotate și publicate de *Neculaî Iorga*. București. 1897. 4°

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾).

Грамматика русского языка (Этимология, сближенная съ синтаксисомъ). Курсъ средняго и старшаго возрастовъ. Съ приложеніемъ: 1) краткой грамматики древняго церковно-славянскаго языка и образцовъ изъ Остромирова Евангелія; 2) ороографическаго указателя. Составилъ *Викторъ Богдановъ*, преподаватель училищъ св. Петра въ С.-Петербургѣ. Изданіе книжнаго магазина В. Эриксона. С.-Пб. 1897 г. Съ эниграфомъ: „туша ораторія, косвоязычна поэзія, неосновательна философія, неприятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики“. (Ломоносовъ). Посвящается памяти Александра Христофоровича Востокова и его педагогическихъ трудовъ. XX + 294 + 45 + 9. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 80 коп.

Грамматика г. Богданова производитъ на первый взглядъ довольно пріятное впечатлѣніе, какъ трудъ, новидимому, весьма солидный. Значительный объемъ книги, хорошая бумага, четкая печать, которая, впрочемъ, часто чередуется, къ сожалѣнію, съ мелкимъ шрифтомъ, малопригоднымъ для учебной книги, видимая полнота дѣленія ея на составныя части—все это вмѣстѣ бросается въ глаза и говоритъ въ ея пользу. Перелистывая книгу, читатель видитъ, что она заключаетъ въ себѣ: и предисловіе (стр. V—VIII), и введеніе (стр. IX—XIV), и подробное оглавленіе (стр. XV—XX), и разные отдѣлы грамматики русскаго языка (стр. 1—294), и два приложенія, изъ которыхъ первое носитъ заглавіе: „Краткіе очерки грамматики древняго церковно-славянскаго языка (съ отрывками изъ Остромирова Евангелія) (стр.

¹⁾ Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

1—39), а второе содержитъ въ себѣ: „Указатель затруднительныхъ для правописанія словъ, не вошедшихъ въ курсъ грамматики“ (стр. 41—45). „Текстъ Остромирова Евангелія“ (то-есть собственно только отрывки изъ текста Остромирова Евангелія) (стр. 1—9). Кромѣ того, въ книгѣ нерѣдко встрѣчаются ссылки, хотя и весьма неопредѣленные, на труды: Ломоносова, Востокова, Греча, Павскаго, Давыдова, Буслаева, Грота, Миклошича, Колосова, Стоюнина, Соболевскаго, Николича, Шарловскаго, Ельсина и др. Эти ссылки, конечно, показываютъ, между прочимъ, что авторъ старался придать содержанію книги научную основательность. Словомъ, своею влѣпшностію и содержательностію книга г. Богданова какъ бы подкупаетъ читателя. Но, какъ увидимъ ниже, близкое знакомство съ нею заставляетъ читателя почувствовать значительное разочарованіе.

Авторъ говоритъ въ предисловіи: „особенностію предлагаемаго труда является сближеніе этимологій съ синтаксисомъ, помѣщеніе обильнаго орфографическаго матеріала, внесеніе данныхъ объ удареніи“. Очевидно, авторъ видитъ въ этой особенноти своего труда главное его достоинство. Это показываетъ и самое заглавіе книги: „Грамматика русскаго языка (Этимологія, сближенная съ синтаксисомъ)“. Но, по моему мнѣнію, въ этомъ именно и заключается главный недостатокъ книги г. Богданова. Въ самомъ дѣлѣ, что значить „Этимологія, сближенная съ синтаксисомъ“? Значить ли это, что грамматика русскаго языка въ книгѣ г. Богданова излагается во всѣхъ своихъ частяхъ подъ вліяніемъ идеи, или на основаніи идеи о генетической связи слова съ предложеньемъ? или это значить, что въ грамматикѣ русскаго языка г. Богданова излагается ученіе о взаимномъ соотвѣствіи между частями этимологіи и синтаксиса? Оказывается, что въ книгѣ г. Богданова нѣтъ ни того, ни другого. Въ чемъ же состоитъ въ ней сближеніе этимологій съ синтаксисомъ? Все сближеніе этимологій съ синтаксисомъ русскаго языка въ грамматикѣ г. Богданова ограничивается указаніемъ на употребленіе нѣкоторыхъ этимологическихкихъ формъ въ предложеніи. Въ ней нѣтъ ни ученія о согласованіи словъ въ предложеніи, ни ученія о предложеніи вообще и о его видахъ; нѣтъ даже опредѣленія предложенія и его членовъ. Словомъ, тотъ жестоко ошибся бы, кто, прочитавъ заглавіе книги, подумалъ бы, что въ ней онъ найдетъ полное изложеніе этимологіи и синтаксиса... Если подъ сближеніемъ этимологій съ синтаксисомъ слѣдуетъ, по мнѣнію г. Богданова, разумѣть случайное изложеніе

отрывочных синтаксических свѣдѣній по поводу нѣкоторыхъ этимологическихъ формъ, то выраженіе „этимологія сближенная съ синтаксисомъ“ въ заглавіи книги могло бы быть замѣнено съ большимъ правомъ выраженіемъ „этимологія, сближенная съ орфографіей“; потому что въ грамматикѣ г. Богданова не только съ этимологическими, но и съ фонетическими данными излагается гораздо болѣе орфографическихъ, нежели синтаксическихъ свѣдѣній. Между тѣмъ авторъ говоритъ въ предисловіи: „давая возможность попутно съ изученіемъ формъ знакомиться и съ ихъ употребленіемъ, такое изложеніе, по справедливому замѣчанію В. Я. Стоюнина имѣетъ еще и слѣдующія выгоды: „представляется большая возможность яснѣе *выказать* языкъ въ его живомъ органическомъ цѣломъ, показать тѣсную связь между языкомъ и мыслию... въ самомъ изложеніи является *строгое единство* и имѣетъ *разнообразіе*, что весьма важно для заимчивости науки“... Сближеніе этимологіи съ синтаксисомъ отчетливѣе характеризуетъ „особенности языка, его общечеловѣческую и народную сторону“. По моему мнѣнію, все это въ сущности не болѣе, какъ громкія фразы, въ которыхъ нѣтъ ничего яснаго и опредѣленнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что такое „выказать языкъ въ его живомъ органическомъ цѣломъ“? Почему можно „яснѣе показать тѣсную связь между *языкомъ и мыслию*“ тогда, когда въ грамматикѣ допускается сближеніе, или смѣшеніе этимологіи съ синтаксисомъ, состоящее въ томъ, что „рядомъ съ формами указывается на ихъ употребленіе“? Какая тѣсная связь разумѣется здѣсь между языкомъ и мыслию? Въ чемъ состоитъ она? Вѣдь, извѣстно, наиримѣръ, что грамматически правильнымъ языкомъ можетъ быть выражена мысль логически неправильная!.. И какое же можетъ быть строгое единство въ научномъ изложеніи, когда въ немъ смѣшиваются два различныхъ отдѣла науки: этимологія и синтаксисъ? Какъ соблюсти строгое единство въ изложеніи такого разнообразія грамматическихъ данныхъ, которое обуславливается ихъ разнородностію? Безъ сомнѣнія, разнообразіе должно быть въ тѣхъ положеніяхъ, которыя излагаются какъ въ этимологіи, такъ и въ синтаксисѣ: оно обуславливается самымъ различіемъ научныхъ понятій, входящихъ въ содержаніе этимологіи, или въ содержаніе синтаксиса,—и въ такомъ разнообразіи дѣйствительно можетъ проявляться единство изложенія, какъ необходимая внутренняя связь ихъ между собою, заключающаяся въ единствѣ идеи, или задачи того научнаго отдѣла грамматики, къ которому они относятся.

Но проводить въ изложеніе разнообразіе такихъ грамматическихъ положеній, которыя относятся къ различнымъ научнымъ отдѣламъ грамматики, имѣющимъ свои особыя задачи въ наукѣ, и требовать, чтобы въ такомъ изложеніи грамматики (и притомъ, школьной) было строгое единство — дѣло, по моему мнѣнію, невозможное. Но г. Богдановъ опираясь на авторитетъ Стоюнина, думаетъ, что сближеніемъ этимологии съ синтаксисомъ въ его грамматикѣ характеризуется *общечеловѣческая* и *народная* сторона русскаго языка. Это, конечно, уже большое увлеченіе. Вѣришь, какъ мнѣ кажется, думать, что никакая грамматика (не только школьная), какъ наука, имѣющая дѣло съ частными элементами формальной стороны языка, ни въ какомъ случаѣ не можетъ, какъ говорить В. Я. Стоюнинъ, „выказать языкъ въ его живомъ органическомъ цѣломъ“, хотя бы въ ней были сближены не только этимология съ синтаксисомъ, но всѣ научные ея отдѣлы, какъ это сдѣлано г. Богдановымъ. Сближеніе различныхъ отдѣловъ науки въ учебной книгѣ можетъ только спутать въ головѣ учащихся научныя понятія, но нисколько не можетъ придать наукѣ занимательности, какъ думаетъ авторъ разбираемой грамматики.

Г. Богдановъ напрасно сѣтуетъ въ предисловіи на введеніе грамматики древняго церковно-славянскаго языка въ наши среднеучебныя заведенія, говоря: „съ тѣхъ поръ, какъ въ курсъ преподаванія русскаго языка введена церковно-славянская грамматика, на теоретическое изученіе роднаго языка отводится слишкомъ мало мѣста, и грамматики русскаго языка, въ *особенности въ отношеніи къ изученію формъ и словообразованія*, представляютъ очень скудный и часто малоопредѣленный матеріалъ. Учащимся какъ будто предоставляется изучать языкъ и протѣрять свои познанія только практическимъ путемъ. Грамматики же церковно-славянскаго языка, отличающіяся значительнымъ объемомъ, очень мало касаются роднаго языка и конечно не въ состояніи въ должной мѣрѣ *освѣтить* познаній у учащихся по русскому языку, такъ какъ у послѣднихъ свѣдѣнія очень скудны“. Конечно, для теоретическаго изученія роднаго языка по книгѣ г. Богданова, которая, несмотря на свой значительный объемъ почти не заключаетъ въ себѣ вовсе синтаксиса языка, ни въ среднихъ, ни въ старшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній не найдется достаточно времени, или, какъ онъ говоритъ, „мѣста“; но это обстоятельство нисколько не доказываетъ той мысли автора, что введеніе грамматики древняго церковно-славянскаго языка въ наши среднеучебныя заве-

денія послужило въ ущербъ теоретическому изученію родного языка Грамматика русскаго языка можетъ быть весьма хорошо пройдена въ первыхъ трехъ классахъ, хотя и не въ такомъ объемѣ, какой представляетъ грамматика г. Богданова. Грамматика же древняго церковно-славянскаго языка проходитъ въ 4-мъ классѣ въ такихъ элементарныхъ разиѣрахъ, въ какихъ она можетъ служить важнымъ научнымъ основаніемъ для пониманія именно *формъ русскаго языка и его слово-образованія*. Грамматическое изученіе русскаго языка въ слѣдующихъ классахъ продолжается при чтеніи памятниковъ древней и новой письменности уже на болѣе прочномъ основаніи, на знаніи формъ древняго церковно-славянскаго языка, который, по мѣткому выраженію Миклошича, служитъ средоточіемъ для всей славянской филологіи.

Во введеніи (IX—XIV) г. Богдановъ опредѣляетъ предметъ грамматики, ея части (фонетику, этимологию и синтаксисъ), языки: русскій и церковно-славянскій и ихъ взаимное отношеніе, говоритъ о нарѣчіяхъ русскаго языка, о говорахъ великорусскихъ и московскомъ нарѣчіи, о просторѣчьи, о главнѣйшихъ моментахъ въ исторіи русскаго литературнаго языка, о составѣ современнаго русскаго языка и объ источникахъ русской грамматики; во, къ сожалѣнію, упускаетъ изъ виду сказать во 1-хъ, о томъ, что русскій языкъ со всѣми родственными ему славянскими языками принадлежитъ къ группѣ языковъ индоевропейскаго племени, то-есть языковъ флексивныхъ; во 2-хъ, о разлічьи между языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ и новымъ церковно-славянскимъ, какъ искаженіемъ древняго подъ вліяніемъ живого русскаго языка. Кромѣ того, едва ли можно учить, что предметъ грамматики служитъ „разсмотрѣніе законовъ языка и правилъ его употребленія“ и что „каждый языкъ подчиняется извѣстнымъ законамъ и вырабатываетъ правила своего употребленія“. Вѣрнѣе было бы сказать, что предметомъ грамматики служитъ ученіе о формахъ языка, состоящее въ систематическомъ изложеніи законовъ ихъ образованія и измѣненія, разумѣя подъ формами языка формы словъ и предложений. О языкѣ нельзя сказать, что онъ „вырабатываетъ правила для своего употребленія“, потому что правила составляются изслѣдователями языка вслѣдствіе изученія тѣхъ или другихъ однородныхъ въ немъ явленій.

Въ § VIII введенія г. Богдановъ, излагая главнѣйшіе моменты въ исторіи русскаго литературнаго (слѣд. княжнаго) языка, говоритъ о Карамзинѣ, что „онъ вытѣснилъ изъ употребленія церковно-славянскій

элементъ, давъ наибольшій просторъ русскому *книжному* (?) языку и языку образованнаго общества"; а въ § VII, объясняя просторѣчіе. выражается, между прочимъ, о книжномъ русскомъ языкѣ такимъ образомъ: „книжный русскій языкъ съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковно-славянскихъ книгъ“. Очевидное противорѣчіе! Если русскій книжный языкъ образовался на основѣ церковно-славянскихъ книгъ; то какимъ образомъ Карамзинъ, давъ наибольшій просторъ этому русскому книжному языку, могъ посредствомъ его вытѣснить церковно-славянскій элементъ изъ русскаго литературнаго языка?

Нельзя пройти молчаніемъ и „оглавленіе“ въ книгѣ г. Богданова. Въ виду того, что авторъ желалъ сдѣлать свою грамматику *справочною* книгою, объ оглавленіи слѣдуетъ сказать, что оно составлено и напечатано неудовлетворительно. При сравненіи его съ указателемъ содержанія въ самой книгѣ оказывается, что ни заглавія, ни шрифты ихъ не согласуются между собою; даже отдѣлы книги не обозначены одинаково въ оглавленіи и въ книгѣ. Такъ, напримѣръ; въ оглавленіи не обозначено, что въ книгѣ есть „предисловіе“; „введеніе“ же указано невѣрно: при немъ поставлены римскія цифры I—IV; но что онѣ обозначаютъ, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, онѣ не обозначаютъ ни страницъ, ни параграфовъ; потому что „введеніе“ напечатано въ книгѣ на страницахъ IX—XIV и заключаетъ въ себѣ IX параграфовъ. „Фонетика“, какъ заглавіе, обозначена въ оглавленіи римскою цифрою I, какъ первый отдѣлъ грамматики, а въ книгѣ иное заглавіе, именно: „Фонетика или ученіе о звукахъ“ и не обозначено никакою цифрою. Дальнѣйшіе отдѣлы грамматики ничѣмъ не обозначаются въ оглавленіи: ни цифрами, ни шрифтомъ. Исключеніе составляетъ лишь заглавіе „Части рѣчи“, которое напечатано такимъ же шрифтомъ, каковымъ и заглавіе „фонетика“. Въ книгѣ, напротивъ, заглавіе разныхъ отдѣловъ, смотря по объему ихъ содержанія, напечатаны разными крупными шрифтами: самымъ крупнымъ напечатаны заглавія отдѣловъ по частямъ рѣчи и отдѣла подъ заглавіемъ „Составъ и образованіе словъ“, отмѣченнаго римскою цифрою, какъ второй отдѣлъ грамматики (стр. 44). Въ оглавленіи этотъ отдѣлъ напечатанъ заурядъ со всѣми другими одинаковымъ шрифтомъ и не отмѣченъ цифрою. Такимъ образомъ, судя по шрифтамъ оглавленія, можно думать, что грамматика г. Богданова дѣлится на два главныхъ отдѣла: *фонетику* и *части рѣчи*, а судя по шрифтамъ въ самой книгѣ, можно думать, что она дѣлится на *фонетику* и на ученіе о „составѣ

и образованіи словъ"; во введеніи же указаны три части: фонетика, этимологія и синтаксисъ! Въ концѣ оглавленія на стр. XX есть заглавіе: „Образцы изъ Остромирова Евангелія“, отнесенное авторомъ къ 1-му приложенію, заключающему въ себѣ „Краткіе очерки древняго славянскаго языка“, (а въ книгѣ „краткіе очерки древняго церковно-славянскаго языка“), но безъ указанія на страницы, на которыхъ эти „образцы“ напечатаны. Въ книгѣ этихъ образцовъ изъ Остромирова Ев. при 1-мъ приложеніи подъ заглавіемъ „краткіе очерки древняго церковно-славянскаго языка (съ отрывками изъ Остромирова Ев.)“ нѣтъ. Станнымъ образомъ эти образцы, какъ въ оглавленіи, такъ и въ книгѣ, подъ повымъ, совершенно несоотвѣтствующимъ заглавіемъ „тексты Остромирова Евангелія“ отнесены ко II-му приложенію, заключающему въ себѣ, по оглавленію, „справочный указатель правописанія“, а по книгѣ „указатель затруднительныхъ для правописанія словъ, не вошедшихъ въ курсы грамматики“ и напечатаны послѣ этого указателя. Съ боку грамматическаго текста напечатанъ указатель подробнѣе оглавленія. Но это мало облегчаетъ трудъ отыскиванія требуемыхъ словъ и формъ въ грамматикѣ, хотя авторъ и говоритъ въ концѣ предисловія, что „книга снабжена подробнымъ указателемъ содержанія, напечатаннымъ на поляхъ. Вмѣстѣ съ заглавіемъ) книги названный указатель даетъ возможность быстро находить искомое“. Чтобы сообщить грамматикѣ характеръ справочной книги, авторъ долженъ былъ составить подробный указатель словъ и формъ въ азбучномъ порядкѣ, для которыхъ находятся въ грамматикѣ какія либо объясненія.

Въ изложеніи грамматическаго матеріала г. Богдановъ слѣдовалъ своей системѣ, по которой грамматическія положенія разныхъ отдѣловъ (фонетики, морфологіи, синтаксиса, просодіи, орфографіи) группируются вмѣстѣ вокругъ какого либо элемента рѣчи. Такъ, напримеръ, въ фонетикѣ говорится о звукахъ вмѣстѣ съ ученіемъ объ употребленіи буквъ на письмѣ, то-есть съ положеніями фонетическаго отдѣла грамматики излагаются попутно положенія орфографическаго. Точно также и въ морфологіи по поводу какой либо части рѣчи и ея формъ тотчасъ же сообщаются положенія, относящіеся къ синтаксису, орфографіи и просодіи. Словомъ, всѣ части грамматики излагаются вмѣстѣ, или, по выраженію автора „попутно“ причемъ, конечно, участіе каждой изъ нихъ въ большей или меньшей степени зависеть отъ характера того элемента рѣчи, около котораго могутъ группироваться ихъ положенія. Такая система изложенія грамматики, по

моему мнѣнію, громоздя разнородныя положенія въ умѣ учащихся одна на другіе, способна болѣе къ смѣшенію въ немъ научныхъ понятій о родномъ языкѣ, нежели къ ясному и отчетливому ихъ уразумѣнію.

Обращаюсь къ частностямъ. Отдѣлъ фонетики начинается слѣдующимъ опредѣленіемъ слова; § 1) „понятіе, выраженное членораздѣльными звуками, называется словомъ; § 2) слово состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ членораздѣльных звуковъ: *я, ты, к-и-и-а*“ (стр. 1). Это опредѣленіе слова — и не вѣрно и — неграмматическое. Мѣстоименія, нарѣчія, предлоги и союзы въ грамматикѣ называются частями рѣчи, то-есть, словами; а между тѣмъ ни мѣстоименія: *я, ты, кто, что, самъ* и проч., ни нарѣчія: *идѣ, куда, туда, сюда, здѣсь, тамъ* и проч., ни предлоги: *до, съ, на, по, къ, при* и проч., ни союзы: *и, да, но, же* и друг. вовсе не выражаютъ понятій; слѣдовательно, опредѣленіе не вѣрно, но кромѣ того оно основано на терминѣ „понятіе“, взятомъ изъ логики; слѣдовательно, не можетъ считаться грамматическимъ. Смѣшеніе терминовъ, взятыхъ изъ разныхъ наукъ, можетъ произвести въ головѣ учащихся путаницу понятій, но никакъ не содѣйствовать къ развитію правильнаго мышленія. Слово въ живомъ употребленіи флексивныхъ языковъ есть выражаемый членораздѣльными звуками человѣческаго голоса органически цѣлый самъ по себѣ элементъ рѣчи, имѣющій въ ней знаменательное, или служебное значеніе.

Стран. 1, § 3 „Каждый звукъ изображается письменно особннымъ знакомъ. Знакъ или письменное изображеніе звука называется *буквою*“.. Опять не вѣрно! Далеко не каждый звукъ письменно изображается особннымъ знакомъ, или буквою; напротивъ, почти каждою буквою русской азбуки изображается нѣсколько звуковъ; такъ, напримѣръ, буквою *а* въ словѣ, напримѣръ, *часы*, или *жалѣть* изображается все не такой же звукъ, какой въ словѣ *часъ*, или *жалъ* и т. п. Вѣрнѣе было бы сказать: членораздѣльные звуки русскаго языка обозначаются на письмѣ слѣдующими знаками, которые называются *буквами*: *а, б, в* и т. д.

Стран. 4, § 7, 2, 6. „Кратко произносимый звукъ *й*, слияясь съ рядомъ стоящимъ твердымъ гласнымъ, образуетъ одинъ *двугласный* или *йотованный* знакъ. Таковы: *йа—я, йу—ю* и проч.“. *Йотованный* звукъ *а* или *у*, или иной звукъ не можетъ быть въ тоже время *дву-гласнымъ*; потому что *й=j* есть звукъ согласный, а не гласный.

Стран. 12, § 15. Согласные по свойствамъ произношенія „подраз-

дѣляются на нѣсколько группъ". Трудно понять, что слѣдуетъ разумѣть подъ „свойствами произношенія". Такъ же непонятна и характеристика плавныхъ: „согласныя *л* и *р* называются *плавными* по легкости выговора". Развѣ труднѣе выговоръ звуковъ *ж*, *с*, *ш*, *ф*? Однако они не называются *плавными*.

На стр. 15 въ § 18-мъ изложено невѣрное ученіе о полугласныхъ звукахъ (*э*, *е*, *и*). Если звукъ *и* „вполнѣ сходенъ съ такъ называемымъ *ј* въ другихъ языкахъ", какъ говоритъ авторъ, то онъ долженъ считаться звукомъ согласнымъ, или звукомъ, во всякомъ случаѣ, ближе стоящимъ къ согласнымъ, чѣмъ къ гласнымъ, и видѣть въ немъ „укороченный" гласный звукъ и такъ же неосновательно, какъ видѣть въ звукѣ *е* укороченный гласный звукъ *у* (завтра=завтра). Это—не укорачиваніе звуковъ *и* и *у*, а переходъ этихъ послѣднихъ изъ гласныхъ звуковъ въ согласные. Точно также сомнительно считать *э*, который, по мнѣнію г. Богданова, „близокъ къ полугласному *ј*", также „укороченнымъ звукомъ *и*" и думать, что „э есть низшая степенъ сокращенія звука *и*, чѣмъ *и*". Изъ того, что *э* можетъ иногда замѣнить собою звукъ *и*, вовсе не слѣдуетъ, что онъ всегда есть низшая степенъ сокращенія этого звука. Въ словѣ *комъ*, которое приводитъ г. Богдановъ, *э* вовсе не есть низшая степенъ сокращенія *и*, а есть замѣна древняго глухого гласнаго *э* (вмѣсто основн. *о*) подъ влияніемъ предшествующаго мягкаго согласнаго звука *н*: *комъ* вм. *ком'а* род. *комъ* вм. *ком'а* и т. д. Со времени исчезновенія изъ русскаго языка глухихъ гласныхъ звуковъ (приблизительно въ XII—XIII вѣкахъ) *э* и *е* въ русской азбукѣ становятся уже не буквами, обозначающими звуки, а знаками твердости и мягкости предшествующихъ согласныхъ. Совершенно противоположное говоритъ г. Богдановъ на стр. 16, а именно: „(примѣч.) *э* и *е* называютъ часто твердымъ или мягкимъ знакомъ. Изъ вышесказаннаго не трудно заключить, что такое названіе не научно. Изображая звуки *э* и *е* не *знаки*, а *буквы*". Странно! г. Богдановъ не рѣдко ссылается въ своей книгѣ на „лекція по исторіи русскаго языка" проф. Соболевскаго, въ которыхъ онъ, можетъ быть, не читалъ почему-либо всего того, что проф. Соболевскій говоритъ объ исчезновеніи глухихъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ и о слѣдствіяхъ этого явленія. Если же *э* и *е* не обозначаютъ болѣе глухихъ гласныхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ, то какіе же другіе звуки они обозначаютъ собою теперь?

Стран. 17, § 20β: „Юсовъ два—большой и малый. Оба они составляютъ *двойной звукъ* — гласный въ соединеніи съ согласнымъ

посовымъ: большой юсь ж=ом, или ом (ън, ъм); малый юсь л=эм, эн (ьм, ън). съ усиленіемъ им, им: рѣка=ронка, свѣтъ = свентѣ. Произносятся ихъ съ сильнымъ посовымъ оттѣнкомъ какъ французск. оп, он, ап. Здѣсь выраженіе „оба они составляли двойной звукъ“, по-первыхъ—неясно: можно думать, что оба юса вмѣстѣ составляли двойной звукъ; по-вторыхъ—невѣрно и по отношенію къ каждому отдѣльно взятому юсу: и тотъ. и другой юсь былъ не двойнымъ, а однимъ только гласнымъ звукомъ, произносимымъ въ носъ, когда имъ оканчивалось слово, или когда онъ находился передъ согласнымъ звукомъ.

Стран. 23, § 25: „Измѣненіе звуковъ вызывается также требованіемъ благозвучія, и въ такомъ случаѣ оно вліяетъ только на внѣшнюю сторону слова. Древо—дерево; не съ имъ, а съ нимъ“. Которое же изъ двухъ словъ: *древо* и *дерево* отличается благозвучіемъ? Форма *древо*—свойственна только русскому языку. Очевидно, что различіе между *древо* и *дерево* основано не на благозвучіи (др. церк.-слав. дрѣво, русск. *дерево*). Точно также не благозвучіемъ объясняется и появленіе звука *н* въ формѣ *съ нимъ* (вм. съ имъ); потому что никакого неблагозвучія не замѣчается въ выраженіи, напримѣръ, я познакомился съ ею (съ ея, съ ихъ) братомъ. Нигдѣ здѣсь нельзя для благозвучія вставить звука *н*. Съ другой стороны, нельзя въ литературномъ языкѣ сказать, безъ вставки звука *н*, напримѣръ онъ снялъ съ ею (съ ея, съ ихъ) портретъ, а непременно: онъ снялъ съ нею и пр. Кромѣ того, почему же въ вышеприведенныхъ случаяхъ благозвучіе достигается посредствомъ звука *н*, а не посредствомъ другого какого-либо звука?

На стран. 23—25 въ §§ 26, 27 „объ измѣненіи гласныхъ“ г. Богдановъ, говоря о *разложеніи звуковъ* гласныхъ, какъ объ усиленіи, относитъ сюда измѣненіе *и* въ *ои*: пить—водопой; лить—слои и др. Говоря объ усиленіи гласныхъ, авторъ находитъ, что „о усиливается въ *и*, *у*“, а говоря объ ослабленіи гласныхъ, онъ находитъ, что *о* ослабляется въ *э*, *и*“. Совершенно невѣрно полагаетъ авторъ, что простое чередованіе между *у* и *ов*, *ю* и *ев*, *ъ* и *ои* представляетъ собою усиленіе или ослабленіе гласныхъ звуковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это чередованіе замѣчается, звуки: *у*, *ю*, *ъ* находятся передъ согласными (слухъ, клюнуть, пѣть), а *ов*, *ев*, *ои* (ој) передъ гласными (слово, клевать, пою пој-у).

Стран. 25 въ § 28 г. Богдановъ говоритъ о законѣ полногласія слѣдующее: „1) однимъ изъ условій благозвучія русскій языкъ счи-

таетъ полногласіе. Въ силу этого закона русскій языкъ не терпитъ присутствія многихъ согласныхъ“; „2) на основаніи этого закона старославянскіе слоги: *ра, ла, ре, ле* въ русскомъ языкѣ измѣнились въ *оро, оло, ере, еле*: врата—ворота, брада—борода и т. д.“. „1) Въ древне-славянскомъ языкѣ слоги *ре* и *ле* писались черезъ ѣ: *брѣза, дрѣво, срѣбро* и др.“. Здѣсь, можно сказать, все—невѣрно. Во-первыхъ, терминъ „полногласіе“ относится только къ одному опредѣленному явленію, или свойству русскаго языка, отличающему его отъ другихъ славянскихъ языковъ, именно: къ произношенію гласныхъ *о* и *е* по бокамъ *р*, *л* между согласными въ корняхъ словъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ слышались слоги *ра, ла, рѣ, лѣ*, а въ языкахъ родственныхъ индоевропейскихъ и болѣе древнихъ, чѣмъ славянскій, въ соответствующихъ формахъ гласный звукъ предшествуетъ звукамъ *р*, *л* въ корняхъ между согласными; слѣдовательно, употребленію термина „полногласіе“ въ вышеприведенныхъ словахъ г. Богданова въ какомъ-то болѣе широкомъ значеніи даетъ совершенно ложное понятіе о законѣ полногласія. Во-вторыхъ, разумѣя терминъ „полногласія“ и въ его собственномъ значеніи нельзя выводить это свойство русскаго языка изъ требованій благозвучія; потому что въ рускомъ языкѣ употребительны какъ полногласныя, такъ и неполногласныя формы (*сторона* и *страпа*, *голосъ* и *гласъ*, *голова* и *глава*, *половъ* и *плѣтъ*, *середа* и *среда* и пр.) и такія неполногласныя формы (*братъ*, *грѣхъ* и др.), которыя никогда не имѣли и не могли имѣть въ рускомъ языкѣ формъ полногласныхъ. Въ-третьихъ, что разумѣетъ авторъ подъ старо-славянскими слогами *ре, ле*, приводя въ примѣръ формы: *бреза, мрети, млеко* и пр. и оговаривая, что „въ древне-славянскомъ языкѣ слоги *ре, ле* писались черезъ ѣ: *брѣза, мрѣти, млѣко* и пр.? Какое различіе полагаетъ онъ между старо-славянскимъ и древне-славянскимъ языками? Въ-четвертыхъ, изъ какого памятника древней церковно-славянской письменности приводитъ форму *срѣбро*?

На стран. 26, въ § 30 г. Богдановъ говоритъ о „сокращеніи гласныхъ“ вмѣсто того, чтобы говорить „объ отпаденіи гласныхъ въ концѣ словъ“.

На стран. 29, въ § 34 предлагается такое опредѣленіе *смягченія согласныхъ*: „смягченіемъ называется переходъ нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ въ другіе“! Будетъ-ли смягченіемъ, напримѣръ, переходъ звука *д* въ звукъ *с* въ *веду, вести*.

На стран. 31. „Опредѣлять точными правилами, когда происхо-

дять смягченіе согласныхъ звуковъ, не представляется возможнымъ. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ *всегда* передъ мягкими гласными: е, и, ѣ, ъ, й, я, ю". Здѣсь прежде всего бросается въ глаза противорѣчіе между первымъ и вторымъ положеніемъ. Вѣдь, если „смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ *„всегда“* передъ мягкими гласными: е, и и пр."; то въ этомъ *„всегда“* заключается самый точный отвѣтъ на вопросъ, „когда происходитъ смягченіе согласныхъ", и слѣдовательно предыдущее положеніе, что „опредѣлять точными правилами, *когда происходитъ смягченіе согласныхъ звуковъ*, не представляется возможнымъ" оказывается совершенно неосновательнымъ. Потому, неизвѣстно, о какомъ смягченіи авторъ ведетъ рѣчь, о томъ-ли, о которомъ онъ говорилъ на предыдущей страницѣ (д въ ж, т въ ч и пр.), или о какомъ-нибудь другомъ? Видно, что авторъ недостаточно уяснилъ самъ себѣ вопросъ о смягченіи согласныхъ.

На стр. 34 невѣрно положеніе, что „литературный языкъ вставки *д* и *т* между *с* и *р*, кромѣ словъ, встѣра (срѣтать—отсюда Срѣтеніе), ноздря (нос-*д*-ря), идивѣтъ (отъ иней), не признаетъ". Въ словахъ: вострый, островъ, пестрый, стража, стеречь и пр. звукъ *т*—также вставной.

На стр. 35 случаи выпаденія звука *л* передъ (?) *з*, *к*, *х* и пр. изложены неточно: напр. „*л* выпадаетъ передъ (им. послѣ) *г*, *к*, *х*, *з*, *с*, *б*, *п*, *р* (напримѣръ въ прошедшемъ времени): могъ (им. моглъ), пекъ, сохъ, гребъ, приппъ, привезъ, принесъ, умеръ". А въ формахъ женскаго рода и множественнаго числа: могла, могли, некла, некли и пр. *л* не выпадаетъ. Почему же?

Подобныхъ замѣчаній для 294 страницъ грамматикъ русскаго языка г. Богданова набралось не мало; приводить всѣ здѣсь нѣтъ необходимости; приведу лишь нѣкоторые.

Мы видѣли, что авторъ началъ свою грамматику такимъ опредѣленіемъ слова: „понятіе, выраженное членораздѣльными звуками, называется словомъ". А на стр. 46 въ § 46, раздѣливъ слова на *знаменательныя* и *служебныя*, такъ опредѣляетъ послѣднія: „*служебныя* слова сами по себѣ *ничего не обозначаютъ*, но служатъ для выраженія различныхъ отношеній *между понятіями*: а, во, къ, въ, мой, нашъ, тамъ, тутъ".

На стр. 51, „3) имя существительное, имя прилагательное, мѣстоимѣніе, имя числительное суть *измѣняемыя* части рѣчи, остальные—*неизмѣняемыя*". А глаголь?

Стр. 58—64 въ § 53 авторъ указываетъ на „важнѣйшіе суффиксы

существительного“ и дѣлить ихъ на два главныхъ разряда, обозначенныхъ прописными буквами А и Б. Подъ буквою А излагаются суффиксы, образующіе названіе одушевленныхъ предметовъ (*Nomina agentiv*). Такихъ суффиксовъ 15. Подъ буквою же Б излагаются суффиксы именъ неодушевленныхъ предметовъ. Такихъ суффиксовъ 30. Между ними указаны суффиксы, которыми оканчиваются имена не только предметовъ одушевленныхъ, но и лицъ, таковы суффиксы на стр. 63 подъ №№ 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30! примѣры: Мароушка, Машутка, Анютка, Петька и пр.

На стр. 84, § 64, 5 невѣрно — ученіе о сходствѣ винительнаго падежа съ именительнымъ въ именахъ предметовъ одушевленныхъ. Въ древне-церковно-славянскомъ и въ древне-русскомъ языкѣ винительный падежъ множественнаго числа отъ именъ мужскаго рода не былъ сходенъ съ именительнымъ того же числа: именительный вѣлци, русское вѣлци, винительный вѣлкъ; именительный мѣлци, винительный мѣлѣ, русск. мѣлѣ; именительный пѣлци, винительный пѣлѣ; именительный людѣ или людѣ, винительный люди и др. (Въ выраженіяхъ: поступить въ солдаты, выйти въ люди, постричься въ монахи и многія друг. формы: солдаты, люди, монахи—древніе винительные падежи). Русскій языкъ теперь не имѣетъ особой формы именительнаго падежа множественнаго числа; форма именительнаго п. множественнаго числа въ современномъ русскомъ языкѣ есть древняя форма винительнаго падежа.

На стр. 176 въ выпясанной г. Богдановымъ изъ грамматики Востокова таблицѣ глаголовъ *совершеннаго* и *несовершеннаго* видовъ безъ надлежащей критики встрѣчается много такихъ параллельныхъ формъ, которыя не имѣютъ генетической связи между собою, то-есть форма несовершеннаго вида не происходитъ непосредственно отъ указанной формы вида совершеннаго, какъ, напримѣръ, форма *покупати* вовсе не происходитъ отъ формы *купить*, или форма *ложитися* отъ *лечь*, *сидитися* отъ *сѣсть* и пр. Отъ формы *лечь* непосредственно образуется форма *лежалъ*, отъ формы *сѣсть* форма *сидѣлъ* (=древне-церковно-славянская сѣдѣти) и др.

На стр. 183 въ таблицѣ „сугубыхъ глаголовъ“, разряда, заимствованнаго г. Богдановымъ изъ грамматики Греча, также замѣчается между парными формами отсутствіе одинаковаго генетическаго отношенія; такъ, напримѣръ, генетическое отношеніе между *бродить* и *брести* не одинаково съ генетическимъ отношеніемъ формъ *летѣть* и *летѣтъ* и др. „Глаголы сугубые, по мнѣнію, Греча, отличаются отъ

прочихъ простыхъ тѣмъ, что означаютъ *движеніе* предмета дѣйствующаго, или подлежащаго дѣйствію; напримѣръ *ходить, ѣздить, валять*“ (Пространная русская грамматика Н. Греча 1830 г. стр. 319, § 418 г. Богдановъ ссылается на изданіе 1827 г.). По мнѣнію г. Богданова, сугубые глаголы составляютъ совершенно отдѣльный разрядъ обозначающій движеніе; всѣ они относятся къ виду *несовершенному* и имѣютъ двоякое значеніе—*определенное* или однообразное, *неопределенное* или разнообразное и всѣ три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Какъ будто каждое дѣйствіе не есть въ то же время движеніе!

На стр. 189 въ § 137. „*Наклоненіемъ* выражается отношеніе дѣйствія, состоянія или бытія къ дѣйствующему лицу, также способы дѣйствія или состоянія“. Не такъ! Наклоненіемъ выражается отношеніе лица говорящаго къ выражаемому имъ дѣйствію.

На стр. 222, § 164, IV, 2 говорится, что „глаголы съ примѣтою *ва: давать, знать и становъ* образуютъ повелительное наклоненіе отъ основы неопредѣленнаго наклоненія и потому удерживаютъ примѣту *ва*“; а на стр. 190 въ § 138 говорится, что повелительное наклоненіе образуется отъ основы личныхъ формъ безъ всякой оговорки. Какъ согласать это?

На стр. 243 въ § 182, 2 читаемъ: „При образованіи страдательныхъ формъ описательно — *языкъ пользуется услугами* вспомогательнаго глагола“. Выраженіе неподходящее къ характеру мысли. Нѣчто подобное встрѣчается въ языкѣ грамматики г. Богданова не разъ: такъ напримѣръ, на стр. 249 въ § 185 читаемъ: „*не допускаетъ* образованія отъ себя прилагательныхъ только *дѣйствительное причастіе* прошедшаго времени“, или напримѣръ на стр. 167 въ § 123 „*первообразными* глаголами называются тѣ глаголы, которые глагольное окончаніе *тъ присоединяютъ* непосредственно къ корню: да-+тъ, нес-+тъ“.

Начало „перваго приложения“—крайне неудачно. На первой страницѣ подъ заглавіемъ „Важнѣйшія данныя изъ области фонетики“ непосредственно слѣдуетъ другое заглавіе: „§ 1-й Алфавитъ и счисленіе“. Во 1-хъ, не алфавитъ, а азбука; во 2-хъ, какъ будто алфавитъ и счисленіе относятся къ фонетикѣ языка. Далѣе идетъ рѣчь объ особенностяхъ *славянскаю* (?) письма! Очевидно, что заглавіе „Важнѣйшія данныя изъ области фонетики“ слѣдовало бы отнести къ слѣдующему параграфу (стр. 3), въ которомъ говорится объ „измѣненіи и сочетаніи звуковъ“. Нельзя не замѣтить здѣсь, что г. Богда-

новъ въ текстѣ „очерковъ“ нигдѣ не употребляетъ термина „древній церковно-славянскій языкъ“, кромѣ самого заглавія „очерковъ“; а вездѣ замѣняетъ его терминами: *славянскій, древне-славянскій старо-славянскій и церковно-славянскій*, какъ будто всѣ эти термины тождественны по значенію. Такая шаткость въ употребленіи терминовъ для обозначенія одного и того же языка не можетъ быть допускаема въ учебникѣ. Первую особенность *славянскаго (?) письма* г. Богдановъ излагаетъ такъимъ образомъ:

„При плавныхъ *р* и *л* на мѣстѣ современнаго *о* или *е* въ *древне-славянскомъ* языкѣ *стоится* (!) глухія *ъ* и *ь*, приче́мъ въ древне-русскомъ языкѣ *вопреки письму древне-славянскому* (!) глухой гласный *слюдуется* не послѣ плавнаго, а *отпереди* (слѣдуетъ не послѣ, а впереди!): *полъ* (современная русская форма), *пълъ* (древне-русская), *плъкъ* (старо-славянская) и др.“. Когда же это бываетъ? Вѣдь, есть случаи, когда *о* и *е* при плавныхъ *р* и *л* одинаково „*стоится*“, какъ въ „*древне-славянскомъ*“, такъ и въ современномъ русскомъ, напри́мѣръ, древне-церковно-славянская *пророкъ* и современная русская *пророкъ*; другой случай: современная русская *ф. положить* и современная русская *ф. положить*; древне-славянская *ф. морѣ*, *полѣ* и современная русская *ф. море*, *поле* и др. Къ какому же случаю относится та особенность „славянскаго письма“, о которой говорить г. Богдановъ? Очевидно, не ко всякому. Какой же смыслъ имѣетъ его положеніе?

Стр. 3. „Малый юсь *л* передъ гласными (разлагается) въ *ьн(м)*, *єн(м)*, *ин(м)*: *члти-на+чинати*“. Въ *члти* малый юсь прежде всего замѣняется передъ гласнымъ звуко сочетаніемъ *ьн* въ (*на*)+*чньн*, *начньнши* и пр. Корень *чньн*, изъ котораго образуется и форма *чл* передъ согласными, распространяясь суффиксомъ, или примѣтою *д*, переходитъ въ основу *чина*; непосредственной же замѣны *л* звуко сочетаніемъ *ин* не бываетъ, какъ не бываетъ и *л* изъ *ин*.

II, в) „гортанные *г, к, х*, передъ *и* и *ѣ* смягчаются въ свистящія: *богъ-возѣ*, *бози*; *грѣхъ-грѣсѣхъ*; *доухъ-доуси*; *волкъ-волцѣхъ*“. Во 1-хъ, въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ нѣтъ формы *волкъ*, а есть форма *влъкъ*, о чемъ смутно говорилъ на 1-й стр. самъ авторъ; во 2-хъ, звуки *г, к, х*, передъ *и* и *ѣ* переходятъ не только въ *з, ц, с*, но и въ *ж, ч, ш*; напри́мѣръ, *слобѣга-слобѣжити*; *мзногъ-мзножає* (вм. **мзног+ѣє*); *рѣка-порѣжити*; кор. иск-печаль, (вм. **иск+ѣль*); *врѣхъ-свзрѣшити*; *тихъ-тишина*, *тишан* (вм. **тих+ѣн*) и мног. др.

Г. Богдановъ постоянно пишетъ въ древне-церковно-славянскихъ формахъ ѣ вместо болѣе древняго начертанія ѣ, какъ на стр. 4-й въ первыхъ двухъ строкахъ: кысѣѣ, гысѣѣ, кысноути (!), хытити, грѣхы“.

Стр. 4 § 1. „Въ мягкомъ склоненіи ѣ иногда соответствуетъ ѣ: въ винительномъ падежѣ множественнаго числа мужскаго рода; въ словахъ на ѣ — въ родительномъ единственнаго числа, именительномъ и винительномъ множественнаго числа“. — Неясно! Слѣдовало сказать: конечному звуку ѣ слѣдующихъ косвенныхъ падежей твердаго склоненія соответствуетъ звукъ ѣ въ тѣхъ же падежахъ мягкаго склоненія: въ винительномъ падежѣ множественнаго числа мужскаго и женскаго рода съ основами на о и а, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа и именительномъ множественнаго числа именъ съ основами на а.

Пропущено склоненіе именъ съ основами на ѣ (=основному и), какъ: сына, дома, вола и др.

На стр. 5 и 6 въ таблицахъ склоненій именъ на ѣ (=основному о) и на о формы творительнаго падежа единственнаго числа на ѣмь: раб-ѣмь, лѣт-ѣмь и др. не первичны, древнѣе формы на омь: рабомъ и другія.

На стр. 8 въ § 3 формы костемъ, костехъ и др. также неѣрны; первичныя формы съ ѣ: костъмъ и др.

Стр. 17. „Превосходная степень выражается сравнительною степенью съ полнымъ окончаніемъ. Въ этомъ случаѣ къ краткимъ окончаніямъ присоединится мѣстоименіе: и, ѣа, ѣе и во *всѣхъ* падежахъ трехъ родовъ бываетъ звукъ ш: мужскаго рода больши-и и пр.“. Вотъ для этой формы именительнаго падежа единственнаго числа слѣдовало бы привести примѣры изъ древнѣйшихъ памятниковъ (XI вѣка) церковно-славянской письменности. До сихъ поръ нигдѣ не пришлось читать формы именительнаго падежа единственнаго числа мужскаго рода сравнительной степени больши, или другой подобной формы.

Стр. 23. § 1. „1) Примѣтой проходящаго времени иначе называемаго *imperfectum*, является звукъ х, смягчающійся въ *и* и *с*“. Чѣмъ же примѣта, или суффиксъ проходящаго времени отличается отъ примѣты, или суффикса аориста сложнаго? На стр. 25 въ § 14, говорится, что „примѣтой аориста или иначе прошедшаго совершеннаго времени—служить звукъ х отмечаемый во второмъ и третьемъ

лицъ единственнаго числа и смягчающійся въ *с* и *ш* въ другихъ лицахъ". Въ чемъ состоитъ существенное различіе между *х* неотмѣтаемымъ и отмѣтаемымъ? И почему примѣта *х* въ переходящемъ времени есть примѣта неотмѣтаемая, а въ аористѣ—отмѣтаемая?

На стр. 33 г. Богдановъ относитъ форму *къмь* къ формамъ настоящаго времени глагола *быти*. Глаголь *къмь*—особый глаголь и не имѣетъ никакой этимологической связи съ глаголомъ *быти*.

На стр. 35 въ „таблицѣ формъ архаическаго спряженія“ г. Богдановъ формы: *дамь*, *даси* и пр. обозначилъ формами будущаго времени. Первоначально онѣ употреблялись съ значеніемъ настоящаго времени, какъ и формы: *къмь*, *въмь* и *тамь*.

При сличеніи текста двухъ первыхъ отрывковъ изъ Остромирова евангелія, помѣщенныхъ въ грамматикѣ г. Богданова (стр. 1—2), съ текстомъ Остромирова евангелія, по изданію Востокова 1843 г. и съ поправками къ нему г. Козловскаго въ его „изслѣдованіи о языкѣ Остромирова евангелія“, 1885 г. оказалось, что въ этихъ двухъ первыхъ отрывкахъ есть 16 отступленій отъ подлинника, какъ, напримѣръ: *рождашоусѧ* вм. *рожьшоусѧ*, *поуденстѣ* вм. *поуденстѣи*, *црѣ* вм. *црѣа*, *на вѣстоцѣ* вм. *вѣстоцѣ*, *нѣрсанимъ* вм. *нѣрсанимъ*, *людьскыѧ* вм. *людьскыѧ*, *въ вѣнѣѣми* вм. *въ вѣнѣѣми*, *поуденстѣ* вм. *поуденстѣи*, *вѣнѣѣмѣ* вм. *вѣнѣѣмѣ* и др.

(Въ книгѣ осталось незамѣченныхъ опечатокъ болѣе чѣмъ замѣченныхъ авторомъ. Кромѣ 27 опечатокъ, замѣченныхъ авторомъ, мнѣ удалось замѣтить еще 33 опечатки.

Напрасно авторъ говорить въ примѣчаніи внизу 45 страницы: „обычно въ русской грамматикѣ употребительны выраженія: *представка*, *суффиксъ*, *флексія*“. Терминъ „*представка*“ вводилъ покойный Я. К. Гротъ. Обычнымъ грамматическимъ терминомъ остается „*приставка*“, а не „*представка*“; неупотребителенъ и рекомендуемый Гротомъ терминъ „*наставка*“ вмѣсто „*суффиксъ*“; послѣдній можно было бы еще точнѣе перевести терминомъ „*подставка*“. То значеніе, которое Гротъ приписываетъ термину „*приставка*“ (*affixus*), можетъ быть придано и термину „*наставка*“.

Тѣмъ не менѣе книга г. Богданова не безъ достоинствъ. Она представляетъ собою старательно, хотя и безъ надлежющей критики, составленный на основаніи филологическихъ трудовъ разнаго времени и разнаго направленія сборникъ грамматическихъ положеній, относящихся преимущественно къ словообразованію, словоупотребленію и пра-

описанію. а затѣмъ уже къ фонетикѣ и синтаксису. Въ ней собрано много грамматическаго матеріала и многое изложено подробнѣе, обстоятельнѣе и лучше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ учебникахъ по русскому языку. Для примѣра укажу на ученіе о морфологическихъ частяхъ слова и на ученіе о видахъ глагола. Внѣшнія достоинства книги указаны мною въ самомъ началѣ.

Исторія воды. *Эмилъ Буанъ*, бывшаго ученика высшей нормальной школы, адъюнктъ-профессора физики въ Пританейской военной школѣ. Съ 38-мью рисунками въ текстѣ. Переводъ съ французскаго *Л. П. И—вой*. Изданіе Г. Х. Фризг. С.-Пб. 1897; 204 стр. Цѣна 50 коп.

Переводъ книги Э. Буана можетъ служить назидательнымъ примѣромъ того, въ какой мѣрѣ хорошая книга можетъ быть испорчена дурнымъ переводомъ. Въ то же время онъ вновь подтверждаетъ старую, но постоянно забываемую истину, что переводчикъ научной книги долженъ не только знать тѣ два языка, изъ котораго и на который дѣлается переводъ, но непремѣнно долженъ быть основательно знакомъ и съ тою наукою, къ которой относится содержаніе переводимой книги.

Мысль автора—разказать въ популярной формѣ о свойствахъ воды въ твердомъ, жидкомъ и парообразномъ состояніяхъ, и о ея значеніи въ природѣ—несомнѣнно прекрасная, и весьма вѣроятно, что французскій оригиналъ, котораго мы не имѣемъ подъ руками, могъ-бы быть признанъ весьма полезною книгою, если-бы въ немъ были исправлены четыре грубыя ошибки и нѣкоторыя мелкія неточности, на которыя будетъ указано ниже. Матеріалъ вообще выбранъ очень хорошо; онъ отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ и распредѣленъ умѣло, хотя мѣстами встрѣчаются излишнія повторенія. По своему характеру и направленію, изложеніе вполне общедоступное. Книга содержитъ введеніе, посвященное вообще вопросу о значеніи воды въ природѣ, и пять главъ: 1) Вода въ жидкомъ состояніи, 2) Ледъ, 3) Водяной паръ, 4) Химическія свойства и составъ воды и 5) Движеніе воды. Не пронуждено почти ни одно изъ важныхъ физическихъ свойствъ воды, льда и пара, и всесторонне разобрана та роль, которую они играютъ въ животномъ, растительномъ и минеральномъ царствахъ.

Обращаемся къ упомянутымъ выше четыремъ ошибкамъ, появившимся которыхъ трудно себѣ объяснить.

I. На стр. 26 лучи раздѣлены на „свѣтовые, въ которыхъ нѣтъ тепла“, на „лучи, въ одно время и свѣтовые и тепловые“ и на „те-

пловые лучи, которые не дают свѣта". Это дѣленіе, совершенно невѣрное и весьма давно оставленное, должно вызвать ложное представление о двухъ яко-бы различныхъ агентахъ, источникахъ свѣтовыхъ и тепловыхъ дѣйствій.

II. На стр. 109 авторъ объясняетъ переходъ струи пара изъ невидимаго состоянія въ видимое, то-есть капельно-жидкое, тѣмъ, что паръ „встрѣтился съ воздухомъ и охладился". Это невѣрно. Сгущеніе происходитъ отъ того, что паръ, расширяясь, производитъ значительную *работу*, вслѣдствіе чего онъ столь сильно охлаждается, что не только изъ насыщеннаго, но даже изъ ненасыщеннаго состоянія переходитъ въ пересыщенное. Такъ называемая „теплоемкость насыщеннаго пара" для воды величина отрицательная и весьма большая. Объ этомъ важнѣйшемъ свойствѣ воды въ книгѣ не упомянуто. Та же ошибка повторена на стр. 188, гдѣ въ числѣ причинъ образованія облаковъ не упомянута самая главная: охлажденіе восходящихъ потоковъ, какъ слѣдствіе работы расширенія и вызваннаго ею охлажденія.

III. На стр. 130 читаемъ, что соприкосновеніе капли, находящейся въ сферoidalномъ состояніи, съ горячею поверхностью, „присходитъ только на очень маленькой поверхности". Въ дѣйствительности никакого соприкосновенія нѣтъ, какъ и указано на стр. 131. Замѣтимъ кстати, что слѣдующую затѣмъ фразу, неимѣющую никакого смысла: „и теплота, уносимая уходящимъ паромъ, борется такъ сильно съ лучеиспусканіемъ, что температура жидкой капли едва достигаетъ 100°"—мы не рѣшаемся ставить въ вину автору. Это одинъ изъ сотни курьезовъ, введенныхъ переводчикомъ.

IV. На стр. 137 мы прочли, не вѣря глазамъ своимъ, что при электролизѣ „роль сѣрной кислоты исключительно состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать воду лучшимъ проводникомъ электричества". Изъ того, что книга популярная, не слѣдуетъ, что въ ней можно повторять того, что давно оставлено, какъ несомнѣнно невѣрное.

Мелкихъ ошибокъ и неточностей, въ которыхъ переводчикъ вѣроятно неповиненъ, мы нашли довольно много. Приводимъ нѣкоторые изъ нихъ.

На стр. 10 авторъ объясняетъ „отдаленные миражи" въ пустыняхъ только желаніемъ путешественниковъ встрѣтить каплю воды, ихъ отчаянцемъ и т. д.

На стр. 12 читаемъ, что „промышленникъ пользуется живой силой текущихъ водъ или могучей двигательной силой пара". Это сопоста-

вленіе неправильное; текучія воды, какъ *источники* двигательной силы, можно сопоставить съ углемъ, служащимъ для топки паровыхъ двигателей. а не съ паромъ, играющимъ роль не источника, а передатчика энергіи.

Стр. 14: „Въ холодныхъ странахъ, расположенныхъ вблизи полюса, она (вода) всегда твердая“. Такія страны еще не открыты.

На стр. 63 сказано, что вода Сѣвернаго океана, охладившись ниже нуля, отъ дѣйствія какого-нибудь сотрясенія „внезапно вся сразу отвердѣваетъ“, что не вѣрно. Образуются въ огромномъ количествѣ отдѣльные куски льда.

На стр. 73 авторъ утверждаетъ, что если бы снѣгъ былъ черный, то онъ поглощалъ бы заразы и темную и свѣтлую теплоту. Такимъ свойствомъ обладаетъ сажа, но не всѣ черныя тѣла; напримѣръ черныя каучукъ прозрачны для темныхъ лучей.

На стр. 76 упоминается Русская Америка.

На стр. 116 читаемъ, что атмосфера пропускаетъ три четверти солнечной теплоты; это число слишкомъ велико.

На стр. 153 сказано, что на растворимость твердыхъ тѣлъ не вліяетъ давленіе; это не вѣрно, такое вліяніе существуетъ. На стр. 168 авторъ называетъ Вѣну въ числѣ городовъ, въ которыхъ нѣтъ другой воды, кромѣ дождевой, между тѣмъ въ 1883 году въ Вѣнѣ уже была проведена во всѣ дома ключевая вода (Nochquellenleitung). Подобныхъ мелкихъ промаховъ можно найти еще нѣсколько. Мѣстами авторъ чрезмерно увлекается, но этого мы ему въ виду ставить не будемъ.

Какъ уже было сказано—хорошій переводъ, въ которомъ были бы исправлены четыре главныя ошибки, далъ бы полезную книгу, цѣнный вкладъ въ русскую популярно-научную литературу. Къ несчастью, переводъ весьма плохъ и очевидно сдѣланъ лицомъ, незнакомымъ съ предметомъ. Навлучшею характеристикою можетъ служить фактъ, что на стр. 28—45 встрѣчаются 13 разъ слова „теплота, свойственная тѣлу (напримѣръ водѣ)“ вмѣсто „теплоемкость тѣла (напримѣръ воды)“. Въ спискѣ опечатокъ всѣ эти мѣста оговорены такимъ образомъ, что 13 разъ получаютъ слова „теплоемкость, свойственная тѣлу (напримѣръ водѣ)“. Въ оригиналѣ, вѣроятно, стоятъ слова „chaleur spécifique du corps (напримѣръ de l'eau)“; приходится предположить, что переводчикъ не былъ даже знакомъ съ элементарѣйшимъ понятіемъ о теплоемкости.

Другимъ примѣромъ можетъ служить, что переводчикъ вездѣ

число разъ пишеть „скалы“ вмѣсто горныя породы, минералы и т. под. Мы читаемъ, напримѣръ: „непрерывное движеніе воды является почти единственной причиною измѣненій, испытываемыхъ скалами (стр. 8)“; „по сравненію со скалами, образующими землю, плотность воды и т. д. (стр. 15)“; „Тяндаль приписываетъ обломкамъ скалъ и камней голу-бой цвѣтъ многихъ озеръ (стр. 23)“; „мы указали, какъ дѣйствуетъ вода на различныя скалы (стр. 157)“, „... обыкновенной соли, кото-рая каждый годъ извлекается изъ нѣдръ скалъ (стр. 172)“; „тогда начинается борьба между упругой силой пара и огромнымъ давленіемъ лежащихъ надъ нимъ скалъ (стр. 195)“; „послѣ поглощенія скалами водъ и т. д. (стр. 198)“ и т. д.

Послѣ сказаннаго неудивительно, что переводъ переполненъ не-точностями, промахами и курьезами разнаго рода. Таковыхъ мы могли бы привести свыше сотни. Прибавимъ, что переводъ написанъ язы-комъ, оставляющимъ мѣстами желать многого, и что число досадныхъ опечатокъ довольно велико. Ограничиваемся указаніемъ на сравни-тельно немногія мѣста, оставляя, впрочемъ, вопросъ о принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ переводчику или автору открытымъ. „Мы ды-шемъ столько же паромъ, сколько и воздухомъ“ (стр. 3). „Общая масса суши (!) будетъ равна только $\frac{1}{22}$ массы соленыхъ водъ“ (стр. 5), какъ будто ниже уровня моря на сушѣ не находится также твердая масса, то-есть суша. Здѣсь можно кстати указать на странность пере-водчика, который постоянно пользуется глаголами въ будущемъ вре-мени; другая странность, дѣйствующая при чтеніи утомительно, заклю-чается въ постоянномъ упущеніи союза „то“.

„Въ различныхъ реакціяхъ живой химіи“ (стр. 12); „каналы, рѣки... представляютъ всегда (?) открытыя дороги для путешествій“ (стр. 12).

„Нѣтъ ничего (!), не исключая даже внезапныхъ перемѣнъ, со-вершаемыхъ на земной поверхности вулканами и землетрясеніями, что не имѣло бы своимъ началомъ процесса накопленій растворяющихся веществъ, соединяющихся съ подземными водами“ (стр. 10).

„Академики Флоренціи“ (стр. 15 и др.) вмѣсто припятаго „Фло-рентинскіе академики“.

„Лучъ всегда будетъ приближаться къ вертикальной (!) линіи, пока (?) перпендикуляръ bf не будетъ равняться $\frac{3}{4}$ перпендикуляра da “ (стр. 19).

„Это отношеніе и есть то, что зовется показателемъ преломленія“ (стр. 19). „Вода тяжѣль“ (стр. 40).

„Только, когда ледъ весь растаетъ, теплота, не нуждаясь (?) болѣе въ превращеніи въ другую силу (?) и т. д.“ (стр. 44). Вмѣсто „плавить“ переводчикъ пользуется глаголомъ „растоплять“ (стр. 48, 54 и др.).

На стр. 54 упоминается Джемсъ Томсонъ Фарадей; такого лица не существовало. Рѣчь идетъ о явленіи, которое было теоретически предсказано Джемсомъ Томсономъ и Клаузіусомъ и которымъ Фарадей не занимался.

„Если мы затѣмъ вынемъ поршень, металлическій шарикъ исчезнетъ“ (!! стр. 55); въ дѣйствительности шарикъ опустился на дно цилиндра до вывинчиванія поршня.

„Приборъ колеблютъ“ (стр. 61) вмѣсто встряхиваютъ.

„Эта вода отвердѣла, какъ и всякая жидкость (!! при температурѣ ниже 0°“ (стр. 62).

Вмѣсто принятаго „упругость пара“ переводчикъ пишетъ „напряжение пара“ (стр. 85, 222 и др.).

„Максимальное давленіе пара имѣетъ особенную силу для каждой температуры“ (стр. 86).

„Теплота улетучиванія“ (стр. 89) вмѣсто принятаго скрытая теплота кипѣнія. „Количество жара“ (стр. 89).

„По если давленіе, оказываемое температурой на жидкость и т. д.“ (стр. 90).

„Испареніе прекращается, хотя (?) пространство насыщено паромъ“ (стр. 102).

„Паръ, выходя изъ цилиндра, уноситъ съ собой всю (?) теплоту, развивающуюся (?) при испареніи и т. д.“ (стр. 107). Во-первыхъ, не всю, и во-вторыхъ, при испареніи теплота не развивается.

„Земля начинаетъ (?) испускать теплые лучи къ планетнымъ пространствамъ“ (стр. 116); она и раньше, то-есть до заката солнца, лучеиспускала.

„Возвращеніе въ жидкое состояніе сопровождается исчезновеніемъ (?) всей теплоты“ (стр. 123).

На стр. 139 упомянуто желѣзо въ числѣ горючихъ веществъ, которые могутъ „произвести пламя“.

„Синтезъ (соединеніе) воды“ (стр. 141).

„2 литра водянаго пара содержатъ 1 литръ кислорода и 2 литра водорода“ (!!), стр. 143. Итакъ въ объемѣ, равномъ 2 литрамъ, помѣщаются три литра!

„Вода образуется... въ гнѣеніи...“ (стр. 147) вмѣсто при гнѣеніи.

На стр. 150 упоминается „кислородъ угля“.

„Никакое другое вещество, даже воздухъ, которымъ мы дышемъ, не имѣетъ для насъ такого значенія, какъ вода“ (стр. 175). „Равновѣсіе (!) нашей планеты установлено такъ, что почти нѣтъ (?) вещества, изъ которыхъ образуется кора, необходимы“ (стр. 175).

„Коловратное движеніе“ (стр. 181). Острова Нью-Фаундлендъ три раза названы Новой Землей (стр. 185 и 186),

„... полярныя страны, до которыхъ не достигаютъ непосредственно лучи солнца...“ (стр. 188—189).

„Безъ солнца, источника почти единственной силы на земной поверхности“ (стр. 200), вмѣсто „почти единственнаго источника силы“.

Этотъ списокъ не исчерпываетъ и пятой доли подобныхъ же курьезовъ.

Опечатокъ много. На стр. 3 читаемъ, что Пиндаръ писалъ 80 вѣковъ тому назадъ. Вмѣсто Штурмъ напечатано Стурмъ (дважды на стр. 16), вмѣсто Дальтонъ—Дантонъ.

На стр. 29 дважды напечатано 39 вмѣсто 30, а на стр. 86 напечатано 0 вмѣсто 79; на стр. 112 метра вмѣсто литра и т. д.

О периодахъ. Для IV класса гимназій и прогимназій. Составилъ *И. А. Полицарникъ*, преподаватель Ржевской шестиклассной прогимназій. Ржевъ. 1897. 87 страницъ (in 16°). Цѣна 40 коп.

Книжка состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: введенія (стр. 3—12), ученія о простомъ періодѣ (стр. 12—18), ученія о сложномъ періодѣ (стр. 19—45) и приложенія (46—87).

Во введеніи авторъ даетъ понятія о рѣчи вообще и объ ея видахъ, то-есть, о рѣчи отрывистой, лапидарной, періодической и ситпанной; опредѣляетъ періодъ; характеризуетъ его со стороны внутренней, или—содержанія, и со стороны внѣшней, или—выраженія, и дѣлитъ періодъ на простой и сложный.

Въ ученіи о простомъ періодѣ говорить о томъ, что онъ можетъ выражаться предложеніями: простымъ, слитнымъ и сложнымъ, оставаясь съ логической стороны выраженіемъ лишь *одной* мысли; показываетъ на примѣрѣ, какъ развивается мысль по тоникамъ, или по вопросамъ: *quis? quid? ubi?* и пр. и предлагаетъ условные знаки для различныхъ частей періода при разборѣ; такъ, на примѣрѣ, для обозначенія главныхъ предложеній прописныя буквы: *A, B, B* и пр.; для обозначенія придаточныхъ предложеній 1-й степени — строчныя буквы: *a, b, в* и т. д., для придаточныхъ предложеній 2-й степени буквы: *a', b', в'* и т. д.; для опредѣлительныхъ — *затитую* впереди

буквы; для дополнительныхъ — *горизонтальную* линію; для обстоя-
 тельственныхъ — *вертикальную*.

Въ ученіи о сложномъ періодѣ авторъ объясняетъ различіе между
 простымъ и сложнымъ періодомъ, состоящее въ томъ, что въ послѣд-
 немъ не можетъ быть менѣе *двухъ* мыслей: одной — *главной* и другой —
сопоставляемой съ нею; эта послѣдняя можетъ выражаться какъ
 главными, такъ и придаточными предложеньями; но эти придаточныя
 предложенья отличаются логически отъ придаточныхъ предложень
 въ простомъ періодѣ по своему значенію, или по отношенію къ
 главной мысли, или къ темъ сложнаго періода. Далѣе авторъ го-
 воритъ о составѣ сложнаго періода, о его формахъ по распо-
 ложенію въ немъ главной и второстепенныхъ мыслей: *восходящей* и
нисходящей; о знакахъ препинанія, о видахъ сложнаго періода по
 различію отношеній между сопоставляемыми въ немъ мыслями, какъ-
 то: о періодахъ вынословныхъ, штысясительныхъ, противоположныхъ
 и соединительныхъ съ ихъ подраздѣленіями; о союзныхъ реченіяхъ,
 служащихъ къ внѣшнему, такъ-сказать, распознаванію различныхъ
 видовъ періодовъ. и, наконецъ, о смѣшанномъ періодѣ.

Въ приложеніи авторъ предлагаетъ: 1) планы свѣтакесическаго и
 логическаго разбора періодовъ: простаго, сложнаго и смѣшаннаго,
 состоящіе въ вопросахъ и задачахъ; 2) примѣры для разбора изъ
 61 періода; 3) практическія наставленія при составленіи періодовъ и
 4) 35 темъ для составленія періодовъ: изъ нихъ пять первыхъ темъ
 разбираетъ самъ авторъ, а на послѣднюю тему — пословицу: „всякъ
 молодецъ — своего счастья кузнецъ“, представивъ 11 различныхъ ви-
 довъ періодовъ и сказавъ, что (стр. 83) „соединивъ вмѣстѣ всѣ мысли,
 изложенныя на одну и ту же тему въ разныхъ періодахъ, при чемъ
 сходныя мысли взявши только одинъ разъ, а несходныя всѣ полно-
 стію, — мы получимъ небольшое разсужденіе“, составляетъ это рассу-
 жденіе съ указаніемъ на его главные части: вступленіе, изложеніе
 и заключеніе (стр. 84—87) и заканчиваетъ свою книжку слѣдую-
 щей задачей: „составить по періоду на всѣ виды, на тему:

„Грустно думать, что напрасно
 Была намъ молодость дана“. Пушкинъ.

потомъ изъ этихъ періодовъ составить небольшое разсужденіе“.

Изъ содержанія видно, что книжка составлена старательно и тол-
 ково. Авторъ довольно наглядно сѣумѣлъ провести въ пей мысли о
 различіи между предложеньемъ и періодомъ, не смущаясь тѣмъ, что
 нѣкоторые полагаютъ все различіе между періодомъ и предложеньемъ

въ томъ, что періодъ есть терминъ *риторическій*, а предложение—*грамматическій*. Незызя не признать также заслуживающему особеннаго сочувствія и одобренія мысль автора показать на примѣрахъ развитіе темы въ періодъ и чрезъ періоды въ цѣлое разсужденіе.

Однако въ книжкѣ встрѣчаются и недостатки. Во-первыхъ, сравнительно съ ея объемомъ въ ней есть, можно сказать, довольно много опечатокъ. Кромѣ указанныхъ авторомъ, встрѣчаются кое-гдѣ и другія; такъ, на стр. 25 въ § 14: *пониманіи* вм. пониманія, *отношенія* вм. отношеній; на стр. 29 въ 6-й строкѣ сверху: *только*; на стр. 31-й въ строкѣ 1-й снизу: *возраженіе*, на 3—4-й снизу: *выраженія* вм. выражена, на стр. 37-й въ 5-й строкѣ сверху: *представляютъ*. Во-вторыхъ, есть неточности въ выраженіяхъ; напримѣръ, первое предложение въ книжкѣ, по моему мнѣнію, представляетъ собою неточное опредѣленіе рѣчи: авторъ говоритъ: „рѣчь есть выраженіе нашихъ мыслей“; но выражать мысли можно и мимикой; точнѣе было бы сказать: „рѣчь есть словесное выраженіе мыслей“. Далѣе: „отрывистая рѣчь состоитъ изъ краткихъ простыхъ предложений, *отдѣленныхъ* (отъ чего?) смотря по близости мыслей“ и пр. вмѣсто „отдѣленныхъ“ лучше было бы сказать „раздѣленныхъ между собою“ и пр. И еще ниже: „внутренняя связь между мыслями познается при помощи соображенія; придаточныхъ предложений *здѣсь* почти не бываетъ“. Гдѣ *здѣсь*?—Слѣдовало бы сказать „въ отрывистой рѣчи“. На стр. 9 въ § 5 читаемъ: „смѣшаннымъ или разговорнымъ *словомъ* называется такая рѣчь“ и пр.; а въ § 1-мъ было сказано, что *рѣчь* (а не *слово*) „бываетъ отрывистою, періодическою и смѣшанною“; сообразно съ этимъ и въ §§ 2—4 опредѣлялась отрывистая періодическая рѣчь, а не *слово*. Далѣе читаемъ: „употребляя, смотря по надобности, то форму періода, то форму краткихъ предложений, *разговорный слово*“ (здѣсь запятая не нужна) „отличается безыскусственностію и естественностію и приближается къ *обыкновенному разговорному языку*“. Странно! чѣмъ же разнится разговорная рѣчь, или разговорный *словъ* отъ обыкновеннаго разговорнаго языка, напримѣръ, въ разказѣ, или въ новеллированіи?—На стр. 10 въ § 6 несовѣтъ удачно выражено опредѣленіе періода: „періодомъ вообще называется“, говоритъ авторъ, „предложеніе (простое, слитное и сложное), распространенное отдѣльными членами и цѣлыми *предложеніями*, которыя, будучи правильно и стройно расположены, *дѣлаютъ мысль полною и развитою*, а рѣчь—*всѣдствие* правильной разстановки словъ—плавною и благозвучною“. Ни отдѣль-

ные члены, на цѣлыя предложенія не дѣлають мысли полною и развитою; точнѣе было бы сказать: „предложеніями, которыя, будучи правильно и стройно расположены, выражаютъ мысль такъ, что она представляется вполне развитою, а рѣчь—плавною и благозвучною“. Слова „вслѣдствіе правильной разстановки словъ“—лишніе и потому могутъ быть исключены безъ всякаго ущерба для мысли. Желательно, чтобы нѣкоторые опредѣленія видовъ сложнаго періода сопровождались не одними только примѣрами, но и разборомъ ихъ, какъ, напримеръ, опредѣленіе періода *уступительнаго* на 40-й страницѣ. Примѣръ періода изъяснительнаго-раздѣлительнаго въ § 17 на стр. 39, взятый изъ произведенія Батюшкова, какъ совершенно невѣрный по содержанию, слѣдовало бы замѣнить другимъ. Примѣръ этотъ слѣдующій:

„Петръ Великій пробудилъ народъ, усипленный въ оковахъ невѣжества; онъ создалъ для него законы, силу и военную славу; Ломоносовъ пробудилъ языкъ усипленнаго народа; онъ создалъ ему краснорѣчіе и стихотворство, испыталъ его силу во всѣхъ родахъ и приготовилъ для грядущихъ талантовъ вѣрные орудія къ успѣхамъ“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЪ 1894 ГОДУ.

Въ 1894 году Императорская Публичная Библіотека, наравнѣ со всею Россіей, была поражена великимъ горемъ: 20-го октября въ Бозѣ почилъ императоръ Александръ III, охранитель европейскаго мира и покровитель просвѣщенія въ отечествѣ.

Императоръ Александръ III непрестанно удостоивалъ своимъ вниманіемъ отечественное книгохранилище: еще въ бытность свою великимъ княземъ онъ осчастливилъ Библіотеку своими посѣщеніями для ознакомленія съ хранящимися въ ней рукописными и печатными богатствами. Вполнѣ понимая значеніе Библіотеки для науки и просвѣщенія, покойный Государь всегда милостиво изъявлялъ согласіе на удовлетвореніе ея ходатайствъ о дарованіи ей средствъ для пріобрѣтенія цѣнныхъ рукописныхъ и книжныхъ собраній. Только благодаря Всемилостивѣйше пожалованнымъ средствамъ Библіотека получила право гордиться, что ей принадлежать такіа драгоценныя, извѣстныя ученому міру, собранія рукописей, какъ собраніе преосвященнаго епископа Порфірія (пріобрѣтено въ 1883 г.), О. И. Вуслаева (1893 г.) и небольшое, но важное собраніе древнихъ греческихъ рукописей, принадлежавшее г. Николандесу (1882 г.). Неоднократно Государемъ Императоромъ были передаваемы на храненіе въ Библіотеку отдѣльныя рукописи, книги и гравюры, подносимыя Его Величеству частными лицами; такъ, ей были пожалованы нѣсколько древнихъ пергаменныхъ грузинскихъ рукописей, автографы императора Петра I,

императрицы Екатерины II и императора Павла I и три рѣдчайшіе гравированные портреты Петра Великаго. Наконецъ, въ виду все увеличивающейся тѣсноты помѣщенія, императору Александру III благоудбно было разрѣшать отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на возведеніе новаго зданія при Библіотекѣ. Его Величество нѣсколько разъ выражалъ мысль о цѣлесообразности перенесенія Библіотеки въ зданіе Михайловскаго инженернаго училища, болѣе безопасное въ пожарномъ отношеніи и съ запасомъ мѣста для новаго расширенія зданія. Эта мысль, къ сожалѣнію, не осуществившаяся, показываетъ ясно, какъ близко принималъ къ сердцу покойный Государь интересы отечественнаго книгохранилища, которое всегда будетъ памятовать о своемъ Державномъ покровителѣ.

Въ теченіе 1894 года Библіотека лишилась двухъ своихъ почетныхъ членовъ: В. И. Межова, обогатившаго русскую библіографію изданіемъ множества каталоговъ и указателей статей, разсѣянныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій князя М. Р. Кантакузина графа Сперанскаго, при содѣйствіи котораго Библіотека получила печатныя книги и рукописи изъ нѣкоторыхъ закрытыхъ въ Привислинскомъ краѣ римско-католическихъ монастырей, и собраніе армянскихъ рукописей и книгъ изъ архива армяно-католической церкви св. Николая въ Каменцѣ-Подольскѣ.

2-го января 1894 года въ стѣнахъ Библіотеки происходило чествованіе ея библіотекаря В. В. Стасова по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтія учено-литературной его дѣятельности, и Библіотека приняла участіе въ этомъ торжествѣ чтеніемъ пріивѣтственнаго адреса своему уважаемому члену.

Пріобрѣтенія Библіотеки поступали въ отчетномъ году разными путями: или чрезъ присылку промаведеній печати, издаваемыхъ въ предѣлахъ Имперіи, согласно существующему закону, или путемъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учреждений, или путемъ покупки; пріобрѣтенія эти дѣлались либо цѣлыми коллекціями, либо отдѣльно.

Въ видѣ цѣлыхъ коллекцій поступали слѣдующія пріобрѣтенія.

1) Отъ библіотекаря О. П. Кеннена принесено въ даръ собраніе матеріаловъ для извѣстнаго труда его дѣда О. П. Аделунга „Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700“, изданнаго въ 1846 г. его сыномъ Н. О. Аделунгомъ. Матеріалы эти представляютъ частью черновыя замѣтки Аделунга, частью копія, сдѣланныя для него, въ заграничныхъ архивахъ и библіотекахъ, съ

описаній Россіи и донесеній, сообщавшихся посланниками своимъ правительствамъ.

2) Небольшое, купленное Библиотекой, собраніе бумагъ, относящихся къ жизни и дѣятельности извѣстнаго духовнаго писателя А. Н. Муравьева. Въ этомъ собраніи, кромѣ нѣсколькихъ записокъ и статей Муравьева, находятся какъ письма его самого (между прочимъ 83 письма къ своему близкому знакомому М. О. Семенову, къ князю А. М. Горчакову, къ графинѣ А. Д. Вудовой, М. Х. Рейтерну и т. д.), такъ и письма къ нему разныхъ лицъ (напримѣръ, Казанскаго архіерея Антонія, Кіевскаго митрополита Арсенія, русскаго посла въ Константинополѣ Н. П. Игнатъева и т. п.).

3) Собраніе собственноручныхъ писемъ и записокъ И. С. Тургенева къ Никитѣ Алексѣевичу Кишинскому, управлявшему имѣніями Тургенева (всего 230 писемъ за 1866—1876 года). Письма эти, по большей части, относятся къ хозяйственнымъ и денежнымъ дѣламъ Тургенева, но мѣстами они даютъ интересныя черты для характеристики Тургенева.

4) Собраніе фотографическихъ видовъ, снятыхъ въ Сиріи и Палестинѣ фотографомъ И. О. Барщевскимъ, который сопровождалъ ученую экспедицію, снаряженную Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ 1891 году. Снимки эти принесены Обществомъ въ даръ Библиотекѣ съ разрѣшенія Августѣйшаго его Предсѣдателя Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Сверхъ упомянутыхъ коллекцій, въ Библиотеку продолжали доставляться германскимъ правительствомъ коллекціи выдаваемыхъ привилегій на разные изобрѣтенія, въ количествѣ 4459 томовъ, отъ Великобританскаго правительства получено въ даръ собраніе официальныхъ парламентскихъ изданій, всего 592 тома, а правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ принесено въ даръ собраніе официальныхъ изданій за 1893—1894 годы, въ количествѣ 378 томовъ.

Отдѣльныя пріобрѣтенія Библиотеки состояли изъ произведеній печати и рукописей; и тѣ, и другія поступали въ качествѣ принесенныхъ въ даръ, но большею частью пріобрѣтались покупкой; къ числу послѣднихъ относились главнымъ образомъ изданія заграничныя.

Государыня Императрица Марія Оводоровна всемилостивѣе пожаловала на храненіе въ Библиотеку художественное произведеніе, поднесенное Ея Величеству, черезъ контръ-адмирала Авелана, Ліонскимъ комитетомъ франко-русскихъ празднествъ и выставки, съ слѣдующимъ посвященіемъ: „Lyon à la Russie. Hommage à S. M. l'Im-

pératrice de Russie*. Въ этомъ произведеніи находится девять стихотвореній Жана Экара (Aicard), вышитыхъ разными цвѣтовъ шелками на атласѣ, подражая печатнымъ буквамъ.

Частныя лица и учрежденія отечественныя и заграничныя по прежнему продолжали обогащать Библіотеку. Обильнѣйшія по количеству томовъ приношенія получены: отъ почетныхъ членовъ графа И. Д. Делянова 768 томовъ и Г. К. Рѣпинскаго 154 тома, отъ почетнаго корреспондента Библіотеки въ Лейпцигѣ Креля 208 томовъ, отъ университетовъ: Геттингенскаго—189 томовъ, Фрейбургскаго—110 томовъ, Эрлангенскаго—108 томовъ, Боннскаго—89 томовъ, Гейдельбергскаго—87 томовъ и отъ Французской комиссіи по международному обмѣну изданій—82 тома.

Изъ числа произведеній печати, принесенныхъ въ даръ, слѣдуетъ въ особенности отмѣтить слѣдующія: 1) Исторія и памятники византийской эмали. Сочиненіе *Н. Кондакова*. С.-Пб. 1892. Изданіе *А. В. Звенигородскаго*. Это роскошное изданіе, отпечатанное всего въ 600 экземплярахъ (по 200 экземпляровъ на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ), признано европейскими знатоками вполне выходящимъ изъ ряда какъ по ученымъ и художественнымъ, такъ и по техническимъ достоинствамъ; 2) Путешествіе на Востокъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—1891. Авторъ-издатель князь Э. Э. *Ухтомскій*. Иллюстрировалъ *Н. Н. Карзинъ*. Т. I. С.-Пб. 1893.

Изъ книгъ иностранной печати, принесенныхъ въ даръ Библіотекъ, достойна вниманія: *F. G. Kenyon. Greek Papyri in the British Museum*. 2 тома. London. 1893. Одинъ томъ заключаетъ въ себѣ описаніе папирусовъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ, а въ другомъ помѣщены, на 150 листахъ, снимки съ этихъ папирусовъ, исполненные фототипіей.

Отдѣленіе книгъ церковно-славянской печати по прежнему продолжало пополняться не имѣющимися въ немъ изданіями; между ними можно указать на отлитографированное въ 1883 году московскими еодосѣвцами изданіе подъ заглавіемъ: „Оуставъ домашнія молитвы всего круга церковнаго и правила кѣлѣйнаго и за прочія потребности, молитвами, псалтырю и поклонами. Избранъ отъ оуставовъ печатныхъ и рукописныхъ и отъ обдержнаго обычая первобытныхъ отецъ московскихъ и прочихъ странъ“. Это изданіе было тайно изготовлено еодосѣвцами для членовъ своей общины, и нѣкоторыя главы сборника имѣютъ значеніе для исторіи еодосѣвскаго согласія.

По отдѣленію русскихъ книгъ приобрѣтены, между прочимъ, слѣдующія: 1) Тактическія фигуры для гребнаго флота, изданныя въ 1803 году, изъ библиотеки графа Аракчеева; 2) Слава Россіи или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія пѣкаторыя. Сія книга сочинена съ медалей, находящихся въ кабинетѣ бригадира Θεодора Іоанновича Дмитріева-Мамонова, и стараніемъ и иждивеніемъ сего дворянина философа вырѣзана на мѣдныхъ доскахъ. Изданіе второе. Въ Москвѣ. 1783 года; 3) Образъ житія Енохова или родъ и способъ хожденія съ Богомъ. Сочиненіе аглинскаго богослова Іосифа. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. Въ Москвѣ, въ Университетской типографіи у Н. Новикова. 1784 года; 4) Исторія славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина со всѣми его обстоятельствами, разными любимыми пѣснями и портретомъ.

Отдѣленіе *Rossica* пополнено приобретениемъ двухъ изданій: 1) *Collection des ordres généraux de l'Armée d'Orient. Devant Sébastopol. Imprimerie Impériale. MDCCCLVI*, и 2) *Relação do sanguino lo combate que deraõ os Russianos contra os Turcos na tomada da Praça de Ismail. Lisboa* (Описаніе взятія Измаила Суворовымъ).

Что касается покупки иностраннхъ книгъ, то тутъ по прежнему обращалось вниманіе на то, чтобы Библиотека была снабжаема значительнѣйшими изъ издаваемыхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и техники, а также на пополненіе пробѣловъ въ ученой литературѣ за прежнее время и приобретеніе полныхъ серій періодическихъ изданій научнаго содержанія. Таковы, напримѣръ: 1) *Fontes rerum Bernensium*, сборникъ историческихъ памятниковъ кантона Верна, 1883—1893; 2) *History of the United States. Vols I—IX. London. New-York, 1891—1892*; 3) *Globus. Illustrierte Zeitung für Länder-u. Völkerkunde. Herausgegeben von Andres. Braunschweig. 1862—1893* (64 тома); 4) *Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie. Berlin. 1877—1890*; 5) *The complete Works of Benjamin Franklin. Compiled and edited by J. Bigelow, New-York. 1887—1889* (10 тт.); 6) *Chartularium Universitatis Parisiensis*; 7) *Autores dramaticos contemporaneos y joyas del teatro español del siglo XIX. Unica edition. Madrid. 1881—1882*; 8) *Fagan. History of engraving in England XVI—XIX century. London. 1893—1894* и т. д. Кроме того, по отдѣленію классической филологіи нельзя не отмѣтить весьма существеннаго пополненія собранія изданій Горация и литературы объ этомъ поэтѣ: всего поступило въ теченіе 1894 года 194 названія,

при чемъ въ отдѣленіе купунабуловъ приобретены два рѣдкихъ изданія: *Horatii opera. Impressum per Philippum condam Petri in Venetijs ducate Ioanne Mozenico inclito duce 1478 die XV septembris. In f.* и *Horatii Flacci lyrici poetae opera: a Georgio Arriabene: Mantuano: diligenter Venetis impressa. Anno salutis 1490. Pridie Non. Februa. In f.*

По части рукописныхъ приобретений наиболѣе замѣчательны слѣдующія: 51 письмо И. С. Аксакова къ графинѣ [А. Д. Блудовой, 43 письма матери Гоголя къ своему двоюродному брату и автографы Павла I, Маріи Теодоровны, Гоголя, Крылова, Карамзина, Глинки, Бородина, Фр. Листа и др.; Прологъ за второе полугодіе (мартъ-августъ) XV вѣка; Житіе и чудеса преподобнаго Александра Свирскаго, XVIII—XIX вѣка, особой редакціи, при чемъ нѣя составителя ея можно прочесть, сложивъ киноварныя буквы въ виршахъ, помѣщенныхъ въ концѣ сказанія: составителемъ оказывается архимандритъ Свирскаго монастыря Исаія (1705—1708 гг.); Сборникъ XVI—XVII вѣка, въ которомъ между прочими статьями находится небольшой лѣтописный отрывокъ, относящійся къ городамъ Новгороду и Торжку и содержащій въ себѣ разказъ о хожденіи во второй половинѣ XII вѣка 40 новгородскихъ каликъ въ Іерусалимъ, любопытный по соотношенію своему съ произведеніями народной словесности; Сборникъ XVII вѣка съ любопытною статьей, ярко изображающей гоненія, претерпѣваемые западно- и южно-русскими православными отъ поляковъ, и съ изложеніемъ того, чего должны требовать православные; Сборникъ XVIII—XIX вѣковъ; въ немъ, между прочимъ, содержится „Посланіе инока Іосифа изъ Саровской пустыни“, въ мірѣ называвшагося Иваномъ Симеоновымъ и изъ раскола перешедшаго въ православіе, къ пребывавшимъ въ расколѣ „его доброжелателямъ и пріятелямъ“, и наконецъ, Лѣчбеникъ, XVIII вѣка, и нѣсколько восточныхъ рукописей.

Общіе выводы относительно новыхъ поступленій въ Библіотеку представляются въ такомъ видѣ: а) печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ поступило 32.382 сочиненія въ 36.312 тт., въ томъ числѣ: цензурнымъ вѣдомствомъ доставлено 16.541 сочиненіе въ 17.108 тт., отъ разныхъ учреждений—4.097 сочиненій въ 5.446 тт., истребовано Библіотекой 886 сочиненій въ 1.007 томахъ; частныхъ приношеній отъ 252 лицъ и учреждений въ Россіи и за границей доставлено 7.920 сочиненій въ 8.478 томахъ; куплено самою Библіотекой 2.938 сочиненій въ 4.273 томахъ; б) рукописей, автографовъ и

актовъ поступило 757, въ томъ числѣ: частныхъ приношеній отъ 14 лицъ 249, куплено Библиотекой 508; в) эстамповъ и фотографій 1.972; г) географическихъ картъ и плановъ 137; д) нотъ 1.015.

Библиографическая дѣятельность Библиотеки продолжалась въ 1894 г. по прежнему: всѣ поступавшія книги и рукописи заносились въ каталоги алфавитный и инвентарный; сверхъ того, въ отдѣленіи богословія описывались старыя, еще не каталогизованныя книги; въ отдѣленіи философій положено основаніе коллекціи пословицъ и поговорокъ разныхъ народовъ; въ отдѣлѣ классической филологіи проводились карточки алфавитнаго каталога; въ историческомъ отдѣленіи приступлено къ перепискѣ названій книгъ на карточки изъ переплетенныхъ томовъ алфавитнаго каталога; библиотекарь Гаркави описалъ 270 рукописей и отрывковъ изъ втораго собранія рукописей Фирковича. Кроме того, окончено печатаніе каталога книгъ на иностранныхъ языкахъ за 1884—1890 гг.

О пользованіи Библиотекой за 1894 годъ могутъ быть сообщены слѣдующія данныя:

Въ 1894 году выдано было билетовъ для занятій въ Библиотекѣ 13.267 (въ 1893 г. 12.919), въ томъ числѣ особамъ женскаго пола 2.289 (въ 1893 г. 2.078). Читателей было въ общей читальной залѣ 125.924 (въ 1893 г. 121.929). Потребовано книгъ изъ отдѣленій: старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и гражданскимъ шрифтомъ, 192 тома (въ 1893 г. 211), на русскомъ языкѣ 53.893 тома (въ 1893 г. 55.856 томовъ) и на иностранныхъ языкахъ 15.752 тома (въ 1893 г. 16.968); изъ библиотеки при читальной залѣ 173.128 томовъ (въ 1893 г. 159.861 томъ), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 162.475 томовъ (въ 1893 г. 149.443 тома) и на иностранныхъ языкахъ 10.653 тома (въ 1893 г. 10.418 томовъ); поврежденныхъ изданій 51.546 номеровъ (въ 1893 г. 46.833 номера), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 46.993 номера (въ 1893 г. 42.958) и на иностранныхъ языкахъ 5.553 номера (въ 1893 г. 3.875 номеровъ). Общее количество томовъ книгъ и номеровъ поврежденныхъ изданій, бывшихъ въ обращеніи въ читальной залѣ, составляетъ 326.926 томовъ и номеровъ (въ 1893 г. 315.589 томовъ и номеровъ).

Въ теченіе 1894 года было отказано въ отдѣленіяхъ по 9.004 требованіямъ (въ 1893 г. по 9.696 требованіямъ), въ томъ числѣ: въ отдѣленіи старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и граждан-

скимъ шрифтомъ, по 66 требованіямъ (въ 1893 г. по 45 требованіямъ); въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 3.840 требованіямъ (въ 1893 г. по 3.934 требованіямъ); въ отдѣленіяхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ по 5.098 требованіямъ (въ 1893 г. по 5.717 требованіямъ); изъ бібліотеки при читальной залѣ по 11.432 требованіямъ (въ 1893 г. по 10.425 требованіямъ), въ томъ числѣ по 4.190 требованіямъ по временныхъ изданій (въ 1893 г. по 4.020 требованіямъ). Причиной значительнаго количества отказовъ по выдачѣ русскихъ поврежденных изданій являются, съ одной стороны, позднее ихъ поступленіе въ Библіотеку изъ цензурныхъ комитетовъ, а съ другой, одновременное заявленіе нѣсколькими лицами требованій на одинъ и тотъ же номеръ изданія.

Изъ отдѣленій было отказано: за неизвѣстнѣйшій сочиненій въ Библіотекѣ и за неполученіемъ книгъ въ моментъ ихъ требованія изъ цензурныхъ установленій по 3.746 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 106 требованіямъ (въ 1893 г. по 4.223 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 290 требованіямъ); по случаю требованія одной и той же книги по 477 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 293 требованіямъ (въ 1893 году по 548 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 309 требованіямъ); за выдачею потребованныхъ сочиненій въ чтеніе другимъ посѣтителемъ Библіотеки по 2.879 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 2.453 требованіямъ (въ 1893 году по 2.872 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 2.283 требованіямъ); за отдачею книгъ въ переплетъ по 488 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 334 требованіямъ (въ 1893 году по 490 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 282 требованіямъ); по случаю требованія книгъ запрещенныхъ и особенно рѣдкихъ по 378 требованіямъ (въ 1893 году по 395 требованіямъ); за неполученіемъ сочиненій, заказанныхъ за границею, по 138 требованіямъ (въ 1893 году по 146 требованіямъ); по разнымъ причинамъ, какъ, напримѣръ требованіе сочиненій, никогда не появлявшихся въ печати, романовъ, не выдаваемыхъ въ чтеніе по уставу Библіотеки, требованія неопредѣленные, неточныя, неразборчиво написанныя, за нахожденіемъ книгъ въ бібліотекѣ при читальной залѣ и т. п. по 841 требованію, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 498 требованіямъ (въ 1893 году по 977 требова-

ніямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 603 требованіямъ).

Изъ 589 поврежденныхъ изданій на русскомъ языкѣ были требованы 2 болѣе 1.500 разъ, 3 болѣе 1.000 разъ, 4 болѣе 500 разъ, 16 болѣе 200 разъ, 33 болѣе 100 разъ, 54 болѣе 50 разъ, 91 болѣе 20 разъ, 64 болѣе 10 разъ, 251 менѣе 10 разъ, а 49 изданій не были вовсе требованы.

Изъ 181 поврежденного изданія на иностранныхъ языкахъ 3 были требованы болѣе 400 разъ, 2 болѣе 300 разъ, 2 болѣе 200 разъ, 7 болѣе 100 разъ, 8 болѣе 50 разъ, 23 болѣе 20 разъ, 22 болѣе 10 разъ, 87 менѣе 10 разъ, а 27 изданій не были требованы вовсе.

Въ отдѣленіи рукописей было допущено къ занятіямъ 108 лицъ, которыми вытребовано въ чтеніе 1.535 рукописей (въ 1893 году 122 лицамъ было выдано въ чтеніе 1.209 рукописей). Въ отдѣленіи книгъ старопечатныхъ церковно-славянской печати занималось 40 лицъ, вслѣдствіе требованія ими рѣдкихъ изданій, не выдаваемыхъ въ читальную залу; этимъ лицамъ было выдано въ чтеніе 313 томовъ (въ 1893 году 37 лицамъ было выдано въ чтеніе 161 томъ).

Въ 1894 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, были предоставлены во временное пользованіе разныхъ учрежденій 32 рукописи, принадлежащія Библіотекѣ, въ томъ числѣ 7 лицамъ и учрежденіямъ въ предѣлахъ Имперіи и 7 лицамъ и учрежденіямъ за границей.

Императорская Публичная Библіотека въ отчетномъ году препроводила всѣ свои изданія въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ и принесла въ даръ изъ своихъ дублетовъ С.-Петербургскому университету и другимъ учрежденіямъ 55 сочиненій научнаго и беллетристическаго содержанія.

Въ концѣ года посѣтили Библіотеку братъ Сіамскаго короля со святою и персидское посольство.

Обозрѣвали Библіотеку въ назначенные для того дни 1.818 человекъ (въ 1893 году 2.560 человекъ).

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что настоящія свѣдѣнія извлечены изъ отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1894 годъ, появившагося въ сентябрѣ 1897 г.; въ приложеніи къ этому отчету помѣщено обширное и обстоятельное описаніе собранія рукописей О. И. Вуслаева, которое поступило въ Библіотеку въ 1893 году. Описаніе это составлено хранителемъ отдѣленія рукописей Н. А. Вычковымъ.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ ЗА 1896—1897 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Минувшій академическій годъ.—восьмой со времени Высочайшаго утвержденія 25-го іюня 1889 г. положенія комитета министровъ о возобновленіи приѣма на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы, тридцатый со времени возникновенія на 1-й С.-Петербургскомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ 1867 году мысли о необходимости устройства правильныхъ курсовъ для женщинъ по историко-филологическимъ и физико-математическимъ наукамъ,—и наконецъ девятнадцатый со времени учрежденія въ С.-Петербургѣ въ 1878 году высшаго женскаго учебнаго заведенія, посвящаго имя покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина. Въ настоящемъ отчетѣ не время и не мѣсто касаться исторіи нашего заведенія, но мы всетаки можемъ отмѣтить, что истекшій академическій годъ со стороны особенно своего учебнаго содержанія представляетъ матеріалъ для исторіи курсовъ далеко не безразличный. Факультетскія программы преподаванія издавна уже являлись своего рода идеаломъ для нашего учрежденія, и въ настоящее время, особенно по предметамъ физико-математическаго отдѣленія, идеалы эти можно считать достигнутыми въ значительной степени, а по нѣкоторымъ отдѣламъ вполне.

† К. Н. Бестужевъ—Рюминъ.

Прежде чѣмъ перейти къ обзорѣ учебно-административной дѣятельности курсовъ за минувшій годъ, слѣдуетъ, согласно установившемуся академическому обычаю, почтить память одного изъ крупнейшихъ бывшихъ членовъ преподавательской и административной корпораціи курсовъ—ординарнаго профессора здѣшняго университета и академика, *К. Н. Бестужева-Рюмина*, скончавшагося 2-го января 1897 года послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни.

Широкая извѣстность имени покойнаго ученаго и та масса устныхъ и печатныхъ откликовъ русскаго общества на понесенную русской наукой утрату — избавляютъ насъ отъ необходимости распространяться о названномъ грустномъ событіи. Покойный былъ однимъ изъ старѣйшихъ и видѣйшихъ сотрудниковъ той группы лицъ, по частной инициативѣ которыхъ возникло учрежденіе, долго носившее имя почившаго ученаго и украшаемое его собственной преподавательской дѣятельностью. Константинъ Николаевичъ съ самаго начала твердо провозгласилъ принципъ, что высшіе женскіе курсы должны быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ университетскаго типа, съ факультетскими программами и методомъ преподаванія, и согласно отзывамъ его бывшихъ слушательницъ, его собственныя чтенія были всегда тому яснымъ и назидательнымъ примѣромъ, и то четырехлѣтіе (1878—1882), когда въ стѣнахъ нашего учрежденія раздавался голосъ покойнаго профессора, остается и останется на вѣки въ памяти его многочисленныхъ слушательницъ. По словамъ одной изъ нихъ: „ученицы Константина Николаевича сохраняютъ въ своей памяти свѣтлый образъ покойнаго, который умѣлъ соединить чрезвычайно широкое образованіе и необыкновенное разнообразіе и живость интересовъ съ чисто русской душой. Чѣмъ ни занимался и ни увлекался Константинъ Николаевичъ—всегда и вездѣ оставался онъ прежде всего русскимъ человѣкомъ, который, говоря словами поэта, „не презиралъ страны родной и зналъ ея предназначенье“. Много времени, труда, а главное нравственнаго спокойствія отнимала у Константина Николаевича его дѣятельность въ здѣшнемъ учрежденіи, и можно сказать до самаго смертнаго часа своего онъ принималъ близко къ сердцу судьбы дорогаго ему дѣла высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Въ виду научныхъ и педагогическихъ заслугъ бывшей преподавательницы курсовъ и ихъ же бывшей слушательницы, столь безвременно погибшей В. Е. Богдановской—рѣшено сохранить память о покойной помѣщеніемъ ея портрета въ химической лабораторіи курсовъ.

Учебная часть.

Руководствуемые временнымъ положеніемъ 3-го іюля 1889 г. и нѣсколькими послѣдующими дополнительными распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія, С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы представляютъ собою въ настоящее время единственное въ

Россіи высшее женское учебное заведеніе съ общеобразовательнымъ академическимъ характеромъ и методомъ преподаванія. Они состоятъ изъ двухъ отдѣленій: историко-филологическаго и физико-математическаго, подраздѣляющагося со II курса на собственно-математическое и химическое.

На историко-филологическомъ отдѣленіи читаются: Богословіе. Науки философскія: логика; психологія; исторія древней и новой философіи; исторія педагогикъ; теорія эмпирическаго познанія. Науки историческія: исторія Россіи; исторія древняго міра; исторія среднихъ вѣковъ; исторія новаго времени; исторія славянскихъ племенъ. Исторія литературъ:—древне-римской;—всеобщей (исторія западно-европейскихъ литературъ: итальянской, французской, нѣмецкой и англійской) въ главнѣйшихъ явленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ развитію русской литературы; древней и новой русской литературы; главнѣйшихъ славянскихъ литературъ; исторія искусствъ. Науки филологическія: русскій и церковно-славянскій языкъ въ связи съ общими вопросами историческаго и сравнительнаго языковѣдѣнія; латинскій языкъ; славянскія нарѣчія; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ; необходимый предметъ: хоровое пѣніе.

На физико-математическомъ отдѣленіи читаются: Богословіе въ обоихъ подраздѣленіяхъ. На математическомъ отдѣленіи: введеніе въ анализъ; геометрія; тригонометрія; физика элементарная и высшая; химія (неорганическая); теорія опредѣлителей; аналитическая геометрія; дифференціальное исчисленіе; интегрированіе функцій; механика; математическая географія; астрономія; опредѣленные интегралы; приложеніе анализа къ геометріи; высшая алгебра; интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій; теорія чиселъ; исчисленіе конечныхъ разностей; теорія вѣроятностей; варіаціонное исчисленіе; интегрированіе уравненій съ частными производными; эллиптическія функція; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ; латинскій языкъ и хоровое пѣніе (необязательные предметы). На химическомъ отдѣленіи: зоологія; ботаника; физика; физико-химія; органическая химія; кристаллографія; минералогія; физическая географія; аналитическая химія; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ; латинскій языкъ и хоровое пѣніе (необязательные предметы).

Новыя наредбы.

Какъ видно изъ отчета за 1895—1896 академическій годъ, господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено открыть на

курсахъ двѣ новыя каеедры: исторіи педагогикѣ на историко-филологическомъ отдѣленіи, и зоологіи—на физико-математическомъ; въ отчетномъ году уже и происходили чтенія лекцій по названнымъ предметамъ приглашенными господиномъ директоромъ курсовъ и утвержденными господиномъ министромъ профессорами: магистрантомъ философій И. И. Лаппинымъ и магистромъ зоологіи В. А. Фаусакомъ. Нечего конечно и упоминать, что оба предмета, капитально-расширяющіе академическую программу курсовъ, были встрѣчены слушательницами съ живѣйшимъ интересомъ. Выработанный совѣтомъ профессоровъ курсовъ соображенія въ пользу введенія на курсахъ исторіи педагогикѣ—уже указаны въ отчетѣ за 1895—1896 академическій годъ; что же касается зоологіи, то основаніемъ для введенія предмета совѣтъ имѣлъ въ виду слѣдующія соображенія: „Введеніемъ зоологіи будетъ восполненъ одинъ изъ главнѣйшихъ пробѣловъ преподаванія въ физико-математическомъ отдѣленіи. Пробѣлъ этотъ является весьма чувствительнымъ особенно въ виду открывающихся медицинскихъ курсовъ. Слушательницы наши, по всему вѣроятію, доставятъ значительный контингентъ будущихъ женщинъ-врачей, для которыхъ возможно полное знакомство съ биологическими науками послужитъ надежнымъ фундаментомъ при изученіи медицинскихъ наукъ“. Въ настоящее время преподавателемъ предмета производится осмотръ и приведеніе въ порядокъ небогатой сравнительно зоологической коллекціи курсовъ, увеличившейся, какъ увидимъ ниже, частью переданной курсамъ коллекціи Горнаго института.

Господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія было разрѣшено ординарному профессору С.-Петербургскаго университета В. В. Докучаеву прочесть бесплатно въ отчетномъ году курсъ по почвовѣдѣнію слушательницамъ физико-математическаго отдѣленія III и IV курсовъ по представленной господиномъ профессоромъ программѣ; но, къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь помѣшала уважаемому ученому выполнить свое намѣреніе.

На тѣхъ же условіяхъ, т.-е. безвозмездно, открыть въ текущемъ году на историко-филологическомъ отдѣленіи новый курсъ профессоромъ А. И. Введенскимъ: теорія эмпирическаго познанія, какъ существенное дополненіе къ читаемому тѣмъ же преподавателемъ курсу логики.

Нельзя не отмѣтить также состоявшагося въ концѣ минувшаго отчетнаго года разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія увеличить число недѣльных лекцій на курсахъ по историко-филологиче-

скому отдѣленію—на 6 часовъ: а именно, по средней исторіи съ 4 до 6 лекцій, и по всеобщей литературѣ съ 4 до 8; а также и по физико-математическому отдѣленію—на 4 часа: по зоологій—съ 2 до 4 лекцій, и по ботаникѣ—съ 2 до 4 лекцій въ недѣлю.

Личный составъ.

Въ личномъ составѣ курсовъ за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны:

Изъ преподавательской корпораціи *были*: академикъ Н. Н. Бекетовъ, пр. физико-химіи (временно); С. Д. Степановъ, профессоръ древней исторіи (временно); Г. В. Форстенъ, профессоръ новой исторіи (временно); А. И. Кирпичниковъ, профессоръ всеобщей литературы (временно); О. А. Шеборъ, профессоръ латинскаго языка. *Сверхъ того*: помощница инспектрисы М. Д. Сенявина, назначенная инспектрисой С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института.

Вновь назначены: директоръ курсовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. П. Раевъ—членомъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института. По историко-филологическому отдѣленію: преподаватель исторіи въ С.-Петербургской V гимназій кандидатъ К. А. Ивановъ преподавателемъ древней исторіи. По физико-математическому отдѣленію: ординарный академикъ А. С. Фаминцынъ членомъ попечительнаго совѣта курсовъ; экстраординарный академикъ С. И. Коржневскій профессоромъ ботаники; адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго Императора Николая I института магистръ химіи А. А. Яковкинъ — профессоромъ физико-химіи, лаборантъ того же института, технологъ Д. А. Хардинъ—ассистентомъ по кафедрѣ органической химіи. По библиотекѣ: окончившія курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ М. М. Замiatина и О. И. Эриксенъ помощницами бібліотекаря. По инспекціи: окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Е. И. Максимова помощницей инспектрисы курсовъ.

Засимъ дѣйствующій нынѣ учебно-административный личный составъ курсовъ нижеслѣдующій: директоръ курсовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Раевъ, съ 24-го сентября 1894 г. (онъ же предсѣдатель педагогическаго и попечительнаго совѣта курсовъ и членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго ж. медицинскаго института); профессоръ православнаго богословія магистръ богословія священникъ Василій Николаевичъ Велтистовъ, съ 7-го сен-

тября 1896 года. Профессора и преподаватели историко-филологическаго отдѣленія: Руководитель учебною частью отдѣленія (деканъ), профессоръ русской исторіи, магистръ Сергѣй Ѳеодоровичъ Платоновъ (и. д. экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета) съ 4-го октября 1889 года. По философіи: магистръ философіи Александръ Ивановичъ Введенскій (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго ист.-филол. института), съ 4-го октября 1889 года. По педагогикѣ: магистрантъ Иванъ Ивановичъ Лапшинъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), съ 8-го сентября 1896 г. По исторіи: по русской исторіи: профессоръ С. Ѳ. Платоновъ (см. выше); магистръ Сергѣй Михайловичъ Середонинъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, профессоръ С.-Петербургскаго археологическаго института), съ 7 сентября 1892 года. По древней исторіи: преподаватель С.-Петербургской V гимназій, кандидатъ Константинъ Алексѣевичъ Ивановъ, съ 25-го юля 1897 г. По исторіи среднихъ вѣковъ: магистрантъ Иванъ Михайловичъ Гревсъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), съ 7-го сентября 1892 года. По исторіи новаго времени: докторъ Николай Ивановичъ Карѣвъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета), съ 1889 — 1890 года. По исторіи славянъ: магистрантъ Алексѣй Леонидовичъ Петровъ (онъ же профессоръ славянскихъ литературъ и нарѣчій), съ 1-го сентября 1891 года. По исторіи литературы: древне-римской: магистръ Иванъ Ильичъ Холоднякъ (экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), онъ же профессоръ латинскаго языка, съ 4-го октября 1889 года; магистръ Николай Карловичъ Гельвихъ (преподаватель С.-Петербургскаго историко-филологическаго института), онъ же профессоръ латинскаго языка, съ 11-го октября 1893 года. Всеобщей: магистръ Ѳеодоръ Дмитріевичъ Батюшковъ (привать-доцентъ и лекторъ французскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ), съ 3-го сентября 1891 года; магистрантъ Несторъ Александровичъ Котляревскій (преподаватель Императорскаго Александровскаго лицея), съ 7-го сентября 1892 года; магистрантъ Ѳеодоръ Александровичъ Браунъ (привать-доцентъ и лекторъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ), съ 17-го октября 1892 года. Древней и новой русской литературы: магистръ Илья Александровичъ Шлякинъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, преподаватель Александровскаго лицея), съ 1-го сентября 1891 года. Славянскихъ литературъ: Алексѣй Леонидовичъ Петровъ (см. выше), По исторіи искусствъ:

магистръ Александръ Николаевичъ Щукаревъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, профессоръ Императорской академіи художествъ), съ 2-го марта 1894 года. По языковѣдѣнію: по русскому и церковно-славянскому языкамъ: магистръ Сергѣй Константиновичъ Буличъ (экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), съ 23-го февраля 1891 года. По латинскому языку: Иванъ Ильичъ Холоднякъ (см. выше), Николай Карловичъ Гельвихъ (см. выше), окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ женскихъ курсахъ Вѣра Викторовна Пѣтухова, съ 10-го сентября 1895 года. По французскому языку: домашняя учительница Марія Александровна Шателенъ, съ 4-го ноября 1893 года. По нѣмецкому языку: жена баварскаго подданнаго Наталія Петровна Шваабъ, съ 4-го ноября 1893 года. Хоровое пѣніе: хормейстеръ Императорской русской оперы Г. А. Казаченко.

Профессора и преподаватели физико-математическаго отдѣленія.

Руководитель учебною частью отдѣленія (деканъ), профессоръ интегральнаго исчисленія докторъ, ординарный академикъ Николай Яковлевичъ Сонинъ—съ 10-го ноября 1894 года. Интегральнаго исчисленія: магистръ, Иванъ Ивановичъ Ивановъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета)—съ 12-го мая 1894 года. Астрономія: докторъ, ординарный академикъ Оскаръ Андреевичъ Баклундъ (директоръ Пулковской обсерваторіи)—съ 1890—1891 г.; докторъ Александръ Маркеловичъ Ждановъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета)—съ 14-го іюля 1895 года. Введенія въ анализъ: Николай Ивановичъ Вилибинъ (директоръ С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища)—съ 4-го октября 1889 года. Аналитической геометріи: магистръ Борисъ Михайловичъ Кояловичъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, преподаватель С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 1-го ноября 1892 года. Исчисленія конечныхъ разностей и теоріи вѣроятностей: докторъ Дмитрій Федоровичъ Селивановъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, преподаватель С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 1-го сентября 1892 года. Геометріи (дополнительныя статьи), прямолинейной и сферической тригонометріи и приложенія алгебры къ геометріи — окончившая курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Вѣра Іосифовна Шиффъ (она же руководительница практическими работами по математикѣ)—съ 26-го сентября 1889 года. Механики—магистръ,

Иванъ Всеволодовичъ Мещерскій (приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, хранитель кабинета практической механики *ibid.*)—съ 3-го сентября 1891 года. Физико-химіи: докторъ, ординарный академикъ, Николай Николаевичъ Бекетовъ (заслуженный ординарный профессоръ)—съ 1-го января 1890 года; магистръ Александръ Александровичъ Яковкинъ (адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 16-го февраля 1897 года. Неорганической химіи: докторъ Михаилъ Дмитріевичъ Львовъ (профессоръ С.-Петербургскаго Технолог. института Императора Николая I)—съ 3-го сентября 1891 года. Органической химіи: докторъ, Гавриилъ Гавриіловичъ Густавсонъ (членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ)—съ 7-го сентября 1892 года. Физики: докторъ Орестъ Давидовичъ Хвольсонъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета)—съ 23-го октября 1893 года; магистрантъ Сергій Яковлевичъ Терешинъ (преподаватель С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 26-го сентября 1894 года. Физической географіи—горный инженеръ Иванъ Васильевичъ Мушкетевъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Горнаго института)—съ 7-го сентября 1892 года. Минералогіи и кристаллографіи: докторъ Сергій Ѳедоровичъ Глинка (приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета; преподаватель института инженеровъ путей сообщенія)—съ 1890—1891 года. Ботаники: докторъ, ординарный академикъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ (заслуженный ординарный профессоръ)—съ 10-го сентября 1895 года; докторъ экстра-ординарный академикъ Сергій Ивановичъ Коржинскій—съ 12-го октября 1897 года. Зоологіи: магистръ Викторъ Андреевичъ Фаусекъ (профессоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института)—съ 25-го октября 1896 года.

Ассистенты: по физикѣ: магистрантъ Александръ Львовичъ Гершунъ (лаборантъ физическаго кабинета С.-Петербургскаго университета)—съ 8-го октября 1893 года; по ботаникѣ и заведующій ботаническимъ кабинетомъ магистрантъ Андрей Александровичъ Рихтеръ (хранитель ботаническаго кабинета С.-Петербургскаго университета)—съ 7-го октября 1895 года; по органической химіи: окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Ольга Морозовна Попперъ, съ 19-го октября 1896 года; технологъ, Дмитрій Андреевичъ Хардинъ (лаборантъ С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 1-го декабря 1896 года.

Завѣдующіе практическими работами слушательницъ. По химіи:

завѣдующій химическою лабораторіею магистрантъ Иванъ Васильевичъ Богомолецъ—съ 1-го сентября 1889 года; по физикѣ: завѣдующая физическимъ кабинетомъ, окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, Анна Елисеѣвна Сердобинская—съ 1889—1890 года; окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Алла Карловна Диксонъ—съ 28-го іюля 1896 года.

Почетительный советъ. Предсѣдатель: директоръ курсовъ. Члены: инспектриса курсовъ, руководители учебною частью; Константинъ Васильевичъ Кедровъ, тайный совѣтникъ, директоръ С.-Петербургскаго филологическаго института, съ 24-го іюля 1889 года; Яковъ Георгіевичъ Моръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ С.-Петербургской VI гимназіи—съ 30 ноября 1892 года; Канитонъ Ивановичъ Смирновъ, тайный совѣтникъ, директоръ С.-Петербургской II гимназіи, съ 31-го іюля 1889 года; Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, тайный совѣтникъ, съ 26-го января 1897 г.; Михаилъ Степановичъ Воронинъ, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, съ 3-го сентября 1889 года; Варвара Павловна Тариовская, жена тайнаго совѣтника, казначей общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ высшимъ курсамъ,—съ 3-го сентября 1889 года.

Библіотека: библіотекаръ, окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, Екатерина Вячеславовна Балобанова, съ 15-го августа 1889 года; помощницы библіотекаря: окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Марія Михайловна Замятнина, съ 15-го августа 1897 года; окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Ольга Ивановна Эрихсонъ, съ 16-го сентября 1897 года.

Инспекція: инспектриса идолоа статскаго совѣтника Варвара Павловна Веселовская, съ 31-го іюля 1889 года; помощницы инспектрисы: вдова капитанъ-лейтенанта Афанасія Михайловна Платонова, съ 27-го іюля 1889 года; дочь надворнаго совѣтника, Екатерина Александровна Бровцына, съ 29-го сентября 1894 года; жена надворнаго совѣтника кн. Лидія Прокопіевна Волконская, съ 21-го сентября 1895 года; жена гражданскаго инженера Екатерина Ивановна Максимова, съ 15-го августа 1897 года.

Врачебная часть: женщина-врачъ Агнія Ивановна Сырку, съ 7-го ноября 1892 года; женщина-врачъ Ольга Юрьевна Каминская, съ января 1890 года.

Канцелярія: письмоводитель личный почетный гражданинъ Сергій Алексѣевичъ Щеголевъ, съ 1-го января 1895 года; помощница

письмоводителя, окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Анна Андреевна Фрамель, съ 1-го ноября 1896 года.

Составъ слушательницъ и вольнослушательницъ.

Въ началѣ отчетнаго 1896 — 1897 академическаго года, всѣхъ учащихся на курсахъ состояло: слушательницъ 673, вольнослушательницъ 68, всего 741; изъ нихъ на историко-филологическомъ отдѣленіи: слушательницъ 508, вольнослушательницъ 56; на физико-математическомъ: слушательницъ 122, вольнослушательницъ 11; на химическомъ: слушательницъ 41, вольнослушательницъ 3. Изъ нихъ въ теченіе года выбыло до окончанія курса по разнымъ причинамъ 108, окончило полный курсъ 107 и 19 прослушали 4-хъ-лѣтній курсъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Такимъ образомъ, къ началу текущаго академическаго года оставалось: слушательницъ 464, вольнослушательницъ 43; всего 507 человѣкъ.

Въ теченіе августа и сентября производился приемъ новыхъ слушательницъ, общая цифра прошеній которыхъ, какъ и въ предыдущемъ отчетномъ году, колебалась около 500, точнѣе говоря—всего 505 письменныхъ и личныхъ просьбъ о принятіи на курсы. Кромѣ обычнаго комплекта приема въ 150 человѣкъ, принято было съ особаго разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа еще 151 лицо, такъ что цифра отказа уменьшилась до 204 (она составляла 324 въ предыдущемъ отчетномъ году), а цифра принятыхъ увеличилась до 301 (ихъ было 226 въ предыдущемъ отчетномъ году), изъ коихъ значительная часть окончила женскія среднеучебныя заведенія съ золотыми и серебряными медалями и другими наградами.

Изъ числа вновь принятыхъ поступили: на историко-филологическое отдѣленіе: слушательницъ 200, вольнослушательницъ 14; на физико-математическое: слушательницъ 83, вольнослушательницъ 4, итого 301.

Такимъ образомъ въ настоящее время общее число учащихся на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ составляетъ 808 человѣкъ, то-есть (почти) цифру слушательницъ въ первые годы существованія курсовъ, а именно:

На историко-филологическомъ отдѣленіи:

I курсъ	208	слушательницъ	13	вольнослушательницъ	=	221
II " "	182		9	"	=	191
						2*

III курсъ	149	слушательницъ	15	вольнослушательницъ	=	164
IV " "	87	"	11	"	=	98
	576	"	48	"	=	624

На физико-математическомъ отдѣленіи:

а) На математическомъ:

I курсъ	91	слушательница	4	вольнослушательницы	=	95
II " "	15	"	1	"	=	16
III " "	11	"	1	"	=	12
IV " "	6	"	5	"	=	11
	123	"	11	"	=	134

б) На химическомъ:

II курсъ	20	слушательницъ	1	вольнослушательница	=	21
III " "	23	"	—	"	=	23
IV " "	5	"	1	"	=	6
	48	"	2	"	=	50

На двухъ отдѣленіяхъ вмѣстѣ:

I курсъ	299	слушательницъ	17	вольнослушательницъ	=	316
II " "	167	"	11	"	=	178
III " "	183	"	16	"	=	199
IV " "	98	"	17	"	=	115
	747	"	61	"	=	808

Цифры эти говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ о быстромъ ростѣ нашего учебнаго заведенія, и еслибы не тѣснота помѣщенія, то можно-бы съ увѣренностью сказать, что общая цифра учащихся въ виду количества поданныхъ и подаваемыхъ прошеній могла бы далеко превысить предѣльную цифру прошлыхъ лѣтъ существованія курсовъ.

Замѣтимъ, что въ настоящій составъ слушательницъ курсовъ вошли воспитанницы 190 среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній. 513 лицъ окончили курсъ въ этихъ заведеніяхъ съ наградами: 15 съ шифрами, 218 съ золотыми медалями, 140 съ серебряными, 122 съ

книгами, 15 съ званіемъ домашней наставницы, 1 съ золотымъ браслетомъ и 2 съ наградой 1-й степени.

По вѣтросповѣданіямъ, семейному положенію, сословіямъ и возрасту учащіяся на курсахъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

По вѣтросповѣданію: православнаго 720; римско-католическаго 19; евангелическо-лютеранскаго 25; реформатскаго 4, армяно-григоріанскаго 9; старообрядческаго (громовскаго толка) 1; караимскаго закона 7; еврейскаго 23.

По семейному положенію: дѣвицъ 772; замужнихъ 34; вдовъ 2.

По сословіямъ: дворянскаго 43; дочерей и женъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ 449; духовнаго 48; городскихъ сословій 135; крестьянокъ 25; женъ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній 6; дочерей и женъ лицъ, имѣющихъ разныя ученые степени и званія, 34; дочерей присяжныхъ повѣренныхъ 3; дочерей низшихъ военныхъ чиновъ 4; почетныхъ гражданокъ 41; финляндскихъ уроженокъ 1; иностранныхъ подданныхъ: болгарскихъ 14, нидерландскихъ 1, французскихъ 1, австрійскихъ 3.

По возрасту: 16 лѣтъ 2, 17—32, 18—88, 19—111, 20—133, 21—125, 22—114, 23—58, 24—51, 25—31, 26—16, 27—17, 28—11, 29—5, 30—6, 31—4, 32—1, 34—1 и 40—1.

Краткое обзорѣніе учебной дѣятельности курсовъ за 1896—1897 академическій годъ.

Научныя занятія начались на курсахъ въ обычное время, то-есть 2-го сентября 1896 г., и окончились въ половинѣ марта 1897 г., причемъ читалось среднимъ числомъ недѣльныхъ лекцій: на историко-филологическомъ отдѣленіи: курсъ I—37, II—27, III—23, IV—20, итого 107, съ 2-ми часами практическихъ занятій. На физико-математическомъ отдѣленіи: курсъ I—30, II—23, III—28, IV—26, итого 107, а съ 23-ми часами практическихъ занятій всего 130 часовъ. А всего недѣльныхъ лекцій на обоихъ отдѣленіяхъ 214 съ 25 часами практическихъ занятій, не считая различныхъ добавочныхъ занятій профессоровъ со слушательницами по особому соглашенію. Съ половины марта до половины мая и въ теченіе сентября мѣсяца производились переводныя и выпускныя испытанія по предметамъ обоихъ отдѣленій—въ комиссіяхъ, состоявшихъ изъ преподавателей предметовъ и ассистентовъ, изъ состава совѣта профессоровъ подъ предсѣдательствомъ г. директора курсовъ. Кроме того, на испыта-

ніяхъ присутствовали въ качествѣ депутатовъ слѣдующія лица: I. Отъ духовнаго вѣдомства: наблюдатель за преподаваніемъ закона Божія въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія преосвященный Іоаннъ, епископъ нарвскій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи. Присутствуя на экзаменѣ по богословію, преосвященный благоволилъ отиѣтить отвѣты 22-хъ лицъ балломъ 5. II. Отъ министерства народнаго просвѣщенія: а) по историко-филологическому отдѣленію: 1) академикъ А. А. Шахматовъ; 2) тайный совѣтникъ Н. П. Некрасовъ; б) по физико-математическому отдѣленію: 1) дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Дмитріевъ; 2) дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Муромцевъ.

Кромѣ слушателей и вольнослушателей курсовъ,—въ отчетномъ году съ особаго разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія была допущена къ испытанію въ полномъ объемѣ программъ историко-филологическаго отдѣленія княжна Елизавета Сергѣевна Кропоткина, окончившая курсъ въ 4-й Московской женской гимназіи съ большою серебряною медалью; на этихъ испытаніяхъ княжна Кропоткина обнаружила почти по всѣмъ предметамъ отличныя познанія, и совѣтомъ профессоровъ была удостоена въ томъ надлежащаго свидѣтельства.

Практическія занятія. Занятія этого рода велись въ отчетномъ году подъ руководствомъ гг. профессоровъ и преподавателей курсовъ, а также гг. ассистентовъ и лаборантовъ — по предметамъ обоихъ отдѣленій, частью въ лекціонныя часы, частью же въ вѣллекціонное время. О важности ихъ распространяться нѣтъ надобности: она является вообще однимъ изъ лучшихъ средствъ и для преподавателей и для слушателей самымъ провѣрить успѣхи преподаванія, а также — для слушателей въ частности — испытать свои молодыя силы въ борьбѣ съ трудностями болѣе или менѣе серьезныхъ научныхъ вопросовъ и изысканій. Что результатами этого рода занятій были и бываютъ порой замѣчательные научные труды слушателей, составляющіе вклады въ литературу предметовъ — вещь извѣстная.

Въ отчетномъ году мы можемъ отиѣтить слѣдующія практическія занятія:

I. По историко-филологическому отдѣленію:

По философіи — сверхъ чтенія лекцій занятія состояли въ сочиненіяхъ на данныя профессоромъ темы. Изъ нихъ нѣкоторые разбѣрались въ видѣ рефератовъ всѣмъ курсомъ, которому была пред-

ложена соотвѣтствующая тема, при чемъ разборъ дѣлался подѣ непосредственнымъ руководствомъ профессора или оставленныхъ при курсахъ г-жъ М. С. Семеновой и О. И. Эрихсенъ. Для этой цѣли представляли свои работы слѣдующія слушательницы: *I курса*: Акрамовская: „Геніальность и помѣшательство по взглядамъ Ломброзо, Гирша и Сѣлли“; *II курса* Полюнова: „Психологія воли по Джемсу и Рибо“; Церетели: „современное положеніе вопроса объ ассоціаціяхъ представленій по работамъ Гейдингга, Вундта, Лемана и Джемса“.

Кромѣ того были представлены слѣдующія сочиненія, которыя не подвергались подобному разбору, отчасти по недостатку времени, а отчасти вслѣдствіе значительности объема: *I курса*: Гурладій: „Послѣднія изслѣдованія о вліяніи продолжительности умственнаго труда на его качество“. *II курса*: Красильникова: „Страданіе и удовольствіе по Фуллье и Сѣлли“. *IV курса*: Кармазина: „Современное положеніе психологіи толпы“. Корсакова:—(сочиненіе на ту же тему); Рагозина: „Полемика Лейбница съ Локкомъ о прирожденныхъ идеяхъ“. Обѣ оставленныя при курсахъ по кафедрѣ философіи слушательницы, кромѣ помощи оказываемой профессору при разборѣ рефератовъ, занимались еще подѣ его руководствомъ изученіемъ слѣдующихъ вопросовъ: М. С. Семенова: „Сравнительный анализъ теоріи познанія Фриза и Канта“; О. И. Эрихсенъ: „Утилитарное направленіе въ этикѣ“.

По русской исторіи. Подѣ руководствомъ проф. Платонова въ 1896—1897 учебномъ году: I. Происходили обычнымъ порядкомъ практическія занятія слушательницъ старшихъ курсовъ. Они состояли въ самостоятельной разработкѣ, на основаніи научныхъ пособій, различныхъ темъ, относящихся къ исторіи общественныхъ классовъ древней Руси и преимущественно къ исторіи служилаго класса. По примѣру предыдущаго года постоянныя участницы занятій дѣлались на небольшія группы, числомъ до 8-ми, и занимались въ этихъ группахъ предварительнымъ изученіемъ избранной темы путемъ коллективнаго чтенія пособій и докладовъ о прочитанномъ. Затѣмъ разрабатанная тема въ видѣ одного или нѣсколькихъ рефератовъ сообщалась въ аудиторіи въ присутствіи профессора всѣмъ участницамъ семинаріи и прочимъ желающимъ. Сообщеніе иногда вызывало вопросы и пренія. Всѣхъ такихъ сообщеній, не считая докладовъ въ отдѣльныхъ группахъ, было сдѣлано одиннадцать слушательницами: Акоронко, Арнольди, Бундель, Добіашъ, Дьяконовой, Евграфовой, Клеменцъ, Колышкевичъ, Можаровскою и Сафоновою. Обязанности распорядительницы несла на себѣ, какъ и въ 1895—1896 году, оставленная

при курсахъ и занимающаяся въ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія М. А. Постникова. II. Параллельно съ чтеніемъ лекцій былъ сдѣланъ опытъ коллективнаго изученія нѣкоторыхъ пособій, относящихся къ читаемому курсу. Указанныя профессоромъ мѣста и главы въ ученыхъ монографіяхъ прочитывались въ извѣстномъ порядкѣ и связи слушательницами, которыя затѣмъ въ опредѣленный еженедѣльный часъ обсуждали прочитанное совместно съ профессоромъ въ аудиторіи. Опытъ, по мнѣнію профессора, привелъ къ хорошимъ результатамъ: слушательницы вошли въ разумѣніе пріемовъ ученаго изслѣдованія и изложенія и получили интересъ къ предмету, а сверхъ того приучились къ свободному и правильному обмѣну мыслей, не стѣняясь собственнымъ многословіемъ и присутствіемъ преподавателя, къ которому обращались за разъясненіемъ своихъ недоумѣній по поводу ими прочитаннаго. Такое живое отношеніе аудиторіи къ преподаванію представляется въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ.

По древней исторіи — подъ руководствомъ проф. С. Л. Степанова читались слѣдующіе рефераты по греческой исторіи: г-жою Волковичъ: разборъ книги Schwarcz — „Die Demokratie von Athen“; г-жою Николаевской: изложеніе содержанія „Государства“ Платона въ переводѣ Карпова; г-жою Столица: обзоръ ученій о нравственности, главнымъ образомъ по Denis (*Histoire des idées et des théories morales dans l'antiquité*) и по Maury (*Histoire des religions de la Grèce antique*). Всѣ указанныя работы, въ предѣлахъ темы, были исполнены образцово; особенно трудна была работа систематическаго изложенія взглядовъ Платона по устарѣвшему, написанному высокимъ слогомъ, переводу Карпова; но г-жа Николаевская, широко пользовавшаяся литературой вопроса (Чичеринъ, Paul Janet, Dareste и др.), прекрасно справилась со своей задачей. Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ рефератъ г-жи Волковичъ; результатомъ этого доклада было выясненіе понятія „демократія“, какъ оно разумѣлось лучшими греками (Периклъ у Фукидидѣ) и какъ оно представляется г. Шварцемъ; послѣ этого сопоставленія могла быть сдѣлана и правильная оцѣнка его отрицательнаго отношенія къ аѳинскому демосу.

По средневѣковой исторіи — подъ руководствомъ профессора И. М. Гревса происходилъ обычный семинарій по данному предмету. Практика предшествующихъ трехъ лѣтъ въ дѣлѣ организаціи систематическаго семинарія по средневѣковой исторіи убѣдительно доказала, что слушательницы С.-Петербургскихъ высшихъ курсовъ хо-

рошо понимаютъ необходимость правильного и коллективнаго самостоятельнаго труда параллельно съ слушаніемъ лекцій въ области даннаго предмета и способны чутко и энергично отозваться на инициативу профессора при устройствѣ подобнаго рода практическихъ занятій. Сознательное и дѣятельное отношеніе учащихъ къ указанному важному орудію ихъ высшаго образованія, которое одно можетъ — подѣ условіемъ широкаго примѣненія его къ преподаванію различныхъ предметовъ — утвердить на курсахъ истинно-научное настроеніе, несомнѣнно является благоприятнымъ условіемъ, облегчающимъ проведеніе въ жизнь системы практическихъ работъ. Въ такомъ видѣ можетъ быть прежде всего формулированъ общій выводъ изъ наблюденія надъ ходомъ и результатами совмѣстной работы слушательницъ по вопросамъ, связаннымъ съ исторіею одного изъ наиболѣе сложныхъ періодовъ всемірной исторіи. Для того, чтобы практическія занятія слушательницъ служили органомъ углубленія общаго образованія, темою ихъ долженъ выбираться какой нибудь капитальный историческій вопросъ. Для того, чтобы послѣдній, придавая задачѣ въ ея цѣломъ общій интересъ, могъ выѣсть съ тѣмъ разрабатываться серьезно и основательно, его слѣдуетъ разбивать на рядъ частныхъ пунктовъ, доступныхъ самостоятельному аналитическому изученію каждой отдѣльной слушательницы. Для того, наконецъ, чтобы участвующія въ семинаріи получили возможность пользоваться историческою подготовкою, приобретаемою путемъ слушанія лекцій и домашняго чтенія, основную задачу практическихъ занятій удобнѣе всего связывать съ существеннымъ содержаніемъ читаемаго въ томъ же году теоретическаго курса. При такой комбинаціи различныхъ способовъ преподаванія и изученія исторіи и подѣ условіемъ постоянной и послѣдовательной работы въ теченіе всего года слушательницы дѣйствительно могутъ усваивать цѣнные знанія, развивать методическое мышленіе, вырабатывать критическую способность, строить прочныя идейныя основы для своего міровоззрѣнія.

Приведенныя соображенія всегда опредѣляли руководящую точку зрѣнія при устройствѣ практическихъ занятій по исторіи среднихъ вѣковъ. Осуществленіе спеціальнаго плана ихъ, установленнаго для 1896—1897 г., представляло новый шагъ въ развитіи ея и лишнюю попытку утвержденія около преподаванія этого предмета скромной, но твердой трудовой традиціи.

Такъ какъ курсъ отчетнаго года былъ сосредоточенъ около феодальной эпохи, то сообразно съ этимъ общимъ сюжетомъ практиче-

скихъ занятій было предложено „изученіе происхожденія и развитія феодальнаго строя (преимущественно во Франціи)". Работа должна была выражаться, какъ и въ предшествующемъ году (см. отчетъ г. директора), въ составленіи слушательницами, пожелавшими принимать постоянное участіе въ занятіяхъ, отдѣльныхъ рефератовъ; темъ онѣ распредѣляли между собою по собственнымъ вкусамъ и склонностямъ, выбирая ихъ изъ цѣлаго списка, построеннаго по определенной системѣ. При этомъ необходимые источники и пособія указывались каждой профессоромъ и сообщались также къ свѣдѣнію другимъ участницамъ; послѣднимъ рекомендовалось всѣмъ общее предварительное знакомство съ историческимъ періодомъ, изъ области котораго были взяты вопросы для разработки, и нѣкоторое изученіе спеціальнаго предмета отдѣльныхъ сообщеній. Оконченные работы должны были представляться заранее профессору и прочитываться, по крайней мѣрѣ, нѣсколькими изъ участвующихъ слушательницъ, наиболѣе заинтересованныхъ частнымъ пунктомъ, которому онѣ посвящены, и бравшихъ на себя обязанность убѣдиться въ томъ, насколько содержаніе ихъ обстоятельно и полно, а выводы правильны. Послѣ этого рефераты читались въ аудиторіи передъ всѣми, принимавшими участіе въ семинаріи или желавшими присутствовать только въ качествѣ слушающихъ, и подвергались разбору, въ которомъ дѣятельная роль должна была принадлежать самимъ участницамъ, профессоръ же предоставлялъ себѣ руководство преніями, разъясненіе недоумѣній и конечное заключеніе, какъ о цѣнности реферата, такъ и о результатахъ разбора. Главные выводы преній закрѣплялись въ особыхъ протоколахъ, которые прочитывались и провѣрялись въ началѣ слѣдующаго чтенія, и совокупность которыхъ должна была явиться показателемъ результатовъ годичнаго труда.

Собранія для практическихъ занятій устраивались въ особое отъ лекцій время по вечерамъ, разъ въ недѣлю, начиная съ первыхъ чиселъ ноября, продолжаясь до середины марта, и занимая каждое около 2—2½ часовъ. Всего въ истекшемъ учебномъ году состоялось 14 собраний, во время которыхъ были рассмотрѣны слѣдующія сочиненія:

1) Слушательницы 4-го курса Наталія Бокій—„Основные понятія о феодализмѣ и обзоръ главныхъ теорій о его происхожденіи“.

2) Слушательницы 4-го курса Марія Цыглевой—„Образованіе бенефициальнаго землевладѣнія“.

3) Слушательницы 4-го курса Наталія Бокій—„Римскіе прецеденты феодализаціи землевладѣнія“.

4) Слушательницы 2-го курса Инны Стрекаловой—„Значеніе королевскихъ пожалованій въ процессѣ сложенія феодальнаго землевладѣнія“.

5) Слушательницы 3-го курса Елены Данилевской—„Развитіе начала коммѣндаціи и вассалитета“.

6) Окончившей курсъ Маріи Полянской—„Римскія патронатныя отношенія, какъ явленіе, подготовлявшее феодализмъ“.

7) Вольнослушательницы 4-го курса Ольги Козакевичъ—„Теорія Флака о значеніи личнаго контракта въ феодальныхъ отношеніяхъ“.

8) Слушательницы 4-го курса Анны Поповой—„Сущность иммунитета и его исторія“.

9) Слушательницы 3-го курса Винаверъ—„Феодальные элементы въ монархіи Карла Великаго“.

10) Слушательницы 2-го курса Ольги Добіашъ—„Фьефъ, его природа и организація“.

11) Вольнослушательницы 4-го курса Ольги Козакевичъ—„Замѣтка объ эволюціи феодализма по Флаку“.

12) Слушательницы 2-го курса Фишеръ—„Политическія права феодальныхъ сеніоровъ“.

13) Слушательницы 2-го курса Инны Стрекаловой—„Рыцарство, какъ культурное явленіе феодальнаго періода“.

Всѣ перечисленные тутъ рефераты были подробно и систематически обсуждены и разобраны: критическое разсмотрѣніе ихъ и составило содержаніе занятій въ семинаріи 1896—1897 года. Кромѣ того, должны быть названы еще четыре работы, изъ которыхъ двѣ входили въ общій планъ, но не вошли въ его выполненіе за недостаткомъ времени, такъ какъ онѣ стояли послѣдними по очереди, а другія двѣ представляютъ сочиненія, написанныя на самостоятельныя темы, избранныя авторами:

14) Слушательницы 3-го курса Софіи Новиковой—„Вопросъ о происхожденіи городского движенія по взглядамъ Ог. Тьерри“.

15) Вольнослушательницы 4-го курса Ольги Козакевичъ—„Людовикъ IX, король французскій, какъ правитель и средневѣковый челоувѣкъ“.

16) Слушательницы 2-го курса Богровой—„Теодерихъ Великій и Остготское королевство въ Италіи“.

17) Вольнослушательницы 4-го курса Александры Кузнецовой—„Жизнь и ученіе Абелара“.

(Въ разработкѣ темы послѣднему автору оказалъ большое содѣйствіе своимъ руководствомъ профессоръ Г. В. Форстенъ).

Такимъ образомъ количественные результаты годичнаго коллективнаго труда слушательницъ выражаются цифрою 17 рефератовъ. Что касается до внутреннихъ ихъ качествъ, то если не всѣ могутъ быть названы одинаково успѣшно разрѣшающими поставленные задачи, то почти всѣ должны быть охарактеризованы, какъ добросовѣстныя работы. Двѣ или три могутъ быть, правда, отмѣчены, какъ неудачныя (авторы не справились въ нихъ съ трудностями вопроса); но за то другія обнаруживаютъ разнообразныя положительные достоинства: солидность разработки, искусство въ построеніи плана, вдумчивость, способность къ анализу, критическое чутье, послѣдовательность мысли и живость изложенія. Если перейти затѣмъ къ указанію лицъ, относившихся къ дѣлу съ особеннымъ увлеченіемъ и глубиною и оказавшихъ въ работѣ особенно крупныя успѣхи, то справедливо будетъ прежде всего выдѣлить изъ всѣхъ участвующихъ вольнослушательницу 4-го курса—Ольгу Петровну Козакевичъ. Съ самаго поступленія на курсы въ продолженіе четырехъ лѣтъ она неуклонно съ неослабѣющею энергіею и послѣдовательностью и замѣчательною выдержкою работала надъ изученіемъ исторіи, сосредоточиваясь преимущественно на среднихъ вѣкахъ. Обнаруживая истинную и рѣдкую любовь къ наукѣ и отдавая ей весьма значительную часть своихъ силъ и времени, она сумѣла не только пріобрѣсти большія знанія, но и вполне усвоить научное отношеніе къ предмету. Кромѣ упомянутыхъ выше рефератовъ, она занята была подготовкою большаго сочиненія по исторіи развитія королевской власти во Франціи въ XI и XII вѣкахъ, основывая свою работу не только на серьезномъ ознакомленіи со всею существующею ученою литературою, но и на внимательномъ изученіи первоисточниковъ. Руководитель практическихъ занятій и профессоръ средней исторіи считаетъ долгомъ высказать свое убѣжденіе, что въ лицѣ г-жи Козакевичъ среди слушательницъ уже готовится выдающаяся по дарованіямъ и трудовой стойкости научная работница, изъ которой вполнѣ можно ожидать, что она будетъ самостоятельная научная дѣятельница. По его мнѣнію, такое явленіе должно не только вызывать въ совѣтѣ профессоровъ теоретическое сочувствіе, но и приводить его къ дѣятельной поддержкѣ научнаго рвенія такихъ слушательницъ. Послѣдняя можетъ выражаться, во-первыхъ, въ предоставленіи имъ права оставаться на курсахъ больше четырехъ лѣтъ для продолженія и допол-

ненія занятій, а затѣмъ и въ видѣ всякаго поощренія дальнѣйшаго ихъ научнаго усовершенствованія различными доступными способами. Такимъ образомъ не только будетъ вообще развиваться на курсахъ традиція серьезной работы, но, можетъ быть, постепенно откроется болѣе широкая возможность для выдѣляющихся талантомъ и знаніями лицъ среди женщинъ, прошедшихъ высшее образованіе, примѣнять свои силы и къ дѣлу преподаванія наукъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ университетскаго типа.

Изъ другихъ участницъ практическихъ занятій по средней исторіи заслуживаетъ самаго одобрительнаго упоминанія слушательница 4-го курса Наталія Ивановна Бокій. Проявляя также большой интересъ къ наукѣ и опредѣленно развившуюся способность къ серьезному труду, она уже третій годъ упорно и успѣшно работаетъ въ исторической области, и второй годъ принимаетъ дѣятельное участіе въ практическихъ занятіяхъ. Руководимая въ своихъ дѣйствіяхъ убѣжденіемъ, что наука является необходимымъ средствомъ для выработки сознательнаго отношенія къ дѣйствительности и умѣнія стать полезнымъ членомъ общества, она освѣщаетъ этимъ взглядомъ свой трудъ и въ спеціальной области, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Въ ряду рефератовъ и сочиненій, служившихъ матеріаломъ для пракческаго семинарія по среднимъ вѣкамъ, ея работы, всегда сосредоточенныя на большихъ и трудныхъ вопросахъ, постоянно отличались солидными внутренними достоинствами: онѣ являлись содержательными, глубокими и искренними, обнаруживая умъ и знанія, а также внимательное и честное отношеніе къ дѣлу, чуждое всякому стремленію къ внѣшнему эффекту. Съ другой стороны и въ самомъ ходѣ всего дѣла чувствовалась ея постоянная забота о томъ, чтобы оно двигалось безпрепятственно, серьезно и живо; замѣчалась не только ея мысль о собственномъ просвѣщеніи, но и всегдашняя готовность къ товарищеской взаимопомощи и стремленіе сплотить силы для поддержки организаціи коллективнаго научнаго труда. Все сказанное побуждаетъ признать и г-жу Бокій безусловно достойной оставленія при курсахъ для продолженія научныхъ занятій.

Кромѣ указанныхъ двухъ лицъ должны быть поименованы слушательницы Кузнецова, Новикова, Стрекалова и Добіашъ, которыя каждая внесли много полезнаго труда, обезпечившаго правильный ходъ семинарія, и представляли работы отличавшіяся различными по субъективнымъ особенностямъ, но всегда цѣнными внутренними достоинствами. Интересную и важную черту въ самомъ характерѣ

устройства совѣстной работы рядомъ съ практическими занятіями обязанную своимъ возникновеніемъ самостоятельнымъ усиліемъ слушательницъ, представляло предварительное изученіе отдѣльных поставленныхъ задачъ группами и предварительная же подготовка въ нихъ разбора рефератовъ. Въ такомъ направленіи работало не мало лицъ помимо тѣхъ, которыя представляли сочиненія. Между ними можно отмѣтить слушательницъ 2-го курса Ступину и Крейлеву; но могли бы быть названы и другія лица, работавшія такимъ же способомъ и расширявшія сферу умственного вліянія хода и результатовъ практическихъ занятій.

На основаніи всего наложеннаго можно вывести заключеніе, что отчетный годъ укрѣпляетъ высказанное въ прошедшемъ предположеніе о возможности создать постепенно совокупными усиліями всѣхъ профессоровъ всеобщей исторіи около преподаванія этого предмета у насъ на курсахъ небольшой, но существенный для интересовъ учащихся центръ научнаго образованія. Расширеніе знакомства слушательницъ съ иностранными языками и приобрѣтеніе ими способности и навыка обращаться прямо къ источникамъ устранять одно изъ весьма важныхъ затрудненій на этомъ пути.

По новой исторіи (профессоръ Т. В. Форстенъ) въ 1896—1897 академическомъ году не было систематическихъ практическихъ занятій, а предложенъ былъ, какъ и въ предшествовавшіе годы, рядъ темъ по исторіи ренессанса, реформація и реакція для желающихъ. Прочитано было три реферата (о Раблэ и Маріаннѣ). Изъ оставленныхъ на пятый годъ на курсахъ для продолженія занятій по новой исторіи должно на первомъ мѣстѣ поставить г-жу Петрункевичъ. Уже съ 3-го курса начала она заниматься спеціально по исторіи возрожденія XIV в. Послѣ прямо блестящаго реферата о Кола ди Ріенци, Петрункевичъ перешла къ изученію французскаго ренессанса. Она остановилась на личности Маргариты Наваррской; исходя изъ нея—она желала дать всестороннее, широкое освѣщеніе всего французскаго возрожденія. Г-жа Петрункевичъ перечитала всѣ главныя источники XVI в., произведенія самой Маргариты, изучала всю литературу предмета, пересмотрѣла современные мемуары, переписки и т. д. Въ ея рукахъ—внушительный матеріалъ, надъ которымъ она оперируетъ съ блестящей легкостью. Превосходно зная французскій языкъ и литературу, г-жа Петрункевичъ усвоила у французовъ и необыкновенную прозрачность стиля. Она пишетъ удивительно рельефно; характеристики—ея сильная сторона; она всегда умѣетъ выдвинуть

наиболѣе яркія и индивидуальныя черты. По мнѣнію профессора, г-жа Петрункевичъ прямо выдающееся явленіе на нашихъ курсахъ; она несомнѣнно внесетъ много полезнаго и цѣннаго въ нашу историческую область.

Очень отрадное впечатлѣніе производили на проф. и работы г-жъ Хардиной и Раськовой, также оставленныхъ на пятый годъ на курсахъ. Онѣ специализировались на изученіи реформациі въ Германіи; ихъ темою была дѣятельность Штаупитца. Перечитавъ всѣ новѣйшіе труды по реформациі, онѣ затѣмъ перешли и къ знакомству съ оригинальными произведеніями Лютера и Штаупитца. Отраднo было слѣдить за усердіемъ и добросовѣстностью этихъ работницъ. Доискиваясь самыхъ основныхъ причинъ начавшагося культурнаго движенія, онѣ должны были тщательно изучить и политическій строй Германіи, что для XV, напримѣръ, столѣтія представляетъ не мало затрудненій. Оригинальный стиль, умѣніе сохранить самостоятельный взглядъ даже при такихъ авторитетахъ, какъ Ранке, Келлеръ и др., рѣдкое чутье къ историческимъ особенностямъ германскаго генія—все это даетъ право выдвинуть и этихъ двухъ названныхъ слушательницъ, пожелавъ скорѣйшаго окончанія ихъ большой работы.

Г-жа Кузнецова, четвертая слушательница, оставленная на 5-й годъ на курсахъ, занималась Абеляромъ и написала большую работу, въ которой обнаружила солидную начитанность и стилистическую опытность.

Изъ слушательницъ 4-го курса, продолжавшихъ работать подъ руководствомъ профессора—особенно выдвинулась г-жа Абелова. Она цѣлыхъ два года занималась исторіей мистическаго движенія въ Германіи и Италіи, изучала очень обстоятельно начавшееся еще въ XIII столѣтіи антипапское движеніе въ этихъ государствахъ, прекрасно установила въ первой изъ своихъ работъ связь мистическаго движенія XIV вѣка съ реформаціоннымъ движеніемъ XVI. Для Абеловой вполне выяснился весь сложный генезисъ революціи XVI вѣка. Въ настоящее время Абелова занята эпохою Франсуа д'Ассизи, для выясненія которой изучила цѣлый рядъ цѣнныхъ пособій.

По исторіи русской словесности. Слушательницы 3-го курса занимались подъ руководствомъ профессора И. А. Шляпкина еженедѣльно 1 часъ русской палеографіей сначала теоретически, а затѣмъ и практически, разбирая подлинныя грамоты и сборники XVI—XVII столѣтій. Занятія эти происходили въ вѣтлекціонное время. Кромѣ того, слушательницы занялись самостоятельными работами по темамъ,

изъ древней русской литературы, предложеннымъ профессоромъ: Непозорова—старыя русскія географическія понятія, Попова—редакціи старыхъ русскихъ переводовъ евангелія, Гельвихъ—дѣятельность Фёдора Поликарпова, Родіонова—образъ „смерти“ по русскимъ лицевымъ рукописямъ, Судакова—сказанія о чудесахъ пр. Сергія Радонежскаго, Караулова—объ орнаментации одной рукописи XVII вѣка.

Кромѣ того слушательницы IV-го курса устроили рядъ работъ по исторіи новѣйшей русской литературы, взявъ для разбора дѣятельность двухъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстаго. Въ группу слушательницъ заявившихся изученіемъ дѣятельности перваго писателя, записались Евграфова, Кармазина, Коринская, Кучковская, Миронова, Попова, Пѣтухова, Сурина, Черемухина, Чубинская и Фарафонтова; во вторую: Демкина, Ступина, Рагозина, Бурова, Мишина, Родіонова и Цылева.

Занятія состояли въ томъ, что бралось въ связномъ хронологическомъ порядкѣ одно или нѣсколько произведеній даннаго писателя, которое должно было быть обязательно прочтено всѣми занимавшимися. Затѣмъ каждыя двѣ слушательницы прочитывали извѣстныя критическія статьи о данномъ произведеніи, и затѣмъ о каждой изъ прочтенныхъ статей дѣлался докладъ, при которомъ обсуждались различныя стороны данной статьи подъ руководствомъ преподавателя. Въ заключеніе дѣлалось генишѣ прочитаннаго каждою слушательницею по очереди. Въ общемъ дѣло шло живо и думается не безъ результатовъ для выработки самостоятельнаго критическаго сужденія слушательницъ: ярко и само собою разграничивалось случайное, полемическое, временное, неосновательное сужденіе отъ приговора серьезнаго, дѣльнаго, основательнаго.

По славяновѣдѣнію. Кромѣ обязательныхъ курсовъ исторіи и литературы западныхъ и южныхъ славянъ и практическихъ занятій языками польскимъ и чешскимъ, А. Л. Петровымъ былъ предложенъ слушательницамъ очеркъ возрожденія австрійскихъ славянъ, преимущественно чеховъ съ конца XVIII вѣка до 1849 года.

Окончившая курсы и оставленная при нихъ для продолженія занятій по славяновѣдѣнію г-жа Тимофеева представила работу на тему: „Внутренняя жизнь чешскихъ городовъ въ средніе вѣка“, воспользовавшись чешскими и отчасти нѣмецкими пособіями, преимущественно же сочиненіемъ Винтера: „Kulturní obraz českých měst“, представляющимъ много любопытныхъ и новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ рукописнаго матеріала чешскихъ городскихъ архивовъ и

библіотекъ. Г-жа Тимофеева хорошо освоилась съ чешскимъ языкомъ и дала ясную картину старо-чешской городской жизни. Очертивъ сословныя отношенія древнѣйшей Чехіи, авторъ знакомитъ съ постепеннымъ ходомъ нѣмецкой колонизаціи, съ возникновеніемъ и развитіемъ городского сословія, характеризуетъ его самоуправленіе, его политическое значеніе, его отношенія къ верховной власти и къ другимъ сословіямъ. Особенное вниманіе обращено на національную борьбу чешскаго и нѣмецкаго элемента въ городахъ въ ея историческомъ ходѣ.

По окончаніи этой работы г-жа Тимофеева, по предложенію издательской комиссіи при С.-Петербургскомъ славянскомъ благотворительномъ обществѣ, занялась составленіемъ очерка жизни чешскаго народа въ его прошломъ и въ современности на основаніи статей Оттова „Научнаго словарика“, очерка, который долженъ составить одинъ изъ выпусковъ популярныя книжки о славянскихъ народахъ.

Г-жа Полюнова, слушательница II-го курса ознакомилась съ состояніемъ болгарскаго народа до и послѣ освобожденія по извѣстнымъ трудамъ Кашица (*Donau-Bulgarien und der Balkan—1875—77*) и К. Иречка (*Das Fürstenthum Bulgarien 1891*) и въ живо написанномъ рефератѣ сгруппировала наблюденія авторовъ (преимущественно Иречка) надъ возникновеніемъ, составомъ и характерными чертами руководящаго дѣлами молодого государства образованнаго класса болгарской такъ называемой интеллигенціи.

По латинскому языку—подъ руководствомъ профессора И. И. Холодняка, сверхъ обязательныхъ лекціонныхъ занятій (согласно нормальной программѣ предмета) велись, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ III курсѣ практическія занятія, состоявшія въ ознакомленіи слушательницъ съ приложеніемъ знанія латинскаго языка къ чтенію памятниковъ по средневѣковой и новой европейской и русской исторіи. Для сего были предложены и прочтены: 1) драма Росвиты „*Sapientia*“; 2) отрывки изъ Аен. Silv. Piccolomini; 3) избранныя мѣста изъ Данте „*de Monarchia*“; 4) нѣсколько главъ изъ Герберштейна „*Reg. Moscovit. Commentarii*“.

Въ IV курсѣ подъ руководствомъ профессора Н. К. Гельвиха было прочитано: а) 15 главъ 1-ой книги Т. Ливія и б) шесть избранныхъ одъ Горация, и его же 7-е посланіе 1-й книги. Кромѣ того, читался краткій курсъ „Исторіи римской литературы—съ древнѣйшихъ временъ до Т. Ливія включительно“. На выпускномъ экза-

монѣ 8 слушательницамъ были предложены печатанныя мѣста изъ Ливія, Вергилія и Горація, и отвѣты были весьма удовлетворительны.

II По физико-математическому отдѣленію.

Подъ руководствомъ профессора Д. А. Граве были сдѣланы слушательницами слѣдующіе рефераты:

Г-жа Гернетъ. О геометрическихъ приемахъ построенія касательныхъ къ плоскимъ кривымъ. Тема выбрана весьма удачно самою референткою. Предметъ реферата явился естественнымъ добавленіемъ къ курсу геометрическихъ приложений анализа, ибо въ курсѣ разсматриваются преимущественно аналитическіе приемы построенія касательныхъ. Г-жа Гернетъ поставила себѣ задачею изложить нѣкоторыя общія соображенія о порядкахъ геометрическихъ бесконечно малыхъ величинъ, играющихъ роль при построеніи касательныхъ и приложить теорію къ ряду классическихъ задачъ. Главнымъ пособіемъ служилъ курсъ дифференціального исчисленія Бертрана. Референтка выполнила свою задачу весьма удовлетворительно.

Г-жа Милорадовичъ. О рѣшеніи задачъ циркулемъ и линейкой. Предметомъ реферата было изложеніе соображеній, на основаніи которыхъ доказывается въ настоящее время невозможность рѣшенія циркулемъ и линейкой нѣкоторыхъ задачъ, къ которымъ принадлежатъ, напримѣръ, знаменитыя задачи: о трисекціи угла, удвоеніи куба, квадратурѣ круга и т. п. Пособіями служили мемуаръ Ванцеля и недавно вышедшая брошюра по этому предмету профессора Клейна.

Несмотря на трудность темы, г-жа Милорадовичъ справилась со своею задачею въ общемъ удовлетворительно.

Г-жа Кирпичева. О тахіта и шпіта функціи многихъ независимыхъ переменныхъ. Предметъ реферата представлялъ дополненіе къ курсу дифференціального исчисленія и состоялъ въ подробномъ разборѣ исключительнаго случая, когда разсмотрѣніе втораго дифференціала не даетъ критеріума для рѣшенія вопроса о наибольшемъ или наименьшемъ значеніи функціи отъ нѣсколькихъ переменныхъ независимыхъ. Вслѣдствіе отсутствія въ наукѣ простаго рѣшенія вопроса, поставленнаго въ общемъ видѣ, г-жа Кирпичева была вполне права, что ограничилась случаемъ двухъ независимыхъ переменныхъ, какъ это сдѣлано въ статьѣ профессора Поссе, которая была принята референткою какъ главное пособіе. Референтка выполнила свою задачу весьма удовлетворительно.

Подъ руководствомъ заведующей практическими занятіями слушательницъ отдѣленія, В. І. Шиффъ, означенныя занятія состояли въ слѣдующемъ:

Въ I курсъ:—по введенію въ анализъ, тригонометріи и геометріи—4 часа въ недѣлю.

Во II курсъ—по дифференціальному исчисленію, аналитической геометріи и по интегрированію функций—2 часа въ недѣлю въ I полугодіи и 3 часа во II-мъ.

Въ III курсъ—по приложенію дифференціальнаго исчисленія къ геометріи, опредѣленнымъ интеграламъ и по интегрированію дифференціальныхъ уравненій—2 часа въ недѣлю.

Сверхъ того, тою же преподавательницей читались лекціи по слѣдующимъ предметамъ:

I курса—по прямолинейной и сферической тригонометріи—2 часа въ недѣлю,—по геометріи—2 часа въ недѣлю.

II курса:—по теоріи опредѣлителей—1 часъ въ недѣлю.

По физикѣ подъ ближайшимъ руководствомъ профессора О. Д. Хвольсона заведующая практическими занятіями слушательницъ въ физической лабораторіи. Анна Елисеѣвна Сердобинская, посвящала нѣсколько еженедѣльныхъ часовъ повторенію съ вновь поступившими слушательницами элементарнаго курса физики и разъясненіямъ того, что могло затруднять менѣе подготовленныхъ слушательницъ на лекціяхъ физики. Несомнѣнно, что подобныя занятія приносятъ слушательницамъ большую пользу.

Алла Карловна Диксонъ, помощница г-жи Сердобинской, продолжала вести практическія занятія въ новомъ помѣщеніи лабораторіи; въ то же время она приступила къ экспериментальной работѣ по вопросу о распространеніи звука въ жидкостяхъ.

Оставленная при курсахъ бывшая слушательница Александра Георгіевна Емельянова продолжала начатое ею изслѣдованіе лучеиспусканія, пользуясь при этомъ болометромъ. Въ то же время она весьма усердно помогала А. Е. Сердобинской при опытахъ и демонстраціяхъ, постоянно сопровождавшихъ упомянутыя теоретическія занятія со слушательницами перваго курса.

Для физическаго кабинета были, между прочимъ, приобрѣтены слѣдующіе приборы: I. Отъ фирмы Schmidt и Haensch въ Берлинѣ весьма цѣнный приборъ для демонстраціи явленій интерференціи и поляризаціи свѣта и явленій спектральныхъ. Этотъ приборъ, дающій могущественное вспомогающее средство при преподаваніи оптики, былъ де-

монстрированъ въ заведеніи физическаго общества 19-го декабря 1896 г. состоящимъ при курсахъ лаборантомъ Алекс. Львовичемъ Гершуномъ. II. Отъ завода С. П. Гернета приобретены 12 аккумуляторовъ; они даютъ возможность демонстрировать многія явленія, требующія сильнаго электрическаго тока, а также значительно расширить кругъ выполнимыхъ въ лабораторіи специальныхъ работъ. III. Приобрѣтены точные аналитическіе, короткоплечіе вѣсы системы Бунге, работы Сарториуса, для нагрузки въ 100 граммовъ. IV. Приобрѣтенъ полный комплектъ лабораторныхъ сварядовъ для новаго нижняго отдѣленія лабораторіи.

По химіи — слушательницы IV курса физико-химическаго отдѣленія работали въ химической лабораторіи по агрономическому анализу и по органической химіи. Занятія происходили подъ руководствомъ проф. Густавсона при участіи руководительницы практическихъ работъ по химіи О. М. Попперъ. Въ отчетномъ году изъ нашей лабораторіи отосланы и напечатаны въ *Journal für praktische Chemie* двѣ работы: 1) *Beitrag zur Constitution von Pentaerythrit von G. Gustavson und Frl. O. Popper* и 2) *Ueber die Bildung von Ketopentamethylen aus Vinyltrimethylenbromid von G. Gustavson und Frl. H. Bulatoff*. Кромѣ того, г-жою Кауфманъ закончена та часть ея работы, которая касается сравнительной скорости дѣйствія брома на бензолъ и толуолъ при разныхъ условіяхъ. Слушательницы IV курса Блинова и Ковалевская также начали разработку рекомендованныхъ имъ специальныхъ вопросовъ по органической химіи, но недостатокъ времени въ отчетномъ году не далъ имъ возможности окончить работы.

Что касается аналитической химіи, то преподаваніе ея въ однихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ состоитъ въ чтеніи лекцій по предмету и въ практическихъ работахъ въ лабораторіи, въ другихъ же сводится исключительно къ практическимъ занятіямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что чтеніе лекцій по аналитической химіи только тогда приноситъ достаточно пользы, когда идетъ параллельно занятіямъ учащихся въ лабораторіи, хотя практически это требованіе и весьма трудно осуществимо, въ виду неравномѣрности хода работъ у отдѣльныхъ учащихся. Въ виду этого и на женскихъ курсахъ преподаваніе названнаго предмета, начинаемаго со II курса, сводится почти исключительно къ занятіямъ самихъ слушательницъ въ лабораторіи, при чемъ руководитель этихъ работъ, И. В. Богомолецъ, наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ работъ у каждой учащейся и даетъ при этомъ нужныя указанія и разъясненія. Слушательницы на II курсѣ изу-

чаютъ качественный химическій минеральный анализъ, на III курсѣ заканчиваютъ его и знакомятся съ главнѣйшими методами вѣсового и объемнаго химическаго анализа.

По физической географіи — въ отчетномъ году проф. И. В. Мушкетовъ читалъ 3 лекціи физической географіи въ III курсѣ и одну въ IV-мъ. Въ февралѣ 1897 года слушательницы подъ руководствомъ профессора познакомились съ музеемъ Горнаго института, гдѣ осматривали богатые минеральныя собранія и разнообразныя техническіе приборы, примѣняемые въ горномъ дѣлѣ. Въ образцовомъ рудникѣ Горнаго института слушательницы имѣли возможность познакомиться съ условіями залеганія различныхъ рудъ и со способами разработки ихъ въ рудникахъ.

По механикѣ — въ виду весьма важнаго значенія приборовъ и моделей для представленія въ наглядной формѣ изучаемыхъ свойствъ силъ и движенія, что способствуетъ въ свою очередь болѣе ясному пониманію этихъ свойствъ учащимися — слушательницы, изучающія механику подъ руководствомъ профессора И. В. Мещерскаго, посѣщаютъ дважды въ теченіе курса кабинетъ практической механики Императорскаго С.-Петербургскаго университета, гдѣ и демонстрируются передъ ними приборы и модели изъ коллекціи кабинета. Независимо отъ этого для высшихъ женскихъ курсовъ по чертежамъ И. В. Мещерскаго университетскимъ механикомъ, В. Л. Франценомъ, изготовленъ эллипсографъ — изъ мѣди, никелированный, обошедшійся въ 100 рублей.

Этотъ приборъ относится къ тому отдѣлу кинематики, который разсматриваетъ движеніе твердаго тѣла, параллельное неподвижной плоскости; въ этомъ движеніи интересны: 1) траекторія точекъ тѣла; 2) кривыя, вычерчиваемыя въ тѣлѣ неподвижными точками; 3) двѣ кривыя, называемыя пентрондами, изъ которыхъ одна, подвижная, катится по другой неподвижной безъ скольженія.

Съ помощью „эллипсографа“ эти свойства движенія представляются въ наглядной формѣ для того случая, когда двѣ точки тѣла движутся по двумъ взаимно перпендикулярнымъ прямымъ.

Описаніе прибора.

На двухъ стойкахъ укрѣплена крестовина съ двумя взаимно-перпендикулярными желобами; двойная линейка *CD* и части, съ нею скрѣпленныя, представляютъ движущееся тѣло; штифты *A* и *B*, ко-

торые могутъ быть закрѣплены въ различныхъ точкахъ линейки *CD*, съ помощью ползуновъ могутъ скользить по желобамъ: *A* по горизонтальному и *B* по вертикальному; часть *C* служить для укрѣпленія карандаша въ различныхъ точкахъ прямой, на которой находятся штифты *A* и *B*, а часть *DE* съ наставкой *F*—для укрѣпленія карандаша въ различныхъ точкахъ, лежащихъ внѣ этой прямой.

Карандашъ можетъ быть помѣщенъ также въ части *M*, которая закрѣпляется въ любомъ мѣстѣ на стержнѣ *KL*; этотъ стержень, въ свою очередь, можетъ быть установленъ гдѣ угодно на линейкѣ *GH* и мѣстѣ съ линейкой *GH* можетъ быть удаленъ изъ прибора.

N и *P* два плоскихъ круглыхъ металлическихъ кольца: наружный край кольца *N* представляетъ подвижную центронду, внутренней край кольца *P* — центронду неподвижную, радіусъ которой равенъ диаметру подвижной центронды.

Двѣ деревянныя доски *I* и *II*, на которыя наклеивается бумага, служатъ для вычерчиванія кривыхъ.

Употребленіе прибора.

1. Вычерчиваніе траекторій точекъ тѣла.

Линейка *GH* съ стержнемъ *KL* снимается и вмѣсто нея привинчивается къ основанію прибора доска *I* съ наколотой на ней бумагой; двойная линейка *CD* рукою приводится въ движеніе; тогда карандашъ *C* вычерчиваетъ на доскѣ эллипсъ съ осями, расположенными по направленію желобовъ, а карандашъ *F* — эллипсъ, оси котораго составляютъ углы съ направленіями желобовъ; перемѣщая въ приборѣ *C* и *F* получаемъ различные эллипсы, какъ показано на чертѣжѣ.

2. Вычерчиваніе кривыхъ въ движущемся тѣлѣ неподвижными точками.

Доска *I* снимается и вмѣсто нея привинчивается линейка *GH* съ стержнемъ *KL*, къ двойной линейкѣ *CD* прикрѣпляется круглая доска *II* съ наколотой на ней бумагой и затѣмъ вмѣстѣ съ линейкой *CD* приводится рукою въ движеніе; тогда карандашъ *M* вычерчиваетъ на этой доскѣ эпициклоиду, именно, улитку Паскаля; перемѣщая *M*, получаемъ различные улитки Паскаля. Кривыя, изображенныя на чертѣжѣ (*II*), получаютъ, если карандашъ *M* находится въ

вертикальной плоскости, перпендикулярной къ плоскости крестовины и заключающей въ себѣ центръ послѣдней.

3. Центроиды.

Снимаемъ доску *II* и на линейкѣ *CD* по срединѣ между штифтами *A* и *B* укрѣпляетъ кольцо *N*, внѣшняя окружность котораго должна при этомъ проходить чрезъ точки *A* и *B*; затѣмъ кольцо *P* посредствомъ приставки *Q*, имѣющей прорѣзъ, одѣвается на стержень *KL* и устанавливается такъ, чтобы центръ кольца былъ на одной горизонтальной прямой съ центромъ крестовины; при этомъ кольцо *N* находится внутри кольца *P* и касается послѣдняго; приводимъ рукою линейку *CD* въ движеніе, тогда внутреннее кольцо *N* катится по внѣшнему *P* безъ скольженія.

Результаты испытаній.

По окончаніи переводныхъ и выпускныхъ испытаній выяснились слѣдующіе результаты.

По историко-филологическому отдѣленію:

Переведены:	съ	I курса	II	131	слуш. и	9	вольнослушательн.
"		II "	III	146		15	"
"	"	III "	IV	87	"	10	"
Окончили курсъ				89	слуш. + 1		постороннее лицо.
Оставлены на 2-й годъ:	на	I курсѣ		11	слушательницъ.		
		II "		4			
		" III "		4	на 2-й годъ и 1 на третій		
		" IV "		4	слуш. + 1 вольнослуш.		

По физико-математическому отдѣленію:

Переведены съ	I курса на	II	47	слуш. и	3	вольнослушательницы
"	II "	III	50		1	"
"	III "	IV	15	"	7	"

Окончили курсъ: по математическому отдѣленію 11, по химическому отдѣленію 7.

Оставлены на 2-й годъ:	на	I курсѣ	8
	"	II "	9
	"	III "	3
	"	IV "	1 слуш. + 1 вольнослуш.

Списокъ окончившихъ курсъ въ 1896—1897 учебномъ году и удостоенныхъ выпускныхъ свидѣтельствъ.

По историко-филологическому отдѣленію.

Андреева Софья Петровна, 5-й Московской гимназій. Бабанина Елизавета Матвѣевна, Томской гимназій. Балкашина Марія Андреевна, Тверской гимназій. Бокій Наталія Ивановна, Кіевской гимназій. Боровская, рожд. Иванова, Елена Васильевна, С.-Петербургской Литейной гимназій. Бундель Марія Ѳеодоровна, Харьковской гимназій г-жи Оболенской. Бутова Елена Ѳеодоровна, С.-Петербургской Васильевской гимназій. Быстрова Прасковья Петровна, С.-Петербургской Екатерининской гимназій. Виноградова Анна Ѳеодоровна, Нижегородскаго епархіальнаго училища. Волкова Екатерина Іоакимовна, Красноярской гимназій. Волкъ-Таневская, Марія-Викторія Альфонсовна, Ѳеодосійской гимназій. Гавловская Любовь Алексѣевна, Ложинской гимназій. Гаврилова Марія Александровна, С.-Петербургской гимназій г-жи Шаффе. Гамазова Лидія Александровна, С.-Петербургскаго училища св. Елены. Герджикова Петья Яковна, Шумленскаго педагогическаго училища. Голикова Агриппина Васильевна, Царскосельскаго училища духовнаго вѣдомства. Грязнова Клавдія Александровна (имѣетъ свидѣтельство на званіе домашней учительницы). Демкина Анна Ивановна, С.-Петербургской гимназій г-жи Шаффе. Довгелло Серафима Павловна, Черниговской гимназій. Докучаева Евгенія Ѳеодоровна, С.-Петербургской Петровской гимназій. Евграфова Ольга Гавриловна, С.-Петербургской Петровской гимназій. Де-Жоржъ Фанна Николаевна, Самарской гимназій. Завиская, урожд. Куломзина. Надежда Петровна, С.-Петербургскаго Павловскаго института. Звягина Ольга Михайловна, Иркутской гимназій. Зеленевская Ванда-Марія Доминиковна, Могилевской гимназій. Калиновская Нина Павловна, Ставропольскаго епархіальнаго училища. Калмыкова Анна Дмитріевна, Ростовской на-Дону Екатерининской гимназій. Кармазина Евгенія Гавриловна, Уральской гимназій. Катаурова Анна Михайловна, Кіевской гимназій. Клитчоглу Серафима Георгіевна, Севастопольской гимназій. Клодницкая Варвара Александровна, Смоленской гимназій. Ковалева Ольга Александровна, Пѣжинской гимназій г. Кушакевичъ. Коряковская, урожд. Пѣвницкая. Фавста Ивановна, Нижегородскаго епархіальнаго училища. Космачевская Надежда Вла-

дмѣрова, Могилевской гимназіи. Костко Лидія Каллистратовна, Могилевской гимназіи. Красникова Татьяна Васильевна, Самарской гимназіи. Крымъ Рахиль Самуиловна, Θεодосіѣйской гимназіи. Кульмацъ, рожд. Смирнова, Екатерина Іасоновна, С.-Петербургской Александровской гимназіи. Кучковская Евлалія Анатоліевна, Тобольской гимназіи. Кытманова Любовь Александровна, Енисейской и Томской гимназіи. Липницкая Антонина Ивановна, Уфимской гимназіи. Лосева Екатерина Николаевна, Ярославской гимназіи. Мальцова Любовь Алексѣевна, С.-Петербургской г-жи Стоюниной. Миофѣева Вѣра Ивановна, Шуйской гимназіи. Миронова Ольга Александровна С.-Петербургской Марининской гимназіи. Михайлова Марія Григорьевна, Екатеринбургской гимназіи. Мякотипа Антонина Александровна. Николаевского сиротскаго института. Обухъ, урожд. Соловьева, Варвара Петровна, Кременчугской гимназіи. Окуличъ Лидія Даниловна. Московскаго училища Ордена св. Екатерины. Орловская Елизавета Александровна. Екатеринославской гимназіи. Павлова Марія Евгеньевна, Ярославской Марининской гимназіи. Педашенко, урожд. Козлова, Агнія Георгіевна, Дѣвичьяго института Восточной Сибири. Перевощикова Василиса Александровна, Θεодосіѣйской гимназіи. Пимелова Платонида Львовна, Астраханской гимназіи. Попова Анна Васильевна, Самарской гимназіи. Попова Анна Николаевна, Одесскаго частнаго женскаго учебнаго заведенія 1-го разряда Чаушанской. Попова Вѣра Александровна. Харьковской гимназіи. Пѣтухова Екатерина Викторовна (имѣть званіе домашней учительницы). Рагозина Елизавета Николаевна, Петровской гимназіи. Резапцева Марія Петровна, Уфимской Марининской гимназіи. Родимцева Александра Петровна, С.-Петербургскаго пріюта Приица Ольденбургскаго. Родіонова (Ольга Игнатьевна, Кубанскаго Марининскаго женскаго училища и Екатеринодарской гимназіи. Роопъ Елизавета Мартыновна, Тифляесской Великой Княгини Ольги Θεодоровны гимназіи. Секержъ-Зеньковичъ Варвара Яковлевна, Черниговской гимназіи. Селюкъ Марія Флоровна, Черниговской гимназіи. Сибирская Елена Васильевна, Тверской Марининской гимназіи. Скуба Софія Николаевна, Владимирской земской гимназіи. Сазонова, рожд. Черемухина, Александра Михайловна, Пермской гимназіи. Соколова Клавдія Александровна, Ярославской гимназіи. Соловьева Марія Константиновна, С.-Петербургской Васильеостровской гимназіи. Старицкая Надежда Александровна, Полтавской и Харьковской гимназіи. Степаненко Елена Васильевна, Дѣвичьяго института Восточной Сибири. Столбошинская Анна Петровна, Рижской Ломоносовской гимна-

зін. Стоюнина Людмила Владиміровна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Стоюниной. Ступина Лидія Алексѣевна, Рязанской Маріинской гимназіи. Таталаева, рожд. Юрьева, Надежда Іосафовна, Виленскаго Маріинскаго высшаго училища. Татаркина Марія Степановна, Донской Маріинской гимназіи. Томилина Анна Григорьевна, С.-Петербургской Маріинской гимназіи. Туголѣсова Любовь Алексѣевна, Ломжинской гимназіи. Фарафонтowa Тавсія Михайловна, Тобольской Маріинской женской школы. Хатемкина Вѣра Григорьевна, Черниговской гимназіи. Холодная Екатерина Игнатьевна, Нижегородскаго Маріинскаго института. Цылева Марія Степановна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Оболенской. Чубинская Александра Павловна, Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Языкова Анна Дмитріевна, С.-Петербургской Петровской гимназіи. Языкова Ольга Александровна, Кутаисскаго училища св. Нины. Ястребова Юлія Васильевна, Ростовской на Дону Екатерининской гимназіи. Ященко рожд. Дунаева Марія Николаевна, С.-Петербургской гимназіи, г-жи Стоюниной. Оедорова Екатерина Антиповна, Иркутской гимназіи.

Стороннее лицо, допущенное къ испытанію въ объемъ курса историко-филологическаго отдѣленія, съ особаю разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

Кропоткина Елизавета Сергѣевна, 4-й Московской гимназіи.

По физико-математическому отдѣленію.

Бакстъ Елизавета Іосифовна, С.-Петербургской Александровской гимназіи. Вахтина Елена Васильевна, С.-Петербургской Литейной гимназіи, на С.-Петербургскихъ педагогическихъ курсахъ. Домбровская Софія Михайловна, С.-Петербургской Литейной гимназіи. Епифанова, урожд. Аристархова. Любовь Павловна, Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Кашерянинова Варвара Александровна, С.-Петербургской Коломенской гимназіи. Клитчоглу Елена Георгіевна, Севастопольской гимназіи. Макалинская Вѣра Павловна. С.-Петербургской гимназіи г-жи Таганцевой. Макарова Надежда Аполлоновна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Шаффе. Палова Вѣра Николаевна (имѣетъ званіе домашней учительницы). Эндиміонова Евгенія Оедоровна, Архангельской гимназіи. Юдина Зинаида Александровна, С.-Петербургской Покровской гимназіи.

По физико-химическому отдѣленію.

Арнольдъ Любовь Александровна, Орловской Николаевской гимназій. Блинова Аполлинарія Петровна, Вологодской Маріинской гимназій. Закутина Варвара Николаевна, Петроковской гимназій. Ковалевская Лидія Николаевна, Новгородсѣверской и Харьковской Маріинской гимназій. Лаштанова Екатерина Андреевна, Саратовской Маріинской и Саратовской министерства народнаго просвѣщенія гимназій. Левентовъ Елена Исааковна, Вятской Маріинской гимназій. Петрова Ксенія Александровна, Ростовской на-Дону и Новочеркасской гимназій.

Свѣдѣнія о занятіяхъ окончившихъ курсъ на высшихъ женскихъ курсахъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ наиболѣе даровитыя изъ окончившихъ курсъ были оставляемы совѣтомъ профессоровъ на 5-й годъ при курсахъ, для усовершенствованія въ избранныхъ ими предметахъ, а также для приготовленія себя къ преподавательской дѣятельности; при этомъ, какъ видно изъ отчета за предыдущій годъ, нѣкоторыя изъ оставленныхъ уже занимаютъ мѣста ассистентокъ и помощницъ профессоровъ курсовъ по нѣкоторымъ предметамъ, и завѣдуютъ практическими работами слушательницъ.

Въ отчетномъ году совѣтомъ профессоровъ оставлены при курсахъ слѣдующія лица:

По историко-филологическому отдѣленію.

Наталія Бокій, Марія Бундель, Людмила Стоюнина.

Сверхъ того г-жамъ Семеновой и Эрихсенъ разрѣшено остаться на курсахъ на 6-й годъ въ виду успѣшности ихъ занятій по избранному предмету во время 5-го года пребыванія на курсахъ, гдѣ онѣ уже были оставлены для усовершенствованія въ наукахъ.

Помощница инспектрисы курсовъ Е. И. Максимова (вып. 1893 г.) допущена совѣтомъ профессоровъ къ веденію практическихъ занятій со слушательницами по логикѣ.

Оставленная въ прошломъ отчетномъ году по латинскому языку на 5-й годъ, г-жа Наталія Иващенко представила большое и весьма обстоятельное изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи и организаціи рабства у римлянъ. Сочиненіе ея признано проф. И. И. Холодякомъ весьма удовлетворительнымъ.

По физико-математическому отдѣленію:

Валентина Теплякова—допущена къ производству наблюденій въ устроенной на курсахъ астрономической обсерваторіи. Варвара Каперианинова—оставлена при курсахъ на 5-й годъ — по математическому разряду. Аполлинарія Блинова — по физико-химическому разряду.

О положеніи окончившихъ курсъ въ отчетномъ году имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ женскій медицинскій институтъ поступило—25, получили мѣста: сельскихъ учительницъ—2, учительницъ гимназій — 3, техническихъ училищъ—1, профессиональныхъ школъ — 1, учительницъ въ училищѣ Палестинскаго Общества въ Палестинѣ—1, учительницъ губернской образцовой школы — 1, при главной физической обсерваторіи—1, столоначальника земской управы—1, перешли на счетоводные курсы—1, на Надеждинскіе акушерскіе курсы — 1, содержатъ учебныя заведенія II разряда—1, оставлено при курсахъ на 5-й г.—7.

Нельзя не отмѣтить также дѣйствій въ отчетномъ году Общества вспоможенія окончившимъ курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ жевскихъ курсахъ, открытаго въ 1893 году. За 1896 годъ названное Общество выдало пособія 15 лицамъ, на сумму 1.102 руб. 43 к., уплатило въ редакціи газетъ за напечатаніе объявленій объ урокахъ — 7 руб., а засимъ къ 1-му января 1897 оно располагало капиталомъ въ 1.768 р. 87 к. (запаснаго и оборотнаго), и по спеціальнымъ счетамъ 572 р. 59 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.*Библіотека.*

Библіотека курсовъ въ отчетномъ году обогатилась между прочимъ весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ—библіотеки покойнаго профессора С.-Петербургскаго университета Е. Е. Замысловскаго. Въ собраніи попечительнаго совѣта курсовъ 17-го октября 1896 года профессоромъ С. Ѳ. Платоновымъ было доложено, что оставшееся послѣ покойнаго ученаго книжное собраніе, около 4.000 т. томовъ и 1.000 брошюръ, продается его наследниками, и въ виду оцѣнки такими компетентными цѣнителями, какъ профессора Н. В. Помяловскій и Н. А.

Шляпкинъ, приобретение названной библиотеки было бы для курсовъ весьма желательнымъ и полезнымъ. Предложеніе это принято пожелательнымъ совѣтомъ. Въ настоящее время, по условію съ наследниками Е. Е. Замысловскаго, бібліотека уже приобретена за 4.250 р.

Къ началу отчетнаго года въ бібліотекѣ курсовъ состояло: всего 6.262 названія въ 14.758 томахъ и 260 брошюръ.

Въ отчетномъ году приобретено:

Названія.	Томы.	Брош.	На сумму руб. к.	
1) Согласно постановленію совѣта профессоровъ	314	525	—	1.504 88
2) Приобрѣтено антикварнымъ путемъ дополненіе къ химической бібліотекѣ, пожертвованной въ 1888 г. г-жей Рукавишниковой (полнена главнымъ образомъ справочная часть).	30	363	—	841 98
3) На средства, получаемыя отъ продажи перевода слушательницъ „Древняя философія“ Видельбанда, изданнаго въ пользу философскаго отдѣла бібліотеки въ 1894 г.	165	237	—	464 13
4) Куплена обществомъ для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ бібліотека покойнаго профессора Замысловскаго (приблизительно).	1.012	4.000	1000	4.250 —
Всего приобретено.	1.521	5.125	1000	7.061 99

Кромѣ того:

1) Отъ издателя перевода слушательницъ „Популярныя рѣчи“ проф. Гельмгольца, въ счетъ платы за переводъ получены экземпляры журнала „Annalen der Physik“ и „Beiblätter zu den Annalen“ полный экземпляръ

2 81 — — —

2) Приобрѣтено на деньги, вы-

рученныя отъ продажи лекцій

проф. Граве

6 14 — — —

3) Пожертвовано разными лицами и учреждениями

261 500 — — —

Всего къ 1-му сентября

1897 г. состоятъ 8.052 20.478 1.260 — —

Библіотека проф. Замысловскаго, состоящая преимущественно изъ сочиненій по русской исторіи, въ настоящее время еще приводится въ порядокъ бібліотекаремъ при содѣйствіи члена комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ баронессы Искуль фонъ Гильденбандтъ, а потому число названій и число томовъ въ таблицѣ не могло быть точно показано.

Видѣтъ съ приведеніемъ въ порядокъ этой бібліотеки приступлено и къ составленію систематическаго каталога по русской исторіи, рубрики котораго уже одобрены проф. С. Θ. Платоновымъ. Отдѣлъ этотъ въ настоящее время настолько полонъ, что изданіе для него печатнаго систематическаго каталога является вполне своевременнымъ.

Отдѣлы бібліотеки по философій, физикѣ и химіи, благодаря цѣннымъ приобрѣтеніямъ нынѣшняго года, тоже значительно пополнены и надо надѣяться, что въ скоромъ времени и для нихъ возможно будетъ изданіе такого же каталога.

До сихъ поръ въ бібліотекѣ имѣлись карточный алфавитный каталогъ, подробный инвентарный и ограниченное число систематическихъ рукописныхъ каталоговъ, пользованіе которыми при наличномъ числѣ слушательницъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Кромѣ того, вдовою покойнаго проф. Академіи Генеральнаго Штаба, Дмитрія Дмитріевича Обломовскаго, пожертвована оставшаяся послѣ него цѣнная коллекція книгъ и рукописей по математикѣ и астрономіи—стоимостью свыше 4.000 р.

Въ отчетномъ году книгами пользовались 635 слушательницъ, и ими было взято 4.226 томовъ.

По отдѣламъ взятые книги распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	На русск. яз.	На иностр.яз.	Всего.
Богословіе и философія .	765	+	140 = 905
Всеобщая исторія .	494	+	353 = 847
Русская исторія	403	+	5 = 408

Беллетристика .	279	+	90	=	369
Русскіе и европейскіе классики.	305	+	48	=	353
Исторія всеобщей литературы.	216	+	55	=	271
Математика и астрономія	152	+	94	=	246
Физика	147	+	59	=	206
Исторія русской литературы	158	—		=	158
Біологическія науки .	114	+	4	=	118
Химія .	85	+	4	=	89
Общественныя науки.	77	+	2	=	79
Періодическія изданія	36	+	23	=	59
Геологія, минералогія, географія.	37	+	6	=	43
Исторія искусства	22	+	18	=	40
Филологія и лингвистика.	33	+	2	=	35
	3.323	+	903	=	4.226

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Въ качествѣ особенно выдающагося явленія въ этомъ отдѣлѣ отмѣтимъ окончаніе постройкой и открытіе собственной астрономической обсерваторіи при С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, являющейся такимъ образомъ единственной не только въ Европѣ, но и въ цѣломъ мірѣ астрономической обсерваторіей при женскомъ учебномъ заведеніи, обставленной исключительно женскими наблюдательскими силами. Въ виду крупной научно-воспитательной роли такого учрежденія, еще въ прошломъ отчетномъ году по дѣятельной инициативѣ гг. профессоровъ астрономіи на курсахъ, академика О. А. Бакунда и А. М. Жданова, было приступлено къ постройкѣ обсерваторіи, и въ настоящее время это дѣло доведено до желаннаго конца.

Обсерваторія курсовъ помѣщается на крышѣ дома общежитія и представляетъ изъ себя круглую цилиндрическую башню съ вращающимся желѣзнымъ куполомъ. Башня выстроена на цементѣ изъ опалочнаго кирпича и окружена желѣзнымъ балкономъ, предназначеннымъ для наблюденій простымъ глазомъ и небольшою зрительною трубою. Куполъ имѣетъ форму цилиндра съ коническою крышею; въ стѣнахъ и въ крышѣ купола сдѣланы прикрываемые дверцами достаточно широкіе сквозные прорѣзы.

Внутренность башни съ куполомъ раздѣлена поломъ на двѣ части, нижняя часть представляетъ изъ себя небольшую комнатку съ окномъ,

верхняя—служить для установки инструмента; съ этой цѣлью здѣсь имѣется разборный бетонный столбъ. при чемъ, во избѣжаніе передачи сотрясеній пола столбу, этотъ послѣдній стоитъ на отдѣльных отъ поддерживающихъ полъ рельсахъ. Изъ нижней части башни въ верхнюю ведетъ деревянная лѣстница, оканчивающаяся автоматически открываемымъ люкомъ.

Постройка обсерваторіи была произведена хозяйственно-подряднымъ способомъ подъ наблюденіемъ архитектора Н. И. Красовскаго при самомъ дѣятельномъ участіи И. В. Богомольца и обошлась приблизительно 3.830 р., изъ которыхъ 1.000 р. были пожертвованы А. М. Сибиряковой, а остальные 2.830 р. отпущены комитетомъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскихъ курсамъ.

Въ будущемъ предстоитъ обставить обсерваторію необходимыми астрономическими инструментами; въ настоящее же время въ ней находятся переносный пассажный инструментъ Репсолда и звѣздный хронометръ Петрали, принадлежащіе Главной Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ и любезно предоставленные во временное пользованіе директоромъ ея, академикомъ О. А. Баклундомъ.

Практическія занятія, заключавшіяся въ установкѣ пассажнаго инструмента, въ его изслѣдованія и въ опредѣленіи времени по наблюденіямъ звѣздъ въ меридіанѣ, начались въ обсерваторіи съ 3-го іюня сего года; въ этихъ лѣтнихъ занятіяхъ, продолжавшихся около мѣсяца, принимали участіе окончившія курсы Валентина Петровна Теплякова и Вѣра Степановна Стахевичъ. Съ начала же текущаго учебнаго года начались практическія занятія и со слушательницами IV-го курса математическаго отдѣленія; въ этихъ занятіяхъ помогаетъ профессору А. М. Жданову въ настоящее время В. С. Стахевичъ.

По отдѣлу естественныхъ наукъ слѣдуетъ отмѣтить крупное увеличеніе естественныхъ коллекцій курсовъ двумя крупными пожертвованіями: I. Совѣтомъ Горнаго института Императрицы Екатерины II пожертвовано на курсы: коллекція наѣкомыхъ, 28 чучель, 7 скелетовъ, 296 банокъ спиртовыхъ препаратовъ, нѣсколько образцовъ коралловыхъ полипняковъ, раковинъ, гипсовыхъ моделей и т. п., а также коллекція моделей главныхъ формъ цвѣтовъ. II. Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Андрей Андреевичъ Боголюбовъ пожертвовалъ на курсы собранныя имъ во время путешествій цѣнныя коллекціи по минералогіи и геологіи, припатыя по особой описи. Оба пожертвованія, какъ существенно дополняющія не особенно богатая

естествовѣдныя коллекціи курсовъ, приняты совѣтомъ профессоровъ и попочительнымъ совѣтомъ курсовъ съ благодарностью.

Учрежденный на курсахъ въ пособіе преподаванія теоріи и исторіи искусствъ небольшой музей, состоящій главнымъ образомъ изъ графическихкихъ и учебныхъ пособій по названнымъ предметамъ, въ отчетномъ году обогатился слѣдующими приобрѣтеніями: продолженіе стѣнныхъ таблицъ Langl'я и Seemann'a; приобрѣтено новое параллельное ранѣе приобрѣтенному „Classischer Bilderschatz“ изданіе „Classischer Sculpturenschatz“; нѣкоторые отдѣльные листы и таблицы, пожертвованные профессоромъ И. А. Шляпкинымъ. Главнѣйшія изъ относящихся къ читавшемуся курсу стѣнныхъ таблицъ были развѣшаны по стѣнамъ аудиторіи (№ III), гдѣ находится и шкафъ съ пособіями. Но за отсутствіемъ отдѣльнаго кабинета, гдѣ было бы удобно для слушательницъ записываться съ таблицами, фотографіями и проч. пособіями коллекціи самостоятельно, темъ для разработки отдѣльныхъ специальныхъ вопросовъ дано быть не могло. Да и коллекція, находящаяся еще въ зачаточномъ состояніи, слишкомъ недостаточна пока для такихъ работъ.

Совѣтъ профессоровъ и преподавателей. Въ отчетномъ году совѣтъ имѣлъ 7 засѣданій, на которыхъ было рассмотрѣно и рѣшено всего 87 вопросовъ, среди которыхъ есть мѣропріятія очень важнаго характера. Къ числу такихъ принадлежатъ: 1) вопросъ о предоставленіи курсамъ права выписывать на имя г. директора курсовъ учебныя пособія изъ-за границы, безъ очистки ихъ таможенной пошлиной, а книги — безъ рассмотрѣнія ихъ цензурой примѣнительно къ ст. 139 устава российскихъ университетовъ; 2) объ оставленіи на курсахъ для усовершенствованія въ наукахъ лучшихъ изъ окончившихъ курсъ слушательницъ обоихъ отдѣленій; 3) объ установленіи нормальной суммы отѣтокъ въ 3½ на испытаніяхъ необходимой для перехода съ одного курса на другой; 4) объ отчисленіи гг. членами совѣта ежемѣсячно, съ марта 1897 г., по 1% съ получаемого ими содержанія на нужды учащимся слушательницамъ курсовъ, и объ учрежденіи для распоряженія этой суммой особой комиссіи изъ членовъ совѣта обоихъ отдѣленій. Постановленіе это нельзя не признать особо важнымъ, потому что оно идетъ на встрѣчу многимъ насущнымъ потребностямъ нашей учащейся молодежи, во время прохожденія курса, когда нужда даетъ себя чувствовать особенно сильно; тогда какъ для помощи окончившимъ курсъ уже имѣется при курсахъ особое общество, съ которымъ мы уже познакомились выше.

Попечительный совѣтъ. Совѣтъ имѣлъ въ отчетномъ году два засѣданія, въ которыхъ кромѣ составленія смѣты прихода и расхода денежныхъ суммъ по курсамъ, были еще разсмотрѣны слѣдующія важныя мѣропріятія: 1) о приобрѣтеніи въ собственность курсовъ библиотекы покойнаго профессора Е. Е. Замысловскаго; 2) о принятіи въ кабинеты курсовъ вышеупомянутыхъ пожертвованныхъ Горнымъ институтомъ и генераломъ Боголюбовымъ коллекцій; 3) о добавленіи къ содержанію одной изъ помощницъ инспектрисы 250 р. въ годъ за надзоръ за однимъ изъ общежитій; 4) объ ассигнованіи жєнщинѣ врачу курсовъ О. Ю. Каминской 400 р. за чтеніе ею лекцій по гигиенѣ; 5) объ ассигнованіи помощницѣ писмоводителя курсовъ А. А. Фрамосъ 300 р. въ годъ содержанія; 6) особо важное: постановленіе ходатайствовать, согласно предложенія г. директора курсовъ, предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ освобожденіи дочерей профессоровъ и всѣхъ служащихъ на курсахъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій, каковое ходатайство и утверждено за министра народнаго просвѣщенія—товарищемъ министра.

Денежныя средства курсовъ. На содержаніе высшихъ женскихъ курсовъ въ отчетномъ году получено всего 139.791 р. 73 $\frac{1}{2}$ к., въ томъ числѣ субсидія министерства народнаго просвѣщенія 3.000 р.,—субсидія городской думы—3.000 р., пожертвованій—1.619 р. 31 к., членскихъ взносовъ—3.210 р., сборовъ отъ концертовъ и базаровъ—11.969 р. 10 к., процентовъ на капиталы общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—681 р. 34 $\frac{1}{2}$ к., взносовъ за слушаніе лекцій—66.750 р., пожертвовано на стипендіи—1.100 р., платы за общежитіе, обѣдъ и буфетъ—48.884 р. 13 к., непредвидѣнныхъ поступленій—1.287 р. 85 к. Израсходовано: на учебно-административную часть—67.749 р. 90 к.; на канцелярію—1.466 р., на постройку обсерваторіи—3.410 р. 33 к., въ погашеніе суммы по постройкѣ дома общежитія и ремонтъ его—11.097 р. 46 к., на стипендіи—2.300 р., на содержаніе интерната—52.973 р. 65 к., на покупку новаго дома для общежитія—75.535 р. 8 к., а всего съ прочими мелкими расходами 223.513 р. 70 коп.

Въ 1896—1897 году были слѣдующія поступленія въ пользу слушательницъ и въ уплату за слушаніе ими лекцій: 1) отъ щедротъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны пособіе двумъ слушательницамъ 250 р., изъ нихъ одной 50 р. а другой 400 р. (изъ которыхъ уже получено 200 рублей); 2) отъ Саратовскаго общества вспомошествованія недостаточнымъ

людямъ, стремящимся къ высшему образованію, 630 р.; 3) отъ общества для пособія учащимся въ Восточной Сибири 300 р.; 4) стипендіи отъ общества для доставленія средствъ курсамъ 1.500 р.; 5) отъ Самарскаго общества поощренія образованія 89 р.; 6) отъ В. П. Сукачева 875 р.; 7) стипендій отъ города С.-Петербурга 910 р.; 8) сборъ съ вечера, устроеннаго въ Саратовѣ 734 р. 63 к.; 9) отъ Иркутской городской управы 300 р.; 10) сборъ съ вечера въ Черниговѣ 157 р. 57 к.; 11) отъ Нижегородскаго общества поощренія образованія 230 р.; 12) отъ канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора 370 р.; 13) отъ С.-Петербургской купеческой управы 120 р.; 14) сборъ со спектакля въ Самарѣ 114 р. 85 к.; 15) отъ Славянскаго благотворительнаго общества 510 р.; 16) сборъ съ концерта, устроеннаго въ С.-Петербургскомъ дворянскомъ собраніи обществомъ для доставленія средствъ курсамъ 2.280 р.; 17) отъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ 50 р.; 18) отъ профессора г. Янжула (сборъ съ его лекцій въ пользу слушательницъ). 417 р. 28 к.; 19) сборъ со спектакля, устроеннаго въ С.-Петербургѣ А. Н. Кремлевымъ, 135 р. 50 к.; 20) отъ Бакинской городской думы 200 р.; 21) отъ департамента таможенныхъ сборовъ 125 р.; 22) отъ общества для содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ 4.000 р.; 23) отъ неизвѣстнаго, чрезъ господина министра народнаго просвѣщенія 300 р.; 24) отъ А. Л. Гершуна (сборъ съ лекціи въ пользу слушательницъ) 133 р. 60 к.; 25) отъ проф., А. М. Кирпичникова 100 р.; 26) отъ П. П. Боборыкина (сборъ съ лекціи въ пользу слушательницъ) 303 р. 78 к.; 27) отъ Б. П. Вейнберга (сборъ съ лекціи въ пользу слушательницъ) 137 р. 20 к.; 28) отъ В. І. Шиффъ 60 р.; 29) отъ неизвѣстныхъ 57 р. 75 к.; 30) сборъ съ вечера въ Перми 100 р. 5 к.. итого 15.491 р. Кромѣ того для недостаточныхъ слушательницъ имѣлся капиталъ, собранный слушательницами 1.838 р. 48 к., всего 17.329 р. 69 к. Всѣ эти деньги израсходованы по назначенію, безъ остатка: въ уплату за слушаніе лекцій и за пользованіе обѣдами въ столовой курсовъ, а также на выдачу единовременныхъ пособій нуждающимся слушательницамъ.

Новое общество. Кромѣ того изъ событий, касающихся внутренней исторіи курсовъ за отчетный годъ, нельзя не упомянуть объ учрежденіи новаго общества вспомоствованія слушательницамъ курсовъ во время прохожденія ими курса, аналогичнаго университетскому обществу вспомоствованія недостаточнымъ студентамъ.

Мысль объ учрежденіи подобнаго общества давно уже назрѣвала

среди какъ профессоровъ и преподавателей курсовъ, такъ и общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ.

По выработкѣ устава общества, онъ былъ представленъ на утвержденіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и въ настоящее время уже утвержденъ г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 26-го августа 1897 г.

Согласно этого устава новое общество имѣетъ цѣлью доставлять нуждающимся слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ средства къ существованію въ С.-Петербургѣ—для окончанія образованія на курсахъ. Общество состоитъ, за извѣстными общепринятыми ограниченіями, изъ неопредѣленнаго количества членовъ, дѣлящихся на 1) почетныхъ и 2) дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 5 рублей или одновременно не менѣе 100 р. Обществу разрѣшено пополнять и увеличивать свои средства а) сборомъ по подписнымъ листамъ и книжкамъ и б) доходами отъ устраиваемыхъ обществомъ публичныхъ лекцій, спектаклей, концертовъ и т. п. увеселеній съ надлежащаго разрѣшенія.

Общежитіи курсовъ. Минувшій отчетный годъ не остался и здѣсь безъ крупнаго расширенія помѣщенія уже существующаго интерната.

При нынѣшнемъ числѣ—свыше 800 — слушательницъ начинается замѣтно чувствоваться тѣснота нынѣшняго помѣщенія курсовъ. Чувствуется необходимость въ увеличеніи числа аудиторій (для большихъ сводныхъ курсовъ необходима хотя одна большая аудитория на 400—500 чел.), необходимость въ большомъ рекреационномъ залѣ, необходимо также расширить помѣщенія бібліотеки, нѣкоторыхъ кабинетовъ и лабораторій. Озабоченный этими требованіями, комитетъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ рѣшилъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года приобрести за 75.000 руб. сосѣдній (№ 31) со зданіемъ курсовъ каменный домъ выходящій на улицу, который въ настоящее время уже и приспособленъ подъ общежитіе. Деревянные же постройки во дворѣ вновь купленнаго дома легко могутъ быть снесены, и на ихъ мѣстѣ, а также на незастроенномъ еще дворѣ нынѣшняго дома курсовъ можно построить большое новое зданіе, которое удовлетворило бы вышеозначеннымъ настоятельнымъ потребностямъ. Для этого однако необходимы еще значительныя денежныя средства, но можно надѣяться, что просвѣщенное русское общество, уже давшее средства на постройку нынѣшнихъ помѣщеній курсовъ, не откажетъ въ своей поддержкѣ и въ настоящемъ случаѣ.

Въ имѣющихся при курсахъ общежитіяхъ, помѣщающихся частью въ особо для того построенномъ домѣ рядомъ съ курсами, частью во вновь приобретенномъ частномъ каменномъ домѣ, тоже рядомъ съ главнымъ зданіемъ заведенія, а частью—на наемныхъ обществахъ для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ въ частныхъ домахъ квартирахъ—въ первой половинѣ отчетнаго 1896—1897 года помѣщалось всего 167 сл., а во второй—156 сл. Въ столовой курсовъ обѣдами пользовались, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приходившія слушательницы,—въ первой половинѣ года—75 сл., во второй—92.

Условія жизни въ интернатѣ были въ общемъ тѣже, что и въ предыдущемъ году.

Что же касается санитарнаго состоянія общежитій, то его за отчетный годъ можно назвать вполне удовлетворительнымъ; завѣдующіи интернатомъ женщины-врачи отмѣчаютъ лишь отдѣльные, почти единичные случаи заболѣванія острыми инфекціонными болѣзнями, въ родѣ дифтерита, нѣсколько случаевъ брюшнаго тифа, кончившихся полнымъ выздоровленіемъ. Между прочимъ для предупрежденія желудочныхъ заболѣваній въ общежитіи были установлены водоочистительные фильтры. Случаи заболѣванія инфлуэнцой, катаррами, ангиной, лихорадкой etc.—оканчивались вполне благополучно; хотя оба врача отмѣчаютъ довольно значительную степень нервозности и малокровія среди слушательницъ вообще и интернатовъ въ частности.

Такимъ образомъ минувшій отчетный годъ, по отношенію къ внутреннему и внѣшнему росту нашего учрежденія, можетъ быть названъ однимъ изъ весьма удачныхъ. Наше учебное заведеніе твердо и опредѣленно приближается къ типу перваго и единственнаго пока въ Россіи женскаго университета, не уступающаго, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ—и превосходящаго подобныя же учрежденія и въ Западной Европѣ, гдѣ наше заведеніе уже начинаетъ служить образцомъ для имѣющихъ возникнуть подобныхъ же учебныхъ заведеній.

Заканчивая нашъ отчетъ пожеланіемъ и впредь долговѣчнаго благополучія и процвѣтанія нашихъ курсамъ, мы считаемъ себя вправѣ полагать, что къ пожеланію этому присоединятся и всѣ тѣ представители русскаго общества, которымъ дорого дѣло высшаго женскаго образованія въ Россіи.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1896 ГОДУ.

Всѣхъ гимназій и прогимназій въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году состояло 13, въ томъ числѣ 9 гимназій (Виленская 1-я, Виленская 2-я, Ковенская, Шавельская, Гродненская, Минская, Слуцкая, Витебская, Могилевская) и 4 прогимназіи (Гомельская, Мозырская, Брестская, Бобруйская). Изъ числа прогимназій двѣ—Гомельская и Мозырская—шестиклассныя и двѣ—Брестская и Бобруйская—четыреклассныя. Нормальныхъ гимназическихъ классовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ первой половинѣ отчетнаго года было 92, а во второй половинѣ—93. Увеличеніе числа нормальныхъ классовъ во второй половинѣ отчетнаго года произошло вслѣдствіе открытія, съ начала 1896—1897 учебнаго года, VII класса при Гомельской прогимназіи. Классъ этотъ открытъ временно, впредь до особаго распоряженія, и содержится полностью на средства города.

Параллельныхъ отдѣленій было 27; по отдѣльнымъ гимназіямъ они распредѣлялись такъ: въ Виленской 1-ой гимназіи 6 (I—VI кл.), въ Виленской 2-ой—5 (I—V кл.), въ Ковенской—3 (I—III кл.), въ Гродненской—4 (при I—III и V кл. въ 1-е полугодіе и при I—IV во 2-ое), въ Минской—5 (при I—IV и VI кл. въ 1-е полугодіе и при I—V кл. во 2-ое) и въ Витебской—4 (при I—IV кл.). Всѣ параллельные классы содержались на суммы сбора за ученіе.

Приготовительныхъ классовъ было 12; они состояли при всѣхъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ Слуцкой, и при всѣхъ прогимназіяхъ. При гимназіяхъ Виленской 1-ой, Виленской 2-ой, Ковенской, Шавельской и Витебской и при прогимназіи Брестской приготовительные

классы содержатся из казенный счетъ; при остальныхъ же гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа они содержатся отчасти на суммы сбора за ученіе, отчасти на пособия отъ городскихъ обществъ.

Всѣ гимназіи и прогимназіи, за исключеніемъ Брестской, помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, которыя въ отношеніи приспособленности ихъ къ нуждамъ учебныхъ заведеній можно признать удовлетворительными. Наименѣе удобными помѣщеніями обладаютъ прогимназіи Мозырская, Гомельская и Брестская, помѣщающаяся въ наемномъ зданіи.

О служащихъ. Къ 1 января 1897 года всѣхъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа было 322, въ томъ числѣ: а) почетный попечитель—1 (въ Могилевской гимназіи); б) директоровъ—11; изъ нихъ 9 управляютъ гимназіями и 2—шестиклассными прогимназіями; в) инспекторовъ штатныхъ—3, изъ коихъ 1 состоитъ въ Виленской 1-й гимназіи и 2 управляютъ четырехклассными прогимназіями; исполняющихъ обязанности инспекторовъ—8, а всего 11. г) Законоучителей православнаго исповѣданія—15 (въ гимназіяхъ Виленской 2-й, Минской и Могилевской—по 2 православныхъ законоучителя), римско-католическаго—12, лютеранскаго и реформатскаго—8 и учителей закона еврейской вѣры—13. Всего преподаютъ Законъ Божій 48 лицъ. Законоучители лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія и учителя закона еврейской вѣры преподаютъ изъ платы по найму. д) Учителей наукъ и языковъ—136, учителей графическихъ искусствъ—15, а всего 151. (Въ Виленской 1-й гимназіи 2 учителя чистописанія и рисованія служатъ изъ платы по найму). е) Помощниковъ классныхъ наставниковъ—30 и прочихъ служащихъ (учителей пѣнія, музыки и гимнастики, врачей, письмоводителей и писцовъ)—70, а всего—100.

Преподавателей, соединившихъ въ своихъ рукахъ преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, включая въ число таковыхъ директоровъ и инспекторовъ, но безъ учителей приготовительныхъ классовъ, въ отчетномъ году было 85, что составляетъ 57,82% по отношенію къ общему числу (147) преподавателей гимназическихъ классовъ, за исключеніемъ законоучителей и учителей искусствъ. Въ предѣлѣ отчетнаго года соединяли въ однихъ рукахъ преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ 94 преподавателя, или 62,66% по такому же расчету.

Наибольшее число случаевъ соединенія преподаванія различныхъ предметовъ въ рукахъ однихъ и тѣхъ же преподавателей было въ гимназіяхъ Минской (71,48% по отношенію къ общему числу учите-

лей наукъ и языковъ, считая въ томъ числѣ директора и исправляющаго обязанности инспектора, но исключая учителя приготовительнаго класса) и Ковенской (66.67%) и въ прогимназіяхъ Мозырской (87.50%). Брестской (66.67%) и Бобруйской (66.67%); наименьшее—въ Шавельской (36.36%) и Виленской 1-й (35.29%) гимназіяхъ и въ Гомельской прогимназіи (40%).

Случаевъ перемѣны лицъ учебно-воспитательнаго персонала въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ отчетномъ году было 24, въ томъ числѣ перемѣщеній 13 и новыхъ назначеній 11.

Въ теченіе всего отчетнаго года оставались вакантными должности а) преподавателей французскаго языка въ Мозырской прогимназіи и иѣмецкаго въ Бобруйской прогимназіи и б) учителя приготовительнаго класса въ Мозырской прогимназіи. Преподаваніе французскаго языка въ Мозырской прогимназіи и иѣмецкаго—въ Бобруйской прогимназіи было сосредоточено въ рукахъ преподавателей другаго новаго языка. Преподаваніе русскаго языка и ариметики въ приготовительномъ классѣ Мозырской прогимназіи находилось въ рукахъ преподавателей соответственныхъ предметовъ въ нормальныхъ классахъ прогимназіи.

Временно незамѣщенныхъ вакансій было 15: по Закону Божію римско-католическаго исповѣданія—3, по древнимъ языкамъ (исключительно или въ соединеніи съ русскимъ)—3, по математикѣ—5 и по новымъ иностраннымъ языкамъ—4. Время, протекшее отъ открытія этихъ вакансій до замѣщенія ихъ или до конца отчетнаго года, составляетъ въ общей сложности 63 мѣсяца и 22 дня, а за вычетомъ лѣтняго каникулярнаго времени, считая каникулы съ 7-го іюня по 7-ое августа,—около 52 мѣсяцевъ.

До замѣщенія вакансій уроки русскаго, древнихъ и новыхъ языковъ и математики были распределены между наличными преподавателями.

Къ 1-му января 1897 года оставались вакансіи: законоучителя римско-католическаго исповѣданія—въ Слуцкой гимназіи, преподавателей древнихъ языковъ—въ Шавельской и Витебской гимназіяхъ, преподавателей математики—въ Слуцкой гимназіи и Мозырской прогимназіи, преподавателей французскаго языка—въ Ковенской гимназіи и иѣмецкаго въ Бобруйской прогимназіи и учителя приготовительнаго класса—въ Мозырской прогимназіи; всего—9 вакансій.

Къ концу отчетнаго года классными наставниками состояли 11 директоровъ, 12 инспекторовъ, 15 заслуженныхъ преподавателей и

80 другихъ преподавателей. а всего 117 въ 120 гимназическихъ классахъ. Кроме того, въ приготовительныхъ классахъ классными наставниками состояли 11 учителей этихъ классовъ. Въ Мозырской прогимназіи, гдѣ нѣтъ отдѣльнаго учителя приготовительнаго класса. обязанности класснаго наставника въ означенномъ классѣ исполнялъ одинъ изъ классныхъ наставниковъ нормальныхъ классовъ, имѣвшій въ немъ уроки. Такимъ образомъ всѣхъ классныхъ наставниковъ было 128 въ 132 классахъ.

Преобладающее большинство классныхъ наставниковъ гимназическихъ классовъ принадлежало, какъ и въ прежніе годы, къ разряду преподавателей древнихъ языковъ однихъ или въ соединеніи съ другими предметами; таковыхъ было въ концѣ отчетнаго года 72 (61,4%). Классныхъ наставниковъ изъ числа преподавателей математическихъ наукъ было 22 (18,80%), изъ числа преподавателей исторіи и географіи—16 (13,67%), русскаго языка—6 (5,13%), новыхъ иностранныхъ языковъ—1 (0,85%).

При выполненіи своихъ обязанностей классные наставники неуклонно слѣдовали указаніямъ инструкціи 5 августа 1877 года, являясь ближайшими помощниками директоровъ и инспекторовъ въ дѣлѣ управленія вѣрными симъ послѣдними учебными заведеніями и прилагая посильное стараніе къ возможно полному достиженію учебно-воспитательныхъ цѣлей.

Изъ числа 19-ти заслуженныхъ преподавателей, бывшихъ къ концу отчетнаго года, 1—преподаватель древнихъ языковъ Могилевской гимназіи, ст. сов. Тыминскій, — получалъ окладъ жалованья въ 1.500 рублей за 12 нормальныхъ уроковъ, всѣ же прочіе получали окладъ въ 1.250 р. Изъ этихъ послѣднихъ 2 (преподаватели исторіи и географіи въ Ковенской и Гродненской гимназіяхъ) исполняли обязанности инспекторовъ. Остальные 16 преподавателей состояли: 2—въ Виленской 1-ой гимназіи (оба преподавали древніе языки), 2 въ Виленской 2-ой (1 преподавалъ древніе языки и 1—исторію и географію), 1—въ Ковенской (преподавалъ древніе языки), 2—въ Шавельской (1 преподавалъ древніе языки и 1 латинскій и русскій языки), 2—въ Минской (оба преподавали древніе языки), 1—въ Слуцкой (преподавалъ русскій и латинскій языки), 2—въ Витебской (1 преподавалъ исторію и географію и 1—нѣмецкій языкъ), 1—въ Могилевской (преподавалъ древніе языки), 2—въ Гомельской прогимназіи (1 преподавалъ исторію и географію и 1—нѣмецкій языкъ) и 1—въ Брестской (преподавалъ исторію и географію).

Всѣ заслуженные преподаватели, за исключеніемъ преподавателей нѣмецкаго языка въ Витебской гимназіи — Фрейберга и Гомельской прогимназіи—Реша, состояли классными наставниками.

Изъ 11 директоровъ въ теченіе первой половины отчетнаго года 9 (81,82%) преподавали древніе языки исключительно или въ соединеніи съ другими предметами и 2 (18,18%)—русскій языкъ. Во второмъ полугодіи преподавали древніе языки одни или въ соединеніи съ другими предметами 10 (90,91%) директоровъ и русскій языкъ—1 (9,09%).

Изъ числа инспекторовъ и исполнявшихъ обязанности инспекторовъ преподавали: 3 (27,27%)—древніе языки исключительно или въ соединеніи съ другими предметами и 4 (36,36%)—математику и физику—въ оба полугодія; русскій языкъ въ первомъ полугодіи преподавали 3 (27,27%) и во второмъ 2 (18,18%); исторію и географію—въ первомъ полугодіи 1 (9,09%) и во второмъ—2 (18,18%).

Всѣ 11 директоровъ, 3 инспектора и 8 исполнявшихъ обязанности инспекторовъ состояли классными наставниками.

Всѣми преподавателями гимназій и прогимназій въ теченіе 1896 года пропущено уроковъ 3,971, что составляетъ 4% всего числа уроковъ, которое имъ слѣдовало дать.

Въ теченіе послѣдняго 5-лѣтія % пропущенныхъ преподавателями уроковъ былъ:

въ 1892 г. 1893 г. 1894 г. 1895 г. 1896 г.

4,1 4,9 4,4 5,0 4,0

Такимъ образомъ въ отчетномъ году число пропущенныхъ преподавателями уроковъ на 1% меньше, чѣмъ въ предъидущемъ, и вообще ниже въ сравненіи съ прочими годами послѣдняго пятилѣтія.

Изъ общаго числа пропущенныхъ уроковъ 3,391 (85,4%) пропущены по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ, 572 (14,4%)—по случаю исполненія преподавателями обязанностей присяжныхъ заседателей въ сессіяхъ окружныхъ судовъ и 8 (0,2%)—по неуважительнымъ причинамъ.

Чтобы ученики не теряли напрасно дорогаго времени вслѣдствіе пропуска преподавателями уроковъ, начальниками гимназій и прогимназій были принимаемы соотвѣтствующія мѣры. Въ случаѣ неявки преподавателя на уроки по болѣзни или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, его замѣщали, по возможности, директоръ, инспекторъ или кто нибудь изъ наличныхъ преподавателей. Такимъ образомъ въ от-

четномъ году изъ числа пропущенныхъ преподавателями уроковъ было занято 1,410 (35,4%).

Кромѣ того, 1.261 (31,7%) урокъ были заняты помощниками классныхъ наставниковъ, подъ наблюденіемъ которыхъ ученики занимались, главнымъ образомъ, исполненіемъ назначенныхъ преподавателями письменныхъ работъ по различнымъ предметамъ.

Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ теченіе отчетнаго года было 458, классныхъ комиссій—638, предметныхъ комиссій—557 и хозяйственныхъ комитетовъ—629. Сравнительно съ предѣльнымъ годомъ уменьшилось число засѣданій педагогическихъ совѣтовъ на 82, классныхъ комиссій—на 335 и предметныхъ комиссій—на 163, и увеличилось число засѣданій хозяйственныхъ комитетовъ—на 72.

Значительное уменьшеніе числа засѣданій педагогическихъ совѣтовъ, а также классныхъ и предметныхъ комиссій, объясняется главнымъ образомъ, отпѣною переводныхъ испытаній въ 1895—1896 учебномъ году и увеличеніемъ, почти на два мѣсяца, лѣтнихъ каникулъ по случаю торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Предметы всѣхъ вышеуказанныхъ засѣданій педагогическихъ, полныхъ и неполныхъ, и хозяйственныхъ не выступали изъ круга, очерченнаго §§ 74, 75 и 76 устава гимназій и прогимназій.

Къ 1-му января 1897 года въ 9 гимназіяхъ и 4 прогимназіяхъ округа учащихся было 4.194, въ томъ числѣ въ 9 гимназіяхъ—3.608 въ 4 прогимназіяхъ—586. Къ 1-му января 1896 года всѣхъ учащихся были 3.988, въ частности въ 9 гимназіяхъ—3.458 и въ 4 прогимназіяхъ—530.

Такимъ образомъ общее число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ отчетномъ году увеличилось на 206, что составляетъ 5,16% общаго числа учениковъ, бывшихъ къ 1 января 1896 года. Въ предшествовавшее 5-лѣтіе общее число учащихся было:

къ 1 января 1891—1892—1893—1894—1895—1896 г.

4090—4020—3962—3923—3962—3988.

Изъ сравненія этихъ данныхъ можно видѣть, что число учащихся, послѣдовательно уменьшавшееся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1895 года начинаетъ увеличиваться. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ прежніе годы, при послѣдовательномъ примѣненіи къ поступавшимъ въ гимназіи и прогимназіи требованій, изложенныхъ въ цир-

кулярныхъ предложенійхъ министерства отъ 18 іюня 1887 года, за № 9.255 (о мѣрахъ улучшенія состава учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ), и 10 іюля того же года, за № 10.313 (объ ограниченіи пріема въ среднія учебныя заведенія евреевъ 10-процентною нормою). число учениковъ, выходившихъ изъ гимназій и прогимназій до окончанія и послѣ окончанія курса, не могло быть пополняемо такими же или еще большими числомъ вновь поступающихъ; въ настоящее же время, когда упомянутымъ требованіямъ удовлетворяютъ ученики всѣхъ классовъ, число выбывающихъ учениковъ съ избыткомъ пополняется вновь поступающими.

Въ началѣ 1896—1897 учебнаго года всѣхъ подавшихъ прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ гимназіи и прогимназіи было 1.254. Въ гимназическіе классы изъявили желаніе поступить 710 человекъ. Изъ этого числа не явились къ испытаніямъ 40, не выдержали испытанія 145, не приняты за неимѣніемъ вакансій 95 и приняты по выдержаніи испытанія 289. Остальные 141 приняты по § 27 устава безъ испытанія.

Изъ 544 желающихъ поступить въ приготовительные классы не явился къ испытаніямъ 19 (3,49%), не выдержали испытанія 108 (19,85%), не приняты за неимѣніемъ вакансій (еврейскихъ) 53 (9,93%), приняты по экзамену 363 (66,72%), приняты по § 27 устава 1 (0,18%).

По вѣроисповѣданіямъ преобладающій процентъ учениковъ гимназій и прогимназій составляютъ православные (47,6%), затѣмъ слѣдуютъ ученики римско-католическаго исповѣданія (35,0%), іудейскаго (12,3%), лютеранскаго и реформатскаго (4,2%), магометанскаго (0,6%) и прочихъ исповѣданій (0,3%). Въ предѣлѣ предѣлѣ году соотвѣтствующіе проценты были слѣдующіе: учениковъ православнаго исповѣданія было 46,5%, римско-католическаго—35,7%, іудейскаго—12,1%, лютеранскаго и реформатскаго—4,6%, магометанскаго—0,8% и прочихъ исповѣданій—0,3%.

Если сравнить проценты учениковъ православнаго исповѣданія за послѣдніе годы (въ 1891 г.—44,6%, въ 1892 г.—45,5%, въ 1893 году—46,5%, въ 1894 г.—46,8%, въ 1895 г.—46,5%), то нельзя не видѣть, что число православныхъ учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ постепенно увеличивается. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь 1895 годъ, когда въ процентѣ православныхъ учениковъ было незначительное (на 0,3%) и совершенно случайное пониженіе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

Сравнительно съ числомъ учениковъ римско-католическаго исповѣданія процентъ православныхъ учениковъ въ концѣ отчетнаго года былъ выше на 12,6% (въ концѣ предотчетнаго—на 10,8%).

Замѣчаемое въ послѣдніе 2 года нѣкоторое повышение процента учениковъ евреевъ находится въ зависимости, съ одной стороны, отъ количества означенныхъ учениковъ, принимаемыхъ въ гимназіи и прогимназіи по § 27 устава, а съ другой — отъ того, что евреи, стѣсняемые 10-процентною нормою, разъ поступивъ въ учебное заведеніе, остаются въ немъ до окончанія курса, между тѣмъ какъ ученики христіанскихъ исповѣданій, находящіеся въ иныхъ условіяхъ, нѣредко, по разнымъ причинамъ, переходятъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое.

По сословіямъ учащіеся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распределяются слѣдующимъ образомъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—63,3%, принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ—26,5%, принадлежащихъ къ сельскимъ сословіямъ—6,7%, дѣтей лицъ духовнаго званія—2,6% и иностранцевъ—0,9%. Въ частности въ гимназіяхъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—65,6%, городскихъ сословій—24,7%, сельскихъ сословій—6,1%, дѣтей лицъ духовнаго званія—2,8% и иностранцевъ—0,8%; въ прогимназіяхъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—49,3%, городскихъ сословій—38,1%, сельскихъ сословій—10,1%, дѣтей лицъ духовнаго званія—1,5% и иностранцевъ—1,0%.

Наличное къ 1-му января 1897 года число учениковъ распределяется по гимназіямъ и прогимназіямъ слѣдующимъ образомъ: въ Виленской 1-й гимназіи—637 (15,2%), въ Минской—518 (12,4%), въ Гродненской—460 (10,9%), въ Виленской 2-й—446 (10,6%), въ Витебской—405 (9,7%), въ Ковенской—349 (8,3%), въ Могилевской—349 (8,3%), въ Шавельской—271 (6,8%), въ Гомельской прогимназіи—211 (5,0%), въ Слуцкой гимназіи—173 (4,1%), въ Брестской прогимназіи—138 (3,3%), въ Мозырской—134 (3,2%), въ Бобруйской—103 (2,5%).

Итого въ гимназіяхъ состоитъ 3.608 учениковъ (86,0%) и въ прогимназіяхъ—585 (14,0%).

Наибольшее среднее число учениковъ въ одномъ классѣ въ отчетномъ году было 38, наименьшее—24.

Изъ бывшаго въ наличности къ началу отчетнаго года числа учениковъ гимназій и прогимназій (3.988), вышло до окончанія курса 472 ученика (11,83%); въ томъ числѣ изъ 9 гимназій вышло 399 (11,54%) учениковъ, изъ 4-хъ прогимназій—73 (13,77%). Изъ 5

младшихъ классовъ было до окончанія курса 329 (8,2%) учениковъ. а изъ 4-хъ старшихъ—143 (3,6%).

Въ числѣ выбывшихъ изъ гимназій и прогимназій до окончанія курса въ отчетномъ году умерло 10 (0,3%), уволены по различнымъ причинамъ 156 (3,9%), выбыли для поступленія въ другія учебныя заведенія съ гимназическимъ курсомъ 185 (4,6%), для поступленія въ реальныя училища 33 (0,8%) для поступленія въ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ 42 (1,0%), для поступленія на службу частную, общественную или государственную 46 (1,2%).

По окончаніи курса въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ выбыли 254 ученика (6,37%); въ частности окончили курсъ въ гимназіяхъ 194 ученика (5,61%), въ прогимназіяхъ—60 учениковъ (11,32%). Сравнительно съ предѣльнымъ годомъ %, выбывшихъ по окончаніи курса въ общемъ повысился на 0,26; въ частности въ гимназіяхъ—повысился на 0,17, а въ прогимназіяхъ—повысился на 3,17.

Всѣхъ поступившихъ въ гимназіи и прогимназіи въ теченіе отчетнаго года было 932, или 23,37% общаго числа учениковъ, бывшихъ къ началу года; въ томъ числѣ въ гимназіи поступило 743 ученика (18,63%), въ прогимназіи—189 учениковъ (4,74%).

Сравненіе приведенныхъ данныхъ съ соответствующими данными за 4 предыдущіе года даетъ слѣдующіе выводы.

	въ 1892	— 1893	— 1894	— 1895	— 1896 г.
Поступило въ гимназіи и прогимназіи	20,0	— 20,1	— 20,7	— 21,0	— 23,37
Было до окончанія курса	15,8	— 16,5	— 13,6	— 14,3	— 11,63
Окончили курсъ съ аттестат. зрѣлости	5,87	— 4,31	— 5,38	— 5,78	— 5,61

Такимъ образомъ а) %, поступившихъ въ гимназіи и прогимназіи въ отчетномъ году, сравнительно съ 4-мя предѣльными, повысился; б) %, выбывшихъ изъ гимназій и прогимназій до окончанія курса понизился; в) % окончившихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости незначительно (на 0,17) понизился сравнительно съ 1895 годомъ и повысился въ сравненіи съ другими годами послѣднего пятилѣтія.

Изъ числа учениковъ гимназій и прогимназій въ отчетномъ году оба новые иностранные языка изучали 896, что составляетъ 29,5% общаго числа учениковъ тѣхъ классовъ, гдѣ положено изученіе этихъ языковъ; одинъ нѣмецкій изучали 1.344 (44,2%), одинъ французскій—799 (26,3%); рисованію обучались въ IV—VIII классахъ, въ которыхъ обученіе этому искусству необязательно, 300 (16,7%), пѣнію—1.342 (32,0%), гимнастикѣ—3.870 (92,3%).

Кромѣ того, во всѣхъ 9 гимназіяхъ и въ прогимназіяхъ Мозыр-

ской и Гомельской, по примѣру прежнихъ лѣтъ, велось обученіе музыкѣ какъ на струнныхъ, такъ и на духовыхъ инструментахъ. Къ игрѣ на послѣднихъ ученики были допускаемы не иначе, какъ по представленіи медицинскаго свидѣтельства, удостоверяющаго, что игра на духовыхъ инструментахъ не будетъ сопряжена съ ущербомъ для ихъ здоровья.

Къ началу выпускныхъ и переводныхъ испытаній 1895 — 1896 учебнаго года въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа состояло учениковъ 3.941, въ томъ числѣ въ гимназіяхъ 3.420, въ прогимназіяхъ 521. Изъ указаннаго числа имѣли переводныя отиѣтки 2.713 (68,86%), а по выдержаніи испытаній переведены въ высшіе классы или удостоены аттестатовъ зрѣлости 3.270 (82,99%).

	Въ частности въ гимназіяхъ: въ прогимназіяхъ:	
Имѣли переводныя отиѣтки въ концѣ года.	69,85%	62,19%.
Переведены въ высшіе классы или получили аттестаты зрѣлости	83,65%	78,50%.

По отдѣльнымъ классамъ:

	При- готов.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
% имѣвшихъ переводныя отиѣтки	76,67	66,87	61,87	57,67	58,19	69,01	82,42	87,14	96,63
%, дѣйствительно переведенныхъ	88,81	80,62	78,19	77,68	80,12	79,59	92,65	94,19	94,17

На основаніи этихъ данныхъ можно прийти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Испытанія въ отчетномъ году дали результатъ выше удовлетворительнаго: переведено въ высшіе классы и выпущено съ аттестатами зрѣлости почти 83% всего числа учениковъ, то-есть, свыше $\frac{4}{5}$, при чемъ ни въ одномъ заведеніи число удостоенныхъ перевода не опускается ниже $\frac{3}{4}$ общаго числа учениковъ.

2) Изъ отдѣльныхъ классовъ болѣе слабыми по успѣшности оказались въ отчетномъ году III (переведено 77,68%) и II (переведено 78,19%) классы.

3) Число переведенныхъ изъ всѣхъ классовъ (за исключеніемъ VIII) превысило число имѣвшихъ переводныя отиѣтки: въ I классѣ на 13,65%, во II—на 16,32%, въ III—на 20%, въ IV—на 21,93%, въ V—на 10,58%, въ VI—на 10,23% и въ VII—на 7,05%.

Въ примѣненіи къ ученикамъ старшихъ классовъ означенное явле-

ніе должно быть разсматриваемо, какъ исключительное, имѣющее отношеніе лишь къ отчетному году, когда, въ силу министерскаго циркуляра отъ 15-го декабря 1895 года, за № 26.802, ученики, получившіе удовлетворительныя годовыя отиѣтки, были переведены въ слѣдующіе классы безъ испытаній, а изъ неудовлетворительно успѣвшихъ къ концу году многіе имѣли полную возможность выдержать испытанія, производившіяся лишь изъ предметовъ неуспѣшности, послѣ каникулъ. Что же касается 4-хъ младшихъ классовъ, то въ нихъ это явленіе повторяется изъ года въ годъ и объясняется тою льготою, которая предоставляется ученикамъ этихъ классовъ §§ 24 и 26 дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ.

4) Процентъ успѣшности въ 4-хъ младшихъ классахъ (79,13) ниже процента успѣшности въ старшихъ классахъ (90,15).

Успѣхи учениковъ по 4 главнымъ предметамъ, обнаруженные во 2-й половинѣ 1895—1896 учебнаго года и на испытаніяхъ, опредѣляются нижеслѣдующими цифровыми данными:

	% учениковъ, имѣвшихъ переводныя отиѣтки во 2-й половинѣ 1895—1896 учебнаго года, были:				% получившихъ переводныя отиѣтки на испытаніяхъ, были:			
	По русскому языку.	По латинскому языку.	По греческому языку.	По математикѣ.	По русскому языку.	По латинскому языку.	По греческому языку.	По математикѣ.
Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	84,49	80,51	84,75	83,64	89,55	85,85	89,20	88,92
Въ гимназіяхъ отдѣльно	85,67	81,31	85,18	84,24	90,49	86,49	89,54	89,16
Въ низшихъ классахъ гимназій.	81,84	76,17	78,66	80,78	88,97	83,61	86,89	87,56
Въ 4-хъ высшихъ классахъ гимназій.	92,60	90,59	90,68	90,59	93,24	91,69	91,78	92,05
Въ прогимназіяхъ	75,95	75,05	81,04	79,51	83,07	81,51	86,30	87,31

Приведенныя цифры показываютъ, что 1) успѣхи учениковъ гимназій и прогимназій по главнымъ предметамъ въ концѣ 1895—1896 учебнаго года были выше удовлетворительныхъ; 2) успѣхи учениковъ по русскому и греческому языкамъ стояли выше успѣховъ по латинскому языку и математикѣ; 3) успѣхи учениковъ гимназій по всѣмъ главнымъ предметамъ были выше успѣховъ учениковъ прогимназій; 4) успѣхи учениковъ старшихъ классовъ гимназій по всѣмъ главнымъ предметамъ были выше успѣховъ учениковъ младшихъ классовъ.

Къ концу гражданскаго 1896 г. изъ 4.194 учениковъ гимназій и прогимназій имѣли достаточныя для перевода въ высшіе классы отиѣтки 2.433 ученика, или 58,21%. Въ частности въ гимназіяхъ число учениковъ, имѣвшихъ къ концу отчетнаго года переводныя отиѣтки (2.072), составляетъ 57,43% общаго числа учениковъ гимназій, въ прогимназіяхъ (361)—61,60% общаго числа учениковъ прогимназій.

Процентъ успѣшности къ концу гражданскаго года оказывается, такимъ образомъ, значительно (на 10,65 по отношенію къ числу имѣвшихъ удовлетворительныя годовыя отиѣтки и на 24,78 по отношенію къ числу удостоенныхъ перевода въ высшіе классы) ниже, чѣмъ къ концу учебнаго года. Это — обычное, изъ года въ годъ повторяющееся, явленіе. Объясняется оно тѣмъ, что къ числу имѣющихъ недостаточныя для перехода въ слѣдующій классъ отиѣтки относятся и всѣ тѣ ученики, которые имѣютъ неудовлетворительную отиѣтку (2) за одну четверть хотя бы по одному предмету; между тѣмъ, при окончательной оцѣнкѣ успѣховъ въ концѣ учебнаго года, неудовлетворительная отиѣтка за одну четверть покрывается удовлетворительными отиѣтками за другія четверти учебнаго года и, такимъ образомъ, не служитъ препятствіемъ для перевода ученика въ слѣдующій классъ.

Сравнительно съ предѣльнымъ годомъ % успѣшности къ концу отчетнаго года понизился на 3,45.

Удовлетворительно успѣвавшихъ по главнымъ предметамъ въ концѣ 1896 года было:

	По русск. языку.	По латинск. языку.	По греческ. языку.	По мате- матикѣ.
Въ гимназ. и прогимназ.	82,10%	77,34%	80,19%	78,68%
„ низшихъ классахъ	79,94%	74,33%	77,20%	77,58%
„ старшихъ классахъ.	87,33%	83,07%	82,87%	81,43%

Эта таблица показываетъ, что успѣхи по главнымъ предметамъ въ концѣ отчетнаго года во всѣхъ классахъ, въ особенности же въ старшихъ, были въ общемъ хорошіе, хотя и нѣсколько ниже въ сравненіи съ предѣльнымъ, за исключеніемъ успѣховъ по русскому языку. (Въ 1895 г. % успѣшности были: по русскому языку — 81,97, по латинскому языку—79,62, по греческому языку — 82,76, по математикѣ—82,47).

Въ пониженіи % общей успѣшности учениковъ гимназій и прогимназій къ концу отчетнаго 1896 года, въ сравненіи съ предѣльнымъ, можно усматривать естественный результатъ отчасти болѣе

снисходительнаго въ означенномъ году перевода учениковъ изъ класса въ классъ, а главнымъ образомъ — большой продолжительности лѣтнихъ каникулъ, вызвавшей крупныя пробѣлы въ познаніяхъ многихъ учениковъ по пройденнымъ до каникулъ курсамъ.

За безуспѣшность въ ученіи изъ всѣхъ гимназій и прогимназій округа въ отчетномъ году уволено 39 учениковъ, или 0,98% (въ предѣлѣ отчетнаго года 1,01%) по отношенію къ общему числу (8.988) учениковъ въ началѣ года. Въ томъ числѣ изъ гимназій уволено 35 учениковъ, или 1,01% (въ предѣлѣ отчетнаго года 0,96%), изъ прогимназій — 4 ученика, или 0,75% (въ предѣлѣ отчетнаго года — 1,3%).

Всѣхъ случаевъ наложенія на учениковъ болѣе или менѣе важныхъ взысканій въ отчетномъ году было 8.987, что въ среднемъ даетъ 2,14 взысканія на cadaго ученика. Изъ этого числа взысканій 7.251 падаютъ на пригготовительный и 4 низшіе класса и 1.736 — на старшіе классы, такъ что среднимъ числомъ на cadaго изъ учениковъ младшихъ классовъ приходится по 2,47 взысканія, а на cadaго ученика старшихъ классовъ — по 1,38 взысканія.

Случай удаленія изъ заведенія за неодобрительное поведеніе (по п. 17 § 11 правилъ о взысканіяхъ, то-есть, съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія того же города) былъ всего 1 (въ Ковенской гимназій).

Уроковъ, пропущенныхъ учениками по неуважительнымъ причинамъ, въ отчетномъ году было всего 350, такъ что среднимъ числомъ на каждыхъ 100 учениковъ приходится по 8 уроковъ. Изъ указанного числа учениками младшихъ классовъ пропущено 218 уроковъ, то-есть, по 7 на каждыхъ 100 учениковъ этихъ классовъ, а учениками старшихъ классовъ — 132, или по 10 на каждыхъ 100 учениковъ.

Всѣ уроки, причина пропуска которыхъ признана неуважительною, пропущены учениками вслѣдствіе несвоевременной явки изъ отпуска послѣ лѣтнихъ, а въ особенности послѣ зимнихъ и весеннихъ ваканцій.

Педагогическими совѣтами гимназій и прогимназій въ первой половинѣ отчетнаго года было оцѣнено балломъ 3 поведеніе 32 учениковъ (0,81%) и балломъ 2 — 1 ученика (0,02%); во второмъ полугодіи балломъ 3 было оцѣнено поведеніе 29 учениковъ (0,69%) и балломъ 2 — 2 учениковъ (0,04%).

Процентъ отличныхъ и хорошихъ отмѣтокъ за поведеніе въ отчетномъ году былъ: въ 1-й половинѣ — 99,16, а во 2-й 99,26.

Весьма ограниченное число случаевъ, когда неодобрительное по-

зеденіе влекло за собою увольненіе учениковъ изъ учебныхъ заведеній или вообще наложеніе болѣе серьезныхъ взысканій, незначительное количество уроковъ, пропущенныхъ по неуважительнымъ причинамъ, и на ряду съ этимъ высокій процентъ отличныхъ и хорошихъ отбѣтокъ за поведеніе—все это убѣдительно доказываетъ, что воспитательное дѣло въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа велось въ отчетномъ году рационально и стояло на надлежащей высотѣ.

Въ отчетномъ году учениками гимназій и прогимназій пропущено по болѣзни 177.288 уроковъ; въ томъ числѣ учениками 5 младшихъ классовъ пропущено 120.392 урока, а учениками 4 старшихъ классовъ—56.896 уроковъ. Сравнивая число пропущенныхъ по болѣзни уроковъ съ числомъ учениковъ къ 1-му января 1897 года, находимъ, что среднимъ числомъ каждый ученикъ пропустилъ въ теченіе года 42,27 урока, то-есть, около 9 учебныхъ дней (въ 1895 г. — 49,84 урока).

Смертныхъ случаевъ было 10 (въ предѣлѣ отчетномъ году—14).

Такимъ образомъ въ санитарномъ отношеніи отчетный годъ былъ болѣе благопріятенъ въ сравненіи съ предѣлѣмъ.

Преобладающими болѣзнями были: воспаленіе горла и дыхательныхъ путей, инфлуэнца, корь, лихорадка, расстройство пищеварительныхъ органовъ и глазныя болѣзни.

Случаевъ перерыва учебныхъ занятій вслѣдствіе заразныхъ болѣзней въ отчетномъ году не было.

Библіотеки и кабинеты. Къ 1 января 1896 года въ фундаментальныхъ бібліотекахъ 9 гимназій и 4 прогимназій названій книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ состояло въ наличности 46.311 (въ 110.097 томахъ), а въ ученическихъ—13.672 (въ 26.854 томахъ). Въ теченіе 1896 года изъ фундаментальныхъ бібліотекъ исключено по разнымъ причинамъ 200 названій въ 454 томахъ; вновь поступило 864 названія въ 1.794 томахъ, въ томъ числѣ а) приобрѣтено покупкою 850 названій въ 1.771 томѣ, на сумму 2.847 р. 66 к., и б) прислано бесплатно авторами или издателями 14 названій въ 23 томахъ. Изъ состава ученическихъ бібліотекъ исключено 421 названіе въ 639 томахъ; вновь поступило 692 названія въ 1.340 томахъ; въ томъ числѣ а) приобрѣтено покупкою 679 названій въ 1.292 томахъ, на сумму 1.379 р. 12 к., б) поступило бесплатно 1 названіе въ 1 томѣ, и в) перечислено изъ фундаментальныхъ бібліотекъ 12 названій въ 47 томахъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1897 года въ фундаментальныхъ бібліотекахъ состояло въ наличности 46.975 названій въ

111.437 томахъ, а въ ученическихъ—13.943 названія въ 27.555 томахъ. Сравнительно съ 1895 годомъ въ отчетномъ году въ фундаментальныхъ библіотекахъ число названій увеличилось на 664, а число томовъ—на 1.340; въ ученическихъ библіотекахъ число названій увеличилось на 271, а число томовъ—на 701. Какъ фундаментальныя, такъ и ученическія библіотеки по количеству имѣющихся въ нихъ книгъ и разнообразію сочиненій вполне удовлетворяютъ потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Помѣщенія фундаментальныхъ библіотекъ во всѣхъ гимназіяхъ округа и въ прогимназіяхъ Гомельской и Бобруйской вообще просторны и удобны.

Нельзя признать достаточно удобными помѣщенія фундаментальныхъ библіотекъ въ прогимназіяхъ Мозырской и Брестской. Въ первой изъ нихъ, за неимѣніемъ особаго помѣщенія для библіотеки, шкафы съ книгами разставлены въ верхнемъ коридорѣ зданія; во второй же библіотека помѣщается хотя и въ особой, но тѣсной комнатѣ.

Ученическія библіотеки въ гимназіяхъ Ковенской, Минской и Слуцкой и въ прогимназіи Бобруйской раздѣлены, по числу классовъ, примѣнительно къ возрасту и развитію учащихся, на классныя библіотеки. Эти отдѣлы ученическихъ библіотекъ состоятъ въ заведываніи классныхъ наставниковъ, отъ которыхъ ученики и получаютъ книги въ назначенные для того сроки. Въ означенныхъ заведеніяхъ ученическія библіотеки и помѣщаются въ классныхъ комнатахъ по принадлежности. Въ прочихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ ученическія библіотеки подраздѣлены на 3 отдѣла по возрастамъ и помѣщаются частью въ отдѣльныхъ комнатахъ, частью совмѣстно съ фундаментальными библіотеками.

Въ составѣ *физическихъ* кабинетовъ гимназій и прогимназій къ 1 января 1896 года было 3.524 прибора. Изъ означеннаго числа исключено, по постановленію хозяйственныхъ комитетовъ, въ теченіе отчетнаго года 28 приборовъ, а именно: въ Ковенской гимназіи—3 (по ветхости и непригодности къ употребленію), въ Шавельской—10 (по той же причинѣ), въ Слуцкой—5 (по той же причинѣ) и въ Витебской—10 (предоставлены въ пользованіе городскимъ и уѣзднымъ училищамъ).

Вновь приобрѣтены въ отчетномъ году 129 приборовъ (въ гимназіяхъ: Ковенской—10, Шавельской—48, Гродненской—26, Минской—1, Слуцкой—21, Витебской—4 и Могилевской—3 и въ Гомельской прогимназіи—21).

Такимъ образомъ къ 1 января 1897 года въ составѣ физическихъ кабинетовъ гимназій и прогимназій было 3.625 приборовъ, то-есть, на 101 приборъ (2,86%) больше, чѣмъ въ предѣлѣ предѣлѣ году.

Состояніе физическихъ кабинетовъ вообще можно признать удовлетворительнымъ и отвѣчающимъ существеннымъ потребностямъ преподаванія физики.

Изъ бывшихъ въ наличности къ 1 января отчетнаго года 10.779 *естественно-историческихъ* предметовъ въ теченіе года исключено по ветхости и совершенной непригодности 11 предметовъ по зоологическимъ (въ Ковенской гимназій). Новыми приобретеныя кабинеты естественныхъ наукъ въ отчетномъ году не пополнялись.

Такимъ образомъ въ составѣ означенныхъ кабинетовъ къ 1-му января 1897 г. имѣется 10.768 предметовъ, въ томъ числѣ: по зоологическимъ—4.667, по минералогическимъ—4.523, по ботаническимъ—1.309 и прочихъ пособій—269.

Кабинеты естественныхъ наукъ существуютъ во всѣхъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ Виленской 2-й, и въ прогимназіяхъ Гомельской и Мозырской.

Нумизматическій кабинетъ Витебской гимназій, состоявшій въ предѣлѣ предѣлѣ году изъ 317 монетъ и медалей, российскихъ и иностранныхъ, въ отчетномъ году пополнился 85 старинными монетами, принесенными въ даръ гимназій однимъ частнымъ лицомъ.

При Гродненской, Слуцкой, Витебской и Могилевской гимназіяхъ существуютъ метеорологическія станціи. Наблюденія производятся, по установившемуся порядку, учениками старшихъ классовъ, по выбору и подъ руководствомъ преподавателей физики. Метеорологическія таблицы, по мѣрѣ составленія ихъ, отсылаются въ главную физическую обсерваторію. Кроме того, въ Витебской гимназій метеорологическія таблицы за недѣлю печатаются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Въ кабинетахъ прочихъ учебныхъ пособій къ 1-му января 1897 года состояло 16.371 предметъ (на 206 (1,27%) предметовъ больше, чѣмъ въ предѣлѣ предѣлѣ году); въ томъ числѣ въ теченіе года приобретено покупкою 493 предмета.

Средства содержанія гимназій и прогимназій и расходы. На свое содержаніе 9 гимназій и 4 прогимназій округа въ 1896 году имѣли 726.189 р. 5½ к. (на 219 р. 89½ к. менѣе, чѣмъ въ 1895 году).

Наибольшій процентъ средствъ содержанія составляла, какъ и въ прежніе годы, сумма, отпускаемая изъ государственнаго казначейства

(328.418 р. 93 к.), именно 45,22%. Значительный процент составляла также сумма сбора за учение 268.658 р. 60 к. (36,99%). Затѣмъ слѣдуютъ: а) проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ—54.562 р. 64 к. (7,51%), б) сборъ платы за содержаніе воспитанниковъ въ общей ученической квартирѣ при Виленской 1-й гимназіи—32.679 р. 4 к. (4,50%), в) пожертвованія разныхъ обществъ и частныхъ лицъ—24.388 р. 65¹/₂ к. (3,36%), г) сумма отъ городскихъ обществъ 5.932 р. 81 к. (0,82%), д) сумма свѣчнаго и коробочнаго сбора съ евреевъ 3.043 р. 70 к. (0,42%), е) поступления изъ разныхъ источниковъ 8.504 р. 68 к. (1,17%). Изъ суммъ дворянства поступленийъ не было.

Изъ вышеуказанныхъ средствъ содержанія гимназій и прогимназій въ отчетномъ году израсходовано 550.104 р. 81 к. (на 1.250 р. 54 к. болѣе, чѣмъ въ предѣлѣ отчетномъ году).

Наибольшій процентъ расходовъ падаетъ на содержаніе учебно-воспитательнаго персонала 323.448 р. 36 к. (58,79). Менѣе значительные расходы падаютъ: а) на наемъ и ремонтъ домовъ и содержаніе ихъ въ чистотѣ, на ремонтъ мебели и на другія хозяйственныя нужды—54.248 р. 90 к. (9,86), б) на содержаніе общихъ ученическихъ квартиръ при Виленской 1-ой гимназіи—34.469 р. 52 к. (6,27), в) на выдачу стипендій и пособій учащимся—34.050 р. 27 к. (6,19), г) на выдачу наградъ и денежныхъ пособій служащимъ—25.771 р. 45 к. (4,68), д) на жалованье нижнимъ служащимъ 15.044 р. 53 к. (2,74), е) на жалованье писмоводителямъ, бухгалтеру Виленской 1-ой гимназіи и писцамъ и на канцелярскія принадлежности 11.205 р. 31 к. (2,04), ж) на учебныя пособія (библіотеки и кабинеты) 8.259 р. 94 к. (1,51), з) на жалованье врачамъ и на прочія издержки по санитарной части 4.638 р. 90 к. (0,84), и) на содержаніе церквей при заведеніяхъ, а также на отправленіе богослуженій въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣтъ домовыхъ церквей—3.989 р. 15 к. (0,72), к) другіе неопинованные выше расходы 34.978 р. 48 к. (6,36).

Стоимость обученія одного ученика въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ отчетномъ году составляла въ среднемъ 120 р. 70 к. Въ частности стоимость обученія одного ученика въ гимназіяхъ была 114 р. 71 к., а въ прогимназіяхъ 157 р. 44 к. Высшій размѣръ стоимости обученія одного ученика былъ въ Мозырской прогимназіи (185 р. 57 к.), а низшій—въ Виленской 1-й гимназіи (95 р. 9 к.).

Плата за обученіе дѣтей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ взималась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Наименованіе гимна- зій и прогимназій.	Плата за обученіе одного ученика.		
	Въ основныхъ классахъ.	Въ параллель- ныхъ отдѣлен.	Въ пригото- вительн. классахъ.
<i>Гимназіи:</i>			
Виленская 1-ая.	40 р. въ годъ.	60 р. въ годъ.	40 р. въ годъ.
Виленская 2-ая.	40 " "	70 и 60 р. ¹⁾ "	40 " "
Ковенская	40 " "	40 р. "	40 " "
Шавельская .	40 " "	—	40 " "
Гродненская .	50 " "	50 " "	40 " "
Минская	50 " "	50 " "	40 " "
Слуцкая	40 " "	—	—
Витебская	50 " "	50 " "	50 " "
Могилевская .	40 " "	—	40 " "
<i>Прогимназіи:</i>			
Мозырская	40 " "	—	40 " "
Гомельская	40 " "	—	40 " "
Врестская	40 " "	—	40 " "
Вобруйская	40 " "	—	40 " "

Суммы сбора за ученіе оставалось отъ 1895 года 101.454 р. 11 к. Въ отчетномъ году поступило 167.204 р. 49 к. Всего 268.658 р. 60 к.

Изъ суммы сбора за ученіе гимназіями и прогимназіями произведены въ отчетномъ году слѣдующіе расходы: 1) Перечислено въ ст. 9 § 32 доходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія пособіемъ государственному казначейству 5.780 р. 2) Перечислено въ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія: а) въ сумму ученаго комитета—8.092 р. 20 к., б) въ капиталъ на содержаніе параллельныхъ классовъ—3.092 р. 20 к. и в) въ строительный капиталъ среднихъ учебныхъ заведеній—4.638 р. 30 к., а всего 10.822 р. 70 к. 3) Перечислено въ распоряженіе управленія учебнаго округа 8.926 р. 40 к. 4) Употреблено на выдачу жалованья и квартирнаго пособія служащимъ 18.860 р. 55 к. 5) На выдачу имъ же пособій и наградъ 17.636 р. 7 к. 6) На вознагражденіе служащихъ за особые труды (дополнительные уроки, исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій и пр.)—5.865 р. 91 к. 7) На содержаніе параллельныхъ отдѣленій и VIII класса 41.435 р. 31 к. 8) На содержаніе приготовитель-

¹⁾ Въ Виленской 2-й гимназій плата за ученіе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I—IV классовъ принималась въ размѣръ 70 р. въ годъ, а въ параллельномъ отдѣленіи V класса—въ размѣръ 60 рублей.

ныхъ классовъ 4.805 р. 58 к. 9) На учебныя пособія (библіотеки и кабинеты) и на выпускъ періодическихъ изданій 2.417 р. 84 к. 10) На содержаніе, ремонтъ и наемъ зданій и разныя хозяйственныя расходы—31.657 р. 11) На стипендіи, пособія и награды учащимся—2.125 р. 95 к. 12) На содержаніе церквей и отправленіе богослуженій въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заведеній, гдѣ нѣтъ домовыхъ церквей,—1.487 р. 12 к. 13) На канцелярскіе, типографскіе и другіе мелочныя расходы 2.177 р. 58 к. 14) На уплату служителямъ 5.798 р. 11 к. 15) На уплату по нѣкоторымъ заведеніямъ за печатаніе финансовыя сибѣты и за циркуляръ по Виленскому учебному округу 117 р. 16) На приобрѣтеніе и починку музыкальныхъ инструментовъ 998 р. 87 к. 17) На расходы по дѣламъ службы, веденіе денежныхъ операцій и другіе, непоменованные выше, расходы—2.475 р. 66 к. Всего израсходовано 163.387 р. 65 к.

Ученическія квартиры. Общія ученическія квартиры въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, существовали при гимназіяхъ Виленской 1-й, Сауцкой и Могилевской.

При Виленской 1-й гимназіи существуетъ общія ученическія квартиры для бѣдныхъ, учрежденная по Высочайшему повелѣнію въ 1845 году; содержится она на доходы съ капиталовъ, завѣщанныхъ въ разное время благотворителями и состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи гимназіи, подъ названіемъ „фундушей“.

Въ квартиру принимаются ученики Виленскихъ гимназій и реальнаго училища; они избираются педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и утверждаются попечителемъ округа. Одни изъ учениковъ принимаются въ квартиру исключительно по бѣдности, другіе также по праву родства съ завѣщателями фондушей. Воспитанники раздѣляются на полнокоштныхъ и полукоштныхъ. Первые пользуются въ квартирѣ полнымъ казеннымъ содержаніемъ, полукоштные же воспитанники получаютъ только готовое помѣщеніе, столъ, освѣщеніе и пользуются отъ квартиры стиркою бѣлья; все же остальное: платье, обувь, учебныя принадлежности—они должны приобрѣтать на свои средства и представлять въ установленномъ количествѣ при поступленіи въ квартиру.

Пріемъ новыхъ воспитанниковъ въ квартиру, а равно переводъ ихъ съ половиннаго содержанія на полное на открывающіяся вакансіи, совершается однажды въ году, послѣ лѣтнихъ каникулъ. Нормальный комплектъ воспитанниковъ—75 человекъ: 31 полукоштныхъ и 44 полнокоштныхъ. Къ концу отчетнаго года въ квартирѣ состояло

50 воспитанниковъ, изъ которыхъ 35 человекъ были на полномъ содержаніи и 15—на половинномъ. По учебнымъ заведеніямъ воспитанники распределялись такъ: 1-й гимназій — 21, 2-й гимназій — 18 и реальнаго училища — 11; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 5 и римско-католическаго—45. Надзоръ за воспитанниками лежитъ на обязанности смотрителя и двухъ надзирателей.

На содержаніе фундушевой квартиры отпущено было въ отчетномъ году 7.559 р. 55 к.

Съ начала 1894/5 учебного года закрыта соединенная съ общей ученической квартирой и помѣщавшаяся съ нею въ одномъ и томъ же зданіи квартира пансіонеровъ таможеннаго вѣдомства, учрежденная въ 1877 г. Въмѣсто названной квартиры открыто общежитіе, въ которое принимаются: а) пансіонеры департамента таможенныхъ сборовъ и штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, съ платой по 270 р. въ годъ за полное содержаніе, и б) полупансіонеры частные, съ платой по 200 руб. въ годъ за содержаніе въ общежитіи, безъ снабженія ихъ одеждою, бѣльемъ и обувью и безъ взноса за нихъ платы за ученіе. Къ 1-му января 1897 г. въ общежитіи состояло 115 пансіонеровъ, въ томъ числѣ: а) департамента таможенныхъ сборовъ — 66, б) отдѣльнаго корпуса пограничной стражи—7 и в) частныхъ—42.

Пансіонеры распределялись слѣдующимъ образомъ: а) по учебнымъ заведеніямъ: 1-й гимназій—90, 2-й гимназій — 11 и реальнаго училища — 14; б) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 80, римско-католическаго—30, лютеранскаго — 2 и магометанскаго—3. Нормальный комплектъ воспитанниковъ общежитія—100 человекъ. На содержаніе полнаго числа пансіонеровъ въ отчетномъ году поступило: отъ департамента таможенныхъ сборовъ 16.065 р., отъ корпуса пограничной стражи — 2.970 р., суммы сбора съ частныхъ полупансіонеровъ — 8.462 руб. 50 коп., а всего—27.497 руб. 50 коп.

При Слуцкой гимназій общихъ ученическихъ квартиръ состоитъ двѣ: одна содержится на средства Виленскаго евангелическо-реформатскаго синода и одна—на средства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

На первой изъ этихъ квартиръ въ отчетномъ году находилось 14 учениковъ, исключительно ев.-реформатскаго исповѣданія, а на второй—30 учениковъ. Воспитанники квартиры, содержимой ев.-реформатскимъ синодомъ, въ отношеніи своего содержанія обставлены въ общемъ удовлетворительно. Въ отчетномъ году ев.-реформатскій си-

годъ израсходовалъ на содержаніе 14 воспитанниковъ 2.300 руб., что составляетъ около 165 рублей на каждого ученика.

Въ мѣтѣ благоприятныхъ условій находятся воспитанники квартиры, содержимой Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ. Содержаніе 30 учениковъ въ отчетномъ году обошлось въ 2.597 р. 48 коп.; слѣдовательно, на каждого ученика израсходовано 86 руб. 58 $\frac{1}{4}$ коп. При существующей дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ содержаніе ученика на такія средства представляется невозможнымъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что съ 1894 года, въ силу требованій, предъявленныхъ попечительному комитету со стороны управленія округа, жизненная обстановка учениковъ означенной квартиры нѣсколько улучшилась, главнымъ образомъ въ отношеніи пищевого продовольствія.

При Могилевской гимназій существуетъ 1 общая ученическая квартира. Квартира эта помѣщается въ домѣ бывшаго дворянскаго пансіона, находящемся на гимназической землѣ, рядомъ съ зданіемъ гимназій. Въ первой половинѣ отчетнаго года въ квартирѣ было 48 учениковъ, во второй—47 учениковъ.

По вѣроисповѣданіямъ воспитанники квартиры во 2-й половинѣ 1896 года распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православнаго исповѣданія—35 и римско-католическаго—12.

Квартира содержится исключительно на тѣ средства, которыя поступаютъ отъ учениковъ въ видѣ годовой платы за содержаніе, въ размѣрѣ 180 рублей. Помѣщеніе квартиры въ общемъ можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Единственное неудобство ея состоитъ въ томъ, что комната, служащая больницей, расположена въ центрѣ зданія и не разобщена отъ жилыхъ комнатъ; эта близость больничнаго помѣщенія представляетъ существенныя неудобства, особенно въ трудныхъ случаяхъ заболѣванія инфекціонными болѣзнями. Въ случаѣ появленія заразной болѣзни, больного по необходимости приходится помѣщать въ городскую больницу.

Главный надзоръ за квартирою лежитъ на обязанности исправляющаго должность инспектора гимназій, а также одного изъ преподавателей, который за свой трудъ въ указанномъ отношеніи пользуется бесплатною квартирою въ одномъ изъ принадлежащихъ гимназій флигелей; ближайшее же наблюденіе поручено особому надзирателю, который за свой трудъ получаетъ 300 руб. и пользуется даровымъ столомъ и квартирой.

Въ помощь надзирателю квартиры педагогическимъ совѣтомъ гим-

назіи обыкновенно избираются 5 учениковъ старшихъ классовъ, вполнѣ надежныхъ по усѣхамъ и поведенію. Главная обязанность ихъ состоитъ въ наблюденіи за занятіями воспитанниковъ младшихъ классовъ отъ приготовительнаго до III включительно; кромѣ того, они поочередно должны слѣдить и за общимъ порядкомъ въ квартирѣ.

Трудъ и дѣятельность такихъ учениковъ поощряются пособиями частію изъ квартирныхъ средствъ, частью изъ специальныхъ средствъ гимназій.

Всего въ общихъ квартирахъ къ 1-му января 1897 года состояло 256 учениковъ, изъ коихъ учениковъ гимназій — 231.

Частныхъ квартиръ при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ отчетномъ году состояло 58. На такихъ квартирахъ помѣщалось 874 ученика. (Размѣръ платы за содержаніе 1 ученика простирается отъ 150 до 300 руб. въ годъ).

Сверхъ того, у лицъ, служащихъ въ заведеніяхъ, помѣщались 50 учениковъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году подъ постояннымъ надзоромъ членовъ учебно-воспитательнаго персонала находились 655 учениковъ (15,6% общаго числа учениковъ къ концу отчетнаго года).

Всѣ частныя ученическія квартиры открываются съ разрѣшенія педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій, послѣ тщательнаго удостовѣренія въ нравственной и политической благонадежности лицъ, выразившихъ желаніе содержать у себя учениковъ, и по надлежащемъ осмотрѣ каждой квартиры врачомъ заведенія, совмѣстно съ инспекторомъ или кѣмъ нибудь изъ классныхъ наставниковъ, съ цѣлію выясненія, насколько предположенная къ открытію квартира удобна въ санитарномъ отношеніи, насколько она приспособлена къ потребностямъ учениковъ, и какое количество учениковъ можетъ быть помѣщено въ ней.

ПИСЬМО ИЗЪ РИМА.

Ноябрь 1897 года.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я сообщалъ о созваніи сербскаго національнаго конгресса, который долженъ былъ состояться въ Карловцахъ, въ Венгріи, и о выборахъ депутатовъ конгресса. Теперь я возобновлю прерванную нить моего разказа.

Со времени кончины сербскаго патріарха Раяичича сербы-міряне раздѣлились на двѣ партіи: одна сторона стремилась сосредоточить автономію сербской православной церкви въ рукахъ епископовъ, другая требовала преобладающаго вліянія мірскаго начала, надъ администраціей „національнаго фонда“, завідующаго дѣлами вѣроисповѣданія, церквей и конфессіональныхъ школъ и расходующаго 20 милліоновъ флориновъ. Обѣ эти партіи постоянно враждуютъ между собою и каждая считаетъ себя единственною представительницею преданій національной церкви и единственною защитницею ея законныхъ правъ.

Митрополиты и патріархи, слѣдовавшіе за Раяичичемъ, избираемы были не національнымъ конгрессомъ, а, несмотря на привилегіи, присвоенныя національной церкви, австрійскимъ императоромъ, какъ бы государственные дѣятели, и вслѣдствіе этой антиканонической мѣры не могли мужественно защищать свою церковь и ея автономію отъ непрерывныхъ захватовъ австрійскаго правительства, ожесточеннаго противника сербской національности и православной церкви. Сербы-міряне требовали отъ нихъ невозможнаго, осѣивали ихъ и называли „митрополитами или патріархами—императорскими и королевскими“, совершенно какъ въ Турціи, гдѣ вѣрующіе говорятъ о своихъ епископахъ фанаріотахъ: „наше владыке су турци“. Нѣтъ ничего уди-

вительнаго, что авторитетъ епископовъ уменьшается, и что міряне все болѣе и болѣе оказываютъ ему оппозицію. Замѣтите, не индеферентисты или свободомыслящіе, а истинно вѣрующіе возстаютъ противъ духовной іерархіи и требуютъ для мірянъ положенія равнаго съ нею, чтобы сдѣлать для церкви то, что духовенство не умѣло и не могло сдѣлать для защиты и сохраненія ея авторитета.

На послѣднихъ выборахъ конгресса свѣтская партія, опять раздѣлившаяся на двѣ части—либераловъ и радикаловъ, вышла побѣдительницей, при подавляющемъ большинствѣ голосовъ. Надо было предвидѣть, что конгрессъ не достигнетъ своей цѣли—основать прочную и непоколебимую автономію сербской православной церкви въ Венгріи и Хорватіи; мадьярское же правительство объявило, что если конгрессъ не будетъ имѣть возможности создать органическій, примѣнимый и достойный быть принятымъ правительствомъ законъ, то правительство будетъ вынуждено дать таковой сербской церкви по своему усмотрѣнію, чтобы положить конецъ неустройству и безпорядку, о которомъ всѣ сожалеютъ.

Намѣреніе это подлило только масло въ огонь. Конгрессъ собрался при тяжелыхъ условіяхъ недовѣрія и враждебности, не предвѣщавшихъ ничего добраго. Церемонія открытія его отличалась однако большою торжественностью и состоялась безъ всякаго стѣсненія.

Правительство назначило королевскаго комисара представителя отъ лица императора—короля, которому оказанъ былъ царскій приемъ. Комисаръ избирается изъ знатныхъ сербовъ православнаго вѣроисповѣданія. На этотъ разъ избранъ былъ баронъ Николичъ, внукъ покойнаго сербскаго князя Милоша Обреновича, личность мало замѣчательная, несмотря на свое родство и колоссальное богатство. Депутаты встрѣчаютъ комисара при звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ, при звукахъ императорскаго гимна; войско отдаетъ ему воинскую честь. Онъ открываетъ конгрессъ чтеніемъ декрета о своемъ назначеніи, обращается съ рѣчью къ конгрессу и объявляетъ его открытымъ именемъ императора-короля. Затѣмъ удаляется съ тою же церемоніей, въ ожиданіи адреса къ императору-королю отъ конгресса. По полученіи избирательнаго адреса, онъ присутствовалъ на засѣданіи конгресса, прося прежде всего обсудить вопросъ объ органическомъ законѣ.

Эта просьба была началомъ разразившейся бури. Большинство усмотрѣло въ ней нарушеніе автономіи конгресса, такъ какъ одинъ конгрессъ имѣетъ право назначать очередь дѣлъ и прежде всего изби-

раетъ членовъ своего исполнительнаго комитета. Такъ какъ королевскій комисаръ не могъ отказаться отъ своихъ инструкцій, а конгрессъ не желалъ нарушить то, что считалъ своимъ неотъемлемымъ правомъ—произошелъ конфликтъ. Обиѣнъ взаимныхъ сообщеній не имѣлъ никакого значенія, и мадьярское правительство посѣщило отсрочить конгрессъ на неопредѣленное время.

Всѣ были возмущены. Укоряли другъ друга въ зломъ умыслѣ, въ вѣроломствѣ. Депутаты разошлись въ отчаяніи, убѣжденные въ томъ, что и мадьярское правительство, и духовная іерархія не настаивали на разсмотрѣніи очереднаго вопроса по указанію королевскаго комисара, чтобы имѣть предлогъ распуścić конгрессъ и способствовать тѣмъ дарованію органическаго закона отъ правительства.

Мадьярское правительство удовлетворялось пока отсрочкой конгресса. Президентъ совѣта баронъ Банфи позвѣстилъ пригласить самыхъ значительныхъ депутатовъ на конфиденціальныя конференціи, чтобы ознакомиться со взглядами и стремленіями всѣхъ партій. Приглашенные откровенно спорили съ министрами, но не пришли ни къ какому соглашенію съ ними. Всѣ жаловались на избирательный законъ, дарованный конгрессу правительствомъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, и на то, что дѣйствіе этого неудовлетворительнаго закона ставить конгрессъ въ невозможность нести свою обязанность. Необходимъ новый избирательный законъ, болѣе разумный, болѣе пригнанный къ настоящему положенію вещей. Но какъ достигнуть этого? Партія либераловъ, противясь закону, неправильно дарованному, приняла однако избранія, созванныя на основаніи этого закона. Можетъ ли этотъ противозаконный конгрессъ дѣйствовать и вотировать новый избирательный законъ, который не грѣшилъ бы въ силу своего незаконнаго происхожденія? Изъ этого круга нѣтъ надежды найти достойный выходъ. Банфи, спрошенный по этому поводу, защищался протѣвъ сознательнаго намѣренія даровать православною сербской церкви органическій и избирательный законъ, несогласный съ принципомъ ея автономіи, и заявлялъ о своемъ полномъ къ ней уваженіи. Онъ предлагалъ патріарху Бранковичу созвать въ Карловцахъ на новую конференцію епископовъ и почетныхъ гражданъ для обсужденія средствъ къ выходу изъ этого положенія вещей. Вотъ на чемъ пока остановилось это дѣло.

Одновременно съ національнымъ конгрессомъ созванъ былъ въ Карловцахъ синодъ епископовъ для избранія епископа въ епархію города Буды. Обыкновенно избраніе это дѣлалось единодушно или по край-

ней мѣръ почти единодушно. Но несчастная звѣзда, преслѣдовавшая конгрессъ, преслѣдовала и синодъ. Два кандидата получили одинаковое число голосовъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ быть избранъ канонически. Но патріархъ обошелъ законъ и разрубилъ узелъ, подавъ за одного изъ нихъ, своего родственника, рѣшающій голосъ, и провозгласилъ его избраннымъ. Епископы, вотировавшіе въ пользу другаго кандидата, протестовали противъ такого самовластия патріарха, но такъ какъ Бранковичъ не обратилъ вниманія на ихъ протестъ, они подали на него жалобу императору. Всѣ осуждаютъ поступокъ патріарха и съ увѣренностью ждутъ отиѣны неправильнаго избранія. Но что сказать о главѣ сербской православной церкви? вмѣсто защиты каноническаго учрежденія своей церкви онъ поправъ его въ пользу неумѣстнаго nepотизма! Этими онъ, конечно, не внушитъ мадьярскому правительству уваженія къ правамъ православной церкви. Въ Ватиканѣ слѣдили съ напряженіемъ и злорадствомъ за всѣми перемѣнами, происходившими въ національномъ сербскомъ конгрессѣ, и за происшествіемъ въ синодѣ епископовъ. „Вотъ, говорили тамъ,—что такое церковь, не подчиненная авторитету папы!“

Открытіе новой коллегіи русиновъ римской униіи состоится въ концѣ ноября благодаря необычайной щедрости австрійскаго императора. Ожидаютъ прибытія пятидесяти семинаристовъ русиновъ изъ Галиціи, Буковины и Венгріи, воспитаніе и образованіе которыхъ ввѣрено будетъ иезуитамъ. Греческая и румынская коллегія имѣютъ мало учениковъ, и въ пропагандѣ раскаяваются уже въ быломъ отдѣленіи ихъ отъ русиновъ. Тѣмъ временемъ монсеньоръ Юссефъ, патріархъ мелхитскій, назначенный управлять греческою коллегіей, не кстати и неожиданно умеръ. Въ Ватиканѣ едва нашли время посвятить нѣсколько строкъ его некрологу въ *Osservatore Romano*, такъ какъ папа въ настоящее время поглощенъ политическою организаціей клерикальной партіи въ Италіи и во Франціи и не занимается восточными церквами, исключая Коптской церкви, которой разрѣшилъ соавтовать синодъ. Епископъ капуциновъ Согаро назначенъ туда папскимъ делегатомъ.

Либеральная Италія готовится праздновать столѣтіе дня рожденія своего величайшаго изъ новыхъ поэтовъ Джіакомо Леонарди, родившагося 29-го іюня 1798 года и умершаго 14-го іюня 1837 года. Леонарди—поэтъ, философъ, филологъ и человѣкъ—уже 60 лѣтъ служить предметомъ восхищенія и любопытства итальянцевъ, и только развѣ одному Данте посвящено было такое же количество литератур-

ныхъ трудовъ критическихъ и біографическихъ. Тѣмъ не менѣе, какъ его жизнь, такъ и все написанное имъ изучаютъ, какъ заключающую въ себѣ неразгаданную тайну. Самъ онъ не способствовалъ созданію легенды о своей особѣ. Нѣжнаго сложенія, непрочнаго здоровья, а потому искавшій уединенія и застѣнчивый, онъ не выставлялся никогда и считалъ за счастье, когда никто не прерывалъ его занятій. Все же его жизнь, съ дѣтства и до кончины, была истинною трагедіей.

Родившись въ аристократической семьѣ, отличавшейся чрезвычайнымъ ханжествомъ, онъ началъ свое обученіе въ Рекантѣ у двухъ священниковъ, большихъ невѣждъ, какъ и всѣ бывшіе духовные семинаристы Папской области. На 14-мъ году юный графъ освободился отъ своихъ воспитателей и началъ стремиться къ болѣе разумному и прочному образованію, пользуясь обширною фамиліею бібліотекою. Онъ предался изученію латинскаго, греческаго, французскаго языковъ, и, что особенно удивительно, изученію еврейскаго языка. Успѣхи въ знаніи классическихъ языковъ были такъ быстры, что 16-ти лѣтъ онъ напечаталъ статью, изумившую ученыхъ не только въ Италіи, но и въ Германіи. Вскорѣ затѣмъ онъ сталъ забавляться, мистифируя филологовъ печатаніемъ невзданнаго отрывка одного извѣстнаго греческаго писателя и греческой эпитафії, которую приписывалъ одному древнему классику. Эта дерзкая шутка такъ удалась, что европейскіе знатоки греческаго языка были ею обмануты, пока онъ самъ не сознался въ своей невинной шуткѣ. Онъ продолжалъ печатать въ миланскихъ и флорентинскихъ журналахъ статьи о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: по греческой философіи, филологіи и исторіи, приводя ими въ восторгъ выдающихся ученыхъ того времени, такъ что даже Нибуръ, тогдашній прусскій посланникъ при папскомъ дворѣ, восхищенный геніемъ юнаго самоучки, предложилъ ему занять кафедру классической филологіи въ Берлинскомъ университетѣ, отъ чего Леопарди долженъ былъ отказаться, по причинѣ своей физической слабости, мѣшавшей ему жить въ странѣ съ суровымъ климатомъ.

Огромные литературные успѣхи Леопарди не переставали лѣстить самолюбію его отца, но, горячій католикъ и благочестивый слуга папы, отецъ приходилъ въ отчаяніе отъ антикатолическихъ идей и тенденцій своего сына. Это служило поводомъ къ столкновеніямъ между отцомъ и сыномъ, и наконецъ сынъ оставилъ родительскій домъ, уѣхавъ сначала въ Римъ, потомъ въ Болонью, Миланъ, Флоренцію и Неаполь. Немедленно же, въ наказаніе отецъ лишилъ сына средствъ

къ существованію; несчастный молодой человѣкъ, слабый и больной, долженъ былъ бороться съ крайнею нуждою и утратить въ этой борьбѣ тотъ малый запасъ силъ, что былъ данъ ему природою. Одинъ неаполитанецъ, другъ его, съ которымъ онъ познакомился во Флоренціи, Антонио Раніери, убѣдилъ его прѣхать въ Неаполь, мягкій климатъ котораго не могъ не оживить истощеннаго его организма. Леонарди переселился въ Неаполь въ 1834 году, къ Раніери, у котораго и жилъ, до кончины своей, послѣдовавшей въ 1837 году. Этотъ актъ милосердія, къ несчастному поэту вызвалъ по отношенію къ Раніери восторженное уваженіе во всемъ литературномъ мірѣ Италіи. Послѣ провозглашенія королевства Италіи правительство осыпало Раніери, благодѣтеля Леонарди, всевозможными почестями. Ему пожалованъ былъ большой крестъ ордена Маврікія и Лазаря, его сдѣлали санаторомъ королевства и профессоромъ Неаполитанскаго университета. Но Раніери отклонилъ всѣ эти почести, въ доказательство своего полного безкорыстія; онъ пріютилъ, кормилъ и берегъ своего знаменитаго друга, котораго любилъ, какъ брата, и восхищался его несравненнымъ талантомъ, отвергая всякое вознагражденіе, какъ бы почетно оно ни было. Леонарди сдѣлалъ его, по духовному завѣщанію, наслѣдникомъ и собственникомъ всѣхъ своихъ литературныхъ произведеній, которыя Раніери и издалъ дѣйствительно послѣ смерти своего друга.

Восторгъ къ безкорыстію Раніери достигъ высшаго предѣла, когда онъ, въ 1880 году, слѣдовательно, 43 года спустя, послѣ смерти Леонарди издалъ книгу „*Sette anni di sodalizio con Giacomo Leopardi*“ (Семь лѣтъ товарищества съ Джакомо Леонарди). Никогда еще ни одинъ другъ не жертвовалъ собою до такой степени, какъ Раніери для Леонарди. Леонарди былъ человѣкъ мягкій, добрый и любезный, жить съ нимъ было легко и пріятно. Но, къ сожалѣнію, въ его хрупкомъ организмѣ, болѣзненнымъ и истощенномъ умственнымъ переутомленіемъ и перенесенными лишеніями, развилась ужасная и отталкивающая болѣзнь (*Phthiriasis*), бывшая также причиной смерти Суллы, короля испанскаго Филиппа II и короля Неаполитанскаго Фердинанда II („*il de Bomba*“). Надо было имѣть почти сверхчеловѣческое мужество, чтобы выносить и ходить за больнымъ, снѣдаемымъ этимъ страшнымъ бичемъ. Однако Раніери и сестра его выносили это до послѣдней минуты печальной жизни Леонарди. Никто еще не описывалъ съ большею скромностью свой апогеозъ, какъ Раніери.

Семейство Леопарди, играющее въ книгѣ Раніери не завидную роль, какъ совсѣмъ не заботившееся о своемъ бѣдномъ больномъ, оставлявшее его безъ средствъ и утѣшенія, предоставивъ Раніери всю заботу о немъ, глубоко обидилось и старалось защитить себя отъ этихъ обвиненій. Возникла оскорбительная полемика, но репутація геройскаго безкорыстія Раніери, его самоотверженіе и искренность такъ глубоко укоренилось, въ общественномъ мнѣніи Италіи, что эта зацята затронутыхъ въ книгѣ лицъ не могла ихъ поколебать.

Но теперь мракъ, все болѣе и болѣе окутывавшій въ силу полемики личныя отношенія Раніери къ Леопарди, началъ разясняться къ полной невыгодѣ Раніери. Судя по новымъ разоблаченіямъ (о которыхъ впрочемъ я вполнѣ судить не могу), книга Раніери соткана будто бы изъ полуистинъ и наглой лжи, придуманныхъ имъ, чтобы прославить себя, послѣ смерти. Ложно мнимое самоотверженіе Раніери; ложно то, что онъ и его сестра, все же болѣе его достойная, одни неустанно ходили за больнымъ, — въ дѣйствительности же о немъ пеклись двѣ служанки. Раніери удалилъ Леопарди отъ всѣхъ, лишилъ его свободы, чтобы сдѣлаться наслѣдникомъ его изданныхъ и еще не изданныхъ сочиненій; перехватывалъ и уничтожалъ всѣ адресованныя на его имя письма и денежныя векселя, изрѣдка присылаемые ему родственниками, дѣлая все это, чтобы увѣрить несчастнаго страдальца, что онъ всѣмъ покинутъ, а міру доказать, что поэтъ всѣмъ обязанъ милости и жалости Раніери. Легко представить себѣ, какое удручающее впечатлѣніе производили на всѣхъ эти правдивыя или ложныя разоблаченія, вызывая сомнѣнія и противорѣчія. Не знаю на сколько они достоверны, но есть надежда, что многочисленныя сочиненія о Леопарди, вышедшія въ свѣтъ по поводу его столѣтняго юбилея, положить конецъ этому досадному и жалкому спору.

Все вниманіе устремленно пока на изданіе посмертныхъ сочиненій Леопарди, завѣщанныхъ Раніери. Общій перечень рукописей составленъ однимъ неаполитанскимъ нотаріусомъ, такъ поверхностно, что не возможно ознакомиться съ содержаніемъ ихъ. Послѣ смерти Раніери, эти рукописи, сдѣлались, по завѣщанію его, собственностью двухъ служанокъ, ходившихъ за Раніери въ послѣдніе годы его жизни. Сомнительно, чтобы эти добрыя женщины имѣли понятіе о цѣнности этого литературнаго сокровища; во всякомъ случаѣ имъ дѣлаетъ честь, что онѣ не продали и не уничтожили его, но положили на храненіе въ Monte della Misericordia, большой неаполитанскій ломбардъ.

Изъ изданной переписки Леопарди видно, что многія изъ его сочиненій не были напечатаны; о другихъ онъ упоминаетъ, какъ о напечатыхъ, но окончилъ ли онъ ихъ—не извѣстно. Въ виду приближенія столѣтняго юбилея Леопарди сенаторъ Маріотти обратилъ вниманіе правительства на рукописи великаго итальянскаго поэта и философа, прося издать ихъ на счетъ государства. Министръ народнаго просвѣщенія Джіантурко принялъ это во вниманіе, но такъ какъ рукописи составляли частную собственность, ихъ надо было или купить въ казну или же подвергнуть отчужденію, для общей пользы. Семейство Леопарди пробовало заявлять о своихъ правахъ на эти рукописи, но въ силу духовныхъ завѣщаній Дж. Леопарди и Раніери ему было отказано въ искѣ, а служанки утверждены въ наслѣдствѣ.

Правительство вынуждено было вести переговоры о покупкѣ рукописей отъ двухъ служанокъ, но они ни къ чему не привели. Тогда, согласно королевскому декрету, оно приступило къ отчужденію собственности, и неаполитанскій судъ оцѣнилъ ее, какъ говорятъ, безъ предварительной экспертизы, въ 500 франковъ. Всѣ возмущались ничтожностью платы, но содержаніе рукописей пока неизвѣстно; необходимо знать, чего стоятъ онѣ.

Графъ Кодровки, новый министръ народнаго просвѣщенія, назначилъ для разбора бумагъ Леопарди комиссію изъ извѣстныхъ литераторовъ, подъ предсѣдательствомъ лучшаго изъ современныхъ поэтовъ Италіи Джозуэ Кардуччи; ей поручено тщательное разсмотрѣніе бумагъ и опредѣленіе, какія именно могутъ быть изданы. Запечатанный ящикъ перевезенъ изъ Неаполя и поставленъ въ бібліотекѣ Казанатензи, въ Римѣ, и его вскрыли въ присутствіи собравшихся членовъ комиссіи, которые немедленно приступили къ разбору бумагъ. До сихъ поръ комиссія хранитъ глубокую тайну, и никто, кромѣ нея, не знаетъ, что заключаютъ въ себѣ эти рукописи. Если между ними находятся сочиненія, стихотворенія или трактаты оконченные ихъ, разумѣется, не слѣдуетъ произвольно скрывать, такъ какъ все, что онъ написалъ бы Леопарди, поэтъ, философъ и филологъ, не можетъ не имѣть значенія и цѣнности, и все должно быть издано, тѣмъ болѣе, что рукописи его приобрѣтены на общественный счетъ и составляютъ общее достояніе. Или это отрывки не оконченныхъ сочиненій, наброски, сдѣланные авторомъ и по той или другой причинѣ оставленные имъ, наконецъ замѣтки, хотя и заключающія въ себѣ глубокія мысли, но не способныя увеличить славу Леопарди?

Такъ какъ въ Италіи, какъ и впрочемъ вездѣ, „литература отрывковъ“ въ ходу, то существуетъ опасеніе, что коммиссія изъ слѣплаго почтенія къ великому поэту признастъ и его литературные отрывки достойными печати. Быть можетъ, я ошибаюсь, но не могу не сознаться, что въ такомъ случаѣ можно пожалѣть о прибрѣтеніи государствомъ посмертныхъ бумагъ Леонарда. Его 35 „*canti*“ исполнѣ могутъ увѣковѣчить его славу, пока италіанскій языкъ будутъ понимать и пока высшей поэзіей будутъ наслаждаться.

31-го октября 1897 года Италія потеряла лучшаго своего знатока и историка италіанскаго искусства Джіованни Батиста Кавалькассели. Обширное сочиненіе его и его друга и сотрудника Кроу извѣстно и оцѣнено друзьями искусства всѣхъ странъ. Напомню, что первое изданіе всего ими написаннаго выходило въ свѣтъ на англійскомъ языкѣ; а написаны ими слѣдующія замѣчательныя сочиненія: „Старыя фламандскіе художники“, „Исторія живописи въ Италіи со II до XVI вѣка“, „Жизнь и творенія Тиціана“, „Жизнь и творенія Рафаэля“. Это — обширные труды, плодъ полулѣтнихъ изысканій, сдѣланныхъ во всѣхъ публичныхъ и частныхъ картинныхъ галереяхъ Европы, въ томъ числѣ и Россіи, и усидчивыхъ изученій, произведенныхъ въ библіотекахъ и архивахъ. Подобные труды не могли быть исполнены однимъ человекомъ; необходимо было содѣйствіе, раздѣленіе работы на двоихъ. По волѣ Провидѣнія Кавалькассели и Кроу посчастливилось случайно сойтись другъ съ другомъ.

Кавалькассели, родившійся въ Ленъаго, въ Венеціанской области, въ 1820 году, изъ любви къ искусству вступилъ въ Венеціанскую академію художествъ. Академическое ученіе не вполнѣ удовлетворяло его. Волнѣ академическихъ студій привлекали его къ себѣ величайшія творенія старыхъ венеціанскихъ мастеровъ, которыми онъ созерцалъ въ *Galleria dei Quadri*, въ церквахъ и дворцахъ аристократовъ, гдѣ они находились еще въ то время. Впечатлѣніе, производимое этими чудесными картинами эпохи Возрожденія, подавляло его: онъ отчаявался когда либо быть въ силахъ создать картину, достойную старой венеціанской живописи. Онъ продолжалъ свои занятія въ академіи для усвоенія собственно художественной техники и для пониманія приѣмовъ старыхъ художниковъ, чтобы посвящать себя исключительно исторіи и художественной критикѣ. Въ галереяхъ и церквахъ онъ изучалъ каждую картину до мельчайшихъ подробностей — композицію, рисунокъ, краски, степень сохраненія, измѣненіе колорита отъ вліянія времени и реставрацій. Въ помощь памяти онъ ко-

пировалъ картины цѣлкомъ или же характерныя подробности ихъ. Отмѣчая малѣйшее мѣсто порчи или поврежденія ихъ. Онъ приобрѣлъ величайшій навыкъ схватывать характеръ каждой фигуры и его быстро и легко набросанные рисунки давали ему возможность имѣти всегда передъ глазами извѣстную картину. Фотографія, теперь такъ много облегчающая художественныя занятія, тогда не существовала, все надо было дѣлать самому. Пересмотрѣвъ и перерисовавъ все, что было выдающагося въ картинныхъ галереяхъ Венеціи, онъ поѣхалъ съ тою же цѣлью по Италіи и Сициліи, проникая въ такіе отдаленные закоулки, въ которыхъ путешественники никогда не бывали, и тамъ рисовалъ по своему. Послѣ поѣдки по Италіи у него явилось желаніе осмотрѣть картинныя галереи Европы для отысканія въ нихъ картинъ италіанской живописи, вывезенныхъ за границу. Пріѣхавъ, въ Германію въ 1847 году, онъ познакомился въ общественной картетѣ съ Кроу; но встрѣча эта не имѣла непосредственнаго значенія; только при вторичной встрѣчѣ обоихъ путешественниковъ въ берлинской картинной галереѣ, нѣсколько лѣтъ позже, завязались между ними личныя и литературныя сношенія, прекратившіяся лишь со смертію одного изъ нихъ.

Это первое путешествіе Кавалькасселли за границу было прервано полученнымъ имъ извѣстіемъ о революціонномъ движеніи въ Италіи. Пылкій патріотъ, приверженецъ Мадзини, онъ возвратился въ Венецію въ 1848 году и сражался тамъ въ рядахъ академическаго легіона. Въ 1849 году революціонное правительство Венеціи послало его съ порученіемъ къ Мадзини въ Римъ, который, въ свою очередь, послѣ первыхъ военныхъ успѣховъ юной Римской республики, поручилъ Кавалькасселли наwerbenъ добровольцевъ въ Швейцарію; но едва пріѣхавъ туда, онъ узналъ о капитуляціи Венеціи. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ пытался пробраться на родину, но былъ узнавъ австрійцами и военнымъ судомъ въ Кремонѣ приговоренъ къ повѣшанію. Стоя уже у подножія эшафота, онъ былъ спасенъ безпорядкомъ, умышленно произведеннымъ его политическими соумышленниками, и успѣлъ бѣжать въ Швейцарію. Австрія оставалось только конфисковать его скромное имущество и совершить надъ изображеніемъ преступника заочную казнь.

Въ Швейцаріи Кавалькасселли трудно было существовать, не зная ни французскаго, ни нѣмецкаго языка. Онъ переехалъ въ Германію, чтобы давать уроки рисованія и самому изучать и рисовать картины въ галереяхъ. Въ Берлинѣ онъ встрѣтился съ Кроу, своимъ спутни-

комъ 1847 года, и отправился съ нимъ въ Лондонъ. Они рѣшили написать книгу о старой фламандской живописи, влияние которой на итальянскихъ живописцевъ *di Quattrocento* (XV вѣкъ) Кавалькассели изучилъ еще въ Италіи. Поездка въ Бельгію пополнила его изысканія, такъ что знанія одного пополнили незнанія другого. Кавалькассели, изыскатель и знатокъ, собралъ огромный художественный матеріалъ, но не былъ способенъ написать вполне литературное сочиненіе. Кроу въ свою очередь былъ искусный журналистъ, писалъ легко и хотя бывалъ въ ателье Поля Делароша, но не интересовался до той поры старыми художниками; за то онъ способенъ былъ написать сочиненіе по собранному и распределенному Кавалькассели матеріалу. Они тотчасъ же принялись за дѣло, и въ 1857 году книга о старыхъ фламандскихъ живописцахъ, написанная на англійскомъ языкѣ, вышла въ Лондонѣ у издателя Мьюррея, которому сирь Чарльсъ Эстлейкъ, тогда состоявшій директоромъ Національной галлерей, представилъ Кавалькассели, какъ превосходнаго знатока.

Книга эта, наскоро написанная и все-таки мало обработанная въ литературномъ отношеніи, удостоилась однако успѣха, по новизнѣ содержанія и по способу разработки его, такъ что имена Кавалькассели и Кроу сразу сдѣлались извѣстны всѣмъ любителямъ искусства. Вскорѣ Пепшаръ перевелъ это сочиненіе на французскій языкъ и обогатилъ его цѣлымъ томомъ не издаваемыхъ документовъ, недоступныхъ авторамъ его. Какъ извѣстно, съ той поры художественный матеріалъ необычайно увеличился, и на этомъ расширенномъ основаніи обработано было новое и болѣе тщательное изданіе, въ 1872 году, на англійскомъ языкѣ; нѣмецкій переводъ его вышелъ въ свѣтъ въ 1875 году.

Успѣхъ этой книги ободрилъ авторовъ, и они задумали написать исторію итальянской живописи до XVI вѣка. Несмотря на богатство собраннаго матеріала, Кавалькассели не рѣшался предпринять столь обширный трудъ, не осмотрѣвъ и не изучивъ вторично всѣ европейскія галлерей; но по своей бѣдности онъ и не могъ помышлять о новой поездкѣ; тогда Мьюррей, увѣренный въ его способностяхъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, обезпечилъ его необходимою суммою для поездки по Европѣ. Первые томы новаго истинно-монументальнаго сочиненія Кавалькассели появились въ 1864 году и произвели необыкновенную сенсацию въ Англіи, Германіи и во Франціи. Фирма „Кроу и Кавалькассели“ стала пользоваться европейскою извѣстностью; нѣтъ музейнаго каталога, въ которомъ не встрѣтилось бы

„*C. et C.*“, какъ и въ сочиненіяхъ по ботаникѣ „*L.*“ или „*Lim.*“, обозначающее имя *Линнея*.

Авторы приобрѣли извѣстность свою честно, безъ обмана и рекламы. Они назвали свое сочиненіе „*The new Vasari. A new history of Painting in Italy etc.*“. Дѣйствительно, это основательно пересмотрѣнное, исправленное и пополненное сочиненіе Вазари, родъ діалога, есть въ то же время примѣненіе новаго метода къ исторіи и критикѣ искусства. О картинахъ въ немъ не говорится „по слуху“. Если не Кроу, то Кавалькассели навѣрно видѣлъ и добросовѣстно изучилъ всѣ достоинства и всѣ недостатки картинъ, которыя описываетъ; точно также авторы всегда предупреждаютъ, что ту или другую картину, упоминаемую ими въ книгѣ, они не видѣли. Такимъ образомъ Кавалькассели далъ исторіи искусства прочное основаніе, и несмотря на нѣкоторыя спорныя или иногда и совсѣмъ ошибочныя опредѣленія, оно останется непоколебимымъ и въ будущемъ, несмотря даже на догадки, оказавшіяся невѣрными. Я одинъ изъ первыхъ, дѣлая оцѣнку этого труда въ 1865 году, высказалъ мысль, что серьезный пересмотръ его будетъ необходимъ, что не надо считать его послѣднимъ словомъ объ италіанскомъ искусствѣ, ни увѣрять въ непогрѣшимости его авторовъ; но я всегда признавалъ и утверждалъ огромную пользу принесенную имъ исторіи италіанскаго искусства.

Исторія италіанской живописи „*C. et C.*“ тотчасъ же была переведена на нѣмецкій языкъ, а также и сдѣланъ былъ французскій переводъ ея подъ руководствомъ Эжена Мюнца, но возникъ разладъ между издателемъ и переводчикомъ, помѣшавшій напечатанію его. „Исторія италіанской живописи“, какъ и „Исторія старыхъ фламандскихъ живописцевъ“, вышедшая, на англійскомъ языкѣ, долгу оставалась неизвѣстною въ Италіи. Когда по провозглашеніи Италіи королевствомъ, Кавалькассели могъ вернуться изъ своего изгнанія, почти никто не зналъ, кто онъ. По его плохому знанію англійскаго языка, даже читавшіе его книгу думали, что онъ написать ее не могъ, а развѣ только могъ состоять простымъ помощникомъ Кроу. Одно слово Кроу могло возстановить истину, но этого слова не было произнесено, несмотря на дружескія ихъ отношенія. Литературное и политическое честолюбіе Кроу, а вѣроятно, также и семейное предубѣжденіе были тому причиной. Въ Италіи Кавалькассели пришлось много страдать отъ такого злосчастнаго честолюбія его друга. На государственной службѣ онъ состоялъ только въ скромномъ званіи надзирателя въ національномъ музеѣ Баргелло, во Флоренціи, и только

послѣ многихъ лѣтъ поступилъ въ министерство народнаго просвѣщенія главнымъ инспекторомъ по искусству среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Два или три года тому назадъ онъ вышелъ, въ отставку.

Я наставлялъ на томъ, чтобы Кавалькассели свое обширное оконченное сочиненіе, вышедшее, на англійскомъ языкѣ, вновь издавъ, на италіанскомъ, исправивъ и дополнивъ его, но онъ упорно не соглашался, подѣ тѣмъ предлогомъ, что онъ не писатель, да и не желаетъ прерывать біографію Тиціана, которую готовилъ, къ четырехсотлѣтію величайшаго венеціанскаго живописца; кромѣ того Кроу нетерпѣливо ждалъ готоваго матеріала отъ Кавалькассели для изданія его, на англійскомъ языкѣ. Наконецъ Кавалькассели началъ сдаваться на представленныя мною соображенія, что издать сочиненіе на италіанскомъ языкѣ есть его обязанность въ отношеніи отечества и самого себя; что если онъ не литераторъ, то причина эта недѣйствительна, такъ какъ не трудно найти италіанскаго Кроу, чтобы издать сочиненіе по италіански въ приличномъ видѣ; что необходимо поставить на заглавномъ листѣ италіанскаго изданія его имя первымъ, прежде имени Кроу, для указанія его права на законную часть труда, тѣмъ болѣе, что италіанское изданіе, должно быть совсѣмъ новое, не схожее съ англійскимъ, и Кроу не долженъ имѣть на него притязаній. Но Кавалькассели, сдавшійся на нѣкоторыя предложенія, рѣшительно отказался отъ перестановки именъ авторовъ, говоря, что этимъ оскорбитъ своего друга, которому ни за что на свѣтѣ не желалъ бы сдѣлать непріятное. Напрасно я говорилъ ему, что Кроу не отличался такою же вѣжливостью въ отношеніи его, хотя это было бы существенно важно, для извѣстности Кавалькассели, въ Италіи; онъ былъ непоколебимъ. Я брался, въ качествѣ ихъ общаго друга, сказать Кроу, какъ справедливо и необходимо переставить ихъ имена; все было бесполезно, пока флорентинскій издатель Ле-Монье не сталъ на мою сторону и не поставилъ условіемъ *sine qua non* издать сочиненіе на италіанскомъ языкѣ. Тогда Кавалькассели съ сокрушеннымъ сердцемъ согласился, извиняясь передъ своимъ другомъ, не совсѣмъ впрочемъ благосклонно взглянувшимъ на новое изданіе и долго хранившимъ о немъ горделивое молчаніе. Италіанское изданіе заключается въ восьми томахъ (за нѣсколько дней, до своей кончины Кавалькассели правилъ корректуру послѣднихъ листовъ 8-го тома) содержаніе двухъ первыхъ томовъ англійскаго изданія и страницъ пятидесяти третьяго тома; трудъ колоссальный, который слѣдовало пе-

читать непосредственно, за англійскимъ изданіемъ, тогда Кавалькасселли могъ бы надѣяться окончить его. Въ сущности италіанское изданіе оканчивается жизнеописаніемъ Луки Синьорелли, три слѣдующіе томы англійскаго изданія еще требуютъ перевода, если издатель намѣренъ его продолжать; только бы нашелся человѣкъ готовый и способный обработать обширѣйшій матеріалъ, собранный Кавалькасселли для окончанія италіанскаго изданія. Италіанское изданіе свидѣтельствуешь, что Кавалькасселли не былъ простымъ помощникомъ Кроу, но самостоятельнымъ исполнителемъ самой существенной части сочиненія, написаннаго ими сообща. Если Кроу говорилъ и другихъ заставлялъ говорить о невозможности съ точностью разграничить въ англійскомъ изданіи трудъ авторовъ, то италіанское изданіе ясно указываетъ на законную часть каждого изъ нихъ и возстановляетъ права обоихъ. Появленіе перваго тома италіанскаго изданія заставило болѣе признавать и цѣнить заслугу Кавалькасселли, и всѣ слѣдующіе томы способствовали тому же. Первые тома италіанскаго сочиненія вышли уже вторымъ изданіемъ; это изданіе „*ne varietur*“, окончательное.

„Жизнеописаніе Тиціана“ по богатству художественнаго матеріала и совершенно новымъ документамъ, считается фундаментальнымъ; въ литературномъ отношеніи оно превосходитъ главный трудъ издателей и при появленіи своемъ встрѣчено было весьма благосклонно. Оно вышло въ печати также и на италіанскомъ языкѣ. Не могу сказать, чтобы англійское изданіе „Жизнеописанія Рафаэля“ пользовалось большимъ успѣхомъ: поспѣшило написанное, къ четырехсотлѣтнему юбилею Рафаэля оно носитъ на себѣ явный характеръ сочиненія случайнаго. Италіанское изданіе этого труда, вышедшее, въ трехъ томахъ, тщательно исправлено и провѣрено, но все-таки не имѣетъ достоинствъ жизнеописанія Тиціана.

Поздняя оцѣнка трудовой жизни Кавалькасселли, сдѣланная въ послѣдніе годы, не могла вознаградить его за долгое равнодушіе къ нему соотечественниковъ, ни за его неутомимую дѣятельность. Сознаніе этого невниманія, смерть старинныхъ его друзей, въ томъ числѣ и Кроу, все это огорчало его: онъ сдѣлался мизантропомъ и уединился. У него остался единственный старый другъ, докторъ Имбро Игнатіезичъ Ткалацъ, тоже старикъ, котораго онъ привыкъ видѣть по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, чтобы поговорить и поспорить съ нимъ о дорогихъ для обоихъ искусствахъ. Кончина Кавалькасселли прошла почти незамѣченною. Человѣкъ двадцать отдали ему послѣдній долгъ. Въ Римѣ одна только газета помѣстила его некрологъ;

прочія, повидимому, не знали, кто былъ Кавалькаселли; быть можетъ, въ будущемъ вспомнить о немъ, быть можетъ, даже воздвигнуть ему памятникъ: онъ этого заслуживаетъ болѣе многихъ другихъ прославляемыхъ нынѣ италіанскихъ знаменитостей.

А. Т.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ РУКОПИСЬ ТИБУЛЛА.

Посвящается И. В. Помяловскому.

Magnae rei quantumcumque possederis,
fuisse participem non minima gloria est.

Columella XI, 1, 12.

Вопросъ о рукописномъ преданіи Тибулла почти вовсе не разсматривался въ нашей филологической литературѣ. Въ единственномъ на русскомъ языкѣ научномъ пособіи по исторіи римской литературы („Лекціи проф. В. И. Модестова“) читатель отсылается въ данномъ отношеніи къ изданіямъ Тибулла Гейне и проф. Л. А. Миллера. Конечно, первое изъ этихъ пособій нынѣ слѣдуетъ совсѣмъ устранить; что же касается втораго, то оно, несомнѣнно, имѣетъ за собою весьма крупныя научныя достоинства, но, къ сожалѣнію, вышло въ 1870 г., когда рукописное преданіе Тибулла было разработано сравнительно еще очень мало. Въ дѣлѣ этой разработки нельзя отрицать важныхъ заслугъ покойнаго Бэренса, такъ какъ двѣ изъ открытыхъ имъ рукописей имѣютъ за собою общепризнанное достоинство ¹⁾). Именно, кромѣ *Fragmentum Sulacianum* (F) и *Excerpta Pa-*

¹⁾ Изъ многочисленной общей литературы, указанной въ *Bursian's Jahresberichte* т. 51, ограничусь приведеніемъ того, что мнѣ извѣстно непосредственно: *Albii Tibulli elegiarum libri duo. Accedunt Pseudotibulliana. Recensuit Aemilius Bährns* (Lips. 1878); *M. Rothstein. De Tibulli codicibus.* Berl. Diss. 1880; *E. Leonhard. De codicibus Tibullianis capita tria.* Freib. Diss. 1882. *Albii Tibulli elegiae etc. Edidit E. Hüller* (Lips. 1885). *Ph. Jahn. De Tibulli codicis Ambrosiani auctoritate.* Hall. Diss. 1886. *Ph. Martinon. Les élégies de Tibulle etc.* (Paris, 1895; впрочемъ, это изданіе не имѣетъ никакого научнаго достоинства). *Belling H. Kritische Prolegomena zu Tibull* (Berl. 1893).

risina (P. Par.) и Frisingensia (Fr. M.), которые давно уже должным образом оценены въ науку¹⁾. Бэренсъ указалъ три рукописи: Ambrosianus R. 26 sup. (A. Am.), Vaticanus № 3270 (V) и Guelferbytanus (G).

Первая изъ этихъ рукописей (конца XIV столѣтія) важна для насъ потому, что это, если не совсѣмъ, то наиболѣе свободный отъ интерполяцій кодексъ Тибулла, такъ какъ его переписчикъ не держалъ вставлять цѣлыхъ стиховъ и многія явно испорченныя мѣста оставилъ нетронутыми²⁾. Послѣ этой первенствующей, при восстановленіи текста Тибулла, рукописи второю по значенію является Ватиканская (XV столѣтія), значеніе которой всего лучше опредѣлено Гиллеромъ³⁾: „Uebrigens giebt es keine Stelle, wo wir über die Lesart des Archetypus mit Sicherheit durch V bessere Belehrung gewännenn, als durch A. abgesehen natürlich von offenbaren Versen von A. deren Verbesserung ohne Weiteres einleuchtet“. Указать же точное родовое отношеніе V къ A невозможно. Всего труднѣе рѣшить вопросъ о достоинствѣ рукописи Гвельфербитанской (XV столѣтія). Бэренсъ цѣнилъ ее чересчуръ высоко⁴⁾. Противъ нея особенно рѣзко высказался Rothstein⁵⁾, котораго поддержали Goetz⁶⁾ и Гиллеръ⁷⁾, такъ что вопросъ объ этомъ считался какъ будто уже исчерпаннымъ, и F. Магъ въ своей статьѣ о Тибуллѣ у Pauly-Wissowa (s. v. Albius) не считалъ даже нужнымъ упоминать о Guelferbytanus отдѣльно. Но въ послѣднее время эта рукопись снова нашла себѣ энергичнаго

¹⁾ На Fragmentum Cuiacianum впервые указалъ еще Scaliger. Подробному обследованію показанія Скалигера были подвергнуты Гиллеромъ въ Rhein. Mus., т. 29, стр. 97—106. Первое тщательное изслѣдованіе Excerpta Par. принадлежатъ Meuncke (въ Rhein. Mus., т. 25, стр. 369 — 392). Excerpta Frisingensia приведены цѣликомъ проф. Миллеромъ въ предисловіи къ изданію Тибулла.

²⁾ Кажется, никѣмъ еще не отмѣчено, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ переписчикъ А ставилъ на поляхъ крестъ: на основаніи авторскія отмѣчу такіе кресты въ II. 3. 14 а (по тексту Гиллера), 41, 59; III. 4. 9; IV. 1. 40 и т. д. Пользуясь случаемъ указать, что коλλαція А, исполненная Гиллеромъ и Менге, почти вполнѣ безудержна, такъ это мнѣ удалось проверить въ бытность въ Миланѣ лѣтомъ 1897 г.

³⁾ „Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Tibull“ въ Rhein. Mus., т. 37, стр. 568—569.

⁴⁾ Prolegomena, p. XVI.

⁵⁾ Rothstein, l. c., p. 67 sqq.

⁶⁾ Goetz, „Ueber den Codex Guelferbytanus des Tibull“ въ Rhein. Mus., т. 37, стр. 141 сл.

⁷⁾ Ibid., p. 569—570; ср. однако p. 575.

защитника въ лицѣ Maurenbrecher'a ¹⁾. Выходъ изъ всѣхъ этихъ противорѣчивыхъ сужденій, по видимому, тотъ: несмотря на многія явныя интерполяціи и болѣе или менѣе удачныя конъектуры, G, являющаяся во всякомъ случаѣ представительницей иной фамиліи текста. чѣмъ A и V, въ нѣкоторыхъ, немногихъ сравнительно, случаяхъ сохранила слѣды хорошей традиціи, приближающей ее не только къ P^{ag.}, на что особенно напиралъ Бэренсъ, но даже къ Fragmentum Suiciacianum, примѣры чего будутъ показаны ниже.

Конечно, ни каждая въ отдѣльности изъ этихъ рукописей, ни совокупность ихъ не можетъ возстановить архетипа, съ котораго, по справедливому замѣчанію Бэренса ²⁾, „mehrere Abschriften gemacht worden, die dann wiederum vervielfältigt die verschiedenen Klassen innerer jungen Haudschriften erzeugten“. Руководясь этимъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на рукопись стихотвореній Тибулла, хранящуюся въ Петербургской Императорской Публичной библиотекѣ в доселѣ, по видимому, никѣмъ еще не изслѣдованную (Л: Q. отд. С. L. № 12). Тибуллъ помѣщенъ въ ней вмѣстѣ съ Проперціемъ, начало стихотвореній котораго потеряно ³⁾. Къ тексту Проперція дано много объяснительныхъ примѣчаній, какъ между строками, такъ и на поляхъ. Тибуллъ занимаетъ листы съ 77 до 113 (по счету И. А. Бычкова) ⁴⁾. Возрастъ рукописи опредѣляется безъ всякаго труда изъ слѣдующихъ subscriptiones: 1) послѣ текста Проперція: Scripsi ego Marianus de magistris de Urbe. Anno Dñi: MCCCCLXIII Idibus Marcij. Romę. Luge feliciter: 2) послѣ текста Тибулла: Deo laus et honor. Scripsi ego Marianus de Magistris (дальше, по видимому, начато писать *de*, но вычеркнуто) Romae anno MCCCC^o LXIII°. in Calendis Martiis. Размѣръ рукописи — большая восьмушка ⁵⁾; переплетена она въ красный сафьянъ конца прошлаго столѣтія. На оборотной сторонѣ крышки помѣщено изображеніе герба съ надписью:

Bibliotheca Suchtelen
aequa mente.

¹⁾ Tibullstudien въ Philolog. 1896, т. 55 (N. F., т. 2), вѣст. 3, стр. 437 слл.

²⁾ *Bachrens*, Tibullische Blätter, Jena 1876, стр. 61—62.

³⁾ Первый стихъ рукописи Burgat in solis formosius arbutus antris есть 11-й стихъ 2-ой элегіи 1-ой кн. вулгаты.

⁴⁾ Пользуюсь случаемъ принести глубокоуважаемому И. А. Бычкову мою искреннюю благодарность за то участіе, съ которымъ онъ относился къ моей работѣ.

⁵⁾ Въ виду отсутствія опредѣленной датировки рукописи я не производилъ точныхъ мѣрѣній.

Эта надпись указывает на происхождение рукописи: она принадлежала раньше графу Петру Корниловичу Сухтелену, о котором, благодаря большой любезности В. И. Саянова, мне удалось получить следующие сведения: граф Сухтелен родился в 1751 г., умер 6-го января 1836, в Стокгольме, где был посланником. Его библиотека, состоящая из 27.000 томов исключительно редких книг, по смерти его, была куплена в 1836 г. Публичною Библиотекою за 100.000 руб. Сюда же вошли все рукописи и собрание автографов — одно из богатейших в Европу¹⁾.

Значит, наша рукопись на 9 лет старше editio princeps Тибулла, вышедшая в 1472 г., но не имеет с ним никакого сопоставления; это можно заключить уже по одному тому, что кодекс S (так, по имени прежнего владельца, я буду именовать рукопись, ибо буквой P(= Petropolitanus) обыкновенно обозначаются экземпляры Parisina) вовсе лишен заглавий отдельных элегий, которые имеют не только в editio princeps, но и в огромном большинстве известных досел рукописей Тибулла.

В некоторых местах S переписчик ее приводит по несколько вариантов, что, может быть, дает право заключить о нахождении у него под руками нескольких текстов Тибулла; в иных же весьма немногих местах, мне кажется, можно заметить следы исправления рукописи постороннею рукой вполне современною с первой. Вот примеры: 1) I. 1. 31 *fetumque*; I. 2. 6 *fida, margo: firma*; 51 *artes, margo: herbas*; I. 3. 17 *cantus*; 50 *reperta, margo: repente*, I. 8. 43 *et*; 44 *dissimulat*; I. 10. 48 *texta*. II. 1. 81 *dicat*; II. 3. 76 *tegant*; в II. 4. 23 *suspensa* опущено, на полѣ крестъ; II. 5. 16 *fata*; margo: *facta*, 81 *modo*; margo: *al bñ*; III. 1. 9 *nihilum*; margo: *al niveum*; III. 2. 15 *rogate*. Другие случаи указаны в разных местах статьи. 2) I. 3. 58 *vires-man*^{iras-man}; I. 8. 29 *canus*; margo *m*₁; *al carus amator*, 51 *stutica*; I. 9. 24 *notet-m*₁; *netet-m*₁; I. 10. 39 *et hic-m*₁; *hic et-m*₁; 40 *picta-m*₁; *pigma-m*₁.

Къ подробной и усиленно тщательной колляции рукописи S при-

¹⁾ См. Путеводитель по Импер. Публ. Библ. С.-Пб. 1860, стр. 7.—*Минцловъ*. Прогулка по С.-Пб. Импер. Публ. Библ. С.-Пб. 1872, стр. 9—10.

вели меня, кромѣ указаннаго уже общаго замѣчанія Бэренса, еще слѣдующія два частныя соображенія: 1) мы имѣемъ еще одну рукопись Тибулла, написанную въ томъ-же самомъ 1463-мъ году, но въ Страсбургѣ ¹⁾, такъ что сопоставленіе обѣихъ рукописей представляется далеко не безынтереснымъ для исторіи текста Тибулла; 2) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись S можетъ ближе подходить къ архетипу, чѣмъ AVG, именно въ II. 5. 64 S даетъ правильное

vescar et aeternum sit mihi virginitas,

тогда какъ A имѣетъ *poscar*, GV₁ *poscat* (V₁ *vescar*), откуда ясно, что архетипъ этихъ рукописей имѣлъ порчу *poscar*, сохраненную въ A и безсмысленно исправленную въ GV. Другимъ подобнымъ мѣстомъ является II. 3. 19, гдѣ S даетъ несомнѣнно истинное

vincula, quae maneant semper ²⁾,

тогда какъ въ GV читается *vincula quae et*, въ A₁ — *vinculaq.*, въ A, *vinculaq. et*. Сюда же надо присоединить и III. 2. 5, гдѣ вульгата *non haec patientia nostro* представляетъ собою, по свидѣтельству Руссина³⁾, поправку Понтана, тогда какъ, по словамъ Перрейя, древнее чтеніе было *non hoc patiemur et aequo*. Доселѣ это послѣднее было извѣстно только изъ разуры A и editio Regiensis, а теперь оно оказывается также и въ нашей рукописи ⁴⁾.

Затѣмъ чтенія плохихъ рукописей (с у Бэренса) извѣстны по его критическому аппарату въ 217 мѣстахъ; изъ нихъ только въ 53 случаяхъ S согласуется съ с ⁵⁾, при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе то, что въ 20 мѣстахъ, изъ даннаго количества 53, чтенія Sc

¹⁾ Рукопись эта нынѣ хранится въ библиотекѣ Упсальскаго университета. Коллация ея извѣстна изъ диссертациі J. Bergman'a — *De Tibulli codice Upsalensi cum reliquis comparato*. 1869.

²⁾ Ср. Ovid. ex P. IV. 8. 10 *vincula... quae semper maneant*.

³⁾ *Bachrens*, Tib. Blätter, стр. 61. Такимъ образомъ предположеніе этого ученаго, что „werden sich bei methodischer Untersuchung der Bibliotheken noch Handschriften finden, welche diese Lesart bestätigen“ подтвердилось. Но, конечно, S не могла, подобно вѣнской рукописи, бывшей у J. H. Voss'a (ср. *Bachrens*, I. с., прим.) взять это чтеніе изъ editio Regiensis, ибо, повторяю, S старше всѣхъ печатныхъ изданій.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ S наглядно показываетъ, какъ лучшее чтеніе перешло въ худшее, напримѣръ, III. 4. 1 *Di meliora ferant, nec sint mihi somnia vera*, при чемъ *mihi* сокращено въ *ñ*, отсюда волигъ понятнымъ становится чтеніе *c nec sint insomnia vera*.

общепризнаны лучшими. Это обстоятельство также ставит рукопись S нѣсколько выше обыкновеннаго *codex deterior*.

Обращусь теперь къ сравненію S съ лучшими представителями текста Тибулла, начиная съ *Fragmentum Cuiacianum*. Въ то время, какъ U(=Upsaliensis) не имѣетъ ни одного чтенія, общаго съ F ¹⁾, про S далеко нельзя сказать того-же самого; такъ, въ III. 4. 89 на поляхъ этой рукописи отмѣчено чтеніе *succincta*, известное доселѣ только изъ F (AVG *submixta*); въ IV. 1. 198 *sint* FS (AVG *sit*); въ IV. 13. 17 S имѣетъ *cedo*, изъ чего можно сдѣлать три чтенія: *cedo* (съ F), *credo* (съ AVG) и *reddo*. Впрочемъ, *cedo* стоитъ и въ двухъ отчасти сличенныхъ мною кодексахъ Лавренціанской библиотеки ²⁾. Отсюда, конечно, явствуется, что и прочія совпаденія FS, стоящія пока одиноко, могутъ отыскаться въ рукописномъ преданіи, тѣмъ болѣе, что Гиллеръ съ достаточною убѣдительностью показалъ ³⁾ возможность пользованія F (для большей точности, слѣдовало бы добавить: или рукописью, равною F по достоинству) со стороны итальянскихъ ученыхъ XV столѣтія.

Съ *Excerpta Frisingensis* S, равно какъ и U, не имѣетъ ни одного совпаденія ⁴⁾.

Что касается *Excerpta Parisina*, то съ ними наша рукопись, правда, имѣетъ нѣкоторое сходство, но весьма незначительное и случайное. такъ что заключать, на основаніи этихъ мѣстъ, о какомъ нибудь сродствѣ S и Par. представляется рѣшительно невозможнымъ. Мѣста эти суть:

I. 3. 87 at SUPar. (AVG ac)

I. 9. 3 ē si quis (AVG et si quis)

II. 6. 23 *harundine* (ceteri: *arundine*).

Имѣетъ S общія чтенія и съ A, хотя ихъ значительно меньше,

¹⁾ Bergman, l. c., p. 36.

²⁾ Pl. 33 codd. 12 et 15. Оба кодекса — почти ровесники S. Первыя написаны въ 1457 г. известнымъ G. J. del Ciriagio, переписчикомъ фамилии Медичи. Полная *subscriptio* издана въ каталогѣ рукописей Бандини (т. 2, стр. 100), ср. также Catullus Schwabe³ (Berl. 1886), стр. XX.

³⁾ E. Hiller, Das Fragmentum Cuiacianum des Tibullus, *Neue Jahrbücher*, 1883, стр. 273—274.—Сходны F и S также въ IV. 1. 89, гдѣ на поляхъ S отмѣчено чтеніе *nam te* (F *nam te quis*; AV *nam quique tibi*).

⁴⁾ Bergman, l. c., p. 36. Единственнымъ исключеніемъ является въ I. 7. 45 *corimbis* SUFr. (*chorimbis* AV; *corymbis* edd.).

чѣмъ этого можно было-бы ожидать, особенно по сравненію S съ U. Эти чтенія суть:

I. 1. 71 subrepet AS (surrepet GV)

2. 35 ne terrete AS (vulg. нец, такъ какъ предше-
ствуетъ imperativus *parcite*)

2. 80 nunc AS (num GV)

97 dedita ASU (debita GV)

4. 38 utrunque AS (utrimque U, что представляетъ
порчу, такъ какъ un и im легко смѣшиваются въ позднѣйшихъ ру-
кописяхъ)

56 velit AS ¹⁾

6. 77 at AS (ast GV)

7. 57 ne AS (nec GV ²⁾)

II. 1. 67 ipse quoque inter agros AUS (ipse interque gre-
ges G ipse quoque inter greges V,) ³⁾

3. 30 servire AS servisse V

33 is est AS (vulg. is es)

69 abdere AS (addere V)

4. 43 veniet AS (veniat GV) ⁴⁾

5. 112 reperire AS (reperisse GV) ⁵⁾

VI. 1. 170 huic AS (hinc GV hic c)

171 lenta AS (lęta G leta V).

Сюда же слѣдуетъ присоединить загадочный стихъ IV. 1. 18, гдѣ
FAS даютъ совѣстно чтеніе dictat, повторенное въ S даже два раза

¹⁾ Также и U. Галлеръ принималъ это чтеніе въ текстъ, хотя оно очень плохо
вмѣстѣ съ предшествующими futura: dabit и offeret. Защита Гиллера въ Phil.
LXXIV. 29 мало удовлетворительна.

²⁾ А и прочіе пишутъ не (resp. nec) taceat, S не taceam. И этому послед-
нему чтенію слѣдуетъ отдать рѣшительное предпочтеніе, ибо гораздо легче пред-
положить, что переписчикъ не понялъ не taceam и сдѣлалъ изъ него сказуемое
къ предыдущему proleat, чѣмъ наоборотъ. Конечно, nec taceam еще лучше, чѣмъ
не tac.

³⁾ О первоначальномъ видѣ этого стиха далеко не безъ остроумія рассу-
ждаетъ Балингъ, Krit. Proleg., p. 74. Гораздо болѣе натушно объясненіе Ильмана,
стр. 85.

⁴⁾ Несомнѣнно, veniet—правильное чтеніе (L. Müller и Hiller); veniat даетъ
Baehrens.

⁵⁾ Также и U.—И въ данномъ случаѣ Baehrens ошибся, предпочитая че-
ние GV.

(vulg. dicat), ибо происхождение подобной порчи. если это есть таковая, трудно объяснимо. Конечно, всякій может согласиться, что скорѣе dictat можетъ быть испорчено въ dicat, чѣмъ наоборотъ. Отсюда я позволяю себѣ рискнуть предположить, не имѣемъ ли мы въ dictat истинное чтеніе. Защитить его можно посредствомъ Pers. I. 51. 2, гдѣ non si qua elegidia crudi *dictarunt* proceres почти равно сопоставляютъ, fecerunt ¹⁾. И отгѣнокъ, заключающійся въ dictare, вполнѣ подходит къ нашему мѣсту, такъ какъ этотъ глаголъ уместно примѣнить къ произведенію знатнаго поэта. Конечно, отъ dictare гораздо лучше взять сослагательное наклоненіе, чѣмъ изъявительное, какъ показываютъ примѣры, собранные Маркландомъ ad Statil Silvar. II. 2. 139 ²⁾.

Гораздо менѣе сходства имѣетъ S съ V

I. 1. 29 bidentes VS ludentes A bidentem GPar.

3. 63 at VS ac AG hac c hic Itali

4. 53 tum VS cum A tunc G

10. 59 ah VS ha A at G

IV. 1. 36 iuncto VS vincto-vulg.

12. 2 videas S videas V, video V,

Иногда же S сходится съ V, ³⁾

I. 8. 57 lenis SV, leuis AV, lentis G

II. 5. 64 vescar SV, noscar A noscat GV,

III. 2. 17 quoque SV.

Затѣмъ въ S, вмѣстѣ съ A и V, элегія IV. 12 переставлена послѣ стихотвореній Лягдама и повторена затѣмъ на надлежащемъ мѣстѣ.

Всего болѣе изъ рукописей Бэренса сходится S съ G, такъ что въ нижеслѣдующемъ перечнѣ я позволю себѣ привести только главнѣйшія совпаденія:

I. 1. 54 hostiles GS exiles AV ⁴⁾

2. 65 posset GS possit AV ⁴⁾

¹⁾ Ср. толкованіе схоластика (ed. O. Jahn'a, 1843 г., p. 260): id est, non sunt hic elegidia, quae crudi proceres soliti sunt facere.

²⁾ По изданію 1728 г., стр. 95. — Изъ изданія Тибулла Диссена можно видѣть, что dictat стояло въ такъ называемомъ editio Pinelliana (см. о немъ Dissen, I, p. 99 сл.) XV столѣтія, а dictet въ ed. Aldina 1602 г.

³⁾ O V, см. Baehrens, изданіе, p. VIII.

⁴⁾ Чтеніе GS лучше AV.

3. 25 dum GS deum AV ¹⁾
50 mille repente vię GS margo reperte AV₁
4. 37 iuventus GS iuventas AV iuventa c
39 licebit GS libebit AV
61—2 Pierides GS Pieridas AV
73—4 titlo n titium GS ticio n ticium AV ¹⁾
5. 74 usque GS ipse AV ¹⁾
6. 18 laxo GS lasso AV ¹⁾
47 violenta GS violata AV ¹⁾
7. 28 possum GS possim AV
8. 2 leuia GS leuia A ¹⁾
11 succo GS fuco AV succo Par. ²⁾
9. 25 leue GS leue AV₁ ¹⁾
35 eriperes GS eriperet AV ¹⁾
73 nec GS hec AV non c ¹⁾
10. 5 at GS an AV forsan Par.
8 scyphus GS ciphus AV sciphus Par. ¹⁾
80 adversos GS aduerso AV ¹⁾
49 vomerque vigent GS vomer viderit AV₁ ¹⁾
- II. 1. 23 saturi GS satiri A satyri V ¹⁾
24 arte G (in ras.) S ante AV ³⁾
39 tigillis GS tigellis AV tegellis Par.
78 opes G, S opus AV ¹⁾
4. 10 vasti GS vitrei V₁ omis A ⁴⁾
17 et qualis GS equalis AV ¹⁾
5. 116 feret GS ferent AV ¹⁾
6. 32 feram GS ferant AN ¹⁾
- III. 1. 11 pretextat GS pretextit A protexit V ¹⁾
2. 10 super GS supra AV ¹⁾

¹⁾ Чтение GS лучше AV.

²⁾ Свидѣтельство Excerpta Parisina заставляетъ, кажется, предпочесть чтеніе succo.

³⁾ Непонятно, почему въ данномъ мѣстѣ Гиллеръ принялъ въ текстъ явную интерполяцію заере.

⁴⁾ Конечно, чтеніе GS лучше принятой Гиллеромъ конъектуры Гюйота nient, ср. Tib. I. 3. 59.

⁵⁾ Нельзя не замѣтить, что ante гораздо блѣднѣе въ сравненіи съ arte.

⁶⁾ Vasti мѣнять и Laur. duo. Но всей вѣроятности, это и есть правильное чтеніе.

3. 7 sociarem GS sociarent AV ¹⁾

4. 9 vanum ventura G,S natum maturas AV natum in
curas c

82 nō possum GS ne possim AV

87 canis anguinea GS consanguinea AV,

IV. 1. 56 cessit et GS cessit AV ¹⁾

67 et G,S ut AV

134 purior G,S laetior AV

136 aliique GS alitsque AV

5. 7 te per GS per te FAV

8. 4 arretino G,S aretino AV

11. 6 leto GS leto A lento F lecto V.

Выше было уже замѣчено, что отрицать вовсе значеніе кодекса G (а, стало быть, съ нимъ вмѣстѣ и нашего S) для восстановления текста Тибулла невозможно. Въ этомъ убѣждаютъ такія мѣста, въ которыхъ G, а вмѣстѣ съ нимъ и S, приближаются къ древнѣйшимъ источникамъ текста—Fragmentum Culacianum, Excerpta Frisingensia и Parisina, напримѣръ:

IV. 1. 40 hic aut hic tibi FGS hic aut tibi AV, hec aut hec tibi Par., ср. также

IV. 1. 70 inter geminae F

tergeminae GS

terminae A,V.,

гдѣ, не зная точнаго отношенія рукописей другъ къ другу, можно даже предположить, что A и V списаны съ GS, какъ GS списано съ F. Равнымъ образомъ въ

I. 1. 71 nec дають GS Par. Fr. neque AV

II. 3. 60 gipsatos Fr. GS margo, bipsatos AV,

съ G и Exc. Par. S сходится въ I. 1. 49; 4. 29; II. 1. 45 и IV. 1. 84.

Такимъ образомъ, наша рукопись еще разъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что наряду съ AV существовали и другія фамиліи текста Тибулла; представительницей одной изъ такихъ фамилій является G, съ которой S стоитъ въ гораздо болѣе тѣсной связи, чѣмъ съ рукописями AV. Это предположеніе косвенно подкрѣпляется и кодексомъ

¹⁾ Чтеніе S лучше AV.

U, который стоит въ такомъ же отношеніи къ AV, въ какомъ S къ G. Мало того, совпаденія S съ рукописями AV такъ незначительны, что, вопреки общепринятому мнѣнію ¹⁾, можно предположить, что далеко не всѣ изъ такъ называемыхъ *codices minores* или *deteriores* писались при непосредственномъ участіи AV или ихъ оригиналовъ. Вообще же, разрѣшеніе вопроса объ отношеніи S къ главнымъ рукописямъ и между собою возможно только путемъ изученія каждого изъ нихъ въ отдѣльности. Изученіе же это необходимо, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исключительно S даютъ истинныя чтенія, и притомъ основанныя не на коньектурахъ, а на древнѣйшемъ рукописномъ преданіи.

Все сказанное клонится къ тому, чтобы показать, что приводимый ниже списокъ чтеній S, въ которыхъ она отличается отъ прочихъ рукописей, имѣетъ вполне свою *raison d'être* ²⁾.

- I. 1. 39 tibi (vulg. sibi)
46 dominum (vulgo dominam)
2. 23 hec (vulgo hoc)
48 ego omittit S
47 iam net (vulgo iam tenet)
57 tantum (vulgo tamen)
62 puella (vulgo pulla)
95 huc (vulgo hunc)
3. 9 usquam est (vulg. usquam)
17 cantus (vulgo causatus)
32 debea (vulgo debeat)
4. 7 respondet (vulgo respondit)
15 sed te ne (vulgo sed ne te)
44 admittit (amicat A, annuat GV₁; admittat V₂)
77 gloria sua cuique est (vulgo gloria c. a. e.)
84 turbis (vulgo turpie) ³⁾
5. 24 pingua (vulgo candida) ⁴⁾
41 devotum discedens (vulgo discedens dev.)
6. 50 movet (vulgo monet)

¹⁾ См. напримѣръ, *Bachrens*, Prolegom., p. XVIII.

²⁾ Чисто ореографическія особенности устраняются.

³⁾ По всей вѣроятности, коньектура, объясняемая желаніемъ дать подлежащее къ *ridebunt* (ст. 84).

⁴⁾ Эпитетъ *pingua*, несомнѣнно, болѣе подходитъ къ *musta*, чѣмъ *candida*, хотя, съ другой стороны, можно думать, что есть реминисценція изъ I. 1. 10.

7. 16 erat (arat AVG, alat-Itali) ¹⁾
 47 cantus (vulgo cantu)
 53 venies (vulgo venias)
8. 14 arte sinus (vulgo arta pedes)
 28 prosequitur (vulgo persequitur)
 67 illa (vulgo illa)
 76 firma (vulgo dura)
9. 1 teneros (vulgo miseros) ²⁾
 31 tu mihi (vulgo tunc mihi)
 39 quid dicam quod ut (vulgo quid faciem nisi et)
 50 devehat (vulgo debeat)
 63 queat nullam (vulgo nulla queat) ³⁾
 82 parma (vulgo palma) ⁴⁾
10. 46 dura (panda GPar., curva AV ⁵⁾)
- II. 1. 55 nimio (vulgo minio)
 68 aquas (vulgo equas)
 84 voce (vulgo voce)
3. 50 venient (vulgo veniant)
 51 neque (vulgo utque)
 55 sunt (vulgo sint)
60 luxatos. Margo, vel	} gypsatos=vulgo
lapsatos
lassatos
76 tegant (vulgo tegant)	
4. 7 possem (vulgo possim)	
8 quando malle (vulgo quam malle)	
34 canes (vulgo claves)	
36 abdidit (vulgo attulit)	
5. 31 crescit semper (vulgo semper decrescit)	

¹⁾ Erat, вероятно, — неудачная попытка исправить порчу архетипа arat.

²⁾ Teneros, по видимому, слѣдуетъ предпочесть miseros, ибо miser повторяется ниже въ ст. 3.

³⁾ Queat nullam также U. Интересно, что это единственное мѣсто, гдѣ оба рукописи (SU), совпадая между собою, разнятся отъ прочихъ.

⁴⁾ Parma, какъ конъектуру, предлагалъ уже Святигеръ, ср., впрочемъ, *Dissem* ad loc.

⁵⁾ Надо удивляться Гиллеру, что онъ не принялъ въ текстъ чтенія panda, такъ какъ curva и dura являются, по всей вѣроятности, глоссемами, вытѣсненными подлиннымъ чтеніемъ.

- 35 magistro (vulgo magistro)
 6. 21 tradit (vulgo credit) ¹⁾
 36 et tenebris (vulgo ut verbis)
 51 mea (vulgo mihi)
 53 dire (vulgo diras)
 III. 1. 20 miror (vulgo minor)
 2. 9 ergo ego (vulgo ergo)
 12 casta (vulgo maesta)
 3. 7 gaudia (sic!)
 9 permense (vulgo permense) ²⁾
 tempora (vulgo tempore)
 4. 15 sic (vulgo si)
 17 cęthgum (vulgo aetherium)
 28 spirabat S margo (vulgo stillabat) ³⁾
 31 seducta (vulgo deducta)
 86 suo (vulgo fero)
 6. 8 nocere (vulgo docere)
 11 nec nos sacrilegi (=c) ⁴⁾ templis amovimns (=AVG)

aras

26 meis (vulgo-Smargo-senex, которое, может быть, попало подъ влияніемъ Tib. I. 10. 44 (ср. Ribbeck. Geschichte der röm. Dichtung, II, стр. 201), а meis есть истинное чтеніе.

6. 15 fulvos-leones (vulgo fulvas-leaenas) ⁵⁾
 18 ĩrum (vulgo vestrum)
 IV. 1. 9 tris (vulgo Cres)
 86 aut (vulgo ut)

Послѣ ст. 88 слѣдуютъ ст. 99 — 100, но на полѣ сдѣлано исправленіе.

¹⁾ Чтеніе tradit хорошо обозначаетъ то положеніе, что земля можетъ оправдать и можетъ не оправдать надежды (ср. *Dissen*, ad loc.).

²⁾ Ed. Aldina 1802 г. имѣла praemensae, откуда Henschke и Golbergъ восстановили чтеніе permensae, какъ конъектуру.

³⁾ См. объ этихъ глаголахъ примѣчаніе Гейзція ad Ovid. Her. 15. 76 (по изданію Фишера, Лейпцигъ 1758, стр. 114).

⁴⁾ По свидѣтельству Диссена, достовѣрность котораго, впрочемъ, весьма сомнительна, sacrilegi имѣлъ и Cuiasianus (*Dissen*., II, p. 366).

⁵⁾ Voss и Bachъ восстановили чтеніе fulvos-leones, какъ конъектуру, на основаніи Ovid. Met. XV. 56.

- 97 *amplius* (vulgo *amplior*)
 102 *cōcurrat* (vulgo *decurrat*)
 104 *dextra quoq; et* (vulgo *dexter uti*)
 140 *driaspes* (vulgo *Choaspes*)
 142 *cretels ardens* aut unda *caistria campis*
 161 *exurit* (vulgo *exsurgit*)
 169 *labitur* (vulgo *vertitur*)
 174 *instructis* (vulgo *structis*)
 176 *dte* (vulgo *idem*)
 178 *proscribat* (vulgo *praescribat*)
 189 *attritos* (vulgo *ante actos*)
 196 *non* (vulgo *vel*)
 207 *fingit* (vulgo *fingeret*)
 2. 12 *canit* (vulgo *venit*)
 23 *fumabit* (vulgo *haec sumet et sumat*)
 3. 17 *cassem* (vulgo *casses*)
 4. 22 *servatos cōstituisse* (vulgo *servato restituisse*)
 5. 11 *qui* (vulgo *quod*)
 12 *deos* (vulgo *focos*)
 VI. 10. 2 *permittas* (vulgo *permittis*)
 13. 7 *nec* (vulgo *nil*)
 14. 1 *peccasse* (vulgo *peccare*).

Нерѣдко въ этомъ спискѣ приведены явныя ошибки (напримѣръ, *guadia*, ср. также I. 1. 46; 2. 62; 3. 32; 4. 77 и т. п.). Это сдѣлано для того, чтобы показать, что если переписчикъ S, *Marianus*, и принадлежалъ къ *magistri urbis Romae*, то это все-же не мѣшало ему имѣть далеко не обширныя свѣдѣнія по латинскому языку, чѣмъ, разумѣется, исключается предположеніе о сознательной порчѣ съ его стороны переписаннаго имъ кодекса.

А. Малеевъ.

EXEGETICA.

VI. *Aquilae* pullus, qualem Horatius carm. l. IV quarto describit, quem

'olim iuventas et patrius vigor
nido laborum propulit inscium,
vernique iam nimbis remotis
insolitos docuere nisus
venti paventem',

cum vere dicatur volare, miraculum sane naturae videtur. Iam enim L. C. Scaliger Poetices, quam primum a. MDLXI foras dedit, l. VI, qui et Hypercriticus inscribitur (ed. IV p. 818) veris hic mentionem posse fieri negat: nam primo ineunte vere aquilam parere, incubare tricenis diebus, vix sexto mense i. e. Augusto ad venationem aptos esse pullos, quippe Septembri etiam esse invalidiusculos. Atque persuasit ille quidem R. Benteio, qui 'si totum' inquit, 'ver imbriferum est, quomodo nimbis iam remotis venti adhuc verni dicuntur? Aut nihil videmus, aut aestivi potius dicendi erant'. Tum demum Horatii verba naturae consentire ait, si quis libros quosdam manu scriptos secutus 'vernus' legat. Contra quem I. E. Valterus libellum scripsit, qui cum a quibusdam falso dicatur Christii esse, titulum eius infra perscribam ¹⁾. Is Scaligerum ait p. 8 rem non bene cognovisse, for-

¹⁾ Q. B. V. Aquilae iuventas secundum verba Horatii Flacci libro IIII oda IIII temporibus suis contra interpretum errores restituta. Quam in Academia Lipsiensis amplius. philos. ordinis consensu praeside Ioh. Frider. Christio poes. prof. publ. ord. hist. extraord. et minori princ. collegio collegiato colloquio cum eruditibus publico defendet Ioh. Erdmanus Valterus Ufenhemio Francus. A. D. XXVI Martii a. C. n. MDCCXXXVI. Sunt autem XXVIII pp., cum appendice i. e. epistula Christii et trium amicorum et sodalium. De Horatii loco disputat a VI pagina ad XXII.

tasse ab aucupibus didicisse vel ipsum vidisse condocefactos accipitres aquilasque, quorum e nido detractorum in venandis feris usus sit; at hos sero adolescere ut aliter altos ac habitos, in umbra tuguriorum, quam illos in summis montibus, in disciplina matris. Ipee p. 11 confitetur se, quam diu pullus aquilae altus crescat, quot diebus ali eum a parentibus oporteat, quas moras intercedere sub coelo quovis necesse sit, antequam eici e nido a patre naturaliter possit, non meminisse se legere sive a veterum aliquo seu inter recentiores apud Albertum Langium, qui Magnus vulgo appelletur, apud Crescentium aut Aldrovandum aut Gesnerum aliosque annotatum, quemadmodum ne Bentleius quidem quidquam se invenisse testetur. Sed apud alios auctores quae invenit, cum ad universam historiam naturalem pertineant, notatu videntur digna. Primum enim ait Georgium Fabricium auctorem esse a. MDLI in Saxonia Misnam inter et Torgaviam urbes nidum aquilarum inventum esse inque eo tres pullos, ex quibus unus cum pedum fere XIII fuisset, iam adultus visus esset. Sed aetate hoc factum esse eundem testari, quo mense factum sit omittere. Tum Fr. Willughbyum et Joh. Rayum, homines Anglos, in Britannia a. MDCLXVIII nidum inventum esse testari Ornithologiae l. I c. 9 p. 17. Denique p. 13 et 14 de uno aquilae pullo adulto, quem in nido viderit in Gallia prope Memmate, quod Arvernorum oppidum nunc Saint-Meude vocatur, I. A. Thuanum narrare in Commentariis de vita sua l. III p. 60 ed. Aurelianae a. MDCXXI, id quod Valterus satis subtilibus efficit rationibus fere Iunto mense medio a. MDLXXXIII factum esse. Pullum autem illum a pastoribus in ipso nido catena fuisse vinctum, ne evolare, metuentibus, cum praedam, quam aquila pullo attulisset, eidem surripere solerent. Idem multis verbis demonstrat a p. XIII usque ad XXI, quod Bentleius legendum censeat 'vernus', id futile vernosque nimbis remotis ventos et vernis nimbis remotos ventos eosdem re et verbis esse.

Qui a. huius saeculi LXIII de hoc carmine egit E. Schatzmayr, Studiis Horatianis Gothae foras datis, cum Peerlkampii sectam secutus integrum eius initium hoc esse putaverit: 'Qualem ministrum fulminis alitem olim iuventas et patrius vigor ventique iam nido repulsum insolitos docuere nisus; qualemve laetis' cet., eius non est quod in universum rationem habeamus; singula quaedam, quae in medium profert, infra commemorabimus.

Priusquam autem quid nunc historia naturali de his rebus tradatur exponamus, videamus, quas rationes docti huius poetae interpre-

tes sequantur. Alii enim, ut I. G. Orelli, negant recte se habere Scalligeri sententiam stultamque adeo esse illius reprehensionem, cum H. R. Schinz libro de nidis arte factis et ovis avium in Helvetia et Germania terrisque adiacentibus incubantium, qui Germanice inscribitur *beschreibung und abbildung der kuenstlichen nester und eyer etc.*, ab anno XVIII huius saeculi usque ad a. XXX Tiguri edito testetur aquilam primo vere, ineunte Aprili, interdum iam exeunte Maio ova parere eisque per dies XXI incubare. Idem repetiverunt qui post Orellii mortem editionem tertiam et quartam Horatii curaverunt, I. G. Baiter et G. Hirschfelder. Qui utinam ipsum Schinzi librum inspicere in animum induxissent! Neque enim apud Schinzium p. 109 scriptum legitur 'aquila incubat', sed 'aquila dicitur incubare ternis hebdomadibus'. Quippe homo diligentissimus verique amantissimus idemque non ignarus, quam difficilis sit illarum avium in rupibus inaccessis nidificantium observatio, cum certis auctoribus rem comperire non potuerit, quae venatores Helvetici cognovisse sibi videbantur, tradit. Neque minus caute de eadem re loquitur in libro qui inscribitur *Naturgeschichte der Voegel*, quem postea emisit cum I. Kullio, novissima ed. a. MDCCCXXXVI.

Alii, velut Kiessling, mitibus vernis ventis tantam avem se committere dici putant, quo magis pavor eius sub oculos subiciatur; quod aestate demum pennis uti pulli aquillarum possint, Horatium non curare. At hunc imprimis initio carminis elatione atque altitudine orationis tam insigni veritatem naturamque contaminasse aliquo errore vel mendacio eundem non adducor ut credam.

Alii denique, ut Fr. Ritter, quae apud Orellium leguntur ex Schinzi libro exscripta, probant, sed idem addit 'poeta novellas aquilas verno tempore provolare cogitavit, non demum, ut fit, mense Augusto'.

Sed ut iam ad rem ipsam accedamus, dubium esse non potest, quin veteres, sicut etiam nos plerumque, ubi de aquila agitur, eam potissimum intellexerint, quam nunc viri docti chrysaeton, alii fulvam vel nobilem, Germani steinadler vel goldadler, Rossi nomine turcico berkut vel cholsan, Itali vero et Angli regalem appellant. Interdum eam quoque spectare videntur, quae cum magnitudine secunda sit, nunc a viris doctis imperialis vel hellaca, Rossice mogilnik, Germanice koenigsadler vel auctore Brehmio kaiseradler appellatur. Quarum quam prius commemoravimus in Italia nunc quoque nasci constat, alteram probabiliter nonnunquam advolare testis est vir doctus,

natione Italus, quem infra nominabimus. Utramque in eadem antiquis temporibus frequentiore fuisse, quam nunc, cum pulvere nitrato armisque ignivomis inventis haec quoque avis a venatoribus minus tuta est, inter omnes constat. Neque in septentrionali solum Italiae parte aquillam chrysaeton nasci, sed etiam in parte ad meridiem vergente Apennini discimus e magno illo opere quod Italice inscribitur *Primo resoconto dei risultati della inchiesta ornitologica in Italia*, quod collectis e tota Italia plurimorum hominum ope de avium natura et moribus notationibus et animadversionibus Enrico Hillyer Giglioli conscripsit et annis huius saeculi LXXXVIII, LXXXX, LXXXXI emittit. Arretio enim et Ancona illi renuntiaverunt, hanc aquillam in montibus nasci, ut ipse testatur vol. II p. 395 et 481. vol. III p. 305.

Iam si ab huius aetatis physicis quaesiveris, possitne fieri, ut tanta avis ovis incubare soleat per XXI dies, hoc nullo pacto posse respondebunt. Nam quod scriptum legitur apud Gigliolium vol. II p. 15. in Alpihus quae nunc vocantur maritimis eam incubare XXVIII aut XX diebus, hoc typothetarum mendum esse facile apparet; legendum enim est XXX, non XX. Immo vero etiam circiter XXXV diebus Brehm dicit p. 272 feminam aquilae incubare. Itaque hac quoque in re confirmatur fides Aristotelis, qui *Anim. Hist. I. VI c. 6 § 38* eam dicit ἀπαλειν περὶ τριάνθ' ἡμέρας, sicut ceteras aves magnas, velut anseres, otides tardas; quod minus accurate Plinius *Nat. Hist. I. X c. 60 § 165* vertit; neglexit enim illud περὶ. Inscite igitur Valterus cavillatur Aristotelem, quem primus in hac re commemorat p. 11, ipse potius deridendus; mirum enim ait tot diebus aquillam non exurere ova, cum ferventis calor avis esse tradatur.

Si quis autem forte existimet, ut Valterus, tempus incubandi aliud esse in septentrionali, aliud in meridiana regione, meliora credo edocebitur vel illis, quibus Aristoteles utitur, exemplis; re vera enim anseres et otides incubare ovis XXX fere diebus inveniet apud physicos, ut apud Brehmium vol. III p. 502 et 156.

Iam quibus mensibus aquila ova parere eisque incubare soleat, veteres quidem memoriae non prodiderunt. Maio autem et Iunio utrumque fieri cum fere omnes, quorum auctoritate Giglioli usus est, tum maxime is, qui Arretii erat, affirmat. Sed ne quis minus caute nos agere putet, sequamur auctoritatem Hyacinthi Martorellii qui de avibus quae in Italia inveniuntur rapacibus a. MDCCLXXXV Mediolani foras dedit splendidum opus quod Italice inscribitur *Monografia illustrata degli uccelli di rapina in Italia*—Museo civico di storia na-

turale di Milano e società Italiana di scienze naturali. Memorie Tomo V. Con 45 fotoincisioni e IIII tavole stencromiche su disegni e tavole colorite originale dell' Autore.—Hic tradit p. 73, aquilam ova parere incipere mense Martio, incubare Aprili, pullos excludi primis diebus Maii, Iunio et Iulio mensibus plumis pennisque prorsus vestiri atque ad volandum aptos esse. Cum eodem hac quoque in re consentit Brehm. cum pullos vix ante medium mensem Iulium. plerumque eodem exeunte ad volandum aptos esse dicit p. 272.

Anni autem tempora quo modo Romani descripserint, cum alii auctores sunt, tum Varro. Rerum enim rusticarum l. I c. 28 'dies' inquit 'primus est veris in aquario, aestatis in tauro, autumnui in leone, hiemis in scorpiōne. cum unus cuiusque horum IIII signorum dies tertius et vicesimus IIII temporum sit primus et efficiat ut ver dies habeat XCI, aestas XCIV, autumnus XCI, hiems XXCIX, quae redacta ad dies civiles nostros, qui nunc sunt, primi verni temporis ex a. d. VII id. Febr., aestivi ex a. d. VII id. Mai, autumnalis ex a. d. III id. Sextil., hiberni ex a. d. IV id. Nov., supertillius discretis temporibus observanda quaedam sunt' cet.

Inde apparet exeunte demum aestate pullos aquilae primos volandi conatus capere neque proprie fieri posse, ut vernis ventis sese levare dicantur. Proprie enim vernus ventus est favonius, quem, ut Senecae verbis utar Nat. Quaest. l. V c. 16 § 5 'zephyrum esse dicent tibi etiam qui Graece nesciunt loqui'; favonios autem Plinius Nat. Hist. l. II c. 47 § 122 principio veris ait mollire caelum, aestatem dari exortu vergillarum sex diebus ante Maii Idus, quod tempus austrinum sit, huius vento septentrione contrario.

Aestate vero etesiae flant, quorum flatu Cicero De nat. deor. l. II c. 53 § 131 nimios temperari ait calores. Quamquam neque de ipso eorum initio veteres consentiunt neque de fine. Ne his quidem temporibus in Graecia atque in maribus ad hanc pertinentibus hac in re quidquam mutatum esse testantur C. Neumann et I. Partsch libro qui inscribitur Physikalische Geographie von Griechenland a. MDCCCLXXXV edito p. 95 sqq. Constanter enim per Iulium mensem et Augustum flare ventos illos a septentrionibus orientes, interdum accidere, ut vel ante illud tempus vel postea incipiant. Idem antiquis temporibus factum est. Decessurus enim, ut exemplum afferam, de provincia Cicero Attico suo scribit se Rhodum velle, inde quam primum Athenas, etsi etesiae valde ressent. Postquam autem decessit, id quod III Non. Sext. factum est, Kal. Oct. Epheso navem conscen-

dens eundem certiorum facti etesias se cum suis vehementissime tardatum esse Ep. ad Att. l. VII 7 et 8. Illo igitur anno ne mense quidem Septembri videntur destitisse. Sed haec ad mare Aegaeum pertinent. Neque vero in Italia rem aliter se habuisse cognoscimus ex aliis scriptoribus. Unus Seneca Nat. Quaest. l. V c. 10 quosdam facit dicentes, a solstitio etesias esse initium, ultra ortum caniculae eos non valere, ceteri omnes exeunte aestate et initio autumnal, quo tempore pulli aquillarum primum volare temptant, flare eos testantur. Caesarem enim Plinius Nat. Hist. l. XVIII c. 28 § 270 et c. 31 § 311 auctor est dicere initium etesiarum prodromorum Italiam sentire X Kal. Aug., eosdem destinare XIII Kal. Oct. Plinius ipse l. II c. 47 § 123 et 124 'ardentissimo' inquit 'aestatis tempore exoritur caniculae sidus sole primam partem leonis ingrediente, qui dies XV ante Kalendas Augustas est', vel ut nunc solemus dicere XVIII. dies mensis Iulii. 'Huius' inquit 'exortum sideris diebus octo ferme aquilones antecedunt, quos prodromos appellant. Post bīdium autem exortus eidem aquilones constantius perflant diebus XXX, quos etesias appellant. Mollire eos creditur solis vapor geminatus ardore sideris, nec ulli ventorum magis statī sunt. Post eos rursus austri frequentes usque ad sidus arcturi, quod exoritur XI diebus ante aequinoctium autumnal'. Columella denique De re rust. l. XI c. 2 § 56 et 58 presse 'Kal. Augustis etesiae' inquit. Tum 'III. Kal. Sept. flare etesiae desinunt et interdum hīemat'. 'Pridie Id. Aug. autumnus incipit'.

Quae cum ita sint, nihil reliquum est nisi ut improprie ab Horatio illos ventos vernos, improprie aestatem appellari ver arbitremur. Atque id quidem iure meritoque. Sicut enim supra vidimus Columellam dicere mense Augusto exeunte interdum hīemare, non autumnare, ita Plinius Nat. Hist. l. II c. 50 § 136 'vere' inquit 'et autumnū crebriora fulmina, corruptis in utroque tempore aestatis hīemisque caustis. Qua ratione crebra in Italia, quia mobilior aer mitiore hīeme et aestate nimbose semper quodammodo vernat vel autumnat. Italiae quoque partibus his quae a septentrione discedunt ad teporem, qualis est urbis et Campaniae tractus, iuxta hīeme et aestate fulgurat, quod non in alio situ'. Quae cum H. Nissen libro qui inscribitur *Italische Landeskunde*, a. MDCCCLXXXIII edito p. 398 recte dici affirmet de ea quam Plinius dicit Italiae parte neque omnino a media abhorre, cum apud Lucretium quoque eadem opinio inveniat l. VI v. 367 sqq., non videtur dubium, quin Horatius quoque ita sit intellegendus, ut verbo cotidiano 'aestivus', quod semel in carminibus legitur

1. I c. 22 v. 18, hic uti noluerit; ut enim c. 17 l. I v. 3 igneam appellat aestatem, ita cum eadem homo Romanus semper coniungit notionem 'aestus'.

Vento autem avibus ad volandum opus esse iam antiquis notum erat. Plinius enim Nat. Hist. l. II c. 79 § 192 'nunquam' inquit 'intremiscunt terrae nisi sopito mari caeloque adeo tranquillo, ut volatus avium non pendeant subtracto omni spiritu, qui vehit'. Ita Brehm p. 8 ait ad celeriter volandum omnibus avibus, multis ad levandum sese vento opus esse eoque adverso, quo, cum pennae sint cavae, in aere possint pendere. H. O. Lenz autem libri qui inscribitur Gemeinnützige Naturgeschichte ed. II vol. II p. 5 pullos avium ait primum volare temptantes pectus vento opponere passisque alis sese sursum levandos praebere. Itaque cum Homerus aquilam dicit πτερόναι πνοιῆς ἀνέμοιο Il. l. XII v. 207, quin ventorum ope eam volare dicere velit, non dubitaverim, quamquam alii, velut La Roche, arbitrantur πνοιῆς ἀνέμοιο idem esse quod 'in aere ventis commoto'. Hoc autem est μετὰ πνοιῆς ἀνέμοιο. Cum enim sic volare dicuntur aquilae Od. l. II v. 148, iuba equorum agitari Il. l. XXIII v. 367, medios inter ventorum flatus haec fieri Homerus dicit. Neque vero illud πνοιῆς ita intellegendum, ut aquila quasi certare dicatur cum ventis et ipsis quasi volantibus; hoc enim est ἅμα πνοιῆς ἀνέμοιο. Sic equos dicit volare vel currere Il. l. XVI v. 149 et XVIII v. 415, cum θεῖσιν ἀνέμοισιν ὁμοιοι sint, ut est l. X v. 437, sic Mercurium crepidis suis l. XXIII v. 342 et Od. l. I v. 98. Itaque ille dativi usus non est diversus ab eo, qui est Il. l. V v. 526 et XIII v. 395, ubi legitur ἀνέμων, οἳ τε νέφεα σκίοεντα πνοιῆσιν λιγυρῆαι διασκιδνασιν ἀέντες et κῆμα ποντόθεν ὀρνύμενον πνοιῇ βορέω.

Recte autem Aristoteles An. Hist. l. VI c. 6 § 37 ait Musaei quae ferantur carminibus dici αἰστός, δς τρία μὲν τίττει, δύο δ' ἐλέκει, ἐν δ' ἀλεγιῖαι, id enim plerumque fieri, quamquam tres aliquando pulli visi sint. 'Εκβάλλει δ' inquit αὐθιγομένων τὸν ἑτερον ἀχθόμενος τῇ ἐδωδῇ, quae verba Plinius Nat. Hist. l. X c. 3 § 13 et c. 60 § 165 Latine reddit, postrema sic: 'alterum expellunt taedio nutriendi'. Quae vera esse, cum nostra quoque memoria multi eadem animadvorterint, auctores sunt Aubert et Wimmer vol. II p. 262, sed eos pullos, qui parum firmi vel aegroti sint, e nido eici arbitrantur. Quod vero Aristoteles narrat l. VIII § 123 sq. electos a parentibus pullos ab ea ave, quam φήνην appellat, quam Aubert et Wimmer vol. I p. 82 fortasse vulturem cinereum esse existimant, excipi et ali, haec quidem, quae

nunc est naturae avium scientia, fabula esse videtur, fortasse inde orta, quod periculo imminente vulturem cinereum pullos unguibus correptos alio auferre, sicut circaetum quoque gallicum, certa testimoniorum fide exploratum est, ut Brehm dicit p. 445 et 511.

Quodsi iuventute et patrio vigore aquilam nido propulsam esse Horatius dicit, prae ceteris eam videtur ornare. Vix enim ignoravit, quod apud Plinium Nat. Hist. l. X c. 13 § 31 legitur, ab omnibus praeter cornices avibus, quae ex genere aduncos ungues habentium sint, pelli nidis pullos ac volare cogi. Haec autem innato et a patre quasi hereditate accepto incitata ardore, qualis iuvenum est, ipsa ad volandum sese accingit. Qua in re profecto utebatur parentum disciplina. Nam hunc esse morem avium rapacium, ut pullos aliquamdiu ad volandum primum, tum ad praedam capiendam instituant, physici omnes consentiunt, ut Brehm p. 205; quod quo modo falco peregrinus faciat, Liebigi narratio est apud eundem p. 231 delectationis plena. Idem Aristoteles se scire significat. Omnes enim eius quod modo diximus avium generis ait pullos, quando celerius volare possint, ὅτε θάττον δύνανται πέτεσθαι, nidis pellere alarum verberibus, § 40 et l. VIII c. 32 § 118. Itaque ceteri quidem pulli, cum bene volare didicerunt, in omne tempus nido pelluntur. Est enim apud Aristotelem (ib. § 119): τότε ἐκ τῆς νεότητός· αὐτοὺς ἐκβάλλουσι καὶ ἐκ τοῦ τόπου τοῦ περὶ αὐτὴν παντὸς ἀπελαύνουσιν. ἐπέχει γὰρ ἐν ζεύγος αὐτῶν πολὺν τόπον· διόπερ οὐκ ἐφ' ὅλησιον αὐτῶν ἄλλους ἀλλισθῆναι. Quae Plinius ib. § 14 ita interpretatur: 'verum adultos quoque persequitur parens et longe fugat, aemulos scilicet rapinae. et alioquin unum par aquillarum magno ad populandum tractu, ut satiatur, indiget. determinant ergo spatia, nec in proximo praedantur'. Hanc quoque rem, quam Schatzmayr parum considerate anilem antiquitatis superstitionem dicit p. 27, confirmant qui nunc sunt physici, velut Brehm vol. III primae ed. p. 447 tradit pullos, cum volare possint, plerumque autumno, a parentibus proprie protrudi e nido, protrusos per complures annos migrare ex alio loco in alium, dum ipsi quoque coniugem inveniant et suum nidum struant.

Hic autem aquilae pullus, quocum Horatius comparat Drusum, cuius ipsius vim insitam doctrina promotam esse dicit v. 33, cum antea inscius fuisset praedandi et pugnandi—hoc enim sibi vult 'labor', ut v. 45 et carm. l. III quarti v. 39 et sat. l. I v. 5, saepius apud Vergilium, vanaque est Schatzmayri sententia p. 26—mox i. e. autumno sua sponte nidum reliquit suoque ut dicitur Marte praedatum exiit. Est enim apud Horatium:

'mox in ovilia
demisit hostem vividus impetus,
nunc in reluctantes dracones
egit amor dapis atque pugnae'.

Iam enim infestum hostem experiuntur et oves et serpentes; nam nunc illas ab eo peti Horatius dicere vult nunc hos. Neque vero stabula ovium intellegit ad villas exstructa villaticis gregibus, sed, ut epod. XVI v. 51, oves textis cratibus inclusas, ut est epod. II v. 45, vel, ut Varronis verbis utar R. R. l. II c. 13 § 9, 'in saltibus quae pascuntur et a tectis absunt longe, quarum pastores portant secum crates aut retia, quibus cohortes in solitudine faciant ceteraque utensilia'. Eodem modo intellegendum puto ovile Verg. Georg. l. III v. 537 et Ovid. Trist. l. I. III v. 79 fallique Schatzmayrum p. 29 not. 110.

Eundem serpentium praedatorem appellat Homeri profecto usus exemplo. Hoc enim non ex ipsa re solum, sed inde quoque intellegitur, quod 'dracones' dicit, non ut solet angues vel serpentes, et 'reluctantes' et quod sicut apud Homerum est Il. l. XXIII v. 43 leonis δαίς et ἐξ ἔργον ἔντο, ita apud Horatium 'amor dapis'—quod utrumque Schatzmayr neglexit p. 29 not. 112 et 114; ne Ep. 17 quidem l. I v. 51 inspexit—. Sed ut ad Homeri exemplum redeam, est Il. l. XII v. 201 αἰστός σφιν ἐπὶ λθε φαίνοντα δράκοντα φέρων δνόχῃσαι πέλωρον ζωὸν, ἔτ' ἀσπαίροντα· καὶ οὐπω λήθετο χάρμης· κόψε γάρ αὐτὸν ἔχοντα κατὰ στήθος παρὰ δειρὴν ἰδνωθεὶς ὀπίσω.

Homerus quoque fere semper, ubi aquilam commemorat, eam quae chrysaetos appellatur intellegit, quam in Graecia A. Lindermayer et in Asia C. G. Danford frequentiore esse ceteris testantur, ille in libro qui inscribitur Die Voegel Græchenlands, a. huius saeculi LX emisso, hic in commentario qui inscribitur On the ornithology of Asia Minor in Annalium Anglice scriptorum qui inscribuntur The Isis vol. II a. LXXVIII emisso. Hanc autem serpentibus vesci cum nemo unquam viderit, necesse est cogitemus, Homerum eidem attribuere id, quod alii eiusdem generis aliti proprium est, aut circaeto qui nunc vocatur vel Gallicus vel brachydactylus, a Germanis schlangenadler, a Rossis kraëu golubonogij, quem cum plus semel Lindermayer viderit in Graecia non adultum, ibidem nidificare veri simile est; sed in Asia Danford eum non videtur invenisse; aut aquilae imperiali, quam in utraque terra inveniri constat, in interiore parte Asiae frequenter idem testatur (p. 4). Martorelli enim ait p. 77 eos, quibus hanc avem

observandi copia fuerit, auctores esse eam serpentibus quoque ranisque vesci.

Eandem Aristoteles videtur spectare An. Hist. l. VIII c. 1 § 10, cum dicit: *ἔστι δ' αἰεὶς καὶ δράκων πολέμιαι· τροφὴν γὰρ ποιῶνται τοὺς ὄφεις ὁ αἰεὶς*—quamquam ipsius Aristotelis haec esse Aubert et Wimmer vol. II p. 208 negant. Idem c. 32 sex aquilarum genera distinguit, § 116 unum appellat *γνήσιον*, quae sine dubio aquila *chrysaetos* est. Est enim, inquit, *μέγιστος τῶν αἰετῶν ἀπάντων μαίζων τε τῆς φήνης, τῶν δ' αἰετῶν καὶ ἡμιόλιος, χρῶμα ξανθός. φαίνεται δ' ὀλιγάκις*. Quae Plinius Nat. Hist. l. X c. 3 § 8 mirum in modum sic Latine vertit: '*media magnitudine, colore subrutilo, rarum conspectu*'—sed Aubert quoque et Wimmer hac in re lapsi sunt, cum *ἡμιόλιον* vertant '*dimidio*', non '*sesquiple*', vol. I p. 82—. Alio loco, c. 4 § 17 Plinius ipse primo et secundo aquilarum generi, *melanaeto* et *pygargo*, cum cervis ait proelia esse, acriorem autem cum dracone pugnam multoque magis ancipitem, etiamsi in aëre; ova enim illum consecrari aquilae aviditate malefica, at illam ob hoc rapere ubicunque visum.

Aquilam *chrysaeton* ab Homero quoque plerumque intellegi vel inde apparet, quod anseres feros et domesticos, columbas, grues, olores, hinnuleos cervi, lepores, agnos ab ea rapi dicit Il. l. XV v. 691, Od. XV v. 161, et XVIII v. 538, XX v. 242, Il. XVII v. 676, XXII v. 308, VIII v. 247; quare *θηρητῆρα* appellat Il. l. XXI v. 252 et XXIII v. 316; nuntium Iovis ei que omnium carissimum Il. l. XXIII v. 310. Quem cum in montibus dicit habitare Od. l. XV v. 175, *οἱ γένετ' αὖ τὸ τόκος τε*, non hoc vult dicere, eum in eodem nido, ubi natus sit, pullos suos, quae *τέκνα* vocat Il. l. XII v. 222, alere, quod contra naturam harum avium esset, sed omnino in montibus, sicut parentes eius, *φίλα οἰκία* habere, ut est l. XII v. 221.

Illam autem quam supra diximus Homeri descriptionem pugnae aquilae et serpentis Romani vario modo, sed suo quisque more sunt imitati. Velut Cicero l. De div. I c. 47 § 106 dicitur in Marlo suo sic cecinisse:

'hic Iovis altisoni subito pinnata satelles
arboris e trunco serpentis saucia morsu
subrigit, ipsa feris transfigens unguibus anguem,
semanimum et varia graviter cervice micantem;
quem se interquentem lanians rostroque cruentans
iam satiata animos, iam duros ulta dolores,
abicit ecclantem', cett.

Vergilius bis aquilam cum serpente pugnantes commemorat, Aen. I. IIII v. 351 et XI v. 751; hoc loco dicit:

'utque volans alte raptum cum fulva draconem
fert aquila implicitque pedes atque unguibus haesit;
saucius at serpens sinuosa volumina versat
arrectisque horret squamis et sibilat ore,
ardens insurgens; illa haud minus urguet obunco
luctantem rostro, simul aethera verberat alis'.

Ovidius et ipse bis Metam. I. IIII v. 362 et 714, ubi haec leguntur:

'Iovis praepes, vacuo cum vidit in arvo
praebentem Phoebo liventia terga draconem,
occupat aversum, neu saeva retorqueat ora,
squamigeris avidos figit cervicibus ungues'.

Cum autem circaetum gallicum, quem Itali vocant biancone, in Italia nidificare Martorelli testetur (p. 37), facile potest fieri, ut Romani poetae ubi aquilam cum serpente pugnantes commemorant, hunc intellegant. Idem enim hunc ait p. 35 fere aequare magnitudinem aquilarum; aquilam chrysaeton esse cum plurimum unius quod dicitur metri, circaetum septem decimarum.

Denique ut rem conficiam, Horatium quoque a quodam poeta aetate posteriore ad imitandum sibi esse propositum ostendam. Guntherus enim carminis illius epici quod inscribitur Ligurinus, quo res ab imperatore Friderico I gestas describit, a. MCLXXXVI conditi l. I v. 672 sqq. haec dicit:

'Regia sic volucris, primas ubi crescere plumas
artibus et teneros durescere senserit ungues,
naturae sectatur iter: iam iamque parentum
officio contemnit ali, nidoque relicto
egreditur parvoque pudet latuisse cubili:
mox confisa sibi, securo tuta volatu,
aut leporem venatur agris aut aethere cygnum
corripit, et proprios in acuta rupe penates
aedificat similesque sibi parat edere foetus'.

Et plerumque quidem Guntherus imitari videtur Lucanum, apud quem cum id genus similitudines raro inveniuntur, tum diversa est de aquila l. VIII v. 902 sqq. Hic vero cum aquilam iam iamque ait

parentum officio ali contemnere, nido relicto egredi, mox confisam sibi nec iam, sicut Horatius dicit, paventem venatum ire, manifesto hunc Horatii locum spectat mirumque videtur id Hoffmannum Peerlkampium, qui primus Guntheri versus ad h. l. commemorat, non animadvertisse. Leporem autem et cygnum Guntherus commemorat exemplo usus Vergilii Aen. l. VIII v. 563 sqq.

Sed aquila leporem venans, ut supra dictum est, iam apud Homerum invenitur. Il. enim l. XVII v. 674 legitur:

ὥς τ' αἰετός, ὃν ῥά τέ φασιν
 δέυτατον δέρκεσθαι ὑποορανίων πεταγνῶν,
 ὃν τε καὶ ὑψέθ' ἔόντα πόδας ταχὺς οὐκ ἔλαθε πτώξ
 θάμνῃ ὅπ' ἀμφικόμῃ κατακαίμενος, ἀλλὰ τ' ἐπ' αὐτῷ
 ἔοσσυτο καὶ τέ μιν ὥκα λαβὼν ἐξείλετο θυμόν.

Haec quo modo sint intellegenda, et Aristoteles docet et qui cum eo consentiunt, huius aetatis physici. Ille enim An. hist. l. VIII c. 82 § 119 τοὺς δασύποδας, inquit—hoc enim nomine saepe lepores appellat, de qua re Aubert et Wimmer disserunt vol. I p. 66 et II p. 493, idemque in hoc fit vocabulo, quod in vocabulis πτώξ et τρήρων fieri infra videbimus—οὐκ εὐθὺς λαμβάνει, ἀλλ' εἰς τὸ πεδίον ἄσας προελθεῖν. καὶ καταβαίνει δ' οὐκ εὐθὺς εἰς τὸ ἔδαφος, ἀλλ' αἰὶ ἀπὸ τοῦ μείζονος ἐπὶ τὸ ἑλαττον κατὰ μικρόν. ἄμφω δὲ ταῦτα ποιεῖ πρὸς ἀσφάλειαν τοῦ μὴ ἐνεδρεύεσθαι. Apud Brehmium autem p. 228 haec scripta leguntur: 'Cum in alto aere orbes sinuans praedam aliquam conspexit, plerumque, ut attentius eam intueatur, se demittit gyros magis magisque contrahens, quo facto subito pennis ad ipsa latera adductis tanto cum stridore, ut exaudiatur, porrectos ungues procul proiciens oblique in praedam fertur'. Nam si directo ferri pergeret, periculum subiret, ne caput elideret, id quod falconi peregrino interdum accidisse Brehm tradit p. 230. Quam ob rem ut ceterae eiusdem generis aves fere semper minores dum hae volant capiunt, easdem dum sedent capere nequeunt, sicut idem dicit p. 208, ita leporem strepitu aquilae devolantis exterritum e frutice procurrentem ab illa corripere intellegemus.

VII. De αἰγιοπιῷ, qui apud Homerum invenitur, cum inter viros doctos minime constet, priusquam quae sit avis quaeramus, illos Homeri versus consideremus, qui leguntur Odysseae l. XXII a v. usque 302, ubi Ulixes cum suis in procos irruens cum his avibus comparatur,

οἱ δ' ὥς τ' αἰγυπιοὶ γαμφώνυχας ἀγκυλοχεῖλαι
 ἐξ ὀρέων ἐλθόντες ἐπ' ὀρνίθεσσι θόρωσιν·
 ταὶ μὲν τ' ἐν πεδίῳ νέφεα πτώσσουσαι ἔνται,
 οἱ δὲ τε τὰς ὀλέκουσιν ἐπάλμενοι, οὐδὲ τις ἀλκῇ
 γίγνεται οὐδὲ φυγῇ, χαίρουσι δὲ τ' ἀνέρες ἄγρη.

Duplicem interpretandi illud νέφεα rationem antiquitus traditam esse Eustathius testis est. Dicit enim ed. Lipsiensis t. II p. 283, aut nubilum esse globum, οὐ ἀπογόντες, Inquit, αἱ θρνιθες κάτω ἔνται, aut secundum veteres—Aristophanem dicit Av. v. 194 et 528—idem quod νεφέλας, genus retium, quae scilicet aucupes panderunt, in quae illae αἰγυπιῶν ἐπιόντων πτήξασαι ἔνται, ὅτε καὶ ἀγρευομένων χαίρουσι τῇ ἄγρῃ οἱ παρατυχόντες. Atque hanc quidem explicandi rationem Doederlinus sequitur Glossarii HomERICI vol. I p. 47, ceteri fere omnes priorem amplexi aves arbitrantur dici in campum sese inmittere anxias metu nubilum. At incorrupte et integre iudicanti utraque explicandi ratio non potest non afferre dubitationem; nam si quis quaesiverit, sitne illa vis verbi νέφος apud alios quoque scriptores vel poetas Graecos, verum si loqui volumus, confitendum est, ne apud unum quidem eam inveniri, et Homerum facile uti potuisse vocabulo νεφέλαι. Alteri autem explicationi quo minus fidem habeas, una res impedit, quae quin gravissima sit non est dubium. Re et veritate enim non nubes timent illae aviculae, sed αἰγυπιόν. Praeterea unicuique permirum, credo, videbitur easdem dici πτώσσειν νέφεα, quemadmodum Achilles dicit Il. I. XX v. 427 οὐδ' ἂν ἔτι δὴν ἀλλήλους πτώσοιμεν ἀνὰ πτολέμοιο τρυφάρας—haec enim affert Iacobus La Roche libri illius qui inscribitur Homericische Studien, Viennae a. MDCCCLXI emissi p. 137. Ne hoc quidem consentaneum esse videtur simplicitati orationis Homericæ, si quis illa verba ἐν πεδίῳ ἔνται ita vult intellegere, ut aviculae illae dicantur ἐνέσθαι πεδίῳ vel εἰς πεδίον. Multo convenientius est naturæ, si αἰγυπιοὶ ex alto in aviculas super ipsam agrorum planitiem velocissime volantes dicuntur sese praecipitare. Praeterea et quod Il. I. XVI v. 152 legitur ἐν δὲ παρηγορίῳ Πηδασον ἔει diversum est et l. XXII v. 309 scriptum legimus αἰετὸς εἶσι πεδίωνδε διὰ νεφῶων ἐρεβεννῶν et l. VIII v. 21 οὐκ ἂν ἐρύσαιτ' ἐξ οὐρανόθεν πεδίωνδε Ζῆνι, non εἰς πεδίον.

Iam ut quae causa laetitiae hominum rusticorum spectaculum illud admirantium fuerit, magis ostendatur, doctae illi Dacleri Francogalli uxori in mentem venit, iam heroleis temporibus homines peritos fuisse aves quasdam rapaces domandi et ut alias venarentur conducendi. Quod ut ipse quoque comprobet, nostra memoria Naber vir doctissi-

mus Quaestionum Homericarum libro p. 63 eis utitur, quae Aristoteles tradit Anim. hist. l. VIII c. 36 § 131 et De mir. ausc. c. 118 eumque secutus Philo De anim. ed. Aucher. p. 148. In Thraciae enim parte quadam homines et accipitres societate quadam narrat aucupari—sic enim Aristotelis verba Plinius Nat. hist. l. X c. 8 § 23 vertit—idque hunc in modum. Homines enim fustibus harundineta et arbores verberare, ut aves excitentur, tum has ab accipitribus superne devolantibus perterritas rursus terram petere, ibique ab hominibus caedi fustibus atque capi. At apud Homerum cum omnis quaestio in eo vertatur, ut ipsi αἰγυκιοὶ illas αἰκulas occidant, narratiunculam illam Aristotelis, quae licet permira videatur, tamen nihil habet, quod credi non possit, quamquam quae e Brehmii libro Aubert et Wimmer afferunt, paululum diversa videntur, narratiunculam illam, inquam, ab eis quae Homerus dicit quam maxime abhorrere manifestum est.

Itaque cum multa obstare et impedire demonstraverim, quo minus viris doctis de illis versibus assentiamur, equidem eosdem simpliciore et evidentiore ratione explicari posse confido. Tria enim argumenta esse existimo, quibus probetur, aliud sibi velle illud νέφεα. Ac primum quidem sturnorum graculorumque nubes, quae est Il. l. XVII v. 755 ψαρῶν νέφος ἔρχεται ἡὲ κολοίων, οὐλὸν κακλήγοντας, ὅτε προΐδωσιν ἰόντα κίρκον, ὃ τε σμικρῆσι φόνον φέρει ὀρνίθεσσιν. Omnino enim sturnorum generi proprium esse Plinius Nat. hist. l. X c. 24 § 73 ait catervatim volare et quodam pilae orbe circumagi omnibus in medium agmen tendentibus. Plurali autem numero poeta utitur, ut εἶδεν ὀρνίθων, μέλισσάν, μυιάων dicit Il. l. II v. 459. 87. 469. Atque concedendum, eum dicere potuisse τῶν μὲν τ' ἐν πεδίῳ νέφεα πτώσσοντα ἔνται, sed si maluit ταὶ μὲν νέφεα ἔνται, hoc neque magis insolitum videtur quam quod illi volunt νέφεα πτώσσειν, neque sine exemplo est, velut τοὶ δὲ σκυαὶ αἰσσοῦσιν Od. l. X v. 495. Quintus Smyrnaeus Posth. l. II v. 197 ὡς addit, l. I v. 7 βόες, inquit, ἰληδὼν πτώσουσαι, l. III 360 ψῆρας ἰλαδὼν ἄλλος ἐπ' ἄλλῃ ταρφέας αἰσσοῦσιν.

Tum in illa figura quin Vergilius imitatus sit exemplum Homeri non dubito. Ille enim Aen. l. XII v. 254 cygnis ab aquila agitat, cum unus prae ceteris insignis ab illa raptus esset, ceteros ait fugam stitisse et catervatim impetu facto, ut praedam ex unguibus dimitteret, effecisse. En ipsa verba Vergilii:

'convertunt clamore fugam, mirabile visu,
aetheraque obscurant pennis hostemque per auras
facta nube premunt, donec vi victus et ipso

pondere defectit praedamque ex unguibus ales
proiecit fluvio penitusque in nubila fugit'.

Neque enim ex exercitu, quae fere interpretum Vergilii est sententia, sed ex Homero Vergilius transtulit nubem factam. Aliud enim est 'agmine facto' Aen. l. I v. 82. 430.

Dentque ut illam quam supra proposui explicandae rei probem rationem, vel maxime hoc me movet, quod hac quoque in re, quam acriter Homerus cum omnia tum avium naturam perspexerit, quam proprie descripserit, cernitur. Quod antequam demonstrum, quam tandem avem appellare videatur αἰγυπῖον, quaerendum. Atque eos quidem, qui gypaetum barbatum eum esse arbitrentur, quem Germani bart-vel laemmergeier, Rossi jagnjatnik borodatyj nominant, recte demonstravit errare O. Koerner libri qui inscribitur Die homerische Tierwelt p. 57. Nunc enim a peritissimis earum rerum valde dubitatur, num gypaetus barbatus vivas aves insectetur. Neque vero aquillarum genus ulium intellegi potest, cum plane diversa sit harum venandi ratio ab ea, qualem αἰγυπῖον esse ex Homero cognoscimus. Nam αἰγυπῖος inducit parvas aves ita insectantem, ut per campum eas agitent. Aquila autem, ut supra diximus, gyros in aere agens ubi praedam conspexit, quasi lapsu quodam in eam solet ita ruere, ut ante ipsum impetum cursum oblique dirigat.

Neque quod Antipho ille somniorum conector, quem ex Chrysippi vel Antiphanis libro Cicero transtulit in suum De divin. l. II. c. 70 § 144, cum cursor quidam ad Olympia proficisci cogitans ad eum detulisset aquilam se in somnis visum osse factum, illum quidem respondit victum Iri, cum ista avis insectans alias aves semper ipsa postrema esset, eis, quae diximus, repugnat.

Iam αἰγυπῖος cum Homerus γαμφώνυχας ἀγκυλοχεῖλας appellet, ex avibus rapacibus esse in promptu est. Eosdem ait in montibus nidificare, in alta rupe magno cum clangore inter se dimicare, pullis, priusquam ad volandum apti sint, ereptis magna voce lamentari, in parvas aves irruere, anseres insectari Od. l. XXII, Il. l. XVI v. 428, Od. l. XVI v. 217, Il. l. XVII v. 460. Minervam dentque et Apollinem cum eisdem comparat in castanea consistentes Il. l. VII v. 60.

Haec quamquam non omnia sunt talia, ut quae sit avis cognosci possit, cum quaedam omni generi avium rapacium sint propria, tamen iusunt, unde probari mihi videatur, esse eum falconem et eam quidem, qui a viris doctis appellatur peregrinus, a Germanis wanderfalke, a Rossis sapsan vel golubjatnik, quem in Graecia inveniri, sed raro te-

statuer Lindermayer p. 12, in Asia quam nunc vocant minore vulgarem esse C. G. Danford p. 3.

Quod recte me conicere quo magis eluceat, afferam, quae et in eo libro Brehmii quem de vita avium scripsit et in maiore de vita animalium scripta leguntur haec (p. 224 sqq.): 'Omnium avium, praecipue autem rapacium, proprium est, marem, si qua alia avis in regnum eius ausa est invadere sive praedandi causa sive feminas appetendae, eam depellere fierique certamen acre unguibus atque rostris'. Eodem pertinet Alexandri Myndti testimonium, quod est apud scholiastam ad Il. l. XVI v. 428, κατὰ βοῆς ἐπὶ περὶ τὰ ταῦτα τὰ γένη μάχεσθαι. Hoc quoque in omnes valere videtur, quod Brehm narrat, in venatorem quendam, duos pullos e nido eximentem, parentes magno cum clangore sese praecipitasse. Tum de falconibus idem addit: 'Cum sedent, corpus erigunt ob brevitate pedum', de falcone peregrino: 'Sedens collum ita contrahit, ut caput rotundum humeris videatur insidere: gutturo albo malisque nigris discoloribus iam e longinquo conspicuus est. Plerumque sedem habet in rupibus inaccessis. Non nisi avibus videtur vesci. Terror est omnium pennatorum animalium, ut anserum ferorum ita alaudarum. Idem perdicum et columbarum maximus vastator, anatum pertinacissimus et indefessus persecutor, cornicibus quoque, fortissimis avibus, inimicissimus.

Atque perdices quidem perterrefacit orbes super eos sinuando. usque dum evolent, columbas adeo sollicitat, ut interdum in aquam se coniciant, anates insectando usque adeo fatigat, ut in aquam nequeant demergi. Velocissimis quibusque avibus raro contingit, ut eum effugiant'. Maxime denique, ut αἰγυπτιὸν hunc falconem putem, movet me, quod Brehm auctore usus Naumanno p. 229 dicit columbas domesticas, cum usu rerum percalluerint, conspecto falcone peregrino non videre ullam salutis viam, nisi in eo, ut quam celerrime et quam maxime conferto agmine fugam capessant—nunquam enim aves rapaces in confertam avium turbam solere se praecipitare—; si qua vero paululum secesserit e media turba, in hanc illum irruere incredibili velocitate.

Itaque Homerum recte intellegi arbitror, si quis eum describere putet falconem peregrinum parvas aves, velut sturnos vel columbas agitantem, singulas, si qua e turba se seiunxerit, seorsum corripientem, idque in agris prope villam rusticam iacentibus, eoque spectatulo se oblectantes homines, qui forte rebus rusticis occupati sunt, ἀγρότας, sicut est Od. l. XVI v. 218 — quod vocabulum qui idem sibi velle

dixit quod venator, vide ne sciolus quidam fuerit, qui ἄγρην esse etymon putaverit, nec verum dicit schollasta: οὕτω τοὺς θηρευτὰς ἀπὸ φασιν οἱ Ἀττικοί—vel ἀγροιώτης, quod est II. l. XV v. 272.

Quod denique apud Aristotelem An. Hist. l. X c. 1 § 16 et 21 legitur καὶ αἰσάλων δ' αἰγυπιῶν πολέμιος. μάχεται δὲ καὶ ἀετῶν αἰγυπιός, cum αἰσάλωνα genus quoddam accipitrum esse auctores sint Aubert et Wimmer vol. I p. 93, non mirum, quod accipitres neque inter se neque cum aliis avibus in amicitia esse Brehm animadvertit ed. primae p. 432. Eundem Plinius Nat. Hist. l. X c. 74 § 205 intellegat necne, nescio. Ut autem Aristotelis quoque αἰγυπιὸν falconem peregrinum esse videri veri simile putem, hac quoque ratione adducor. Cum enim ex omni genere quod proprie dicitur falconum in Asia minore sex, in Graecia undecim inventantur, Aristoteles unum commemoraret falconem tinnunculum—qui quia eadem sit avis atque κεγχρὶς vel κεγχρῆς, non est dubium—, nisi αἰγυπιός quoque eiusdem generis esset.

VIII. Iliadis l. XXIII Homerus inter ludos funebres, quos Achilles Patroclo dedit, cum alia tum sagittandi certamen ab eodem institutum depingit, eumque hac quoque in re Vergilius Aen. l. V ad imitandum sibi proposuit. Quo in certamine partes quasdam *columba* sustinet, quippe quam Achilles ictu sagittae ferire destinaverit.

Fiunt autem illi ludī ἐν' ἀκτῆς, ut est v. 125, in litore, ubi tumulum mortuo struere constituerat, eoquo Agamemno Achivos omnes ligna iusserat congerere, postero die quam corpus combustum erat, idque eodem, ut apparet e v. 138 et 775, loco, qui procul a navibus aberat, ut est v. 365, pretiaque e navibus suis Achilles eodem afferri iubet v. 259. Neque enim ipsum omnia apportare neque adducere potuisse manifestum est. Eadem ad illud sagittandi certamen referenda. Nam ut hoc quoque, sicut cetera, sit τοῦ ἐπὶ ψαμάθοις, ut est v. 853, procul a navibus in litore—errant enim, qui haec verba aliter intellegunt, sicut La Roche—ita cum poeta dicit: ἰσθὺν ἔστησεν νηὸς κοῦρο-πρόφθοι, silentio praeterit, ab Achille quosdam, ut malum illum e castris navalibus apportarent, eo delegatos esse, cum solus huic operi nullo pacto par fuerit. Neque vero malo erigendo atque in terra defigendo unus suppetebat, sicut ne Ulixes quidem Od. l. X v. 506, id quod e l. XI v. 3 apparet. Qua in re vide quantum Vergilius absit a servo pecore imitatorum: l. enim V v. 487 non solum nomen eius addit, cuius de nave malum Aeneas afferri iussit, sed etiam ipsum 'ingenti manu', quo magis verbis augeat hominis vires, illum dicit erexisse.

Nudumne autem malum Achilles eraxerit an simul ἀπείριον ἔρμενον αὐτῷ, ut est Od. l. V v. 254, difficile diludicatu. Sed antenna fieri potest ut tunc quoque ad malum fuerit destinata. Cum enim apud Homerum toties malorum velorumque fiat mentio, quorum sine antennis nullus erat usus, bis tantum antennam commemorat Od. l. V v. eo quem modo diximus et v. 318—Vergilius semel Aen. l. III v. 549—sicut σκαῖρον quoque bis, ibidem et l. VI v. 269. Similiter viri docti ἰστιά Od. l. VIII v. 70 et 77 vela et antennam esse recte intellegunt.

Utcunque igitur haec res se habet, ad malum Achillis iussu columba destinatur tenui funiculo vel potius linea, non quod hanc ferire difficilior sit, sed quia crasso fune, σαρῷ, aviculam alligare stulti esset. Quamquam hac quoque in re Vergilius suo more superlatis utitur verbis; v. 488 dicit 'tralecto in fune columbam'. Hanc autem Achilles sagitta excipiendam esse pronuntiat; atque cum dicit v. 858:

ἐκ δὲ τρήρωνα πέλειαν
λεπτῇ μηρίνῃθ' ὄρσεν ποδός, ἥς ἄρ' ἀνώγει
τοξεύειν,

adeo sibi persuasum esse ostendit neminem haec verba non recte intellecturum, ut inter πέλειαν et enuntiatum quod dicunt relativum securus λεπτῇ μηρίνῃθ' interponat. Sicut enim ipse ἦσσαν γὰρ δὴ καίνος inquit, ita sua sponte omnes intellegebant, qui columbam ferro non contigisset, inferiorem discessurum nec primas laturum, etiamsi illam lineam feriret.

Ad certamen autem procedunt Teucer Salaminius et Meriones Cretensis, quos quam proxime fieri poterat ad malum constituisse perspicuum est. Sed de hac quoque re Homerus tacet, scilicet auditores rati non monitos intellegere, quo illi remotius constitissent, eo ex longinquiore spatio sagittas fuisse mittendas. Atque Teucer quidem lineam telo rumpit. Meriones autem arcum ex illius manibus arripit, Apollini agnos vovet, sagittam iam dudum paratam imponit, in aviculam tendit, emittit; quae omnia ad punctum temporis vel certe citius facta esse quam dici consentaneum est. En ipsa poetae verba a v. usque 870:

σπερχόμενος δ' ἄρα Μηριόνης εἰείρουσε χερσὶς
τόξον· ἀτὰρ δὴ οἰστὸν ἔχεν πάλαι, ὥς ἴθονεν.
αὐτίκα δ' ἠπέλιπεν ἐκηβόλῃ Ἀπόλλωνι
ἄρῶν πρωτογόνων ῥέξειν κλειτὴν ἑκατόμβην.

ὕψι δ' ὑπὸ νεφέων εἶδε τρήρωνα πέλειαν·

875. τῇ ῥ' ὁ γὰρ δινεύουσαν ὑπὸ πτέρυγος βάλε μέσσην,
ἀντικρὺ δὲ διήλθε βέλος. τὸ μὲν ἄψ' ἐπὶ γαίῃ
πρόσθεν Μηριόναο πάγῃ ποδός· αὐτὰρ ἡ ὄρνις
ιστῶ ἔφεζομένη νηὸς κυανοπρόωιο
αὐγὲν' ἀπεκρέμασεν, οὐν δὲ πτερὰ πυκνὰ λίσσεν·
880. ὥκως δ' ἐκ μελέων θυμὸς πτάτο· τῇλα δ' ἀπ' αὐτοῦ
κάκπεσα· λαοὶ δ' αὖ θηευντό τε θάμβησάν τε.

Emittit autem Meriones sagittam vel στάς εὐράξ vel εὐ διαβάς. Hunc enim esse statum telum conicientis si quis nesciat, e picturis antiquis cognoscere potest; itaque cum Hector lapidem coniecturus dicitur εὐ διαβῆναι Il. l. XII v. 458, nisi forte aut sinistra manu promptiorem aut περιδέξιον eum fuisse putamus, sicut Asteropaeus l. XXI v. 163, sinistrum ante dextrum pedem posuisse videtur; recte enim et naturae convenienter Vergilius Aen. l. X v. 587 'prolecto dum pede laevo aptat se pugnae'. Sed εὐράξ quoque poterat consistere, sicut legitur l. XI v. 251 et XV v. 541 στῇ δ' εὐράξ οὐν δουρὶ λαθών. Quamquam enim Herodianus huic vocabulo notionem ἐκ πλαγίῳ subicit, tamen idem esse videtur quod 'pedibus late distentis' vel 'divaricatis', cum et hoc naturae sit conveniens et illud conicere potuerit vocabulo quod additur λαθών deceptus.

Columba nodis et vinculis, ut est apud Vergillum, ruptis in altum se tollit 'alis plaudens'. Sic enim hic quidam proprie dicit, cum haec sit consuetudo columbarum, ut in evolando potissimum summas alas tantopere quatiant, ut sonitus fiat fere talis, qualis hominum manibus plaudentium, vel, ut est apud Plinium Nat. Hist. l. X c. 36 § 108, 'implicatis strepitu pennis, qui non nisi ipsis alarum umeris eliditur'. Ut autem illa natura duce ᾗτε πρὸς οὐρανόν, ita Meriones, qua est pernitate, non nimis in altum eam patitur subvolare; ferit enim eam, ubi conspexit ὕψι ὑπὸ νεφέων δινεύουσαν. Quod non inepte Eustathius dicit idem esse quod ὑψοῦ ὑπὸ τὰ νέφη, ὃ ἐστὶν ὑποκάτω τῶν νεφῶν. Sic alter ex adolescentibus Phaeacibus Od. l. VIII v. 374 pilam ποτὶ νέφεα σκιάοντα cum iactat, ἰδquo ἰδνωθεὶς ὑπίσω i. e. motu corporis quam maxime fieri potest supino, quoniam nemo unquam nisi ita in sublime quidquam iactavit, non ipsas nubes assequi dicitur. Neque magis illae arbores, cum Tantalus poma de eis decerpere conatur Od. l. XI v. 592, quas ἄνεμος ῥίπτασχε ποτὶ νέφεα σκιάοντα. Neque magis Tro'anis disiectis pulvis ad ipsas usque nubes est dispersus Il. l. XVI v. 374, cum poeta dicit ὕψι δ' ἀελλὰ σκιάναθ' ὑπὸ νεφέων, ne-

que ad verbum intellegenda, cum nidorem aut ventis ferri οὐρανὸν εἶω Il. I. VIII v. 549 vel fulgorem, fumum, pulverem, saxum ad coelum usque pervenire I. II v. 458, XIV v. 174, XXI v. 522, V v. 504, I v. 317. Od. I. XII v. 73. Vergilius haec quoque ita verbis auget, ut 'nigra sub nube' fixam columbam dicat vitam reliquisse 'in astris aetherels' v. 516 et 518, recte nimirum ratus lectores ea non ad verbum esse accepturos, qui quantus sit sagittae coniectus, non ignorent.

Meriones igitur columbam tum, cum forte paene super ipsum caput eius orbes sinuando pendet, ferit ὑπὸ πτέρυγος μέσσην, atque ita, ut sagitta ex altera parte prorumpat. Iam hoc quidem manifestum est, columbam, si per medium pectus esset transfixa, ne paulum quidem spiritum ducturam, sed statim mortuam in terram fuisse delapsuram. Neque vero omnino dubium est, quin pennata sagitta. οἰστός περὶός qui dicitur Il. I. IIII v. 117, V v. 171, XVI v. 773, XX v. 68. totum aviculae corpus nullo pacto penitus potuerit transire. Nullum certe huius rei apud Homerum invenitur exemplum. Quod enim legitur Il. I. V v. 99 διὰ δ' ἔπειτο πικρὸς οἰστός, ἀντικρὺ δὲ διέσχε vel I. XIII v. 652 οἰστός ἀντικρὺ κατὰ κύστιν ὅπ' ὁστέον ἐξέπρησεν vel I. XI v. 377 βάλεν ταρσὸν δεξιτεροῦ ποδός· διὰ δ' ἀμπερὲς ἰὸς ἐν γαίῃ κατέπηκτο, una cuspe telum prominuisse, non totum penetrasse apparet ex aliis locis, ut I. XI v. 253 ἀντικρὺ δὲ διέσχε vel Od. I. XVIII v. 453 ἀντικρὺ δὲ διήλθε φαεινοῦ δουρὸς ἀκωκή, ut I. XXII v. 16 ἀντικρὺ δ' ἀπαλοῖο δι' ἀχένης ἤλυθ' ἀκωκή sagittae sc. Itaque cum columba quamquam mortifero vulnere accepto non extemplo sit mortua, apparet μέσσην aliter esse intellegendum. Atque Eustathii quidem coniectura dicentis ὑπὸ πτέρυγος βάλε μέσσης· ἢ μέσσην, quamquam legitur ὑπὸ κληῖδα μέσσην, κατὰ χεῖρα μέσσην, μέσσην καὶ κεφαλὴν Il. I. XVII v. 309, XI v. 252, XVI v. 412, ne opus quidem est; idem recte dicit τὸ δὲ πτέρυγος, ὃ δηλοῖ τὸ σαρκώδες τῆς πτέρυγος. Sagitta igitur perstringit columbam in ipso alae articulo, ubi haec inhaeret medio fere corpori, vel in ea parte, quae fere media est inter caput et caudam—nam ad subtilitatem mathematicam hanc rem revocare non minus esset ineptum, quam in vespis, quae Il. I. XII v. 167 appellantur in medio corpore mobiles. σφήκες μέσσην αἰόλοι, vel in Ulixis nave, quae quamquam a sinistra parte DLXXXII naves erant constitutae, a dextra DLXXXI, tamen non in medio solum, sed ἐν μεσσήτῃ esse dicitur I. VIII v. 223 et XI v. 6—nimirum ab ima alae parte; ὑπὸ πτέρυγος enim non ita est intellegendum ut sit 'sub ala', ut ὑπὸ γούνατος

κνήμη l. XXI v. 591, vel ὑπ' ἐγκαφάλοιο l. XVI v. 347, vel ὑπ' ὀφρύος l. XIV v. 493, sed ut l. IV v. 106 ὑπὸ στέρνοιο τοχῆσας βεβλήκει πρὸς στήθος l. e. στέρον contigit idque ab ima parte l. e. στήθος, vel νείστον, ut est l. V v. 293 et 857 et XV v. 341. Transfosso igitur ab ima parte articulo alae sagitta quidem aliquantulum sursum fertur, tum vi destituta spiculo deorsum verso suapte pondere directo fertur in terram et ante pedes Merionae in ea defigitur. Quem telo emissio immotum stetisse sicut statuam neque pedem recepisse quis putaverit? Adde quod et πρόσθε ποδὸς Homerus dicit aliquam rem decidere et πρόσθε ποδῶν Il. l. VII v. 190 et l. XVI v. 742, XX v. 441, sicut φεύγειν ποδὶ Od. l. VIII v. 43 et ποσὶ Il. XXI v. 557, et ἐπὶ γαίῃ πάγῃ Idem est quod καταπεσὼν ἐπὶ γαίῃ ἐπάγῃ ἐν αὐτῇ, ut apparet e l. XVI v. 316, 413, 579, XVII v. 300, XXI v. 118.

Iam Homerus postquam sagittam decidisse narravit, ea, quae columbae acciderant, persequitur; manifesto enim in his rebus describendis temporis ordinem servat; inter illius autem vulnus et casum prolapsae longius temporis spatium interpositum est. Columba igitur μὴ ἔχουσα πόρρω που φύγειν, ut Eustathius dicit, sicut Harpalio a Merione sagitta ictus considit l. XIII v. 653, et ipsa animam agens natura duce locum, ubi consadat, petit, in malum delapsa in ipsa collocatione animae collum demittit convulsoque corpore alas quassans expirat. Qua in re quam acute Homerus avium naturam perspexerit atque effllexerit, La Roche animadvertit; Eustathius ἔχει δέ τι, inquit, γραφικὸν εἰς θέαν καὶ τὸ τοῦ αὐχένος ἀποκρέμασμα καὶ ἡ τῶν πτερῶν χαλαρότης, et Pindari de aquila Iovis dormiente verba affert Pyth. I v. 10 ὡσεὶαν πτέρωγ' ἀμφοτέρωθεν χαλάζει. Quae omnia a Vergilio vel praetermitti vel mutari memoratu dignum est. Apud hunc enim columba 'decidit exanimis', 'fixamque refert delapsa sagittam'. Apud Homerum autem illa τῆλε ἀπ' αὐτοῦ sc. a malo, ubi consederat, decidit. Neque vero procul eam a malo in obliquum decidisse vult dicere, sicut Il. l. XVI v. 117 τῆλε δ' ἀπ' αὐτοῦ αἰχμὴ χαλκείῃ χαμάδις βόμβησε πεσοῦσα, sed directo ab alto malo in profundum, ut l. VIII v. 13 ῥίψω ἐς Τάρταρον ἡσρόντα, τῆλε μάλ', ἤχι βάθιστον ὑπὸ χθονὸς ἐσσι βίεθρον. Sic Vulcanum recens natum cum mater crudelis de caelo in mare delectisset, ἄλγος dicitur ἀφικέσθαι τῆλε πεσόντα l. XVIII v. 395. Neque aliter Ulixes rate ingenti fluctu κατ' ἄκρης i. e. a vertice percussa, ita ut diu non posset emergi neque eluctari, in profundum est ipse depressus, τῆλε ἀπὸ σχεδὸς αὐτὸς πέσας, τηλοῦ δὲ σπείρον καὶ ἐπίκριον, ut est Od. l. V v. 315 et 318. Il. l. XXII v. 468 denique An-

dromacham Homerus dicit in turrim advolasse conspectoque mortuū coniugis corpore. quod Achilles ad currum alligatum trahebat, exanimatam procubuisse; cum autem τῆλα δ' ἀπὸ κρατός, inquit, βάλα δάματα σιγαλέοντα, non vult dicere, ornamenta capitis procul ab eius latere profecta, sed, id quod magis ex naturae legibus fieri videtur, de capite humi vel de turri delapsa esse. In contrarium est quod I. XI v. 44 de Agamemnonis hastis dicit τῆλα χαλκὸς ἀπ' αὐτόφιν οὐρανὸν εἶσω λάμπειν.

Ne quis vero miretur, quod ἀπὸ dicit, non κατὰ, hoc saepe fieri constat; satis est asferre verba Vulcani I. I v. 591 ἦδη γάρ με καὶ ἄλλοι' ἀλετέμεναι μεμαῶτα ῥίψε ποδὸς τεταγὼν ἀπὸ βηλοῦ θεοσκεπίοιο, et Iovis I. XV v. 23 ὃν δὲ λάβουμι, ῥίπτασκον τεταγὼν ἀπὸ βηλοῦ, ὅφρ' ἂν ἱκηται γῆν ὀλιγηκαλέον.

Achivi cum Teucrum quidem deerrasse et columbam evolasse vidissent, καλᾶδῃσαν, ut est v. 869, i. e. mirabundī conclamaverunt, sicut II. I. VIII v. 542 et XVIII v. 310 Trolanti; schol. ABL ad I. VIII v. 542 Achivos ἰάχειν, Trolanos κελαιδεῖν· θοροβῶδες γάρ ἀεὶ τὸ βαρβαρικὸν gloriosius quam verius videntur dicere, obliti eorum quae narrantur I. II v. 333; cum utraque acies instructa progreditur, ita inter se differre Graecos et Trolanos poeta dicit I. III v. 8 et IV v. 436. Postquam autem columba a Meriona percussa in terram decidit, illi θεῶντό τε θάμβραν τε cum ob insolitum, quod avicula moriens praebebat spectaculum, tum maxime, credo, quod praeter omnium expectationem Meriones primas tulisset. Nam omnium Graecorum, quos ante Trolam in arte sagittandi saepe se exercitasse Ulixes ait Od. I. VIII v. 220, ut Myrmidones II. I. II v. 775 poeta, absente certe Philocteta Teucer in hac arte princeps existimabatur. Quod enim Ulixes de se praedicat I. VIII v. 221 sqq. τῶν δ' ἄλλων ἐμέ φημι πολὺ προφερέστατον εἶναι, ὅσοι νῦν βροτοὶ εἰσιν, nimis eum suas laudes efferre vel inde apparet, quod omnibus illa aetate mortalibus se in hac re superiorem dicit, neque inepte schol. B ad II. I. XXIII v. 859 adnotat πρὸς τοὺς ἀγνωρίστους καυχᾶται, nisi quod recte potuit addere καὶ καταφρονοῦντας αὐτοῦ. Hic monuerim et Ulixem illa arte praecipue se delectari confiteri Od. I. XIII v. 225 et sagittarum in proeliis usum frequentiore fuisse quam plerique videntur arbitrari, cum et socios Philoctetae artis sagittandi peritissimos esse poeta dicat II. I. II v. 720 et Locrenses non nisi sagittis fundisque pugnare I. XIII v. 716, e Trolanorum autem sociis Paeones appellet non solum δολιχέγχεας et ἱπποχοροστάς, sed etiam ἀγκυλοτόξους II. I. XXI v. 155, 205 et

II v. 848; quae si quis non neglexerit, melius intelleget II. III v. 80 τῷ δ' ἀπετολάζοντο κάρη χειρόωντες Ἀχαιοὶ ἰοισὶν τε τιτυσκόμενοι λάσσαι τ' ἐβαλλον, et XV v. 312 ὥρτο δ' αὐτὴ ὄξει' ἀμφοτέρωθεν, ἀπὸ νευρήφει δ' ὁιστοὶ θρῶσκον· πολλὰ δὲ δοῦρα θρασυαῖων ἀπὸ χειρῶν κτλ.

Omnino plerosque Graecos heroicis temporibus arcus secum habuisse veri simile est, sicut socii Ulixis Od. I. VIII v. 156. Neque vero minus, eos hamatis sagittis non esse usos. Hic mos fortasse omnium Troianorum erat, certe Pandari sagittas unciis esse instructas Homerus diserte dicit II. I. IV v. 151 et 214. Sed Alexandri quoque sagittas tales fuisse inde apparet, quod cum Eurypylum ita vulnerasset, ut sagitta in femore haereret, eam cultro excidere necesse erat I. XI v. 583, 829, 844; adde quod Diomedes ab eodem vulneratus telum διαμπερές ἐτέρυσεν, qua de re iam Geistlum in Disquisitionibus Homericis a. huius seculi XXXII Gissae forum datis recte iudicasse Ch. Daremberg testatur libro qui inscribitur La médecine dans Homère a. MDCCCLXV emissio p. 79 adn. 4.

Illud autem quod de Teucro diximus, et ipse Idomeneus, cuius carissimus socius est, testimonio suo confirmat; dicit enim I. XIII v. 313 Τεῦκρος, ὃς ἄριστος Ἀχαιῶν τοξοῦντι, et Homerus, qui I. VIII v. 274 sqq. Teucrum uno die decem Troianos sagitta faciat occidentem Merionam unum tantum I. XIII v. 650. Itaque illis quoque Graecorum clamoribus atque admirationibus sua est ratio.

Iam ut quid hac disputatione sit effectum, paucis complectar, demonstrasse mihi videor, nihil inesse in narratione Homeri, quod effici non potuerit: ubi illud certamen sit factum, quo modo mortiferum vulnus columbae inflictum, ubi deciderit, ea omnia ita narrari, ut naturae convenientia videantur. Itaque his quidem in rebus nihil video, quod quenquam adducere possit, ut totum illud certamen Homeri non esse iudicet.

Restat ut aliqua disseram de columbis. Quo ex avium genere, cum II. I. XV v. 238 invenitur ἱρηξ φασσοφόρος, Homero φάσσαν notam fuisse apparet. Hanc autem quin Aristoteles eandem putet atque quam nunc viri docti columbam palumbum, Germani ringol- vel holztaube, Rossi wjachir appellant, non dubitant Auber et Wimmer ad An. hist. vol. I p. 106. Quam in Graecia inveniri certum est, in Asia testatur C. G. Danford p. 27. De ceteris autem columbarum generibus res minus certa est. Nam πέλεια invenitur apud Homerum et πελειάδες, quae cum τρήωνες ex velocitate cognominentur, ipsas quoque τρήωνες nominari solitas esse inde apparet, quod Thisbe et Messe urbes πε-

λυτρήρωνες vocantur II. I. II v. 502 et 582—sicut lepus, cum ei proprium sit πῶσσειν, primum λαγῶδες πῶξ appellatur II. I. XXII v. 310, tum πῶξ nominatur I. XVII v. 676—sed cum in Graecia ut in Asia non columbarum solum quas nunc viri docti cognomine, credo, barbariam redolente livias appellant, non lividas, Germani feldtaube, Rossi si-sjak, sed etiam turturum ingens multitudo inveniat, utrum genus Homerus intellegat, difficile est dictu. Si verum est quod antiquitus traditum est, ut in Etymol. M. p. 459 l. 33, πέλειαν appellatam esse παρὰ τὸ πέλαν, ὃ σημαίνει τὸ μέλαν, cum Aristoteles An. hist. I. V c. 13 § 43 columbam domesticam appellet περιστεράν, ἥ δὲ πελειάς, dicat, μέλαν καὶ μικρὸν καὶ ἐρυθρόπουν καὶ τραχύπουν, veri simile certe videtur, non turturem intellegendum esse, sed columbam illam liviam vel agrestem, sicut Varro eam appellat R. R. I. III 7, § 2, sicut alii, saxatilem. Ab eodem docemur, illud domesticum genus in Italia maxime fuisse colore albo, alterum sine albo, vario. Hoc utique certum est, nigriore esse hoc genus colore, quam turtures, et minore corpore.

Itaque Achilles columba agrestis usus esse videtur capta. Iam enim heroicis temporibus homines aucupii peritos fuisse constat, ut est apud Athenaeum I. I p. 25 Δοῦδὲ τὸν αἶρα τοῖς ὄρνισιν ἐλαύθαρον εἶων: turdos columbasque, dum domos suas petunt i. e. rupes, ubi nidos habent, capiebant ἐν ἔρκει, vel retibus in arboribus constitutis, vel potius laqueis, nam ἀμφὶ δὲ πάσαις δειψήσιν βρόχοι ἦσαν, ut est Od. I. XXII v. 468 sq., socii Ulixits fortasse allo modo I. XII v. 330. Sed Achilles unde statim columbam caperet? Num recens captam ad malum alligare poterat? Nonne nimis illa quidem genuinam feritatem prae se tulisset? Num unam habuisse eum credamus? Quid plura? Veri simile puto Graecos qui ante Troiam erant, columbas interdum cepisse atque aliquamdiu aluisse et mansuefecisse, mansuefacta Achillem usum esse.

Illadis denique I. V v. 778 quod Homerus 'Iuno' inquit 'et Minerva βᾶτην τρήρσαι πελειάσιν ἴθμαθ' ὁμοίαι', apud Brehmium p. 416 et 422 legitur, utramque columbam, liviam et turturem, bene incedere, illam capite nutare, hunc belle et pulchre se gerere. Differunt enim ab avibus uncus ungues habentibus, quae omnes φαύλως πορεύονται καὶ ἐπὶ πέτραις οὐ καθιζάνουσιν· ὅπεναντία γὰρ αὐταῖς πρὸς ἀμφοτέρα ἡ τῶν ὀνόχων φύσις, sicut Aristoteles dicit De part. anim. I. IV c. 12 § 123.

VIII. Alia avis, quae apud Homerum invenitur Idque semel, est ἀρκη. Illadis enim I. XVIII v. 350 ille 'Minerva'—inquit

ἄρπη ἐικυῖα τανυπτέρυγι λιγοφώνῃ
οὐρανοῦ ἐκκατέπαλτο δι' αἰθέρος,

vel, ut quidam Fr. A. Wolfium secuti scribunt, ἐκ κατέπαλτο. Quam avem huius quidem aetatis viri docti, quod hoc vocabulum etymon habere videatur a rapiendo, quandam e genere rapacium quae vocantur esse putant, alii aquilam, alii falconem ossifragum, alii fuscoatrum. Veteres autem, quamquam non defuerunt qui vel ἰκτίον, quem fortasse milvum, vel φήνην, quam gypem cinereum esse Aubert et Wimmer existimant vol. I p. 82 et 94, eam esse putarent, tamen plerique satius esse duxerunt hac quoque de ave Aristotelem sequi.

Hic vero cum Anim. hist. l. VIII c. 1 § 13 dicat harpen ali maris eiectamentis, sicut βράνθον καὶ λάρον, haud dubie, ut Aubert et Wimmer vol. I p. 101 dicunt, eam ex larorum genere esse putat, cuius alia species et ipsa nomine λάρου commemoratur Od. l. V v. 51, Germanice moeve, Rosstce čajka. Neque abhorrere ab hac opinione ea, quae de hoc avium genere physici tradunt, concedendum. Velut Brehm laros praedam vivam venari ait vol. III p. 105 et 106 avium rapacium ritu, volatum eorum fieri cum lento alarum pulsu, per vicem sese librantium, sicut illarum; vocem esse absurdam, modo scissam, mode crocantis corvi similem.

Nihilo minus alteram opinionem, quae et ipsa antiquitas sit accepta, comprobendam censeo. Apud Oppianum enim l. I de aucupio c. 2 scriptum legitur, harpen raro ab hominibus conspici, rupes asperrimas incolere, maxillas eius et mentum plumis ita esse obducta, ut barba quaedam videatur ad collum promissa; hanc autem esse eius peculiarem notam: solam enim omnium avium lapidibus vesci et pridem mortuorum animalium ossibus. Atque minora quidem avide ingerere, maiora vero unguibus apprehensa in sublime volantem saepe de saxis decerere, ut diffracta edere possit. Itaque non est dubium, quin harpen existimet gypaetum barbatum esse, de quo supra dictum est. Quem et in Graecia inveniri testatur A. Lindermayer p. 10 et in Asia tam frequentem esse, ut paene singulis diebus conspiciatur in Tauro monte, C. G. Danford p. 1.

Mitrum enim in modum fere omnia, quae Oppianus de harpe tradit, conveniunt cum eis, quae apud Brehmium scripta leguntur de gypaeto p. 420 sqq. Uua in re ille quidem errare videtur, quod lapidibus eum vesci dicit; sed in ventre occisi unguulam ibicis quondam esse inventam constat.

Quod autem Telemachum et Ulixem Homerus Od. I. XVI v. 216 vehementius lacrimasse dicit quam φῆναι ἢ αἰγυπιοὶ ereptis pullis, idem Oppianus de harpe: εἰ λαθὼν τις ἀγροΐκος νεοττοῦς ὑποκλέπτει, ὁδορμῶν πάντα ἐμπλήσει καὶ γυναῖκά τις εἴποι θρηγεῖν καὶ δακρύων ἐκπυροῇ τὰς παρειάς αὐτῆς ἐπικλύζειν. De φῆναι, quae est apud Aristotelem, supra dictum est. Ceterum quod Buchholz ait in Encyclopaedia Erschiana harpen gypaetum esse dici, errat; non inspexit Sect. II vol. II p. 368. Unum novī H. O. Lenzium, qui hanc probet sententiam, p. 274.

Ne hoc quidem dubium videtur, quin in gypaetum magis valeat illud κατέπαλτο ἐξ οὐρανοῦ.

Nam fuerunt quidem, qui hunc aoristum verbi ἄλλεσθαι esse putarent. Sed hos falli iam dudum a. MDCCCXXXIII Fr. Spitzner demonstravit excursu XVI ad Iliadem p. LIII usque ad LXI. Qui ut suam sententiam comprobet, cum multa alia, tum II. I. XXIII v. 692 affert

ὡς δ' ὅθ' ὑπὸ φρικῶς βορέω ἀναπάλλεται ἰχθὺς
θῖν' ἐν φοκίοντι, μέλαν δὲ ἅ κῦμα κάλυψεν,
ὡς πλῆγαις ἀνέπαλτο,

et I. XX v. 483

μυελὸς αὐτε

σπονδυλίων ἐκπαλθ', ὃ δ' ἐπὶ χθονὶ κεῖτο ταυνοθαΐς,

omnibusque, nisi fallor, persuasit. Recte idem dicit ἀναπάλλεσθαι ab illius versus sententia discrepare, neque enim sursum insilire neque retro Homeri verbis concinere. Neque magis quadrare κατεφάλλεσθαι, nisi adlectum sit, in quem quis desillat. Quod quam vere dicat, intelleges, si comparaveris II. I. XI v. 94 ἐξ ἱππων καταπάλλμενος, quod idem est quod καθαλάμενος ἐπ' αὐτόν, vel I. XXII v. 142, ubi κῆρυξ dicitur ταρφέ' ἐπαΐσσειν ἐπὶ πέλειαν, vel I. XVII v. 678, ubi αἰετὸς ἐπ' αὐτῷ ἕσσουτο, vel Od. I. XXII v. 303 αἰγυπιοὶ ἐξ ὀρέων ἐλθόντες ἐπ' ὀρνίθεσσι θόρωσιν.

Iam illud κατέπαλτο δι' αἰθέρος ita quidem omnes videntur explicare, ut Minerva dicatur tanta celeritate praecipit per aerem devolare, quanta harpe soleat ferri. Mibi autem secus videtur. Nam et aethera dicit Homerus, non aerem, et, quamquam ut acutissimus et hominum et animalium naturae speculator hoc quoque perspexit, aves uncus unguis habentes conspecta, dum in aere pendent, praeda subito contractis atque compositis grandibus alis praecipites in illam ita ferri, ut cadere videantur, vel ut Ennii, quae sunt apud Cicero-

nem De div. l. I c. 47, verbis utar, lapsu volare—dicit enim l. XXII v. 308

οἰμήσεν δὲ ἀλείς ὥς τ' αἰετὸς ὑψικετῆς,
ὅς τ' εἶσιν πεδίωνδε διὰ νεφέων ἐρεβενῶν
ἀρκάων ἢ ἄρν' ἀμαλὴν ἢ πτώκα λαγῶν,

nam ad εἶσιν quoque, quod idem hic sibi vult quod οἰμᾶ, referendum est ἀλείς—, tamen ad celeritatem motus describendam utitur verbo ἄλλασθαι, sicut de Thetide dicit l. I v. 532

εἰς ἅλα ἄλτο βαθεῖαν ἀπ' αἰγλήεντος Ὀλύμπου

et l. XVIII v. 616

ἢ δ' ἱρηξ ὥς ἄλτο κατ' Οὐλόμπου κφόεντος.

Itaque κατέπαλτο ita fere intellegendum arbitror, ut ὤρτο vel ἤξε II. l. XIII v. 62

ὥς τ' ἱρηξ ὠκύπτερος ὤρτο πέτεσθαι,
ὅς ῥά τ' ἀπ' αἰγίλιπος πέτρης περιμήκεος ἀρθεῖς
ὀρμήσῃ πεδίοιο ζιώκειν ὄρνεον ἄλλο,
ὥς ἀπὸ τῶν ἤξε Προσιδάων,

vel l. II v. 167, qui versus septies repetitur,

βῆ δὲ κατ' Οὐλόμποιο καρήνων αἴεσσα.

Est igitur κατέπαλτο *ingenti nisu* volare coepit; aegerrime enim multoque labore gypaetum se levare ob alarum magnitudinem et pedum brevitatem, sicut ceteras fere aves grandes, aquilam, alias Brehin auctor est p. 419.

Georgius Schmid.

ДЕЛЬФІЙСКІЕ ЛАВІАДЫ.

(И. В. Помяловскому по поводу 30-лѣтія ученой дѣятельности).

Еще лѣтомъ 1893 г. Французской Школою при дельфійскихъ раскопкахъ былъ открытъ рядъ „декретовъ дельфійскаго рода (γίνες) Лавіадовъ“ и на основаніи краткаго сообщенія объ открытіи (въ *Bullet. de corr. hell.* XVII p. 212) можно было ожидать, что эти документы разъяснятъ намъ нѣкоторые жреческо-генеалогическіе вопросы ¹⁾. Опубликованы они въ обстоятельной, но неоконченной и до сихъ поръ, статьѣ Омола *„Règlements de la phratrie des Λαβιάδαι.“* въ вышедшемъ въ началѣ 1896 г. въ первомъ выпускѣ того же журнала за 1895 годъ (XIX p. 1—69) ²⁾. Они не оправдываютъ моихъ ожиданій, за то въ другихъ отношеніяхъ являются одними изъ наиболѣе интересныхъ новооткрытыхъ документовъ, такъ что я считаю не лишнимъ повторить въ русскомъ журналѣ текстъ ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и съ присоединеніемъ небольшихъ частныхъ замѣтокъ и экскурсовъ болѣе общаго характера ³⁾.

¹⁾ Ср. мои Дельф. эпигр. этюды I—VI p. 9.

²⁾ Въ Академіи Надписей Омола докладывалъ о нихъ 11-го (23-го) августа 1896 г., см. *Comptes rendus* XXIII p. 844.

³⁾ Значительную часть моей настоящей работы, въ томъ числѣ почти все, что относится къ сомнѣніямъ въ текстѣ и возможнымъ поправкамъ, я сообщалъ уже въ засѣданіи Истор.-фил. общ. при Новоросс. ун-в. въ мартѣ 1896 г. Послѣ того появились слѣдующія замѣтки о надписяхъ Лавіадовъ: *Dr. = E. Dracomanis*, *Coup d'oeil sur les règlements de la phratrie des Λαβιάδαι* въ *Bull. de corr. hell.* XIX p. 296—302; *K. = B. Keil*, *Zur delphischen Labiyadeninschrift* въ *Hermes* XXXI (1896) p. 508—518; *H. Pomtow*, *Zum delphischen Labiyadenstein* въ *N. Jahrbh.* 158 (1896) p. 553—554; *E. = F. Bechtel*, *Delph. ἐντοφία* въ *Beitr. zur Kunde d. ind. Spr.* XXII (1897) p. 279—281; *F. Solmsen*, *Ein nominaler Ablativ. singul. im Griechischen* въ *Rhein. Mus.* 51 (1896) p. 303 s.

Всѣ названныя документы вырѣзаны тщательнымъ *στοιχῆδον*¹⁾. (A—30 буквъ въ строкѣ, B—18, C—20, D—19) на четырехъ сторонахъ обломаннаго сверху каменнаго столба (выс. 1,05, шир. стор. A и C 0,390—395, B и D 0,360—365). Утраченная верхняя часть, по видимому, значительна, такъ какъ контекстъ между надписями разныхъ сторонъ не поддается точному возстановленію. Едва ли однако утрачено больше половины, потому что тогда столбъ оказался бы выше 2 метровъ, а такая высота едва-ли могла быть допущена по практическимъ соображеніямъ. Шрифтъ говорить, по Омоллю, скорѣе о концѣ V, чѣмъ о началѣ IV вѣка. Онъ представляетъ вполне развѣтую такъ называемую іоническую форму, то-есть съ Н=Ξ, Ω, Φ, Χ, Ψ, Ξ, но въ отличіе отъ послѣдней сохраняетъ еще почти послѣдовательно *tau* (*digamma*) въ обычной формѣ и *heta* въ видѣ архаическаго Η. Въ существенныхъ чертахъ шрифтъ всѣхъ сторонъ совершенно однообразенъ, хотя въ A тѣснѣе и тоньше, въ B и C 1—16 (или 19, если присоединить сверху фрагментъ, помѣщенный тамъ Омоллемъ) глубже и толще, въ C 16 до конца и въ D опять скорѣе сходный съ A. При сходствѣ также и ореографіи и діалекта можно думать, что всѣ стороны были записаны въ одно время или въ весьма непродолжительный промежутокъ. По діалекту, надпись можно ставить рядомъ съ давно извѣстнымъ декретомъ объ обязанностяхъ іеромнемоневъ, найденнымъ впрочемъ только въ афинской копіи (SIG. 1688 = CIA. II 545), относящимся къ 380 году (Πυθέου δῆρυτος). Время вырѣзки надписей, такимъ образомъ, една ли подлежитъ сомнѣнію. Нельзя, кажется, сомнѣваться и въ установленномъ у Омолля порядкѣ слѣдованія сторонъ A B C D: A, B и C заняты почти сплошь до самаго низа столба и текстъ въ нихъ обрывается даже на полусловахъ, а на D осталась свободная часть и текстъ законченный, слѣдовательно D скорѣе всего нужно считать послѣднею стороною, а такъ какъ при этомъ по шрифту съ D связана C 16—52, а съ C 1—16 связана B, то наиболѣе вѣроятно, что сначала была занята широкая сторона—A, затѣмъ примыкающая справа—B, далѣе задняя—C и, наконецъ, лѣвая отъ A, то-есть D, съ соблюденіемъ, слѣ-

¹⁾ При такомъ *στοιχῆδον* сочинительными буквами иногда опредѣляются по самому мѣсту сохранившихся штриховъ, напримѣръ, вертикальный штрихъ равно по срединѣ *σπείριον* можетъ принадлежать только ι, τ, ζ, ξ или другой буквѣ такого же симметрическаго строенія, но не можетъ быть остаткомъ, напримѣръ, γ, такъ какъ находился бы въ этомъ случаѣ въ лѣвой сторонѣ *σπείριον*, а не по срединѣ. Мнѣ придется ниже пользоваться этимъ наблюденіемъ.

довательно, какъ въ письмѣ. такъ и въ зановленіи сторонъ порядка слѣва-вправо. За тотъ же порядокъ говорить и содержаніе отдѣльныхъ сторонъ, хотя намъ и невозможно опредѣлить точное содержаніе пробѣловъ.

Омоля далъ свое чтеніе надписей по двумъ копіямъ съ камня (своей и г. Кула), сличеннымъ, по его словамъ, не разъ съ оригиналомъ, эстампажемъ и фотографіей. Для контроля намъ даны гелиограммы всѣхъ сторонъ, и онѣ оказываются нелишними, такъ какъ по нимъ нѣкоторыя мѣста слѣдуетъ читать, кажется, иначе, чѣмъ читалъ Омоля. Въ виду прямого заявленія Омоля объ основахъ его чтенія, конечно, мои и чьи бы то ни было разночтенія пока остаются только на степени вѣроятности. потому что всѣ фототипическія воспроизведенія надписей нерѣдко оставляютъ возможнымъ смѣшеніе случайныхъ штриховъ съ буквами и, конечно, даютъ копію въ слишкомъ уменьшенномъ видѣ (въ настоящемъ случаѣ отношеніе въ одномъ направленіи приблизительно = 1 : 5, слѣдовательно копія уменьшена въ 25 разъ). Съ большей увѣренностью я сталъ бы говорить на основаніи эстампажа, но посланное мною по этому поводу письмо Б. В. Фармаковскому (весной 1896, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ изданія надписей) уже не застало его въ Греціи, а позднѣе не представилось удобнаго случая добыть хотя бы частичные эстампажи сомнительныхъ мѣстъ. Разночтенія, въ которыхъ я увѣренъ, введены въ самый текстъ. разумѣется, съ оговорками въ примѣчаніяхъ. Дополненія текста безъ оговорокъ принадлежать Омолю.

Α 1. ἐστὼ ταγε[υ]σέω δι[χαίω; κα-
τὰ τοὺν νόμου; τᾶ; [κ]ό[λι-
ος καὶ τοὺς τῶν Λαβραδ[ᾶν
πέρ τῶν ἀπελλαίων καὶ τᾶ-

Α 5. ν δαράτᾶν καὶ τὰ χρῆματα
συμπράξέω καποδείξέω [δ-
ι]χαίω; τοῖς Λαβραδαῖς; [χ-
οὔτε κλειψέω οὔτε [β]λα[ψ]έω
οὔτε τέχαι οὔτε μαχαν[δ-

Α 10. ι] τῶν τῶλ Λαβραδᾶν χρημ[ᾶ-
των καὶ τὸς τάγοις ἐπ[αξέ-
ω τὸν ἰσρχον τοὺς [ᾶν νέ]ω[τ-

Α 1. Въ таге[υ]сέω не вполне видно только τ. Изъ самаго глагола и его формы слѣдуетъ, что здѣсь излагается формула присяги

таговъ, а такъ какъ въ присягѣ естественнѣе всего встрѣтить въ самомъ началѣ глаголъ, ближе всего указывающій на власть или обязанность присягающаго, — въ данномъ случаѣ *ταῦτά*, — то здѣсь должно видѣть начало присяги; въ связи съ этимъ предположенное Омолемъ дополненіе предшествующаго [*хѣт таѣа по нѳрхос*] *ἔστιν* весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ по смыслу. Въ утерянной части А, можетъ быть, находились упомянутые въ присягѣ же законы города и Лавиановъ относительно апеллей и дарать и опредѣлялись обязанности таговъ относительно сбора тѣхъ и другихъ. Отдѣльный декретъ, начинающійся ниже, содержитъ, вѣроятно, только дополненія къ утраченному теперь предшествующему тексту.

А 7 — 8. [*хѳбѣ* В.; у Омолы послѣднее *spatium* 7-й стр. *vacat* безъ оговорокъ.

А 12. Послѣ ТОУ Омоль видѣлъ сомнительные слѣды *σ* и вертикальнаго штриха въ лѣвой части *spatium*, затѣмъ чрезъ три *spatia* также сомнительныя *ω* и горизонтальный штрихъ яверху. Изъ своихъ четырехъ предположеній: *τοῦς* *ἡνδεχ*α, *τοῦς* *διωδεχ*α, *τοῦς* *ἡβότερ*α и *τοῦ* [*патрѳ*α] онъ предпочелъ съ сомнѣніемъ ввести въ текстъ послѣднее, хотя оно и не соотвѣтствуетъ слѣдамъ въ началѣ лакуны, видимымъ отчасти и на снимкѣ; *ὁ* *патрѳ*ας онъ принимаетъ въ смыслѣ *Ζεὺς* *патрѳ*ος. Но, помимо того, что въ виду А 14 — 15 *τοῦ* *Διὸς* *τοῦ* *патрѳ*ου и В 14—15 *τοῦ* *Διὸς* *патрѳ*ου обозначеніе *ὁ* *патрѳ*ας очень сомнительно (самъ Ом. видитъ въ В 4 π) *атрѳ*α[ς] въ смыслѣ членовъ *патрѳ*и), само *τὸν* *нѳрхон* въ опредѣленіи не нуждается при слѣдующемъ *хѣт та γεγραμμένα*. Съ другой стороны въ присягѣ *ταῦτά* при *τὸς* *таѳ*ου[ς] *ἐκ* *αἵε*ω *τὸν* *нѳрхон* ближайшее опредѣленіе къ *τὸς* *таѳ*ου[ς] необходимо, и и безъ колебанія предпочелъ читать *τοῦς* *βετα*ρ[α], хотя оно также не вполне соотвѣтствуетъ слѣдамъ буквъ и хотя А 40 стоятъ *τὸν* *βατέρων* *таѳ*ων. Истину, можетъ быть, угадалъ К., предлагающій *τοῦς* *ἐν* *νѳω*та = аттич. *αἰς* *νѳω*та = болѣе позднему дельф. *ἐν* *τὸν* *ἐπαχ*εῖ *ἀναυτὸν* Ditt. SIG. 233, 47 (середины II вѣка); соотвѣтствіе слѣдамъ полное.

α *хѣт та γεγραμμένα*. *нѳрх*·
ος· *ἡπίσχομαι* *пои* *τοῦ* *Δι*·

А 15. *ὁς* *τοῦ* *патрѳ*ου· *αὐορχέο*·
ντι *μѣμ* *μοι* *ἀ*[*γαθὰ* *ε*] *τῇ*, *αἱ* *δ'*
ἐφορχέομαι, [*ἡπάν*] *τα* *ха*·
хὰ *ἀντὶ* *τὸν* *ἀγαθὸν*, *****

Ἔδοξε Λαβωάδας Βουκατ-

Α 20. ίου μηνός θακάται, ἐπὶ Κ.

..ου, ἐν τῇ ἀλίᾳ, σὺν φάφ-

Α 15 — 18. Ом. даетъ безъ оговорокъ: εὐορχέοντι μέν μοι πολλ' ἀγαθ', αἱ δ' ἐφορχέουσι, [εἴμεν] τὰ κακὰ ἀντὶ τῶν ἀγαθῶν. Странно я отсутствие глагола въ *первой* половинѣ заклѣтія, и элизія предъ паузою и при противоположеніи: „ἀγαθ'. αἱ δ'",—примѣра подобнаго явленія нѣтъ въ надписи, противоположныхъ—много, ср. Α 54 ἀμρόνια, ἀλλ', Α 42 Βουκάτια, αἱ κ', Α 26 ἀπελλαῖα, αἱ μὴ, Β 37 γράμματα, ἀποτεῖσάτω, ср. Α 44 — 45 τὰπελλαῖα ἀντὶ и др. Контроль по снимку даетъ для стр. 16 послѣ μοι слѣды буквы α или сходной. γ (виденъ штрихъ слѣва), или сходной, черезъ четыре spatia сомнительная ιη, дальше αἱ, какъ и у Ом. На этомъ основано мое чтеніе въ текстѣ. Вѣсто [hákav]та могло быть [πάντα] τὰ. За ἀγαθὰ εἴη вѣсто возможнаго ἀγαθ' ἔστω говорятъ слѣды ιη. Вообще ср. *Dittenb. SIG.* 388,5 (Андапія) εὐορχοῦντι μέν μοι εἴη ἃ τοῖς εὐεβέουσιν, ἐφορχοῦντι δὲ πάναντία, 178,11 (Орхомень Аркадскій) εὐορχέοντι μέν μοι εἴη τὰγαθὰ, ἐφορχέοντι δὲ πάναντία. Омолая вѣроятно увлекло κόλλ' ἀγαθὰ Β 19 (ср. С 3—6), гдѣ оно вполнѣ на мѣстѣ.

Α 20 — 21. Предпочитаю удержать пока чтеніе Ом. Помтовъ видѣть vollständiges π предъ ου и читаетъ ἐκὶ Κ[αί]ρ[ου], указывая на то, что это имя единственно подходящее изъ всей дельфійской номенклатуры, и сообщая какъ результатъ своихъ наблюденій, что это имя въ позднѣйшее время носили въ Дельфахъ преимущественно рабы. Наблюденіе вполнѣ вѣрное, но сослаться для начала IV вѣка на номенклатуру II я слѣд. неудобно. Др., независимо отъ П., видѣлъ даже ρκ. Его догадка, не должно ли писать ἐκὶκ[αί]ρ[ου] и относить къ Βουκατίου, конечно, излишня и не допустима. Я на моемъ экземплярѣ снимка ρ вовсе не вижу, а π считаю очень сомнительнымъ, допуская возможность случайныхъ штриховъ. На случай новаго сличенія съ камнемъ я сопоставленій съ возможными уопианіями въ новооткрытыхъ надписяхъ можно имѣть въ виду кромѣ Κάρ-
κοο сие Κάδμου, Κάικου, Κάκρου, Κάσμου, Κέρδου, Κικίου, Κῆλλου, Κίτ-
του, Κλάδου, Κλείτου, Κλύτου, Κνήμου, Κνώπου, Κνώσου, Κόδρου, Κόκ-
κου, Κόλχου, Κόσμου, Κράνου, Κρίτου, Κρόκου, Κτήτου, Κύκνου, Κάμου.

οὐς ἕκαστὸν ὀγδοήκοντα
ἔσθιν· τοὺς τάγους μὴ δέ-
εσθαι μήτε δαράταν γάρμε-

- Α 25. λα μήτε παιδήια μήτ' ἀπελ-
λαῖα, αἱ μὴ τὰς πατρίας ἐπ-
αινεούσας καὶ πληθύούσα-
ς, ὅς κα ἤι· αἱ δὲ τί κα παρ νό-
μον κελεύσωντι, τῶν κελε-
Α 30. υσάντων ὁ κίνδυνος ἔστω.
τὰ δὲ ἀπελλαῖα ἄγεν Ἀπέλ-
λαις, καὶ μὴ ἄλλαι ἀμέραι
μήτε ἄγεν τοὺς ἄγοντας μ-
ήτη τοὺς τάγους δέκεσθα-
Α 35. ι· αἱ δὲ κα [δέ]ε[ω]ν[τ]αι ἄλλαι
ἀμέραι ἢ Ἀπέλλαις, ἀποτε-
ισάτω γέλαστος δέκα δρα-
χμάς· ὁ δὲ χρήζων καταγο-
ρεῖν τῶν δεξαμένων ἐπὶ τῶ-
Α 40. ν ἡστέρων τάγων καταγο-
ρεῖτω ἐν ταῖς ἀλίαις ταῖς με-
τά Βουάτιας, αἱ κ' ἀμφιλλέ-

Α 24 — 25. Др. не допускаетъ ни *δαράταν*, ни *δαρატᾶν*. Онъ ви-
дѣтъ ΔΑΡ.ΙΑΙ, считая послѣднiй знакъ не за часть N, но скорѣе
за ζ и читаетъ *дар[π]ιφ*—аттич. *δορπίφ*. Думаю, что въ поискахъ на
снимкѣ онъ только исходилъ изъ желанiя найти на немъ нѣчто по-
хожее на аттическое имя перваго дня Апатурiй. Буква послѣ *дар*
дѣйствительно почти незамѣтна, но дальше я вижу скорѣе τ, чѣмъ
ι, а въ концѣ по *στοιχηδόν* не можетъ быть ι (штрихъ слѣва), а ско-
рѣе все-таки ν, какъ у Ом. Сопоставленiе Др. „золоторическаго или
дельфiйскаго“ *дарп*- съ аттич. *доρп*- также нельзя назвать удач-
нымъ. Я сохраняю транскрипцiю Омолла, считая ее единственно воз-
можной.

Α 32. Интерпункцiя по К. У Ом. запятая только послѣ *ἀμέραι*.

Α 35=Ом.; αἱ δὲ καὶ δέ[ε]ται Др., но онъ своимъ ΙΔ въ καὶ δε—ви-
дѣтъ въ случайныхъ штрихахъ; кромѣ того, если даже вполне объ-
яснимъ *singularis*, все-таки *coniunctivus* при αἱ останется исклю-
ченiемъ изъ обычнаго употребленiя нашихъ документовъ; само καὶ здѣсь
неумѣстно по контексту.

γωντι τοῖς τάγοις τοῖς δεξά-
μενοι. ἄγεν δὲ τὰπελλαῖα

Α 45. ἀντὶ μέτεος καὶ τὰς δαρά-

τας φέρειν· ἥσστις δὲ κα μὴ
ἄγῃ τὰπελλαῖα ἢ τὰν θαλάσσαν μὴ φέρῃ. ἀμμόνιον κα-
ταθέτω στήθερα ἐπὶ ἑκα-

A 50. τέρωι τῷ δὲ ἡστέρωι πέ-
ται ἀγέτω τὰπελλαῖα καὶ
τὰν θαλάσσαν φερέτω· αἱ δὲ
κα μὴ ἄγῃ, μηκέτι δεχέσθ-
ων ἀμμόνια, ἀλλ' ἢ ἀγέτω ἀκ-

A 55. ελλαῖα, ἢ ἀποτεισάτω εἰ-
σι δραχμάς, ἢ ὑπογραφό-
μενος τόκιον φερέτω· καὶ
τὰν θαλάσσαν τῷ ἡστέρω-

A 59. ι πέται φερέτω, ἢ ἀποτεισ-

B 1. .Θ
.ΜΑΗ. [κα-

τρίας, ἀγ[αγόντων τοὺς?
κ]ατριώτα[ς]?· πάντας δὲ τ-

B 5. οἱ Λαβοάδα[ι Εὐχλείοι-?
ς καὶ τὰν θαλάσσαν ἐπι-
κρινόντων καὶ [Ἀπέλλα-
ς καὶ τῶν ἀπελ[λαίων,
κ]αρεόντες μὴ μείο[ς ἡ-

B 10. ν]ός καὶ ἡκατόν· τὰ[ν δὲ

В 3. Последнюю сохранившуюся букву Др. принимает не за γ, а за π и предполагает здѣсь ἀπ[έλλαι] или ἀπ[έλλαia] вмѣсто ἀγ[αγόντων] Ом., но π Др. оказалось бы черезчуръ широкимъ, если бы мы отнесли къ нему случайный штрихъ справа. Чтеніе Ом. также не прочно: послѣ γ вѣтъ никакого слѣда отъ α, хотя часть мѣста сохранилась, но видному, удовлетворительно.

В 4 — 5. τ]οι Λαβοάδα Ом., х]αι Λαβοάδα Др., видя „хорошо“ свое α на снимкѣ. Я съ Ом. принимаю здѣсь скорѣе ο: въ сущности виденъ только глубокий пунктъ, съ которымъ вездѣ появляется ο (ничѣмъ не отличаясь отъ θ).

ψαφον φερόντων ἀνδ[ε]-
άμενοι ποι τὸ Ἀπόλλω[ν]-

αταγορῇ ποιῆσαι τι π-
 ἄρ τὰ γράμματα, ἡὸ δὲ ἄν-
 В 54. τ[ι]φ]αί, τοί τάγοι ἐν τῷ

- С [ὁμ-
 νότω ποι τοῦ 'Απόλλωνος х-
 С 1. αἱ Ποσειδῶνος τοῦ φρ]ατ[ρ-??
 ίου καὶ Διὸς, καὶ δικ]αζ[α]-
 τι μὲν δικαίως ἀπ]ερχέσ[θ]-
 ω πολλ' ἀγαθὰ τ]οὺς θεοὺς [ὁ-
 С 5. ἰδόμεν, αἱ δ' ἐ]πιорκῶσι, κα-
 κά· αἱ δὲ κα μ]ὴ δικάζ[η]ι, ἡαι-
 ρεθῆις, ἀπ]οτεισάτω πέντ-
 ε δραχμάς], ἄλλον δ' ἀνθало-
 μένοι τ]ὰν δίκαν τελεόνт-
 С 10. ων· ἡό]τις δὲ κα παρ νόμον
 τι] ποιόοντα τῷ δίκαι ἡέ-
 λη, τὸ ἡήμιsson ἐχέτω· το-
 ἰ δὲ τάγοι τῷ καταγορέο-
 ντι τὰν δίκαν ἀπιταλεόν-
 С 15. των· αἱ δὲ μὴ, τὸ διπλὸν πέκ-
 αστος ἀποτεισάτω· ἡό]τις-
 с] δὲ κα ζαμίαν ὀφείληи, ατ-

В 52. х[α]τηγορῇ Ом. только опечатка (Др.).

В 53. ἡόδε Ом., ἡο δὲ Др., я предпочелъ, вопреки usus, написать ἡὸ δὲ.

С начало. Клятва оставлена по Ом., только съ усиленіемъ сомни-
 тельности возстановленія, которое въ сущности покоится на одномъ
 ат отъ предполагаемаго φρατρίου (1 -ат-, 2 -αζο-, 3 -ερχεο- находятся
 на небольшомъ фрагментѣ, не изображенномъ на фототипіи, такъ что
 нельзя судить, насколько онъ примыкаетъ къ главному камню). Но
 это ат, конечно, можетъ быть и отъ πατρώου и отъ κατ τοὺς νόμους
 и т. п. Сомнѣніе возникаетъ при сопоставленіи съ параллелью въ В
 12—15, которой руководился и Ом.: тамъ τοῦ предъ именемъ каждаго
 бога, здѣсь же для него нашлось мѣсто только предъ 'Απόλλωνος.

ἐ]μος ἔστω, ἥντα х' ἀποτει-
 σηи ** ἡόδ' ὁ τεθμὸς πὲρ τῷ-

- С 20. ν ἐντοφῆϊων· μὴ πλέον πεν-
τα καὶ τριάκοντα δραχμ[α]-
 ν ἐνθάμεν, μήτε πριάμενο-
 ν] μήτε φοίχω· τὰν δὲ παχαι-
α]ν χλαῖναν φαστὰν εἶμεν·
- С 25. αἱ δὲ τι τούτων παρβάλλο-
ιτο, ἀποτεισάτω πεντήκο-

С 20. Ом. читалъ τῶν ἐντοφῆϊων, производя отъ ἐντοθήα. К., правильно указывая, что въ такомъ случаѣ стояло бы τῶν, предположилъ существительное ὁ ἐντόθηκος. В., котораго эта форма *ein ganzes Semester genügt hat*, не могъ остановиться ни на ἐντόθηκος, ни на ἐντόθηκον, думалъ съ Блассомъ объ ἐντόθηρος или—ρον, или τοῦ=таφ, пока не познакомился съ чтеніемъ Др. ἐντοφῆϊων. Для меня оно не подлежало сомнѣнію послѣ перваго сличенія съ снимкомъ: предъ η не простой кружокъ съ точкой въ центрѣ (то-есть, не о и не θ), а кружокъ съ точкой и разсѣкающей кружокъ вертикальной линіей (ею только и отличается φ отъ о и θ); послѣ η вертикальная черта находится *medio spatio*, слѣдовательно не можетъ быть χ, а несо-мнѣнно ι. Чтеніе ἐντοφῆϊων несомнѣнно.

С 23. μήτε φοίχω Ом. Смыслъ можетъ быть только „изъ дома“ (то-есть, изъ вещей, имѣющихся дома). По Ом. *genitivus*, точнѣе нарѣчіе въ формѣ *genitiv'a*, въ виду отсутствія предлога. Я сначала склонялся къ чтенію μήτ' ἐξ οἴχω, такъ какъ вертикальная черта спорной буквы (*vau* или *xi*) находится *medio spatio* (какъ разъ надъ і слѣдующихъ двухъ строкъ въ словахъ χλαῖναν и τι), слѣдовательно ближе подходитъ къ *xi*, чѣмъ къ *vau*: въ послѣдней она должна быть лѣвѣе (ср. С 36, 42, В 29). Но въ виду того, что всѣ *genitivi* отъ -ος оканчиваются въ надписи на ου или о, пришлось отказаться отъ этой поправки (и признать неточность рѣзчика) и видѣть здѣсь не *genit.*, а нарѣчіе въ формѣ *ablativ.*, какъ οὐτω, ὧδα, ἄνω, χάτω, ὅπως, ὧ (IGA. 321 а 9, 18, 21) или здѣсь же ниже ἐχθω С 48, съ отпавшимъ на концѣ *d* или *t* (см. *G. Meyer Gr. Gr.*³ p. 394). То же теперь *F. Solmsen* I. I.

ντα δραχμας, αἱ κα μὴ ἐξο-
όσηι ἐπὶ τῷ σάματι μὴ πλ-
έον ἐνθάμεν· στρῶμα δὲ ἡ-

- С 30. ν ὑποβαλέτω καὶ ποικεφ-
άλαιον ἡὲν ποτιθέτω· τὸν δ-

- ἐ νεκρὸν κακαλυμμένον φερέτω σιγαῖ, κτὴν ταῖς στροφαῖς μὴ καττιθέντων μη-
- С 35. δ]αμεῖ, μηδ' ὁτοτοζόντων ἐ-
χ]θὸς τὰς φοικίας, πρίγ κ' ἐ-
πὶ τὸ ὄμμα ἤκωντι· τηναῖ
δ' ENATOEῖστω, ἥντε κα ἡά?
ΙΓΔΙΑ ποτθεθῆι· τῶν δὲ π-

С 35—36. Вмѣсто ἔχθος Ом. я поставилъ съ болѣе принятой акцентовкой ἔχθός=ἐκτός, см. *G. Meyer Gr. Gr.* § 209, p. 286 (и объ орфографіи). Къ ἔχθω С 43 = ἔξω и ἔχθός=ἐκτός параллельны ἔνδω D 81 и еще, напримѣръ, WF. 102 и 110 (ἔνδω μένουσα) и ἔνδος WF. 87 (ἔνδος μένουσα). Ср. ἔχθοι и ἔνδοι въ Эпидаврѣ *Collits SGDI. III* 3825. См. *B. Keil Hermes XXV* p. 601, *Allon Curtius Studien III* p. 244.

С 37. Ом. p. 19: „ἤκω-ἤκωντι“ и p. 13: „εἰ ποῦρ η: ἤκωντι“. Однако ἤκωντι нужно относить къ ἤκ-άνω, ἤκ-νέομαι. См. *Kühner-Blass II* p. 448 сл., въ частности ср. ποδῖκοντας въ дельфійскомъ оракулѣ у *Demosth. 43, 46*.

- С 37—39: τηναῖ δ' ἑναγος ἔστω ἥντε κα ἡά | ο]γ' ἀναποτθεθῆι, Ом.
τηναῖ δ' ἐν ἄγος ἔστω, ἥντε κα ἡα <θῆκα> [π]i γᾶν ἀποτθεθῆι, К.
τηναῖ δ' ἑναгος ἔсτω, ἥнте ка ἡαῶ γᾶι ἀποτθεθῆι, Др.

τηναῖ δὲ <μηδὲ>ν ἄγος ἔστω, ἥнте ка ἡа [σ]iγᾶ (ἀ)ναποτθεθῆι, Б. съ Блассомъ, даже не упоминая о чтеніи Др. И согласенъ съ Др., что въ С 38 на 5 spatium не I', а T, и не только потому, что конецъ перекладины виденъ влѣво отъ вертикала (правда, меньше, чѣмъ вправо, что и позволило Ом. видѣть I'), но и потому, что вертикалъ помѣщенъ ровно на срединѣ spatium, а не слѣва. Объ этомъ и о С 38—39 см. въ I экскурсѣ.

- С 40. ρόστα τεθναχότων ἐν τοῖς
σαμάτσοι μὴ θρηναῖν μη-
δ' ὁτοτόζεν, ἀλλ' ἀπίμεν φο-
ικᾶδε ἕκαστον ἔχθω ἡομε-
στίων καὶ πατραδελφεῶν
- С 45. καὶ πανθερῶν κήχρόνων [κ-
αῖ γαμβρῶν· μηδὲ τᾷ δυο[τ-
εραία μηδ' ἐν ταῖς δεκάτ[α-
ς μηδ' ἐν τοῖς ἑναυτοῖς]

- μ]ήτ' οἰμῶζεν μήτ' ὀτοτό[ζε-
 C 50. ν]· αἱ δὲ τι τοῦτων παρβ-
 ἄλλοιτο τῶν γεγραμ-
 C 52. μάνων

- D 1. ΔΧΑ...Δ...
 ... θοῖναι δὲ [τ]αῖδ-
 ε νόμμοι· Ἀπέλλαι, καὶ Β-

C 39—40. πρόστα = πρόσθα. см. *G. Meyer Gr. Gr.*³ § 269 p. 352 и 673, *Allen, Curtius Studien* III p. 242 ss.

C 43. ἔχθω см. выше къ C 35—36.

C 45. Др. указывает на возможность чтения κήγγονων. Действительно, 8-я буква, κ Омоля, не ясна, но я допустил бы здѣсь скорѣе Σ, чѣмъ Γ, то-есть, κήγγονων, ср. εεεε. ἐσγγόνας *Collitz* SGDI. I 345₁₀, 361 B₁₇, вiotійск. 380 и мн. др., см. *G. Meyer Gr. Gr.*³ p. 340 в.: ἐς здѣсь вмѣсто ἐξ (также еще въ аркад. и критск.).

C 50—52. Велѣдствіе уже существовавшей порчи камня справа въ 50 вырѣзано было вмѣсто 20 буквъ только 17, въ 51—16, а въ 52 рѣзчикъ ограничился всего 5-ю буквами, хотя могъ бы помѣстить еще 10, то-есть, цѣлое ἀκταισάτω, которое, по всей вѣроятности, должно было слѣдовать и было перенесено на D.

D 2—3. [τ]αῖδε правильно предложилъ Б. вмѣсто [h]αῖδε Ом.: членъ въ nomin. plur. здѣсь постоянно τοί, ср. еще къ D 43. См. *G. Meyer Gr. Gr.*³ p. 521; WF. 18, τοῖδε Δελφῶν πρόενοι, но *ibid.* οῖδε πρόενοι.

- ουκά]τια, Ηηραῖα, Δαιδαφ-
 D 5. ὀρια], Ποιτρόπια, Βουῖοο
 μνη]ός τὰν ἡεβδέμαν καὶ
 τ]ὰν ἡανάταν, κηδὺκλει]α, κ-
 ἀρταμίτια, καὶ Δάφρι]α, κ-
 αὶ Θεοξένια, καὶ Τραχίν-
 D 10. ια, καὶ Διοσκοορήια, Μεγ-
 αλάρτια, καὶ Ηηράκλεια,
 καὶ κ' αὐτὸς θύηι ἡιαρήι-
 он καὶ κ' ἀλεχχοῖ παρῆ, [κ-
 αῖ κα ξένοι φοι παρέωνт-
 D 15. ι ἡιарήια θύοντες καὶ κ-

- α πανταμαριτεῶν τόχη-
ι· αἱ δέ τι τούτων καρβάλ-
λοιο τῶν γεγραμμένων,
θεσόντων τοί τε θαμνορ-
D 20. γοί καὶ τοῖ ἄλλοι πάντε-
ς Λαβοῦσαι, κρασόντων
δὲ τοῖ πεντεκαίδεκα· αἱ
δὲ κα ἀμφιλλέγη τὰς θα-
ιάσιος, ἐξομόσας τὸν νό-
D 25. μμ]ον ἡόρχεν λελύσθω· α-
ι δ' ἀ]λίαν ποιόντων ἄρχω-

D 13. Ом. изъ шести предположенныхъ транскрипцій 1) κ' ἀλεχ'οῖ, 2) κ' ἀλεχοῖ, 3) κα λεχ'οῖ, 4) κα λεχοῖ, 5) κά λεχ'οῖ, 6) κ' ἀ λεχ'οῖ избралъ третью и слѣдующее парῷ производилъ отъ παρεῖναι. К. предпочитаетъ только или 2 или 4 и—скорѣе 2, считая ния ἀλεχῶ принципиально возможными; парῷ = ἐκτρέφω у него отъ παρίημι. Для такого пониманія я вижу неудобство только въ непосредственно слѣдующемъ καὶ κα ξένοι φοι παρέωντι, которое невольно представляется намъ параллелью къ данному мѣсту. Др., сохраняя транскрипцію Ом. (3) λεχ' считаятъ не за λεχώ, а за λέχη отъ λέχος=γάμος (Hesych.), но эливіа и ω (Ом.) и η (Др.) не подтверждается другимъ примѣромъ, а допущенію крассна съ οἱ мѣшаетъ D 14 φοι. При толкованіи Кейля странно отсутствіе члена τῶ. До сихъ поръ non liquet.

D 25—27. ἄρχων по Ом. genit. отъ ἄρχος (или ἄρχός), но К. убѣдительно доказываетъ, что подобное ἄρχων здѣсь не допустимо, и видятъ въ ἄρχων nominativus, подразумѣвая при ποιόντων изъ предше-

- ν ἀ]πεῖη, ἀποταισάτω ὀδε-
λόν, καὶ συγχείοι, ἀποται-
οάτω ὀδελόν· τότε δὲ κήν
D 30. Φανатеῖ γέγραπται ἐν [τ-
αῖ πέτραι ἐνδω· τάδε Φά]ν-
отос ἐπέδωκε τὰι θυγατ-
ρι Βουζύγαι, τὰ ἡμυρ[ή-
να κήх τὰς δωδεκαίδο-
D 35. с χίμαιραν καὶ τήμυρ[η]ν-
σιᾶν δάρματα καὶ τὰ τῶι
Λουкаίωι δάρματα καὶ τὰ-

D 29. τῶτα δὲ Ом. безъ оговорки (ср. р. 18), хотя В 21 τοῦτα δὲ. *G. Meyer Gr. Gr.*³ р. 672, допуская, очевидно, колебаніе орфографіи, пишетъ τῶτα = τοῦτα и видитъ такое же О = ω въ замѣнительномъ растяженіи и сляніи еще въ С 15 διπλὸν, А 27 πληθυσσας В 9 μεῖΟς, В 45 hO=οδ, В 12 τO=τοῦ. Но К., не придавая значенія этимъ параллелямъ, ссылается на то, что οὐ въ οὗτος — настоящее (ἄχτες); на снимкѣ онъ видитъ ΤΟΙΔΔΕ, но τοιάδε ist sprachlich, dem Ausdruck nach, kaum zu rechtfertigen; man wird also Verschreibung annehmen müssen. Въ чемъ именно онъ допускаетъ ошибку, у него не сказано. Др. видитъ также τοιάδε, я также, но до новаго сличенія оставляю транскрипцію Ом.

D 30. Φανатаὶ Ом., и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ D 31—32 Φά[ν]ωτος, при чемъ ссылается относительно колебанія орфографіи на SIGGS. I 3376 съ α и 1730 съ ο; еще ближе было бы сослаться на Φανатаός и Φανотеός въ одной и той же дельфійской надписи II вѣка WF. 122. Я въ чтеніи Φά[ν]ωτος не сомнѣваюсь: еще видна характерная черта буквы φ, то-есть, центральная точка (какъ въ ο и θ) и проведенный чрезъ нее штрихъ (ср. къ С 20). Скорѣе нужно провѣрить Φανатаί: тамъ, можетъ быть, обнаружится сдѣланная самимъ рѣзчикомъ передѣлка буквы Α въ Ο.

D 81. τ[ά]δε Ом., но α еще достаточно видно на снимкѣ. Обѣ Φά[ν]ωτος см. къ D 30.

ν ἀγαίαν μόσχον πάντων
καὶ πιδίων καὶ δαμοσίω-

D 40. ν τὸν προθύοντα καὶ προ-
μαντευόμενον παρέχεν
τὰ γεγραμμένα Λαβυάδα-
ς· ταῖ δὲ θεοῖσι Λαβυσθ-
ᾶν τῷ κελλαίου μηνός τῶ-

D 45. ι Διονύσῳ, Βουχατίῳς
τῷ Δι πατρώῳ καὶ τῷ π-
όλλῳ τὰν ἀχροθίνα, κα-
ὶ συμπρήσκειν ἡμαῖ το-
ὺς Λαβυάδας· τὰς δ' ἄλλας

D 50. θεῖνας κα[τ] τὰν ἡώραν ἀγ-
αγίσθαι.

D 37—38. τὰν ἀγαίαν μόσχον Ом., но Др. скорѣе ἀγατάν. Однако и все-таки вѣроятнѣе, и Др., должно быть, только исходить изъ

Hesych. ἀγα(σ)τά, которое онъ и приводитъ въ объясненіе. К. не удовлетворяется только толкованіемъ Омолла и думаетъ, что въ „ἀγα(σ)ταν“ или „ταναγ(α)ταν“ должно ein individualisirender Götter — oder sonstiger Cultname stecken. Мѣсто не ясное. подобно другимъ въ этой части надписи.

D 38. μούχορ, πάντων Ом., а въ переводѣ даже съ точкой вѣсто запятой; но при такой паузѣ не могло бы быть перехода конечнаго υ въ μ: его не бываетъ даже при болѣе тѣсной связи, ср. Α 5 δαρτάων καί, Α 11 χρημάτων καί; онъ возможенъ только при тѣснѣйшей связи одною предложенья, ср. Α 57 τόχιον φερέτω; поэтому отдѣлять μούχορ отъ πάντων нельзя. Скорѣе возможна интерпункція послѣ δαρτάων, но и она сомнительна въ виду неясности предшествующаго текста.

D 43. ταί δὲ Ом., ταί δὲ Др. Возможно и новое заглавіе, то-есть, ταίδα, ср. къ D 2.

D 47. τὰν ἀκρόβινα Ом., τὰ наκρόβινα Др., говоря, что отлично видѣть h, а не υ и сослалась на Pind. Ol. XI 69. Я вижу все-таки N и думаю, что Др. находился подъ вліяніемъ слова изъ Плидара. Я измѣнилъ только удареніе—ἀκρόβινα съ Кейлемъ.

D 48. συμπτύσκειν Ом., сравнивая συμπτύσσειν Α 6. — οὐκ ἠρτίσκειν Др., объясняя μ предъ ἠρ произношеніемъ βρτίσκειν(?) и сопоставляя ῥτίσκει съ ῥέσσει и ῥίσει и ῥάσσει (ῥήσσει). К. сохраняетъ чтеніе Ом., но производитъ отъ κρη (κίμκρημι) zusammen verbrennen. Я вижу συμπτύσκειν, именно послѣ πт только штрихъ medio spatio, то-есть, скорѣе I, чѣмъ P (но не обязательно); рядомъ два отвѣсныхъ штриха, составляющіе скорѣе π, потому что υ представляетъ собою обыкновенно болѣе узкую букву. О глаголѣ πλύσκει см. Kühner-Blass II p. 405 (πύω у Pind. Isth. V 74); ср. WF. 234 ἐνδοσκόμενος вѣсто ἐνδοσκόμενος.

D 50—51. χά[τ] τὰν ἡώραν ἀγάγεσθαι Ом., то же К., только ἀγάγεσθαι и съ особымъ значеніемъ ᾠра. Др. указалъ, что аористъ не годится, и видѣлъ ἀπαγέσθαι. Можно, кажется, вѣсто спорной послѣдней буквы 50 стр. γ или κ читать υ, а одной буквой раньше ι вѣсто υ, то-есть, или ἡώραν ἀνάγεσθαι или ἡοραῖαν ἀγεσθαι. Нужно сличеніе камня.

I. Ὁ θεὸς πὲρ τῶν ἀντοφῆων.

Остановлюсь сначала на заголовкѣ. Драгумисъ ограничился словами: „τόφος ἐquivalent à τάφος en dialecte éolien. Hesych. τῶφος (τῶ-

φοc) τάρωc". Съ глоссою Исихія также и я прежде всего сопоставилъ наше ἀντοφῆα и отдалъ предпочтеніе конъектурѣ Мейнке τώφοc вмѣсто рукописнаго τώφοc (между τωτῶ и τώφω; Лобекъ защищалъ рукописное чтеніе, Аренсъ измѣнялъ въ τώφοc, см. изд. Schmidt'a). Но дѣло этимъ еще не разъясняется окончательно. Параллель по значенію ἀντοφῆα=ἀντάφω, конечно, несомнѣнна, но для смѣны α—ο здѣсь нельзя ссылаться на такіа діалектическія параллели, гдѣ ο является на мѣстѣ α въ сосѣдствѣ съ ρ, γ, μ, λ, какъ это бываетъ въ аз.-эолийск., ессалийск., віотійск., кипрск. и др. (напримѣръ, ὀνύραφειν, ὀνέβαλα, τωμάc, δόμωρτис, ὑρῶφωc, ὄρχωμωc, στρατῶc и др., см. у R. Meister, Griech. Dial. I p. 48—51, 295 и др. или G. Meyer Gr. Gr. ³ p. 100 s.). Не годятся въ параллель и діалектическія δέωτοc, ἐχотῶνωα, ἐχотῶν, δωῶβαхо и т. п., гдѣ гласный происходитъ изъ vocalis sonans (примѣры у R. Meister I. I. I 51 s., II 88, 91 и др., или G. Meyer I. I. p. 71 и 503, объясненіе Brugmann въ Curtius Stud. IV p. 72 и Grundriss II, 2 p. 464, 501. 490). Joh. Schmidt (въ Kuhns Zeitschr. 82 p. 370 s.), правда, видѣлъ здѣсь „Assimilation benachbarter einander nicht berührender Vocale“, а другіе, привлекая сюда еще хωбарῶc, ἀνωбаріонти гераклейскихъ таблицъ (I 163 и 182), аскридское περρωбаріων (IGA. 321). элидское хωбарῶc (IGA 118 c), допускали вліяніе сосѣдняго gutturalis х. Въ сущности, только послѣднее хωδ—хωθ и можно сопоставить съ нашимъ τωφ—таф; къ сожалѣнію, этимологія хωбарῶc также неясна. Но, если, оставляя въ силѣ то положеніе, что краткіе гласные между взрывчатыми (explosivae) уже при началѣ дѣленія греческихъ діалектовъ получили опредѣленный характеръ, изслѣдователи и для хωбарῶc, послѣ разныхъ попытокъ объясненія, скорѣе склоняются къ признанію носоваго элемента въ корнѣ ¹⁾, то, вѣроятно, этотъ только путь остается и для нашего τωφ—таф. Значеніе новооткрытой формы за-

¹⁾ Ahrens II p. 120 производитъ отъ санскр. cūdh purifico; M. A. Gelbke въ Curtius Stud. II (1869) p. 16 признавалъ только вліяніе гортаннаго, какъ въ δωκω, хоχῶντ, ὀκτῶ и др., ср. R. Meister ibid. IV 369, 373; F. Allen, ibid. III 223, признавая гортанное вліяніе, соглашался скорѣе съ Benfey, производившимъ отъ quadh, какъ древнѣйшей формѣ; Brugmann, ibid. IV 72, отрицаетъ вліяніе сосѣдняго взрывчатаго и видитъ корень въ kvadh (xфωθ) или предполагаетъ *xav-θарῶc; J. Schmidt Vocalism. I 97, 122 видитъ здѣсь Verdampfung des ursprünglichen aus sonantischem Nasal entstandenen — α—, корень skendh, ср. R. Meister Gr. Dial. II p. 92; Prellwitz Et. Wörterb.: „xωбарῶc für *xфбарῶc, zu al. cūdh, cūdhathi; G. Meyer Gr. Gr. ³ p. 88: „xωθ wohl für xωθ, Wz. skandh, ср. ³ p. 71 s.

ключается въ томъ, что возможность объясненія вліяніемъ гортаннаго теперь исчезаетъ, съ другой стороны возникаетъ необходимость пересмотрѣть этимологию *τάφος*, *θάψω* и сродныхъ. Мнѣ извѣстны слѣдующія объясненія корня *таф*: *dabñ* beschädigen, *tauschen* (*Kuhn's Zeitschr.* II p. 467), *tap* brennen (*Bopp, Pott, Grimm*), *tha-b* setzen, *beisetzen* (*G. Curtius* въ *Grundz.* послѣ рецензіи *H. Weber'a* на второе изданіе ихъ въ *N. Jahrb.* 87 p. 597, ср. *Vaníček* p. 379), *dhabh. dhobh* graben, vertiefen (*Prellwitz Et. W.* p. 117)¹⁾. Послѣ открытія *ἐντοφῆα* высказался только *Безмелъ*, который также видитъ *nasalis sonans* и въ *καθάρως* и въ *τάφος*: *ist das richtig, so enthalten τάφος, τόφος die schwache Stufe zu dem in altpr. dambo (Grund), padambis (Thal) erscheinenden Vocale, den ich in diesem Falle als altes o aufzufassen würde; das starke Verbum hätte man sich als dhembō zu denken; die nasallöse Stammform, die in lettisch. dibbe'ns (Boden, Grund, Tiefe) und altslav. dībrī (φάραξ, Cod. Zograph. Luk. 3, 5) zu Tage kommt, könnte den zweiten Stamm eines Verbs gewähren, das wie lit. kimbiū. kibiti flechtet hat. Слѣдуетъ ли въ одну группу съ *τάφος* и сродными внести также *τάφρος*, *τάφρα*, *τύμβος*, *τόφειν*, *τόφος* (ср. еще у *Несуч.* рядъ *τάφρη, тарφήντα, тарφήας, тарφήα, τράφος*) или только нѣкоторыя изъ нихъ и какой корень признать наиболѣе вѣроятнымъ, рѣшать такіе вопросы я не берусь и настоящимъ предварительнымъ подборомъ матеріала только обращаю вниманіе лингвистовъ на интересное въ этомъ отношеніи *ἐντοφῆα*. Съ значительнымъ сомнѣніемъ укажу еще на *τοφίωνας*, которое, можетъ быть, также въ связи съ *τάφος*—*τάφος*. Оно встрѣчается въ *гераклеискихъ таблицахъ* I 187 (*CIG.* 5774, *Cauer* ¹ 40, *Kaibel Inscr. Siciliae etc.* 645) и со времени *Mazochi* сопоставляется съ лат. *tofus*: „*lautumias tophaceas recte interpretatur Mazochius*“ (*CIG* III p. 709). Вотъ оно въ контекстѣ: *οὐδὲ τοφίωνας θησαί παρ τὰς ὑπαρχόντας οὐδὲ σαρμαροσί, αἱ μὴ ὅσα καὶ ἐν αὐτῇ γῆ. ἧ μμιασθῶται, οἰκοδομήται, οὐδὲ τοφίωνας ἐν τῇ ἱερῇ γῇ ποιησῶι οὐδὲ ἄλλον ἑασεῖ· αἱ δὲ μὴ, ὑπόλογος ἑσσήται ὡς τὰν ἱερὰν γῆν ἀδικίων.* Здѣсь интересна именно специальная прибавка *ἐν τῇ ἱερῇ γῇ* съ повтореніемъ въ угрозѣ²⁾. Не равняется ли здѣсь *τοφίων* слову *τα-**

¹⁾ Прочія цитаты см. въ поименованныхъ трудахъ и въ *K. F. Hermann-Bismarck Lehrbuch* IV p. 873 s.

²⁾ Эта прибавка имѣется еще въ I 128 ss. *αἱ δὲ τίς καὶ ἐπιφῇ ἢ νέμει ἢ φέρει τι τῶν ἐν τῇ ἱερῇ γῇ ἢ τῶν δεινῶν τι κόπη ἢ θραύη ἢ πρὶφ ἢ ἄλλο τι ανήται, ὁ μμιασθώμενος ἐγδικαῖται ὡς πολιτῶν* (? по *Омолау Bull. XV 627 πολιτῶν=κλεισίων* или *(ἀ)πό ληιστῶν*) κтл. Въ угрозахъ ὡς т. і. γ. *ἀδικίων* въ другихъ мѣстахъ не повторяется, см. I 142, 145, 152.

φείων? Если да, то подчеркнутое нами мѣсто можно отчасти сопоставить съ Plat. Leg. XII p. 958 τὰς θήκας δ'εἶναι τῶν χωρίων, ὅποια μὲν ἐργασία, μηδανοῦ, μήτε τι μέγιστον μήτε τι σμικρὸν μῦθμα, ἃ δὲ ἡ χώρα πρὸς τοῦτ' αὐτὸ μόνον φύσιν ἔχει, τὰ τῶν τελευτηηκότων σῶματα μάλιστα ἀλοκῆτως τοῖς ὤμοι δεχομένην κρύπτειν, ταῦτα ἐκπληροῦν, или, еще лучше, съ неоднократнымъ очищеніемъ Делоса отъ похороненныхъ тамъ труповъ (при Писистратѣ и въ 426/5 г.) и воспрещеніемъ ἐναποθνήσκειν ἐν τῇ νήσῳ (Herod. I 64, Thuc. III 104).

На дорической формѣ τειρός (*G. Meyer Gr. Gr.* * p. 390) останавливаться не будемъ.

При настоящемъ, несомнѣнно правильномъ, чтеніи заголовка С 19—20 совершенно ясно, что мы здѣсь, начиная съ С 20, имѣемъ „положеніе“ или законъ о похоронныхъ обрядахъ, весьма напоминающій извѣстные оἱδε νόμοι περὶ τῶν καταφθιμένων общины Іулиды на Кеосѣ (*Dittenb. SIG. 468, Camer. 530, Ch. Michel Recueil d'Inscr. gr. n° 398*)¹⁾. Что этотъ законъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ Лавіадамъ, объ этомъ говоритъ помѣщеніе его на нашемъ столбѣ, среди небольшого свода положеній, опредѣляющихъ поведеніе Лавіадовъ. Только при этомъ условіи и понятно, что въ самомъ законѣ, по крайней мѣрѣ, въ сохранившейся его части, имя Лавіадовъ вовсе не называется. Омоλλъ (р. 29) объясняетъ появленіе этого закона (какъ и всѣхъ положеній стороны D) случайностью, какъ будто бы при публикаціи „декретовъ“ ABC 1—19 Лавіады только воспользовались случаемъ опубликовать и эти очень древнія правила, передававшіяся по преданію и, можетъ быть, еще не фиксированныя письменно или нуждавшіяся въ новой публикаціи. Я вполне согласенъ, что настоящій τειρός входитъ въ силу не съ момента публикаціи на нашемъ камнѣ, что онъ, несомнѣнно, болѣе древняго происхожденія. Объ этомъ говоритъ отсутствіе точнаго прескрипта съ датой и пр.,—то же самое и въ Кеосскомъ законѣ. Но не думаю, чтобы публикаціей его Лавіады хотѣли, такъ сказать, complete paginat. Скорѣе старшій τειρός нуждался въ нѣкоторыхъ поправкахъ или дополненіяхъ и публикація перваго была вызвана послѣдними. Такія прибавленія мы имѣемъ во второй части Кеосскаго закона, и такія же можемъ предположить и здѣсь въ недошедшей верхней части D, вѣроятно, съ опредѣленною

¹⁾ Омоλλъ съ своимъ ἐναποθνήσκειν могъ относить заголовкъ только къ ближайшимъ строкамъ, опредѣляющимъ, что можно ἐνθίζειν въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ.

датою, въ родѣ той, какою помѣченъ декретъ, начинающійся съ А 19.

Первый пунктъ воспрещаетъ класть въ могилу съ покойникомъ вещей на сумму больше 30 драхмъ. при чемъ безразлично, куплены ли эти вещи специально для похоронъ или взяты изъ имѣвшагося дома. Такъ какъ сейчасъ же опредѣляется, что толстое покрывало (или плащъ) должно быть темнаго цвѣта. и дальше, вслѣдъ за угрозой, предписывается класть только одну подстилку и только одно изголовье или подушку. то, очевидно, максимальная сумма 30 драхмъ и предназначалась именно для этихъ вещей. Кеосскій законъ разрешалъ класть не больше трехъ одеждъ: стрѣща, какъ и здѣсь, *ἐνδομα* и *ἐκίβλητρα* (наше *υλάϊνα* въ виду опредѣленія относительно цвѣта, вѣроятно, соответствуетъ *ἐκίβλητρα*), *βόλαια* цвѣта, на общую сумму 100 драхмъ. Сѣрый или темный цвѣтъ, какъ траурный, предписывается въ Гамврийскомъ законѣ о траурѣ (*Dittenb. SIG. 470, Dareste Inscr. Jurid. p. 19*). Бѣлый цвѣтъ былъ обычнѣе. Безъ сомнѣнія, подобныя же предписанія были и въ Солоновомъ законѣ о погребеніи: Паутархъ сообщаетъ (*Sol. 21*), что Солонъ допустилъ хоронить не болѣе, чѣмъ въ трехъ одеждахъ, но не отиѣчаетъ стоимости ихъ, которая, вѣроятно, была также опредѣлена. Платонъ въ „Законахъ“ опредѣляетъ максимальную стоимость всѣхъ похоронныхъ расходовъ (*αἰς τῇν πόσιν ταφῆν*), смотря по цензу, въ 5, 3, 2 и 1 мину (XII 959).

За нарушеніе предписанія о стоимости похоронныхъ принадлежностей законъ Лавіадовъ грозитъ штрафомъ въ 50 драхмъ, если только обвиняемый въ нарушеніи не поклянется при могилѣ, что онъ положилъ въ гробъ не больше дозволенной суммы. Клятва, какъ мы видимъ изъ разныхъ мѣстъ нашихъ документовъ, играла большое значеніе въ жизни Лавіадовъ. На четырехъ страницахъ о ней упоминается шесть разъ, см. А 13 слл. въ присягѣ таговъ, ср. В 30 слл.; В 11 слл. при судебныхъ рѣшеніяхъ, тоже, вѣроятно, въ С 1 слл., наконецъ, D 24 слл. въ случаѣ наложенія штрафа за нарушеніе сакральныхъ обязанностей, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ *ἐξφορία* также непосредственно освобождаетъ отъ штрафа, какъ и въ разбираемомъ мѣстѣ. Въ этихъ именно двухъ случаяхъ не предписывается никакого судебного разслѣдованія, а достаточно только клятвенно заявить о своей невинности. Лавіады этимъ способомъ какъ бы оставляли грѣхъ на совѣсти виновнаго и предоставляли богамъ карать нарушителя тѣхъ опредѣленій, которыя касаются священныхъ обязанностей какъ относительно боговъ, такъ и относительно умер-

шихъ. Въ виду этого именно, вѣроятно, и опредѣляется самая обстановка принесенія клятвы—ἐπὶ τῷ σμῳατι.

Далѣе идутъ предписанія о выносѣ покойника, опять напоминающія Кеосскій и Солоновскій законы. Покойника несутъ покрытымъ, соблюдая молчаніе и не опуская (носилокъ) на землю ни на одномъ „поворотѣ“ или изгибѣ дороги, ведущей къ могилѣ. Въ пониманіи словъ ἐν ταῖς στροφαῖς, конечно, нельзя согласиться съ Омоломъ. Естественному и „логичному“ пониманію dans les détours du chemin, au coin des rues онъ въ угоду обычному значенію слова στροφή предпочелъ переводъ au milieu de chants alternés, а затѣмъ возникающее при этомъ переводѣ противорѣчіе предшествующему предписанію о молчаніи (σιγῇ) старался объяснить уже искусственно, говоря, что общее σιγῇ еще не исключаетъ στροφαῖ = θρηνοί, а имѣетъ въ виду только причитанія; поэтому-де далѣе въ частности и воспрещается ὁτοῦσαι. Однако для всякаго знакомаго хотя бы и не лично съ мѣстоположеніемъ Дельфъ, съ неизбежными при немъ и и дѣйствительно существовавшими извилистыми путями въ видѣ зигзаговъ (такова и открытая теперь окончательно такъ называемая священная дорога), переводъ „на поворотахъ“ является бесспорно наиболѣе подходящимъ; при этомъ слѣдуютъ имѣть въ виду, что могилы помѣщались болѣею частію въ болѣе возвышенной мѣстности, надъ городомъ, такъ что безъ поворотовъ при выносѣ, вѣроятно, и нельзя было обойтись. Весьма возможно, что στροφαῖ въ Дельфахъ при мѣстныхъ условіяхъ прямо было terminus technicus. На локальность значенія указываетъ и прибавленное μῦθαραι, которое Омолаъ только вынужденъ передавать чрезъ en auspic cas. При нашемъ пониманіи получается интересное указаніе на то, что до дѣйствія настоящаго таῦμός существовалъ, да и при немъ иногда, хотя и незаконно, практиковался обычай остановки похоронной процессіи, отчасти, можетъ быть, напоминающій остановки при выносѣ въ наше время у церквей и у мѣсть, связанныхъ съ жизнью и дѣятельностью покойника. Кейль послѣ колебанія между значеніями Umzug и Wegbiegung также склоняется къ послѣднему въ виду pluralis, ἐν и μῦθαραι, указывая въ поясненіе этой детали закона на то, что именно на перекресткахъ, гдѣ было болѣе мѣста, чѣмъ въ тѣсныхъ улицахъ, и гдѣ поэтому процессія могла встрѣтить болѣе зѣвакъ, вѣроятно легче всего, по мнѣнію законодателя, могла быть нарушена тишина выноса. Платонъ допускалъ только διαρύειν μὲν τὸν τεταλευτήχῳτα ἐπιτάττειν ἢ μὴ ἀμφοτέρω, θρηνεῖν δὲ καὶ ἔξω τῆς οἰκίας φωνῇ ἐταγγέλλειν ἀπαγορεύ-

αἶν καὶ τὸν νεκρὸν εἰς τὸ φανερὸν προάγειν τῶν ὀδῶν καὶ ἐν ταῖς ὁδοῖς κορευόμενον φθάγγεσθαι (Leg. XII 960). Его слова годятся въ видѣ комментарія къ нашему мѣсту и исключаютъ толкованіе Омоля, а мнѣніе Платона здѣсь особенно важно, потому что самъ онъ открыто заявляетъ, что въ вопросахъ объ ἰερῶν τε ἰδρύσεαι καὶ θυσίαι καὶ ἄλλαι θεῶν τε καὶ δαιμόνων καὶ ἡρώων θερακείαι τελεωτηροάντων τε αὐθῆχαι καὶ ὅσα τοῖς ἐκεί δαὶ ὑπηρετοῦντα; ἴλασε αὐτοῦς εἶχει нужно обращаться къ дельфійскому Аполлону (Resp. IV 427).

Слѣдующій пунктъ въ нашемъ законѣ С 35 — 39 пока еще не поддается такому толкованію, которое было бы во всѣхъ отношеніяхъ убѣдительно. Онъ, на мой взглядъ, является характернымъ примѣромъ того, какъ иногда трудно при самыхъ незначительныхъ лакунахъ или даже при полномъ эпиграфическомъ текстѣ удержаться отъ внесенія произвольнаго толкованія при желаніи сдѣлать текстъ удобопонятнымъ. Несомнѣнно, что древними критиками текста при отсутствіи обычной въ наше время критической осторожности было при подобныхъ условіяхъ внесено въ тексты древнѣйшихъ писателей много понятнаго и невѣрнаго на мѣсто того, что имъ казалось непонятнымъ.

Въ первой половинѣ все идетъ гладко: „и да не завывають (то-есть участвующіе въ выносѣ) внѣ дома, пока не придуть къ могилѣ тамъ же“... ἐναγος ἔστω, ἥντε καὶ ἡα [α]γὴ ἀναποτθῆθῃ, — такъ читаетъ Омоля и полагаетъ, что это единственное чтеніе, допускаемое смысломъ, синтаксисомъ и орфографіей. Остановимся сначала на ἐναγος ἔστω. Отъ транскрипціи (h)ἄν ἄγος и ἐν ἄγος Омоля отказывается, отъ первой — въ виду отсутствія spirit. asper и излишка самого ἐν, отъ второй — потому, что въ этой фразѣ ἐν съ ассив. было бы неправильно даже въ дорическомъ діалектѣ и необъяснима смѣна pluralis посредствомъ singularis ἔστω послѣ κατὰδέντων, ὁτοκοθέντων, ἰκοντι (qu'il soit en état de souillure). Поэтому онъ допускаетъ новое существительное ἐναγος, по смыслу не отличающееся однако отъ ἄγος, и буквально переводитъ: „et que là il y ait souillure“ (р. 49), а въ контекстѣ перевода даетъ: „et, en ce lieu, la souillure persistera“ etc. (р. 32). Насъ тутъ прежде всего удивляетъ, почему вдругъ заходитъ рѣчь объ ἐναγος = ἄγος, то-есть объ оскверненіи вслѣдствіе соприкосновенія съ умершимъ, какъ понимаетъ Омоля, — почему эта рѣчь заходитъ только тогда, когда говорится о моментѣ прибытія къ могилѣ, какъ будто бы этого оскверненія не было раньше, когда покойникъ былъ еще въ домѣ, когда его выносили. Впрочемъ, это удивленіе по поводу текста и толкованія Омоля прекращается, когда мы познакомимся съ

его окончательнымъ переводомъ, по которому оскверненіе у могилы *persistere* до извѣстнаго момента, именно до возстановленія молчанія (*jusqu'à ce que le silence ait été rétabli*), то-есть, выходить, что законодатель, считая общезвѣстнымъ, что всякое соприкосновеніе съ покойникомъ оскверняетъ, опредѣляетъ только моментъ прекращенія этого оскверненія и именно въ виду ограниченія всякихъ причитаній у самой могилы, которыхъ воспретить законъ не въ силахъ, связываетъ этотъ моментъ съ моментомъ прекращенія причитаній. Такъ и въ Кеосскомъ законѣ сказано, что на слѣдующій день послѣ погребенія домъ покойника, по совершеніи извѣстныхъ обрядовъ, долженъ считаться чистымъ, — опредѣлено, что требуется отъ *οἱ μισοφύμοι*, чтобы стать *καθαροί*. Но *persistere* Омолия поставилъ здѣсь совсѣмъ произвольно, хотя и безъ огорки; въ ѣтомъ такого значенія въ данномъ контекстѣ быть не можетъ, разъ раньше вовсе не упоминалось о начавшемся оскверненіи.

Итакъ, отъ толкованія Омолия приходится отказаться въ виду двойнаго произвола: *ἐναός* и *persistere*.

По мнѣнію Кейля, единственно возможное чтеніе *ἐν ἄρῳ*, стоитъ только взять за подлежащее для предложенія *τὸ ὁτότ' ἐν*; тѣмъ самымъ устранивается и необъяснимый для Омолия переходъ къ *singularis*: *τῆναι* (то-есть, *ἐκί τῃ αἰματι*) *δ' ἐν ἄρῳ ἔστω* = *es soll zu Frevel gereichen* — *was? natürlich τὸ ὁτότ' ἐν*; при этомъ союзъ *δέ* выражаетъ не противоположеніе, а усиленіе, то-есть *ὁτότ' ἐν* при могилѣ будетъ не только *contra ius*, какъ во время выноса, но даже *contra fas*. Такимъ образомъ завыванія или причитанія при могилѣ, по Кейлю, воспрещаются еще строже, чѣмъ при выносѣ, но только до момента опущенія гроба на землю — „bis der Sarg auf die Erde niedergelegt ist“ (такъ Кейль переводитъ слѣдующій текстъ въ предложенномъ у него видоизмѣненіи, о которомъ см. ниже).

Бехтель съ Блассомъ считаютъ необходимымъ допустить пропускъ рѣзчика въ ΔΕΝΑΓΟΕ и, сохраняя въ дальнѣйшемъ транскрипцію Омолия, понимаютъ ее совсѣмъ иначе: *τῆναι δὲ <μῆδ'> ἐν ἄρῳ ἔστω*, *hénta ka ha [a]rúá (á)vakottheúñ* = *ἀνακροταβῆ*, то-есть причитаніе при могилѣ вовсе не должно считаться оскверняющимъ, *bis das Schweigen abermals geboten werde*. Смыслъ въ первой части, слѣдовательно, противоположенъ тому, что у Кейля, и не тотъ, что у Омолия. При томъ для предлагаемаго пониманія нужно, во 1-хъ, измѣнить существующій текстъ посредствомъ вставки, во 2-хъ, искусственно толковать вторую часть текста (см. ниже).

Наконецъ, Др. предлагаетъ читать по снимку: *τηναι δ' ἔνατος* *ἔτω* (то-есть *ὁ νεκρός*) и переводить: *et là on recommence les lamentations (sur le corps)*, ссылаясь на Suid. ἀποζομένη, Hesych. ἀνατί, ἄνατος, ἰν ἀνάτοις, ἀτίζει, -εσθαι, -ομένη, -όματος. Объясненій Аеннея и Исихия онъ не выписываетъ. У перваго стоитъ: ἐκπληττομένη τοῖς σμφερίχοις καὶ θορυβομένη съ выдержкой изъ Soph. *Electra* 145—149. У втораго: ἀνατί' ἀνευ αὐτῆς, βλάβης; ἄνατος' ἀβλαβής; ἰν ἀνάτοις' ἐν εὐπορίαις; ἀτόζει' ¹⁾ ἐπιτιμῶ, ταρασσεῖ, ἀπολούει, φοβεῖται; нѣчто подобное и при формахъ этого глагола. Мнѣ кажется, что между ἔνατος и этими смыслами мало общаго, что ἔνατος, поставленное въ этимологическую связь съ приведенными словами, не могло быть сказано относительно *ὁ νεκρός* и что сопоставленія Др. вовсе не объясняютъ его перевода. Но самое чтеніе ENATOS (съ τ вмѣсто γ) мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, и напрасно Вехтель обходитъ его полнымъ молчаніемъ. Оно, можетъ быть, приблизитъ насъ когда-нибудь къ истинѣ, хотя пока я могу сопоставить его только съ другимъ неизвѣстнымъ.

Въ жреческомъ уставѣ съ острова Миконоса (*Dittenb. SIG. 373, De Prot. Leges Gr. sacrae* n° 4) встрѣчается опредѣленіе: ἐνδε(κ)(ά) τη (то-есть, *Δηναῖωνος*) ἐπὶ ΤΟΤΑΠΛΗΘΟΣ Σεμέλη ἐτήσιον τοῦτο ἐναταβεται. Это ἐναταβεται — räthselhafter Zusatz (*Preller-Robert Gr. Myth.* ⁴ p. 661), vox obscura: certe de caerimonia quadam nono post ipsum sacrificium die perpetranda dicitur (*Dittenberger*). *Diels Sibyllinische Blätter* p. 41, полагаетъ, что число *десять*, безъ сомнѣнія кроющееся въ этомъ новомъ словѣ, указываетъ на какую либо особенность хеоническихъ культовъ. *De Prot.* p. 17: *Semelae ovīs annicula immolatur illo ritu, qui per ἐντέμναι designari solet, inferiarum proprio: hoc enim significare videtur ἐνατεῖν ab ἐνατα derivandum sicut προκατεῖν а κατός*. обстоятельныя всего говорить одинъ изъ лучшихъ знатоковъ въ вопросахъ о хеоническомъ культѣ и культѣ мертвыхъ *P. Stengel* въ *Berl. phil. Wochenschr.* 1893 p. 1365 въ рецензіи на *De Prot. Fasti graec. sacri* ²⁾). По аналогіи съ *δκατεῖν* онъ полагаетъ, что

¹⁾ ἀτίζει у Др., вѣроятно, только опечатка.

²⁾ Эта диссертация въ 18 страницъ была уже въ 1893 г. представлена и напечатана для выпуска позднѣе подъ другимъ заглавіемъ: *Leges Graecorum sacrae e titulis collectae. Ediderunt et explanaverunt I. De Prot., L. Ziehen*. Первый выпускъ этого изданія вышелъ въ концѣ 1896 г.; кой-что новое къ 18 страницамъ диссертации прибавлено только въ add. et corr. p. 46 ss., гдѣ De Prot. указываетъ и рецензію Штенгеля. Упоминаю о тожествѣ *Leges* p. 1—18 съ *Fasti* p. 2—20 для свѣдѣнія интересующихся: у кого есть *Leges*, для того *Fasti* совершенно лишніи.

въ $\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon\upsilon\beta\alpha\iota$ заключается слѣдующее значеніе: das Tier wird in neun Stücke zerlegt und der neunte Teil der Gottheit verbrannt; Семела, которой въ данномъ случаѣ $\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon\upsilon\beta\alpha\iota$, — героння, а героямъ, вѣроятно, приносили жертвы частію какъ богамъ — $\omega\varsigma \theta\epsilon\omega\iota$, частію $\omega\varsigma \eta\epsilon\rho\omega\iota$ ($\tau\epsilon\theta\nu\alpha\omega\iota$) и мясо сообразно съ этимъ то съѣдалось, то нѣтъ. При своемъ объясненіи онъ остается и въ статьѣ Chthonischer und Totenkult въ Festschrift zum 50-jähr. Jubil. L. Friedländers (1895) p. 420: $\epsilon\nu\alpha\tau\epsilon\upsilon\beta\alpha\iota$ wird in der That nichts anderes heissen können als: der neunte Teil wird dargebracht. Das übrige verzehrt man also. $\delta\epsilon\kappa\alpha\tau\epsilon\upsilon\beta\alpha\iota$ ist ja bekannt, hier ist gerade die Neunzahl charakteristisch, sie beweist auch, dass der Kult ein chthonischer war.

Въ послѣдніе годы не разъ заходила рѣчь о символическомъ значеніи такихъ чиселъ, какъ 3, $9 = 3 \times 3$, $27 = 3 \times 9$ и т. п., но, къ сожалѣнію, всякій разъ говорилось объ этомъ только между прочимъ, а не специально въ отношеніи къ дренегреческимъ культамъ. Такъ, *H. Diels* въ *Sibyllin. Blätter* (Berlin 1890), p. 40 — 43, отмѣтилъ, что эти числа имѣли большое значеніе въ культѣ мертвыхъ и при очистительныхъ или умножительныхъ обрядахъ. и далъ нѣкоторый подборъ данныхъ преимущественно для числа три. *Th. Neidhardt* далъ гораздо больше матеріала вообще для символики трехъ и девяти, однако, по видимому, еще не исчерпывая его въ полномъ объемѣ и притомъ располагая не по строго обдуманному плану и не вдаваясь въ изслѣдованіе основаній для того или другаго символическаго значенія (*Über Zahlensymbolik der Griechen und Römer*, I Teil: die Drei- und Neunzahl, II Teil: die Zwölf- und Siebenzahl, Progr. Fürth 1895 и 1896, о девяти въ культѣ главнымъ образомъ I p. 34 — 38). *E. Wölfflin* болѣе обстоятельно занимается изслѣдованіемъ матеріала о 3, 9, 27, 81, но преимущественно въ области римской и христіанской литературы, въ статьѣ *Zur Zahlensymbolik* въ *Archiv für lat. Lexikogr.* IX (1896), p. 333—353. Отчасти онъ разбираетъ здѣсь и тѣ вопросы, которые въ 1890 г. затронулъ *H. Usener* въ изданіи *Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos*. Послѣдній (p. 135 в.) именно обратилъ вниманіе на то, что имѣвшія большое значеніе у грековъ поминовенія умершихъ на 8-й, 9-й и 30-й день послѣ похоронъ и въ годовоѣ ($\tau\epsilon\tau\alpha$, $\epsilon\nu\alpha\tau\alpha$, $\tau\rho\iota\alpha\kappa\acute{\alpha}\delta\epsilon\varsigma$, $\epsilon\nu\alpha\theta\epsilon\omega\iota\varsigma$) были перенесены и въ христіанство, при чемъ однако церковь въ скоромъ времени старалась замѣнить языческія числа библейскими, стави на мѣсто 9-го 7-й и на мѣсто 30-го 40-й. Вельфлинъ указываетъ слѣды борьбы противъ суевѣрій,

связанныхъ съ числомъ девять, и относить начало ея ко времени послѣ Константина Великаго, а, можетъ быть, даже нѣсколько раньше (р. 339 ss.). На западѣ, дѣйствительно, семь одержало верхъ надъ девятью и окончательно установились дни 3-й, 7-й и 30-й. На востокѣ же остались и 3-й, и 9-й дни, но 30-й былъ замѣченъ 40-мъ (третины, девятины, четыредесатины): 9-й день не уступилъ мѣста седьмому, можетъ быть, потому, что у древнихъ грековъ число семь было священнымъ и символическимъ нисколько не меньше девяти (въ Римѣ, наоборотъ, оно такимъ не было), см. Usener p. 135, Wölfflin p. 343 s. K. Krumbacher въ Studien zu den Legenden des hl. Theodosios (въ Sitz.-Ber. d. bayer. Akad. d. Wiss., Phil.-phil. Cl., 1892 p. 341—355), при-мыкая къ Узенеру, также говорить о высокомъ значеніи поминальныхъ дней въ греческой жизни и подтвержденіе тому видить въ появившемся въ средніе вѣка стремленіи объяснять числа этихъ дней „физиологически“, путемъ отыскиванія символовъ или прообразовъ въ живой природѣ. Трактаты, занимавшіеся такими объясненіями, были очень распространены въ читающей публикѣ и перешли и въ славянскую письменность ¹⁾. Трактатъ περί τῶν ἐξ ἑπτῶν καὶ θῆθεν τριτῶν καὶ ἐννὰ καὶ δεκάραχων ἐκτίσθη Κρὺμβάχερ болѣе, чѣмъ по 18 рукописямъ, а на ряду съ нимъ существовали и другіе. Въ подобныхъ трактатахъ приводятся объясненія значенія чиселъ 3, 9 и 40 какъ по отношенію къ рожденію человѣка, такъ и къ смерти; такъ, въ послѣднемъ случаѣ иногда указывается, что на 3-й день взиѣняются внѣшнія черты покойника, на 9-й распадается все тѣло кромѣ сердца, на 40-й гибнетъ и самое сердце. Рядомъ однако часто даются объясненія, взятые изъ библейской исторіи.

Я, конечно, не могу заниматься рѣшеніемъ вопросовъ исторіи поминальныхъ дней, въ особенности въ Юрьевѣ, гдѣ, къ сожалѣнію, нельзя даже навести справокъ въ соотвѣтствующей русской литературѣ. Что же касается подобнаго въ указанныхъ работахъ матеріала о символикѣ чиселъ въ древности, то въ немъ находится очень мало напоминающаго физиологическія объясненія названныхъ трактатовъ. Такъ, относительно священнаго числа девять, обвиняющаго, какъ говоритъ Вельфлинъ, всю жизнь человѣка отъ рожденія послѣ 9 мѣсяцевъ до высшаго предѣла старости въ 81 годъ (9×9), опъ ссылается на Censorin. de die nat. 14, 21: Plato quadrato numero

¹⁾ См. между прочимъ В. Мочульскаго Слѣды народнои библіи въ славянской и древнерусской письменности, Одесса 1893, стр. 225 сл.

annorum vitam humanam consummari putavit, sed novenario, qui complet annos octoginta et unum (l.l. p. 335). Едва ли осталось бы такъ мало ясныхъ слѣдовъ, если бы въ основѣ значенія 9 лежали подобныя представленія. Трудно также допустить, что въ основѣ его было девять дней въ качествѣ фазы луны, потому что у грековъ мы встрѣчаемъ постоянно дѣленіе на декады, а не на эннеады, и τρίς ἐννία ἡμέρας у Оукидида VII 50 еще нельзя считать за полный оборотъ луны, какъ это, по видимому, допускаетъ Курціусъ (Ист. Грец., р. п. 1883 г. II р. 536 s.), — скорѣе тутъ уже отражается значеніе священныхъ чиселъ. К. Hoesck (Kreta I р. 246 s.) обратилъ вниманіе на значеніе девяти въ критскихъ мифахъ. Девять или (3×9) лѣтъ царствуетъ Минось, каждый девятый годъ онъ поднимается въ Идеюскую пещеру, 9 мѣсяцевъ преслѣдуетъ Вритомартію, на 9-й годъ получаетъ дань изъ Аѳинъ въ видѣ $7 + 7$; трижды девять дней продолжается посвященіе въ мистеріи, ср. число телхиповъ, коривантовъ, куритовъ. Основаніе для этого онъ видитъ въ праздникахъ, повторившихся чрезъ 8 лѣтъ, въ праздничныхъ ἐναετηρίδας и въ древней системѣ уравниванія луннаго счета времени съ солнечнымъ — въ μέγας ἐνιαυτός изъ 99 мѣсяцевъ. Объясненіе заманчивое особенно для дельфійской древности: въ Дельфахъ были три ἐναετηρίδας, между Дельфами и Критомъ существуетъ какая-то сильная связь, хотя, можетъ быть, мы и не вполне вѣрно ее понимаемъ. Но трудно допустить и тутъ источникъ значенія девяти, потому что всѣ восьмилѣтніе циклы, вѣроятно, возникли уже при значительной степени культурности эллинскаго племени. Перенести отъ нихъ значеніе 3 и 9 въ культъ мертвыхъ было бы не легко. Искать основаній для символики этихъ чиселъ, вѣроятно, нужно въ болѣе глубокой древности, не у Гомера, у котораго девять уже вполне освоилось съ своею ролью, не въ мифахъ, въ которыхъ уже отражается вліяніе девяти, а вообще у арійцевъ. На широкую распространенность значенія этихъ чиселъ справедливо указываютъ и Дильсъ (р. 42) и Крумбахеръ (р. 355). Первый въ 1890 г. только съ оговоркой (soweit meine Umschau reicht) высказывалъ, что у восточныхъ арійцевъ (и сомитовъ) девять не играло такой роли, какъ у грековъ, римлянъ, германцевъ и др. Но въ слѣдующемъ же году появилась статья А. Kūgi Die Neunzahl bei den Ostariern (въ Philol. Abhandlungen für H. Schweizer-Sidler, Zurich 1891, — къ сожалѣнію этого сборника у меня нѣтъ подъ рукою).

Въ заключеніе этого общаго очерка символики числа 9 считаю нуж-

нимъ еще разъ повторить, что въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ изслѣдованій является признаніе за этимъ числомъ особеннаго значенія именно въ культѣ умершихъ, пожалуй, даже въ большей степени, чѣмъ за числомъ три. Въ виду этого было бы вовсе не странно встрѣтить и въ нашемъ таѣмосъ какой-нибудь отзвукъ этого значенія.

Примѣнить однако прямо къ нашему мѣсту обычное *ἐνατός* = „девятый“ почти невозможно. *ἐνατός ὁ νεκρός*; не имѣетъ смысла, *ἐνατός ὁ ὁλολούμεός* (*θρῆνος, γόος*) могло бы подходить къ предшествующему, но трудно опредѣлить: какое значеніе могло бы имѣть такое сочетаніе. О девяти дняхъ, конечно, рѣчи быть не можетъ, потому что ниже воспрещается плачь и на слѣдующій день (С 46—47). Скорѣе можно было бы допустить пониманіе въ смыслѣ какого-нибудь обряда, можетъ быть, жертвеннаго и соединеннаго съ криками, воплями, причитаніями. Хотя и не надежеть такой свѣдѣтель, какъ Иліодоръ, но все-таки позволительно сослаться на него, когда онъ въ обстоятельномъ разказѣ о совершившемся именно въ Дельфахъ праздникѣ въ честь Неоптолема говоритъ между прочимъ слѣдующее: процессія стала вокругъ *μνημάτων*, эфебы три раза объѣхали верхомъ, *ὠλόλοσαν μὲν αἱ γυναῖκες, ἡλάλασαν δὲ οἱ ἄνδρες καὶ τότε ἔσπεον ὑφ' ἐνὶ συνήματι βόας, ἄρνας, αἰγὰς ἱερύοντο, καθάπερ μὲν χερσὶ πᾶσα τῆς οἰατῆς ἐπανεχθείσης* (Aethiор. II 5). Рѣчь здѣсь о праздникѣ изъ области культа мертвыхъ или героевъ (ср. Раув. X, 24, 6 объ ежегодныхъ *ἐνατίσμοι* въ честь Неоптолема), и, если здѣсь при жертвахъ является *ὁλολούμεός* и *ἀλάλουμός*, то допустимо предположеніе, что и при погребеніи Лавиадовъ (и не ихъ только) не только разрѣшалось, но, можетъ быть, даже требовалось совершеніе послѣднихъ похоронныхъ обрядностей сопровождать разными *οἶμοις*, *ὄτοτοι*, можетъ быть, именно по девяти разъ, откуда и *ἐνατός* или *ἐνατός* могло стать прямо *τετμίνης τεχνικός*. Законодатель, освящая такой обрядъ, могъ тѣмъ самымъ ограничить изступленныя проявленія горя, особенно со стороны женщинъ, очень естественныя при послѣднемъ взглядѣ на покойника, предъ помѣщеніемъ его въ могилу. Здѣсь я долженъ замѣтить, имѣя въ виду толкованіе Кейля, что и безъ особеннаго разрѣшенія ясно, что *ὁλολούμεός* *ἐπὶ τῷ σφαιρῷ* былъ въполнѣ возможенъ, потому что онъ воспрещается только *κρίῦ* *х' ἐπὶ τῷ σφαιρῷ* *ἱκοντι*, и дальше запрещается *θρῆναῖν* только по *прежде умершимъ*. Кейль, правда, самъ находитъ моментъ возможности плача, уступивъ чувству со стороны полиціи, именно въ промежутокъ между опущеніемъ гроба на землю (не въ могилу) по прибитіи къ могилѣ и преданіемъ тѣла покойника землѣ. Но спраши-

вается, почему же ὁλόθυμός, лишь просто запрещенный во время выноса, съ момента достиженія σῆμα и до момента опущенія гроба на землю становится даже ἐν ἄγῳ, contra fas. По этому соображенію, не касаясь пока второй части фразы, я считаю толкованіе Кейля не подходящими. Да, кромѣ того, въ данномъ мѣстѣ совсѣмъ не видно угрозы по контексту: угрозы здѣсь постоянно обусловливаются словами αἱ δὲ τι τοῦτων παρβάλλοιτο (такъ и выше, и ниже, С 50).

Намъ трудно отрѣшиться отъ мысли, что въ данномъ мѣстѣ уже нѣтъ рѣчи о причитаніяхъ,—трудно потому, что и выше говорилось о нихъ, и ниже С 39—50 рѣчь продолжается о нихъ же, если говорить вообще. Но перерывъ въ данномъ мѣстѣ все таки возможенъ, да онъ даже и безъ того есть, потому что въ 39—42 рѣчь уже о илачѣ надъ прежними покойниками, 42—47 — о возвращеніи домой участниковъ выноса, кромѣ ближайшихъ родныхъ. Слѣдовательно, и въ нашемъ мѣстѣ 37—39 могло быть сказано о чемъ-то совершаемомъ по прибытіи къ могилѣ, хотя бы это нѣчто и не относилось непосредственно къ причитаніямъ. Но о чемъ же и въ какомъ тогда значеніи должно принять ἐνατός? Можно думать, напримѣръ, о προσφάτιον. Въ Кеосскомъ законѣ за τὸν θανόντα δὲ φέρειν κατὰ κηλοῦρμένον σφελῆ μέχρη τὸ σῆμα (равняется нашему С 31—37) непосредственно слѣдуетъ προσφάτιον χρεῖσθαι κατὰ τὰ πάτρια. Аналогія была бы очень близкая (хотя, конечно, она еще ничего не доказываетъ). Если при этомъ въ Миконскомъ уставѣ ἐνατεύεται относятся къ σφάτιον, къ культу героевъ, то, думается, и въ нашемъ мѣстѣ можно допустить ἐνατός въ подобномъ же смыслѣ.

Что здѣсь ἐνατός въ особомъ значеніи, уже удаленномъ отъ ἐννέα, можно было бы, пожалуй, подкрѣпить ссылкой на D 7 τὰν ηενάταν, но я не рѣшаюсь видѣть намѣренной дифференцировки въ присутствіи или отсутствіи срīg. асрег: во-первыхъ, употребленіе его въ нашей надписи все-таки не вполне послѣдовательно (см. А 28, 30, 38, С 19), во-вторыхъ, въ самомъ числительномъ ἐννέα и производныхъ срīg. асрег, вѣроятно, обязанъ лишь аналогіи съ ἐξ, ἐπτά (у насъ τὰν ηενάταν и стоятъ сряду за τὰν ηεβδέκα; см. объ ὀκτώ, ἐννέα и т. п. въ Гераклеискихъ таблицахъ G. Meyer Gr. Gr.³ 326 и 502) ¹⁾.

¹⁾ Отмѣчу, что, напримѣръ, въ Aeschin. с. Ctes. § 225 p. 617 въ одной рукописи встрѣчается съ срīg. асрег. какъ разъ ἐνατά = девятины (см. въ изд. F. Schultz, Leipz. 1865). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Свиды: ἐνατός· θαυόντα, ἐκ τοῦ εἰς, ἐνός. ἐνατός καὶ ἐνάτη δι' ἐνός γ, ἐννέα διὰ δ'ὲ γ, καὶ φιλοῦται.

Все предшествоующее объ ἑνатов, ἑνათάουσαι я говорилъ въ виду допускаемаго обычно (и вполне естественно) сродства ἑνата и ἑνათάουσαι съ числомъ девять. Но нельзя еще отрицать возможности, что первоначально (то-есть, еще даже не на греческой почвѣ) между ними была разница и что только послѣ утраты послѣдней, послѣ смѣшенія и теоретически, и на практикѣ ἑνата стало интерпротироваться такъ, какъ мы его обыкновенно понимаемъ теперь. Само числительное ἑνία въ его разныхъ формахъ этимологически является „труднымъ словомъ“ и, кажется, окончательно еще не выяснено (см. G. Meyer Gr. Gr.² p. 502 s., Brugmann Grundr. II p. 482). Съ другой стороны, можетъ быть, нужно имѣть въ виду и ἑναροι (ναροί, ὀποχθόνοι, inferi, die Inneren, см. Vanček p. 29). Слѣды ἑνათάου и т. п. могли весьма легко затеряться въ преданіи ¹⁾.

Смѣнѣ значеній и утратѣ слѣдовъ болѣе древняго смысла обрядовъ содѣйствовали происходившія разными путями измѣненія въ области культа. Образцы подобныхъ измѣненій, можетъ быть, представлялъ въ свое время и нашъ таῖροςъ. Въ псевдоплатоновскомъ Мѣноссѣ мы читаемъ: οἷθα—οἷος νόμοις ἐχρόμεθα πρὸ τοῦ περὶ τοὺς ἀποθανόντας ἱσραὶά τε προφάττοντες πρὸ τῆς ἐκφοράς τοῦ ναροῦ καὶ ἐγγυστριρίας μεταπεμπόμενοι· οἱ δ' αὖ ἐκείνων ἐτι πρότεροι αὐτοῦ καὶ ἑλπατον ἐν τῇ οἰκίᾳ τοὺς ἀποθανόντας· ἡμεῖς δὲ τούτων οὐδὲν ποιοῦμεν (p. 815) ²⁾.

¹⁾ Въ поискахъ за ними я останавливался на стихахъ Ионы. Цецы, обращенныхъ къ умершему уже брату его Исааку:

αἰὼ ἀποφθιμένοιο ὅπ' ἀργαλίῳν ὀδυάσῳ
τηλόθεν ἡμετέρης καὶ ἡμετέρων ἑνατέρων.

Въ Thesaurus они цитируются по напечатанію въ наданіи комментарія къ Ликофрону Миллера p. 1361, 15, п L. Dindorfъ предлагаетъ читать γενετέρων. Мнѣ казалось возможнымъ оставить ἑνατέρων у Цецы и именно въ смыслѣ „тѣ, по которымъ мы совершаемъ ἑната, которыми ἑνатеύεται“, слѣд. въ смыслѣ нѣсколько болѣе широкомъ, чѣмъ γενετέρων Диндорфа. Но справивъ въ полномъ наданіи „περὶ τῶν ἐν στίχοις μέτρων ἀπάντων“ (указанные стихи находятся въ посвященіи этой работы Исааку) у Cramer Anecd. (Gr. Oxon. III p. 803), тамъ вторая половина послѣдняго стиха читается иначе: τε καὶ ἡμετέρων ναετέρων, безъ оговорки о рукописныхъ разночтеніяхъ. Пронѣрка чтенія, пожалуй, была бы не лишней.

²⁾ Въ схоліяхъ къ этому мѣсту: ἐγγυστριρίας· τὰς χοὰς τοῖς τελευτησάντων ἐπιφαιρούσας, ὡς ἐπὶ τοῦδε· ἔλεγον δὲ καὶ τὸ βλάψαι καταχυτρίσαι, ὡς Ἀριστοφάνης. λέγονται δὲ καὶ οἱ αἱ τοὺς ἐναγείς καθαίρουσιν, αἶμα ἐπιχέουσαι τοῦ ἱσραίου. ἐτι δὲ καὶ αἱ θρηνητρίαι, καὶ δὴ καὶ αἱ μαῖαι αἱ ἐκτιθεῖσαι ἐν χύτραις τὰ βρέφη (= Suid. s. v.). О жертвахъ по умершихъ, προσφάγια, περιδαίματα и перемѣнахъ въ культѣ мертвыхъ см., напримѣръ, Stengel въ Feestschr. Friedländer p. 414 ss., A. Brückner Ein attischer Friedhof въ Athen. Mittheilungen XVIII p. 147 s. и др.

На предложенныя мною соображенія нужно смотрѣть, конечно, только какъ на подборъ матеріала, который не претендуетъ на рѣшеніе вопроса, а скорѣе лишь разъясняетъ, на сколько неясно наше мѣсто въ таѳросъ и насколько непрочны толкованія его. Лучше признать тутъ открытый вопросъ, чѣмъ прежде изслѣдованія всѣхъ возможностей приступать къ искусственнымъ толкованіямъ и силнымъ измѣненіямъ существующаго текста. Нужно внимательно остановиться на чтеніи ENATOC, къ которому мы съ Драгумисомъ пришли совершенно независимо другъ отъ друга.

Если же въ концѣ концовъ камешъ скажетъ, что правильнѣе ENATOC, то не лучше ли будетъ поставить его въ связь съ ἐναγίζων? Если кто либо склоненъ отнестись съ подозрѣніемъ къ рѣзчику, то не легче ли для него и не лучше ли допустить, что ENATOC явилось вмѣсто ἐναγισμός, если уже нельзя иначе связать формально ἐναγοςъ съ ἐναγίζωνъ¹⁾. И въ этомъ случаѣ опять является представленіе о жертвѣ, о кеосскомъ προσφάγιον. Этимъ вѣроятнымъ представленіемъ я и закончу рѣчь о первой половинѣ неяснаго мѣста въ таѳросъ.

Вторая половина между ἥεντε и τθεῖθῃ представляетъ не меньше затрудненій, чѣмъ первая. Омолалъ, хотя и съ сомнѣніемъ и съ мыслию о лишнемъ ha, остановился на чтеніи: ἥεντε κα ἡα[ρ]ιγ' ἀναποτθεῖθῃ = jusqu'à ce que le silence ait été rétabli (то-есть la souillure persistera). Отъ другихъ своихъ догадокъ онъ самъ отказывается: а) отъ ἡα ἱράνα ποτθεῖθῃ потому, что Γ хорошо видна и не можетъ быть принята за Ρ; б) отъ ορίγана потому, что тогда получилось бы τωρίγана, а не ἡαρίγана; в) отъ σαγана ((la couverture, l'enveloppe) потому, что предъ Γ ясно видно Ι, а не Α, да и значеніе слова не имѣетъ ничего общаго съ погребеніемъ; д) отъ θηγάνη = ἀχόνη (Hesych.)—по тѣмъ же причинамъ; е) отъ сочлененнаго θίγα или θιγάνα le cercueil (по аналогіи съ глоссамъ Hesych. θίβη, θίβην, θίβητος, θίβνος, θίγνος, ἱβην, ἱβηος, которымъ дается значеніе въ родѣ κίβητος, θήκη, σός), то-есть, отъ чтенія ἡα θιγάνα ποτθεῖθῃ, потому, что предлогъ πρός въ ποτθεῖθῃ = ποτθεῖθῃ былъ бы неумѣстенъ и кромѣ того необходимы еще сомнительныя комбинаціи. На послѣдней догадкѣ, которая ему, очевидно, нравится (jusqu'à ce que le cercueil ait été mis en place), Омолалъ, вѣроятно, настаивалъ бы сильнѣе, если бы дошелъ здѣсь до глагола ἀποτθεῖθῃ, но онъ этой возможности еще не предполагалъ.

¹⁾ Объ ἐναγισμοί см. *Stengel Griech. Kultusalterthümer* у Iw. Müller p. 100 и въ указанномъ Festschrift.

Принятое у Омоля чтение пашло сторонника въ лицѣ Бехтеля, который только для устраненія элизивъ въ $\sigma\upsilon\delta\alpha$ пишетъ $\sigma\upsilon\delta$ ($\acute{\alpha}$) $\nu\alpha\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$. Членъ при $\sigma\upsilon\delta\alpha$ онъ считаетъ вовсе не лишнимъ послѣ предшествующихъ $\varphi\epsilon\rho\epsilon\tau\omega$ $\sigma\upsilon\delta\alpha$ и $\mu\eta\delta'$ $\acute{\omicron}\tau\omicron\tau\omega\zeta\omicron\nu\tau\omega\nu$. Сложное $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ онъ приравниваетъ аттич. $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\rho\sigma\tau\alpha\theta\eta$ и переводить: *bis das Schweigen wieder auferlegt* (или *abermals geboten*) *sein* wird.

Но по поводу $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ Ом. и Б. должно сказать, что, во-первыхъ, такой глаголъ едва ли возможенъ: я не знаю ни одной аналогіи для соединенія $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\omicron\varsigma$ съ глаголомъ; Кейль прямо говоритъ, *dass man die Composita wie $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ oder $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ nicht bildete*; во-вторыхъ, выраженіе $\sigma\upsilon\gamma\eta\nu$ $\kappa\rho\sigma\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$ съ значеніемъ глагола *ordonner, imposer* (Ом. р. 50), *auferlegen, gebieten* (Б.) въ значительной степени сомнительно; въ-третьихъ, при толкованіи Омоля и особенно Бехтеля непонятно, какъ можно было такой фразой опредѣлять моментъ прекращенія плача или воплей, кому должно принадлежать новое приказаніе молчать, когда оно должно было состояться, а законъ, конечно, едва ли могъ ограничиться такимъ неяснымъ опредѣленіемъ; странность толкованія будетъ очевиднѣе, если мы передадимъ ближайшій контекстъ, напрямѣръ, такъ: „во время выноса молчите и не кричите $\acute{\omicron}\tau\omicron\tau\omega$, пока не дойдете до могилы, а тамъ кричать можете, пока снова будетъ не приказано молчать; а на могилахъ прежде скончавшихся“ и т. д.

Разсужденіе и возстановленіе текста Кейля сначала подкупаютъ въ свою пользу: $\acute{\eta}\epsilon\nu\tau\epsilon$ $\chi\alpha$ $\eta\alpha$ ($\theta\eta\chi\alpha$) | $\iota\pi\iota$ $\gamma\acute{\alpha}\nu$ $\acute{\alpha}\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ —пока гробъ не будетъ положенъ на землю. Онъ до такой степени увѣренъ въ правильности такого пониманія, что не иривѣряетъ даже очень сомнительнаго N Омоля предъ $\acute{\alpha}\kappa\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ (и вообще онъ мало слѣдилъ по факсимиле), а Г въ началѣ строки даже не ставитъ въ скобкахъ. Между тѣмъ, я по фототипіи вовсе не вижу тамъ возможности для Г. Поводомъ ввести въ текстъ терминъ $\theta\eta\chi\alpha$ было слово $\acute{\iota}\nu\tau\omicron\theta\eta\chi\omega\nu$, но теперь съ устраненіемъ послѣдняго. надѣюсь, окончательнымъ. исчезаетъ и этотъ поводъ и нужно еще доказывать, что покойника выносили именно въ $\theta\eta\chi\alpha$ и что $\theta\eta\chi\alpha$ тутъ не имѣетъ другаго значенія (въ Афинахъ выносили на $\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\eta$, Plat. Leg XII 974, на Кеосѣ $\epsilon\gamma$ $\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\eta$ $\sigma\tau[\epsilon]\nu\acute{\omicron}[\pi]\omicron\delta\epsilon$). Далѣе, хотя скачекъ рѣзчика отъ одного А къ другому и возможенъ, тѣмъ не менѣе предполагать пропускъ именно здѣсь, то-есть въ $\tau\epsilon\theta\mu\acute{\omicron}\varsigma$, было бы очень рискованно, не испробовавъ всѣхъ другихъ возможностей. Публикація эта несомнѣнно

не была дѣломъ частной инициативы, а потому здѣсь контроль со стороны представительства Лавиадовъ почти не подлежитъ сомнѣнію. и мы должны были бы предположить слишкомъ формальное отношеніе къ публикаціи таѣрой, допуская, что контроль не обращалъ вниманія на пропуски цѣлыхъ словъ. Кромѣ того, внесеніе якобы пропущеннаго θήκα требуетъ еще обратить ἐπί въ 'πί. Да, наконецъ, не получается и исполнѣ удачной мысли: *bis der Sarg auf die Erde niedergelegt ist*. Положеніе или опущеніе на землю, конечно, было моментомъ очень близкимъ къ прибытію на мѣсто погребенія, и я считаю чрезмѣрною тонкостью различать здѣсь πρίν х' ἐπί τὸ σῆμα ἵκωνται съ одной стороны и ἔντε κα ἡα(θήκα) 'πί γὰν ἀποτθαῖν съ другой и для промежутка между тѣмъ и другимъ предполагать особую статью закона. Я уже не останавливаюсь на томъ, что глаголъ ἀποτθαῖν мнѣ представляется неподходящимъ для того смысла, въ какомъ онъ является у Кейля.

Драгумисъ читаетъ и понимаетъ наше мѣсто, не внося никакихъ измѣненій въ текстъ, видимый на фототипіи; только видитъ больше, чѣмъ возможно. Во всякомъ случаѣ его чтеніе обнаруживаетъ попытку остаться вѣрнымъ тому, что есть на камнѣ: ἔντε κα ἡαὶ γὰ ἀποτθαῖν=*jusqu'à ce que (le corps), à l'aube du jour, soit mis sous terre*. При этомъ онъ удачно ссылается на ἐκφέρειν — πρίν τὸν ἥλιον ἰδέσθαι въ афинскомъ законѣ у Demosth. с. Macart. 62 p. 1071, на ἐσθῆν εἰς τὴν θήκην φέρειν или πρὸ ἡμέρας ἔσω τῆς πόλεως εἶναι у Plat. Leg. XII 947 и 960. Но одно только мѣшаетъ согласиться съ Драгумисомъ: γὰ безъ предлога при ἀποτθαῖν невѣроятно.

Трудно предложить что-нибудь удовлетворительное отъ себя. Мои попытки не привели пока къ желанному результату, а сомнѣнія дошли до крайнихъ предѣловъ. Нужно сличить по камню почти всѣ буквы между ἔντεκα и ἀποτθαῖν. Несомнѣнны только ἔντε ка или х' а въ виду сосл. наклоненія и это сосл. наклоненіе ἀπο-τθαῖν или а 'по-тθαῖν¹⁾ или а пот-тθαῖν. Тутъ новое сличеніе излишне. На семи промежуточныхъ spatia прочны только ΙΓ. то-есть 2 и 3 буква 39-й строки, относительно прочихъ возможно колебаніе. Для наглядности всѣ кажущіяся мнѣ возможности представлены въ слѣдующей таблицѣ параллельно съ чтеніемъ Омоля.

¹⁾ τθ въ τθαῖν; при этомъ такая же орфографія, какъ χχ=χ въ D 13, ср. βάρηра и др. у G. Meyer. Gr. Gr. 2 p. 287.

1	2	3	4	5	6	7
h?	α?	[σ?]	ι	γ	α?	ν?
γ	α?		ι	γ	α	β?
ε	δ?				δ	ι
ϕ	λ				λ	κ?
η?						ν?
h						ρ
π						τ
αι?						φ?
ϕι?						

Омоля читалъ безъ колебанія 1 — 2 = ha, потому что послѣ h не можетъ быть ни δ, ни λ, но я во 2 не вижу перекладкины, то-есть вижу скорѣе λ; если это такъ, то 1 не можетъ быть h (Θ), а будетъ или одна изъ сходныхъ буквъ или даже двѣ. ошибочно или при корректурѣ помѣщенные на одномъ spatium. На 3 я вижу случайный полукругъ, который нельзя принять за ο, какъ дѣлаетъ Др.; если камень здѣсь хорошо переданъ фототипіей, то можно думать, что здѣсь я не было никакой буквы, то-есть что въ виду существовавшей уже въ древности порчи это spatium было обойдено (на этой же страницѣ такъ не кончены строки 50 и 51); если бы здѣсь была какая либо буква, то, кажется, хотя незначительный слѣдъ ея долженъ былъ бы остаться, а на фототипіи не видно никакого. На эти всѣ возможности еще не было обращено вниманія. На 6 и 7 мѣстѣ также возможны выборъ.

Придерживаясь вообще ближе текста Омоля, я останавливался на слѣдующихъ попыткахъ, не приходя къ убѣдительному результату

а) *hénτε κα ha αἰαία* (напр. *πάτρα*) *κοτθαθῆρ*.

Ср. *Hesych.* ὀμφαλὸς αἰγαίος· ζητεῖται πῶς τὴν Πυθῶ..... ὀμφαλὸν αἰγαίου· τινὲς δὲ παρὰ τὸ τῆς Αἰγαίων γῆς. *St. Byz.* s. v. Αἰγά· ἔστι δὲ καὶ Αἰγαίου πεδίου, συνάπτον τῇ Κίρρα, ὡς Ἡσιόδου· λέγεται παρὰ τὸν Αἰγῶν ποταμὸν φερόμενον ἀπὸ τοῦ περὶ τὸ Πύθιον ὄρους, ἀφ' οὗ καὶ

τὸ πεδίον Αἰγαῖον. Ср. *Hesych.* Αἰγαίων· ἐπιτεταμένως ἐνάλιος θεός.... οἱ δὲ ὁ Βριάρεως καὶ ὁ Ποσειδών. Ἐπεὶ *Hesych.* αἰγαίους· θαλασσῶν πε(ρι)-αγνίζουσιν (?).

b) ἥντε κα ἡ αἰγλία ποτθεθῆι.

Имѣлъ въ виду аἰγλή. *Suid.* αἰγλή· βόλος κυβευτικός. λαμπηδών, αὐγή. Κρατίνος. καὶ ποπάνου εἶδος δηλοῖ, καὶ θυσίαν, ὡς φησὶ Λεαγόρας (?). ἔστι καὶ παιδιά τις. ἀλλὰ καὶ σελήνη οὕτω καλεῖται, καὶ ὁ Ἀσκληπιός. *Bernhardy* приводитъ сюда *Eustath.* ad *Iliad.* X p. 823: αἰγλή οὐ μόνον λαμπηδών, ἀλλὰ καὶ ποπάνου εἶδος, κατὰ Πausanίαν, καὶ θυσία τις πεμπομένη εἰς Δελφούς κτλ. Въ *Thesaurus* изъ *Bekker.* Συναγ. λέξ. p. 854, 15—ἡ θυσία ἡ ὑπὲρ τοῦ κατακλισμοῦ εἰς Δελφούς πεμπομένη. *Hesych.* Αἰγλήτην· ἐπίθετον Ἀπόλλωνος. Когда рѣчь о потопѣ, то можетъ разумѣться хоуническій культъ въ связи съ сказаніемъ о Девкалионѣ и Πирρѣ (*A. Mommsen Delph.* p. 292). Съ другою стороною, ср. еще glosses *Hesych.* αἰγλή· χλιδών. Σοφοκλῆς *Τηρεῖ* χιτῶν, καὶ πέδη παρὰ Ἐπιχάρμῳ ἐν Βάχχαις. — αἰγλάς· ἀμφιδέας καὶ ψέλια τὰ περὶ τὴν ὄνιν τοῦ ἀρότρου.

c) ἥντε κα ἡ λιγδία ποτθεθῆι.

Изъ λίγδος. *Pollux* 10, 190: αὐτὸ δὲ τὸ πῆλινον, δ περιέειλε τὰ πλασθέντα κήρινα, ἃ κατὰ τὴν τοῦ πυρὸς προσφορὰν τήχεται καὶ πολλὰ ἐκείνῳ τροπήματα ἐναπολείπεται, λίγδος καλεῖται· ὅθεν καὶ Σοφοκλῆς ἔφη ἐν Αἰχμαλώτοις· ἀσπίς μὲν ἡμῇ λίγδος ὡς πυκνωματεῖ (*Soph.* fr. 32 N.). Ср. *Hesych.* λίγδος, λίγδου χοάνη, λίγδα (ἡ ἀκόνη καὶ ἡ κονία), λιγδαροχύται (οἱ ἐν ταῖς λίγδαῖς τὰς σάρκας) χέοντες, τούτεστι χοάναις). *Phot.* s. v. λίγδος. *Suid.* ἰγδη. *Hesych.* ἰγδῖς (θυσία ἢ τριβαῖα) и въ связи съ этимъ

d) ἥντε κα ἡ (>) ἰγδία ποτθεθῆι.

e) ἥντε κα ἡ γιγλία ποτθεθῆι.

Изъ γίγλωμος въ эпидаврекой надписи *Collitz* III 3325, *Baumack* *Aus Epidaurus* p. 33, строка 75, coll. *Hesych.* γίγλωμος· ὁ στρεφόμενος γόμφος ἐπὶ τῶν θυρῶν· καὶ ἐπὶ τοῦ θύρακος οἱ στροφεῖς· καὶ φιλήματος εἶδος.

Ἐπεὶ f) ἡ αἰγανά (саргина cornua, изъ *Poll.* IV 90, или „*Cyrill.* Mosqu. p. 356: αἰγανός· ὁ θρήνος“,—эта цитата, кажется, изъ *Hesych.* Schmidt) ¹⁾.

Далѣе, при допущеніи нѣмкхъ чтеній въ концѣ 38 строки воз-

¹⁾ Πάγανα· θύρα *Hesych.* по поправкѣ *Meineke Philolog* XII p. 608 годилось бы вмѣсто αἰγάνα Омолая (см. выше), если бы ΓΓ не было ясно нидно.

можны по буквамъ еще такіа сочетанія, оказывающіяся, однако, непригодными въ данномъ контекстѣ.

g) hénve x' áplḗi γαῖ ἀποτθεῖθῃ

h) hénve x' áγααῖ (?) γαῖ —

i) hénve x' áḡdeī γαῖ —

k) hénve x' áeideī γαῖ —

l) hénve xḡ élligāi (?) —

m) hénve x' élligōi (?) —

(Съ (?) слова вновь образованныя). Наконецъ еще, допуская при этомъ, что одно λ при переходѣ изъ строки въ строку могло выпасть,

n) hénve x' éλ (λ)οιγαῖ ἀποτθεῖθῃ.

Въ послѣднемъ случаѣ я имѣлъ въ виду Hesych. λοίτη· τάφος; λοιταύειν· θάπτειν, ср. λογγή· τάφος; λογγάειν· βάπτειν (?), полагая, что возможно у Исихія вмѣсто τ читать γ; смыслъ получился бы подходящій: „пока (покойникъ) не будетъ положенъ въ могилу“. Глаголь ἀποτίθῃμι вообще, мнѣ кажется, здѣсь болѣе вѣроятенъ, чѣмъ ποτίθῃμι, такъ какъ онъ употребляется именно о положеніи труповъ въ могилу (Thesaur., указываетъ Dio Cass. 73,5 τὰ σῶματα εἰς τὰ προνομικά μνημεῖα ἀποτίθεντο. 76,15 τὰ ὀστέα εἰς τὸ Ἀντωνίνειον ἀποτίθῃ и др.). Можетъ быть, мой чисто схематическій подборъ при новомъ сличеніи поможетъ распутать спорное мѣсто. При этомъ слѣдовало бы рѣшить вопросъ я о томъ, какой способъ погребенія практиковался у Лавиадовъ.

Дальше (съ С 39) текстъ становится опять яснымъ. Законъ воспрещаетъ θρῆνειν π ὀτοτόζειν на могилахъ скончавшихся прежде и приказываетъ всѣмъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, удаляться домой. Совершенно ясно видно, что рѣчь идетъ о времени тотчасъ вслѣдъ за погребеніемъ, а слѣдовательно, изъ данного здѣсь воспрещенія также видно, что плачь на могилѣ только-что погребеннаго не воспрещается въ это время (иначе было бы сказано καὶ τὸν κτλ., а не τὸν δὲ κтл.). Интересно отмѣтить здѣсь появленіе глагола θρῆνειν рядомъ съ ὀτοτόζειν. Онъ обозначаетъ, конечно, болѣе слабую форму оплакиванія и причитаній, а потому и прилагается очень удачно къ оплакиванію прежнихъ покойниковъ. Видѣть въ немъ здѣсь специальныя плачевныя пѣсни по покойникамъ едва ли нужно¹⁾. Ниже, когда рѣчь возвращается къ поминкамъ по скончавшемся, при ὀτοτόζειν является οἴμωζειν, по всей вѣроятности не безъ вліянія синонимиче-

¹⁾ О θρῆνος какъ der ordentliche *Klagegesang* см. J. H. H. Schmidt Synonymik d. gr. Spr. III p. 396.

скаго различія этихъ словъ,—при „вынось“ οἰμώζειν не упоминалось¹⁾. У могилы послѣ похоронъ имѣютъ право остаться только οἰέστοι, то-есть, очевидно, ближайшіе члены семьи покойника, затѣмъ πατράδαφροι, κευδαροί, ἑκτόχοι и γαμβροί. Такъ какъ различія въ полѣ родныхъ здѣсь не приводится (какъ это извѣстно для Аѳинъ и Кеоса), то Омолай полагаетъ, что въ перечнѣ разумѣются лица обоего пола, то-есть, и дяди и тетки (только по отцу?), и тесть и теща и ихъ потомки (безъ опредѣленія степени поколѣнія) и породнившіеся съ покойникомъ посредствомъ брака. Но думается, что толкованіе Омолая еще не окончательно: можетъ быть, кромѣ οἰέστοι, имѣются въ виду только родственники, во не родственницы. Смѣшеніе здѣсь разныхъ степеней и видовъ родства, по видимому, указываетъ на то, что здѣсь правонаслѣдственныя отношенія въ виду не имѣлись. О такихъ отношеніяхъ гораздо больше говорится, хотя и косвенно, въ дельфійскихъ манумиссияхъ, къ которымъ я собираюсь вернуться.

Послѣдній сохранившійся пунктъ закона воспрещаетъ плачь по умершемъ на слѣдующій день и въ „десятые“ дни и въ годовые. Омолай уже обратилъ вниманіе на то, что здѣсь законъ отличается отъ аѳинскихъ обычаевъ, по которымъ справлялись τρίτα, ἑβδατα, τριακάδες (и, какъ и здѣсь, ἑκαβόλια). Онъ не соглашается признать, что „десятые“ дни повторялись нѣсколько разъ, но мнѣ думается, что самая форма ἐν ταῖς δεκάταις послѣ τῆς νοστήσει(ς) и предъ ἐν τοῖς ἑκαβότοις скорѣе должна говорить за то, что родные собирались на могилѣ покойника не только въ 10-й, но и въ 20-й день и въ 30-й и т. д., можетъ быть, до истеченія года.

Заканчивается дошедшая часть закона началомъ угрозы за неисполненіе перечисленныхъ выше положеній.

Такъ какъ мы, такимъ образомъ, имѣемъ законъ не въ цѣломъ видѣ, можетъ быть, только меньшую половину его, то мы не можемъ сравнивать его съ другими законами во всѣхъ частностяхъ, напри-мѣръ, въ отношенія сроковъ траура, очищенія дома и семейныхъ отъ μίσου и т. п. Мы должны ограничиться тѣми довольно значительными и, вѣроятно, не случайными аналогіями, на которыя уже указывали раньше,—Омолай (р. 52 ss.) разбираетъ ихъ нѣсколько обстоятельнѣе.

¹⁾ Schmidt l.l. p. 881 и 888 ἐτοτύζειν опредѣляетъ какъ звукоподражательное слово, das die bei Totenklage vernommenen oft wiederholten Klagerufe darstellt; οἰμώζειν — kraftvoller, aus voller Brust kommender Schmerzensruf besonders der Männer. Послѣднее опредѣленіе сюда не вполнѣ подходитъ.

Но интересно съ настоящими законами Лавиады сопоставить то, что вамъ извѣстно о частностяхъ погребенія и культа мертвыхъ у дельфицевъ вообще и объ общегреческой роли Дельфы въ этомъ отношеніи. Извѣстія о разныхъ частностяхъ изъ области ἐπιτοφία находятся преимущественно въ манумиссіяхъ, именно въ тѣхъ деталяхъ, которыми обусловливалось сохраненіе силы отпущенія раба на волю послѣ смерти его хозяина¹⁾.

WF. 58, IV жреч. эпохи, 168/7 г. до Р. X. ²⁾.

Отпускаетъ раба Νικό 'Αθανίωνος съ παραμόνῃ у Аполлодора Сопатрова до его смерти.

ἐπεὶ καὶ γηροτροφήσῃ Φαινέας 'Απολλόδορον ἀνεκκλήτως καὶ θάψῃ καὶ τὰ νομιζόμενα ποιήσῃ πάντα ὅσα νομίζεται τοῖς τεθνακότοις, ἐλεύθερος ἔστω κτλ.

WF. 134. 174/3 г.

Отпускаетъ раба Λάρισα; парамонῇ у нея же до смерти.

εἰ δὲ [τι] καὶ πάθῃ Λάρισα, ποιησάτω τὰ νομιζόμενα πάντα Μιθραδάτης ἀπὸ τῶν Λαρίσας ἐξ ὧν καὶ ἔχῃ βέλτισ(τις)τα ἐν τῷ πρώτῳ ἐνιαυτῷ, εἰ καὶ ὁ καιρὸς αὐτῷ ἐκποιῇ, καὶ εἰ τί καὶ ἦται περισσόν τῶν Λαρίσας, αὐτὸς ἐχέτω, εἰ καὶ μὴ ὁ υἱὸς αὐτῶν ἐπανέλθῃ· εἰ δὲ καὶ ἐπανέλθῃ πρὸ τοῦ τὰ νομιζόμενα συντελεῖσαι, παραδοὺς Μιθραδάτης τὰ Λαρίσας πάντα τῷ υἱῷ τῷ Λαρίσας, ἐλεύθερος ἔστω· εἰ δὲ καὶ μὴ παραγένηται, ποιήσας τὰ νομιζόμενα Μιθραδάτης ἐλεύθερος ἔστω.

WF. 24, V эпохи, Πατρίας около 157/6 г.

Отпускаетъ раба и рабыню Σωσία; Σωσία съ парамонῇ до смерти.

εἰ δὲ τί καὶ πάθῃ Σωσία, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰρ πάντα τὰ νομιζόμενα Νικαία καὶ Ἰσθμός.

n° (30), XVI эпохи, Πύρρος, послѣ 103/2 г.

Отпускаетъ Εἰσία; рабыню (χορίδιον) съ парамонῇ до смерти.

εἰ δὲ τι πάθῃ Εἰσία, λαβέτω τὰ Εἰσιάδος πάντα καὶ ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰρ πάντα.

WF. 435, XVI эпохи, Στράτων 'Ιατάδα, послѣ 103/2 г., мѣсяцъ Αμαλίη (= седьмой).

¹⁾ На этотъ матеріалъ отчасти обращалъ вниманіе уже *E. Curtius* въ *Nachrichten der Götting. Ges. d. Wiss.* 1885 p. 147 в., также *Foucart* въ *Mémoire sur l'affranch. des escl.* p. 29. Теперь прибавился новый матеріалъ въ надписяхъ, изданныхъ у *Conze* и *Bourgnet* Bull. de corr. hell. XVII; а цитую ихъ по нумераціи Помтона (въ скобкахъ), которой пользуется и *Бауманн*, переиздавая тѣ же надписи у *Collitz* 2150—2258.

²⁾ О жреческихъ эпохахъ см. въ моихъ „Дельф. эпигр. этюд. I — VI“ стр. 128 слл.

Отпускають Γρίπος и Φιλώ двухъ рабовъ (παιδάρια) Филиппа и Θεοκλα; парамонά оговорена только для Филиппа.

εἰ δέ τι γένοιτο περί Γρίπον ἢ Φιλώ ἀνθρώπινον, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰρ πάντα Φίλων, καὶ ὅσα κα ἀπολίπωνται, πάντα λαβέτωσαν κοινῶς Φίλων καὶ Φίλιππος. О Филонѣ—рабѣ см. сейчасъ ниже.

п° (2), того же года, мѣсяцъ Илей (= двѣнадцатый).

Тѣ же хозяева отпускають раба (παιδάριον) Филона; парамонά не оговорена.

εἰ δέ τι γένοιτο περί Γρίπον ἢ Φιλώ ἀνθρώπινον, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰρ πάντα Φίλων, καὶ ὅσα κα' ἀπολίπωντι, λαβέτω πάντα Φίλων. Здѣсь все наследство оставляется одному Филону, который, вѣроятно, уже пятью мѣсяцами раньше былъ предназначенъ къ отпущенію на волю (см. выше), но тогда имѣлось въ виду половину наследства оставить Филиппу, который здѣсь уже не упоминается: онъ или умеръ за это время, или нарушилъ обычныя условія парамонά (попущеніе, исполненіе всѣхъ приказаній и т. п.). См. *Baunack* у *Collits* II 2150.

п° (3), того же года, мѣсяцъ не обозначенъ.

Отпускаетъ Μενεμάχος съ согласія сыновей рабыню (χοράσιον) Соттириду; парамонά до смерти у Φιλώ, которую Баунакъ считаетъ женой Менемаха (*Collits* II 2.151).

ἐπεὶ κα δέ τι πάθῃ Φιλώ, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰρ πάντα Σωτηρίς καὶ ἐλευθέρα ἔστω κтл.

WF. 131, 175/4 г.

Отпускаетъ Θεόφιλος Εὐάρχου раба Проенна съ парамонά до смерти. ἐπεὶ δέ κα τελευταίῃ Θεόφιλος, ἐλευθερὸς ἔστω Πρόβυρος κтл. ποιήσας τὰ νομιζόμενα τὰ ἐν τὰν ταφὰν καὶ ἀλλαθεάδας, καθὼς ἐπίστευε κтл.

WF. 66, IV эпохи, "Ἀρχων Νικοβούλου, между 165/4—160/59 г.

Отпускаетъ Εὐφρόνιος Ζωίλου раба Кинта съ парамонά до смерти. καὶ ἐπεὶ κα ἀποθάνῃ, θαψάτω Κίντος καὶ τὰς ἀλλαθεάδας ποιησάτω καθὼς νομίζεται κтл.

WF. 110, 166/5 г.

Отпускаетъ Κλεονίχα 'Αρχελάου рабыню Праксиникиду съ парамонά до смерти.

στεφανώσω δὲ τὸ μνᾶ(μα)τὸ Κλευνίχας κατ' ἐνιαυτὸν ταῖς (sic) ὥρισις, καθὼς ἐπίστευσε κтл. ποιησάτω δὲ καὶ τὰς ἀλλαθεάδας καὶ τὰ λοιπὰ τὰ νομιζόμενα πάντα. Последнее условіе, вѣроятно, по ошибкѣ было опущено на своемъ мѣстѣ и внесено въ конецъ документа въ видѣ дополненія.

WF. 142 и 420 (повтореніе одного и того же документа), 175/4 г.

Отпускаетъ Φίλων Τελεάρχου рабыню Ἰστιά съ парамона до смерти. στεφανούτω δὲ κατὰ μῆνα νομηνία καὶ ἑβδομα τὴν Φίλωνος εἰκόνα δαφνίνῳ στεφάνῳ πλεκτῷ.

WF. 136, 174/3 г.

Тотъ же хозяинъ отпускаетъ рабыню Лезну съ парамона до смерти. καὶ στεφανώτω τὴν Φίλωνος εἰκόνα καθ' ἑκάστον μῆνα δις δαφνίνῳ στεφάνῳ πλεκτῷ νομηνία καὶ ἑβδομα. Впрочемъ, уже въ 168/7 г. Филонъ освободилъ Лезну отъ парамонаς καὶ ἀργασίας безъ всякихъ оговорокъ (WF. 86).

WF. 141, 171/0 г., гдѣ Ἐργασίωνъ отпускаетъ рабыню ἐφ' ἧτα εἰλευθέραν εἶμην—ποιέουσιν ὥς πατέρι Ἐργασίων τὰ νομιζόμενα, еще нельзя съ полною увѣренностью ставить въ одинъ рядъ съ перечисленными выше документами, какъ дѣлалъ Курциусъ (I. l. p. 147): отдѣльное τὰ νομιζόμενα не обязательно относится къ ἐντάφα (ср. выше WF. 58).

Наконецъ, въ 182/1 году Алкесиппъ Калидонскій завѣщалъ городу Дельфамъ 130 золотыхъ и серебромъ 22 минны и 30 статировъ съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти на проценты съ этой суммы въ мѣсяцъ Ἦραίος (4-й) совершались θυσία и δημοθουσία подъ именемъ Ἀλκασίππεια съ участіемъ въ процессіи жрецовъ Аполлона, архонта, притановъ и всѣхъ прочихъ гражданъ. Конецъ завѣщанія касается похоронъ: θαψάντω δὲ D. καὶ Θ. καὶ Ἀ. καὶ Π. ἀπὸ τῶν χαλκῶν, τῶν τῶν καταλιμπάνει παρ' αὐοαστόν, καὶ λόγον ἀποδόντω τῇ πόλει.

Итакъ самыя краткія и общія обозначенія обязанностей отвлеченно умершаго встрѣчаются въ двойной формѣ τὰ νομιζόμενα ποιῶν какъ и въ Аѳинахъ (см. Иосиф I 10, II 10 и др.), и τὰ κατὰ γέν ποιῶν. Хотя послѣдняя форма встрѣчается только въ болѣе позднихъ манускриптахъ изъ числа приведенныхъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, что она только и возникла въ позднѣйшее время: κατὰ и γέν свидѣтельствуютъ, что эта форма въ равной мѣрѣ принадлежала и древнѣйшему періоду. Я даже пытался эту формулу ввести въ наиболѣе сомнительное мѣсто τειρός Лавиадовъ вѣсто [α]γ' ἀν..... Омоля, но она туда не помѣщается. Обѣ формулы, очевидно, равносильныя я до нѣкоторой степени евфимистическія. Первая изъ нихъ иногда ближе опредѣляется посредствомъ δεῖν νομίσται τοῖς τεθνακότοις. Безъ сомнѣнія, она наиболѣе широкаго объема, то-есть обнимаетъ всѣ обрядности, начиная съ омовенія, крѣщенія, выноса и погребенія покойника и кончая всѣми послѣдующими періодическими поминованиями. Это именно и выражается ближайшимъ подраздѣляющимъ опредѣленіемъ въ WF. 131: τὰ ἐν τῶν ταφῶν καὶ ἀλλαθῶδας, и

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ въ неопредѣленные сроки. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергію Ал. Вѣлокурову (Садовники, д. церкви Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Н. Карбасникова (Моховая, противъ Университета, д. Кохъ).

Въ Обществѣ или чрезъ тѣхъ же лицъ можно приобрести изданія Общества за прошлые годы, значащіяся въ каталогѣ, бесплатно доставляемомъ желающимъ.

Открыта подписка на 1898 годъ
(7-й годъ изданія)
НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ
ИЗДАВАЕМЫЙ

Постоянною Комиссіею по техническому образованію при Императорскомъ
Русскомъ Техническомъ Обществѣ.

Программа изданія: I. Правительственныя распоряженія. II. Хроника технического образованія въ Россіи и за границей. (Высшее, среднее и низшее техническое образованіе; ремесленное и коммерческое образованіе. организація курсовъ, лекцій и вечерне-воскресныхъ школъ для рабочихъ; народныя чтенія. естественно-историческіе и промышленные музеи, выставки, съезды и т. п.). III. Статьи по вопросамъ технического и профессиональнаго образованія, по методикѣ, и дидактикѣ технического обученія. IV. Критика и библиографія.

„ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Съ январьской книжки открывается при журналѣ особый отдѣлъ по женскому профессиональному образованію при ближайшемъ участіи въ немъ М. Н. Каблуновой и Е. Н. Яншуль.

Кромѣ того, съ будущаго года, но не ранѣе сентябрьской книжки, предполагается печатать при журналѣ, въ видѣ особыхъ приложеній, — общедоступныя чтенія для рабочихъ и ремесленниковъ по различнымъ вопросамъ естествознанія и техники. Приложенія будутъ сопровождаться иллюстраціями.

Подписная цѣна: за годъ безъ доставки 2 р., съ доставкой 2 р. 50 коп. и съ пересылкой 3 р. За $\frac{1}{2}$ г. безъ дост. 1 р., съ дост. 1 р. 25 к. и съ пер. 1 р. 50 к.

Для гг. членовъ Постоянной Комиссіи, а также для учащаго персонала въ школахъ М. Р. Т. О., журналъ высылается за 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Пастельионская, 2) и въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова (С.-Петербургъ, Литейная, 46; Москва, Моховая, д. Коха; Варшава, Новый Свѣтъ, 67). Отдѣленіе конторы въ книжномъ магазинѣ Ф. В. Щепанскаго, Невскій пр., д. № 34. Въ Саратовѣ — въ книжномъ магазинѣ М. А. Кудрявцева, Шѣмецкая улица, д. № 33.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 3 до 5 часовъ.

ОТЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

Давно знакомы русскимъ людямъ лишенія, которыя выпадаютъ на долю переселенцевъ. Скудость средствъ при оставленіи родины, долгій томительный путь, болѣзнь и смерть слабѣйшихъ членовъ семьи, трудность водворенія на новомъ мѣстѣ, многолѣтняя борьба съ непривычными условіями далекаго края—вотъ тѣ матеріальныя нужды, на которыя откликается благотворительность.

Но и велика духовная нужда переселяющихся въ просвѣщеніи и первой ступени къ нему—грамотности. Большая часть переселенцевъ идетъ изъ земскихъ губерній, гдѣ уже выросла и окрѣпла народная школа. Она вошла въ жизнь крестьянъ, населеніе сблизилось съ нею матеріальными пособиями на ея поддержаніе; оно сроднилось съ мыслью, что если дѣды и отцы прошли жизнь въ потемкахъ, то дѣтямъ доступна грамота и открытъ путь къ просвѣщенію. Кто не встрѣчалъ въ печати многочисленныхъ указаній на то, какъ тяготѣтъ деревня къ свѣту знанія!

Сибирь не можетъ отвѣтить на эту острую потребность. Населеніе рѣдко; десятки верстъ между деревнями; школъ мало, да и тѣ, которыя есть, бѣдны и учащими силами и учебными пособиями. Водворившись за Ураломъ, переселенецъ долженъ проститься съ отрадною надеждой, что школа пріютитъ его дѣтей; онъ долженъ снова привыкнуть къ мысли, что дѣти останутся во тьмѣ, изъ которой пытались выйти еще отцы. А школа особенно нужна этому далекому краю; тамъ мало людей просвѣщенныхъ; въ сельскомъ хозяйствѣ еще нѣтъ навыковъ, которые даются многолѣтнею осѣдлостью; природа еще не познана и еще не выработаны приемы, которые могли бы подчинить ее волѣ переселенца. И только школа способна облегчить эту задачу.

Стремясь удовлетворить эти нужды, Общество для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ постановило образовать особый школьный фондъ, изъ котораго въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ могли бы быть устраиваемы училища и выдаваемы пособия существующимъ школамъ. Общество твердо вѣритъ, что русскіе люди примутъ къ сердцу эту нужду и будутъ направлять свою лепту въ школьный фондъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ С.-Петербургъ, Поварской пер., д. 15. Обществу для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ, въ школьный фондъ.

ГОДЪ II.

1898.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія.

Органъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ.

Журналъ издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи подъ редакцію дѣйств. стат. сов. Евгенія Савастьяновича ШУМИГОРСКАГО.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книжками объемомъ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. — Подписная цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкою, три рубля. — Доходъ отъ изданія, за pokryтіемъ всѣхъ расходовъ, обращается въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. — Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7). — Статьи для напечатанія и всѣ запросы, касающіеся журнала, должны быть адресуемы исключительно въ редакцію. — Редакція для личныхъ объясненій открыта, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отъ 2 до 3 час. пополудни. — Отдѣльные №№ продаются по 80 коп. — Лица, желающія получить „Вѣстникъ Благотворительности“ за 1897 г., могутъ присылать свои требованія въ редакцію съ приложеніемъ трехъ рублей. Число экземпляровъ за 1897 г., оставшееся въ редакціи, крайне ограничено. — Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто, по 15 коп.

ПРОГРАММА:

- I. *Официальный отдѣлъ.* Распоряженія правительства.
- II. *Специальный отдѣлъ,* посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учреждений.
- III. *Литературный отдѣлъ.* Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и иностранныхъ учреждений, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности.
- IV. *Объявленія.*

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1898 (третій) годъ изданія
ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО ЖУРНАЛА
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПОСВЯЩЕННАГО

всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства рационалистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и пр.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также раскола старообрядчества.

Въ 1898 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ издаваться по прежней программѣ, и выходить ежемѣсячно въ томъ-же объемѣ и количествѣ листовъ, но въ нѣсколько *измѣненномъ* порядкѣ, относительно выпуска книгъ журнала, а именно: „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ 1898 году выйдетъ въ количествѣ 12-ти ежемѣсячныхъ первыхъ выпусковъ, за обиліемъ матеріала, въ *увеличенномъ* сравнительно объемѣ на счетъ *вторыхъ* выпусковъ, которыхъ въ теченіи года будетъ выпущено 4 книги (трехмѣсячныя); приложенія миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ остаются безъ перемѣны. Содержаніе *вторыхъ* выпусковъ журнала остается тоже: статьи а) святоотеческія, б) экзегетическія, в) очерки и разказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектанства, г) *бесѣды* въ обличіе лжемудрованій русскаго раскола и сектанства и въ *ограниченіе* православныхъ, д) *догматическія* проповѣди, апологетическія поученія и *библейски-истолковательныя бесѣды*,

е) *выпбгослужебныхъ чтеній и собесѣдованій*, ж) *историко-апологетическія очерки жизни и письменности Мужей Апостольскихъ*, а также будетъ продолжаться печатаніе *проповѣдей* высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго. Такимъ образомъ, редакція получить возможность въ новомъ издательскомъ году въ тѣхъ и другихъ выпускахъ давать своимъ читателямъ статьи въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ.

Въ истекающемъ году журналъ „*Миссіонерское Обозрѣніе*“ одобренъ *Миссіонерскимъ всероссійскимъ съѣздомъ* въ Казани для выписки во всѣ приходы имперіи, зараженные заблужденіями расколосектанства; *Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ* журналъ рекомендованъ для выписки въ библіотеки духовныхъ семинарій; *Училищнымъ Совѣтомъ* при Св. Синодѣ—для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.

Подписная цѣна годовому изданію журнала, съ пересылкою въ 12 книгъ, прежняя — пять руб., въ 16 книгъ (а такъ-же съ приложеніемъ 12 выпусковъ миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ прежняго изданія, а равно и имѣющихъ выйдти въ 1898 году) шесть р. Заграницу семь руб., съ приложеніями восемь руб.

Подписка принимается въ *Кіевѣ*, въ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, въ *Москвѣ* въ Синодальной типографіи; въ *Петербургѣ* въ магазинѣ *Тузова*.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1898 ГОДЪ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзоры преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя, съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р.

Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 р.

Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ **Ө. Мищенко.**

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“
въ 1898 году.

(Годъ изданія тридцать девятый).

Журналъ „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ будетъ издаваться и въ 1898 году по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанію общедоступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній бл. Іеронима и бл. Августина, которыя въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ:

„Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 2-го по 29-е февраля 1884 года подписка на „Труды“ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій и штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р.

За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ: именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, то-есть, по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867, 1868 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„Библіотека творенія св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“

- а) св. Кипріяна Каре. части 1 и 2,
- б) бл. Іеронима, части 1—13 и
- в) бл. Августина, части 1—8.

Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части творенія бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

„Опытъ православнаго догматическаго Богословія“ еп. Сильвестра. Т. I (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. II (изд. 3-е) ц. 3 р. 80 к., т. III, IV (изд. 2-е) и V (изд. 2-е) по 3 р. за каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: Въ редакцію журнала „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ въ г. Кіевѣ.

Редакторъ профессоръ В. О. Пятницкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“—ежемесячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣчаніе. Доселѣ „Христіанское Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ ежемесячно, книжкаго отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за *шесть дополнительныхъ книжекъ* одинъ рубль.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ *русскомъ переводѣ* на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на *оба журнала* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ *три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ*, и подписчики на *одинъ* изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ числѣ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть *полное собраніе твореній* одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотаго вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ **ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу *Бытія*.

Новые подписчики, желающіе получить и **ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 (девять) руб. съ пересылкой.

ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЙ:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 (девять) рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургъ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургъ обращаются въ контору редакціи (*Невскій пр., 151, кв. 7*), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. *А. Мопузинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главныя отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакция постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. В. Антоновича, А. А. Андріевского, Н. О. Вѣляшевскаго, проф. Д. И. Вагалъи, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горюхина, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, П. И. Житецкаго, проф. В. С. Инонжикова, И. М. Каманина, Ш. А. Кавицкаго, О. А. Кудряковскаго, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Д. С. Личкова, В. Г. Ляохороковскаго, проф. О. Г. Мищенко, Н. В. Молчановскаго, Е. П. Михайличука, О. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. Е. Писаревскаго, В. С. Познанскаго, Л. В. Падалия, А. А. Русова, проф. Н. О. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, М. К. Чалаго, Я. Н. Шулягина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербини, В. Н. Ястребова и др.

Подписчикамъ 1896 и 1897 гг. будутъ разсылаемы, по мѣрѣ выхода изъ печати, листы 1-го и 2-го тома „*Малороссійскаго Словаря*“.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Съ пересылкою и доставкой.	10 р.
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 к.
За границу.	12 „ — „

Разорочка платежа — по соглашенію съ редакціею.

Въ редакціи продаются полныя экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи нѣтъ *Книжный Складъ*, преимущественно содержащій въ себѣ книги, касающіеся *Юга Россіи*. Подробный каталогъ будетъ приложенъ къ № 1 будущаго 1898 года.

Издатель **Б. М. Гималей.**

Редакторъ **В. П. Науменко.**

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе шестнадцатое. 1897 г.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскимъ и народнымъ училищамъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ сокращеннаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при I Г Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ“.

(Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ. 1896 г.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ—въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ“.

Второй годъ обученія. Изданіе седьмое, безъ переклѣтокъ. 1897 г.

Одобрена Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и индивидуальнаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе седьмое, дополненное, 1897 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и индивидуальнаго чтенія; Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящена священной памяти въ Возѣ юншаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

Годъ IX (1898).

Книга 40 (V).

ВЫШЛА V-ая (ноябрь—декабрь) КНИГА ЖУРНАЛА

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

издаваемого Московскимъ Психологическимъ Обществомъ.

Содержаніе ея: *Дн. С. Н. Трубецкой. Филонъ и его предшественники.—Вл. О. Соловьевъ. Первое начало теоретической философіи.—В. 9. Ванденберъ. О задачахъ философіи права.—А. А. Токаревскій. Страхъ смерти.—Гр. Л. Н. Толстой. Что такое искусство?—В. В. Воробьевъ. Опытъ классификаціи выразительныхъ движеній по ихъ генезу.—А. Н. Гилларетъ. Новѣйшія сочиненія по атомистикѣ.—Полемика: I. В. Н. Чичеринъ. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ Вл. О. Соловьеву.—II. Вл. О. Соловьевъ. Необходимыя замѣчанія на „нѣсколько словъ“ Б. Н. Чичерина.—Критика и библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Психологическое общество.—Материалы для журнальной статистики. Открыта подписка на 1898 г.*

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1898 г. по 1-е января 1899 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р.

Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимаются только въ конторѣ редакціи.

Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ, принимается въ конторѣ журнала: Москва, Вольная Никитская, Брюссовскій пер. д. Вальтищевой, кв. 28.

Предсѣдатель Московскаго Психологическаго Общества
Н. Я. Гротъ.

Редакт.: **Л. М. Лопатинъ** и **В. П. Преображенскій.**

Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Въ „РУССКОЙ ШКОЛѢ“ за 1897 годъ напечатаны, между прочимъ слѣдующія статьи: 1) И. П. Деркачевъ (по поводу 35-лѣтія его общественно-педагогической и литературной дѣятельности) М. В. Аронъ; 2) К. Д. Ушинскій въ Симферополѣ (по личнымъ воспоминаніямъ). М. П. Деркачевъ; 3) Изъ педагогической автобіографіи. А. М. Щедракова; 4) Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи. П. Г. Шмидтъ; 5) Идеалы и дѣйствительность средняго образованія въ Англіи. Его-же; 6) О единой школѣ въ Западной Европѣ. Проф. А. Д. Вейсманъ; 7) Образованіе и положеніе народнаго учителя въ Швейцаріи. А. М. Каменской; 8) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели. П. В. Каптеревъ; 9) О нѣкоторыхъ дурныхъ привычкахъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Д-ра В. В. Горюхиного; 10) О школьныхъ болѣзняхъ и мѣрахъ, предупреждающихъ ихъ развитіе. Д-ра В. Ф. Яковлева; 11) О физическомъ воспитаніи. Д-ра Г. Яковлева; 12) Физиологическая теорія воспитанія и обученія проф. Левентала. Д-ра А. С. Виршица; 13) Новый способъ наслѣдованія умственныхъ способностей и его примѣненіе на учащихся проф. Эйнггауза. Его-же; 14) Нравственное воспитаніе въ связи съ эволюціонной теоріей Л. Е. Оболенскаго; 15) О воспитаніи и обученіи дѣтей идиотовъ, тупоумныхъ и отстающихъ по Сегену. М. Н. Лебедевой; 16) Воля и воспитаніе ея. М. В. Ельницкаго; 17) Объ отношеніяхъ учителя къ ученикамъ. Ст. Никольскаго; 18) Педагогическіе матеріалы въ сатирахъ Салтыкова. С. Ашевскаго; 19) Новое поприще для дѣятельности русской интеллигентной женщины. А. М. Калмыковой; 20) Школьныя нормы В. П. Вахтерова; 21) Объ идеалахъ церковной и свѣтской школы. М. Тихомирова; 22) Начальная школа и профессиональныя знанія. Д. Д. Лобанова; 23) Къ двадцатипятилѣтію „Положенія“ о городскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1872 года. М. З.; 24) Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1896. М. П. Бѣлоконскаго; 25) Вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Пермской губерніи. А. П. Раменскаго; 26) О наглядно-звуковомъ методѣ обученія грамотѣ. Н. Страхова; 27) Способы и приемы обученія правописанію. В. Г. Змицкаго; 28) Методическіе приемы веденія письменныхъ работъ по русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. М. М. Шумкина; 29) О современной постановкѣ преподаванія чистописанія въ нашихъ школахъ и о мѣрахъ къ ея улучшенію. М. Е. Евстаева; 30) Замѣтка о чтеніи художественныхъ произведеній въ народной школѣ. А. Максимова; 31) О значеніи черченія при прохожденіи курса геометріи. Н. Гобеля; 32) Замѣтки о методахъ преподаванія специальныхъ предметовъ въ среднихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. П. Строева.

Въ каждой книжкѣ «Русской Школы», кромѣ отдѣла Критики и библіографіи печатается хроника народнаго образованія въ Западной Европѣ, хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библіотекъ *Я. В. Абрамова*, хроника воскресныхъ школъ *Х. Д. Алчевской* и *М. Н. Салтыковой*, хроника профессиональнаго образованія *В. В. Гирюковича* и пр.

Журналъ выходитъ **ежемесячно** книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—**ШЕСТЬ** руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкою—**СЕМЬ** руб., за границу—**ДЕВЯТЬ** руб. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются уступкою въ одинъ рубль. Земства, выписывающія не менѣе 10 экз. журнала, пользуются уступкою въ 10%.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Литовка, 1, Гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Карбасникова.

За предыдущіе годы (кромѣ 1890 г.) имѣется еще небольшое число экземпляровъ по вышеозначенной цѣнѣ.

Редакторъ-издатель *М. Г. Гуревичъ*.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

включаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій отдѣлы педагогическія и наукъ, критики и библіографическія, и современному лѣтописи учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Изгородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціей, приобрести въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльных его книжекъ за прежніе годы по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХV.

1898.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 96.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	59
Ю. В. Кулаковский. Къ исторіи готской епархіи (въ Крымѣ) въ VIII вѣкѣ	173
С. Кульбакинъ. Овлаславовъ сборникъ 1076 года въ послѣднемъ издаваніи	203
Г. В. Форстенъ. Свѣщеніи Швеція и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700)	210
А. С. Вяземскій. Темная пора въ жизни Гильдебранда	278
В. М. Истринъ. Къ вопросу о „Овѣ царя Іоаса“	300

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Д. К. Петровъ. Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhaeltniss zu den Aesthetischen Lehren Kants und Schellings von Dr. Einar von Mayer. Halle 1896	210
В. В. Качановскій. М. Srejel. O Gundulićevim „Suzbina sina razmetnoga“ (Rad. Jugoslav. Akademije 1896 kn. CXXVII)	311
В. К. Geschichte der Germanisirung des Herzogthums Pommern oder Slaven bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Von W. v. Sommerfeld (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Band XIII. Heft 5) 1897 Leipzig. Duncker et Humblot	316
Н. Н. Платонова. Николай Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Стрѣя западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ автобіографіи О. Платтера. Москва. 1896	319
Л. Ю. Шенелевичъ. Новыя данныя о Сервантесѣ	324
І. Э. Маудельштамъ. Садко Воеводѣишчѣ	328
— Книжныя новости	338
Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	27

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ въ 1897 году	91
В. А. Турасинъ. Египтологія на XII международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Парижѣ	119
Е. Н. Щейкинъ. Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ Виномъ университетѣ	128
— Наши учебныя заведенія: Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году	138

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. В. Никитскій. Дальфійскіе Давіады	81
С. А. Жебелевъ. Агафокъ полномочный стратигъ	90

ОЗЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій
(Печата 1-го февраля)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХУ:

1898.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ, 9-го ЯНВАРЯ 1898 ГОДА, № 3.

Исключается изъ списковъ умершій, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, почетный опекунъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ *Деляновъ*.

II. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, ДАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

(31-го декабря 1897 года). Товарищу министра народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику *Аничкову*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(12-го декабря 1897 года). *Назначаются:* экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, докторъ физики, коллежскій совѣтникъ *Гольдгаммеръ* и Варшавскаго, докторъ меди-

пныи, коллежскій совѣтникъ *Щербакотъ* — ординарными профессорами тѣхъ же университетовъ: первый — по кафедрѣ физики, а второй — по кафедрѣ госпитальной терапевтической клиники; коллежскій ассессоръ *Зарудный* и кандидатъ юридическихъ наукъ *Булочкинъ* — вновь, почетными попечителями: первый — Таганрогской гимназіи, а второй — Московской шестиклассной прогимназіи, оба — на три года; хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ минералогіи и геогнозіи, коллежскій совѣтникъ *Земляченскій* — экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ минералогіи, съ 1-го декабря; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Щепкинъ* — исправляющій должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, по всеобщей исторіи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Уманской гимназіи, статскій совѣтникъ *Карсунскій*, за выслугою срока.

Умершій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Слудскій*, съ 13-го ноября.

(22-го декабря 1897 года). *Назначаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ химіи, статскій совѣтникъ *Любавинъ* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ технической химіи; инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи, статскій совѣтникъ *Карповъ* — директоръ народныхъ училищъ Саратовской губерніи.

Утверждается, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Милютинъ* — вновь почетнымъ попечителемъ Череповецкаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Увольняется отъ службы, Ревельскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Блазовъ-Щенскій*, съ 8-го декабря, за выслугою срока.

Умершій исключается изъ списковъ, начальникъ Сувалкской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Ненадкевичъ*, съ 3-го декабря.

(1-го января 1898 года). *Производится*, за отличіе: изъ дѣйствительныхъ статскихъ въ тайные совѣтники: попечитель Варшавскаго учебнаго округа Валеріанъ *Лизинъ*; ординарные академики Императорской академіи наукъ Александръ *Ковальскій* и Василій *Радловъ* и директоръ и профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института Викторъ *Кирпичевъ*; изъ статскихъ въ дѣйствитель-

ниже статскіе совѣтники: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Андрей *Марковъ*; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Петръ *Гилтебрандтъ*; окружные инспекторы учебныхъ округовъ: Харьковскаго, Сергѣй *Риевскій* и Виленскаго, Антонъ *Доброготовъ*; экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ Сергѣй *Коржинскій*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Иванъ *Борьманъ*, Московскаго—Николай *Гротъ* и Николай *Стороженко*, Казанскаго—Иннокентій *Канонниковъ* и Николай *Котовицковъ*; Харьковскаго—Александръ *Гуровъ*, Новороссійскаго—Леопольдъ *Воеводскій* и Юрьевскаго—Августъ *Рауберъ*, ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Сергѣй *Ждановъ*; инспекторъ студентовъ Императорскаго Юрьевскаго университета Михаилъ *Бутлеровъ*; инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Иконъ *Левенштейнъ*; директоры гимназій: Императорскаго человеколюбиваго общества—Николай *Карповъ*, Харьковской первой—Михаилъ *Знаменскій*, Пензенской второй—Павелъ *Поповъ* и Ташкентской женской—Василій *Ошанинъ*; заведывающій гимназією при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Андрей *Абрамовъ*; директоры прогимназій: Харьковской, Филимонъ *Максимовичъ* и Пятигорской, Борисъ *Коленко*; директоры реальныхъ училищъ, Выборгскаго, Евграфъ *Корчакъ-Гречина* и Кутаисскаго, Алексѣй *Мамонтовъ*; директоръ Иркутскаго промышленнаго училища Викентій *Тышко*; директоръ Виленскаго еврейскаго учительскаго института Василій *Спасскій*; директоры учительскихъ семинарій: Череповецкой—Николай *Исаинъ*, Поливаловской—Владиміръ *Богословскій*, Рязанской Александровской—Анатолій *Флеровъ*, Байрамчской—Павелъ *Синимскій* и Кутаисской—Митрофанъ *Можиръ* и почетный попечитель С.-Петербургской шестой гимназіи Александръ *Неустроевъ*; изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: почетные попечители: Ананьевской гимназіи Антонъ *Корбе* и Байрамчской учительской семинарии Павелъ *Ралии*; въ коллежскіе регистраторы: письмоводитель Тифлисской третьей мужской гимназіи Алексѣй *Гарковенко* и младшій препараторъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Павелъ *Деслятовъ*.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Награждаются орденами: Бялаго Ора—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Иванъ Ростовцевъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени: тайные совѣтники: членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія *Иванъ Помяловскій* и ординарный академикъ Императорской академіи, *Федоръ Бейльштейнъ*.

Св. Анны 1-й степени: тайные совѣтники, попечители учебныхъ округовъ: Московскаго, *Николай Боголюбовъ* и Казанскаго, *Василій Поповъ*; дѣйствительные статскіе совѣтники: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія *Валерій Мамантовъ* и ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета *Антонъ Будиловичъ*.

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, въ должности гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества *Михаилъ Веневитиновъ*; директоръ Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ *Федоръ Успенскій*; директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ *Оскаръ Баклундъ*; окружной инспекторъ Казанскаго учебнаго округа *Николай Сетиниковъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго, *Климентій Тимирязевъ* и Казанскаго, *Матвій Болдыревъ*; директора гимназій: С.-Петербургской шестой, *Яковъ Морзъ*, Харьковской третьей, *Іосифъ Тихій*, Тамбовской, *Константинъ Удовиченко* и Кѣлецкой, *Маркелъ Лагровскій*; директоръ Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища *Иванъ Скляръ*; директоръ мужскаго училища при Евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ *Константинъ Вернандеръ*; директоръ Бѣлгородскаго учительскаго института *Дмитрій Ларіоновъ* и начальники учебныхъ дирекцій: Варшавской, *Сергій Гавловскій* и Сѣдлецкой, *Антонъ Геевскій*.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ *Карлъ Залеманъ*; заслуженные ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго, *Федоръ Корняъ* и Казанскаго: *Александръ Ге* и *Николай Высоцкій*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, *Алек-*

сѣй *Позднѣеъ*, Казанскаго, Аполлонъ *Смирновъ*, св. Владиміра, Николай *Шиллеръ* и Варшавскаго, Ѳеодоръ *Дидинскій*; бывшій инспекторъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета Петръ *Адѣястичъ*; директоры гимназій: Виленской второй, Михаилъ *Бржезинскій*, Елисаветградской, Иванъ *Прокшиъ*, Таганрогской, Александръ *Громачевскій* и С.-Петербургской частной доктора Видемана Павелъ *Висковатовъ* и директоръ Ловичскаго реальнаго училища Николай *Казакинъ*; статскіе совѣтники: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія Николай *Гусаковскій*; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Ѳеодоръ *Зеленоюрскій*; директоры гимназій: С.-Петербургской восьмой, Карлъ *Фохтъ*, Кронштадтской, Осанъ *Клеменчичъ* и Либавской Николаевской, Альбертъ *Вольмунтъ*; директоры реальныхъ училищъ: Вологодскаго Александровскаго, Леонидъ *Поморскій* и Елабужскаго, Владиміръ *Павловскій*; директоръ народныхъ училищъ Тульской губерніи Михаилъ *Яблочко*; исполняющій обязанности инспектора, учитель Бѣльской мужской гимназій Николай *Страшквичъ*; инспекторъ Касимовской прогимназій Павелъ *Нелидовъ*; преподаватель Технологическаго института Императора Николая I Михаилъ *Рыло*; заслуженный учитель Саратовскаго Александро-Маріинскаго реальнаго училища Карлъ *Горенбургъ* и учитель Московской шестой гимназій Михаилъ *Дроздовъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Николай *Умовъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Александръ *Воиновъ* и св. Владиміра, Андрей *Ходинъ*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-филологическаго института Иванъ *Ждановъ*; директоры гимназій: С.-Петербургской Введенской, Алексѣй *Давиденковъ* и Виленской первой: Павелъ *Яхонтовъ*; директоръ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища Николай *Билибинъ* и почетный попечитель Ришельевской гимназій, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества графъ Михаилъ *Толстой*; статскіе совѣтники: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, Иванъ *Нетушилъ*, св. Владиміра, Василій *Черновъ* и Томскаго, Эдуардъ *Леманъ*; профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища Владиміръ *Рудневъ*; директоры гимназій: Казанской второй, Константинъ *Десницкій*, Ковенской, Василій *Колмеръ* и Мицкой, Гавріилъ *Васильевъ*; директоръ Сергіевской Сергіево-Посадской прогимназій Андрей

Истоминъ; директоры реальныхъ училищъ: Тульскаго, Аванасій *Малининъ* и Ливавскаго, Евгеній *Доброзраковъ*; директоръ народныхъ училищъ Астраханской губерніи Копетантинъ *Аммосовъ*; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Александръ *Бѣликовъ*; директоръ Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерваторіи Германъ *Абельсъ*; инспекторы гимназій: Калужской, Александръ *Успенскій* и Ставропольской, Сергій *Бѣлоусовъ*; учителя исполняющіе обязанности инспектора гимназій: Олонекской, Эдмундъ *Юрша*. Коломенской, Іосифъ *Сыдакъ*, Елисаветградской, Федоръ *Григоровъ* и Радомской, Антонъ *Алексѣвичъ*; инспекторы прогимназій: Карачевской, Георгій *Фишеръ* и Полангенской, Григорій *Буковницкій*; учитель, исполняющій обязанности инспектора Тверскаго реальнаго училища Аванасій *Некрасовъ*; инспекторъ Вирской иноподческой учительской школы Николай *Вишневскій*; инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи Николай *Шарисскій*; столоначальникъ канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ Петръ *Перицетскій*; помощникъ директора Главной физической обсерваторіи Эдуардъ *Штеллинь*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Дмитрій *Никитинковъ*; заслуженный учитель Могилевской гимназіи Осипъ *Стосуй*; учителя гимназій: Орловской Иванъ *Колянковскій*, Смоленской, Николай *Оболенскій*, Императорской Казанской первой, Николай *Владимирскій*, Анавьевской, Федоръ *Полакъ*. Симферопольской, Францъ *Рейцъ*, Кіевскихъ: первой Густавъ *Берманъ* и второй. Владиміръ *Науменко*, Житомирской первой Александръ *Тесельскій* и Викторъ *Гюненъ*, Минской, Козьма *Ермаковъ* и Варшавской второй, Карлъ *Герцъ*; учителя: Грубешевской прогимназіи, Антонъ *Шоломницкій*, Виленскаго реальнаго училища. Владиміръ *Орловъ* и Казанскаго учительскаго института, Михаилъ *Мамцевъ* и почетный попечитель Симферопольской татарской учительской школы, отставной полковникъ Измаиль-Мурза *Муфтизаде*; коллежскіе совѣтники: правитель канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Дмитрій *Жоховъ*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Петръ *Безсоновъ* и наставникъ Рязанской учительской семинаріи Михаилъ *Повало-Шемиковскій*; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ Евграфъ *Воротилловъ*; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, немѣющій чина Александръ *Латоріо*.

Св. Анны 2-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: чл-

новникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Александръ *Печниковъ*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Сергѣй *фонъ-Глазенапъ*; адъютантъ Императорской академіи наукъ Викторъ *Ернштедтъ*; директора гимназій: Императорской Царскосельской Николаевской. Иннокентій *Анненскій* и Ломжинской, Александръ *Сергеевъ*; директоръ народныхъ училищъ Воронежской губерніи Василій *Чеботаревъ* и экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Владиміръ *Тихомировъ*; статскіе совѣтники: правитель дѣлъ канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества Константинъ *Зеленой*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Евгений *Нефедьевъ*, Павелъ *Виноградовъ* и Дмитрій *Анучинъ*, Казанскаго: Михаилъ *Усовъ* и Сергѣй *Левашовъ*. Харьковскаго: Георгій *Шумицъ*, Михаилъ *Попомаревъ*, Александръ *Репревъ*, Николай *Сумцовъ*, Дмитрій *Бизалтъ* и Ричардъ *Шерцль*, св. Владимира: Николай *Дашкевичъ*, Михаилъ *Тихомировъ*, Юліанъ *Кулаковскій*, Федоръ *Княуръ* и Николай *Оболонскій*, Юрьевскаго, Степацъ *Васильевъ* и Томскаго, Александръ *Коркуновъ*; ординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института Григорій *Гумилевскій*; директора гимназій: Херсонской, Митрофанъ *Орловъ*, Юрьевской, Николай *Ивановъ*, Крассоярской, Андрей *Лопаръ* и Тифлисской Великой Княгини Ольги Теодоровны первой женской, Константинъ *Шульгинъ*; директора прогимназій: Острогской, Владиміръ *Коноровъ* и Мозырской, Николай *Адо*; директора реальныхъ училищъ: Казанскаго, Михаилъ *Лысовъ*, частнаго въ Москвѣ, Карлъ *Мазинъ*, Николаевскаго, Иванъ *Клосовскій*, Попенѣжскаго, Алексѣй *Лебедевъ* и Юрьевскаго, Владиміръ *Сokolovъ*; директоръ Казанскаго учительскаго института Андрей *Анастасіевъ*; директора учительскихъ семинарій: Псковской, Александръ *Константиновскій* и Закавказской, Александръ *Словинскій*; директора народныхъ училищъ губерній: Уфимской, Иванъ *Троицкій* и Архангельской, Алексѣй *Острожскій*; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Нилъ *Филатовъ*; исправляющій должность адъютанта-профессора института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Евгеній *Васильевъ*; инспекторы гимназій: Костромской, Викторъ *Стовичекъ*, Рязанской, Дмитрій *Дубовъ* и Благовѣщенской, Петръ *Образцовъ*; наставникъ-руководитель гимназіи, состоящей при Историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, Іосифъ *Добининъ*; учителя, исполняющіе обязанности ин-

спектора гимназій: Царицынской Александровской, *Василій Кирнсъ*, Бердяевской, Григорій *Добровъ*, Глуховской, Евфимъ *Каллисто*, Калышской, Романъ *Ляшукъ*, Рижской Императора Николая I, Францискъ *Штепанекъ* и Ташкентской, *Василій Преображенскій*; инспекторы прогимназій: С.-Петербургской первой, Петръ *Барсовъ* и Новороссійской, Оедоръ *Ляхъ*; инспекторъ Темиръ-Ханъ-Шурванскаго реальнаго училища Павелъ *Фраитовъ*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора реальныхъ училищъ: Астраханскаго, Михаилъ *Олашамовскій* и Сарapulьскаго Алексѣевскаго, Дмитрій *Милосзоровъ*; инспекторы народныхъ училищъ: губерній: Саратовской, Николай *Милославскій*, Черныговской, Северіанъ *Свидзинскій* и Воронежской, Александръ *Воронецкій*, Донской области: Оедоръ *Тихонравовъ* и Николай *Арбековъ*, Бакинской губерніи и Дагестанской области, Степанъ *Соколовъ* и Туркестанскаго края, Сергій *Граменницкій*; инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы Михаилъ *Галаиовъ*; помощникъ инспектора студентовъ Технологическаго института Императора Николая I Евгенийъ *Черкудиновъ*; помощники инспектора студентовъ Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра, Стефанъ *Пляшиенко* и Томскаго, Иванъ *Пинкава*; лекторъ французскаго языка Императорскаго университета св. Владиміра Адольфъ *Налисъ*; наставникъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Степанъ *Орловскій*; заслуженный преподаватель Калишской гимназіи Феликсъ *Петровскій*; учителя гимназій: Олонецкой, Карлъ *Гюнтеръ*, Московской второй: Эмилій *Репманъ* и Сергій *Смирновъ*, Смоленской, Оома *Марекъ*, Тверской, Тихонъ *Омелянскій*, Тульской, Евгенийъ *Томашевичъ*, Симбирской, Иванъ *Ежовъ*, Харьковской третьей, Дмитрій *Гутниковъ*, Воронежской: Иванъ *Плянисъ* и Михаилъ *Чубинскій*, Пензенской второй, Иларіонъ *Куланда*, Новочеркасской, Иванъ *Галлманъ*, Елисаветградской, Иванъ *Панащатенко*, Мариупольской, Семенъ *Марковъ*, Херсонской, Иванъ *Сербовъ*, Феодосійской, Яковъ *Ивановъ*, Кіевскихъ: второй, Николай *Уводскій* и третьей Владиміръ *Мокржицкій*, Каменецъ-Подольской, Петръ *Любарскій*, Житомирской второй, Андрей *Стажорскій*, Лубенской, Михаилъ *Блажоразумовъ*, Глуховской, Иванъ *Плаксинъ*, Виленской второй, Михаилъ *Парітскій*, Кѣлецкой, Иванъ *Матусевичъ*, Любанской, Ярославъ *Горель*, Ломжинской, Доминикъ *Бартошевичъ*, Юрьевской, Эдуардъ *Грюнвальдъ*, Ревельской-Александровской, Андрей *Ляжницкій*, Тифлисской второй, Иванъ *Гамкрелидзе*, Оренбургской, Борисъ *Островъ*, Уфимской, Михаилъ *Правдинъ*, Екатеринбургской, Овисимъ *Клеръ*, и

Лодзинской женской, Алексѣй *Святухинъ*; учитель Варшавской первой прогимназіи Фридрихъ *Гиро*; заслуженный преподаватель Тульского реальнаго училища Николай *Сверный*, учителя реальныхъ училищъ: Вологодскаго-Александровскаго, Иванъ *Рошерь*, Московскаго, Александръ *Жилинскій*, Сумскаго, Яковъ *Порубиновскій*, Севастопольскаго, Моисей *Казасъ*, Кіевскаго, Сигизмундъ *Мысливецъ*, Кременчугскаго, Матрофанъ *Павловскій*, Рижскаго, Императора Петра I, Иванъ *Шабертъ*, Тифлисскаго, Петръ *Колчинъ* и Владикавказскаго, Василій *Долбежесъ*; учителя училищъ при Евангелическо-лютеранскихъ церквяхъ въ С.-Петербургѣ: главнаго нѣмецкаго св. Петра, Юлій *Шенфельдъ* и св. Анны, Карлъ *Гихишъ*; заслуженный преподаватель Красноуфимскаго промышленнаго училища Дмитрій *Боголюбовъ*; учителя высшихъ училищъ: Лодзинскаго ремесленнаго, Алексѣй *Семечовскій* и Виленскаго Маріинскаго женскаго, Никита *Капцевичъ* и учитель женскаго училища Принцессы Терезии Ольденбургской Павелъ *Палецкій*; коллежскіе совѣтники: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра, Яковъ *Барзмиловскій* и Варшавскаго, Павелъ *Митрофановъ*; директоръ Саратовскаго Александровскаго дворянскаго пансіонъ-пріюта Владиміръ *Смоляниновъ*; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Иванъ *Холодильскъ*; старшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Евгеній *Вихтеръ*; инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи Иванъ *Малиновскій*; врачъ С.-Петербургской десятой гимназіи Николай *Григорьевъ* и наставникъ Рязанской Александровской учительской семинаріи Владиміръ *Святославскій*; надворные совѣтники: дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Иванъ *Дмитревскій*; начальникъ отдѣленія канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа Николай *Транезниковъ*; бухгалтеры канцелярій: правленія Императорской академіи наукъ, Сергѣй *Воробьевъ*; попечителя Казанскаго учебнаго округа, Николай *Алафоновъ*; учитель Эриванской гимназіи Августъ *Тарданъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Новгородскаго, Константинъ *Дзеруль* и Петрозаводскаго, Михаилъ *Мусинъ* и почетный смотритель Торопецкаго городского училища Александръ *Скрыдловъ*; коллежскіе ассессоры: почетный попечитель Азовской прогимназіи Николай *Метелевъ*; старшій помощникъ бібліотекаря II отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Александръ *Петерсъ* и помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Николай *Барсовъ*; неимѣющіе чина, орди-

нарные профессора Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго: Николай Любоицъ и Оедоръ *Верхбовскій* и Юрьевскаго, исправляющій должность. Іоаннъ *Керстенъ*.

Св. Анны 3-й степени: статскіе совѣтники: экстраординарные профессора Императорскаго Московскаго университета: Сергѣй *Корсаковъ*, Михаилъ *Корелинъ* и, сверхштатный, Николай *Корсаковъ*; инспекторы народныхъ училищъ, Вятской—Николай *Князевъ*, Кутанской—Павелъ *Савичъ*, Бессарабской—Антонъ *Левуцкій* и Уфимской—Иванъ *Зоринъ* и городненской дирекціи—Иковъ *Еліашевичъ*; прозекторъ Императорскаго Варшавскаго университета Эдуардъ *Празевоскій*; учителя гимназій: Екатеринодарской, заслуженный, Елиндифоръ *Стрепетовъ*, Московскихъ: третьей—Михаилъ *Маймистовъ*, четвертой—Николай *Флаге*, шестой—Николай *Шампониъ* и седьмой—Алексѣй *Шенишиъ*, Старобѣльской—Александръ *Богородицкій*, Тамбовской—Михаилъ *Поповъ*, Пензенскихъ: первой—Никифоръ *Коваленко* и второй—Петръ *Бутовъ*, Таганрогской—Михаилъ *Петропавловскій*, Одесской второй—Сергѣй *Березинъ*, Николаевской—Петръ *Голубевъ*, Павлоградской—Владиміръ *Кулешовъ*, Кіевской первой: Казиміръ *Резаке* и Оскаръ *Іоансонъ*, Камеенецъ-Подольской—Михаилъ *Гринчакъ*, Варшавскихъ: третьей—Осипъ *Удовскій* и пятой—Николай *Орловъ* и Феликсъ *Тертиловскій*, Ломжинской—Сергѣй *Цалицинъ*, Плоцкой—Анастасій *Тучанскій* и Фридрихъ *Егеръ*, Ревельской Императора Николая I—Евгеній *Шмидтъ-фонъ-дёръ-Лауницъ*, Владикавказской—Иванъ *Лавровъ*, Кутанской—Александръ *Сапожниковъ*, Тифлисской второй—Владиміръ *Зильманъ*, Батумской—Евгеній *Богословскій*. и жевскихъ: Таганрогской—Павелъ *Филевскій*, Лодзинской—Оедоръ *Болдановъ* и Екатеринославской городской—Іосифъ *Адырговъ*; учителя прогимназій: Сергіевской Сергіево-посадской: Николай *Леонтьевъ* и Хрисанфъ *Кирпотинъ*, Рязанской—Иванъ *Сунуоровъ*, Рыльской—Михаилъ *Смирнитскій* и Изманильской: Оедоръ *Кирилловъ* и Вильгельмъ *Оббаріусъ*; учителя реальныхъ училищъ: Скопинскаго—Галактіонъ *Тумановъ*, Харьковскаго—Николай *Проскурниковъ*, Тамбовскаго—Валеріанъ *Алякритскій*, Ростовскаго-на-Дону: Петръ *Кундиусъ* и Иванъ *Фрейбергъ*. Казанскаго—Евгеній *Проте*. при евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ—Петръ *Златчанскій*, Елисаветградскаго—Николай *Марковъ*, Калишскаго—Осипъ *Ясулайтисъ*, Рижскаго городского—Альбертъ *Фохтъ* и Либаускаго—Фридрихъ *Демме*, учитель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ Генрихъ *Штанъ*; наставники учительскихъ со-

минарій: Порѣчской, Михаилъ *Алатырцевъ* и Иркутской, Петръ *Алексеевъ*; учитель Комиссаровскаго технического училища Гуго *Маккертъ*; учитель-инспекторъ перваго Смоленскаго городского училища Василій *Собѣйскій* и врачъ Клинскаго городского училища Степанъ *Амниоскій*; коллежскіе совѣтники: экстраординарные профессеры Императорскихъ университетовъ: Московскаго—Петръ *Дьяконовъ*, Харьковскаго—Леонъ *Лазаревичъ-Шепелевичъ*, св. Владиміра—Петръ *Голубовскій*, Юрьевскаго—Николай *Кузнецовъ*, Томскаго—Михаилъ *Поповъ* и Фридрихъ *Крестеръ* и С.-Петербургскаго, сверхштатный—Иванъ *Птаминцкій*; сверхштатные экстраординарные профессеры ветеринарныхъ институтовъ: Юрьевскаго—Иванъ *Вальдманъ* и Харьковскаго—Николай *Рязанцевъ*; исполняющіе обязанности инспектора гимназій: Мариупольской—Василій *Остославскій* и Бакинской—Императора Александра III—Эдуардъ *Фехнеръ*; инспекторъ Замостской прогимназіи Иванъ *Петровъ*; исполняющіе обязанности инспектора: Мелитопольскаго реальнаго училища—Михаилъ *Андреевъ* и средняго механико-техническаго училища, состоящаго при Нижегородскомъ реальномъ училищѣ—Георгій *Лобовиковъ*; инспекторы народныхъ училищъ: губерній: Вятской—Сергій *Колосовъ*, Харьковской—Рафаилъ *Ерошкинъ* и Черниговской—Василій *Бабіевскій* и Минской дирекціи—Иванъ *Чарникій*; преподаватель и архитекторъ Харьковскаго практическаго технологическаго института Михаилъ *Дощковъ*; помощникъ бібліотекаря Императорскаго Московскаго университета Владиміръ *Черновъ*; учитель Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Николай *Ковалевскій*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: первой—Федоръ *Веревкинъ* и шестой—Павелъ *Новиковъ*, Введенской—Антоній *Суровцевъ*, Нарвской, Константинъ *Пшеницинъ*; Московскихъ: первой—Владиміръ *Соколовъ* и Петръ *Сетинсонъ* и пятой—Василій *Недачинъ*, Костромской—Петръ *Чернышевъ*, Рыбинской—Оттонъ *Байеръ*, Рязанской—Павелъ *Васильевъ*, Тульской—Вячеславъ *Миролубовъ* и Николай *Пріоровъ*, Шуйской—Яковъ *Зезинъ*, Казанской, третьей—Александръ *Поповъ*, Саратовской, первой—Михаилъ *Переверзевъ*, Астраханской—Михаилъ *Богатыревъ*, Симбирской—Анатолій *Кляминъ*, Самарской—Эрнстъ *Вестерманъ*, Харьковской третьей—Иванъ *Межлаукъ*, Сумской—Алексѣй *Стдлецкій*, Кіевской, четвертой—Василій *Славинскій*, Златопольской—Александръ *Недачинъ*, Бѣлоцерковской—Михаилъ *Дорожжинскій*, Лубенской—Николай *Семперовичъ* и Николай *Подковицковъ*, Ришельевской—Николай *Зноико*, Императора Александра III въ Болградѣ—Эдмондъ *Гюйо*, Керченской—Иванъ *Дола-*

дупинъ, Кпшиневской, второй—Василій *Блиновъ*, Николаевской—Владиміръ *Метельскій*, Варшавской, пятой — Юлій *Шмидтъ*, Рижской Александровской — Михаилъ *Адріановъ*, Эриванской — Николай *Плаленевскій*, Тифлисской, третьей—Василій *Романовскій*, Кутаисской — Владиславъ *Цетнаровичъ*, Троицкой—Сергій *Ржанецкинъ*, Екатерибургской—Викторъ *Тимофеевъ*, Благовѣщенской—Георгій *Войницкій*, Иркутской — Аверкій *Ивановъ* и Красноярской — Николай *Бакавъ* и женскихъ: Владимирской, земской—Андрей *Захаровъ* и Калишской—Василій *Жудро*; учителя прогимназій: Ржевской — Сергій *Орловъ* и Лебедянской — Сергій *Горазовъ*; учителя реальныхъ училищъ: при реформатской церкви въ Москвѣ — Карлъ *Фридрихсонъ*, Тверскаго—Федоръ *Окновъ*, Сызранскаго—Иванъ *Бронниковъ*, Новочеркаскаго—Алексій *Родионовъ*, Екатеринославскаго—Степанъ *Тимошенко*, Николаевскаго—Петръ *Рей* и Василій *Дашкевичъ*, Херсонскаго—Иродіонъ *Конашевичъ* и Василій *Юрасовъ*, Виленскаго — Готфридъ *Михельсонъ*, Двинскаго—Сергій *Бессмертный*, Рижскаго городскаго — Альфредъ *Пиллеманъ* и Юрьевскаго—Николай *Матюшевъ*; учителя: училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ—Фридрихъ *Кейслеръ*, Холмской учительской семинаріи — Евгений *Рклицкій*, Комиссаровскаго техническаго училища — Дмитрій *Батюковъ* и Оренбургской Киргизской учительской школы Платонъ *Юркевичъ*; наставники учительскихъ семинарій: Полоцкой — Александръ *Добрынинъ* и Закавказской—Александръ *Италиинскій* и учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Мингрельскаго—Василій *Плохотиниковъ* и Кизлярскаго — Степанъ *Тамазовъ*; надворные совѣтники: окружный инспекторъ Кіевскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Петръ *Извольскій*; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Антонъ *Саноцкій*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго — Брониславъ *Вершио*, Варшавскаго — Николай *Ушинскій* и Харьковскаго, исправляющій должность—Исаакъ *Оршанскій*; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской Академіи наукъ Александръ *Никольскій*; адъютантъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи—Сергій *Костинскій*; членъ археологической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Василій *Дружининъ*; лаборантъ Императорскаго университета св. Владимира Николай *Молчановскій*; учителя гимназій: С.-Петербургской шестой—Сергій *Пьяницкій*, Сумской—Николай *Бессоновъ*, Екатеринославской—Василій *Гудковъ*, Мариупольской — Николай *Клюевъ*, Ви-

ленской второй—Евфимъ *Хорошкевичъ* и Тифлисской третьей—*Ипполитъ Никитскій* и женскихъ: Варшавской первой—*Константинь Трубицынъ* и Керченской—*Павель Федотовъ*; врачъ Оренбургской гимназіи *Павель Исаковъ*; надзиратель Благовѣщенской гимназіи *Левъ Сносидовъ*; учителя реальныхъ училищъ: Череповецкаго—*Алексѣй Новиковъ*, Елисаветградскаго—*Владиміръ Тарановичъ*, Новозыбковскаго—*Петръ Еременко*, Рижскаго городского—*Францъ Машотасъ*, Кубанскаго Александровскаго—*Николай Анкермановъ*, Шушинскаго—*Эмилій Реслеръ* и Бакинскаго—*Викторинъ Успенскій*; учитель Бѣлгородскаго учительскаго института *Иванъ Шевелинъ*, учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Мало-Вишерскаго—*Василій Сюпановъ*, Московскаго третьяго—*Василій Пустоваловъ*, Варнавинскаго—*Михаилъ Громоуъ*, Елабужскаго—*Николай Кутше*, Новогеоргиевскаго—*Степанъ Тарасенко*, Фридрихштадтскаго Императора Александра II—*Александръ Гартманъ*, Гансальскаго—*Дмитрій Сивиренскій* и Перовскаго—*Митрофанъ Сухановъ*; штатные смотрителя и учителя городскихъ училищъ: Летичевскаго—*Василій Назаревскій*, Старокопнстантиновскаго—*Аристархъ Андреевскій* и Ковенскаго—*Иванъ Смирновъ*; наблюдатель Новочеркасскаго Атаманскаго техническаго училища *Михаилъ Донченкоуъ*; учитель Оренбургской Киргизской учительской школы *Константинъ Воскресенскій*; лаборантъ Императорскаго Варшавскаго университета *Василій Лавровъ*; учитель приготовительнаго класса С.-Петербургской второй гимназіи *Дмитрій Добротинъ*; помощники классныхъ наставниковъ: Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II—*Михаилъ Николайскій* и гимназіи: Гельсингфорской Александровской—*Иванъ Цыловъ*, Ярославской—*Александръ Солоникувъ*, Императорской Казанской первой—*Алексѣй Клыковъ*, Пензенской—*Владиміръ Мюнчинскій*, Каменецъ-Подольской—*Евгеній Савицкій* и Рижской Императора Николая I—*Иванъ Домополоуъ*; помощникъ воспитателей при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Назаревскаго института восточныхъ языковъ *Александръ Соловьевъ*; учителя приготовительныхъ классовъ реальныхъ училищъ: Темвръ-Ханъ-Шушинскаго—*Николай Тарасевичъ*, Шушинскаго—*Григорій Иоаннесовъ*, и Ейскаго—*Николай Тулицынъ*; помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ: Ливенскаго—*Илья Фурсовъ* и Шушинскаго—*Юсифъ Тарумовъ*; учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Юліанъ Маковский*; учителя городскихъ училищъ: Опочецкаго—*Петръ Федоровъ*, Петрозаводскаго—*Яковъ Сетьмаевъ*, Либавскаго—*Александръ Филковъ* и при Глухов-

скомъ учительскомъ институтѣ—Иванъ *Бойко*; учителя-завѣдывающіе городскими училищами: Челябинскимъ—Михаилъ *Маковъ* и Туркостанскимъ—Иванъ *Скорбачевъ*; младшій надзиратель Комиссаровскаго технического училища Алексѣй *Рубановскій*; надзиратель Бирской шнородческой учительской школы Петръ *Еруслановъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра Николай *Володковичъ*; коллежскіе ассессоры: бібліотекаръ перваго отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Эдуардъ *Вольтеръ*; лаборантъ Императорскаго Казанскаго университета Михаилъ *Семель*; учителя гимназій: Рижскихъ: Императора Николая I—Порфирій *Юнатовъ* и городской—Николай *Бибиковъ* и женской А. Бейтель въ Кіевѣ—Павелъ *Тутковский*; учитель Бендерской женской прогимназіи Петръ *Дяловъ*; журналистъ и архивариусъ канцеляріи попечителя Харьковскаго учебного округа Александръ *Островерховъ*; писмоводитель и бухгалтеръ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ Владиміръ *Допатинъ*, штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Холмскаго—Иванъ *Земрега*, Рязскаго—Леонидъ *Ушаковъ*, Сергачскаго—Иванъ *Талиевъ* и Сарapulьскаго—Владиміръ *Любославова*; сверхштатный помощникъ директора главной физической обсерваторіи Іосифъ *Шукевичъ*; помощники классныхъ наставниковъ: Московской седьмой гимназіи—Левъ *Делеговъ* и Рижскаго Императора Петра I реальнаго училища—Христофоръ *Фелдманъ*; учителя городскихъ училищъ: Царскосельскаго—Николай *Тимофеевъ* и Черниговскаго—Константинъ *Пузтинскій*; учителя приготовительныхъ классовъ гимназій: Владимірской—Александръ *Казанскій* и Симбирской—Александръ *Ратмановъ*, прогимназій: Воронежской—Владиміръ *Ковалевъ* и Гомельской—Алексѣй *Шаломинъ* и Оренбургскаго реальнаго училища—Николай *Лебедевъ* и учитель Кишиневскаго уѣзднаго училища Владиміръ *Бантинъ*; титулярные совѣтники: старшій помощникъ бібліотекаря I отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Всеволодъ *Срезневскій*; архитекторъ Варшавскаго учебного округа Владиміръ *Покровский*; лаборанты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Сергій *Созоновъ* и Московскаго—Эмилій *Кейзеръ*; хранитель ботаническаго кабинета Императорскаго университета св. Владиміра Иванъ *Бордзиловскій* и смотритель-учитель Кагызманскаго сельскаго нормальнаго училища Іосифъ *Ногрузовъ*; коллежскіе секретари: исправляющій должность адъюнкты-профессора Императорскаго Московскаго технического училища Владиміръ *Павловъ*; учитель Варшавской второй женской гимназіи Александръ *Колловичъ* и почетный смотритель С.-Петербургскаго Воздвиженскаго го-

родскаго училища Николай *Романовъ*; неимѣющіе чина: профессоръ Рижскаго политехническаго института Францъ *Шиндлеръ*; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Николай *Гиронскій*; директоръ Бакинскаго технического училища Михаилъ *Михалевскій*; исполняющій обязанности инспектора частнаго реальнаго училища Мазинга въ Москвѣ Дмитрій *Горячевъ*; инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Александръ *Овчолобовъ*; директоръ Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственнаго технического имени О. В. Чижова училища Викторъ *Рыковъ*; инспекторъ Костромскаго промышленнаго училища имени О. В. Чижова Константинъ *Зотрабъ*; штатный смотритель Перчинскаго уѣзднаго училища Анатолій *Доронинъ-Милевичъ* и помощникъ классныхъ наставниковъ Житомирской первой гимназіи Евтропій *Желтовскій*.

Св. Статислава 2-й степени: статскіе совѣтники: правитель дѣлъ ученаго комитета министерства Сергій *Манштейнъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Владиміръ *Шимкевичъ*, Московскаго—Левъ *Лопатинъ*, Казанскаго—Александръ *Архангельскій*, Новороссійскаго—Александръ *Аламовъ* и Алексій *Павловскій*, св. Владимира—Алексій *Гиляровъ*, Петръ *Покровский* и Александръ *Павловскій* и Юрьевскаго—Анастасій *Инатовскій*, Евгенийъ *Плутузовъ* и сверхштатный—Иванъ *Лембергъ*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Александръ *Введенскій*; ординарные профессора Демидовскаго юридическаго лица: Эдуардъ *Берендтсъ* и Владимиръ *Щеломъ*; профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института Алексій *Предтеченскій*; профессоръ Императорскаго Московскаго технического училища Дмитрій *Зерновъ*; директоръ Бакинской Императора Александра III гимназіи Автономъ *Побьдоносцевъ*; директора прогимназій: Борисоглебской—Федоръ *Заркевичъ* и Одесской—Андрей *Юнмейстеръ*; директора реальныхъ училищъ: Камышинскаго—Евгеній *Самичевъ*, Мелитопольскаго Стахій *Яржембовскій* и Уральскаго—Іосифъ *Каменскій*; директоръ Свяслочской учительской семинаріи Игнатій *Оневичъ*; директоръ народныхъ училищъ Эриванской и Елисаветпольской губерній и Карскаго области Николай *Дмитріевъ*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Александръ *Догель*, Московскаго—Михаилъ *Духовской*, Иванъ *Отевъ* и, сверхштатный, Константинъ *Павлиновъ*, Новороссійскаго—Ромулъ *Прендель*, св. Владимира: Алексій *Садовенъ* и Яковъ *Якимовичъ* и С.-Петербургскаго—исправляющій должность Сергій

Платоновъ; совѣтникъ правленія Императорскаго Московскаго университета *Александръ Демосѣновъ*; инспекторы гимназій: Астраханской—Сергѣй *Богатыревъ* и Харьковской первой—Алексѣй *Остафоновъ*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора гимназій: Керченской—Аванасій *Вержиковскій*, Павлоградской—Стефанъ *Квитницкій*, Оеодосійской — Степанъ *Гамаловъ-Чурсовъ*, Слуцкой — Евгений *Васильевъ* и Красноярской—Николай *Арапскій*; инспекторъ Изюмскаго реальнаго училища Рафаилъ *Самецкій*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора реальныхъ училищъ: при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ: св. Михаила, въ Москвѣ—Владиміръ *Гильевскій* и св. Павла въ Одессѣ—Антонъ *Кривжановскій* и Бѣлостокскаго—Викторъ *Кудряцевъ*; инспекторы народныхъ училищъ: губерніи: Новгородской—Иванъ *Волковичъ*, Рязанской—Евгеній *Воскресенскій*, Нижегородской—Валерій *Раевскій*, Тверской—Иванъ *Виноградовъ*, Вятской—Николай *Асаткинъ*, Бессарабской—Григорій *Лакатинъ*, Таврической—Василій *Мартыновичъ*, Черниговской—Александръ *Дмитревскій* и Перской—Александръ *Безсоновъ*, Рижскаго учебнаго округа—Михаилъ *Поповъ*, Терской области—Маркъ *Орелъ* и состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерніи: Кіевской, Подольской и Волинской—Тимовой *Лубенецъ*; помощникъ директора Тифлисской физической обсерваторіи Рудольфъ *Ассафрей*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета Викторъ *Горбачевъ*; лекторъ нѣмецкаго языка Императорскаго Харьковскаго университета Германъ *Прмеръ*; учитель Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Иванъ *Голаманъ*; учитель въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Николай *Рыбкинъ*; учителя гимназій: Златопольской—заслуженный, Константинъ *Успенскій*, С.-Петербургскихъ: второй—Николай *Смирновъ*, Ларинской—Владиміръ *Стверовъ*, пятой—Александръ *Смирновскій*, седьмой—Маврикій *Мозеръ* и восьмой—Фома *Коробецъ*, Гельсингфорской Александровской—Николай *Петровъ* и Власій *Крайръ*, Новгородской—Алексѣй *Дилекторскій*, Вологодской—Модей *Быстровъ*, Елецкой—Михаилъ *Смирновъ*, Нижегородской—Андрей *Макаренко* и Петръ *Нейскій*, Тульской—Сергѣй *Кириленко*, Ярославской—Константинъ *Гордѣевъ*, Казанской третьей—Василій *Бѣлилинъ*, Астраханской—Константинъ *Малиновскій*, Царвцынской Александровской—Касьянъ *Ивановъ*, Харьковской первой—Александръ *Клопотовскій*, Курской—Антонъ *Ницкій*, Бѣлгородской—Николай *Горанскій*, Одесской второй—Георгій *Шалъ*, Кишиневской второй—Федоръ *Владимичъ*,

Херсонской—Петръ *Марекъ*, Ятвинской—Сергѣй *Пивоваровъ*, Кіевскихъ: первой—Алексѣй *Постышилъ* и Константинъ *Делатъ* и третьей—Сергѣй *Воскресенскій*, Бѣлоцерковской—Карлъ *Бельдау*, Лубенской—Николай *Сеферовскій*, Полтавской—Владиміръ *Висилевскій*, Виленской первой: Николай *Счастливецъ* и Павелъ *Родкевичъ*, Ковенской—Семенъ *Весеятскій*; Минской—Лука *Безверховъ*, Рижской городской—Адольфъ *Вернеръ*, Митавской—Адольфъ *Вейнекъ*, Перновской—Эрнестъ *Бреде*, Варшавскихъ: четвертой—Федоръ *Волковскій* и шестой—Антонъ *Волковскій*, Радомской—Александръ *Гейслеръ*, Кѣлецкой—Михаилъ *Розановъ*, Маріампольской—Василій *Дмитріевскій* и Сементъ *Влоцкскъ*, Оренбургской—Константинъ *Былавинъ*, Уфимской—Александръ *Поликарповъ* и Петроковской—Аполлонъ *Яселевичъ*; учителя женскихъ гимназій: Вятской Маріинской—Василій *Казановъ*, Сарapulьской—Семенъ *Ламовицкій*, Одесской второй—Григорій *Рибковъ*, Бѣлоцерковской—Владиміръ *Колодько*, Варшавской первой—Алексѣй *Косминскій* и Екатеринбургской—Павелъ *Фаренкрузъ* и Александръ *Яковкинъ*; воспитатель пансіона Вѣрненской гимназіи Антонъ *Юрашкевичъ*; учителя прогимназій: Серпуховской Александровской—Павелъ *Шмелевъ*, Харьковской—Георхъ *Гинце*, Одесской—Иванъ *Шуллеръ* и Черкасской—Антонъ *Жуки*; учителя реальныхъ училищъ: Кропштадтскаго, заслуженный—Иванъ *Сеидерскій* и Иванъ *Троицкій*, Московскаго—Сергѣй *Дудышкинъ*, Зарайскаго—Викторъ *Хальбниковъ*, Ливенскаго—Алексѣй *Юрьевъ*, Костромскаго—Николай *Ушаковъ*, Нижегородскаго Владимірскаго—Александръ *Борманъ*, Смоленскаго Александровскаго—Семенъ *Андреевъ* и Александръ *Костицынъ*, Казанскаго—Николай *Владиміровъ*, Астраханскаго—Константинъ *Перуанскій*, Сарapulьскаго Алексіевскаго—Николай *Орловъ*, Харьковскаго—Павелъ *Ананинъ*, Одесскаго—Василій *Мишкевичъ*, Елисаветградскаго—Гавріилъ *Близинъ*, Севастопольскаго—Николай *Киселевичъ*, Полтавскаго—Федоръ *Коваржикъ*, Новозыбковскаго—Иванъ *Петровъ*, Винницкаго—Петръ *Савинъ*, Виленскаго—Осипъ *Пономаревъ* и Вильгельмъ-Гуго *Эйтмалъ*, Бѣлостокскаго—Федоръ *Шимановскій*, Минскаго—Константинъ *Александровичъ*, Варшавскаго—*Лавровъ*, Владикавказскаго—Федоровъ, Ейскаго—Михаилъ *Орловъ* и Алексѣй *Щелкуновъ* и Тюменскаго Александровскаго—Петръ *Захаровъ*; преподаватель Иркутскаго промышленнаго училища Антонинъ *Шантинъ*; учитель Глуховскаго учительскаго института Николай *Цибулевскій*; учитель Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища Иванъ *Резако* и учитель Казанской татарской учительской школы Петръ *Трау-*

бенберга, коллежскіе совѣтники: ординарный профессор Императорскаго университета св. Владиміра Антонъ-Владиміръ *Высокошечъ*; профессор института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Александръ *Скворцовъ*; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Павелъ *Прозоровъ*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго — Дмитрій *Гольдгаммеръ*, св. Владиміра — Василій *Образцовъ* и Харьковскаго, сверхштатный — Александръ *Бодановъ*; исполняющій обязанности инспектора Тверской гимназій Петръ *Молчановъ*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора реальныхъ училищъ: Минскаго — Николай *Орлановъ*, Митавскаго — Иванъ *Шаровскій* и Либавскаго — Оеодоръ *Нечаевъ*; инспекторы народныхъ училищъ, состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи свихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волинской — Александръ *Чеботкевичъ* и Черниговской губерніи — Дмитрій *Никольскій*; помощники бібліотекаря бібліотекъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — Николай *Титовъ* и Варшавскаго — Степанъ *Радзинскій*; учителя гимназій: при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ — Сергій *Мирошниковъ*; С.-Петербургскихъ: второй — Александръ *Желобовскій* и десятой — Николай *Нейманъ*, Казанской второй — Михаилъ *Ивановъ*, Варшавской первой — Иванъ *Цетковъ*, Бѣльскаго — Михаилъ *Петропавловскій*, Тифлисскаго первой — Захарій *Ростомовъ* и Уфимской женской — Вячеславъ *Ширяевъ*; постоянный ординаторъ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ Николай *Тверитиновъ*; врачи гимназій: Елецкой — Оеодоръ *Слободзинскій* и Рижской Императора Николая I — Иванъ *Рулле*; учитель Ловичскаго реальнаго училища Владимиръ *Афанасьевъ*; врачи реальныхъ училищъ: Елабужскаго — Владимиръ *Розовъ* и Сызранскаго — Павелъ *Умновъ*; учитель С.-Петербургскаго учительскаго института Михаилъ *Поповъ*; наставникъ Молодечненской учительской семинаріи Леонтій *Бодровъ*; врачи учительскихъ семинарій: Киржачской — Константинъ *Красовскій* и Карачевской — Михаилъ *Якубовскій*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Кутаисскаго — Василій *Васильковъ* и Баталпаинскаго — Сергій *Потановъ*; учитель Холмскаго Маріинскаго женскаго училища Павелъ *Соловскій* и приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра Василій *Совинскій*; учитель Николаевскаго мореходнаго класса I разряда, отставной подполковникъ Александръ *Прохоровъ*; надворные совѣтники: профессоръ Рижскаго политехническаго института Вольдемаръ фонъ-*Книримъ*; исполняющій обязанно-

сти инспектора Моршанскаго реальнаго училища Николай *Штандель* преподаватель технологическаго института Императора Николая I Людвигъ-Вильгельмъ *Лейбъ*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго университета св. Владимира Николай *Романовичъ-Славягинскій*; столоначальникъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа Евгений *Михайловъ*; учителя гимназій: Императорской Царскосельской Николаевской—Степанъ *Цыбульскій*, Прагской—Александръ *Прозерскій*, Ченстоховской—Андрей *Михальскій*, Ковенской—Игнатій *Эмель* и женскихъ—Варшавской первой, Никаноръ *Бородичъ*, и Владикавказской Ольгинской—Грачій *Теръ-Вирсепанцъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Андреевскаго—Степанъ *Афанасьевъ*, Выборскаго—Викторъ *Шерцингеръ*, Имбургскаго—Николай *Марковъ*, Нарвскаго—Александръ *Васильевъ*, Юхновскаго—Петръ *Шубяковъ* и Митавскаго Александровскаго—Василій *Радченко*; почетные смотрители городскихъ училищъ—Новоладожскаго, Иванъ *Приваловъ* и Полянецкаго—Николай *Янъ*; физики главной физической обсерваторіи—Брониславъ *Керсновскій* и Эмилій *Беръ*; учитель приготовительнаго класса Владикавказскаго реальнаго училища Федоръ *Раздорскій* и помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ—Сумскаго. Владимиръ *Любомудровъ* и частнаго Воскресенскаго въ Москвѣ—Петръ *Ремартъ*; коллежскіе ассессоры: инспекторы народныхъ училищъ губерній—Вологодской, Николай *Благомыщенскій* и Курской—Иванъ *Евфимьевъ*; инспекторъ Нижегородскаго Кулибинскаго ремесленнаго училища Иванъ *Ипатьевъ*; почетный смотритель Лебединскаго уѣзднаго училища Василій *Мокшлицкій*; учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Филіксъ *Витковскій* и учителя приготовительныхъ классовъ гимназій: С.-Петербургской седьмой—Георгій *Жемчужный*, Нарвской—Алексѣй *Труневъ* и Смоленской—Павелъ *Любимовъ*; почетный попечитель Пермской гимназій, коллежскій секретарь Иванъ *Поклевскій-Козель*; почетный попечитель Изюмскій реальнаго училища, губернскій секретарь Алексѣй *Дементьевъ*; почетный попечитель Ялтыпской гимназій, коллежскій регистраторъ Василій *Кочубей*, неимѣющіе чина: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ—Юрьовскаго Иванъ *Квача* и Варшавскаго—Георгій *Вороной*; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Николай *Новосадскій* и учитель Саратовскаго Александро-Маріинскаго реальнаго училища Василій *Захаровъ*.

Св. Станислава 3-й степени: статскіе совѣтники: учителя гимназій: Рязанской—Иванъ *Демидовъ*, Императорской Казанской первой—

Александръ *Раттенеймъ*. Самарской—Николай *Кирилювъ*, Императора Александра III въ Болградѣ—Иванъ *Славскій*, Елисаветградской—Иосифъ *Кончинскій*, Златонольской—Фридрихъ *Джанъ*, Прагской—Осипъ *Домбровский* и Рыбинской женской—Федоръ *Кукушкинъ*; учителя прогимназій: Егорьевской—Александръ *Добровольскій*, Измайловской—Арсеній *Воскресенскій*, Замостской—Оттонъ *Новакъ* и Пятигорской—Георгъ-Яковъ *Принцъ* и учитель Новгородскаго реальнаго училища Николай *Ванъ-дербергенъ*; коллежскіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Александръ *Гончаревскій*; штатный ассистентъ Императорскаго Московскаго университета Николай *Шталомаъ*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ—сѣдой, Владиміръ *Меорскій* и частной доктора Видемана—Валеріанъ *Майковъ*, Московской пятой—Людвигъ *Моканъ*, Вяземской Императора Александра III, Смоленскаго земства—Эдуардъ *Калласъ*, Саратовской первой—Александръ *Сильвестръ*, Вѣлгородской—Николай *Дракинъ*, Тамбовской—Владиміръ *Протасовъ* и Александръ *Лашенковъ*, Елатомской—Сергѣй *Корневъ*, Таганрогской—Михаилъ *Карташевъ*, Мариупольской—Владиміръ *Новопашенный*, Кіевской четвертой—Сергѣй *Волковичъ*, Житомирской второй—Иванъ *Соколовскій*, Глуховской—Василій *Мальченко*, Владикавказской—Титъ *Катидзе*, и Евпаторійской женской—Евфимій *Лукашевичъ*; учитель Замостской прогимназій Владимиръ *Дмитріевъ*; учителя реальныхъ училищъ: Волскаго—Александръ *Голубевъ*, Самарскаго—Робертъ *Юриенсонъ* и Кіевскаго—Карлъ *Таурке*; наставникъ Благовѣщенской учительской семинаріи—Александръ *Кирпищиковъ*; врачъ Зарайской женской прогимназій Петръ *Иорданскій*; учитель Иркутскаго промышленнаго училища Иванъ *Чтецовъ* и учитель Семиналатинскаго городского училища Дмитрій *Вяткинъ*; надворные совѣтники: адъюнкты-профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища Анатолій *Сидоровъ*; старшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Алексѣй *Бялоницкій-Бируля*; инспекторъ народныхъ училищъ Пермской губерніи Сергѣй *Сироткинъ*; астрономъ-наблюдатель Императорскаго университета св. Владиміра Робертъ *Фогель*; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Георгій *Яковсонъ*; доценты ветеринарныхъ институтовъ: Варшавскаго—Николай *Марш* и Виссаріонъ *Евтихѣевъ* и Юрьевскаго—Николай *Александровъ*; адъюнкты-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Александръ *Ивановъ*; преподаватели технологическихъ институтовъ: Императора Николая I—Сергѣй *Ганешинъ* и Харьковскаго практи-

ческаго—Валентинъ *Джонсъ*; завѣдывающіе мастерскими Императорскаго Московскаго технического училища: Степанъ *Поповъ*, Вилгелмъ *Гиллертъ* и Герасимъ *Ларионовъ*; преподаватель Императорскаго Московскаго технического училища Петръ *Страховъ*; помощникъ прозектора Харьковскаго ветеринарнаго института Ѳеодоръ *Поповъ*, помощникъ бібліотекаря Императорскаго Харьковскаго университета Константинъ *Рубинскій*; учитель приготовительнаго класса Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Барсегъ *Кастарьянцъ*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: Ларинской—Александръ *Пьянковъ*, пятой—Николайъ *Михайловскій*, шестой—Евгенійъ *Роцинъ* и седьмой—Владиміръ *Каттерфельдъ* и Николайъ *Волковъ*, Нарвской—Константинъ *Флеровъ*, Владимірской—Николайъ *Кривоцовъ*, Елатомской—Святополкъ *Пеликанъ*, Одесской третьей—Сигизмундъ *Янушевскій*, Кіевской четвертой—Михаилъ *Кушнеръ*, Острожской—Михаилъ *Рекало*, Бакинской Императора Александра III—Тимофейъ *Никоновъ*, Кутайской—Михаилъ *Дмитріевъ*, Митавской—Сергійъ *Смирнинъ*, Пермской—Францъ *Круковский* и Александръ *Бемеръ*, Тобольской—Генрихъ *Шиллеревъ* и Анатолійъ *Терновскій* и женскихъ: Нижегородской Маринской—Арсенійъ *Модестовъ*, Симферопольской—Платонъ *Селивановъ*, Херсонской—Геннадійъ *Летвиновъ* и частной Калайдовичъ въ Москвѣ—Василійъ *Добринскій*; врачъ Тифлисской третьей гимназій Александръ *Маминовъ*; учителя прогимназій: Московской—Иванъ *Поливановъ*, Ахтырской—Павелъ *Ковчинскій*, Херсонской—Александръ *Шевцовъ* и Пятигорской—Иванъ *Вьюнниковъ*; учителя реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго перваго—Николайъ *Пашковскій*, Выборгскаго—Игнатійъ *Радосевичъ*, Череповецкаго—Ѳеодоръ *Гурелновъ*, Вологодскаго Александровскаго—Александръ *Нвожскій*, Ростовскаго на Дону—Арсенійъ *Кудрявцевъ*, Тифлискаго—Юрійъ *Грумика*, Бакинскаго—Иванъ *Эдель*, Тюменскаго Александровскаго—Ѳеодоръ *Кауфманъ* и Петръ *Перешиваловъ* и Томскаго Алексѣевскаго—Алексійъ *Васильевъ*; учитель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, Ѳеодоръ *Бобіенскій*; воспитатель пансіона Теміръ-Ханъ-Шуриискаго реальнаго училища Юрійъ *Романскій*; наставникъ Алферовской учительской семинаріи Левъ *Цаппнеръ*; учитель приготовительнаго класса Кубанской учительской семинаріи Василійъ *Коноплевъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Крестецкаго—Стефанъ *Стодолинскій*, Юрьевскаго—Игорьъ *Кирилловъ*, Тарусскаго—Василійъ *Затревъ*, Вѣльскаго—Николайъ *Стражевъ*, Уржумскаго—Гавріилъ *Верещанинъ*, Нижнедѣвickaго—Павелъ *Ткачевъ*, Новомосков-

скаго—Николай *Вахнинъ*, Двинскаго—Василій *Архангельскій*, Владивостокскаго—Василій *Даниловъ* и Шадринскаго—Василій *Бобровъ*; штатный смотритель и учитель Ольгопольскаго городского училища Петръ *Якубовскій*; врачъ Псковскаго городского училища Зальманъ (Соломонъ) *Вольфсонъ*; руководитель практическихъ работъ Омскаго Императора Александра III высшаго механико-техническаго училища Василій *Пантелеевъ*; надзиратель того же училища Алексѣй *Колдаевъ*; учителя Набильковскаго училища въ Москвѣ Арведъ *Грунеръ*; старшій наблюдатель главной физической обсерваторіи Вильгельмъ *Гумъ*; учитель Виленскаго еврейскаго учительскаго института Владиміръ *Ивановъ*; учитель Семиналатинскаго городского училища Сергѣй *Степановъ*; бухгалтеръ Виленской первой гимназіи Евгеній *Пржевальскій*; помощникъ воспитателей при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Иванъ *Ивановъ*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: С.-Петербургской шестой—Михаилъ *Бѣляевъ*, Рыбинской—Иванъ *Копеевъ*, Курской—Игнатій *Бурлай* и Лодзинской—Николай *Николаевъ*, прогимназій: Бѣльской—Владиміръ *Транковский* и Бобровской—Митрофанъ *Шопошниковъ* и реальныхъ училищъ: Кременчугскаго—Артемій *Рымаревъ* и Варшавскаго—Сигизмундъ *Габиевичъ* и Галарій *Севячковскій*; учителя заведывающіе городскими училищами: Покровскимъ—Матвѣй *Успенскій*, Орловскимъ—Александръ *Рязинцевъ*, Маяскимъ—Михаилъ *Черновъ* и Козелецкимъ—Иванъ *Кореневскій*; учитель состоящаго при Императорскомъ российскомъ посольствѣ въ Константинополѣ русскаго училища Василій *Мошковъ*; учителя городскихъ училищъ: Новгородскаго—Алексѣй *Тычинкинъ*, Солодовниковскаго въ Москвѣ—Яковъ *Синьковъ*, Плесскаго—Петръ *Альбицкій*, Сапожковскаго—Иванъ *Королевъ*, Помехонскаго—Никита *Бобровъ*, Фатежскаго—Иванъ *Помовъ*. Богучарскаго Александровскаго—Яковъ *Бибиновъ*, Оргѣвскаго—Василій *Архангельскій*, Сейнскаго—Юсифъ *Кайрухитисъ*, Кутавскаго—Яковъ *Дзоценидзе*, Анапскаго—Иванъ *Хундадзе* и Георгіевскаго—Иванъ *Месхи*; надзиратель Оренбургской киргизской учительской школы Егоръ *Ивановъ*; учителя приготовительныхъ классовъ реальныхъ училищъ: Екатеринославскаго—Георгій *Ивашкевичъ* и Полтавскаго—Николай *Кармазинъ* и оставленный за штатомъ учитель приготовительнаго класса Алатырской прогимназіи Михаилъ *Рафайловъ*; коллежскіе ассессоры: инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи Михаилъ *Архангельскій*; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія Владиміръ *Тропинъ*; старшій помощникъ би-

библиотекаря Императорской публичной библиотеки Александръ *Браудо*; сверхштатные ассистенты Императорскаго Московскаго университета: Николай *Побѣдинскій*, Борисъ *Остроградскій* и Александръ *Норейко*; лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Ѳеодоръ *Батюшковъ*; бухгалтеръ канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Дмитрій *Бѣляевъ*; исправляющій должность младшаго астронома-наблюдателя астрономической обсерваторіи при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ Викторъ *Эренбергъ*; сверхштатный ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ Императорскаго Томскаго университета Константинъ *Китмановъ*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: шестой—Александръ *Аксеновъ* и Введенской—Людвигъ *Якобсонъ*, Императорской Царскосельской Николаевской—Борисъ *Александровъ*, Архангельской—Андрей *Мазюкевичъ*, Московской четвертой—Николай *Степаненко*, Харьковской второй—Василій *Харцѣевъ* и Брониславъ *Краевскій*, Пензенской первой—Матвій *Шуновичъ-Жицкій*, Немировской—Кириллъ *Царевскій*, Рижской городской—Петръ *Руцкій* и Генрихъ *фонъ-Гольцъ*, Варшавской второй—Михаилъ *Нарбековъ*, Люблинской—Константинъ *Гобманъ*, Сѣдлецкой—Даниилъ *Тилинскій*, Гродненской—Константинъ *Николасъ*, Ставропольской—Григорій *Сариджаннъ*, Екатеринодарской—Василій *Сисоевъ* и Александръ *Дячковъ-Тарасовъ*, Томской—Сергій *Бобовъ*, Красноярской—Николай *Гисюкъ* и Благовѣщенской—Алексѣй *Даниловъ* и женскихъ: Архангельской Маринской—Владиміръ *Ѳеодоровъ*—частной Бесѣ въ Москвѣ—Александръ *Самсоновъ*, Тульской—Вячеславъ *Зеленецкій*, Серпуховской Николаевской—Александръ *Корсаковъ* и Уральской—Георгій *Зитворницкій*; учителя прогимназій: Карачевской—Михаилъ *Ивановъ*, Борисоглѣбской—Алексѣй *Прядкинъ* и Сандомирской—Владиміръ *Захаровъ*; учителя реальныхъ училищъ: С.-Петербургскихъ: перваго—Иванъ *Масоальскій* и втораго—сверхштатный Николай *Ильинскій*, Калужскаго—Митрофанъ *Четиркинъ*, Курскаго—Евгеній *Лебедевъ*, Моршанскаго—Вольскій, Ревельскаго—Вильямъ *Банте*, Митаускаго, сверхштатный—Александръ *Скоропостижнѣйшій*, Варшавскаго—Константинъ *Домбровский*, Оренбургскаго—Алексѣй *Шостаченко* и Уральскаго—Константинъ *Михайловъ*; учитель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Иванъ *Зейботъ*; наставники учительскихъ семинарій: Новоторжской—Павелъ *Лебедевъ* и Иркутской—Илья *Шешуковъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Басманнаго въ Москвѣ—Василій *Крестовъ*, Козель-

скаго—Николай *Розановъ*, Плесскаго—Сергѣй *Косаткинъ*, Елифанскаго—Николай *Баршевъ*, Нолинскаго—Николай *Корнеевскій* и Таганрогскаго—Михаилъ *Козловъ*; младшій наблюдатель Главной физической обсерваторіи Петръ *Ваннари*; адъютанты отдѣленій Главной физической обсерваторіи: по морской метеорологіи—Владиславъ *Небрыжидъ-Небрыжидовскій* и Николай *Комовъ* и по издаванію бюллетеней о погодѣ—Василій *Кузнецовъ*; хранители кабинетовъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Иванъ *Мещерскій* и Казанскаго—Алексѣй *Нечасовъ*; штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Купянскаго—Михаилъ *Бьлоусенко*, Борисоглѣбскаго—Никаноръ *Павловскій* и Камышловскаго—Гурій *Сухорукоевъ*; учитель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Карлъ *Линде*; помощники классныхъ наставниковъ: Московской третьей гимназій—Алексѣй *Глазовскій* и реальныхъ училищъ: Московскаго—Александръ *Герасимовъ*, Кіевскаго—Анатолій *Риза* и Екатеринбургскаго—Гавріилъ *Маминъ*; учителя-завѣдывающіе городскими училищами: Онежскимъ—Федоръ *Интюшинъ*, Лукьяновскимъ—Александръ *Всселовъ*, Краснокутскимъ—Иванъ *Ковалевскій* и Старо-Крымскимъ—Николай *Мирза*; учителя городскихъ училищъ: Выборгскаго—Александръ *Потановъ*, Великолуцкаго—Александръ *Сергеевъ*, Даиконскаго—Сергѣй *Ежоровъ*, Мологскаго—Владиміръ *Розовъ*, Рижскаго, сверхштатный—Иванъ *Бобровъ*, Темрюкскаго Степанъ *Хорольскій*, Моздокскаго—Леонтій *Георгіевъ*, Ахалцихскаго—Александръ *Кочеринъ*, Верхне-Уральскаго—Павелъ *Емельяновъ* и Владивостокскаго—Константинъ *Кулакесичъ*; учитель начальнаго училища при Закавказской учительской семинаріи Павелъ *Пригня*; учитель Александровской женской прогимназій Александръ *Котыловъ*; учителя приготовительныхъ классовъ прогимназій: Ахтырской, Митрофанъ *Боровиковъ* и Брестской, Федоръ *Смѣльницкій*; учитель Саратовскаго реальнаго училища Петръ *Никольскій*; учителя приготовительныхъ классовъ реальныхъ училищъ: Кременчугскаго, Дмитрій *Бончъ-Бруевичъ* и Пинскаго, Евгенийъ *Низяевъ*; учителя уѣздныхъ училищъ: Курскаго, Иванъ *Петриковскій*, Тобольскаго, Василій *Боголюбовъ* и Туринскаго, Михаилъ *Рубцовъ* и учителя городскихъ училищъ: Новоушицкаго, Павелъ *Пашковскій*, Могилевскаго, Михаилъ *Барабанъ* и Ольгопольскаго, Петръ *Степанковскій*; титулярные совѣтники: сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владимиръ *Шевяковъ*; дѣлопроизводители VII класса департамента народнаго просвѣщенія: Александръ *Яковъ*

левъ и Дмитрій *Георгиевскій*; младшій помощникъ бібліотекаря Императорской публичной бібліотеки Анемподистъ *Кайдаловъ*; секретарь совѣта Императорскаго Московскаго университета Николай *Рыбниковъ*; лаборантъ Императорскаго Томскаго университета Николай *Ивановъ*; учителя гимназій: Петроковской, Серафимъ *Гурновъ*, Виленской первой, Алексѣй *Мазиковъ* и Уфимской женской, Александръ *Персужинъ*; учитель Скопинскаго реальнаго училища Виталій *Россова*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Глазовскаго, Дмитрій *Петровъ*, Влоцлавскаго, Илья *Кузнецовъ* и Валкскаго, Іосифъ *Рибчинскій*; штатный смотритель Трокскаго уѣзднаго училища Константинъ *Норейко*; лаборантъ Технологическаго института Императора Николая I Владиміръ *Тизетомитъ*; журналистъ и архивариусъ канцеляріи попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Павелъ *Власовъ*; хранитель физическаго кабинета Императорскаго Томскаго университета Валеріанъ *Гиланинъ*; старшій надзиратель Комиссаровскаго техническаго училища Тихонъ *Чмыревъ*; учитель Устькаменогорскаго городского училища Никандръ *Домаховскій*; учитель Бакинскій Императора Александра III гимназій Александръ *Дмитріевъ*; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Одесской второй, Сергій *Пинатевъ* и Рижской Александровской, Павелъ *Соколовъ*; учитель Виленскаго учительскаго института Николай *Сучко*; учителя-завѣдывающіе городскими училищами: Старицкимъ, Дмитрій *Жандармовъ* и калязинскимъ, Козьма *Полетаевъ*; учителя городскихъ училищъ: Мценскаго, Иванъ *Шеланутинъ*, имени св. князя Владимира въ Нижнемъ-Новгородѣ, Евгений *Бекеновъ*, при Бѣлгородскомъ учительскомъ институтѣ, Дмитрій *Черняковъ*, Одесскаго „Ефрусси“, Константинъ *Шишовъ*, Городнянскаго, Викторъ *Стеценко*, Старорусскаго, Петръ *Турченко*, Лемзальскаго, Епифанъ *Патрицкій*, Митавскаго Александровскаго, Викентій *Бохонко*, Минскаго, Алексѣй *Федоровичъ* и Иркутскаго: Иванъ *Пермяковъ* и Діонисій *Тофтъ*; смотрителя-учителя сельскихъ нормальныхъ училищъ: Мужальскаго, Гавріилъ *Нижерадзе* и Геокчайскаго, Николай *Калашевъ*; смотритель Бѣлоключинскаго нормальнаго училища Соломонъ *Попандонупо*; учителя приготовительныхъ классовъ: Виленской второй гимназій, Владиміръ *Кондратьевъ* и Вольскаго реальнаго училища, Леонидъ *Анисимовъ* и учителя городскихъ училищъ: Сквирскаго, Петръ *Рыжковъ* и Проскуровскаго Леонидъ *Чернявскій*; коллежскіе секретари: адъюнкты-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Викторъ *Дейчъ*; секретарь совѣта Императорскаго Варшавскаго университета

Константинъ *Капустина*; столоначальники канцелярій попечителей учебныхъ округовъ: Харьковскаго, Владиміръ *Четвериковъ* и Виленскаго, Александръ *Маркевичъ*; бухгалтеръ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа Семень *Гозайтисъ*; сверхштатный помощникъ прозектора Казанскаго ветеринарнаго института Николай *Степановъ*; учитель Тамбовскаго реальнаго училища Михайлъ *Дробляжъ*; штатный смотритель Люцинскаго уѣднаго училища Григорій *Мулярчикъ*; учителя Кологривскаго пизнаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени Ѳ. В. Чижова: Михайлъ *Рыловъ* и Михайлъ *Гусаровъ*; помощникъ завѣдывающаго читальною залою Императорской публичной библіотеки Николай *Гавриловъ*; помощники столоначальника канцелярій попечителей учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Болеславъ *Маиарскій* и Московскаго, Иванъ *Розановъ*; помощникъ бухгалтера Технологическаго института Императора Николая I Александръ *Петровъ*; младшій надзиратель Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая Фридрихъ *Граевъ*; учитель Аренбургской гимназій Адамъ *Поль*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Псковской, Михайлъ *Поповъ* и Орловской, Александръ *Лукьяновъ*; и Московской прогимназій, Григорій *Лукьяновъ*; письмоводители: Томской гимназій, Олимпъ *Побѣдоносцевъ* и Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища, Михайлъ *Миновскій*; исправляющій должность учителя-завѣдывающаго Волховскимъ городскимъ училищемъ Алексѣй *Крицкинъ*; учителя городскихъ училищъ: Могилевскаго, Василій *Крачина*, Акмолинскаго, Григорій *Цсаревъ* и Горійскаго, Соломонъ *Лотсаури*; смотритель-учитель Куламскаго сельскаго нормальнаго училища Константинъ *Мкурнали*; учитель начальнаго училища, при Закавказской учительской семинаріи Леванъ *Кисовъ*; учителя приготовительныхъ классовъ—Маріупольской гимназій, Ѳедоръ *Грековъ* и Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I—Павелъ *Куниширевъ* и учитель Ленкоральскаго начальнаго городского училища Теймуръ-бекъ-Байрамъ *Алибековъ*; помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, подпоручикъ запаса Николай *Ивановъ*; губерскіе секретари: инспекторъ народныхъ училищъ, состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волинской Леонтій *Василенко*; учителя гимназій—Холмской, Яковъ *Миллеръ* и Тобольской—Евлампій *Маджи*; учитель Новочеркасскаго атаманскаго техническаго училища Матвѣй *Защитинъ*; штатный смотритель Кіямовичскаго уѣднаго училища Косма *Куницевъ*; младшій

помощникъ бібліотекаря II отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Оскаръ *фонъ-Галлеръ*; учитель Варшавской третьей женской гимназіи Филиппъ *Чирка*; учитель Троицкосавскаго городского училища Петръ *Сунуровъ* и смотритель-учитель Касумъ-Кентскаго сельскаго нормальнаго училища Семенъ *Григорьевъ*; неимѣющіе чина: почетный попечитель Пушкинскаго реальнаго училища, дворянинъ Александръ *Меликъ-Азаринъ*; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Александръ *Назимовъ*; инспекторъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи Алексѣй *Воскресенскій*; помощникъ инспектора студентовъ Технологическаго института Императора Николая I Александръ *Высокоостровскій*; ассистенты: Императорскаго Московскаго университета—штатный, Сергѣй *Федоровъ*; и сверхштатный—Николай *Виддеръ* и Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи—Василій *Семеновъ*; лаборантъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Александръ *Гершунъ*; помощникъ прозектора Императорскаго Московскаго университета, лѣкаръ Северіанъ *Стопницкій*; инспекторъ Бѣжицкой школы ремесленныхъ учениковъ княгини Тепишевой Алексѣй *Смирновъ*; учителя гимназій: Новгородской—Филиппъ *Щербаковъ*, Ярославской—Викторъ *Ярошевскій*, Корочанской—Андрей *Гукъ*, Воронежской—Иванъ *Сазоновъ*, Одесскихъ: третей *Эммануилъ Пфейфберъ* и Станиславъ *Лучинскій* и четвертой—Анастасій *Пашалери*, Могилевской—Александръ *Турчаниновичъ*, Варшавской четвертой—Карлъ *Форнъ*, Рижской Александровской—Степанъ *Кузнецовъ*, Ревельской Александровской—Захарій *Ходзицкій*, Либавской—Николай *Лютцау*, Тифлисской первой—Матвѣй *Черновъ*, Владивостокской—Константинъ *Котельниковъ*, Ташкентской—Петръ *Биркенталъ* и Николай *Казизанъ* и Томской—Инокентій *Тыжновъ* и Александръ *Верховцевъ* и женскихъ: Харьковской второй—Иосифъ *Сикора*, Донской Маріинской—Владиміръ *Воиновъ*, Николаевской—Сергѣй *Назарьевъ*, Варшавской второй—Василій *Булашевъ* и третьей—Иванъ *Старосивильскій* и Тифлисской второй Великой княгини Ольги Феодоровны—Владиміръ *Шенеръ*; воспитатель пансіона при Московской первой гимназіи Николай *Столговъ*; учитель Борисоглѣбской прогимназіи Никаноръ *Ставровскій*; учителя реальныхъ училищъ: Муромскаго—Александръ *Костроминъ*, Орловскаго—Георгій *Зейтцъ*, Казанскаго—Сергѣй *Алексеевъ*, Севастопольскаго—Иванъ *Кукулинъ*, Варшавскаго—Николай *Боевъ*, Сосновицкаго—Алексѣй *Орловъ*, Рижскаго Императора Петра I—Николай *Брянскій*, Тифлискаго—Яковъ

Гуладзе. Владикавказскаго—Сумбитъ *Саркисовъ*, Бакинскаго—*Михаилъ Стасъ*, Троицкосавскаго Алексѣевскаго—*Николай Бересневъ*, Пермскаго Станиславъ-Августъ *Ги*, Ташкентскаго—*Карлъ Феннеръ* и частнаго Воскресепскаго въ Москвѣ—*Евгеній Ляцкій*; учитель-инспекторъ Московскаго втораго городского училища Вячеславъ *Кирилловъ*; учителя Костромскаго низшаго химико-техническаго училища имени *О. В. Чижова*—*Александръ Либерманъ* и *Николай Соболевъ*; учитель Сенастонольскаго мореходнаго класса III разряда—*Викторъ Щелканъ*; хранитель зоологическаго кабинета Императорскаго университета св. Владиміра Юліанъ *Семенкевичъ*; штатный смотритель Астраханскаго армянскаго агабабовскаго уѣзднаго училища Герасимъ *Соболевъ*; учитель Макарьевскаго ремесленнаго училища имени *О. В. Чижова* *Сергій Реформатскій*; помощникъ воспитателей пансіона гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Василій Пономаревъ*; учитель приготовительнаго класса Тифлисской третьей гимназіи *Василій Беръ*; помощники классныхъ наставниковъ—Елизаветградской гимназіи, *Іосифъ Завиновскій* и Ейскаго реальнаго училища—*Алексѣй Бардикъ*; учитель-завѣдывающій Дальскимъ городскимъ училищемъ *Иванъ Прохоровъ*; учителя городскихъ училищъ: Павлоградскаго—*Іакобъ Гюринъ*, Мстисланскаго—*Онуфрій Мохначъ*, Ревельскаго—*Мелетій Васильевъ*. Троицкосавскаго—*Петръ Митко*, при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, сверхштатный—*Леонидъ Дилакторскій* и Митавскаго Александровскаго—*Иванъ Щоръ*; учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Магнусъ Цанъ* и приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ:—казанскаго, *Александръ Красновъ* и Харьковскаго—*Матвій Мироновъ*.

Зачитается въ дѣйствительную государственную службу время вольнонаемныхъ занятій: учителю приготовительнаго класса Владикавказской гимназіи, надворному совѣтнику *Іосифу Бицаеву*—въ должности учителя Владикавказскаго городского училища, съ 29-го сентября 1874 г. по 1-е января 1877 г.; помощнику классныхъ наставниковъ Одесской четвертой гимназіи, коллежскому ассессору *Георгію Ильининовичу*—въ той-же должности, съ 1-го октября 1886 г. по 1-е октября 1889 г.; бухгалтеру Харьковскаго практическаго технологическаго института, титулярному совѣтнику *Петру Савинову*—въ Валковскомъ уѣздномъ казначействѣ, съ 5-го апрѣля 1877 г. по 1-е іюня 1879 г. и въ Харьковской казенной палатѣ, съ 1-го іюня 1879 г. по 5-е апрѣля 1880 г.; помощнику столоначальника канцеляріи поначителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, губернскаму секретарю

Николаю *Амисову*—въ Луцкомъ полицейскомъ управленіи, съ 16-го іюня 1886 г. по 1-е февраля 1887 г., въ управленіи пристава 6-го участка города Харькова, съ 4-го февраля 1887 г. по 10-е іюня 1888 г. и кандидатомъ на полицейскую должность при Харьковскомъ губернскомъ правленіи, съ 10-го іюня 1888 г. по 20-е іюня 1889 г.; неимѣющимъ чина: учителю Тифлискаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины *Федору Ястребову*—въ той же должности, съ 4-го мая 1892 г. по 4-е мая 1895 г.; исправляющему должность журналиста и архиваріуса канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Евгенію Гордаку*—въ той же канцеляріи, съ 15-го декабря 1881 г. по 15-е декабря 1884 г.; помощнику классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго втораго реальнаго училища *Никитѣ Виткину*—въ той же должности, съ 1-го сентября 1891 г. по 1-е сентября 1894 г.; помощнику воспитателя Смоленскаго дворянскаго пансіонъ-пріюта *Артуру Краузу*—въ той же должности, съ 1-го августа 1892 г. по 5-е апрѣля 1894 г.; исполняющему обязанности помощника журналиста департамента народнаго просвѣщенія *Александрѣ Петерсону*—въ томъ же департаментѣ, съ 16-го іюня 1890 г. по 16-е іюня 1893 г.; письмоводителю Кіевской второй гимназій *Ивану Козловскому*—при канцеляріи той же гимназій, съ 30-го сентября 1890 г. по 30-е сентября 1893 г.; учителю курскаго 4-го мужскаго приходскаго училища *Василію Пьяченко*—въ должности учителя Семеновскаго города Курска образцоваго двухкласснаго училища, съ 20-го января 1891 г. по 20-е января 1894 г.; канцелярскимъ служителямъ канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа—*Михану Кириллову* и *Владиміру Щеглову*—въ той же канцеляріи, первому, съ 1-го января 1891 г. по 1-е января 1894 г., и второму, съ 22-го іюня 1890 г. по 1-е декабря 1891 г. и канцелярскому чиновнику канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа *Павлу Ръзанкину*—въ должности учителя начальныхъ народныхъ училищъ, съ 1-го сентября 1886 г. по 1-е сентября 1889 г.

Предоставляются права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3-му разряду канцелярскихъ служителей, вольнонаемному писцу канцеляріи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, по студенческимъ дѣламъ, *Василію Моисееву*.

По бывшей всероссійской выставкѣ въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ. *Производятся*, за отличіе: изъ статскихъ въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Флавіанъ Флавицкій* и директоръ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи *Василій Латышевъ*.

Награждаются орденами: св. Анны 1-й степени, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Оеодоръ Тараннинъ.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени: статскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Александръ Тихомировъ и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія—Владиміръ Александровъ.

Св. Анны 2-й степени: директоръ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Раго; статскіе совѣтники: профессора Харьковскаго практическаго технологическаго института—Константинъ Зорыкинъ и Евимій Зубашевъ; адъюнкты-профессоры технологическихъ институтовъ: Императора Николая I—Георгій Дентъ и Александръ Самусъ и Харьковскаго практическаго—Григорій Латышевъ; учитель Варшавской второй женской гимназіи Петръ Крыжановскій; учитель Екатеринбургскаго реальнаго училища Иванъ Акинѣевъ и учитель Нижегородскаго дворянскаго института Александръ Михайловъ; надворные совѣтники: директоръ Казанскаго промышленнаго училища Николай Грузовъ и штатный преподаватель ручнаго труда въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ Карлъ Цируль.

Св. Станислава 2-й степени: преподаватель технологическаго института Императора Николая I, статскій совѣтникъ Александръ Вороновъ; коллежскіе совѣтники: адъюнктъ-профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища Александръ Гавриленко и штатный преподаватель С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Гуревича, Евгенийъ Гаршинъ; надворные совѣтники: хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго Томскаго университета Александръ Державинъ; помощники классныхъ наставниковъ: Нижегородской гимназіи, Михаилъ Добровскій и Нижегородскаго Владимирскаго реальнаго училища, Гавріилъ Зенитовъ и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія Любомиръ Дыжиа; дѣлопроизводитель VI класса особаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для заведыванія промышленными училищами, коллежскій ассессоръ Иванъ Максимъ.

Св. Станислава 3-й степени: помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородскаго Владимирскаго реальнаго училища, коллежскій ассессоръ Степанъ Смотряковъ; помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородской гимназіи, коллежскій секретарь Николай Поздняковъ; учитель Кулибинскаго реальнаго училища въ Нижнемъ-Новгородѣ, губернский секретарь Василій Григорьевъ; мѣняющіе чина, учителя

училищъ: Макарьевского городского, Иванъ *Захаровъ* и Мининскаго братакаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, Валерій *Домашиневъ*.

По бывшей главной переписной комиссіи. *Производится*, за отличие, изъ статскихъ въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*, начальникъ Радомской учебной дирекціи Семенъ *Стефановичъ*.

Награждаются орденами: св. *Станислава 1-й степени*, директоръ Двинскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй *Князевъ*.

Св. *равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ должности шталмейстера Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, статскій совѣтникъ баронъ Павелъ *Раушфонъ-Траубенбергъ*.

Св. *равноапостольнаго князя св. Владимира 4-й степени*, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій *Пизно*.

Св. *Анны 2-й степени*: статскіе совѣтники: директоръ народныхъ училищъ Иркутской губерніи Михаилъ *Заостровскій*; учитель Самарской гимназіи Владимиръ *Якимовъ* и учитель Темиръ-ханъ-шуринскаго реальнаго училища Евгений *Козубскій*.

Св. *Анны 3-й степени*: учитель Николаевской Маріинской женской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Логгинъ *Гавришовъ*; надворные совѣтники: учитель-инспекторъ Черниговскаго трехкласснаго городского училища, Стефанъ *Квасниковъ* и завѣдывающій Погарскимъ двухкласснымъ городскимъ училищемъ, Михаилъ *Диповецкій*, штатный смотритель училищъ Киренскаго округа, коллежскій ассессоръ Константинъ *Кокаулинъ*.

Св. *Станислава 2-й степени*: статскіе совѣтники: учителя женскихъ гимназій—Самарской, Дмитрій *Пономаревъ* и Енисейской—Никаноръ *Сергѣевскій*; учитель Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища Георгій *Зубовъ* и учитель Казанской татарской учительской школы Ибрагимъ *Тергуловъ*; учитель-инспекторъ Минусинскаго городского училища, надворный совѣтникъ Левъ *Плющъ*.

Св. *Станислава 3-й степени*: учитель Владивостокской женской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Сергѣй *Брилювскій*; учитель-инспекторъ Николаевскаго городского трехкласснаго училища, надворный совѣтникъ Иванъ *Якимовъ*; инспекторъ и учитель Нѣжинскаго ремесленнаго училища, неимѣющій чина Діонисій *Поддерезинъ*.

(3-го января 1898 года). *Назначаются*: ректоръ и ординарный

профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ворошиловъ*—вновь ректоромъ того же университета, на четыре года, съ 16-го декабря 1897 года; инспекторъ С.-Петербургской 2-й гимназій, статскій совѣтникъ *Щетинскій* и учитель Кіевской 3-й гимназій, статскій совѣтникъ *Грбовскій*—директорами гимназій: первый—Архангельской, а второй—Уманской; приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Томашевскій*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней.

Утверждается отставной капитанъ гвардіи *Шереметевъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Ливенскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ремезовъ*—членомъ совѣта министра.

Умравій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, тайный совѣтникъ *Рахманиновъ*, съ 4-го декабря 1897 года.

(10-го января 1898 года). *Объявляется* Высочайшее благоволеніе, члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, директору Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, тайному совѣтнику Константину *Кедрову*, за долговременную отиѣнно-полезную и ревностную службу.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

8. (26-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени Юлія Штурца при Рижской городской гимназій.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу девятьсотъ руб., пожертвованнаго Рижскимъ купцомъ Юліемъ Штурцомъ и женою его Вильгельминою Штурцъ и заключающагося въ 4% билетахъ государственной ренты, учреждаются при Рижской городской гимназій двѣ стипендіи имени сына означенныхъ лицъ, бывшаго ученика сей гимназій, Юлія Штурца.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ собственность Рижской городской гимназіи и хранится въ числѣ специальныхъ средствъ сей гимназіи.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, коллегія гимназіи приобрѣтаетъ новыя соотвѣтственной цѣнности государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ по закону 20-го мая 1885 г. въ казну государственнаго 5% сбора, выдаются двумъ стипендіатамъ, избраннымъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ числа недостаточныхъ въ матеріальномъ отношеніи и прилежныхъ учениковъ отличнаго поведенія, начиная съ третьяго класса, уроженцевъ города Риги, христіанскаго и по преимуществу евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.

§ 5. Стипендіи выдаются по полугодіямъ, сообразно размѣру процентныхъ денегъ.

§ 6. Стипендіаты сохраняютъ право на полученіе сихъ стипендій до окончанія курса гимназіи, но могутъ быть лишены оныхъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія.

§ 7. Могушіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какой либо другой причинѣ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (26-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Рижской городской гимназіи въ память о бывшемъ Рижскомъ Домскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *три тысячи девятьсотъ руб.*, образовавшагося изъ частныхъ пожертвованій и заключающагося въ 4% билетахъ государственной ренты, учреждается при Рижской городской гимназіи стипендія въ память о бывшемъ Рижскомъ Домскомъ училищѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Рижской город-

ской гимназіи и хранится въ числѣ специальныхъ средствъ сей гимназіи.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, коллегія гимназіи приобрѣтаетъ новыя соотвѣтственной цѣнности государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ изъ нихъ по закону 20-го мая 1885 г. въ казну государственнаго 5% сбора, выдаются въ качествѣ постоянныхъ стипендій или единовременныхъ пособій, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи. Недостаточнымъ въ матеріальномъ отношеніи ученикамъ оной, заслуживающимъ поощренія по своимъ успѣхамъ и поведенію.

§ 5. Стипендіамъ сохраняетъ право на получение стипендіи до окончанія курса гимназіи, но можетъ быть лишень ея, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, въ случаѣ малоусидчивости въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіального капитала присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 7. Пользованіе упомянутыми стипендіями или пособіемъ не налагаетъ на получающихъ оныя никакихъ обязательствъ.

10. (26-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Александра фонъ-Геймана при Рижской городской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ пять тысячъ двести руб., пожертвованнаго Рижскими банкиромъ фонъ-Гейманомъ и заключающагося въ 4% билетахъ государственной ренты, учреждается при Рижской городской гимназіи стипендія имени Александра фонъ-Геймана.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Рижской городской гимназіи и хранится въ числѣ стипендіальныхъ средствъ сей гимназіи.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, коллегія гимназіи приобрѣтаетъ новыя соотвѣтственной цѣнности государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Стипендія Александра фонъ-Геймана предназначается для

бѣдныхъ молодыхъ людей, обучавшихся въ Рижской городской гимназіи не менѣе 2 лѣтъ, отличавшихся хорошимъ поведеніемъ, и по окончаніи курса гимназіи съ отличіемъ, посвятившихъ себя изученію древне-классической филологіи на историко-филологическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета.

§ 5. Назначеніе стипендіи зависитъ отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта Рижской городской гимназіи.

§ 6. Стипендія, за вычетомъ 50/0 государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., выдается одному и тому же лицу не болѣе 4 лѣтъ сряду.

§ 7. Въ случаѣ выбитія изъ числа студентовъ историко-филологическаго факультета Юрьевскаго университета, а равно въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ и неодобрительнаго поведенія стипендіате теряетъ право на полученіе стипендіи.

§ 8. Могушіе образоваться остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, за неимѣніемъ среди студентовъ Юрьевскаго университета лицъ, удовлетворяющихъ изложеннымъ требованіямъ, или по какимъ либо другимъ причинамъ, распределяются между недостаточными учениками гимназіи, по постановленію педагогическаго совѣта.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (18-го іюля 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени почтеннаго гражданина Григорія Козмича Каменскаго при горнозаводскомъ отдѣленіи Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *тысячу двести руб.*, собраннаго служащими торговаго дома подъ фирмою „Ф. и Г. братья Каменскіе“ въ Перми и заключающагося въ 40/0 государственной рентѣ, учреждается при горнозаводскомъ отдѣленіи Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища стипендія имени одного изъ учредителей вышеназваннаго торговаго дома *Григоріи Козмича Каменскаго.*

§ 2. Вышеозначенный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища и хранится въ специальныхъ средствахъ этого учебнаго заведенія, останавливаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ 50/0 государственнаго сбора, выдаются въ одинъ разъ или по частямъ, въ видѣ пособія для взноса платы за право ученія или на покупку книгъ и

платя, одному изъ учениковъ горнозаводскаго отдѣленія училища, по преимуществу изъ числа сыновей служащихъ или служившихъ у торговаго дома подъ фирмою: „Ф. и Г. братья Каменскіе“, отличающемуся прилежаніемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіата производится ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ передъ началомъ учебныхъ занятій въ горнозаводскомъ отдѣленіи и предоставляется педагогическому совѣту училища, при чемъ каждое постановленіе сего совѣта по этому вопросу вступаетъ въ законную силу не иначе, какъ по полученіи на оное согласія отъ проживающаго въ городѣ Перми представителя, или уполномоченнаго отъ торговаго дома подъ фирмою: „Ф. и Г. братья Каменскіе“; одинъ и тотъ же ученикъ можетъ пользоваться этой стипендіей нѣсколько лѣтъ сряду во время прохожденія курса въ горнозаводскомъ отдѣленіи училища.

§ 5. Пользованіе стипендіей не должно служить препятствіемъ къ освобожденію стипендіата отъ взноса установленной платы за право ученія и не налагаетъ на него никакихъ обязательствъ.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія горнозаводскаго отдѣленія при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ въ какое либо другое, означенный выше стипендіальный капиталъ переходитъ въ собственность сего послѣдняго. Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ случаѣ преобразованія названнаго отдѣленія въ самостоятельное учебное заведеніе. Въ случаѣ закрытія горнозаводскаго отдѣленія или того учебнаго заведенія, въ которое оно можетъ быть со временемъ преобразовано, названный выше стипендіальный капиталъ имѣетъ быть переданъ, согласно указанію педагогическаго совѣта и съ согласія торговаго дома подъ фирмою: „Ф. и Г. братья Каменскіе“, въ собственность одного изъ среднихъ мужскихъ или женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія въ городѣ Перми. Въ обоихъ случаяхъ за капиталомъ этимъ должно быть сохранено указанное выше въ § 3 назначеніе и должны быть оставлены въ полной силѣ условія, изложенныя въ § 4 и 5 сего положенія.

12. (4-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени дочери Екатеринбургскаго 1-й шмиди купца Сарры Карнасъ при Екатеринбургской 2-й городской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г. учреждается при Екатеринбургской женской

гимназіи стипендіи имени дочери Екатеринославскаго 1-й гильдіи купца Сарры Карпась на проценты съ капитала въ одну тысячу депети рублей, пожертвованнаго на сей предметъ отцемъ ея Моисеемъ Карпасомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4-хъ процентной государственной ренты, хранится въ губерискомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ въ казну государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, расходуются на плату за право ученія одной ученицы гимназіи.

§ 4. Стипендіатка избирается попечительнымъ совѣтомъ гимназіи изъ числа бѣдныхъ ученицъ безъ различія вѣроисповѣданія, но отличающаяся хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею никакихъ обязательствъ на стипендіатку не налагаетъ.

§ 6. Могушіе образоваться почему либо остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала причисляются къ сему послѣднему и могутъ быть обращены на покрытіе расходовъ по приобрѣтенію учебныхъ пособій стипендіатки.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Екатеринославской 2-й женской гимназіи въ другое какое либо женское учебное заведеніе, или упраздненія ея, капиталъ передается въ распоряженіе городской думы для употребленія его по назначенію.

18. (17-го декабря 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Барнаульскомъ реальномъ училищѣ, образуемой изъ „о“ съ юбилейнаго стипендіальнаго капитала бывшихъ воспитанниковъ Барнаульскаго горнаго окружнаго училища.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, собраннаго въ дни празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея Барнаульскаго горнаго окружнаго училища въ 1886 году бывшими воспитанниками сего училища, по добровольной подпискѣ, учреждается при преобразованномъ изъ горнаго Барнаульскаго реальнаго училища стипендія, которой, согласно желанію жертвователей, присвоивается наименованіе юбилейной стипендіи бывшихъ воспитанниковъ Барнаульскаго горнаго окружнаго училища.

§ 2. Основной капиталъ этой стипендіи, въ суммѣ 1.778 рублей, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ или гарантиро-

ванныхъ правительствомъ бумагахъ, хранятся въ Барнаульскомъ окружномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ реального училища и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Соотвѣственно суммѣ процентовъ, получаемыхъ со стипендіальнаго капитала, назначается, въ видѣ платы за ученіе, одна, двѣ или нѣсколько стипендій воспитанникамъ, имѣющимъ хорошіе успѣхи и поведеніе, и при томъ, согласно желанію жертвователей, исключительно дѣтямъ немущихъ горнослужащихъ и рабочихъ Алтайскаго округа.

§ 4. Избраніе кандидатовъ на стипендіи предоставляется педагогическому совѣту Барнаульскаго реального училища.

§ 5. Остатки отъ процентовъ, имѣющіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или вслѣдствіе лишенія таковой кого либо изъ стипендіатовъ, присоединяются къ основному капиталу.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія или упраздненія Барнаульскаго реального училища, стипендія переходитъ съ тѣми же полномочіями въ то учебное заведеніе, которое его замѣнитъ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

14. (21-го декабря 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени потомственному почетнаго гражданина Михаила Александровича Кайдалова при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., на проценты съ капитала, завѣщаннаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Александровичемъ Кайдаловымъ, съ паросшими процентами, всего въ количествѣ *трехъ тысячъ пятисотъ трехъ руб. сорока шести коп.*, учреждается при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты на сумму 3.400 руб. и наличныхъ деньгахъ на сумму 103 руб. 46 коп., хранится въ числѣ специальныхъ средствъ института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются начальствомъ института на другія правительственные процентыя бумаги.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ госу-

дарственного налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за слушаніе лекцій недостаточныхъ слушательницъ института.

§ 4. Выборъ стипендіатокъ принадлежитъ правленію института.

§ 5. Стипендіатки пользуются стипендіями до окончанія курса или выхода по какимъ либо причинамъ изъ института; во время же пребыванія ихъ въ институтѣ могутъ быть, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности, по постановленію правленія института, лишены стипендій.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могушіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ стипендій, обращаются правленіемъ института въ государственныя процентныя бумаги и присоединяются къ стипендіальному капиталу.

15. (23-го декабря 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ шесть тысячъ рублей, полученнаго университетомъ по утвержденному Рязанскимъ окружнымъ судомъ 8-го февраля 1897 г. духовному завѣщанію вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой, учреждается при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся нынѣ въ свидѣтельствахъ государственной 4%⁰ ренты, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ или конторѣ государственнаго банка, въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда непракосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, ежегодно выдаются бѣднѣйшему студенту университета изъ жителей г. Рязани, а если такового не окажется, изъ жителей Рязанской губерніи, заслуживающему того своими усиліями и поведеніемъ и удовлетворяющему общимъ требованіямъ правилъ о стипендіяхъ въ университетахъ.

§ 4. Избраніе стипендіата предоставляется правленію университета.

§ 5. Могушіе образоваться, по какимъ либо причинамъ, остатки отъ стипендіальнаго капитала обращаются правленіемъ университета

въ государственныя процентныя бумаги и остаются неприкосновенными, пока изъ этихъ остатковъ не образуется капиталъ въ 8.000 р. на каковой капиталъ должна быть учреждена при Московскомъ университетѣ другая стипендія на основаніяхъ общихъ съ требованіемъ настоящаго положенія.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ матеріальныхъ обязательствъ по окончаніи курса въ университетѣ.

16. (6-го января 1898 года). *Положеніе о пособіи имени бывшего вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года В. И. Ковалевскаго для лицъ, специально изучающихъ химию въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета.*

(Утверждено г. временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Капиталъ въ 6.000 руб., собранный участниками и экспонентами Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 г., составляетъ неотъемлемую собственность С.-Петербургскаго университета и хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ въ гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ.

§ 2. Изъ процентовъ съ сего капитала выдается пособіе лицу, спеціально занимающемуся изученіемъ химіи въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета.

§ 3. Избраніе кандидата на такое пособие предоставляется профессорамъ химіи С.-Петербургскаго университета по единогласному, или по большинству голосовъ, выбору.

§ 4. Пособіе выдается или помѣсячно, или по полугодю, или одновременно въ годичномъ или двухгодичномъ размѣрѣ, по возможности впередъ за каждый изъ сихъ сроковъ.

§ 5. О выборѣ лица, имѣющаго получить пособіе, профессора химіи С.-Петербургскаго университета сообщаютъ въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета, съ указаніемъ размѣра пособія и срока выдачи.

§ 6. Въ случаѣ накопленія процентовъ въ размѣрѣ превышающемъ двухгодичный доходъ капитала, излишекъ присоединяется къ капиталу для увеличенія ежегоднаго дохода на выдачу пособія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ, постановлено:

— Брошюру: „Международная библіотека. Изданіе Г. Бейленсона и І. Юровскаго. № 28. *Адольфъ Гауфелдтъ*. Основы литературной критики. Переводъ *Дюнео*. Одесса. 1895. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“— одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: „Русская библіотека. Изданіе Г. Бейленсона и І. Юровскаго. № 4. Проф. *Д. Камаровскій*. Война или миръ? Одесса. 1895. Стр. 32. Цѣна 15 коп.“— одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ, для учительскихъ библіотекъ народныхъ школъ и для бесплатныхъ читаленъ.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Вольтеръ. Его жизнь и литературная дѣятельность. Біографическій очеркъ *А. Каретина*. Съ портретомъ Вольтера, гравированнымъ въ С.-Петербургѣ К. Адомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“— допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Методика школьной дисциплины. По Вему изложилъ *Вл. Фармаковский*. Изданіе второе. Книгопродавецъ-издателя потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 188 + IV. Цѣна 1 р.“— одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ, а также для библіотекъ педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій.

— Книгу: „Элементарная геологія. Курсъ Уральскаго горнаго училища. Составилъ *М. Соловьевъ*, преподаватель Екатеринбургскаго Алексѣевскаго реальнаго училища и Уральскаго горнаго училища.

Екатеринбургъ. 1897. Стр. II + VI + 148 и 15 таблицъ чертежей. Цѣна не обозначена"—одобрить для учительскихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

— Книгу: „*Deutsches Lesebuch von Th. Anderson. I. Teil. 4. Auflage.* Нѣмецкая хрестоматія *Θ. К. Андерсона*. I-я часть. 4-е изданіе. Исправленное и дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. 207. Цѣна 60 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книжки: 1) „Избранные нѣмецкіе писатели для школъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ *Θ. К. Андерсона. Hauff's Märchen. I. Teil. 2. Auflage.* Сказки *Гауфа*. I Часть. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. 110. Цѣна 40 коп.“ 2) То же. II часть. С.-Пб. 1898. Стр. 104. Цѣна 40 коп.“—допустить первую въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги были приняты во вниманіе всѣ указанія ученаго комитета, а вторую въ ученическія, средняго и старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Praktisches Elementarbuch der Russischen Sprache für Schule und Haus von J. W. Bulatow-Eichenholz. Erster Theil. Zweite vermehrte Auflage. St.-Petersburg. 1896.* Стр. 160. Цѣна не обозначена"—одобрить для употребленія при первоначальномъ обученіи нѣмецкихъ дѣтей русскому языку.

— Книгу: „*Ф. Вишуру*. Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Общедоступный и изложенный въ связи съ новѣйшими научными изысканіями курсъ Священнаго Писанія. Ветхій Заветъ. Томъ I. Общее введеніе. Нятюкииже. Съ иллюстраціями по памятникамъ. Переводъ съ послѣдняго (9-го) французскаго изданія С. К. Б. В. В. *Воронцова*. М. 1897. Стр. VIII + 583. Цѣна 2 руб. 75 коп.“—допустить въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, библиотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Lectures choisies des meilleurs historiens français munies de notes et de résumés et appropriées à l'usage des établissements d'éducation par M-me Koschikine, Inspectrice à l'Orphelinat de l'Empereur Nicolas I. Livre premier. Depuis les origines jusqu'à Jeanne d'Arc. Michelet. Fustel de Coulanges, Ampère, Augustin Thierry, Guizot. Chateaubriand, Michaud, Barante... St.-Petersbourg. 1898.* Стр. 192. Цѣна 1 р.“—допустить къ употребленію въ качествѣ по-

собія во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*К. К. Случевскій. По сѣверу-западу Россіи. Томъ I. По сѣверу Россіи. Съ картою сѣвернаго края, отпечатанною въ 6 красокъ, и 146 рисунками. С.-Пб. 1897. Стр. 456 + XX. Томъ II. По западу Россіи. Съ картою западнаго края, отпечатанною въ 6 красокъ, и 159 рисунками. С.-Пб. 1897. Стр. 608 + XXII. Цѣна за оба тома 7 руб.*“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для библіотекъ педагогическихъ курсовъ при женскихъ гимназіяхъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читальнъ, а также для раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды.

— Журналъ: „Музыка и пѣніе. Ежемѣсячный музыкальный журналъ для пѣнія, одноголоснаго и хороваго, фортепіано и другихъ инструментовъ. Подписная цѣна 4 р., съ доставкой и пересылкой 5 р.“—одобрить за 1896 и 1897 годы для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и включить этотъ журналъ въ списокъ періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ и впредь къ выпискѣ для означенныхъ заведеній.

— Книгу: „*Г. Клейнъ. Астрономическіе вечера. Очерки изъ исторіи астрономіи. Солнечный міръ, звѣзды, туманности. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія. Изданіе 2-е, М. В. Ключкина. М. 1898. Стр. 507 + IV. Цѣна 1 р.*“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*В. И. Авенаріусъ. Гоголь—студентъ. Вторая повѣсть изъ біографической трилогіи: „Ученическіе годы Гоголя“.* Съ 12 портретами и видами-фототипіями и автотипіями Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. С.-Пб. 1898. Стр. 384. Цѣна 1 р. 50 к.“—допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки, составленныя *В. В. Огарковымъ*, подъ общимъ заглавіемъ: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека Ф. Павленкова. 1) Воронцовы. Ихъ жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ князя М. С. Воронцова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1892. Стр. 96. 2) Е. Р.

Дашкова. Ея жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Дашковой, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 78. 3) Демидовы. Основатели горнаго дѣла въ Россіи. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Акинфія Демидова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 95. Цѣна каждой книжки 25 коп.—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читателей.

— Книгу: „*Fritiofs Hamsen*. Во мракѣ ночи и во льдахъ. Путешествіе норвежской экспедиціи на корабль „Фрамъ“ къ сѣверному полюсу. Ч. I. Полный переводъ со шведскаго *М. Вечеслова*. Ч. II. Полный переводъ съ англійскаго языка. Подъ редакціею *Н. Березина*. С.-Пб. Изданіе О. Н. Поповой. 1897. Стр. 337+304. Цѣна за обѣ части 4 р.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читателей.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ, постановлено:

— Брошюру: „Опытъ систематическаго сборника задачъ и темъ для письменныхъ упражненій по русскому языку, составленный примѣнительно къ требованіямъ инструкціи для городскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 года, училищъ. Пособіе для учениковъ городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ при работахъ въ классѣ и дома. *Я. Кануновъ*, завѣдывающій Макарьевскимъ городскимъ училищемъ. Лысково. 1897. Стр. VII+50. Цѣна 25 коп.“—допустить, въ качествѣ учебнаго пособия, въ городскія и уѣздныя училища, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе указанія ученаго комитета.

— Книжки, изданныя Императорскимъ православнымъ Палестинскимъ обществомъ: 1) „По Святой Землѣ. Изъ палестинскихъ впе-

читальнѣй 1873—1874. Второе дополненное и исправленное изданіе. С.-Пб. 1889. Стр. 196. Цѣна 50 коп.“—2) „Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ. Съ 8 рисунками. Протоіерея *В. Я. Мистайловскаго*. 2-е изданіе. С.-Пб. 1887. Стр. VI+103. Цѣна 30 коп.“—3) „Сто видовъ Іерусалима и Святой Земли. С.-Пб. 1896. Стр. IV+100 картинъ. Цѣна 50 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Практическая геометрія съ примѣненіемъ къ черченію и къ землеѣрію. *Ар. Заблоцкаго*. 312 чертежей въ текстѣ. Изд. Ф. Павленкова. С.-Пб. 1890. Стр. II+168. Цѣна 60 коп.“—допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни и въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книжку: „Изученіе природы дома. Разговоры въ сумерки. Книга для юношества. составилъ *К. Крелитъ*. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1897. Стр. II+186. Цѣна въ папкѣ 1 руб. 25 коп.“—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Питомникъ, плодовый садъ, огородъ и цвѣтникъ. Краткое руководство для воспитанниковъ учительскихъ семинарій и для сельскихъ учителей. Составилъ *В. Сумскій*, преподаватель садоводства и огородничества въ Поливановской учительской семинаріи, дѣйствительный членъ Россійскаго общества любителей садоводства. Изданіе редакціи газеты „Садъ и Огородъ“ М. 1897. Стр. 120. Цѣна 26 коп.“—одобрить для учительскихъ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства, для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки, изданныя М. В. Клюкинымъ: 1) „*И. А. Блосовъ*. Мои дѣтскіе. Разказы и стихи. Съ рисунками А. и П. Литвиненко. М. 1898. Стр. 29. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп.“—2) „*Елка въ царствѣ звѣрей*. Разказъ *А. В. Крулова*. Съ рисунками. Изданіе 2-е. М. 1896. („Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и для народа. № 18“). Стр. 32. Цѣна 5 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книжку: „*Е. А. Разина*. Жизнь не для себя. Повѣсть для дѣтей. Съ рисунками. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1898. Стр. 46. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книги: „Арифметическій задачникъ для учениковъ. Вып. II (для учебныхъ заведеній, въ которыхъ проходитъ полный курсъ арифметики). Составилъ *С. Шохоръ-Троцкий*. М. и С.-Пб. 1898. Стр. 156. Цѣна 35 коп.“—2) „Арифметическій задачникъ для учителей С.-Пб. 1898. Стр. XIII+367. Цѣна 75 коп.“—допустить первую въ качестве учебнаго пособия для городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ, а вторую въ учительскія библіотеки тѣхъ же училищъ.

— Книжку: „Азбука графической грамотности 410 чертежей въ текстѣ. Составилъ *В. Корняковъ*. С.-Пб. 1897. Стр. VIII+152. Цѣна 85 коп.“—допустить въ учительскія и ученическія библіотеки городскихъ и уѣздныхъ училищъ для справокъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книги: „Пособіе для устройства промышленныхъ артелей съ проектомъ ихъ образцоваго устава и съ приложеніемъ утвержденныхъ уставовъ 22 артелей. Составилъ *Н. О. Осиповъ*. С.-Пб. 1897. Стр. IV+181. Цѣна 1 руб.“—2) „Образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ, утвержденный министромъ финансовъ 19-го іюня 1896 г: съ разъясненіями *Н. О. Осипова* и съ приложеніемъ законоположеній, касающихся мелкаго кредита. (Изданіе неофіціальное). С.-Пб. 1897. Стр. III+96. Цѣна 80 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки сельскихъ школъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

VIII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Определеніемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

Изданныя главнымъ совѣтомъ соединеннаго Россійскаго пожарнаго общества брошюры:

1) „Несгораемыя постройки“. Съ 102 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1897. 136 стр., 8°. Цѣна 40 коп.“—2) „Устройство несгораемыхъ крышъ. Съ 41 рисункомъ въ текстѣ. С.-Пб. 1897. 61 стр., 8°. Цѣна 20 коп.“—3) „Какъ Спировпы спаслись отъ пожара. Разказъ для

народа. Составилъ *Йорданъ*. С.-Пб. 1897. 125 стр. Цѣна 10 коп.“—4) *Заманиловская пожарная дружина. Разказъ для народа*. С.-Пб. 1897. 82 стр. Цѣна 2 коп.“—5) „Упустишь огонь не потушишь. Разказъ для народа. С.-Пб. 1897. 82 стр. Цѣна 2 коп.“—6) „Берегись и бойся огня. Разказъ для народа. С.-Пб. 1897. 16 стр. Цѣна 2 коп.“—одобрить для библіотекъ народныхъ училищъ и для народныхъ читаленъ.

— „Таблицу для расчета электрическихъ проводовъ, съ поясненіемъ примѣрами, составилъ докторъ *Оскаръ Май*, перевелъ инженеръ В. И. Виттъ со втораго нѣмецкаго изданія, изданіе Ф. В. Цеплаускаго. С.-Пб. 1895, карманное изданіе: таблица, наклеенная на подотно, складыв. вшестеро, въ коленкоровомъ бумажникѣ. Цѣна 60 коп.“—допустить въ библіотеки техническихъ и ремесленныхъ училищъ въѣдства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: „Систематическій курсъ рисованія съ проволоочныхъ моделей, геометрическихъ тѣлъ и группъ, въ связи съ рисованіемъ окружающихъ предметовъ, составилъ преподаватель С.-Петербургскаго учительскаго института *М. М. Поповъ*. Съ 24 таблицами чертежей и рисунковъ. С.-Пб. 1897. 28+24=52 стр., 8°. Цѣна 75к.“—допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Книгу доктора *Л. Греза*, профессора физики Мюнхенскаго университета, подъ заглавіемъ: „Электричество и его примѣненія. Изданіе Ф. В. Цепанскаго, переводъ съ 6-го нѣмецкаго изданія А. Л. Гершуна и В. К. Лебединскаго, съ 398 рисунками. С.-Пб. 1897. 588 стр., 8°. Цѣна 8 руб. 50 коп.“—допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, послѣдовало открытіе: 1) 1-го іюля 1897 года русско-киргизской школы министерства народнаго просвѣщенія въ поселкѣ „*Оргонли Будка*“ Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, при 20-ти учащихся и 2) 9-го октября того же года—однокласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ с. *Цацахъ*. Черноярскаго уѣзда, названной губерніи, при 30-ти учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 30-го

сентября минувшаго года состоялось открытіе русскаго класса, при медресе, въ дер. *Медіяхъ*, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, 19-го октября минувшаго года въ селѣ *Абакумовѣ*, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, при заводѣ Журавлева, состоялось открытіе сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, при 177-ти учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 20-го октября минувшаго года послѣдовало открытіе начальнаго народнаго училища, при 30-ти учащихся, въ с. *Кочердынскомъ*, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи.

— По донесенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, фактическое открытіе Аккерманскаго 3-го приходскаго училища послѣдовало 1-го ноября минувшаго года, при 32-хъ учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 10-го минувшаго ноября состоялось открытіе *Бактыбаевскаго* инородческаго училища Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 39-ти учащихся.

— По донесенію начальства Московскаго учебнаго округа, 12-го ноября минувшаго года послѣдовало открытіе *Лосецкихъ*, Рязанской губерніи, мужскаго и женскаго двухклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, въ пожертвованномъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Цибулинымъ зданіи. Въ первое изъ сихъ училищъ поступило 142 учащихся, а во второе 101.

— По донесенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, 17-го минувшаго ноября въ селѣ *Плоскомъ*, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, состоялось открытіе сельскаго однокласснаго училища.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 22-го ноября минувшаго года состоялось открытіе, при 15-ти учащихся, начальнаго народнаго училища для татаръ при *Уфимскомъ* магометанскомъ мужскомъ пріютѣ, по Высочайше утвержденнымъ 26-го марта 1870 г. правиламъ о мѣрахъ къ образованію инородцевъ.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го ноября минувшаго года Инзерское начальное народное училище, Верхнеуральскаго уѣзда, преобразовано въ двухклассное по инструкціи 4-го іюня 1875 г., при 50-ти мальчикахъ и 18-ти дѣвочкахъ, а всего при 68-ми учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 1-го минувшаго декабря состоялось открытіе инородческаго мордов-

скаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ д. *Нардовкл*, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 50-ти учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа. 5-го мицувашаго декабря въ дер. *Ферискинъ*, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, состоялось открытіе сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища. при 67-ми учащихся.

КЪ ИСТОРИИ ГОТСКОЙ ЕПАРХІИ (ВЪ КРЫМУ) ВЪ VIII ВѢКѢ.

Къ серіи документовъ, слывающихъ подъ терминомъ *Notitiae episcopatus*, которые являются въ высшей степени важнымъ источникомъ по многимъ географическимъ и историческимъ вопросамъ византизма, извѣстный ученый Де-Бооръ добавилъ въ 1891 году одинъ новый, который заключаетъ въ себѣ интересныя и важныя новыя данныя, касающіяся Крыма и южной Россіи. Документъ этотъ извлеченъ изъ собранія рукописей Парижской бібліотеки (Reg. 1555. A² fol. 23^v sqq.) и напечатанъ въ журналѣ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, томъ XII, стр. 519—534. Лишь три года спустя, въ XIV томѣ того же журнала, почтенный издатель опубликовалъ изслѣдованіе, въ которомъ изложилъ свои доказательства предложенной имъ хронологической датировки памятника и общія замѣчанія относительно состава заключенныхъ въ немъ данныхъ (XIV, 1894, стр. 573—599). Не задаваясь цѣлью входить здѣсь въ общее разсмотрѣніе вопроса объ этомъ памятникѣ въ его цѣломъ, мы желаемъ лишь остановиться на томъ новомъ матеріалѣ, который онъ даетъ для исторіи юга нынѣшней Россіи. Но, прежде чѣмъ будемъ говорить о новыхъ данныхъ, отмѣтимъ, какъ обстоитъ дѣло въ тѣхъ текстахъ списковъ епархій Константинопольскаго престола, которые находились въ оборотѣ ученаго изслѣдованія до сего времени.

Въ древнѣйшемъ ¹⁾ изъ имѣющихся списковъ, *Notitia VII* въ изданіи Parthey'я, который приурочивается къ концу VII или началу VIII вѣка, названы двѣ автокефальныя архіепископіи на территоріи

¹⁾ О хронологіи посвященъ см. Geltzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatus, *Jahrbücher für Protest. Theologie*, XII, 1886, стр. 337—372, 528—575.

Крыма: Херсонъ и Боспоръ. и также двѣ на кавказскомъ побережьи: Никопсія и Севастополь. Непонятно, почему первые три изъ названныхъ епархій: Херсонъ, Боспоръ и Никопсія, носятъ одно и то же наименование: ἐκκλησία Ζηχίας, тогда какъ національное имя „Зихи“. то-есть Джигеты, принадлежитъ по праву только одной Никопсійской епархій; четвертая, Севастопольская, правильно именуется авазгійской. то-есть абхазской ¹⁾. Крымская Готія не упомянута вовсе въ качествѣ епархій. Въ спискѣ, восходящемъ ко времени патріарха Никифора (807—815 г.), *Notitia VI Parthey* названы въ числѣ автокефальныхъ архіепископій только три первые, которыя носятъ и здѣсь то же общее имя епархій зихійскихъ ²⁾. Въ такъ называемой *Notitia Basilii*, которая принадлежитъ первой половинѣ IX вѣка названы тѣ же четыре епархій, что и въ первомъ спискѣ, то-есть, три зихійскія и одна авазгійская ³⁾. Въ спискѣ, принадлежащемъ времени Льва Мудраго (886—911). *Nova tactica* Гельцера, та же самая территория обнимаетъ слѣдующія автокефальныя архіепископіи въ такомъ ранговомъ порядкѣ: 21 мѣсто—Херсонъ, 36—Сотириуполь (мѣсто Севастополя, быть можетъ переименованіе), 40—Боспоръ, 46—Готія, 47—Сугдея и 48—Фулы ⁴⁾. Тѣ же шесть епархій названы въ той же последовательности (лишь съ перемѣной въ цифрахъ, а именно: 16, 26, 29, 34, 35, 36) въ спискѣ, принадлежащемъ времени Императора Алексія Комнина, *Notitia II Parthey*. Въ немъ является еще одна епархія, на 39 мѣстѣ, а именно: Тмутараканская, τὰ Μάτραχα ⁵⁾. Въ той же последовательности и почти на тѣхъ же мѣстахъ являются эти семь епархій въ спискѣ, который опубликовалъ Гельцеръ въ 1892 году по одной берлинской рукописи (*Byzantinische Zeitschrift* I, стр. 253—257), а именно: 15, 24, 26, 34, 35, 36, 40. Къ этимъ семи епархіямъ, ниже ихъ по рангу, а именно на 42 мѣстѣ, является древняя епархія ἡ Ζηχία, которая почему-то опущена въ обоихъ выше названныхъ спискахъ.

Итакъ, Готія въ болѣе древнихъ спискахъ опущена вовсе, и является въ рангѣ архіепископіи въ спискѣ времени Льва Мудраго. Въ болѣе позднее время Готія вмѣстѣ съ другими сосѣдними епар-

¹⁾ *Parthey*, Hieroclia Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum. Berolini. 1866, стр. 153.

²⁾ *Ibid.*, p. 149.

³⁾ *Gellser*, Georgii Cyprii; Descriptio orbis Romani. Lipsiae. 1890, стр. 4—6.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 60.

⁵⁾ *Parthey*, о. с., p. 100.

хіяни возведена была въ санъ митрополіи. Таково свидѣтельство списка, принадлежащаго времени Андроника Палеолога Старшаго, *Notitia XI Parthey*, въ которомъ ей отведено 88 мѣсто среди митрополій: ὁ Γοτθίας καὶ αὐτῇ ἀρχιεπισκοπῇ ὅσα μὲτροπολὶς γέγοναν. Той же чести удостоены епархія: Зихійская (38 мѣсто), Боспорская (94), Сугдейская (96) и Абхазская (105). Всѣ эти пять епархій были, повидному, митрополіями раньше составленія этого списка. Что же касается до Херсонской, то она была повышена въ своемъ рангѣ въ эту именно пору: она названа въ числѣ девяти вновь повышенныхъ епархій (ἐπίσημοι αἱ μὲτροπολὶς)¹⁾. Въ рангѣ митрополій пребывали затѣмъ названныя епархія въ XIV и XV вѣкахъ, какъ засвидѣтельствовано это въ документахъ Константинопольскаго патріархата, изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ (*Acta Patriarchatus Constantinopolitani*, I—II).

Свѣдѣнія объ іерархахъ, занимавшихъ готскую кафедру въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ ея существованія, сопоставлены были въ нашей ученой литературѣ Кёппеномъ въ „Крымскомъ сборникѣ“ (стр. 64 — 70), преосв. Арсеніемъ въ его статьѣ: „Готская епархія въ Крыму“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 60—86), преосв. Гермогеномъ въ сочиненіи „Таврическая епархія“ (Исковъ, 1887, стр. 146—152); нѣкоторыя дополненія и поправки къ статьѣ преосв. Арсенія сдѣланы были профессоромъ Васильевскимъ въ его изслѣдованіи о св. Іоаннѣ Готскомъ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 154 прим. 2), которыя, впрочемъ, остались, повидному, неизвѣстными преосв. Гермогену.

Обращаемся къ обзору новыхъ данныхъ о готской епархіи, заключающихся въ списокѣ епархій Константинопольскаго престола, который опубликованъ Де-Бооромъ. Готская епархія является въ немъ въ рангѣ митрополіи на 37 мѣстѣ общаго ихъ перечисленія:

λζ' Επαρχία Γοτθίας..... ὁ Δόρου (verg. 44).

Вслѣдъ за общимъ спискомъ митрополій и архіепископій (αὐτοκράτορι), данъ перечень первыхъ съ подробнымъ наименованіемъ зависящихъ отъ каждаго митрополита епископскихъ кафедръ. Здѣсь Готія является уже на 38 мѣстѣ, такъ какъ выше ея названа епархія „Первой Мизіи“, опущенная въ первомъ перечисленіи кафедръ.

¹⁾ Ibid., p. 232—233.

λη' Ἐπαρχία Γοτθίας
 α' Δόρος μητρόπολις
 β' ὁ Χοτζήρων
 γ' ὁ Ἀστέλ
 δ' ὁ Χουάλης
 ε' ὁ Ὀνογούρων
 ς' ὁ Ρετέγ
 ζ' ὁ Οὐνών
 η' ὁ Τουμάτзρχα.

(vv. 645—654).

Итакъ, готскій митрополитъ имѣеть свою кафедру въ городѣ Δόρος, какъ именуется столица крымскихъ готовъ въ житіи св. Іоанна Готскаго, а равно и въ Бreviariū патриарха Никифора (р. 43); въ предѣлахъ его епархіи семь епископовъ распредѣлены на весьма обширной территоріи. Опредѣленіе этой послѣдней представляетъ для насъ величайшій интересъ, такъ какъ она охватываетъ Крымъ и пространство южно-русскихъ степей до нижняго теченія Волги. Правильность этого утвержденія засвидѣтельствована сообщеніемъ, которое дано въ примѣчаніи, стоящемъ въ концѣ нашего документа (vv. 819—823):

λζ' Ἐπαρχία Γ'οτθίας
 α' ὁ Χοτζήρων σύναγγυς Φούλων καὶ τοῦ
 Χαρασίου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μάβρον ναῖρων,
 β' ὁ Ἀστέλ ἐν ᾧ λέγεται ὁ Ἀστέλ ὁ ποταμὸς
 τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον.

Таковы новыя данныя, заключающіяся въ опубликованномъ Де-Бооромъ списокѣ епархіи Константинопольскаго престола. — Первый общій и наиболѣе существенный вопросъ въ отношеніи къ нему въ цѣломъ—это хронологическое опредѣленіе памятника. Путемъ анализа отдѣльныхъ данныхъ и сопоставленія ихъ съ заключающимися въ другихъ такихъ же памятникахъ Де-Бооръ устанавливаетъ принадлежность опубликованнаго имъ списка VІІІ вѣку и притомъ, точнѣе, времени немного раньше седьмаго вселенскаго собора (787 г.); но онъ допускаетъ разнородность данныхъ въ его составѣ и полагаетъ, что для всей еракійской діоцезы источникомъ послужилъ документъ отъ начала VІ вѣка, въ который были внесены редакторомъ данныя VІІІ вѣка, безъ устраненія противорѣчій, возникшихъ отсюда. Что же касается до интересующей насъ въ данномъ случаѣ готской епар-

хія, являющейся въ столь блестящемъ видѣ, то Де-Вооръ высказываетъ предположеніе, что здѣсь сохранены условія времени императора Юстиніана Великаго. Это предположеніе основано на томъ соображеніи, что нашествіе аваръ въ послѣдніе годы Юстиніана произвело широкое опустошеніе въ южно-русскихъ степяхъ и коренымъ образомъ измѣнило сложившіяся здѣсь раньше политическія отношенія, а потому тотъ ихъ строй, какой данъ въ нашемъ памятникѣ, „не могъ уцѣлѣть послѣ аварскаго нашествія, а тѣмъ менѣе— вновь возникнуть“¹⁾. Таково мнѣніе Де-Воора.

Не подвергая здѣсь ни сомнѣнію, ни критикѣ общую датировку памятника, какъ установилъ ее Де-Вооръ, мы думаемъ, однако, что его соображенія относительно готской епархіи совершенно ошибочны и находятся въ явномъ противорѣчій съ прямыми свидѣтельствами изъ времени императора Юстиніана Великаго.

Крымскіе готы, загнанные въ горы овладѣвшими Крымомъ кочевниками, представляли въ пору Юстиніана очень незначительную силу въ политическихъ отношеніяхъ того времени. Единственный нашъ источникъ свѣдѣній о нихъ, Прокопій, сообщаетъ о мирномъ земледѣльческомъ характерѣ этого обрывка великаго воинственнаго племени, отмѣчаетъ ихъ православіе въ противоположность аrianству ихъ соплеменниковъ (что свидѣлствуетъ о времени ихъ разобщенія ранѣе Ульфилы), не упоминаетъ даже о томъ, былъ ли у нихъ свой особый епископъ, и даетъ косвенное указаніе на ихъ малочисленность въ сообщеніи о томъ, что вся ихъ военная сила равняется тремъ тысячамъ человекъ (*de aed.*, III 7). Такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ отъ того же времени въ дополненіе, исправленіе или опроверженіе сообщеній Прокопія, и онъ является вообще свидѣтелемъ вполне компетентнымъ, то совершенно невозможно строить предположенія о томъ, что до аварскаго нашествія готскій епископъ былъ митрополитомъ, который сумѣлъ распространить свою духовную власть на огромную территорію и создать семь зависящихъ отъ него епископій въ предѣлахъ разныхъ варварскихъ народовъ. Въ сообщеніи Прокопія появленіе крымскихъ готовъ, равно и готовъ-тетракситовъ, въ кругозоръ византійской политики является какъ бы новымъ фактомъ ея расширенія на земли, дотогѣ невідомыя, или по крайней мѣрѣ разобщавшіяся съ культурнымъ и политическимъ центромъ міра, Византіей, вслѣдствіе разнаго рода неблагоприятныхъ политическихъ

¹⁾ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, XIV (1894), стр. 590.

обстоятельствъ. Въ пору Юстиніана не можетъ быть и рѣчи о существованіи готской *митрополіи въ Крыму*¹⁾, которая притомъ, какъ епархія, столь превосходитъ своимъ значеніемъ кафедру херсонскаго, боспорскаго и другихъ епископовъ на Черноморскомъ побережьи. Наконецъ, Готія включена въ нашѣмъ памятникѣ въ предѣлы патріархата, какъ одна изъ митрополій на ряду съ областями, входившими въ предѣлы имперіи, и стоитъ въ первомъ перечисленіи (v. 45) послѣ Эммонта и Пакатіанской Фригіи, которыя были интегральными частями имперіи, а во второмъ (v. 645)—послѣ Первой Мизіи. Но отъ времени Юстиніана мы имѣемъ прекрасный источникъ для географіи имперіи, а именно: *Синекдезмъ Пьерокла*²⁾. Памятникъ этотъ начинается съ слѣдующаго заголовка: *Εἰς τὴν αἰ κἀσὴ ἀπαρχὴν καὶ τὴν αἰ ἀπὸ τὸν βασιλεῖα τῶν Ῥωμαίων διοικοῦμαι τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει*, и въ числѣ названныхъ въ немъ 935 городовъ, имѣвшихъ своихъ епископовъ, не значится ни одинъ городъ сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Но есть другая историческая эпоха, для которой является вполне возможнымъ расширеніе духовной власти религіознаго главы крымскихъ готовъ. Разумѣемъ то время, когда хазарская держава вошла въ круговоръ византійской политики. Начавшіяся еще при императорѣ Юстинѣ II сношенія Византіи съ властителями „восточныхъ турукъ“ привели позднѣе, при императорѣ Иракліи, къ союзу съ новою сѣвѣрною державою хазарь противъ общаго врага, а именно персовъ, а еще позднѣе выразились въ брачныхъ союзахъ византійскихъ императоровъ съ хазарскими принцессами: Юстиніанъ II и Теодора, Константинъ Копронимъ и Ирина. Если изданный Де-Вооромъ памятникъ не выходитъ своими данными за дату седьмаго вселенскаго собора (787 годъ), то и сохраненное въ немъ свидѣтельство о готской митрополіи въ ея широкихъ предѣлахъ мы должны приурочить никакъ не къ болѣе раннему времени, чѣмъ большинство его данныхъ, а къ той же самой эпохѣ, то-есть, второй половинѣ VIII вѣка.

Историческое преданіе не сохраняло намъ точныхъ свидѣтельствъ о томъ, когда хазары распространили свою власть на Крымскій полуостровъ. Если возможно основываться на отождествленіи хазарь съ

¹⁾ Въ IV и V вѣкахъ существовала готская митрополія въ Томакѣ, въ области Нижняго Дуная, но она не стояла ни въ какихъ отношеніяхъ къ крымскимъ готамъ.

²⁾ *Burckhardt, Hierocles Synecdemos*, стр. 1.

„восточными турками“, которое дано намъ у Теофана ¹⁾, то за начало утвержденія ихъ власти въ Крыму слѣдуетъ признать взятіе Боспора Турксанеомъ, однимъ изъ восьми турецкихъ хановъ. Объ этомъ событіи упоминаетъ Менадръ (сар. 43), и самый фактъ относится, вѣроятно, къ 575 году. По сообщенію того же историка, турки вскорѣ послѣ этого, въ 581 году, угрожали Херсону (сар. 64). Если въ известной надписи стратилата Евпатерія ²⁾ слѣдуетъ читать имя императора Маврикія, то она даетъ намъ прямое свидѣтельство, что въ 590 году, то-есть, вскорѣ послѣ появленія турокъ въ Крыму, въ Херсонѣ былъ византійскій *дука*, который самостоятельно распоряжался отъ имени императора и на азіатскомъ берегу Боспора Киммерійскаго. При такомъ толкованіи этой надписи, мы получаемъ изъ нея свидѣтельство о томъ, что завоевательное движеніе Турксанеа было явленіемъ преходящимъ, и не только не отторгло греческихъ городовъ черноморскаго побережья отъ Византіи, но, быть можетъ, повело къ установленію болѣе тѣсной зависимости ихъ отъ культурнаго центра восточнаго міра. Какъ бы ни обстоялъ вопросъ объ этой надписи, можно сказать съ полною увѣренностью, что Херсонъ не былъ взятъ „турками“, такъ какъ въ теченіе всего VII вѣка онъ оставался въ прежнихъ отношеніяхъ къ Византіи. Достаточно указать на факты ссылки въ этотъ окраинный греческій городъ римскаго папы Мартына въ 653 году ³⁾ и низложеннаго императора Юстиніана II въ 695 году ⁴⁾.

Но, по свидѣтельству того же самаго Теофана, въ другомъ мѣстѣ его изложенія, распространеніе хазарскаго владычества на кочевое населеніе приазовскихъ степей относится ко времени правленія императора Константа II (642 — 668) ⁵⁾. Ихъ власть призналъ надъ собой князь оногуровъ, Батбайанъ, отецъ котораго, Кувратъ, былъ самостоятельнымъ властителемъ и при императорѣ Иракліи заключилъ союзъ съ Византіей. Но и въ этомъ своемъ сообщеніи Теофанъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, когда хазары простирали свое господство на Крымъ. Въ концѣ VII вѣка, очевидно,

¹⁾ *Theoph. Chron.*, p. 315, de Boor: τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἐκείας οὐς Χαζάραις ἐνεμάτοισι.

²⁾ *Латышевъ*, Сборникъ греч. надп. христ. временъ изъ южной Россіи, С.-Пб., 1896, № 99.

³⁾ *Theoph. Chron.*, p. 324; 347.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 369.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 358.

во власти хазаръ былъ не только степной, но и горный Крымъ. Такое заключеніе позволяютъ сдѣлать сообщенія того же Теофана о судьбѣ Юстиніана II въ Крыму. Его бѣгство въ готскую крѣпость Дорось позволило ему вступить въ непосредственныя сношенія съ хазарскими хаганами, который принялъ его дружелюбно и, выдавъ за него въ замужество свою сестру, поселилъ его въ Фанагорію. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, равно какъ и въ Боспорѣ, были въ ту пору намѣстники хагана, то-есть, тудуны ¹⁾. Повѣствованіе того же Теофана о попыткѣ Юстиніана отомстить городу Херсону, когда онъ воротилъ себѣ византійскій престолъ, равно какъ и болѣе полный и ясный разказъ Никифора объ этихъ событіяхъ ²⁾, даютъ свидѣтельство о томъ, что намѣстникъ хазарскаго хагана сидѣлъ также и въ Херсонѣ (710 годъ). Онъ былъ взятъ византійцами въ плѣнъ, урезонъ имъ въ Константинополь и затѣмъ отосланъ назадъ Юстиніаномъ хагану съ съ приличною свитой ³⁾. Подъ угрозой новой опасности отъ Юстиніана херсонцы просили хагана прислать имъ гарнизонъ для защиты отъ императора, что и было исполнено ⁴⁾. Прибытіе хазарскаго войска заставило византійцевъ снять осаду города (711 г.). Позднѣе мы не слышимъ однако ничего, что бы позволяло предположить установленіе хазарской власти въ Херсонѣ. Но ближайшая соседняя область. Готія, входила въ предѣлы сѣверной державы, какъ свидѣлствуютъ о томъ факты изъ второй половины VIII вѣка, сохраненные въ житіи Іоанна Готскаго. Въ 5-й главѣ этого важнаго для исторіи Крыма памятника сообщается о попыткѣ готовъ освободиться отъ власти хазаръ. Краткость сообщенія объ этомъ событіи оставляетъ кое-что неяснымъ. Епископу удалось было изгнать хазарскій гарнизонъ изъ готской столицы Дороса и захватить Клинсуры. Но хазары вновь овладѣли Доросомъ, а епископъ „былъ выданъ“ (ἀφειδότην) вмѣстѣ со своими народомъ „хазарскимъ начальникамъ“ (τοῖς ἀρχοῖς τῶν Χαζάρων) какому-то „однимъ селеніемъ“ (ὅκω ἀνδρὶ χωρίον). Въ другомъ мѣстѣ того же житія упоминается о томъ, что когда епископъ сидѣлъ въ заключеніи въ Фуллахъ, какой-то человекъ изъ его пастыи „несправедливо укорялъ преподобнаго, обвиняя его въ томъ, что крѣпость

¹⁾ Ibid., p. 372—373.

²⁾ Niceph. Brév., p. 50—53 B.

³⁾ Ibid., p. 378. Τοιοῦτον δὲ τὸν ἀρχοντα Χερσῶνος, ὃς ἐκ προσώπου τοῦ Χαγάνου ὄντα — — — δεσποῖους πρὸς τὸν βασιλεῖα ἀπέστειλαν.

⁴⁾ Ibid., p. 378: καὶ ἀναγκασθέντες κατὰ τοῦ βασιλέως φρονήσαι ἀπέστειλαν πρὸς τὸν Χαγάνον εἰς Χαζάριαν αἰτούμενοι λαὸν πρὸς φυλακὴν αὐτῶν.

Готія предана была хагану⁴. Проф. Васильевскій въ своемъ подробномъ анализѣ житія отиѣчаетъ трудности объяснить этотъ упрекъ, а по поводу сообщенія о томъ, что св. Іоаннъ „былъ преданъ однимъ селеніемъ“, высказываетъ такое предположеніе: „въ епархія Іоанна была и такая партія, которая не хотѣла изгнанія хазаръ, и стояла за ихъ власть, и эта-то партія такъ или иначе устроила выдачу главнаго руководителя во всемъ движеніи“⁵). Предположеніе это представляется намъ правдоподобнымъ, и возможность разногласія въ средѣ паствы св. Іоанна станетъ вполне вѣроятною, если его епархія состояла не изъ однихъ готовъ, какъ то обыкновенно представляется. А къ этому послѣднему предположенію приводитъ насъ свидѣтельство о предѣлахъ готской епархіи, какъ даны они во вновь опубликованомъ спискѣ епархій Константинопольскаго престола. — Обращаясь къ выясненію заключенныхъ въ немъ данныхъ.

Митрополіей готской епархіи названъ Дорось, городъ, носившій въ болѣе позднія времена имя—Θαύρω⁶). Если въ прежнее время существовало между изслѣдователями древнихъ судебъ Крыма разногласіе относительно локализациі этого города, то новѣйшія эпиграфическія находки не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что твердыня готовъ лежала на той самой скалѣ, гдѣ въ настоящее время красуются остатки стѣнъ и развалинъ Маугупъ-кале⁷). Позволимъ себѣ высказать предположеніе, что память о старомъ имени города сохраняется и понынѣ въ названіи большаго татарскаго селенія, расположеннаго наsupротивъ, на склонѣ противолежащихъ къ югу горъ: Ай-Тодоръ.

Изъ семи подвѣдомственныхъ готскому митрополиту епископовъ три носятъ названія по именамъ племенъ: ὁ Χοτζήρων (Χοτζήρων), ὁ Ὀνογούρων и ὁ Ὀβνυων, четыре другіе—по именамъ селеній: ὁ Χοσάλης, ὁ Ρατέγυ, ὁ Τουμάτάρχα и ὁ Ἀστήλ. Что касается до послѣдняго имени, то оно изяснено въ смыслѣ города въ поспытательномъ примѣчаніи: ὁ Ἀστήλ, ἐν ᾧ λέγεται ὁ Ἀστήλ ὁ κωτὰρὸς τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ χάστρων. Столица хазарской державы не названа по имени, сколько мы знаемъ,

⁴) Русско-византийскіе отрывки. VII. Житіе Іоанна Готскаго. *Журналъ Министертва Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 147.

⁵) Новѣйшее сооставленіе данныхъ по этому вопросу см. *Латвишевъ*, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ южной Россіи, 1896, стр. 48 и слѣд.

⁶) Въ трансеунтской хроникѣ τὰ Θαύωρα, фрагментъ 57. *Fallmerayer, Original-Fragmente etc. Abhandl. d. Münch. Akad. B. IX.* (1846), 2-те. Abth. p. 40.

ни у одного изъ византийскихъ писателей; но у писателей арабскихъ неоднократно засвидѣтельствовано, что она носила то же самое имя, что и рѣка, на которой она была расположена ¹⁾. Рѣка Волга называется у византийцевъ 'Αττίλα (Menandri fg. c. 20), Τίλ (Theoph. Sym. VII 7, 13), 'Αττήλ (Const. Porph., De adm. imp. c. 37, p. 164 B), 'Αταλ (Theoph. Chron. p. 856 de Boor), а у писателей арабскихъ: Атель, Адиль, Итиль ²⁾. Написаніе 'Αττήл въ нашемъ памятникѣ, какъ и колебаніе между *д* и *т* въ написаніи этого имени у арабовъ, указываетъ на то, что звукъ *т* въ туземномъ произношеніи этого имени не былъ чистымъ dentalis tenuis, а былъ модифицированъ какимъ-то призвучемъ ³⁾.

Свѣдѣніе о существованіи епископа въ хазарской столицѣ является совершенно новымъ и единственнымъ. Но что касается до знакомства хазаръ съ христіанствомъ, то оно восходитъ къ временамъ, когда они впервые появляются на горизонтѣ византийской политики. Теофилактъ Симокатта въ описаніи военныхъ дѣйствій, которыя вели персы въ союзѣ съ Византіей противъ Бахрама, въ возстановленіе законныхъ правъ Хозроя II, сына Гормизды, рассказываетъ между прочимъ такой эпизодъ, относящійся къ 592 году.—Послѣ рѣшительной битвы съ Бахрамомъ въ руки союзниковъ попало много плѣнныхъ; среди нихъ оказалось нѣкоторое число турокъ (Τούρκοι οἱ πρὸς τῇ ἑφ' Ἐχθρῷ). Хозрой предаль жестокой казни всѣхъ плѣнныхъ, кромѣ турокъ, которыхъ онъ отослалъ императору Маврикію. На лбахъ у плѣнныхъ была татуировка (ἐκχυράχτο), а именно: знаменіе креста.

¹⁾ *Frdhn*, *Veteres memoriae Chazarorum* (*Mém. de l'Académie de S. P. t.* VIII, 1822, стр. 582). *Итилъ-Фоцланъ* — Chazar nomen alicuius terrae est, cuius metropolis Itil vocatur. Itil urbs est, Chazar autem nomen regni, non urbis. (Itil urbis) duae partes sunt, una eademque amplior ad ripam occidentalem huius fluvii Itil dicti sita, pars autem altera ad eiusdem latus orientale iacet. Rex in parte orientali sedet.—Држия въ переводѣ *Jaubert'a* (*Recueil de Voyages*, t. V, Paris, 1836) ч. II, стр. 335.—Atil est la capitale du pays des khazars. Elle se compose de deux villes populeuses, bâties sur les rives du fleuve de même nom. Le roi fait sa résidence dans la ville qui est sur la rive occidentale de ce fleuve.

²⁾ Дорнъ, Каспій, стр. 114 и 151, гдѣ даны ссылки на авторовъ.—Дамаскскій, о славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. С.-Пб. 1859, стр. 54 — приводитъ свѣдѣніе, что у чувашей и донынѣ сохраняется это древнее имя Волги, въ формѣ *Адамъ*.

³⁾ Проф. В. В. Боготовъ указалъ мнѣ на то, что въ армянскомъ имя это передается написаніемъ, указывающимъ на присутствіе нижняго или придыхательнаго звука.

Императора заинтересовало это обстоятельство, и изъ разспросовъ выяснилось слѣдующее: въ странѣ ихъ была чума въ годы дѣтства плѣнныхъ; христіане, жившіе среди нихъ, дали хазарскимъ матерямъ совѣтъ прибѣгнуть къ спасительному дѣйствию креста въ предохраненіе дѣтей отъ болѣзни, чему тѣ и послѣдовали.—Такъ разказываетъ Теофилактъ ¹⁾. Изъ его сообщенія нельзя заключить, что христіанство было распространено среди хазаръ, но во всякомъ случаѣ видно, что среди нихъ жили христіане, которые дѣлали попытки пронаганды своего ученія. Сближеніе хазаръ съ Византіей не могло остаться безъ вліянія въ этомъ отношеніи. Юстиніанъ II женился на сестрѣ хазарскаго владыки, которая крестилась и приняла имя Θεοδωρη; на дочери хагана Ирины былъ женатъ императоръ Константинъ Копро-нимъ. По сообщенію Θεοφана, Ирина не была христіанкой до брака съ наслѣдникомъ византійскаго престола, но позднѣе проявила приверженность къ православію и оказывала заступничество иконопочитателямъ. Ей обязанъ былъ своимъ спасеніемъ противникъ иконоборства св. Стефанъ Сурожскій около 750 года ²⁾. Въ житіи этого святаго помянуть сурожскій намѣстникъ хазарскаго хагана, Юрій Тарханъ ³⁾, котораго русскій переводъ житія называетъ „кня-

¹⁾ *Theophyl. Syn.*, V, 10, 13—15, p. 208 de Boor. — Короче о томъ же см. *Theoph. Chron.* p. 866—367.

²⁾ *Василесскій*, Русско-Византійскія изслѣдованія. Вып. II. С.-Пб. 1898, стр. 98. Въ русскомъ переводѣ житія св. Стефана названа „царица Θεοδωρα, керскаго царя дщи“ (гл. 28). Разъясненія по этому поводу см. стр. CCLXXXI.

³⁾ Позволимъ себѣ по поводу этого титула привести разъясненіе о правахъ и преимуществѣхъ тархановъ.—*Kasem-Beg*, Derband-Nameh, стр. 644 прим. 71. „*Tarkhan* is a Tartar or rather a Mongol word, common to both languages at present. It means a free man. The Mongol sovereigns gave the title to such of their subjects as had done them great service. *Djengis-khan* gave it to two Mongols who had saved his life previously to his accession to the throne“. Смыслъ изъ автора сочиненія „Семь планетъ“, *Касемъ-Бегъ* перечисляетъ слѣдующія девять привилегій тархановъ: „1) They were not subjected to any punishment for their crimes, as long as they did not commit them more than nine times. 2) For nine generations their descendants were free from all duties of the Government. 3) They were not to pay even the *tithe of their sheep*. 4) Without any permission they could enter the court of their sovereign. 5) In the presence of their sovereign they might sit down without permission. 6) They were honoured by drinking 9 bowls of wine from the hands of their sovereign. 7) During an expedition they were to go before their sovereign. 8) They could take in marriage every virgin in the Empire without the will or consent of her relatives, except the Princesses of the kingdom; and 9) They could take at their pleasure from the crown every necessary of life, by *nines*, for instance, nine horses, nine camels etc.“

земь", отличающийся приверженностью къ „святому закону“ и „послушаніемъ“ св. Стефану ¹⁾. Въ той же связи можно указать на свидѣтельство о христіанскомъ населеніи городовъ и христіанскихъ священникахъ въ странѣ хазаръ, которое дано въ житіи грузинскаго святаго Або, пострадавшаго за Христа въ Тифлисѣ въ 790 году ²⁾.

Мусульманинъ по происхожденію, Або въ юныхъ годахъ свезъ въ Багдадѣ дружбу съ проживавшимъ тамъ грузинскимъ эрситавомъ. Нарзесомъ. Вѣсть съ послѣднимъ св. Або покинулъ Багдадъ и переселился въ Грузію, а позднѣе — бѣжалъ къ хазарамъ. Путь Нарзеса и его спутниковъ лежалъ черезъ проходъ „Даріаланъ“ и страну Осетъ, то-есть Аланію. Хазары описаны въ житіи, какъ грубые варвары, народъ безъ религіи, признававшій впрочемъ „единого Бога творца вселенной“ ³⁾. Хазарскій хаганъ благосклонно принялъ бѣглецовъ, снабдилъ ихъ пропитаніемъ и одеждой. Въ хазарскомъ царствѣ было много городовъ, населенныхъ христіанами, и благочестивыхъ священниковъ; отъ одного изъ нихъ принялъ св. Або крещеніе. Черезъ нѣкоторое время Нарзесъ отпросился у хагана въ Абхазію, куда онъ отослалъ, до своего бѣгства къ хазарамъ, свою мать, жену и дѣтей. Путешествіе длилось три мѣсяца по землямъ народовъ „языческихъ, совершенно не вѣдавшихъ Бога“. Дальнѣйшія сообщенія житія не имѣютъ для насъ интереса въ данной связи.

Броссе, въ своемъ изложеніи житія св. Або, высказалъ предположеніе, что Нарзесъ былъ въ Крыму. Это приуроченіе принялъ проф. Васильевскій и развилъ его подробно въ своемъ введеніи къ разбору житія св. Іоанна Готскаго. Позволимъ себѣ замѣтить, что изъ текста житія св. Або никакимъ образомъ нельзя вывести заключенія, что Нарзесъ со своими спутниками былъ въ Крыму. Какъ указаніе на путешествіе черезъ Дарьялъ и Аланію, такъ и пребываніе у хазарскаго хагана и наконецъ трехмѣсячное возвращеніе въ Абхазію сухимъ путемъ, черезъ земли „язычниковъ“, все это ведетъ насъ на Волгу, а не въ Крымъ, какъ мѣстопробываніе Нарзеса. Что касается городовъ съ

¹⁾ ib. p. 100 (гл. 80) и CCLXXXII.

²⁾ Brosset, *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de Géorgie*, S.-P., 1851, pp. 182—186.

³⁾ Съ этимъ свидѣтельствомъ о религіи хазаръ совпадаетъ показаніе Θεοφιλάτου Симокатты о религіи „турокъ“, VII 8, 14. *προσκυνοῦσι δὲ μόνως καὶ θεὸν ἐνομήζουσιν τὸν πατριάρχον τὸν αὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. τούτοις θεῶσιν ἱεροὺς καὶ βέας καὶ πρόβατα, ἱερεῖς κακῆταιμένοι οἱ καὶ τὴν τῶν μελλόντων αὐτοῖς δοκοῦσιν ἐκτίθεσθαι προτύπειον.*

христіанскимъ населеніемъ въ предѣлахъ хазарской державы, то, конечно, тутъ естественно разумѣть и крымскіе города, находившіеся подъ хазарской властью; но кромѣ нихъ были и другіе, а „благочестивый священникъ“, крестившій св. Або, могъ проживать въ самой столицѣ хазарской державы, гдѣ христіане въ болѣе позднее время составляли значительный процентъ населенія, какъ сообщаютъ о томъ арабскіе писатели ¹⁾. Житіе св. Або не знаетъ епископа въ хазарской столицѣ, хотя нашъ памятникъ свидѣтельствуетъ о немъ для этого именно времени.

Переходимъ къ тремъ остальнымъ епископіямъ, которыя носятъ названія по именамъ поселеній: *Хоо́длѣ*, *Ретѣу*, *Турѣтарха*. Изъ этихъ трехъ именъ послѣднее совершенно ясно: *Турѣтарха* — то же самое, что *Тарѣтарха* Константина Порфиророднаго (*de adm. imp.* с. 42), *Тѣ Мѣтарха* и *Тѣ Мѣтраха* другихъ византийцевъ, *Тматороканъ* — русскихъ, *Матгега* — генуэзцевъ, нынѣшняя Тамань, древнее мѣстожительство готовъ-тетракситовъ. Въ этихъ предѣлахъ епископская кае́дра существовала въ началѣ VI вѣка въ городѣ Фанагоріи. Въ половинѣ VI вѣка императоръ Юстиніанъ Великій посылалъ епископа готамъ-тетракситамъ (*Proc., b. g.* IV, 4—5). Если нашъ документъ сообщаетъ данныя VIII вѣка, то въ немъ дано древнѣйшее свидѣтельство о дальнѣйшемъ существованіи этой готской кае́дры. Позднѣе упоминается она въ спискѣ, принадлежащемъ XI вѣку, какъ автокефальная архіепископія ²⁾, а еще позднѣе она является въ соединеніи съ епархіей Зикхіѣскою, имѣвшею свой центръ въ Никопсѣи ³⁾.

Затрудненія въ смыслѣ локализациі представляютъ имена *Ретѣу* и *Хоо́длѣ*. Мѣстности съ этими именами совершенно неизвѣстны, не встрѣчаются ни въ какомъ источникѣ. О первомъ изъ нихъ мы не рѣшаемся высказывать никакихъ догадокъ; что же до втораго, то нельзя не обратить вниманія на созвучіе этого имени съ древне-

¹⁾ Ибнъ-Фоцланъ, *Frāhān*, о. с. р. 590 — о выборныхъ судьяхъ изъ христіанъ. — По сообщенію Ибнъ-Гаукала, христіане имѣли свои церкви въ Семендерѣ — *ib.* р. 615; *Гаркаш*, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ, С.-Пб. 1870, стр. 221 и 229. Семендеръ нынѣ Тарху См. *Kasem-Beg. Derbend-namēh*, *Mém. de l'Acad.* t. VI. 1846. стр. 461: „The city of Samand is the Tarkhū of the present day“. Въ переводѣ Клапрота — стр. 466: „Le khākan fonda, à 20 aghatsch de Derbend. Samender, qui est Tarkhou“.

²⁾ *Bysant. Zeitschrift.* I 255.

³⁾ *Miklosich et Müller*, *Acta Pat. Const.* I № 221.

русскимъ наименованіемъ Каспійскаго моря — *Хвалисское* ¹⁾, которое и доселѣ удерживается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ въ формѣ *Хвалинское*. Если въ VIII вѣкѣ существовало поселеніе, носившее имя *Хуаілу*, то естественно является предположеніе, что русскіе, при первомъ своемъ знакомствѣ съ этимъ моремъ, отсюда заимствовали имя для него, и далѣе — что городъ этотъ лежалъ на берегу моря. Такъ какъ русскіе могли проплынуть на море по теченію рѣкъ и въ концѣ IX и началѣ X вѣка заходили туда по теченію Волги — разумѣемъ свидѣтельство Табаря о походахъ на Бердаа и побережныхъ грабежахъ ²⁾, — то естественно предположить, что городъ *Хуаілу* находится гдѣ-нибудь въ устьяхъ этой рѣки. Само собою разумѣется, что это лишь предположеніе, но эти догадки напрашиваются сами собою и не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Слѣдуетъ прибавить, что русская лѣтопись подъ Хвалиссами разумѣетъ *народъ*, генеалогія котораго ей извѣстна ³⁾.

Позволимъ себѣ въ этой связи указать на свидѣтельство армянскаго писателя X вѣка, Моисея Каганкатваца, о проникновеніи христіанства на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ по Каспійскому побережью въ концѣ VII вѣка ⁴⁾. Царь агванъ (то-есть, албанцевъ, какъ ихъ зовутъ классическіе писатели) Варазъ-Трдатъ (670—705 годъ), преемникъ „знаменитаго“ (но совершенно неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ) Джевошшира, желая обезопасить свою страну отъ набѣговъ съ сѣвера, отправлялъ посольство къ царю „гуиновъ“, обитавшихъ на сѣверъ отъ Дербенда. Столицей „гуиновъ“ былъ „великолѣпный городъ Варачанъ“ ⁵⁾. Стояв-

¹⁾ Ипат. лѣтопись изд. 1871 г., стр. 4: „и вѣтечетъ (Волга) семьдесятъ жерелъ въ море Хваліиское. Тѣмже и въ Руси можетъ ити по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы“...

²⁾ Лумизъ, О походахъ русскихъ на Табаристанъ. *Доризъ*, Каспій, стр. 367 и сл.

³⁾ Ипат. лѣтоп. стр. 168: „Тѣмже Хвалисе и Болгаре суть отъ дщерью Лотову, иже зачастую отъ отца своего, тѣмже нечисто есть племя ихъ“. А. А. Дмитриевскій указалъ мнѣ, что въ XII вѣкѣ подъ хвалисами разумѣются армяне. Мы бы считали болѣе вѣроятнымъ предположить, что это пріуроченіе много позднѣе, нежели названіе Каспійскаго моря Хвалынскимъ, то-есть, что армяне получили имя отъ моря.

⁴⁾ *Исторія Агванъ Моисея Каганкатваца*. Переводъ съ армянскаго (Патканова). С.-Пб. 1861, стр. 190—218.

⁵⁾ У Эдрия — *Rec. des voyages*, V 2, стр. 328 — названъ городъ Warthan, но онъ очевидно не тождественъ съ Варачаномъ, такъ какъ находится неподалеку отъ Бердаа и лежитъ на рѣкѣ Араксѣ (Ras) до слиянія его съ Курой, *ib.* стр. 381. Нельзя отождествить съ Варачаномъ и города Warhesan, *ib.* стр. 328, такъ

шій во главѣ посольства епископъ Израиль достигъ страны гунновъ послѣ продолжительнаго и труднаго путешествія и нашелъ у нихъ самый радушный пріемъ. Онъ сталъ проповѣдывать христіанство и, встрѣтивъ поддержку со стороны князя, разрушалъ капища идоловъ, вырубилъ священную рощу, водрузилъ язящо украшенный крестъ въ Варачанѣ, и завершилъ свои труды крещеніемъ князя и утвержденіемъ христіанства въ его странѣ. Когда пришло время епископу Израилю вернуться обратно въ Агванію, то князь гунновъ отправилъ посольство къ армянскому патріарху, чтобы просить его назначить Израиля епископомъ новой паствы. Просьба эта была удовлетворена лишь отчасти, такъ какъ Израилю было предоставлено пенсись объ обѣихъ епархіяхъ: своей прежней агванской и новообращенной гуннской.—Таковъ разказъ Моисея Каганкатваца. Гунны, которыхъ проовѣтилъ христіанствомъ епископъ Израиль въ концѣ VII вѣка, та самая народность, которая извѣстна у византійцевъ подъ именемъ гунновъ-савировъ. Они занимали степныя пространства на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ и по Каспійскому побережью и входили въ предѣлы хазарской державы ¹⁾).

Обращаемся къ локализациі трехъ епископствъ, которыя названы въ нашемъ памятникѣ именами племенъ: ὁ Χοτσίρων, ὁ Ὀνοούρων,

какъ онъ локализованъ во внутренней Арменіи, ib. стр. 825.—Имя этого города поминутно въ армянской географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, см. *Патканосъ*, „Изъ новаго сниска географіи, приписываемой Моисею Хоренскому“, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1888, мартъ, стр. 28,—по старому сиску: „Сѣвернѣе (дербентской стѣны) живутъ гунны, у которыхъ городъ Варачанъ и другіе города. Царь сѣвера называется хаганъ. Онъ владыка хазаръ. Царица же, жена хагана происходитъ изъ рода Басловъ“. Въ новѣмъ спискѣ полнаго: „Къ сѣверу (отъ Дербенда) близъ моря находится царство гунновъ, на западѣ у Кавказа городъ гунновъ Варадтанъ, а также города Чунгаръ и Мендръ (Семецдеръ). Къ востоку живутъ савиры до рѣки Талта (читай: Атл), отдѣляющей азіатскую Сарматію отъ Скиѣи, тоже что Анахтаръ или Туркестанъ. Царь ихъ называется хаганъ, а царица, жена хагана, хатунъ“.

¹⁾ О гуннахъ-савирахъ см. *Prisci* fg. с. 30, р. 341 Dind.; *Procop.* b. pers. II 29, р. 288 В.—Въ 516 году подвергли они страшному опустошенію мало-азіатскія провинціи, см. *Theoph.* Chron. р. 161 de Boar; а въ 528 году царица этого племени, Вшарѣ, заключила союзъ съ Византіей, *Theoph.* р. 176. Изъ этого послѣдняго свидѣтельства совершенно ясно, что савиры сидѣли непосредственно на сѣверъ отъ дербентскаго прохода и владѣли имъ. Если въ свидѣтельствѣ армянской географіи, приведенномъ въ предшествующемъ примѣчаніи, гунны, имѣвшіе свою столицу въ Варачанѣ, поминуты какъ особый народъ, то это лишь ученое измышленіе автора.

б) Общѣн. То обстоятельство, что эти епископіи обозначены именами племенъ въ род. пад., наводитъ на мысль, что носители этихъ званій были миссіонеры, которые должны были утверждать посягнныя уже сѣмена христіанства среди населенія, остававшагося еще, въ массѣ, языческимъ. Самымъ простымъ и яснымъ именемъ является второе, *Оноури*. Это племя занимало бассейнъ рѣки Кубани и степныя пространства къ сѣверу. Древнѣйшее упоминаніе о немъ относится къ 468 году; оно дано у Приска (р. 341 Dind.). Имя этого племени имѣетъ у византийскихъ писателей слѣдующія формы: 'Ονωτοροι—Прискъ, Μενανδρι—Менандръ и Агаѳія, Νηπιγυγί—Иорданъ, Οὐτοβρούροι—Прокопій, Οὐνοουτοροι—Феофилактъ Симокатта, Οὐνοουτονοβοροι—Феофанъ и Никифоръ. Прокопій разсказываетъ, что они покинули свою родину во время завоевательнаго движенія Аттилы на западъ и возвратились туда назадъ послѣ его смерти въ пору разложенія гуннской державы ¹⁾. При Юстиніанѣ Великомъ они были вѣрными союзниками Византіи въ своихъ вторженіяхъ на правый берегъ Дона удерживали своихъ соплеменниковъ кутургуровъ отъ набѣговъ въ предѣлы имперіи. Черезъ ихъ землю побѣдоносно прошли авары въ своемъ движеніи на западъ ²⁾, а вскорѣ затѣмъ ихъ покорили восточные турки при первомъ своемъ появленіи на европейской территоріи ³⁾. Около половины VII вѣка во главѣ этого племени стоялъ Кувратъ, объединившій подъ своею властью родственныя племена, кочевавшія въ степяхъ черноморскаго побережья ⁴⁾. Но сынъ Куврата, Батбай (Βατβαῖς—Theoph., Βαῖανός—Nic.), призналъ надъ собою господство хазаръ ⁵⁾, и съ тѣхъ поръ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ племя оногуровъ входило въ предѣлы хазарской державы. На географическихъ картахъ, обращавшихся въ VIII вѣкѣ среди тогдашнихъ ученыхъ, степныя пространства на востокъ отъ Мэотиды носили имя Оногуріи. Въ *Geographus Ravennas*, IV, 2, p. 170, Parthey—читаемъ: Item iuxta mare Ponticum ponitur patria, quae dicitur Onoguria, quam subtilius Livanus philosophus vicinam paludis Maeotidae summitatis esse describit, adserens multitudinem piscium ex vicinantibus locis habere, sed ut barbarus mos est, insulse eos proficere.

¹⁾ *Procop.*, 6, g. IV, 4—5.

²⁾ *Menandri* fg., c. 28, p. 63, Dind.

³⁾ *Ibid.*, c. 48, p. 87, Dind.

⁴⁾ *Theoph. Chron.*, p. 857 De-Boor; *Nicéph. Brev.*, p. 27; 38 B.

⁵⁾ *Theoph.*, p. 368; *Nic.*, p. 39.

Второй епископъ-миссіонеръ носить имя *ὁ Οὐννῶν*. Имя гунновъ, *Οὐννῶν*, *Οὐννῶν*, *Οὐννῶν* *ἔθνος*, прославленное завоевательнымъ движеніемъ на западъ монгола-Аттилы, имѣло у византійцевъ весьма широкое примѣненіе и часто служило въ качествѣ общаго обозначенія всѣхъ тѣхъ кочевыхъ племенъ, которыя занимали просторъ южно-русскихъ степей отъ Волги и Кавказа до Дуная ¹⁾. Но здѣсь очевидно имя „гунны“ имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ и соотвѣтствуетъ какому нибудь определенному племени, имѣвшему свою ограниченную территорию. Если бы та послѣдовательность, въ которой названы отдѣльныя епископіи въ нашемъ списокѣ, могла быть истолкована въ смыслѣ перечисленія ихъ въ географическомъ порядкѣ, то сосѣдство имени *ὁ Οὐννῶν* съ послѣдующимъ *ὁ Τομάταρχα* могло бы указывать на территорию, близкую къ Тамани; а такъ какъ непосредственные сосѣди готовъ-те-траксятъ, оногтуры, упомянуты особо, то для этихъ „гунновъ“ пришлось бы искать мѣста на крымской территоріи, быть можетъ, на Керченскомъ полуостровѣ. Здѣсь именно сдѣлана была первая попытка насадить христіанство среди гунновъ при императорѣ Юстиніанѣ Великомъ. Разумѣемъ извѣстный эпизодъ принятія христіанства княземъ Гордою (Горбѣс) или Гродомъ, миссіонерская дѣятельность котораго окончилась тогда полною неудачей и гибелью новообращеннаго ревнителя ²⁾. Изъ послѣдующаго времени сохраненъ еще одинъ эпизодъ обращенія въ христіанство „гуннскаго“ князя вмѣстѣ съ знатію страны его и тѣлохранителями. Разумѣемъ сообщеніе патріарха Никифора въ описаніи событій правленія императора Ираклія ³⁾. Къ сожалѣнію, у Никифора не названъ по имени этотъ князь и не обозначена точнѣе мѣстность, куда онъ принесть съ собою назадъ изъ Византіи христіанство. Вѣроятно, патріарху осталось неизвѣстнымъ, въ какой степени упрочилось христіанство въ средѣ „гунновъ“, такъ какъ онъ не упоминаетъ о судьбѣ этого начинанія императора Ираклія ни въ сообщеніи объ

¹⁾ Имя гунновъ, *Οὐννῶν*, впервые названо у писателя II вѣка Діонисія Періегета, v. 730, (G. gr. min. II p. 149, Müller), который ихъ помѣщаетъ близъ Каспійскаго моря. Тамашекъ въ своемъ изслѣдованіи: *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden (Sitz.-Ber. d. Wiener Akad., Phil.-hist. Classe, 1888, II. 116, стр. 760)* высказываетъ предположеніе, что древнѣйшая форма имени, въ какой узнать западъ эту народность, была *Φοβνοί*, *Phumí*. Страбонъ, XI 11,1 изъ Анолодора, Плиній, II. п., VI, 55, изъ Амомета); но самыя чтенія основаны у него на смѣлхъ поправкахъ рукописнаго преданія.

²⁾ *Malal. Chr.*, p. 430 B.; *Theoph. Chron.*, p. 175, de Boor.

³⁾ *Nicéph. Brav.*, p. 14 B.

этомъ событіи, ни въ дальнѣйшемъ изложеніи о послѣдующихъ временахъ. Во всякомъ случаѣ не лишено важности то обстоятельство, что византійскіе хронисты имѣли случай не разъ отмѣтить факты принятія христіанства „гуннскими“ князьями въ столицѣ имперіи. Патриархъ Никифоръ не обозначилъ территоріи гунновъ, князь которыхъ крестился съ такою торжественностью въ началѣ правленія императора Ираклія ¹⁾. Понять это умолчаніе можно такъ, что для него и его современниковъ было совершенно ясно, гдѣ жили эти именно „гунны“. то есть, что этотъ широкій этническій терминъ имѣлъ также частное племенное и территоріальное значеніе. Не будетъ слишкомъ смѣлою догадка, что названный въ нашемъ документѣ епископъ ѿ Οὐννωνъ былъ духовнымъ главою той паствы, которая существовала со временъ императора Ираклія, но вскорѣ послѣ своего возникновенія подпала подъ власть хазарскаго хагана, и тѣмъ была отторгнута отъ общенія съ Византіей.

Остается послѣдній епископъ-миссіонеръ—ѿ Χοτζήρωνъ, какъ написано это имя въ текстѣ, или ѿ Χοτζίρωνъ, какъ дано оно въ примѣчаніи. Въ этомъ послѣднемъ указано мѣстонахожденіе его епархіи: ѿ Χοτζίρωνъ σύνεργος Φούλων καὶ τοῦ Χαρσιόου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μαῖρον ναῖον. Проф. Васильевскій, имѣвшій случай обратить вниманіе на это примѣчаніе въ своемъ изслѣдованіи о житіи св. Стефана Сурожскаго ²⁾, справедливо указалъ на то, что написаніе μαῖρον ναῖον является замѣной словъ μαῖρον ναρόν, что значить: черная вода, а поэтому въ вышестоящемъ имени Χαρσιόου, которое истолковано этнич. поясненіемъ, можно признать крымскую рѣчку *Карасу*. На рѣкѣ этого имени лежитъ городъ, процвѣтавшій въ татарскій періодъ крымской исторіи, Карасубазаръ. Въ текстѣ примѣчанія, кромѣ Карасу, названъ также и городъ Фулы, хазарская крѣпость временъ еп. Іоанна Готскаго и центръ самостоятельной епархіи въ болѣе позднее время. Указаніе

¹⁾ L. c. Χρόνος δὲ τις παρῴχεται, καὶ ὁ τῶν Οὐννων τοῦ ἔθνους κύριος τοῖς ἀμφ' αὐτὸν ἀρχεῖται καὶ δουρφόροις ἀμα εἰς Βυζάντιον εἰσέρει, μυθεῖσθαι δὲ τὰ Χρῆστιανῶν βασιλεῖα ἐξέρει. ὁ δὲ ἀσμένως αὐτὸν ὑπεδέχετο, καὶ οἱ Ῥωμαίων ἀρχόντες τοὺς Οὐννικοὺς ἀρχοντας καὶ τὰς ἐκείνων γαμήτας αἱ τούτων αὐτῶν τῇ θεῇ λουτρῇ ἐτεκνωσάντο σύζυγοι. οὕτω δὲ τὰ θεῖα μυηθεῖσι δώροις βασιλεῦσι καὶ ἀξιωμασιν ἐφιλοτιμήσατο τῇ γὰρ ἀξίᾳ τοῦ πατριχείου τὸν ἡγεμόνα τούτου τατμήσκει, καὶ πρὸς τὰ Οὐννικά ἡθῆ φιλοφρόνως ἐξέειπε. — Что касается до имени гуннского князя, то оно, по всей вѣроятности, дано ниже у Никифора, р. 24, гдѣ упомянутъ родственникъ царя Куверата, Органа (Ὁργανῶ).

²⁾ Русско-визант. изслѣд., II, стр., ССХІІ, прим. 4.

на близость Карасу и Фуллъ позволяетъ подойти къ рѣшенію вопроса о мѣстонахожденіи этого города, которое доселѣ являлось предметомъ ученыхъ гаданій. Выдѣляя этотъ вопросъ въ особый экскурсъ, мы ограничимся здѣсь положеніемъ, что племя, имя котораго передано въ нашемъ памятникѣ въ формѣ *Χατζιροι*, обитало въ восточной части Крыма, къ сѣверо-востоку отъ Крымскихъ горъ.

Въ нашемъ историческомъ преданіи мы не знаемъ народа, который назывался именемъ хоциры или хозиры. Мы думаемъ, однако, что не будетъ слишкомъ смѣло признать въ этомъ имени искаженіе имени хазарь, которыхъ византійцы въ пору близкаго съ ними знакомства звали *Χαζαρες* и *Χαζαροι*. Основанія для нашего предположенія слѣдующія. Если Теофанъ отождествляетъ хазарь съ „восточными турками“ (*τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἡφας οὐκ Χαζαρες ὀνομαζομένους*. *Снгоп.* р. 315), то тѣмъ не менѣе врядъ ли возможно сомнѣніе въ томъ, что мы имѣемъ право признать хазарь въ томъ народѣ, который названъ у Приска именами: *Ἀχάτιροι*, *Ἀχάτζιροι* и *Κάτζιροι*. По его словамъ, этотъ народъ былъ покоренъ Аттилой не задолго до 448 года, къ которому относится пребываніе Приска въ ставѣ Аттилы въ Панноніи. Поводомъ къ ихъ покоренію послужили несогласія въ средѣ ихъ князей, возникшія изъ-за дѣлежа тѣхъ даронъ, которые послалъ имъ императоръ Θεодосίος Младшій, желая имѣть ихъ на своей сторонѣ противъ Аттилы. Въ упоминаніи объ этомъ событіи, Прискъ называетъ ихъ „скинскимъ народомъ“, *Σκιδνικὸν ἔθνος* ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, въ изложеніи о событіяхъ 463 года, Прискъ упоминаетъ о вторженіи въ предѣлы народа *Ἀχάτιροι Οὐννοι* сосѣдняго племени сарагуръ, которые были вытѣснены изъ своей территоріи появившимися тогда впервые аvarами ²⁾. Изъ этого упоминанія слѣдуетъ заключить, что страна, которую занимали акатирь, находилась къ западу отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ появились аvarы. А такъ какъ тѣ же сарагуры, которые потѣснили акатировъ, предпринимали вмѣстѣ съ акатирами грабительскіе походы на югъ отъ Кавказскихъ горъ, о чемъ сообщаетъ тотъ же Прискъ ³⁾, то отсюда слѣдуетъ заключить, что акатирь жили между Волгой и Дономъ.

То же самое имя знаетъ Іорданъ, писавшій свою исторію готовъ въ 551 году въ Константинополѣ. Въ своемъ описаніи Скиѳіи онъ помѣ-

¹⁾ *Prisci Persae Excerpta*, р. 298 Dind.

²⁾ *Ibid.*, р. 341.

³⁾ *Ibid.*, р. 346.

щаетъ народъ *Acatzigi* далеко на сѣверѣ страны. Помнявъ объ эстахъ, *Aesti*, занимавшихъ область по берегу Сѣвернаго океана, Иорданъ продолжаетъ такъ: *Quibus in austrum adsidet gens Acatziorum fortissima, frugum ignara, quae pecoribus et venationibus victitat* (Get., V § 36). Со-сѣдами акацировъ съ юга Иорданъ называетъ болгаръ, *Bulgares*, занимавшихъ побережье Чернаго моря: *ultra quos distendunt supra mare Ponticum Bulgarum sedes* (§ 37). На территоріи Крыма и въ приазовскихъ степяхъ Иорданъ помѣщаетъ гунновъ, отличалъ ихъ, такимъ образомъ, отъ болгаръ. Къ гуннамъ онъ относитъ племена: альтиагиропъ, которыхъ помѣщаетъ близъ Херсона, гуннугуровъ, то-есть, онугуровъ, и савировъ. Сообщенія о славянахъ и антахъ, *Sclaveni et Antes*, которыя даны у Иордана въ той же связи, существенно затрудняютъ рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ собственно на своей географической картѣ ¹⁾ видѣлъ Иорданъ—или его источникъ Кассіодорій—написаніе *Acatzigi*? Такъ какъ область отъ Днѣпра до Дуная запята у него славянами и антами, то неясно, гдѣ могли болгары граничить съ акацирами. Въ этомъ противорѣчій повинны, по всему вѣроятію, недостатки самой карты; а во всякомъ случаѣ имя *Acatzigi* стояло на ней въ сѣверовосточной части „Скиеіа“.

Въ болѣе позднѣйшѣмъ географическомъ источникѣ, цитовавшемъ уже выше, *Geographus Ravennas*, акациры Иордана объяснены, какъ наименованіе хазаръ: *Quos Chazaros supra scriptus Iordanis Agazigos vocat* (IV. 1, p. 168 Parthey).

Написаніе *Χατζήροι* или *Χατζήροι* (что одно и то же по звуку) восходитъ, такимъ образомъ, къ болѣе древней формѣ передачи имени народа, который позднѣе, въ пору болѣе близкаго знакомства, византийцы называли *Χαζαρις*. Не лишено интереса отмѣтить, что Моисей Хоренскій называетъ хазарь—*хазирм* ²⁾.

Епископъ ѿ *Χατζήρων* называя на первомъ мѣстѣ, что, вѣроятно, не случайно, какъ не случайно и то, что за нимъ слѣдуетъ ѿ *Αστήλ*, между тѣмъ какъ болѣе близкія къ митрополіи каеэдры ѿ *Όνοτούρων* и ѿ *Τουάταρχα* поставлены дальше. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь порядокъ ранговъ, и хазарская каеэдра, какъ и каеэдра столицы хазаръ—

¹⁾ О томъ, что Иорданъ пользовался картой, см. нашу статью: „Къ вопросу объ имени города Керчи „Χαριστηρία“ (Сборникъ въ честь Ф. Е. Корна), Москва, 1896, стр. 197.

²⁾ Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго. Переводъ Эмина. Москва. 1893. Кн. 2, гл. 65, стр. 118 и прим. 279.

скаго царства, поставлены впереди въ общемъ перечисленіи епископскихъ престоловъ.

Если наше предположеніе, что въ имени *Χατζηροι* нашего документа кроется имя хазарь, допустимо, то отсюда слѣдуетъ заключить, что хазары занимали своими кочевьями часть крымской территоріи и держали, такимъ образомъ, Крымъ въ непосредственной отъ себя зависимости не походами въ эту страну, какъ было позднѣе, а непосредственнымъ присутствіемъ извѣстной части своего племени на крымской территоріи.

Мы обозрѣли всѣ епископіи готской митрополіи, какъ онѣ даны въ спискѣ епархій Константинопольскаго престола, опубликованномъ Де-Вооромъ. То новое, что въ немъ дано, является въ значительной степени загадочнымъ, и тотъ матеріалъ, который былъ привлеченъ нами для объясненія новыхъ свѣдѣній, далеко не достаточенъ. Существованіе обширной готской митрополіи въ VIII вѣкѣ не находитъ себѣ подтвержденія въ современномъ памятникѣ, житіи Іоанна Готскаго. Этотъ пастырь является въ житіи представителемъ политическихъ интересовъ одной лишь Готіи, и если его насомыше являютъ и въ Фуллахъ, то-есть, за предѣлами географической Готіи, то этого, однако, еще мало, чтобы признать въ немъ духовнаго главу всѣхъ христіанъ, разсѣянныхъ въ предѣлахъ державы хазарь. Въ болѣе позднюю пору въ спискѣ, принадлежащемъ времени императора Льва Мудраго, готская епархія значится въ рангѣ архіепископіи, на ряду съ Сугдеей и Фуллами, а не митрополіи. Тѣмъ не менѣе мы бы думали, что отрицать фактъ существованія обширной готской епархіи въ VIII вѣкѣ, какъ онъ данъ въ этомъ спискѣ, было бы неправильно. Этотъ фактъ могъ стоять въ непосредственной связи съ политическими и религіозными условіями хазарской державы, въ предѣлы которой еще въ VII вѣкѣ вошла Готія. Могущественные въ VII и VIII вѣкахъ хазары не играли уже никакой роли въ событіяхъ византійской исторіи въ IX вѣкѣ; въ южно-русскихъ степяхъ являютъ въ ту пору уже новыя кочевыя племена, и хазары вынуждены сами отъ нихъ защищаться съ помощью Византіи. Разумѣемъ построеніе крѣпости Саркела на Дону въ 837—838 годахъ спаварокандидатомъ Петроной¹⁾. Если въ VIII вѣкѣ хазарская принцесса, ставшая византійскою императрицей, была ревностною поборницей православія, и тарханъ Юрій поучался у с.

¹⁾ *Const. Porphy.*, De adm. imp., cap. 42, p. 177.

Стефана Сурожскаго, то въ IX вѣкѣ не было болѣе брачныхъ союзовъ съ византійскимъ дворомъ, и хазарскій владыка вмѣстѣ съ своими вельможами исповѣдывалъ іудейскую вѣру. Оставаясь вѣротерпимыми, хазарскіе хаганы не могли, однако, имѣть никакого интереса поддерживать организацію христіанской іерархіи, которая жила и дѣйствовала нѣкоторое время въ предѣлахъ, какъ они даны въ нашемъ памятникѣ.

ЭККУРСЪ.

Гдѣ находились Фуллы?

Приведенное выше пояснительное примѣчаніе нашего документа относительно территоріи епископа ѡ Хотѣѣровъ заключаетъ въ себѣ прямое указаніе на то, въ какой мѣстности Крыма слѣдуетъ искать Фуллы. Желая сдѣлать самостоятельную попытку въ розыскахъ этого древняго города, позволимъ себѣ сначала привести догадки, высказанныя по этому вопросу въ ученой литературѣ. Первое, очень смѣлое и вовсе не обоснованное, рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ Туниану, который полагаетъ, что Фуллы находились тамъ, гдѣ нынѣ стоятъ развалины города Чуфуть-Кале „или не подалеку отсюда“ ¹⁾. Къ мнѣнію Туниана примкнулъ заслуженный изслѣдователь исторіи Крыма проф. Юргевичъ ²⁾. Ученый, болѣе другихъ потрудившійся

¹⁾ *Büschings Erdbeschreibung*, I p. 1219: Hier (am westlichen Ende des Thals vom Bagtschazaraj) oder nicht weit hievon, lag die alte Stadt Phull. Sie war schon da im Jahr 576. Unter der Chazarischen Herrschaft hatte sie einen eigenen Fürsten; hernach einen Bischof und in der Folge einen Erzbischof. Doch dieses Erzstift war zuletzt mit dem Sudakischen vereinigt.—576 годъ приводитъ въ связь съ Фуллами на основаніи произвольнаго толкованія испорченнаго мѣста въ текстѣ Менаандра (cap. 43): διὰ φύλων. Müller исправляетъ: διὰ Σινδών; но поправка изланина. Здѣсь разумѣются φύλα τῶν νομάδων и въ частности τῶν Οὐτιγούρων, какъ называетъ это племя Менаандръ.

²⁾ *Зам. Одесс. Общ. Ист. и Древн.*, V, стр. 831. „Я готовъ принять мнѣніе Туниана, хотя и не подтвержденное смысломъ на источники, по которому городъ Phullі находима уже въ 576 году на западномъ концѣ Бахчисарайской долины или на мѣстѣ теперешняго Чуфуть-кале“. Напрасно только проф. Юргевичъ указываетъ при этомъ случаѣ на селеніе Лака (въ 10-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Бахчисарая), полагая, что въ этомъ имени можно искать объясненія того, почему въ одномъ документѣ Константинопольскаго патріархата митрополитъ сугдейскій

надъ древней топографіей Крыма, Кенпенъ, колебался въ своемъ опредѣленіи мѣстонахожденія Фулъ между двумя мѣстностями: Никитскій мысъ (къ востоку отъ Ялты) и урочище Кастропуло (къ западу отъ Кикинѣза и не подалеку отъ Мухлатки). Въ обоихъ случаяхъ онъ руководился созвучіемъ именъ. На Никитскомъ мысу существовали въ 30-хъ годахъ остатки сооружений и развалины, которыя были извѣстны подъ именами: *Рускофиль-кале*, *Рускофили*, *Ускруфиль-кале*. Хотя, по увѣренію мѣстныхъ татаръ, какъ передаетъ Кенпенъ, развалины въ этомъ мѣстѣ принадлежали нѣкогда существовавшему тамъ монастырю, но онъ самъ, согласно своей общей теоріи, признавалъ въ нихъ остатки крѣпости и готовъ былъ локализовать здѣсь Фулы ¹⁾. Но на ряду съ этимъ онъ допускалъ возможность, что древнее имя *Фулы* живетъ во второй половинѣ названія урочища *Кастропуло*. Ссылаясь на Аделунга, Кенпенъ указывалъ на готское слово *Fula*, нѣмецкое *Follen*, которое сближалъ съ греческимъ *φῶλος* ²⁾ и признавалъ, повидимому, въ этомъ объясненіи имени города Фулы. По слѣдамъ Кенпена, то-есть, опираясь на случайныя и сомнительныя созвучія, шелъ и Томашекъ, который узналъ изъ какихъ-то сомнительныхъ источниковъ о существованіи холма по имени *Фулъ* близъ нынѣшней Ливадіи, и хотѣлъ помѣстить здѣсь именно Фулы ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія онъ указываетъ на имя урочища *Фулмъ-блассъ* близъ Аутки и видитъ въ немъ продолженіе существованія имени древнихъ Фулъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, по предположеніямъ названныхъ изслѣдователей, Фулы находились на территоріи западной части горнаго Крыма, то-есть, въ предѣлахъ Готіи. Отъ этой локализациіи рѣзко отклонились два изслѣдователя крымской старины: Брунъ и Мурзакевичъ. Оба они, впрочемъ, не останавливались специально на этомъ вопросѣ и высказались о немъ весьма кратко. Брунъ полагалъ, что нѣтъ никакой

названъ καὶ κρόσδος Λακεδαιμονίας. Имя *Лака* и этотъ титулъ не имѣютъ, конечно, ничего общаго и не стоятъ ни въ какой взаимной связи. Между тѣмъ, почтенный авторъ готовъ видѣти въ этомъ созвучіи подтвержденіе справедливости локализациі Фулъ, которую предложилъ Тунманъ.

¹⁾ Крымскій Сборникъ, стр. 177—179.

²⁾ Ibid., стр. 207, прим. 301.

³⁾ *Tomasek*, Die Gothen in Taurien. Wien, 1880, стр. 25.

⁴⁾ Ibid., стр. 71. An dem Fluaze des Hügels *Ful* und dem Eingange in die Bergklaus *Fuliz-boghas* bei Awutka mag der alte Bischofsitz *Φούλα* und im Almerthume die taurische Stadt *Χάραξ* gelegen haben.

необходимости искать Фуллы непременно на территории Крыма, такъ какъ и спорный между готскими и сугдейскими митрополитами Элиссъ онъ отождествлялъ съ дрепнимъ Олешьемъ на устьѣ Днѣпра (Алешки). Если же искать ихъ въ Крыму, то Брунъ указывалъ на портовый городъ *Folitto* или *Follitico* средневѣковыхъ картъ, который былъ расположенъ тамъ, гдѣ стоитъ нынѣ городъ Евпаторія ¹⁾. Что касается до Мурзакевича, то онъ переносилъ Фуллы въ восточную часть крымской территории, а именно предполагалъ ихъ въ селеніи Отузъ, которое расположено къ востоку отъ Судака въ открытой къ морю горной долинѣ. Мнѣніе это не обосновано никакими соображеніями и высказано Мурзакевичемъ въ одномъ изъ короткихъ топографическихъ примѣчаній, которыми онъ снабдилъ помѣщенный въ *Запискахъ Одесскаго Общества Истории и Древностей* переводъ житія св. Іоанна Готскаго ²⁾.

Таковы имѣющіяся въ ученой литературѣ предположенія относительно мѣстоположенія древнихъ Фуллъ.—Всѣ названные исследователи, за исключеніемъ Мурзакевича, опускали изъ вниманія тотъ несомнѣнный фактъ, что существовавшая вначалѣ самостоятельно фульская епархія была соединена впослѣдствіи съ сугдейскою. Первое свидѣтельство объ этомъ относится къ 1156 году. Въ актахъ константинопольскаго собора при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ имѣется надпись епископа *ὁ Σουδοφοῦλλων* ³⁾. Позднѣе, однако, въ концѣ XII вѣка Фуллы имѣли еще своего самостоятельнаго архіепископа ⁴⁾. Въ концѣ XIII вѣка Сугдея и Фуллы имѣютъ одного общаго архиепископа ⁵⁾, и этотъ порядокъ остается затѣмъ въ силѣ въ теченіе XIV и XV вѣковъ ⁶⁾. Изъ этого соединенія епархій слѣдуетъ съ необходимостью заключить объ ихъ смежности. Брунъ, который своимъ произвольнымъ отождествленіемъ Элисса съ Олешьемъ

¹⁾ *Notices historiques et topographiques concernant colonies italiennes en Gazarie, Mém. de l'Acad. de S.-P.*, X, 9, 1836, стр. 12—13.

²⁾ Томъ XIII (1883), стр. 32. Таково же мнѣніе Караухова, см. Путеводитель по Крыму Головкинскаго, изд. 6-е, Симферополь, 1894, стр. 444.

³⁾ *Келленъ*, Крымскій Сборникъ, стр. 131; *Васильевскій*, Русско-визант. яз., II, стр. CLXXVI [Maï, Scr. vet. nova collectio, IV, 1 и сл. у Гальцера, *Pubb. f. protest. Theol.* XII, 546].

⁴⁾ *Parthey*, *Hier. Synecd. etc.*, p. 204.

⁵⁾ Замѣтка въ Сугдейскомъ синодальнѣ съ датой 1282 года о смерти митрополита Теодора. *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.*, V, 602.

⁶⁾ *Miklosich et Müller*, *Acta Patr. Const.*

распространялъ предѣлы крымскихъ епархій за границы полуострова, считалъ себя свободнымъ отъ обязанности принимать въ соображеніе указанный фактъ ¹⁾. Но такъ какъ справедливость этого отождествленія менѣе чѣмъ вѣроятна, то и мнѣніе Бруна оказывается вполне несостоятельнымъ. Нельзя помѣщать Фуллы на территоріи, занятой готами, какъ невозможно искать ихъ внѣ предѣловъ Крыма. Мурзакевичъ соображалъ вполне правильно, когда онъ направилъ поиски въ другую сторону и помѣщалъ Фуллы въ восточной части крымской территоріи. Но мѣстность выбрана имъ наугадъ, и руководившія имъ соображенія остались невысказанными. Никакихъ находокъ въ Отузѣ сдѣлано не было, о древности этого поселенія ничего неизвѣстно, а татарское его имя—*Отузъ* значитъ тридцать—само по себѣ даетъ нѣкоторое право предполагать, что его исконн. населяли татары. Генуэзцы застали это имя селенія, когда они въ 1461 году построили тамъ укрѣпленіе ²⁾; но изъ свидѣтельства объ этомъ можно вывести лишь то заключеніе, что въ ту пору это было татарское поселеніе, какъ свидѣтельствуеть о томъ его имя.

Косвенное свидѣтельство о томъ, что Фуллы лежали внѣ предѣловъ Готіи, даетъ сообщеніе житія св. Іоанна Готскаго о заключеніи его подъ стражу въ этомъ именно городѣ. Само собою разумѣется, что онъ могъ быть заточенъ въ такомъ лишь мѣстѣ, которое находилось въ болѣе прочной зависимости отъ хазаръ, нежели изволнованная только что подавленными возстаніемъ Готіи. Въ разказахъ этого святаго, совершенныхъ имъ во время заключенія, приводится на первомъ мѣстѣ слѣдующее: „Когда преподобный сидѣлъ подъ стражею въ Фуллахъ, то господниѣ (хѣрыс) этихъ самыхъ Фуллъ пришелъ къ нему и повергъ къ ногамъ его отроча, покрытое ранами отъ головы до ногъ, такъ что не видно было на немъ образа чело-

¹⁾ Acta Patr. Const., I. ЖѢ 355 и 419. Элиесъ, *Ἐλισαῖος*, былъ предметомъ спора между Сугдейскимъ и Херсонскимъ митрополитами: въ 1382 году онъ, по приговору патріаршаго синода, былъ возвращенъ Сугдейскому митрополиту, какъ неправильно захваченный Херсонскимъ, а въ 1390—причисленъ къ херсонской епархіи. Мы не располагаемъ никакимъ матеріаломъ для локализціи Элиеса; но чтобы быть спорнымъ мѣстомъ между двумя епархіями, онъ долженъ былъ лежать въ мѣстностяхъ, гдѣ эти двѣ епархіи соприкасались. Если же обратить вниманіе на то, что одновременно съ Элиесомъ херсонскій митрополитъ получилъ отъ готскаго Алушту, то отсюда необходимо заключить, что епархіи херсонская и сугдейская соприкасались границами вследствие того, что часть готской епархіи перешла къ херсонской.

²⁾ Heyd, Geschichte des Levanthandels im Mittelalter. II, стр. 204.

нѣческаго. Но когда (святой) наименовалъ его и окрестилъ и принялъ на свои руки, то отрокъ тотчасъ очистился" (гл. 9). Итакъ, въ Фуллахъ сидѣлъ намѣстникъ хазарскаго хакана. Мы сомнѣваемся, чтобы можно было выводить изъ этого разказа заключеніе, что этотъ намѣстникъ былъ христіанинъ, какъ дѣлаетъ это профессоръ Васильевскій ¹⁾). Скорѣе, думается намъ, слѣдуетъ видѣть въ немъ язычника, который прибѣгъ къ помощи святаго, о силѣ котораго онъ зналъ отъ христіанъ. Ребенокъ, чудесно исцѣленный св. Іоанномъ не былъ раньше окрещенъ, и чудо, совершившееся черезъ еп. Іоанна, было прославленіемъ силы креста Христова и „бани пакибытія“.

Изъ своего заключенія въ Фуллахъ бѣжалъ св. Іоаннъ и спасся въ Амастриду, гдѣ и провелъ четыре послѣднихъ года своей жизни, какъ разказано объ этомъ въ житіи. Живыя торговыя сношенія существовали искони между южнымъ и сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, и возможность бѣгства въ Амастриду вполне понятна, но лишь при условіи, если Фуллы отстояли недалеко отъ морскаго берега. Степной Крымъ, какъ во времена Юстиніана Великаго, такъ и въ дальнѣйшіе вѣка, занятъ былъ кочевниками, и такъ такъ въ житіи о бѣгствѣ упомянуто очень кратко и не разказано ни о какихъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, которымъ подвергался при этомъ св. Іоаннъ, то весьма вѣроятно предположить, что его путь изъ Фуллъ къ берегу моря лежалъ черезъ мѣстности, занятыя христіанами. О томъ, что въ Фуллахъ жили христіане, можно заключить изъ разказа о двухъ другихъ чудесахъ, совершенныхъ святымъ Іоанномъ въ этомъ городѣ ²⁾). Они-то и могли помочь ему бѣжать изъ рукъ хазаръ, обезпечивъ ему содѣйствіе въ средѣ христіанскаго населенія тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя лежалъ путь къ морю. Мы бы считали вполне правильнымъ предположить, что св. Іоаннъ бѣжалъ изъ Фуллъ въ Сугдею, гдѣ онъ могъ сѣсть на корабль, отправлявшійся на противоположный берегъ моря. Все это приводитъ насъ къ предположенію,

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г., январь, стр. 151.

²⁾ „Другой человекъ несправедливо укорялъ преподобнаго, выставляя ему въ вину то, что ярость Готіи предана была хакану, и что при этомъ невнимно нѣкоторые умерли; когда онъ поднималъ въ гнѣвъ ногу свою, чтобы сѣсть на коня, то упалъ навзничь и испустилъ духъ.—Два человека ссорились между собою изъ-за вина, находившагося въ бочкѣ, и не захотѣли примириться, невзирая на посредничество преподобнаго; когда они ушли, то нашли вино сгустившимся въ бочкѣ, такъ что они вырѣзывали его, какъ сыр, и выбросили зонъ“. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г., январь, стр. 129.

что городъ Фуллы лежалъ въ предгорьяхъ восточной части Крыма. А если такъ, то единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно локализовать Фуллы, является Эски-Крымъ или Солхатъ, какъ звали его кипчаки.

Древность заселенія мѣстности Старо-Крыма доказывается не только находками на его территории, сдѣланными въ самое недавнее время. Среди находимыхъ тамъ монетъ попадаются родосскія тетрадрахмы, мѣдныя монеты автономной Пантикапеи, боспорскихъ царей (особенно послѣдняго Рискунорада начала IV вѣка), римскія серебряныя монеты II и III вѣковъ. Недавно найдена была тамъ же одна греческая надпись, сильно фрагментированная, но во всякомъ случаѣ настолько ясная по своимъ буквеннымъ начертаніямъ, чтобы съ полнымъ правомъ отнести ее ко временамъ около Р. Х. (Мы надѣемся скорѣ публиковать эту надпись и ограничиваемся здѣсь лишь этимъ предварительнымъ сообщеніемъ). Если Солхатъ, расположенный на мѣстѣ этого древняго города, греческаго по своей культурѣ, какъ и свѣ древніе крымскіе города, сталъ центромъ кипчацкихъ владѣній и имѣлъ свою богатую исторію ¹⁾, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что городская жизнь не прерывалась на этомъ мѣстѣ, и Солхатъ смѣнилъ существовавшій раньше подъ инымъ именемъ греческій городъ. Мы бы думали, что это имя и было Фуллы. Изъ житія св. Іоанна Готскаго мы знаемъ, что Фуллы были хазарскою крѣпостью; о томъ, были ли еще какія хазарскія крѣпости въ Крыму, намъ ничего неизвѣстно. Быть можетъ, ихъ и не было вовсе. Если же здѣсь именно былъ заточенъ такой важный политическій преступникъ, какимъ являлся въ глазахъ хана святой Іоаннъ, глава и вождь готскаго возстанія, то весьма вѣроятно, что эта крѣпость была центральнымъ оплотомъ хазарскаго владычества въ Крыму. Понятно, почему позднѣйшіе хозыева крымскихъ стѣнъ имѣли здѣсь свою столицу, понятно и самое имя Старый-Крымъ, то-есть, *старая крѣпость* ²⁾.

Изложенныя выше топографическія соображенія подтверждаютъ нашу догадку о тождествѣ Фуллъ и Старо-Крыма. Дальнѣйшее подтвержденіе можно извлечь изъ показанія росписи епархій Де-Боора. Тамъ названы, какъ мѣстности, близкія къ пребывавшей въ кочевомъ быту пастыѣ епископа „хоцирскаго“, — Карасу и Фуллы. Не можетъ быть никакого сомнѣ-

¹⁾ Кеннезъ, Крымскій Сборникъ, стр. 338—346.

²⁾ *Иосафатъ Барбаро*, Viag. cap. XI. Hanno (tartari) due luoghi murati, ma non forti, uno detto Solgathi, il qual' essi chiamano Chirmia, che vuol dire *fortessa*...

ня, что въ написаніи *Χαρσίοο* дано имя Карасу, такъ какъ оно значить: черная вода, а въ примѣчаніи пояснено: *ἐν τῷ λεγεται ριβρον υερὸν*, т. е. *риброн υерѡн* (или *υерѡ* по-новогречески). Рѣка Карасу, правый притокъ Салгира, впадающаго въ Азовское море (не во всякую впрочемъ пору года), составляется изъ двухъ рѣчекъ, текущихъ съ Крымскихъ горъ, при сліяніи которыхъ расположенъ городъ Карасубазаръ, имѣвшій свою исторію въ татарскій періодъ Крыма. Расположенный въ котловинѣ и окруженный курганами по ближайшимъ возвышенностямъ, городъ Карасубазаръ существовалъ, по всему вѣроятію, и съ дотатарское время. Напомнимъ, что и татарская столица, Бахчисарай, возникла не на новомъ мѣстѣ, а пріютилась къ существовавшей раньше крѣпости Киркъ-іеру, нынѣшнему Чуфутъ-Кале. Въ росписи Де-Боора подъ именемъ Карасу разумѣется, вѣроятно, не рѣка, а одноименный рѣкѣ городъ, имѣвшій уже въ ту пору свое значеніе. Въ этомъ городѣ, столѣтіе спустя, произошло чудесное исцѣленіе „царицы Корсунскія“, о которомъ разказано въ житіи св. Стефана Сурожскаго ¹⁾. Въ русскомъ его переводѣ дано названіе „Черная вода“. Названіе выѣстъ съ Карасу, Фуллы слѣдуетъ искать, конечно, не къ западу отъ Карасу, а къ востоку, какъ было уже на то указано. Единственный доселѣ извѣстный старій культурный центръ къ востоку отъ Карасу и на границѣ степи есть городъ Старій-Крымъ. Такимъ образомъ, всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ заключенію о тождественности Фуллъ и Старога Крыма.

Для заключенія намъ остается еще коснуться одного вопроса, связаннаго съ именемъ *Фулам*. Разумѣемъ извѣстный эпизодъ просвѣтительной дѣятельности Константина-философа во время его пребыванія въ Крыму, а именно: его борьбу съ культомъ деревьевъ „во фульстѣ языци“. Въ Паннонскомъ житіи этотъ подвигъ Константина приуроченъ ко второму пребыванію просвѣтителя славянъ въ Херсонѣ, на обратномъ пути отъ хазарскаго хагана, и является заключительнымъ актомъ его просвѣтительной дѣятельности въ сѣверныхъ странахъ ²⁾. Въ текстѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, въ какую сторону отъ Херсона пришлось Константину направиться, чтобы достигнуть мѣстожительства христіанъ, продолжавшихъ почитать деревья,

¹⁾ *Васильевскій*, о. с. р. ССЛXXXVII и СССII.

²⁾ *Юдлыкскій*, Паннонскія житія, *Ученія Общ. Ист. и Др. Рос.*, 1868, кн. II, 2-й отд., стр. 21—22. Послѣ разказа о подвигѣ въ Фуллахъ читаемъ: „Философъ же иде въ Царьградъ“...

и далеко ли отъ Херсона они жили ¹⁾). Ясно лишь одно, что путешествие туда совершено было по сушѣ, то-есть, „фульскій языкъ“ обиталъ во внутреннихъ мѣстностяхъ Крыма, а не на побережьи. Такимъ образомъ, свидѣтельство житія не противорѣчатъ предлагаемой нами локализаци. Не лишено значенія, полагаемъ, и то обстоятельство, что хотя подъ терминомъ „фульскій языкъ“ разумѣется определенное мѣсто и, повидимому, городское поселеніе, но терминъ, обозначающій это мѣсто, свидѣтельствуешь объ этнической особенностяхъ его населенія. Представленіе это выдержано и въ самомъ текстѣ рѣчи, которую обратилъ Константинъ къ населенію:... „и послю (вопіетъ Исаія, глаголя) отъ нихъ спасенія въ языки: въ Тарсисъ, и Фуль, и Лудъ, и Мосохъ, и Фокель, и въ Елладу, и въ острова далняя“. Нельзя не отмѣтить, что этотъ текстъ выбранъ изъ пророка Исаія (гл. 64, ст. 14) не безъ намѣренія и что имя Фуль примѣнено здѣсь къ „фульскому языку“, въ средѣ котораго совершалъ свой просвѣтителъный подвигъ Константинъ. Но если житіе указываетъ намъ на особенную народность, то мы не въ правѣ пренебречь этою чертой, и это тѣмъ болѣе, что историческія свидѣтельства позволяютъ намъ найти въ Крыму христіанское населеніе, отличавшееся по національности отъ грековъ и готовъ. Разумѣемъ Алянъ. На территоріи, занятой этимъ племенемъ, возникъ городъ Сугдея, который сохранилъ о томъ свидѣтельство въ своемъ имени. Фуллы, какъ мы ихъ локализуемъ, находятся неподалеку отъ Сугдеи и во всякомъ случаѣ *имѣ* территоріи, занятой готами ²⁾). Позднѣе, въ XIII вѣкѣ аланы жили гдѣ-то неподалеку отъ Херсона; тамъ имъ проповѣдывалъ еп. Феодоръ ок. 1240 года; а въ XIV вѣкѣ ге-

¹⁾ *Былбасовъ*, Кириллъ и Мессодіи, II, стр. 176 — понимаетъ свидѣтельство житія такъ, что Фуллы находились неподалеку отъ Херсона.

²⁾ *Tomasehek*, Gothen in Taugien, стр. 26, признаетъ готовъ въ почитателяхъ фульскаго дуба, вспоминая при этомъ о подвигѣ св. Юлианіи въ Германіи, въ которомъ дано свидѣтельство о существованіи культа деревьевъ у древнихъ германцевъ. Но тотъ же самый Томашекъ приводитъ въ той же связи свидѣтельство о такомъ же подвигѣ Іоакима (*Acta SS. Jul. die XVII, t. IV, p. 223*) въ Амистридѣ въ Пафлагоніи. Въ культѣ деревьевъ само по себѣ нѣтъ указанія на определенную національность. Напрасно, поэтому, нѣкійшій изслѣдователь вопроса объ остаткахъ германцевъ по побережью Чернаго моря, *Loewe*, *Die Reste der Germanen*, Halle, 1896, стр. 59 и сл. — признаетъ въ культѣ деревьевъ у предполагаемыхъ имъ остатковъ готовъ въ началѣ прошлаго вѣка на прикавказскихъ равнинахъ — вліяніе черкесовъ.

ографъ Абульфеда помѣщаетъ ихъ на территоріи очень близкой къ готамъ, а именно: въ крѣпости Киркъ-іеръ, нынѣшнемъ Чуфутъ-кале. Неизвѣстно, въ какую пору аланы распространились такъ далеко на западъ Крыма; но въ восточную его часть они зашли въ очень древнія времена и подпали здѣсь воздѣйствію туземнаго ставшаго греческимъ населенія.

КОНАНЪ КУЛАНОВСКІЙ.

СВЯТОСЛАВОВЪ СБОРНИКЪ 1076 ГОДА ВЪ ПОСЛѢДНЕМЪ ИЗДАНІИ.

Въ 1887 году появилось изданіе Сборника 1076 года г. Шимановскаго, какъ приложеніе къ его изслѣдованію „Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“.

Проф. Соболевскій въ своей рецензіи на книгу г. Шимановскаго¹⁾ указалъ издателю на то, что текстъ Сборника 1076 г. не однороденъ въ палеографическомъ отношеніи, но въ ббльшей своей части представляетъ подправку, произведенную значительно позже XI вѣка²⁾. „Въ виду этого издателю Сборника прежде всего необходимо выдѣлить въ печатномъ текстѣ несомнѣнно принадлежащее перу писца 1076 г. и указать, гдѣ въ подправленномъ позднѣйшимъ перомъ текстѣ видны слѣды старыхъ начертаній. Только при исполненіи этой трудной задачи изданіе можетъ имѣть цѣну въ научномъ отношеніи“ (стр. 525).

Сверхъ того, проф. Соболевскимъ были указаны нѣкоторыя неточности въ передачѣ текста рукописи г. Шимановскимъ.

Въ томъ же отрицательномъ направленіи высказался объ изданіи и проф. Смирновъ (*Русскій Филологическій Вѣстникъ*, 1888 г.).

„Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ“ рецензій г. Шимановскій отправился въ Петербургъ и свѣрилъ свое изданіе съ рукописью.

Результатомъ свѣрки были опечатки, указанныя имъ въ „Отвѣтъ критику“ (1888 г., Варшава).

¹⁾ Журналъ *Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1888 г., № 2.

²⁾ По мнѣнію проф. Соболевскаго, подправки относятся къ XV—XVI вѣкамъ (*Славяно-русская палеографія, литогр.*, 1893 г., стр. 135).

Что эти опечатки далеко не исчерпывали всѣхъ неточностей изданія, показали многочисленныя поправки, напечатанныя г. Симономъ въ журналѣ *Archiv für Slav. Phil.* (XI т., 1889 г.).

Здѣсь же сообщены нелѣпыя при изданіи памятника библиографическія данныя, относящіяся къ нему¹⁾, и дано болѣе подробное палеографическое описаніе рукописи съ характеристикой ея вѣшняго вида и указаніемъ приписокъ²⁾.

Рецензія *Архива* также указываетъ на необходимость разграниченія въ изданіи первоначальнаго и подправленнаго текста рукописи и выражаетъ надежду, что академическое изданіе Сборника 1076 г., соответствующее всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ изданію такого рода памятниковъ, не заставитъ себя долго ждать.

Въ 1894 г. вышло второе, исправленное изданіе Сборника 1076 г., — г. Шимановскаго.

Издатель, конечно, въ значительной мѣрѣ воспользовался поправками, предложенными г. Симономъ, и проф. Некрасовъ, сравнивая первое изданіе Сборника 1076 г. со вторымъ, приходитъ къ заключенію, что „второе изданіе Сборника..., сдѣланное г. Шимановскимъ, вѣроятно, близко подходит по правописанію къ подлинной рукописи и потому дѣлаетъ возможнымъ изученіе по немъ языка“ памятника³⁾.

Желая, чтобы эта близость была возможно большая, позволимъ себѣ нѣсколько дополнительныхъ поправокъ.

Къ сожалѣнію. г. Шимановскій не свѣрилъ тѣ листы, которыхъ

¹⁾ Кромѣ указанныхъ въ *Архивѣ* ср. *Вѣстникъ Европы*, 1809 г. № 6, 108—104 с. по поводу даты Сборника: „въ прочемъ надпись не есть вѣрное доказательство, ибо переписчики ставили иногда безъ намѣренія все, что находили въ своемъ подлинникѣ“ (*Жаксовскій*). *Вѣстн. Европы* 1812 г. № 8, 281 с. въ статьѣ „Замѣчанія на объясненіе двухъ грамматъ повгородскихъ“ ссылка на Сборникъ какъ на памятникъ XI вѣка. Въ отвѣтъ на „Замѣчанія“ (*В. Е.* 1812 г., № 9, 40—46 с.): „мнѣ сія рукопись по чертанъ буквъ кажется гораздо ближайшею къ настоящему времени. Она едва ли не XIV вѣка“. Въ „*Киримъ и Месодимъ Добровскаго*“ (104 с. прим. 6) выписка изъ статьи, содержащей похвалу чтенію книжному.

²⁾ Кромѣ отмѣченныхъ въ *Архивѣ*, ср. на 8 стр. (46) съ боку: ничто
сгдм,
на стр. 350 (1756) на поляхъ противъ словъ текста: съ мѣтчиками, болѣе крупнымъ
почеркомъ: *мн*

(*мнч*) ица (*и*);
мнч во 2-й строкѣ и 1-ю половину и можно развѣчить; передъ *мн*, вѣроятно, было съ.

³⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897 г., № 10.

не касались поправки, предложенныя въ *Архивъ*, именно 161—188 лл. Издатель правъ, говоря, что листы эти не представляютъ непреодолимыхъ трудностей для чтенія; болѣе или менѣе трудны лишь 161а—165а, 178, 182б. Въ этой части памятника во 2-е изданіе. Сборника вкрались слѣдующія неточности ¹⁾:

162а 11 не отъстоупи. 163б в богатѣи бо колѣблѣсѣ. 163б 12 (дрѣ)га него; 164а 18—164б 1 не точно чтеніе издателя:

оумѣлакоша и възнесоша не
го до облакъ;

въ первой строкѣ не могло умѣститься възнесоша, издатель переноситъ его сюда изъ второй; въ рукописи:

оумѣлакоша....
го възнесоша до облакъ.

165а 4 възданиѣ. 165б 12 милостини. 165б 13 скорби поздними чернилами безъ всякихъ слѣдовъ з. 167а 7 произвольно въ изд.: ...иѣи се; въ рук. иѣи в(?)е се; предъ се ясно е. 168б 13 догадка издателя въсемѣ едва ли удачна; въ рукоп. мѣдрѣ въ вс...мѣ. 169а 11 изд. мѣдѣ и жены творѣтъ; въ рукоп. предъ творѣтъ исполнѣ ясно о: отворѣтъ. 169а 18 (прилѣ)плѣмѣнсѣ. 170а 11 дасть. 170б 10 оунѣ не татѣ неже лѣжѣ изд. пропустилъ неже. 172а 13 сѣлазѣ. 172б в застопѣтъ. 172б 4 (никтоже) менѣ видѣтъ, изд. вставляетъ не. 172б в крѣпѣсѣ 175б 2 огонь, изд. же огонь; этого же нѣтъ и въ предыдущей строкѣ. 176б в н ако же. 176б 11 не дръжи. 177а 1 ...хѣ (изд. лѣхѣ). 177а в стоупи срѣцѣ. 177а 11 разоумѣна. 180а 10 сѣлѣплѣи. 180б 1 и на коньци.

180б 4—5 изд. читаетъ: грѣхѣ и третѣмъ трѣбѣтъ
гнѣвъ;
въ рукоп. грѣхѣ и трет....
дасть гнѣвъ;

дасть совершенно ясно и потому трѣбѣтъ произвольно. 181а 1 чтеніе изд. та жена произвольно; въ рук. тѣ жены. 181а 4 произвольно: иашѣ

¹⁾ Отличаемъ лишь чтеніе рукописи; читатель сравнитъ съ изданіемъ самъ.

и съ жёнѣ дръзновенн; въ рук. и ...иѣ дръзновенн; въ прошежутѣ, обозначенномъ точками, ни въ коемъ случаѣ не умѣстилось бы и аште и съ ж; такія мѣста пѣлесообразнѣе было бы отмѣчать точками. 181а 7 сѣщи ю отъ пазти. 182а 2 произвольно: поутѣ, ибо въ началѣ киноварью Т. 182а 2 зззззхъ. 1826 1 дзѣ... 1826 4 кто ислѣ(днѣ), изд. ислѣднѣ 184а 7 блѣсавас. 1846 11 востис. 185а 1 (дх)аготрѣпѣлиизн. 186а 11 всакого. 185а в. отакрыиѣ. 187а 12 воинтенси. 1876 1 сомниательно ирѣ въ изд., въ рук. скорѣе прѣ. 1876 в послушантс. 1876 9 (ча)да и сице творитс. 188а 4 аште тако же рѣче.

Затѣмъ не всѣ поправки г. Симони, какъ заявляютъ самъ издатель въ предисловіи ко второму изданію, приняты имъ, нѣкоторыя—съ основаніемъ: 16а в. 746 в, 145а в, 157а 11 (см. указаніе ошибокъ перваго изданія въ XI т. *Архива*). Большинство же непринятыхъ издателемъ поправокъ г. Симони соотвѣтствуетъ чтенію рукописи. Такъ въ рукописи:

1а з почистан'іе довольно ясно. 56 в въ рукоп. чтоо или чтоо, т совершенно ясно, и ч и т новыя, судя по цвѣту чернилъ. 96 4 из троудиса. 13а 9 и позднѣйшимъ почеркомъ, го старымъ. 386 12 пакн; издателю слѣдовало оговорить, такъ какъ и новое, видны слабыя слѣды стараго и. 61а 7 чѣлкомъ. 816 в изоустъ. 143а 1 пазъ (всл строка наведена). 1436 1 благооуханни. 1526 1 съ коупоуштинни. 154а 1 ... рѣ во... 157а 7 мразъ. 1586 в ввсхотѣ; и нѣтъ. 1586 13 дѣла ни брата. 189а 10 к томоу. 1966 1 падоутъ въ тыжѣ. 1966 10 отзвѣщиса. 2036 в—10 дѣла/и. 2056 3 блгсловаени. 207а 4 бесквернына. 213а 10 небо... ного (небо много?), но не кого. 2386 10 ввздыржанни. 2426 в зззззести. 243а 7 сзтворн (не и сзтвори). 2446 4 дша. 246а 2 оцѣсті. 2466 10...кониса. 264а в скончаштиса. 2696 11 и видѣхъ же. 2746 2 тоу ввспринишени.

Далѣе, въ *Архивѣ* были помѣщены не всѣ поправки, предложенныя г. Симоніа, а лишь важнѣйшія изъ нихъ. Отсюда, быть можетъ, найдется еще нѣсколько неточностей во второмъ изданіи Сборника, хотя, конечно, въ очень небольшомъ количествѣ. Такъ: 76 11 въ рукописи вышнѣааго. 17а 1 напоатъ. 46а 13 поучениа. 47а в власть и к (и позднимъ черниломъ). 696 в сѣзі. 77а 13 из ^инадз. 78а в соудн^а. 1506 в не тзштить.

Всѣ отиѣченныя неточности, въ виду ихъ немногочисленности и мелочности, конечно, не умаляли бы значенія втораго изданія Сборника—г. Шимановскаго и позволяли бы считать возможнымъ изученіе языка памятника по этому изданію, если бы не другой недостатокъ его.

Мы не имѣемъ въ виду неразличенія знаковь *ѣ* и *ы* во второмъ изданіи Сборника, хотя нельзя не пожалѣть, что изданіе не даетъ намъ возможности судить о памятникѣ въ данномъ отношеніи ¹⁾.

Но г. Шимановскій оставилъ безъ вниманія указаніе рецензентовъ перваго изданія на необходимость выдѣленія первоначальнаго текста изъ массы подправленныхъ и испорченныхъ листовъ, вслѣдствіе чего и во второмъ изданіи Сборника въ качествѣ формъ XI вѣка являются отиѣченныя въ первомъ изданіи проф. Соболевскимъ формы: оскорѣм (80а); долготѣрпѣливѣ (200а), простерта (135), възкресенію (49). Издатель исправилъ въ печатномъ текстѣ втораго изданія чм-стый на глухой въ плавныхъ сочетаніяхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ глухой еще виденъ подъ поздней выправкой ²⁾.

Г. Шимановскій пытается обосновать свой пріемъ изданія текста 1076 года въ предисловіи ко второму изданію. „Дѣятельность подновителей“, утверждаетъ онъ, „заключалась лишь въ томъ, что они наводили новыми чернилами выцѣтшія древнія буквы, не замѣняя стариннаго правописанія новымъ“...; „несмотря на позднѣйшія подновленія, основной характеръ письма сохранился“ (V—VI стр.). Чтобы убѣдиться, что основной характеръ письма сохранился далеко не всегда, стоитъ взглянуть на формы буквы *ч* на 73а, 75а 12, 85а 2, 74а 12, 115б, гдѣ оно потеряло уже первоначальную форму чаши; на букву *ж* на 181б 4, 174а 12, 196а 13 съ сильно сѣзанными верхними

¹⁾ Въ общемъ *ы* употребляется въ Сборникѣ 1076 года чаще, чѣмъ *ѣ*; насколько часто употребляется *ѣ*, можно судить по тому, что въ первыхъ 60 л. рукописи—до 76 случаевъ *ѣ*, обозначенныхъ во 2 изд. Сборника знакомъ *ы*.

²⁾ Аналогичная судьба въ отношеніи плавныхъ сочетаній постигла и Сборникъ 1079 года: въ болѣе доступномъ печатномъ изданіи 1882 г. „съ предисловіемъ Е. В. Барсова и запиской А. Л. Дювернуа“ на первыхъ же страницахъ фигурируютъ формы: *чѣрди* (31а), *чѣмь* (31а), *дѣзидѣтъ* (41а) и т. п. Изданіе соединяетъ подъ однимъ заглавіемъ: „Сборникъ 1073 г.“ текстъ 1073 г. съ чтеніями болѣе позднихъ рукописей, какъ Сборникъ 1408 г. и друг. Отиѣченныя формы вошли въ эту амальгаму именно изъ позднихъ текстовъ. Въ фотолитографическомъ изданіи Сборника 1073 г. (1880 г.) такихъ формъ нѣтъ (ср. *Архивъ*, VIII т., 550—1, 561—2).

рожками; на букву *и* на 16, 1706, 2026 съ соединительной чертой вверху; на *к* на 2026, 1716, 202а, въ которыхъ соединительная черта выше язычка *с*; на *в* на 16а 1з, 826 1, 74а 8, 73а, то болѣе, то менѣе близкое къ четырехугольнику; на *и* съ соединительной чертой, приподнятой вправо, на 73а, 1656.

Если бы подъ этими новыми формами всегда были видны слѣды старыхъ (новыя формы, рѣзко расходясь со старыми, даютъ полную возможность проявленія послѣднихъ), — мы могли бы не сомнѣваться въ сохранности первоначальнаго правописанія на такихъ страницахъ рукописи. Но это далеко не всегда такъ.

Примѣръ — 12 и 13 строки на 1656: и съ приподнятой вправо соединительной, *и* съ соединительной чертой вверху, и тѣмъ не менѣе нѣтъ никакихъ слѣдовъ старыхъ формъ. Можемъ ли мы поручиться, что о въ словѣ *скорби* во второй изъ этихъ строкъ не новое?

Такихъ страницъ, гдѣ отъ стараго чтенія остался лишь зеленоватый или бурый фонъ, не мало: 826, 806, 80а, 796, 79а, 786, 73а, 1186, 119а и друг. Отдѣльныя строки и слова такого новаго происхожденія безъ слѣдовъ стараго текста — въ обиліи. Характерно то, что какъ разъ на эти страницы приходится всѣ случаи замѣны глухаго чистымъ въ плавныхъ сочетаніяхъ, указанные г. Шимановскимъ въ его изслѣдованіи („Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“ 1887 г., стр. 19—20) и принятые имъ въ текстъ втораго изданія, какъ формы XI вѣка, безъ всякой оговорки; сюда относятся твердо на 76, порныа на 196, оскорби на 80а, держана на 62 л., долготрыпѣлнхъ на 200а, простерта на 135 л., къскрессенню на 49 л. ¹⁾ На чистыхъ, сохранившихся въ своемъ первоначальномъ видѣ страницахъ ²⁾ мы не замѣтили ни одного подобнаго случая.

На страницѣ VII предисловія ко 2 изд. г. Шимановскій указываетъ въ Сборникѣ 1076 года употребленіе у вм. оу: ногу (42а), смлмнту (42б). Оба указанныхъ издателемъ слова писаны по скобленному, причемъ *гу* перваго слова занимаетъ мѣсто, необходимое для трехъ буквъ ³⁾. Внося эти слова въ печатный текстъ, слѣдовало сдѣ-

¹⁾ Тѣ изъ случаевъ, указанныхъ въ изслѣдованіи, въ которыхъ слѣды первоначальнаго глухаго сохранились, исправлены во 2 изданіи.

²⁾ 31а, 406, 41а, 646—656, 66а, 83а (за исключеніемъ первой строчки), 876—118а, 1196—121а, 1296, 130а, 1316—1326, 2126—227а, 2286—233а, 2666—267а, 2686—269а, 271а, 2726, 273а.

³⁾ Издатель могъ бы указать на опечатаннѣе *у/мнм* на 184 с. (926), единственный, замѣченный нами на чистыхъ страницахъ случай у вм. м.

дать оговорку о позднемъ происхожденіи въ Сборникѣ этихъ написаній.

Къ такимъ же новаго происхожденія страницамъ безъ всякихъ слѣдовъ стараго чтенія относятся нѣкоторые изъ указываемыхъ г. Шимановскимъ въ своей книжкѣ „Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“ и принятыхъ во 2-е изданіе Сборника случаевъ ѣ вм. є: 1476 5 бѣ-сѣды, 2026 7 вѣдомою; 766 11 нѣльзѣ, 237а вѣзмѣрною; также случаи є вм. ѣ: 1686 13 въсемѣ (въ рук. въ в...) 1686 5 оумрѣти; 237а 3 телеси; 210а 10 собе; сюда же относятся: 237б изъ мироу вм. изъ мѣроу, 206б послѣди; также случаи „постановки неорганическихъ полугласныхъ“ („Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“, 14 стр.): хѣлѣхъ (39); олѣтаря (143). Въ этихъ пунктахъ своего изслѣдованія г. Шимановскій уже показалъ, какое вліяніе на изученіе языка нашего памятника можетъ имѣть его пріемъ изданія Сборника 1076 года, какъ перваго, такъ и втораго.

Наконецъ, на стр. VII предисловія ко второму изданію г. Шимановскій приписываетъ Сборнику 1076 года надстрочный знакъ, не имѣющій фонетическаго значенія: двоеточіе надъ гласными и полугласными. Не лишне было бы оговориться, что двоеточіе это также не относится къ тексту 1076 года; оно встрѣчается лишь на подновленныхъ страницахъ и поставлено позднимъ черниломъ.

Приведенные факты, быть можетъ, нѣсколько оправдываютъ мысль о необходимости новаго изданія Сборника 1076 года, которое, отдѣливъ старый текстъ отъ новаго, подправленнаго, снабдило бы палеографическимъ комментариемъ каждое сомнительное мѣсто; точная научная характеристика языка Сборника по изданію 1894 г. г. Шимановскаго едва ли возможна.

С. Кульбачинскій.

СНОШЕНИЯ ШВЕЦИИ И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА (1648—1700).

Обширная тема по исторіи Балтійскаго вопроса, разработанная нами уже до Вестфальскаго мира, въ дальнѣйшей своей стадіи, въ особенности же съ 1660 г., года Оливскаго мира, требуетъ долгихъ и тщательныхъ изысканій въ европейскихъ архивахъ. Особенно сложнымъ является время, подготовившее великую сѣверную войну—Vorgeschichte последней. Было бы совершенно ненаучно ограничиваться для этого вопроса одними сѣверными архивами — шведскими и датскими. Вопросъ осложняется, становится въ полномъ смыслѣ слова европейскимъ, и необходимо всестороннее изученіе европейской дипломатіи за вторую половину XVII вѣка, чтобы оцѣнить болѣе или менѣе правильно сѣверныя, балтійскія событія.

Настоящія замѣтки имѣютъ цѣлью ознакомить интересующихся вопросомъ, каковы матеріалы, имѣющіеся въ Стокгольмскомъ архивѣ специально по сношеніямъ Швеціи съ Россіей за время отъ Вестфальскаго мира до 1700 года. Мы имѣли возможность изучить, кажется, всѣ акты названнаго архива по этому вопросу. Это десятки фоліантовъ, съ массою любопытныхъ и обстоятельныхъ донесеній о Россіи. Болѣе крупныя вещи будутъ нами изданы особо; здѣсь мы, однако, пользуемся всѣмъ матеріаломъ, чтобы по возможности полнѣе изложить содержимое въ Стокгольмскомъ архивѣ.

Исходнымъ пунктомъ явится вступленіе на русскій престолъ второго представителя новой династіи Романовыхъ.

Узнавъ о вступленіи на престолъ царя Алексѣя, шведское правительство тотчасъ же поспѣшило заявить ему о своемъ миролюбіи; своими агентамъ и комиссарамъ оно поручало развѣдать, каково на-

строевіе молодого царя къ его сосѣдямъ, чего Швеція должна ожидать отъ него, какое направленіе, можно думать, приметъ его политика и т. д. Занятая въ Германіи, не окончившая еще своихъ счетовъ съ Даніей, Швеція искала упрочить свои отношенія на востокъ.

Первыя дѣйствія новаго царя какъ нельзя болѣе подтверждали его миролюбіе. Онъ обѣщалъ все сохранить по старому; какъ было при отцѣ его, такъ будетъ и при немъ ¹⁾, говорилъ онъ справлявшимся о его политическихъ намѣреніяхъ. Свои слова Алексѣй подтверждалъ на дѣлѣ. Въ ноябрѣ онъ велѣлъ новгородскимъ воеводамъ возвратити чрезъ границу всѣхъ шведскихъ перебѣжчиковъ: приказаніе, которое по ту сторону моря произвело наилучшее впечатлѣніе.

Къ сожалѣнію, Алексѣй Михайловичъ не всегда находилъ въ своихъ приближенныхъ сочувствіе своему миролюбію; не всегда послѣдніе были безкорыстными служителями государя; за его спиною они исключительно искали только своихъ выгодъ. Такъ было въ Москвѣ. Въ отдаленныхъ областяхъ приказанія молодого царя еще рѣже исполнялись. Такъ новгородскіе воеводы не исполнили его указа о перебѣжчикахъ; получая отъ многихъ значительные подкупы ²⁾, они, игнорируя волю своего государя, оставляли ихъ въ предѣлахъ Новгородской области, не думая о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ могли привести такіа дѣйствія ихъ.

Въ самой Москвѣ стала обнаруживаться враждебная къ иностранцамъ тенденція. О ней много пишутъ своимъ правительствамъ шведскій и бранденбургскій агенты. Иностранцевъ стѣсняютъ, стараются выжить ихъ изъ Москвы; письма, адресованныя къ нимъ, вскрываютъ, а нерѣдко и вовсе кассируютъ; въ четыре недѣли съ половины октября до половины ноября вскрыто было до 400 писемъ изъ Риги, Ренелі и Пары; всѣ они перепроизносились на русскій языкъ и поступали въ приказъ иностранныхъ дѣлъ или оставались у наиболѣе вліятельныхъ совѣтниковъ царя.

Что касается сѣверныхъ скандинавскихъ государствъ, то съ самаго вступленія Алексѣя на престолъ, видно было, что симпатіи его болѣе клонятся въ сторону Швеції, нежели въ сторону Даніи. Въ началѣ 1646 года Алексѣй Михайловичъ отправилъ великихъ пословъ къ королевѣ Христинѣ съ извѣщеніемъ о занятіи отцовскаго престола

¹⁾ Стожр. арх., *Muscovitica*. *Adolf Eber's* Bref. 1645—1655. „Wie es sein Herr Vater gehalten, also es verbleiben solle“.

²⁾ Weilen sie das geldt mehr lieben, als die gerechtigkeit.

и съ выраженіемъ дружелюбія. Великое посольство прибыло въ Новгородъ 15-го марта; 18-го оно было въ Псковѣ, гдѣ ожидало открытія навигаціи для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ригу, а оттуда моремъ въ Стокгольмъ. Во главѣ посольства стояли, по словамъ шведскаго агента Эберса, „знатные вельможи“, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, Богданъ Добровскій и Вульфъ Яковсонъ—секретарь и переводчикъ, по рожденію шведъ, но совершенно обрусѣвшій и глубоко преданный русскимъ.

Въ исторіи шведско-русскихъ отношеній въ царствованіе Алексѣя Михайловича торговый вопросъ игралъ, какъ и прежде, самую значительную роль. Шведы въ 1645 году какъ разъ доканчивали свои новые торговые склады въ Новгородѣ; они энергично спѣшили окончаніемъ ихъ, такъ какъ съ вцарепіемъ новаго государя въ Москвѣ соединили надежды на лучшія времена. Они легляли надежду на переселеніе архангельской торговли въ Новгородъ и Псковъ или, что было для нихъ еще желательнѣе, въ Ревель и Нарву. Эту мысль они не покидали, старались заинтересовать ею новгородцевъ и псковитянъ, говорили о ней и въ Москвѣ, гдѣ, однако, она не вызывала никакихъ симпатій, ставили осуществленіе ея въ связь съ политическимъ пораженіемъ англичанъ и голландцевъ—все напрасно.

Московское правительство съ своей стороны рѣшилось насколько возможно эксплуатировать иностранныхъ торговцевъ; оно увеличило пошлину на всѣ иностранные товары, удвоило пошлину на товары голландцевъ, ввело „небывалую“ пошлину на англійскіе товары. Протесты иностранцевъ не трогали его.

Осенью 1647 года въ Архангельскѣ стояло 14 голландскихъ кораблей, 6 англійскихъ, 4 гамбургскихъ и два бременскихъ. Цѣны на ихъ товары стояли самыя низкія, въ особенности на мѣдъ. На указанія иностранцевъ отвѣчали ссылкой на злоупотребленія, какими русскіе подвергались. Приѣзжая съ своими товарами на заграничные рынки, въ Ригу, Ревель и др. Передъ нами переченъ жалобъ русскихъ торговыхъ людей на шведскія власти въ Ригѣ. Царскихъ торговцевъ помѣщали за городомъ, въ одной верстѣ отъ города. Съ нихъ безъ всякаго основанія брали пошлины въ двойномъ размѣрѣ, ихъ за малѣйшія провинности подвергали денежнымъ штрафамъ ¹⁾, задерживали на постоянныхъ дворахъ (жалобы на какого-то Jürgen Frisch, нѣмѣйскаго постояльи дворя въ Ригѣ), какъ это сдѣлали съ Корни-

¹⁾ Жалоба Сеньки Гробинкова, Афоньки Русинова, Иванки Черниаго.

ОТНОШЕНИЯ ШВЕЦИИ И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

кой Кириловымъ, морили голодомъ, съѣстныхъ припасовъ не отскаки, денегъ за товары не платили (заявленіе Фролки Васильев изъ Москвы и Ивана Стоянова изъ Новгорода), крестьянъ убивали. Жалобы русскихъ ни къ чему не приводили, злоупотребленія продолжались: ихъ ни за что наказывали розгами, паспортовъ не давали. русскихъ проѣздныхъ билетовъ не принимали, разламывали шкатулки купцовъ, вынимали деньги (такъ было съ вышеназваннымъ Фролкою Васильевымъ, у котораго изъ шкатулки вынули 169 венгерскихъ дукатовъ).

Когда русскіе въ 1649 году чрезъ шведскаго агента въ Новгородѣ Эберса добивались права изъ Нарвы или Ревеля проѣхать въ Любекъ, онъ отказалъ имъ въ этой просьбѣ. Дѣйствительно. Эберсъ тотчасъ же далъ знать о желаніи русскихъ въ Стокгольмъ, при чемъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ большимъ подрывомъ ливонской торговли, какой бы повлекли за собою непосредственные торговые сношенія между русскими и любчанами. Предвидя, что отправленные въ Швецію въ томъ же году русскіе послы обратятся съ этою же просьбою къ королевѣ, онъ убѣждалъ ее—отказать имъ въ ней (29-го іюня 1649). Къ лѣту 1649 года положеніе иностранныхъ купцовъ еще ухудшается.

Англичанамъ запрещено было оставаться въ Москвѣ, они должны были уѣхать въ Архангельскъ и Холмогоры несмотря на то, что въ Москвѣ имъ остались должны 300,000 рейхсталеровъ. Исключеніе сдѣлано было только для двухъ англійскихъ купцовъ—Іоанна Ашборна и Іоанна Вейдта (Aschborn и John Weidt), взявшихъ на аренду первый торговлю икрою, второй — поташемъ. „Ожидаютъ приказанія и объ удаленіи изъ Москвы голландцевъ“.

Вывозъ русскихъ товаровъ изъ Москвы приостановленъ, пишетъ Эберсъ въ началѣ іюня, вслѣдствіе войны казаковъ съ Польшей.

Съ конца года московское правительство принялось ограничивать привилегіи шведскихъ купцовъ. Это было для послѣднихъ большою неожиданностью: до сихъ поръ они свободно торговали въ главныхъ городахъ Московскаго государства, окончили свой новый торговый дворъ въ Новгородѣ, стоявшій имъ 3.330¹⁾ рублей¹⁾, и надѣялись перенести станицу съ Бѣлаго моря въ Балтійское. Эберсъ, въ виду дружескихъ отношеній московскаго правительства къ шведамъ, писалъ даже королевѣ, что слѣдуетъ воспользоваться благоприятнымъ

¹⁾ Въ донесеніи Эберса приложенъ весь расчетъ и планъ шведскаго двора.

я шведомъ настроеніемъ царя и добиться еще большихъ привилегій, а первымъ же мѣстѣ — права чрезъ Казань и Астрахань ѣздить въ Персію. Всѣ эти мечты разсѣялись прахомъ: съ конца 1649 года увеличены пошлины на шведскіе товары, урѣзаны прежніе льготы; въ это же время вопросъ о беспошлинномъ вывозѣ хлѣба въ Швецію вызвалъ мятежъ въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ. Шведскіе агенты во всемъ винили Морозова, очень нерасположеннаго къ шведамъ.

Въ февралѣ 1650 года шведскій резидентъ въ Москвѣ Іоаннъ-де-Роде пишетъ, что до него дошли свѣдѣнія, будто бы въ Москвѣ рѣшено отпустить иностранныхъ резидентовъ, такъ какъ въ нихъ не чувствуется никакой настоящей потребности. О шведскомъ резидентѣ говорили, что разъ у русскихъ нѣтъ въ Стокгольмѣ своихъ постоянныхъ представителей, пѣтъ нужды имѣть и въ Москвѣ шведскаго резидента; къ тому же при подтвержденіи мира между обоими государствами ни словомъ не упоминалось о резидентѣ. Іоаннъ Мёллеръ выставлялъ поводомъ своего пребыванія въ Москвѣ польскія отношенія, изъ-за которыхъ Швеція и Москва нуждались другъ въ другѣ; Крузебьеръ, сѣвнившій Мёллера, дурно зарекомендовалъ себя контрабандою, торгуя табакомъ и водкою; Поммерингъ ознаменовалъ свою дѣятельность рядомъ крупныхъ несправедливостей. Достаточно, по мнѣнію русскихъ, если на шведскомъ дворѣ будетъ какой-нибудь купецъ, съ полномочіемъ отъ короля раздавать паспорта прибывающимъ торговцамъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ можно отправить нарочнаго комиссара ¹⁾.

Кромѣ чисто шведскихъ дѣлъ, въ донесеніяхъ шведскихъ агентовъ находимъ множество свѣдѣній о тѣхъ внутреннихъ смутахъ въ Россіи, которыми ознаменовалось новое царствованіе. Всего обстоя-

¹⁾ Dass sie gar keine Residenten hier mehr haben wolten, es wehre solches zu Stockholm bei confirmation des Friedens auch nicht accordiret worden, so hetten sie auch keinen Residenten zu Stockholm, Joh. Möller wehre wegen des polnischen Krieges admittiret worden, nach ihm wehre herr Krusebiorn hier gewachsen, der hette mit brandtwein undt taback gehandelt undt dieser ietzige Herr Pommerening thäte nichts als ein hauffen Unwarheiten überschreiben, sie wolten uns einen Wirdth oder Kauffman auff dem Schwedischen hoffe haben, damit man von Ihrer K. M. einige Plasse oder auch abgefertigte undt sonsten schwedische Kaufleute ankähmen, solche in demselben mögen logiren können, und da etwas angelegenes alhier müste fürgetragen, könte solches wohl durch Absendung eines Commissarii verrichtet werden.

тѣхъ разказаны событія во Псковѣ и Новгородѣ. Вотъ рядъ интересныхъ извѣстій объ этихъ народныхъ движеніяхъ.

Узнавъ о начавшихся волненіяхъ во Псковѣ, пишетъ очевидецъ. шведскій агентъ, царь отправилъ туда князя Волконскаго, который долженъ былъ розыскать виновныхъ и строго наказать ихъ. Псковитяне заявляли, что никого не выдадутъ; все, что совершенно, совершено по волѣ всѣхъ псковитянъ. Волконскаго схватили и такъ немилосердно били, что онъ потерялъ сознаніе; затѣмъ они кинулись къ дому своего намѣстника, котораго постигла такая же участь, какъ Волконскаго. Всѣ вы измѣнники государства, говорили возстанцы, государь не знаетъ всѣхъ вашихъ дѣлъ ¹⁾. Въ Новгородѣ псковитяне писали, чтобы и тамъ не разрѣшали шведамъ вывезти денегъ и хлѣба; всѣмъ слѣдуетъ соединиться и единодушно дѣйствовать противъ измѣнниковъ отечества.

Новгородъ не отсталъ отъ своего младшаго брата; въ ночь на 15-е марта и тамъ вспыхнуло возстаніе, Горожане, стрѣльцы и казаки соединились для одной цѣли. 15-го марта въ городъ прибылъ изъ Москвы датскій посолъ Краббе; когда онъ собирался покинуть городъ, народъ заподозрилъ и въ немъ сторонника Морозова, подумалъ, что и онъ везетъ изъ государства деньги. Въ одинъ мигъ бьютъ въ набатъ, сбѣгается народъ, Краббе захваченъ, его и слугъ его бьютъ и пытаются, онъ еле живъ, сундуки и ящики его вскрыты, вездѣ ищутъ денегъ, допрашиваютъ, не вывезъ ли онъ изъ Москвы царской казны, отнимаютъ письма и, между прочимъ, одно отъ царя къ датскому королю. У Краббе ничего не нашли, кромѣ небольшой суммы дорожныхъ денегъ и дорожныхъ вещей ²⁾.

¹⁾ dass alle diejenigen so an diesem auffruhr schuldig, dass dieselbigen mochten aufgesucht worden, undt gestrafft werden.

²⁾ was sie gethan, das hatten sie alle vohr einen man gethan; undt wie hier eigentlich berichtet wirt, so haben sie den selbigen Kneessen genommen undt ihn so jämmerlich zuprugelt, dass er mehrentheils vor tot liegen blieben, wie auch ihren eigenen gouverneuren uberfallen undt ihn eben wie den Kneessen getractiret undt vorgeben sie wehren alle vorräter des landes, undt der Grossfürst wüste da nichts umb was sie taten, sie haben auch einige auss ihren mittell nach Moscow an den Grossfürst gesant umb zu solicitiren bey dem Grossfürsten.

³⁾ Die burger, streltzen undt Kosaken haben sich zusamen geschlagen. undt eben selbigen tagk wahr der densache Abgesandter Crabbe auss Mosko alhier ankommen undt wie er den Abendt auss der Statt reisen wollen, vermeinte der gemeine Pöppel nicht anders als dass es auch von den Einer wehre, der die gelder wegen Ihr K. M. aussführte undt uberfallen ihm auff öffentlicher Strassen,

Въ ночь съ 15-го на 16-е марта безпорядки продолжались; ограбили дома нѣсколькихъ богатыхъ русскихъ купцовъ. Особенно досталось Симону Стоянову, котораго народъ ненавидѣлъ изъ-за соляной пошляны. Размѣры возстанія все увеличивались; трудно передать всю ярость народа. Воеводу изгнали изъ его же дома, и онъ спасся у митрополита. Узнавъ, что 16-го въ Новгородъ прибылъ одинъ изъ агентовъ шведскаго короля по закупкѣ въ Москвѣ хлѣбнаго зерна—Donisius Eschviller и помѣстился на шведскомъ дворѣ, возстанцы кинулись на дворъ, заняли его и принялись пытать напуганнаго и уstraшеннаго агента; его спрашивали, нѣтъ ли съ нимъ писемъ изъ Москвы, не хлѣбный ли онъ закупщикъ. Donisius не посмѣлъ ничего скрыть и послалъ за письмами, которые онъ раньше отдалъ для сохраненія одному слугѣ: слугу съ письмами привлекли нѣсколько стрѣльцевъ. Увидѣвъ письма, стали кричать: вотъ онѣ измѣнническія-то грамоты. Тотчасъ раздобыли переводчика; онъ долженъ былъ вскрыть нѣсколько писемъ, прочесть ихъ толпѣ и растолковать ихъ содержаніе. Кромѣ торговыхъ счетовъ и подробностей въ нихъ ничего не нашли. Когда Donisius'a спросили, имѣлъ ли онъ въ виду закупать хлѣбъ, онъ отвѣчалъ: да, но не здѣсь, а въ Архангельскѣ; въ Москвѣ цѣна на хлѣбъ также очень высока, почему онъ и тамъ не могъ закупить нужнаго ему количества.

Послѣ всего этого допроса несчастнаго агента заключили; чрезъ три недѣли онъ былъ освобожденъ и по усиленнымъ просьбамъ Эберса помѣщенъ на шведскій дворъ; здѣсь рѣшено было его оставить до полученія какихъ нибудь инструкцій изъ Москвы.

„Всѣхъ, пріѣзжающихъ въ городъ, подвергаютъ осмотру и обыску, ищутъ писемъ. Народъ, стрѣльцы и казаки—полные господа въ городѣ, дѣлаютъ что хотятъ, воевода не имѣетъ никакой власти, онъ не можетъ ни минуты быть спокойнымъ за свою жизнь“. Рѣшено, если въ городъ пріѣдетъ Іоаннъ де Роде, захватить его и отобрать всѣ деньги, которые у него найдутся. Въ Бронницы отправленъ отрядъ въ 400 человекъ, который долженъ былъ слѣдить за пріѣзжаю-

in den werden die Sturm Glocken gelentet undt kompt viel folckes zusahmen, schlagen ihn nebenst seinen sieben diener so gottes jammerlich ab, das er kaum das lebent behalten, reisten allen seine Kisten und Kasten auff, suchen nach Geldt undt fragen ihm ob er nicht des keisers schatz aussführte, er sagt er hette nichts als seine reise geld, und einige sachen, so er vohr seinen eigen geldt ju Moscow gekauft.

щими въ Новгородѣ. Неоднократно разъяренная толпа грозила предать разрушенію шведскій дворъ ¹⁾).

Алексѣй Михайловичъ писалъ воеводѣ, чтобъ онъ принялъ мѣры для успокоенія мятежа, отыскивалъ виновныхъ и временно заключалъ ихъ въ тюрьму. Между нами нѣтъ ни воровъ, ни плутовъ, отвѣчали въ народѣ, когда узнали о приказаніи царя, все дѣлается по общей волѣ и согласію ¹⁾).

¹⁾ Den 16 vernahmen sie auch dass einer mit nahmen Donisius Eschviller (?) aus Mosko alhier wehr ankommen, welcher mitt ihr Kon. M. recommandation schreiben wegen kornes an dem Grossfursten recommendirt wahr, undt bey mir auffm schwedischen hoff losirte, kahmen also mitt gewalt auff dem schwedischen hoff undt nahmen ihm auss. Er aber voll angst undt schrecken wusste nicht was das bedeuten solte, hette seine brieffe alle durch seinen jungen lassen bewahren, den wie er auch nicht anders gemeint dass der schwedische hoff selbigen Nacht solte bestreufft werden, wiewohl ich zwahr nicht zur stelle damahls aber innerhalb 5 tage darnach zu hause kahn, und alles also befunden, nahmen ihn also unter die gemeinen undt zwungen ihn undt draweten ihn mitt der Pein, er solte sagen, ob er auch brieffe hette mitt sich auss Mosko gebracht, undt ob er auch nicht einer wehre von den korn keuffers, also hatte ers nicht verschweigen darffen, sondern bekannt dass er kauffleute brieffe bey sich hette undt seinen jungen also baldt nach den Brieffen gesant, mitt welchem jungen ein gentzer theil streltzen ging undt brachten die brieffe unter die gemein undt die streltzen die brieffe brachten, rieffen undt schreyten hier seint die verrätliche brieffe so er gebracht alsbaldt wart nach den translatoren gesant, der musste einige brieffe offnen undt selbige dem gemeinen vohrlesen undt aussdenten, was darin geschriben wehre, befundet aber nicht anders als wegen kauffenschaft, wegen Korn müsse er auch bekennen, ob er dass hette kauffen wollen, so sagte er ja, er hatte wol Korn gedacht zu kauffen, aber nicht hier, sondern bey Archangell, weil aber der Preiss zu Mosco so gross so hette er nichts gekauft, darauff nahmen sie ihm undt setzten ihm fest, alwo er in die 3 wochen gesessen, biss entlich ichs so weit bearbeitet dass ich vohr ihm wolte burge sein, wen sie ihn begehrtten, dass ich ihm wolte wieder einliefern, sie möchten ihm doch ausslassen undt dass er möchte bey mir auffm schwedischen hoffe so lange bleiben, biss ihr Z. M. order kehm, wie ich den 21 Martij alhier auss Mosco ankahn, brachte ich viele brieffe mitt auss Mosco wie auch einige brieffe von dem Residenten, aber habe sie in mehrheit nicht dörffen mit mir in die Stadt bringen, den alhier alle Pforten besetzt undt werden alle leute so ein undt auss reisen starckbesucht, ob sie auch brieffe haben, und das geschieht alles von dem gemeinen Pöpel uelmlich von den Burgern, streltzen undt Cossakken undt thun nu wass sie wollen, der woywode hatt nichts zu sagen, ist seines lebens nicht eine stunde sicher, auch Joh de Rodes warten sie hier, undt haben sich mit einander verbunden undt geschworn, wenn er mitt dem gelde kompt, dass sies ihm alles abnehmen wollen undt nichts passiren lassen.

²⁾ Es wehre kein schelm undt diebe unter ihnen, sondern was sie gethan, das hatten sie alle zugleich beschlossen.

Письма царя считали подложными, говорили, что ихъ написалъ Морозовъ. Прибывшаго съ царскимъ письмомъ заключили и только на пятый день освободили.

Узнавъ о скоромъ прибытіи въ Новгородъ Ивана Никитича Хованскаго, возстанцы рѣшили не выпускать его въ городъ, если у него окажется значительная военная сила.

Всѣ иностранные купцы были подъ особымъ присмотромъ новгородцевъ, ихъ не выпускали изъ города; изъ иностранцевъ наше доносеніе называетъ нѣсколькихъ голландцевъ и рижскаго бюргера Каспара Дрелинга.

Хованскій прибылъ въ Новгородъ 18-го апрѣля. Съ нимъ было 100 дворянъ, 100 стрѣльцовъ и 100 слугъ. Онъ очень ловко повелъ переговоры съ Новгородомъ. Не съ злымъ намѣреніемъ явился онъ къ нимъ, такъ началъ Хованскій, а желая подворить у нихъ соглашеніе и миръ ¹⁾). Новгородцы повѣрили и впустили его въ городъ. Хованскій обратился тогда съ секретнымъ воззваніемъ къ новгородской знати, убѣждая ихъ по 20 или 30 человекъ съѣзжаться незамѣтно въ Новгородъ. Когда въ его распоряженіи было уже до 2,000 человекъ, онъ отъ мягкихъ мѣръ перешелъ къ крутымъ. Вызваны были вожаки беспорядковъ, ихъ допрашивали и заключали. Вскорѣ на помощь Хованскому прибыло еще 1,000 человекъ; домъ его оберегали сто человекъ.

Во всемъ дѣлѣ съ возстанцами Хованскій обнаруживалъ большой тактъ, большую расторопность. Тяжелѣе всѣхъ пришлось тѣмъ, кто участвовалъ въ расправѣ съ датскимъ посломъ, въ разграбленіи домовъ и въ обидахъ шведскимъ подданнымъ. Хованскій специально допрашивалъ шведовъ, нѣтъ ли у нихъ еще какихънибудь жалобъ на оставшихся. Шведы указали ему на задержку ихъ торговцевъ, на пятинедѣльный арестъ, которому ихъ подвергли, на конфискацію товаровъ и т. д. Хованскій неоднократно говорилъ шведскому агенту, чтобы онъ помнилъ, что все возстаніе дѣло новгородскій черни ²⁾), что правительство ни въ чемъ не участвовало, все совершенно противъ воли царя. Царь выразилъ датскому послу, только что оправившемуся отъ нанесенныхъ ему побоевъ, свое глубокое сожалѣніе и соболѣзнованіе, обѣщалъ строго наказать виновниковъ. Достаточно

¹⁾ Alle sachen in der gütte zu undtersuchen undt beyzulegen. Er kehme in keiner böser meynung zu ihnen.

²⁾ nuhr von dem allerschlechtesten leichtfertigsten folck, die haben schuld.

будеть казнить 40 или 50 челоѣкъ—и такіа возстанія уже не повторятся лѣтъ пятьдесятъ ¹⁾).

Царь отправилъ и къ Христинѣ письмо съ выраженіемъ сожалѣнія о случившемся.

8-го мая Хованскій велѣлъ занять весь путь между Новгородомъ и Псковомъ. Псковитяне не принимали предложенія о переговорахъ; они говорили, что скорѣе всѣ сложать голову, чѣмъ пойдутъ на позорный компромиссъ. Съ значительными военными силами (700 стрѣльцевъ, 800 казаковъ и 200 татаръ), Хованскій въ маѣ же рѣшился изъ Новгорода двинуться во Псковъ).

Дорога въ Новгородъ была сильно испорчена разливами рѣкъ, не было мостовъ, двигаться впередъ было чрезвычайно трудно. Хованскій принялъ такое рѣшеніе: сначала вступить съ псковичами въ переговоры; если же они рѣшительно откажутся отъ мирныхъ путей, онъ приступитъ къ правильной осадѣ города; взявши его предасть разрушенію.

Шведскій агентъ въ своихъ донесеніяхъ говоритъ о большомъ скопленіи военныхъ силъ между Новгородомъ и Псковомъ; онъ думаетъ даже, нѣтъ ли въ этихъ военныхъ сборахъ какой нибудь иной затаенной цѣли, не скрывается ли за всѣмъ этимъ намѣреніе испытать свое счастье въ войнѣ со шведами ²⁾. Праздныя опасенія: въ виду имѣлась одна единственная цѣль—совершенно раздѣлаться съ возставшими городами.

Къ началу іюня Эберсъ уже констатируетъ полное спокойствіе и тишину въ Новгородѣ.

Не такъ легко удалось справиться со Псковомъ; пришлось начать правильную осаду.

Псковичи сдѣлали удачную вылазку, отняли у Хованскаго большую часть провіантскихъ запасовъ, многихъ убили и отвели въ плѣнъ; плѣнниковъ пытали. Настроеніе жителей къ Хованскому, котораго они считали сторонникомъ Морозова, становилось все враждебнѣе; говорили даже о союзѣ съ Польшей.

Хованскій стоялъ въ полуилѣ отъ города. Мирное обращеніе его къ жителямъ не произвело никакого впечатлѣнія: они готовы были на все; пригородныя деревни были сожжены, въ городѣ собрано зна-

¹⁾ Undt wen nur ein 40 oder 50 man die köpfe jme laufflassen, werden sie sich ja 50 jahr wohl nicht unterstehn solchen tumult wieder anzufangen.

²⁾ Wer kann aber alle ihre listige rüschte rencke wiassen.

чительное количество съѣстныхъ припасовъ. Никакимъ заявленіямъ Хованскаго не вѣрили, по всемъ видѣмъ козня Морозова. Угрозы Хованскаго не имѣли большаго успѣха; псковичи были храбро настроены, ежедневно дѣлали вылазки и наносили Хованскому не мало вреда¹⁾.

„Послѣднему шлютъ помощь изъ Москвы и Новгорода; ему также удалось захватить нѣсколькихъ жителей Пскова въ плѣнъ“.

18-го іюня произошло крупное сраженіе между Хованскими и осажденными. Псковичи потеряли 800 человекъ; они требовали удаленія Хованскаго, грозили союзомъ съ Польшей. Если бы, говорить Эберсъ, въ это время кто-нибудь съ запада вторгнулся въ предѣлы Россіи и началъ съ нею войну, государство ожидала бы неминуемая гибель¹⁾.

Къ концу іюня Хованскому удалось занять всѣ дороги къ Пскову. Волеиенія въ Новгородѣ и Псковѣ отразились и на другихъ городахъ. „Въ Москвѣ далеко не спокойно. Тамъ уже многихъ казнили, били кнутами, отрѣзывали уши“²⁾.

Наступилъ іюль. О сдачѣ Хованскому, слугѣ Морозова, возставшіе не допускали и рѣчи. Пусть самъ царь явится къ нимъ стѣнать, ему они отдадутся съ полною покорностью³⁾. Царь Алексѣй, узнавъ объ упорствѣ псковичей, рѣшился обратиться къ посредничеству духовенства; если бы и оно оказалось безсилнымъ—онъ рѣшился двинуть къ городу большое войско и начать правильную осаду. Нужно было тѣмъ скорѣе расправиться съ Псковомъ, что настроеніе черни въ Москвѣ становилось все опаснѣе; нельзя было и часу быть спокойнымъ⁴⁾. Только 6-го августа Псковъ рѣшился принять выборныхъ отъ царя. Псковичи поцѣловали крестъ царю, но настаивали на удаленіи Хованскаго. Царь даровалъ жителямъ полное прощеніе и амнистію.

1-го сентября Хованскій ушелъ со своимъ войскомъ въ Новгородъ.

Эберсъ рѣшительно недоумѣвалъ, почему царь не наказалъ воз-

¹⁾ ... und würde diese landt ellendig bestehn, wen sich ein schleiniger feindt von dieser seiten solte finden.

²⁾ In Mosko haben sie viel menschen lassen hengen, peltachen, die ohren lassen abschneiden, welche auch schon rebellion in kopf gehabt.

³⁾ Chowanskj soll kein order haben die statt zu stürmen oder auszufallen, nuhr allein das er die statt bestehen soll und sie mitt gute bereden, welches sie aber nicht achten und sagen der grossfürst soll selber kommen, sie dann wollen sie sich gern geben, aber dem Chowansky nicht.

⁴⁾ Und siehts in Mosco sehr wunderlich auss, dass man nicht eine stunde sicher wegen eines Aufrruhrs.

ставшихъ псковичей; такая мягкость московскаго правительства для него загадка; онъ считалъ ее непростительною ошибкою.

Къ началу октября во Псковѣ все тихо. Броженіе съ запада перешло къ центру государства, въ Москву.

Настроеніе, господствовавшее въ Москвѣ по отношенію къ иностранцамъ и въ особенности къ нѣмцамъ, самыми мрачными красками обрисовывается въ письмахъ Эберса отъ 1652 года. Начался 1652 годъ большимъ пожаромъ, сгорѣло 6.000 домовъ, опасались распространения пожара по направленію къ шведскому двору. Съ осени этого года начинается такъ называемая „московская реформація“, подъ которою авторъ разумѣтъ мѣропріятія новаго патріарха. Эта реформація поставила себѣ цѣлью распространеніе православія на всѣхъ жившихъ въ Москвѣ иностранцевъ. Первый случай обращенія въ православіе былъ съ Lessle. Онъ принялъ имя Авраама. За нимъ и его семью крестилось 50 человекъ иностранцевъ.

30-го октября Эберсъ пишетъ, что „реформація“ дѣлаетъ быстрые успѣхи.

Нѣмцевъ выселяютъ изъ города. Имъ дано 8 недѣль сроку: тѣ изъ нихъ, кто не пожелаетъ принять православіе, должны по прошествіи 8 недѣль удалиться, продать или срыть свои дома. Обѣ евангелическія церкви также должны быть перенесены ¹⁾. Всѣ нѣмцы должны ходить въ нѣмецкомъ платьѣ, кто явится въ русскомъ—подвергнется наказанію. Когда встрѣчаютъ нѣмца, одѣтаго по-русски, его тащутъ въ приказъ и тамъ наказываютъ кнутомъ. Принявшимъ православіе даруются самыя широкія привилегіи. Подати съ иностранцевъ увеличены, земли и имущества ихъ конфискуются, или же за пользованіе ими назначаютъ небывало высокія пошлины ²⁾. Среди нѣмцевъ слышатся жалобы; они въ большомъ страхѣ; ихъ священники ожидаютъ преслѣдованій.

Новый указъ царя о томъ, чтобы „невѣрные и некрещенные“ (pawernij und nekreztzonnij), то-есть иностранцы, къ какой бы націи

¹⁾ Aus Moscow habe ich dass es continuiret mitt den teutschen, müssen alle aus der statt, haben in allen nicht mehr als 8 wochen Zeit erhalten, in selbiger Zeit sollen sie sich alle anserhalb der statt nach ein Platz Kokoij genant begeben zuwohnen, ihre heusser verkaufen oder abreissen undt mit sich dahin führen, unsere zweij evangelische kirchen in Moskow gewaltsamer weise lassen niederreissen.

²⁾ Es will auch gesagt werden dass allen denen so da landgüter haben, undt sich nicht vmbtauffen lassen wollen ihre güter wieder sollen abgenommen werden.

они ни принадлежали, не могли имѣть у себя въ услуженіи русскихъ, еще ухудшивъ положеніе ихъ. Русскимъ запрещено было поддерживать знакомство и дружбу съ нѣмцами; они не должны были ходить къ нимъ, не могли ни ѣсть, ни пить съ ними, ибо послѣдніе—невѣрные и некрещенные ¹⁾. Кто изъ русскихъ обойдетъ это приказаніе, помесетъ—какъ нечистый—тяжелое наказаніе: сначала онъ подлежитъ наказанію кнутомъ, затѣмъ отрѣзанію ушей и ссылкѣ въ Сибирь ²⁾. Стрѣльцы по 10 и 20 человекъ вторгаются въ дома иностранцевъ, купцовъ и офицеровъ,—и производятъ самыя тщательныя обыски: если находятъ среди слугъ русскаго, его влекутъ къ Кремлю для экзекуціи ³⁾. Давно живущіе въ Москвѣ нѣмцы такъ дорожили своими русскими слугами, что готовы даже съ ними поспотѣться. Роде утверждаетъ, что патриархъ свой указъ мотивировалъ тѣмъ, что русскіе, служа у иностранцевъ, отвыкаютъ отъ постовъ ⁴⁾. Ни одинъ иностранецъ не долженъ былъ имѣть у себя въ домѣ образовъ православныхъ святыхъ; у кого находили ихъ, тѣхъ подвергали высшему наказанію. Шведскій дворъ подвергся самому тщательному осмотру съ цѣлю убѣдиться, что тамъ не было образовъ. Одно изображеніе креста, найденное тамъ, сорвали и унесли съ собою. Иностранцы во всемъ винили царскаго духовника и Никона ⁵⁾; названіе „вѣстныя

¹⁾ „dass keiner Russe sollte mit uns gemeinschaft noch zusamenkunft halten, auch nicht mit uns essen noch trinken, weiln wir ungläubige und ungetauft wehren, und welcher Russ darüber betroffen wurde solte unrein sein undt grosse straffe deswegen leiden.“

²⁾ Soll zum ersten mal mit Padoggen, zum andernmal mit der Kunth oder Peitsch geschlagen, undt zum dritten mal abermal gepeitschet, beyde ohren abgeschnitten, im ungnaden nach Siberien versandt. Письмо де-Роде отъ 23-го марта 1652 года.

³⁾ Welches nunmehr starck exequiret wirdt, wie denn 10 à 20 Strelitzen zusammen geben, fallen ganz unversehens in der ausländischen officierer undt Kauffleute heuser ein, suchen dieselben durch, da sie einen Reussen finden, wirdt er gefangen, nach dem schlosse zur execution geführt.

⁴⁾ weiln die Reussen vermeint, wann sie bey den Ausländern dienen, ob ihnen zwar kein fleisch gegeben würde, sie doch von dem geruch unrein werden sollen.

⁵⁾ Объ отношеніяхъ Никона и царскаго духовника мы находимъ въ донесеніяхъ Роде слѣдующее любопытное указаніе: Der Grossfürsten Beichtvatter soll alle diese dinge treiben... wird von den Ausländern mechtig gehasset. Es scheint dass auch ein Jalousie zwischen dem Patriarchen undt diesem Beichtvatter sich ereignen will, dieweiln dieser trachtet seinen eigenen staat was höher zu bringen, damit er desto besser seinen willen undt also vor sich selbst ohne des Patriarchen consens etwas wichtiges vornehmen und ausführen könne, er soll auch eine

и некрещенные“ сильно оскорбляло ихъ. На нихъ возводили самыя не-
лѣпныя обвиненія, напримѣръ, что жена Лессле заставляла во время
поста своихъ русскихъ слугъ ѣсть собачье мясо, сожгла въ печкѣ
образъ какого-то святаго и пр. ¹⁾).

Весною 1653 года вышелъ новый „приказъ“ правительства, чтобы
ни одинъ русскій мастеръ не смѣлъ брать къ себѣ мальчиковъ изъ
иностранцевъ, ни учить ихъ русскому языку; къ Эберсу, между тѣмъ,
какъ разъ прислали нѣсколькихъ мальчиковъ—дѣтей купцовъ — изъ
Нарвы, Ревеля и Любека съ тѣмъ, чтобы помѣстить ихъ у какого-
нибудь сапожника, у котораго вмѣстѣ съ мастерствомъ они могли бы
научиться и русскому языку ²⁾). Теперь всѣмъ имъ пришлось отказать.
И эта мѣра исходила отъ патріарха-реформатора.

Въ іюлѣ правительство смягчило свой указъ предыдущаго года:
иноувѣрцы могли жить въ Москвѣ, но не имѣть своихъ церквей, алтарей,
проповѣдническихъ кафедръ ³⁾). Удивительное зрѣлище, говорить
Эберсъ: постановленія царя отиѣняются патріархомъ, и царь это сно-
сить. Бывали такіе случаи, что царь награждаетъ своихъ подданныхъ
землями или домами, а патріархъ ихъ отбираетъ и назначаетъ дру-
гимъ. Если обиженные обращаются къ царю съ жалобой, онъ отвѣ-
чаетъ, что не можетъ идти наперекоръ волѣ святаго патріарха; все,
что онъ совершаетъ, хорошо ⁴⁾).

andere art habit als hier nicht gebräuchlich tragen wollen, *man vermeinet er auff
ein cardinalat jedoch mit einem andern nahmen speculiren soll*, es will aber der
Patriarch darein nicht consentiren, saget er begühre mit ihrem Rath nichts zu
thun zu haben“.

¹⁾ Leutenandt Willem Tamson, so unter dem Obristen Buckhoffen dienet об-
виняся въ томъ, что онъ „inn die Kirche undt durch das Creutz so oben auf der
Kirchen stehet geschossen hat“.

²⁾ Es ist auch befehl auss Moskow einkommen, dass kein Russischer Schuhl-
meister sich soll unterstehn aussländische knaben bey sich zu halten, umb selbe
die Rusche sprache zu lernen reden, lesen und schreiben, es hatt sich eben get-
roffen, dass etzliche knaben von kauffleute kinder von Narwa, Rewahl und Lubeck
an mihr recommendirt wahren, undt ich selbe an einem russischen schulmeister
bestelt gehabt... kein russ sich unterstehen solle einen Aussländer bey sich zu
nehmen und russch lernen.

³⁾ Die Aussländer seint wieder begnadigt ihr religions exercitium zu halten.

⁴⁾ Es geht sehr wunderlich zu: der grossfürst schencket entweilen an seine
unterthanen als ländler oder heuser, der Patriarch nimpt es wieder von ihnen und
gibt es an andern. Klagen sie esdan vor den Grossfürsten, so gibt er zuhr ant-
wort, er kan dem heiligen Patriarchie nichts zuwieder reden, was er tuts, ist al-
les wohl getahn; solch ein regiment ist es hier.

Съ осени 1653 года съ иностранцевъ стали требовать подати для войны съ Польшей.

Въ донесеніяхъ де-Роде отъ 1651 и 1652 года мы находимъ рядъ любопытныхъ свѣдѣній о самозванцѣ Тимошкѣ Анкидиновѣ, выдававшего себя за потомка Василя Шуйскаго. 8-го октября Роде въ постскриптумѣ отмѣчаетъ слѣдующее извѣстіе, распространенное въ Москвѣ, что въ Стокгольмѣ скрывается какой-то русскій, выдающій себя за Шуйскаго и называющій себя законнымъ наслѣдникомъ московскаго престола. Онъ, говорятъ, раньше служилъ писцомъ въ здѣшней канцеляріи, но 8 лѣтъ назадъ, совершивши какое-то преступленіе, бѣжалъ въ Польшу.

Въ донесеніи отъ 8-го ноября Роде къ этому извѣстію присоединяетъ рядъ новыхъ деталей: писаремъ новый самозванецъ служилъ въ Novo Zetvert; имя его „Timosko Ankidinoſ“. При немъ слуга—Cosſtko Connuchof,—также виновный въ покражѣ. Боясь преслѣдованій, оба они бѣжали сначала въ Польшу, затѣмъ въ Константинополь. Тимошка, представляясь султану, называлъ себя Шуйскимъ; въ Константинополѣ онъ перешелъ въ магометанство. Но и здѣсь онъ взялся за старыя привычки, его уличили въ цѣломъ рядѣ „шельмовскихъ проступковъ“, заключили въ тюрьму и приговорили къ смертной казни, но ему снова удалось бѣжать. сначала въ Польшу, а оттуда къ запорожцамъ. Московское правительство, провѣдавъ, что Тимошка у казаковъ, просило польскаго короля выдать его. Тимошка бѣжалъ въ Римъ, гдѣ сдѣлался усерднымъ папистомъ. Переѣзжая, затѣмъ, изъ одного государства въ другое, онъ попалъ въ Швецію. Когда въ Стокгольмѣ узнали, кто такой Тимошка, его заключили, но отказывались выдать по требованію московскаго правительства, такъ какъ при немъ нашли паспорта отъ многихъ важныхъ людей и государей. Тимошка выдавалъ себя въ Стокгольмѣ за Ивана, внука царя Василя Ивановича Шуйскаго, отецъ же его будто бы былъ воеводою въ Перми, гдѣ и самъ самозванецъ проживалъ, по собственному признанію, нѣкоторое время по смерти отца. При немъ были письма царя Михайла, гербъ и печать дома Шуйскихъ.

Передавая всѣ эти свѣдѣнія о Тимошкѣ, Роде доказываетъ, что у Василя Шуйскаго потомства не было и что всѣ показанія Тимошки ложны.

Московское правительство рѣшительно требовало выдачи самозванца, ссылаясь на заключенные между обоими сосѣдними государ-

ствами договоры. Оно отправило въ Стокгольмъ дворянина „наһменс Енасліт Gregoriwitz Chelutkin“ и съ нимъ Василя Григорьевича Спѣлкина, который въ одно время съ Тимошкой былъ писаремъ въ Новой Четверти, онъ долженъ былъ пристыдить его и уличить въ обманѣ; переводчикомъ служилъ Willem Fick ¹⁾).

Сначала Chelutkin и его спутники направились въ Ревель для предварительныхъ переговоровъ съ губернаторомъ Эрикомъ Оксеншерной, а оттуда въ Стокгольмъ.

Между тѣмъ московскіе купцы, возвратившіеся изъ Стокгольма, говорили, что Тимошка вошелъ въ сношенія съ Хмѣльницкимъ, просилъ у него рекомендательной записки къ королевѣ Христинѣ. Хмѣльницкій отвѣчалъ ему, что никого въ Швеціи не знаетъ, и совѣтовалъ Тимошкѣ обратиться для этого къ Расосу. Разказывали еще о томъ, что Христина послала самозванцу 400 гульденовъ, а русское населеніе въ Ингерманландской и Кексгольмской областяхъ встрѣчало Тимошку, когда онъ прибылъ туда, съ хлѣбомъ солью, какъ русскаго князя.

Въ Москвѣ допрашивали всѣхъ купцовъ, прїѣзжавшихъ изъ Ливоніи, но показанія ихъ, по свидѣтельству де-Роде, такъ разнорѣчны, что нельзя придти ни къ какимъ выводамъ.

11-го декабря Роде могъ доставить болѣе опредѣленные свѣдѣнія о самозванцѣ; онъ оказался незаконнорожденнымъ сыномъ канцлера Ивана Исаковича Патрикѣева отъ простой женщины, дѣйствительно восемь лѣтъ служилъ писаремъ въ Новой Четверти и за воровство бѣжалъ. Патрикѣевы арестованы, производятся энергическія розысканія.

1-го января 1652 года Роде вызвали во дворецъ; князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ и канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ разспрашивалъ его, по порученію царя, не получалъ ли онъ какихъ либо писемъ отъ королевы или Оксеншерны по дѣлу самозванца. Писемъ не оказалось, но Роде обѣщалъ, какъ скоро получить какія-нибудь свѣдѣнія, тотчасъ же передать ихъ канцлеру.

Канцлеръ затѣмъ много распространялся о расположеніи своего

¹⁾ Einen dworānien nahmens Enaclit Gregoriwitz Chelutkin in dessen Gesellschaft mit ihm reisen soll Waassili Gregorjofsin Spielkin welcher in der Novo Zetvert neben dem Timosko A. ein schreiber gewesen, umb denselben zu kennen undt zu beschämen, sampt einen Translatorn nahmens Willem Fick erstes tages mit dem allereilfertigsten nacher Revall an E. K. M. gouverneur Grafen Erich Oxenstern abzuschicken и т. д.

государя къ королевѣ Христинѣ и въ заключеніи показалъ какой то пергаментъ, заключающій въ себѣ соглашеніе Польши и Россіи о выдачѣ перебѣжчиковъ и самозванцевъ. И Швеціи слѣдовало бы въ силу общихъ интересовъ и дружескихъ отношеній къ Москвѣ немедленно же выдать Тymoшкy. Онъ обѣщалъ щедрую награду Роде, если только онъ поможетъ розыскать и схватить самозванца.

Шведское правительство, желая угодить Москвѣ, заключило Тymoшкy въ тюрьму въ Ревелѣ; но и изъ этого заключенія ловкому самозванцу удалось бѣжать. Это въ Москвѣ узнали отъ нарочнаго, прибывшаго 25 го декабря отъ Халютина: онъ ѣхалъ днемъ и ночью, чтобы скорѣе привезти эту вѣсть.

25-го января Роде получилъ снова приглашеніе явиться къ канцлеру, но свиданіе не состоялось; Роде три часа просидѣлъ въ канцеляріи, получалъ на всѣ свои распросы отъ подканцлера Андрея Немарова одинъ отвѣтъ „сейчасъ“ и, не дождавшись канцлера, уѣхалъ. На слѣдующій день только канцлеръ могъ посвятить часъ распросамъ де-Роде о Тymoшкѣ. Постоянныя распросы убѣждаютъ меня, пишетъ де-Роде, что москвиты, напуганные приѣздомъ Дмитрія, страшатся Тymoшки; много содѣйствуетъ и прирожденная подозрительность русскихъ ¹⁾).

Въ маѣ московское правительство вздохнуло свободнѣе; шведскіе послы, прибывшіе въ Москву, везли съ собою Костьку Конюхова. 28-го числа ввели измѣнника въ городъ; на шеѣ была данная желѣзная цѣпь, руки были связаны назадъ ²⁾). Впереди ѣхалъ герольдъ, говорящій народу: „вотъ царскій измѣнникъ, сдѣлавшійся басурманномъ“.

Пытка Конюхова происходила въ посольскомъ приказѣ, въ ней участвовали Морозовъ, Трубецкой и, по настоянію Морозова, Никита Ивановичъ Романовъ. Пытка была одна изъ самыхъ варварскихъ ³⁾).

¹⁾ Es scheint dass sie durch die Demetrische Exempel sich vor diesen Kerl fast fürchten, worzu dann Ihre angeborene Suspicionen nicht wenig den Weg bahnen.

²⁾ Mit einer grossen eisernen Ketten so ihm hinten herunter biss an undt auf den mittel leib fest gemacht und an einem block geschmiedet war, beide händen auff den Rücken gebunden, undt also mit 4 Stricke vorn am halss einen an jedem arm einen undt hinten am Rücken einen, so alle über 3 Arsenien lang gewesen, damit er also allein gehen undt desto besser beschauwet werden möge.

³⁾ Erst die glieder aussgereckt, darnach mit der Knuht geschlagen und hernach auff dem Feuer gebraten, darnach mitt gluenden Zangen gepetset.

Конюховъ переносилъ всё истязаніе безъ жалобъ и ничего не открывъ. По его дѣлу пытали и многихъ другихъ, во также никакихъ новыхъ свѣдѣній не получили.

Въ это время въ Москвѣ начались пожары, не прекращавшіеся до 5-го іюня; сгорѣла треть домовъ. Говорили о поджогѣ, розыскивали виновныхъ. Новыя пытки; изъ 50 человѣкъ, подвергнутыхъ имъ, 8 умерло. Любопытенъ эпизодъ съ однимъ нарвскимъ жителемъ Іоанномъ Детерсомъ, у котораго при обыскахъ нашли человѣческій черепъ. Его схватили и привезли въ Москву. Царь велѣлъ дать ему свободу, но несмотря на это его дважды допрашивали, при чемъ ставили такіе вопросы: черепъ, найденный у Детерса, не черепъ ли русскаго, можно ли при помощи его колдовать, не знаетъ ли Детерсъ искусства составлять календари, не извѣстны ли ему причины московскихъ пожаровъ, быть ли урожаю или голоду и т. д. Очевидно, что Детерса считали колдуномъ, человѣкомъ нечистымъ, въ немъ злой духъ. Послѣ трехдневныхъ распросовъ ¹⁾ Детерса отпустили.

Въ концѣ 1652 года (въ ноябрѣ) въ Москву пришло извѣстіе отъ двухъ любекскихъ бюргеровъ — Гуго Шокмана и Яна вонъ Гоорехъ, что Тимошка скрывается въ Голштиніи, въ небольшомъ городѣ Nyestadt. Любекъ приложить всё старанія, чтобъ добиться у герцога выдачи царскаго измѣнника.

Роде не безъ основанія думаетъ, что Любекъ такъ усердно хлопоталъ о Тимошкѣ въ надеждѣ за доставленіе его царю добиться подтвержденія своихъ торговыхъ привилегій въ Москвѣ.

Царь, какъ только узналъ о бѣгствѣ Тимошки въ Голштинію, самъ писалъ къ герцогу о выдачѣ его, а любекскими бюргерамъ обѣщалъ награду, „ein Zimmer Zobeln von 100 rubel würdig“.

26-го декабря Лжешуйскаго привезли въ Москву. Онъ былъ скованъ вмѣстѣ съ двумя стрѣльцами: еслибы онъ колдовствомъ освободился отъ собственныхъ оковъ, онъ все-таки убѣжать бы не могъ, такъ какъ къ нему были прикованы оба стрѣльца. Самозванца охраняли сто стрѣльцовъ. Къ нему никого не пускали, подъ страхомъ смерти никто не смѣлъ говорить съ нимъ.

Роде подробно описываетъ казнь Тимошки. Чтобы лишить его возможности говорить, въ его ротъ вложена была большая палка, концами привязанная назадъ. Тимошку вели на казнь мимо дома

¹⁾ Последній допросъ происходилъ въ домѣ Григорія Гавриловича Пужмана.

польскаго посольства. чтобы показать, что не смотря на нежеланіе Польши выдать измѣнника. онъ все-таки въ рукахъ правительства ¹⁾).

Передъ казнью къ самозванцу подвели его [мать и сына, но онъ ихъ не призналъ. Про слугу же своего сказалъ: это рабъ мой.

Передъ самою казнью Тимошка просилъ позволенія исповѣдаться. Ему отказали. Казнь происходила такъ: сначала измѣннику отрубили лѣвую руку и правую ногу, затѣмъ правую руку и лѣвую ногу и наконецъ голову. Костыка Конюховъ былъ сосланъ въ Сибирь, но равнше этого ему отрубили четыре пальца на правой рукѣ.

Руки и голова Лжешуйскаго были выставлены на высокихъ шестахъ. Мимо нихъ тотчасъ же послѣ казни провели польскихъ парочныхъ.

На второй день тѣло и отрубленные части бросили на сѣденье самъ. Damit hat sich die Tragödia geendiget

Въ 1654 году Христина шведская отказалась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата—Карла Густава Пфальцскаго. Нового короля Швеціи уже современники характеризовали какъ короля-воина. Все его шестилѣтнее царствованіе представляетъ собою непрерывную войну сначала съ сосѣдями, а затѣмъ и съ цѣлою европейскою коалиціей. Съ мѣткимъ взглядомъ и большимъ организаторскимъ талантомъ онъ создавалъ грандіозные проекты, шелъ къ своей цѣли съ рѣдкою выдержанностью и энергіей, не терялся въ неудачахъ; король-воинъ былъ и законченнымъ дипломатомъ, что онъ особенно ярко показалъ въ своихъ сношеніяхъ съ Голландіей и Бранденбургомъ. Вниманіе короля направлено было главнымъ образомъ на дѣла вѣншней политики. Разсматривая съ своими совѣтниками политическую ситуацію Европы, онъ высказался за союзъ съ Франціей и Англіей противъ Габсбурговъ. Совѣтники короля желали прежде всего направить оружіе противъ Даніи, Карлъ же держался другаго взгляда. Его вниманіе привлекала слабая, разединенная Польша. Отношенія къ послѣдней опредѣлены были, какъ извѣстно. перемиріемъ 1635 года. Двадцать лѣтъ, прошедшіе съ тѣхъ поръ, успѣли значительно видоизмѣнить взаимныя отношенія двухъ родственныхъ государствъ. Польскіе Ваза снова стали выдвигать свои

¹⁾ Vor des Polnischen Post's Logiment... undt dem Post gezeigt mit dieser andeutung, dass sie diesen verräther als er inn Pohlen gewesen nicht haben bekommen können, nun aber hetten sie denselben doch von andern Potentaten erlangt.

притязанія на шведскій престолъ; они желали соединить въ своихъ рукахъ всѣ владѣнія шведовъ по восточному побережью Балтійскаго моря. Оставаясь вѣрными традиціямъ великаго героя 30-лѣтней войны. Карлъ X желалъ добиться полного господства на Балтійскомъ морѣ; онъ понималъ, что этимъ обуславливалось европейское положеніе Швеціи; континентальныя завоеванія не могли поднять ея значенія настолько, насколько могло сдѣлать это ея господство на Балтійскомъ морѣ, вотъ почему Карлъ и протеръ свои взгляды на главнѣйшія прусскія гавани. Съ ихъ присоединеніемъ Швеція стояла бы твердою ногою на южномъ побережьи Балтійскаго моря. Владѣніе Пруссіей король считалъ единственно прочной гарантіей своего домината на Балтикѣ; съ нимъ связано было и будущее шведской торговли и экономическое будущее королевства. Найти поводъ къ войнѣ съ Польшей было не трудно. Казиміръ не признавалъ, какъ извѣстно, законнымъ переходъ короны отъ Христіны въ руки ея двоюроднаго брата и претендовалъ самъ на шведскую корону, какъ представитель династіи Ваза.

Обстоятельства сложились какъ нельзя выгоднѣе для Карла. Польша разрывалась на части отъ внутреннихъ интригъ партій; король потерялъ въ своемъ государствѣ всякое значеніе. Поднялись казаки; естественнымъ покровителемъ ихъ явился московскій царь. Быстрые успѣхи послѣдняго въ войнѣ его съ поляками вызвали въ Карлѣ опасеніе, какъ бы москвиты не дошли до шведскихъ владѣній въ Ливонію; что завоеваніе Ливоніи входило въ планы царя — не подлежить сомнѣнію. Карлъ предвидѣлъ неизбежность борьбы съ Москвою изъ-за восточнаго побережья Балтійскаго моря. Поступательное движеніе Россіи на западъ всегда вызывало попятный страхъ въ шведскихъ короляхъ. Успѣхи русскаго оружія въ борьбѣ съ Польшей ускорили теперь рѣшеніе Карла въ свою очередь также объявить Казиміру войну, чтобы, какъ онъ самъ говорилъ, не дать москвиту поглотить всю Польшу. Интересы Россіи и Швеціи снова столкнулись, какъ въ ливонской войнѣ XVI столѣтія. Россія стремилась и теперь къ своимъ естественнымъ границамъ, Швеція же въ древнихъ орденскихъ земляхъ видѣла гарантію для своего господства на Балтійскомъ морѣ. Припомнимъ еще, что со всѣми этими событіями совпала и смерть наслѣдника габсбургскаго престола — молодого Фердинанда, 6-го ноября 1654 года; и это также было на руку Карлу: занятый вопросомъ объ избраніи въ римскіе короли втораго своего сына Леопольда Фердинандъ III не могъ съ достаточною внимательностью отнестись къ сѣвернымъ событіямъ и поддержать своего естественнаго со-

юзяника—польскаго короля. Вотъ моменты, благоприятствовавшіе рѣшенію Карла объявить войну Казимиру. Опасенія вызывали Данія, Нидерланды и Бранденбургъ. Но противъ Голландіи Карлъ надѣялся поднять Англію, а Бранденбургъ онъ могъ склонить на свою сторону—обѣщаніемъ уступить ему часть завоеванной Польши. Начавшуюся войну не одобрила и Франція, въ интересахъ которой было втянуть воинственнаго короля Швеціи въ новую войну съ габсбургскими домомъ, съ испанскою линіей котораго Франція одна продолжала воевать послѣ Вестфальскаго мира.

Честолюбіе Карла не имѣло границъ. Онъ то проектировалъ раздѣленіе Польши, то соединеніе польской короны съ шведской. Центральнымъ вопросомъ оставался тѣмъ не менѣе вопросъ о Пруссіи. Въ немъ одинаково заинтересованы были Бранденбургъ, Нидерланды и Данія. Возникшая въ 1655 году сѣверная или шведско-польская война имѣла большое значеніе и общеевропейское; она явилась новымъ фазисомъ въ борьбѣ изъ-за *dominium Maris Baltici* и вскорѣ участниками въ ней явились Данія, Россія, Бранденбургъ и Швеція.

Рѣшивши начать войну съ Польшей, Карлъ X желалъ сохранить миролюбивыя отношенія къ Россіи и съ этою цѣлью снарядилъ къ Алексѣю Михайловичу посольство, съ Удде Эдла (*Ödla*) во главѣ, осенью 1654 года; Эдла долженъ былъ извѣстить царя о вступленіи Карла на шведскій престолъ и о прибытіи въ Москву въ слѣдующемъ году великихъ пословъ короля. Уже въ слѣдующемъ году Карлъ отправилъ къ царю нарочнаго съ извѣстіемъ о разрывѣ съ Польшей и съ изъясненіемъ дружескихъ чувствъ къ Россіи. Все свое вниманіе Карлъ сосредоточилъ на Польшѣ; не желалъ вовсе мѣшать и русскимъ распространять свои завоеванія внутри польскаго королевства, онъ для себя желалъ только сохранить приморскія области¹⁾. Очень любопытна въ этомъ отношеніи его инструкція Магнусу Делагарди²⁾, составленная почти одновременно съ инструкціей великимъ посламъ, отправленнымъ въ Москву. Въ ней мы читаемъ: Делагарди долженъ приступить къ осадѣ Динабурга только въ томъ случаѣ, если онъ не осажденъ еще русскими; то же самое предписывается ему и относительно другихъ пунктовъ въ Польской Ливоніи. Делагарди долженъ избѣгать всякихъ недоразумѣній и столкновеній съ русскими, поддерживать съ ними „дружескую корреспонденцію“, стараясь увѣрить ихъ, что шведскій

¹⁾ Ср. *Acta historica. Handlingar rörande Ryska Kriget 1656—1661.*

²⁾ Инструкція Делагарди отмѣчена 31-го мая 1655 года.

король отнюдь не имѣлъ въ виду войны съ ними; напротивъ, онъ началъ войну исключительно только противъ Польши, общаго врага Швеціи и Россіи ¹⁾. Еслибы, говорится далѣе въ инструкціи Делагарди, русскіе пожелали соединиться съ нами для общей борьбы съ Польшей, отвѣтить, что по этому вопросу даны уже указанія Бьельке, отправленному въ Москву. Шведскія войска должны держаться отъ Вильны до морскаго берега, намѣтивъ себѣ занятіе Семигалии и Курляндіи. Делагарди виѣняется въ обязанность склонить къ шведскому протекторату герцога Курляндскаго. Если бы Литва захотѣла отдаться подъ покровительство Швеціи, необходимо было бы потребовать отъ нея „реальной ассекюраціи“ крѣпостями и содержаніемъ для арміи. Въ § 7 ²⁾ инструкціи еще разъ заключается напоминаніе о томъ, чтобы шведы не порывали дружбы съ русскими, имъ предписывается даже сносить кой-какіи дерзости послѣднихъ.

Лѣтомъ 1655 Карлъ X снарядилъ новое великое посольство въ Москву.

Цѣлью его должно было быть подтвержденіе вѣчнаго мира Россіи съ Швеціей.

Кромѣ официальной инструкціи, въ которой эта цѣль доминируетъ, посланъ данъ былъ и секретный меморіалъ. Въ немъ посланъ предписывалось выставять единственною цѣлью своей миссіи—завѣщеніе царя о происшедшей въ Швеціи перемиѣнѣ правленія и подтвержденіе прежнихъ мирныхъ договоровъ. Король желалъ бы, чтобы они не очень спѣшили, напротивъ протянувъ свою побѣдку до русской границы, когда уже король съ своими войсками перейдетъ на польскую землю: тогда онъ снабдитъ пословъ еще новой инструкціей. Но если они отъ короля долго не получаютъ никакихъ вѣстей и если ихъ замедленіе будетъ замѣчено русскими, они должны немедленно двинуться изъ Риги къ границамъ и затѣмъ въ тотъ городъ, гдѣ находился царь.

Хорошо, еслибы они до аудіенціи успѣли получить завѣщеніе съ

¹⁾ Hållandes alltydh medh de Ryssiske godh correspondens, jemwål betagandes dem all ombrage af wære wapn, medh försäkringh, att de emoot Pålacken allena ansedde äre, eftersom han och hafwer att lätha underträtta Storfurstens Commendantur som widh den gräntzen föhra wärcket om justitia causae nostrae.

²⁾ Ilwar de wære af Ryssen någon tort wederfahres, kunne wy protestera deröfwer, mån uthi det öfrige dissimulera sådant och icke lägga oss uthi någon widure skildnat medh be-de llysse. Elliest är bäst, att hwadh han hafwer öfwerdragit eller inkräcktadt blifwer af de wore orört.

театра войны. Послы должны приложить всѣ старанія, чтобы проникнуть въ наміренія царя, узнать его настроеніе къ Швеціи, а затѣмъ уже, получивъ удовлетвореніе на всѣ представленные ими гта-ташпа, потребовать конфирмаціи прежнихъ мирныхъ договоровъ. Обѣ конфирмаціи—шведская и русская должны быть во всемъ совершенно сходныя, насколько это допускаетъ тотъ и другой языкъ. Посламъ слѣдуетъ при первой же возможности выставить предъ русскими я причины, вызвавшія разрывъ его съ Польшей; послѣдній никакъ не можетъ отразиться на дружественныхъ отношеніяхъ Швеціи съ Россіей, напротивъ, Польша ихъ общій врагъ; король уже далъ знать своимъ генераламъ и арміямъ, чтобы они поддерживали „дружбу и корреспонденцію“ съ русскими военачальниками и надѣется, что царь и съ своей стороны сдѣлаетъ такія же распоряженія. Необходимо прозондировать, какъ относится Россія къ шведско-польскому конфликту, не обнаруживается ли царь желанія соединиться съ Швеціей противъ Польши и какія были бы условія такого альянса. Король предлагаетъ нѣсколько проектовъ дѣлежа польскихъ земель, всѣ они построены такъ, чтобы приморская часть королевства отошла къ Швеціи.

Разъ установлена будетъ опредѣленная демаркаціонная линія, каждое государство будетъ воевать, полагаясь на одні свои силы, соединеніе армій тогда будетъ излишнимъ. Обоимъ государямъ должно быть разрѣшено проходить черезъ занятія ихъ войсками территоріи, но такъ, чтобы не наносить другъ другу вреда, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей. Принять необходимо всѣ мѣры къ тому, чтобы не допустить поляковъ вторгнуться въ земли, занятія союзниками; послѣдніе не могутъ заключить отдѣльнаго мира съ Польшей, предварительно не извѣстивъ объ этомъ другъ друга; людямъ, снабженнымъ паспортомъ, долженъ быть открытъ путь въ области обонхъ союзниковъ, то же и министрамъ, и резидентамъ. По мнѣнію короля необходимо, затѣмъ, при заключеніи договора принять въ расчетъ и интересы казаконъ, хотя въ вопросѣ о нихъ и ихъ предводителяхъ посламъ предписывается исключительная осторожность.

Если русскіе выражать согласіе заключить альянсъ съ королемъ противъ Польши, послы должны прислать королю копію съ договора и не подтверждать его, пока не получатъ нолго наставленія отъ короля. Если же въ Москвѣ склонности къ альянсу не обнаружатъ, посламъ слѣдуетъ только настаивать на дружбѣ пообще, чтобы арміи обонхъ государствъ не препятствовали одна другой дѣлать за-

воеванія. Хорошо было бы убѣдить русскихъ не заключать перемирія съ поляками ¹⁾. Таково было содержаніе данной посланъ секретной меморіи.

¹⁾ Secret Memorial för K. M. Fullmäktige Sänningebudh till Zar och Storfursten i Ryssland aff dem adt tagas i acht och observeras. Datum Stockholm, 3 Iulii 1655.

1. Låta der på ingen orth märckia om någon orsak till denne Ambassaden, än allena formedelst den Regements förändring, hullicken uthi förledne år sig här i Ryket till dragit hafwer på H. K. M. wegnar efterkomma och fullgiöra, huadh förre opredtadhe Fredspacter medh Rysslandh till deres renovation och stadfästelse egentligen fordra.

2. Elliest såsom Sänningebuden böhre uthi synnerh. rådda sidt affseende på den expedition Hans K. M. emoth Kongen och Chronan Påhlandh nu förhafuer, så will wara off nöden, att de fuller kommandes på sin reesa till Ryga, göre mine att weta gå wydare äth Ryke Grendtzen ther medh, mon H. K. M. sägo lykwäl helst, att dhe uthaf en och annan omständighet toge tillfälle till adt så länge trainera med resan, in till det K. M. komme öfuer medh Armeen på Pälmsche sydan, och gofwo Sändebudet der ifrån wydare ordre öfuer edt och annat. Doch hwar H. K. M. breff och ordre skulle blifua länge uthi, och Sänningebudet tyckte, att dess alt för länge förhalande på resan skulle föda några misstankar hoos Storfursten, modthe då begifua sig ifrån Ryga till Rysche Grentzen och så fortare till den orth ther Storfursten är adt finna, gåendes lykwäl i sacht, maak, adt uthes om thet icke kan wara moyeligt adt på K. M. ordre för än the kommo till audience. Och ther the emodh all förhoppning inthet skulle få K. M. breff på resan, unå the kommandes till Storfursten gifua sig åhn och förredta thet them an bifalte åhrendet, anholdandes efter audiencon om Confirmation.

3. I synnerhet tienar adt winna tyd och tillfälle till desse bådte underättelase om Storfurstens desseiner och bewägenheet till K. M. och Sueriges Chrono, adt fölllande medell brukas och för Confirmationernes extradition yrkias uppå, såsom först, adt Ryske conceptet aff een Confirmation Storfursten warder gifwandes opå fredsfödraget, må blifua Gesantherne förr uth communicerad och aff dhen justeras, adt wet uthi store och mindre titlar, jemwål till sielfue realiteten är conformt med den ratification hans K. M. nu har Gesantherne medgifua låtit, adt des graumina och beswär, huilcke Gesantherne hafua till andraga, blifua först affhulpne.

4. Såsom nu thet första är uthom controversie och drager sig sielft opå Rügen, att begge confirmationerne måge bestå i lyka clausuler och meningar jemwål och ordeform, så myckit igenom språkens proprietet man närmast der till komma kan: men i synnerheet, adt uthi det Ryke instrumentet icke något må inryckias som speciem hufuer af förmån eller prerogatif: så kan och uthi det andra remonstreras af Gesantherne, emedan the uthi så gode saker tyt kompne äro, till renovera och stadfästa förre Rykerne emellan opredtade wenskap, och i synnerhet sielfue fredsfödraget, så will fördenschull wara nödigt, att först the saker rymmas uthur wägen och affskaffas, som åhre wällande, adt thet summa här till i alle puncter och Artiklar icke är fullkomligen observerat, eller hwar igenom

Шведскимъ посланъ слѣдовало въ бытность свою въ Россіи под-
нять вопросъ и о перенесеніи торговыхъ сношеній съ Бѣлаго моря
въ Балтійское. Они везли съ собою цѣлое разсужденіе на эту тему:

det härefter kan laederat och öfuertrådt blifua och allahanda irringar och missför-
ständh rykerne emillan der uthaff opstå, urgerande således, att he-te gravamina
måge först optagne och remoderade warda. Doch foga och dirigera Gesantherne
alt efter den beskaffenheet och conjunctur af tyderne, som efter handen då wysar
sig och sökia att behålla lämpen till dhe öfrige H. K. M. desseiner; allenast
inthe cederas huar medh någon rättigheet for K. M. och Ryket eller Swenake
undersäther affgår.

5. Mån förr än något strängt yrckias på gravamina, och gienast efter den
förste audience, skickkr sig beqwembligast att sennungebudhen notificera Storfursten
des ordsaker, af huilcke H. K. M. till ruptur och wapn emot Kongen och Chro-
nan Pählandh hafuer most resolvera, lätandes sig sielfwe derom informera ige-
nom edt serdeles upsadt, som cantslyet dem skall medgifwas; ther hoos Gesant-
herne kunne betyga och remonstrera, adt såsom H. K. M. och Storfursten hafue
een allmen fiende till förföllia, begge Potentaters wänskap så myckit mehra bör
styrckias och tilltaga, till den ända H. K. M. icke annat än alt gott och wän-
ligt emot Storfursten hade i sinnet, och derföre sine generaler och Armeer alla-
reda befatat, att medh H. Tz. Ms. generaler oppehålla god wänskap och cor-
respondentz, huilcket H. K. M. will förmoda opå Storfurstens sijda i lyka motto
blifua tagit i sacht och hans Generaler än ydterligare thet påbiudas.

6. Såsom nu K. M. Sänningebudh ställer der uppå sitt förnembste ögne-
mått att per indirectum och vnder handen sondera huru förbemelte K. Ms. fö-
rehafwande emoth Pähland står Moschoviterne ahn, och huadh inclination eller
begärligbet Storfursten kan hafua till tråda med K. M. uthi närmare Communi-
cation så och conjunction aff wapnen eller ey? Altså spörjande den samme och
så wyda, som de Ryske deputerade först der till orsak och anledning gifua: då
kan han medh sine colleger winläggia sig om detta till hans K. Mts fördel och
bästa alt mesnagera, så uthi synnerhet adt göra sig kunnig, huruledes på Stor-
furstens syda medh then Conjunctionen egenteligen må wara meent: men enkan-
nrligen tienar dedte till gesanternes efterträttelse, huru wyda och på huadh
conditioner the måge sigh häruthi kunna inlåta, såsom,

1. Praetenderas ifrån Kamienieck äth Constantinova och holla Sluer och Ho-
ringe in till Horodah, och seden Ducatum Slucensem, ochså äth Borisow till Suasa
och Poloczko till skillnadh.

2. Ifrån Halicz till Olijka, och så ifrån Horinge Fluvio och fram in till Ho-
rodah recta linea till Staden Slukzk och så till Minsk, Doscico och til Usazens
Fluvio nedan för Polockzk äth Dziesna och Sokol.

3. Ifrån Halicz såsom förbte till Horodah och therifrån Niasniaium långt
medh Ducattu Slucenci sedan äth Minsk, Dolicco, Volkolata Dziesna och Sokol.

4. Om Muskovitern elliest icke will efterlåta ifrån Halicz grentzen så kan
man endtligen såsom ultimatum räkna ifrån leopolis äth Luceoria Ster Fluv, uthføre
äth Kozran, och så emellan the watn som löpa westeräth höra oss till och the

„Unterthenigstes einfeltiges Bedencken wie bey bevorstehender Konigl. Legation an den Grossfürsten in Moscow, die freye handlung durch gantz Russlandt für die K. Schwedischen Unterthanen zur obtiniren

som löpa öster äth, höra honom till: SÅ sedan äth Minsk, och therifrån then förre specificerade vägen.

Om Storfursten allaredo till den tyden några platzer innan om förb—te linie infägit hafuer, att the samme till hans K. M. afträdas emot andre Platzer, huilcke innom Storfurstens tilldelning framdeles kunna af H. K. Ms Krigsfölch inkräctade blifua, eller emot någon annan wedergålning, huar öfuer man sig låst förena kunne.

Såsom Hans K. Ms. och Storfurstens Armeer agera för sig a part, huarthera in om sin linie, så skole the och icke till någon conjunction må wara förbundne. Doch förbehollit huadh begge Potentater och å deras wegner begge Generalerne, genom enhälligt och inbördes gott sinnande, efter tydernes och tillfallens omständigheter, rådeligast och nyttigast pröfuandes warda, huar öfuer de hafua sig då att förtyka.

Att then ene allierades troupper och Krigsfölch (när så kan anträngia) tillstådas adt taga deres marche och durchtogh genom den and-r allierades quarter, doch adt sådant sk-er medh god order och uthan quarterens ruin eller skada och adt den ene allierade respecterar den andras salvagar-leer, som han innan sin tilldelning har uthgifuit.

Att fienden efter bästa möyelighet förhindras uthur den ene allierades quarter att tillfoga den andre allierade någon skäda, och äthminstone, att sådant igenom hans förwällande icke må skee, huilcken samme quarter i sin tilldelning hafuer

Att ingenthere parten må sluta något stillestånd eller fred medh fienden, annorledes än på föregående Communication medh sin allierade, och att han seer conditionerne på huilcke sådant slutas, sigh icke till förfång lånda, men heller att the måga sig emellan ther öfuer först wara ense.

Att till förtroligare correspondenz emellan begge Potentaters Generaler icke allenast ders poster och uthshickade, som medh riktige pass försedde blifua, tillstådas frye och obehindrade fram och till bakar att reesa uthan och att någon publique Minister uti qualitet aff Resident eller Commissario må aff then ene allierade hollas i den andre allierades Armeer.

7. Och såsom förb—te wilckor widh alliansens oprättade enkannerligen meritera till i sacht tagne blifua: ty hafuer Gesandtherne widh denne sidate punctten mycket warligen till att omgå, serdeles att Muschoviterne icke taga stort ombrage efter deres misstanckefulle arth, öfuer den publique ministrens förrättningar, huilcke derföre icke extenderas wydare, än att han skall öfuerlefuerera dee breff, som ifrån hans herre till dess allierade och ifrån Generalen blifua skrifne, så och dess förutthan munteligen andraga, huadh honom kan befallas.

8. Huad Chmilnickis och Cossackernes interesse anbelangar så tienar och det till blifua observerat: doch moste Gesanterne sig graut föreesee, att icke något i otijd therom röres, så att Ryssarne der uthaf någon skählig ombrage kunne

undt dadurch die Archangelsche farth zu ruiniren sey. 1655, 8 Mai“.

Начинается это любопытное рассуждение съ указанія на совре-

tags i synnerhet så länge man bem- te Chmilnickis intentioner icke är förwissat, och medh honom sielf ricktigt aftahl giort, huru wyda han Estunder sitt interesse att recommendera, men lykwäl är K. Ms fullkommelige mening och wille, att Cossackerne icke måste uthslutas, der man till fridh eller stildeständh medh Pählen trädde, uthan att deras interesse på sådant fall i acht tagas måste.

9. Hundh benägenheet som nu Gesanterne kunne spörja hoos Storfursten till denne alliance att ingå, så tractera dhe fuller derför på bästa sätt, men sinthe lykwäl der uthi inthet, för än the ifrån H. K. M. ytterligare ordre bekomme, och gifua dess emellan före. adt såsom K. M. icke hafuer öfuer alla omstendigheeter kunnat sine Sänningebudh underrätta för theres affress. häst i een snak som woro skakillige förändringar underkastadt: Så nödgades the på thet hastigaste sidt förredtande till K. M. referera, och uthan drögmåhl förbyda ett godt svar, tagandes jennväl tillfälle der uthaff, att läta deras poster gå aff och an emellan K. M. och dem.

10. Så framt och hoos Storfursten ingen synnerlig inclination till den alliance märckes, så kunne Gesanterne tala allenast om een gemehu wänakap emellan begge Potentaters Armeer att underhålla. och otalige irringar förrbygga: men elliest derjempte, så myckit giörligit wara kan, läta sig wara anlägit att förekomma, thet Storfursten icke förhastar sigh i något sluth aff Stildeständh eller fredh medh Konungen i Pähland att inträda, sökande då jemwäl der qware att fördröya, så länge och in till dess H. K. M. om alt kan göras uthförlig berättelse, och dhe wydare ordre bekomma, huru dee sig skole hafwa att förhålla.

Письмо хопора, 7-го июня 1655 г.:

Endoch uthi den Secrete Memorial K. M. Sänningebudh medgifwer, blifwer förmåhlt, att dhe skulle medh Storfursten tractera om een närmare Communication så och Conjunction af Wapnen emot Polandh, Item een wiss linie K. M. och Storfursten emellan uti be-te Pählandh att öpredta, som skall skillia begge sydors conquerater ifrån hwarandra, så skattar K. M. lykwäl för sine serdeles och wicktige skåhl häst, att Sendebuden allenast sondera de Ryssische om b-de Conjunction och linie, men inthet sluta derom; uthan hwor be-de Ryssische wore der till inclinerade gifua them detta widh handen, att efter dee åntå skole skicka sine Gesanter till K. M. att honorera H. M. igen pacterne till föllie, the då kunne tillyka tractera medh K. M. härrom. Dock hafuer Sänningebuden dette med sådan adresse till göra, att dhe icke lämpna dem någon widrig opinion om wår hug i saken, eller att wy wele oppehålla dem medh fågert snack, till winna tydh, uthan inbilla detta fult och fast, att H. M. icke har kunnat här öfuer resolvera för än H. M. hafuer warit informerat om Storfurstens intention uthi det eens och andre; hulleket sedan det wore igenom den Ryssische beskickningen skedt, skulle förmodeligen sig alt wäl sinna, Men om quarteren i Pählandh tjänar så wyda att afstalas, det H. M. och Ryssiske Generalerne måge sig der om förena, att elliest icke någon orede opkomma må; och skattar K. M. bäst, att dhann ene i inthet turberar den andre, uthi det han intagit hafuer till dess alt öfver en wiss linie något wist kan blifua slutit och belefuat. Carl Gustaff.

менное паденіе шведской торговли, съ тѣхъ поръ какъ въ XVI столѣтіи англичане открыли путь въ Бѣлое море; за ними въ Архангельскъ стали ѣздить голландцы, французы и ганзейскіе купцы. Вся русская торговля сосредоточилась на сѣверѣ и города Балтійскаго моря и Финскаго залива, въ гавани которыхъ ежегодно пріѣзжало до 300 кораблей, теперь совершенно обдѣли. Лучшее доказательство большаго ущерба, нанесеннаго балтійскимъ гаванямъ Архангельской торговлей—служать таможенные книги въ счетной камерѣ. Шведское правительство всевозможными мѣрами старалось привлекать иностранцевъ въ свои балтійскія гавани, понижало лицензы, въ особенности для пріѣзжающихъ въ Ревель, Нарву и Нюенъ, но это осталось безполезнымъ. Была надежда на Кромвеля, что онъ порветъ сношенія съ Россіей послѣ того, какъ англійскіе торговцы были заключены въ Москвѣ по приказанію царя и предпочтеть посылать своихъ торговцевъ въ Балтійскія гавани, но и эта надежда оказалась тщетной: англичане не захотѣли разстаться съ своей сѣверной гаванью.

Шведскіе подданные, торгующіе съ Россіей, подвергаются многимъ стѣсненіямъ; имъ отведено лишь нѣсколько городовъ, гдѣ они могутъ торговать, о правѣ ихъ ѣздить по Волгѣ въ Астрахань и далѣе въ Персію не допускаютъ и рѣчи; поэтому и важно было бы новому королю Швеціи, возстановляя и подтверждая съ Россіей старыя договоры, обратить вниманіе и на торговые стѣсненія, какимъ подвергаются его подданные, тѣмъ болѣе что эти стѣсненія идутъ въ разрѣзъ съ столбовскимъ и другими соглашеніями обоихъ государствъ. Король долженъ потребовать для своихъ подданныхъ права ѣздить по всѣмъ землямъ московскаго царя, съ уплатою обычныхъ таможенныхъ побороу, съ полною безопасностью. Авторъ разсужденія полагаетъ возможнымъ въ крайнемъ случаѣ даже прибѣгнуть къ угрозѣ оружіемъ, чтобы тѣмъ добиться своихъ справедливейшихъ требованій. Разъ король добьется отъ царя права для своихъ подданныхъ торговать по всѣмъ его землямъ а также права и ѣздить по Волгѣ въ Астрахань и Персію, крупныя торговыя фирмы въ Ревель, Нарвѣ, Нюенѣ и Ригѣ всегда найдутъ и нужный для новыхъ торговыхъ предпріятій капиталъ. Въ первое время можно было бы, какъ это дѣлаютъ голландцы, вести торговлю въ кредитъ¹⁾.

¹⁾ Wasafor uberauss grossen schaden undt Abgang die loblichste Cron Schweden, durch die Archangelsche Farth in so vielen langen jahren in welchen dieselbe zue erst von den Engellenderu undt folgens von den Hollendern, Frantzosen, An-

20-го іюля 1655 года шведскіе послы — Вьельке, Эссенъ и Крузеншерн, покинули Стокгольмъ. Черезъ 4 дня они были въ Ригѣ, откуда дали знать псковскому воеводѣ о своемъ скоромъ прибытіи въ Псковъ.

seestetten und andern mit grosser Menge von Schiffen biss itzo frequentirt, undt dadurch der gantz russische handel aus der Ostsee undt von denen in sinu Finnico belegenen stetten Revall undt Narva, woselbst man zuvor in 2 a 300 schiffe jährlich gelosset undt abgeladen entwichen gelitten, solches ist Reiches: undt weltkundig, undt werden ess die alten in der K. Rechencammer verhandene zollbücher bezeugen.

Wie nun zwar K. Schwedischen theils uff allerhandt wege, insonderheit vor wenig jahren durch heruntersetzung der Licenten uff 2 procent: bey denen dreyen Stetten Revel, Narva undt Nyen, undt zwar mit zimlichen vorthell versucht worden, die Hollender undt andere dahin, undt also den händell von Archangel ab undt nach gerade wieder herwarts zue ziehen; Dann auch bey gegenwertigen zeiten ess dass ansehen hat, ob dürffe der itzige Protector in Engellandt Oliver Cromwel jm fall der grossfurst die auss Moscow undt Russlandt vertriebene, aller Privilegien entsetzte undt hochst diagustirte Englische Nation in vorige freyheit totaliter undt mit genugsamer Satisfaction nicht restituiren solte, den Archangelischen See Port, durch senckung einiger Schiffe undt andere wohlpracticirliche Mittel ruiniren.

Jm gegentheill aber dafür gantzlich zuehalten stehet, das die Hollender undt andere diese Freyfarth, ob man jhnen der weg durch die Ostsee noch so compendios, leicht sicher undt die uncosten viel geringer furbildet, so lange die guter auss Russlandt dorthin gehen auss vielen holenden Considerationen nicht abandoniren; die englischen aber wegen ihres eigenen daran habenden Interesse zue deren Destruction sich schwerlich werden uberreden lassen, jn betrachtung dass der grossfurst, die itzo zur See so considerable Englische Nation lieber wirt restituiren, als deren feindt seligkeit erwarten, undt dadurch seinen in Europa noch übrigen einzigen hafen verlieren wollen; Also haben Ihre K. M. zue Schweden allein in hendlen den gantzen Russinchen Handel, zusambt allen nach Archangel gewohneten Nationen in den Sinum Finicum wieder zue zwingen, undt dadurch selbige farth zu verwüsten.

Ich habe in meinem über der Anno 1617 zue Stolbowa mit dem verstorbenen Grossfursten geschlossenen Pacification, verfassten Examine auss geführt, dass mittels darinnen art: 23 et 24 confirmirter Teusinischen undt Wyburgischen verträge, der Grossfurst schuldig, die K. Schwedische Unterthanen Kauffleute in seinem gantzen Reiche, londern undt Stetten überall, ins Osten, Westen, Norden undt Süden, auch biss in Tartarien, frey sicher undt ungehindert, hin undt wieder reisen, handeln undt wandeln zue lassen.

So ist auch in meiner Aussführung den 38 jährigen schadens den Ihr K. M. deswegen auff den Grossfursten summo jure, nimirum ex Pactis juratis, zue Praetendiren haben angewiesen, dass alle die guter undt wahren, die ober Archangel in grosser Abundnatz undt Quantitet ausgehen, jn denen von Astrakan ab,

На пути въ Псковъ шведы изъ цѣлаго ряда повидимому незначительныхъ фактовъ могли убѣдиться, что настроеніе къ Швеціи русскихъ далеко не дружественное; беспокоили шведовъ начавшіеся переговоры Московскаго правительства съ Радзивилломъ; общія устраи-

lenget die Volga herauff, an beiden seiten belegenen Landern und Stetten fallen, undt uff medianta isto flumine, gantz zue wasser, den nach Archangel von Wologda, auff 200 Meilen abwerst ins Norden, lauffenden gefehrlichen Dwina Strom vorbey, gerade aus nach Ustusna, biss uff 24 Meilen (undt zwar nur 12 Meilen vber landt) an die Konigl. Schwedische Grentze, über die ladogaische in die Ost See, unt der allergrossesten Commoditet können gefuhret undt dadurch von Archangel abgehalten werden; wass aber hinterumb undt disseit Moscow, Neugarten undt Plesskou felt, gleichfals mit leichten uncosten nach Nyen, Narva undt Revall zue ziehen sey.

Wann demnach so wohl der verstorbene als itzige grossfurst, wieder angeregte Verträge, die Kon. Schwedischen Unterthanen nach mehr benenten Orten an der Volga biss Astrakan, jngleichen hinter umb undt neben Moscow iemals so wenig hat wollen reisen lassen, dass man auch die Cron Schweden undt dero Unterthanen kaufflute von der des Hertzogs zue Holstein Hochfürstl. Durchl. Ao 1684 vergonnet en Viagie, uff der Volga nach undt auss Persien, disertis verbis, aussgeschlossen undt in selbiger handlung Grossfürstl. theils durchauss nicht leiden wollen, über welcher Exclusion dess Hochsehligen herren Reichs Cautzlers Graff Axel Oxenstirna hochgraf. g. sich anno 1685 in Hamburg gegen mich undt bald hernach zue Gottarff gegen hochgedachte Ihre hochfürstl. Durchl. der damahlige Kon. Legat, Herr Iohan Adler Salvius folgender worte vernommen lassen: es wehre von dem Grossfursten, mit ausschliessung der Krohn Schweden contra Pacta undt jura gentium gehandelt, undt so ob negatum jus ducendi Exercitum per alienum territorium, man jemanden einen Krieg ankundigen mochte, so wehre die Cron Schweden viel mehr befugt propter hanc invidiose satis negatum Commerciorum (ex transitu—на полахъ) libertatem diesen weg mit den Waffen zue öfnen, gleicher gestalt auch dass in Pactis verschriebene Schwedische Kauffhaus in Plesskow biss diese Stunde nicht zue erhalten stehet; undt ess entlich nuhmehr so weit gekommen, dass die Kon. Schwedischen Unterthanen nicht einst nach Olonitz, Onega, Cargopol, Ladoga, Tifwin, undt andere umb die Ladogaische undt Onegische Seen belegene orter undt Märkte gestattet, noch nber die grntze nach Plesskow undt Neugarten unmolestiret gelassen werden.

Als stehet ess nuhmehr allein darauff, dass Ihre Kon. M. sich der gegenwertigen Rechten zeit undt statlichen gelegenheit bedienen, undt durch Ihre wegen confirmation dess Stolbowaischen Frieden, nach Russlandt destinirte Gesante, an den Grossfursten begehren, undt auss denen Friedens verträgen urgiren lassen, dass er, nebenst corrigir; undt abstellung aller anderer Contraventionen, diese, denen Schwedischen unterthanen, von so vielen jahron competirende, durch dreyfache beschworne Pacta versicherte Freyheit, als ein der cronen teuerbaar Kleinot, erofuen, undt sie mit jhren gutern durch sein gantzes Reich, aller orten, gegen erlungung des alten gewöhnlichn telonij, in guter sicherheit, ohne einige molestation, auff-

20-го іюля 1655 года шведскіе послы — Вьельке, Эссенъ и Крузеншерва, покинули Стокгольмъ. Черезъ 4 дня они были въ Ригѣ, откуда дали знать псковскому воеводѣ о своемъ скоромъ прибытіи въ Псковъ.

seestetten und andern mit grosser Menge von Schiffen biss itzo frequentirt, undt dadurch der gantz russische handel aus der Ostsee undt von denen in sinu Finnico belegenen stetten Revall undt Narva, woselbst man zuvor in 2 a 800 schiffe jährlich gelosset undt abgeladen entwichen gelitten, solches ist Reiches: undt weltkundig, undt werden ess die alten in der K. Rechencammer verhandene zollbücher bezeugen.

Wie nun zwar K. Schwedischen theils uff allerhandt wege, insonderheit vor wenig jahren durch heruntersetzung der Licenten uff 2 procent: bey denen dreyen Stetten Revel, Narva undt Nyen, undt zwar mit zimlichen vorthell versucht worden, die Hollender undt andere dahin, undt also den händell von Archangel ab undt nach gerade wieder herwarts sue sehen; Dann auch bey gegenwertigen zeiten ess dass ansehen hat, ob dürffe der itzige Protector in Engellandt Oliver Cromwel jm fall der grossfurst die ans Moscow undt Russlandt vertriebene, aller Privilegien entsetzte undt hochst disgustirte Englische Nation in vorige freyheit totaliter undt mit genugsamer Satisfaction nicht restituiren solte, den Archangelischen See Port, durch senckung einiger Schiffe undt andere wohlpracticirliche Mittel ruiniren.

Jm gegentheill aber dafür gantzlich zuehalten stehet, das die Hollender undt andere diese Freyfarth, ob man jhnen der weg durch die Ostsee noch so compendios, leicht sicher undt die uncosten viel geringer furbildet, so lange die guter ans Russlandt dorthin gehen auss vielen holenden Considerationen nicht abandoniren; die englischen aber wegen ihres eigenen daran habenden Interesse sue deren Destruction sich schwerlich werden uberreden lassen, jn betrachtung dass der grossfurst, die itzo zur See so considerable Englische Nation lieber wirt restituiren, alss deren feindt seligkeit erwarten, undt dadurch seinen in Europa noch übrigen einzigen hafen verlieren wollen; Also haben Ihre K. M. sue Schweden allein in henden den gantzen Russischen Handel, zusambt allen nach Archangel gewohneten Nationen in den Sinum Finicum wieder sue zwingen, undt dadurch selbige farth zu verwüsten.

Ich habe in meinem über der Anno 1617 sue Stolbowa mit dem verstorbenen Grossfursten geschlossenen Pacification, verfassten Examine auss geführt, dass mittels darinnen art: 23 et 24 confirmirter Teusinischen undt Wyburgischen verträge, der Grossfurst schuldig, die K. Schwedische Unterthanen Kauffleute in seinem gantzen Reiche, londern undt Stetten überall, ins Osten, Westen, Norden undt Süden, auch biss in Tartarien, frey sicher undt ungehindert, hin undt wieder reisen, handeln undt wandeln sue lassen.

So ist auch in meiner Aussführung den 38 jährigen schadens den Ihr K. M. desswegen auff den Grossfursten summo jure, nimirum ex Pactis juratis, sue Praetendiren haben angewiesen, dass alle die guter undt wahren, die ober Arohan-gel in grosser Abundantz undt Quantitet ausgehen, jn denen von Astrakan ab,

На пути въ Псковъ шведы изъ цѣлаго ряда повидимому незначительныхъ фактовъ могли убѣдиться, что настроеніе къ Швеціи русскихъ далеко не дружественное; безпокоили шведовъ начавшіеся переговоры Московскаго правительства съ Радзивилломъ; обидная устраи-

lengt die Volga herauff, an beiden seiten belegenen Landern undt Stetten fallen, undt uff mediante isto flumine, gantz zue wasser, den nach Archangel von Wolgda, auff 200 Meilen abwerst ins Norden, lauffenden gefehrlichen Dwina Strom vorbey, gerade aus nach Ustusna, biss uff 24 Meilen (undt zwar nur 12 Meilen vber landt) an die Konigl. Schwedische Grentze, über die ladogaische in die Ost See, unt der allergrossesten Commoditet können gefuhret undt dadurch von Archangel abgehalten werden; wass aber hinterumb undt disseit Moscow, Neugarten undt Plesskou felt, gleichfals mit leichten uncosten nach Nyen, Narva undt Revall zue ziehen sey.

Wann demnach so wohl der verstorbene als itzige grossfurst, wieder angelegte Verträge, die Kon. Schwedischen Unterthanen nach mehr benenten Orten an der Volga biss Astrakan, jngleichen hinter umb undt neben Moscow iemals so wenig hat wollen reisen lassen, dass man auch die Cron Schweden undt dero Unterthanen kauffkute von der des Hertzogs zue Holstein Hochfürstl. Durchl. Ao 1684 vergonnet en Viagie, uff der Volga nach undt auss Persien, disertis verbis, aussgeschlossen undt in selbiger handlung Grossfürstl. theils durchaus nicht leiden wollen, über welcher Exclusion dess Hochsehligen herren Reichs Cautzlers Graff Axel Oxenstirna hochgraf. g. sich anno 1685 in Hamburg gegen mich undt bald hernach zue Gottarff gegen hochgedachte Ihre hochfürstl. Durchl. der damahlige Kon. Legat, Herr Iohan Adler Salvius folgender worte vernommen lassen: es wehre von dem Grossfürsten, mit ausschlussung der Krohn Schweden contra Pacta undt jura gentium gehandelt, undt so ob negatum jus ducendi Exercitum per alienum territorium, man jemanden einen Krieg ankundigen mochte, so wehre die Cron Schweden viel mehr befugt propter hanc invidiose satis negatam Commerciorum (ex transitu—на полахъ) libertatem diesen weg mit den Waffen zue öfnen, gleicher gestalt auch dass in Pactis verschriebene Schwedische Kauffhaus in Plesskow biss diese Stunde nicht zue erhalten stehet; undt ess entlich nuhmehr so weit gekommen, dass die Kon. Schwedischen Unterthanen nicht einst nach Olonitz, Onega, Cargopol, Ladoga, Tifwin, undt andere umb die Ladogaische undt Onegische Seen belegene orter undt Märkte gestattet, noch über die grentze nach Plesskow undt Neugarten unmolestiret gelassen werden.

Als stehet ess nuhmehr allein darauff, dass Ihre Kon. M. sich der gegenwertigen Rechten zeit undt statlichen gelegenheit bedienen, undt durch Ihre wegen confirmation dess Stolbowaischen Frieden, nach Russlandt destinirte Gesante, an den Grossfürsten begehren, undt auss denen Friedens verträgen urgiren lassen, dass er, nebenst corrigir; undt abstellung aller anderer Contraventionen, diese, denen Schwedischen unterthanen, von so vielen jahren competirende, durch dreyfache beschworne Pacta versicherte Freyheit, als ein der cronen touerbaar Kleinot, eröfuen, undt sie mit jhren gutern durch sein gantzes Reich, aller orten, gegen erlungung des alten gewöhnlichn telonij, in guter sicherheit, ohne einige molestation, auff-

нить „allt ombrage“ въ отношеніяхъ ихъ государя къ Москвѣ, они сами не вѣрятъ въ успѣхъ своего дѣла, чего-то боятся, наводятъ справки о „humeur“ и „contenance“ царя. Долгое молчаніе псковскаго воеводы также истолковывалось шведами, какъ дурное предзнамено-

halt: oder behinderung hin undt wieder zue wasser undt lande reisen, handeln und wandeln lassen müssen. Undt zwar, so haben ihre K. M. weder an dessen Erhaltung, noch an den Capital, damit ein so grosser handel, zue ruinirung der Archangelischen Farth, anzufassen, undt zubeistreiten, einigermassen zu zweiffeln.

Dann es mag gegen Ihre K. M. der Grossfürst sich noch so glimpf: undt freundlich in wörten, schreiben undt eusserlichen schein, ausstellen, undt keines andern vermerckern lassen, als dass er hochst begirig, so wohl für sich als durch seine unterthanen, den Frieden undt nachbarliche freundschaft unverbruchlich zue halten; Er mag auch durch abführung seiner Volcker, auss seinen angrentsenden stetten undt Festungen, als Olonitz, Neugarten, Plessakow, Abdow, undt andere gemachte umbragien, der ganzen welt wollen einbilden, undt dafür angesehen sein, ob hielte zue Ihre K. Mt. er sich eines ebenmessigen fest versichert, undt hette bey dero starcken Armatur undt naher verlegung so vieler Regimenten zue Ross undt Fuss, in Ingermanlandt, Est undt Liefflandt, von dieser selten nicht dass geringste zufurchten; so ist jhme doch propter innatam suspicionem lubricam fidem et inconstantiam gewisslich viel anders zue muthe. Dann gleich wie der Grossfürst bey seiner vieljährigen grossen zurustung undt vor seinem Feldzuge wieder Pohlen uff den Ausgang, der zwischen Ihrer Kon. M. zue Schweden undt der Cron Pohlen, zue Lubeck, gehaltenen zusammenkunft, sein gantzes absehen dergestalt gehabt, dass, wan selbige tractaten zue einem bestedigen Friede zwischen beiden Reichen damals wehren ausgeschlagen, Er, wie von vielen verstendigen dess russischen Estats kundigen dafür gehalten wirt, schwerlich würde zu felde gezogen sein, Nun aber der Grossfürst bey gegenwertiger so unvermuttert undt geschwinder, Ihrer K. M. überauss grossen verfass: undt zurustung zue wasser undt lande, Er auss der von seinen hin undt wieder unter dem Deckel der Kaufmanschaft reisen den Spionen, erlerneten hiesigen schlechten Abfertigung dess Polnischen Amfoje spargirten anherkunft Polnischen grosser undt Tartarischen gesanten, undt andern umbstenden, Er nicht anders kan muthmassen, als dass es uff Pohlen undt Preussen gemeint sey; so stehet er antzuo unzweifflich in viel grosserer furcht, sorge undt argwohn, es durfften die Pohlen gegen Ihre Kon. Mt. bey dero gewaffneten ankunfft sich in allen bequemen, die sachen sub Clypeo zue einem schleunnigen vergleich undt frieden kommen darauff Ihre Kon. M. ihnen, im fall er sich zue den obigen Postulatis vor bestedigten Frieden, in gute nicht verstehen wolte, mit Ihrer ganzen als dann mehr undt mehr wachsenden Macht, für deren Er, zumahl mit seiner über alle masse Elenden undt schlechten Rentersaj zue subsistiren nicht bastant, undt dass er sich uff einen erlittenen haubtstreich von seinen eigenen unterthanen einer gewissen Revolte befürchteten muss, auff den hales rücken, den bisshero de facto gesperten Transitum, mit dem Schwerdt offen undt zugleich alle andere habende beschwerden, uff einmahl, durch eine solche, grosse undt scherffe commission heben; welchen allen nach gantzlich zuvermuthen,

ваніе. Только 8-го сентября — послѣ пятинедѣльнаго ожиданія — они узнають, что въ Москвѣ съ удовольствіемъ приняли вѣсть о прибытіи королевскихъ пословъ и обѣщаютъ по отношенію къ нимъ дружбу и полное довѣріе ¹⁾). Оказалось, что не однихъ шведовъ такъ долго оставляли безъ отвѣта; такая же судьба постигла и пословъ германскаго императора въ Новгородѣ. Причиною русскіе выставляли то обстоятельство, что царя въ Москвѣ нѣтъ, его ожидаютъ туда къ осени, и поэтому трудно сказать, гдѣ и когда имъ можетъ быть дана аудіенція. 7-го сентября шведскіе послы выѣхали изъ Риги. Въ Нейгаузенѣ ихъ поразило прибытіе нѣсколькихъ стрѣлцкихъ отрядовъ съ знаменами и барабанами, которые расположились у самаго замка, на мосту ²⁾). Когда послы спросили ихъ, что побудило ихъ явиться вооруженными въ шведскія владѣнія, они давали самые сбивчивые отвѣты. Одни отвѣчали, что дѣйствовали по приказанію царя, другіе ссылались на псковскаго воеводу, третьи утверждали, что били въ барабаны въ честь прибывшихъ великихъ пословъ.

20-го сентября въ 12 часовъ послы прибыли въ Псковъ; на встрѣчу къ нимъ выѣхало три отряда дворянъ и бояръ. Послы просили псковскаго воеводу не задерживать ихъ, а дать возможность какъ можно скорѣе увидѣть царя; они просили разрѣшить ихъ людямъ ѣздить по городу, а иностраннымъ купцамъ пріѣзжать къ нимъ; затѣмъ просили

das werde gegen Ihre K. M. der Grossfürst, bey gegenwertiger beschaffenheit undt vmb diesen ungewitter zue entgegen, sich in allen bequemen, uber diesem Postulato zue einem absonderlichen versicherungs Recess welcher mit grossen fleiss abzufassen undt mit fest verbintlicher Clausulen zu verwahren, verstehen, undt also was gutes zue verrichten sein.

So viel aber dass zue der handlung erfoderte Capital betrifft, durffte ich mich wohl vermessen, in Revel, Narva, Nyen undt Riga so viel guter Kauffleute zue finden, welche so wohl durch eigene, als von aussen an sich gezogene Mittel, sufficient undt begierig, sodanen handel anzugreifen, zumahl derselbe nicht auff lauter Contanten, sondern zum theil in Stützen undt Permutation, zum theil in Credit bestehet. Gestalt die Hollender die grosse Parteyen, an Pataasche, Seide, Rhabarbar, Indigo, welche auss den Grossfürsten handt undt Schatz kommen, nicht also fort uff baar gelt undt bezahlung, sondern uff 12 a 24 Monate schliessen undt nach, in solcher zeit, gemachten versuren, denselben mit seinem Eigenen gelde contentiren, wor zue dann insonderheit an dieser seiten dienen wurde, wan Ihre K. M. den Grossfürsten versicherten, Ihre Unterthanen dahin zue halten, dass sie in der bezahlung nimmer manquiren, besondern dieselbe iedessmahl auff verschiebene Zeit undt masse praecis undt unfellbahr leisten undt einbrugen solten.

¹⁾ Emot om ett synnerligit förtroende och god amitie tesmoigneradt.

²⁾ Straxt under slottet, mitt på den broen öfver bäckan Mesitzo.

воеводу выдать имъ 4 солдатъ, бѣжавшихъ во Псковъ изъ Нейгаузена, и приказать архимандриту монастыря Retzig возвратить шесть крестьянъ, бѣжавшихъ отъ ливонскаго дворянина Дидриха Мюллера, ватѣмъ нѣкоего Richard Brok, убившаго подданнаго шведскаго короля фоль-Стадена.

Воевода отвѣчалъ, что безъ особаго на то разрѣшенія царя не можетъ доставить шведовъ въ Смоленскъ, гдѣ въ это время находился царь; не можетъ онъ также исполнить и просьбы шведовъ о перебѣжчикахъ, не получивъ на это приказанія своего государя; но онъ увѣренъ, что всѣ бѣжавшіе въ Псковъ и другіе русскіе города будутъ безъ задержки выданы. Посламъ разрѣшено было свободно ѣздить по городу и торговать съ купцами.

1-го октября послы прибыли въ Новгородъ. Ихъ встрѣтилъ представъ, человекъ лѣтъ тридцати; онъ сталъ читать новый и необычайно длинный титулъ царя, а когда называлъ шведскаго короля, то приводилъ его краткій титулъ. Шведы тотчасъ замѣтили это и въ своемъ привѣтствіи сдѣлали то же самое. Въ Новгородѣ въ это время находились и императорскіе послы, и отъ вниманія шведовъ не укрылось, что воевода новгородскій гораздо дружественнѣе и сардечнѣе (*familiariter*) относился къ нимъ, чѣмъ къ шведамъ.

5-го октября послы отправили своему государю обстоятельное доносеніе о своемъ пребываніи въ Россіи, при чемъ сообщили, что въ Новгородѣ находился очень важный купецъ, по имени Петръ Николаевъ, ѣздившій въ Голштинію за Лжешуйскимъ и пользовавшійся особенною милостію царя; онъ посѣтилъ переводчика посольства и конфиденціально повелъ съ нимъ рѣчь объ архангельской торговлѣ; и для шведовъ, и для русскихъ, сказалъ онъ, было бы важно перенести ее въ одну изъ Балтійскихъ гаваней, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ лишить голландцевъ ихъ исключительныхъ выгодъ; онъ указалъ и на средство, какимъ этотъ важный планъ могъ бы быть осуществленъ: пусть бы шведскій король уступилъ царю Ингерманландію, находящуюся въ настоящее время въ частномъ владѣніи и мало приносящую ему выгоды; за эту провинцію царь откажется въ пользу короля отъ своихъ завоеваній въ Литвѣ, которыя принесутъ королю въ виду его отношеній къ Польшѣ не малую пользу¹⁾. Посѣтивши въ другой

¹⁾ Är een fornemblig köpman här i Staden benembd Pieter Miclaof, hvilken för detta war till Hollsten effther henom Suskij, och bleff thärföre sådan, förutan det att han är Storfurstens Gost eller Factor beneficieradt medh fryheet aff tullen

разъ пословъ, Николаевъ снова повелъ рѣчь на эту тему. Бельке хотѣлъ добиться отъ него, его ли это частный проектъ, или онъ исходитъ изъ правительственныхъ сферъ, но купецъ ничего определеннаго и категорическаго не отвѣтилъ, брался однако хлопотать для шведовъ разныя торговыя привилегіи, обѣщая ходатайствовать у патриарха о возстановленіи моста Тезовуіске броенъ.

6-го октября послы покинули Новгородъ. Въ ихъ журналѣ встрѣчается рядъ любопытныхъ подробностей о дальнѣйшемъ путешествіи ихъ до Москвы. На пути въ Москву получались извѣстія о миролюбивомъ настроеніи русскихъ, о желаніи ихъ поддержать всѣми силами „correspondenz“ съ шведами ¹⁾.

Когда шведскіе послы прибыли въ Москву, царя въ столицѣ не было: онъ былъ въ Смоленскѣ. Приходилось ждать его возвращенія.

Послы были очень недовольны отведеннымъ имъ помѣщеніемъ, жаловались на тѣсноту, на дурное содержаніе. Выходить они могли только группами въ 4 или 5 человекъ; вступать съ кѣмъ либо въ разговоръ строго возбранялось. Вина этого, говорилъ посламъ приставъ, падаетъ на царскаго сотника, то-есть, канцеляна.

Пристава часто и сами посѣщали пословъ, справлялись о ихъ здоровіи, выслушивали ихъ жалобы, а иногда и сами ставили въ упрекъ шведамъ дурное поведеніе ихъ свиты. Группа гофъ-юнкеровъ вломилась въ погребъ, напились тамъ и стали буйствовать — *begypt perlament i kiällorna*; возвращаясь домой, задѣли какого то иноземнаго князя — *en frembling knees*, осыпали ругательствами и собирались побить. — Бывали столкновенія шведской свиты и съ стрѣльцами: одна изъ такихъ схватокъ случилась, когда въ шведскій дворъ явилась носившая имъ бѣлье прачка. Стрѣльцы не хотѣли ее пускать,

på 10 års tydh och haar elliest för denne tyden stoor credijt hos Storfurstens Swärfader och andre förnembste här i landet, först kommen till vår translator och haar såsom nthi heemligt förtroende medh honom begijnt sin discours om dänn Archangelscka handelen, hwilcken för begge Potentater icke allenast K. M. ut-han och storfursten mechts nytigt wore att deriveras till Östersiön, på det hol-landerne icke allt framgeent må skumma det feetaste där aff. Jfrån det talet kom han till säya ett medell der till wara, så frempst Kon. M. wille nu byta och af-träda Ingermannlandt såsom det nu wore kommit i privatorum händer och ga-gnade K. M. lytet eller inthet emot dee orter Storfursten haar intagit i Littawen där öfwer K. M. thår medh tillföllo fri absolut disposition, hwilka orther och för situationen skull Konung. M. syntes mechts considerable.

¹⁾ Cp. *Muscovitica*. Svenska Legaternes till Ryssland Protokoll. 1655—1658.

такъ какъ было запрещено пускать женщинъ въ посольскій дворъ, шведы выхватили мечи и дѣло чуть не дошло до рукопашной.

Послы всегда заступались за своихъ, просили указать на виновныхъ, что сильно затрудняло русскихъ.

Любопытно прислушаться къ разговорамъ и бесѣдамъ пословъ съ приставами. Темы бесѣдъ были самыя разнообразныя—политика, религія, общественная жизнь, военные событія. Пристава, разказывая о войнѣ русскихъ съ поляками, разумѣется, выдвигала съ особеннымъ удовольствіемъ побѣды и удачы первыхъ; знаете ли, сказали они однажды, при осадѣ „Бускавъ“ всего упорнѣе держались евреи.

Любопытныя послы спрашивались у приставовъ о жителяхъ Россіи, о татаряхъ, ихъ землѣ, обычаяхъ, городахъ; есть ли у татаръ укрепленные города, какъ называется ихъ столица; наводили справки о Сибири, объ Архангельскѣ. Затѣмъ разговоръ переходилъ на достопримѣчательности Москвы. Новый грандіозный колоколъ, вылитый въ Москвѣ, всего болѣе поразилъ шведовъ. Они внесли въ свои книжки слѣдующую замѣтку: вѣсу въ колоколѣ 500 пудовъ, или 50 шведскихъ шиффундовъ.

Такъ какъ время приближалось къ Рождественскому посту, то вопросъ касался иногда и этого обычая. Подъ постомъ шведы разумѣли вообще воздержаніе, независимо отъ пищи, рыбная ли она будетъ или мясная. Пристава съ удивленіемъ слушала такое толкованіе поста. 20-го декабря приставамъ пришлось обѣдать у пословъ; они заботливо спрашивали, нѣтъ ли въ кушаньяхъ чего либо скоромнаго. Умывши послѣ обѣда руки, пристава отказались вытираться объ одно съ послами полотенце, вытащили изъ шапокъ свои платки—*ärmklädder*—и о нихъ вытирались. Пристава не отличалась воздержанностью: одинъ изъ нихъ не могъ безъ посторонней помощи сѣсть послѣ обѣда на лошадь. Нерѣдко во время такихъ бесѣдъ между обоими приставами—Яковомъ Ивановичемъ и Иваномъ Семеновичемъ—возникали разногласія и споры, всего чаще во время обѣда: тогда одинъ непременно перебивалъ другаго.

Какъ сказано выше, шведскіе послы были очень недовольны своимъ помѣщеніемъ и, кажется, имѣли къ тому основаніе: сильно дуло, дровъ отпускали мало. Результатомъ этого была болѣзнь Бьельке. Парскій лейбъ-медикъ — Негманъ Ггамшталъ — посѣтилъ его нѣсколько разъ.

Свободное время шведскіе послы посвящали ближайшему знакомству съ приставами, ихъ воззрѣніями, все тщательно записы-

вали, и впоследствии двое изъ пословъ воспользовались этими замѣтками для своихъ любопытныхъ доведеній о Москвѣ и русскихъ.

Изъ политическихъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, шведовъ всего болѣе занимали взаимныя отношенія русскихъ и поляковъ. Они обстоятельно спрашивали о нихъ приставовъ¹⁾; послѣдніе также интересовались причинами, вызвавшими столкновение Швеціи съ Польшей—для Россіи, какъ извѣстно, совершенно нежелательное. Отъ Польши темы переходили на Балтійскія орденскія земли. Пристава наводили справки о Ревелѣ и Ригѣ, кто ихъ основалъ, подѣль чьимъ господствомъ они находились. Подробные распросы русскихъ о Ливоніи и вообще приморскихъ земляхъ—очень любопытное знаменіе эпохи: важность владѣнія этими землями сознавалась уже не одними государями, какъ въ XVI столѣтіи, но и всѣмъ обществомъ.

Кто были первые основатели Нарвы и Ивангорода?—спросили однажды шведскіе послы приставовъ. Послѣдніе отвѣчали согласно: царь Иванъ Васильевичъ.

Въ концѣ ноября получены были извѣстія съ театра войны: царь долженъ былъ выѣхать 18-го числа изъ Смоленска. Онъ занялъ 4 большихъ города, разбилъ пять отрядовъ польскаго войска. По этому случаю въ Москвѣ сдѣланъ былъ рядъ салютовъ изъ пушекъ—*hafuer lätit skiuta fröydeskätt*. Отъѣздъ царя изъ Смоленска было отложено до 21-го ноября. Отъ Кіевскаго воеводы получили извѣстіе о занятіи имъ Пинска, Турова и другихъ большихъ городовъ. Когда пристава сообщали шведамъ эти новости, одинъ изъ гофъ-юнкеровъ Fuchs перебилъ ихъ и сказалъ: все это не города, а незначительныя мѣстечки—*små fläckar, som äro af föga värde*.—27-го ноября послы отправили своего переводчика въ приказъ къ Алмазову съ слѣдующимъ извѣстіемъ: изъ Риги къ посламъ отправлено было письмо; рижскій губернаторъ отправилъ его съ нарочнымъ къ границѣ, но послѣдняго, чрезъ границу не пустили. Тогда губернаторъ вынужденъ былъ отправить письмо въ Нарву. Таковое отношеніе русскихъ пограничныхъ властей къ шведамъ въ мирное время удивительно, и послы недоумѣваютъ, чѣмъ таковая мѣра могла быть вызвана. Въ дорогѣ задержанъ и другой express, отправленный къ посламъ изъ государемъ.

Алмазовъ отвѣчалъ рѣшительнымъ незнаніемъ всего этого дѣла.

¹⁾ af hwad orsak hafwer hans Z. M. begynt kryg med Pohlen, fast större orsak hafuer twinget H. K. M. angrypa wapen.

Когда 28-го числа пристава посѣтили пословъ, послѣдніе снова принялись жаловаться на дурное содержаніе, на стѣсненія и въ особенноти горячо протестовали противъ задержки на границахъ шведскихъ гонцовъ. Это совершенно не согласуется, замѣтилъ Бьельке, съ миролюбивыми и добрыми отношеніями, какія существуютъ между обоими государствами.

Послы просили пристава еще разъ навести объ этомъ фактѣ справки въ приказахъ, узнать тамъ, какія причины могли вызвать задержку гонца.

Вторая половина визита пристава 28-го ноября была снова посвящена разнаго рода политическимъ и географическимъ распросамъ; темою разговора снова выступаютъ Ревель, Рига, Нарва и Архангельскъ. Какими путями могли бы шведы прѣзжать въ Архангельскъ, сколько потребуется имъ для этого времени и др. Шведы заявляли, что они могли бы совершать рейсы на Архангельскъ скорѣе, чѣмъ дѣлаютъ это ганзейскіе купцы изъ Гамбурга. Нѣкоторые вопросы русскихъ странни: существуетъ ли морское сообщеніе между Швеціей и Римомъ? Тутъ же пристава рассказали шведамъ легенду о Св. Антоніи, прибывшемъ изъ Рима въ Новгородъ на камнѣ, „*prrä en steen*".

3-го декабря послы узнали, что царь уже въ Вязьмѣ, въ 18-ти миляхъ отъ Москвы. По дорогѣ онъ посѣщалъ всѣ церкви и монастыри. — Ждать уже не долго, говорили пристава нетерпѣливыми посламъ.

Слѣдующій фактъ, выдвинутый приставами въ одно изъ посѣщеній шведскихъ пословъ, необыкновенно характеренъ для Московской жизни XVII столѣтія. Русскіе жаловались на людей шведской свиты, что они позволяютъ себѣ стрѣлять въ собакъ и такъ неосторожно, что чуть не пострадалъ одинъ изъ стрѣльцовъ. Шведы отвѣчали, что въ этомъ виноваты столько же и сами стрѣльцы, устривающіе охоту на собакъ на шведскомъ дворѣ. Пусть не пускаютъ на дворъ такого числа собакъ, отъ нихъ нѣтъ никакого покоя. Вскорѣ новая жалоба со стороны русскихъ: одинъ шведъ стрѣлялъ такъ неосторожно, что чуть не ранилъ одного монаха у патриаршаго дома. Быть не можетъ, отвѣчалъ Бьельке: шведы стрѣляли мелкою дробью въ маленькихъ птицъ, то же дѣлали и русскіе. Можетъ быть виновать въ этомъ кто нибудь изъ свиты императорскихъ пословъ?

Въ концѣ 1655 года все чаще и чаще стали обнаруживаться симптомы скорого, неминуемаго столкновенія русскихъ съ шведами; вѣншательство шведовъ въ польскую войну рассматривалось, какъ враждеб-

ный со стороны Карла X шагъ противъ Россіи. Покровительство, оказанное имъ Радзивиллу, также толковалось какъ вызовъ Россіи. Объ этомъ говорили повсюду, вездѣ осуждали Карла X, называя его поступкомъ нарушеніемъ прежнихъ добрыхъ отношеній Швеціи и Россіи. Отъ иностранныхъ агентовъ и купцовъ узнавали разныя подробности о намѣреніяхъ шведскаго короля, ихъ на всякіе лады комментировали и въ совершенно уже искаженномъ видѣ эти намѣренія становились достояніемъ общества. Такъ переводчикъ шведовъ Брандтъ разказывалъ посламъ, что одинъ купецъ изъ Дорпта Христіанъ Вальтеръ съ кохмейстеромъ посольства Андерсомъ Іенсономъ и толмачемъ Андреемъ сошлись какъ то въ одномъ погребѣ и тамъ имъ пришлось отъ одного русскаго, кажется стряпчаго, услышать рядъ рѣзкихъ выраженій по адресу короля и его отношеній къ Польшѣ-Литвѣ. Удивительно, сказалъ послѣдній, какъ это вашъ король стоитъ за вора, шельму и измѣнника Радзивилла. Планы короля ясны; настоящее посольство отъ него ничего новаго съ собою не приносить; всѣ слова и рѣчи ихъ не стоятъ и плевка ¹⁾).

¹⁾ Dito berättade Translatoren Brandt för Legaterne, att en Kiöpmän ifrån Dorpt, Christian Walter benembd som hafwer följdt Legaterne öfwer grantznen hijt till Moschow, hafwer tillyka med Kiökmästaren widh Legationen Anders Jönson, sampt Tolcken Andreas sagt för honom det de hafva för en dagh eller två sedan haft discurs uthi en Steenkiällare uppå hofvet hwarest dricka ligga, medh en Ryss, som syntes wara en förnemlig gamal man hwiloken tillyka medh Kiökmästaren, Kiöpmannen och Tolcken där i kjällaren inbudne woro, af en sträps eller adelsman, som lefwererar dricka äth Legaterne, då hafuer den gamle Maunen begynt till tala säyandes: Eder konung giör intet wäll, at han willi förwara och stää med för en wäär, heller skjäm och förrädare.

Bemelte Kiöpmän Christian Walter, som spräket förstog, swarade strax och frågade hwem han der med meente, Ryssen den gamle Mannen svarade, den wäären Radziuil säyandes strax der hoss, heller menen i fast här i Landet hafwe varit en stor Pestilontzie, att hans Z. M. ju ändä hafwer folk nog: jo män? folk hafwer han nog i sitt land. Elllest war det godt för Eder, at komma, enär i funno en beredd wägg för Eder. Hafua och Eder Legater intet annat med bringa, än hward dhe Poster, som för detta till H. Z. M. och hans feldtweywoode hafua varit hytschickade och med sig bragt, så är det ey af mehra wärde änn spott heller spy. Kiöpmannen Christian Walter refererade detta straxt för Kiökmästaren och tolcken, och begärade att Tolcken skulle detta observera.

Samma Christian frågade Ryssen den gamble mannen, än ytterligare om samma taali, efter kiökmästaren intet förstog spräket.

Dä Continuerade Ryssen alt fort i samma mening och dä änyo oprepade.

Och oanseet H. Legaterne sedan ofta öfwer detta och andre dem och deras svite tilfogade injurier klaget hafua, är det icke mehra däruppå följdt.

Съ возвращеніемъ въ Москву царя Алексѣя послы, правда, добились аудіенціи, но тутъ только и обнаружилось, что у русскихъ вполнѣ уже созрѣлъ планъ войны съ шведами, они рѣшились воспользоваться затруднительными обстоятельствами, наступившими для шведовъ, воскресли старыя мечты объ утвержденіи на Балтійскомъ морѣ; обстоятельства были слишкомъ заманчивыми, чтобъ не испытать счастья. Переговоры съ шведскими послами были прерваны изъ-за незначительнаго разногласія въ титулахъ, за этимъ уже вполнѣ опредѣленно обнаружались и намѣренія русскаго правительства о роли, какую ему слѣдуетъ занять въ шведско-польскомъ конфликтѣ.

10-го декабря былъ въѣздъ Алексѣя Михайловича въ Москву. Шведскіе послы, присутствовавшіе при этомъ, оставили подробное описаніе его. Уже наканунѣ пушечная пальба извѣщала населеніе о прибытіи въ столицу на слѣдующій день Царя. По всему пути его разставлены были шпалерами стрѣльцы. Шествіе начинали собою тѣ же стрѣльцы. На встрѣчу царю вышло духовенство черное и бѣлое, съ хоругвями, которыя показались шведамъ похожими на знамена, свѣчами и фонарями, херувимами и серафимами ¹⁾, евангеліемъ и другими книгами въ красномъ бархатномъ переплетѣ. Затѣмъ описывается облаченіе патриарха.

На лобномъ мѣстѣ процессія остановилась, здѣсь отслуженъ былъ молебень ²⁾. Когда затѣмъ патриархъ съ образами проходилъ мимо мѣста, которое занимали шведскіе послы, онъ упрекнулъ ихъ въ томъ, что они не сняли шапокъ. Процессія замыкалась снова стрѣльцами, царскими лошадьми, трубачами, слугами, несшими царскую подушку, гербъ, оружіе и пр. ³⁾.

Предъ царемъ шелъ Морозовъ ⁴⁾; по обѣимъ сторонамъ царя—Ртищевъ и сибирскій царевичъ, за нимъ грузинскій царевичъ. Поклонившись у лобнаго мѣста народу, царь продолжалъ путь. Дьякъ

¹⁾ Borens frembat trenne Beläten oppå lännga stenger, alla af den facon nästan som standartar gjorde. En kortelig lyckta med brinnande ljus etc.

²⁾ När dhe nu kommo till Theatrum Proclamationum gingo dhe ringeste aller gemeneste af l'äperne förby: men Patriarchen med dhe förnembata och hela helijkdomen, trädde in opå theatrum, hwarest blef siungit molebben efter deres manneer och röckt med kökelsenakren.

³⁾ Der näst H. Z. M. pall; ett tække af fäder, som och blef burit, Hans Z. M. Wapen, een uthfäkt ören uppå ett stort täckene. För patriarchen gingo mägte, som sorpade efter dän som föruth marcheradt hafua.

⁴⁾ Царь — i een sydh hwyт fordrat sobellakins kiortell med een stoor breed sobeleskins kraga uppå.

Алмазовъ отъ имени царя справился о здоровьи шведскихъ пословъ. Послы сдѣлали низкій поклонъ ¹⁾).

14-го декабря, когда дѣло приближалось къ аудіенціи, приставъ просилъ пословъ дать ему списокъ подарковъ, какіе они везли царю—*fullen på präsepterne*. Послы отказали дать его, такъ какъ изъ Риги ожидался нарочный отъ короля, съ какими-то новыми инструкціями и нужными вещами. Послы просили отправить кого нибудь на встрѣчу ему ²⁾).

Только наканунѣ аудіенціи пристава получили списокъ подарковъ. Среди послѣднихъ было два серебряныхъ глобуса—одинъ астрономическій, другой географическій; глобусы были такъ устроены, что могли служить подсвѣчниками и бокалами.

Аудіенція состоялась 19-го декабря. До нея спорили о количествѣ лошадей при вѣздѣ во дворецъ. Шведы требовали 40 лошадей.

Глава посольства—Бьельке—въ своемъ обращеніи къ царю привелъ полностью его титулъ и титулъ своего государя. Послѣдній посылаетъ великому царю поклонъ, желаетъ ему и его государству счастья и благословенія, успѣха противъ общихъ Россіи и Швеции враговъ-поляковъ; король готовъ всегда придти къ царю на помощь. Въ подтвержденіе такихъ своихъ чувствъ король чрезъ своихъ великихъ пословъ посылаетъ царю свою королевскую грамоту ³⁾).

¹⁾ Och gjorde tillijka sin baisesmain och diupa reuerents när H. Z. M. wände sig emot dhem.

²⁾ Hwilcken (rullen) legaterne gierna wele låta föllia, men hafwa förnummit att een Post skull wara skickat ifrån hans K. M. till legaterne, hwilcken skall hafwa nogre nödige saker medh sigh ifrån ltyga, dhem legaterne först måge hafwa wetenskap om, för åhn Rullen uthlewereraras kan, hwilcken post legaterne hafwa förnummet wara passerat Naugårdhen sielf tredie, och för tyo dagar sedan varit uthi Tweer, men ännu ei hytkom men, öfwer hwilcket legaternes mycket undra hwar dhen må wara blifwen, antingen han åhr siuk, heller elliest undher wägen uppehålles, begierte altså Cantzleren ville skicka något budh uth här ifrån och låta fråga efter honom.

³⁾ Den stoormechtigste etc. Herr Carl Gustaff tilbiude Eder stoore Herre Zaar etc. sin konunglige och Nabowenlige helsan, önskandes der hoos E. Z. M. uti sitt Regemente öfwer detta Ryska Ryket medh dess Zaar och herreakaper all prosperitet och wälsignelse sampt lycke och progress emoth bugge sydors store Herrars och Potentaters allgemene fiender des Pohler, medh försäkran, at utj lward behagelige mottoer hans K. M. kan bewysa Eders Z. M. godh naboerlig willie och wänskap, der till finnes H. K. M. gierne willig och reedebogen. Hafwer och till mehrastad fästelse af alt thetta, ibland andre store och gode sakers förrättande befalt oss sine stoore och fullmächtige Gesandter öfwerlefrera denne sin kongl. och nabowenlige skrifwelse till E. Z. M. egenu handt.

Принявъ королевскую грамоту изъ рукъ Бьельке, Алексѣй Михайловичъ отдалъ ее Алмазову. Затѣмъ онъ всталъ и справился о здоровіи короля. Поблагодаривъ царя за милостивый вопросъ, посолъ передалъ ему и „пропозицію“ короля. Въ ней король торжественно подтверждалъ постановленія Столбовскаго мира и выражалъ желаніе, чтобы его съ своей стороны подтвердилъ и царь.

За этимъ царь удостоилъ пословъ своей руки. Прочитавъ былъ списокъ подарковъ, которые всѣ и пронесли мимо царя.

Въ заключеніи аудіенціи царь чрезъ Алмазова спросилъ о здоровіи пословъ и ихъ гофъ-юнкеровъ.

Пословъ угощали съ царскаго стола. Постный столъ, обиліе меду, тосты за царя и короля—все это подробно описано въ протоколѣ посольства. Когда цили здоровье царя, трубачи посольства протрубили салютъ. Столнику князю Алексѣю Ивановичу Буйносову (Buïenozoff) Бьельке подарилъ серебряный бокалъ.

28-го декабря происходила вторая аудіенція шведскихъ пословъ.

21-го декабря среди разговоровъ съ приставами, (послѣ распросовъ о Троицкой лаврѣ, ея богатствахъ и пр.), пристава пожелаали узнать объ отношеніяхъ Швеціи къ пограничнымъ государствамъ, между прочимъ къ Бранденбургу, Мекленбургу и Помераніи, затѣмъ и къ императору германскому; отъ этого вопроса перешли къ причинамъ, вызвавшимъ участіе Швеціи въ нѣмецкой, то-есть 30-лѣтней войнѣ. Послы обстоятельно выяснили послѣднія, на что пристава замѣтили: а мы вотъ только-что слышали отъ императорскихъ пословъ (они тогда были въ Москвѣ), что шведская политика всегда отличалась своекорыстіемъ: чуть гдѣ столкнулись два государства, Швеція непременно съ цѣлью наживы вѣшается въ борьбу ¹⁾. Очень любопытное замѣчаніе, которымъ пристава намекали на нежелательное для Россіи вѣшательство Швеціи въ польско-русскую войну.

Послы энергично протестовали противъ такой характеристики политики своего правительства, стали распространяться объ интересахъ Швеціи на Балтійскомъ морѣ, которыми исключительно и вызвано было вѣшательство Густава Адольфа въ нѣмецкую войну; но пристава не хотѣли вѣрить этому и повторяли: нѣтъ—таковы уже приемы шведской политики, когда другая держава начала войну, она не-

¹⁾ Att det är altyd dees Swenskens maneer, at enår een annan Potentat fört begynner kriget uppå ett land eller ryke då insticka sig dees straxt der inom.

прошенная вмѣшивается въ нее ¹⁾). А каковы, спросили они вдругъ, отношенія Карла Густава къ императору, заключенъ ли между ними вѣчный миръ. Отвѣтивъ на этотъ вопросъ, шведы сами перешли къ распросамъ о торговлѣ, о торговыхъ путяхъ на востокъ, въ Персію.

Описывая вторую свою аудіенцію у царя, шведскіе послы отмѣчаютъ необыкновенно пассивное отношеніе къ аудіенціи царя; онъ сидѣлъ на тронѣ такъ неподвижно, что имѣлъ видъ не живаго, а образа „*som ett beläte*“. Ни выраженіемъ лица, ни жестомъ онъ не подавъ вида, что замѣчаетъ или интересуется совершающимся предъ нимъ. Онъ сдѣлалъ видъ, будто не замѣтилъ и поклона, привѣтствія пословъ ²⁾).

Алмазовъ прочелъ посламъ списокъ лицъ, которыхъ царь назначилъ для совѣщанія съ послами. Послы откланялись; ихъ отвели въ конференцъ-залъ, гдѣ приготовленъ былъ столъ; по правую сторону сѣли царскіе совѣтники, чѣмъ послы были недовольны ³⁾. Возмутило пословъ и нескромное требованіе пристава, чтобы они пошли на встрѣчу царскимъ совѣтникамъ. Долгъ гостепріимства, замѣтили послы, требуетъ, напротивъ того, чтобы русскіе вышли на встрѣчу шведамъ ⁴⁾).

Конференція началась докладомъ Одоевского, который прочелъ большой титулъ царя, въ которомъ сдѣланы были добавленія—Вѣлоруссія, Латыя, Польша и Подолия, чего прежде въ титулѣ царскомъ не стояло. Вьельке не считалъ возможнымъ принять такой распространенный титулъ царя, такъ какъ въ его инструкціи этихъ добавленій не было, какъ и словъ *öster, wester, norden* и др. Это послужило поводомъ къ продолжительнымъ преніямъ. Вьельке заявилъ, затѣмъ, о желаніи своего государя быть съ царемъ въ мирѣ и дружбѣ въ виду общихъ обоимъ государямъ враговъ. Это тѣмъ важнѣе, что этотъ общій врагъ—Польша—находитъ поддержку и помощь со стороны своихъ единовѣрцевъ и іезуитовъ. Алмазовъ согласился съ тѣмъ, что

¹⁾ Det är lykwäll des Swenskes manier, då att sticka sig inn, enär een annan först hafwer brutit spetsen.

²⁾ Ther wid H. Z. M. bleff alt som förr immobel utan att gifwa den ringesta mine sig see eller märkia legaternes helassning.

³⁾ Bordet war så stält och det till äfwentyrs så med flyt, at dhe storfurstelige deputerade kunde hafwa höger handen och dee förnämste säten.

⁴⁾ Lijttett ther efter wore Prestafwerne icke blyga att tillbiuda det Legaterne skulle gå emoot och möta hans Z. M. deputerade: men fingo genom translatoren kort swar, att thet hade tiänt myckit bättre, thet Rysserne hade warit therför Legaterne nött däm, och gjort dem äbra, såsom gäster och fremmande.

противъ общаго врага желательно было бы и дѣйствовать общими силами, но замѣтилъ: общій врагъ не долженъ преслѣдоваться такъ, чтобы въ результатѣ между дружескими державами возникла ссора и недовольство ¹⁾).

Слѣдовали распросы приставовъ о взятіи королевъ шведскими Кракова: укрѣпленный ли это городъ, гдѣ находится королева Христиана, какъ велико разстояніе отъ Вѣны до Зунда и др. Тутъ же они сообщили о военныхъ силахъ царя. Одной пѣхоты у него было до 32.000 человекъ, когда онъ шелъ противъ поляковъ.

Конференція 2-го января прошла въ рѣзкихъ спорахъ о титулахъ. Шведскіе послы замѣтили, что когда они на первой еще аудіенціи прочли царскій и королевскій титулы, никто не сдѣлалъ имъ возраженій; теперь же, когда дѣло идетъ о подтвержденіи вѣчнаго мира съ Швеціей, выдвигаютъ небывалыя претензіи. Введенныя въ титулъ слова *weste, öster* и т. д. слишкомъ неопредѣленны, они могутъ быть очень широко растолкованы.

Русскіе стояли на своемъ: если, сказали они, титулъ царя не будетъ сполна приведенъ въ конfirmaціонной грамотѣ короля, царь ея не приметъ. На этой же конференціи все болѣе и болѣе раскрывалась истинная причина недовѣрія царя къ королю. Одоевскій поставилъ послѣднему въ упрекъ, что онъ началъ войну съ Польшей, когда все почти польское королевство было уже подъ властью царя; что король принялъ подъ свою защиту перебѣжчика Радзивилла, также побѣжденнаго царемъ ²⁾; что король занялъ Динабургъ, предъ которымъ царь уже стоялъ со своими войсками. Далѣе: несмотря на то, что городъ Друинъ уже отдался царю, шведы вторглись въ него ³⁾; они продолжали взимать контрибуцію съ пограничныхъ съ Минскомъ земель, хотя Минскъ также сдался царю.

Шведы большую часть этихъ обвиненій отвергли; успѣхи царя въ Польшѣ далеко не были такъ значительны, пріобрѣтенія такъ тверды, какъ говорили пристава. Послѣдніе любилъ прихвастнуть необычайными побѣдами царя, который, напримѣръ, съ отрядомъ въ 6.000 человекъ разбилъ 30.000 поляковъ и т. д.

¹⁾ Det är wäll så, een algemeen fiende är wäll icke att förachta, men likwäll måste han så förföljes, at af honom icke må orsaak komma och orseda förorsakas emellan begge Potentaterna.

²⁾ Som af H. Z. M. nu redan war öfverwunnen och flychtigh för wår marck.

³⁾ Druin hafuer ingifuit sigh under Z. M., men Kongl. M. folck det oachtadt trängde sig thår in.

На конференціи 13-го января, также прошедшей въ спорахъ о титулахъ, шведскіе послы предложили отправить нарочныхъ въ Швецію, чтобы тамъ рѣшить вопросъ о титулахъ; сами безъ новаго полномочія послы не могутъ ничего измѣнить въ конфирмаціонной грамотѣ своего государя. Но и на это не согласились царскіе совѣтники; они упорно стояли на своемъ, требуя измѣненія титула. Когда послы стали просить объ отпускѣ ихъ домой, Одоевскій выразилъ удивленіе, какъ это они рѣшаются просить отпуска, не получивъ отвѣта на свою миссію; разъ они пріѣхали съ цѣлью добиться подтвержденія царемъ вѣчнаго мира, они должны ради этого уступить въ требованіи титула ¹⁾. Одоевскій привелъ случай съ Густавомъ Горномъ, который въ бытность свою губернаторомъ въ Нарвѣ не принялъ письма псковскаго воеводы изъ за того, что титулъ его не былъ полностью прописанъ; разстояніе же между губернаторомъ и царемъ такое же, какъ между землею и небомъ. Затѣмъ—повторены были прежніе упреки по адресу Карла, выѣзжавшагося въ войну царя съ Польшей; стоило русскимъ отступить отъ какого нибудь города, какъ появлялись шведы и занимали его: такъ было съ Динабургомъ. *Setegum senso* Одоевского былъ: титулъ—фундаментъ всего, онъ—начало всего; не согласившись относительно титула, нельзя перейти къ другимъ вопросамъ ²⁾. Поэтому послы могутъ отъ себя отправить кого нибудь къ королю; царь безъ сомнѣнія также тогда отправить и отъ себя гонца ³⁾; до полученія отвѣта послы должны, однако, остаться въ Москвѣ.

Трудно сказать, замѣтилъ Бельке, гдѣ теперь король, гдѣ его искать: писемъ мы не получаемъ, насъ содержатъ здѣсь точно пѣнниковъ. Давно мы уже здѣсь и, казалось, можно было бы перейти къ разсмотрѣнію пропозиціи, отдѣльных ея пунктовъ, *gravamina*, а тамъ уже разобраться въ титулахъ ⁴⁾. „*Gravamina*“—отвѣтили рус-

¹⁾ Dett synes icke vara freden lykmätigt, att dee uthan afskedh skulle willa afresa, forty thee äro iu komme att stadfästa freden, derföre hafwer Z. M. efterlätit dem skrifwa til K. M. om Z. M. fulkombliga titel.

²⁾ Man må icke nembna thärom wydare, ty titelen thet är fundamentet ock begynnelsen till allt dett öfriga.

³⁾ Om legaterne wele affärda een post till K. M., will och Z. M. göra det samma.

⁴⁾ Wy sågo helst att något i hufvud saken företogs först, wy hafwa redan waritt så länge här, och intett utdrättat; thär till med är owyst hwär K. M. står till att träffa, wy bekomme här inge breff till oss, och hållas här nestan som fångsliga.

скіе—вопросъ не важный, его можно рассмотреть впоследствии, къ тому же пусть шведы помнятъ, что и русскіе могутъ выставить рядъ „граватина“ противъ шведовъ. Единственное, на что царскіе совѣтники согласились—это принять отъ шведовъ копию конfirmaціонной грамоты короля съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ заключающимися въ ней предложеніями.

Въ исходѣ января рѣшено было отправить къ королю секретаря Гюльденкранца; 29-го числа ему переданъ былъ меморіалъ къ королю и инструкция ¹⁾. Меморіалъ Гюльденкранца состоялъ изъ 18 пунктовъ. Послы просили въ немъ короля прислать имъ новую инструкцію—какъ дѣйствовать, ибо русскіе не желаютъ принимать королевской конfirmaціонной грамоты—ни той, гдѣ титулъ царя прописанъ полностью, ни первой, въ которой они нашли умаленіе титула ²⁾. По мнѣнію пословъ русскіе намѣренно затягиваютъ переговоры, чтобы выиграть время; имъ важно дожидаться возвращенія отправленнаго въ Вѣну посольства. Если они отъ Фердинанда получатъ утвердительный отвѣтъ на свою миссію, они едва ли сдѣлаютъ намъ уступки. Не лучше ли посламъ попытаться совершенно отклонить посредничество Австріи, не заявить ли царскимъ совѣтникамъ, что сближеніе царя съ императоромъ, ихъ общимъ врагомъ, удивляетъ короля, тѣмъ болѣе, что его, короля, объ этомъ сближеніи не предупредили, забывая очевидно 82 § вѣчнаго Столбовскаго мира между Россіей и Швеціей ³⁾. О торговлѣ и торговыхъ привилегіяхъ послы звѣщаютъ короля, что на каждое новое требованіе ихъ русскіе отвѣчаютъ требованіемъ себѣ соотвѣтственныхъ привилегій въ шведскихъ владѣніяхъ. Послы

¹⁾ Memorial på dett som H. K. M. vor allernädigste Herres och Konungs wy underskrefne för denne tyden, store och fullmyndige Gesanter hafue commiterat secretaren Jonas Gylldenkrantz wydh sin ankomst till K. M. underdänligt at andraga och dheris nådige swar och ordher medh dhett första som möyeligt wara kan, oss att återbringa.

²⁾ Anlangende hufwudh saaken, efter dee Storfurstlige commissarier icke wille äthnöjes och emottaga K. M. confirmationsbref på freden, hwarken thet exemplaret medh dän nya tillökade Zaar. M. titel, mycket mindre thet andra exemplaret medh dän gamla wahnliga titelen efter Pacterna.

³⁾ om icke rådeligit befinnes att föhrindra dän uppkälfende Keys. mediationen, thet K. M. warnar och råder Z. M. ingä någon tractat medh begge deras Majestetets allgemene fiende, uthan K. M. wetenskap och consens, och att K. M. seer conditionerne aff samma tractat sig och sitt Ryke och stat icke praeiudicerlige: elliest löper een sådan suspect tractat twärt emot dänn 32 artickeln i den ewig warande Stollbowski freden.

не можуть дати їмъ на это категорическаго отвѣта и ждуть инструкціи короля ¹⁾).

Кончається меморіаль жалобою на то, що пословъ крайне стѣсняють, воть ужъ 15 недѣль, какъ возбраняється їмъ виходить со своего двора, за исключеніємъ дней конференціи ²⁾. Шведы просили приста-вовъ дати ихъ секретарю подводы и распорядиться, щобъ его нигдѣ на пути не задерживали.

Новая конференція пословъ съ царскими совѣтниками состоялась только 9-го февраля. До нея послы часто видѣлись съ приставами, узнали о смерти Радзивилла: по однимъ разсказамъ онъ умеръ отъ пьянства, по другимъ принялъ ядъ; узнали о новыхъ побѣдахъ русскихъ: армія Бутурлиина заняла Люблинъ, выжгла Полоцкъ, но крѣпости завяты не успѣла.

На конференціи 9-го февраля приступили, наконецъ, къ разсмотрѣнію жалобъ (gravamina) шведовъ на нарушеніе русскими многихъ §§ вѣчнаго мира ³⁾. На первомъ мѣстѣ стоитъ жалоба шведовъ на то, что вопреки стокгольскому соглашенію 1649 г. перебѣжчики до сихъ поръ не выданы русскими властями; не выясненными остаются и многія пограничныя недоразумѣнія; въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими шведы встрѣчаютъ множество стѣсненій. Злоупотребленія отмѣчаются прежде всего при размѣнѣ денегъ, за риксдалеръ вмѣсто 50 к. даютъ 45, а часто ихъ и вовсе не принимаютъ; а то оцѣниваютъ деньги по вѣсу, чего не дѣлають ни въ одномъ государствѣ. На торговыхъ дворахъ поставлены новые и при томъ невѣрные вѣсы, шведовъ обвѣшиваютъ въ особенности во Псковѣ. Таможенные сборы повышаются безъ всякихъ законныхъ основаній, тогда какъ въ Ревелѣ, Ниуенѣ и Нарвѣ съ русскихъ торговцевъ взимають всего по 2^о/. Король просилъ возвратиться къ таможенной таксѣ, установленной въ 1596 году. Продолжительныя задержки терпятъ шведы и при выдачѣ їмъ паспортовъ,

¹⁾ Wy haas nu warit här i 15 wekors tidh och icke eengång uthsluppit genom porten på hoffuet undantagandes när conferencerna är hållna.

²⁾ Om man skall indefinite bewillia däm sådant här efter skola skee, holler och ett wist taal aff städer och orter till fry handell på begge sydor skall specificeras, huru man då bäst sig thär om förlyka kan.

³⁾ Någre besvär och gravamina som oppoſ H. K. M. wår allernadigste Herres och kounings wägnar wy underskrefue store och fullt myndige Sänningel:udh begäre aj H. Z. M. genom dertill deputerade Råd och Royarer, godh och förderligh resolution och förklaringh öfuer punct ifrån punct derdelas och hwar försigh.

за которые также произвольно назначаютъ высокія платы. Запрещаютъ шведамъ закупать съѣстные припасы, что разрѣшено, напримѣръ, голландцамъ въ Архангельскѣ; изъ году въ годъ ограничивается число городовъ, въ которыхъ шведамъ разрѣшается торговать съ русскими. Это противно и Тявзинскому, и Выборгскому, и Столбовскому договорамъ, въ силу которыхъ подданнымъ шведскаго короля разрѣшается ѣздить по всѣмъ землямъ и водамъ московскаго государства ¹⁾. Теперь же шведы имѣютъ право торговать только во Исковѣ, Новгородѣ и Москвѣ ²⁾; имъ возбраняется по Ладожскому озеру приѣзжать

¹⁾ Cp. Examen dess zwischen weilandt K. Gustavi Adolphi dess Grossen der Schweden ... Königh... glorwürdigster gedechtnuss undt dem weilandt Gross Fursten Michael Feodorowix, Aller Reussen Samodersetz, den 1 Maij Anno 1617 zue Stolbowo in Russlandt getroffenen Ewigen frieden, worauss zue ersehen wie vielfeltig grossfürstlichen theilss dawieder biss dato gehandelt worden. Undt wozue jetzo regierenden..., dess Durchl. Herrn Carl Gustaf... desswegen befugt. Unterthen—igt auffgesetzt in Stockholm, den 17 Febr. 1655.

²⁾ 1) Blifua Kiöpmännen medh rykdalers förwärlingh emot denningar, uthi Platsko wäll 3, 4 och 5 wechor motwilligen oppehällne, och ther the oachtadt att uthi Moscow een Rykdaler gäller och böör gälla till 50 denningar, bekomma der i Plasko alle mest 45 denningar för een rykdaler, medh förwändan, att uthur hanss Z. M. skatt inga denningar ähro förhanden.

2. Ofuersätties och förfördeles icke tytet swänske vnderäthare medh ryksdalerne wägande och derföre begäres att dermedh må skoo förendringh och att Ryksdalerne måge, såsom på alle andre orther efter taalt och icke efter wickten emottages.

3. Uthi wichten skeer och stoort ferd, och thän oppå hufet i Plätskoö för detta af vrminnes tyder hafuer warit brukat, ähr blifuin bordtlagd och een annan lättare ny wyckt optagin, som skiller till 80 markpund uppå huart skeppundh, brukas och olyka wicht wedh inn—och uthwägandet, som alt ähr orätt, och förthenskuil böör then förra wanliga wickten igen optages och allena blifua brukat.

4. Igenom tollernes stadiga förhöjningh och att dubbel toll tages uthi Ladoga göres handelen för K. M. vnderäthare mächta swär, vtuj det stället för hans Tzars M. vnderäthare tullen uth Räfwell, Narfuen och Nyen till 2 procento är lindradh. Om nu hans Tzars. M. will medh sielfna wärcket betee sin inclination och benägenheet till att befordra Hans K. M. vnderäthares gagn och bästa och effter thet ewighwarande freds fördragets lydelisse, vnderhälla och förstärckia den frja handelen, då twiffar II. K. M. inhet, det Hans Tz. M. uthi tullen, såsom den uthi förbemelte swenske gräntze städer tages i läter hälle een lykheet, och huzd ryske vnderäthare der niuta uthi tullen, det samma uthi dee ryske städer, swenske vnderäthare, för andre främmande vnner och efterläter, eller äthminstonne, det Tollen reduceras att oföränderligen blifua i den staat som ther medh Anno 1595 hafuer warit.

5. Så blifua och blifuer Swänske vnderäthare kiöpmän mycket uppehäll-

въ Тихвинѣ, Устюжну, Ярославль, Переяславль, Онегу, Каргополь и другіе, лежащія на Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, по Двинѣ и Волгѣ. Въ Ладогѣ шведамъ отказываютъ и въ проводникахъ, и въ пристанищѣ, если они значительной гратификаціей не заручались расположеніемъ воеводы. Безъ подкуповъ не обходился и проѣздъ русской границы, гдѣ на паспорта 'шведскихъ генераль-губернаторовъ не обращали никакого вниманія ¹⁾). При рѣчныхъ переправахъ нѣтъ ни паромовъ, ни мостовъ; дороги такъ содержатся, что нѣтъ возможности пользоваться ими. Своеволю воеводъ нѣтъ предѣловъ, такъ недавно еще безъ всякой видимой причины Иванъ Андреевичъ Хилковъ, воевода псковскій, задержалъ дерптскаго купца—Христіана Вальтера, закупившаго въ городѣ большую партію конопля. Грати-фикаціи въ такихъ случаяхъ единственный исходъ. Противно догово-рамъ шведамъ не разрѣшаютъ до сихъ поръ приступить къ построй-кѣ своего двора во Псковѣ. О грабежахъ послы уже и не гово-рять, они такъ часты и всегда остаются безнаказанными; вотъ рядъ случаевъ: въ 1634 году стрѣльцы, которые должны были оберегать шведскій дворъ, ворвались въ него и ограбили домъ вдовы резидента Іоанна Мёллера; въ 1650 году торговые люди Левина Нуммерса были

dne och graverade uthi Passens meddelande, thess Tykest theress foermån och lädior, delsa medh hufwudh och Passepenningar, dels och andre owanlige på-lagor tryckte.

6. J lijka mätto blifuer them spannemåhi kött och flåsk iämppte andre ålande wåhror till att kiöpa förbudit; hwilket dock hållenderne uthi Archangel är frijtt och efterlåtitt, och för den skull begäras att samma förbudh, såsom löpande emott froda fördraget, må här eifter inställas och afskaffas. Ehuru wåll uthi alla tree fred-sfördragen (Тиманскій, Воборскій и Орохонскій) klarligen förståles, det Swäns-ke undersåthare kiöpmån skola hafua macht såsom af Alder att frye och obe-hindrade reesa till landh och watn uthi Ladowiske sion på Pribas och andre ort-her, så långt dee medh sijne skepp, skutor och lädior samt bätthar kunne kom-ma. Item att reea uthi deres Handel och kiöpenskap genom alle H. Tz. M. landh och herskaper uthi det ryska riket, sammaledes när dee sin toll hafua utlagdt på rätta tollhuuss, att skole frye och obehindrade må handla och wandia uthj alla Hamnar och Städer i hela Rysslandh, i öster, wester, norr och söder; dess lykest uthi Moscou, Nougardon, Plesskou och andra städer flere, ehuru dee måge kallas, så och uthi dee landh, huike af Tz. M. från fremmande borskaper till Rysslandh vnderläggias: så niuta doch H. K. M. undersåthare kiöpmån detta int-het till godo.

¹⁾ Ohet samma wedderfares them af Ryske grantz wachten wedh Lawoya och Reewa, huicken General Gouverneurens, laudshöfdingarnes eller andre Pass niteth respecterar.

варварски ограблены во Псковѣ; псковскіе же казаки ограбили и Іоанна Спенегузена на 2.400 риксдалеровъ. Русское правительство должно бы было дать всѣмъ потерпѣвшимъ удовлетвореніе.

Вопреки конфирмаціонной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича шведовъ привлекаютъ теперь на судъ воеводы, пристава и др.; королевскихъ подданныхъ подвергаютъ правезу и другимъ позорнымъ наказаніямъ и за что же? За то, что они вмѣсто русскихъ денегъ шведскими желали уплатить пошлины, при продажѣ своихъ товаровъ. Чаше другихъ злоупотребляютъ своею властью воеводы новгородскіи и псковской ¹⁾. Стоило шведамъ просрочить одинъ день при уплатѣ пошлинъ—какъ ихъ забирали, подвергали наказанію, товаръ конфисковали и т. д. Всѣ требованія удовлетворенія со стороны шведовъ остаются безъ вниманія ²⁾.

Алазовъ выставилъ и съ своей стороны рядъ обвиненій противъ

¹⁾ Bleefue ställte oppå Präfuen och slagne för skenbenen—Jöran Tunder изъ Ревеля, Johan Ståde изъ Висмара и Johan Ditmar.

²⁾ Вотъ рядъ случаевъ: Hafwer Woywoden uthi stora Nougården Knes Juri Petrowitz Buienosoff sigh understadt anno 1653 att draga till sigh een saak, hulleken til förenne uthi Narfuen, såsom in foro competenti igenom dom och sentens war Åttskild tagit hanss K. M. Narfuiske undersåthare som till Nougården till deras klöpenskap reeste woro uthj arrest, och them länge qwarhållit till dess dehe hafua antingen måst ställa för sigh borgen på 220 rubblar att å nyo stå der till rätt. Men när sådant widh Narfwische gouvernementet blef them förbudt, hafwer bemelte Woywode afpråssat deras öftesmän sama 220 rubblar och the narfwiske undersåtare måst them sedan igen betala medh all skada och omkostnadh.

J lyka mätto hafuer Woywoden i Pleskou fordrad af Borgmästare och Rådhi i Narfuen, att uthlefuerera och sända någon af den Stadhsens Borgerskap till Pleskou, at ther på een obewissligh beskijllning för vnderalefi tullen tagas nthi straf, hotandes uthi slika ofunderade prætensioner K. M. undersåthare medt repressalier huiltet och Woywoden i Nougarden sigh haar vnderstådt göra.

Hafwer och nyligen denne woywoden i Nougarden Knes Ivan Andrejewitz Galitzin, genom 50 srelitzer, medh några skrifware och Pristafver på swänske hofwet wäldsambiligen lätit antasta och fast taga een K. M. vundersåthares och Borgares i Refwel Michael Paulsens tienare, benembd Anders Bahr, honom till Pristafwen fördt och medh honom i alla motto så procederat som han lyf åhra och gods hade förwärcat och förbrutit oachtadt att alle Klöpmännerne der oppå hoffwet tillbodo aigh till caution och borgenn för samme af honom prætenderade skuldh, begärandes allenast een dags dilation, effter dee wiste penningar der till woro vnder wägen ifrån Råfwel, som dee och åfuen andre dagen ankommio medh sampt alle till den saken nödiga documenter. Deremott klagar be-te Andreass Bahr, att på åtskillige hans anhållande och ingifne supplicationer af bemte

шведовъ; такъ еще въ 1646 году одинъ шведъ, именемъ Swäin изъ Ингерманландіи, вломился въ церковь, убилъ звонаря и разрубилъ образъ апостоловъ Петра и Павла. Шведы отвѣчали, что объ этомъ случаѣ ничего не слышали, но обѣщали примѣрно наказать виновника, такъ какъ къ религіи слѣдуетъ относиться съ безусловнымъ почтеніемъ—*ty måste religionen hållas oförkränkt*.

Затѣмъ Алмазовъ показалъ посланъ письмо бургомистра ревельскаго къ новгородскому воеводѣ, въ которомъ титулъ послѣдняго не былъ прописанъ полностью. Далѣе слѣдовали вопросы о перебѣжчикахъ, о торговлѣ конюшей и др.

Нужно признаться, что въ граватина русскихъ ничего существеннаго не было. Къ граватина шведовъ мы перейдемъ позже. Наступила масляная недѣля; въ протоколахъ шведовъ отмѣченъ рядъ уличныхъ дракъ и убійствъ.

28-го февраля послы сообщали приставамъ о полученіи ими письма отъ генералъ-губернатора Лифляндіи Магнуса Делагарди, изъ котораго видно, что отношенія Карла Густава къ Бранденбургу устроились какъ нельзя лучше¹⁾; между обоими государями заключенъ договоръ. Пристава тогда же повели рѣчь о Пруссіи и Курляндіи, о Ригѣ, о разстояніи отъ Риги до Пруссіи, красивая ли и плодородная страна Пруссія и т. д.²⁾

Вскорѣ пристава объявили посланъ, что отъ короля ихъ пришло письмо къ царю, но такъ какъ титулъ царя приведенъ не полный, то онъ письма и не принялъ. Послы пришли въ полное уныніе; они справедливо указывали на то, что король ихъ не могъ и знать о новомъ титулѣ царя; такъ какъ секретарь, отправляясь къ нему, не успѣлъ еще прибыть до отправленія письма. Письмо короля помѣчено 31-го января.

Совѣщаніе съ царскими совѣтниками мало подвигало впередъ дѣло

woywode ingen rätt honom är wederfahren emot sina Debitorer i samma Stadh och i synnerheet een benembd Wasili Simakj, den woywoden på een beel månads tydh som nogast een gäng haar welat citera och låta komma till rätta och lykwähl ännu i denne Stund ingen execution oppfölgd och bemelte A. Bahr sin rättmätige skuldfördan ännu icke bekommit.

¹⁾ Ähr det Gudi loff alt klart medh Brandenburg och hafver K. M. warit medh fursten af Brandenburgh till hopa och medh hvarannan giort sigh heelt lustiga.

²⁾ Десанъ отвѣтилъ на послѣдній вопросъ: ja mechta stäteligit landh, och wexer der så wel wyndrufwor som skiön sädh.

шведовъ. Изъ-за вопроса о титулахъ тормозились всѣ переговоры. Конференціи проходили въ взаимныхъ упрекахъ. Одоевскій ставилъ въ вину королю его переписку съ казаками. Бьельке отвѣчалъ на это, что первымъ къ королю обратился Хмѣльницкій; въ письмѣ къ послѣднему король ничего для себя не просилъ, напротивъ того, онъ надѣялся убѣдить казаковъ въ важности дружескихъ отношеній къ Москвѣ¹⁾. Странно, возразилъ дьякъ Одоевскій, обходя главу—то есть царя Московскаго—переписываться съ холопомъ. Это прямо идетъ противъ вѣчнаго договора царя съ королемъ о дружбѣ²⁾. Что бы сказалъ король, если бы царь, не предупредивъ его, вошелъ въ сношенія съ жителями Риги *sunder den praetext att practisera medh dem*. Король дѣйствовалъ открыто, отвѣтилъ Бьельке, а не тайкомъ и убѣждалъ лишь Хмѣльницкаго не помогать полякамъ. Затѣмъ Одоевскій, Алмазовъ и другіе совѣтники обвиняли короля въ томъ, что онъ вторгнулся съ своими войсками въ области, уже заняты русскими, бралъ съ жителей контрибуціи и пр. Шведы отвѣчали на это указаніемъ, что и русскіе офицеры, какъ Трубецкой, Нащокинъ (Novasski), Долгорукій и другіе, по приказанію царя заняли часть шведскихъ земель и провинцій³⁾.

Въ разгарѣ спора Алмазовъ замѣтилъ, что царь никогда не обращался къ королю за помощію противъ поляковъ; если онъ писалъ ему о своихъ отношеніяхъ къ Польшѣ, то единственно только съ тѣмъ, чтобы испытать дружбу къ нему короля⁴⁾.

За официальными вопросами слѣдовала, обыкновенно, вопросы частнаго характера; шведы протестовали противъ запрещенія ходить въ слободу, жаловались, что свита ихъ подвергается на улицахъ ругательствамъ толпы и пр. Въ протоколахъ пословъ встрѣчаются любопытныя замѣтки о церковной процессіи въ вербное воскресенье, о столкновеніяхъ русскихъ съ поляками: одинъ изъ слугъ польскаго посла убилъ саблей русскаго, за что, по приказанію царя, былъ казненъ у самыхъ воротъ посольскаго дома.

Пристава сообщала шведамъ о ходѣ войны, передавала имъ вся-

¹⁾ Uthan mehra tänkt här under stabiliera wenskapen medh hans Z. M.

²⁾ Det bör intet skrifwas en goloper heller tienare till, och att gäll hufwudet förby och till stjärten, thet ähr emoth det ewigwarande fredsfördraget och att H. Z. M. icke ähre af K. M. icke ens worden förstendigt. — Dett ähr ingen wänskap att emothaga eens annars Potentats tjenare som hafwer H. Z. M. stora gäglä.

³⁾ Hafwa giordt stortt inpass upptä K. M. folk, landh och provincier.

⁴⁾ Att försökta huru ständachtigh H. K. M. skulle wahra emot H. Z. M.

каго рода слухи, напримѣръ, слухъ о дипломатическомъ сближеніи Польши съ турками; справлялись они снова о Ригѣ, желая узнать, съ какихъ поръ Рига находилась подъ польскимъ владычествомъ, и когда она перешла къ шведамъ, какъ велико разстояніе отъ Риги до Полоцка, какія земли входятъ въ составъ Ливоніи¹⁾, о положеніи Нарвы, затѣмъ снова о Ригѣ, плодородна ли земля въ окрестностяхъ этого города и т. д. Чаще всего, однимъ словомъ, распросы касались Риги, что едва ли можетъ считаться случайностью. Распрашивали пословъ и объ отношеніяхъ короля къ Бранденбургу, о роли Данцига въ шведско-польскомъ конфликтѣ; пристава выражали крайнее неудовольствіе, когда узнали, что король пересылается съ султаномъ; онъ напрасно полагается на этого нехристя и пса (*medh een sådan huudh och ochristen Polentat; det är en hund, som inthet är tilltroendes*). Шведы интересовались отношеніями царя къ германскому императору. Такъ 5-го мая они спрашивали пристава о приѣмѣ царемъ императорскихъ пословъ, какъ прошелъ обѣдъ, какъ размѣстились за столомъ послы, пилъ ли царь за здоровье императора и много ли онъ пилъ и т. д. Оказалось, что царь пилъ за своего друга Фердинанда изъ хрустальнаго бокала, что императорскіе послы пили испанское вино и въ такомъ количествѣ, „что глаза у нихъ позеленѣли“ и пр. и пр. Жаловались шведы на стѣсненія, какимъ подвергаютъ королевскихъ подданныхъ въ Россіи, указывали на страшное взяточничество воеводъ и переводчиковъ; изъ послѣднихъ они назвали Михаила Роситена. О кредитѣ и говорить нечего: въ немъ давно отказано шведамъ²⁾.

Узнавъ затѣмъ отъ пристава, что царь скоро уѣдетъ изъ Москвы, послы просили разсмотрѣть ихъ миссію до его отъѣзда и отпустить ихъ домой. Все зависитъ отъ возвращенія отправленнаго къ королю секретаря, сказали пристава, но если отъѣздъ царя случится до возвращенія секретаря, то они все-таки получаютъ отвѣтъ и, вѣроятно, имъ придется послѣдовать за царемъ. Послы просили прощальной аудіенціи у царя; вездѣ такъ дѣлается, пояснили они свою просьбу; если государь покидаетъ государство, иностраннымъ посламъ разрѣшается пожелать ему счастливаго пути.

Между тѣмъ положеніе пословъ все ухудшалось. Членамъ по-

¹⁾ Mhwad Provincier som lydt haffwa under Lyfflandh.

²⁾ Wisst är det, att de nougorodske wele inthet creditera wära något, och om wåre kiöpmän wele qiöra wexlerantingen på Stockholm beller andre orther, då wele Ryssarue däm inthet acceptera och emottaga.

сольской свиты запрещено было съ оружіемъ выходить на улицу; надзоръ за послами былъ усиленъ. Послы предвидѣли, что готовится что-то серьезное, они понимали, что отъ нихъ скрываютъ истинныя намѣренія царя. Бельеке говорить приставамъ: да откройте же намъ ваши замыслы, скажите, что насъ ожидаетъ ¹⁾. Последнее распоряженіе о запрещеніи выходить съ оружіемъ особенно оскорбило пословъ. Отнявъ у насъ оружіе, сказалъ Крузеншерна, у насъ отняли и честь. Насъ третируютъ не какъ королевскихъ пословъ, а какъ плѣнниковъ ²⁾. Если съ нами не желаютъ вести переговоровъ, пусть насъ отпустятъ. Приставъ Никита усмѣхнулся на эти слова. Государь нашъ, сказалъ Крузеншерна, безъ усмѣшекъ отнесется къ нашему позору; русскіе могутъ быть увѣрены въ этомъ. Приставъ поспѣшилъ извиниться и сказалъ, что улыбнулся по глупости ³⁾.

На заявленіе шведовъ 7-го мая, что лишать дворянъ оружія—безчестіе, пристава отвѣчали: безчестія нѣтъ никакого, у насъ всѣ ходятъ безъ оружія. Шведы просили тогда же разрѣшить имъ отправить въ Нарву новаго гонца, чтобы узнать о причинахъ замедленія отправленнаго раньше секретаря, но имъ этого не позволяли.

Шведовъ ожидало новое оскорбленіе. 11-го мая приставъ заявилъ имъ, что на шведскомъ дворѣ вечеромъ наканунѣ усмотрѣнъ былъ какой-то чужеземецъ, почему царь повелѣлъ сдѣлать обыскъ на дворѣ, а посламъ предписалъ дать списокъ лицъ ихъ свиты ⁴⁾. Царь, исполнивъ это требованіе пристава, велѣлъ сдѣлать перепись свиты потому, что слышалъ, что многіе изъ гофъ-юнкеровъ взяли себѣ въ услуженіе русскихъ, а также и въ виду безпорядковъ, замѣченныхъ на шведскомъ дворѣ и въ виду повторяющихся столкновеній на границахъ ⁵⁾.

12-го мая происходилъ интересный разговоръ между шведскимъ переводчикомъ и однимъ изъ приставовъ. Первый замѣтилъ, что и ему, и посламъ ясно, что противъ шведовъ готовится нѣчто враждеб-

¹⁾ Det är bättre dhe säya reent uth hwadh dhe meena med oss, och fast än suiten går medh wärior, så weet jag att dhe taga hwarcken slottet eller staden in der medh.

²⁾ Wy taga detta upp således, att wy hålles och wyrdas inthet för några Konungelige legater uthan handlers och traeteras som fångar.

³⁾ Jagh leer aff eenfaldigheet.

⁴⁾ Att wy heela legations suiten besichtiga skole och opskrifwa huru starck legationen är.

⁵⁾ För den oreeda som skeer både här som på gräntzen.

ное; онъ самъ подслушалъ разговоръ нѣсколькихъ стрѣльцовъ, изъ котораго усмотрѣлъ, что нѣчто замышляется противъ шведовъ, что пословъ короля хотятъ перевести въ другой городъ. Приставъ полагая, что вѣкто изъ подданныхъ царя не замышляетъ войны противъ короля, что противъ пословъ не предпринимаютъ никакихъ мѣръ. Еслибы царь дѣйствительно задумалъ что-нибудь противъ пословъ, довольно было бы одного его слова—послы были бы заключены, переводить ихъ въ другой городъ не было бы нужды. Къ тому же такія „процедуры“ по отношенію къ королевскимъ посламъ не обычны ¹⁾. На это не были бы способны даже и татары.

Имѣлъ ли царь въ виду войну съ королевемъ, никто изъ насъ не знаетъ; а что король своими поступками нарушилъ добрыя сосѣдственныя отношенія—не подлежатъ сомнѣнію ²⁾. Эти поступки—захватъ шведами польскихъ городовъ, раньше уже завоеванныхъ русскими, покровительство Радзивилу и другіе. Переводчикъ пристава передалъ: если уже такъ, сказалъ онъ, то у короля не меньше причинъ къ войнѣ съ царемъ. Поляки, прибавилъ еще отъ себя приставъ, которые теперь въ плѣну въ Москвѣ, разказывали, что когда король Карлъ узналъ о намѣреніи царя идти на Варшаву, онъ тотчасъ поднялся и въ одинъ день сдѣлалъ необычайный переходъ, на который въ обыкновенныхъ случаяхъ потребовалось бы нѣсколько дней, явился къ городу, который почти безъ сопротивленія сдался ему.

15-го мая царь уѣхалъ изъ Москвы. Шведскій дворъ подвергся еще болѣе строгому надзору; число стрѣльцовъ, оберегавшихъ его, было увеличено. Послы съ горечью отвѣтили въ своемъ протоколѣ: вотъ онъ и отвѣтъ царя, который такъ увѣренно обѣщали намъ думный дьякъ Алмазовъ и приставъ ³⁾. Пристава утѣшали ихъ, говоря,

¹⁾ Så sant wy troo på Christum så är ingen af H. Z. M. undersåter som åstundar något krigh begge potentaterna emellan, ey heller tilfoge legationen något ondt, förty om det så wore, att H. Z. M. skulle något argdt hafwa i sinnet moth hans K. M., då kunde H. Z. M. med et ordh allenast befälla denne kongl. legationen att hälla sigb inne här på häfwet, dermedh således ej behöfwa att föra legaterna bort på eau annan orth: icke heller är det brukeligt tractera Kongl. legater medh slika procedurer.

²⁾ Der H. Z. M. elliest är sinnat någon orlogh och feigde emoth H. K. M. att begynna, det kunne wy intet seya, heller hafwa någon wetskap om, men lijkwal hafwer H. K. M. giort emot H. Z. M. stort åpas och förtreeth.

³⁾ Och detta war altså thet swar, som Dumni diaken Almas och prästafwerne så ofta hade lofwat att legaterna skulle få på allt dehras anbringande förr än H. Z. M. skulle bort resa.

нѣтъ радости безъ горя, ни горя безъ радостей ¹⁾). Совѣтники продолжали упрекать Карла въ нарушеніи нѣтъ мира съ Россіей; они утверждали, что и секретаря посольскаго онъ не возвращаетъ въ Москву изъ вражды къ царю ²⁾). Послы отвѣчали на это, что если секретарь не возвращается, то его навѣрно задержали въ пути русскія власти и просили послать кого-нибудь для развѣдокъ въ Нарву. Вы можете послать хоть сто человѣкъ, сказалъ на это приставъ, и ни одинъ изъ нихъ не вернется ³⁾).

Съ 14-го мая посламъ стали отпускать уже только $\frac{1}{3}$ того, что раньше давалось имъ на содержаніе ⁴⁾)—и это опять по приказанію царя. Пристава жаловался на людей посольской свиты: они верѣдко безчищствовали въ церквахъ. Удивительно, замѣтилъ Bjelke, что вы всегда являетесь съ нашими жалобами, когда уже трудно произвести разслѣдованіе ихъ.

20-го мая описали все оружіе пословъ и ихъ свиты. Оказалось 236 оружій. Ихъ отобрали у пословъ, заперли въ каменномъ подвалѣ—ett steenhwalf — и запечатали. 20 стрѣльцовъ должны были оберегать его.

При арестѣ оружія на шведскомъ дворѣ собралось нѣсколько отрядовъ стрѣльцовъ.

Когда послѣ этого пристава явился къ посламъ, послѣдніе спросили ихъ, внолнѣ ли теперь русскіе удовлетворены или у нихъ въ умѣ еще какое-нибудь оскорбленіе; пристава отвѣчалъ, что они лишь слуги, исполнители высшей воли и послы не должны за это на нихъ гнѣваться ⁵⁾). Магнусъ Делагарди, прибавили они, виновенъ въ измѣнившемся настроеніи царя къ шведамъ. Онъ вызвалъ какія-то пограничныя столкновенія съ русскими.

24-го мая вышелъ указъ о томъ, чтобы шведы перешли изъ своего помѣщенія въ другое, оказавшееся хуже и тѣснѣе, такъ какъ ожидается новое иностранное посольство, которое будетъ помѣщено на ихъ дворѣ.

¹⁾ Jo, glädje kan aldrig wara utan sorg och der emot sorg utan glädje.

²⁾ Mycket orätt och ingen freed hålles; många fiendtlige attentater и т. д.

³⁾ Om legaterne sända 100 personer bort, så kommer dock lyckwall icke een tillbaka.

⁴⁾ At legaterne här efter allenast med een tredje deel emot the tractamenten här till dageligen bekommit hafua, skole bespysadhe wardha.

⁵⁾ Ja, wy ähre tienare, och dher hoos twungne detta att göra och efterkomma, derföre wele legaterne för wåre personer oss här uthinnan inthet förtänckia.

Ропотъ и жалобы пословъ, требованія отпустить ихъ домой были напрасны. Они въ раздраженіи говорили приставамъ: у васъ въ государствѣ сила замѣняетъ право.

Пословъ помѣстили въ домъ полковника Рильсека ¹⁾.

Пристава стали обращаться съ послами съ большей развязностью, чѣмъ раньше, убѣждали ихъ не быть столь меланхоличными. Ради своего государя подданные, вѣдь, должны все снести. Зная, что послы ни откуда не получаютъ ни писемъ, ни извѣстій, они часто спрашивали ихъ, что новаго, не слышно ли чего съ театра войны и т. д. Горькая иронія по адресу несчастныхъ пословъ, которые третировались уже какъ плѣнники.

Недостатокъ отпускаемаго посламъ содержанія заставлялъ ихъ прибѣгать къ займамъ. Пристава говорили имъ, что они должны быть довольны тѣмъ, что царю угодно было сдѣлать для нихъ ²⁾. Потерпите, за ненастьемъ наступятъ и болѣе свѣтлые дни ³⁾.

Прошелъ май и іюнь; никакихъ новыхъ перспективъ; разговоры съ приставами вертѣлись на старыхъ темахъ: далеко ли до Рима, кто владѣлъ прежде Ливоніей и т. д. Однажды пристава замѣтили, что паписты неоднократно говорили имъ, что шведамъ довѣряться нельзя ⁴⁾. То же они говорили и намъ о васъ, отвѣчалъ Бьельке. Когда зашла рѣчь о туркахъ, послы сказали, что отлично понимаютъ настоящія стремленія царя; новыя добавленія, сдѣланныя имъ къ титулу, указываютъ, конечно, на страстное желаніе его включить въ границы своего государства Ингерманландію, Кексгольмскую область и др. Отъ графа Магнуса они слышали, что царь давно уже въ письмѣ къ королю просилъ послѣдняго мирнымъ путемъ уступить ему Ингерманландію.

Отъ кого, спросили пристава, графъ Магнусъ могъ получить эти свѣдѣнія? Отъ литовцевъ и поляковъ, отвѣчалъ Бьельке, а также и отъ Горна. Начего не отвѣтивъ, пристава перешли къ распросамъ о Нотебургѣ и Нивешанцѣ.

Шведы просили новой конференціи съ царскими совѣтниками,

¹⁾ Och blefwe altså Legaterne förde uthi een öfwerstes Berendt Rilsek gärdh, dher dhe logerades.

²⁾ Legaterne måste gifwa sigh till fredh, med huad H. Z. M. hafwer behagat att giöra, ty wy wetha uthi förra tyder wara и т. д.

³⁾ Legaterne måste gifwa sigh till fredh, ty efter olust och särgh kommer glädie igen.

⁴⁾ Papiasterne seya lyckwäll dett, att dhe Svenska ähre inthet tilltroendes heller något förlyta opå.

такъ какъ съ 11-го марта съ ними не видались. Конференція не состоялась. Пристава съ особеннымъ удовольствіемъ опѣшили извѣстить пословъ о потерѣ шведами Варшавы и Кракова. Варшаву шведы сдали, такъ какъ задержалась помощь королю Дугласа и герцога Адольфа, брата короля.

Прошло лѣто; наступила осень: тутъ сказались всё неудобства новой квартиры пословъ; пришлось продавать часть имущества за неимѣніемъ денегъ. За фунтъ серебра давали имъ не болѣе 5 и 6 рублей. Провіантъ, отпускаемый въ скудномъ количествѣ, не всегда свѣжъ; въ комнатахъ холодно, печи въ неисправности. Все рѣже стали ихъ посѣщать и пристава.

Къ Рождеству ожидали возвращенія царя въ Москву; съ его возвращеніемъ, надѣялись шведы, судьба ихъ должна измѣниться. Обращались послы и къ патріарху, прося у него денегъ и умоляя ускорить ихъ отпущкъ домой.

13-го января пристава объявили посламъ, что на слѣдующій день ожидается пріѣздъ царя. Дѣйствительно, 14-го января Алексѣй Михайловичъ возвратился въ Москву. Шведамъ запретили выходить на улицу и смотрѣть на въѣздъ царя; они, если желали, могли съ крыши своего дома любоваться на процессію.

21-го января приставъ Алексѣй Марковичъ объявилъ, что по одному человѣку члены свиты могутъ выѣзжать въ городъ, но въ сопровожденіи стрѣльцовъ. Потерпите, потерпите, прибавилъ онъ, царь скоро облегчитъ вашу участь.

На слѣдующій день посламъ разрѣшили обратиться къ царю съ просьбою облегчить ихъ положеніе и ссудить ихъ деньгами.

Плохое утѣшеніе для королевскихъ пословъ. Участь ихъ была самая печальная; имъ запрещено было писать домой къ своимъ семьямъ. Несмотря на то, что они соглашались свои письма подвергать цензурѣ царскихъ приставовъ. Они ничего точнаго не знали и о положеніи дѣлъ своего государя. Пристава дѣлались съ ними лишь дурными вѣстями. Такъ, отъ приставовъ шведы узнали о подкрѣпленіяхъ, какія Польша получала отъ Австріи и Турціи, о пораженіяхъ, какія терпѣли шведы и пр.

11-го февраля пословъ посѣтилъ дьякъ Алмазовъ; онъ развернулъ длинный свертокъ (въ 6 локтей) и сталъ изъ него читать; переводчикомъ служилъ von Dellen. Алмазовъ началъ съ обзора шведско-русскихъ отношеній съ самаго вступленія на престолъ Карла, съ посольства въ Москву Эдла. Послѣдній передалъ царю грамоту

короля, въ которой послѣдній увѣрялъ царя въ дружбѣ и общалъ имъ въ какомъ случаѣ не вмѣшиваться въ Польскую войну. Далѣе трактовалось о прибытіи великихъ пословъ, Бельке съ товарищами, говорилось о приѣмѣ ихъ, о томъ, какъ по винѣ самого короля ухудшилось положеніе пословъ. Король, увѣряя царя въ дружбѣ, началъ войну съ Польшей и не предупредилъ даже объ этомъ царя; войска его занимали города, которые уже находились во власти русскихъ, помѣщали въ нихъ свои гарнизоны; король принялъ подъ свое покровительство литовцевъ. Все это можетъ быть подтверждено открытымъ латинскимъ письмомъ Магнуса Делагарди и Бенгта Шитте, котораго Алмазовъ и передалъ Бельке. Печать письма была сильно испорчена. Принявъ письмо, Бельке отвѣчалъ, что Литва добровольно отдалась королю, а не была вынуждена силою. Алмазовъ снова сталъ повторять все выше сказанное, прибавивъ—король мѣшалъ царю въ его счастливыхъ походахъ.

Между тѣмъ, Бельке, внимательнѣе присмотрѣвшись къ письму, замѣтилъ, что оно помѣчено 20-го октября 1655 года, когда послы уже были въ Москвѣ. Алмазовъ не обратилъ на это никакого вниманія, сталъ распространяться объ перебѣжчикѣ Аминовѣ, говорилъ, что шведы его поддерживали и т. д. ¹⁾).

Въ виду такого-то враждебнаго отношенія короля къ царю, послѣдній рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ найдти себѣ удовлетвореніе и далъ приказаніе своимъ войскамъ двинуться въ Ливонію. Такъ началась война его съ шведскимъ королемъ. Уже заняты Дерптъ, Нейгаузенъ, Дюнебургъ и Кокенгаузенъ ²⁾).

Послѣднее удивило пословъ, хотя они уже и раньше предвидѣли разрывъ обоихъ государей. Бельке отвѣчалъ просьбою — отпустить его и товарищей домой и не лишать ихъ свободы: этого не водятся ни въ какомъ христіанскомъ государствѣ. Долженъ же, возразилъ Алмазовъ, его царское величество чѣмъ нибудь да отомстить за безчестіе, нанесенное ему королемъ. Послѣ первыхъ своихъ военныхъ успѣховъ, продолжалъ онъ затѣмъ, царь двинулся къ Ригѣ; онъ за-

¹⁾ Aminoff, som före haur varit under H. Z. M. devotion, men sudan öfverluppit, haar medh ett partij folck icke allenaat ihjelslagit 20 persohner af Z. M. wacht, som Z. M. hade widh Ladoga liggjande uthan och därtill medh uthplundrat och afbränt 4 Byar och sedhan ryckt tillbaka äth Narfwen, men biefwen derföre platt intet straffader.

²⁾ att Dorpt, Nyhusen, Duneborg och Kåkenhusen strax widh H. Z. M. ankompst sigh hade påmint sin skyldigheet och undergifwit sigh Z. M.

нялъ уже часть укрѣпленій, городъ долженъ былъ рано или поздно сдаться, по тутъ явился посолъ отъ курфюрста Бранденбургскаго съ предложеніемъ посредничества своего государя, и царь, выше всего цѣнящій миръ и единство государей, отступилъ съ своею арміею отъ почти уже побѣжденнаго города ¹⁾. Таково его миролюбіе и отвращеніе отъ кровопролитія. Напрасно, прибавилъ Алмазовъ, послы думаютъ, что присоединенныя къ титулу царя слова *öster, väster* и т. д. указываютъ на стремленіе царя присоединить къ своимъ владѣніямъ Ингерманландію и другія области, запятая шпедания. Послѣ этого сообщенія Алмазовъ ушелъ. Май, іюнь и іюль прошли. Съ приставами послы говорили о Бранденбургѣ, о Данцигѣ, его богатствѣ ²⁾ о казакѣхъ, о которыхъ пристава выразился — что они грабятъ какъ собачки: набѣялись досыта, они спона уходятъ за добычей ³⁾. Пристава распрашивали шведовъ о іезуитахъ, сообщили имъ, что въ іюлѣ императоръ прислалъ на помощь польскому королю 18.000 человекъ, что польскіе послы, бывшіе въ Москвѣ, очень враждебно выражались о шведахъ и ихъ политикѣ.

Положеніе пословъ стало къ іюлю много лучше; патриархъ свадилъ ихъ деньгами. 24-го августа послы обратились къ царю съ просьбою отпустить ихъ домой: старыя полномочія ихъ теперь значенія не имѣютъ, необходимы новыя. Только въ октябрѣ царь разрѣшилъ имъ отправитъ къ Карлу X курьера. Избранъ былъ для этого Конрадъ фонъ Барнеръ и съ нимъ Андерсъ Андерсонъ Траве, Гансъ Бенгтсонъ, Антопій Вейсъ и Іоахимъ Тимъ.

Тогда же, въ октябрѣ, послы узнали о неудачахъ, понесенныхъ Магнусомъ Делагарди при штурмѣ Дерпта и при осадѣ Гдова. На

¹⁾ H. Z. M. måste in revangera sigh emoth denn schimpf och injurie som honom i mängehanda mätto ifrån K. M. syda wederfabrin ähr och gätt förden-skull medh sin stora macht ifrån Duneborg upå Riga, der H. Z. M. lyckeligen eröfrade twenne wallar, hade och genom Gudhis förnyyn wähl blifwit ajelfwa staden mächtig om Z. M. hade förlydat medh sin store macht der qwar något längre. Men emedan Churfursten af Brandeburg hade sine Abgesandter dyth till hans Z. M. som interponerade sigh till all godh frendh och wänskap Potentaterna emellan, ty drogh H. Z. M. (såsom den dher heller allsker freden och ennigheet ähn krygh) medh sin Armee derifrån.

²⁾ Dantzich är en bräf stadh, som har penningar nogh, han håller fuller med kongen i Pählen och gör honom undsättning.

³⁾ Ia, dhett är sandt och äre dhe rätt som hundar och fastän dhe ha ätti sig måtte för middagen sk löpa dhe lykwäl uth effter middagen att see hwar dhe få mehra igen.

помощь къ Гдову подоспѣлъ псковскій воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій. Магнусъ былъ разбитъ, его преслѣдовали на дальнее разстояніе; говорятъ, онъ былъ раненъ. Въ руки русскихъ перешли багажъ его и оружіе.

16-го октября тѣмъ изъ членовъ посольства, кто отправлялся въ Швецію, возвратили оружіе. Замѣтивъ, съ какою радостью Барнеръ собирался уѣхать изъ Москвы, пристава сказали: да, свободу птичка предпочтетъ и золотой клѣткѣ ¹⁾.

28-го декабря стрѣльцы, оберегавшіе и стерегшіе шведскій дворъ, были смѣнены новыми—царскими стреминными стрѣльцами. Теперь караулъ смѣнялся ежедневно ²⁾.

Много спрашивали шведскіе послы все это время русскихъ о Польшѣ и императорѣ, о взаимныхъ ихъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Шведы утверждали, что императоръ имѣлъ въ виду получить польскую корону послѣ смерти бездѣтнаго Іоанна Казимира.

16-го апрѣля 1658 года Барнеръ возвратился въ Москву. Отъ Барнера узнали объ объявленіи войны Даніею Карлу X. Русскіе заинтересовались причинами, вызвавшими эту войну. Барнеръ заявилъ, что датскій король, всегда охотно сваливающій вину на другихъ, утверждаетъ, что на войну съ Швеціей его склоняли и Польша, и московскій царь ³⁾.

Разбитому на голову шведами, ему ничего не оставалось, замѣтивъ пристава, какъ обвинять другихъ государей въ подстрекательствѣ ⁴⁾.

Барнеръ привезъ посламъ новыя полномочія отъ короля, и Бельке просилъ пристава доставить имъ возможность лично передать царю объ искреннемъ желаніи ихъ государя начать съ царемъ переговоры

¹⁾ Och är legaterna nu rätt som en fågell, fast än han suthe uthi een buur aff guldh, så wore han ändå icke så lustig, som elliest enär han är fry och i luften.

²⁾ Blef förändring giordh medh wachten här på hoffwet i thet the gemene strelitt—serna som här een lüngh tydh bortt äth allena stätt hafua, blefue afflöste och komme i thet stellet igen aff H. Z. M. egne stramene (eller stagboyell) strelitzer. Och schall her efter dageligen wachten ombytass, så wäll som annorstädesi staden och på slottet skeer.

³⁾ Han will fuller skiuta skulden på andre, och om J anteligen wele wetat, så säger han, att föruthan Kongen i Pohlen, hans Z. M. skall hafwa warit största orsaken thertill.

⁴⁾ Ja, efter olyckan hafwer drabbat honom så hårdt, fördenskull hafwer han ey annat kunnat göra, än beskylla och inveckla andre Potentater dheruthi, som hade warit i rådth medh honom.

о мирѣ. Если аудіенція не можетъ состояться во дворцѣ, совѣтники царя могли бы сойтись съ послами въ домѣ у послѣднихъ.

Просьба пословъ могла быть выполнена только послѣ праздника Пасхи. Въ первый день праздника царь отпустилъ посламъ кушанья со своего стола. Такая милость его свидѣтельствовала и объ измѣнившемся отношеніи его къ шведамъ. Если король жаждалъ мира съ русскими, чтобы послѣ успѣшнѣе въ конецъ сокрушить Данію и Польшу, то и Алексѣй Михайловичъ послѣ неудачи подъ Ригой также сознавалъ трудность борьбы съ Швеціей при враждебныхъ еще отношеніяхъ къ Польшѣ.

Замѣтно было новое вѣяніе; послы отиѣчаютъ это въ своемъ журналѣ, они радуются возможности скоро покинуть царскую резиденцію, гдѣ они провели около трехъ лѣтъ. Вскорѣ посламъ прислано было отъ царя 1.000 рублей.

Барнеръ, каждый разъ какъ пристава приходили къ посламъ, распространялся о миролюбіи своего государя. По порученію короля Барнеръ на пути въ Москву вездѣ говорилъ о миролюбивомъ настроеніи короля и ходатайствовалъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій. Такъ онъ убѣдилъ Хованскаго, который съ своими войсками стоялъ у Нарвы, остановить войну ¹⁾.

19-го апрѣля къ посламъ явились думный дьякъ Алмазь Ивановичъ и подъѣхій Ефимъ Родіоновъ, съ ними приставъ Ермолай Дмитриевичъ, переводчикъ Вавъ и два писаря. Алмазь спросилъ, кого король назначилъ для новыхъ переговоровъ. Насъ—отвѣчалъ Бьельке; кромѣ того онъ пришлетъ сюда еще ревельскаго губернатора Бенгта Горна и гофрата Іоанна Сильвершерна. Кто былъ отцомъ Бенгта Горна—спросилъ Алмазь. Класъ Христерсонъ Горнъ—пояснилъ Бьельке; онъ родной братъ того Горна, который былъ губернаторомъ въ Нарвѣ.

Мы, прибавили послы, получали инструкціи только относительно прелиминаріевъ; подлая же инструкція у варвскаго губернатора.

¹⁾ Barner: ja, och emedan K. M. uthi alle höge och godhe saker depecherade migh ifrån sigh, ty befalte K. M. migh ibland annat, at hwar jagh förnumme Z. M. folck liggla uppå gräntzen, och dhe ohrter jagh reste förby, skulle jagh noti ficera dhem K. M. nådige intention och fredlige upståkt emot H. Z. M., således dhermedh afhjelpa alle hostiliteter som ware förhanden; nu lägh knez Iwan Andrejewitz Kowanaskj medh sitt folck widh narfwen, och gjorde dher allehanda fiendlige ingreep på K. M. folck och land; dherföre reste jagh uth til honom och gaf honom K. M. nådige resolution tilkänna, begiärandes han wille medholle fiendlige attentater ophöra, deth han och lofwade, men huru deth sedhan är hållit, weet jagh intet.

Теперь послы просили отпустить ихъ на границу къ Нарвѣ. Какое же мѣсто король назначилъ для переговоровъ, снова спросилъ Алмазъ. Въ Ливоніи едва ли будетъ возможно съѣхаться, отвѣчалъ Бьельке, въ виду раззоренія всей страны и открывшихся въ ней заразныхъ болѣзней. Удобнѣе всего было бы назначить конгрессъ около Нарвы ¹⁾.

Частнымъ образомъ Алмазъ повелѣлъ, затѣмъ, рѣчь о Ригѣ, о дальнемъ разстояніи города отъ Стокгольма и объ уступкѣ его Россіи. Этотъ городъ, возразилъ Bjelke, стоитъ Швеціи слишкомъ дорого, чтобы такъ легкомысленно уступать его. Алмазъ повторилъ, что это предложеніе онъ дѣлаетъ лично отъ себя, такъ пришлось къ слову—онъ и высказалъ свою мысль ²⁾.

Отъ Риги Алмазъ перешелъ къ польско-шведскимъ отношеніямъ; гдѣ идутъ переговоры шведовъ съ поляками, кто взялъ на себя посредничество? Прелиминарные переговоры, отвѣтилъ Бьельке, ведутся въ Фраденбургѣ и Брунсбургѣ: въ первомъ городѣ остановились шведскіе дипломаты, во второмъ польскіе. Посредниковъ, кажется, нѣтъ. Мѣстомъ окончательнаго съѣзда дипломатовъ избранъ Мариенбургъ ³⁾. Теперь уже король меньше заинтересованъ польскими отношеніями—все его стремленіе направлено къ примиренію съ Москвою. Въ заключеніе шведы снова стали просить объ отпускѣ; какъ скоро они дойдутъ до шведскихъ границъ, они тотчасъ же дадутъ знать обстоятельно объ инструкціи короля. Сомнительно, сказалъ Алмазъ; если шведы дѣйствительно рѣшили искать мира, то отчего же не покончить переговоровъ о немъ на царской землѣ ⁴⁾; когда договорятся

¹⁾ Bjelke: Uthi Liffland och widh Ryga kan deth nu intet skee, efter siukdomen hafwer dher så starckt grasserat, och landet elliest är totaliter ruinerat och fördärfwat; dher till medh är dher sammastädes osäkert och mycket när fiendens gräntz. Men widh Narfwen håller K. M. lykast wara, att begynna tractaten, efter Z. M. gräntz är hart när derhoos.

²⁾ Riga tiente wäl at lyda under Z. M. efter deth ligger så långt afsijdes ifrån Sweriges Grentzer, så att dhe som skola ifrån Sverige dyt, måste altidh kanakee medh atoor lifsfahra öfwer sjön. Bjelke: wy äro medh dhen Ohrtens situation wäl tilfreds. och hafwer Ryga kätat oss allt för mycket, att andre skulle deth så lätt inbekomma, och war K. Gustaff Adolff högl. j äminnelse sielf therfore och togh deth inn. Almas: Wy tahlä oss emellan så discurswijs därom.

³⁾ Hufvud tractaten förmenes skee uthi Marienburg. Men sedan K. M. fick wärt bref medh wår utskickade och förnam Z. M. mening och intention, hafwer K. M. sin förre resolution förändrat och på hufvudtraktaten medh dhe Pohlniske icke så mycket sedan drifwit, som til förende.

⁴⁾ Bjelke: wy kunna här intet mehra giöra, än hwadh som wy hafwa sagt: men will Z. M. släppa oss på frye fötter igen, att wy komma öfwer gräntzen, då

до чего нибудь опредѣленнаго, новымъ уполномоченнымъ останется только подтвердить уже рѣшенное. И вижу, прибавилъ онъ, что вы стремитесь только къ одному—къ собственной свободѣ и къ тому, чтобы скорѣе отъ насъ уѣхать.

Перешли къ вопросу о шведско-датскихъ отношеніяхъ. Алмазъ заинтересовался узнать, какія земли Данія должна была уступить Швеціи по послѣднему миру. Бьельке показалъ ему завоеванную территорію на картѣ. На это Алмазъ сказалъ: если вашъ король сохранить за собою Пруссію и кромѣ того будетъ владѣть Зундомъ, то все Балтійское море его.

Послѣдній вопросъ, предложенный Алмазомъ, касался имперскихъ дѣлъ. Онъ пожелалъ узнать, избранъ ли уже новый императоръ, кто выступилъ кандидатомъ на Габсбургскій престолъ. Бьельке отвѣтилъ ему, что новый императоръ еще не избранъ, что сословія требуютъ отъ новонабраннаго, чтобы онъ прежде всего выяснилъ свои отношенія къ Польшѣ и Испаніи и общалъ болѣе не предпринимать ничего враждебнаго противъ Швеціи и Франціи.

20-го апрѣля Алмазъ снова посѣтилъ пословъ. Онъ никакъ не могъ представить себѣ, чтобы послы не знали содержанія королевской инструкціи. Желаніе царя, сказалъ онъ, чтобы весь спорный вопросъ былъ рассмотрѣнъ теперь же въ Москвѣ; до окончательнаго рассмотрѣнія его, послы не будутъ отпущены домой ¹⁾. Что послы должны знать волю своего государя, Алмазъ выводилъ изъ того, что гофъ-юнкеръ, возвращаясь въ Москву, говорилъ нѣкоторымъ полковникамъ

Så wy see, hwadh K. M. hafwer beordrat oss uthi sin Instruction. Almas: Dett samma synes wara betänkeligit, och hade legaterne någon mehnig at sluta freden, så kunde dett wäl skee på Z. M. gräntz, och nthi dhes Pauluner och enär dher allt wore tracterat, då kunde dhe andre twenne dheres collegier sedhan komma dikt att skrifwa under hwadh alt legaterne slutit och belofwat wore. Men jagh seer, att Legaterne intet annat sökia härmedh, än sin egen frijheet till att komma härifrån.

¹⁾ Ty att legaterne skulle resa härifrån medh oförrättade saaker, will Z. M. ingalunda.

²⁾ Hafwer K. M. hafwa (?) sundet och får så behålla Preussen medh, så hafwer K. M. hela Östersjön.

³⁾ Det är ingen keysare blefwen än iche eller kommer han så lättligh der til, ehuru wäl Churfusten af Mayntz hafwer uthskrifwit en ryksdagh, men ständerna wele inte comparera för An huus Osterryke som hafwer hulptit spanioren emot franzosen och polacken emot Swerige, clarerat medh be-mte twenne potentater ställandes dem til fryde igen, at alwydare widlöftigheet der igenom må förekomme.

въ войскѣ князя Ивана Андреевича Хованскаго (Kavanskij), что везеть съ собою посламъ королевскія полномочія—medh fullkombligit beskedh.

Варнера призвали въ залу; онъ заявлялъ, что по желанію его государя инструкцію его оставляли въ Нарвѣ. Алмазь все не вѣрилъ; въ виду нежеланія легатовъ, сказалъ онъ, открыть инструкцію короля, пусть они уже и не винять царя, если переговоры снова останавливаются. Тогда шведы прочли отрывокъ изъ письма короля, въ которомъ говорилось, что онъ уполномочиваетъ своихъ пословъ въ Москвѣ только вести прелиминарные переговоры о мирѣ, полную инструкцію короля они найдутъ по возвращеніи въ Нарвѣ.

Алмазь съ большою живостью прерываетъ чтеніе письма и спрашиваетъ: нельзя ли будетъ возвратитъ Россіи тѣ города, которые нѣкогда принадлежали ей, и оставить за ней все ею завоеванное въ настоящей войнѣ. Бьельке отвѣтилъ на это такими словами: мы не уполномочены говорить объ уступкахъ городовъ; что же касается до городовъ, уступленныхъ Швеціи въ 1618 году, то вопросъ о нихъ такъ всесторонне дебатировался при заключеніи мирнаго договора, что болѣе поднимать его не стоитъ.

Въ письмѣ короля не нашлось отвѣта и на второй вопросъ, предложенный Алмазомъ, а именно: не имѣетъ ли въ виду король соединиться съ русскими противъ Польши.

Въ концѣ конференціи стали говорить о частныхъ дѣлахъ пословъ, затѣмъ перешли къ вопросу о шведскомъ языкѣ, труденъ ли онъ, съ какими схожъ и пр., трактовали о титулахъ, что выше—монархъ или потентатъ, монархъ или цесарь Римскій.

Разставаясь съ Алмазомъ Бьельке просилъ не задерживать пословъ долѣе въ Москвѣ: ясная погода теперь благоприятствуетъ отъѣзду. Погода то ясная, отвѣтилъ Алмазь, да слова то ваши темны. А ваши рѣчи еще темнѣе, сказалъ ему въ раздраженіи Крузеншерна.

22-го числа посламъ передали нѣсколько писемъ, полученныхъ на ихъ имя, но письма всѣ были предварительно вскрыты. Пристава оправдывали себя тѣмъ, что въ одномъ конвертѣ запечатаны были и письма къ посламъ, и письмо отъ новгородскаго поевода. Одно изъ писемъ, полученныхъ послами, было отъ Делагарди.

Онъ обвинялъ русскихъ въ томъ, что они систематически нарушали заключенное съ шведами перемиріе. Это тотчасъ было доложено приставамъ. Возникли обычные дебаты.

25-го апрѣля къ посламъ явился подъячій Ефимъ Ruduvonof (Ро-

діоновъ) и объявлялъ имъ, что царь согласенъ отправить пословъ къ границамъ для переговоровъ о мирѣ; онъ, царь, дастъ знать объ этомъ королю чрезъ гонца; самихъ пословъ царь велѣлъ перевести въ Китай городъ или въ самый городъ, гдѣ для нихъ уже приготовлены квартиры. Послы благодарили царя за такую его милость.

Изъ разговоръ съ Родіоновымъ выяснилось, что однимъ изъ комиссаровъ для переговоровъ съ шведами уже назначенъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій. Другіе еще не выбраны.

На слѣдующій день Родіоновъ снова посѣтилъ пословъ. Трактовались разные политическіе вопросы; послы находили вполне своевременнымъ и одинаково выгоднымъ какъ для Россіи, такъ и для Швеціи—совмѣстныя дѣйствія ихъ противъ поляковъ, наступательный и оборонительный союзъ царя съ королемъ противъ Іоанна Казимира. Любопытно, какъ смотритъ на дѣло самъ царь; несомнѣнно—союзники Польши были бы сильно смущены такою политическою комбинаціей. Австрія едва ли уже рѣшилась бы выѣзжать въ польскія дѣла: *at dhe närligen sig widare! rälniske wäsendet engagera skulle*. Если бы посламъ теперь уже извѣстенъ былъ взглядъ на эту комбинацію царя, они могли бы написать объ этомъ королю, что въ значительной степени ускорило бы все дѣло. Родіоновъ принялъ все сказанное *ad referendum*.

Разсуждая съ нимъ, Бьельке замѣтилъ, что проекты шведско-русской унии—его частная мысль, онъ развивалъ ее не по порученію короля, а „такъ—отъ себя“, неофициально.

26-го апрѣля послы отправили въ приказъ слѣдующія Меморіае: переговоры о мирѣ желательно назначить на Пясуѣ; пусть царскіе совѣтники опредѣляютъ день для открытія переговоровъ и назовутъ лицъ, которыя примутъ участіе въ конференціи. Послы просятъ разрѣшить имъ написать домой по своимъ частнымъ дѣламъ; они ходатайствуютъ объ отпускѣ домой вдовы де-Роде, объ освобожденіи пѣнныхъ съ той и съ другой стороны, о возвращеніи женъ и дѣтей Эберса конфискованнаго имущества мужа, о снабженіи пословъ деньгами въ долгъ. Наконецъ они спрашиваютъ, кого имъ отправить курьеромъ въ Нарву, какъ сильна будетъ свята ихъ и т. д.

Послать *express*а къ королю было разрѣшено. 29-го апрѣля состоялся переездъ пословъ въ Китай городъ, въ домъ графа *Sluckhoff*, въ которомъ раньше жили императорскіе послы. Посламъ возвращено было оружіе ихъ. Пристава просилъ пословъ предать забвенію все, что было ими пережито до настоящаго дня. *Bjelke* готовъ все забыть

и сказалъ: старая пословица говорить — конецъ вѣнчаетъ дѣло: *när ändan är godh så är alt wähl.*

30-го апрѣля происходили переговоры пословъ съ царскими совѣтниками во дворцѣ. Одоевскій и Алмазъ просили пословъ теперь же покончить вопросъ о царскомъ титулѣ, чтобы впредь уже изъ за него не останавливать мирныхъ переговоровъ ¹⁾. Король, сказавъ на это Bjelke, согласится признать всѣ новыя добавленія, сдѣланныя къ царскому титулу, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы отъ этого не было никакого уменія ни королю, ни его королевскимъ землямъ ²⁾, пусть совѣтники дадутъ въ этомъ письменное удостовѣреніе ³⁾. Одоевскій и другіе совѣтники общали объ этомъ довести государю, прибавивъ, что, конечно, новый титулъ царя не связанъ ни съ какимъ уменіемъ шведской короны.

Шведы предлагали, какъ и раньше, собраться на Плюсѣ, на мосту или на лодкахъ; по берегамъ должны быть построены палатки; русскіе предпочитали собраться около Риги или Кокентузена, но въ концѣ концовъ согласились съ шведами, однако настаивали на томъ, чтобы Плюса не называлась границей и чтобы слово „граница“ не приводилось въ договорѣ ⁴⁾.

Собраться на Плюсѣ рѣшено было въ началѣ іюня; перемиріе слѣдовало точно соблюдать; съ 21-го мая военныя дѣйствія должны совершенно прекратиться. Алмазъ стоялъ за то, чтобы перемиріе со дня отъѣзда комиссаровъ продолжалось одинъ мѣсяцъ ⁵⁾; Bjelke стоялъ за болѣе продолжительный срокъ — полгода или болѣе, что вызвало упрекъ Алмаза: ну, стало быть вы искренно и не желаете прекращенія войны.

Построеніе пословъ и царскихъ совѣтниковъ весь день было самое благодушное, не было обычныхъ споровъ и пренеприятельствъ, шутили. Когда вопросъ возникъ о количествѣ вооруженной свиты шве-

¹⁾ *Wy begere, at legaterne weele nu afhandla her om H. Z. M. titel at sedan icke må något der om twistas på gräntzen.*

²⁾ *At K. M. och dess landh medh dhe orden uti det ringaste icke skeer någon praeiuditz.*

³⁾ Алмазъ: *om H. Z. M. rätta och fullkombliga tittel icke finnes uti legaternes creditif då blifwer det intet emat tagit. Bjelke: her hafwa wy H. K. M. nådige bref, hwaruty H. K. M. lofwar sig sådan titel gifwa weela, allenast H. K. M. först blifwer derom försäkrat af H. Z. M. som tillförende sagt ähr.*

⁴⁾ Алмазъ на разныя лады: *wy begiära allenast att dhen orthen icke må nemnas för någon gräniz.*

⁵⁾ *Ia på en månads tydh sedan alt hopp wore uth.*

довъ и русскихъ на Илюсь ¹⁾. Алмазь въ шутку потребовалъ 10.000 человѣкъ. Вполнѣ достаточно, сказалъ Бьельке, если бы дѣло шло о кулачницѣ боѣ шведовъ съ русскими ²⁾. Сосились пѣ концы концовъ. на 100 человѣкъ пѣхоты и столько же конницы. Рѣшили предъ разставаньемъ присягнуть, что съ обѣихъ сторонъ приложить всѣ силы къ достиженію прочнаго, долгаго мира между обоими государствами ³⁾. Посредничество европейскихъ державъ рѣшено было отклонить ⁴⁾.

4-го мая Родіоновъ могъ уже обрадовать пословъ пѣстью, что на всѣ пункты ихъ меморіи дано уже утверждение—confirmation.

Цѣлую недѣлю пришлось потерять изъ за всякихъ формальностей. такъ шведы въ своихъ грамотахъ не привели полныхъ титуловъ предшественниковъ Алексѣя Михайловича. городъ Москву назвали Residenz Staden Moscou вмѣсто Н. Z. M. Zariska Storestadh Moscou и т. д. Всѣ требованія русскихъ были выполнены, и къ 20-му мая всѣ формальности о титулахъ и т. д. выполнены. Этого же числа умеръ одинъ изъ гофъ-юнкеровъ посольства, вслѣдствіе чего посламъ не разрѣшали являться во дворецъ.

25-го мая къ посламъ явился дьякъ Ларіонъ Дмитриевичъ и подьячій Ефимъ Родіоновъ; они сказали, что царь велѣлъ передать посламъ, что всѣ письма и удостовѣренія готовы; пусть послы передадутъ свои—и тогда они могутъ отправить express'a въ Нарву. Царь изъ своей казны доставить посламъ деньги, о которыхъ они просили.

25-го числа, дѣйствительно, письма были запечатаны и переданы обѣимъ сторонамъ ⁵⁾. На слѣдующій день шведы получили 12.000 риксдалеровъ. Царь отъ себя послалъ имъ въ подарокъ большое количество соболей (4 timber zoblar).

¹⁾ Huru starcke skohle commissarierne komma pñ grentzen af Krigsfolck.

²⁾ Ja om det skulle bära till slås så kunde dhe wähl behöfwas.

³⁾ Förteckning uppå de saaker som deres Exc. H. legaterne sampt Marskalcken och några af deras följie uti höstreesan till Moscov hafwa under satt och gwarlempnat i stora Nougården.

⁴⁾ Посредничество предлагали англичане; 30-го апрѣля отпущенъ былъ и датскій посолъ, бывшій въ Москвѣ и дѣйствовавшій тамъ противъ шведовъ. Och hafwa dhe så hastat medh honom, att han icke wähl hafwer fått tydh till åta, huilket twifwels utan är skiedt att hans folck icke skolle få tala medh legaternes bettiente.

⁵⁾ Och emoottogh skriffterne, nemligen försäkrings och conferents skriften som blefwo omskrefne och förändrade efter Ryssarnas begiäran. Blefwe altå skriffterne å begge sidor uthlefwererade medh handtagande och lyckönskning till ett godt sluut uppå tractaten, hwarmedh stegs opp ifrån bordet.

29-го мая вечеромъ шведскіе послы, послѣ трехлѣтняго тяжелаго пребыванія въ Москвѣ, уѣхали. Они пережили гнѣвъ и милость царя, униженіе и подобострастіе приставовъ и совѣтниковъ.

13-го іюня они прибыли въ Новгородъ, гдѣ ихъ ожидалъ торжественный пріемъ. Изъ Новгорода пословъ сопровождалъ стрѣлецкій голова Иванъ Васильевичъ Колобовъ (Colobow).

30-го іюня шведскіе послы были уже въ Нарвѣ. Здѣсь ихъ встрѣтили съ сердечною радостью.

Г. Форстенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТЕМНАЯ ПОРА ВЪ ЖИЗНИ ГИЛЬДЕБРАНДА.

Несмотря на огромную важность изученія обстоятельствъ и среды, оказавшихъ могущественное вліяніе на образованіе возрѣвѣи выдающихся историческихъ дѣятелей въ ихъ молодые годы, начальная пора жизни многихъ изъ нихъ остается мало освѣщенной, такъ какъ вниманіе изслѣдователей обыкновенно привлекаетъ время ихъ славы, силы и блеска, возбуждающее наибольшій интересъ и въ современникахъ. Вотъ почему образуются крупныя пробѣлы, возникаютъ значительныя неточности и погрѣшности тѣмъ болѣе, что слишкомъ часто преклоненіе передъ достигнутымъ величіемъ кладетъ рѣзкій отпечатокъ на сужденія о роли и значеніи „героевъ“ уже въ самомъ началѣ ихъ поприща: крайне трудно отрѣшиться отъ представленій, возникшихъ путемъ перенесенія чертъ, присущихъ одной порѣ, въ болѣе раннюю. Такимъ образомъ, при изученіи первыхъ шаговъ великихъ людей изслѣдователю приходится бороться съ недостаточностью матеріала и пристрастіемъ свидѣтелей, что и рождаетъ порою удивительное разнообразіе мнѣній, какъ показываетъ, между прочимъ, примѣръ Гильдебранда, до сихъ поръ не имѣющаго общепризнанной оцѣнки: обстоятельства его жизни до возвышенія на папскій престолъ и его отношенія къ представителямъ различныхъ общественныхъ теченій времени все еще нельзя признать достаточно выясненными.

Къ сожалѣнію, въ иныхъ случаяхъ на историкѣ лежитъ печальная необходимость сознаться въ невозможности дать точное и опредѣленное рѣшеніе возникающихъ вопросовъ. Такъ наши источники хранить глубокое молчаніе о годѣ рожденія будущаго Григорія VII и даже не даютъ основаній для сколько-нибудь прочныхъ предположеній, самая многочисленность которыхъ указываетъ на ихъ шаткость и недоказанность. Если Болландисты и Гизебрехтъ останавливаются

на 1020 г., то Гфререръ полагаетъ, что Гильдебрандъ родился въ 1002 г., Яффе указываетъ на 1013—1024 гг., а новѣйшій изслѣдователь Мартенсъ склоняется въ пользу 1025 г. Почти всѣ эти догадки стараются объяснить вліятельное положеніе Гильдебранда уже при Григоріѣ VI зрѣлостью его возраста, то-есть отыскиваютъ неизвѣстное при помощи неустановленной величины. Нельзя не замѣтить, что терминологія, унаслѣдованная средневѣковой латынью отъ классической древности, ставитъ очень широкія рамки понятіямъ, связаннымъ со словами „puer“, „adolescens“, „infans“: по каноническому праву „pueritia“ простиралась даже до 25-лѣтняго возраста¹⁾; двадцатидвулѣтній Филиппъ I считается „intra adolescentiae annos“; тогда какъ „adulescentia“ доходитъ до 30 года²⁾; уставъ св. Бенедикта говорить: „pueri parvi vel adulescentes... custodiam habeant et disciplinam usque dum ad intelligibilem aetatem perveniant“³⁾. Памятники употребляютъ „infans“ примѣнительно къ мальчикамъ до 15 лѣтъ⁴⁾. Вотъ почему сообщенія Григорія о своей „infantia“, равно какъ свидѣтельства памятниковъ объ его „pueritia“ нѣтъ никакой возможности приурочить къ опредѣленному, болѣе или менѣе тѣсному промежутку времени.

Наши источники оставляютъ до извѣстной степени открытымъ и вопросъ о мѣстѣ рожденія Гильдебранда и его происхожденіи, давая, повидимому, исключаютія другъ друга показанія: житія Григорія, написанныя въ болѣе позднее время, называютъ его „patrone Tuscia“ и его родиной („patria“) мѣстечко „Ровакъ“ въ окрестностяхъ Саоны, тогда какъ Гуго Флавиній, младшій современникъ великаго папы, прямо говорятъ, что „Григорій VII родился въ Римѣ отъ римскихъ гражданъ“⁵⁾. Последнее свидѣтельство обыкновенно отбрасываютъ⁶⁾, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Гильдебрандъ появился на свѣтъ въ вѣчномъ городѣ, а мѣстечко „Ровакъ“, какъ мѣстопробываніе его отца, считалось его „родиной“: вѣкъ извѣстно, что Спаситель, рожденный въ Вифлеемѣ, считался нѣкоторыми происходящимъ изъ Назарета. Во всякомъ случаѣ у Гильдебранда были

¹⁾ Decretum magistri Gratiani. Pars I div. 77 с. 7, р. 274; ср. *Ducange* T. IV, р. 352.

²⁾ *Ducange* T. I р. 88.

³⁾ *Woolfſin*, Benedicti regula cap. 63 р. 62. Ср. cap. 30 р. 36 и 39 р. 42.

⁴⁾ Benedicti regula cap. 70 р. 67; *Ducange* T. IV р. 352.

⁵⁾ Lib. II, р. 422.

⁶⁾ *Martens* B. I, р. 13, *Delarc* T. I, р. 394.

тѣсныя связи съ Римомъ: его мать была „suburbana“, жительницей предмѣстій Рима ¹⁾); дядя его по матери былъ аббатомъ монастыря св. Маріи на Авентинскомъ холмѣ ²⁾ и принадлежалъ къ римской знати ³⁾; племянникъ или двоюродный братъ (перос) „сидѣлъ“ въ одномъ изъ укрѣпленнѣйшихъ замковъ Рима ⁴⁾. За то отецъ Гильдебранда принадлежалъ къ числу лицъ, добывавшихъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ: одни источники считаютъ его „козонасомъ“ ⁵⁾, другіе плотникомъ ⁶⁾; третіи называютъ Гильдебранда „сыномъ народа“ ⁷⁾; четвертые ограничиваются упоминаніемъ о „despicabilis parentelae“ „презрѣнной роднѣ“ неустрашимаго борца за преобразованія ⁸⁾. Слѣдовательно, показанія болѣе близкихъ по времени писателей совершенно устраняютъ позднѣйшіе домыслы ⁹⁾, имѣющіи поборниковъ и въ наше время ¹⁰⁾. Безъ всякихъ основаній, руководимые ложнымъ стремленіемъ возвеличить своего героя ревностные католики утверждаютъ, будто Гильдебрандъ происходилъ отъ сапскихъ графовъ „Альдобрандесковъ“, потомковъ Карла Великаго, предковъ по женской линіи Сфорцы и Орсини. Эта чрезвычайно сомнительная генеалогія поддерживается ссылкой на существованіе въ концѣ X вѣка графа сапскаго и маркграфа Тосканскаго Гильдебранда. Но сходство именъ, конечно, ровно ничего не доказываетъ, такъ какъ „Гильдебрандъ“ не фамильное прозваніе, а имя, полученное при крещеніи ¹¹⁾. Сверхъ того, Болаядисты указываютъ на обычай подвластныхъ давать своимъ дѣтямъ имена господъ ¹²⁾. Стало быть, мнѣніе о графскомъ происхожденіи Григорія VII необходимо устранить совершенно, хотя оно заслуживаетъ упоминанія, какъ яркое

¹⁾ Benzoni Lib. VI c. 2, p. 660.

²⁾ Pauli Bernriedensis c. 9, p. 477.

³⁾ nobilis vir по грамотѣ 1036 г. *Gressing*, p. 18.

⁴⁾ Vita Gregorii, p. 307.

⁵⁾ Benzoni Lib. VI c. 2, p. 660.

⁶⁾ Annalista Saxo 701—702.

⁷⁾ *Walensis*, p. 740.

⁸⁾ *Willelmi Malmesburiensis, Gesta regum Anglorum* Lib. III c. 10, § 263, p. 1241.

⁹⁾ Опровергаемый еще Болаядистами, § V, c. 36, p. 224—5.

¹⁰⁾ *Galiffe-Pictet, Lettres sur l'histoire du moyen âge. Lettre XV*, 5. Genève 1839. *G. Rondoni, Della vera origine di Gregorio VII. Rivista storica italiana* 1886 p. 336—348.

¹¹⁾ Pauli c. 1, p. 474: „Hiltebrandi sortitus est in baptismo vocabulum“.

¹²⁾ p. 225.

выраженіе сословныхъ и вѣроисповѣдныхъ предразсудковъ даже у современныхъ историковъ. Несомнѣнно, что люди, близко знавшие Григорія, напр. Вало, аббатъ монастыря св. Арнульфа, и Гуго Ключинскій, смотрѣли на него, какъ на человѣка незнатнаго. Въ самомъ характерѣ великаго папы замѣчаются черты, присущія людямъ, поднявшимся выше своего происхожденія: онъ былъ грубъ, рѣзокъ и высокомеренъ съ знатными; обнаруживалъ заносчивость, отсутствіе выдержки, склонность показывать свою силу, не стѣсняясь въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей, и крайнюю небрежливость въ сношеніяхъ съ разными темными, но нужными проходивцами. Эти качества, конечно, нельзя приписывать влиянію родителей Гильдебранда, о которыхъ наши памятники не даютъ никакихъ сколько-нибудь цѣнныхъ указаній, такъ что нѣтъ никакой возможности говорить о „наслѣдственныхъ“ чертахъ въ его характерѣ. Повидимому, это влияніе было совершенно ничтожнымъ, такъ какъ самъ Григорій ни единымъ словомъ не упоминаетъ о своихъ родителяхъ; вѣроятное же объясненіе этого молчанія даетъ раннее вступленіе въ монастырь малолѣтняго Гильдебранда, жизнеописатель котораго, Павелъ Веррирдъ, сообщает¹⁾, что родители будущаго папы отдали (commendare) его „in pueritiā ejus“ дядѣ, аббату монастыря пресвятой Богородицы Маріи на Авентинскомъ холмѣ „для упражненія въ свободныхъ наукахъ и для приобрѣтенія нравственной выдержки“. Значеніе этого извѣстія недостаточно оцѣнено предшествующими исследователями, тогда какъ оно оказываетъ самую существенную помощь для раскрытія особенностей послѣдующей судьбы Гильдебранда. Дѣло въ томъ, что еще уставъ св. Бенедикта Нурсійскаго говоритъ о „filiis nobilium aut pauperum qui offeruntur“²⁾. Сыновья знатныхъ и бѣдныхъ поступали въ монастырь, приносимые родителями, которые за нихъ принимали и обязательства покорности уставу: „monachum aut paternā devotiō, aut propria professiō facit“ гласитъ соборное постановленіе, приводимое Бурхардомъ Вормесскимъ въ его сборникѣ³⁾. Въ силу родительскихъ обѣтовъ дѣти (pueri oblati) не имѣли уже права покинуть обитель, не навлекая на себя упрековъ въ отступничество. Они носили уже частію монашеское одѣяніе, напримѣръ въ Ключинѣ „кукуль“, хотя окончательное принятіе иночества отлагалось до „за-

¹⁾ с. 9, p. 477.

²⁾ Regula Benedicti с. 59, p. 58.

³⁾ Lib. VIII, с. 6, p. 793.

коннаго возраста", то-есть не совершалось ранѣе 15 лѣтъ ¹⁾). Не только родители и опекуны, но и монахи могли произносить обѣты за малютокъ, добровольно вступившихъ въ обитель ²⁾). Формулы этихъ обѣтовъ раскрываютъ побужденія, заставлявшія отдавать дѣтей въ монастыри: это были заботы „о спасеніи и искупленіи души не только отдаваемого ребенка, но и души его родителей, братьевъ и сестеръ, всѣхъ родныхъ, живыхъ и мертвыхъ". Развитие аскетизма въ X—XI вѣкахъ возстановило въ полной силѣ строгія требованія уставовъ къ такимъ „внѣреннымъ отрокамъ" и распространило обычай приношенія повсемѣстно на Западѣ: въ набожномъ порывѣ родители отдавали не только малютокъ въ колыбели ³⁾), но и еще нерожденныхъ дѣтей ⁴⁾). Всѣмъ такимъ своего рода искупительнымъ жертвамъ былъ отрѣзанъ возвратъ въ міръ, какъ показываютъ дѣйствовавшіе въ это время уставы и „обычаи": Бурхардъ приводитъ постановленіе толедскаго собора, каравшее отлученіемъ такихъ невольныхъ иноковъ за попытку надѣть мірское платье ⁵⁾); съ того дня, когда за нихъ былъ произнесенъ обѣтъ, они не могли уже „стряхнуть съ своей выи его устава" ⁶⁾). Такого же воззрѣнія придерживаются Петръ Даміанъ ⁷⁾), Ланфранкъ ⁸⁾ и Ансельмъ Лодійскій ⁹⁾). Иноки, съ дѣтства воспитанные сообразно монастырскимъ уставамъ, носятъ названіе „nutriti" и пользуются предпочтеніемъ передъ вступившими въ обитель въ болѣе зрѣломъ возрастѣ („conversi"): такъ бібліотекаремъ могъ быть только „nutritus" ¹⁰⁾).

Если обратиться къ немногимъ, отрывочнымъ даннымъ, случайно оброненнымъ Григоріемъ VII въ своихъ письмахъ, то окажется, что показанія великаго папы какъ нельзя болѣе поддерживаютъ свидѣтельство Павла Верприда: Гильдебрандъ былъ отданъ въ обитель св. Маріи на Авентинскомъ холмѣ, принявшую клунійскій уставъ при

¹⁾ Consuetudo Cluniacensis Lib. III, c. 8, p. 742.

²⁾ Disciplina Farfensis Lib. II, c. 17, p. 1264—5. Consuetudo Cluniacensis. Lib. III, c. 8, p. 742.

³⁾ Du Cange. T. VI, p. 9.

⁴⁾ Anselmi c. 29, p. 205.

⁵⁾ Lib. VIII. c. 1, p. 791—792.

⁶⁾ Disciplina Farfensis Lib. II, c. 17, p. 1265. Consuetudo Cluniacensis. Lib. III, c. 8, p. 742.

⁷⁾ Op. 18 c. 5, p. 371—373; c. 9, p. 378.

⁸⁾ Lanfranci Ep. № 32, p. 531—532.

⁹⁾ Anselmi Ladunensis sententiae excerptae p. 31—32, c. 17.

¹⁰⁾ Consuetudo Cluniacensis Lib. III, c. 10, p. 748—749.

самомъ своемъ основаніи, такъ какъ „князь Римскій“, Альберикъ, подарилъ Оддону Ключійскому свой дворецъ на Авентинѣ для устройства обители ¹⁾, которая и находилась въ постоянной связи съ Ключью ²⁾. По ключійскимъ „обычаямъ“ при произнесеніи обѣта за вступающаго въ монастырь ребенка внокъ говорилъ, между прочимъ, „offero Deo et sanctis ejus apostolicis Petro et Paulo hunc puerum“, такъ что малютка считался какъ бы дѣтищемъ апостола Петра, которому всегда отдавали въ Ключь особое предпочтеніе. Какъ отданный родителями „puer oblatus“, Гильдебрандъ молчить о нихъ и постоянно называетъ св. Петра „своимъ кормильцемъ“: „князь апостоловъ съ малолѣтства вскормилъ меня (nutrivi) подъ своими крылами и взростилъ меня въ лонѣ своей милости“ ³⁾, гласить одно изъ писемъ Григорія VII. Въ другомъ мѣстѣ пана говоритъ, что его „отъ юности (а pueri) сладостно вскормилъ (nutriat) св. Петръ“. Наконецъ, въ высокосторжественную минуту своей жизни, произнося отлученіе надъ Генрихомъ IV, Григорій взываетъ къ „князю апостоловъ, блаженному Петру“ и просить его „услышать раба своего, вскормленнаго имъ съ малолѣтства“ ⁴⁾. Самое употребленіе во всѣхъ трехъ случаяхъ глагола „nutrire“ въ высшей степени знаменательно, такъ какъ онъ имѣетъ, какъ извѣстно, значеніе термина. Другими словами, самъ Григорій причисляетъ себя къ „nutriti“, то-есть, къ „pueri oblati“. Вотъ почему онъ имѣетъ полное основаніе сказать „non libenter ad sacrum ordinem accessi“: монастырскіе обѣты были произнесены за него и его участь была опредѣлена поступкомъ его родителей. Правда, новѣйшій изслѣдователь склоненъ понимать подъ „ordo sacer“ лишь „діаконовъ, священниковъ и епископовъ“, утверждалъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о полученіи Григоріемъ сана субдіакона при Львѣ IX ⁵⁾. Но такое толкованіе разрываетъ хронологическую послѣдовательность бѣглаго обзора пережитыхъ Григоріемъ выдающихся превратностей. Кромѣ того „ordo sacer“ означаетъ въ подобномъ сочетаніи „монашескій чинъ“, какъ показываетъ памятникъ: „Esoro vocabulum cuidam puero fuit, qui, cum vix quinque annorum infantiam contigisset, sancto ordini a parentibus est mancipatus“. Наконецъ, нѣтъ

¹⁾ *Hugonis, Historiae Farsenses*, с. 7, p. 536.

²⁾ *Vita s. Odilonis Lib. II*, с. 9, p. 923.

³⁾ *R. I* № 39, p. 68.

⁴⁾ „Quem ab infantia nutriti.“ *R. III* № 10 а, p. 224.

⁵⁾ *Martens*, B. II, p. 270.

никакихъ указаній, что Гильдебрандъ „неохотно“ принялъ санъ субдіакона. Итакъ, съ полнымъ правомъ можно признать показаніе Павла Бернгарда достовѣрнымъ и скрѣпленнымъ самимъ Григоріемъ ¹⁾).

Это заключеніе имѣетъ особое значеніе при оцѣнкѣ породившаго цѣлую литературу мифа Мартенса, отрицающаго принадлежность Григорія VII къ сонму монаховъ. Само собою понятно, разъ онъ былъ „*pater oblatus*“, то нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ его монашествѣ, бывшемъ неизбежнымъ слѣдствіемъ родительскихъ обязательствъ ²⁾. Вообще, стремленіе Мартенса придать другой смыслъ своимъ и опредѣленнымъ свидѣтельствамъ источниковъ повлекло за собой только рядъ вопиющихъ нарушеній самыхъ основныхъ требованій исторической критики ³⁾. Недовольствуясь шумомъ, вызваннымъ его брошюрой „*Was Gregor VII Mönch?*“ ⁴⁾ и обширнымъ „экскурсомъ“ въ приложеніи ко второму тому „*Gregor VII, sein Leben und Wirken*“ ⁵⁾, нѣмецкій ученый еще разъ пытается отстоять свою излюбленную мысль и помѣщаетъ сводъ своихъ доводовъ въ особой статьѣ: „*Gregor VII war nicht Mönch*“ ⁶⁾, которая заканчивается такими выводами: „разъ мы хотимъ избѣжать чудовищныхъ несообразностей, намъ остается только одинъ исходъ — принять добытый мною результатъ“ (стр. 282). Но въ той же книжкѣ помѣщена статья проф. Грауерта „*Hildebrand ein Ordenskardinal*“, гдѣ устраниются мнимыя „несообразности“, выдвигаемыя Мартенсомъ. Нѣтъ никакой необходимости останавливаться на подробномъ опроверженіи доводовъ нѣмецкаго ученаго, такъ какъ несостоятельность его основной мысли ясна и безъ тѣхъ усилій. какія дѣлаютъ его оппоненты: они упускаютъ изъ виду прямое свидѣтельство самого Григорія, приведенное выше. За Мартенсомъ нельзя даже признать сомнительной чести перваго возбужденія даннаго вопроса, такъ какъ еще Болландисты отмѣ-

¹⁾ Такое толкованіе свидѣтельства жизнеописанія находитъ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ. Такъ протоколъ объ избраніи Григорія VII называетъ его „съ отрочества воспитаннымъ въ лонѣ римской церкви“ (R. I № 1, p. 10), тогда какъ Орденикъ Виталій считалъ его „*a puero monachus*“ (*Historia ecclesiastica* Par. II lib. IV, c. 17, p. 346). Ср. *Hugonis Pluv. Lib. II, p. 422*: „*ab ineunte aetate ecclesiasticis principatus officio*“.

²⁾ Petri Damiani. Op. 16, c. 9, p. 378 и Op. 42, c. 4, p. 678.

³⁾ См. Замѣтки по исторіи полемической литературы, стр. 81—87.

⁴⁾ Danzig, 1891.

⁵⁾ Leipzig, 1894, стр. 251—298.

⁶⁾ *Historisches Jahrbuch*, Heft. II, стр. 274—282, 1895 г.

чаютъ, что изъ свидѣтельства Павла Берверда нельзя усмотрѣть, былъ ли Гильдебрандъ дѣйствительно монахомъ. Но Болландисты же и устраняютъ возникающее недоумѣнiе ссылкой на Брунона, еписк. Сегини¹⁾, прямо называющаго Гильдебранда „римскимъ монахомъ“²⁾. Какъ видно, однако, и Болландисты не извлекаютъ изъ „Жизнеописанiя Григорiя VII“ тѣхъ цѣнныхъ выводовъ, какiя вытекаютъ при сопоставленiи его показанiй съ монастырскими уставами, обрѣкшими Гильдебранда на монашество съ ранняго дѣтства.

Уже въ эту пору своей жизни Гильдебрандъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманiе: его жизнеописатель сообщаетъ рядъ предназначенiй будущаго величiя и, между прочимъ, говоритъ, что у малютки Гильдебранда изъ одеждъ сыпались искры, впервые замѣченныя клюнийскимъ аббатомъ, который и предрекъ: „отрокъ сей великъ будетъ передъ Богомъ“³⁾. Это сообщенiе можно было бы отнести къ числу благочестивыхъ легендъ, если бы оно не находило себѣ полнаго подкрѣпленiя въ свидѣтельствѣ современника и врага Григорiя VII, кардинала Бенона, который утверждаетъ, что Гильдебрандъ, „когда хотѣлъ, потрясалъ своими рукавами и изъ нихъ выскакивалъ огонь на подобiе искръ“⁴⁾. Да и Венрихъ Трирскiй, также противникъ Гильдебранда, признаетъ, что „отрочество его прошло не безъ предназначенiй будущей извѣстности“⁵⁾. Слѣдовательно, нѣтъ основанiй заподозрить самый фактъ, засвидѣтельствованный и почитателемъ и порицателемъ великаго папы, тѣмъ болѣе что у первыхъ людей замѣчаются подобныя явленiя. Само собою понятно, что средневѣковье, всюду и вездѣ усматривающее чудеса и знаменья, должно было истолковывать по своему такую особенность ребенка. И вотъ Павелъ, повѣдающему, и Венрихъ, думающему, что провидѣнiе отмѣтило такимъ образомъ своего избранника, тогда какъ Бенонъ склоненъ видѣть тутъ „козни дьявола, принимаемыя простаками за признакъ святости“. Конечно, въ обители, глубоко проникнутой вѣрою, въ предназначенiя, Гильдебрандъ долженъ былъ занять особое положенiе отрока, отмѣченнаго явно перстомъ Божиимъ. Но еще сильнѣе эта особенность и отношенiе къ ней окружающихъ должны были повліять на

¹⁾ *Brunonis episcopi Signini*, Libellus de symoniacis, c. 2, p. 547.

²⁾ § III, c. 19 De monachatu S. Gregorii VII, p. 213—214.

³⁾ *Pauli*, c. 2, p. 475.

⁴⁾ *Benonis*, II c. 6, p. 377.

⁵⁾ *Wenrici*, c. 1, p. 285.

самаго Гильдебранда: онъ съ полнымъ правомъ долженъ былъ смѣрять на себя, какъ на орудіе, предназначенное для высшихъ цѣлей, и проникнуться мистическимъ сознаніемъ своей исключительности, своего общенія съ невидимымъ міромъ. Вотъ почему онъ и совершалъ „чудеса“, о которыхъ говорятъ единогласно современники, вотъ почему онъ обыкновенно искалъ указаній свыше, пробовалъ пророчествовать, отдавался теченію событій, отказываясь отъ собственной воли, уступая „насилію“ и „принужденію“ свыше, которымъ онъ отводилъ такую видную роль въ своей жизни. Усматривая предназначеніе грядущаго величія, и Гильдебрандъ и его окружающіе безсознательно содѣйствовали исполненію своихъ упованій, такъ какъ создавали особое настроеніе и особые отношенія, выдѣлявшія малютку изъ круга его сверстниковъ: Григорій VII прямо говоритъ объ „исключительномъ къ нему расположеніи апостола Петра“ („singulari quadam pietate“), „съ дѣтства его возлѣблявшаго“ ¹⁾). Итакъ, съ ранней поры своей жизни Гильдебрандъ привыкъ видѣть въ себѣ избранника небесъ, любимица св. Петра. Отсюда вытекаетъ и его глубокое благоговѣніе передъ княземъ апостоловъ, усиливаемое тѣмъ особымъ почитаніемъ св. Петра, которое было присуще کلонііцамъ и обителямъ, принявшимъ ихъ „обычаи“. Въ монастырѣ же Приснодѣвы Маріи должны были залечь въ душу Гильдебранда сѣмена того преклоненія передъ Богородицей, которое такъ отличало великаго папу ²⁾).

Правда, Мартенсъ считаетъ необходимымъ отбросить показаніе Павла Бернрида о пребываніи Гильдебранда въ авентинской обители, потому что „самъ папа молчитъ объ этомъ“ ³⁾). „Молчаніе“ же Григорія пѣмецкій изслѣдователь основываетъ на совершенно произвольномъ отождествленіи „palatium“, о которомъ говорятъ папа ⁴⁾ съ Латеранскимъ дворцомъ ⁵⁾, на утвержденіи, что „domus Petri“ обозначаетъ только Латеранъ ⁶⁾). Какъ извѣстно, авентинскій монастырь былъ помѣщенъ во дворцѣ Альберика. Памятникъ прямо говоритъ о *palacium antiquum, quod est in monte Aventino* ⁷⁾). Необходимо также

¹⁾ R. I, № 89, p. 58.

²⁾ *Pauli*, c. 23, p. 482; c. 32 p. 488; c. 33 p. 488; c. 107 p. 538; R. I № 47 p. 67—68; № 50 p. 71; R. II № 49 p. 164.

³⁾ „War Gregor VII Mönch?“ стр. 40.

⁴⁾ R. III, № 21, p. 287: „Romano palatio“.

⁵⁾ „Sacro palatio“ R. IV, № 11, p. 256.

⁶⁾ *Martens*. B. I, стр. 7.

⁷⁾ *Gesta episcoporum Cameracensium* Lib. I, c. 114, p. 451.

имѣть въ виду, что для обозначенія Латерана употребляются такія выраженія: „*lateranensi palatio*“ ¹⁾ „*patriarchio lateranensi*“ ²⁾ „*lateranense palatium*“ ³⁾, то-есть къ слову *palatium* обыкновенно присоединяется точное опредѣленіе. Слѣдовательно, нельзя подъ „*Romanum palatium*“ понимать непременно Латеранъ, тѣмъ болѣе, что это выраженіе вполне примѣнимо и къ монастырю св. Маріи, который также будетъ „*domus Petri*“, потому что св. Петръ былъ патрономъ ключійцевъ. Въ пользу достовѣрности извѣстія Берригда говорить и слѣдующее обстоятельство: ключійцы въ своихъ обителяхъ заводили обыкновенно школы, куда и поступали дѣти различнаго званія для полученія религіознаго воспитанія. Григорій самъ говоритъ, что его товарищами по школѣ были Альберикъ и Цинтій, римскіе вельможи ⁴⁾. О первомъ изъ нихъ не сохранилось свѣдѣній, тогда какъ второй является типичнымъ представителемъ увлеченія аскетизмомъ: онъ будучи городскимъ префектомъ больше заботился о проповѣдяхъ и молитвахъ, чѣмъ о выполненіи своихъ судебныхъ обязанностей, за что навлекъ на себя замѣчанія Петра Даміани ⁵⁾. Строгій аскетизмъ присущъ и Гильдебранду, о которомъ даже его противникъ говоритъ: „точно соблюдая посты, поглощенный молитвами и преданный чтенію, онъ сдѣлалъ тѣло свое храмомъ христовымъ: онъ жаждалъ сна и отвергалъ покой; онъ имѣлъ въ изобиліи изысканнѣйшія яства и радостно переносилъ голодъ; онъ могъ достать все по мановенію руки и терпѣлъ жажду и другія тѣлесныя невзгоды; въ то время какъ всѣ занимались мірскими дѣлами и стремились къ стяжанію и мірскимъ утѣхамъ, онъ, превосходя всѣхъ душевною доблестью, считалъ эту жизнь странствіемъ, а не отечествомъ. Кромѣ того онъ получалъ отъ Бога такой „даръ слезъ“, что, какъ мы узнали самолично, совершая ежедневно мессу и не пропуская ни единого дня безъ вознесенія жертвы тѣла и крови господней, онъ все время служенія изливался въ плачъ и слезахъ и такимъ образомъ приносилъ Господу двойную жертву“. „Онъ вкушалъ пищу лишь разъ въ день и постился до вечера. Столъ папы украшали драгоценнѣйшія блюда, наполненныя вкусною пищею: онъ изобиловалъ оленями, козами, зайчиками, каба-

¹⁾ Vita Leonis IX, p. 168.

²⁾ Annales Romani, p. 217.

³⁾ De Albino et Rufino, c. 2, p. 426; Orthodoxa Defensio imperialis c. 4, p. 587.

⁴⁾ R. III, № 21, p. 287.

⁵⁾ Ep. Lib. VIII, № 1 и 2, p. 461—466.

нами, всякаго рода дикими и домашними птицами, какъ требуетъ апостольское достоинство. Среди же столькихъ утонченныхъ кушаній Григорій одинъ довольствовался полевными травами, горохомъ и нарезанными овощами, тогда какъ другіе нировали за его столомъ¹⁾. Такъ онъ всю жизнь придерживался строгихъ предписаній „кляунийскихъ обычаевъ“²⁾. Борьба съ плотью, исполненіе требованій устава, покорность старшимъ—вотъ были главныя цѣли, преслѣдуемыя воспитателями монастырскихъ отроковъ. Занятія „наукой“ стояли на второмъ планѣ; ежедневное чтеніе житій мучениковъ развивало готовность идти по ихъ стопамъ, вступить въ борьбу съ царящими въ мірѣ вломъ. У насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для воспроизведенія хода преподаванія въ кляунийскихъ школахъ, хотя можно установить точно, что языческіе авторы не были въ почетѣ, тогда какъ творенія отцовъ, въ особенности Григорія Великаго, изучались съ значительнымъ усердіемъ³⁾. Гильдебрандъ также обнаруживаетъ хорошее знакомство съ твореніями великаго папы, но не ссылается ни на одного изъ античныхъ писателей. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать воздѣйствія на него классической древности: она вліяла во-первыхъ совершенно непосредственно; съ высоты авентинскаго холма „молодой монахъ“ созерцалъ рядъ памятниконъ минувшаго величія, краснорѣчивѣе сотни книгъ говорившихъ о былой славѣ и страшномъ упадкѣ: въ Римѣ того времени сохранялось множество зданій, монументовъ, статуй эпохи міродержанія вѣчнаго города. Мало того, у Гильдебранда былъ и руководитель, способный научить его нѣмому языку остатковъ древности—епископъ Амальфі, Лаврентій, человекъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный и выдающійся. Бенедиктинскій монахъ, получившій санъ архіепископа Амальфі, онъ былъ прогнанъ изъ своего епархіальнаго города и жилъ въ Римѣ у Іоанна Граціана, впоследствии папы Григорія VI⁴⁾. Лаврентій слылъ за ученика знаменитаго папы Герберта, „научившаго его чародѣйству, гаданіямъ, даже пониманію языка птицъ“, въ силу чего онъ „предсказывалъ и зналъ все, что происходить въ разныхъ концахъ земли“⁵⁾. Подоб-

¹⁾ *Widonia Ferrariensis* Lib. I, c. 2 p., 584—5.

²⁾ *Ср. Consuetudo cluniacensis* Lib. III, стр. 8 p. 744.

³⁾ См. напримѣръ, *Sackur*, *Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeingeschichtlichen Wirksamkeit*. B. II, стр. 827—868. *Pfister*, *Etudes sur le règne de Robert le Pieux* стр. 1—40.

⁴⁾ *Benonis* II, c. 3, p. 377.

⁵⁾ *Benonis* c. 8, p. 376.

ные отзывы показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ недюжинною личностью, цѣлою головою превосходившею своихъ невѣжественныхъ и суевѣрныхъ современниковъ, прибѣгавшихъ къ „кознямъ дьявола“ всякій разъ, когда сталкивались съ явленіями, выходящими за предѣлы ихъ ограниченнаго кругозора. Болѣе безпристрастный источникъ, наоборотъ, называетъ Лаврентія „мужемъ во всѣхъ отношеніяхъ святѣйшимъ, говорившимъ чрезвычайно краснорѣчиво о писаніяхъ на обомъ языкахъ, латинскомъ и греческомъ, ближайшимъ другомъ св. аббата клюнийскаго Одилона“¹⁾. Вліянію Лаврентія Бенонъ приписываетъ „волшебство“ Гильдебранда²⁾, на которомъ настаиваютъ и другіе источники: такъ Петръ Крассъ, ярый сторонникъ Генриха IV, утверждаетъ, что „Гильдебрандъ долго изучалъ некромантію“³⁾; то же обвиненіе повторяетъ бриксенскій соборъ⁴⁾, тогда какъ Бенцонъ Альбскій упрекаетъ своего заклятаго врага въ знаніи „магическаго искусства“⁵⁾. Несомнѣнно, что разказы о чудесахъ и видѣніяхъ Гильдебранда, ходившіе еще при его жизни, способствовали закрѣпленію такого воззрѣнія во враждебныхъ ему кругахъ⁶⁾ до такой степени, что памятникъ XIII вѣка отсылаетъ Григорія въ Толедо для „изученія искусства некромантіи“⁷⁾. Современный изслѣдователь, отрицая магію и некромантію, долженъ считаться съ твердою вѣрой средневѣковья въ эти „тайныя искусства“, такъ какъ глубоко укоренившіеся предрасудки оказываютъ, несмотря на всю свою несостоятельность, значительное вліяніе на теченіе событій. Вотъ почему самая близость къ Лаврентію епископу Амальфи, еще болѣе закрѣпляла за Гильдебрандомъ исключительное положеніе и давала ему возможность управлять слабыми умами по своему усмотрѣнію. Но ученикъ Герберта не только содѣйствовалъ упроченію за Григоріемъ славы человека, имѣющаго общеніе съ невидимымъ міромъ, но и оставилъ глубокіе слѣды въ его убѣжденіяхъ и взглядахъ. Только принимая во вниманіе воздѣйствіе Лаврентія можно объяснить пристрастіе къ республиканскимъ учрежденіямъ Венеціи, „со-

¹⁾ Vita Odilonis Lib. I, c. 14, p. 909.

²⁾ Lib. II c. 6, p. 877, ср. Lib. I c. 9, p. 373.

³⁾ Petri Crassi, c. 7, p. 461.

⁴⁾ Cod. Ud. № 64, p. 135.

⁵⁾ Benzonis Lib. VI, c. 4, p. 661.

⁶⁾ Wenricl c. 2, p. 287.

⁷⁾ Gesta episcoporum Halberstadiensium, p. 98.

храненнымъ отъ древняго римскаго корня" ¹⁾, о которомъ не разъ говорятъ Гильдебрандъ. Затѣмъ, широкая терпимость Герберта, „учителя епископа Амальфи“, сказывается въ отношеніяхъ Григорія VII къ мусульманамъ, евреямъ, греческой церкви и ереси Беренгара. Разказы Лаврентія о быломъ величій Рима, о попыткѣ Оттона III рука объ руку съ папой возстановить его міродержавіе западали глупо въ душу Гильдебранда, котораго и считали въ послѣдствіи возмепителемъ міропой власти пѣчнаго города ²⁾. Сближеніе съ Лаврентіемъ имѣло еще одно важное послѣдствіе: оно приблизило молодого монаха къ тѣмъ кругамъ, въ которыхъ вращался епископъ Амальфи: его наиболѣе близкими людьми были папа Бенедиктъ IX и Іоаннъ Граціанъ.

Бенедиктъ IX вступилъ на папскій престолъ путемъ подкупа продажныхъ римлянъ всего 10 — 12 лѣтнимъ мальчикомъ ³⁾ и уже въ силу своей молодости мало подходилъ къ отвѣтственному посту духовнаго руководителя всего христіанскаго запада. Современники прямо говорятъ, что онъ былъ „недостойнъ такого сана ни по своимъ правамъ, ни по своимъ поступкамъ“ ⁴⁾. Дезидерій страшится разказать, „какъ грязна, отвратительна и постыдна была его жизнь по достиженіи первосвященства: онъ былъ благословеннымъ только по имени, а не на дѣлѣ; занимался грабежемъ, не останавливался передъ убійствами и другими позорными дѣяніями“ ⁵⁾. Онъ особенно увлекался женской красотой и на его совѣсти лежало множество прелюбодѣяній ⁶⁾. Даже спустя много лѣтъ послѣ его смерти невѣжественная чернь говорила о немъ какъ о чародѣѣ, заставлявшемъ силою своихъ заклинаній бѣгать за собой женщинъ по лѣсамъ и горамъ ⁷⁾. Конечно, такой человекъ вносилъ свѣтскую струю въ жилище своего „крестнаго“—Іоанна Граціана ⁸⁾. Занятый своими похождениями папа открывалъ просторъ для другихъ: всѣми дѣлами заправляли Лаврентій Амальфи, скриптіарій (archiscrivius) Сергій, братъ Бенедикта Гри-

¹⁾ R. IV, № 27, p. 282, ср. R. II, № 39, p. 152 и R. VIII, № 81, p. 482.

²⁾ См. стихотвореніе Альфава: *Giesebrecht, De litterarum studiis apud Italos* p. 42—43.

³⁾ *Rodulfi Glabri* Lib. IV c. 5 p. 679; Lib. V c. 5 p. 698.

⁴⁾ *Herimani* p. 121.

⁵⁾ *Desiderii, Dialogi* Lib. III praef. p. 1008.

⁶⁾ *Bonithonis* Lib. V p. 626.

⁷⁾ *Bemonis* Lib. II c. 4 p. 376.

⁸⁾ *Catalogus* p. 70.

горій „присвоившій себѣ санъ патриція“ и „вицепапа“ архидіаконъ Бенедиктъ ¹⁾). Іоаннъ же Граціанъ занималъ важный постъ „архипресвитера“ ²⁾, слѣдовательно также принадлежалъ къ числу наиболѣе близкихъ къ папѣ и вліятельныхъ лицъ. Вотъ почему личные недостатки Бенедикта IX не отражались на теченіи дѣлъ; его буллы говорятъ въ обычныхъ выраженіяхъ о правахъ и обязанностяхъ папы ³⁾, защищаютъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ и даютъ льготы и преимущества монастырямъ ⁴⁾, ратуютъ противъ угнетенія церкви и симоніи ⁵⁾, грозятъ отлученіями ⁶⁾, презираютъ земныя утѣхи и вздыхаютъ о небесномъ отечествѣ ⁷⁾, ставятъ свободное избраніе ⁸⁾, выдвигаютъ апостольскій престолъ какъ прибіжище всѣхъ церковниковъ ⁹⁾, словомъ, по содержанію и выраженіямъ не отличаются отъ документовъ подобнаго рода. Итакъ „развратникъ“ папа не является противникомъ церковныхъ преобразованій и его распоряженія показываютъ готовность бороться съ современными настроеніями. Но въ дѣятельности Бенедикта проскальзываютъ и очень характерныя для него черты. Принадлежа къ римской знати и овладѣвъ престоломъ св. Петра какъ бы по „наслѣдственному праву“, молодой папа, при всемъ своемъ безсиліи сравнительно съ мощью германскихъ императоровъ, пользуется случаемъ, чтобы поддержать движенія, направленные къ умаленію нѣмецкаго преобладанія. Наиболѣе крупнымъ шагомъ въ этомъ направленіи является новый пересмотръ и рѣшеніе дѣла градскаго архіепископа ¹⁰⁾. Подъ давленіемъ Конрада II папа Іоаннъ XIX былъ вынужденъ подтвердить „противорѣчащія праву и правдѣ“ притязанія аквилейскаго патриарха на Градо и Венецію ¹¹⁾,

¹⁾ Вліяніе Лаврентія засвидѣтельствовано Бененомъ Lib. II с. 4 р. 376; с. 7 р. 377. О Григоріи говоритъ Бенитонъ Lib. V р. 826. Архидіаконъ Бенедиктъ „visdominus“ выступаетъ на буллахъ Бенедикта Mansi XIX р. 610 и 608. Сергіи былъ нотаріемъ Латеранскаго дворца и его рукой написаны буллы Бенедикта Iaffe р. 519.

²⁾ Mansi XIX р. 608 — 610.

³⁾ № 1, р. 1340; № 2 р. 1346; № 3 р. 1347; № 4 р. 1358; № 5 р. 1359; № 7 р. 1363. *Migne T.* 141.

⁴⁾ № I р. 1348 сл. № II р. 1346 сл.; № III р. 1347 сл. № IV р. 1357 сл.

⁵⁾ № IV р. 1358 и № VII р. 1363.

⁶⁾ № I р. 1346, № II р. 1347, № 4 р. 1358.

⁷⁾ № 6 р. 1361.

⁸⁾ № I р. 1345; № IV р. 1358.

⁹⁾ № 5 р. 1359.

¹⁰⁾ № VII р. 1362—1367.

¹¹⁾ Mansi XIX р. 479—480.

другими словами отдать италянцевъ и славянъ въ духовную зависимость отъ нѣмцевъ. И вотъ „мальчикъ, еще меньше чѣмъ его предшественники могущій претендовать на какую бы то ни было самостоятельность по отношенію къ императору“ ¹⁾, выступаетъ, однако, въ защиту поправныхъ привилегій своихъ предшественниковъ. Онъ прямо называетъ поведеніе Попоны Аквилейскаго „отвратительнымъ беззаконіемъ (detestabile nefas), внушеннымъ діаволомъ (suadente diabolo)“, полученную Акилеса „вопреки божественному праву и рѣшеніямъ св. отцовъ“ привилегію „добытою путемъ обмана“, а потому и объявляетъ ее на соборѣ 1044 г. недействительною ²⁾, восстанавливая самостоятельность Градо по личному ходатайству градскаго архіепископа, „герцога Венеціанцевъ или Далматійцевъ“ и „народа Венеціанскаго“. Вотъ почему Григорій VII могъ говорить Венеціанцамъ, что „ab ineunte aetate“ возлюбилъ ихъ страну и ихъ свободу ³⁾. Бенедиктъ не только поддержалъ славянъ Адриатическихъ, но и протянулъ руку помощи чехамъ и полякамъ: первымъ онъ оставилъ похищенные ими мощи св. Адальберта, вторыхъ подчинилъ собственному архіепископу въ Краковѣ ⁴⁾. Тѣ же черты покровительства стремленіямъ славянъ къ духовной независимости отъ германской церкви замѣчаются и у Григорія VII.

Наконецъ, Бенонъ сообщаетъ чрезвычайно любопытный для характеристики отношеній Бенедикта къ Германіи фактъ: папа, по совѣщаніи съ Лаврентіемъ и другими своими приближенными, пытается послѣ смерти императора Конрада лишить его сына наследственного преемства императорскаго сана и посылаетъ корону римской имперіи Петру, королю Венгерскому ⁵⁾. Нѣмецкіе изслѣдователи ⁶⁾ отвергаютъ это извѣстіе, какъ стоящее одиноко и связанное съ противорѣчащими другимъ, достовѣрнымъ источникамъ подробностями о роли герцога Готфрида въ венгерскомъ походѣ. Но такой достовѣрный памятникъ, какъ Алтанхская лѣтопись, говоритъ, что Бенедиктъ подвергъ отлученію возставшихъ противъ Петра вельможъ ⁷⁾. Слѣдовательно, между куріей и венгерскими королями существовали дружественныя отно-

¹⁾ *Жм. Ел. Трубицкой* стр. 480.

²⁾ Р. 1363—1364.

³⁾ R. II № 39 p. 152.

⁴⁾ *Cosmae Pragensis Lib. II c. 6* и 7 p. 71. *Isiffe* № 4119a p. 523.

⁵⁾ *Benonis Lib. II c. 7* p. 377—378.

⁶⁾ *Steindorff B. I* p. 477 и *Schneider* p. 53.

⁷⁾ *Annales Altahenses an 1044* p. 800.

шенія. Затѣмъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что папа подобно многимъ своимъ предшественникамъ и преемникамъ, предпочелъ имѣть въ императорѣ не дѣйствительнаго повелителя, а созданіе собственныхъ рукъ. Поведеніе послѣднихъ нѣмецкихъ цезарей ясно указывало, что „наслѣдственнымъ правамъ“ рода Бенедикта грозила съ Сѣвера постоянная опасность. Власть иѣмцевъ никогда не была популярна въ вѣчномъ городѣ и попытка стряхнуть ихъ нго вполне естественна для потомка римскихъ бароновъ. Да и теоретики папскаго преобладанія несочувственно смотрѣли на наслѣдственность императорскаго титула, умаляющую приложеніе права апостольскаго престола распоряжаться императорскимъ вѣнцомъ по своему усмотрѣнію. Вотъ почему, отрицая полную достовѣрность всѣхъ подробностей разказа Бенона, нельзя отвергать въ немъ зерна истины, показателя отношеній италіанцевъ къ владычеству „нѣмецкихъ варваровъ“. Такимъ образомъ, уже въ юные годы Гильдебрандъ сталкивался съ проявленіями отвращенія къ господству чужеземцевъ на священной почвѣ вѣчнаго города, ознакомился съ притязаніями двухъ великихъ соперниковъ, папства и имперіи: робкіе шаги Бенедикта указывали ему путь, по которому онъ и пошелъ впоследствии. Любопытно также отмѣтить, что Гильдебрандъ, сблизившійся въ монастырской школѣ съ многими отпрысками римскаго дворянства ¹⁾, пользовался поддержкой тѣхъ самыхъ трансѣберинцевъ, которые выступали какъ вѣрные сторонники Бенедикта IX ²⁾.

Что же касается Іоанна Граціана, то это была полнѣйшая противоположность Бенедикту IX: онъ былъ дѣвственникомъ, велъ строгую подвижническую жизнь и славился своею набожностью среди распущеннаго римскаго клира ³⁾. Эти качества стигали ему огромную извѣстность въ вѣчномъ городѣ и сдѣлались для него источникомъ богатства, такъ какъ богомольцы смотрѣли на него какъ на человѣка богоугоднаго, считали и молитву его болѣе дѣйствительною. Іоаннъ копилъ получаемыя отъ нихъ деньги, собираясь употребить ихъ на поправку церквей или какую-либо другую потребность ⁴⁾, „новую и важную для Рима“. Будучи близокъ къ Бенедикту, какъ его крестный отецъ, и къ Лаврецію, какъ человѣкъ пріютившій его подъ

¹⁾ R. III. № 21 p. 237.

²⁾ Ср. напримѣръ *Annales Romani* p. 72 и *Bonithonis Lib.* II c. 8 p. 615 сл.

³⁾ *Bonithonis Lib.* VI p. 628; *Desiderii Lib.* III p. 1004.

⁴⁾ *Bonithonis Lib.* V p. 628.

своимъ кровомъ, Іоаннъ жилъ совершенно другими интересами. Его считали „глупцомъ и мужемъ удивительной простоты“ ¹⁾ и дѣйствительно онъ не отличался умѣньемъ всесторонне обдумывать свое поведеніе; ему была присуща какая то трогательная наивность, свойственная людямъ, не покрытымъ житейскою грязью. Не умъ, а нравственная чистота была отличительною его чертой. Гильдебрандъ отзывался о немъ впослѣдствіи съ полнымъ уваженіемъ ²⁾ и принялъ имя Григорія въ честь своего пастыря, укрѣпившаго въ его душѣ стремленіе къ аскетическимъ подвигамъ: вліяніе Граціана служило противѣсомъ соблазнительному примѣру Бенедикта и было необходимо для образованія Григорія VII, такъ какъ Гильдебранду не всегда улыбалась мысль о монастырской тиши и онъ съ отрочества обнаруживалъ пристрастіе къ военному дѣлу ³⁾. Стало быть, „молодой монахъ“ подвергался самымъ разнообразнымъ вліяніямъ, имѣлъ дѣло съ людьми совершенно различныхъ убѣжденій и воззрѣній. Впечатлѣнія же первыхъ лѣтъ сознательной жизни ложатся неизгладимыми чертами на воспримчивую душу отрока и противорѣчія природы Гильдебранда находятъ себѣ объясненіе въ той обстановкѣ, среди которой слагался его характеръ и выработывались его стремленія. Самый Римъ долженъ былъ оказать также могущественное хотя и двойственное вліяніе на человѣка, выросшаго въ его стѣнахъ: гдѣ ярче выступали тѣнь и суета земнаго величія, какъ не при созерцаніи великолѣпныхъ памятниковъ, созданныхъ, казалось, для вѣчности и превращающихся въ жалкія груды развалинъ? гдѣ сильнѣе долженъ былъ звучать голосъ воспоминаній о державномъ призваніи вѣчнаго города, какъ не тамъ, гдѣ каждый камень краснорѣчиво говорилъ о вѣкахъ владычества надъ міромъ? Гдѣ скорѣе всего должны были войти въ плоть и кровь высокія представленія о божественномъ призваніи папства, какъ не у гроба Апостоловъ, привлекающаго богомольцевъ со всѣхъ концовъ земли для поклоненія святынямъ города, каждая пядь котораго была обогрета и освящена кровью мучениковъ? Гдѣ болѣе возвышенный идеалъ сталкивался съ болѣе жалкою дѣйствительностью какъ не въ святомъ мѣстѣ, переполненномъ воораженіемъ, грабителями, развратниками и всевозможными нечестивцами?

¹⁾ *Bonithonis* Lib. V p. 628.

²⁾ *R.* VII № 14a p. 401.

³⁾ *Widonis* Ferrariensis Lib. II p. 554, ср. Lib. I c. II p. 534; *Wenrici* c. 2 p. 286—287; *Walrami* Lib. II c. 2 p. 42; *Bensonis* Lib. III c. 10 p. 628.

Повидимому отрицательная сторона римскихъ впечатлѣній сдѣлалась замѣтною Гильдебранду и онъ поспѣшилъ покинуть вѣчный городъ съ его соблазнами и съ его противорѣчiями, столь тягостными для всякаго чуткаго человѣка. По крайней мѣрѣ, Павелъ Бериридъ говорить, что его герой, „войдя въ возрастъ, отправился во Францію, намѣреваясь укротить тамъ своеволие плоти монашескими трудами и настойчивыми занятіями науками“ ¹⁾. Огромное большинство новѣйшихъ изслѣдователей отвергаетъ это извѣстіе, тогда какъ Болландисты ²⁾, Фойгтъ ³⁾ и Бришаръ ⁴⁾ подѣ „Франціей“ разумѣютъ знаменитое Ключны. Въ данномъ случаѣ изслѣдователь наталкивается на чрезвычайно трудный и запутанный вопросъ, для разрѣшенія котораго необходимо по возможности освѣтить обстоятельно разрозненныя и отрывочныя показанія источниковъ о выходѣ Гильдебранда изъ обителя пресвятой Маріи.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что Павелъ Бериридъ тщательно собиралъ всѣ доступныя ему данныя о жизни Григорія VII, придавая, правда, имъ своеобразную окраску, но не вымышляя подробностей. Слѣдовательно, нѣтъ основаній отбрасывать его свидѣтельство, но нѣтъ основаній и толковать неопредѣленное указаніе „Франція“ въ смыслѣ Ключны, находящагося въ Бургундіи. Подобное произвольное отождествленіе только вредить дѣлу, такъ какъ подѣ „Франціей“ въ XII вѣкѣ понимали и владѣнія капетниговъ и Франконію и прирейскую Германію ⁵⁾. Если привлечь къ дѣлу другія свидѣтельства, то окажется, что Павелъ Бериридъ имѣлъ право сдѣлать такое растяжимое и широкое обозначеніе. Современникъ Григорія VII, трирскій схоластикъ Венрихъ ⁶⁾, даетъ рядъ очень цѣнныхъ свѣдѣній о молодыхъ годахъ Гильдебранда, сообщая, между прочимъ, что „въ Италіи, Германіи и Галліи осталось мало городовъ, гдѣ бы онъ не побывалъ, мало князей, которыхъ онъ не привѣтствовалъ“. Въ письмахъ самого Григорія имѣются указанія на его болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ Кельнѣ: онъ пишетъ Аппону Кельнскому, что „во времена предшественника“ послѣдняго (1036 — 1056) былъ

¹⁾ *Pauli* с. 10 p. 477—478.

²⁾ § III с. 20 p. 214—5.

³⁾ *Hildebrand als Papst Gregorius VII* p. 4. *Gfrörer* В. VI p. 497.

⁴⁾ *Wetter und Wette's Kirchenlexikon* p. 1104.

⁵⁾ *Ducange* T. IV p. 590—591.

⁶⁾ Замѣтка по исторіи политической литературы стр. 31—37.

здѣсь „вскормленъ въ дисциплинѣ“¹⁾, а потому относится къ кельянской церкви съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ какой либо другой изъ западныхъ церквей. „Правда, Григорій не опредѣляетъ точно времени, но выраженіе „*spiritus in disciplina*“ примѣнно скорѣе къ молодымъ годамъ его жизни и какъ нельзя болѣе соответствуетъ тѣмъ побужденіямъ, которыя, по Павлу Бернриду, заставили Гильдебранда направиться во „Францію“. Затѣмъ, Петръ Даміани передаетъ со словъ Гильдебранда, что онъ „видѣлся и находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ съ двумя иноками Ахенскаго монастыря, Мартиномъ и Романомъ“. Сообщаемыя Гильдебрандомъ свидѣнія объ искушеніяхъ дьяволомъ Мартина и крутыхъ мѣрахъ, принятыхъ Романомъ, успѣвшимъ занять постъ аббата („*foras cellulae violentius irrupiens dignis indiscretum fratrem verberibus castigavit*“) носятъ характеръ разказа очевидца, а потому надо полагать, что онъ пробылъ въ Ахенѣ довольно долго, чтобъ войти въ дружбу съ монахами и сдѣлаться спидѣтелемъ всего имъ разказаннаго²⁾. Ни сопровождая папу Григорія VI, ни посѣщая Германію какъ легатъ, Гильдебрандъ не имѣлъ возможности свободно располагать своимъ временемъ, тогда какъ общеніе съ иноками, извѣстными своимъ подвижничествомъ, входило въ цѣль предпринимаемаго имъ путешествія, о которомъ говорить Бернридъ. Въ пользу его свидѣтельства говорятъ также отношенія, установившіяся между императоромъ Генрихомъ III и его супругой Агнессой съ одной стороны и Гильдебрандомъ съ другой. Конечно, за отсутствіемъ подробныхъ и точныхъ показаній, приходится прибѣгать къ намекамъ самого пана и даннымъ болѣе позднихъ источниковъ. Но ихъ совокупность поддерживаетъ извѣстіе Бернрида. Такъ Григорій пишетъ сестрѣ Генриха IV, что „расположенъ къ ней искренно и отъ глубины сердца, между прочимъ, потому, что славнѣйшій императоръ Генрихъ, ея отецъ и мать ея Агнесса оказывали ему почетъ сообразно своему величію и отличали его своимъ расположеніемъ изъ среды остальныхъ сыновъ св. римской церкви съ тою же меню какъ узнали его“³⁾. Въ другомъ письмѣ Григорій говоритъ, что „императоръ Генрихъ, достохвальной памяти, при дворѣ своемъ изъ всѣхъ итальянцевъ оказывалъ ему исключительный почетъ“⁴⁾. Обыкновенно

¹⁾ R. I, № 79, p. 99.

²⁾ *Petri Damiani Op.* 47 с. 3 p. 713.

³⁾ „*Ex quo me cognoverunt*“ R. II. № 44, p. 157.

⁴⁾ R. I, № 19, p. 33.

венно думаютъ, что первая встрѣча могущественнаго императора и будущаго великаго противника его сына произошла въ Италіи при низложеніи Григорія VI, когда Генрихъ заставилъ Гильдебранда отправиться въ изгнаніе вмѣстѣ съ низложеннымъ папой. Но это мнѣніе стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ приведенными нѣсьмами папы: отправляемый въ ссылку Гильдебрандъ не могъ говорить о почетѣ и расположеніи съ момента знакомства. Стало быть, оно состоялось раньше. И вотъ Павелъ Бернрихъ, продолжая описаніе предпринятаго его героемъ путешествія, говорить: „Возвращаясь спустя нѣсколько лѣтъ въ Римъ, Гильдебрандъ, по тайному божьему предуготовленію, пробывъ нѣкоторое время при дворѣ Генриха III, который говорилъ о Гильдебрандѣ, что никогда не слышалъ челоуѣка, проповѣдующаго слово Божіе съ такою смѣлостью“¹⁾. Преданія о раннемъ пребываніи Гильдебранда при дворѣ могущественнаго императора нашли себѣ приютъ и въ другихъ источникахъ. Такъ *Annalista Saxo* ²⁾ в *Annales Palidenses* ³⁾ отмѣчаютъ его, раскрашивая баснословными подробностями и хронологическими несообразностями. Несомнѣнно, стало быть, что въ Германіи сохранялись воспоминанія о посѣщеніи молодымъ Гильдебрандомъ императорскаго двора, и въ виду косвеннаго подтвержденія этого факта самымъ папою нѣтъ основаній относиться къ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ съ крайнимъ недоувѣріемъ, хотя слѣдуетъ ограничиться принятіемъ лишь сути извѣстій, но не всѣхъ подробностей, явио недостовѣрныхъ. Само собою понятно, что близость къ императору не могла остаться безслѣдною для Гильдебранда: его кругозоръ долженъ былъ существенно расшириться отъ пребыванія у самаго корня міровой власти; разнообразныя запросы и способы ихъ рѣшенія развертывались передъ его юными глазами; ему приходилось сталкиваться съ людьми всякаго рода и сознать, что надо умѣть ладить со всѣми, чтобъ сдѣлать всѣхъ орудіями для достиженія великой цѣли. Но въ то же время при императорскомъ дворѣ суеда земнаго величія, тщетность земныхъ радостей и непрочность мірской мощи выступали съ особенною яркостью; борьба страстей, козни враговъ, ради минутной выгоды, не останавливающихся передъ нарушеніемъ заповѣдей, грозящихъ утратою вѣчнаго блаженства, соблазны грѣшнаго міра, имѣющіе такую притягательную силу въ годы неустановившейся

¹⁾ *Pauli* с. 10, р. 478.

²⁾ р. 702.

³⁾ р. 69.

юности, сказывались тутъ съ особенною силою; множество самыхъ разнообразныхъ искушеній и впечатлѣній должно было нахлынуть на молодую душу Гильдебранда, тѣмъ болѣе что и въ представителяхъ высшаго земнаго могущества, императорѣ, и въ средѣ окружающихъ его „сильныхъ міра сего“ какъ идеалъ, какъ завѣтная цѣль земнаго существованія, царило самообузданіе и самоотреченіе. Побѣда духа надъ плотью, стремленіе къ закрѣпленію за собой загробныхъ благъ оставались и тутъ, по крайней мѣрѣ теоретически, руководящими началами. Стало быть, раздвоенность, лежащая въ самой основѣ средне-вѣковаго міросозерцанія, выступала въ полной силѣ и должна была властно отразиться на двойственно настроенномъ съ малыхъ лѣтъ Гильдебрандѣ. Чувствуя въ себѣ высокія силы небеснаго избранника, онъ жаждалъ дѣятельности, жаждалъ приложенія накопленныхъ свѣдѣній, примѣненія своихъ способностей. Но его наружность находилась въ полномъ несоотвѣтствіи съ богатыми духовными дарованіями: „темный цвѣтъ кожи“, „маленькій ростъ“, „глухой голосъ“ и „бозобразный видъ“ дѣлають вполне вѣроятными „насмѣшкы“, которыя сыпались на него при императорскомъ дворѣ по словамъ позднѣйшаго источника ¹⁾: притязанія на роль орудія божественнаго промысла при такой неприглядной внѣшности очень легко вызываютъ смѣхъ поверхностной толпы. Даже въ Римѣ, куда направился Гильдебрандъ послѣ кратковременнаго пребыванія при дворѣ Генриха III, онъ встрѣтилъ недружелюбное отношеніе къ своему стремленію „удвоить полученныя отъ Бога таланты“. Присущая молодости самонадѣянность и самоувѣренность, подогреваемая почетомъ, оказаннымъ императоромъ, и явными проявленіями божественныхъ милостей, возбуждали неприязнь и зависть. Въ своемъ „рвеніи къ достиженію совершенства“ онъ натолкнулся на противодѣйствіе и „оправдалъ завѣстное изреченіе, „нѣсть пророка въ отечествѣ своемъ“ ²⁾. Жизнеописаніе говоритъ: что Гильдебрандъ, „не желая давать пищу зависти и еще большій плодъ пріязни“, рѣшилъ опять покинуть вѣчный городъ и направился въ Галлію и Германію ³⁾. Однако новое внѣшательство providѣнія, сказавшееся въ троекратномъ запрещеніи апостоломъ Петромъ продолжать путь, возпрятало будущаго папу „на утѣшеніе римской церкви“. Повидимому, уже въ эту пору въ душѣ Гильдебранда со-

¹⁾ *Annalista Saxo*, p. 702.

²⁾ *Pauli* с. 11, p. 478.

³⁾ *Ibid.*

зрѣваетъ мысль вступить въ борьбу съ царящимъ въ мірѣ зломъ не путемъ пламенной молитвы въ уединенной кельѣ, а путемъ дѣятельнаго выѣшательства въ текущія событія: „пустъ другіе бѣгутъ лица людей, избѣгаютъ общества женщинъ, уклоняются отъ многочисленныхъ городовъ, удаляются въ пустыни, ищутъ непроходимыя стремнины, вручаютъ себя горнымъ пещерамъ и впадинамъ скалъ, питаются травами, утоляютъ жажду изъ источниковъ, живутъ вмѣстѣ съ звѣрями, Гильдебрандъ, что является большою заслугой, среди мирянъ и сыновъ мрака оказывается вполне достойнымъ преимуществъ исключительной заслуги“ ¹⁾).

И вотъ Гильдебрандъ „покидаетъ монастырь“ ²⁾ и, прильнувъ къ Іоанну Граціану“, выступаетъ на историческое поприще, когда послѣдній приобретаетъ тіару и дѣлаетъ его своимъ „капелланомъ“ ³⁾).

Этимъ завершается первый наиболѣ темный періодъ въ жизни великаго борца за проведеніе церковно-общественныхъ преобразованій, такъ какъ его послѣдующая судьба тѣсно и неразрывно сплетается съ общимъ ходомъ событий и превратностями, переживаемыми „апостольскимъ престоломъ“.

А. Вазингъ.

¹⁾ *Widonis Fer. Lib. I, c. 2, p. 585.*

²⁾ *Benonis Lib. II, c. 6, p. 877.*

³⁾ *Benithonis Lib. V, p. 630.*

КЪ ВОПРОСУ О „СНѢ ЦАРЯ ІОАСА“.

По поводу статьи проф. Мочульского.

Къ числу интересныхъ по содержанию, но еще темныхъ по происхожденію принадлежитъ небольшой памятникъ, встрѣчающійся въ русскихъ спискахъ, начиная съ XIII вѣка — „Видѣніе царя Іоаса“ или подъ другимъ заглавіемъ — „Слово о ветхомъ законѣ и о новомъ“. Этотъ памятникъ, полу-библейскаго, полу-апокрифическаго характера, состоитъ изъ двухъ частей: въ первой излагается самый сонъ, во второй — слѣдуетъ толкованіе сна, расположенное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ бумагахъ графа А. С. Уварова нашлась копія съ рисунка, принадлежавшаго Киселеву, съ объяснительной статьей покойнаго графа. Рисунокъ изображалъ „Видѣніе Іоаса“, и графъ Уваровъ при помощи текста „Сна“, найденнаго имъ въ одномъ изъ позднихъ Златоустовъ (XVII вѣка), далъ объясненіе рисунку. Правильно опредѣляя одну женщину на рисункѣ какъ синагогу, а другую — какъ новозавѣтную церковь, графъ Уваровъ ошибочно отнесъ символическое объясненіе рисунка къ XVII вѣку. Но идея имъ указана вѣрно. Статья графа вмѣстѣ съ упомянутымъ рисункомъ была издана въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Забѣткахъ 1896 года № 4-й. Въ концѣ того же года (1896 г. декабря 6-го) была написана проф. Мочульскимъ статья, посвященная тому же памятнику и опубликованная въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1897 г. №№ 1-й и 2-й, причемъ авторъ къ своей статьѣ сдѣлалъ дополненіе, гдѣ говорить, что онъ ознакомился со статьей графа Уварова, когда его работа была приготовлена къ печати. Проф. Мочульскій также отождествляетъ двухъ женщинъ, видѣнныхъ Іоасомъ, съ двумя церквами,

и при этомъ дѣлаетъ попытку объяснить происхождение самаго памятника.

Методъ изслѣдованій г. Мочульскаго достаточно извѣстенъ. Разборъ академикомъ Веселовскимъ его изслѣдованія „Слѣды народной библии въ славяно-русской письменности“ (*Журналъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія* 1894 г. февраль) и отчетъ о диспутѣ въ Харьковскомъ университетѣ (Записки Харьковского университета 1894 г. кн. I), рецензія Никольскаго (*Странички* 1894 г. май—іюнь), а также моя рецензія (Этнографическое Обозрѣніе 1894 г.)—указали тѣ недостатки, которые мѣшаютъ работамъ Мочульскаго имѣть научное значеніе. Эти недостатки, къ сожалѣнію, мы видимъ и здѣсь. Авторъ извлекаетъ рассматриваемый памятникъ изъ рукописи XIII вѣка Императорской Публичной Библиотеки № Q—п. 1—18 и предпосылаетъ историко-литературное введеніе. Первое требованіе, которое мы должны предъявлять изслѣдователю каждаго памятника славяно-русской литературы, состоитъ въ разъясненіи вопроса—есть ли данный памятникъ переводный или оригинальный. Сумма переводовъ свидѣтельствуетъ, конечно, о степени вліянія одной литературы на другую, а оригинальность памятника вносить лишнее указаніе на извѣстную долю самостоятельности славянской или русской литературы. Но мы напрасно стали бы искать въ статьѣ г. Мочульскаго хотя бы слабой попытки освѣтить этотъ вопросъ. „Снѣ царя Іоаса“ состоитъ изъ двухъ частей—изъ самаго сна и его толкованія. Авторъ, повидимому, признаетъ его составившимся изъ двухъ частей, явившихся въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ. Первая часть, повидимому, переведена, по мнѣнію автора, съ греческаго оригинала, а вторая—часть самостоятельная, ибо авторъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе такими словами: „Что касается толкованія сна царя Іоаса, то авторъ въ данномъ случаѣ находился въ болѣе выгодномъ положеніи. потому что какъ общую манеру толкованія, такъ и въ частности значеніе отдѣльныхъ библейскихъ символовъ, онъ могъ замѣтновать изъ того же самаго сборника, такъ называемаго „Каафа“, во главѣ котораго поставилъ рассмотрѣнную нами статью“. А такъ какъ нашъ сборникъ, во главѣ котораго стоитъ „Снѣ Іоаса“, есть сборникъ компилятивный русскій, то отсюда и слѣдуетъ, что толкованія составлены уже на славянской, а можетъ быть, и на русской почвѣ. Доказательствъ по обыкновенію не приведено. Но съ такимъ же точно правомъ мы можемъ считать и толкованія переведенными съ греческаго оригинала вѣстѣ съ самимъ „сномъ“. Памятникъ принадле-

жить къ разряду толковыхъ притчей, составленіе которыхъ относится, несомнѣнно, къ византійской литературѣ. Правда, мы не можемъ отрицать, что въ болѣе равную эпоху существовалъ „Сонъ царя Іоаса“ безъ толкованій, въ видѣ особаго апокрифа, и лишь вполнѣдствіи подвергся толкованію, подобно притчамъ евангельскимъ, но прослѣдить это постепенное нарастаніе пока у насъ нѣтъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, говорить о заимствованіи толкованій изъ Каафа или вообще изъ славянскихъ сборниковъ толкованій нужно было бы съ большою осторожностью.

На чемъ же основываются утвержденія автора о заимствованіи толкованій изъ готовыхъ источниковъ, въ родѣ Изборника XIII вѣка, который онъ относитъ къ „Каафамъ“? Мы должны ожидать, что авторъ укажетъ намъ рядъ толкованій въ славянскомъ переводѣ, которые бы совпадали съ разсматриваемыми толками „сна Іоаса“ и которые бы не позволяли думать о независимомъ происхожденіи послѣднихъ. Но къ сожалѣнію, приведено нѣсколько толковъ изъ различныхъ сборниковъ, при чемъ большинство толковъ не имѣетъ ничего общаго съ толками „сна Іоаса“. Такъ напримѣръ, какое отношеніе къ разсматриваемому памятнику имѣетъ вопросо-отвѣтъ— „почто повелѣно бы Моисеви шбоувъ изоути? Т. житинскимъ печали ѡложити“; или напримѣръ—*ѣс ѣъ: члкъ етеръ изиде заоутра паматъ дѣлатели виноградоу своему. Т. чѣкъ есть хъ а виноградъ людѣ а дѣлатели айли* и т. д. Если бы понадобилось, можно бы изъ изъ массы сборниковъ, содержащихъ подобныя вопросо-отвѣты, привести не одну сотню примѣровъ, и все-таки наше знаніе о происхожденіи толкованій „сна Іоаса“ нисколько не подвинулось бы впередъ. Гораздо важнѣе тѣ вопросо-отвѣты, которые совпадаютъ съ толками „сна Іоаса“; таковы, напримѣръ, приведенный вопросо-отвѣтъ изъ сборника Московской духовной академіи изъ Волоколамскаго монастыря № 163 (529), л. 538—*„Въпрѣ. моужъ ѣ ниць но мръ сѣсаа гра и людъ. Тѣ Хрсъ сѣсительъ всемѣ мирѣ. Гора ѣ снѣскаа сѣаа бѣа а кѣнина оутроба дѣла. Но можно ли считать этотъ вопросо-отвѣтъ однимъ изъ источниковъ толкованія „сна Іоаса“? Ни въ какомъ случаѣ. Наоборотъ, мы должны признать, что онъ самъ взятъ изъ нашего толкованія и притомъ неумѣло, такъ какъ отвѣтъ взятъ въ болѣешемъ объемѣ, чѣмъ слѣдуетъ, и виной, этому толкованію „сна Іоаса“, въ которомъ объясненіе горы Сіонской является вполне естественнымъ; сходство же буквальное— „моужъ же ти ксть ниць нъ мудръ сѣсанаи градъ и людъ (т). хъсъ сѣсительъ всемоу миру. Гора же ксть синаискаа сѣаа бѣа*

а коупина оутроба дѣтъ“. Что же касается толкованія „кедра ливанскаго“, то одинаковость толкованій еще не можетъ говорить о происхожденіи одного изъ другаго, такъ какъ и то и другое могло независимо произойти изъ одного греческаго оригинала. Однимъ словомъ, утвержденіе автора, что „все вужное для этого толкованія онъ (то-есть авторъ послѣдняго) могъ найти или въ томъ самомъ сборникѣ, во главѣ котораго онъ поставилъ сонъ царя Іоаса, такъ какъ многія толковыя статьи этого сборника возникли несомнѣнно раньше разсматриваемаго сна царя Іоаса, или въ однородныхъ съ нимъ сборникахъ“ (стр. 106)—это утвержденіе остается ничѣмъ недоказаннымъ, также какъ нельзя доказать болѣе раннее происхожденіе нѣкоторыхъ (какихъ именно?) статей сборника. А если такъ, то мы съ такимъ же точно правомъ можемъ считать весь памятникъ вмѣстѣ съ толкованіемъ переведеннымъ съ греческаго оригинала, и все дѣло въ такомъ случаѣ сводилось бы къ тому, на какой языкъ былъ переведенъ „Сонъ Іоаса“. Авторъ не обратилъ вниманія, что такія слова какъ „заволоченъ“, „головою“, „молокоу“ говорятъ намъ за русскую редакцію памятника, что, однако, нисколько не препятствуетъ восходить ему къ болгарскому или сербскому оригиналу; форма какъ „смагль“ скорѣе указываетъ на остатокъ болгаризмовъ.

Слѣдовало бы сказать, что авторъ и въ разбираемой статьѣ, какъ и въ изслѣдованіи о „Слѣдахъ библии...“, совершенно неправильно понимаетъ Каафъ, но этотъ вопросъ подробно разобранъ мною въ моихъ „Замѣчаніяхъ о составѣ Толковой Псалти“ (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. II, вып. 4, 1897). Теперь пора автору остановить свое заблужденіе.

Остается первая часть памятника — изложеніе самого сна Іоаса. Здѣсь авторъ, повидимому, выводитъ насъ изъ славянорусской сферы и переноситъ въ область византійской литературы. Я говорю „повидимому“, такъ какъ авторъ ни однимъ словомъ не обмолвился объ оригиналѣ разобранаго имъ памятника. Но въ виду того, что для объясненія сна авторъ указываетъ на древнія византійскія художественныя произведенія, должно, кажется, думать, что рѣчь идетъ о появленіи памятника на византійской почвѣ. Авторъ ставитъ разбираемый памятникъ всецѣло въ зависимость отъ художественныхъ произведеній. Составитель его „руководился готовымъ художественнымъ изображеніемъ, въ основѣ котораго лежала идея объ отношеніи ветхозавѣтной церкви къ новозавѣтной“ (стр. 101). Для подтвержденія своей мысли авторъ выписываетъ буквально изъ разныхъ мѣстъ книги Айналова

„Мозаики IV и V вѣковъ“ (не вездѣ, впрочемъ, указывая свой источникъ) объясненія двухъ мозаичныхъ изображеній въ церквахъ S. Maria Maggiore и Св. Сабины въ Римѣ, гдѣ ветхозавѣтная и новозавѣтная церкви представлены въ образѣ двухъ женщинъ. Въ данномъ случаѣ было бы лучше, если бы авторъ поступилъ наоборотъ и для подтвержденія соображеній г. Айялова привлекъ бы и рассматриваемый текстъ. Взаимодѣйствія между литературой и живописью отрицать никто не станетъ, но для той отдаленной эпохи слишкомъ рискованно объяснять возникновеніе литературнаго произведенія единственныя вліяніемъ художественнаго произведенія. Если мы будемъ объяснять всѣ литературныя памятники вліяніемъ художественныхъ произведеній, имѣвшихъ съ первыми одну идею, то повелѣтъ явится вопросъ, откуда же художникъ бралъ себѣ идею для воплощенія ея въ своемъ произведеніи? Мы имѣемъ множество изображеній ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій съ элементами апокрифическаго содержанія и едва ли кто станетъ объяснять ихъ иначе, какъ вліяніемъ апокрифовъ, будутъ ли послѣдніе являться въ письменномъ источникѣ или въ устномъ пересказѣ. Идея представить ветхозавѣтную или новозавѣтную церкви въ образахъ двухъ женщинъ, зародившись разъ, могла, постепенно развиваясь, одновременно выражаться и въ письменности и въ искусствѣ, и скорѣе въ первой. Чтобы замысль художника была понятна, необходимо, чтобы произведеніе искусства находило себѣ объясненіе и въ книжномъ источникѣ. Особенно это должно быть приложено къ тому отдаленному времени — IV—V вѣка христіанства, когда художникъ по необходимости находился подъ вліяніемъ священныя книгъ и ихъ толкованій. Скорѣе онѣ служили ему источникомъ, нежели его творенія давали матеріалъ для толкованій. Разумѣется, творчество художника выражалось и здѣсь въ разницѣ композицій и въ тѣхъ или другихъ атрибутахъ, напримѣръ творчеству художника вполне можетъ быть приписана та задумчивость, которая видна у жены, выражающей синагогу, на мозаикѣ S. Maria Maggiore. Такъ и въ данномъ случаѣ можно говорить объ однородности идеи, положенной въ основаніе „Сна Іоаса“ и указанныхъ художественныхъ произведеній и о взаимномъ вліяніи послѣднихъ съ памятниками, подобными „Сну Іоаса“, но желаніе видѣть во „Снѣ Іоаса“ единственно вліяніе произведеній искусства останется всегда недоказаннымъ. Общность же идеи между тѣмъ и другимъ отрицать нѣтъ основаній—тамъ и тутъ ветхій и новый законъ представленъ въ видѣ двухъ женщинъ. Но общность этимъ и ограничи-

вается. Все остальное въ „Снѣ Іоаса“ представляется навизаннымъ постепенно, при чемъ, конечно, нѣтъ возможности опредѣлить, относится ли самое изложеніе сна къ одному времени съ толкованіями, или изложеніе существовало раньше въ видѣ апокрифа.

Укажу теперь неточности частнаго характера. Выраженіе „грѣзнь глѣмый коунина... поустилъ кѣсть кедрови ливаньскому двѣ женѣ оунѣ(и)“ авторъ произвольно передаетъ такъ: „Грѣзнь глаголемый кунина... пустилъ (отпрыскъ) кедрѣ ливанскому. У этой кунины стоятъ двѣ жены“ (стр. 98). Неточность мы видимъ и въ томъ случаѣ, гдѣ авторъ старается найдти сходство въ описаніяхъ двухъ женъ въ „снѣ Іоаса“ съ изображеніями ихъ въ мозаичныхъ произведеніяхъ. На сценѣ поклоненія волахвъ въ церкви S. Maria Maggiore представлены синагога и церковь въ образѣ двухъ женщинъ. Авторъ заимствуетъ частію изъ исторіи византійскаго искусства Кондакова, стр. 64 (не указывая при этомъ источника) описаніе той и другой, при чемъ синагога описывается такъ: „но правую сторону трона помѣщается старая матрона въ пенулѣ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, локоть которой опирается на колонку, а правая—у подбородка, чѣмъ придается фигурѣ задумчивость“ (стр. 102). Почему авторъ, пользуясь почти исключительно книгой Айналова, въ этомъ случаѣ выписалъ описаніе изъ книги Кондакова—неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что нѣсколько ниже повторяется другое описаніе той же фигуры, но уже взятое съ буквальной точностью изъ Айналова, стр. 89. Айналовъ же на стр. 87 говоритъ, что данная фигура имѣетъ не свитокъ, а платокъ. Кто изъ нихъ правъ, я не знаю, но въ данномъ случаѣ это безразлично. Въ „снѣ Іоаса“ жена представляющая ветхій законъ, описывается такъ: „възоръмъ кдина роумано лице имущи а очи смаглѣ а брѣви висоцѣ акы чърнилѣмъ заволиченѣ и вельми нъзърита“⁴. Г. Мочульскій говоритъ: „И здѣсь жена, отиѣчающая синагогѣ или замѣнявшей ее церкви отъ іудеевъ, изображается румяной, съ черными глазами, съ высокими бровями, повязанной головой и съ книгой въ рукахъ“ (стр. 104). Изъ какихъ источниковъ авторъ снабдилъ жену-синагогу книгой въ рукахъ — неизвѣстно. Кроме того, какое сходство можно усмотрѣть между „старой матроной, задумчивой“ и женой „румянной, съ черными глазами“ и т. п.? Далѣе — „другая жена“, говоритъ авторъ, „изображается полной, блѣднѣющей, съ прекрасными чистыми глазами, съ книгой въ рукахъ и обувью на ногахъ“ (стр. 104 — 105); въ оригиналѣ же читаемъ — „Другая же оуглажена и блѣднѣющее лице имущи въ чистотѣ, очи чѣтъ и по лѣпотѣ

зраща". Гдѣ же пресловутая книга, которая бы дѣлала ее похожей на изображеніе церкви въ мозаикѣ S. Maria Maggiora? На какомъ основаніи авторъ обулъ ее? Въ изложеніи сна ничего не говорится объ обуви, но, очевидно, здѣсь что-то пропущено, а что именно, видно изъ толкованія, гдѣ сказано—„а бѣлая имоущи позѣ босѣ". Какъ разъ, слѣдовательно, наоборотъ. Въ обуви является Амниодава, четвертая женщина, „имоущи позѣ въ сапозѣхъ". Наконецъ, авторъ говоритъ, что „въ Библия же мы находимъ и дочь Амниодаву", причемъ авторъ выписываетъ изъ Пѣсни Пѣсней гл. 7, ст. 1, гдѣ упоминается „дщи Надава" (стр. 101). Но еще гр. Уваровъ замѣтилъ, что, „во всемъ ветхомъ завѣтѣ не встрѣчается ни одна женщина этого имени" (то-есть, Амниодава, см. Арх. Изв. 1896 г., стр. 97). Дѣйствительно, и въ данномъ стихѣ „Надава" есть или прилагательное, равносильное родительному падежу отъ „Надавъ", то-есть, дочь Надава, что въ греческомъ и читается *ὁὐάταρ Ναδάβ*.

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго мы можемъ судить, насколько мнѣніе автора о непосредственной зависимости „сна Іоаса" отъ художественныхъ произведеній оправдывается наличнымъ матеріаломъ и насколько научное значеніе имѣютъ его способы сопоставленія. Авторъ не ограничился этимъ: для сравненія онъ приводитъ изъ Martigny—Diction. des antiquités Chrétiennes описанія изображенія двухъ церквей или одной, но никакого непосредственного отношенія къ „сну Іоаса" они не имѣютъ. Наконецъ, авторъ клеветаетъ на себя: заканчивая свою статью упоминаніемъ объ иконѣ изъ собранія гр. Уварова (Археол. Изв. и Зам. 1896 г. № 4), онъ говоритъ: „Отдѣльные элементы этого художественнаго изображенія указаны нами въ древне-христіанской и древнерусской живописи" (стр. 110); но онъ ошибается: о древне-русской живописи онъ не сказалъ ни одного слова. Если же авторъ говоритъ—„цѣльнаго же изображенія, подобнаго приводимому графомъ А. С. Уваровымъ, въ болѣе раннее время мы не нашли, и думаемъ, что его и не существовало до XVII вѣка" (стр. 110), то мы можемъ только подивиться такому заключенію и пожелать автору, чтобы онъ на будущее время не думалъ, что то, чего онъ не нашелъ, никогда и не существовало.

Графъ Уваровъ нашелъ объясненіе рисунку, изображающему сонъ Іоаса, въ Златоустѣ XVII вѣка. Въ изданіи его замѣтки указано еще нѣсколько Златоустовъ XVI—XVII вѣковъ, въ которыхъ читается Сонъ Іоаса (Археол. Изв. и Зам., 1896 г., стр. 95, прим.). Во всѣхъ этихъ Златоустахъ, а также и въ другихъ, какъ можно видѣть изъ

различныхъ описаній, Сонъ Іоаса читается въ краткомъ видѣ, а именно выпущена вся первая часть, то-есть, изложеніе самаго сна. Въ такомъ же видѣ мы встрѣчаемъ „Сонъ Іоаса“ въ рукописи изъ Погдинскаго древлехранилища № 1024, называемой Златой Матицей—л. 15: „В срѣ цвѣ нѣ сѣлиѣ истолковано. Посла Ишвѣ црѣ ко Амесию црѣю Иудіноу глѣ. грознь глѣмыи что естъ. т. рече Амесимъ црѣ. грезнь ѣ Іс а кедрь праваи вѣра“ и т. д. Подобно тому, какъ въ Златоустахъ по окончаніи сна безъ всякой связи слѣдуетъ продолженіе библейскихъ текстовъ (см. Опис. рук. Синод. библи., II, 8, стр. 96), такъ и въ Златой Матицѣ за окончаніемъ сна слѣдуютъ тѣ же вопросы-отвѣты: „рѣ гѣ, идеже боудоуть два или ѣ совоукоупленіи во нма моѣ“... Но описатели рукописей Синодальной бібліотеки (ibid.) замѣтили, что въ Златой Цѣли Сонъ Іоаса читается вполнѣ и съ толкованіемъ. Такимъ образомъ, мы видимъ двѣ редакціи сна Іоаса — краткую и полную. Замѣтимъ, что при всемъ разнообразіи Златоустовъ мы находимъ между прочимъ одну группу, которая остается устойчивой во всѣхъ спискахъ — именно группу словъ въ надѣлю цвѣтную, въ каковой группѣ находится и Сонъ Іоаса, при чемъ слова со вторника по пятницу включительно принадлежать къ вопросу-отвѣтнымъ, а именно: 1) во вторникъ—„рече ѣ к Нааананіѣ: вонистниѣ изранѣтаниѣ естъ. т. егда ѣ нашъ сотвори лѣто по рождествѣ своемъ“... 2) въ среду—Сонъ Іоаса, 3) въ четвергъ—толкованіе „Отче нашъ“, и Слово пророка Исаи, истолкованное Іоанномъ Златоустомъ, о поставляющихъ вторую трапезу „родѣ и рожаницамъ“, 4) въ пятницу—толкованіе „Премудрость созда себѣ домъ“ (см. Описаніе, ibid.). Въ такомъ же видѣ встрѣчается эта группа и въ Златой Матицѣ. Слѣдовательно, она принадлежитъ вообще къ вопросу-отвѣтной литературѣ и, такъ какъ отдѣльныя ея части встрѣчаются и помимо Златоустовъ, то отсюда выводъ тотъ, что эта группа въ такомъ видѣ существовала раньше, чѣмъ она вошла въ составъ извѣстныхъ намъ Златоустовъ. Несомнѣнно, краткая редакція есть позднѣйшая, такъ какъ невозможно себѣ представить, чтобы изъ отрывочныхъ толкованій можно бы составить цѣлую картину. Необходимо полагать, что краткая редакція явилась изъ полной, и, вѣроятно, тогда, когда стала составляться группа словъ, вошедшая затѣмъ въ составъ Златоуста. Подобное же мы наблюдаемъ въ толкованіяхъ притчей евангельскихъ. Подобно притчамъ евангельскимъ, и Сонъ Іоаса былъ переведенъ цѣликомъ съ греческаго оригинала. Полагать, что толкованія набраны отовсюду повсемному русскимъ книж-

никомъ — значить быть недостаточно знакомымъ съ вопросо-ответной литературой. Гораздо затруднительнѣе рѣшеніе вопроса о происхожденіи композиціи Сна. Памятникъ — апокрифическаго характера, и гр. Уваровъ раньше г. Мочульскаго указалъ, что „Ависага олицетворяетъ новозавѣтную церковь и въ противоположность къ ней Аминадава олицетворяетъ ветхозавѣтный законъ“ (Арх. Изп., 1896, стр. 97). Съ этой стороны Сонъ Іоаса, дѣйствительно, сближается съ художественными изображеніями, представляющими двѣ церкви—старую и новую—въ образѣ двухъ женщинъ. Но почему въ Сонѣ Іоаса мы находимъ какъ будто четыре женщины? Я уже сказалъ выше, что здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно, дѣло съ наслоеніями, хотя и невозможно при настоящихъ свѣдѣніяхъ точно прослѣдить исторію наслоеній. Весь Сонъ состоитъ изъ противоположеній стараго закона и новаго, слѣдовательно и олицетвореній церкви въ первоначальномъ оригиналѣ было двѣ. Благодаря невѣрно понятому расчлененію изъ двухъ женъ явилось четыре. Но слѣды изображеній только двухъ женъ мы можемъ, кажется, усмотрѣть въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Румяная жена означаетъ ветхозавѣтную церковь, а бѣлая—новозавѣтную; Аминодава—ветхозавѣтную, Ависага—новозавѣтную. Про бѣлую сказано, что она имѣетъ „позѣ босѣ“; въ противоположность этому мы ожидали бы, что другая женщина—румяная—будетъ обута, а между тѣмъ про обувь послѣдней ничего не сказано, а обутой является уже Аминодава. Ясно, что здѣсь произошла путанность: Аминодава, „ймоуца позѣ въ сапозѣхъ“ и есть жена, „роумано лице имѣщи“; она же, „ймоуца главою оувазеноу“, „лѣвою роукою подѣложить ти подѣ голову“. Это—церковь ветхозавѣтная. Съ другой стороны, Ависага и есть жена, „бѣло лице ймоуци“, „позѣ босѣ“, она же „десницею охопить та“, да съгрѣсть та и съ сома (?) надонить та“. Достаточно было, чтобы имя „Ависага“ было поставлено не у мѣста, какъ въ нашемъ текстѣ („бѣлая десницею охопить та, Ависага да съгрѣсть та“), чтобы она вмѣстѣ съ Аминодавой были приняты за двѣ особыя женщины. За первоначальную наличность *двухъ* женъ говорить и то, что грезнь пустиль къ кедру „двѣ женѣ оунѣ“.

В. Истринъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

SCHOPENHAUERS AESTHETIK UND IHR VERHAELTNISS ZU DEN AESTHETISCHEN LEHREN
KANTS UND SCHELLINGS VON DR. *Eduard von Mayer*. Halle 1897.

Большинство изслѣдователей Шопенгауэра указываютъ въ его философіи цѣлый рядъ противорѣчій, которые особенно замѣтны въ эстетикѣ; по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. Ноэка, Гартмана и др.), ученіе о прекрасномъ, изложенное въ третьей книгѣ 1-го тома „Міръ, какъ воля и представленіе“, не стоитъ въ органической связи съ остальными частями его системы, являясь какимъ-то веселымъ интермеццо или *hors d'oeuvre*, по выраженію Эд. Гартмана. Dr. Ed. von Mayer въ своей небольшой работѣ попытался показать, что эстетика Шопенгауэра находится въ необходимой ограниченной связи со всѣмъ его ученіемъ, будучи такимъ же выраженіемъ его оригинальной личности, какъ и прочія части его ученія.

Эстетика Шопенгауэра представляетъ какъ бы соединеніе элементовъ, порознь находящихся въ ученіяхъ Канта и Шеллинга, но сходство это скорѣе только внѣшнее, ибо, воспитавшійся на чтеніи Канта, а съ Шеллингомъ сходный, какъ романтическая натура, Шопенгауэръ, въ дѣйствительности, разработалъ ученіе о прекрасномъ совсѣмъ иначе, чѣмъ можно было бы ожидать отъ послѣдователя названныхъ мыслителей.

Прекраснымъ Шопенгауэръ считаетъ тотъ предметъ, въ которомъ ясно выражается его идея, понимаемая, какъ извѣстная ступень объективациіи воли. Но не идея, а геніальность составляетъ центральный пунктъ эстетики Шопенгауэра. Геній опредѣляется, какъ сильная способность къ свободному отъ воли познанію идей, способность къ чистому, объективному созерцанію міра или, говоря иначе, спо-

способность освобожденія отъ мелкихъ потребностей жизни для созерцательнаго познанія идей. Значеніе, которое Шопенгауэръ придаетъ геніальности, объясняется, по мнѣнію Мауер'а, его личнымъ характеромъ: мучимый могучей, страстной волей, Шопенгауэръ находилъ блаженство только въ наслажденіи искусствомъ, въ созерцаніи красоты, въ безвольномъ познаніи идей, которое и есть геніальность. Временное, при помощи геніальности достигаемое, освобожденіе отъ воли служить прологомъ къ дальнѣйшему и рѣшительному полному освобожденію отъ воли міра путемъ отрицанія воли. Если наслажденіе доставляется только созерцаніемъ идей, то понятно, что дѣйствительный міръ есть собраніе всевозможныхъ волей, производимыхъ принципомъ отдѣльнаго существованія (*principium individuationis*). Такимъ образомъ познаніе идей и чистый субъектъ познанія, геній, суть воплощенія той предпосылки, на которой держится все ученіе Шопенгауэра, именно его пессимизма. Что въ теоретическомъ отношеніи есть геній, иначе, освобожденіе отъ оковъ индивидуальности, то въ практическомъ—есть святость; геній и святость тѣсно родственны между собою, хотя и не соответствуютъ другъ другу въ полной точности: геній не бываетъ святымъ, но зато никогда не бываетъ и злодѣемъ. Изъ всѣхъ этихъ замѣчаній видно, что эстетика Шопенгауэра, подобно всей его системѣ, есть выраженіе одного, основнаго „стремленія къ отрицанію воли; а если это вѣрно, то эстетика Шопенгауэра не есть шутиливое интермеццо или „ничтожная философія искусства“, какъ полагалъ Гербертъ, а представляетъ изъ себя органическое звено во всей цѣпи его мыслей, и, слѣдовательно, между третьей и четвертой книгами „Міръ, какъ воля и представленіе“ нѣтъ противорѣчій.

Шопенгауэръ считалъ себя ученикомъ Канта, а философію свою—Кантовой, но только продуманной до конца. Но если провѣрить это мнѣніе тщательнымъ образомъ, то окажется, что сходство обоихъ философовъ въ области эстетики не особенно велико. Оба они, правда, считаютъ безкорыстность (*Interesslosigkeit*) главнымъ признакомъ эстетическаго наслажденія, по Кантъ, въ критикѣ силы сужденія, какъ извѣстно, разбираетъ логическія отношенія, а Шопенгауэръ стоитъ на точкѣ зрѣнія психологической, рассматривая все состояніе нашего сознанія во время эстетическаго созерцанія. Кантъ занимается проблемой всеобщности эстетическихъ сужденій, а Шопенгауэръ трактуетъ главнымъ образомъ о блаженствѣ художественнаго созерцанія и т. д. И конечный результатъ у обоихъ философовъ различный:

осуществление нравственного закона у Канта и полное отрицание воли, то-есть нигилизмъ, у Шопенгауэра.

Между Шеллингомъ и Шопенгауэромъ много сходнаго въ личномъ характерѣ: оба одинаково могутъ быть названы романтическими натурами. Но прямого и тѣснаго родства между эстетическими учениями обоихъ философовъ нѣтъ, хотя Гартманъ и утверждаетъ, что эстетика Шопенгауэра заимствована изъ Шеллингова „Бруво“. Дѣйствительно, въ обоихъ системахъ мы встрѣчаемся съ идеями и чистыми познаниемъ оныхъ (интеллектуальное воззрѣніе у Шеллинга и гениальность у Шопенгауэра), но сходство ограничивается словами. У Шеллинга идеи существуютъ сами по себѣ, у Шопенгауэра только для чистаго познанія и черезъ него; у Шеллинга идеи расширяютъ наше познаніе, у Шопенгауэра онѣ ничего не прибавляютъ къ запасу нашихъ знаній. Важно и то, что Шеллингъ обращаетъ вниманіе по преимуществу на самое произведеніе искусства, а Шопенгауэръ—на эстетическое наслажденіе прекраснымъ въ природѣ и въ искусствѣ.

Несмотря на одинаковую психологическую природу интеллектуальнаго воззрѣнія и чистаго познанія, между ними разница въ томъ, что у Шеллинга интеллектуальное воззрѣніе имѣетъ характеръ теоретическій, служа для расширенія нашихъ познаній, а у Шопенгауэра—практический, освобожденіе отъ золъ жизни, что невозможно при соединеніи воли и интеллекта. Остается только то сходство, что оба философа, соединяя въ одну группу философію и искусство, отдѣляютъ ихъ отъ эмперической науки; но это было характерной чертой мышленія всего романтическаго періода. Такимъ образомъ нѣтъ основаній утверждать, что свои эстетическія воззрѣнія Шопенгауэръ заимствовалъ отъ Шеллинга.

Таково содержаніе небольшой книги Mayer'a; мы думаемъ, что она заслуживаетъ вниманія тѣхъ, кто желаетъ болѣе безпристрастно отнестись къ философіи Шопенгауэра.

Д. Петровъ.

М. Štrepel. O GUNDULIĆEVIM „SUZAMA SINA NAZMETNOGA“ (Rad. Jugoslav. Akademije. 1896, кн. CXXVII).

127 книга „Трудовъ Юго-Славянской Академіи“ заключаетъ довольно интересные статьи, какъ „Državni riznicari republike Dubrovačke“ К. Войновича, „Kondicional u brvatskom jeziku“ А. Мусича и статья М. Шренеля, которая даетъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній о

литературной дѣятельности извѣстнаго дубровническаго писателя Ивана-Франциска Гундулича (род. 8-го января 1588, † 1638 г.), названнаго однимъ анонимнымъ эпиграмматикомъ въ венеціанскомъ изданіи его „Pjesni pokorne Kralja Davida“. „geh Illirici carminis“. До послѣдняго времени славянскіе ученые главнымъ образомъ останавливались на канитальномъ его трудѣ—поэмѣ „Osman“ (см. статью „Поэма „Османъ“ дубровническаго поэта Ивана-Франциска Гундулича по ватиканскому списку“ въ „Вѣстникъ Славянства“. кн. I, 1888 г.) и указали несомнѣнное вліяніе на музу этого дубровническаго поэта итальянскихъ поэтовъ Торквата Тасса и Аріоста. Вліяніе итальянское сказалось и на другихъ его произведеніяхъ религіознаго характера. къ которымъ относятся упомянутыя уже Pjesni pokorne kralja Davida и Od veličanstva božieh“ (1720 г.), Suze sina razmetnoga. Самая поэма „Османъ“ есть своего рода религіозная эпопея написанная по случаю побѣды поляковъ надъ турками подъ Хотиномъ; въ томъ же духѣ написана „U smrt Marije Kalandrice“ и „Ferdinandu II“.

Побѣда польскаго короля надъ турками привела тогдашнюю Европу къ несущественной въ то время мысли о раздѣлѣ Турціи. Такая мысль занимала, между прочимъ, тосканскаго герцога Фердинанда II Медичи; это доказывается и тѣмъ, что при его дворѣ стали интересоваться славянскимъ, хорватскимъ языкомъ, который могъ пригодиться при занятіи славянскихъ провинцій Балканскаго полуострова; родственникъ нашего поэта іезуитъ Маринъ Гундуличъ въ Флоренціи обучалъ Фердинанда II славянскому языку въ теченіе трехъ лѣтъ ¹⁾. Ив.-Фр. Гундуличъ восхваляетъ Фердинанда II тосканскаго и въ своемъ изложеніи пользуется какъ формою, такъ и мыслями Торквата Тассо: Гундуличъ сравниваетъ свою пѣсню съ судномъ на морѣ, что находимъ и у Тасса (стр. 926) ¹⁾. Возлагая надежды на Фердинанда II тосканскаго, предокъ котораго Готфридъ Бульонскій освободилъ гробъ Господень, мать котораго австрійская императрица Марія-Магдалена, поэтъ Гундуличъ описываетъ границы славянскаго языка:

„Zaleti se strolovita
Na sunčanieh kolih slava
Po najvećem dielu svita
Slovinskijeh svih država,

¹⁾ Appendini, Notizie... II, 234.

²⁾ См. стр. 131—132 статьи Шренкеля.

I rasvanu iz vedrine
 Nje obraza svetlu zora
 S dubrovačke pokrajine
 Do ledena mrazna mora,
 Sto kraljevstva gdi se čuje
 Slovinsko imo slovit sada,
 Kleh sviet prostrau razdjeluje,
 A opteni jezik sklada.

который

„Neka u naćin drag, naredau,
 Gdi slovinske slave slovu,
 Iz po svita jezik jedan
 Klikne pjevat pjesan ovu“.

Это произведение Гундулича предшествовало появлению его поэмы „Османъ“. Въ этихъ произведеніяхъ, какъ и въ „U smrt Marije Kalandrice“ ¹⁾, проявляется религіозное настроеніе, которое еще сильнѣе сказалось въ другихъ его произведеніяхъ того же рода, какъ „Pjesni pokorne kralja Davida“. „Suze sina razmetnoga“. Самъ поэтъ отмѣтилъ поворотъ въ своей духовной дѣятельности въ посвященіи „Покаянныхъ пѣсенъ царя Давида: „Я — говорить онъ — чтобы показать, что я считаю малоцѣнными всѣ мои прочія произведенія, оставляю ихъ во тьмѣ, какъ порожденіе тьмы; только эти издаю въ свѣтъ, какъ лучъ свѣта. И хотя другіе хвалили различныя мои произведенія: Галатею, Діану, Армиду, Милое посвященіе, Похищенію Прозерпину, Цереру, Клеонатру, Ариадну, Адона, „Кораљку од Сира“..., я, считая пустыя дѣла пустыми и вѣруя, что начало премудрости страхъ Божій, представляю свѣту покаянныя пѣснѣ. Я христіанинъ поэтъ, знаю истиннаго Бога, вѣрую и исповѣдую, что отъ Него по Наму и въ Немъ исходитъ всякое добро... Ихъ пока я пускаю въ свѣтъ подъ защитою твоего господства, какъ моего дорогаго пріятели и родовитаго властелина, любимаго Бога и разумнаго, пока съ Божьей помощью представляю всему нашему славянскому на-

¹⁾ Въ произведеніяхъ „U smrt Kalandrice“ и „Ferdinand II“ Гундуличъ въ основѣ придерживается композицій италіанской „канцона“, уже отдалившейся въ концѣ XVI вѣка отъ композицій, данныхъ Петраркою (Canzone Petrarquescha или Toscana). Произведеніе „U smrt Marije Kalandrice“ напоминаетъ „Im morte di Barbara d'Austria, duche sia di Parma“ Торквато Тассо; стихъ восьми-сложный у Гундулича имѣетъ видъ самостоятельный.

роду Освобожденный Іерусалимъ, поэму, украшенную почтеннымъ именемъ пресвѣтлой короны польскаго короля*.

Что касается произведенія „*Suze sina razmetnoga*“ — религіозной эпической поэмы, то она не являлась анахронизмомъ для времени Ив.-Фр. Гундулича: современникъ его Иванъ Буничъ Вучичевичъ написалъ „*Mandaljenu pokornicu*“ въ 3-хъ пѣсняхъ, Юній Пальмичичъ написалъ „Христіаду“ по латинскому эпическому произведенію Видину¹⁾. А итальянская литература дала Ив.-Фр. Гундуличу образецъ въ произведеніяхъ „*Le sette giornate*“ Торквата Тассо и главнымъ образомъ „*Le lagrime de San Pietro*“ Людовика Тансилло (род. 1510 † до 1582 г.), котораго нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Стиліани считали выше Петрарки²⁾. Хорватскій ученый призналъ въ названномъ произведеніи Тансилло главнѣйшее пособие Ив.-Фр. Гундулича, при составленіи его „*Suze sina razmetnoga*“ но въ то же время не могъ не найти и другихъ параллелей; такъ что слѣдуетъ допустить несомнѣнное знакомство хорватскаго поэта съ литературою на данную тему. Если г. Шрепель согласенъ видѣть сходство между началомъ „*Suze...*“ и „*Le lagrime...*“.

Тансилло:

Le lagrime e le voci accoglio in rima,
Che da gli occhi e dal petto uscir di
Piero,
Che vinto dal timor di croce prima
Fia la lingua ed il cor smarriti il sentier,
E di vita mortal facendo stima
Negò di vita e morte il Signor vero:
Perche pensando, e quante ingrato
io fui,
Pionga altre colpe mie col pianto altrui.

(Tansillo);

Grozno suzim gork plač sada,
Gorko plačem grozne suze,
Ke razmetni sin nekada
Kajan z grieha l'jevat uze;
Jeda i moje grieha oplatu
Suze u suzah, plač u plaču
(Gundulić).

если, можно привести и нѣкоторыя другія мѣста, близкія по мысли и выраженію, какъ у Гундулича, такъ и у Тансилло (см. статью

¹⁾ Повеѣе Игнатій Докорджичъ (Журковичъ) написалъ „*Uzdani Mandaljene pokornice*“.

²⁾ *Tiraboschi*, Storia della letteratura italiana, VII, 1661. См. о немъ въ книгѣ *Sauer'a*, Geschichte der Italienischen Literatur. 1888. 305. Произведеніе его „*Stanze amorose sopra gli Orti delle Donne*“ 1584 г. помѣщено наконъ Пазомъ IV въ индексъ запрещенныхъ книгъ.

г. Шрепеда), то также имѣются у Гундулича мѣста, напоминающія стихи въ сочиненіяхъ Овидія „Ars amatoria“ и „Remedia amoris“, хотя нельзя сказать, чтобы Гундуличъ переводилъ Овидія. Такъ Гундуличъ, выражается:

„Da su od zlata polja i gore,
Da sve rieke zlatom teku,
Da je pučina zlatno more,
Da vas saaj svet zlatan reku:
Svim tiem ne bi stoti dio
Ženske žalie ispunio“ (строфа 72),

а у Овидія читаемъ о значеніи денегъ въ дѣлѣ любовномъ;

*Carmina laudantur, sed munera magna petuntur:
Dummodo sit dives, barbarus ipse placet.
Aurea sunt vere nunc saecula; plurimus auro
Venit honos, auro conciliatur amor (Ars amat. II. 275).*

Точно также мысли о жизни и смерти во второмъ плачѣ „Suze sina razmetnoga“ напоминаетъ мѣсто въ одѣ Горация:

*Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas
Regumque turris. O beate Sisti,
Vitae summa brevis spem nos vetat incohare longam.
Iam te premet nox fabulaeque Manes. (I).*

Но конечно, указанныя сходства общаго характера и не даютъ права утверждать, что Ив.-Фр. Гундуличъ очень много пользовался поименованными образцами. Самостоятельность труда его бросается въ глаза и съ чисто внѣшней формы: въ то время какъ въ произведеніи Тансилло имѣется 13 плачей, соответственно числу лицъ, принимавшихъ участіе въ вечерѣ І. Христа, „Suze...“ Гундулича имѣютъ только три плача; но форма могла быть заимствована Гундуличемъ съ этихъ образцовъ. Въ „Le lagrime...“ Тансилло кается апостолъ Петръ, послѣ того, какъ онъ отрекся отъ Христа, а въ „Suze“ „Гундулича—блудный сынъ.

Это дубровницкое произведеніе можетъ имѣть отношеніе къ дубровницкой дѣйствительности времени Гундулича, который такъ изображаетъ женскую мзѣну:

„Medna e riečca, srca otrovno;
Oči ognjene, prsi od leda;
Ljubit kaže, mrzi skrovno;
Vick ne želi, svegj te gleda;
Jedno misli, drugo žini:
Vara, izdaje, laže i hini (строфа 32, 1-го плача).

Въ заключеніе можно сказать, что г. Шренель очень обстоятельно разсказывалъ ходившія мѣста и мотивы у итальянскихъ поэтовъ, имѣвшихъ вліяніе на дубровницкихъ поэтовъ, хотя подчасъ эти сходства могутъ казаться и мало убѣдительными.

В. Качановскій.

GESCHICHTE DER GERMANISIRUNG DES HEIDENDOMS POMERN ODER SLAVIEN BIS ZUM ABLAUF DES XIII JAHRHUNDERTS. Von W. v. Sommerfeld (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Band XIII. Heft 5). 1897. Leipzig. Dunker et Humblot.

Введеніе посвящено времени предъ германизацией (до 1120 г.). Поморье, по мѣнію автора, послѣ великаго переселенія народовъ и до 1120 г. было чисто-славянская страна; она была отдѣлена отъ нѣмцевъ языческими полабскими славянами, а въ 1120 году была покорена Болеславомъ III Польскимъ и населеніе ея было вынуждено принять христіанство. Вѣрность этого положенія, во всякомъ случаѣ, относительная. Слѣдовало больше обратить вниманіе, почему же Болеславу Польскому не удалось продолжать дѣло покоренія и просвѣщенія свѣтомъ христіанства другихъ языческихъ славянъ? Какъ не удалось Болеславу удержать за собой чеховъ, такъ не удалось ему подчинить и балтійскихъ славянъ главнымъ образомъ потому, что онъ явился распространителемъ католическаго вѣровсповѣданія. Поморяне и кашубы уже при преемникѣ Болеслава Храбраго Мечиславѣ II свергли съ себя польское владычество и съ перемѣннымъ счастьемъ боролись за свою независимость въ теченіе десяти лѣтъ. До покоренія нижняго Поморья въ 1120 г. и верхняго Поморья въ 1121 г. нижніе поморяне находились въ полужизическомъ состояніи, а верхніе были упорными хранителями язычества.

Послѣ неудачи польскаго Болеслава III въ дѣлѣ распространенія христіанства у балтійскихъ славянъ, за это дѣло принялись нѣмцы; уже гамбургскому архіепископу Унвану удалось около 1018 г. возобновить христіанскую миссію не безъ содѣйствія свѣтской власти. Раньше того, въ правленіе императора Оттона, преемника Генриха Птицелова, было подворено латинское христіанство среди балтійскихъ славянъ огнемъ и мечемъ. Въ 968 г. былъ назначенъ первымъ архіепископомъ всѣхъ славянскихъ народовъ Адалбертъ, резиденціи коего была въ гор. Магдебургѣ, чрезвычайно важномъ и въ военномъ, и въ торговомъ отношеніяхъ; отсюда нѣмецкій элементъ

всего сильнѣе могъ дѣйствовать на простодушныхъ славянъ. Вѣдѣнію магдебургскаго архіепископа были поручены основанныя нѣсколько раньше (при Оттонѣ же) епископства Гавельское и Браниборское (въ Старогардѣ) и основанныя въ 968 г. епископства Мерзебургское и Житицкое (у предлабскихъ сербовъ) и Мышинское (у залабскихъ сербовъ).

Какъ ни было сильно вліяніе нѣмецкаго оружія, все-таки эти славяне всѣмъ мѣрами отстаивали свою независимость. Въ случаѣ пораженія они всегда находили убѣжище у датчанъ; крѣпость Іомсбургъ, какъ свидѣлствуютъ скандинавскія саги и лѣтописецъ Саксонъ грамматикъ, была притономъ этихъ славянъ—приверженцевъ язычества, заклятыхъ враговъ нѣмцевъ—датскихъ недруговъ¹⁾.

Чрезмѣрная вражда балтійскихъ славянъ къ нѣмцамъ постепенно все больше и больше росла. Напрасно германскій императоръ Оттонъ и его союзники—вассалы, князья польскій и чешскій, принялись за ихъ умиротвореніе. Въ особенности этой роли умиротителя нельзя было ожидать отъ чешскаго князя Болеслава, союзника племени лютичей, которые тоже всегда бывали союзниками его предшественниковъ.

Неподлежащіе никакому сомнѣнію постепенныя усилѣнія нѣмецкаго оружія и нѣмецко-латинскаго христіанства у балтійскихъ славянъ не могутъ оправдать положенія автора этой книги, что до 1120 года Поморье было чисто славянской страной. Уже до этого года существовали нѣмецко-латинскіе монастыри какъ мужскіе, такъ и женскіе (напримѣръ, въ Мекленбургѣ); католическіе епископы имѣли нѣтъ подчиненныя села, подвергавшіяся частымъ опустошеніямъ угнетаемыхъ славянъ. По миру императора Оттона со славянами 996 г. правый берегъ р. Эльбы (Лабы) остался во владѣніи славянъ, на что императоръ Оттонъ былъ вынужденъ согласиться, такъ какъ ему предстоялъ походъ въ Италію; но планъ покоренія и германизаціи не былъ оставленъ.

Первая часть этого труда дальше разъясняетъ, какъ польскій Болеславъ III, вслѣдствіе неспособности къ миссіонерству польскаго духовенства, пригласилъ нѣмецкаго епископа Оттона Бамбергскаго и поручилъ ему обращеніе жителей Поморья въ христіанство.

По мнѣнію автора этой книги, епископъ Оттонъ Бамбергскій велъ это дѣло въ 1124 и 1128 гг. только въ церковномъ отношеніи, безъ всякой нѣмецко-національной идеи. Однако же вскорѣ послѣ смерти

¹⁾ *Гильбердинъ*, IV, стр. 380.

Оттона учреждается въ 1140 г. епископство въ Вольтѣ, въ 1150 и 1152 монастыри съ саксонскими монахами. Но, конечно, населеніе употребляло свой родной славянскій языкъ, жило по своимъ обычаямъ и законамъ. Нѣмецкій элементъ тѣмъ не менѣе постепенно возрасталъ. и въ 1187 г. во главѣ нѣмецкой колоніи въ Штеттинѣ, имѣющей свою церковь, стоятъ штеттинскій гражданинъ, рожденный однако же въ Бамбергѣ; это былъ кунецъ ¹⁾.

Еще раньше съ 1164 г. Поморье вступило въ политическую связь съ Германіей. а въ 1181 г. князь Богиславъ въ Любекѣ былъ вассаломъ императора Фридриха II. Но эта связь была пагубна для славянъ; нѣмецкіе же монастыри стали приглашать нѣмецкихъ земледѣльцевъ, которые стали скупать земли у славянскихъ знатныхъ людей (стр. 121); славянскіе простые земледѣльцы были вытѣсняемы иноземными, по преимуществу нѣмецкими колонистами, что даже было вынуждено въ обязанность герцогомъ Барнимомъ монахамъ въ 1229 г. Послѣ этихъ фактовъ можно съ сомнѣніемъ отнести къ словамъ автора, что около 1230—1234 гг. число нѣмцевъ въ странѣ восходило не свыше 1.000 человекъ (стр. 126).

Вторая часть этой книги излагаетъ веденіе германизаціи среди славянъ нѣмецкими свѣтскими людьми съ 1234 — 1300 г.—бранденбургскими маркграфами Іоанномъ и Оттономъ III; ихъ завоеванія и колонизація проникли далеко; въ 1235 г. уже былъ основанъ первый въ странѣ нѣмецкій городъ Пренцлау (стр. 148) ²⁾, а нѣмецкая колонія въ Штеттинѣ съ 1243 г. сильно возрастаетъ (стр. 167). Съ 1255 г. вступаютъ въ страну нѣмецкіе рыцари, которые вводятъ ленное право и вытѣсняютъ славянскую знать, которая большею частью сливается съ простымъ земледѣльческимъ классомъ. О языкѣ говимыхъ славянъ никто не заботился, территория его употребленія постепенно суживалась.

Несмотря на то, что тема, разбираемая въ рассматриваемой книгѣ, не нова, все-таки польза новой ея обработки несомнѣнна; здѣсь мы встречаемся съ нѣкоторымъ новымъ освѣщеніемъ фактовъ, которое и можно принять ³⁾. Но находимъ и нѣкоторые недосмотры. Такъ, на стр. 30

¹⁾ Cod. Romm. стр. 704, прим. 1.

²⁾ На стр. 170 рассматриваемой книги им. города Пренцлау напечатано Пенкун (Penkun). На стр. 225 авторъ называетъ древнѣйшимъ нѣмецкимъ городомъ въ Поморіи Банъ.

³⁾ Но нельзя вполне довѣрять (на стр. 147) грамотѣ 1234 г. (Cod. Rom. 220), которая заключаетъ въ себѣ признаки интерполяціи.

походъ короля Лотаря вскорѣ предъ 1128 г. смѣшанъ съ послѣднимъ походомъ противъ вендовъ герцога Лотаря 1124—1125 г., причемъ авторъ, однако, основывается на ошибочномъ показаніи Эббо. На стр. 142, строка 18 вмѣсто 1131 г. слѣдуетъ читать 1231; на стр. 189, строка 10 вмѣсто 1174 г. слѣдуетъ поставить 1278 г. Другихъ опечатокъ, какъ не особенно важныхъ, не указываемъ.

В. И.

Николай Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Строй западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ Автобіографіи О. Платтера Москва. 1896.

Книга эта посвящена чрезвычайно интересному и до сихъ поръ мало разработанному вопросу о происхожденіи народной школы въ Западной Европѣ и строю ея въ средніе вѣка. Собственно историческому изложенію авторъ предпосылаетъ небольшое введеніе, въ которомъ разсматриваетъ положеніе интересующаго его вопроса въ наукѣ, исторію разработки этого вопроса.

Вопросъ о прошломъ французской школы сравнительно недавно сталъ разрабатываться строго-научно. „Мнѣніе, что наша народная школа является всецѣло продуктомъ нашего столѣтія“, говоритъ Duguu (*Instruction publique et la Révolution*, p. 3), „принималось всѣми до послѣдняго времени безъ всякихъ возраженій. Оно перешло на степень аксіомы, о немъ не разсуждали, его принимали, какъ догматъ“. Официальной наукѣ существованіе народной школы въ дореволюціонной Франціи оставалось неизвѣстнымъ и, ничего о немъ не зная, она склонна была отрицать самую его возможность. Такой взглядъ подвергся кореннымъ измѣненіямъ лишь подъ влияніемъ того страшнаго толчка, который испытала въ 70-хъ годахъ вся матеріальная и умственная жизнь Франціи вслѣдствіе несчастнаго исхода ея вооруженнаго столкновенія съ Пруссіей. Исходъ этотъ громко говорилъ Франціи о необходимости полнаго пересмотра всѣхъ устоевъ общественной жизни страны, и французская буржуазія, ставшая хозяйкой положенія, обѣими руками хваталась за мысль, что для прочности общественнаго зданія нужна прежде всего заботливая обработка тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ складывается его фундаментъ. Но какъ это сдѣлать? Взгляды двухъ различныхъ партій на это оказались

совершенно различны. и скоро все французское общество раздѣлилось на два непримиримыхъ лагеря, на знамени которыхъ было написано: у одного „церковная“, у другого „свѣтская“ школа. На клерикальную партію со всѣхъ сторонъ посыпались обвиненія въ преступномъ вѣковомъ пренебреженіи къ дѣлу просвѣщенія народныхъ массъ, ей указывался тотъ фактъ, что эпоха полного господства духовенства во Франціи была эпохой сплошнаго невѣжества народа. Вынужденныя къ самозащитѣ клерикалы прибѣгли къ архивнымъ документамъ и скоро увидѣли изъ нихъ, что народная школа такъ же хорошо была извѣстна дореволюціонной католической Франціи, какъ и современной ей протестантской Германіи. Мало того: явилась возможность доказывать съ помощью статистики, что конецъ XVIII вѣка, когда государство почти совсѣмъ не вмѣшивалось въ школьное дѣло, стоялъ въ этомъ отношеніи значительно выше начала XIX в., и что, слѣдовательно, въ дѣлѣ народнаго образованія революція все разрушила, ничего не создавъ. Тогда сторонники свѣтской школы, въ свою очередь, обратились къ архивамъ и, опираясь на нихъ, стали доказывать, что если народныя школы при старомъ порядкѣ брали количествомъ, то онѣ были очень плохого качества, и что неудача революція въ ея попыткѣ реформировать школы объясняется исключительно несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Разгорѣвшійся по этому поводу споръ настолько привлекъ къ себѣ общественное мнѣніе, что министерство народнаго просвѣщенія сочло нужнымъ принять въ немъ участіе и нарядило особую комиссію для изслѣдованія положенія школъ во Франціи при старомъ порядкѣ. Появилась масса сочиненій, книгъ и брошюръ, посвященныхъ исторіи школьнаго дѣла, но большая часть ихъ заслуживаетъ названія не научныхъ трудовъ, а „архивныхъ элегій и памфлетовъ“, гдѣ присущая архивнымъ изслѣдованіямъ сухость самымъ несчастнымъ образомъ соединяется со всѣми отталкивающими сторонами плохого памфлета и бездарной элегіи. И до сихъ поръ во Франціи не появилось ни одной сводной работы по исторіи народной школы, работы, въ которой были бы сопоставлены между собой добытые несомнѣнные факты и освѣщены обиліемъ съ общей исторіей социальнаго развитія Франціи, въ которой былъ бы подведенъ итогъ уже произведенной работы и ясно намѣченъ путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Нѣтъ до сихъ поръ такой работы и въ Германіи, этой классической странѣ историко-педагогическихъ изысканій. — и потому нѣтъ, что борьба, породившая этотъ отдѣлъ исторической литературы, еще не успѣла отойти въ область исторіи.

Какъ французскіе, такъ и германскіе ученые смотрятъ на прошлое народной школы сквозь призму современности, мѣшающую имъ схватить характеръ цѣлаго. Такихъ препятствій не существуетъ для наблюдателя, для котораго „удаленіе во времени“ — эта пресловутая гарантія историческаго безпристрастія и широты кругозора — съ избыткомъ замѣняется „удаленіемъ въ пространствѣ“. Таковы мотивы, подъ влияніемъ которыхъ авторъ разбираемой нами книги рѣшился сдѣлать попытку разобраться въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ богатаго матеріала, накопившагося по исторіи народной школы во французской ученой литературѣ. Настоящая книга посвящена среднимъ вѣкамъ; предметомъ дальнѣйшихъ выпусковъ будетъ новое время.

Въ средніе вѣка, говоритъ авторъ, низшая школа несомнѣнно была, но это была школа латинская; о преподаваніи въ ней роднаго языка мы ничего не слышимъ вплоть до XV вѣка. Эта прародительница современной гимназій и университета является безспорно порожденіемъ католической церкви. Про какое бы то ни было образованіе въ привычномъ намъ смыслѣ этого слова во всю первую половину среднихъ вѣковъ въ школахъ этой не было и помину (стр. 37—38). Преподававшіеся въ ней науки не образовывали никакой системы, очень часто преподавались порознь и имѣли только одно прямое назначеніе — обезпечить общество нужнымъ ему запасомъ профессиональнаго духовенства, способнаго сохранить для него вышнія формы христіанской религіи (стр. 86). При равно утвердившемся среди католическаго духовенства безбрачій составъ его могъ пополняться только питомцами школъ, которые такимъ образомъ и являлись какъ бы потомствомъ духовенства. Поворотной точкой въ исторіи средневѣковой школы нужно считать возрожденіе въ Европѣ крупныхъ городскихъ центровъ, въ атмосферѣ которыхъ особенно легко вспыхивала умственная работа. Съ возникновеніемъ университетовъ, воспитывавшихъ одно поколѣніе ученыхъ за другимъ, явилась возможность правильнаго развитія наукъ — и съ этихъ поръ исторію школы нельзя больше относить къ узкой области исторіи церкви: отнынѣ исторія школы неразрывно связывается со всѣмъ ходомъ общественнаго развитія Европы (стр. 91—92). Но не нужно думать, что съ возникновеніемъ университетовъ низшая школа утратила свое значеніе: въ средніе вѣка не было другаго пути къ наукѣ, кромѣ школьнаго, и чтобы проникнуть въ университетъ, „не было другаго хода, какъ черезъ тотъ же мрачный и душный подвалъ, гдѣ и въ XV-мъ вѣкѣ царилъ еще мертвая атмосфера VIII-го вѣка“ (стр. 94). Средніе

вѣка не знали еще ни школьнаго законодательства, ни строгаго дѣленія школъ на разряды; въ каждой школѣ преподавался не разнавсегда опредѣленный кругъ учебныхъ предметовъ, а то, что было желательно и возможно по общему положенію вещей въ каждое данное время. Только съ XVI-го вѣка школы, имѣвшія своей главной задачей приготовленіе учениковъ къ университету, стали мало-по-малу выдѣляться въ особую группу и только въ XIX вѣкѣ окончательно установилась школьная система съ строгимъ раздѣленіемъ предметовъ преподаванія сообразно разнаго рода занятіямъ въ жизни (стр. 99). Нищенствующіе ордена, значеніе которыхъ въ общей исторіи развитія европейскаго образованія огромно, не имѣли большаго значенія въ исторіи низшей школы: только благодаря просвѣтительно-благотворительной дѣятельности ихъ католическая церковь къ концу среднихъ вѣковъ снова принимаетъ совсѣмъ было утраченный его характеръ воспитательнаго учрежденія (стр. 291), но дѣятельность эта проявлялась помимо школы, такъ какъ въ XIII вѣкѣ не было еще никакихъ средствъ, чтобы сдѣлать изъ нея дѣйствительное орудіе народнаго воспитанія (стр. 294). Іезуиты, явившіеся въ XVI вѣкѣ на смѣну нищенствующимъ орденамъ, вывели школу изъ плачевнаго состоянія, въ которомъ она была въ средніе вѣка. Но они занимались почти исключительно воспитаніемъ правящихъ классовъ общества и обращали мало вниманія на народныя массы (стр. 296). Этими историческими условіями объясняется тотъ фактъ, что во французской деревнѣ средневѣковая „школка“ жила почти до самой революціи. Творцомъ новой организаціи начальныхъ училищъ явился Ласаль. Назвавъ во всей своей жизни себѣ за образецъ великаго „Апостола бѣдныхъ“, онъ приложилъ старую францисканскую организацію къ основанному имъ братству бесплатныхъ начальныхъ училищъ и этимъ произвелъ полную революцію въ исторіи французской начальной школы (стр. 298).

Такова, въ общихъ чертахъ, исторія созданія народной школы въ средніе вѣка. Авторъ рисуетъ передъ читателемъ рядъ чрезвычайно яркихъ картинъ, изображающихъ ту или другую сторону средневѣковой бытовой исторіи. Такъ въ III главѣ мы подробно знакомимся съ бытомъ учащихся въ средневѣковыхъ школахъ и вообще съ внутренней организаціей этихъ „тюрьмъ и застѣнковъ несчастной плѣнной молодежи“, по выраженію гуманистовъ. Въ теченіе большей части среднихъ вѣковъ условія полученія образованія были настолько тяжелы, что приходились подъ силу лишь очень немногимъ, говорить

авторъ (стр. 97). Только соединеніе блестящей памяти съ исключительной способностью къ формальному мышленію давало ученику возможность пройти полный курсъ тогдашнихъ наукъ (стр. 121), поэтому очень многіе прерывали ученіе на очень ранней ступени. Плохимъ преподаваніемъ и тяжелыми условіями пребыванія въ школѣ объясняется и фактъ широкаго развитія бродяжничества среди школьниковъ: наскучивъ безконечными побоями учителя, который часто не могъ не драться, „ибо нѣтъ на свѣтѣ болѣе трудной вещи, какъ втолковывать другимъ то, чего самъ не знаешь, когда все темно для учащаго и еще темнѣе для учащагося, и вся наука является твердымъ камнемъ“, юноша бралъ свою котомку и смѣло пускался въ поиски новой школы съ лучшими преподавателями (стр. 245). Но такъ какъ въ общемъ школы почти всѣ другъ друга стѣбали, а бродячая жизнь представлялась для многихъ завлекательною, то школьники зачастую превращались въ чистыхъ „перипатетиковъ“, какъ ихъ называли на тогдашнемъ школьномъ жаргонѣ (или „бакхантовъ“, какъ ихъ величали въ XV вѣкѣ), пополняя собою ряды знаменитаго *Ordinis vagabondum*. Яркіе портреты такихъ бакхантовъ и въ то же время нагляднѣйшую картину условій, въ которыхъ стояло начальное образованіе въ Западной Европѣ въ эпоху реформации, мы находимъ въ автобіографіи Томы Платтера, помѣщенной въ приложеніи къ настоящему труду. Тома Платтеръ, родомъ швейцарецъ, начавшій съ профессіи пастуха и побывавшій потомъ студентомъ, капатчиномъ, типографомъ и, наконецъ, профессоромъ, изложилъ чрезвычайно живо и увлекательно, будучи уже 73-хъ-лѣтнимъ старикомъ, повѣсть о многострадальныхъ годахъ своего дѣтства и юности въ назиданіе своему сыну.

Много другихъ интересныхъ страницъ заключаетъ въ себѣ книга г. Сперанскаго. Обнаруживая широкую эрудицію и обширную начитанность автора, она, въ то же время, читается чрезвычайно легко, благодаря живому изложенію. Ее съ интересомъ и пользою прочтеть всякій, интересующійся исторіей западно-европейскаго просвѣщенія. Только послѣдняя (IX) глава, озаглавленная: Школа и жизнь. Мѣсто школы въ общей системѣ средневѣковыхъ образовательныхъ учрежденій — представляется какъ бы нѣсколько искусственно-построенной и, въ то же время, какъ бы нѣсколько скомканной. Пользуясь трудомъ Л. Штейна „*Die innere Verwaltung. Das Bildungswesen*“, авторъ дѣлаетъ длинное теоретическое отступленіе, стараясь установить нѣкоторыя методологическія точки зрѣнія. Затѣмъ мы находимъ

въ этой главѣ много интересныхъ замѣчаній: о профессиональномъ характерѣ образованія въ средніе вѣка, о значеніи цеховъ, какъ образовательнаго учрежденія, и др., но все это не производитъ впечатлѣнія цѣльности и стройности.

И. Платонова.

Новыя данныя о Сервантесѣ.

DOCUMENTOS CERVANTINOS HASTA AHORA INEDITOS, RECOGIDOS Y ANOTADOS POR EL PRINCE.
D. Cristóbal perez Pastor, doctor en ciencias, publicados a expensas del
D. Manuel Pérez de Guzmán y Boza, Marqués de Perez de los Caballeros. Madrid. 1897.

Книга, длинное заглавіе которой мы привели, распадается на двѣ, почти одинаковыя по объему, части: 219 стр. документовъ и немного менѣе пояснительнаго текста и комментариевъ. Изданіе исполнено весьма тщательно, съ соблюденіемъ орфографіи подлинника и снабжено хорошими указателями. Съ внѣшней, типографской, стороны книга заслуживаетъ полного одобренія.

Въ послѣднее время, послѣ довольно продолжительнаго зстоя литературы, касающейся Сервантеса, нѣсколько оживилась. Среди сочиненій, заслуживающихъ особеннаго вниманія, слѣдуетъ отмѣтить: біографію Fitzmaurice-Kelly ¹⁾ и опытомъ (плохимъ) бібліографіи, превосходно составленную бібліографію Rius'a ²⁾ (Leopoldo), обработанную съ глубокимъ знаніемъ предмета. Въ непродолжительномъ времени ожидается появленіе перваго критическаго текста Донъ-Кихота, подъ редакціей Fitzmaurice-Kelly (открыта подписка). Послѣдней новинкой является указанный мною сборникъ документовъ Pastor'a.

Приступая къ оцѣнкѣ значенія содержанія документовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что со времени лучшаго, на мой взглядъ, и понынѣ біографа Сервантеса, Navagrette'a ³⁾, новыхъ открытій, касающихся автора Донъ-Кихота, было сдѣлано очень мало, да и открытія эти не всегда признавались критиковъ; достаточно для примѣра указать

¹⁾ The Life of Miguel de Servantes Saavedra. London. 1892.

²⁾ Изданъ въ этомъ году въ Барселонѣ. Первый томъ заключаетъ обзоръ изданій сочиненій Сервантеса. Въ отдѣльной продажѣ не имѣется. Второй томъ скоро долженъ появиться.

³⁾ То-есть, съ 1819 г.

на книгу Адольфа Кастро ¹⁾), заключающую очень интересные и хорошие вещицы, единственный недостаток которыхъ въ томъ, что онѣ ничего общаго съ Сервантесомъ не имѣютъ. Въ виду такого положенія дѣла сборникъ Pastor'a приобретаетъ особенное значеніе. По отношенію къ такому автору, какъ Сервантесъ, всякій новый фактъ, даже второстепенной важности, имѣетъ особенную цѣнность—въ виду крайне ограниченныхъ свѣдѣній о его жизни и сочиненіяхъ.

Постараемся представить носильную оцѣнку вносимаго ученымъ сервантистомъ вклада. Ближайшее рассмотрѣніе заключающагося въ сочиненіи Pastor'a матеріала позволяетъ намъ подраздѣлить выводы, которые могутъ быть извлечены изъ документовъ на три категоріи: 1) новые, доселѣ неизвѣстные факты, открытія, не подлежащіе сомнѣнію, 2) новое освѣщеніе нѣкоторыхъ событій жизни Сервантеса, достигаемое нѣкоторыми косвенными указаніями подлежащихъ документовъ, 3) факты неважные, спорные и не имѣющие значенія, приписываемаго имъ авторомъ книги, вслѣдствіе чего его выводы въ такихъ случаяхъ являются вполнѣ шаткими.

Факты *первой* категоріи представляютъ самую большую группу. Перечислимъ главнѣйшіе.

1) Существованіе младшаго брата Сервантеса, Хуана, никому изъ биографовъ раньше неизвѣстнаго, является доказаннымъ фактомъ.

2) Имѣются вполнѣ вѣскія данныя для вывода, что Magdalena Satomayor, относительно которой было много споровъ, была родная сестра Сервантеса.

3) Выяснены весьма любопытныя подробности выкупа Сервантеса изъ алжирскаго плѣна. Именно оказывается, что пріѣхавшіе для выкупа плѣнныхъ монахи предлагали 500 escudos золотомъ за Ierónimo de Palafox'a, но Асанъ требовалъ 1000. Только тогда монахи завели рѣчь о Сервантесѣ и выкупили его за 500 фунт. стерл. Еслибы Асанъ согласился взять 500 за Palafox'a—авторъ „Донъ-Кихота“ навсегда былъ бы потерянь для Испаніи, такъ какъ уже были снаряжены галеры для отправки плѣнныхъ, между ними и Сервантеса, въ Константинополь.

4) Всякія сомнѣнія относительно того, что Alcalá de Henares былъ родиной Сервантеса, должны исчезнуть послѣ прочтенія документа № 19 (собственноручно написаннаго Сервантесомъ). Вотъ его начало:

¹⁾ Varias obios inéditas de Cervantes. М. 1874.

„Miguel de Cervantes, natural de Alcalá de Henares, residente en echo, corte, digo: ...“

Изъ результатовъ, которые мною помѣщены во второй категоріи, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе, наиболѣе важныя:

1) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Изабелла Славедра была незаконная дочь Мигуэля ¹⁾).

Правда, въ одномъ документѣ (брачномъ контрактѣ) разсматриваемаго сборника Изабелла названа законною дочерью Мигуэля Сервантеса и Каталины de Salazar, но это объясняется характеромъ документа, въ которомъ было крайне обидно для невѣсты подчеркивать ея незаконное происхожденіе. Дѣло въ томъ, что въ своемъ завѣщаніи и дополненіи къ нему Изабелла Сервантесъ говорить о своей матерп самымъ положительнымъ образомъ (...yo donna Isavel de Cervantes y Sayavedra, mager de Louis de Molino, escribano de su magadan, *hija de Miguel de Cervantes y Ana de Roxas* ²⁾, mis padres, dixuntos,...). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 203) Изабелла упоминаетъ о своей сестрѣ Ana de Roxas (ср. и 209 стр.). Такимъ образомъ всякія гипотезы о томъ, что мать Изабеллы и она сама были монахинями того монастыря, гдѣ былъ похороненъ Сервантесъ (Тринитаріевъ) ³⁾, должны быть отвергнуты. Изабелла была замужемъ два раза.

2) Семейныя отношенія Сервантеса получаютъ, если не новое, то, по крайней мѣрѣ, болѣе яркое освѣщеніе изъ нѣкоторыхъ документовъ. Особенно любопытно завѣщаніе жены Сервантеса. Изъ своего довольно крупнаго для того времени состоянія Donna Catalina de Salazar лишь небольшую долю отказываетъ своему мужу, притомъ часть лишь въ пожизненное владѣніе. О родныхъ мужа Donna Catalina умалчиваетъ. Свои отношенія къ Сервантесу она характеризуетъ слѣдующими теплыми словами. „Item mando al dicho Miguel de Zervantes, mi marido, la cama en que go murlere con la ropa que Suiere con mas todas los demas bienes muebles que go tuviere excepto lo que mando al dicho mi hermano (Antonio), esto sin que se le vida quenta al dicho mi marido por *el mucho amor y buena compania que ambos hemos tenido*“ (стр. 161) ⁴⁾.

¹⁾ Изъ услужливыхъ защитниковъ законности происхожденія Изабеллы самымъ страстнымъ (и талантливымъ) является Julio Siguenza.

²⁾ Ana de Roxas была женой Alonso Rodriguez.

³⁾ Molins (La Sepultura de Miguel de Cervantes) знаетъ и имена ихъ: Sor Mariana de S. José (мать) и Sor Antonia de S. José (дочь).

⁴⁾ Ср. завѣщаніе Шекспира.

3) Отношенія родителей Мигуэля, а также Изабеллы Сааведра къ своему второму мужу (Louis de Molino) уясняются весьма удовлетворительно соответствующими документами. Изабелла очень рѣзко упрекаетъ своего мужа въ растратѣ ея приданого, а Louis de Molino откровенно и добросовѣстно сознается въ этомъ.

4) Темный вопросъ о времени, къ которому относится первое пребываніе Сервантеса въ Севильѣ, получаетъ нѣкоторое освѣщеніе. Именно изъ документа (№ 26) (родъ перевода на полученіе 187.000 мераведисовъ) явствуетъ, что Сервантесъ былъ въ Севильѣ въ концѣ 1585 г., то-есть, раньше доселѣ извѣстнаго срока его пребыванія. Извѣстно, что слогъ Сервантеса изобилуетъ андалузизмами, а фабула нѣкоторыхъ новеллъ основана на наблюденіяхъ нравовъ и обычаевъ Севильи.

Перехожу къ фактамъ третьей категоріи.

Весь сборникъ Pastor'a рядомъ съ фактами очень важными, заключающаго мелкія подробности, детали, которыми слѣдуетъ пользоваться очень умѣло, и которые окажутъ изслѣдователю услугу лишь тогда, когда будетъ собрана значительная группа аналогичныхъ данныхъ. Таковы, напримѣръ, всѣ документы, касающіеся матеріальнаго благосостоянія Сервантеса, протоколы выкуна плѣнныхъ и другія сдѣлки, гдѣ онъ является свидѣтелемъ, довѣренности, выданными имъ для преслѣдованія издателей, нарушившихъ его привилегіи, всякіе акты, касающіеся лицъ близкихъ автору „Донъ Кихота“.

Къ слабымъ сторонамъ разсматриваемаго сборника Pastor'a слѣдуетъ отнести его часто очень субъективную аргументацію. Дѣлая выводы онъ нерѣдко рассуждаетъ „Post hoc ergo propter hoc.“ Ср., напримѣръ, стр. 274, гдѣ авторъ говоритъ, что Хуанъ де Сервантесъ умеръ раньше ноября 1593 г., такъ какъ онъ не упоминается въ документахъ 28, 29, 30 (которые къ нему не имѣютъ прямого отношенія), ни въ позднѣйшихъ документахъ. Весьма сомнительны соображенія Pastor'a, относительно времени, къ которому относится связь Сервантеса съ Ana de Rojas. Pastor предполагаетъ, что Изабелла родилась до замужества ея матери съ Alonso Rodriguez (стр. 283) а въ документѣ 37 она названа „Isabel de Saavedra hija de Alonso Rodriguez...“ Привожу эти соображенія для примѣра. Впрочемъ, достаточно было бы указать на комментаріи къ документу 38 (стр. 285). Первая часть Донъ-Кихота появилась въ 1605 г. На основаніи счетовъ *de la Hermandad de Impresores de Madrid*, Pastor предполагаетъ существованіе болѣе ранняго, нежели editio princeps, изданія, именно

начала 1604 г. Открытіе это было бы дѣйствительно открытіемъ, еслибы не возбуждало цѣлаго ряда сомнѣній. Самъ по себѣ вопросъ этотъ требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія; оно и будетъ сдѣлано Fitzmaurice-Kelly, издателемъ критическаго текста, рѣшительно отвергающими гипотезу Pastor'a. Замѣчу, что печатаніе 1-ой части ed. princeps производилось во 2-ой половинѣ 1604 г., а привилегія помѣчена 26-го сентября 1604 г.; ни о цензурѣ, ни о привилегіи раньше этого времени ничего неизвѣстно.

Прекрасное собраніе документовъ, изданныхъ Pastor'омъ, послужить полезнымъ источникомъ для будущаго біографа великаго писателя. Соединенныя усилія сервантистовъ, вѣроятно, дадутъ возможность тому, кто сумѣетъ взяться за трудную, но благодарную задачу, выполнить ее сообразно съ требованіями современной науки.

Л. Шенселевичъ.

Оадко — Вейнемейненъ.

Замѣтка по поводу одной главы „Очерковъ Русской Народной Слоvesности (I—XVI)“ Всеволода Миллера.

Проф. В. Миллеръ настойчиво утверждаетъ (въ третій разъ—въ XII главѣ названной книги; первоначально въ 1871 г.—см. Бесѣды въ обществѣ любителей руссiйской словесности. Вып. III; затѣмъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1879 г., ч. CCVI), что Оадко-Гусляръ (въ былинахъ о Садкѣ)—отголосокъ финскаго пѣвца Вейнемейнена, а морской царь былинны — водяной богъ Калевала Ahto; что въ былинномъ Садкѣ слились двѣ личности — эпическаго гусляра, пѣвняющаго своей игрой морскаго царя (финскій эпосъ), и богатаго новгородскаго купца; что отъ смѣшенія обѣихъ личностей—купца и гусляра — происходитъ та неясность представленія, которая получается читателемъ былинъ о Садкѣ. По мнѣнію проф. Миллера Оадко, какъ гусляръ, является въ тѣсной связи съ морскимъ царемъ, и оба персонажа должны быть разсматриваемы вѣстѣ,—отдѣльно отъ Садка купца.

Исходной точкой установленія параллелей (заимствованія) Оадко-Гусляра и Вейнемейнена, морскаго царя и Ahto служатъ: а) „высокопоэтическія руны“, записанныя Ленротомъ въ Олопецкой губерніи, близкой отъ береговъ озера Ильмена на финской почвѣ (стр. 289);

б) наличность данных, доказывающих, „что финскія сказанія, ходившія о священномъ (для финновъ) озерѣ Ильменѣ, должны были стать извѣстными славянскому населенію“—, напримѣръ, олицетвореніе Чернаго ручья, небольшой рѣчки, впадающей въ Ильмень (стр. 290).

Перечисливши всѣ черты, характеризующія морскаго царя былинъ (290—291), проф. Миллеръ останавливается на разборѣ признаковъ финскаго морскаго бога Ahto и полагаетъ, что всѣ черты перваго характеризуютъ и втораго: во-первыхъ, его богатства, состоящія изъ большихъ кусковъ мнѣической драгоценности Сампо, которыя съ лодки Вейцмейнена упали къ Ahto на дно морское. Не говоря о томъ, что богатства того и другаго *совершенно различнаго* качества, происхожденія, назначенія, содержанія, не имѣющихъ ни *единой* сходственной черты, я позволю себѣ указать на одно обстоятельство, которое, вѣроятно, заставитъ г. Миллера видоизмѣнить сдѣланный имъ выводъ. Весьма недавно, перчитавши Калевале и не найдши ничего общаго въ образахъ, которые кажутся г. Миллеру чуть не тождественными, я сдѣлалъ докладъ въ здѣшнемъ „Финно-Угрскомъ ученомъ обществѣ“ въ смыслѣ, неблагоприятномъ для подтвержденія выводовъ г. Миллера, съ цѣлью вызвать замѣчанія pro и contra со стороны знатоковъ финской народной поэзіи, главнымъ образомъ д-ра Крона, извѣстнаго фольклориста, читающаго въ университетѣ специально финскую народную поэзію. Д-ръ Кронъ категорически заявилъ тутъ же, а затѣмъ подтвердилъ фактически, цитатами, изъ громаднаго собранія народныхъ пѣсенъ о Калевале того же Ленрота, что стихи:

„Тамъ погрузились большіе осколки Сампо и т. д.
И остались на кладъ племени Ахтову.
Оттого во вѣки вѣковъ
Докогда свѣтитъ золотой мѣсяцъ
Есть въ водѣ богатство
Клады у морскаго Ахто“ (43 р. 276)

присочинены Ленротомъ („von Lönnrot angepasst“—письмо ко мнѣ), какъ присочинено имъ и то, что служило г. Миллеру матеріаломъ для дальнѣйшихъ выводовъ о заимствованіи. Г. Кронъ утверждаетъ: „Im Volksliede: Das Meer reich“. Во-вторыхъ, жена Ahto—„Wellamo, щедрая хозяйка, благорасположенная къ людямъ, соотвѣтствуетъ нашей царицѣ морской, помогающей по одному варианту Садку выбраться на свѣтъ Божій. Цари и царицу окружаютъ толпы водныхъ дѣвъ, которыя называются Wellamon neidot“. Морская царица встрѣ-

чается въ одномъ только вариантѣ и несомнѣнно замѣняетъ Миколу (угодника); о ея доброжелательности мы ничего не знаемъ, какъ не знаемъ ничего о добротѣ и щедрости жены Ahto, и чтобы дѣлать выводы о сходствѣ двухъ царицъ на основаніи признака доброты, щедрости, нѣтъ ни малѣйшаго основанія, даже еслибы въ финскомъ эпосѣ и оказалась Wellamo — „добрая, щедрая хозяйка“. Но дѣло въ томъ, что у Ahto жены-то Wellamo вовсе нѣтъ, она присочинена Ленротомъ, устроившимъ фиктивный бракъ, о которомъ нѣтъ помину въ народной поэзіи финновъ (Dr. Krohn: die Frau von Ahto Wellamo ist auch nur im archangelischen vorhanden und eine sehr späte personification des adjectivum *velloua* (wogend). Sonst ist nur von einer *unbenannten* Wassermutter die Rede, so Z. B. 41: 133—168 ist im Volksliede nur von der Wasserwirthin die Rede. Wellamo, als auch die Tochter sind von Lönnrot angepasst um eine ganze Familie darzustellen“). Раннимъ образомъ Ленротъ произвольно говоритъ о толпѣ водныхъ дѣвъ, вовсе неизвѣстныхъ народной поэзіи (д-ръ Кронъ: ebenso ist der Begriff Ahtolainen—Ahtos Gefolge 43: 271 von Lönnrot angepasst—im Volksliede wird nur die Eidexe als die Zaunbinde des Ahtolainen genant), — и одной изъ такихъ дѣвъ вовсе не стала не-нѣста Вейнемейнена, какъ полагаетъ проф. Миллеръ. Въ-третьихъ, „царь Ahto охотникъ до музыки. Когда Вейнемейненъ сталъ играть на своей арфѣ, на берегу моря, то

Аhto, царь волнъ,
Старецъ водъ, травяная борода,
Выбирается на поверхность воды,
Бросается на кувшинчики,
Слушаетъ веселье (звуки),
Говоритъ такіа слова:
Ничего подобного я неслыхивалъ
Вовѣки вѣковъ
Этой игрѣ Вейнемейнена
Неслыхъ (звукамъ) вѣчнаго пѣвца.

„Не напоминаетъ ли это морскаго царя, слушающаго изъ озера Ильменя игру Гуслера Садко?“, спрашиваетъ проф. Миллеръ, увѣренный, что не можетъ не получиться утвердительнаго отвѣта. Но какой отвѣтъ можетъ дать, напримѣръ, д-ръ Кронъ, утверждающій категорически, что все это мѣсто „ist von Lönnrot angepasst ohne Anlass der Volkslieder?“. Будь я приверженецъ теоріи заимствованія, не въ правѣ ли я, напримѣръ, былъ бы сказать, что Ленротъ создалъ это мѣсто, пользуясь нашими

былинами, въ которыхъ морской царь восторгается пѣніемъ Садко? Я имѣлъ бы тѣмъ болѣе право на подобный выводъ, что русской народной поэзіи вовсе не чужды представленія о морскомъ царѣ, встрѣчающемся въ сказкахъ, созданныхъ независимо отъ вліянія былинны о Садкѣ, съ которымъ г. Миллеръ связываетъ царя во чтобы ни стало. Проф. Миллеру извѣстно, что въ славянской и русской народной поэзіи въ частности, пѣсни и пляски ставятся въ несмысленную связь съ водяными существами (Lud Ukr. I, 327; Валавцевъ, 7—12; Худяковъ, III, 111; Афанасьевъ, Нар. ск., VII. 12; см. Поэтич. возз., II). Въ малорусской сказкѣ юная красавица, морская царевна, объявляетъ, что до тѣхъ норъ не пойдетъ замужъ (за королевича), пока не достанутъ ей самогральныхъ гуслей—и королевичъ достаетъ ихъ. Пляска, музыка, пѣніе составляютъ любимое занятіе всѣхъ водяныхъ духовъ — и естественно: народная мысль объясняетъ себѣ волненіе рѣкъ и водовороты, какъ послѣдствія танцевъ водяныхъ существъ. Когда рѣка выступаетъ изъ береговъ и напоромъ волнъ ломаетъ мельницы, мосты, то крестьяне думаютъ, что водяные подпили на свадьбѣ, предались веселію,—и Афанасьевъ (II. b., II, 239), по поводу этихъ вѣрованій удачно указываетъ на связь ихъ съ пляскою морскаго царя былинны. Надо замѣтить кстати, что водяные, которыхъ проф. Миллеръ рѣзко отдѣляетъ отъ морскаго царя, по моему безъ основанія, также богаты, какъ и морской царь, также награждаютъ за трудъ золотомъ и серебромъ, какъ морской царь. Въ-четвертыхъ, „какъ нашъ царь морской радъ случаю залучить къ себѣ Садко, чтобы послушать его гуслей, такъ Ахто радъ овладѣть арфой Вейнемейнена“ (стр. 292)

Сильно дули тогда вѣтры,
Хлестали лодку волны,
Унесли онѣ арфу изъ чужьей кости,
Канталю изъ рыбьихъ плавникоу
На добро племени Волламо
На вѣчное веселье народа Ахтова.
Ахто увидалъ ее изъ волнъ
На водѣ, дѣти Ахтовы
Взяли прекрасный инструментъ,
Унесли къ себѣ домой.

И эта параллель не объяснить намъ ничего: а) Сопоставленіемъ „залученія“ Садки со стороны морскаго царя съ радостью овладѣть арфой со стороны Ахто совершенно сглаживается, устраняется основ-

ной мотивъ былинны Садко — необходимость жертвы искупленія (что сближаетъ былинѣ по мнѣнію А. Н. Веселовскаго съ мѣстомъ изъ стариннаго французскаго прозаическаго романа *Tristan le Léonais*, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1886, 12); b) Садко не то же, что арфа, и морской царь не то, что дѣтя Аhto (взявшіе арфу); c) желаніе овладѣть арфой и желаніе залучить Садко обнаруживается при совершенно противоположныхъ условіяхъ: *бура* въ одномъ случаѣ и *случайное* исчезновеніе Кантеле, — *штилъ* въ другомъ случаѣ, при *необходимости* опуститься къ морскому царю. Если проф. Миллеръ не станетъ придавать значенія своимъ соображеніямъ, то онъ вынужденъ будетъ отказаться отъ значенія приведенной параллели, если узнаетъ, что и на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ изобрѣтеніемъ Ленрота, какъ заявляетъ д-ръ Кронъ: приведенное мѣсто цѣлкомъ сочинено и никогда не жило въ устахъ народа. Д-ръ Кронъ замѣчаетъ притомъ, что *дѣти*, о которыхъ говорится въ Р. 43, 490 вовсе неизвѣстны народной поэзіи: „*Ahtos Kinder — unbekannter Begriff in d. Volksliedern*“. Такимъ образомъ теряетъ силу мѣсто книги проф. Миллера (стр. 293), трактующее о таинственной („поэтической“) связи музыки съ водою, какъ косвенное доказательство связи Вейнемейнена съ Аhto — связи несуществующей въ Калевалѣ. Отмѣчу кстати, что р. 42; 207, 531, въ которой Вейнемейненъ обращается съ мольбою къ Аhto (по возвращеніи изъ Похьолы, послѣ похищенія Сампо), также сочинено Ленротомъ, обстоятельство, въ значительной мѣрѣ ослабляющее связь Вейнемейнена съ Аhto, то есть, съ водою, на которую обращаетъ особенное вниманіе проф. Миллеръ (стр. 296). Кантеле сдѣлано не только изъ челюстей рыбы (черта, характеризующая по мнѣнію Миллера связь воды съ музыкой), но и изъ березы. Въ-пятыхъ, чтобы сопоставить щуку, проглотившую огонь и пойманную Вейнемейненомъ, съ рыбою — золотое перо, загнанною морскимъ царемъ въ неводъ Садки, нужны доводы; ихъ у проф. Миллера нѣтъ, а потому сопоставленіе голословно — и отпадаетъ. Изъ сказаннаго мною читатель, думаю, мнѣ, вынесетъ возрѣніе, несогласное съ тѣмъ, по которому „финскій богъ Аhto близко напоминаетъ морскаго царя“.

Дальнѣйшіе доводы проф. Миллера мнѣ кажутся также неубѣдительными.

„Если такимъ образомъ (?) финскій богъ Аhto близко напоминаетъ намъ морскаго царя, то прототипъ Садко-Гусляра можно видѣть въ музыкантѣ и пѣвцѣ Вейнемейненѣ“. Читатель ожидаетъ, что между

Садко-Гусляромъ и Вейнемейненомъ будутъ установлены такія же или приблизительно такія же сходственныя (съ точки зрѣнія проф. Миллера) черты, какія проведены между морскимъ царемъ и Аhto, а на самомъ дѣлѣ мы читаемъ (стр. 294): „Дѣйствительно, въ Садкѣ богатомъ гостѣ чисто музыкальная сторона является какъ бы вѣдшей прибавкой, не составляетъ его существенной черты, какъ новгородскаго купца промышленника“... „Вейнемейненъ же у финновъ... является широко—извѣстнымъ типомъ дивнаго музыканта“...; съ этой мыслью я вполне согласенъ, но что же получилось? Получилось обратное отношеніе: насколько между Аhto и морскимъ царемъ *сходства* (по Миллеру), настолько между Садко-Гусляромъ и Вейнемейненомъ *различіи*. Какъ это понимать? Заключение возможно только одно: сопоставленіе Садко съ Вейнемейненъ *не объясняетъ* Садко-Гусляра; а между тѣмъ проф. Миллеръ думаетъ, что „едва ли найдеть *слишкомъ сильныя* предположеніе, что Садко-Гусляръ отголосокъ финскаго пѣвца“. Но быть можетъ какія нибудь другія черты Садко и даютъ основанія для сравненія съ Вейнемейненомъ? По моему—нѣтъ. Вейнемейненъ, этотъ главный герой финской поэзіи, представляетъ собой выраженіе всѣхъ вѣровапій финновъ въ силу духа. Онъ пѣвецъ, но онъ и предвидецъ, вѣщій, онъ прорицатель; онъ повѣствуетъ о временахъ минувшихъ, онъ знаетъ начало всѣхъ началъ; онъ объясняетъ міроздавіе—и онъ предсказываетъ будущее и даетъ совѣты. Нужды нѣтъ, что для достиженія иной цѣли и ложь вылетаетъ изъ устъ его (отношеніе къ сестрѣ Ильмариненъ, дѣвѣ изъ Туонели, подзадориваніе къ поѣдкѣ въ Похиолу), въ этомъ сказывается общая всѣмъ черта на извѣстной ступени развитія (хитрость=мудрость)—но ни изъ положительныхъ, ни изъ отрицательныхъ (съ точки зрѣнія нашего времени) свойствъ нѣтъ ни одного, которое можно было бы приписать Садко.

Если Вейнемейнецъ не во всѣхъ случаяхъ вѣренъ себѣ самому (онъ иной въ качествѣ пѣвца, иной въ качествѣ борца противъ народа ему враждебнаго)—то изъ всѣхъ моментовъ проявленія Вейнемейнена не отыщется ни одного, который обнаружился бы въ Садкѣ. Всѣ эпизоды любви Вейнемейнена не оставили въ былинѣ о Садкѣ ни малѣйшаго слѣда. Если къ сказанному прибавить еще, что и связь между Аhto и Вейнемейнецъ въ Калевалѣ не замѣтна, или замѣтна весьма слабо, то всѣ доказательства въ пользу мнѣнія проф. Миллера окажутся не убѣдительными, во всякомъ случаѣ субъективными. Проф. Миллеръ имѣетъ еще доказательство отъ противнаго: Садко-Гусляръ не то что обычные пѣвцы; „гусляръ, который чаруетъ своею игрою

морскаго царя и доводить его до завѣстной пляски на днѣ моря, не тотъ случайный гуслирь, который, забавляя князя Владимира:

Сыгрышь играетъ Цареграда
Тонцы наводятъ Іерусалима,..."

Проф. Миллеръ не замѣтилъ, что въ такихъ же выраженіяхъ говорится и о Садкѣ: „Игралъ въ Новѣгородѣ, а выигрышь волъ отъ Царяграда (Рыб. I, стр. 71, 72). Слѣдовательно Садко пѣвецъ обычный.

Въ заключеніи позволю себѣ высказать слѣдующее: ученныя работы по собиранію такъ называемыхъ параллелей для объясненія состава нашихъ былинъ, дали результаты, признаваемые наукою въ высокой степени цѣнными для построения исторіи и теоріи народнаго творчества. Но въ пріемахъ есть одна слабая сторона, могущая привести къ такимъ же крайностямъ, къ какимъ когда-то приводила мифологическая теорія: отыскиваніе параллели (заимствованія, передачи) по чисто вѣшнымъ, случайнымъ признакамъ. Немногіе признаки, повтореніе которыхъ мы замѣчаемъ въ произведеніяхъ различныхъ народовъ, не имѣютъ никакого значенія сама по себѣ; вѣтъ связи съ *цѣлымъ* комплексомъ другихъ признаковъ, тѣ не существуютъ какъ конкретныя явленія; даже цѣлые мотивы одного произведенія, перебивавшіе или оставшіеся въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ другихъ народовъ, не могутъ служить доказательствомъ одинаковаго содержанія. Весьма часто тотъ мотивъ, что составляетъ *содержаніе* въ одномъ произведеніи, есть лишь *форма* для выраженія другаго содержанія въ другомъ. На примѣрѣ это будетъ яснѣе. Въ былинахъ о связи Добрыни съ волшебницей Мариной мы встрѣчаемся съ мотивомъ, по которому Добрыня стрѣляетъ въ голубей, сидящихъ на косящатомъ окошкѣ или на крышѣ терема этой Кіевской прелестницы; Добрыня Никитичъ стрѣляетъ, разбивъ окно, убиваетъ „мила друга“ Марьяны (Тугарина Змѣевича).

Средь двора два терема стоятъ,
Два терема златоверховаты;
На тѣмъ лѣ, на теремѣ два голуби сидятъ,
Цѣлуются милуются промахъ себя.
Какъ снималъ Добрыня съ себя тугой лукъ,
Накладывалъ калену стрѣлу
На тетивочку шелковинькую
Онъ хочеть убить двухъ голубей.
Его дѣвалъ нога поскользнулася,
А правая рука промахнулася,
Не попалъ онъ въ двухъ голубей,

А попалъ къ Маршкѣ во теремъ,
 Въ окошечко во косищетое,
 Убилъ у Маршкы друга милова змѣя лютова,
 А въ то время Маршкы не случался
 Тутъ за тремя дѣвѣры умывалася...

Проф. Миллеръ, разбирая этотъ отрывокъ (стр. 157 его книги) предварительно „подчеркиваетъ для дальнѣйшаго черту *умыванія* Марины, хотя въ большинствѣ пересказовъ она отсутствуетъ“. И ноть „довольно полную аналогію вышенприведенному мотиву стрѣлянія въ голубей“ онъ находитъ въ апокрифическихъ деталяхъ, которыя въ талмудѣ наслоились на библейскій разказъ о Давидѣ и Уріевои женѣ (Вирсави)“. Въ талмудической легендѣ птица, въ которую стрѣляетъ Давидъ не простая птица, а сатана, принявшій этотъ видъ и сѣвшій надъ моющеюся красавицею съ цѣлю привлечь къ ней вниманіе Давида и тѣмъ привести его къ соблазну и паденію (а Господь искушаетъ Давида). Если допустить на мгновение, что апокрифъ (талмудическій трактатъ, на который ссылается проф. Миллеръ) повліялъ на былинну, то сопоставленіе „*David Sagittam ejaculatus est in avem istam*“ и т. д. съ стрѣляніемъ голубей Добрыней, а птицу съ голубями—противорѣчить всякимъ представленимъ о сраишенихъ—и сходствѣ. Въ былинѣ нашей двѣ голуби—позитическая форма,—не *содержаніе*; это позитическій приѣмъ сравненія: „Не голуби.. а Марина и Тугаринъ, по образцу отрицательныхъ уподобленій: „Какъ на дубчикѣ два голубчика цаловалися, миловалися—то не два голубчика,... „а добрый молодецъ и красна дѣвица“;—въ апокрифѣ же птица—составная часть содержанія, безъ которой не мыслимо цѣлое—искушеніе, которому Давидъ подвергается. Тоже слѣдуетъ сказать объ *умываніи*; въ былинѣ—это образъ, своего рода амплификація; въ апокрифѣ—умываніе примыкаетъ къ содержанію—не имѣющему тѣни сходства съ содержаніемъ былинны.

При сопоставленіяхъ, при объясненіяхъ заимствованій, при указаніяхъ общихъ источниковъ, изслѣдователя ссылаются на то, что „особенности“, отличающія одно произведеніе (напримѣръ былинну) отъ другаго (напримѣръ саги, повѣсти, апокрифа и пр.) объясняются частью условіями бытоваго приуроченія заимствуемаго источника, частью литературными отношеніями, въ которыя могла вступать извѣстная повѣсть до перехода ея въ народную словесность другаго народа, а также въ предѣлахъ словесности этого народа. Съ этимъ согласиться необходимо,—но мы не объяснимъ ни состава, ни харак-

тера, ни духа произведенія, если по двумъ — тремъ виѣшнимъ, случайнымъ признакамъ, составляющимъ часто общія *формы выраженія* мысля, будемъ рѣшать судьбу произведенія.

Отъ отыскиванія и нахожденія „заимствованія“ *во что бы то ни стало* не свободенъ и такой превосходный и осторожный изслѣдователь, какъ И. Н. Ждановъ. Въ его замѣчательной книгѣ „Русскій былевой эпосъ“ 240 страницъ посвящено изслѣдованію о составѣ былинъ Василя Буслаевича. Я полагаю, что безъ ущерба для полноты и достоинства работы, можно было бы исключить мѣста, трактующія о томъ, что наша былина о Вас. Буслаевичѣ представляетъ редакцію того сложнаго сказанія, которое соединяется съ именемъ Роберта Дьявола ¹⁾. Не мѣсто здѣсь входить въ разборъ того, что средне-вѣковая легенда о человѣкѣ, обреченномъ демону, встрѣчаясь въ сочетаніи со сказаніями о покаявшемся разбойникѣ (и о мнимомъ шельудякѣ), объединеннымъ представленіемъ о „демонической натурѣ“, послужила основаніемъ старо-французской Саги о Робертѣ Дьяволѣ. Проф. Ждановъ привелъ множество цѣнныхъ и вѣскихъ доводовъ въ пользу своего воззрѣнія на сказанія о Робертѣ; но чтобы установить связь между этими сказаніемъ и былинной о Вас. Буслаевичѣ требуется нѣчто болѣе существенное, чѣмъ 2—3 случайныхъ признака. Сходственныхъ въ духѣ различныхъ произведенійхъ, но стоящихъ одиноко. Самое главное при переходѣ какого либо мотива въ другое произведеніе должно составлять то, какъ *примѣняется* и какъ *понимается* онъ въ своемъ мѣстѣ, въ цѣломъ. Поэтическіе образы, мотивы, составляютъ, какъ и языкъ, путь сознанія эстетическихъ и нравственныхъ идеаловъ, путь, различный въ каждомъ народѣ. Вплоть тождественныя мотивы, какъ упомянулъ я, могутъ выражать нѣчто совершенно различное въ двухъ произведеніяхъ; тѣмъ болѣе осторожности требуется при сопоставленіи мотивовъ отдаленно-сходныхъ. Какъ всякое измѣненіе мелочи въ языкѣ вліяетъ на мысль и какъ вліяніе „въ своемъ родѣ единственно и ничѣмъ не замѣнимо“ ²⁾, такъ,

¹⁾ Проф. *Александръ Веселовскій* признаетъ это доказаннымъ, см. „Запад. вліяніе на новую русскую литературу“ 1896, стр. 14. „Онъ (персонажъ нашего богатырства) далъ проникнуть въ разказы о буйствѣ и отвагѣ Василя Буслаева чертамъ изъ Нормандскаго странствующаго сказанія о Робертѣ Дьяволѣ“.

²⁾ Языкъ и народность. *А. Потебня*. *Вѣстникъ Европы* 1895 г., сентябрь. О заимствованіяхъ Потебня разсуждаетъ между прочимъ такъ: „О импотѣхъ изъ странствующихъ повѣстей и разказовъ мы, благодаря мастерамъ особаго рода литературныхъ изслѣдованій, какъ Бенфей, Дибрехтъ и ии. др. можемъ сказать,

еще въ большей мѣрѣ, при измѣненіи поэтическихъ мотивовъ, измѣняется весь строй произведенія, народно-поэтического творчества въ особенности.

Образецъ осторожности представлялъ покойный А. Потебня. Въ прибавленіи ко II выпуску „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ приведены имъ два чрезвычайно близкихъ варианта одной пѣсни: малорусскій, записанный самимъ Потебней въ началѣ 60-хъ годовъ, въ селѣ Рубежномъ, Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи, и великорусскій, записанный Кохановской въ Корочанскомъ уѣздѣ Киевской губерніи (напечатано въ *Русской Бесѣдѣ*)¹⁾. Потебня, „при нѣкоторомъ нерасположеніи его къ научной теоріи заимствованія“ какъ говоритъ проф. Сумцовъ, большой приверженецъ этой теоріи, затруднился объяснить сходство и высказалъ слѣдующее: „Смешность населеній великорусскаго и малорусскаго, напримѣръ въ Харьковской и Курской губерніяхъ, какъ извѣстно, не осталась безъ вліянія на пѣсенность того и другаго. Не говоря объ исконномъ сходствѣ и о явныхъ заимствованіяхъ, есть пѣсни, которыя до дальнѣйшаго изслѣдованія могутъ быть отнесены къ третьему разряду, не представляющему несомнѣнныхъ признаковъ ни исконнаго сходства, ни заимствованія. Изъ этого разряда иное можетъ быть со временемъ отнесено къ первому, иное ко второму; но кое-что и окончательно сочтется образованіемъ промежуточнымъ, заимствованіемъ не буквы

что ихъ мотивы обошли безъ малаго весь земной шаръ, перебывали и остались у множества народовъ, начиная отъ японцевъ и готтентотовъ. Казалось бы, что эти странствованія суть очевидныя доказательства способности всѣхъ народовъ воспроизводить одно и тоже содержаніе. Но, спрашивается, имѣемъ ли мы основаніе называть эти географическія и хронологическія передвиженія жизнью въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы приписываемъ жизнь языку? Конечно, да. Если же такъ, то къ странствующимъ литературнымъ мотивамъ долженъ быть приложенъ тотъ взглядъ, котораго мы держимся относительно формы языковъ. Влжность грамматической формы состоитъ въ ея функціи, которая, конечно, должна имѣть мѣсто прихѣпленія. Подобнымъ образомъ главное въ странствующемъ разказѣ есть то, какъ онъ дѣйствуетъ, то-есть понимается и примѣняется на каждой точкѣ своего пути. Весьма почтенныя литературныя изслѣдованія такихъ разказовъ со стороны ихъ абстрактнаго тождества по своему характеру и значенію равняются такимъ грамматическимъ изслѣдованіямъ, которымъ разсматриваютъ не формы, а ихъ препараты, лишеныя функціи, то-есть жизни“.

¹⁾ См. богатую статью Н. О. Сумцова въ „Отчетѣ о пятомъ присужденіи премій Макарія, митрополита Московскаго. Разборъ Этнограф. трудовъ Е. Р. Романова“ стр. 162—164.

а духа, возникшемъ именно въ сумсжьѣ". Это говоритъ необыкновенный знатокъ „слова“ въ широкомъ его смыслѣ.

Конечно, А. Н. Пыпинъ вѣрно замѣчаетъ: „не совсѣмъ точно указывается основная мысль изысканій А. Веселовскаго у Дашкевича“ (Чтенія стр. 3 — 4). по мнѣнію котораго „теорія поэтичнаго литературнаго вѣдѣнія становится модной“¹⁾; сравненія нашего маэстро А. Н. Веселовскаго идутъ гораздо дальше вѣдѣнія сравненія отдѣльных эпизодовъ; но приемы многихъ адептовъ теоріи заимствования дѣйствительно напоминаютъ моду—такъ какъ *основныя начала* теоріи не выяснены и не опредѣлены. Шагу ступить не могутъ безъ „заимствованій“ особенно начинающіе ученые. Какъ очень нежелательный примѣръ приемовъ „моды“ можно привести рефератъ г. Сиповскаго, читанный въ „Нео-Филологическомъ обществѣ“, отчетъ о которомъ помѣщенъ въ газетѣ *Новости* отъ 28-го ноября 1897 г. Очевъ молодой ученый находитъ, что Пушкинъ научился языку любви у Руссо, подтвержденіемъ чего служитъ сличеніе письма Татьяны къ Евгению съ первымъ письмомъ Юліи: въ обоихъ письмахъ тѣ-же мысли, образы выраженія и чувства. Фраза „Я никогда не зналабъ васъ, не знала бъ горькаго мученія“ соответствуетъ фразѣ любовника Юліи (письмо 26-е) „Безъ тебя я никогда не чувствовала бъ этого невыносимаго контраста, я жила бы спокойно“... „Непонятная (?) фраза: „Твоей защиты умоляю“ становится вполне понятной при сличеніи съ фразой Юліи: *pour me garantir de ma perte tu dois être mon unique défenseur contre toi*“. Для присутствовавшихъ это было сюрпризъ; и хотя г. Сиповскій очень молодъ еще, но предостереженіемъ отъ увлеченій этотъ его рефератъ служить долженъ.

И. Вандельштамъ.

Книжныя новости.

Средняя исторія (для преподавателей). Составилъ преподаватель Эриванской мужской гимназіи В. Е. Романовскій. Тифлисъ. 1896.—Судя по заглавію, читатель (возможный) подлежащей брошюры въ 71 стр. (въ томъ числѣ IV приложенія) можетъ предполагать въ ней какой-то особый—„для преподавателей“—курсъ средневѣковой исторіи. Въ дѣйствительности онъ будетъ имѣть въ рукахъ подробную программу средневѣковой исторіи прировнительно къ учебнымъ планамъ 1890 года. Какова же эта программа въ проработкѣ г. Романовскаго? На 3 1/2 стр. г. Романовскій послѣ общаго

¹⁾ Исторія русской литературы т. I, 1898, стр. 122.

разсуждений об интересах истории, обещает дать „планъ систематизаціи историческаго матеріала, основанный на нѣкоторой руководящей идее“, каковою является у него „идея локализованія“. Въ противовѣсъ „Обзору явленій средней исторіи по вѣкамъ“ г. Гуревича, г. Романовскій желаетъ дать обзоръ явленій средневѣковой исторіи, такъ сказать по явленіямъ, то-есть, прослѣживая основныя явленія, въ ихъ изолированности другъ отъ друга и непрерывности развитія; иначе говоря, хочетъ дать средневѣковую исторію не въ горизонтальномъ, а вертикальномъ разрѣзѣ. Такъ какъ такое обзоръ не принято учебными планами, то авторъ рекомендуетъ свой трудъ „не для классныхъ лекцій преподавателя, а для веденія классныхъ бесѣдъ“, хотя мы, признаться, не понимаемъ такого различенія въ условіяхъ существующаго преподаванія исторіи въ гимназіяхъ. Но это, конечно, не такъ существенно. Каковы же основныя явленія средневѣковой исторіи, намѣчаемыя авторомъ? Вотъ они: 1) античная цивилизація, 2) причины паденія западной римской имперіи, 3) государства, образовавшіяся на развалинахъ западной римской имперіи, 4) возвышеніе франкскаго королевства, 5) романизація, 6) монархія Карла Великаго, 7) норманнѣ, 8) распадъ монархіи Карла Великаго, 9) феодализмъ, 10) рыцарство, 11) священная римская имперія, 12) папство, 13) развитіе королевской власти во Франціи, 14) парламентаризмъ въ Англіи, 15) королевская власть въ Испаніи, 16) городскія общины, 17) Крестовые походы, 18) предшественники реформаціи, 19) славянскія государства (южныя и западныя), 20) Византія, 21) арабы, 22) швейцарскій союзъ, 23) венгры и 24) общая характеристика среднихъ вѣковъ. Итакъ свыше 20 основныя средневѣковыя явленій; локализованы въ нихъ явленія разныхъ порядковъ: варварскія государства и романизація; возвышеніе франкскаго государства и Карлова монархія; феодализмъ и рыцарство; венды, западные славяне и нѣмецкая имперія; южные славяне и Византія; объединены южные и западные славяне; непосредственно за арабами идутъ — швейцарскій союзъ и венгры. Изъ всего этого видна неуясненность хода средневѣковой исторіи, повлѣвшее отсутствіе систематизаціи историческихъ явленій, забвеніе ихъ относительной важности и неумѣніе согласовать горизонтальный и вертикальный разрѣзы въ изложеніи. Еслибы авторъ взялъ на себя обработку замѣчательнаго учебника средневѣковой исторіи проф. Виноградова, существовавшаго уже въ 1894 году, а не какого-то другаго, то онъ избѣгъ бы отмѣченныхъ нами недостатковъ въ постановкѣ своей работы. Но если дава проработка схемы средневѣковой исторіи, можетъ быть, и не совсѣмъ удачной, то по крайней мѣрѣ, каково выполнена эта обработка? Что даетъ г. Романовскій подъ намѣченными вышеуказанными рубриками. Подъ первой рубрикой онъ представляетъ подробный конспектъ сочиненія проф. Карѣва: „Введеніе въ исторію древняго міра“, который по своему отвлеченному содержанію мало доступенъ ученикамъ V класса гимназій, да еще въ началѣ года, и, наконецъ, собственно почти не имѣетъ отношенія къ средневѣковой исторіи. Остальныя рубрики по вложенному въ нихъ матеріалу сильно отличаются другъ отъ друга. Вторая, напримѣръ, представляетъ изъ себя краткое разсужденіе о причинахъ паденія западной римской имперіи, пригодное для классной бесѣды преподавателя, если онъ въ состояніи будетъ заранѣе устранить все, что есть

туть неясного и неточного; такой же характер написанного классного урока имеют рубрики: феодализм, рыцарство. Ряд рубрик не что иное, как оглавление учебника с разной степенью подробности, иногда с последующим за таковым оглавлением философским осмыслением перечисленных фактов; сюда относятся: монархия Карла Великого, распадение ее, норманны, рубрики XI—XV, XIX—XXIII. Рубрика „Городские общины“ — конспект для научно-популярной книжки; „Крестовые походы“ — особенно во второй половине — вопросы для проверки учеников и, пожалуй, еще больше — пособие для учеников к экзамену в род „повторительных курсов“; рубрика III — простое, с хронологией, перечисление варварских государств и указание причин их недолговечности на 14 строчках. Рубрика XXIV дает неудачную философию средневековья, как времени „борьбы“ (sic), и несколько безсвязных слов о средневековой культуре. Не ограничиваясь этими общими замечаниями о разпошерстности, так сказать, рубрик и их содержания, мы могли бы указать множество частных ошибок и промахов г. Романовского. Например, он, стремясь указать политические причины падения Римской империи, сосредоточивает все свое внимание на критике республиканской конституции, перехватывая здесь через край („трибунат — освящение бунта, частного неповиновения законам“) и оставляя при этом в покое конституцию императорскую, в совершенстве которой он убежден: беда ее была в том, но мнение автора, что империя не могла отделиться от тяжкого наследия республики и неблагоприятных условий извне. Г. Романовский полагает, что государство отличалось от протестантизма национальным моментом (стр. 53), который, однако, присущ был и протестантизму; слова Гуса, которые приводятся в доказательство, имеют совсем другой смысл; квалифицирует Юрия Подъбрада, как „единственного внонѣ национального короля“ и видит причину выбора Чехией Габсбургской династии в необходимости иметь сильного короля (стр. 54); забывает указать на основное отличие Византии среди средневековых государств, как государства централистическо-бюрократического и совершенно умалчивает о положительных сторонах деятельности псалмидцев. Ограничимся этим немногим. Указывая на недостатки книжки г. Романовского мы обязаны указать и на некоторые положительные черты ее. Так автору удается, хотя и не всегда удачно, ставить изучение средневековых явлений в связь с изучением явлений русской истории: толкая о феодализм, он вспоминает русский удельный строй; говоря о „Константиновой допади“ он упоминает Кормчую патриарха Никова; ставит в параллель столетнюю войну и татарское иго, в качестве факторов возвышения французского королевского дома и московского княжеского дома; указывает на различие в судьбе городов Западной Европы и России. Автор рекомендует давать такие вопросы для домашних работ учеников, ставя параллели, однако, совершенно случайно и забывая, насколько трудна такая работа для учеников V класса гимназии. Автор облегчает работу преподавателя по своей программе указаниями подходящих статей преимущественно из хрестоматии Стасюлевича, дает список „необходимых“ пособий, (1-е приложение), перечисляет главнейшие акты, грамоты и мирные договоры (2-е приложение), присоединяет главнейшие ди-

настін (3-е приложение) и хронологическія данныя, требуемыя программой (4-е приложение). Однако, указанная г. Романовскимъ литература (11 книгъ)—случайная и въ большей части устарѣла; списокъ документовъ излишенъ, ибо ученики читать ихъ не могутъ; хронологія указана въ примѣрныхъ программахъ. При томъ въ числѣ актовъ съ одной стороны помѣщенъ весь *Corpus juris civilis*, а съ другой—акты несуществующіе, то-есть, до насъ недошедшіе, какъ эдиктъ Лѣва III объ иконахъ и даръ Пилипа. Подводя итоги, мы можемъ сказать, что г. Романовскій выполнилъ свою задачу не совсѣмъ удовлетворительно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его книжка, можетъ быть, и имѣла бы нѣкоторое значеніе; но теперь мы имѣемъ прекрасную работу такого рода въ „Программахъ домашняго чтенія на 2-й годъ систематическаго курса“, гдѣ средневѣковая исторія проработана такимъ авторитетнымъ ученымъ педагогомъ, какъ проф. Вишegradовъ. Еслибы „Московская коммиссія по организаціи домашняго чтенія“ выбрала программы исторіи изъ 3-хъ выпусковъ своихъ программъ и издала ихъ отдѣльною книгою, то она сдѣлала бы доброе дѣло для преподавателей исторіи, уже преподающихъ послѣднюю по учебникамъ и хрестоматіи проф. Вишegradова.

Е. Лебазейль. Древніе и новѣйшіе колоссы. (Исторія и описаніе замѣчательныхъ статуй, начиная съ древнѣйшихъ временъ). Переводъ съ французскаго Г. (съ 83 рисунками). С.-Пб. 1895. Стр. in 16°, 216. Ц. 50 коп.—Французъ Лебазейль задумалъ дать описаніе той части „безчисленныхъ изваяній, служащихъ украшеніемъ земли“, которая „отличается необыкновенною величиной и невольно привлекаютъ вниманіе каждаго“, то-есть, описаніе колоссовъ. Въ предисловіи къ своей книжкѣ онъ призналъ необходимымъ доказывать права на существованіе колоссальной скульптуры примѣромъ Фидіа и словами „нѣкоего Шарля Бланка“, ограничивая примѣненіе ея въ настоящее время только фигурами великихъ людей и потому именно, что „въ настоящее время господствуетъ христіанская религія, духовная въ высшей степени и почти совершенно исключающая пластику“. При этомъ, оказывается, не всякіе великіе люди могутъ изображаться, по мнѣнію автора, въ колоссальныхъ размѣрахъ, импримѣт,—Петръ Великій и Панаголеонъ—„да!“, а Декартъ и Расинъ (Расинъ?)—„нѣтъ“! Нѣсколько строкъ посвящено „философіи“ колоссальной скульптуры: „она, то-есть, скульптура, можетъ претендовать на вѣщательніе, подобное тому, какое производитъ большое дерево, высокая гора, океанъ, ревъ вѣтра, раскаты грома“. Послѣ таковыхъ разсужденій, успокоивающихъ сомнѣнія и читателей и самого автора, послѣдній пускается въ путешествіе по земной поверхности, отыскивая, подъ руководствомъ древнихъ авторовъ и новыхъ путешественниковъ, колоссальныя статуи. Маршрутъ его таковъ: Египетъ, Ассиро-Вавилонія, ривьера Греція, поздній Римъ, Индостанъ, Индо-Китай, Китай, Японія, Америка и Европа. Русскій переводчикъ з. Г. присоединилъ статуи С.-Петербурга и Москвы (Мининъ и Пожарскій), „которые, по его же словамъ, не принадлежатъ, собственно говоря, къ колоссальнымъ произведеніямъ искусства“; онъ понадобился переводчику всего лишь для доказательства положенія, что „такими сооруженіями въ силахъ обзаводиться только большіе города“ (стр. 216)... Французъ-авторъ достаточно-таки утомляетъ читателей продолжительными ски-

таніями по разнымъ странамъ свѣта, длинными выписками изъ историковъ и путешественниковъ, писавшихъ съ разнымъ смысломъ и въ разнымъ стилѣ. Переводчикъ помогаетъ автору своимъ варварскимъ языкомъ и безграмотностью; не вѣдя подъ руками французскаго оригинала, мы не всегда можемъ отдать должное оригиналу и переводу. Однако степень знанія и пониманія авторомъ трактуемаго имъ предмета оказывается довольно низкою; это можно установить и по русскому переводу. „Египтяне, говорить онъ, были въ искусствѣ крайними идеалистами, ассиріянне—крайними реалистами. Эта противоположность соответствуетъ противоположности въ темпераментѣ и характерѣ двухъ націй. У египтянъ было художавое тѣло, тонкіе суставы, маленькая голова; они были склонны къ размышленію и аскетизму; поэтому они изображали своихъ боговъ—въ состояніи вѣчнаго покоя пріятной жизни. Ассиріянне, напротивъ, были коренасты, имѣли сильную голову, толстую шею, широкую грудь, мускулистые и большіе члены и потому неестественныя существа на стѣнахъ ихъ дворцовъ стоятъ занятыя обязанностями или ходьбою, какъ крылатые быки въ профиль“ (стр. 54). Примѣръ такой безтолковой и претенціозной болтовни можно видѣть и на стр. 132 въ характеристикѣ художественнаго гевія китайцевъ. Г. Лебазель находитъ, что „округленныя, но не сляшкомъ полныя формы Ювона Аргосскаго возбуждали почтеніе, но не суровое. Въ ней чувствовалась разумъ и сила и молодость матроны, пребывающей постоянно въ свѣжей и неистощимой дѣвственности“ (стр. 75). Древнія „греческія статуи, украшавшія римскія виллы, драгоценны по своей красотѣ и знаменитости ихъ творца, но повзорили (sic!) своихъ владѣльцевъ своею пышностью“ (стр. 83). Можетъ быть въ данномъ случаѣ бесмыслия нивновать и переводчикъ, который вообще много потрудился, чтобы окончательно обезобразить книгу. Вотъ образцы перевода: „искусства находили поддержку только въ скудныхъ утонченностяхъ частной жизни“ (стр. 91); „другіе столбы украшены подобными же вещами и всѣ эти различныя названія—не оскорбляютъ взгляда, только прибавляютъ къ великолѣпнѣю общаго вида“ (стр. 115); „нѣкогда этотъ праздникъ не обходился безъ того, что нѣкоторые не бросались“ (стр. 121); „достаточно вспомнить о нашихъ древнихъ соборахъ, чтобы ни минуты не колебаться въ томъ, что чувство величія далеко недостаточное въ средніе вѣка, составляло главный характеръ искусства въ эту эпоху“ (стр. 164), „скульптура придавала чувство религиознымъ зданіямъ“ (ibid.); „нога въ Римѣ топчетъ *залежи шедевровъ*“ (стр. 92). Впрочемъ „залежи шедевровъ“ безграмотности переводчика можно находить на любой страницѣ книжки, и было бы дѣломъ неблагодарнымъ продолжать раскопки ихъ. Въ довершеніе всего книжка напечатана мелкимъ шрифтомъ, со множественномъ опечатокъ; рисунки—наличислены и исполнены небрежно. Можно только пожалѣть читателя, который купитъ за 50 к. это изданіе „Полевой библіотеки“ Сойкина.

Н. С. Карцовъ. Маріинскій институтъ. 1797—1897 г. (Историческій очеркъ). С.-Пб. 1897.—Весьма обстоятельный и написанный хорошимъ языкомъ названный „историческій очеркъ“ представляетъ правдивую и подробную исторію „питомника“ Императрицы Маріи Феодоровны. Жаль только, что кое-гдѣ проглядываетъ приподнятый, похвальный тонъ юбилейнаго поздравія. Основанный

императрицею Марією Теодоровной въ 1797 г. на 50 воспитанницъ Маріанскій институтъ вплоть до 1894 г. находился подъ особымъ покровительствомъ и руководствомъ Высочайшихъ особъ (сначала Маріи Теодоровны до 1828 г., затѣмъ Елены Павловны до 1874 г. и наконецъ, Екатерины Михайловны до 1894 г.; въ теченіе 1828 г. институтъ находился даже подъ личнымъ наблюденіемъ императора Николая I), содержался на средства покровительницъ, особенно первое время, и стоялъ особнякомъ отъ другихъ заведеній подобнаго рода, что, по мнѣнію составителя „Очерка“, „имѣло значительное предъ ними преимущество“. Только съ 1894 г. институтъ подпалъ наравнѣ съ другими управленію вѣдомству Императрицы Маріи. Первый уставъ его былъ утвержденъ въ 1807 г., затѣмъ въ 1811 г. и наконецъ въ 1856 г. Число всѣхъ выпущенныхъ воспитанницъ за 100 лѣтъ простирается до 2.500. Въ „Очеркѣ“ (стр. 39) находится, между прочимъ, любопытная подробность, что въ немъ извѣстный покойный профессоръ и ректоръ Варшавскаго университета Н. М. Благовѣщенскій началъ свое ученіе въ 1828 г. выѣхавъ съ маленькими институтками, съ разрѣшенія Императрицы, уступившей желанію отца его протоіерея Михаила, преподававшего въ институтѣ законъ Божій и русскій языкъ, который непрестанно желалъ, чтобы сынъ его воспитывался въ учебномъ заведеніи подлѣ его надзоромъ и хотѣлъ для этого передѣти на службу въ другое учебное заведеніе, а Императрица не желала его отпустить изъ своего института. Въ основаніе „Историческаго очерка“ легли главнымъ образомъ работы бывшаго инспектора института Л. Н. Модзалевскаго.

И. И. Срезневскій. Обзоръ древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. Съ приложеніемъ фототипическаго снимка изъ Ефремовской Кормчей. С.-Пб.—1897. Какъ видно изъ предисловія къ названному труду покойный академикъ И. И. Срезневскій сталъ заниматься изученіемъ Кормчей книги еще въ концѣ 1860 годовъ и нѣсколько разъ готовилъ свои работы въ печати, каждый разъ давая имъ особый планъ, но какъ извѣстно, онъ ни разу не былъ напечатанъ. Понѣ Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ пополнило этотъ большой пробѣлъ, и такимъ образомъ въ „Обзорѣ древнихъ русскихъ кормчихъ“ мы имѣемъ: 1) „Введеніе“, въ которомъ говорится о составныхъ частяхъ Кормчей книги православной церкви; 2) изслѣдованіе списковъ кормчей: Ефремовскаго (древнѣйшаго изъ списковъ кормчей книги), Рязанскаго 1284 г., Новгородскаго 1280-хъ годовъ, Устюжскаго XIII вѣка и Воскресенскаго XIII—XIV вѣковъ; 3) сравнительный указатель перевода отдѣльныхъ частей кормчей, на основаніи котораго авторъ пришелъ къ заключенію: а) что „переводъ полнаго текста каноновъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ заключается преимущественно въ Ефремовской Кормчей, въ другихъ же только по частямъ“; б) что „переводъ сокращеннаго изложенія каноновъ господствуетъ въ Рязанской Кормчей“; в) что императорскія постановленія и другія, утверждающія законы церкви, помѣщены въ нашихъ кормчихъ или въ одномъ и томъ же переводѣ съ небольшими отличіями, или же „въ разныхъ“ (древнѣйшіе переводы императорскихъ постановленій находятся въ Ефремовской Кормчей) и г) что „остальные статьи, частью входившія въ составъ древней Кормчей, частью постепенно внесенныя въ нее, явились у

часть то въ полномъ видѣ, то въ извлеченіи — частью въ одномъ переводѣ, частью въ нѣсколькихъ“, и 4) Приложенія. Въ послѣднія входятъ: а) собраніе каноновъ Іоанна Схоластика въ 50 главахъ (по Устюжской Коричей); б) собраніе постановленій въ 87 главахъ (по Ефремовской Коричей XI вѣка); в) новеллы: 3-я (по Соловецкому списку XVII вѣка), 77-я (тоже по Соловецкому списку), 132-я (тоже), 133-я (по Новгородской Коричей 1280 гг. съ вариантами изъ Соловецкаго списка Казанской духовной академіи № 1166) и 137-я (по Ефремовской Коричей и частью Соловецкой и Новгородской); г) синагма въ XIV титулахъ, которую составляютъ: два предисловія, „титлы правилъ сочтанныхъ“ съ обширными къ нимъ примѣчаніями, и государственнымъ постановленіямъ также съ примѣчаніями; и д) „законъ судный людемъ“ (по Варсонофьевской Коричей Чудова монастыря) съ примѣчаніями. Нынешнему издателю этого важнѣйшаго труда покойнаго академика принадлежитъ пополненіе нѣкоторыхъ выписокъ объясненіями греческимъ текстомъ и вариантами изъ другихъ рукописей и проверка по подлинникамъ большей части описаній рукописей (кромя замѣтокъ о сербскихъ рукописяхъ) и всѣхъ выписокъ.

А. Н. Памутинъ. Историческій очеркъ города Елизаветграда. Елизаветградъ. 1897.—Обыкновенно исторіи городовъ издаются у насъ по случаю какихъ-нибудь юбилеевъ, и какъ юбилейныя изданія особыми научными достоинствами не отличаются, за исключеніемъ очень немногихъ. Къ таковымъ книгамъ вполне принадлежитъ и вышепечатаемая, хотя юбилей гор. Елизаветграда даже столѣтній давно уже прошелъ. Изящно изданный томъ съ множествомъ портретовъ (сдѣланныхъ впрочемъ весьма неважно) императоровъ, императоровъ, замѣчательнѣйшихъ дѣятелей болѣе цѣлаго Новороссійскаго края, чѣмъ гор. Елизаветграда, напримѣръ, Дюка де-Ришелье, и наконецъ, самаго автора и издателя „Историческаго очерка“, по должности городского головы, по своему названію долженъ быть посвященъ преимущественно историческимъ свѣдѣніямъ, по таковыхъ мы находимъ немного. Очевидно, авторъ не только ознакомился и съ матеріалами, находящимися въ „Занискахъ“ Одесскаго общества исторіи и древностей, не говоря уже проміежные архивы. Къ тому же онъ вовсе не говоритъ, чѣмъ и откуда пользовался при составленіи своей книги; даже нѣтъ подстрочныхъ ссылокъ. Но, что касается послѣднихъ лѣтъ и современнаго состоянія города, извѣстнаго автору, очевидно, по личному опыту, то тутъ свѣдѣній достаточно, хотя вѣрѣдко они представляются въ сыромъ видѣ и слишкомъ пространно. Изъ нихъ видно, что ростъ города шелъ не быстро. Жаль, что авторъ, приводя не мало цѣлкомъ письма непамятныхъ писемъ и рѣчей (между прочимъ и своихъ собственныхъ), нигдѣ не говоритъ, напримѣръ, о населеніи города; нѣтъ о немъ ни одной цифровой данной. Въ книгѣ нѣтъ главы „Торговля и ярмарки“, но изъ нея читатель не узнаетъ, чѣмъ торговали въ Елизаветградѣ раньше и какіе были торговые обороты города. Чтеніе этой книги затрудняется еще и тѣмъ, что въ ней нѣтъ оглавленія. Однимъ словомъ г. А. Памутинъ пріипилилъ сдѣлать бы, еслибы свою книгу назвалъ не историческимъ очеркомъ, а матеріалами къ исторіи города Елизаветграда и его современному состоянію, тѣмъ болѣе, что свѣдѣній въ историческомъ отношеніи здѣсь не наберется и на 30 страницъ, хотя вся книга состоитъ изъ 311.

Архивъ государственнаго совета, т. IV, ч. III. С.-Пб. 1897.—Въ эту часть, описанную по той же системѣ, что предыдущая, вошли журналы департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ за время 1810 — 1825 гг. Журналы сгруппированы по предметамъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строчкой поясненіями, съ указаніемъ номеровъ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыми въ журналахъ правительственные распоряженія. Наиболѣе всего законовъ и распоряженій о духовныхъ завѣщаніяхъ — 40 на 464 страницахъ, и о наслѣдствѣ по закону — 36 почти на 300 стр., третью и самую малочисленную группу — всего два закона — объ учрежденіи фидейкомиссовъ. Въ концѣ этого обширнаго тома приложены указатели: именъ личныхъ, географическій и предметный. Редакціей этой части завѣдывалъ Г. Ѳ. Штендманъ.

Л. И. Мечниковъ. Цивилизація и великіи историческіи рѣки. Графическая теорія развитія современныхъ обществъ. Переводъ съ французскаго М. Д. Горюдицкаго. С.-Пб. 1898. — Названная книга г. Л. Мечникова представляетъ его предсмертный трудъ, о которомъ уже сообщалось русской публикѣ, правда въ небольшой статьѣ, проф. Виноградовымъ (см. *Смертный Вѣстникъ*, 1892 г., № 6). Въ настоящее время г. Горюдицкій сдѣлалъ полный переводъ этого крупнаго наслѣдованія, предпославъ ему біографическій очеркъ автора, краткій однако и наиболѣе полный изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ. Изслѣдованіе г. Мечникова, какъ можно судить по заглавію, распадается на двѣ части: общую и спеціальную. Въ первой авторъ, сторонникъ такъ-называемаго социальнаго направленія, главными представителями котораго были О. Контъ, Бокль и Спенсеръ, и убѣжденный эволюціонистъ, пытается изложить цѣлую теорію динамической социологии и посвящаетъ этому вопросу семь первыхъ главъ. Центральнымъ вопросомъ является у него вопросъ о происхожденіи и развитіи цивилизаціи въ зависимости отъ географическихъ условій, „географической среды“. Пользуясь совокупностью носѣднихъ, онъ и даетъ такую схему всемірной исторіи. Первый періодъ былъ *тучной* періодъ. Онъ обнималъ исторію четырехъ великихъ культуръ древности, существовавшихъ въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи и Китаѣ и расположенныхъ въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ великими рѣками. При этомъ онъ различаетъ двѣ эпохи: первая эпоха воплоти изволованныхъ историческихъ культуръ, завершавшаяся въ XVIII вѣку до Р. Х., а вторая, простиравшаяся до вступленія на историческую арену пуническихъ федерацій, приблизительно около 800 г. до Р. Х. Второй періодъ — *Средиземно-морской*, обнимающій 25 вѣковъ, съ основанія Кароагена до Карла Великаго и дѣлящийся на эпохи: 1) *Средиземнаго моря* (Финикія, Кароагенъ, Греція и Римъ), и 2) *нѣсколькихъ внутреннихъ морей*, „дебютирующую съ основаніемъ Византіи и присоединеніемъ Чорнаго моря къ общему культурно-историческому движенію“ (стр. 100). Третій наконецъ періодъ — *Океанический*, характеризуется поревѣсомъ государствъ Западной Европы, примыкающихъ къ Атлантическому океану, и также дѣлится на двѣ эпохи: 1) атлантическую, „отъ открытія Америки до момента золотой горячки въ Калифорніи, широкаго развитія австрійскаго вліянія въ Австріи, русской колонизаціи береговъ Амура и открытія портовъ Японіи и Китая“ и 2) *всемірно-культурную*, едва только получающую свое начало

(стр. 100). Въ вопросѣ о вліяніи рѣкъ г. Мечниковъ говоритъ: „историческое значеніе рѣкъ отнюдь не пропорціонально длителѣ ихъ теченія или массѣ пропускаемой ими воды... Великія, историческія, рѣки не выдаются среди прочихъ рѣкъ мощностью передвигаемыхъ ими водъ, но зато они обладаютъ одною замѣчательною характерною чертой. Всѣ они обращаютъ орошаемыя ими страны то въ плодородныя житницы, питающія миллионы людей за трудъ нѣсколькихъ дней, то въ чумпыя болота, усыяныя трупами безчисленныхъ жертвъ“ (стр. 115 и 117), и тѣмъ невольно побуждаютъ къ объединительной, „общественной работѣ“. Начиная съ VIII главы, авторъ переходитъ къ детальному разсмотрѣнію четырехъ великихъ культурно-историческихъ рѣчныхъ бассейновъ: Нила (гл. VIII, гдѣ, впрочемъ, можно сдѣлать нѣсколько поправокъ въ изложеніи на основаніи послѣднихъ путешествій Стэнли), Тигра и Евфрата (гл. IX), Инда и Ганга (гл. X) и Гоанго и Янтсе-Кіанга (гл. XI). Хотя нѣкоторые положенія нашего автора, особенно въ виду позднѣйшей разработки рассматриваемаго имъ вопроса, и являются нѣсколько спорными, все же его книга есть цѣльное изслѣдованіе, и переводчику ея можно только отдать должную дань признательности за его трудъ. Переводъ исполненъ хорошимъ языкомъ и вполне вразумительнымъ даже въ философскихъ обобщеніяхъ для большой публики (хотя можно было бы и еще избѣгнуть нѣкоторыхъ барбаризмовъ); жаль только, что г. Городецкій почти нигдѣ не переводитъ на русскій языкъ именъ авторовъ и ученыхъ и пишетъ Птоломей вмѣсто Птолемея, Оксусъ радомъ съ Яксартомъ вмѣсто Оксъ и Яксартъ и т. п.

В. А. Кожевниковъ. Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и рационализму XVIII вѣка и къ критической философіи. Часть I. Москва. 1897. XXVI + 757 стр. Цѣна 2 р.—Русскую научную литературу можно поздравить съ новымъ серьезнымъ и обстоятельнымъ трудомъ: г. Кожевниковъ издалъ въ свѣтъ первую часть своей замѣчательной работы. Рѣдко можно встрѣтить работу, захватывающую вопросъ такъ широко, какъ монографія г. Кожевникова. И исторія, и философія, и исторія литературы.—все вошло въ его сочиненіе. Передъ нами не спеціальныи трудъ по какому-нибудь отдѣльному, частному вопросу—передъ нами изслѣдованіе цѣлой эпохи XVIII вѣка, захватывающей и начало XIX—эпохи пробужденія „чувства“ въ Европѣ. Конечно при такой широкой постановкѣ дѣла трудно избѣгнуть нареканій со стороны спеціалистовъ: физически невозможно было трактовать обо всемъ съ одинаковою обстоятельностью, да и трудно угодить сразу и философамъ, и историкамъ,—но, еще разъ повторяемъ, страшный трудъ, вложенный авторомъ въ свою работу, и замѣчательные результаты, достигнутые имъ, заслуживаютъ полной благодарности. „Философія чувства и вѣры“ („Gefühls- und Glaubensphilosophie“) область почти нетронутая: спеціальныя изслѣдованія почти нѣтъ по этому вопросу, въ исторіяхъ философіи говорится о ней вскользь. Тѣмъ не менѣе, культурное значеніе этой философіи настолько велико, что авторъ нашелъ необходимымъ выяснить ея историческое значеніе; поэтому онъ стоялъ въ своемъ изслѣдованіи не на догматической, а на исторической точкѣ зрѣнія. Вышедшая часть состоитъ изъ трехъ главъ: I—подготовка и общее культурно-историческое значеніе философіи чувства (9—45), II—Ф. Гемстергия — философія чувства въ ея омы-

тахъ соглашенія съ сенсуализмомъ и рационализмомъ XVIII вѣка (46—132) и III—I. Г. Гаманя—философія чувства и вѣры въ ея полемическихъ отношеніяхъ къ литературѣ и къ рационализму XVIII вѣка (133—757). Въ первой главѣ, которую можно считать введеніемъ къ монографіи, мы встрѣчаемъ талантливую живую характеристику вообще того направленія, какое въ XVIII вѣкѣ приняло отпечатокъ чувства. Далѣе во второй главѣ авторъ изложилъ очень обстоятельно ученіе Гемстергюи, философа, совсѣмъ почти неизвѣстнаго русской публикѣ; въ историческомъ отношеніи г. Кожевниковъ признаетъ за нимъ большое значеніе. Затѣмъ въ третьей главѣ находится центръ тяжести всей монографіи. Личность и ученіе Гаманна, охарактеризованы авторомъ очень подробно; историческая обстановка разработана замѣчательно добросовѣстно. Книга читается съ интересомъ, такъ какъ написана легко и увлекательно. Въ началѣ приложено подробнѣйшее оглавленіе (въ родѣ конспекта); библиографія вопроса приведена, повидимому, очень обстоятельная.

Сочиненія Н. С. Тихонравова. Томъ третій, часть первая. Русская литература XVIII и XIX вѣковъ. Москва. Изданіе *М. и С. Сабашниковыхъ*. 1898. Въ настоящей краткой замѣткѣ мы имѣемъ въ виду лишь сообщить о содержаніи этого вышедшаго на-дняхъ тома „Сочиненій“ Н. С. Тихонравова; оценка его по существу не можетъ быть предметомъ библиографической замѣтки, а заслуживаетъ, конечно, обстоятельной критической статьи. Въ III томѣ напечатаны слѣдующія статьи Тихонравова: „О литературной дѣятельности Ломоносова“ (1—10); „Къ исторіи Московскаго университета—биографическіе очерки: профессора Ѳ. Г. Гаузе, І. Ѳ. Буле, І. М. Шаденъ, И. Г. Шварцъ“ (11—81); „Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“, въ переводѣ Поповскаго“ (82—89); „Д. И. Фоль-Визинъ“ (90—129), „Н. И. Новиковъ“ (130—162), „В. Г. Рубанъ“ (163—181), „Е. И. Костровъ“ (182—194), „Литературныя мелочи неурожайнаго года“ (195—215), „Былины по рукописямъ XVIII вѣка“ (216—233), „Мелочи изъ запаса моей памяти“ Мих. Дмитриева (234—257), „Четыре года изъ жизни Карамзина“ (258—275), „Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ“ (276—304), „Графъ Ѳ. В. Растропчинъ и литература въ 1812 г.“ (306—379), „В. А. Жуковский“ (380—503), „А. С. Пушкинъ“ (504—599), „М. С. Щеникинъ и Н. В. Гоголь“ (530—559), „Первое представленіе „Ревизора“ на московской сценѣ“ (560—564) и „И. С. Тургеневъ въ московскомъ университетѣ“ (585—602): съ особою напѣнацією напечатаны въ концѣ книги (1—95) примѣчанія. Статья о Ломоносовѣ читана была Н. С. Тихонравовымъ на празднованіи столѣтней памяти Ломоносова и напечатана впервые въ сборникѣ, заключавшемъ всѣ произнесенныя въ этотъ день въ Московскомъ университетѣ рѣчи. Статьи о четырехъ профессорахъ Московскаго университета написаны были Н. С. Тихонравовымъ для „Биографическаго Словаря профессоровъ Московскаго университета“; въ „Словарѣ“ этомъ, однако, біографія Шадена имъ не подписана и напечатана съ сокращеніями противъ подлинной рукописи Тихонравова, которая найдена была въ его бумагахъ и по которой въ настоящемъ изданіи сдѣланы вставки. Статья о Фоль-Визинѣ, Новиковѣ, Рубанѣ и Костровѣ написаны были авторомъ „Биографической лѣтописи питомцевъ Московскаго университета“; изда-

ніе это было качато печатаніемъ, но поскопчено и выѣстко лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ у записныхъ библіофиловъ; только въ самое послѣднее время проникло въ печать указаніе, что біографія Новикова принадлежитъ перу Тихонравова. Всѣ эти статьи отличаются одними и тѣми же характеромъ: онѣ не представляютъ полныхъ и обстоятельныхъ біографій, не заключаютъ и полнаго обзора или одѣнки всѣхъ литературныхъ произведеній этихъ писателей; но въ нихъ чрезвычайно мѣтко и тонко отмѣчены характерныя черты литературной дѣятельности каждаго изъ этихъ писателей и отмѣчены тѣ вліянія, подъ какими они работали; многія замѣчанія, о дѣятельности Новикова, напротивъ, чрезвычайно цѣппы и любопытны даже и въ настоящее время, несмотря на то, что со времени написанія статьи прошло уже около 40 лѣтъ и съ тѣхъ поръ появилось множество новыхъ матеріаловъ. Статья „Литературныя мелочи неурожайнаго года“ появилась первоначально въ сборникѣ „Помощь голодающимъ“ (М. 1892); она заключаетъ обзоръ литературныхъ произведеній, появившихся въ 1787 г., и жившихъ болѣе или менѣе прямое отношеніе къ поразившему тогда Россію сильному неурожаю и голоду. Статья „Былины по рукописямъ XV. II вѣка“ представляетъ введеніе къ труду Тихонравова „Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка“ и была напечатана первоначально выѣстѣ съ текстомъ былинъ въ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“, 1891, кн. VIII; въ настоящемъ изданіи допущены нѣкоторые пропуски, обусловленные тѣмъ, что статья появляется теперь безъ текста былинъ. Статья „В. А. Жуковский“ является въ печати впервые; она написана была какъ рецензія на сочиненіе Н. Загорина (псевдонимъ), „В. А. Жуковский и его произведенія“; разборъ Н. С. Тихонравовымъ этой книги, которую онъ признавалъ неподходящею подъ условія преміи Жуковского, отличается чрезвычайною обстоятельностью и истинно ученою добросовѣстностью; въ статьѣ этой относится до 400 примѣчаній, занимающихъ 25 страницъ мелкой печати. Статья о Тургеневѣ прочитана была авторомъ въ публичномъ заведеніи общества любителей россійской словесности 31-го октября 1893 г., то-есть мѣнеѣ чѣмъ за мѣсяцъ до своей смерти; онъ обрабатывалъ ее для печати, но не успѣлъ этой обработкой вполнѣ закончить; статья напечатана была въ „Вѣстникѣ Европы“ съ черновой рукописи; отсюда заимствованъ текстъ ея для настоящаго изданія. Остальныя статьи были напечатаны въ разное время въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Русскомъ Архивѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русской Мысли“, „Вѣстникѣ Европы“ и „Артистѣ“.—Во вторую часть третьей тома войдутъ болѣе мелкія статьи Н. С. Тихонравова, посвященные исторіи литературы XVIII и XIX вѣковъ: изъ напечатанныхъ уже ранѣе—три статьи о сочиненіяхъ Ломоносова, предисловія къ напечатаннымъ матеріаламъ о Кантемирѣ, Суворовѣ, рецензія на Смирдинское изданіе сочиненій Фонъ-Визина, а „Матеріалы для исторіи русской литературы“ Ефремова, на книгу Сушкова объ университетскомъ наисловіѣ, замѣтки по поводу изданій сочиненій Пушкина, Дельвига, статьи о Гоголѣ, Шевыревѣ, Григоровичѣ, Пироговѣ; изъ ненапечатанныхъ прежде будутъ изданы: двѣ статьи о Грядичѣ, рѣчь „Пушкинъ и Гоголь“, и нѣкоторыя другія, также двѣ студенческія диссертаціи Тихонравова „О заимствованіяхъ русскихъ писателей“ и „Обзоръ русскихъ переводовъ Гомера“ и первая печатная работа покойнаго академика „Кай Валерій Катуллъ и его произведенія“. Остается только же-

дать, чтобы изданіе это было доведено скорѣе до конца. Оно дѣлаетъ легко доступнымъ ученымъ матеріалъ высокой цѣнности. Нельзя не питать глубокой благодарности гг. М. и С. Сабашниковымъ, обеспечившимъ изданіе матеріально и В. Е. Якушкину, припавшему на себя трудъ его редактированія и исполняющему этотъ трудъ съ полнѣйшею добросовѣстностью и со всѣмъ уваженіемъ къ памяти своего покойнаго учителя, выдающагося труженника и членаго.

Въ теченіе января мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги и брошюры:

- Архивъ сѣла Михайловскаго. Томъ I. С.-Пб. 1898.
- *Колосовъ, В.*—Памяти Августа Казимировича Живневскаго. Тверь. 1896.
- Сочиненія Н. С. Тихонравова. Томъ третій, часть первая. Русская литература XVIII и XIX вѣковъ. Москва. Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ. 1898.
- Сборникъ статей по классической филологіи. 1897. Выпускъ IV. С.-Пб. 1897.
- *Пашовъ, А.*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета. Помокановъ при Большомъ тревникѣ. Его исторія и тексты греческій и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями. Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ. Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе. М. 1897.
- Кн. *С. Абамелихъ-Лазаревъ*. Джерашъ (Gerasa). Археологическое изслѣдованіе. С.-Пб. 1897.
- *Отеночичъ А.*, директоръ коллегіи П. Галагана, доцентъ университета св. Владимира. Славянскія извѣстія. 93 отзывъ о новѣйшихъ книгахъ по славяновѣднію. Воронежъ. 1897.
- *Modestov Basilus*. De viculorum origine, quatenus ex veterum testimonibus et ex archaeologicis atque anthropologicis documentis apparet, scripsit. О происхожденіи Сиктловъ, на основаніи литературныхъ, археологическихъ и антропологическихъ данныхъ, профессора В. И. Модестова. Извлеченіе изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1897 г. (съ приложеніемъ латинскаго resumé и съ исправленіями въ русскомъ текстѣ). С.-Пб. 1898.
- *Summa verum Romanogobisagum*. — "Ακατα τὰ Ρωμαιοβυζαντινά. Греки и Русь. Оглавленіе приготовленнаго къ печати полнаго собранія историко-литературныхъ и археологическихъ данныхъ для сужденія о характерѣ русско-византійскихъ отношеній въ хронологическомъ порядкѣ съ древнихъ временъ до 1458 года. Изданіе первое собирателя (Хр. Мео. Лонарева). С.-Пб. 1898.
- *Суворовъ, Н.* Средневѣковыя университеты. М. 1898.

примѣръ: стр. 5. „Души умершихъ, называемыя по латыни *Manes*, переводятся по русски какъ „чистыя“, что не совсѣмъ вѣрно; на стр. 9 говорится, что самое слово „*religio*“ отъ *religare* указываетъ на оковы, въ которыхъ въ отношеніи къ Богу находится человѣкъ, то есть на обязанность или долгъ, который человѣкъ чувствуетъ по отношенію къ Божеству; это не подтверждается Цицерономъ, который въ *De nat. Deorum* 2, 28-го говоритъ: *Qui autem omnia quae ad cultum Deorum pertinerent diligenter retractarent et tamquam relegere, sunt dicti religiosi ex relegendo*; тамъ же говорится, что впоследствии жертва сожигалась, чтобы хоть пріятный дымъ поднимался въ область небожителей, но запахъ и дымъ отъ горящаго мяса никакъ не можетъ быть названъ пріятнымъ; на стр. 18 читаемъ невозможный переводъ словъ *ἀγυλίη* и *λῆϊτος* черезъ русское „добычница“; стр. 30 говорится что за Оріономъ боязливо поглядываетъ Медвѣдица; откуда взялъ авторъ это: „боязливо“, въ текстѣ не указано; стр. 40 зпитетъ Діониса *Λυαῖος*, то есть избавитель „отъ печали и заботъ“ проще и естественнѣе объяснять, какъ разрѣшитель вѣдръ земныхъ отъ сковывающаго ихъ холода; стр. 56 говорится, что изваяніе, изображающее казнь Дирки, есть величайшее изъ дошедшихъ до насъ античныхъ группъ и хранится въ Неаполѣ въ музеѣ Фарнезе. Слово „величайшее“ слѣдовало бы замѣнить словомъ „самая большая“, и музея Фарнезе теперь въ Неаполѣ не существуетъ. Можно было бы привести еще большее количество неточностей изъ книги г. Ветвека, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы показать, что она нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ.

1. *Виргилій и его Эклогы. Очерки изъ исторіи римской поэзіи. Д. И. Нагуевскію, профессора Императорскаго Казанскаго университета. Часть I. Казань. 1895.*
2. Учебное изданіе римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями. Виргилій. Эпида. Пѣснь IV, V, VI. Объяснилъ Д. И. Нагуевскій, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина. В. Думнова. Москва. 1897. Цѣна текста каждой пѣсни съ комментариемъ 35 коп.

Въ послѣднее время г. Нагуевскій обратился преимущественно къ трудамъ по Виргилію. Первая брошюра, состоящая изъ пяти главъ на 72 страницахъ, посвящена: жизни Виргилія до изданія эклогъ, обзорѣнію изданія эклогъ и частнѣйшему разбору первыхъ трехъ буколикъ. Въ общемъ трудъ г. Нагуевскаго можетъ быть при-

этимологию слова „*repates*“, которая объяснила бы многое; на стр. 48 слова „*ad lunam*“ авторъ рекомендуетъ передать черезъ: „при волшебномъ свѣтѣ луны, не указавъ откуда онъ беретъ эпитетъ „волшебный“; тамъ же говорится, что „*hippomanes*“ употребляли въ питье для возбужденія любви и для другихъ суевѣрныхъ вещей; что значить здѣсь слово „вещей“ непонятно; въ примѣчаніи къ пѣсни V, стр. 38 выраженіе „*Immissis habenis*“ рекомендуется перевести словомъ „неудержимое“. Къ какому существительному относится этотъ эпитетъ, непонятно; стр. 39 „сожженіе троянскими женщинами флота не выдумка Виргилія, но историческій фактъ, на который указываетъ греческій историкъ конца I вѣка до Р. Хр. Діонисій Галикарнаскій и другіе историки. Ссылка на Діонисія нисколько не свидѣтельствуетъ объ историчности упоминаемаго факта. Пѣсня VI, стр. 21 „Эней распускаетъ паруса и флотъ быстро, подобно кораблю Феаковъ, несется къ берегу“. О кораблѣ Феаковъ въ подлинникѣ нѣтъ никакого упоминанія; стр. 23 „*Reginae*, принцессы Ариадны, дочери Миноса“. Названіе Ариадны принцессой неудобно; стр. 25 „тѣмъ сильнѣе томить Богъ уста жрицы, наполняя пророческимъ духомъ“. Фраза неловкая. Стр. 29 слова „*illicet, scilicet, videlicet*“ передаются черезъ: „ступай, конечно“, не совсѣмъ правильно. Стр. 41 объясненіе, даваемое авторомъ ученію о переселеніи душъ, не совсѣмъ вразумительно: авторъ между прочимъ говоритъ, что духъ (какой?) разлитъ въ тѣлахъ небесныхъ, въ людяхъ и животныхъ; онъ находится во всѣхъ существахъ той же природы, и разница, которую мы замѣчаемъ въ этихъ различныхъ душахъ или умахъ, вытекаетъ только изъ различія органовъ, съ которыми они связываются.

Пособія къ чтенію греческихъ и латинскихъ авторовъ, издаваемые по Крафту и Ранке, подъ редакцію *Г. Дамменберга* и *В. Ортенскаго*. Выпускъ 1-й. Антигона Софокла. Обработалъ *В. Ортенскій*, преподаватель Рижской городской гимназіи. Рига. 1897. Стр. 49. Цѣна 30 коп.

Трудъ г. Ортенскаго, заимствованный изъ нѣмецкаго учебника: *Präparationen für die Schullektüre griechischer und lateinischer Klassiker*, herausgegeben von Dr. Kraft und Dr. Ranke, есть не что иное, какъ сборникъ словъ, составляющихъ текстъ Софокловой трагедіи: Антигона, и группированныхъ, не по алфавиту, но по стихамъ драмы. Греческимъ словамъ противопоставлены русскія значенія.

Современная педагогика, упуская изъ виду Гесіодовское изреченіе: τῆς δ' ἀρετῆς ἰδρύσθαι θεοὶ πρόπαιδαν ἔθλην, уже слишкомъ задалась мыслію, устранить трудъ изъ школьныхъ занятій подрастаю-

шаго поколѣнія. Никто изъ благоразумныхъ и достойныхъ своего призванія педагоговъ не будетъ отрицать необходимость, по возможности, облегчать юнымъ умамъ дѣло ученія, прискливая способы обойти лишній и непронзводительный трудъ. Но нельзя забыть, что школа, по своему назначенію, готовитъ своихъ питомцевъ для жизни, требующей стойкости характера, а безъ труда никогда не разовьется сила воли, мать самообладанія и самоотверженія; развѣ одно только своеволіе найдетъ обильную пищу въ обученіи, основанномъ на безтрудномъ расширеніи памяти съ полнымъ пренебреженіемъ всѣми другими способностями человѣческой души. Это превратное направленіе преподаванія особенно ярко бросается въ глаза въ свойствѣ нынѣ являющихся учебниковъ по древнимъ языкамъ, процвѣтаніе которыхъ преимущественно обуславливается добросовѣстнымъ употребленіемъ грамматики и общаго словаря. На устраненіе же этого послѣдняго мощнаго орудія преуспѣванія языковъ направлена дѣятельность многихъ составителей учебныхъ пособій по греческому языку, дающихъ ученикамъ возможность обойтись безъ общаго словаря до самаго окончанія гимназическаго курса. Эти поборники такъ называемой гуманности и благовиднаго чувства состраданія къ якобы угнетаемой требованіями школы молодежи не принимаютъ, что подборъ словъ по общему словарю приучаетъ ученика къ серьезному, но отнюдь не лишнему труду, благодаря которому равномерно развиваются сообразительность и находчивость. Ученикъ, перебирая статью, посвященную въ словарь искомому слову, и найдя нѣсколько значеній его, поставленъ въ необходимость, по собственному соображенію, остановиться на томъ значеніи, которое наиболее примѣнимо къ данному мѣсту автора. Тутъ именно совершается гимнастика ума и въ тоже время вступаетъ въ дѣйствіе тотъ законъ психической жизни, по которому добытыя свѣдѣнія и представленія врѣзываются въ память въ прямомъ отношеніи къ степени труда, на нихъ употребленнаго. Сверхъ того; когда ученикъ имѣетъ передъ собою весь объемъ слова, то, кромѣ подходящаго значенія его, и другія, по неволѣ бросающіяся въ глаза, запечатлѣваются въ памяти и пригодятся въ послѣдствіи времени. Скажутъ, что такой способъ занятій отнимаетъ много времени. Не спорю, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ это такъ, но величина вытекающей отъ этого пользы превышаетъ потерю времени, потому что ученикъ, разъ свыкнувшись съ свойствами словаря, все болѣе и болѣе втягивается въ плодотворное употребленіе этого пособия и, вскорѣ наперстахъ кажущееся потеряннымъ время, станетъ

гораздо выше товарища, обладающаго тѣми же способностями, но пользовавшагося одними подстрочниками.

Рядомъ съ грамматикой и общимъ словаремъ самое благонадежное пособие представляютъ собою хорошо составленные комментированные изданія классическихъ авторовъ; въ нихъ любознательный ученикъ найдетъ все то, что нужно для пониманія читаемаго писателя.

Касаясь учебниковъ, измѣняющихъ принципу здоровой дидактики, я не буду говорить о дословныхъ переводахъ, которые уже своимъ малымъ, легко утаиваемымъ отъ преподавателя форматомъ указываютъ на предназначенную имъ жалкую роль въ стѣнахъ класса, но я считаю долгомъ обратить вниманіе на учебныя пособия, освобождающія ученика отъ употребленія общаго словаря, въ родѣ извѣстныхъ Фрейндовскихъ изданій (Schülerbibliothek), а затѣмъ специальныхъ словариковъ, прилагаемыхъ къ отдѣльнымъ сочиненіямъ классическихъ авторовъ; они представляютъ собою вокабулярн, по формѣ пригодные въ элементарныхъ классахъ гимназій или во Фребелевскихъ садахъ, и вызываютъ невольный вопросъ, не выросли ли они на почвѣ расчетливой промышленности.

Составитель подлежащаго рассмотрѣнію вышеозначеннаго перваго выпуска „Пособій къ чтенію греческихъ и латинскихъ авторовъ по Крафту и Ранке“ очевидно сочувствуетъ недоброжелателямъ общаго словаря греческаго языка и собирается изгнать его даже изъ VIII класса гимназій, но въ виду дидактическихъ цѣлей сознавая невозможность предпринятаго дѣла, онъ или, лучше сказать, составители нѣмецкаго образца внесли въ свой трудъ изъ общаго словаря кое-какіе элементы, выходящіе изъ уровня элементарныхъ словариковъ, какъ, напримѣръ, указанія на основу слова, а иногда и на синонимы, перечисленіе всѣхъ значеній, встрѣчающихся въ текстѣ Антигоны, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ намеки на конструкцію, на грамматическія категоріи или сопоставленіе греческихъ и латинскихъ оборотовъ.

- 1) Таблицы для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Составилъ С. Цыбульскій. Таб. X. Греческій домъ. С.-Пб. 1895 г. Изданіе Торговаго Дома Н. Фену и К°. Цѣна 2 руб.
- 2) Греческій домъ. Объяснительный текстъ къ X-й „Таблицѣ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей“. Составилъ С. Цыбульскій, учитель Императорской Николаевской Царско-сельской Гимназіи. Съ рисунками въ текстѣ. Стр. 20. С.-Пб. 1896 г. Изданіе Торговаго Дома Н. Фену и К°. Цѣна 10.

Новый выпускъ предпринятаго г. Цыбульскимъ изданія по части

классической археологии содержитъ въ себѣ изображенія и планы греческаго дома разныхъ періодовъ архитектуры: 1) Тиринскаго дворца (τὸ Τυρόντιον ἀνάκτορον); 2) верхняго и нижняго этажей Гомеровскаго дома (ἡ ὑπερώϊον τῆς κατ' Ὀμήρου οἰκίας; ἡ κατ' Ὀμήρου οἰκία); 3) дома на островѣ Делосѣ (οἶκος Δῆλος); 4) небольшого дома въ Атикѣ (οἶκημα); 5) дома съ двумя перистилиями (οἶκος δύο περιστύλια εἶχων); 6) дома съ однимъ перистилиемъ (οἶκος ἐν περιστύλιον εἶχων); деревянной постройки VII вѣка до Р. Х. (οἰκία ξελίνη); 8) наружнаго вида дома (οἶκος [τὸ ἔξωθεν]). Сверхъ того мы встрѣчаемъ въ немъ изображенія отдѣльных частей храмовыхъ и богатыхъ греческихъ построекъ и ихъ украшеній, какъ то: дверь (θύρα); окно (θυρίς); разнаго рода колонны (ὁ κίον, ἡ στήλη); ихъ части: стержень (σῆμα κίενος); капитель (κεφάλαιον); абакъ (πλίνθος); эхинъ (ἐχίνοσ) и т. д.; наконецъ образчики архитектурныхъ частей, завершающихъ постройку, напр. архитравъ (ἀκροτόλιον); фризъ (θριγχός); метопы (μετόπη); фронтоны (ἀέτωс) и т. д. Разматриваемая таблица по вѣрности рисунка и художественности полихроматической отдѣлки достойнымъ образомъ примыкаетъ къ своимъ предшественницамъ. Приложенный къ таблицѣ объяснительный текстъ, подъ заглавіемъ „Греческій домъ“, основываясь на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, на 20-ти страницахъ, ясно и точно описываетъ представленные въ таблицѣ предметы въ слѣдующихъ отдѣлахъ: 1) Тиринскій дворецъ; 2) греческій домъ по эпосу Гомера; 3) домъ IV вѣка до Г. Х.; 4) греческій домъ II вѣка до Р. Х.; 5) Стили въ греческой архитектурѣ (Роῦμός Δωρικός, — Ионικός, — Коринθιακός). Все сообщаемое въ текстѣ по удачному способу изложенія и по содержательности, даже и независимо отъ таблицы, не можетъ не возбудить живаго интереса читателя, въ особенности статья о Тиринскомъ дворцѣ, въ которой подробно описаны остатки доисторической постройки первобытныхъ обитателей Греціи, открытые, благодаря раскопкамъ извѣстнаго Шлимана, въ Аргολидѣ (γὰ Κοκλωπία. Eurip. Orest. 965) и самымъ яркимъ свѣтомъ озаряющіе историческій элементъ въ эпическомъ разказѣ Гомера. Затѣмъ весьма поучительна статья 5, въ которой разбирается постепенное развитіе строительнаго и декоративнаго искусства грековъ и ясно опредѣлено существенное различіе трехъ извѣстныхъ стилей греческихъ колоннъ.

PRÉCIS D'HISTOIRE DE LA LITTÉRATURE FRANÇAISE PENDANT LA PREMIÈRE MOITIÉ DU XIXe SIÈCLE, par A. Nalis, lecteur en langue française à l'Université impériale de Saint-Wladimir. Kiew, 1895. Стр. 260 въ 8-ю долю. Цѣна 1 р.

Заглавіе, данное г. Налисомъ своему труду, мало соотвѣтствуетъ содержанію этого послѣдняго: это—не бѣглый обзоръ, не перечень авторовъ съ ихъ сочиненіями, не краткій конспектъ, какъ можно предполагать по названію „Précis d'histoire de la littérature“, а очень обстоятельное изученіе источниковъ романтизма, развитія романтической школы и лиризма во Франціи, начиная съ эпохи революціи и до возникновенія второй имперіи. Такое заключеніе достаточно подтверждается однимъ указаніемъ составныхъ частей разсматриваемаго сочиненія. Трудъ г. Налиса состоитъ изъ четырехъ частей. Въ четырехъ главахъ первой части разсматриваются источники романтизма: вліяніе литературъ — англійской [Лилло, Ричардсонъ, Юнгъ, Томсонъ, Шекспиръ, Оссианъ и лаквисты (Southey, Coleridge, Wordsworth)] и нѣмецкой (Лессингъ, Гердеръ, Гёте, Шиллеръ); изъ французскихъ писателей—сочиненія предвозвѣстниковъ новаго направленія въ литературѣ—Дидеро, Ж.-Ж. Руссо, Бернардэнъ де Сень-Пьера. Въ шести главахъ второй части разсматривается литература революціоннаго періода и первой имперіи съ подробнымъ очеркомъ жизни, политическаго значенія и литературной дѣятельности главныхъ выразителей романтизма того времени—Мирабо, мадамъ де Сталь-Гольштейнъ и Шатобриана. Пять главъ третьей части посвящены обстоятельному разсмотрѣнію литературы періода „Реставраціи“ (между 1815 и 1830 гг.), обильнаго произведеніями во всѣхъ родахъ литературной дѣятельности; здѣсь отчетливыми штрихами очерчены, жизнь, политическое значеніе и оцѣнка главнѣйшихъ сочиненій слѣдующихъ писателей: Benjamin Constant, Paul-Louis Courier, Béranger, Victor Cousin, Villemain, Guizot, Augustin Thierry, Anédée Thierry, Sismondi, Joseph Michaud, Prosper de Barante, Mignet, Thiers, Jules Michelet, Henri Martin, Tocqueville, Joseph de Maistre, Xavier de Maistre, de Bonald, Lamennais, Lacordaire, Montalembert. Наконецъ въ трехъ крупныхъ главахъ послѣдней четвертой части г. Налисъ яркими красками обрисовываетъ вліяніе романтизма въ области поэзіи, въ произведеніяхъ драматическихъ, въ романахъ и въ критикѣ въ первой половинѣ текущаго столѣтія; здѣсь охарактеризованы слѣдующіе писатели: Alfred de Vigny, Lamartine, Victor Hugo, Alfred de Musset, Théophile Gautier, Barbier, Frédéric Soulié, Alexandre Dumas, Soumet, Casimir Delavigne, Francis Ponsard,

Eugène Scribe, Ernest Legouvé, Charles Nodier, Stendhal, Prosper Mérimée, Honoré de Balzac, George Sand, Eugène Sue, Jules Sandeau, Alphonse Karr, M-me Émile de Girardin, Louis Reybaud, Rodolphe Töppfer и проч.; Philarette Chasles, Jules Janin, Gustave Planche, Désiré Nisard, Saint-Marc Girardin, Sainte-Beuve. Трудъ г. Нанса обнаруживаетъ въ авторѣ тщательное изученіе разбираемыхъ сочиненій и новѣйшихъ источниковъ литературной критики. Книжка написана прекраснымъ языкомъ, безъ всякой витіеватости и вычурныхъ по строенію фразъ, отличается трезвостью въ сужденіяхъ и сдержанностью въ выраженіяхъ: чтеніе ея доставляетъ истинное удовольствіе. По всѣмъ вѣроятіямъ рассматриваемое сочиненіе есть созрѣвшій плодъ университетскихъ чтеній автора въ качествѣ лектора по французскому языку и его литературѣ. Какъ заключающее только небольшую часть исторіи французской литературы, оно не можетъ служить учебнымъ руководствомъ даже и въ тѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ этотъ предметъ преподается; но для преподавателей французскаго языка знакомство съ нимъ было бы весьма полезно и весьма желательно.

TRAITÉ DE MÉTHODOLOGIE APPLIQUÉE À L'ENSEIGNEMENT DU FRANÇAIS AUX ÉTRANGERS, par François-Marie Brun, professeur au premier gymnase de Varsovie. Annecy et Varsovie, 1897. Стран. XIV+171. Цѣна 75 коп.

Методологія г-на *Brun* состоитъ изъ трехъ частей: въ первой изъ нихъ рассматриваются основныя положенія методовъ, разные виды этихъ послѣднихъ, методы извѣстнѣйшихъ педагоговъ, какъ Коменіусъ, Ратихъ, Локке, Гамилтовъ, Фребель, Песталоцци, Жакото и др.; вторая часть посвящена рассмотрѣнію методовъ преподаванія французскаго языка: здѣсь описаны разные способы обученія чтенію механическому, бѣглому и выразительному, приемы изученія лексики языка, правилъ орфографіи и грамматическихъ формъ вообще, а также приемы веденія практическихъ упражненій, устныхъ и письменныхъ; въ третьей части г. *Brun* даетъ примѣрные уроки въ курсахъ приготовительномъ, среднемъ и высшемъ, и заканчиваетъ свой трудъ образцами разбора въ высшемъ курсѣ текста прозаическаго по отрывку изъ *Ed. Laboulaye* (*Le Livre*) и текста поэтическаго по стихотворенію Виктора Гюго (*Après la bataille*), съ переложеніемъ стиховъ въ прозаическій разказъ.

Трудъ г. *Brun*—комплятивный. На 41 страницѣ авторъ перечисляетъ дидактическія сочиненія, которыми онъ пользовался при со-

сталии споей „Методологія“: здѣсь названы *Thomassin, Beauaisie, D. Goulin, P. A. Lemare, Anaya, C. F. Volney, Mérian, De Lanteyrie, A. Hoffmann, C. Marcel, Eman Martin, Alfred Havel, Michel Bréal, M Carré* и *Lumonier*. Мы допускаемъ, что г. *Brun* знакомъ съ сочиненіями перечисленныхъ имъ авторовъ, но намъ кажется страннымъ, что онъ въ числѣ ихъ не упоминаетъ брюссельскаго профессора Брауна, обширнымъ сочиненіемъ котораго по общей методикѣ и въ частности по преподаванію живыхъ иностранныхъ языковъ онъ пользовался главнымъ образомъ. Въ нашей учебной литературѣ по новымъ иностраннымъ языкамъ, кромѣ небольшихъ брошюръ Ечинаца, Бернарда, Кленце и Недлера, нѣтъ ни одного подробно обработаннаго сочиненія, въ которомъ неопытные, начинающіе свою карьеру, преподаватели французскаго и нѣмецкаго языковъ могли бы почерпнуть необходимыя для нихъ свѣдѣнія какъ по общей дидактикѣ, такъ и по частной методикѣ преподаваемыхъ ими предметовъ. Въ этомъ отношеніи „Методологія“ г. *Brun* могла бы восполнить указанный, давно ощущаемый недостатокъ, если бы была написана грамотно, т. е. грамматически правильнымъ и удобопонятнымъ языкомъ. Слогъ г. *Brun* какой-то особенный, только ему свойственный, очень тяжелый и очень нескладный; весьма многія тирады приходится прочитывать по нѣскольку разъ, доискиваясь чтó куда и къ чему относится, чтобы уловить смыслъ того, чтó онъ желаетъ выразить. Проза его изобилуетъ разнаго рода неправильностями, какъ-то: употребленіемъ мѣстоименій *le, leur* вмѣсто *en* и наоборотъ, постановкой *soit* вмѣсто *ou*, *dont* вмѣсто *d'où* (страница 148), союза *comme* вмѣсто нарѣчія *comment*, глаголовъ *démontrer, rechercher, dénommer* и др. вмѣсто *montrer, chercher, nommer* и проч. и проч.; весьма частымъ употребленіемъ выраженій *à seul fin, pour cela, avec cela, de telle sorte que* (стр. 30), и проч.; ошибочной постановкой однихъ временъ и наклоненій вмѣсто другихъ; многократнымъ допущеніемъ неблагозвучнаго *si on, et on, l'enfant a à s'exprimer* (стр. 23) *dans une autre, le-on on peut...* (стр. 65), *le maître va au tableau écrire...* (стр. 130); *série de déductions par où on l'oblige à...* (стр. 14); неправильнымъ употребленіемъ нѣкоторыхъ выраженій, какъ *faire des leçons, faire des questions* (стр. 13), *faire les explications; allez-ici* (стр. 134), *bâtir les phrases* (стр. 92), *dresser ses élèves à ce genre d'exercice* (стр. 125), *mettre des entraves au progrès des élèves* (стр. 56), *il faut mettre de la dignité et de l'énergie dans l'enseignement* (стр. 20), *nous ne saurions souscrire à l'opinion de certains*

pédagogues... (стр. 108), *un morceau n'est pas un tas de phrases détachées* (стр. 110), *il y a beau temps qu'on étudie les langues modernes* (стр. VIII), *venons maintenant à d'autres procédés que nous croyons..* (стр. 88), и проч. и проч... Кроме вышеуказанных примѣровъ стилистическихъ погрѣшностей, проза г. Brun заключаетъ множество ошибокъ противъ элементарныхъ правилъ согласованія и противъ установившагося управленія глаголовъ; такъ, при чтеніи текста, мелькаютъ факты въ родѣ: *des principes entachées* (стр. 24), *les quatre forme* (стр. 52), *des exercices intéressantes* (стр. 112), *les adjectifs que l'élève aura mal écrit* (стр. 90); *ce n'est pas tant la difficulté à comprendre...* (стр. 117), *ce sera former le langage, habituer l'enfant à parler...* (стр. 10), *il ne lui restera donc que de faire les explications* (стр. 184); наконецъ, г. Brun не подчиняется многимъ орфографическимъ правиламъ и во всѣхъ глаголахъ, имѣющихъ 6 въ предпоследнемъ слогѣ (какъ *préférer, régler, procéder, suggérer*) онъ въ *futur* и *conditionnel* пишетъ 6 вмѣсто é: *il r-è-glera* (стр. 8), *il proc-è-dera* (стр. 58), *on sugg-è-rera* (стр. 93), *rép-è-teres* (стр. 125); онъ также пишетъ *si non* (раздѣльно, стр. 92), *s'ils savent un peut orthographier* (стр. 112), *un maintient correct* (стр. 124), *il ép-è-le chaque lettre* (стр. 131) и множество развѣ *tout-à-fait* пишетъ съ двумя тире, и раза три слово *sup-l-tre* съ *accent circonflexe* на *i*, (стр. 78).

Кромѣ указанія неправильностей въ выраженіяхъ и орфографическихъ погрѣшностей, приведемъ нѣсколько примѣровъ недостаточной ясности, опредѣленности и удобопонятности въ весьма многихъ мѣстахъ текста книжки г. Brun.

Стр. 20. *Il faut mettre de la dignité dans l'enseignement, car la jeunesse réclame chez le maître une conduite ferme, assurée et digne. Ce qui est faible (?), incertain, vacillant, ne lui (?) impose point le respect.*

Стр. 21, № 3. *On ne doit pas favoriser (?) les élèves à cause de leur talent, de leurs dispositions naturelles; on doit, au contraire, fixer son attention (?) sur les plus faibles.*

Стр. 27 *Ce professeur lisait quelques pages (de Terence), traduisant mot à mot; exemple: poeta—le poète; cum—si, quand; animam—l'âme; scribendum—écrire.* Развѣ же *si* и *écrire* дословный переводъ латинскихъ словъ *cum* и *scribendum*?

Стр. 60, а). *Dans un petit nombre de mots, placée au commencement de la dernière syllabe ou d'une syllabe suivante, elle (т. е. буква y) se prononce ye conformément à sa valeur intrinsèque: yole (?).*

Стран. 64. Nous engageons le maître à faire d'abord syllaber chaque leçon (?) par tous les élèves en choeur ou par les élèves de chaque banc, à tour de rôle.

Стран. 23. Quand on ne reçoit pas de reponse, *la raison peut être cherchée*: a) dans l'obscurité de la question; *dans ce cas il faut la transformer* и проч.

Стран. 87. Une leçon de lecture ne devrait jamais se terminer sans que l'attention des élèves fût appelée sur certains mots...

Стран. 91. On se contentera au début de donner la règle générale sans parler des exceptions, et ne parler de ces dernières que lorsqu'un mot de cette catégorie se trouve dans le texte.

Стран. 93. Chaque proposition à conjuguer (?) doit, d'abord être très distinctement prononcée par le maître et répétée par les élèves... après quoi il faudra en demander la traduction russe, et quand on a fait ainsi répéter une ou plusieurs phrases, on la fait rapporter par écrit.

Стран. 154. Alceste a si souvent raison, qu'on croit entendre l'auteur lui-même parlant par sa propre bouche.

Тамъ же. Madame de Sévigné... qui grondait sa fille;... si une fois elle la grondait, c'est par tendresse.

Указать всѣ фразы, заключающія какіе-либо недочеты, значило бы выписать добрую половину книги г. Врун; полагаемъ, что приведенныхъ выше указаній достаточно для того, чтобы убѣдиться, что г. Врун не позаботился надлежащимъ образомъ подготовиться къ удовлетворительному выполнению принятой имъ на себя задачи.

SYNTHÉMATIQUE FRANÇAISE. Recueil de morceaux de lecture, de traduction et de narration à l'usage des Écoles de Commerce et des Classes de l'Enseignement secondaire spécial, par *François-Marie Brun*, Professeur au 1 Gymnase (Lycée) de Varsovie. 1897 г. Стр. 478—VIII въ 8-м долж. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Французская Хрестоматія г. Врун состоитъ изъ трехъ частей или курсовъ: а) курсъ элементарный, б) курсъ средній и в) курсъ высшій. Элементарный курсъ, въ свою очередь, подраздѣленъ на десять серій, въ которыхъ въ смѣшанномъ видѣ предложены небольшія статьи съ нравственной подкладкой и правоученіемъ въ заключеніи, анекдоты и свѣдѣнія, касающіяся физической географіи, метрической системы, водяныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, торговли, промышленности, ремеслъ и проч. Средній курсъ заключаетъ восемь серій, въ которыхъ анекдоты и разказы чередуются съ болѣе серьез-

ными, чѣмъ въ первой части, свѣдѣніями относительно торговли и промышленности, а также хлѣбопашества, рабочихъ корпорацій (цеховъ), налоговъ, таможи, почты, мореплаванія, телеграфіи, стенографіи, фонографіи и проч. Высшій курсъ состоитъ изъ одиннадцати серій, въ статьяхъ которыхъ описываются главнѣйшія европейскія государства—Россія, Франція, Австрія и Англія, въ земледѣльческомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; послѣднія три серіи посвящены описанію главнѣйшихъ городовъ и мануфактурныхъ центровъ Европейской Россіи, образцамъ общежитнейской переписки и коммерческихъ сношеній. Сборникъ заканчивается небольшимъ отдѣломъ стихотвореній и словаремъ подъ названіемъ—*Lexique*.

Въ нашей учебной литературѣ до сихъ поръ не было сборника, приспособленнаго спеціально для коммерческихъ и реальныхъ училищъ, если не считать Хрестоматіи Кутузова, которая гдѣ-то пятнадцать тому назадъ была имъ составлена для технологическаго и другихъ спеціальныхъ институтовъ и застыла на первомъ ея изданіи. Изъ существующихъ въ настоящее время сборниковъ только въ Хрестоматіи г. Фену есть нѣсколько статей, касающихся анатоміи, физики и химіи и заключающихъ лишь первоначальныя свѣдѣнія изъ этихъ наукъ. Вслѣдствіе такого отсутствія сборника, приспособленнаго для курса коммерческихъ и реальныхъ училищъ, слѣдовало бы съ перваго взгляда радушно приветствовать появленіе въ печати хрестоматіи г. Вгип; къ сожалѣнію, при тщательномъ ея разсмотрѣніи, обнаруживается, что она, какъ учебное пособіе, включаетъ очень много серьезныхъ недостатковъ. Въ коммерческихъ и реальныхъ училищахъ сборникъ нуженъ только для старшихъ классовъ, начиная съ пятого; въ элементарномъ же курсѣ (2, 3 и 4-й клас.) преподаваніе французскаго языка ведется по методическимъ руководствамъ, въ которыхъ имѣется достаточное число статей для изученія формальнаго и лексическаго матеріала языка; поэтому огромное число анекдотовъ и статейекъ съ нравоученіями, чисто дѣтскихъ по содержанію и языку, переполняющихъ первую и даже вторую части хрестоматіи г. Вгип, составляютъ въ ней совершенно лишній балластъ, рѣшительно не пригодный для учениковъ старшихъ классовъ; исключеніе этого балласта уменьшило бы на половину стоимость книги и сдѣлало бы ее доступнѣе для большинства небогатыхъ учениковъ вышеупомянутыхъ заведеній. Отдѣлъ стихотвореній и алфавитный словарь напечатаны такимъ мелкимъ шрифтомъ, который не можетъ быть допускаемъ въ учебныхъ книгахъ. Кромѣ того словарь г. Вгип написанъ на французскомъ

языкъ и объясненія словъ будутъ для учениковъ менѣе понятны. чѣмъ самый текстъ; для пониманія этихъ объясненій необходимъ еще другой словарь—французско-русскій. Къ тому же и объясненія эти сомнительной вѣрности; такъ, на первой на удачу раскрытой страницѣ 457 читаемъ, что *ébéniste* значить *ouvrier qui fait des meubles*. при чемъ слова *ébène*, которое находится въ текстѣ, въ словарѣ нѣтъ: *écart* значить будто *différence entre le prix de revient et le prix de vente*. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, взятыхъ на удачу, словъ, подчеркнутыхъ самимъ г. Врип (напечатанныхъ курсивомъ) и для объясненія которыхъ назначенъ словарь, въ немъ совсѣмъ нѣтъ; какъ *bourré*, *bagne* (стр. 68). *tribulations*, *faubourgs*, *expier*, *faute*, *épancher*, *chagrin*, *voix* (стр. 220—221), *ancien*, *aplomb*, *relation*, *se laisser*, *encourager*, *situation*, *mendicité*, *domicile* (стр. 226), *refrains*, *fleuriettes*, *débuts*, *commis* (стр. 228—229). Изъ сказаннаго о словарѣ г. Врип, кажется, достаточно ясно видно, что онъ бесполезенъ для учениковъ, напрасно увеличиваетъ объемъ и стоимость книги и не освобождаетъ отъ покупки отдѣльнаго лексикона.

Вышеуказанные недостатки и неудобства меркнуть передъ тѣмъ огромнымъ количествомъ разнаго рода ошибокъ, которыя обильно рассыпаны на протяженіи 435 страницъ прозаическаго текста въ разсматриваемой хрестоматіи. Прежде всего бросается въ глаза множество опечатокъ, безобразящихъ слова неправильной орфографіей, какъ напримѣръ: *Collomb*, (стр. 73). *le vers à soie* (стр. 121), *le feu grégois* (вмѣсто *greg-e-ois*, тамъ же), *relai* (безъ *z* стр. 192), *les envoiron* (безъ *z*) *de Glasgow* (стр. 262), *charriots* (съ двумя *гг*, стр. 306), *combien de mille* (безъ *z*, стр. 112), *le diction* (вмѣсто *dicton*, стр. 165), *lui as-tu donné l'avoine* (вмѣсто *de l'avoine*, стр. 195), *les as-tu portées à poste* (вмѣсто *à la poste*, на той же страницѣ), *vous le mites en milles* (съ *s*) *pidces* (на той же страницѣ), *nous contames* (вмѣсто *comptâmes*) *la recette* (стр. 213) и проч... Едва ли къ числу опечатокъ слѣдуетъ отнести ошибочную орфографію многихъ словъ, нѣсколько разъ повторяющихся въ текстѣ, иногда въ одной и той же статьѣ, какъ *charotte* (съ однимъ *г*, стр. 83 и 84). *entre—ponts* (съ тире два раза, стр. 299 и 400), *garottés* (съ однимъ *г*, стр. 299), *garrotés* (съ двумя *гг*, но съ однимъ *і*, вмѣсто *garrottés*, стр. 300). Г. Врип не признаетъ, очевидно, нѣкоторыхъ установившихся и всѣми грамотными французами соблюдаемыхъ правилъ относительно постановки надстрочныхъ знаковъ и вездѣ пишетъ *il préf-è-rerait* (вмѣсто *préf-é-rerait* стр. 46 и 155), *év-è-ne ment* (вмѣсто *év-é-nement*, стр.

245 и 296), *patis* (вмѣсто *pâtis*, стр. 338) и проч. Еще въ ббльшей мѣрѣ не признаетъ г. Вгип многихъ установившихся синтаксическихъ правилъ французскаго языка и слишкомъ часто отступаетъ отъ правильности выраженія и чистоты французской рѣчи. Большинство статей, подписанныхъ почтенными именами Шайлей-Бэра, Левассэра, Барро, Гюйо, Лявисса и другихъ, вошли въ хрестоматію въ передѣлкѣ г. Вгип, и потому допущенныя въ нихъ погрѣшности всецѣло принадлежать этому послѣднему. Для доказательства встрѣчающихся въ текстѣ синтаксическихъ несообразностей и другихъ ошибокъ противъ правильности рѣчи сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ:

Стран. 37, статья № 52. Elle a aperçu deux de ses compagnes qui *passent* par là, et elle *court* à elles: здѣсь употребленіе *présent* въ зависимости отъ *passé indéfini* невозможно.

Стран. 85, la cousine Suzanne, avec petit Jean et bébé Etienne *se sont levés*...; здѣсь неправильно согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ въ числѣ и родѣ.

Стран. 95: qui menaçaient *leurs vies*: множественное число въ дополненіи здѣсь неправильно.

Стран. 103. Les marinsiers déposèrent Descartes sur *le rivage*; здѣсь ошибочно употреблено слово *rivage*, такъ какъ фактъ произошелъ на берегу рѣки (Эльбы), а не моря.

Стран. 107. *On fait des céréales*: такъ никогда не говорится.

Стран. 141. Avec les cent francs que vous m'avez *prêté*: не соблюдено правильное согласованіе причастія прошедшаго.

Стран. 153, статья 162. Les dépêches *vont* d'Amérique en Europe: здѣсь неправильно взять глаголъ *aller*; тамъ же: il y a des lignes de *télégraphes*; здѣсь множественное число въ опредѣленіи ошибочно. Въ статьѣ 163, le gaz qui *va* par des tuyaux; глаголъ *aller* взять здѣсь неправильно.

Стр. 154, № 165. Si les ouvriers anglais fabriquent *du* meilleur fer, les Français qui ont besoin du fer ont l'avantage à l'acheter en Angleterre; здѣсь два раза *du* употреблено ошибочно, затѣмъ выраженіе *avoir l'avantage à*... неправильно.

Стран. 159. Mais ce qui *est* utile en 1610 et en 1670, *peut* en 1770 être nuisible; здѣсь *présent* взято ошибочно.

Стран. 174. Saint-Pansard *mourait* d'apoplexie; здѣсь *imparfait* совершенно неумѣстно; не говорится *mourir d'apoplexie*.

Указать всѣ синтаксическія погрѣшности въ хрестоматіи г. Вгип здѣсь невозможно, такъ какъ перечень ихъ занимаетъ три листа и

число ихъ превышаетъ цифру 125, при чемъ въ нерѣдкихъ случаяхъ на одной и той же страницѣ въ одномъ и томъ же номерѣ встрѣчается по нѣскольку ошибокъ.

Школьный ботаническій атласъ. А. Генкеля. С.-Пб. 1897. Изданіе подвижнаго музея учебныхъ пособій Императорскаго Русскаго Техническаго общества. Выпускъ I. Морфологія растений. 14 стѣнныхъ таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ, подъ заглавіемъ: „А. Генкель. Краткій очеркъ морфологіи и органографіи цвѣтковыхъ растений. Съ приложеніемъ 218 рисунковъ въ видѣ отдѣльной брошюры. С.-Пб. 1897“. Цѣна за атласъ съ текстомъ 4 руб.; отдѣльно отъ атласа цѣна текста 30 коп.

На таблицахъ изображены различные органы растений, а именно: на 1-й сѣмя и его проростаніе, 2-й—корень, 3-й—стебель съ его видоизмѣненіями, 4-й—подземные стебли, 5, 6, 7-й—различныя формы листьевъ, 8-й—листорасположеніе, 9-й—соцвѣтія, 10-й—строеніе цвѣтка, 11-й—околоцвѣтныя, 12-й внутренніе органы цвѣтка, 13 и 14-й плоды.

Авторъ въ предисловіи къ тексту, посвящену названію: „Краткій очеркъ морфологіи и органографіи цвѣтковыхъ растений“, говоритъ о неудовлетворительности вообще ботаническихъ таблицъ, а въ особенности же русскихъ, и думаетъ восполнить этотъ пробѣлъ въ естественно-исторической литературѣ. Быть можетъ означенный выпускъ ботаническаго атласа воплѣнъ пригоденъ для школъ Императорскаго технического общества, но для реальныхъ училищъ едва ли онъ можетъ быть употребленъ съ большою пользою. Во 1-хъ рисунки исполнены только удовлетворительно и на нѣмецкомъ языкѣ есть не мало подобныхъ ботаническихъ таблицъ, но исполненныхъ гораздо лучше, напримѣръ изданіе Ветштейна (Wettstein), во 2-хъ изображенія не велики и едва ли будутъ хорошо видны съ заднихъ скамеекъ, въ особенности если классъ многочисленный, въ 3-хъ рисунки представлены большею частію тѣже, что и въ учебникахъ ботаники; послѣдніе если въ чемъ нибудь и можно укорить, только не въ ненаглядности; почти всѣ они обильно сообщены изображеніями и притомъ выполненными, какъ слѣдуетъ.

Несмотря на то, школьный ботаническій атласъ Генкеля все-таки составляетъ не лишнее изданіе; жаль только, что его неудобно употреблять. При таблицахъ не обозначено, что означаютъ отдѣльныя фигуры и буквы при нихъ, все равно, какъ и въ копіи съ атласа, приложенной къ изданію. Только въ текстѣ можно узнать, что они обозначаютъ, но и тутъ приходится рыться и искать ссылку на из-

вѣстный рисунокъ. Да притомъ встрѣчается еще одно неудобство; объясненія 13 и 14 таблицы помѣщены вмѣстѣ въ одной главѣ, но при номерѣ отдѣльныхъ рисунковъ не вездѣ показана самая таблица, такъ напримѣръ на стр. 16 рисунокъ 11-й обозначаетъ плодъ земляники, а на стр. 17 тотъ же номеръ поставленъ при ягодѣ паслена—выходить не малая путаница. Что касается до самаго текста, то нужно замѣтить, что онъ не мало страдаетъ какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Укажемъ на неточныя выраженія.

На стр. 1 въ приложеніи говорится, что изъ бѣлкѣ сѣмени никогда не бываетъ азота, онъ представляетъ вещество крахмалистое. Но во 1-хъ бѣлокъ не всегда содержать крахмалъ или, какъ говорить, бываетъ мучнисть; во 2-хъ даже и въ такомъ бѣлкѣ не мало азотистыхъ веществъ, напримѣръ въ бѣлкѣ злаковъ.

Стр. 4. Непонятно, почему авторъ думаетъ, что стебель чаще служить къ укрѣпленію растенія, чѣмъ къ его питанію.

На той же страницѣ читаемъ: „У шафрана стебель раздувается, давая шишку“; но слѣдовало бы прибавить: подземный стебель, а то можно подумать, что такъ раздувается воздушный стебель.

На стр. 8: „Мѣсто прикрѣпленія влагалища называется узломъ“; слѣдовало бы дать болѣе общее опредѣленіе: та часть стебля, къ которой прикрѣпляются листья, называется узломъ, такъ какъ далеко не всѣ листья имѣютъ влагалище.

На той же страницѣ неправильно сказано, „что прилистники обращаются въ колючки у смородины“—не у смородины, а у крыжовника, относящагося къ тому же самому роду, что и смородина.

Стр. 11. Авторъ всѣ термины употребляетъ русскіе; спрашивается, зачѣмъ ему понадобилось назвать полузонтикъ, непонятнымъ для учащихся словомъ: дихазій.

Стр. 13. Если цвѣтокъ мотыльковыхъ дѣйствительно напоминаетъ бабочку, то не слѣдовало бы отдѣльныя его части называть: большой парусъ, лодочка; вѣдь эти термины умѣстны только въ томъ случаѣ, если сравнивать цвѣтокъ мотыльковыхъ съ лодочкою, что часто и дѣлаютъ.

На стр. 15: сказано, что „растенія развиваются гораздо лучше при перекрестномъ опыленіи“; на самомъ дѣлѣ при этомъ опыленіи больше получается сѣмянъ.

На той же страницѣ совершенно напрасно помѣщены такіе термины, какъ протераандрія и протерогинія.

Стр. 16. Если у злаковъ плодъ зерновка, то напрасно говорится, что у ковыля плодъ сѣмянка, вѣдь ковыль тоже относится къ злакамъ.

Стр. 17. Многосѣмянная костянка названа ягодой; но это невѣрно: никогда у ягоды внутреплодникъ не бываетъ костяный, а это служить однимъ изъ характерныхъ отличій костянокъ. Не мало встрѣчается неправильныхъ выраженій и описокъ.

Стр. 2: сѣмянодолъ (вм. сѣмянодоля).

Стр. 3: боковыя корешки (вм. боковые корешки); дѣйствительно (вм. дѣйствительно); засасываніе воды (вм. всасываніе воды); использовать все (вм. воспользоваться всѣмъ).

Стр. 5. Покровныя листья (вм. покровные листья).

Стр. 8: Мелкоперистыл листья (вм. мелкоперистые листья).

На той же страницѣ: непонятно, про какой это говорится шарикъ съ отверстіемъ; раньше того сказано, что листъ свертывается въ кувшинку, трубку или пузырь, а не въ шарикъ. Далѣе читаемъ, что черешокъ, раздувшись, принимаетъ на себя работу листьевъ, самыя же листья отваливаются, вѣроятно авторъ разумѣлъ при этомъ не весь листъ, а только одну его часть: пластинку.

Стр. 10: „отвѣтвляющіяся вѣтки“ слѣдуетъ сказать; „развѣтвляющіяся вѣтви“.

Стр. 18: „лепестки имѣютъ видъ трубы“—не трубы, а трубки.

Стр. 16: „за что ее смѣшиваютъ съ ягодой“—не „за что“, а „потому“.

На той же страницѣ: „на зрѣломъ рыльце“ вмѣсто „на зрѣломъ рыльцѣ“.

Стр. 17: „Сюда относятся: костянка“ (вм. сюда относятся: костянка). Далѣе: „Арбузъ огурецъ относится“ (вм. „Арбузъ и огурецъ относятся“).

На той же страницѣ: „Стручки и бобы въ жизни часто смѣшиваются“—слѣдуетъ вмѣсто выраженія: „въ жизни“, употребить „въ общежитіи“.

На стр. 18-й читаемъ: „Мы разбирали различныя внѣшнія формы растительныхъ частей въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ появляются; только 2 раза мы вооружали свой глазъ микроскопомъ. Это составляетъ область мореологій растений“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОНІСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ ВЪ 1897 ГОДУ.

Въ истекшемъ году Академія лишилась двухъ выдающихся со-членовъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности: К. Н. Бестужева-Рюмина, скончавшагося 2-го января, и О. И. Вуласва, скончавшагося 31-го іюля. Въ ночь съ 15-го на 16-е января скончался почетный членъ Академіи (съ 1885 г.) заслуженный профессоръ, лейбъ-медикъ Н. О. Здекауеръ. 7-го (19) февраля скончался въ Берлинѣ, на 82-мъ году жизни, почетный членъ Академіи, академикъ и профессоръ, Карлъ Вейерштрассъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е мая (новаго стиля) скончался внезапно, на 75 году жизни, въ своемъ имѣніи Цукко, въ Сициліи, Генрихъ Орлеанскій, герцогъ Омальскій. Изъ числа членовъ-корреспондентовъ Академіи скончались: 29-го января 1897 г. на 65-мъ году отъ рожденія, генералъ-отъ-инфантеріи Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій, 8-го марта членъ Академіи Наукъ по второму отдѣленію извѣстный поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, 4-го февраля въ Юрьевѣ, на 78-мъ году жизни, тайный совѣтникъ Вильгельмъ Карловичъ Делленъ. Въ Парижѣ 8-го мая новаго стиля текущаго года, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался, на 79-мъ году жизни, маститый ученый Альфредъ Деклаузо. 20-го іюня въ Копенгагенѣ, въ возрастѣ 84-хъ лѣтъ, скончался бывший копенгагенскій профессоръ зоологіи Іоаннъ-Іафетъ-Смитъ Стенструпъ. Въ первой половинѣ августа скончался въ Казани дѣйствительный статскій совѣтникъ Іосифъ Ѳеодоровичъ Готвальдтъ, одинъ изъ самыхъ старыхъ и заслуженныхъ нашихъ ориен-

талистовъ. 20-го ноября скончался 63-хъ лѣтъ отъ роду, послѣ долголѣтней болѣзни, надворный совѣтникъ Августъ Ѳеодоровичъ Виннеке, бывшій вице-директоръ Пулковской обсерваторіи, известный астрономъ.

Изъ ученыхъ предпріятій, вызывали особыя заботы Академіи въ теченіе отчетнаго года слѣдующія:

Вслѣдствіе возбужденнаго Академіею ходатайства, государственнѣйшій совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія министерства народнаго просвѣщенія о кредитѣ на содержаніе русскихъ стипендіатовъ при Бютенцоргскомъ ботаническомъ садѣ на островѣ Явѣ, положилъ отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1-го января 1897 г., по одной тысячѣ рублей въ годъ, въ распоряженіе Императорской Академіи наукъ.

Благодаря просвѣщенію содѣйствію министра финансовъ С. Ю. Витте, Севастопольская біологическая станція получала въ свое распоряженіе необходимыя средства для расширенія и надлежащаго устройства. Въ настоящемъ году Академіею были приложены заботы къ приспособленію зданія станціи къ специальнымъ ея задачамъ, то-есть къ устройству аквариумовъ, лабораторныхъ приспособленій и т. д. Впрочемъ, если Академія оказалась въ состояніи устроить Севастопольскую станцію въ соотвѣтствіи съ современными требованіями біологической науки, при помощи сравнительно скромныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, то лишь потому, что само русское общество отнеслось сочувственно къ идеѣ объ устройствѣ біологической станціи и многіе просвѣщенные наши соотечественники внесли свою лепту на это благое дѣло. Пожертвованія на эту біологическую станцію неоднократно поступали и въ предшествовавшіе годы; въ 1897 г., горячо сочувствуя разработкѣ естествознанія въ нашемъ отечествѣ вообще и изученію Чернаго моря въ частности, г. Анджело Анатра и вдова генералъ-маіора Екатерина Ивановна Винперъ, во исполненіе воли покойнаго своего мужа,—владѣльца перваго частнаго порохового завода въ Россіи,—принесли въ даръ на расходы по внутреннему устройству Севастопольской біологической станціи: первый 8.000 р., а вторая 5.000 р.

Въ лицѣ своихъ сочленовъ академиковъ С. И. Коржинскаго и К. Г. Залемана, Академія прикинула къ экспедиціи, снаряженной весною 1897 г. Русскимъ Географическимъ обществомъ для изслѣдованія провинцій Рошана и Шугнана, расположенныхъ на западномъ склонѣ Памира. Въ силу политическихъ условій провинція эти

долгое время были почти вовсе недоступны для европейцевъ, и лишь съ прошлаго года, послѣ извѣстнаго англо-русскаго соглашенія, онѣ отошли къ бухарскимъ владѣніямъ, и такимъ образомъ въ нихъ открылся доступъ для ученыхъ изслѣдователей.

Если съ одной стороны обследованіе названныхъ провинцій представляло высокій научный интересъ въ смыслѣ изученія растительнаго міра совсѣмъ еще неизвѣстной области, то не меньшую плодотворность обѣщало и этнографическое изученіе этого края. Дѣйствительно наиболѣе восточная отрасль иранскаго племени — Галчи, живущіе по верховьямъ Аму-Дарьи и его притокамъ, еще весьма мало извѣстна въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Первые свѣдѣнія объ ихъ нарѣчіяхъ были сообщены англійскими путешественниками, въ числѣ которыхъ Роберту Шау принадлежитъ первое мѣсто по полнотѣ и научности собранныхъ свѣдѣній, между тѣмъ какъ русскія экспедиціи, посѣщавшія эти страны, лишь немножкомъ заинтересовывались встрѣчаемыми ими народностями. Поэтому, записанныя нашими путешественниками Ивановымъ, Громбчевскимъ и Аракуловымъ слова и фразы представляютъ какъ бы дополнительный матеріалъ, требующій еще провѣрки. Объясняется это отчасти незнакомствомъ записывавшихъ съ восточными языками и методомъ лингвистическихъ изслѣдованій, отчасти же особаго рода задачею, исполненіе которой было поручено этимъ лицамъ.

Выѣхавъ изъ Петербурга 26-го марта, академикъ Коржинскій прибылъ 10-го апрѣля въ Самаркандъ, избранный исходнымъ пунктомъ путешествія. Здѣсь онъ употребилъ болѣе 10 дней на снаряженіе каравана, покупку лошадей, наемъ людей и т. п. Отсюда же С. И. Коржинскій ѣздилъ въ Кермине представляться его высочеству бухарскому эмиру, который, благодаря писъму Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго президента Академіи, проявилъ большую любезность и сдѣлалъ распоряженія объ оказаніи путешественникамъ полнаго содѣйствія въ предѣлахъ бухарскихъ владѣній.

21-го апрѣля караванъ академика Коржинскаго выступилъ изъ Самарканда. Путь его лежалъ къ югу черезъ Шахрисябскій хребетъ на Китабъ, Шааръ, Гусаръ, Ширабадъ и далѣе до Аму-Дарьи. Повернувъ затѣмъ къ сѣверу, въ Кабадьянтъ, нашъ путешественникъ сдѣлалъ экскурсію на хребетъ Баба-тау, который не былъ еще посѣщенъ никѣмъ изъ европейцевъ. Относительно этого хребта ходятъ не мало диковинныхъ разказовъ про гигантскихъ змѣй, водящихся тамъ, про львовъ и тигровъ и т. п., но все это оказалось

невѣрнымъ. Пройдя по гребню этого хребта, экспедиція спустилась въ долину рѣки Кафирниппагъ-Даръи и направилась далѣе къ сѣверу къ Гиссаръ. Изъ Гиссара повернула къ востоку и черезъ Балъджуанъ и Ховалингъ прибыла въ Кала-и-хумъ; отсюда вдоль по р. Пянджу дошла до Ванча (Кала-и-Рохаръ) и была уже недалеко отъ Рошана. Но тутъ оказалось, что перевалъ Гушконъ, отдѣляющій Ванчъ отъ долины Язгулема, еще заваленъ снѣгами, обильно выпавшими въ предшествующую зиму. Болѣе ста рабочихъ было послано туда, чтобы продѣлать дорогу, но послѣ работы нѣсколькихъ дней пришлось убѣдиться, что пройти черезъ Гушконъ, по крайней мѣрѣ съ наличнымъ багажемъ и лошадьми, невозможно.

Въ виду этого ничего не оставалось дѣлать, какъ повернуть обратно и идти кружнымъ путемъ черезъ Алай и Памиръ. 13-го іюня путешественники выступили изъ Ванча обратно, вернулись въ Кала-и-хумъ, затѣмъ повернули на Гаризъ и вдоль по рѣкѣ Сурхабъ вышла 25-го іюня на Алай. Отсюда можно бы прямо идти на Памиръ, но недостатокъ ячменя для лошадей, а также подковъ заставилъ академика Коржинскаго ѣхать въ Маргеланъ, чтобы сдать собранныя коллекціи, пополнить запасы, замѣнить нѣкоторыхъ лошадей и по возможности сократить караванъ. Изъ Маргелана экспедиція переехала въ Ошъ, гдѣ и окончила свое снаряженіе.

Изъ Оша С. И. Коржинскій выступилъ 4-го іюля, 8-го перевалилъ черезъ Талдыкъ, а 9-го черезъ Кизилъ-артъ поступилъ на Памиръ. Пройдя мимо озера Каракуль, онъ спустился черезъ перевалъ Кизилъ-джикъ къ озеру Ралъ-куль, окрестности котораго дали много интереснаго въ ботаническомъ отношеніи. Отсюда экспедиція прошла на Памирскій постъ, а затѣмъ далѣе къ юго-западу черезъ Сассыкъ-куль, перевалы Кай-тезскъ и Кокъ-бай къ верховьямъ рѣки Шахъ-дары въ предѣлы Шугнана. Вдоль по рѣкѣ Шахъ-даръ добрались до Хорога, гдѣ теперь стоитъ сибирскій Памирскій отрядъ.

О научныхъ результатахъ путешествія въ биологическомъ отношеніи можно судить по тому, что академикомъ Коржинскимъ собрано болѣе 8.000 экземпляровъ растений и около 1.000 видовъ. Кромѣ того, совместно съ А. Н. Казнаковымъ, имъ сдѣлано 107 опредѣленій высотъ посредствомъ гипсотермометра, а А. Н. Казнаковымъ собрана значительная коллекція пресмыкающихся, жуковъ и моллюсковъ для зоологическаго музея Академіи.

Въ то же самое время академикъ К. Г. Залеманъ, выѣхавъ изъ С.-Петербурга 5-го мая, прибылъ въ городъ Самаркандъ 18-го числа

и пробылъ тамъ до 4-го іюня, чтобы ознакомиться съ жизнью въ Средней Азіи и собрать нужныя свѣдѣнія для опредѣленія пути, которымъ удобнѣе всего было достигнуть мѣста назначенія. Счастливый случай свелъ его, уже въ первые дни, съ переселившимся недавно изъ Ташкента инспекторомъ народныхъ училищъ, статскимъ совѣтникомъ В. П. Наливкинымъ, въ гостепріимномъ домѣ котораго онъ сдѣлалъ весьма полезныя для дѣла знакомства. Извѣстный знатокъ и изслѣдователь края, авторъ важныхъ сочиненій по исторіи его, по языку и быту туземцевъ, В. Н. Наликинъ съ неустанною любезностью заботится о пріѣзжихъ изслѣдователяхъ, помогая имъ словомъ и дѣломъ. Кромѣ знаменитыхъ памятниковъ древняго Самарканда, изслѣдованіе которыхъ столь усердно и успѣшно ведется Императорскою Археологическою комиссіею, особый интересъ возбуждаетъ состоящій при областномъ статическомъ комитетѣ музей, недавно учрежденный столь преждевременно скончавшимся губернаторомъ графомъ Пик. Як. Ростовцовымъ. Несмотря на кратковременное существованіе, тѣсноту и неудобство помѣщеній, коллекціи музея, благодаря заботамъ секретаря статистическаго комитета, надворнаго совѣтника Михаила Моисеевича Вирскаго, уже теперь довольно богаты и разнообразны, и содержатъ не малое число предметовъ, могущихъ привлечь вниманіе лицъ, интересующихся природою, археологіею, этнографіею и промышленностью края. Кромѣ В. П. Наликина и М. М. Вирскаго, пожертвовавшихъ разныя рукописи и печатныя сочиненія для Азіатскаго музея Академіи, переводчикъ при областномъ правленіи Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ принесъ музею въ даръ весьма древній списокъ словаря Замахшаря съ уйгурскими глоссами.

Академикъ Залеманъ поѣхалъ по почтовому тракту въ городъ Ошъ, Ферганской области, а оттуда уже по Памирской военной дорогѣ въ Шугнанъ. Такимъ образомъ ему представлялась возможность посѣтить городъ Коканъ, гдѣ, по слухамъ, процвѣтаетъ мусульманская наука и сохранился дворецъ, построенный Худояръ-ханомъ незадолго до завоеванія края русскими. Къ сожалѣнію, дворецъ превращенъ нынѣ въ казармы и канцелярію, и только фасадъ его сохранился почти въ прежнемъ видѣ. Что же касается мусульманскихъ учебныхъ заведеній (медресс), то они въ такомъ же упадкѣ, какъ и въ Самаркандѣ; книжныя ящики ихъ библиотекъ поражаютъ посѣтителя совершенною пустотою. Въ Коканѣ академикъ Залеманъ навелъ справки о библиотекѣ Худояръ-хана, хранившейся когда то въ уѣздномъ правленіи. Къ сожалѣнію, она исчезла безслѣдно, и только

нѣсколько рукописей изъ нея видѣлъ онъ у муллы Сармысакъ-ходжамирзы, бывшаго нѣкоторое время хранителемъ этой библиотеки; три рукописи удалось приобрести для Азіатскаго музея.

Съ помощью отысканныхъ въ городѣ Ошѣ горцевъ академикъ К. Г. Залеманъ сличалъ и провѣрялъ всѣ прежнія свѣдѣнія о шугнанскомъ языкѣ, опредѣлялъ звуковой составъ его, могъ собрать переводные и оригинальные тексты и достаточно матеріаловъ для составленія грамматики и разъясненія темныхъ пунктовъ ея. Изъ Оша академикъ Залеманъ проѣхалъ въ Самаркандъ, гдѣ изучалъ еще другое горское нарѣчіе, ягнабское, а оттуда въ Вухару, гдѣ встрѣтился съ академикомъ С. И. Коржинскимъ, съ 19-го сентября выѣхалъ съ нимъ поѣхалъ Баку, Тифлисъ, Владикавказъ и 30-го числа прибылъ въ С.-Петербургъ.

Приращенія Азіатскаго музея не ограничиваются одними приобретеніями, сдѣланными академикомъ Залеманомъ и истекшій годъ можетъ быть названъ необыкновенно плодотворнымъ въ этомъ отношеніи. Отдѣлъ печатныхъ книгъ постоянно пополнялся новѣйшими иностранными изданіями; сверхъ того были сдѣланы отдѣльныя покупки у книгопродавцевъ (Egypt Exploration Fund; 40 томовъ каталоговъ Константинопольскихъ библиотекъ каирскаго изданія) и у частныхъ лицъ (изданія библейскихъ обществъ на восточныхъ языкахъ). Далѣе продолжали получаться въ обмѣнъ изданія иностранныхъ ученыхъ учреждений и доставляемыя цензурными комитетами произведенія печати на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, армянскомъ, грузинскомъ и еврейскомъ. Равнымъ образомъ потомственный почетный гражданинъ Л. Ф. Фридляндъ, не переставая заботиться о пополненіи учрежденной имъ Bibliotheka Friedlandiana, — 3-й выпускъ каталога которой вышелъ ясною—прислалъ въ даръ музею выдающіяся заграничныя изданія на еврейскомъ языкѣ, а также напечатанныя въ Іерусалимѣ для іеменскихъ и бухарскихъ евреевъ книги на арабскомъ и персидскомъ языкахъ. Изъ числа авторовъ, жертвовавшихъ музею свои сочиненія, упомянемъ между прочими профессоровъ К. Ф. Голстунскаго и де-Гуе, гг. Наливкина, Вирскаго, Гирта и другихъ.

Весьма крупное обогащеніе отдѣла рукописей представляетъ собою приобретенная на особо ассигнованныя правительствомъ средства коллекція, составленная русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскимъ. Она содержитъ найденныя въ Хотанѣ отрывки буддійскихъ рукописей на санскритскомъ и другихъ, отчасти

неизвѣстныхъ, языкахъ, въ томъ числѣ двѣ длинныя полосы березовой коры, относящіяся, по опредѣленію проф. Ольденбурга, къ I-му вѣку по Р. Хр., или даже къ нѣскольکو болѣе раннему времени. Значеніе этихъ памятниковъ индійской культуры въ Средней Азій весьма велико, какъ для исторіи литературы, такъ и для палеографіи. Впослѣдствіи, какъ дополненіе къ этой коллекціи, были приобретены отъ шведскаго миссіонера Хёгберга въ Кашгарѣ еще двѣ рукописи на неизвѣстныхъ языкахъ, но одинаковаго съ прежними происхожденія. Далѣе Азіатскій музей приобрѣлъ у приватъ-доцента А. И. Пападопуло-Керамевса 15 рукописей и нѣсколько рѣдкихъ изданій на языкахъ эіопскомъ, коптскомъ, арабскомъ и армянскомъ; 96 мусульманскихъ рукописей, привезенныхъ академикомъ К. Г. Залеманомъ изъ Средней Азій, и 18 другихъ, собранныхъ Я. Н. Лютшемъ въ Кашгарѣ и Туркестанѣ. Между первыми имѣется стихотворный переводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ на еврейско-персидскомъ нарѣчій.

На ряду съ покупками шли и пожертвованія: отъ мирового судьи г. Оша, Ферганской области, Дм. Мих. Граменицкаго получены 24 рукописи на персидскомъ и тюркскомъ языкахъ, отъ инспектора народныхъ школъ Туркестанскаго края В. П. Наливкина — 2, и отъ В. Л. Вяткина въ Самаркандѣ одна арабская рукопись.

Отдѣлъ крайняго востока обогатился полною почти серіею изданій православной миссіи въ Японіи и нѣсколькими японскими изданіями, переданными изъ Этнографическаго музея.

Въ отдѣлъ европейскихъ рукописей поступали пожертвованные О. А. Березиной дневники (съ рисунками), веденные покойнымъ ея мужемъ во время путешествія на востокъ въ 40-хъ годахъ, и другія бумаги его.

Въ отдѣлъ древностей поступили: три китайскія печати, присланныя Императорскою Археологическою комиссіею, и иѣдная ваза среднеазіатской работы съ надписями, принесенная въ даръ Я. Н. Лютшемъ.

Столь быстрый ростъ коллекцій Азіатскаго музея въ теченіе одного года составляетъ, безъ сомнѣнія, весьма отрадное явленіе, тѣмъ болѣе, что музей есть единственное въ своемъ родѣ учрежденіе, гдѣ въ теченіе 80 лѣтъ Академія старалась сосредоточивать научныя пособія по всѣмъ отраслямъ востоковѣдѣнія, которыми усердно пользуются отечественные и иностранные ориенталисты.

Что касается музея по антропологіи и этнографіи, то въ отчетномъ году ростъ его выразился главнымъ образомъ въ отдѣлѣ этно-

графическомъ. Среди приращеній первое мѣсто занимаетъ Всемило-стивѣйше пожалованная музею Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Болгарская коллекція. Этотъ новый даръ имѣетъ тройное значеніе, во-первыхъ—какъ новый знакъ милостиваго Высочайшаго вниманія къ музею по антропологии и этнографіи при Академіи наукъ, во-вторыхъ—какъ памятникъ историческій, такъ какъ коллекція эта составлена изъ подношеній освобожденныхъ болгаръ Императору Александру II и въ-третьихъ,—какъ рѣдкое по своей полнотѣ и превосходному подбору вещей этнографическое собраніе, рисующее наглядно жизнь, бытъ, занятія и промыслы болгаръ въ ту пору, когда они еще мало подвергались европейскому влиянію. Коллекція состоитъ изъ 230 номеровъ.

Затѣмъ заслуживаетъ вниманія рѣдкая по полнотѣ и поучительности коллекція г. Мейснера съ острова Суматры, состоящая изъ 379 номеровъ.

За этими двумя коллекціями слѣдуетъ упомянуть о собраніи финляндскихъ этнографическихъ предметовъ г. Швинде, состоящемъ изъ 96, и объ абиссинской коллекціи г. Гудзенко, состоящей изъ 212 номеровъ.

Въ 1897 же году начали поступать этнографическіе предметы разныхъ племенъ, населяющихъ Монголію, Забайкальскихъ Бурятъ и сектантовъ Семейскихъ, собираемые потомственными почетнымъ гражданиномъ Г. М. Осокинымъ изъ Кяхты. Въ настоящее время получено уже 200 номеровъ; эта коллекція собирается на мѣстѣ, постепенно и еще не окончена; ожидаются обширныя поступления въ наступающемъ году.

Въ общемъ въ музей поступило 1218 номеровъ, изъ коихъ заключается болѣе 2000 предметовъ.

Въ текущемъ году приступлено уже къ печатанію, на завѣщанный для этого Академіи капиталъ, монографіи Герца „Археологическая топографія Таманскаго полуострова“, а приготовленіе къ печати нѣкоторыхъ другихъ его трудовъ, въ особенности монографіи „О состояніи живописи въ сѣв. Европѣ со времени Карла Великаго“. потребовало справокъ въ нѣкоторыхъ заграничныхъ бібліотекахъ и музеяхъ. Съ этою цѣлью академикъ В. В. Латышевъ, въ качествѣ редактора собранія сочиненій пр. Герца получилъ минувшимъ лѣтомъ заграничную командировку въ Германію.

Переходимъ теперь собственно къ ученой дѣятельности Академіи.

Николаевская главная обсерваторія въ Пулковѣ продолжала безъ

прерывно свои наблюденія. Въ теченіе отчетнаго года вышли въ свѣтъ два каталога склоненій звѣздъ, составленные гг. Нюреномъ и Ивановымъ и составляющіе отдѣльные номера VIII тома новаго ряда пулковскихъ наблюденій. Академикъ Баклундъ принялъ на себя, по завѣщанію шведскаго астронома Гюльдена, обработку и изданіе II и III томовъ капитальнаго труда покойнаго „*Orbites absolues*“. Академикъ О. А. Баклундъ представилъ отчетъ объ экспедиціи Пулковской обсерваторіи для наблюденія полнаго солнечнаго затменія въ Орловскомъ на Амурѣ. Отчетъ экспедиціи включаетъ въ себѣ описаніе фигуры короны солнца на основаніи снятыхъ 10 фотографій и непосредственныхъ наблюденій, сдѣланныхъ членами экспедиціи гг. Бѣлопольскимъ, Витрамомъ и Орбинскимъ, а также изслѣдованіе спектра короны. Слабое изображеніе спектра получилось только при помощи одного изъ трехъ взятыхъ экспедиціей спектрографовъ. Причина неудачныхъ спектральныхъ изслѣдованій кроется: во 1) въ порчѣ въ дорогѣ двухъ сложныхъ призмъ (потрескался слой канадскаго бальзама, склеивавшаго призмы); во 2) въ недостаткѣ времени и благопріятной погоды для сборки и установки третьяго спектральнаго прибора, и въ 3) въ томъ, что приборы были выбраны на основаніи отчетовъ экспедиціи 1893 г., опубликованныхъ въ то время, когда наша экспедиція снаряжалась. Тѣмъ не менѣе, одна спектрограмма привела къ важнымъ результатамъ: спектръ короны въ фіолетовой части состоитъ изъ сплошлаго спектра, безъ малѣйшаго признака темныхъ фраунгоферовыхъ линій и двухъ, весьма слабыхъ, свѣтлыхъ линій въ сплошнаго спектра, которыя своимъ расположеніемъ указываютъ, что корона солнца имѣетъ самостоятельную весьма большую скорость вращенія, и что линейная скорость частицъ уменьшается съ разстояніемъ отъ солнца по 3-му закону Кеплера.

Принимая въ соображеніе это, а также фигуру короны на основаніи полученныхъ экспедиціей снимковъ, членъ экспедиціи г. Бѣлопольскій даетъ новое объясненіе главныхъ чертъ фигуры. Начальныя скорости изверженія корональнаго вещества изъ солнца и большія угловыя скорости удовлетворительнымъ образомъ объясняютъ симметрію фигуры короны относительно оси вращенія солнца, отсутствіе на околополярныхъ сегментахъ густаго корональнаго вещества и загибъ къ экватору, такъ называемыхъ, корональныхъ лучей. Можно надѣяться, что наблюденіе короны солнца въ ближайшія солнечныя затменія дадутъ матеріалъ для подтвержденія сдѣланныхъ выводовъ.

Академикъ Бредихинъ напечаталъ въ извѣстіяхъ Академіи статью:

„О величинахъ отталкивательной солнечной силы, на вещество кометъ“ и „О вращеніи Юпитера съ его пятнами“ и тринадцать статей постороннихъ лицъ.

Далѣе въ Запискахъ Академіи напечатанъ трудъ члена-корреспондента Академіи И. П. де-Колонга, озаглавленный: „Автоматическое составленіе пасхальной таблицы“, въ коемъ, между прочимъ, авторомъ дается календарь и за старое время, представляющій интересъ для историческихъ справокъ.

При постоянно возрастающей дѣятельности Главной Физической Обсерваторіи уже давно ощущалась потребность измѣнить нинѣ дѣйствующій ея штатъ. Новый штатъ обсерваторіи, выработанный сообразно съ установившимся въ послѣдніе годы распределеніемъ работъ по отдѣленіямъ, по ходатайству Императорской Академіи наукъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и введенъ съ 1-го января 1898 года. Эта новая Монаршая милость даетъ возможность Главной Физической Обсерваторіи съ прежнею энергіею развивать свою дѣятельность.

Въ отчетномъ году, не смотря на недостатокъ средствъ, въ виду надежды на увеличеніе кредитовъ въ будущемъ году, дѣятельность Главной Физической Обсерваторіи не только не была сокращена, но по всѣмъ ея отдѣламъ продолжала расширяться.

Въ „Запискахъ Императорской Академіи наукъ“ по метеорологіи помѣщены слѣдующіе труды:

Почетнаго члена Академіи Г. И. Вильда: „О разницѣ въ ходѣ температуры почвы подъ растительнымъ или снѣжнымъ покровомъ и безъ такого покрова, по наблюденіямъ Константинопольской обсерваторіи“ и одиннадцать статей постороннихъ лицъ.

Главная физическая обсерваторія оказывала содѣйствіе воздухоплавательному парку въ производствѣ метеорологическихъ наблюденій во время состоявшихся въ текущемъ 1897 году международныхъ воздушныхъ поднятій съ ученою цѣлью. Она провѣряла инструменты, снаряжала безопасныя корзины со всѣми приборами, командировала лицъ для добычи корзины послѣ паденія шаровъ и обрабатывала записи приборовъ. Особенно интересно было поднятіе 15-го (27-го) іюля, когда шаръ съ инструментами пролетѣлъ въ виду Константиновской обсерваторіи, такъ что тамъ съ двухъ концовъ базиса могли наблюдать шаръ помощью теодолитовъ и такимъ образомъ геометрически опредѣлить положеніе шара. По этимъ даннымъ въ теченіе 18 минутъ шаръ въ среднемъ выводѣ держался на высотѣ 12,055 ме-

тровъ (около 12 верстъ); съ другой стороны вычислили эту высоту барометрически по записямъ самопишущихъ приборовъ, получили 12.112 метровъ то-есть лишь на 57 метровъ (около 27 сажень) болѣе истинной высоты; такимъ образомъ впервые удалось на такой большой высотѣ, въ свободной атмосферѣ, проверить точность результатовъ, получаемыхъ помощью барометрической формулы и записей баро-термографа. Термометръ на этой высотѣ опустился ниже—53° Ц.

Наконецъ, въ текущемъ году, обсерваторія участвовала въ двухъ выставкахъ, а именно въ выставкѣ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Невскаго Яхтъ-Клуба въ С.-Петербургѣ и въ Международной выставкѣ въ Брюсселѣ; на той и другой она удостоилась получить высшія почетныя награды.

Въ 1897 году рѣшенъ важный вопросъ по объединенію метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, подпITYTЪ въ Государственномъ совѣтѣ 14 лѣтъ тому назадъ. Вопросъ этотъ, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, въ 1869 г. разсматривался вторично Академіею Наукъ въ связи съ отзывами, собранными отъ разныхъ вѣдомствъ и отъ университетовъ. Мнѣніе Академіи было передано министрами народнаго просвѣщенія въ комиссію по объединенію метеорологическихъ наблюденій внутри Имперіи, образованную по постановленію Государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. С. Ермолова. Постановленія этой комиссіи, представленныя на заключеніе Государственнаго совѣта, сводятся въ сущности, согласно съ мнѣніемъ Академіи, къ предложенію представить Императорской Академіи Наукъ право созывать, время отъ времени, сѣзды изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и завѣдующихъ отдѣльными сѣтями для обсужденія вопросовъ, касающихся метеорологическихъ наблюденій въ Россіи. Всѣ обще-метеорологическія наблюденія, каковы бы вѣдомствомъ они ни производились, сосредоточиваются въ Главной Физической Обсерваторіи, при чемъ наблюденія такого рода будутъ производимы по академическимъ инструкціямъ.

По физикѣ адъютантъ князь В. В. Голицынъ по случаю полного солнечнаго затмѣнія прошлаго года поручилъ лаборанту при физическомъ кабинетѣ Гольдбергу произвести на Новой Землѣ рядъ наблюденій надъ силою солнечнаго свѣта, пользуясь для этой цѣли поляризационнымъ фотометромъ Вильда, который передъ отъѣздомъ экспе-

дичія Гольдбергомъ былъ тщательно изученъ и изслѣдованъ. Эти наблюденія въ настоящее время обработаны и дадутъ нѣкоторые интересные результаты, касательно измѣненія силы свѣта во время затмения. Между прочимъ выяснилось, что сила свѣта солнечной короны менѣе 0,005 единицы Непер-Алленеск'а, отнесенной къ разстоянію одного сантиметра. Эти наблюденія Гольдберга княземъ Голицынымъ включены въ напечатанную имъ статью: о физико-метеорологическихъ наблюденіяхъ во время затмения.

Далѣе князь Б. В. Голицынъ, еще при прежнихъ своихъ изслѣдованіяхъ надъ критическою температурой, построилъ особый термостатъ для очень высокихъ температуръ. Продолжая эти изслѣдованія и въ прошлую зиму, онъ успѣлъ значительно усовершенствовать прежній приборъ, и въ новомъ своемъ видѣ приборъ этотъ представляетъ значительныя удобства при сравнительно простой конструкціи. Съ помощью новаго термостата можно поддерживать постоянную и очень высокую температуру, напримѣръ, около 200° Ц.; температура остается постоянною въ теченіе часа и больше, колебанія не превышаютъ 2—3 сотыхъ градуса Цельсія. По желанію температуру можно измѣнять очень легко и просто и устанавливать ее вновь на желаемое число градусовъ.

Независимо отъ этихъ работъ, князь Б. В. Голицынъ по поводу солнечнаго затмения напечаталъ въ Извѣстіяхъ Академіи двѣ статьи, а именно: „Физико-метеорологическія наблюденія во время полнаго солнечнаго затмения 9-го августа 1896 года въ становищѣ Мале-Кармакулы на Новой Землѣ“, и „Метеорологическія наблюденія офицеровъ транспорта „Самодѣ“ въ Костинѣмъ шарѣ на Новой Землѣ во время солнечнаго затмения 9-го августа 1896 г.“. Кроме того имъ помѣщены въ Извѣстіяхъ Академіи еще двѣ работы: *Über die Änderung des Druckes unter dem Kolben einer Luftpumpe* и *Einige Bemerkungen über die Empfindlichkeit des Auges*.

По химіи академикъ О. О. Бейльштейнъ продолжалъ заниматься дополненіемъ и переработкою своего „Руководства по органической химіи“, котораго нынѣ напечатаны выпуски съ 66-го по 80-й въ третьемъ изданіи.

По минералогіи академикъ П. В. Еремѣевъ сообщилъ объ оригинальной формѣ кристалловъ алмаза съ мыса Доброй Надежды.

Въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 12-го марта академикъ Еремѣевъ сообщилъ объ изслѣдованныхъ имъ экземплярахъ одной несподоморфозы жѣднаго блеска (халькозинна) по формѣ тонко-

листоватыхъ кристалловъ желѣзнаго блеска изъ окрестности „Егорьевскаго“ (Георгіевскаго) золотого промысла на Алтаѣ, которая замѣчательна по разнообразію и чрезвычайной сложности послѣдовательно измѣнявшихся химическихъ процессовъ въ ходѣ псевдоморфизаціи до окончательнаго превращенія желѣзнаго блеска въ полустѣнную мѣдь (халькозинъ) и о результатахъ изслѣдованій впервые определенной имъ рѣдкой псевдоморфозы тонкозернистаго арагонита по формѣ моноклиническихъ кристалловъ глауберита ($\text{Na}_2\text{SO}_4 + \text{CaSO}_4$), достигающихъ иногда 10 сантиметровъ величины по главной оси и состоящихъ изъ комбинаціи отрицательной гемипирамиды— $P[111]$ и острѣйшей положительной гемипирамиды $3P[331]$. Въ № 2-мъ VII тома Извѣстій Императорской Академіи Наукъ академикъ Ермѣевъ помѣстилъ статью объ ауэрбахитѣ и заключающей его горной породѣ.

По геологін члены Академіи усиленно занимались подготовительными и организаціонными работами по устройству международнаго геологическаго съѣзда, состоявшагося во второй половинѣ августа мѣсяца. Въ трудахъ этого съѣзда напечатанъ рядъ сообщений академиковъ Ѳ. Б. Шмидта, А. И. Карпинскаго и адъюнкта Ѳ. Н. Чернышева.

По ботаникѣ академикъ А. С. Фаминцынъ предпринялъ рядъ наблюденій для разрѣшенія весьма важнаго для біологін вопроса о строеніи живой плазмы и ядра клѣтки.

По ботанической систематикѣ отмѣтимъ появившуюся въ Извѣстіяхъ Академіи статью академика С. И. Коржинскаго, озаглавленную „Notiz über *Leptocarpus rivularis*“, гдѣ описывается строеніе цвѣтотъ названнаго южно-американскаго растенія.

6-го января текущаго года Государь Императоръ соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 275.000 р. на внутреннее устройство Зоологическаго музея (кроме отпущенныхъ ранѣе 50.000 р.).

Для ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ желѣзной мебели для Зоологическаго музея, которая въ русскихъ музеяхъ еще не находится въ употребленіи, Академія Наукъ командировала директора Зоологическаго музея академика В. В. Заленскаго за границу. Результатомъ осмотра и изученія музеевъ Берлина, Дрездена, Вѣны, Мюнхена, Парижа, Лондона и Гамбурга, а также сношеній съ нѣкоторыми фирмами, изготовляющими желѣзные шкафы для заграничныхъ музеевъ, былъ докладъ предсѣдателя комиссіи, академика В. В. Заленскаго, въ которомъ указывалась настоятельная необходимость заказа шка-

фовъ у заграничныхъ фирмъ. Комиссія исполнѣ согласилась съ доводами предсѣдателя, но имѣя въ виду значительную пошлину на желѣзные издѣлія и на стекло, обратилась съ ходатайствомъ о безпошлинномъ ввозѣ желѣзной мебели, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 13-го іюня текущаго года.

Академикъ А. О. Ковалевскій работалъ надъ анатоміею двухъ замѣчательныхъ организмовъ *Acanthobdella* и *Archaeobdella*. Съ этою цѣлью онъ ѣздилъ на Онежское озеро и на Двѣстровскій лиманъ и предпринялъ изученіе эмбриологическаго развитія этихъ формъ и связанныхъ съ ними сосѣднихъ группъ. Кромѣ *Archaeobdella* академикъ Ковалевскій занимался изученіемъ біологіи *Clepsine costata* Mull., известной въ Крыму и въ европейской научной литературѣ подъ именемъ Татарской пиявки, которую будто бы крымскіе татары употребляютъ съ медицинскими цѣлями.

Въ особой зоологической лабораторіи лаборантъ профессоръ В. Т. Шеняковъ занимался изслѣдованіемъ организаціи нижнерѣсничныхъ инфузорій (*Inf. hypotricha*), обитающихъ прѣсныя воды окрестностей Петербурга и воды Финскаго залива. Были тщательно изучены вновь 12 видовъ, при чемъ особенное вниманіе обращено на распредѣленіе и морфологію мерцательныхъ пластинокъ, крючьевъ и циррь; образованіе и появленіе послѣднихъ ставится въ связь съ редукціей рѣсничнаго покрова. Эти изслѣдованія представляютъ начало задуманнаго авторомъ обширнаго труда, который долженъ составить непосредственное продолженіе напечатанной въ 1896 году въ Запискахъ Академіи монографіи его: „Организація и систематика *Infusoria Aspirotricha*“.

Переходимъ теперь къ дѣятельности историко-филологическаго отдѣленія.

Академикъ К. С. Веселовскій, продолжая свои занятія по изданію протоколовъ засѣданій Конференціи, окончилъ печатаніе 3-го тома этихъ документовъ, занимающихъ важное мѣсто въ ряду источниковъ для исторіи Академіи. Этотъ томъ обнимаетъ собою 15 лѣтъ, 1771—1785, и относится ко времени, когда, по тогдашнему устройству Академіи, полновластными въ ней распорядителями и хозяевами являлись „директоры“ какъ-то: графъ Влад. Григ. Орловъ, С. Г. Домашневъ и княгиня Екат. Ром. Дашкова. Эти протоколы, какъ записи, составлявшіяся такъ сказать, по свѣжимъ слѣдамъ ученой жизни, по мѣрѣ того, какъ она развивалась въ нашемъ отечествѣ, поучительны по тѣмъ указаніямъ, какія въ нихъ разсѣяны не только для изученія

исторіи наукъ въ Россіи, но и для пониманія того, какъ смотрѣли тогда у насъ на ученыхъ и каково было въ то время ихъ положеніе. Въ этомъ отношеніи протоколы Конференціи прошлаго столѣтія могутъ дать немаловажный матеріалъ вообще для исторіи культуры Россіи.

Академикъ Н. О. Дубровинъ, продолжавшій заниматься разработкою историческихъ матеріаловъ, выпустилъ въ свѣтъ составленный подъ его редакцію томъ V „Докладовъ и приговоровъ Правительствующаго Сената за 1715 годъ“

Аналогичное этому изданіе „Актвъ Московскаго Государства“ велось подъ редакцію управляющаго Московскимъ архивомъ министерства юстиціи профессора Самокусова и въ настоящее время III томъ „Актвъ“ печатается.

Академикъ А. А. Кунинъ въ отчетномъ году собиралъ и обрабатывалъ извѣстія о татарахъ.

Въ разсужденіи „О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ“ академикъ П. В. Никитинъ представилъ опытъ примѣненія приѣмовъ филологической обработки къ текстамъ весьма обширнаго и во многихъ отношеніяхъ важнаго отдѣла греческой средневѣковой письменности. Совершившееся въ недавнее время, при дѣятельнѣйшемъ участіи русскихъ ученыхъ силъ, оживленіе научнаго интереса къ Византійской литературѣ выразилось, между прочимъ, въ появленіи у насъ и на западѣ довольно значительнаго числа такихъ изданій греческихъ житій святыхъ, которыя даютъ возможность приблизительно такого же точнаго филологическаго изслѣдованія текстовъ, какому давно подвергаются тексты классическихъ литературъ. П. В. Никитинъ попытался воспользоваться этою возможностью, чтобы, исходя изъ наиболѣе надежнаго матеріала, представляемаго такими изданіями, но при извѣстныхъ случаяхъ привлечь къ изслѣдованію и житія, прежде издававшія, сдѣлать рядъ сопоставленій и наблюденій, способныхъ послужить основаніемъ для болѣе точнаго установленія и объясненія текстовъ или пригодиться для характеристики языка и литературныхъ формъ этого вида письменности. Наблюденія касаются частію такихъ несомнѣнныхъ поврежденій, которыя съ типическимъ постоянствомъ повторяются въ рукописномъ преданіи этихъ текстовъ, частію грамматики и словоупотребленія отдѣльныхъ писателей или цѣлыхъ группъ ихъ, частію ихъ стили и вліяній на него, какъ со стороны школьной риторической теоріи, такъ особенно со стороны реминисценцій изъ библіи, изъ произведеній отцовъ церкви, а иногда и изъ литературы классической. Опираясь на эти наблюденія, акаде-

михъ Никитинъ подвергаетъ разбору болѣ сотни мѣстъ изъ нѣсколькихъ житій различныхъ премянъ и авторовъ съ цѣлью въ однихъ случаяхъ обнаружить и исправить поврежденія текстовъ, въ другихъ—показать неправильность произведенной издателями оцѣнки вариантовъ, въ третьихъ—доказать ненужность допущенныхъ въ изданіяхъ отступленій отъ рукописнаго преданія.

Ординарный академикъ В. В. Латышевъ, кромѣ вышеупомянутыхъ трудомъ по редакціи новаго изданія сочиненій проф. К. К. Герца, выпустилъ въ свѣтъ 3-е изданіе 1-й части своего извѣстнаго труда „Очеркъ греческихъ древностей“, продолжалъ печатаніе 3-го выпуска „Собранія извѣстій древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ“ (издаваемого Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ), приготавливалъ къ печати 4-й (дополнительный) томъ „Собранія древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря“ (*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*) и напечаталъ въ журналахъ нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ.

По лингвистикѣ Академія поручила извѣстному специалисту профессору В. Грубе обработать дополненія къ III-му тому Шренковхъ *Reisen und Forschungen*, которыя и появятся подъ заглавіемъ: *Linguistische Ergebnisse. II. Goldisch-deutsches Wörterverzeichnis mit vergleichender Berücksichtigung der übrigen tungusischen Dialekte. Von Dr. Wilhelm Grube.*

Далѣ Академію, по предложенію академика К. Г. Залемана, издаются отдѣльною книгою: „*Kurdische Texte im Kurmānǰi-Dialekte aus der Gegend von Mārdīn. Gesammelt u. s. w. von Hugo Makas.*“

По санскритологіи появленіе въ августѣ текущаго года буддійскаго сочиненія *Śikṣāsamuccaya* изданіе профессора С. Bendall'я вызвало на Парижскомъ конгрессѣ ориенталистовъ живѣйшее сочувствіе индійской секціи, которая постановила выразить благодарность Императорской Академіи наукъ за это полезное изданіе. Тутъ же цѣлый рядъ лицъ заявилъ желаніе приступить къ подготовленію изданій сѣверныхъ, то-есть санскритскихъ и пракритскихъ, буддійскихъ текстовъ, если бы Академія наукъ согласилась вслѣдъ за изданіемъ профессора Бендалла напечатать и другіе тексты. Нынѣ уже приготовленъ къ изданію весьма любопытный махаяническій санскритскій текстъ, обработанный г. Фино. Этотъ ученый состоитъ въ должностяхъ лектора (*maitre de conférences*) при *École des Hautes Études* и бібліотекаря при *Bibliothèque Nationale* и извѣстенъ прекраснымъ изданіемъ пидійскихъ ляннадаріевъ; онъ же готовится для серіи

индійскихъ туземныхъ словарей (изд. Вѣнской Академіи) словарь Ажуарāla. Текстъ г. Финно—Rāṣṭrapālariprccā. Изъ числа лицъ; заявившихъ желаніе приступить къ дальнѣйшему изданію текстовъ, назовемъ слѣдующихъ: профессоровъ Керн'а (который вѣроятно возьметъ Saddharmapit̥ḍarīkā, имъ уже переведенную) Pischel'a, Speyer'a (Avadānaśataka), Dr. Sten Konow'a въ Христіани, профессора S. Lévi (Abhidharmakośavyākhyā), G. de Blonay (автора сочиненія о буддійской богинѣ Tārā—Daśabhūmīcvara), профессора Favallée Poussin (Madhyamakavṛiti), г. А. М. Boyer (Sugatāvadāna), г. Loucher, профессора Nell'а въ Кэмбриджѣ (Suvikrāntavikrāmapariprccā), Miss Ridding (авторъ перевода Kādambārī—Karuṇḍaruparīkā), г. Rapson'a (Lancāvatāra), приватъ-доцента Д. Н. Кудрявскаго (Mañjuśrīgārijā), магистранта Н. С. Усова, магистранта Ѳ. М. Щербатскаго (Nāmasaṅgitiṭīkā) и С. Ф. Ольденбурга (Gaṇḍavyūha),

Кромѣ этого, предполагается издать подъ наблюденіемъ академика К. Г. Залемана, сохранившійся въ рукописи покойнаго профессора И. П. Минаева указатель къ Mahāvūyutpatti. и также имѣющійся въ азіатскомъ музеѣ санскритско-тибетскій указатель къ Данджурѣ.

По востоконѣднію академикъ В. В. Радловъ продолжалъ печатаніе оныя словаря тюркскихъ нарѣчій и издалъ въ этомъ году IX выпускъ его. Кромѣ того онъ продолжалъ свое изслѣдованіе древнетюркскихъ памятниковъ въ Монголіи. Червертый выпускъ этого труда содержитъ грамматическій очеркъ древне-тюркскаго языка и новую обработку памятниковъ въ Кошо-Цайдамѣ. Съ этимъ выпускомъ соединена очень интересная статья магистра Императорскаго С.-Петербургскаго университета В. Бартольда: „Историческое значеніе древнетюркскихъ памятниковъ“.

Въ „Трудахъ Орхонской экспедиціи“ напечатана статья „Древнетюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ“. Она состоитъ: 1) изъ подробнаго описанія могильныхъ памятниковъ тюркскаго хана и брата его Кюльтегина, составленнаго академикомъ Радловымъ, 2) изъ перевода надписей на русскій языкъ, магистранта П. М. Меліоранскаго. Къ этому переводу будетъ присоединена транскрипція текста, составленная академикомъ В. В. Радловымъ, и таблицы, содержащія въ себѣ всѣ надписи въ тюркскомъ шрифтѣ.

Кромѣ того, тому же академику удалось разобратъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ знаковъ, древне-тюркскую надпись, найденную В. А. Калауэромъ въ Долинѣ р. Таласа, въ урочищѣ Айртанъ-ой, въ 8-ми верстахъ отъ селенія Дмитріевскаго. Надпись эта оказалась

надгробною и имѣтъ большое сходство съ надписями, найденными въ бассейнѣ р. Енисея.

Продолженіемъ изслѣдованій, добытыхъ снаряженною Академіею экспедиціею для изученія монгольскихъ древностей, являются командировки, совершаемыя ежегодно хранителемъ этнографическаго музея. Д. А. Клеменцовъ для собиранія свѣдѣній о монгольскихъ археологическихъ памятникахъ. Въ экспедицію этого года супруга Д. А. Клеменца, Е. Н. Клеменцъ открыла близъ города Урги новое могилное сооруженіе съ надписью на древне-тюркскомъ языкѣ и представила академику Радлову прекрасные эстампы и точный списокъ надписи. По разбору В. В. Радлова, надпись оказалась составленною въ честь мудраго Тоюкуна, тестя Бильге-хана. Академикъ Радловъ уже представлялъ предварительное сообщеніе объ этомъ памятникѣ.

На соисканіе наградъ имени академика К. М. фонъ-Бэра было представлено шесть сочиненій и для разсмотрѣнія ихъ была составлена комиссія, подъ предсѣдательствомъ академика Ф. В. Овсянникова, изъ академикомъ О. Б. Шиндта, А. О. Ковалевскаго, В. В. Заленскаго и С. И. Коржинскаго.

По внимательной оцѣнкѣ достоинствъ представленныхъ сочиненій, комиссія признала три изъ нихъ равно достойными премій и потому на основаніи § 8 положенія о наградахъ К. М. Бэра постановила награждать труды профессоромъ Коротнева, Вериги и доктора Вейнберга по 500 рублей каждый. Профессоръ А. А. Коротневъ представлялъ на соисканіе преміи К. М. Бэра рядъ сочиненій, изъ которыхъ большинство касается эмбриологіи салманъ и одно содержитъ описаніе замѣчательной формы, *Dolehimia mirabilis*, открытой имъ между пелагическими животными Неаполитанской бухты. Профессоръ Бр. Ф. Бериги представилъ на соисканіе Бэрской преміи собственно три работы, изъ которыхъ двѣ въ двухъ изданіяхъ, на французскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ на русскомъ языкѣ онѣ редактированы болѣе подробно, хотя фактически матеріалъ остается тотъ же. Всѣ эти три изслѣдованія—„Роль бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, какъ защитниковъ крови“, „Теченіе сибирской язвы у кролика“ и „Иммунитетъ кролика по отношенію къ сибирской язвѣ“—представляютъ по существу одно общее цѣлое. Докторомъ Вейнбергомъ представлены четыре труда: 1) *Die Gehirnvindungen bei den Esten. (Eine anatomisch-anthropologische Studie), Mit 5 Doppeltafeln. Cassel. 1896.* („Bibliotheca Medica“ Abth. A. Anatomie. Heft I).—„Извилины мозга у Эстовъ (анатомическо-антропологическое изслѣдованіе)“. Съ 5 табл.

2) Das Gehirn der Letten. Vergleichend-anthropologisch bearbeitet. I Theil. Atlas. 20 Tafeln. Cassel. 1896. „Мозгъ латышей. Сравнительно-антропологическій очеркъ“. I часть—текстъ, II часть—атласъ съ 20 таблицами. 3) Lettenschädel des Dorpater Anatomischen Institutes, geometrisch gezeichnet von Dr. med. B. Weinberg. (18 Tafeln in folio).—„Черепъ латышей Дерптскаго анатомическаго института, геометрически срисованные докторомъ Вейнбергомъ“, 18 таблицъ in folio. 4) Topographie der Mesenterien und der Windungen des Jejunoleum beim neugeborenen Menschen. (Aus der Internat. Monatsschrift f. Anat. und Phys. 1896, Bd. XIII. Heft 2 und 3; mit 4 Tafeln). „Топографія брыжейки и извилинъ тонкихъ кишковъ у новорожденныхъ дѣтей“.

Второе отдѣленіе Академіи продолжало въ 1897 году усиленные работы надъ Словаремъ русскаго языка. Уже въ январѣ мѣсяцѣ отдѣленіе нашло возможнымъ приступить къ печатанію перваго выпуска втораго тома. Корректурные его листы рассылались всѣмъ тѣмъ, кто выражалъ свое согласіе помочь отдѣленію въ его словарныхъ работахъ, а число такихъ лицъ было весьма значительно. Листы эти возвращались болѣею частью со многими поправками и дополненіями, значительно увеличивавшими и измѣнявшими первоначальную редакцію. Частью это обстоятельство, значительно замедлявшее печатаніе, частью же и то, что одновременно съ изданіемъ выпуска велись подготовительныя работы ко всему словарю — были причиною того, что выпускъ оконченъ печатаніемъ только въ самомъ концѣ года. Онъ обнимаетъ слова на буквы Е и Ж и доводитъ Словарь до слова „железный“. Редакторомъ этого выпуска Словаря былъ академикъ А. А. Шахматовъ. Непосредственное участіе въ просмотрѣ корректуръ и обсужденіи замѣчаній, которыя предлагали члены отдѣленія, принималъ Августѣйшій Президентъ Академіи. Навболѣе трудностей отдѣленіе русскаго языка и словесности встрѣтило при обработкѣ этого выпуска, какъ и перваго тома, — въ точномъ опредѣленіи научныхъ и техническихъ терминовъ. Недостатокъ этотъ, благодаря участію нѣкоторыхъ специалистовъ, отчасти устраненъ. Дальнѣйшіе выпуски Словаря будутъ слѣдовать безостановочно.

Съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома Литовско-Русско-Польскаго Словаря братьевъ Юшкевичей продолженіе печатанія его, какъ было заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ отдѣленія, остановилось по случаю внезапной кончины В. И. Юшкевича, котораго отдѣленіе пригласило для редакціи словаря. Нынѣ продолженіе этого труда отдѣ-

леніе поручило молодому ученому И. И. Яблонскому, ученику профессора Московскаго университета Ф. О. Фортунатова.

Въ настоящемъ году окончень печатаніемъ, подъ наблюденіемъ академика А. О. Бычкова, второй выпускъ второго тома Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собраннымъ покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ. Этотъ выпускъ оканчивается словомъ „пакъ“. Нельзя по отнестись съ благодарностію къ члену-корреспонденту отдѣленія О. И. Срезневской и ея брату В. И. Срезневскому за тщательность, съ которою готовится текстъ Словаря для печати.

Приближается къ окончанію печатаемый, подъ редакцію академика А. А. Шахматова, Областной Словарь олонецкаго нарѣчія, составленный Г. И. Куляковскимъ.

Въ 1897 году вышли подъ редакціей академика А. О. Бычкова четыре книжки „Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“. Въ числѣ многихъ статей по языкованію и исторіи отечественной литературы, помѣщенныхъ въ этомъ повременномъ изданіи, слѣдующія заслуживаютъ быть упомянуты: В. В. Сяпонскаго.—„Къ литературной исторіи Писемъ Русскаго путешественника (Н. М. Карамзина)“; М. И. Сухомилова — „А. С. Кайсаровъ и его литературныя друзья“; Е. О. Карскаго — „Западно-русскій сборникъ Императорской публичной бібліотеки. палеографическія его особенности, его составъ и особенности языка“; В. М. Истрина — „Замѣчанія о составѣ Толковой Пален“; Д. О. Кобеко — „Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыхъ Царяграда“; Е. А. Ляцкаго — „Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ“.

Въ истекающемъ году вышла въ свѣтъ первая часть второго тома обширнаго труда П. А. Ровинскаго: „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“. Главную и важнѣйшую часть этого труда составляетъ этнографія, въ которой представлена по возможности самая точная и подробная характеристика черногорскаго народа и его жизнь во всѣхъ сферахъ и отправленияхъ со всею окружающею ее обстановкою.

Въ этомъ же году отпечатавъ посмертный трудъ академика И. И. Срезневскаго: „Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги“. Въ этомъ трудѣ заключается: Описаніе четырехъ основныхъ списковъ Русской Кормчей книги Ефремовской, Рязанской, Новгородской и Устюжской, къ которому приложена статья покойнаго академика о Воскресенской Кормчей и присоединенъ сравнительный указатель не-

Академикъ М. И. Сухомлиновъ напечаталъ IV томъ сочиненій М. В. Ломоносова. Въ этотъ томъ вошли сочиненія нашего знаменитаго академика, относящіяся къ области языкознанія, и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи Наукъ. Въ отчетномъ году тотъ же академикъ окончилъ печатаніемъ IX томъ Матеріаловъ для Исторіи Императорской Академіи Наукъ, заключающій въ себѣ извлеченія изъ протоколовъ Академіи и изъ дѣлъ, хранящихся въ ея архивѣ, за 1748, 1749 и 1750 годы. Къ этому тому приложенъ обстоятельный указатель, который значительно облегчаетъ пользованіе изданіемъ, заключающимъ въ себѣ любопытныя данныя для исторіи нашего просвѣщенія.

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью подъ заглавіемъ: „Эпическія повторенія, какъ хронологическій моментъ“. Отрывки изъ „*Planctus Italiae*“, встрѣтившіеся академику Веселовскому въ итальянскихъ сборникахъ съ именемъ Евстахія, составили предметъ его статьи, помѣщенной въ томъ же *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*: „Евстахій изъ Матеры (или Венозы) и его *Planctus Italiae*“.

Порученный Академіею А. Н. Веселовскому разборъ книги г. Истрина: „Александрія русскихъ хронографовъ“—далъ нашему академику поводъ пересмотрѣть критически повѣвшія работы по исторіи псевдокаллистонова романа и его многочисленныхъ отраженій въ средневѣковой литературѣ.

Академикъ И. В. Ягичъ, проживающій въ Вѣнѣ, но принимающій дѣятельное участіе въ трудахъ отдѣленія, напечаталъ въ 1897 году второй томъ „Источниковъ для исторіи славянской филологіи“, о которомъ уже упоминалось въ прошлогоднемъ отчетѣ. При пособіи Вѣнской Академіи Наукъ И. В. Ягичъ издалъ текстъ хорватскаго перевода Пророковъ по единственному, имъ недавно найденному экземпляру, напечатанному въ Тюбингенѣ. Изданіе вышло подъ заглавіемъ: *Veteris testamenti Prophetarum interpretatio istro-croatica saeculi XVI*.

Въ 1896 году академику Ягичу удалось пріобрѣсти нѣсколько славянскихъ рукописей, попавшихъ въ Вѣну съ Востока (онѣ куплены въ Каирѣ). Эти рукописи желала отъ него пріобрѣсти наша Императорская Публичная Библіотека, но до передачи ихъ по назначенію нашъ уважаемый сочленъ захотѣлъ познакомить ученый міръ съ ихъ содержаніемъ. Объ одномъ Евангеліи, названномъ, по отиѣткѣ въ рукописи, Евангеліемъ Добромировымъ—оно написано въ предѣлахъ

Македоніи въ концѣ XII столѣтія—И. В. Ягичъ представилъ изслѣдованіе въ Извѣстія Вѣнской Академіи Наукъ, въ которыхъ оно скорѣе будетъ напечатано подъ заглавіемъ: *Evangelium Dobromiri*. Гораздо замѣчательнѣе по содержанію другая рукопись — сборникъ среднеболгарскаго письма конца XIII столѣтія, который по подбору словъ можетъ быть названъ Златоустомъ. Разсмотрѣніе одного текста этого важнаго сборника составило предметъ особой статьи академика Ягича, озаглавленной: „Критическія замѣтки къ славянскому тексту апокрифическаго первоевангелія“, которую онъ доставилъ для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ втораго Отдѣленія и которая появится въ нихъ въ одной изъ книжекъ 1898 года.

По случаю командировки Вѣнскою Академіею Наукъ трехъ южно-славянскихъ ученыхъ для діалектологическихъ изслѣдованій на Балканскомъ полуостровѣ, г. Ягичъ напечаталъ въ Вѣнскомъ академическомъ Указателѣ (*Anzeiger*) двѣ статьи: а) *Die Aufgabe der Erforschung der südslavischen Dialekte* и б) *Vorläufige Berichte der Balkan-Commission über Dialektforschung auf der Balkanhalbinsel*. Сверхъ того И. В. Ягичъ издалъ XX томъ Архива славянской филологіи (*Archiv für slavische Philologie*), въ которомъ его статья „О спорныхъ вопросахъ въ славянской филологіи“ несомнѣнно обратитъ на себя вниманіе специалистовъ.

Дѣятельность академика Л. Н. Майкова была въ нынѣшнемъ году сосредоточена по преимуществу на работахъ по порученному ему критическому изданію Сочиненій А. С. Пушкина. Къ печатанію перваго тома этого изданія приступлено, и оно уже доведено до половины. Интересъ этого тома заключается въ слѣдующемъ: здѣсь должны быть помѣщены прежде всего такъ называемыя лицейскія стихотворенія Пушкина, при чемъ многія изъ нихъ, благодаря тщательному изученію редакторомъ авторскихъ рукописей, явятся въ новомъ, болѣе исправномъ видѣ. Къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь академика Майкова во второй половинѣ года ниспрепятствовала ему закончить печатаніе перваго тома въ настоящемъ году. По примѣру прежнихъ лѣтъ Л. Н. Майковъ продолжалъ поиски Пушкинскихъ рукописей и рукописныхъ свидѣній о немъ. Въ истекшемъ году имъ сдѣланы слѣдующія пріобрѣтенія: графомъ С. Д. Шереметевымъ доставлено еще одно не-напечатанное доселѣ письмо Пушкина къ княгинѣ В. Ф. Вяземской, найденное въ принадлежащемъ имѣнію графу Остафьевскому архивѣ, а внучкой княгини, графиней Е. П. Шереметевой, переданы два весьма интересныя письма княгини Вѣры Теодоровны изъ Одессы, отно-

сящихъ къ тому времени, когда послѣдовала высылка Пушкина въ деревню. Впучка псковской сосѣдки Пушкина П. А. Осиповой, М. В. Карпова, рожденная баронесса Вревская, сообщила двѣнадцать писемъ поэта къ ея бабулкѣ и къ ея дядѣ А. Н. Вульффу, между которыми есть и не бывшія въ печати. С. А. Никитенко, дочь покойнаго академика—письмо къ ея отцу. не напечатанное, а П. Я. Дашковъ—два письма къ П. А. Корсакову. Наконецъ, одно письмо Пушкина къ А. Г. Родзянкѣ получено Л. П. Майковымъ въ фотографическомъ снимкѣ, при содѣйствіи г. Засядка, изъ бібліотеки Императорскаго Харьковскаго университета, а другое письмо, еще не изданное, получено въ такомъ же снимкѣ изъ Краковскаго музея Оссолинскихъ при содѣйствіи проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Сенаторъ Андр. Ник. Маркевичъ сообщилъ любопытный въ литературномъ и художественномъ отношеніи альбомъ своего отца, литератора 1830-хъ и 40-хъ годовъ и товарища Льва Пушкина по ученію. Въ этомъ альбомѣ нашлись два стихотворенія нашего великаго поэта, давно напечатанныя, но въ особой редакціи. Всѣмъ этимъ лицамъ, оказавшимъ просвѣщенное содѣйствіе предпріятому изданію, Отдѣленіе выражаетъ живѣйшую благодарность.

Кромѣ занятій по изданію сочиненій Пушкина, академикъ Л. Н. Майковъ помѣстилъ въ *Русской Старинѣ* статью подъ заглавіемъ: „Княжна Марія Кантемирова“, а въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* начало изслѣдованія: „Юность Тредіаковскаго“.

Академикъ А. А. Шахматовъ напечаталъ слѣдующія статьи: въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*—„Исходная точка лѣтосчисленія Повѣсти временныхъ лѣтъ“; „Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ“; „Древнѣйшія редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ“, въ *Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей*—„О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ“; въ *Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ*—„Звуковыя особенности ельнинскихъ и мосальскихъ говоровъ“; въ *Извѣстіяхъ II Отдѣленія*—„Кіевопечерскій Патерикъ и Печерская лѣтопись“ и нѣсколько рецензій на новыя книги. Кромѣ того представлялъ обширный разборъ сочиненія профессора Е. О. Будде „Опытъ историко-сравнительнаго изслѣдованія народнаго говора въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи“.

Въ средѣ Отдѣленія возникъ вопросъ о необходимости и своевременности научнаго изданія сочиненій русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности. Планъ такого изданія составленъ и утвержденъ Отдѣленіемъ. Сочиненія каждого писателя будутъ сопро-

вождаться объяснительными примѣчаніями, а также библиографическими указаніями и біографическими свѣдѣніями о писателѣ. Будутъ допущены и болѣе обширныя изслѣдованія о личности писателя и его литературной дѣятельности. Предположено начать это изданіе съ писателей XI и XII вѣка. Къ XI вѣку отнесены: Леоптій, митрополитъ кievскій; Лука Жидята; Иларіонъ, митрополитъ кievскій; Оеодосій, игуменъ печерскій; Георгій, митрополитъ кievскій; Іоаннъ, митрополитъ кievскій; Іаковъ черноризецъ; Ефремъ, митрополитъ кievскій; преп. Несторъ; Василій, авторъ сказанія о Василькѣ; Григорій, творецъ каноновъ, и относимыя къ XI вѣку анонимныя: слова и поученія, историческія повѣсти и сказанія, и житія святыхъ.

Въ настоящемъ году присужденіе Ломоносовскихъ премій предстояло Отдѣленію русскаго языка и словесности. Представлено было на соисканіе два труда: 1) профессора Императорскаго университета св. Владиміра Т. Д. Флоринскаго подъ заглавіемъ: „Лекціи по славянскому языкознанію. Часть I (Кіевъ, 1895): I. Введеніе. Юго-западныя славянскіе языки“ и 2) профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. О. Будде: „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ. Опытъ историко-сравнительнаго изслѣдованія народнаго говора въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. (Казань, 1896 г.)“.

По порученію Отдѣленія означенныя сочиненія были рассмотрѣны—первое профессоромъ Императорскаго Московскаго университета Р. О. Брандтомъ, второе академикомъ А. А. Шахматовымъ. Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи коммиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. О. Бычкова, М. И. Сухомилова и А. А. Шахматова, нашла справедливымъ присудить обоимъ соискателямъ за представленные ими труды Ломоносовскую премію въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе коммиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ поданными рецензіями, единогласно утвердило. Выѣстъ съ тѣмъ Отдѣленіе постановило выразить профессору Р. О. Брандту искреннюю признательность за принятыи имъ трудъ составленія обстоятельнаго критическаго разбора труда профессора Флоринскаго и присудило ему золотую медаль.

Въ настоящемъ году избраны въ почетныя члены: директоръ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ Веневитиновъ. Вице-президентъ Императорской Академіи художествъ, въ званіи гофмейстера, графъ Иванъ Ивановичъ Толстой. Директоръ бюро труда въ Вашингтонѣ и президентъ статистическаго центральнаго бюро Соединенныхъ Шта-

товъ полковникъ Карроль Райтъ (Carrol Wright). Въ члены - корреспонденты: По физико-математическому отдѣленію: I. По разряду математическихъ наукъ: по математикѣ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Бугаевъ. Членъ Берлинской Академіи наукъ и профессоръ Берлинскаго университета Германъ Шварцъ. По астрономіи: Директоръ Гельсингфорской обсерваторіи и профессоръ Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ, Андрей Ивановичъ Доннеръ. Начальникъ топографической съемки въ Финляндіи и С.-Петербургской губерніи генералъ-маіоръ генеральнаго штаба Аксель Робертовичъ Бонсдорфъ. II. По разряду физическому: Профессоръ Лилъскаго университета Шарль Барруа (Charles Barrois). По разряду біологическому: ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владимира Іосифъ Васильевичъ Баранецкій. Ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Николай Викторовичъ Насоновъ. Профессоръ Копенгагенскаго университета Христіанъ Люткенъ. Профессоръ Вюрцбургскаго университета Францъ Лейдигъ. Редакторъ трудовъ „Challenger Expedition“ Джонъ Меррэй (John Murray). II. По отдѣленію русскаго языка и словесности: Бывшій профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета Иванъ Александровичъ Бодуэнъ-де-Куртене. По историко-филологическому отдѣленію. По разряду востоковѣднія: Профессоръ университета въ Буда-Пештѣ и членъ Венгерской Академіи наукъ Игнатій Гольдцигеръ.

Высочайше утвержденная при Императорской Академіи наукъ Постоянная Комиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ состояла въ первой половинѣ отчетнаго 1897 года изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя — вице-президента Академіи Л. Н. Майкова, товарища предсѣдателя — непрѣннаго секретаря Академіи Н. О. Дубровина, и членовъ, исполнявшихъ эти обязанности въ сессію 1896 — 1897 года: академикъ П. В. Еремѣва и М. И. Сухомлилова и приглашенныхъ Августѣйшимъ президентомъ Академіи литераторовъ Д. О. Кобеко и К. К. Случевского; запасными членами Комиссіи состояли: академикъ А. Н. Веселовскій и редакторъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ кн. Э. Э. Ухтомскій. На вторую половину 1897 года, въ замѣнъ выбывшихъ изъ состава Комиссіи, согласно положенію о ней, членовъ — академикъ П. В. Еремѣва и литераторовъ Д. О. Кобеко и князя Э. Э. Ухтомскаго, въ общемъ собраніи Академіи 3-го мая былъ избранъ академикъ В. Г.

новленію ея, состоявшемуся на основаніи § 9-го временныхъ правилъ, данныхъ въ руководство Комиссіи, производство таковой прекращено съ 1-го іюня отчетнаго года въ виду того, что обстоятельства означеннаго пенсионера измѣнились къ лучшему.

Единовременныя пособія выданы 169 лицамъ на сумму 10.980 р., въ томъ числѣ 14 лицамъ для уплаты за обученіе дѣтей, и въ 1 случаѣ на погребеніе скончавшагося писателя. Въ томъ же числѣ, въ 34-хъ случаяхъ была оказана помощь, въ общей сложности на 1.217 р. экстренно изъ аванса, находящагося въ распоряженіи председателя Комиссіи.

Выдавались пособія, разсроченныя помѣсячно, 96 лицамъ на сумму 24.215 р.; въ томъ числѣ въ 10-ти случаяхъ на воспитаніе дѣтей нуждающихся писателей.

Оставшіеся невыданными 6 р. 23 к., согласно Высочайше утвержденному въ 13-й день ноября 1895 года мнѣнію государственнаго совѣта, причисляются къ средствамъ будущаго года.

Остались не рѣшенными 5 ходатайствъ вслѣдствіе невыясненныхъ еще обстоятельствъ дѣла. 180 ходатайствъ были Комиссіей отклонены: изъ нихъ 180—по отсутствію уважительныхъ для нихъ удовлетворенія причинъ, 34 — какъ повторительныя, 10 — о назначеніи пособій на изданіе сочиненій и 6 — о выдачѣ ссудъ. По двумъ послѣднимъ разрядамъ ходатайствъ удовлетвореніе не соответствовало бы правиламъ, даннымъ Комиссіи въ руководство. Обиліе поступающихъ въ Комиссію просьбъ не разъ ставило ее въ невозможность удовлетворять ихъ въ просимыхъ размѣрахъ; однако произведенными выдачами были устраняемы, по крайней мѣрѣ, наиболѣе существенныя нужды ученыхъ и литераторовъ, имѣющихъ источникомъ заработка участіе въ печати, особенно періодической, а также многихъ вдовъ и сиротъ умершихъ писателей.

ЕГИПТОЛОГІЯ НА ХІ МЕЖДУНАРОДНОМЪ КОНГРЕССѢ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Назначая ХІ международный съѣздъ въ Парижѣ, мѣстѣ рожденія съѣздовъ ориенталистовъ, имѣлось между прочимъ въ виду снова объединить ученыхъ, занимающихся востокомъ, и прекратить расколъ, происшедшій на стокгольмскомъ конгрессѣ. Эта цѣль была достигнута; мало того, съѣздъ по многочисленности былъ дѣйствительно исключительнымъ, чему способствовали, конечно, и политическія условія современнаго Востока, особенно подъемъ японскаго и турецкаго самосознанія. Что касается, въ частности египтологіи, то существовали опять-таки спеціальныя обстоятельства для того, чтобы ея секція оказалась представленною съ большею, чѣмъ на прежнихъ конгрессахъ, полнотой. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что цѣлая масса интересныхъ находокъ, обогатившихъ науку со времени женеваго съѣзда, выдвинула новые вопросы и вызвала потребность живаго обмѣна мыслей. Постоянныя поступленія въ европейскіе музеи новыхъ памятниковъ, особенно дѣмическихъ и коптскихъ папирусовъ, археологическія работы Моргана, Флиндерса Питри, Квибелля, Жекье и, наконецъ Амелино въ Абидѣ, по неожиданности результатовъ и новости открываемыхъ горизонтовъ способны, дѣйствительно, сплотить хотя на время для живаго обсужденія египтологовъ безъ различія партій и школъ. Подобному сближенію въ послѣднее время въ значительной степени содѣйствуетъ также то обстоятельство, что въ международной комиссіи при Гизскомъ музеѣ уже нѣсколько лѣтъ засѣдаютъ вмѣстѣ съ традиционными изслѣдователями Египта—французами и ученики проф. Ерманна, представители берлинской школы и нѣмецкой науки. Такъ, съ 1895 г. коптологъ К. Шмидтъ работаетъ надъ изданіемъ описанія собранія рукописей

этого музея, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ изъ Берлина архитекторъ и египтологъ Борхартъ для составленія каталога скульптуръ. Наконецъ, работы пѣицевъ въ этой области такъ важны, что и представителямъ парижской школы приходится считаться съ ними. Тѣмъ не менѣе, до парижскаго съѣзда взаимный антагонизмъ былъ причиной того, что обѣ школы ни разу не встрѣчались лицомъ къ лицу и берлинцы не посѣщали международныхъ конгрессовъ. Но теперь обстоятельства перемѣнились и на африканскую (хамитскую) секцію записались до 45 членовъ, принадлежащихъ къ представителямъ большинства націй и университетовъ, гдѣ есть въ этой области специалисты. Кромѣ французовъ и берлинцевъ, здѣсь присутствовали и скандинавскіе египтологи въ лицѣ Либлейна и Вольдемара Шмидта, и голландскіе въ лицѣ Плейте и Бузера, и бельгійскіе, въ лицѣ Капара, и англійскіе—въ лицѣ Крэма. Не было только итальянскихъ и американскихъ. Навѣль, избранный единогласно предсѣдателемъ съѣзда какъ главный дѣйтель и предсѣдатель послѣдняго съѣзда въ Женевѣ, выразилъ удовольствіе видѣть предъ собой такое небывалое по многочисленности собраніе. представляющее почти всю современную египтологию in corpore. По предложенію Bénédite вице-предсѣдателями были выбраны: Либлейнъ, какъ ветеранъ египтологии и Ерманъ, какъ архегетъ германской школы. Послѣдній еще въ общемъ собраніи при открытіи конгресса намекалъ на одну изъ причинъ такого обильнаго появленія своихъ соотечественниковъ-египтологовъ въ Парижѣ, теперь же, на засѣданіяхъ секціи онъ изложилъ ее подробно. Дѣло заключается въ новомъ грандіозномъ предпріятіи германской науки, поставившемъ себѣ цѣлью дать египтологіи пособіе, потребность въ которомъ давно уже назрѣла, именно полный и строго научный, отвѣчающій современному состоянію науки словарь. Египтологіи въ этомъ отношеніи до сихъ поръ особенно не везло, причиной чему является съ одной стороны, трудность египетскаго лексикона, съ другой — постоянное накопленіе матеріала, его необозримость и своеобразность условій его разработкы. Въ силу этихъ причинъ всѣ попытки отдѣльныхъ лицъ дать пособіе по египетской лексикологіи оказывались преждевременными или, въ лучшемъ случаѣ, сводились самими авторами къ мелкимъ изслѣдованіямъ въ этой области. Работа эта, очевидно, можетъ быть подъ силу только цѣлому обществу ученыхъ и вотъ ее рѣшилась взять на себя берлинская школа египтологовъ, пользующаяся высокими покровительствомъ императора Вильгельма II и работающая въ связи съ 4 германскими академіями (въ

Берлинѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ и Геттингенѣ), которыя взяли на себя изданіе. Имѣется въ виду, конечно, изучить всю египетскую литературу (исключая демотическую), а для этого, прежде всего, необходимы новыя сличенія съ оригиналами, новыя критическія изданія. Это обстоятельство уже дѣлаетъ предпріятіе международнымъ, привлекая къ нему хранителей музеевъ и обладателей коллекцій, безъ участія которыхъ въ дѣлѣ движеніе его впередъ едва ли возможно. Подоспѣвшій конгрессъ представлялъ наиболѣе удобный случай для сообщенія иностраннымъ коллегамъ по наукѣ плана предпріятія и приглашенія ихъ содѣйствовать его успѣху сообщеніемъ слѣпковъ, эстамповъ, фотографій, вариантовъ. Колоссальный трудъ „Thesaurus verborum aegyptiacorum“ рассчитано окончить къ 15 году наступающаго столѣтія, при чемъ этотъ срокъ тутъ же названъ минимальнымъ.

Вниманію членовъ секціи берлинскіе ученые предложили также и другое свое важное предпріятіе—изданіе дневника Лелсиуса въ видѣ дополненій и текста къ его знаменитымъ „Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien“; первый выпускъ этого изданія былъ готовъ ко времени съѣзда. Важность этого труда, принадлежащаго Зете и Борхардту заставила Навилля высказать пожеланіе, чтобы французскіе молодые египтологи оказали подобную же услугу наукѣ и, выѣстѣ съ тѣмъ, отдали должную дань памяти своего великаго соотечественника, издавъ Index къ „Notices descriptives“ Шампольона.

Голландскіе египтологи обрадовали своихъ коллегъ, явившись на съѣздъ съ двумя капитальными изданіями Лейденскаго музея: полнымъ изданіемъ коптскихъ рукописей этого знаменитаго египетскаго собранія и изданіемъ недавно приобрѣтеннаго музеемъ демотическаго папируса, названнаго по имени жертвователя раруг. Insinger. Это огромное и прекрасно сохранившееся произведеніе озаглавлено *ha-m-sbait*, то-есть, принадлежитъ къ числу дидактическихъ твореній египтянъ, подобныхъ наставленіямъ Пнахотта въ раруг. Prisse. Хонсухотпа въ Булакскомъ папирусѣ. Петербургскому папирусу № 1 и др.; оно только превосходитъ ихъ объемомъ. состоя изъ 25 главъ, названныхъ: 1, 2, 3 и т. д. „поученіи“ („sba“) напимѣръ: противъ роскоши, противъ лакомства, о пользѣ наказаній, о приобрѣтеніи спокойствія и т. д. Сочиненіе заканчивается молитвеннымъ призываніемъ ибиса и павіана—символовъ Тота, бога премудрости.

Другой интересный демотическій папирусъ, изданіе котораго подошло ко времени съѣзда, происходитъ изъ вѣискаго собранія эрцгерцога Райнера и былъ изслѣдованъ Краппомъ, который не только

опредѣлялъ его содержаніе — заклинанія царя Вокхориса, но и распознал знакомую руку писца. отъ котораго мы имѣемъ и ритуальные тексты Сокнофая, датированные 34 г. императора Августа. Въ этомъ палеврусь особенно интересно мѣсто, гдѣ въ уста Вокхориса, царствовавшего въ ассирійское время, вѣгается пророчество о пастушескомъ золотомъ пѣвкѣ съ возвращеніемъ чрезъ 900 лѣтъ изображеній египетскихъ боговъ, похищенныхъ въ страну Хару, то-есть въ Азію.

Далѣе, на засѣданіяхъ секція было прочтено нѣсколько рефератовъ, излагавшихъ вкратцѣ результаты археологическихъ изслѣдованій въ самомъ Египтѣ. Такъ, Даресси прочелъ сообщеніе о павильонѣ Рамсеса III въ Медиятъ-Абу, который былъ, по его мнѣнію, предназначенъ для помѣщенія жрицы Амона, Шассина — о найденномъ имъ и издаваемомъ ритуалѣ пробужденія Осириса. Онъ былъ начертанъ въ криптѣ храма Эдфу, куда солнце бросаетъ послѣдній лучъ. и раздѣленъ на 15 главъ: 7 для дня и 8 для ночи, при чемъ ороеграфія текста самая невозможная птолемеевская. Весьма интересное сообщеніе сдѣлалъ Шпигельбергъ. Этотъ талантливый ученый давно уже собираетъ матеріалъ для исторіи египетскаго некрополя, этого града мертвыхъ съ его своеобразнымъ населеніемъ, состоявшимъ не только изъ покойниковъ, но и лицъ, жившихъ отношеніемъ къ ихъ культу, особенно рабочихъ. Отъ послѣднихъ остались крайне интересные слѣды и собиралъ ихъ не только по музеямъ Европы, но и на мѣстѣ самого некрополя, Шпигельбергъ нашелъ между прочимъ граффито, заключавшій рецензію для приготовленія красокъ, весьма важный для исторіи искусства; другіе граффити содержали молитвы богамъ или просто случайныя замѣтки. Однажды, укрываясь отъ палящаго зноя въ защищенномъ мѣстѣ, Шпигельбергъ увидалъ прекрасно сохранившееся и какъ будто вчера лишь сдѣланное граффито, сообщавшее, что 3.000 лѣтъ тому назадъ въ этомъ самомъ мѣстѣ также укрывалась отъ жары партія рабочихъ. Вообще, эти надписи, проливая свѣтъ на внутреннюю жизнь египетскаго града мертвыхъ, въ то же время снабжаютъ свѣдѣніями болѣе общаго характера, освѣщая вопросы хронологіи и исторіи религіи, давая обильный матеріалъ для грамматики и лексикологіи. Референтъ предпринялъ полное изданіе этихъ памятниковъ и обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени выпустить 1-й томъ, содержащій надписи. При этомъ онъ обращается къ хранителямъ музеевъ съ просьбой доводить до его свѣдѣнія о памятникахъ этого рода, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Наконецъ, извѣстный сотрудникъ Флиндерса Питри въ дѣлѣ открытія такъ называемаго New case и

ея загадочныхъ памятниковъ Quibell прислалъ отчетъ на англійскомъ языкѣ о своихъ археологическихъ изысканіяхъ въ Эль-Кафѣ, давшихъ въ результатъ памятники, однородные съ найденными Морганомъ и Амелино въ Негада и Абидѣ. Онъ относитъ ихъ, какъ и Питри, къ ливійцамъ. Къ сожалѣнію, интересный докладъ не возбудилъ преній, будучи прочтенъ на непонятномъ для большинства членовъ языкѣ; только Даресси сдѣлалъ краткое замѣчаніе о недопустимости съ его точки зрѣнія ливійской гипотезы. За то живой обмѣнъ мыслей вызвалъ докладъ Зете относительно эпиграфической стороны памятниковъ, найденныхъ Амелино. Остроумныя соображенія референта о помѣщеніи двухъ изъ загадочныхъ именъ въ первыя династіи въ настоящее время уже всѣмъ могутъ быть извѣстны, появившись на страницахъ послѣдней книжки *Aegyptische Zeitschrift*; здѣсь придется только замѣтить, что Жекье, участвовавшій лично въ раскопкахъ Моргана, сообщилъ собранію интересные картуши, найденные какъ въ Абидѣ, такъ и въ Негада и указавъ, что уже въ это время встрѣчаются іератическіе знаки! На одномъ картушѣ имени Ка: изображены Горъ и Сетъ вмѣсто обычнаго „царь Верхняго и Нижняго Египта“.

Остальные рефераты были посвящены результатамъ кабинетныхъ работъ ученыхъ и касались различныхъ отраслей египтологін. На неблагодарной почвѣ египетской *хронологіи* работали неисправимые въ этомъ отношеніи Либлейнъ и ксендзъ Нетелеръ, заставившіе секцію выслушать ихъ нескончаемые рефераты, полные комбинацій и синхронизмовъ, о которыхъ рѣшительно нельзя ничего сказать раньше ихъ появленія въ печати. *Древней географіи* былъ посвященъ рефератъ проф. Штейндорфа, касавшійся Тофомъ у Страбона (р. 815) за храмомъ Афродиты. Референтъ доказываетъ, что это не храмы Беса, котораго раньше считали злымъ духомъ, а область культа бога Сета, найденная Питри къ югу отъ Дендера. *Эпиграфикъ* былъ посвященъ докладъ Moret о надгробной плитѣ чиновника на канобскомъ рукавѣ Нила временъ средняго царства, находящейся въ Musée Clavier въ Авиньонѣ и напоминающей по содержанію стѣлу С³ въ Луурѣ. Референтъ, назначенный въ недавнее время на кафедру египтологін въ Ліонъ на мѣсто Лоре, предпринималъ описаніе и изданіе провинціальныя египетскихъ собраній во Франціи. Интересный рефератъ Навилля былъ посвященъ недавно открытой и уже получившей огромную извѣстность надписи Меренпта въ Мединетъ-Абу, гдѣ упоминается Израиль. Толкованія этого ученаго совершенно отличны отъ предлагавшихся раньше. По его мнѣнію prt=потомство; у Израиля нѣтъ потомства

(а не плоды, какъ раньше думали), то-есть онъ не оставилъ его въ Египтѣ, а ушелъ въ пустыню, что по египетскому представленію равносильно уничтоженію. Затѣмъ, надпись, говоря о различныхъ бѣдахъ, постигшихъ сирійскіе города, вѣроятно, имѣетъ въ виду условія, извѣстныя намъ изъ тель-эль-амарненской переписки, а вовсе не походъ фараона; наконецъ городъ Іунаму-Ямнія, что видно изъ Библии и Іосифа Флавія, гдѣ, какъ и въ нашей надписи, этотъ городъ упоминается вмѣстѣ съ Аскалономъ и другими филистимскими городами. Другой рефератъ Павилля касался *искусства* и имѣлъ предметомъ небольшой деревянный ящичекъ цилиндрической формы изъ коллекціи Макъ-Грегора, съ орнаментомъ не въ египетскомъ стилѣ. Изображеніе льва въ движеніи отсылаетъ въ Микены, собака и дикій быкъ напоминаютъ охоту Ассурбанипала. Референтъ полагаетъ, что въ Египтѣ со временъ Аменхотпа IV сталъ распространяться сицилианскій стиль, благодаря сирійскимъ рабочимъ, а также и во время саргонидовъ подобный стиль могъ господствовать въ Финикіи и на островахъ. Присутствовавшіе, прослушавъ съ живымъ интересомъ сообщеніе, старались подыскать къ разбираемому намятнику параллели въ музеяхъ; они оказались и въ Лейденѣ, и въ Луврѣ, и въ Туринѣ, и въ Берлинѣ. Искусству было посвящено также сообщеніе проф. Вальдемара Шмидта. Этотъ ученый давно уже занимается изученіемъ типовъ египетскихъ саркофаговъ и изображеній на нихъ въ ихъ историческомъ развитіи. Въ данномъ случаѣ онъ остановился на одномъ саркофагѣ чернаго типа временъ новаго царства, но, по видимому, передѣланнаго для другаго покойника въ римское время. Интереснѣе всего то обстоятельство, что саркофагъ этотъ находится въ Парижѣ въ этнографической галлерей *jardin des plantes*, куда онъ попалъ вмѣстѣ съ результатами экспедиціи въ Абиссинію, предпринятой при Людовикѣ Филиппѣ. Референтъ, считая его происходящимъ изъ Аксума, предполагаетъ существованіе тамъ въ римское время египетской колоніи. Однако проф. Ерманъ совершенно основательно высказалъ сомнѣніе въ этомъ и просилъ тщательно изслѣдовать вопросъ о происхожденіи саркофага въ виду того, что въ музеяхъ весьма часто помѣщаются вмѣстѣ всѣ результаты экспедицій, хотя бы они были собраны въ разныхъ мѣстахъ. Присутствовавшій на засѣданіи директоръ галлерей Дезиль пытался, впрочемъ, доказывать невозможность подобнаго веденія дѣла во Франціи и для большаго утѣренія предлагалъ обратиться въ Архивъ или Національную Библіотеку, гдѣ должны храниться документы, относящіеся къ экспе-

диции. Египетскому искусству были посвящены затѣмъ: рефераты Ballet о бронзовыхъ сосудахъ съ изображеніями боговъ въ Орлеанскомъ музеѣ, и мое сообщеніе объ изображеніяхъ Осириса съ головой кобчика. Наконецъ, теперешній хранитель египетскаго отдѣленія Лувра, Bénédite демонстрировалъ фотографіи коллекціи золотыхъ вещей, недавно приобретенныхъ музеемъ. Между массой предметовъ есть, дѣйствительно, увѣки, напримѣръ имѣющіе форму барки, можетъ быть вдохновленные флотомъ, выстроеннымъ Нехао. Штейндорфъ замѣтилъ, что это—первая датированная коллекція золотыхъ вещей дающая исходный пунктъ для археологическихъ датировокъ.

Наконецъ, были, рефераты, посвященные *исторіи науки*. Морэ прочиталъ длинный докладъ объ успѣхахъ египтологіи со времени послѣдняго съѣзда, Шассина — біографію Шаба, составленную Virey. Сообщение Капара имѣло предметомъ планъ *библіографіи* по египтологіи.

Такимъ образомъ на 7-ми засѣданіяхъ египтологической секціи было затронуто и обсуждалось не мало важныхъ вопросовъ науки. Но занятія членовъ не исчерпывались одними рефератами. Кромѣ засѣданій, какъ извѣстно, на всѣхъ съѣздахъ устраиваются еще и экскурсіи.

Распорядители парижскаго конгресса, конечно, прежде всего на-мѣтили двѣ сокровищницы, привлекающія оріенталистовъ: Лувръ и Musée Guimet. Посѣщеніе перваго происходило подъ руководствомъ знаменитаго Neuzeu, который давалъ свои интересныя объясненія въ азіатскомъ' отдѣлѣ, и Rivet, показывавшаго египетскую коллекцію. Въ послѣдней новаго, сравнительно, мало и не замѣтно важныхъ приобретеній; въ первомъ обращаютъ на себя вниманіе результаты раскопокъ Эггеля въ Испаніи, давшія, повидимому, финикійскія древности. Что касается Musée Guimet, то египетскій отдѣлъ его обога-тился интересными новинками. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе два чехла мумій коптскихъ монаховъ, кажется, первые въ Европѣ; ихъ роспись напоминаетъ египетскій стиль послѣднихъ временъ язычества. Затѣмъ, интересны двѣ статуи жрецовъ Исиды: секты ортодоксальной и секты римской, отличающіеся облаченіемъ. Но спеціальную особенность музея представляетъ собраніе египетскихъ древностей, найденныхъ во французскихъ владѣніяхъ. Прежде всего, конечно, подобными находками богатъ Алжиръ и Тунисъ. Здѣсь найдены ушебти, бронзовыя статуэтки Осириса разныхъ величинъ, бронзовыя змѣи, скарабеи съ именемъ бога солнца 'Іп, съ именемъ 'Тут-

меса III, заѣтики изъ глазированной глины. Затѣмъ въ самой Франціи во Виеннѣ, въ Лионѣ находили такія же статуэтки Осириса и Гора на тронѣ, ушебти типа XXVI дин., ожерелья, фигурки Беса; въ Алинъонѣ нашли амулетъ wd (магическій глазъ). въ Оранжѣ— двѣ сросшіяся ушебти, и т. д. Всѣ эти находки ставятся въ связь съ распространеніемъ по Европѣ культа Исида.

Наконецъ, нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, еслибы мы не упомянули и того, что пребываніе въ Паризѣ, не смотря на всю свою кратковременность, было для многихъ членовъ сѣзда соединено съ занятіями въ музеяхъ и бібліотекахъ и, несомнѣнно, ближайшее будущее покажетъ, что и этотъ ничтожный срокъ имѣлъ важное значеніе для движенія впередъ нашей науки. Такъ, проф. Вальдемаръ Шмидтъ и здѣсь не упустилъ случая поработать надъ саркофагами, молодой берлинскій ученикъ Ермана Möller занимался крайне обстоятельнымъ дѣломъ сличенія изданія текстовъ пирамидъ Масперо съ съ эстампажами, хранящимися въ Національной Библіотекѣ. Работа эта, предпринятая для проектируемаго Thesaurus'a, убѣдила занимавшагося ею въ томъ, какую массу труда положилъ на свое изданіе гениальный французскій египтологъ; но его словамъ, не смотря на всѣ неизбежныя въ такомъ колоссальномъ предпріятіи промахи, Масперо сдѣлалъ для него въ пять разъ больше того, что подъ силу одному человеку. Затѣмъ многіе члены секціи занимались коптскими рукописями Національной Библіотеки. Подобныя занятія облегчались и для нѣкоторыхъ можетъ быть даже обусловливались тѣмъ обстоятельствомъ, что въ недавнее время богатое собраніе наконецъ описано Амелино. Хотя этотъ рукописный каталогъ и крайне далекъ отъ совершенства, но всекомъ случаѣ уже хорошо то, что онъ даетъ возможность ориентироваться въ этомъ неизвѣстномъ до тѣхъ поръ хаосѣ библейскихъ отрывковъ и цѣлыхъ книгъ, житій святыхъ, богослужебныхъ книгъ, проповѣдей и грамматическихъ произведеній. Во время засѣданій конгресса и послѣ него въ бібліотекѣ можно было встрѣтить всѣхъ коптовѣдовъ: здѣсь и Сгитъ работалъ надъ проповѣдями Шенути, чтобы сличить парижскія рукописи съ лондонскими, каталогъ которыхъ онъ составляетъ, и Штейндорфъ занимался грамматическими трактатами, и Карлъ Шмидтъ — апокрифическими текстами. Мнѣ также удалось удѣлать нѣсколько часовъ на ознакомленіе съ коптскими богослужебными рукописями Парижской національной бібліотеки. Игнорируя массу катамеросовъ, пасхальныхъ книгъ, лекціонаріевъ и еестокиѣ (ихъ насчитывалось до 40 на 144 рукописи), я

обратилъ вниманіе на различные сборники гимновъ и ритуалы. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести № 36, заключающій въ себѣ службу страстной и свѣтлой седмицъ и параллельный рукописи Сорі. № 5 Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ; послѣдняя, впрочемъ, полиѣе. № 38 представляетъ нѣсколько листовъ изъ интереснаго собранія коптскихъ каноновъ. Канономъ въ коптской церкви называется рядъ стихиръ (обыкновенно 6: двѣ, слава—двѣ, пышѣ—двѣ), которыя поются въ концѣ утренняго богослуженія и вечеромъ во время цѣлованія Евангелія въ большіе праздники. Парижская рукопись, представляющая рѣдкій экземпляръ собранія этихъ каноновъ, даетъ въ числѣ своихъ фрагментовъ каноны: на Пасху (извѣстный изъ петербургской рукописи № 6 и представляющій наши воскресные хвалитны 8-го гласа), на Благовѣщеніе, на Рождество (первая стихира представляетъ дословный переводъ нашей второй стиховны), на Воздвиженіе и нѣсколько другихъ отдѣльныхъ листковъ. Затѣмъ, парижское собраніе весьма богато гимнологіями, заключающими въ себѣ величанія святыхъ, расположенныя въ порядкѣ алфавита и соответствующія нашимъ хвалитнымъ въ коптской утренѣ. Различныя рукописи даютъ различныя стихи и, насколько я имѣлъ время убѣдиться, не тождественны съ рукописью № 4 Азіатскаго музея, содержащею также подобные тексты.

Подводя, наконецъ, итоги сказанному, придется прежде всего придти къ заключенію, что для египтологовъ XI конгрессъ ориенталистовъ былъ важенъ главнымъ образомъ не сообщеніями, частью уже напечатанными, частью имѣющими сдѣлаться доступными въ непродолжительномъ времени и помимо съѣзда, и даже не преніями, которыхъ вообще было немного и которыя мало служили къ выясненію вопросовъ, а именно по составу членовъ секцій. Для такой молодой науки, какъ египтологія, разобщеніе ученыхъ силъ и кружковая замкнутость представителей различныхъ школъ особенно нежелательны, а потому надо привѣтствовать всякій случай, облегчающій ихъ сближеніе не только на литературной, но и на личной почвѣ. Парижскій съѣздъ былъ первымъ, гдѣ египтологи всѣхъ странъ собрались въ небываломъ до тѣхъ поръ количествѣ, чтобы хотя одну недѣлю дружно потрудиться сообща и побесѣдовать; слѣдуетъ надѣяться, что эта недѣля не пройдетъ даромъ въ исторіи нашей науки и послужитъ началомъ болѣе тѣснаго общенія изслѣдователей древняго Египта.

В. Турсовъ.

ПОСТАНОВКА ПРЕПОДАВАНІЯ ВСЕОБЩЕЙ ІСТОРІИ ВЪ ВѢНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

(Изъ отчета о командировкѣ за лѣтній семестръ 1896 года).

Вѣнскій университетъ въ области наукъ историко-филологическихъ выдается среди другихъ нѣмецкихъ университетовъ систематическою организаціей практическихъ занятій, преимущественно по такъ называемымъ вспомогательнымъ отраслямъ исторіи (Historische Hilfswissenschaften). Въ 1896 году я имѣлъ возможность посвящать лѣтній семестръ ознакомленію съ тѣми специальными учрежденіями при философскомъ факультетѣ въ Вѣнѣ, въ которыхъ наглядно преподаются методы для изученія различныхъ областей всеобщей исторіи, то-есть. Archäologisch-epigraphisches Seminar, Historisches Seminar, Institut für österreichische Geschichtsforschung и Seminar für slavische Sprachen. Въ моемъ очеркѣ этихъ учрежденій я коснусь по преимуществу тѣхъ приемовъ изученія и преподаванія, которыхъ мнѣ не приходилось встрѣчать въ Россіи.

Въ семинаріи по эпиграфикѣ я прослушалъ два курса проф. Борманна—„Источники по греческой исторіи“ (5 часовъ въ недѣлю) и „Упраженія въ чтеніи и толкованіи греко-латинскихъ надписей изъ эпохи Римской имперіи“ (2 часа въ недѣлю). Первый курсъ представлялъ собой продолженіе одноименнаго курса зимняго семестра, посвященнаго преимущественно Геродоту. Въ теченіе лѣта главною задачею этого курса было изученіе Фукидида, какъ историческаго источника; другимъ историкамъ, какъ Стесамброту, Ксенофонту, Ктесію, автору трактата 'Αθηναίων πολιτεία и т. д., были удѣлены только краткіе очерки. Курсъ проф. Борманна привлекъ мое вниманіе прежде всего уже оригинальнымъ приемомъ преподаванія. Проф. Борманнъ

гектографируетъ на летучихъ листкахъ всѣ греческіе тексты изъ Оукидида и другихъ, на которыхъ основываются его выводы относительно біографіи, источниковъ, критическихъ приѣмовъ, политическихъ убѣжденій и творческаго процесса разбираемаго автора. Точно такъ же гектографируются отрывки изъ статей и книгъ древнихъ комментаторовъ и новыхъ филологовъ и историковъ, писавшихъ о Оукидидѣ, Ксенофонтѣ и т. д. Такіе летучіе листки заранѣе раздаются слушателямъ. Курсъ ведется, не какъ лекціи, а какъ общія бесѣды. Всѣ сидятъ вокругъ одного стола, греческіе и нѣмецкіе тексты на листкахъ читаются, переводятся и истолковываются то тѣмъ, то другимъ слушателямъ по приглашенію профессора. Выводы какъ самого профессора Борманна, такъ и изложенныхъ имъ на листкахъ изслѣдованій подвергаются сообща разбору. Среди слушателей сидятъ не только студентъ, но и молодые доктора философій, продолжающіе свои занятія подъ руководствомъ проф. Борманна. Профессоръ начинаетъ каждый часъ краткимъ повтореніемъ результатовъ предыдущей лекціи посредствомъ вопросовъ. Съ такими вопросами онъ обращается постоянно въ теченіе дальнѣйшаго анализа розданныхъ листковъ то къ тому, то къ другому изъ слушателей, не дѣлая различія между студентами, докторами или членами иностранныхъ университетовъ. При разборѣ цитатъ изъ новыхъ критическихъ изслѣдованій проф. Борманнъ даетъ на руки слушателямъ самыя книги, заставляетъ читать изъ нихъ вслухъ характерныя страницы. Это педагогическій приѣмъ гимназій, перенесенный въ сферу университетской науки. И по собственному опыту, и по наблюденію за другими слушателями я долженъ признать его крайне удачнымъ, способнымъ давать быстро хорошіе результаты и заслуживающимъ подражанія и распространенія. Можно только сожалѣть, что этотъ приѣмъ требуетъ большой затраты времени и силъ со стороны преподавателей, которые, подобно проф. Борманну, сотруднику Т. Момизена по *Corpus Inscriptionum Latinarum*, имѣютъ право беречь ихъ для оригинальныхъ научныхъ работъ. Впрочемъ, въ сущности нѣтъ надобности примѣнять этотъ приѣмъ по 7 часовъ въ недѣлю, какъ это дѣлалось энергичнымъ преподавателемъ втеченіе лѣтняго семестра. По содержанію курсъ о Оукидидѣ былъ крайне разностороненъ. Профессоръ разобралъ данныя для его біографіи, теоріи о происхожденіи отдѣльныхъ частей его историческаго труда (гипотеза Ульриха и т. п.), вопросъ объ источникахъ, которыми онъ пользовался, и о степени достовѣрности всего повѣствованія, характеръ научныхъ и художественныхъ приѣмовъ, значеніе вве-

денныхъ историкомъ рѣчей, критику текста въ дошедшей до насъ формации и т. п. Каждый разобранный вопросъ разрастается въ самостоятельное изслѣдованіе. Напримѣръ, сличеніе текста Фукидыды съ отрывками официальныхъ грамотъ, дошедшихъ до насъ среди аттическихъ надписей, превратилось въ упражненіе по аттической эпиграфикѣ; работу проф. Кирхгофа слушатели какъ бы продѣлывали заново подъ руководствомъ проф. Борманна.

Тѣмъ же педагогическимъ приѣмомъ проф. Борманнъ пользуется и при упражненіяхъ по эпиграфикѣ Римской имперіи. Образцы надписей копируются, гектографируются и заранее раздаются слушателямъ. Во время занятій слушатели поочередно читаютъ ихъ, составляютъ сокращенія (*sigla, notae*), угадываютъ пропуски и толкуютъ значеніе каждой надписи для древностей и государственнаго права Римской имперіи. Надписи, разобранныя проф. Борманномъ въ теченіе лѣтняго семестра, относились почти исключительно къ муниципальнымъ надписямъ, преимущественно вновь найденнымъ. До-ставленнымъ, напримѣръ, проф. Борманну для новаго изданія *XI vol. „Корпуса латинскихъ надписей“* или для помѣщенія въ *Archäologisch-Epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich*, издающихся при археологическомъ семинаріи Вѣнскаго университета. Этотъ курсъ проф. Борманна превращался подчасъ въ повтореніе муниципального права Римской имперіи. Для восточныхъ провинцій анализировались греческія надписи изъ Добруджи (изъ древнихъ городовъ *Tomis, Diopolis* и т. п.).

Занятія въ археолого-эпиграфическомъ семинаріи оставляютъ замѣтные слѣды на каждомъ участникѣ между прочимъ и въ силу всей обстановки семинаріи. Въ его аудиторіяхъ сидятъ молодые ученые наряду со студентами, а потому тонъ занятій чисто научный. Въ особыхъ комнатахъ работаютъ за своими столами постоянные члены семинаріи; къ ихъ услугамъ особая специальная бібліотека. Даже и сторонній слушатель можетъ здѣсь въ короткое время познакомиться со всѣми новыми изданіями по классической исторіи, филологіи и въ особенности эпиграфикѣ. Во время лекцій всѣ читаемые авторы и рядъ справочныхъ книгъ постоянно лежатъ на общемъ столѣ. Проф. Борманнъ тутъ же практически показывается, какъ пользоваться *Corpus Inscriptionum*, какія существуютъ изданія Фастъ, какія сокращенія приняты въ различныхъ справочныхъ книгахъ по классической филологіи и т. п. Въ довершеніе всего археолого-эпиграфическій семинарій прививаетъ слушателямъ привычку не довольствоваться нако-

пленіемъ эрудиціи, а стараться тотчасъ же реализовать свои знанія практически. Работы, которыя задаются членамъ семинарія, носятъ очень спеціальный характеръ, но за то оканчивающему студенту по силамъ исполнить ихъ строго научно; такъ что онѣ могутъ быть напечатаны, и не какъ примѣръ ученическаго трудолюбія, а какъ небольшой вкладъ въ извѣстную научную отрасль. Иногда бывшіе ученики семинарія командируются на многие годы за границу, но не для усовершенствованія у какихъ либо другихъ преподавателей, а прямо для производства опредѣленной новой работы, на примѣръ, для участія въ австрійской археологической экспедиціи въ Малую Азію. Сами преподаватели находятся въ сношеніяхъ съ главными предпріятіями по собиранію и изданію классическихъ надписей, работаютъ то для *Corpus Inscriptionum latinarum*, то для новаго итальянскаго эпиграфическаго словаря, то для *Mittheilungen* своего семинарія. Всѣ звенья цѣпи, связывающей студента съ приватъ-доцентомъ, приватъ-доцента съ ординарнымъ профессоромъ, тутъ же на лицо въ отдѣльныхъ комнатахъ института.

Ближе къ типу преподаванія въ русскихъ университетахъ стоятъ занятія въ историческомъ семинаріи Вѣнскаго университета подъ руководствомъ профессоровъ Бюдингера, ф.-Цейсберга и Губера. Здѣсь участвуютъ въ занятіяхъ исключительно студенты. Втеченіе лѣтняго семестра студенты читали въ семинаріи свои пробныя лекціи подъ наблюденіемъ проф. Бюдингера (*Uebungen im historischen Lehrgoctrage*); матеріалъ для такихъ лекцій участники брали изъ курсовъ самого профессора, прочитанныхъ втеченіе зимняго семестра. Это типъ упражненій, необычный въ русскихъ университетахъ. Нельзя не пожелать ему распространенія, но для руководства такими практическими занятіями по исторической педагогикѣ нужны не столько обширность эрудиціи, сколько даръ слова и привычка рассчитывать на уровень пониманія гимназистовъ. Можетъ быть, цѣлесообразнѣе было бы предоставлять ихъ приватъ-доцентамъ, которые по большей части въ то же время уже и опытные учителя гимназій.

Профессора ф.-Цейсбергъ и Губеръ ведутъ свой постоянный семинарій по тѣмъ приемамъ, которые давно укоренились въ германскихъ университетахъ и оттуда перешли уже и къ намъ. Профессоръ ф. Цейсбергъ читалъ съ членами института для разработки Австрійской исторіи источники по исторіи Вѣны въ концѣ XVII вѣка (осада Вѣны турками). Проф. Губеръ въ основаніе своего лѣтняго семинарія положилъ недавно изданное собраніе грамотъ по исторіи го-

сударственныхъ учреждений Австріи (*Ausgewählte Urkunden zur Verfassungsgeschichte der Deutsch-Oesterreichischen Erblande in Mittelalter*, herausgegeben von Pr. v. Schwind und Dr. Dopsch, Innsbruck, 1895). Средневѣковые дипломы устно переводились студентами, частности государственнаго права тутъ же истолковывались. Проф. Губеръ требовалъ при этомъ отъ студентовъ не столько перевода каждаго отдѣльнаго слова диплома, сколько точнаго и правяльнаго пониманія общаго содержанія грамоты, различенія отдѣльных ея частей (*argenga, expositio, dispositio, corroboratio* и т. д.). После бѣглаго перевода и истолкованія главнѣйшихъ терминовъ студентъ долженъ былъ въ двухъ-трехъ сжатыхъ фразахъ передать содержаніе диплома; въ итогѣ занятій получалась какъ бы опись дипломовъ (*Inventaire, Register*) — первая стадія ихъ научной обработки. Такой приемъ подготовлялъ студентовъ экстенсивно работать надъ обширными группами матеріаловъ, отвлекаться отъ „протокола“ дипломовъ. Напротивъ, наиболѣе распространенный типъ семинаріевъ по древней исторіи чаще всего сводится къ разнообразнымъ толкованіямъ отдѣльных словъ и оборотовъ (напримѣръ, изученіе „Германія“ Тацита) или сличенію извѣстій нѣсколькихъ писателей объ одномъ и томъ же событіи (напримѣръ, анализъ жизнеописаній Паутарха), то-есть, приучаетъ работать исключительно интенсивно, переходя отъ слова къ слову. Наибольшей экстенсивности требуютъ, конечно, занятія въ архивахъ по новой исторіи. Студентъ, изучавшій на семинаріи лишь трудно понятные памятники (въ родѣ Варварскихъ прандъ и т. п.), не сразу отдѣлается отъ излишней интенсивности, переходя къ донесеніямъ дипломатическихъ агентовъ или протоколамъ рейхстаговъ. Историки Вѣнскаго университета различаютъ эти степени интенсивности въ разработкѣ источниковъ и даютъ возможность учащимся еще въ университетскіе годы упражняться во всѣхъ трехъ типахъ занятій. Такъ, напримѣръ, проф. Пшибрамъ читаетъ иногда со студентами архивные акты, приучая ихъ разбирать трудные почерки и ознакомляя съ распространенными типами документовъ. Независимо отъ изученія дипломовъ по сборнику Швинда и Донша проф. Губеръ въ началѣ семестра предложилъ студентамъ рядъ темъ для самостоятельныхъ изслѣдованій по областной исторіи Австріи и т. п. Такія работы, начатыя на семинаріяхъ, превращаются современемъ въ докторскія диссертации.

Отмѣчу, что типъ обсужденія одного какого либо вопроса или памятника всѣми членами семинаріи сообща беретъ верхъ надъ при-

жовъ раздачи имъ отдѣльныхъ работъ и чтенія ими самостоятельныхъ рефератовъ не только въ Вѣнѣ, но и въ Берлинѣ. Въ лѣтній семестръ 1897 года въ Берлинскомъ университетѣ намъ встрѣтилось чтеніе отдѣльныхъ рефератовъ только на семинаріи проф. Брейзига (Новая исторія, преимущественно экономическая и финансовая); напротивъ проф. Шефферъ-Бойхорстъ (средневѣковая исторія), проф. Дельбрюкъ (новая исторія), Ленцъ (новѣйшая исторія Пруссіи) руководили общимъ обсужденіемъ темъ. На семинаріи у проф. Шеффера-Бойхорста всѣмъ членамъ роздана была специально для университетскихъ занятій напечатанная грамота Фридриха I Барбароссы, объявляющая опалу надъ Генрихомъ Львомъ (Гельнгаузенская грамота 1180 года). Грамота подверглась анализу филологическому (для установленія связи между отдѣльными частями запутаннаго періода), юридическому (для установленія вины Генриха Льва и процессуального порядка преслѣдованія противъ него) и дипломатическому (для установленія ея подлинности). Желавшіе изъ среды студентовъ могли заранѣе подготовиться къ анализу грамоты, занявшему для дня, по работамъ Фиккера, Вайца, Тудихума и самого Шеффера-Бойхорста. Проф. Дельбрюкъ обсуждалъ съ членами своего семинарія отдѣльные вопросы изъ исторіи Семилѣтней войны, напримѣръ, битву при Лейтенѣ. Между студентами заранѣе были распредѣлены источники и обработанныя сочиненія по исторіи битвы при Лейтенѣ: Политическая корреспонденція и Исторія Семилѣтней войны самого Фридриха II, нѣкоторые дневники и газеты за 1757 годъ, Исторія Семилѣтней войны Темпельгофа, офицеровъ Генеральнаго штаба, Арнольда Шефера, монографіи о Лейтенѣ, напримѣръ, Мюллера, общія исторіи эпохи Маріи-Терезіи и Фридриха II—фонъ Арнета, Онкена и т. п. Затѣмъ на семинаріи проф. Дельбрюкъ старался разъяснить рядъ частныхъ вопросовъ, находившихся въ связи съ битвой при Лейтенѣ—численность войска у австрійцевъ и пруссаковъ, расположеніе обѣихъ армій и т. д. При разборѣ каждаго вопроса члены семинарія сообщали отвѣты на него, которые они выработали на основаніи розданныхъ имъ сочиненій. Всѣ эти разнородные отвѣты сравнивались между собой, оцѣнивалось достоинство тѣхъ источниковъ, которые легли въ ихъ основаніе, устанавливалось общими усиліями одно наиболѣе правдоподобное рѣшеніе вопроса. Короче говоря, семинарій коллективно производилъ ту критическую работу, которую исследователь продѣлываетъ обыкновенно одинъ.

Оригинальнѣе всего поставленъ при Вѣнскомъ университетѣ ин-

ститутъ для разработки Австрійской исторіи. Это вполнѣ самостоятельное учрежденіе, но помѣщается въ зданіи университета и связано съ нимъ личнымъ составомъ профессоровъ. Здѣсь занимаются втеченіе трехъ лѣтъ (первый годъ—подготовительный) лица, уже окончившія курсъ историческихъ наукъ въ университетѣ и подготовляющіися къ специальному экзамену на должности въ архивахъ. Дѣйствительные члены института получаютъ стипендіи, обязаны слушать спеціальныя курсы по исторіи, дипломатикѣ, палеографіи, сфрагистикѣ, исторіи искусства и т. п. и пользуются всѣми пособіями института—обширною спеціальною библіотекою, коллекціей печатей и снимковъ съ дипломовъ и т. п. Типъ преподаванія въ институтѣ для разработки Австрійской исторіи напоминаетъ занятія въ Археолого-эпиграфическомъ семинаріи. Я посѣщалъ здѣсь почти исключительно лекціи проф. Мюльбахера (въ настоящее время директора института) по дипломатикѣ (*Die Deutschen Königsurkunden von der Zeit der Staufer bis zum Ausgang des Mittelalters*). Моею цѣлью было—познакомиться съ методами дипломатики, какъ они выработаны проф. Фиккеромъ и проф. Сиккеземъ, съ приемами преподаванія проф. Мюльбахера, съ пособіями для самостоятельнаго изученія *Urkundenlehre*, съ собраніемъ изданій дипломовъ и регестъ въ библіотекѣ института. Теорія палеографіи и дипломатики можетъ предохранить начинающихъ отъ грубыхъ ошибокъ, дать правильное направленіе вниманію, но эрудиція въ области этихъ вспомогательныхъ наукъ исторіи дается только продолжительною практикою. Пособіемъ для изученія палеографіи (латинской) и дипломатики въ институтѣ служатъ два изданія съ фотографіями, фотогравюрами и т. п. дипломовъ: это Th. Sickel, *Monumenta graphica medii aevi ex archivis et bibliothecis imperii Austriaci collecta*. 1858—1882 (10 тетрадей), и H. v. Sybel und Th. o. Sickel, *Kaiserurkunden in Abbildungen*, 1881—1891 (10 тетрадей). Къ этимъ изданіямъ примыкаетъ коллекція фотографій съ дипломовъ, составляемая при институтѣ. Послѣ теоретическихъ курсовъ по палеографіи и дипломатикѣ эпохи Каролинговъ (въ предыдущіе семестры) проф. Мюльбахеръ въ лѣтній семестръ перешелъ къ практическимъ упражненіямъ съ повтореніемъ общихъ принциповъ. Члены института читали по фотографіямъ императорскіе дипломы изъ эпохи Каролинговъ, Оттоновъ, Генриховъ IV и V, Гогенштауфеновъ; при этомъ отмѣчались отдѣльныя части дипломовъ (протоколъ и текстъ), изслѣдовались внутреннія и внѣшнія особенности „протокола“ (*christmon, data, signum, sigillum etc.*), анализировался языкъ и палеографиче-

ский характер отдельных букв, обсуждался вопрос о подлинности диплома, содержание текста сжато резюмировалось, давались исторические комментарии, одним словом дипломы устно обрабатывались в „регесты“. Много времени отводилось систематическому анализу наиболее известных фальсификаций (Привилегии Герсфельдского аббатства и т. п.). Иногда проф. Мюльбахер заранее задавал членам института устный реферат о целой группе дипломов; референт дает отчет перед всей аудиторией. (Так были охарактеризованы Оснабрюкские подделки по книге *Philippi, Osnabrücksche Urkunden*; Рейхенауские подделки по книге *Brandi, Die Reichenauser Urkundenfälschungen*). Всеобщему историку школа Фиккера-Сиккеля дает не только усовершенствованную технику для издания дипломов; она усвоила себе у Böhmer'a прием регесты, а стилистические особенности регесты влияют и на обработанные сочинения этой школы. В истории института можно проследить весь этот процесс. Уже проф. Сиккель посвящал свои силы дипломам эпохи Каролингов и на них выработал приемы дипломатики (*Acta Karolinorum*). Проф. Мюльбахер вместе с кафедрой в институте получил по наследству от своего предшественника и интерес к этой эпохе. Он приложил метод Сиккеля к обработке нового издания Böhmer'a (*Böhmer—Mühlbacher, Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern, v. I*). Будучи сотрудником *Monumenta Germaniae Historica*, проф. Мюльбахер подготавливает в институте новое издание дипломов Каролингов, и его помощник (приват-доцент Допш) объезжает библиотеки Италии, Франции, Бельгии, Испании, чтобы свертать известные уже дипломы и отыскивать новые. При институте особый зал для сотрудников *Monumenta*. Это уже третье поколение института, отдающее свои силы эпохе Каролингов; только таким путем она доводится до идеальной степени научной обработки. Недавно проф. Мюльбахер обработал историю Каролингов и на немецком языке для широких слоев публики в *Bibliothek Deutscher Geschichte*). Но по сжатости и близости к тексту дипломов, капитализм, аналитическая эта популярная история Каролингов представляет собой художественные регесты эпохи. Итак, здесь тоже непосредственная связь между накоплением эрудиции и ее практическим применением, как и в семинарии эпиграфическом. Точно также институт имеет и свое повременное издание: это *Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung* под редакцией проф. Мюльбахера. Можно только пожалеть, что часы лекций в институте

совпадаютъ съ тѣмъ временемъ дня, когда открыты архивы и доступны рукописи въ библіотекахъ. Это лишаетъ стипендіатовъ института возможности подготовить впечатленіе двухъ—трехъ лѣтъ самостоятельную работу; только короткія вакаціи проводятъ они иногда въ провинціальныхъ архивахъ Австріи, а послѣ окончанія курса въ институтѣ въ Вѣнѣ лучшіе изъ нихъ командированы еще для занятій въ австрійскій институтъ въ Римѣ, во главѣ котораго стоятъ проф. Сиккель.

Хотя семинаріи по славянскимъ языкамъ и основаны проф. Ягичемъ преимущественно для изученія славянской филологіи, но курсы проф. Иречка по исторіи славянъ и Византіи и исторической географіи Балканскаго полуострова могутъ служить дополненіемъ къ упражненіямъ въ институтѣ и въ историческомъ семинаріи, посвященнымъ Западной Европѣ. При нѣкоторомъ усиленіи историческихъ и палеографическихъ курсовъ Славянскій семинарій легко можетъ выработать внутри себя институтъ по Византійской исторіи для всесторонняго изученія Восточной имперіи въ соотвѣтствіи съ Institut für österreichische Geschichtsforschung, вниманіе котораго всецѣло сосредоточено на романо-германскихъ народностяхъ. Въ этомъ духѣ выработана, напримѣръ, программа для одного новаго предпріятія Вѣнской Академіи, рассчитаннаго на многіе годы, а именно программа для изслѣдованія Балканскаго полуострова въ лингвистическомъ, археологическомъ и географическомъ отношеніи. Обширныя личныя связи профессоровъ Ягича и Иречка въ различныхъ мѣстныхъ міркахъ славянства даютъ имъ возможность задаваться осуществленіемъ такихъ широкихъ плановъ; профессора археолого-эпиграфическаго семинарія готовы прійти имъ на помощь, для изученія остатковъ античной культуры на Балканскомъ полуостровѣ.

На ряду съ такими спеціальными занятіями въ институтѣ и въ семинаріяхъ идутъ своими чередомъ общіе университетскіе курсы по истѣмъ эпохамъ всеобщей исторіи. Курсы эти носятъ элементарный характеръ критическихъ учебниковъ (Compendium'овъ). Обиліе профессоровъ-специалистовъ по отдѣльнымъ эпохамъ исторіи (проф. Краль и проф. Карабачекъ—для исторіи Востока; проф. Борманнъ и проф. Салто—для древней исторіи; проф. Мюльбахеръ и проф. Редлихъ—для средневѣковой исторіи и Hilfswissenschaften; проф. Целлсбергъ, проф. Губеръ и проф. Ишибранъ—для средневѣковой и новой исторіи; проф. Бюндигеръ—старый типъ универсальнаго историка—для всѣхъ трехъ областей исторіи; проф. Иречекъ—для исторіи славянъ

и Византіи) и институтъ приватъ-доцентовъ даютъ возможность слушателю Вѣнскаго университета въ нѣсколько семестровъ прослушать всю всеобщую исторію. Но на дѣлѣ спеціализація по отдѣльнымъ областямъ исторіи начинается среди нѣмецкихъ студентовъ еще съ университетской скамьи; особенно рѣзко обособилась въ самостоятельную дисциплину исторія древняя съ ея вспомогательными науками—эпиграфикой и археологіей.

Евгеній Иценкинъ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ ВЪ 1896 ГОДУ.

Состояніе народнаго образованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ, обнимающемъ Сѣверо-Западный край Россіи, представляетъ зависимо отъ мѣстныхъ условій значительный интересъ. Условія, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ народная школа въ названномъ учебномъ округѣ таковы, что она служитъ не только цѣлямъ просвѣтительнымъ—распространенію русской грамоты среди мѣстнаго населенія, но также и цѣлямъ политическимъ: чрезъ народную школу и главнымъ образомъ путемъ ея усилій въ Сѣверо-Западномъ краѣ распространяется и утверждается русская гражданственность, полагаются твердыя начала русской мысли и жизни; посредствомъ школы разнорѣзный и разноплеменный край все болѣе и болѣе хотя и медленно, но за то прочно, сближается съ государственными центромъ Россіи. Эти мирныя завоеванія русской школы въ культурномъ отношеніи встрѣчаютъ себѣ сильное противодѣйствіе со стороны враговъ русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ, почему и жизнь народной школы здѣсь не идетъ тѣмъ нормальнымъ путемъ, какимъ обыкновенно она течетъ въ великорусскихъ губерніяхъ; здѣсь русской народной школѣ приходится преодолевать много явныхъ и тайныхъ препятствій на своемъ пути, приходится выдерживать и выносить на своихъ плечахъ тяжелую борьбу противъ всѣхъ, кто не сочувствуетъ цѣлямъ и задачамъ ея. Условія жизни и дѣятельности народной школы въ Виленскомъ округѣ слишкомъ сложны и слишкомъ отличаются отъ условій жизни и дѣятельности ея въ центральной Россіи,—почему состояніе народнаго образованія въ названномъ округѣ безусловно представляетъ глубокий интересъ для всѣхъ желающихъ знать успѣхъ русскаго дѣла

въ краѣ. Особенно это нужно сказать относительно послѣднихъ лѣтъ, когда враги русской школы съ ихъ кознями усилились и борьба значительно обострилась. Мы постараемся представить, по возможности, полную картину народнаго образованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году со всѣми свѣтлыми и темными сторонами ея жизни и дѣятельности.

Въ 1896 году состояло въ Виленскомъ учебномъ округѣ *двухъ-классныхъ городскихъ и сельскихъ мужскихъ и женскихъ* 44 училища съ 2.648 мальч. и 1.871 дѣв., 928 учащимися, выбывшими до окончанія курса, и 566 учениками по окончаніи его (въ 1895 г. было также 44 училища съ 2.556 мальч. и 1.712 дѣв., 901 учащимися, выбывшими до окончанія курса, и 552 по окончаніи курса). Начальныхъ народныхъ *одноклассныхъ городскихъ училищъ мужскихъ и женскихъ и для обоего пола* было 101 съ 3.719 мальч. и 2.956 дѣв., съ 1.069 выбывшими до окончанія курса и 791—по окончаніи курса (въ 1895 г. такихъ училищъ было 99 съ 3.483 мальч. и 2.828 дѣв., съ 1.187 учениками обоего пола, выбывшими до окончанія курса, и 862 учен. по окончаніи его). Начальныхъ народныхъ *одноклассныхъ сельскихъ мужскихъ и женскихъ и для обоего пола* училищъ было 1.397 съ 84.096 мальч. и 10.296 дѣв., съ 17.833 выбывшими до окончанія курса и 9.580—по окончаніи курса (въ 1895 г. такихъ училищъ было 1.393 съ 79.988 мальч. и 9.426 дѣв., съ 17.817 обоего пола, выбывшими до окончанія курса, и 8.870—по окончаніи его). Наконецъ *отдѣленій народныхъ училищъ въ селахъ и деревняхъ* въ отчетномъ году было 4 съ 34 мальч. и 27 дѣв.; выбывшихъ до окончанія курса и по окончаніи его въ отдѣленіяхъ въ отчетномъ году, какъ и прежде, не было (въ 1895 г. училищныхъ отдѣленій было 5 съ 52 обучавшимися въ нихъ мальчиками и 21 дѣвочкой).

При сопоставленіи общихъ итоговъ 1896 года съ такими же итогами года предыдущаго усматривается, что 1) количество правильно организованныхъ училищъ увеличилось на 5 училищъ: въ 1895 году ихъ было 1.536, а въ 1896 году—1.541; 2) количество училищныхъ отдѣленій уменьшилось на 1: въ 1895 году ихъ было 5, а въ 1896 году—4, и 3), число учащихся въ училищахъ всѣхъ наименованій въ отчетное время увеличилось на 4.413 мальч. и на 1.163 дѣв., всего на 5.576 человекъ, то-есть, на 5,2% всего числа учащихся въ названныхъ училищахъ. Въ частности въ училищахъ, находящихся въ городахъ, число учениковъ увеличилось на 323 мальч. и на 287 дѣв., а въ училищахъ сельскихъ—на 4.090 мальч. и 876 дѣв. Увеличивающееся

съ каждымъ годомъ число учащихся въ народныхъ училищахъ всѣхъ губерній округа съ полною убѣдительностію свидѣтельствуетъ о все болѣе и болѣе пробуждающемся стремленіи въ мѣстномъ населеніи къ усвоенію началъ русской грамоты, а также о любви и довѣріи его къ народной школѣ, которой населеніе охотно поручаетъ обученіе и воспитаніе своихъ дѣтей. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число учащихся дѣтей при незначительномъ числѣ училищъ во всемъ округѣ производитъ переполненность многихъ училищъ учащими: во всѣхъ губерніяхъ округа находится значительное число училищъ, въ которыхъ число учащихся свыше ста человѣкъ.

Изъ общаго числа учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ всѣхъ наименованій, то-есть, 90.492 мальч. и 15.150 дѣв., а всего 105.642 чел.; на долю собственно сельскихъ сословій приходится 89.404 чел.; въ остальныхъ же училищахъ, какъ-то: городскихъ, уѣздныхъ, городскомъ при институтѣ училищъ, учительскомъ институтѣ, учительскихъ семинаріяхъ, приготовительныхъ при нихъ классахъ и начальныхъ училищахъ, въ отчетномъ году училось дѣтей лицъ сельскаго сословія 1.889 чел., такъ что общее число учащихся лицъ сельскаго сословія во всѣхъ вышепоименованныхъ училищахъ въ указанное время равнялось 91.243 чел. (въ 1895 году число лицъ сельскаго сословія, обучавшихся въ этихъ училищахъ, простиралось до 86.198). Количество жителей сельскихъ сословій всѣхъ шести губерній, входящихъ въ районъ Виленскаго учебнаго округа, по представленнымъ директорами народныхъ училищъ даннымъ, въ 1896 году равнялось 6.944.431 обоюго пола. Вслѣдствіе этого одна начальная школа министерства народнаго просвѣщенія (считая въ томъ числѣ и училища, находящіеся въ городахъ, которыми также пользуется сельское населеніе) приходится на 4.518 чел. и одинъ учащійся на 76 чел. (въ 1895 году одна школа—на 4.486 чел. и одинъ учащійся—на 81 чел.). Въ отдѣльности по губерніямъ округа отношеніе количества школъ къ числу мѣстнаго сельскаго населенія и количества учащихся къ общему числу того же населенія въ 1896 году было таково: въ Виленской губерніи одна школа приходится на 4.798 чел. и одинъ учащійся на 76 чел.; въ Ковенской губерніи одна школа на 5.813 чел. и одинъ учащійся на 110 чел.; въ Гродненской губерніи одна школа на 3.041 чел. и одинъ учащійся на 37 чел.; въ Минской губерніи одна школа на 5.018 чел. и одинъ учащійся на 78 чел.; въ Витебской губерніи одна школа на 4.937 чел. и одинъ учащійся на 82 чел. и въ Могилевской губерніи одна школа на 4.820 чел. и одинъ учащійся на 74 чел.

Количество дѣтей школьнаго возраста, согласно общепринятымъ статистическимъ даннымъ, должно равняться $\frac{1}{7}$ части населенія то-есть, 992,063 чел., и при этомъ условіи въ Виленской губерніи одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста относится, какъ 1:9, и обучалось всего 9,25% дѣтей школьнаго возраста; въ Ковенской губерніи одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:16, и обучается всего 6,5% дѣтей школьнаго возраста; въ Гродненской губерніи одинъ учащійся относится къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:6, и обучается около 16% дѣтей школьнаго возраста; въ Минской губерніи—одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:12, и обучается всего 8,07 дѣтей школьнаго возраста; въ Витебской губерніи—одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:11, и обучается всего 8,3% дѣтей школьнаго возраста, и въ Могилевской губерніи—одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:11, и обучалось всего 8,75% дѣтей школьнаго возраста.

Въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ къ пользованію народными школами попрежнему находится губерніи Гродненская, въ которой въ 1896 г. обучалось 16% дѣтей школьнаго возраста, одна школа приходилась на 106,4 кв. версты и на 4449 жителей обоого пола. Прочія губерніи округа въ этомъ отношеніи въ указанное время слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Минская, Виленская, Могилевская, Витебская и Ковенская. Въ отношеніи величины училищныхъ районовъ онѣ представляли слѣдующую градацію: Гродненская, Ковенская, Витебская, Виленская, Могилевская и Минская.

Въ наименѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи образовательныхъ средствъ изъ уѣздовъ Виленской губерніи продолжаютъ оставаться уѣзды Виленскій и Троцкій (изъ первомъ одна школа приходится на 6.587 чел. и на 221,76 кв. версть, а во второмъ—на 7.628 чел. и на 274,9 кв. версть); изъ уѣздовъ Ковенской губерніи—Ковенскій (одна школа на 120,2 кв. версть и на 8.639 чел. обоого пола), Поневѣжскій (одна школа на 218,6 кв. версть и на 8.694 чел. обоого пола), Шавельскій (одна школа на 2225 кв. версть и на 8.808 чел. обоого пола), Тельшевскій (одна школа на 222 кв. версты и на 8.757 чел. обоого пола) и Россіенскій (одна школа на 237 кв. версть и на 10.240 чел. обоого пола); изъ уѣздовъ Гродненской губерніи Сокольскій (одна школа—на 152,7 кв. версты и на 6.308 чел. обоого пола); изъ уѣздовъ Минской губерніи—Бобруйскій (одна школа на 360 версть и на 6.363 чел. обоого пола), Мозырскій (одна школа

на 586 кв. верстъ и на 5.772 чел. обоего пола), Пяискій (одна школа на 829 кв. верстъ и на 5.478 чел. обоего пола), Рѣчицкій (одна школа на 316 кв. верстъ и на 5.153 чел. обоего пола) и Слуцкій (одна школа на 258 кв. верстъ и на 8.005 чел. обоего пола); изъ уѣздовъ Витебской губерніи—Велижскій (одна школа на 280 кв. верстъ и на 4.676 чел. обоего пола), Люцинскій (одна школа на 232 кв. версты и на 5.154 чел. обоего пола) и Полоцкій (одна школа на 224 кв. версты и на 4.640 чел. обоего пола) и изъ уѣздовъ Могилевской губерніи—Могилевскій (одна школа на 231 кв. версту и на 6.645 чел. обоего пола), Климовичскій (одна школа на 285 кв. верстъ и на 8.011 чел. обоего пола), Сѣнненскій (одна школа на 241 кв. версту и на 6.177 чел. обоего пола), Чаусскій (одна школа на 325 кв. верстъ и на 7.166 чел. обоего пола) и Чериковскій (одна школа на 227 кв. верстъ и на 6.431 чел. обоего пола).

Меньшее количество школъ изъ всѣхъ шести губерній округа какъ и въ прежнее время, было въ губерніи Ковенской. Прочія губерніи въ отношеніи увеличенія количества школъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Виленская, Витебская, Могилевская, Минская и Гродненская. Изъ всѣхъ уѣздовъ наименьшимъ числомъ школъ выделялись уѣзды Могилевской губ.: Мстиславскій (10 уч.), Могилевскій (13¹/₂ уч.), Горецкій (18 уч.), Чаусскій (19 уч.) и Климовичскій (13 уч.). Наибольшее число школъ было въ уѣздахъ Брестскомъ (61 уч.), Слонимскомъ (44 уч.) и Кобринскомъ (41 уч.) Гродненской губ., Игуменскомъ (44 уч.) Минской губ. и Рогачевскомъ (38 уч.) Могилевской губ.

Указанный сравнительно небольшой % учащихся собственно въ народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ округа значительно выше вслѣдствіе существованія въ нихъ на ряду съ министерскими школами училищъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты, находящихся въ вѣдѣніи Православнаго духовенства.

Съ присоединеніемъ къ народнымъ училищамъ школъ духовнаго вѣдомства, находящихся въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа, получаются слѣдующіе выводы:

1. Церковно-приходскія школы и школы грамоты имѣютъ наибольшее распространеніе въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежать въ Виленской губерніи уѣзды: Вилейскій, Дисненскій и отчасти Лядскій; въ Минской—уѣзды: Новогрудскій, Рѣчицкій и Игуменскій, въ Витебской—уѣзды: Витеб-

скій, Лепельскій и Невельскій, всѣ уѣзды губерніи Могилевской и всѣ уѣзды губерніи Гродненской, за исключеніемъ Сокольскаго и Бѣлостокскаго.

2. Въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ церковно-приходская школа, какъ отличающаяся строго конфессіональнымъ характеромъ, попрежнему имѣетъ слабое распространеніе. Такъ въ Трокскомъ уѣздѣ, населенномъ преимущественно литовцами, число учащихся, при содѣйствіи школы церковно-приходской, увеличилось всего лишь на 1,6%. Въ Ковенской губерніи, населенной почти исключительно жмудинами, вліяніе церковно-приходской школы на увеличеніе количества учащихся продолжаетъ оставаться ничтожнымъ: въ Ковенскомъ уѣздѣ число учащихся, при содѣйствіи церковно-приходской школы, увеличилось на 1%, въ Вилкомирскомъ на 0,4%, въ Новоалександронскомъ на 0,8%, Поценѣжскомъ на 0,1%, Толшевскомъ на 0,5% и Россіенскомъ на 0,2%. Мало замѣтнымъ оказалось также вліяніе церковно-приходской школы на увеличеніе числа учащихся въ уѣздахъ Люцинскомъ, Двинскомъ и Рѣжицкомъ Витебской губерніи, а также Вобруйскомъ и Мозырскомъ губерніи Минской.

3. Величина училищныхъ районовъ, при существованіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, въ 1896 году сократилась: для Виленской губерніи на 142 версты, для Ковенской—на 44 версты, для Гродненской на 79 верстъ, для Минской—на 108, для Витебской—на 145 и для Могилевской—на 184 квадратной версты.

4. Процентъ учащихся въ начальныхъ школахъ дѣтей, при вышеуказанномъ условіи, увеличился въ Виленской губ. на 8,1%, въ Ковенской на 0,5%, въ Гродненской на 11,8%, въ Минской на 3,4%, въ Витебской на 9,7% и въ Могилевской на 25,6%. Слѣдовательно, благодаря существованію церковно-приходскихъ школъ, % учащихся наиболѣе замѣтно увеличился въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Витебской и особенно Могилевской; въ Минской губерніи количество учащихся, при содѣйствіи церковно-приходскихъ школъ, увеличилось не много, а въ Ковенской губерніи даже совсѣмъ мало.

Изложенныя данныя о числѣ начальныхъ школъ и числѣ учащихся въ районѣ Виленскаго учебнаго округа не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мѣстности съ инородческимъ составомъ населенія продолжаютъ пуждаться въ учрежденіи народныхъ училищъ, и что начате министерствомъ отпуски на этотъ предметъ суммъ являются удовлетвореніемъ крайней необходимости и существенной надобности.

При 105.642 учащихся обоого пола въ теченіе 1896 года выбыло

до окончанія курса 19.880 человекъ, то-есть, 18,8% общаго числа учащихся (въ 1895 году число выбывшихъ изъ школъ до окончанія курса равнялось 19.905 человекъ, или 19,8% того же числа), на 1% менѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ. По окончаніи курса оставили школу 10.987 человекъ, или 10,8% всего числа учащихся. (въ 1895 году такихъ лицъ было 10.224 человека, то-есть, 10,2% того же числа), на 0,1% болѣе сравнительно съ предыдущимъ годомъ. По различнымъ категориямъ начальныхъ училищъ, это процентное отношеніе въ 1896 году видоизмѣняется такимъ образомъ: въ двухклассныхъ училищахъ, при 4.514 человекъ учащихся, выбыло до окончанія курса 928 человекъ, то-есть, 20,5% и по окончаніи курса 566 человекъ, или 12,5% всего числа учащихся въ этихъ училищахъ; въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ при 3.675 человекъ учащихся оставили училища до окончанія курса 1.069 человекъ, или 20,8% всего числа учащихся въ названныхъ училищахъ, а по окончаніи курса 862 человека, или 28% того же числа; въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, при 94.892 учащихся обоего пола, выбыло до окончанія курса 17.883 человека, то-есть, 18,9% всего числа учащихся въ этихъ училищахъ, а по окончаніи курса 8.870 человекъ, или 9,4% того же числа. При сопоставленіи представленныхъ данныхъ съ такими же данными 1895 года оказывается, что 1) % учениковъ, выбывшихъ до окончанія курса изъ двухклассныхъ училищъ, уменьшился на 0,6%, въ одноклассныхъ училищахъ увеличился на 2% и въ одноклассныхъ сельскихъ увеличился на 0,8% всего числа учащихся въ этихъ училищахъ дѣтей, и что 2) % учениковъ, выбывшихъ по окончаніи курса, въ двухклассныхъ училищахъ уменьшился на 0,4, въ одноклассныхъ городскихъ увеличился на 9,4 и въ одноклассныхъ сельскихъ уменьшился на 0,5%.

Въ частности, по губерніямъ, количество дѣтей, выбывшихъ изъ народныхъ училищъ всѣхъ наименованій до окончанія курса, распредѣлялось въ отчетномъ году такимъ образомъ: въ Виленской губерніи 2.752 человекъ, или 17,5% всего числа учащихся въ училищахъ этой губерніи, въ Ковенской 3.732 человекъ, или 29,4%, въ Гродненской губерніи 4.337 человекъ, или 17%, въ Минской губерніи 4.236 человекъ, или 19,8%, въ Витебской 2.519 человекъ, или 18,1%, и въ Могилевской 2.151 человекъ, или 14,1%. Въ отношеніи числа окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ губерніи округа въ отчетномъ году представляли слѣдующую градацію: Витебская—окончила курсъ 1.896 человекъ, или 13,7% всего числа учащихся въ

народныхъ училищахъ этой губерніи, Виленская — окончили курсъ 1.626 человекъ, или 11,11%, Гродненская — окончили курсъ 2.560 человекъ, или 10%, Минская — 2.054 человека, или 9,1%, Могилевская — 1.886 человекъ, или 8,6%, и Ковенская — 972 человека, или 7,6%.

Изъ сравнительнаго разсмотрѣнія процентнаго отношенія учащихся въ народныхъ училищахъ округа по вѣроисповѣданіямъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Вслѣдствіе преобладанія въ средѣ населенія шести губерній, входящихъ въ районъ Виленскаго учебнаго округа лицъ, исповѣдывающихъ православную, римско-католическую и иудейскую религіи, и въ числѣ 105.642 челов. учащихся въ народныхъ училищахъ преобладали, какъ и прежде, лица этихъ исповѣданій, именно въ общемъ числѣ учащихся было 72.768 человекъ или 68,7% православныхъ (въ 1895 году — 69.814 человекъ, или 69,7%); 26.233 человекъ, или 24,8% католиковъ (въ 1895 году — 24.199 человекъ, или 24,2%) и 3.322 человека, или 3,1% евреевъ (въ 1895 г. — 3.145 человекъ, или 3,1%). Кроме того, въ общемъ числѣ учащихся было 1.759 человекъ, или 1,1% лютеранъ, 160 человекъ, или 0,1% магометанъ и 1.200 человекъ, или 1,1% прочихъ исповѣданій. Учащіеся православнаго исповѣданія въ 1896 году, какъ и въ прежнее время, преобладали въ училищахъ губерній Могилевской, Гродненской, Минской и Витебской, учащіеся римско-католическаго исповѣданія — въ училищахъ губерній Ковенской и Виленской. Учащіеся лютеранскаго исповѣданія наиболѣе были численны въ народныхъ училищахъ губерній: Ковенской — 1.001 человекъ и Витебской — 518 человекъ, значительное число старообрядцевъ обучалось въ училищахъ губерній Витебской (628 человекъ), Виленской (232 человекъ), Ковенской (225 человекъ) и Могилевской (80 человекъ). Наибольшее число евреевъ было въ училищахъ губерній Милской (894 человекъ), Ковенской (807 человекъ), Виленской (389 человекъ) и Могилевской (381 человекъ).

Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ относительно распредѣленія въ 1896 году учащихся по вѣроисповѣданіямъ съ такими же данными 1895 года усматривается, что % учащихся православнаго исповѣданія уменьшился на 1%, католиковъ увеличился на 0,6% и евреевъ остался безъ перемѣны.

Сословный составъ учащихся въ народныхъ училищахъ дѣтей показываетъ, что народными школами пользуются дѣти всѣхъ сословій, именно въ нихъ въ 1896 году обучалось: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 2,3% всего числа учащихся въ названныхъ училищахъ,

духовнаго званія 0,7%, городскихъ сословій 12,1%, сельскихъ сословій 84,7% и иностранцевъ 0,8% того же числа.

Представленные общія статистическія данныя о числѣ народныхъ училищъ всѣхъ наименованій въ Виленскомъ учебномъ округѣ и о количествахъ учащихся въ нихъ дѣтей по отношенію къ числу населенія и пространству всего учебнаго округа, а также данныя о вѣроисповѣдномъ и сословномъ составѣ учащихся приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Возрастающее съ каждымъ годомъ, хотя и не особенно значительно, количество народныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ главнымъ образомъ на средства мѣстнаго населенія указываетъ на стремленіе этого населенія, по крайней мѣрѣ лучшей части его, къ предоставленію его дѣтямъ средствъ и возможности получать начальное образованіе въ народной школѣ.

2) Наличное число народныхъ училищъ недостаточно для всего населенія округа, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на помощь народной школѣ не могла прійти школа церковно-приходская, то-есть, въ мѣстностяхъ съ ивородческимъ (литовскимъ и латышскимъ) и ино-вѣрнымъ (римско-католическимъ и лютеранскимъ) населеніемъ. Начатый министерствомъ отпускъ суммъ на постройку училищныхъ зданій и на содержаніе народныхъ училищъ, предположенныхъ къ открытію въ Виленскомъ учебномъ округѣ, является мѣрою высокой государственной важности, вполне отвѣчающею современнымъ нуждамъ и потребностямъ народной школы округа.

3) Возрастающее весьма значительно съ каждымъ годомъ количество учащихся во всѣхъ губерніяхъ округа и въ училищахъ всѣхъ наименованій убѣдительно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о настоячивомъ стремленіи мѣстнаго населенія къ усвоенію началъ русской грамоты, а съ другой—о вполне окрѣпшихъ симпатіяхъ лучшей части мѣстнаго населенія къ народной школѣ, какъ школѣ, объединяющей въ своихъ стѣнахъ дѣтей всѣхъ исповѣданій и всѣхъ сословій.

4) Существованіе во всѣхъ губерніяхъ округа значительнаго числа училищъ съ числомъ учащихся свыше 100 чел. побуждаетъ высказать желаніе, чтобы выстѣ съ отпускомъ средствъ на открытіе новыхъ училищъ были ассигнованы также средства на наемъ помощниковъ учителей,—такъ какъ веденіе учебнаго дѣла однимъ лицомъ въ слишкомъ многочисленномъ училищѣ неблагоприятно отзывалось какъ на здоровьи учителя, такъ и на успѣхѣхъ дѣла, даже при самомъ добросовѣстномъ трудѣ учащихся.

Вся совокупность цифровых данных съ полною очевидностію убѣждаетъ, что народная школа въ средѣ мѣстнаго населенія пользуется полнымъ сочувствіемъ безъ различія исповѣданій и сословій.

Состояніе учебной части.

Количество *двухклассныхъ народныхъ училищъ* въ теченіе 1896 года осталось безъ перемѣны. Составъ и объемъ учебнаго курса этихъ училищъ, за исключеніемъ училищъ въ м. Романовѣ и на ст. Картузъ-Берега, былъ одинаковъ, и преподаваніе производилось по программамъ для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ курсѣ этихъ училищъ, какъ и въ прежніе годы, нѣкоторые предметы, именно: русская исторія, географія и русская грамматика во II классѣ этихъ училищъ выдѣляются въ особые предметы и преподаются въ болѣе обширномъ объемѣ. Точно также элементарный курсъ ариметики въ нѣкоторыхъ училищахъ пополняется курсомъ простыхъ дробей.

При настоящемъ хорошемъ подборѣ педагогическихъ силъ учебное дѣло въ двухклассныхъ училищахъ въ 1896 г. шло съ такимъ же желательнымъ успѣхомъ, какъ и въ 1895 году. Успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ учебнаго курса были удовлетворительны, что зависѣло: 1) отъ продолжительнаго, сравнительно съ другими начальными училищами, періода учебнаго времени — съ августа по іюнь; 2) отъ большаго количества педагогическихъ силъ, работавшихъ въ этихъ училищахъ, и 3) отъ личнаго состава служащихъ въ нихъ преподавателей—людей знающихъ, опытныхъ и усердныхъ.

На преподаваніе пѣнія какъ церковнаго, такъ и свѣтскаго было обращено самое серьезное вниманіе. Директоръ народныхъ училищъ Ковенской губ. отмѣчаетъ очень хорошіе успѣхи учениковъ Таурогенскаго народнаго училища по церковному пѣнію, изъ которыхъ учителемъ Мусиннымъ организованъ хорошій четырехголосный хоръ, участвующій во всѣхъ богослуженіяхъ мѣстной церкви. Учителемъ Ковенскаго Новгородскаго училища Мищенко организованъ хоръ, который очень хорошо поетъ въ одномъ изъ лучшихъ храмовъ г. Ковны, недавно отстроенномъ Петропавловскомъ военномъ соборѣ.

Благодаря хорошей постановкѣ пѣнія въ ковенскихъ училищахъ, явилась возможность въ рождественскіе каникулы устроить литературно-вокальные вечера. Въ Старогородскомъ Ковенскомъ училищѣ вечеръ былъ устроенъ 25-го декабря, а въ Новгородскомъ—2-го ян-

варя; оба вечера удалось исполнѣ. Узнавъ объ имѣющихъ состояться въ вышеуказанные дни вечерахъ, мѣстное русское общество не замедлило проявить свое сочувствіе къ снмъ послѣднимъ: оно на добровольныя пожертвованія устроило въ эти дни елки для учащихся дѣтей, стоившія въ Новгородскомъ училищѣ до 80 руб., а въ Старогородскомъ 50 руб.

Двухклассныя училища продолжали и въ теченіе 1896 года, какъ и прежде, приносить существенную пользу населенію, частію подготовляя дѣтей къ поступленію въ другія училища, чѣмъ объясняется значительный процентъ выбывшихъ изъ снхъ училищъ до окончанія курса, а частію доставляя законченное образованіе дѣтямъ преимущественно недостаточнаго класса населенія. Училища эти, какъ и въ прежніе годы, были совершенно переполнены учащимися: на каждое мужское училище въ 1896 году приходилось въ Виленской губ. по 89 чел., въ Ковенской — по 125 чел., въ Гродненской — по 99 и въ Минской — по 121 чел. Изъ женскихъ училищъ особеннымъ многолудствомъ отличались бесплатныя школы, находящіяся въ Вильнѣ (110 учен.), въ Минскѣ (261) и Бобруйскѣ (140 уч.).

Успѣхи ученицъ женскихъ смѣлъ, состоящихъ при двухклассныхъ приходскихъ училищахъ, по заявленію директоровъ народныхъ училищъ, были нѣсколько слабѣе, чѣмъ успѣхи мальчиковъ. Повзанія ученицъ песомнѣнно были бы лучше, еслибы былъ усиленъ составъ преподавателей, особенно въ многолудныхъ женскихъ смѣнахъ. Успѣхи ученицъ по рукодѣлію были во всѣхъ смѣнахъ удовлетворительныя; отъ продажи рукодѣльныхъ работъ въ женскихъ смѣнахъ при училищахъ Виленской губ. выручено 99 руб. 88 коп.; при училищахъ Ковенской губ. 30 руб.

Ковенское Новгородское училище 20-го ноября отчетнаго года было посѣщено ковенскимъ губернаторомъ, д. с. с. Суходольскимъ. Г. начальникъ губерніи остался доволенъ отвѣтами учениковъ по предметамъ курса и ихъ стройнымъ пѣніемъ, что и выразилъ въ слѣдующей записи: „при посѣщеніи сего числа Ковенскаго Новгородскаго приходскаго училища я нашелъ все въ порядкѣ и былъ порадованъ стройнымъ пѣніемъ дѣтей, осмысленнымъ чтеніемъ стихотвореній и особенно декламацией изъ драмы Островскаго „Козьма Мининъ“. Г. минскимъ губернаторомъ, княземъ Трубецкимъ, были посѣщены училище Рѣчицкое (10-го сентября) и Пинское того же (18-го сентября). Его сіятельство видимо остался доволенъ состояніемъ этихъ училищъ. Воспитательная часть въ двухклассныхъ училищахъ нахо-

дѣлась въ удовлетворительномъ состояніи, что подтверждается слѣдующими фактами. Ученики -Ковенскаго Новгородскаго училища принесли въ даръ своему училищу портретъ Государыни Александры Ѳеодоровны стоимостью въ 10 руб.; учениками Ковенскаго Старогородскаго училища пожертвованъ такой же портретъ училищу, стоимостью въ 12 руб. 50 коп.; учащимися Новогрудскаго приходскаго училища, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, собрано 20 руб. на двѣ иконы для классовъ—Спасителя и Божіей Матери.

Къ *начальнымъ народнымъ училищамъ* округа въ 1896 году принадлежали: 50 городскихъ училищъ, 51 городскихъ женскихъ и смѣнъ, 36 сельскихъ мужскихъ, 32 сельскихъ женскихъ и 1.328 сельскихъ училищъ для обоого пола. Въ 1896 году въ составѣ этихъ училищъ произошли слѣдующія перемѣны: *закрито* Пасыничское народное училище для обоого пола, Матевичской волости, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ., зданіе котораго сгорѣло въ 1895 году; со второй половины 1896 года прекращены учебныя занятія въ Станиславо-Смольскомъ народномъ училищѣ, содержавшемся на средства мѣстныхъ латышей; *открыты*: училище на ст. Ландварово С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги; на содержаніе отпускается фирмою проволоочно-гвоздильнаго завода бр. Фрумкинныхъ 200 руб.; училище на ст. Кошедары Либаво-Роменской желѣзной дороги; одноклассное женское училище въ м. Картузь-Берега, Гродненской губ.; на содержаніе ежегодно отпускается 150 руб. изъ суммъ управленія учебнаго округа; женская смѣна при 2-мъ Минскомъ приходскомъ училищѣ и такая же смѣна при Пинскомъ приходскомъ училищѣ; обѣ на счетъ платы за ученіе; Езериченское женское училище — на содержаніе 156 руб. изъ сбора бывшихъ государственнхъ крестьянъ; училище для обоого пола въ с. Волковскомъ-Крупцѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губ.; на содержаніе изъ суммъ сельскихъ обществъ—284 руб.

Количество учащихся въ одноклассныхъ и начальныхъ народныхъ училищахъ округа въ 1896 году, какъ сказано выше, равнялось 101.067 чел. обоого пола; слѣдовательно на каждую народную школу приходилось 67 чел. учащихся (въ 1895 г.—по 64 чел.). Въ отдѣльности по губерніямъ округа это отношеніе въ 1896 году представилось въ такомъ видѣ: въ Виленской губ. на каждое училище приходилось болѣе 70 чел., въ Ковенской—по 65, въ Гродненской—по 78, въ Минской—по 68, въ Витебской—по 57 и въ Могилевской—по 65 человекъ. По сравненію съ предыдущимъ годомъ количество уча-

щихся увеличилось въ Виленской губ. на 2 чел., въ Ковенской—на 7 чел., въ Гродненской—на 6 чел., въ Минской—на 4 чел., въ Витебской—на 2 чел. и въ Могилевской—на 3 чел. Приведенныя цифровыя данныя показываютъ, что каждая изъ народныхъ школъ округа въ ея нынѣшнемъ положеніи представляетъ (въ среднемъ выводѣ) такой контингентъ учащихся, который даже безотносительно весьма значителенъ, а по условіямъ помѣщенія сельскихъ школъ, при единичности наличной педагогической силы, долженъ быть признанъ вполне достаточнымъ.

Хозяйственная часть въ большей части народныхъ училищъ округа, по заявленіямъ директоровъ, находится въ удовлетворительномъ состояніи. Училищныя зданія состоятъ изъ большой свѣтлой и высокой классной комнаты, двухъ и даже трехъ комнатъ съ отдѣльною кухнею для учителя, комнаты для ночлега учениковъ и общей кухни. Она рѣзко отличается своими размѣрами и всѣмъ вообще вышнимъ благоустройствомъ отъ всѣхъ прочихъ деревенскихъ зданій. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается число училищныхъ помѣщеній, вполне отвѣчающихъ требованіямъ школьной гигиены по своему устройству. Изъ народныхъ училищъ Виленской губерніи 182 помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ и въ 8-ми зданіяхъ совмѣстно съ волостными правленіями. Въ 1896 году сельскими обществами устроены пять новыхъ, вполне соответствующихъ школьнымъ требованіямъ домовъ для народныхъ училищъ: Быстрицкаго, стоимостью 4.100 руб., Заблотишскаго—стоимостью 1.800 руб., Лынгмянскаго—въ 2.600 руб., Евьевскаго—стоимостью 1.908 руб., Жосельскаго—стоимостью 2.426 руб. 60 коп., всего вновь устроенные дома обошлись въ 12.834 руб. 60 коп., всего вновь устроенные дома обошлись 12.834 руб. 70 коп. Кромѣ того, всѣ училищныя зданія, требовавшія въ той или другой мѣрѣ ремонтныхъ исправленій, были въ достаточной степени исправлены и обновлены. Такъ исправлены капитальною ремонтровкой 16 зданій въ общей сложности на 4.861 руб. 8 коп. Мелкій ремонтъ произведенъ въ 127 училищахъ на 2.692 руб. 85 коп. Общій расходъ по постройкѣ новыхъ и приведеніе старыхъ училищныхъ зданій Виленской губерніи въ удовлетворительное состояніе въ 1896 году простирался до 19.888 руб. 53 коп.

Сельскія училища Ковенской губерніи помѣщаются: 11 въ наемныхъ домахъ насчетъ волостей, 1 въ частномъ домѣ бесплатно и 143 въ общественныхъ домахъ, изъ послѣднихъ 31 помѣщается въ однихъ зданіяхъ съ волостными правленіями, а остальные—въ отдѣльныхъ

домахъ, построенныхъ на средства сельскихъ обществъ. Въ 1896 году на ремонтъ зданій сельскихъ народныхъ училищъ израсходовано 500 руб. Изъ числа семи сельскихъ женскихъ школъ 1 помѣщается въ наемномъ домѣ, 2 въ отдѣльныхъ домахъ и 4 въ однихъ зданіяхъ съ мужскими училищами.

Всѣ сельскія народныя училища Гродненской губерніи помѣщаются въ домахъ, устроенныхъ для цѣлей школъ и, за небольшими исключениями, удобныхъ. Въ 1896 г. выстроено новое помѣщеніе для Гожскаго народного училища, стоимостью 1.350 руб., и употреблено на ремонтъ училищъ 8.650 руб. 56 коп.

Изъ народныхъ училищъ Минской губерніи одно только Паусское, Минскаго уѣзда, не имѣетъ собственнаго помѣщенія и находится бесплатно въ домѣ помѣщицы Малышевичъ, которая состоитъ и учительницей этой школы, а остальные училища помѣщаются въ общественныхъ домахъ, за весьма малыми исключениями, отвѣчающихъ требованіямъ школьной гігіены. Въ отчетномъ году выстроены новыя зданія для училищъ: Жабчицкаго за 2.935 руб., Рудицкаго за 2.120 руб., Горвольскаго за 1.750 руб. и Телужскаго за 1.879 руб. 72 коп. Первые два зданія выстроены исключительно на средства сельскихъ обществъ, третье — для Горвольскаго училища — главнымъ образомъ на средства наслѣдниковъ графа Зубова и послѣднее — для Телужскаго училища — на средства крестьянъ, при значительной матеріальной помощи почетнаго блюстителя училища В. А. Воронцова-Вельяминова и его родственниковъ. Въ общемъ постройка 4-хъ училищныхъ зданій оцѣнивается въ 9.684 руб. 72 коп. На возведеніе при училищахъ хозяйственныхъ построекъ и на ремонтъ училищныхъ зданій затрачено сельскими обществами въ 1896 году 10.090 руб. 44 коп.

Изъ числа сельскихъ училищъ Витебской губерніи 202 помѣщались въ особыхъ, для нихъ устроенныхъ домахъ и 2 въ наемныхъ съ платою 240 р. въ годъ. Въ 1896 году выстроены одиннадцать училищныхъ зданій частію вмѣсто сгорѣвшихъ, частію вмѣсто оставленныхъ по ветхости и неудобству, именно для училищъ: Вышнянскаго 3.000 руб., Куринскаго — за 1.500 руб., Яновичскаго — за 1.600 руб., Боновскаго — за 1.500 руб., Доминскаго — за 1.400 руб., Зябкинскаго — за 1.484 руб. 95 коп., Сарьянскаго — за 2.605 руб., Езерическаго — за 2.237 руб. 38 коп., Ливенгофскаго — за 5.000 руб. и для Казаковскаго устроено общежитіе для учениковъ за 500 руб. Кромѣ этого, въ 1896 году былъ произведенъ капитальный ремонтъ

зданія Корсовскаго училища на 400 руб. Всего на постройку и ремонтъ училищныхъ помѣщеній израсходовано 23.482 руб. 83 коп.

Изъ 208 сельскихъ училищъ Могилевской губерніи 175 помѣщались въ домахъ, специально для нихъ отстроенныхъ мѣстными обществами, 13 — въ собственныхъ домахъ, 13 — вмѣстѣ съ волостными правленіями, 6 — въ домахъ наемныхъ за счетъ мѣстныхъ обществъ и 2 въ домахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Ремонтировано 167 училищныхъ зданій на 14.389 руб. 64 коп.

Такимъ образомъ въ 1896 году построено 21 училищное зданіе и на постройку новыхъ училищныхъ зданій и ремонтъ старыхъ, а также на устройство и передѣлку классной мебели крестьянскими обществами израсходовано всего 92.436 руб. 22 коп.

Всѣ училища были обеспечены отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою насчетъ мѣстныхъ обществъ. Книгами и учебными пособиями училища, содержащіяся на средства казны, снабжались изъ безвозмезднаго склада дирекцій въ нужномъ количествѣ, болѣею частью на сумму до 20 руб. Училища, содержащіяся на средства крестьянъ, снабжались на средства, ассигнуемыя на этотъ предметъ крестьянскими обществами.

При довольно многихъ училищахъ округа имѣются земельные участки отъ $\frac{1}{2}$ —3 десятинъ, которыми учителя пользуются для разведенія на нихъ садишковъ и огородовъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Матеріальное обезпеченіе народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа въ 1896 г. позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы сравнительно съ предыдущими годами:

1) Количество суммъ, израсходованныхъ крестьянскими обществами на содержаніе народныхъ училищъ и учащихся, въ Виленской губерніи, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, увеличилось на 3.505 руб. 40 коп. вслѣдствіе значительной суммы, израсходованной на постройку новыхъ и на ремонтъ старыхъ училищныхъ зданій; по Ковенской губерніи количество сказанныхъ суммъ также увеличилось на 1.866 руб. 10 коп., по Гродненской губерніи суммы на содержаніе училищъ и учащихся уменьшились на 968 руб. 28 коп., по Мясской губерніи также уменьшились на 1.925 руб. 29 коп.; по Витебской губерніи сказанныя суммы увеличились на 5.006 руб. 66 коп. и по Могилевской губерніи также увеличились на 594 руб. 18 коп.

2) Наибольшіе расходы по содержанію училищъ попрежнему несли крестьяне губерній Витебской, Мясской и Ковенской: въ первой кре-

стьянскими обществами въ 1896 г. было израсходовано 98.131 руб. 56 коп., во второй—83.619 руб. 38 коп. и въ третьей—81.415 руб. 10 коп. Наименьшіе расходы по содержанію училищъ несли, какъ и прежде, крестьяне Гродненской губерніи—45.260 руб. 4 коп.

3) Наибольшая стоимость содержанія каждаго учащагося въ 1896 году была въ Виленскомъ (9 руб. 16 коп.) и Трокскомъ (9 руб. 93 коп.) уѣздахъ Виленской губерніи; въ Тельшевскомъ (9 руб. 50 коп.) и Россіенскомъ (9 р. 50 коп.) Ковенской губерніи; въ Пинскомъ уѣздѣ (11 руб. 58 коп.) Минской губерніи; въ Двинскомъ (15 руб.), Дриссенскомъ (12 руб. 84 коп.) и Себежскомъ (10 руб.) уѣздахъ Витебской губерніи; въ Могилевскомъ (11 р. 23 коп.) и Горецкомъ (9 руб. 59 коп.) уѣздахъ Могилевской губерніи.

4) Наибышшая средняя стоимость содержанія каждаго училища была въ Трокскомъ уѣздѣ (677 руб. 74 коп.) Виленскій губерніи, въ Россіенскомъ уѣздѣ (703 руб.) Ковенской губерніи; въ Вобруйскомъ (641 руб. 39 коп.) и Пинскомъ (601 руб. 50 коп.) уѣздахъ Минской губерніи; въ Двинскомъ (996 руб. 11 коп.) и Себежскомъ (623 руб. 81 коп.) уѣздахъ Витебской губерніи и въ Могилевскомъ уѣздѣ (544 руб. 50 коп.) Могилевской губерніи.

5) Въ отношеніи средней стоимости содержанія школы и каждаго учащагося выше прочихъ губерній округа въ 1896 году, какъ и прежде, стояла губернія Витебская (559 руб. 80 коп. и 9 руб. 71 коп.). Прочія губерніи округа въ сказанномъ отношеніи представляли слѣдующую градацію: Ковенская (485 руб. 9 коп. и 7 руб. 44 коп.), Могилевская (433 руб. 10 коп. и 6 руб. 72 коп.), Минская (421 руб. 91 коп. и 7 руб. 32 коп.), Виленская (441 руб. 97 коп. 6 руб. 16 коп.) и Гродненская (276 руб. 57 коп. и 3 руб. 99 коп.).

6) Среднее число учениковъ, посѣщающихъ школу, было высоко въ 1896 году попрежнему въ Гродненской губерніи (78 чел.), послѣ которой слѣдовали губерніи: Виленская (72 чел.), Минская (67 чел.), Ковенская (65 чел.), Могилевская (65 чел.), и Витебская (57 чел.).

Матеріальное обезпеченіе учителей и учительницъ народныхъ училищъ округа въ 1896 году замѣтно не измѣнилось. Во вновь открытыхъ училищахъ жалованье учащимъ назначено отъ 150 — 300 руб. соотвѣтственно имѣющимся наличнымъ средствамъ, ассигнованнымъ на каждое вновь открываемое училище.

Все изложенное о матеріальныхъ условіяхъ народной школы округа свидѣтельствуютъ, что положеніе народной школы округа въ этомъ отношеніи можетъ быть названо довольно благопріятнымъ.

Переходя къ указанію условій, содѣйствующихъ правильному развитію училищъ и расширенію сферы ихъ нравственно-просвѣтительнаго вліянія на массу сельскаго населенія, слѣдуетъ прежде всего указать на развивающееся съ каждымъ годомъ въ мѣстномъ крестьянскомъ населеніи, по крайней мѣрѣ въ лучшей части его, сознаніе пользы и необходимости русской грамоты и на сочувственное и довѣрчивое отношеніе крестьянскаго населенія къ этой школѣ. Съ особенною оцутительностію сказывается это въ мѣстностяхъ съ православнымъ и отчасти съ протестантскимъ населеніемъ. Въ этихъ мѣстностяхъ училища переполнены учащимися: крестьяне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школу, часто жребіемъ рѣшая вопросъ о томъ, кому изъ многихъ желающихъ поступить въ училище слѣдуетъ отдать предпочтеніе, въ виду невозможности удовлетворить всѣхъ. Крестьянскія общества съ готовностію несутъ и матеріальныя расходы по содержанію училищъ, увеличивая свои ассигнованія на училища, даже несмотря на расходы по содержанію одновременно съ этими школами духовнаго вѣдомства. Къ этого же рода фактамъ должны быть отнесены ежегодное увеличеніе, хотя и не значительное, числа народныхъ училищъ, открываемыхъ преимущественно на средства мѣстныхъ обществъ, а также значительное возрастаніе съ каждымъ годомъ во всѣхъ губерніяхъ округа количества учащихся. Свои симпатіи къ народной школѣ крестьянскія общества обнаруживаютъ своими посѣщеніями ея во время воскресныхъ и праздничныхъ чтеній, во время спѣвокъ для подготовленія къ участию въ общемъ церковномъ пѣніи, а также разнаго рода посильными пожертвованіями въ пользу училища.

Симпатіи лучшей части мѣстнаго общества къ народной школѣ и ея высокое нравственно-образовательное значеніе въ глазахъ этого общества поддерживаются вниманіемъ къ ней мѣстныхъ архипастырей и нѣкоторыхъ изъ лицъ высшей администраціи края. Преосвященный Симеонъ, епископъ минскій и туровскій, при обзорѣ церквей вѣтренной ему епархіи, всегда, по примѣру прежнихъ лѣтъ, посѣщалъ находящіеся на пути его слѣдованія народныя училища и производилъ испытанія по закону Божію, церковно-славянскому языку и церковному пѣнію. Г.г. начальники губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Могилевской, во время обзора вѣтренной каждому изъ нихъ губерній, также посѣщали лежація по пути ихъ слѣдованія народныя училища, осматривали ихъ помѣщенія и иногда производили испытанія учащимся, а также дѣлали распо-

ряженія объ устраненіи хозяйственныхъ недостатковъ школы, которыя были или самолично ими усмотрѣны, или о которыхъ имъ было доложено. Особенно въ этомъ отношеніи выдѣлялись своимъ вниманіемъ къ народной школѣ ковенскіе губернаторы—бывшій г. Клингенбергъ и нынѣшній Суходольскій. Внимательное отношеніе къ успѣхамъ народной школы и ея нуждамъ проявили въ 1896 году нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ и членовъ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Православное духовенство, въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ, продолжаетъ видѣть въ народной школѣ ревностную помощницу себѣ въ дѣлѣ утвержденія среди темной массы простаго народа истинъ Христова ученія и укрѣпленія въ нихъ христіанской вѣры и нравственности.

Частныя лица изъ мѣстной интеллигенціи также сочувственно относятся къ школѣ и перѣдко оказываютъ ей матеріальную поддержку, иногда даже очень значительную. Такъ, въ 1896 году были сдѣланы слѣдующія болѣе значительныя пожертвованія въ пользу народныхъ училищъ: камергеръ Двора Его Величества графъ Косаковский далъ 40 руб. на угощеніе учащихся и 50 руб. на устройство ученической квартиры при Войтекуискомъ народномъ училищѣ; супруга мирового посредника 1 уч. Поневѣжскаго уѣзда пожертвовала 150 руб. на устройство при Ремигольскомъ народномъ училищѣ сада и питомника; графиней Бобринской въ пользу Воловельскаго народнаго училища—волшебный фонарь, 60 картинъ, 10 брошюръ историческаго содержанія, всего на 151 руб. 22 коп. и 80 руб. на помощника учителя; отъ графа О. О. Тышкевича на 300 руб. лѣснаго матеріала и отъ помѣщика Вишневекаго на 70 руб. того же лѣснаго матеріала на постройку зданія для Лельчицкаго народнаго училища; отъ помѣщика Вороицова-Вельяминова 25 руб. на народную бібліотеку при Телушскомъ народномъ училищѣ и на 360 руб. лѣснаго матеріала на постройку зданія для того же училища; отъ супруги московскаго купца М. Н. Смирновой 100 руб. на покупку волшебнаго фонаря для Чаплинскаго народнаго училища; отъ наследниковъ графа Зубова на 1.940 руб. лѣснаго матеріала для постройки новаго дома и службъ для Горвольскаго народнаго училища, портреты Ихъ Величествъ, мебель, книги и проч. всего на 169 руб. 45 коп.; по духовному завѣщанію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Убри на Кіеискицкое народное училище 3.000 руб., которые имѣютъ составлять непрекосновенный капиталъ училища, проценты съ котораго будутъ расходоваться на нужды училища; для Дрицянскаго училища о. Іоанномъ

Сергіевымъ 100 р., землевладѣльцемъ барономъ Бревверномъ—50 руб. и землевладѣльцемъ Дальвичемъ—кирпича, извести и тесу, всего на сумму болѣе 100 руб.; Тиостовскому училищу московскимъ купцомъ Бѣлкинымъ—100 руб. Въ этихъ столь осязательно выразившихся симпатіяхъ лучшихъ людей къ народной школѣ округа заключается залогъ преуспѣянія ея въ настоящемъ и будущемъ и въ то же время поддержка для народныхъ наставниковъ и наставницъ въ ихъ борьбѣ съ тѣми неблагоприятными обстоятельствами, съ которыми часто сопряжено успѣшное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла во ввѣренныхъ имъ училищахъ.

Другимъ не менѣе важнымъ условіемъ, способствующимъ съ каждымъ годомъ преуспѣванію народной школы Виленскаго учебнаго округа во всѣхъ отношеніяхъ, служитъ пополненіе состава учителей народныхъ училищъ лицами, получившими спеціальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Всѣ 92 человека, окончившіе въ 1895—1896 учебномъ году курсъ учительскихъ семинарій съ званіемъ учителя начального училища, были назначены на должность учителей въ сельскія школы. Въ отдѣльности, по губерніямъ округа, личный составъ учащихся по своему образовательному цензу въ 1896 году представляется такимъ образомъ:

Названіе губерніи.	Окончившихъ курсъ въ высшихъ заведеніяхъ.	Окончившихъ курсъ въ учеб. институтахъ и семинаріяхъ.	Окончившихъ курсъ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ.	Имѣющіе званіе начальнаго учителя и учителей.
Виленская	—	80%	5.05%	14,5%
Ковенская .	—	84,1	3.08	12,82
Гродненская .	—	65%	7,4	27,16
Минская.	—	72,2	17,9	9,7
Витебская .	—	55,39	31,37	13,24
Могилевская .	—	58,6	61,3	25,1

Приведенная таблица показываетъ, что большинство педагогическаго персонала начальныхъ народныхъ училищъ округа попрежнему принадлежитъ къ лицамъ, получившимъ спеціальную подготовку, и что среди него совершенно нѣтъ лицъ неполноправныхъ. Наименьшій % лицъ, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку, въ числѣ учителей Витебской и Могилевской губерніяхъ объясняется тѣмъ, что на эти двѣ губерніи имѣется одна семинарія—Полоцкая. Въ ви-

дахъ наибольшаго исполненія учительскаго персонала лицами съ спеціальною педагогическою подготовкою и въ 1896 г. продолжало дѣйствовать распоряженіе полечителя округа о томъ, чтобы воспитанники учительскихъ семинарій, окончившіе курсъ и не получившіе назначенія въ той губерніи, гдѣ находится учительская семинарія, были переводимы въ вѣдѣніе другихъ дирекцій округа, гдѣ продолжали оставаться незамѣщенными учительскія вакансіи.

По свидѣтельству директоровъ народныхъ училищъ огромное большинство народныхъ наставниковъ и наставницъ вполнѣ добросовѣстно исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности. Столь же лестные отзывы о дѣятельности народныхъ наставниковъ слышатся и со стороны всѣхъ почетныхъ лицъ, посѣщавшихъ въ 1896 году народныя училища округа. Преосвященный Симеонъ, епископъ мѣискій и туровскій, начальники губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Могилевской, а также и другія лица лестно отзывались предъ директорами народныхъ училищъ о дѣятельности народныхъ наставниковъ посѣщенныхъ ими училищъ. Лестные отзывы о дѣятельности учителей иногда появляются на столбцахъ мѣстныхъ газетъ: въ № 4 „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1897 г. помѣщена весьма сочувственная замѣтка о дѣятельности умершаго 14-го декабря 1896 г. учителя Чеботовичскаго народнаго училища, Гомельскаго уѣзда, Павла Иванова. Въ ней между прочимъ говорится, что, „Ивановъ, какъ учитель, обладалъ весьма хорошими педагогическими способностями, хорошо зналъ современную методику и къ исполненію обязанностей относился съ политѣйшею добросовѣстностью. Училища его всегда находились въ весьма хорошемъ состояніи; знанія дѣтей были и обширны и прочно усвоены; на воспитательную сторону Ивановъ обращалъ особенное вниманіе и всегда старался придать ей характеръ строгой церковности“. Почти тождественная статья еще при жизни была помѣщена и въ газетѣ „Сынъ Отечества“ за декабрь мѣсяца 1896 г. Сельскія общества также выражаютъ свое сочувствіе къ учителямъ, добросовѣстно и съ любовью исполняющимъ свои обязанности. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1896 года въ м. Дудичахъ Минской губерніи, по инициативѣ крестьянскаго населенія, состоялось трогательное торжественно празднованіе двадцатипятилѣтій службы въ учительской должности учителя Пыжевича. Празднованіе состоялось въ совершеніи торжественнаго благодарственнаго молебна, поздравленіи юбиляра и раздачѣ учащимся книжекъ, купленныхъ на средства крестьянъ.

Къ числу неблагоприятныхъ условій, ослабляющихъ болѣе или менѣе удовлетворительные результаты дѣятельности народной школы округа, которыхъ она достигла послѣ долгихъ лѣтъ усиленнаго труда и борьбы, должны быть отнесены слѣдующія, имѣющія частію постоянный, а частію временный характеръ.

Къ числу ихъ относятся:

1) *Недостатокъ народныхъ училищъ, особенно въ мѣстностяхъ съ индустриальнымъ и интеллигентнымъ населеніемъ.* Въ этихъ мѣстностяхъ недостатокъ школъ настолько великъ, что наличное число ихъ съ трудомъ удовлетворяетъ образовательныя потребности мѣстнаго населенія вслѣдствіе переполненности народныхъ школъ. Можно надѣяться, что эта вопіющая надобность народной школы округа, при увеличеніи средствъ министерства народнаго просвѣщенія, будетъ удовлетворена, если и не исполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, весьма значительно.

2) *Ненормальныя отношенія къ народной школѣ римско-католическаго духовенства, особенно ксендзовъ, состоящихъ законоучителями въ народныхъ училищахъ.* Проникнутые духомъ полонизма и религіозной исключительности, доходящей до фанатизма, они видѣли и продолжаютъ видѣть въ народной школѣ, насадительницѣ русскихъ началъ въ краѣ, своего исконнаго врага, твердо идущаго противъ нихъ внушеній и вообще дѣйствующаго несогласно съ ихъ вождѣніями.

Русская школа встрѣчаетъ противодѣйствіе и отъ фанатиковъ лютеранства. Въ Станиславо-Смольскомъ училищѣ, Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, содержавшемся латышами-лютеранами и съ трудомъ поддерживавшемся дирекціей, такъ какъ латыши лютеране не хотѣли, чтобы у нихъ былъ православный учитель, въ отчетномъ году съ начала 1896—1897 учебнаго года занятій не происходитъ, такъ какъ содержатели училища отказались давать на него необходимыя средства, и хотя училище официально не закрыто, но едва ли можно будетъ удержать его, поставивъ латышей-лютеранъ въ необходимость продолжать давать средства на открытое ими училище. Латыши-лютеране Храповичской волости, Витебскаго уѣзда, давно хлопочутъ объ открытіи училища, но не желаютъ, чтобы оно было всецѣло подчинено дирекціи, и выражаютъ стремленіе имѣть латышско-лютеранскую школу въ собственномъ смыслѣ.

3. *Латинопольская пропаганда*—явленіе, стоящее въ тѣсной связи съ ненормальнымъ отношеніемъ римско-католическаго духовенства къ

народной школѣ и вообще ко всему русскому и православному. Духовенство это, какъ можно судить по характеру подпольныхъ изданій и по направленію помѣщенныхъ въ нихъ статей, является главнымъ вдохновителемъ и распространителемъ этого рода сочиненій среди простаго народа.

Римско-католическое духовенство старается сѣять вражду въ народѣ противъ школы на часто религіозной почвѣ, совершенно не касаясь собственно учебнаго строя, потому что послѣдній сформированъ и ведется безукоризненно, специально подготовленными къ тому людьми и при постоянномъ надлежащемъ контролѣ со стороны подлежащихъ учрежденій и лицъ. Слѣдовательно съ этой стороны школа не уязвима, что отлично понимаетъ римско-католическое духовенство, и поэтому оно всячески старается убѣдить темную массу народа, что школа служить не просвѣтительнымъ, а пропаганднымъ цѣлямъ, что при помощи ея стараются обратить молодое поколѣніе въ православіе. Для распространенія этой клеветы ксендзы не стѣсняются никакими средствами, какъ бы постыдны они ни были, и не поддаются никакимъ доводамъ, какъ бы вѣски и резонны они ни казались, не признаютъ никакихъ распоряженій правительства. Совершенно игнорируя послѣднія, римско-католическое духовенство твердить простому народу только одно, что оно стоитъ за вѣру и готово пострадать за нее.

4. *Недозволенное обученіе въ средѣ римско-католическаго населенія* такъ же, какъ и первыя два явленія, тайно движется и руководится тѣми же ксендзами и ихъ преданными слугами, что доказывается обнаруженнымъ въ 1895 году фактомъ участія въ матеріальной и нравственной поддержкѣ со стороны ксендзовъ—настоятеля Срога и викарія Эйдригевича—тайной школѣ, открытой въ мѣстечкѣ Дрисвятахъ, Ковенской губерніи, органистомъ Размысловичемъ въ костельномъ домѣ. Недозволеннымъ обученіемъ занимаются также лица іудейскаго исповѣданія.

Въ 1896 году было обнаружено и надлежащимъ образомъ обличено 74 случая недозволеннаго обученія, именно: въ Виленской губерніи 3, въ Ковенской 25, Гродненской 26, Минской 15, Витебской 5 случаевъ. Въ Виленской губерніи въ одномъ случаѣ замѣчено 10 лицъ іудейскаго исповѣданія, а въ двухъ случаяхъ—римско-католики. Согласно закону 3-го апрѣля 1892 года, лица, изобличенныя въ тайномъ обученіи, были подвергнуты денежному взысканію отъ 5—10 р.;

такихъ лицъ въ теченіе 1896 года было 19; денежное взысканіе съ нихъ равнялось 126 р. Въ Ковенской губерніи по отношенію къ 24 случаямъ недозволеннаго обученія взысканіе учинено было въ порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1892 года правилъ, а по отношенію къ одному, носившему вполнѣ характеръ частнаго еврейскаго училища-хедера, примѣнено взысканіе на основаніи ст. 1049—1058 уложенія о наказаніяхъ. Въ большинствѣ случаевъ названное обученіе носило характеръ правильно организованной школы, то-есть, болѣе или менѣе число учащихся разныхъ семействъ обучалось въ одномъ домѣ подъ руководствомъ учителя или учительницы. Такихъ школъ было 20. Остальные же случаи тайнаго обученія не имѣли школьной организаціи и состояли въ обученіи одного или нѣсколькихъ дѣтей одного семейства лицомъ, не имѣющимъ установленнаго закономъ права на таковое занятіе. Въ числѣ случаевъ недозволеннаго обученія было 19 случаевъ съ составомъ учащихся христіанскихъ исповѣданій и 6 случаевъ съ учащимися іудейскаго исповѣданія. По количеству обнаруженныхъ тайныхъ школъ первое мѣсто занимаютъ уѣзды Новоалександровскій, Шавельскій и Тельшевскій, затѣмъ Вилкомирскій и Поневѣжскій и наконецъ Россіенскій и Ковенскій. Учащихся въ тайныхъ школахъ было 157 чел., въ числѣ которыхъ было 5 старообрядцевъ, 95 католиковъ, 12 лютеранъ и 45 евреевъ. Къ отвѣтственности за тайное обученіе было привлечено, на основаніи составленныхъ полиціею протоколовъ, 148 лицъ. Въ числѣ этихъ лицъ 24 привлечены къ отвѣтственности за обученіе въ тайныхъ школахъ, а 124 за оказаніе какимъ либо способомъ матеріальной поддержки тайному обученію—либо внесеніемъ платы за обученіе, либо предоставленіемъ помѣщенія для производства таковаго. Изъ всего числа привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ 10 подвергнуты аресту при полиціи, 93 денежному штрафу, 33 освобождены отъ взысканія въ силу Высочайшаго манифеста 14-го мая 1896 года и 12 не подвергнуты взысканію за недостаточностію данныхъ къ обвиненію въ производствѣ тайнаго обученія. Размѣры денежныхъ штрафовъ колеблются между 1 и 50 р. и арестъ при полиціи между 3 сутками и 2 недѣлями. По размѣрамъ наложеннаго денежнаго штрафа привлеченныя къ отвѣтственности лица распределяются слѣдующимъ образомъ: 38 чел. по 1 р., 22 чел. по 3 руб., 14 чел. по 5 р., 12 чел. по 10 р., 4 чел. по 25 р. и 3 чел. по 50 р. По размѣрамъ наложеннаго ареста подвергнутые этому взысканію

подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: арестованныхъ на 3 сутокъ 3 чел., на 7 сутокъ 3 чел. и на двѣ недѣли 4 чел. Изъ 24 лицъ, принимавшихъ участіе въ недозволенномъ обученіи въ качествѣ учащихся, было 11 крестьянскаго сословія, 9 мѣщанскаго и 4 дворянскаго. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣляются такъ: 14 римско-католическаго исповѣданія, 5 іудейскаго, 3 евангелическо-лютеранскаго, 1 православнаго и 1 старообрядецъ; по образовательному цензу—3 чел. имѣли званіе частнаго начальнаго учителя, 1 чел. окончилъ курсъ въ городскомъ училищѣ, 1 въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи, 1 обучался въ классической гимназіи, а остальные—домашняго образованія. Въ числѣ учащихся было 16 мужчинъ и 8 женщинъ.

Организація тайныхъ школъ была въ общихъ чертахъ такая же, какъ и въ предыдущіе годы. Помѣщались онѣ либо въ крестьянскихъ домахъ, либо въ одномъ домѣ постоянно; предметами обученія были русская, польская, литовская грамота, Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія, арифметика, чистописаніе и рукодѣліе; обучавшіе получали за свой трудъ столъ и квартиру, а нерѣдко и денежное вознагражденіе отъ 1—2 рублей въ мѣсяцъ. Изъ общаго числа тайныхъ школъ 12 находились въ деревняхъ, 9 въ мѣстечкахъ и 3 въ городахъ.

О тайномъ обученіи въ Гродненской губерніи въ отчетномъ году было составлено 26 протоколовъ—17 по поводу обученія дѣтей польской грамотѣ и 9 по поводу обученія еврейскихъ дѣтей. Всѣхъ виновныхъ было 165 человекъ. Учащихся было 42 чел. іудейскаго исповѣданія и 91 человекъ римско-католическаго. О мѣрѣ наказанія гродненскій губернаторъ и исправляющій должность директора свѣдѣній не сообщалъ.

Дѣла, возбужденныя въ Минской губерніи о тайномъ обученіи, привели къ слѣдующимъ результатамъ: 4 дѣла прекращены производствомъ въ силу Высочайшаго манифеста отъ 14-го мая 1896 года. 1 дѣло прекращено Минскимъ губернскимъ правленіемъ, по 4 дѣламъ виновные подвергнуты аресту отъ 5—20 дней или денежному штрафу отъ 5—25 рублей; какое состоялось или состоится опредѣленіе по остальнымъ шести дѣламъ, свѣдѣній въ дирекціи не имѣется.

Въ Витебской губерніи за недозволенное обученіе было привлечено къ отвѣтственности 16 человекъ; изъ нихъ православнаго исповѣданія 2, римско-католическаго 3 и 11 іудейскаго. Изъ этихъ лицъ

6 освобождены отъ взысканія на основаніи Высочайшаго манифеста 14-го мая 1896 года; дѣла о 5 лицахъ на основаніи разъясненія министерства народнаго просвѣщенія отъ 9-го іюня 1894 года за № 13362, переданы прокурору Витебскаго окружнаго суда для разсмотрѣнія въ судебномъ порядкѣ, и разбирательствомъ не окончены. А изъ остальныхъ лицъ исправляющимъ должность витебскаго губернатора наложено изысканіе на двухъ лицъ іудейскаго исповѣданія — одинъ подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 50 рублей съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ при полиціи на 5 сутокъ, другой денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей съ замѣною его арестомъ на двое сутокъ. Для лица православнаго исповѣданія и одно іудейскаго отъ взысканія освобождены.

5. *Недостаточное обезпеченіе большинства народныхъ учителей и учительницъ въ настоящемъ и совершенная необезпеченность ихъ въ будущемъ* послѣдствіе отсутствія пенсій и эмеритуры. Обстоятельство это очень неблагопріятно отражается на устойчивости педагогическаго персонала въ народныхъ училищахъ: ежегодно многіе изъ народныхъ наставниковъ оставляютъ учебную службу и ищутъ обезпеченныхъ мѣстъ въ другихъ вѣдомствахъ.

6. *Позднее начало и раннее окончаніе учебныхъ занятій въ народныхъ училищахъ.* Въ довольно многихъ училищахъ округа слишкомъ поздно, зависимо отъ мѣстныхъ условій, начинаются послѣ лѣтнихъ каникулъ учебныя занятія. Впрочемъ, съ каждымъ годомъ число такихъ школъ все болѣе и болѣе сокращается, такъ какъ переполненность многихъ училищъ учащимися дѣтьми побуждаетъ родителей спѣшить съ отправленіемъ дѣтей въ училища, чтобы они не остались безъ обученія.

7. *Переполненность очень многихъ училищъ*, особенно въ губерніяхъ Минской, Гродненской и Могилевской, и неимѣніе средствъ на наемъ помощниковъ учителей.

Къ обстоятельствамъ временнаго характера, неблагопріятно отразившимся въ отчетномъ году на ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ училищахъ, слѣдуетъ отнести: 1) появленіе инфекціонныхъ болѣзней въ нѣкоторыхъ училищахъ округа, 2) продолжительная болѣзнь и смерть нѣкоторыхъ учителей и 3) истребленіе пожаромъ 4 училищныхъ зданій въ Виленской губерніи и 2-хъ въ Витебской.

Сравнивая всѣ изложенныя данныя относительно благопріятныхъ

и неблагопріятныхъ условій для жизни и дѣятельности народной школы округа, нельзя не согласиться, что трудности для осуществленія народною школою указанныхъ ей и преслѣдуемыхъ ею задачъ очень серьезны, особенно въ виду возрастающей съ каждымъ годомъ вражды римско-католическаго духовенства къ народной школѣ, желающаго всѣми мѣрами разжечь на почвѣ вражды религіозной и ненависти національную. Задачи народной школы и трудъ народныхъ наставниковъ и наставницъ тѣмъ серьезнѣе, что вся тяжесть борьбы съ фанатиками католицизма и полонизма лежитъ всецѣло на плечахъ ихъ. При всемъ томъ, какъ приведенные факты, такъ и тѣ, которые будутъ указаны ниже, позволяютъ сдѣлать заключеніе, что народная школа продолжаетъ идти впередъ, что свѣтъ русскаго просвѣщенія проникаетъ въ самые отдаленные углы невѣжественной и фанатичной Жмуди.

Преподаваніе предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ округа, производилось по программамъ, изданнымъ управленіемъ округа въ 1881 году, съ тѣми измѣненіями въ нихъ, которыя вызывались перемѣнами въ училищахъ различныхъ губерній округа для чтенія и методическихъ руководствъ по арифметикѣ.

Всѣ директоры народныхъ училищъ свидѣтельствуютъ, что въ отношеніи успѣшности выполненія программъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса въ теченіе отчетнаго года, какъ и въ предыдущее время, выше прочихъ училищъ стояли училища городскія, что условливалось, съ одной стороны, большею зависимостью отъ условій быта, продолжительностію учебнаго года (съ 15-го августа по 15-е іюня) и болѣе аккуратнымъ посѣщеніемъ ихъ учащимися; а съ другой тѣмъ, что дѣти городскихъ жителей поступаютъ въ училища не только съ знаніемъ русскаго языка, но и русской грамоты, чего нельзя сказать по отношенію къ ученикамъ сельскихъ школъ, особенно находящихся въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Совершенно обратное явленіе представляли сельскія женскія училища, почти всѣ они были малолюдны, посѣщеніе ихъ дѣтьми было неаккуратное, и успѣхи учащихся вслѣдствіе того ограничены. Существенною причиною этого явленія служило отсутствіе въ мѣстномъ населеніи сознанія необходимости грамоты для женщинъ. Въ мѣстностяхъ съ литовскимъ и латышскимъ римско-католическимъ населеніемъ причиною указанныхъ явленій служила также агитаціи противъ

названныхъ училищъ со стороны римско-католическаго духовенства, особенно возстающаго противъ образованія женщинъ.

Кругъ свѣдѣній, выносимый дѣтми изъ народныхъ училищъ, оставался тотъ же, что и въ предыдущіе годы. Въ теченіе 1896 года директора народныхъ училищъ отмѣчаютъ въ этомъ отношеніи слѣдующія особенности.

По заявленію директора народныхъ училищъ *Виленской губерніи* въ 22 народныхъ училищахъ ученики католики совершенно добровольно слушаютъ Законъ Божій у православныхъ законоучителей. Это явленіе возможно и бываетъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ учащіеся католики представляютъ меньшинство. Всѣхъ церковныхъ хоровъ въ училищахъ Виленской губерніи, отячающихся значительною численностью и благоустройствомъ, въ отчетномъ году было 115, изъ коихъ въ 79 принимаютъ участіе и взрослые крестьяне, большею частію бывшіе ученики народныхъ училищъ, а въ остальныхъ 36 контингентъ хоровъ составляютъ одни ученики. Преподаваніе военной гимнастики производилось во всѣхъ училищахъ губерніи, исключая 14, и во многихъ изъ нихъ происходило подъ руководствомъ состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ.

Директоръ народныхъ училищъ *Ковенской губерніи* сообщаетъ, что по Закону Божию римско-католическаго исповѣданія было пройдено немного, а въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаваніе этого предмета ограничивалось изученіемъ молитвы за Государя Императора, и то по настоянію учителей, и нѣсколькихъ событій изъ священной исторіи. На неуспѣшность учащихся по этому предмету попрежнему влияли: а) небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ ксендзовъ законоучителей и б) практикуемое тельшевскимъ епископомъ частое перемѣщеніе ксендзовъ въ учебное время. Церковное пѣніе преподается въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ обучаются православные мальчики и которыя находятся при православныхъ церквяхъ. Директоръ называетъ 11 такихъ училищъ. Военная гимнастика преподавалась во всѣхъ почти училищахъ и особенно успѣшно въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ учителями состоятъ лица, ознакомившіяся съ приемами преподаванія этого предмета на курсахъ военной гимнастики, бывшихъ при Поневѣжской учительской семинаріи. Преподаваніе гимнастики не ограничивалось только строевыми упражненіями, но восполнялось также упражненіями на снарядахъ, устроенныхъ при 20 училищахъ и гимнастическими играми.

Всѣ народныя училища *Гродненской губерніи* по степени успѣхности пройденнаго курса могутъ быть раздѣлены, по заявленію исправляющаго должность директора, на три разряда: весьма удовлетворительныя—151, удовлетворительныя—164 и неудовлетворительныя—5. Церковныя хоры существовали при 249 училищахъ и состояли изъ учащихъ и взрослыхъ. Строевая гимнастика въ отчетномъ году преподавалась въ 213 училищахъ, снабженныхъ средствами на этотъ предметъ отъ мѣстныхъ обществъ.

Директоръ народныхъ училищъ *Минской губерніи* отмѣчаетъ отрадный фактъ охотнаго посѣщенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи учениками католиками уроковъ Закона Божія, преподаваемаго православными священниками, и добровольнаго изученія ими этого предмета. Церковныя хоры въ отчетномъ году были при 192 училищахъ; изъ нихъ въ 67 принимали участіе и взрослые крестьяне, въ большинствѣ окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ. Въ 65 училищахъ обученіе гимнастикѣ производилось запасными пажими чинами за вознагражденіе отъ 10—25 рублей въ годъ, а въ большинствѣ остальныхъ училищъ—учителями.

По сообщенію директора народныхъ училищъ *Витебской губерніи* церковныя хоры имѣлись въ отчетномъ году при 123 училищахъ, въ томъ числѣ въ 80 училищахъ съ участіемъ взрослыхъ и въ 43 безъ участія ихъ. Хорами управляли 78 учителя, 14 учительницъ, 5 законоучителей, 20 псаломщиковъ, 3 діакона, 1 жена учителя, 1 жена нисаря, 1—учительница церковно-приходской школы и 4 крестьянина. Церковныя хоры при училищахъ, по отзыву директора, хорошіе, а при нѣкоторыхъ прекрасные, какъ, напримѣръ, при училищахъ Усвятскомъ, Псковскомъ, Тобольковскомъ, Комшанскомъ, Емонецкомъ и др. Военная гимнастика преподавалась въ 91 училищѣ; въ 31 училищѣ преподають гимнастику учителя, въ 49 училищахъ запасные унтеръ-офицеры, въ 6—фельдфебели, въ 2—отставные рядовые и въ 3—стороннія лица. За преподаваніе военной гимнастики выдается вознагражденіе отъ 4 рублей 50 коп.—80 рублей въ 66 училищахъ; въ остальныхъ преподаваніе ведется безмездно.

Въ *Могилевской губерніи* церковныя хоры существовали при 198 училищахъ, изъ которыхъ при 112 училищахъ въ церковныхъ хорахъ участвовали и взрослые крестьяне. О хорошей постановкѣ пѣнія въ народныхъ училищахъ названной губерніи свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что на освященіе церкви при с. Хальчъ

(вблизи г. Гомеля) былъ приглашенъ хоръ учениковъ и ученицъ Вѣтковскихъ—мужскаго и женскаго училищъ. Военная гимнастика преподавалась во многихъ училищахъ благонадежными лицами изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ за вознагражденіе отъ 15—30 рублей въ годъ.

Въ состоящихъ при приходскихъ училищахъ женскихъ смѣнахъ и въ женскихъ народныхъ, кромѣ обще-образовательныхъ предметовъ учебнаго курса, происходило также обученіе рукодѣлію. Рукодѣльными работами занимались также и ученицы народныхъ училищъ, подъ руководствомъ паставницъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ обученіемъ рукодѣлію занимались жены учителей. Такихъ училищъ въ Витебской губ. было въ отчетномъ году 50. Дѣвочки учатся шитью, вязалью, вышиванью, кройкѣ и вообще главнымъ образомъ такимъ работамъ, которыя могутъ быть пригодны въ условіяхъ жизни простаго народа, и обученіе которымъ можетъ принести для дѣвочекъ по выходѣ ихъ изъ школы, практическую пользу. На пріобрѣтеніе рукодѣльныхъ матеріаловъ по каждой смѣнѣ въ приходскихъ училищахъ ежегодно отпускается по 35 руб. во всѣхъ губерніяхъ округа. Въ сельскихъ женскихъ училищахъ Ковенской губ. на этотъ предметъ въ отчетномъ году израсходовано 79 руб. 38 коп. Въ Усвятскомъ училищѣ, Витебской губ. на рукодѣльныя работы отпускается 25 руб. Въ остальныхъ училищахъ расходы по обученію дѣвочекъ рукодѣлію покрываются изъ средствъ самихъ крестьянъ. Отъ продажи рукодѣльныхъ работъ, исполненныхъ ученицами, въ женскихъ смѣнахъ и училищахъ въ 1896 году выручено: въ Виленской губ. 82 руб. 50 коп., въ Ковенской—60 руб. 70 коп., въ Минской—87 р. 1 коп., въ Витебской—182 р. 29 коп. и въ Могилевской—217 руб. 68 коп. Наибольшія сбереженія изъ средствъ женскихъ смѣнъ сдѣланы въ губерніяхъ Виленской 2.407 руб. 71 коп., Витебской—749 р. 86 коп. и Могилевской—932 р. 17 коп. Исправляющій должность директора народныхъ училищъ Гродненской губ. этихъ свѣдѣній не сообщаетъ. Бѣловѣжское женское училище за представленныя на Всероссийскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ рукодѣльныя работы ученицъ удостоено диплома IV степени. Рукодѣльныя работы городскихъ женскихъ училищъ и 30 сельскихъ Витебской губ. были представлены на ту же выставку и удостоены на выставкѣ серебряной медали. Дирекціи народныхъ училищъ съ своей стороны всѣми мѣрами поощряютъ обученіе рукодѣлію въ сельскихъ училищахъ, давая учащимъ, по мѣрѣ возможности, денежные вспомошествованія

частію изъ своихъ средствъ, а частію изъ специальныхъ суммъ женскихъ сѣтъ и училищъ.

Успѣшность выполненія учебнаго курса по всѣмъ предметамъ обученія въ приходскихъ и народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа въ теченіе 1896 года подтверждается свидѣтельствомъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя въ 1896 году носѣтили училища и оставили свои записи по поводу видѣннаго и слышаннаго въ нихъ въ визитаціонныхъ книгахъ и классныхъ журналахъ сихъ училищъ.

Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, архіепископъ литовскій и виленскій, посѣтилъ Глубокское народное училище, испытывалъ учащихся по Закону Божію и церковному пѣнію, и отвѣтами учащихся, а также пѣніемъ ихъ владыка остался доволенъ.

Преосвященный Симеонъ, епископъ минскій и туровскій, посѣтилъ училища Слуцкое приходское и народныя: Засульское, Стопецкое, Сновское, Городейское, Грицевичское, Кіевичское, Семежовское, Вызнянское, Завшицкое, Царевское, Новодорожское, Горжовское, Горбачевичское и Городокское. Владыка вездѣ спрашивалъ учащихся по Закону Божію и церковному пѣнію и въ классныхъ журналахъ всѣхъ этихъ училищъ преосвященный оставилъ записи, подобныя сдѣланнымъ въ классномъ журналѣ Завшицкаго училища: „1896 года сентября 6-го дня. Богъ да благословитъ труждающихся учащихся и учащихся. Спрошенные отвѣчали отчетливо, молитвы знаютъ твердо. Поютъ правильно и стройно“.

Бывшій виленскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Фрезе, посѣтилъ Лидское приходское училище, спрашивалъ учениковъ по русскому языку, исторіи и ариметикѣ; при посѣщеніи женскихъ сѣтъ при Вилейскомъ и Ошмянскомъ приходскихъ училищахъ г. начальникъ губерніи особенно интересовался постановкою въ нихъ женскихъ рукодѣлій и результатами занятій дѣвочекъ по этому предмету. По окончаніи осмотра г. губернаторъ выражалъ радость и удовольствіе по поводу найденнаго въ нихъ порядка, благоустройства и вполне достаточныхъ познаній дѣтей по предметамъ ихъ курса.

Бывшій ковевскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. М. Клигенбергъ, посѣтилъ въ юнѣ мѣсяцѣ 14 народныхъ училищъ. Вполнѣ удовлетворительное состояніе учебной части въ осмотрѣнныхъ г. губернаторомъ училищахъ подтверждается оставленными имъ въ визитаціонныхъ книгахъ собственноручными записями. Такъ въ книгѣ Видзскаго народнаго училища г. губернаторъ записалъ: „1896 г. іюня 13-го дня. Не нахожу словъ выразить мое удо-

вольствіе по поводу посѣщенія Видзскаго народнаго училища. Окончившіе въ нынѣшнемъ году ученіе мальчики (3 старообрядца и 3 католика) на вопросы по отечественной исторіи и географіи давали отвѣты отличные, стихи произносятъ весьма хорошо, вполне сознательно. Степень развитія не оставляетъ желать лучшаго. Поютъ недурно. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить учителю г. Посоху мою искреннѣйшую благодарность за исполненіе неоднократно выражавшихся мною въ ревізійныхъ замѣткахъ пожеланій. Желалъ бы всѣ училища находить въ такомъ состояніи, какъ Видзское. Въ книгѣ Видзскаго женскаго училища: „1896 г. іюня 13-го дня. Съ удовольствіемъ слушалъ прекрасное произношеніе стиховъ и басенъ; дѣвочки отвѣчаютъ весьма разумно и симпатично“. Въ книгѣ Опсовскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 15-го дня. Окончившіе въ нынѣшнемъ году ученіе два мальчика прекрасно подготовлены; отвѣты разумные, бодрые; успѣхи въ познаніяхъ по отечественной исторіи и географіи отличны. Степень развитія не оставляетъ желать лучшаго. Мнѣ весьма пріятно выразить учителю г. Храболовичу искреннюю благодарность. Поютъ хорошо“. Въ книгѣ Красногорскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 16-го дня. Отвѣты учениковъ вполне разумные; степень развитія высокая. Къ сожалѣнію, время не позволило мнѣ болѣе оставаться въ Плюсахъ, но то, что я слышалъ, свидѣтельству о прекрасной постановкѣ учебнаго дѣла“. Въ книгѣ Красносельскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 22-го дня. При посѣщеніи Красносельскаго училища вынесъ такое же прекрасное впечатлѣніе, какъ и въ прошедшемъ году“. Въ книгѣ Шатскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 27-го дня. При посѣщеніи училища вынесъ прекрасное впечатлѣніе; но степени развитія мальчиковъ не могу не отнести школу эту къ числу лучшихъ. Поютъ тоже хорошо“. Въ книгѣ Товянскаго народнаго мужскаго училища: „1896 г. 28-го іюня. По успѣхамъ и степени развитія училище не оставляетъ желать ничего лучшаго, за что я считаю пріятнымъ долгомъ благодарить учителя“. Въ книгѣ Товянскаго женскаго училища: „1896 г. іюня 28-го дня. При посѣщеніи училища съ удовольствіемъ слушалъ вполне осмысленное произношеніе басенъ; въ общемъ женское отдѣленіе производитъ очень пріятное впечатлѣніе“. Въ книгѣ Константиновскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 28-го дня при посѣщеніи училища нашелъ его въ прекрасномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Степень развитія учениковъ не оставляетъ желать лучшаго. Поютъ очень хорошо“.

Вновь назначенный ковенскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Суходольскій, обзрѣвая впервые Высочайше ввѣренную ему губернію, съ 6—14 октября посѣщалъ и народныя училища. Г. начальникъ Ковенской губ. слушалъ отвѣты учениковъ и ученицъ по предметамъ учебнаго курса, разсматривалъ руководѣльныя работы и слушалъ пѣніе учащихся. Всѣмъ видѣннымъ г. губернаторъ остался доволенъ, что и выразилъ въ своихъ записяхъ въ визитаціонныхъ книгахъ о посѣщеніи училищъ. Такъ въ книгѣ Тельшевскаго приходскаго училища г. губернаторъ написалъ: „При посѣщеніи Тельшевскаго приходскаго училища я остался доволенъ отвѣтами учениковъ и общимъ порядкомъ въ училищѣ“. Въ книгѣ Колтынянскаго училища: „Посѣтилъ Колтынянское училище, нашелъ его въ удовлетворительномъ состояніи и остался доволенъ усвоеніемъ учениками русскаго языка“. Въ другихъ училищахъ г. губернаторъ ограничился устною похвалою.

Г. гродненскій губернаторъ посѣтилъ училища Житлинское, Сквидельское и Озерское и выразилъ одобреніе училищнымъ порядкамъ и успѣхамъ учащихся.

Другія лица—мировые посредники, непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій, отцы благочинные, посѣщавшіе училища, также съ похвалою отзываются объ успѣхахъ народной школы и порядкахъ въ ней.

Непремѣнный членъ Двинскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Храповицкій, посѣтивъ Креславскія народныя училища, записалъ въ книгѣ мужскаго училища: „Посѣтивъ училище и обрѣвизовавъ степень успѣха учениковъ, я нашелъ, что ученіе идетъ очень успѣшно; мальчики отвѣчаютъ хорошо, толково; видъ ихъ бодрый, здоровый и веселый; вообще я вынесъ изъ школы самое отрадное впечатлѣніе“; въ книгѣ женскаго училища: „Посѣтивъ женское училище и провѣривъ степень знанія нѣкоторыхъ ученицъ, нашелъ отвѣты ихъ вполне удовлетворительными, дѣтей вполне здоровыми, бодрыми и все состояніе училища въ совершенномъ порядкѣ“. Въ книгѣ Дагденскаго училища: „Обрѣвизовавъ сего числа (7-го марта) училище, я вынесъ самое отрадное впечатлѣніе объ успѣхахъ и развитіи мальчиковъ, отвѣчавшихъ и читавшихъ бойко, толково; видъ ихъ бодрый“.

Протоіерей Григоровичъ, посѣтивъ училища Городокскаго уѣзда, Витебской губ., сдѣлалъ въ визитаціонныхъ книгахъ училищъ слѣдующія записи: а) въ Тюстовскомъ училищѣ 19-го ноября: „Препод-

даваніе Закона Божія, славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія въ училищѣ ведется учащими съ примѣрнымъ усердіемъ и отличнымъ успѣхомъ. особенно Закона Божія, который изучается сознательно и въ правоучительныхъ урокахъ. Воспитательное направленіе—также самое благотворное“, б) въ Зайковскомъ училищѣ 20-го января: „Посѣтивъ училище, испытывалъ знаніе въ Законѣ Божіемъ, а также успѣхи въ славянскомъ чтеніи и церковномъ пѣніи, показавшіяся вполне достаточными, какъ равно и въ воспитательномъ отношеніи училище поставлено отлично“; в) въ Хвошвинскомъ училищѣ 26-го ноября: „Посѣтивъ училище и при испытаніи въ Законѣ Божіемъ, въ славянскомъ чтеніи и церковномъ пѣніи усмотрѣны успѣхи отличные, а равно и воспитательное направленіе благотворное, имѣющее характеръ религіозно-патріотическій“.

Протоіерей Бѣлавинъ посѣтилъ 4-го марта Ливенгофское училище, Двинскаго уѣзда, и въ визитаціонной книгѣ его записалъ: „Посѣтивъ Ливенгофское училище и испытывалъ учениковъ въ знаніи Закона Божія, русскаго языка и славянскаго, въ знаніи арифметики и нашелъ училище въ самомъ лучшемъ состояніи и особенно въ русской диктовкѣ и письмѣ“.

Приведенныя свидѣтельства высокопоставленныхъ и другихъ вполне авторитетныхъ лицъ, имѣвшихъ случай наблюдать непосредственно дѣятельность народной школы, объ успѣхахъ учащихся въ школахъ дѣтей и ея характерѣ и направленіи имѣютъ существенное значеніе. Изъ нихъ съ очевидностію открывается, что народная школа округа успѣшно осуществляетъ свою задачу по отношенію къ мѣстному населенію—усердно проводить въ среду его начала народности и православія.

Нѣкоторымъ доказательствомъ успѣшнаго веденія учебнаго дѣла и надлежащаго выполненія программъ въ народныхъ учащихахъ округа можетъ служить количество учениковъ, выдержавшихъ въ 1896 году испытаніе на льготу, установленную § 3 ст. 56 устава о воинской повинности. Общее количество такихъ учениковъ въ 1896 году равнялось 8.343 человѣкамъ, или 9,1% всего числа учащихся въ народныхъ училищахъ мальчиковъ (въ 1895 году такихъ лицъ было 6.205 человѣкъ, или 9,4% того же числа). Въ частности по губерніямъ количество учениковъ, выдержавшихъ льготное испытаніе, распредѣлялось такимъ образомъ: въ Виленской губерніи 1.084 человѣка, или 9,1% общаго числа дѣтей, обучавшихся въ народныхъ училищахъ названной губерніи, въ Ковенской—744 человѣка или 6,7%, въ Гроднен-

ской—2.109 человекъ, или 7,9%, въ Минской—1.529 человекъ, или 8,2%, въ Витебской—1.667 человекъ, или 14,11, и въ Могилевской—1.210 человекъ, или 8% всего числа учащихъ въ этой губерніи дѣтей. Всѣхъ училищъ, въ которыхъ по различнымъ причинамъ, не было льготныхъ испытаній, въ 1896 году было 57 училищъ; на 4 училища болѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ.

Испытанія на льготу по отбыванію воинской повинности, согласно распоряженію г. попечителя округа, во всѣхъ училищахъ была произведена въ объемѣ программъ, установленныхъ для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа. При этомъ представителями экзаменационныхъ комиссій обнаружено, 1) что выполнение этихъ программъ было въ однихъ училищахъ хорошее, а въ другихъ удовлетворительное, 2) что иновѣрное населеніе округа одинаково съ православнымъ стремилось къ полученію льготныхъ свидѣтельствъ, и 3) что рецидивизма неграмотности не замѣчалось. Дирекціи тщательно слѣдили при посредствѣ участковыхъ инспекторовъ за точнымъ исполненіемъ училищами въ сказанномъ отношеніи своего назначенія и, по обсужденіи результатовъ испытаній въ училищномъ совѣтѣ, принимали немедленно соотвѣтствующія мѣры къ устраненію всѣхъ обстоятельствъ, не благопріятствовавшихъ успѣшной подготовкѣ учениковъ къ испытанію на льготу по отбыванію воинской повинности, выражая благодарность учителямъ, старательно подготовившимъ учениковъ къ испытаніямъ, и порицаніе—нерадѣвшимъ о томъ.

Обученіе ремесламъ въ народныхъ училищахъ. Между задачами служенія народной школы дѣлу народнаго образованія ремесленное обученіе крестьянскаго юношества въ принципѣ признается также дѣломъ весьма важнымъ, долженствующимъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ циклѣ необходимыхъ для народа знаній и умѣній. Въ теченіе 1896 года, какъ и прежде, обученіе ремесламъ въ большинствѣ училищъ происходило подъ руководствомъ народныхъ учителей; только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были наняты особые мастера и нѣлись особая мастерскія. Въ 1896 году происходило обученіе слѣдующимъ мастерствамъ: въ Виленской губерніи въ трехъ отдѣленіяхъ при народныхъ училищахъ учащіеся занимались столярнымъ ремесломъ; въ Ковенской губерніи шло обученіе въ одномъ отдѣленіи саножиному мастерству, а въ другомъ — столярно-токариному; въ Гродненской губерніи столярному ремеслу обучались въ одномъ училищѣ, токариному тоже въ одномъ, кузнечно-слесарному—въ одномъ и переплетному—

въ 7 училищахъ; въ Минской губерніи въ одномъ училищѣ происходило обученіе переплетному мастерству, а въ другомъ—плетенію изъ соломѣ корзины, шляпы и другихъ вещей; въ Витебской губерніи столярное ремесло преподавалось въ 4 училищахъ, переплетное—въ 10 училищахъ, рѣзба изъ дерева въ 1 и плетеніе изъ соломѣ въ 1. и въ Могилевской губерніи—обученіе происходило въ 9 народныхъ училищахъ, именно: въ одномъ училищѣ обученіе происходило столярному, токарному и ажурно-выпильному ремесламъ, въ одномъ слесарно-кузнечному, сапожному и столярно-токарному, въ одномъ—кузнечно-слесарному и столярно-токарному, въ одномъ—кузнечно-слесарному, столярно-токарному и телѣжному, въ одномъ—сапожному, въ одномъ—столярному и въ трехъ—переплетному.

По заявленію директора народныхъ училищъ *Виленской губерніи* въ положеніи ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ ввѣренной ему дирекціи въ отчетномъ году измѣненій не произошло. Обучающихся ремесламъ въ отдѣленіяхъ было 79 человекъ. Состояніе ремесленного обученія было удовлетворительно.

Ковенскій директоръ народныхъ училищъ сообщаетъ, что въ сапожно-башмачномъ отдѣленіи при Яновскомъ народномъ училищѣ учащихся въ 1896 году было 10 человекъ. Занятія происходятъ отъ 8 часовъ утра до 4 по полудни. Въ 1896 году выполнено 91 заказъ на сумму 60 руб. 66 коп. Кроме того, для себя и для своихъ родственниковъ учениками исполнено 34 заказа. Всего въ 1896 году на содержаніе отдѣленія и на покупку матеріала израсходовано 110 руб. Занятія ремесломъ, по отзыву директора, идутъ успѣшно. Обученіе столярно-токарному ремеслу при Поневѣжско-Пневскомъ народномъ училищѣ велось въ 1896 году съ большими успѣхами, чѣмъ въ предыдущемъ году, благодаря распоряженію дирекціи объ усиленіи занятій слесарнымъ ремесломъ на счетъ токарнаго. Всѣхъ учащихся было 60 человекъ. Въ 1896 году сдѣланы слѣдующіе предметы: 1) произведена починка классной мебели. 2) четыре двухмѣстныхъ стола, 3) классная доска, 4) столъ, 5) четыре кровати для ученической квартиры, 6) шесть стульевъ въ квартиру учителя и 7) окрашено 28 ученическихъ столовъ.

Изъ училищъ *Гродненской губерніи* наиболѣе успѣшно шло обученіе кузнечно-слесарному ремеслу въ отдѣленіи при Блауденскомъ народномъ училищѣ. Въ 1896 году въ немъ работало 29 человекъ. Предметы, изготовленные ими, отличались прочностію и изяществомъ. Ремесленное отдѣленіе помѣщается въ особомъ, хорошо устроенномъ

домѣ и достаточно снабжено инструментами. Въ этомъ году приобретено инструментовъ на 57 руб. 60 коп.

По сообщенію директора народныхъ училищъ *Минской* губерніи изъ Семково-Городецкомъ училищѣ 9 учениковъ обучались переплетному мастерству и въ теченіе отчетнаго года переплели книгъ изъ школьной библіотеки на 10 руб. Дирекція настойчиво ходатайствуетъ объ отпускѣ суммъ, необходимыхъ для введенія обученія ремесламъ при народныхъ училищахъ.

По отзыву директора народныхъ училищъ *Витебской* губерніи обученіе ремесламъ при народныхъ училищахъ ввѣренной ему дирекціи идетъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

Всѣхъ обучающихся ремесламъ въ народныхъ училищахъ *Могилевской* губерніи въ 1896 году было 233 чел., именно: при Могилевскомъ приходскомъ училищѣ обучалось столярному ремеслу 13, токарному 7 и выпильному 4, при Гомельскомъ—кузнечно-слесарному—23, сапожному 15 и столярно-токарному 18, при Тимоновскомъ—кузнечно-слесарному 39 и столярно-токарному 20, при Кричевскомъ—кузнечно-слесарному 20, столярно-токарному 12 и телѣжному 6, при Маличицкомъ—переплетному 9, Дубровенскомъ 12 и Нѣмковскомъ 10, при Микулинскомъ—сапожному ремеслу 10 и Круглянскомъ столярному 15 человекъ. Особенно хорошихъ успѣховъ въ обученіи ремесламъ въ 1896 году, по заявленію директора, достигаютъ ремесленные классы при Гомельскомъ приходскомъ, а также Тимоновскомъ и Кричевскомъ народныхъ училищъ, такъ какъ училища эти обладаютъ вполне достаточными средствами. Въ теченіе 1896 года въ этихъ классахъ были выполнены многіе частные заказы какъ по кузнечно-слесарному, такъ и по столярно-токарному ремесламъ. Въ 1896 году на бывшую въ г. Могилевѣ съ 5—15 сентября сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную выставку Тимоновскими классами были представлены экспонаты, и всѣ они были распроданы на выставкѣ. За отличное выполненіе работъ названнымъ классамъ на выставкѣ присуждена малая серебряная медаль. Успѣшное изученіе ремеселъ въ ремесленныхъ классахъ при Тимоновскомъ народномъ училищѣ подтверждается также и тѣмъ, что трое изъ окончившихъ курсъ въ этихъ классахъ назначены помощниками механиковъ при вышнихъ казенныхъ складахъ. Въ теченіе 1896 года въ названныхъ ремесленныхъ классахъ было выполнено заказовъ: по Могилевскому училищу на 30 руб. 43 коп., Гомельскому на 196 руб. 25 коп., по Тимоновскому на 1.008 руб. 60 коп. и по Кричевскому на 915 руб. 45 коп.

Въ 1896 году ремесленные классы при Тимоновскомъ и Кричевскомъ народныхъ училищахъ были посѣщены могилевскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Зинovieвымъ, который осматривалъ работы учащихся и выразилъ свое одобреніе.

Занятія садоводствомъ и огородничествомъ въ народныхъ училищахъ. Въ 1896 году, какъ и въ предыдущее время, дирекціи народныхъ училищъ прилагали всевозможныя старанія къ тому, чтобы путемъ школы распространять въ народѣ правильныя сельскохозяйственныя знанія и тѣмъ оказать возможно благотворное вліяніе на подъемъ культуры, особенно въ отношеніи правильнаго веденія садоводства. Въ этихъ видахъ было обращено особенное вниманіе на разведеніе при народныхъ училищахъ садиновъ съ правильнымъ веденіемъ ихъ культуры.

Директоры народныхъ училищъ округа сообщаютъ слѣдующія данныя относительно занятій народныхъ наставниковъ садоводствомъ и огородничествомъ въ народныхъ школахъ подвѣдомственныхъ имъ дирекцій.

При народныхъ училищахъ *Виленской* губерніи въ 1896 г. было 76 садиновъ; изъ нихъ 7 заведены въ этомъ же году. Нѣкоторые изъ садиновъ принесли въ 1896 г. столько плодовъ, что, по удомствореніи нуждъ учителя, дали возможность обратитъ избытокъ плодовъ въ продажу, отъ которой и выручено учителями 134 рубля.

Изъ народныхъ училищъ *Ковенской* губерніи садики въ 1896 г. существовали при 94; въ томъ числѣ въ теченіе 1896 года вновь разведено 13 садиновъ.

Кромѣ 122 садиновъ, существовавшихъ въ 1895 году при народныхъ училищахъ *Гродненской* губерніи, въ 1896 году заложены вновь 15. Совершенствованію и усиленію занятій садоводствомъ въ училищахъ губерніи въ 1896 г. послужили особенно учительскіе курсы плододства и огородничества, бывшіе при Хоревскомъ училищѣ въ 1895 году. Для укрѣпленія въ памяти курсистовъ добытыхъ ими на курсахъ свѣдѣній и умѣній и для облегченія имъ способовъ распространенія этихъ свѣдѣній между учениками, участковымъ инспекторомъ Вышеславцевымъ, какъ бывшимъ непосредственнымъ наблюдателемъ дѣятельности курсистовъ, напечатаны были въ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* правила организаціи и устройства школьныхъ садовъ и ухода за ними. Правила эти вмѣстѣ съ записками по плододству и огородничеству, которыя составлены курсистами со словъ руководителя курсовъ г. Воронова, изданы отдѣль-

ной книжкой и разосланы дирекціей для руководства учителей по всемъ училищамъ дирекціи.

Пчелиныя пѣски существуютъ при слѣдующихъ училищахъ губерніи: Хоревскомъ, Матѣевскомъ, Чернянскомъ, Ново-Везевскомъ, Коптѣвскомъ, Малорытскомъ, Огородническомъ, Волчинскомъ и Верховичскомъ.

Въ Минской губерніи садики въ 1896 г. существовали при 64 народныхъ училищахъ. Съ цѣлю большаго ознакомленія учителей съ дѣломъ разведенія садовъ, питомниковъ и огородовъ выписывался въ 1896 году для училищъ частью на средства округа, а частью на средства дирекціи журналъ *Плодоводство* въ количествѣ 110 экземпляровъ; при Лучниковскомъ училищѣ Слуцкаго уѣзда были устроены курсы плодородства и огородничества, на которыхъ присутствовало 30 учителей, и 8 человекъ было командировано на такіе же курсы въ Марьину-Горку. Командированнымъ на курсы учителямъ было выдано въ возмѣщеніе понесенныхъ расходовъ по поѣздкѣ незначительное пособіе изъ суммы, ассигнованной крестьянами Слуцкаго уѣзда на этотъ предметъ. Учителя, бывшіе на курсахъ въ Марьино-Горской школѣ, получали отъ этой школы въ собственность по книжкѣ „Какъ устраивать сады и питомники при народныхъ школахъ“ — Мещерскаго, а курсисты при Лучниковскомъ училищѣ — нѣкоторые садовые инструменты изъ числа выданныхъ для этой цѣли департаментомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а также приобрѣтенныхъ дирекціей на счетъ суммы, отпущенной на устройство курсовъ крестьянами Слуцкаго уѣзда.

Всѣхъ училищъ въ Витебской губерніи, гдѣ сады имѣются и разводятся, въ 1896 году было 57, на 2 садика больше по сравненію съ предыдущимъ годомъ. При одномъ училищѣ, кромѣ того, была пчелиная пасека. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ 1896 г. были командированы въ Горыгорѣцкое земледѣльческое училище 4 учителя на сельско-хозяйственные курсы. На покрытіе путевыхъ расходовъ по командировкѣ было выдано имъ, съ разрѣшенія попечителя округа, изъ суммъ дирекціи по 20 р. на каждого. Такимъ образомъ общее число народныхъ учителей, бывшихъ въ 1893 году на сельско-хозяйственныхъ курсахъ, возрасло въ 1896 году до 35.

Такъ какъ увеличеніе земельныхъ участковъ при училищахъ является первымъ существеннымъ условіемъ для устройства при училищахъ образцовыхъ садовъ и огородовъ, то дирекціи продолжала принимать и въ 1896 году мѣры къ тому, чтобы училища снабжены

были въ достаточномъ количествѣ земли. Одному изъ училищъ Сакстыгольскому въ 1896 году, съ Высочайшаго соизволенія, была передана для этой цѣли 1 десятина казенной земли съ находящимися на ней казенными постройками, которыя были передѣланы подъ помѣщеніе училища. Оказало содѣйствіе дирекціи въ благоустройствѣ садовъ и огородовъ при народныхъ училищахъ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ: оно отпустило въ 1896 году на этотъ предметъ 200 р. Дирекціею приняты мѣры къ снабженію на эти деньги училищъ, гдѣ имѣются сады-огороды, необходимыми сельскохозяйственными орудіями. По ходатайству г. попечителя округа въ 1896 году учителямъ училищъ Андреппевскаго—Калнину и Голлискаго—Луипѣ выдана была изъ суммъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ денежная награда, по 50 р. каждому, за успѣшное веденіе ими садоводства-огородничества при училищахъ.

Въ теченіе 1896 года число училищныхъ садиковъ въ *Могилевской* губерніи увеличилось на 8: въ 1895 году ихъ было 64, а въ 1896 году—72. Директоръ называетъ слѣдующія училища, отличающіяся лучшимъ веденіемъ при нихъ садоводства и огородничества: Черноручское, получившее на сельскохозяйственной выставкѣ въ городѣ Могилевѣ похвальный листъ, Бѣленичское, Хоновское и Радомльское, получившія на выставкѣ похвальный отзывъ. Попечителемъ округа поручено было директору поздравить отъ его имени всѣхъ учителей, которые получили похвальные листы и свидѣтельства на медали за экспонаты на выставкѣ, и выразить его сердечное сочувствіе къ полезнымъ трудамъ ихъ. Благодаря особому содѣйствію и участию въ дѣлѣ развитія и распространенія сельскохозяйственныхъ знаній министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, было командировано въ 1896 году на курсы въ Марьино-Горскую сельскохозяйственную школу 12 учителей.

Состояніе воспитательной части. Результаты воспитательнаго воздѣйствія народной школы округа на всѣхъ учащихся и во всѣхъ отношеніяхъ, по свидѣтельству директоромъ народныхъ училищъ, были вообще утѣшительны. Всѣ директора народныхъ училищъ свидѣтельствуютъ, что учащиеся отличались вообще богобоязненностью, трудолюбіемъ и послушаніемъ, являлись дѣтми, любящими школу и имѣющими сильно развитое патріотическое чувство, что особенно сказалось въ дни празднованія Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Директоръ народныхъ училищъ *Виленской* губерніи свидѣтельствуетъ, что ученики народныхъ школъ вѣрной ему дирекціи „отличаются

скромностію, послушаніемъ, уваженіемъ къ родителямъ и старшимъ, религіозностію и глубокою преданностію Царю и Отечеству“. Директоръ народныхъ училищъ *Ковенской* губерніи заявляетъ, что „учащіеся вели себя прекрасно и если чѣмъ либо запятнали свое поведеніе, то въ этомъ не они виноваты, а новинны тѣ враги русской школы, которые не стыдятся обращать этихъ невинныхъ младенцевъ въ орудіе для своихъ преступныхъ цѣлей“ Исполняющій должности директора народныхъ училищъ *Гродненской* губерніи сообщаетъ, что „народная школа губерніи служила для дѣтей преддверіемъ святой церкви, а для взрослыхъ продолжательницею ея святаго дѣла“, и заявляетъ о исполнѣ удовлетворительномъ поведеніи учащихся. По свидѣтельству *Минскаго* директора „учащіеся дѣти были религіозны, отличались привязанностію къ церкви, глубоко преданы Престолу и Отечеству, примѣрны въ поведеніи, приличны по виду, послушны, правдивы“. „Вообще учащіеся въ народныхъ училищахъ, пишетъ директоръ *Витебской* губерніи, отличались хорошими нравственными качествами и исполненіемъ правилъ хорошаго поведенія: были послушны родителямъ, почтительны къ старшимъ себя, съ охотою посѣщали храмъ Божій и были проникнуты чувствами вѣрноподданнической преданности Престолу и Отечеству“. Директоръ народныхъ училищъ *Могилевской* губерніи также свидѣтельствуетъ о безукоризненномъ поведеніи учащихся въ народныхъ школахъ, исполненіемъ любви къ Богу, Царю и Отечеству.

Слѣдующіе факты исполнѣ подтверждаютъ приведенные отзывы директоровъ о поведеніи учащихся и ихъ религіозно-нравственной настроенности и убѣдительно свидѣтельствуютъ, что народная школа Виленскаго учебнаго округа идетъ по совершенно правильному пути въ своемъ развитіи. Учащіе и учащіеся въ Скорбуцянскомъ народномъ училищѣ пожертвовали сему училищу икону св. Николая Чудотворца, стоимостью 8 р. 50 к., и той же стоимости икону св. Благотворнаго князя Александра Невского. Для Свенцянскаго приходскаго училища ученицами состоящей при немъ женской сѣтны пожертвована икона Владимирской Божіей Матери въ киотѣ съ лампадою стоимостью 7 р. 30 к. Ученицы Тринскаго народнаго училища вышли гладью изъ коричневой шерсти двѣ пелены; на нихъ вышиты три креста, окруженные цвѣтами, и подъ ними слова: „Въ память 14-го мая 1896 г. для Ковнатской церкви“. Ученицы-католики Россіенскаго народнаго училища 14-го мая присутствовали въ православной церкви на благодарственномъ молебствіи и участво-

вали въ крестномъ ходѣ. Ученики Биржанскаго народнаго училища— католики, реформаты и лютеране, присутствовали 14-го мая на молебствіи въ православной церкви. Крестьяне Жоранской волости ассигновали 70 р. на приобретеніе для классной комнаты иконы св. Николая Чудотворца. Учениками Лемешевичскаго народнаго училища въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ пожертвована икона для училища св. Николая, стоимостью въ 5 р. 50 к. Ученики Кожанъ-Городецкаго училища, въ память того же событія, пожертвовали для училища икону св. Николая Чудотворца, стоимостью въ 25 р. Ученицы женской смѣны при Мозырскомъ приходскомъ училищѣ, въ память того же событія привесли въ даръ училищу такую же икону, стоимостью 6 р. Для Порѣцкаго народнаго училища мѣстными крестьянами, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, пожертвована икона св. Николая Чудотворца, стоимостью 25 р. Ученики Бзерійскаго народнаго училища, Себежскаго уѣзда, соорудили для училища на собранныя ими между собою деньги, въ количествѣ 11 р. 42 к., икону Спасителя, благословляющаго дѣтей, съ лампадкою при ней, для возжиганія которой приобрѣтали потомъ и масло на свои средства. Ученики Сутокскаго училища, того же уѣзда, получивъ отъ мѣстнаго землевладѣльца Бартошевича 2 р. на лакомства, пожелали лучше приобрѣсти лампадку къ классной иконѣ на эти деньги, которую и стали зажигать потомъ въ праздничные дни, а также во время утренней и вечерней молитвы. Ученики Каратаевскаго училища, Невельскаго уѣзда, соорудили для своего училища, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, икону Спасителя, стоимостью въ 5 р. Ученики Веляшковичскаго народнаго училища, Витебскаго уѣзда, при участіи мѣстнаго крестьянскаго общества, соорудили для училища, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, икону Спасителя, стоимостью въ 28 р. съ надписью „Усердіемъ учениковъ Веляшковичскаго народнаго училища и крестьянъ Веляшковичской волости въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 г.“— и особо: „Господи, спаси Царя и Его Семью“. Ученики Вышнянскаго народнаго училища пожертвовали въ училище въ память того же событія икону Спасителя, цѣною въ 7 р. 50 к. Ученики Вѣшенковичскаго училища, Лепельскаго уѣзда, приобрѣли въ мѣстную церковь металлическую свѣчу съ изображеніемъ на ней лика св. Николая Чудотворца. Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ приобрѣтены въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ учениками приходскихъ училищъ Велижскаго и Невельскаго.

Кромѣ новсемѣстныхъ литературно-вокальных торжественныхъ собраній, состоявшихся въ народныхъ училищахъ въ дни коронаціонныхъ празднествъ 14-го — 16-го мая. въ училищахъ въ 1896 г. были устраиваемы литературно-вокальные вечера также и въ другое время для доставленія учащимся эстетическаго удовольствія и въ цѣляхъ общаго ихъ развитія. Такъ въ Крейцбургскомъ народномъ училищѣ, Двинскаго уѣзда, литературно-вокальный вечеръ, по одобренію для этого программъ, состоялся 6-го декабря и въ Себежскомъ приходскомъ училищѣ 30-го января. Въ училищахъ Соложскомъ, Купишскомъ и Скавдильскомъ, Ковенской губерніи, въ Песочанскомъ и Узденскомъ, Мивской губерніи, и въ Ковнатскомъ училищѣ, Витебской губерніи, были устроены на средства мѣстной интеллигенціи для учащихся елки: въ первыхъ трехъ 25-го декабря, а въ остальныхъ въ январѣ мѣсяцѣ. Эти дѣтскіе праздники соединены были съ пѣніемъ патріотическихъ пѣсень и народнаго гимна и съ произношеніемъ стихотвореній, такъ что имѣли характеръ литературно-вокальных вечеровъ. Въ числѣ подарковъ раздавались дѣтямъ и полезныя книжки. Ученики и ихъ родители, а равно и многіе крестьяне, присутствовавшіе на этихъ вечерахъ, съ чувствомъ благодарности разстались съ учителями названныхъ училищъ, доставившими имъ много еще неиспытаннаго удовольствія.

Цѣли сближенія народной школы съ мѣстнымъ населеніемъ въ видахъ воспитательнаго воздѣйствія на это послѣднее въ 1896 году продолжали служить существующіи при народныхъ училищахъ всѣхъ губерній округа, исключая Ковенской, праздничныя чтенія. Характеръ ихъ попрежнему былъ религіозно-нравственный. О ходѣ чтеній въ теченіе 1896 года имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Директоръ народныхъ училищъ *Виленской губерніи* заявляетъ, что праздничныя чтенія шли съ наиболѣе значительнымъ успѣхомъ въ училищахъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ. Директоръ называетъ 62 училища, въ которыхъ на чтеніяхъ среднимъ числомъ присутствовало болѣе 100 человекъ. Съ такимъ же постоянствомъ и успѣшностію продолжали въ 1896 г. свою дѣятельность состоящіи при Антокольскомъ и Новгородскомъ приходскихъ училищахъ въ городѣ Вильнѣ отдѣленія мѣстной комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Происходившія въ названныхъ училищахъ по воскреснымъ днямъ чтенія изъ отечественной исторіи и географіи съ охотою посѣщались не только мѣстными жителями, но и подгородными поселянами. Количеству посѣтителей въ сказанныхъ

училищахъ среднимъ числомъ простиралось отъ 50 — 75 человѣкъ. Чтенія всякій разъ иллюстрировались свѣтовыми картинами.

По сообщенію исполняющаго должность директора народныхъ училищъ *Гродненской* губерніи праздничныя чтенія шли въ 23 народныхъ училищахъ. Обстановка чтеній отличалась особенною торжественностію. Учителя народныхъ училищъ способствовали этому стройнымъ исполненіемъ училищными хорами приличныхъ случаю церковныхъ пѣснопѣній. Посѣщались чтенія какъ взрослыми, такъ и учащимися очень охотно. Среднимъ числомъ на каждое чтеніе приходилось до 145 человѣкъ.

Всѣхъ чтеній въ 1896 г. при народныхъ училищахъ *Минской* губерніи было 1.217 и слушателей на нихъ до 105.600 человѣкъ.

Въ 1896 году священниками законоучителями, при участіи учителей, начаты воскресныя и праздничныя чтенія въ нѣкоторыхъ училищахъ *Витебской* губерніи, именно *Тоболковскомъ*—*Дриссенскаго* уѣзда, *Яновольскомъ*—*Люцинскаго* уѣзда, *Усвятскомъ*—*Велижскаго* уѣзда, и *Прельскомъ*—*Двинскаго* уѣзда.

Особенно успѣшно шли воскресныя и праздничныя чтенія при народныхъ училищахъ *Могилевской* губерніи; всѣхъ чтеній было 4.738. и на нихъ присутствовало 180.619 человѣкъ взрослыхъ крестьянъ.

Той же цѣли — сближенію народной школы съ мѣстнымъ населеніемъ и воспитательному воздѣйствію ея на это послѣднее, служили также существующія при народныхъ училищахъ округа библиотекъ для народнаго чтенія. Въ 1896 г. онѣ продолжали, какъ и въ прошломъ году, увеличиваться въ числѣ и развиваться въ своемъ составѣ. Директора народныхъ училищъ округа сообщаютъ слѣдующія данныя касательно дѣятельности народныхъ библиотекъ.

Число народныхъ библиотекъ въ *Виленской* губерніи было въ 1896 года 89. Изъ всѣхъ этихъ библиотекъ взято было для чтенія 8.637 книгъ; читателями преимущественно были грамотные крестьяне, бывшіе ученики народныхъ училищъ; получавшіяся согласно заявленіямъ читателей. книги для чтенія относятся по содержанию своему къ разряду религіозно-нравственныхъ и историческихъ, а также естественно-историческаго содержанія. Въ 1896 году библиотеки пополнены на 114 р. 89 к. Книгъ къ концу отчетнаго года было въ библиотекахъ 6.552 экземпляра.

Къ 1-му января 1897 года народныя библиотеки въ *Ковенской* губерніи были открыты при 155 мужскихъ и 7 женскихъ народныхъ училищахъ и при 13 приходскихъ; изъ нихъ 3 открыты въ 1896 г.

Во всѣхъ 175 библіотекахъ состоитъ 16.103 т. суммъ на книгу 5.877 р. 48 к.; въ томъ числѣ въ 1896 г. приобрѣтено 5.403 тома на сумму 2.091 р. 11 к.; въ среднемъ на каждую библіотеку приходится по 92 т. на 38 р. 58 к. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ каждая библіотека пополнена 30 книгами на 11 р. 57 к. Дѣятельность каждой библіотеки въ 1896 г. въ общемъ выразилась такимъ образомъ: книгъ для чтенія было взято 66, читателей было 40; сравнительно съ прошлымъ годомъ число требованій увеличилось на 12, а число прочитанныхъ книгъ—на 15. Судя по отчетамъ учителей, попрежнему, наибольшимъ спросомъ крестьянъ пользуются книги сельско-хозяйственнаго содержанія, затѣмъ историческаго и географическаго; изъ отдѣла беллетристики крестьяне интересуются книгами, въ которыхъ описывается жизнь деревенскихъ жителей. Несмотря на короткій срокъ своего существованія, эти библіотеки успѣли проявить свою дѣятельность въ желательномъ размѣрѣ и вызвали даже нападки литовской подпольной прессы, не разъ трактовавшей въ своихъ изданіяхъ о томъ вредѣ, который, по ихъ мнѣнію, могутъ оказать эти библіотеки на литовцевъ и жиудиновъ въ отношеніи сближенія ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Развитію народныхъ библиотекъ оказалъ сильное содѣйствіе бывшій ковенскій губернаторъ, дѣятельный статскій совѣтникъ Клингенбергъ. Директоръ народныхъ училищъ Ковенской губерніи ходатайствовала предъ нимъ, чтобы оставшіяся по Ковенской губерніи деньги, ассигнованныя волостными сходами на приобретеніе блюда для поднесенія отъ крестьянъ хлѣбасоли Ихъ Императорскимъ Величествамъ по случаю Священнаго Коронованія и на поѣздку волостныхъ старшинъ въ Москву, были употреблены на нужды народныхъ училищъ Ковенской губерніи. Во вниманіе къ сему дѣйствительный статскій совѣтникъ Клингенбергъ увѣдомилъ директора, что имъ предложено волостнымъ сходамъ, согласно желанію крестьянъ, употребить означенные остатки на какое либо хорошее дѣло въ ознаменованіе Священнаго Коронованія и преимущественно на нужды училищъ, обратить эти деньги въ размѣрѣ 3.607 р. 73 к. на нужды училищъ: въ томъ числѣ изъ нихъ 2.665 р. 69 к. на пополненіе книгами народныхъ библиотекъ и 942 р. 4 к. на другія надобности училищъ. Благодаря этому, открывается возможность и въ 1897 г. значительно освѣжить народныя библіотеки новыми книгами.

Въ *Гродненской* губ. въ 1896 г. народныя библіотеки существовали при 143 училищахъ (въ 1895 г.—при 136) съ 24.641 книгой

на сумму 5.274 р. 73 к. (въ 1895 г. — 32.799 книгъ на 4.697 р. 42 к.). Прочитано изъ этихъ библиотекъ въ 1896 г. 11.050 книгъ учащимся и 8.188 книгъ взрослымъ.

Къ концу 1896 г. въ *Минской* губ. народныя библиотеки существовали при 168 училищахъ; на 22 библиотеки болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ библиотекахъ находилось 37.759 экземпляровъ книгъ и брошюръ, всего на сумму 5.916 р. 81 к.; въ томъ числѣ въ 1896 году приобретено 16.082 экз. книгъ и брошюръ на 1.238 р. 25 к. Кроме того, въ 1896 г., съ разрѣшенія г. попечителя округа, для каждой народной библиотеки выписывался *Вѣстникъ трезвости*. Руководствуясь сознаниемъ пользы народныхъ библиотекъ, нѣкоторые изъ лицъ и учреждений, искренно расположенныхъ къ народной школѣ, сдѣлали въ отчетномъ году пожертвованія въ пользу библиотекъ, такъ, напримѣръ, управляющій имѣніемъ „Хойно“ г. Голубицкій пожертвовалъ на усиленіе народной библиотеки при Хойновскомъ училищѣ 3 руб., почетный блюститель Телушкаго училища г. Воронцовъ-Вельяминовъ 25 руб. на усиленіе библиотеки при Телушковомъ училищѣ, а г. Жемчужниковъ для той же библиотеки—шкафъ стоимостью 25 руб., управляющій имѣніемъ Щорсы г. Захаржевскій — 10 руб. на улучшение библиотеки при Щорсовскомъ народномъ училищѣ, управление имѣніями г. Цанкъбеля—20 руб. въ пользу библиотеки Чаплицкаго народнаго училища. Читателями книгъ въ большинствѣ случаевъ были бывшіе ученики народныхъ училищъ, а также стороннія лица; число читателей въ 1896 г. простиралось до 9.003 человекъ.

Въ *Витебской* губ. въ 1896 г. народныя библиотеки находились при 142 училищахъ, на 1 болѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ; въ нихъ имѣлось книгъ 20.855 экз. на 5.409 р. 92 к.; сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 2.565 экз. и на 536 р. 85 к. болѣе. На одну библиотеку въ 1896 г. по среднему расчету приходилось по 144 экз. книгъ на 38 р. 9 к., по сравненію съ прошлымъ годомъ болѣе на 16 экз. и 3 р. 9 к. Въ числѣ лицъ, бравшихъ книги, 51% принадлежали къ наличнымъ ученикамъ. 29% составляли бывшіе ученики и 20%—стороннія лица. Среднимъ числомъ на каждую школу приходилось по 69 читателей. Взято книгъ изъ общаго числа 58% наличными учениками школъ, 27% бывшими учениками и 15% сторонними лицами. По среднему расчету изъ каждой библиотеки взято книгъ 173 экз. Общее число читателей простиралось до 9.835 чел. Крестьяне понимаютъ полезное значеніе означенныхъ библиотекъ и по мѣрѣ возможности содѣйствуютъ ихъ благоустройству, асягнув

на нихъ необходимыя средства. Такъ крестьяне Заболотской волости Лепельскаго уѣзда въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ постановили ежегодно отпускать изъ своихъ средствъ по 10 р. на приобрѣтеніе книгъ для народнои библіотеки Лепельскаго народнаго училища; крестьяне Капинской волости въ память того же высокогосударственнаго событія постановили открыть при своемъ народномъ училищѣ бесплатную народную библіотеку, ассигновавъ на нее 25 руб.

Директоръ народныхъ училищъ *Могилевской* губерніи сообщаетъ, что народныя библіотеки существовали при 205 училищахъ вѣдѣній ему дирекціи. Всего въ народныхъ библіотекахъ состояло книгъ 39.200 экз. на 9.100 р. Въ теченіе 1896 г. было взято изъ библіотекъ для чтенія 33.873 книги разнаго содержанія (въ 1895 г. 28.311 экз.). Встрѣчаются училища, въ которыхъ число взятыхъ книгъ и число читателей простиралось отъ 300—500.

Санитарное состояніе народныхъ училищъ округа въ 1896 г. можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Въ *Виленьской* губерніи въ десяти училищахъ проявлялись случаи эпидемическаго заболѣванія учениковъ корью, скарлатиною, тифомъ и глазными болѣзнями. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, болѣзни среди учащихся принимала чисто спорадическій характеръ, не вызывая надобности въ перерывѣ учебныхъ занятій.

Въ училищахъ *Ковенской* губерніи не было заболѣваній эпидемическаго характера.

Въ теченіе 1896 г. въ 10 училищахъ *Минской* губерніи были заболѣванія учениковъ корью, въ 4-хъ скарлатиною, въ 1 сыпнымъ тифомъ, въ 1—скарлатиною и корью, въ 2-хъ—дифтеритомъ, въ 1—острую трахомою и 1 осною. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, именно: Святовольскомъ, Семеновичскомъ, Угриничскомъ, Вродницкомъ, Логайскомъ, Березинскомъ, Глаускомъ, Пинювскомъ, Лидецкомъ и Доброславскомъ сказанныя болѣзни были настолько сильно развиты, что, по распоряженію врачей, пришлось временно прекратить въ нихъ учебныя занятія. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, болѣзни не имѣли смертныхъ исходовъ и скоро прекращались.

Изъ училищъ *Витебской* губерніи въ 1896 г. въ пяти училищахъ появилась среди учащихся скарлатина, вслѣдствіе которой въ трехъ училищахъ (Усайскомъ, Горбачевскомъ и Борховскомъ) учебныя занятія были временно, на 2—3 недѣли, приостановлены. Въ 19 училищахъ ученики болѣли глазными болѣзнями, съ обнаруженіемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ признаковъ трахомы; въ 11 училищахъ среди

учащихся появлялась корь; въ 2 училищахъ — тифъ, при чемъ въ одномъ изъ нихъ (Россоискскомъ) учебныя занятія были прекращены на три недѣли изъ-за болѣзни самого учителя (тифомъ же). Для прекращенія заболѣваній среди учащихся были немедленно же приняты необходимыя мѣры съ обращеніемъ къ медицинской помощи и съ производствомъ по училищамъ дезинфекціи.

Продолжительная болѣзнь учащихся наблюдалась въ 6 училищахъ *Могилевской* губерніи; учащіеся болѣли оспой, корью и другими инфекционными болѣзнями.

Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, разбросанность и малолюдность селеній въ губерніяхъ, входящихъ въ районъ Виленскаго учебнаго округа, вызываетъ необходимость устройства при сельскихъ народныхъ училищахъ ученическихъ квартиръ для помѣщенія и ночлега приходящихъ учениковъ, особенно изъ дальнихъ деревень. Квартиры эти въ 1896 году, какъ и прежде, помѣщались или въ особо устроенныхъ для того домахъ, или въ особыхъ комнатахъ при народныхъ училищахъ, или, наконецъ, въ приспособленныхъ для того училищныхъ кухняхъ. Всѣхъ ученическихъ квартиръ въ 1896 году при народныхъ училищахъ округа было 768 съ 22.251 проживающими въ нихъ учащимися. Въ частности: изъ 165 общеученическихъ квартиръ Виленской губерніи 49 помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ, 99 въ комнатахъ при училищахъ и 17 въ училищныхъ кухняхъ; изъ 64 квартиръ при народныхъ училищахъ Ковенской губерніи 31 помѣщались въ отдѣльныхъ отъ училищъ домахъ, а остальные въ отдѣльныхъ комнатахъ при училищныхъ домахъ; всѣ 87 ученическихъ квартиръ при народныхъ училищахъ Гродненской губерніи помѣщались въ особыхъ почтовыхъ язбахъ; изъ 159 общеученическихъ квартиръ при училищахъ Минской губерніи 101 помѣщались въ отдѣльно устроенныхъ для этого домахъ, а 58—въ особыхъ при училищахъ комнатахъ; изъ 199 квартиръ при народныхъ училищахъ Витебской губерніи 16 помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ и 183 — въ самыхъ училищныхъ зданіяхъ, въ назначенныхъ для того комнатахъ; въ Могилевской губерніи общеученическія квартиры имѣлись при 94 народныхъ училищахъ; изъ нихъ 39 помѣщались въ отдѣльныхъ удобныхъ домахъ, а прочія въ особыхъ комнатахъ при училищахъ и училищныхъ кухняхъ.

Изъ числа существующихъ при народныхъ училищахъ квартиръ было въ Виленской губерніи, по заявленію директора, 76 очень хорошихъ, 57 хорошихъ и 32 удовлетворительныхъ; въ Ковенской губерніи, по отзыву директора, — 25 хорошихъ, 91 удовлетворительныхъ и 8 не

вполнѣ удовлетворительныхъ; квартиры Гродненской губерніи были въ большинствѣ удовлетворительны; общеученическія квартиры Минской губерніи по отзыву директора, оказываются въ большинствѣ удовлетворяющими своему назначенію; изъ квартиръ Витебской губерніи 150 относятся къ удобнымъ и 49 къ неудобнымъ или несовѣтѣмъ удобнымъ; въ Могилевской губерніи квартиръ не совѣтѣмъ удобныхъ было 19, а прочія 75—удобны. Среднимъ числомъ проживало на квартирахъ при народныхъ училищахъ Виленской губерніи—22 чел.; Ковенской—20, Гродненской—23, Минской—26, Витебской—44 и Могилевской—23 чел. Какъ и въ предыдущіе годы, были наиболѣе многочисленны квартиры при училищахъ, въ которыхъ учащимся давалось общественное продовольствіе. Въ этомъ отношеніи въ 1896 г., какъ и прежде, наиболѣе выдѣлялись училища Витебской губерніи такъ какъ при значительной части ихъ имѣются интернаты.

Ученическія квартиры съ общественнымъ продовольствіемъ для учениковъ продолжали существовать во всѣхъ губерніяхъ округа, исключая Гродненской. Въ Ковенской губерніи онѣ существовали при училищахъ Благовѣщенскомъ, Векшинскомъ, Оникштыцкомъ и Виржанскомъ; на этихъ квартирахъ живутъ дѣти русскихъ поселенцевъ, и на каждую изъ квартиръ отпускается въ распоряженіе мировыхъ посредниковъ изъ суммъ генералъ-губернатора по 600 рублей. На другихъ квартирахъ продовольствіе доставлялось на общественный счетъ. Такихъ квартиръ въ 1896 году было въ Виленской губерніи 19, въ Минской 56, въ Витебской 143 и въ Могилевской—въ немногихъ училищахъ. На содержаніе этихъ квартиръ въ 1896 году крестьянскими обществами израсходовано въ Виленской губерніи до 28.000 руб., въ Минской — 8.745 руб. 72 коп. и въ Витебской — 31.562 руб. 7 коп. При этомъ предоставляется учащимся или полное обезпеченіе столомъ, или только приваркомъ, хлѣбъ же учащіеся должны имѣть свой. За правильностію расхода по продовольствію учениковъ наблюдаютъ особо избранныя волостью лица, а также учителя и учительницы.

Кромѣ училищъ съ общественнымъ продовольствіемъ, доставляемымъ или на счетъ казны, или на средства мѣстныхъ обществъ, въ округѣ имѣются два училища, при которыхъ находятся квартиры, содержащіяся на % съ пожертвованныхъ капиталовъ, именно Будславское, Виленской губерніи, въ конвиктѣ при которомъ въ 1896 году проживали 4 ученика, и Жемеляпское училище, Ковенской губерніи, въ интернатѣ при которомъ въ 1896 году проживало 8 человѣкъ; на содержаніе ея расходуется ежегодно 439 руб.

Во всѣхъ прочихъ ученическихъ квартирахъ учащіеся продовольствуются на свой собственный счетъ, получая припасы изъ домовъ своихъ родителей. Въ значительной части училищъ, при которыхъ нѣются ученическія квартиры, наняты кухарки для приготовленія пищи учащимся.

Библіотеки при начальныхъ народныхъ училищахъ состояли главнымъ образомъ изъ учебниковъ, необходимыхъ для учащихся, и методическихъ руководствъ, необходимыхъ для учащихся. Въ 1896 году было выслано дирекціями въ двухклассныя и начальныя народныя училища изъ безмездныхъ складовъ, состоящихъ при всѣхъ дирекціяхъ округа, исключая Ковенской, книгъ и учебныхъ пособій 26.223 тома и 1841 экземпляръ на 10.440 руб. 64 коп. Изъ находящихся при всѣхъ дирекціяхъ округа продажныхъ складовъ въ 1896 году было продано книгъ 34.250 томовъ и учебныхъ пособій 817 экз. на 10.396 руб. 52 коп. Средства, которыми располагаютъ дирекціи народныхъ училищъ округа для безмезднаго снабженія учениковъ народныхъ училищъ книгами, далеко не удовлетворяютъ всѣ потребности школъ въ этомъ отношеніи. Существенную помощь въ сказанномъ отношеніи оказываютъ училищамъ существующія при довольно многихъ изъ нихъ продажные книжные склады.

Количество состоящихъ при народныхъ училищахъ округа *книжныхъ продажныхъ складовъ* въ 1896 году равнялось 400 (въ 1895 г. такихъ складовъ было 374), на 26 складовъ болѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ. Вновь открыты 3 склада при народныхъ училищахъ Гродненской губерніи и 23 склада—при училищахъ губерніи Минской. По губерніямъ округа продажные склады въ 1896 году распределялись такимъ образомъ: въ Виленской губерніи они нѣлись при 68 народныхъ училищахъ, въ Ковенской—при 16, въ Гродненской—при 46, въ Минской—при 211, въ Витебской—при 26 и въ Могилевской—при 33. Изъ находящихся при народныхъ училищахъ округа книжныхъ продажныхъ складовъ въ 1896 году было продано 18.288 томовъ книгъ и брошюръ, 461 крестиковъ и образковъ, 127 счетовъ, готоваленъ и асиндныхъ досокъ и 37 атласовъ и другихъ учебныхъ пособій на сумму 5.048 руб. 49 коп. Въ частности изъ складовъ Виленской губерніи было продано 2.969 томовъ книгъ и брошюръ на 553 руб. 64 коп.; изъ складовъ Ковенской губерніи—2.089 томовъ на 512 руб. 57 коп.; изъ складовъ Гродненской губерніи—1.116 томовъ книгъ и брошюръ и 6 экз. крестиковъ и иковъ на 405 руб. 67 коп.; изъ складовъ Минской губерніи—7.981 томъ книгъ

и брошюръ, 189 икопъ и картипъ, 461 крестикъ на 2.800 р. 75 к.; изъ складовъ Витебской губернии—1.422 экз. книгъ и 89 картипъ на 359 руб. 92 коп., и изъ складовъ Могилевской губернии—2.711 экз. на 915 руб. 94 коп.; такимъ образомъ среднимъ числомъ на каждый складъ приблизительно приходится въ Вилеиской губернии по 43 экз. на 8 руб. 13 коп., въ Копенской—по 130 экз. на 32 руб. 3 коп., въ Гродненской — по 24 экз. на 8 руб. 82 коп., въ Минской — по 41 экз. на 10 руб. 80 коп., въ Витебской — по 56 экз. на 13 руб. 84 коп. и Могилевской—по 82 экз. на 27 руб. 70 коп. Дѣятельность книжныхъ продажныхъ складовъ, благодаря открытію значительнаго числа ихъ при училищахъ Минской губернии, въ 1896 году увеличилась на 585 руб. 44 коп., которые должны быть отнесены главнымъ образомъ на счетъ складовъ этой губернии. Усилалась также нѣсколько дѣятельность складовъ при училищахъ Вилеиской, Копенской, Гродненской и Могилевской губерній; дѣятельность такихъ же складовъ при училищахъ Витебской губернии въ 1896 году нѣсколько ослабила (на 88 коп. на каждый складъ). Отсутствие нужныхъ въ значительномъ количествѣ средствъ и силъ у дирекцій народныхъ училищъ округа служить значительнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы это полезное учрежденіе развилось въ той степени, въ какой это было бы желательно. Открытіе большого числа складовъ при народныхъ училищахъ Минской губернии и снабженіе ихъ нужными книгами произведено съ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ и средствъ дирекціи, которая во многихъ отношеніяхъ недостаточна. Директоръ народныхъ училищъ Витебской губернии ходатайствуетъ объ открытіи новыхъ 18 книжныхъ продажныхъ складовъ, на что требуется 450 р. Печетелемъ округа сдѣлано соответствующее представленіе по этому предмету въ министерство. Директоръ народныхъ училищъ Вилевской губернии причину слабой дѣятельности книжныхъ продажныхъ складовъ объясняетъ тѣмъ, что крестьяне католики находятся подъ преобладающимъ вліяніемъ ксендзовъ и пока еще не въ состояніи совершенно отрѣшиться отъ тенденціозно внушаемаго имъ предубѣжденія противъ русскихъ книгъ. Немалымъ препятствіемъ къ распространенію среди крестьянскаго населенія книгъ изъ училищныхъ продажныхъ складовъ, по заявленію того же директора, служитъ также свободно производящаяся по праздничнымъ днямъ во многихъ городахъ и мѣстечкахъ разными книгошаманъ продажа книгъ и брошюръ, болѣею частию не имѣющихъ ничего общаго съ образовательными въ духѣ русскому задачамъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, напиримѣръ, книгъ польскихъ.

Покупателями книгъ изъ продажныхъ складовъ были преимущественно ученики народныхъ школъ, а также грамотные крестьяне.

Количество складовъ жмудскихъ книгъ при народныхъ училищахъ Ковенской губерніи оставалось то же, что было и въ предыдущемъ году—51. Дѣятельность ихъ въ 1896 году была не велика; всего продано 12 томовъ на 3 руб. 62 коп. Причина такой слабой дѣятельности книжныхъ продажныхъ складовъ жмудскихъ книгъ та же, что и въ прошломъ году; крестьяне католики, для которыхъ предназначены эти книги, относятся къ нимъ съ предубѣжденіемъ и обыкновенно предпочитаютъ книги, напечатанныя польскимъ шрифтомъ, которые, по заявленію директора, онѣ покупаютъ въ городахъ и мѣстечкахъ при костелахъ, гдѣ по праздничнымъ днямъ производится продажа ихъ наравнѣ съ продажей крестиковъ и четокъ.

Источниками содержанія народныхъ училищъ Виленскаго учебного округа служатъ какъ казенныя, такъ и штатныя средства, именно: общее содержаніе двухклассныхъ училищъ простиралось до 41.266 руб. 16 коп., а содержаніе народныхъ училищъ равнялось 629.149 руб. 91 коп.

Окачивая настоящее сообщеніе, представляющее всѣ данныя от носительно жизни и дѣятельности народной школы Виленскаго учебного округа въ истекшемъ 1896 году, должно остановить вниманіе на одномъ событіи, имѣвшемъ въ жизни школы округа весьма большое значеніе въ отношеніи опредѣленія того положенія, какое занимаетъ народная школа округа въ общемъ ходѣ народной жизни, и той высоты, на которой она въ настоящее время находится. Событіе это—празднованіе Святцаго Коропованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ радостные дни коронаціонныхъ торжествъ народная школа округа, на ряду съ церковію, заняла первое мѣсто въ отношеніи истолкованія и выраженія патріотическихъ чувствъ учащихъ и всего населенія. Народная школа въ эти дни и своимъ праздничнымъ убранствомъ и устроенными въ стѣнахъ ея торжественными собраніями съ пѣніемъ учащимися народнаго гимна и патріотическихъ пѣсень и съ чтеніемъ ими же приличныхъ случаю стихотвореній много содѣйствовала подъему народнаго патріотическаго чувства въ населеніи, укрѣпленію любви народа къ Россіи и ея Вѣнценосному Царю-Отцу всѣхъ вѣрнопопдающихъ и вообще къ возбужденію русскаго самосознанія въ разнорѣпномъ и разноплеменномъ населеніи округа. Народная школа въ коронаціонные дни стала центромъ, куда устремилось все населеніе и гдѣ оно искало и находило удовлетвореніе сво-

ему радостно-возбужденному настроенію. Здѣсь же оно получило, какъ правильное истолкованіе совершившагося въ Москвѣ торжества, такъ еще большее возбужденіе того чувства высокой радости и любви къ Царю, которымъ объята была вся Россія. Народная школа округа сослужила въ указанномъ отношеніи высокую службу, насколько только позволяли ея силы и средства. Многочисленныя пожертвованія въ пользу народной школы округа, соединенныя съ воспоминаніемъ высокоторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, убѣдительно подтверждаютъ, насколько населеніе правильно оцѣнило заслуги и значеніе народной школы въ данномъ случаѣ, и насколько оно осталось ею довольно.

Представленный фактъ, кромѣ указанного значенія, также убѣдительно свидѣтельствуетъ, что народная школа Виленскаго учебнаго округа и въ 1896 г., какъ и въ прежнее время, оставалась вѣрна лучшимъ спонсорамъ и задачамъ, которыя положены были при учрежденіи ея, въ основу ея дѣятельности высшею правительственною властію и который были ей указаны съ высоты Престола Государственною волею. Несмотря на встрѣчаемыя сильныя противодѣйствія со стороны враговъ русской школы, особенно римско-католическаго духовенства, школа округа продолжала и, какъ показываютъ приведенныя въ настоящемъ сообщеніи цифры и факты, продолжаетъ очень успѣшно идти впередъ по пути утвержденія и развитія русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Возрастающее съ каждымъ годомъ, хотя и незначительно, главнымъ образомъ на средства мѣстныхъ обществъ, число народныхъ училищъ, увеличившееся весьма значительно въ 1896 г. на 5.576 чел. число учащихся, и израсходование крестьянскими обществами, кромѣ ежегодныхъ весьма значительныхъ ассигнованій, на поддержаніе благоустройства училищныхъ зданій и другія нужды школъ, свыше 90 тысячъ рублей — всѣ эти факты говорятъ, что народная школа Виленскаго учебнаго округа пользуется большимъ сочувствіемъ населенія и прочно установила къ себѣ его симпатіи.

Вспомогательныя средства народной школы округа — воскресныя и праздничныя чтенія, народные библіотеки, литературно-вокальные вечера и книжные продажныя склады, въ виду недостаточности народныхъ школъ въ округѣ, продолжали поддерживаться всѣми мѣрами; воскресныя чтенія открылись при нѣкоторыхъ училищахъ Витебской губерніи; количество библіотекъ возросло въ 1896 г. до 917, и онѣ въ 1896 г. были пополнены на 4.558 руб. 10 к.; продажныя

склады существовали при 400 народныхъ училищахъ, и изъ нихъ было продано на 5.048 руб. 49 к.; литературно-вокальные вечера были устроены въ 1896 г. при 8 народныхъ училищахъ.

Запросу со стороны крестьянскаго населенія на сельско-хозяйственныя знанія удовлетворяли существующіе при 500 народныхъ училищахъ округа садики фруктовыхъ деревьевъ. Число ихъ съ каждымъ годомъ также возрастаетъ.

Эти послѣднія данныя показываютъ что народная школа округа трудится настолько, насколько хватаетъ ея силъ и средствъ, и достигаетъ во всѣхъ отношеніяхъ значительныхъ успѣховъ.

Ш. О—въ.

поэтому то, что заключается въ τὰ νομιζόμενα, можетъ быть выражено отдѣльно, по частямъ, какъ въ WF. 66: θάπτειν καὶ τὰς ἀλλαθιάδας ποιεῖν (ср. WF. 110). Сообразно съ этимъ толкованіемъ неизвѣстнаго слова ἀλλαθιάδες, предложенное I. Баунакомъ (у Collitz Bd. II p. 217 къ n° 1731=WF. 66): ἀλ—λαθ—ιάδες=Erlinnerungsfeierlichkeiten, то-есть наши „помишки“, можно признать весьма вѣроятнымъ ¹⁾. Странное (Баунакъ) отсутствіе члена при ἀλλαθιάδας въ WF. 181, можетъ быть, лучше объяснять не ошибкой рѣзчика, а тѣмъ, что нужно здѣсь τὰς, такъ сказать, предаосхищено предшествующимъ τὰ, посредствомъ котораго вся группа математически уравнивается съ общимъ понятіемъ τὰ νομιζόμενα, то-есть τὰ νομιζόμενα=τὰ (ἐν τὰν ταφάν + ἀλλαθιάδας); если бы членъ τὰς былъ на лицѣ, то могло бы показаться, что τὰ νομιζόμενα=τὰ ἐν τὰν ταφάν и сверхъ того какъ нѣчто особенное есть еще τὰς ἀλλαθιάδας. Интересно, что въ WF. 134 τὰ νομιζόμενα возлагается на вольноотпущенника только ἐν τῇ πρώτῃ ἐνιαυτῷ. Правда, въ этомъ случаѣ исполненіе данной обязанности связано съ правомъ вольноотпущенника на наследство и обусловлено еще возвращеніемъ сына хозяйки; тѣмъ не менѣе опредѣленіе именно годичнаго, а не другаго срока, несомнѣнно, занисать не отъ этихъ только обстоятельствъ: оно показываетъ, что поминовенія въ теченіе перваго года признавались болѣе важными и, вѣроятно, чаще повторялись, чѣмъ въ послѣдующіе годы; здѣсь, стало быть, можно видѣть подкрѣпленіе того толкованія ἐν ταῖς ἐξατάς въ τεθρόε, которое я предпочелъ принятому у Омояла.

Что касается увѣнчиванія могилы или памятника κατ' ἐνιαυτὸν ταῖς ἑρίοις (WF. 110), то оно, повидимому, хотя и входило въ τὰ νομιζόμενα, но не было такъ обязательно, какъ нѣкоторые другія обрядности. Отъ ἀλλαθιάδες оно несомнѣнно отличалось, какъ это ясно видно изъ WF. 110. Что касается ταῖς ἑρίοις, то съ нимъ должно сравнить θάπτειν καὶ τὰ ἑρία ποιεῖν въ манумиссіяхъ изъ фокидской Стиріи (Collitz 1545 и 1546). Диттенбергеръ поясняетъ τὰ ἑρία выстѣ съ

¹⁾ Странно лишь, что λ удвоится во всѣхъ трехъ извѣстныхъ случаяхъ, WF. 66, 110 и 181. Баунакъ I. I. ссылается на то, что объ этомъ словѣ онъ говоритъ anderwärts. Я, къ сожалѣнію, теперь не могу возстановить въ памяти это anderwärts. Лично я прежде думалъ, нельзя-ли значеніе слова вывести изъ ἀλθιάς Ὀφας (Pind. fr. 6 Christ), которое Исихій объясняетъ: ὅτι καλίστρεφ' πάντα ποιοῦσιν.

Россомъ, какъ *iusta funebria*: hac vi *ῥραία* est apud Eurip. Suppl. 175 (ἀλλ' ὡς νεκρῶς Πάφειον, ἄς αὐτὰς ἐχρῆν καίτων ταφείας χερσὶν ῥραίων τοχαῖν): Hesych. *ῥραία*· νεκρία, sed *ῥρα* aliam vocis *ῥραία* formam esse idem s. v. adnotat (Dittenb. SIG. къ n° 445). Рамна видѣть тутъ евфимистическое выраженіе для обозначенія жертвъ мертвымъ, погребенія, „das für den Toten zeitgemässe“, was ja die Horen bringen (у Roscher Lexikon I 2739). Баунакъ въ нашѣмъ мѣстѣ подразумѣваетъ *ἡμέραι* (у Collitz къ 1775), и съ нимъ согласенъ Кейль (l. l.): die Tage, die die Zeit „in regelmässiger Wiederkehr“ bringt. Я позволю себѣ привести еще ссылку на приводимыя подъ именемъ Харонда извлеченія у Stob. Florileg. 44, 40: γρῆ δὲ καὶ τῶν τελευταίωντων ἐχαστὸν τιμᾶν μὴ δακρύοις μηδὲ οἴκτοις, ἀλλὰ μνήμῃ ἀγαθῇ καὶ τῇ τῶν κατ' ἔτος ῥαίων ἐπιφθρηῇ (ἐπιφύρειν—term. technicus объ ἑνати, см. Schumann ad Isaacum VIII 39 p. 398); ср. еще въ надписи съ Θеры CIG. 2465 f: τῷ ἔτει τῷ πρατίστῳ θύουσι βοῦν καὶ πυρῶν ἀγμεδίωνου καὶ χρυσῶν ἐκ δύο μεδίωνων καὶ οἴνου μετρητῶν καὶ ἄλλα ἀπάργματα. ὧν αἱ ῥραι φέρουσιν (въ заголовкѣ надписи стоитъ: οὔροι γὰς θεῶν ματρί. θεός. ἀγαλλῆ τύχη. ἀγαθοῦ δαίμονος. θυσία Ἀρχύου). Въ виду этого, можетъ быть, нельзя еще особенно настаивать на единичномъ таῖς и слѣдовательно и на ἡμέραις. Филонъ Телесарховъ прямо обозначаетъ дни, когда должно увеличивать его изображенія: каждый мѣсяцъ въ новолуніе и седьмого числа (WF. 142—420 и 136), и именно плетенымъ лавровымъ вѣнкомъ. Отожествлять эти числа съ таῖς ῥραίας (разумѣя *ἡμέραις*), конечно, пока нѣтъ основанія (этого и Баунакъ не дѣлаетъ). Скорѣе думается, что Филонъ имѣлъ въ виду вообще праздничные дни: седьмое число, какъ извѣстно, было посвящено Аполлону (7-е мѣсяца Висіа празднуютъ и Лавиады, D 6), который носилъ эпитеты Ἐβδομαγενής, Ἐβδομαγίτης, Ἐβδομαίος, также νεομήτιος (цитаты см. Preller-Robert Gr. Myth. I⁴ p. 238 и 747). На Аполлона здѣсь указываетъ, пожалуй, и лавръ. его священное дерево, хотя Филонъ могъ думать и о томъ, что лавръ прогоняетъ духовъ (см. Rohde Psyche p. 217, онъ приводитъ изъ Георг. 11, 2, 5, 7: ἐνθα ἂν ᾗ ἡ δάφνη, ἐκποδὼν δαίμονες).

Изъ разобранныхъ условій отнущенія рабовъ на волю мы видимъ, какъ дельфійцы дорожили соблюденіемъ разныхъ похоронныхъ и поминальныхъ обрядовъ. Онъ возлагаетъ соотвѣтствующія обязанности на своихъ бывшихъ рабовъ. Безъ сомнѣнія, это бывало тогда, когда у нихъ не было близкихъ родныхъ,—эго видно прямо изъ WF. 184,

гдѣ мать не воиолѣ увѣрена, возвратится-ли ея сынъ, отправившійся, быть можетъ, на войну; о томъ же говорить и изслѣдованіе дельфійскихъ генеалогій. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что дельфійцы вводили подобныя условія въ манумиссіи только уже въ преклонномъ возрастѣ, когда была утрачена надежда на потомство и время было подумать о смерти. Филонъ Телесарховъ въ 188/7 (WF. 349) отпускалъ рабыню, правда, также съ *καρτίονα*, но безъ оговорокъ объ обязанностяхъ послѣ его смерти, а въ 175/4 и 174/3, какъ мы видѣли, эти оговорки уже появились. Исполненіе похоронныхъ обязанностей иногда связывается съ правомъ на получение оставшагося послѣ покойника имущества,—совершающій *τὰ νομιζόμενα* тѣмъ самымъ становится какъ бы ближайшимъ родственникомъ покойнаго, какъ бы усыновленнымъ. Всегда-ли въ подобныхъ случаяхъ вольноотпущенникъ становился наслѣдникомъ, мы не знаемъ, но допустить это возможно, потому что здѣсь отношеніе *ἐγὼ* къ хозяину воиолѣ напоминало отношенія дѣтей къ отцу (*πολλοὶ οὖν ὡς πατέρι τὰ νομιζόμενα*. WF. 141, хотя бы здѣсь рѣчь шла только о пожизненныхъ отношеніяхъ).

Возлагаются *τὰ νομιζόμενα* въ имѣющемся матеріалѣ чаще на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ, но это, можетъ быть, зависить скорѣе отъ случайнаго состава нашихъ источниковъ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго положенія дѣла. Но то, что всѣ манумиссіи съ подобными условіями исходятъ отъ дельфійцевъ (не иностранцевъ), вѣроятно, нельзя считать простою случайностью. Къ сожалѣнію, надписи Лавіадовъ не даютъ намъ ни одного собственнаго имени (личнаго), такъ что мы лишены возможности хотя по ономастическимъ признакамъ опредѣлить, нѣтъ-ли среди отпустителей въ приведенныхъ манумиссіяхъ представителей изъ среды Лавіадовъ. Вѣроятно, обычай заботиться о покойникѣ былъ въ большомъ уваженіи и общераспространенъ среди всѣхъ вообще дельфійцевъ. () *τὰ νομιζόμενα* въ равной мѣрѣ заботятся и мужчины, и женщины; среди отпустителей мы, кажется, имѣемъ даже бывшаго раба, именно въ лицѣ Грипа, въ WF. 435 и n° (2).

Забота дельфійца о *τὰ νομιζόμενα*, очевидно, нисколько не меньше, можетъ быть, даже больше, чѣмъ забота о томъ же афинянина, о которой намъ часто говорятъ ораторы, особенно Исей, рѣчи котораго трактуютъ о наслѣдственныхъ тяжбахъ. Въ этихъ рѣчахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о *ταφή*, *τρίτα*, *ἐνάτα*, *μνημάτα*, *χοαί*, *ἐνατίσματα* и вообще *τὰ νομιζόμενα*, пожалуй, даже *χρηστέα* часто, такъ что иногда

возможно допустить и утрировку со стороны оратора (Цитаты см. у Rohde Psyche p. 280 и у Hermann—Blümner Lehrbuch IV).

Уже одинъ только старый эпиграфическій матеріалъ, такимъ образомъ, дѣлаетъ открытіе ταῦρος настолько естественнымъ, что мы, пожалуй, могли бы напередъ утверждать, что среди новооткрытыхъ памятниковъ найдутся подобные законы. А о заботѣ относительно умершихъ въ Дельфахъ мы можемъ судить еще по дельфійскимъ кладбищамъ и по упоминаніямъ авторовъ.

Августъ Моммзенъ, описывая мѣстоположеніе Дельфъ, уже отиѣтилъ, что окрестности ихъ представляли и естественныя пещеры для могилъ, и возможность легко устраивать искусственныя. Самая удивительность, скрытность мѣста, говоритъ онъ, какъ бы приглашала хоронить покойниковъ именно здѣсь, — въ той мѣстности, которой не видишь, пока на нее не вступишь. Правовѣрные греки древняго времени, безъ сомнѣнія, считали особеннымъ преимуществомъ добиться погребенія праха ихъ на священной почвѣ Дельфъ. Въ историческое время тамъ было кладбище лакедемонянъ — πόλεων βράσιον τῶν Λακωνῶν (*Wescher Et. sur le monum. bilingue* p. 95, ср. τὸ λακωνικόν *Foucart Bull. de corr. hell.* VII 427) ¹⁾ и уже до 1878 года тамъ было найдено не мало отчасти великолѣпныхъ саркофаговъ (*A. Mommsen Delphika* p. 13). И справа, и слѣва отъ Дельфъ, то-есть и около дорогъ, ведущихъ изъ Дельфъ на востокъ, и по утесамъ, ограничивающимъ дельфійскую котловину съ запада, могильныя пещеры, то незначительныя по объему, то предназначенныя для нѣсколькихъ покойниковъ, разсѣяны въ огромномъ количествѣ, больше впрочемъ все-таки на востокѣ. Здѣсь опѣ начинаются минуты въ десяти отъ дельфійскаго главнаго святилища и на пространствѣ минутъ двадцати по направленію къ мѣстечку Арахова, а также и по дорогѣ внизъ къ Плисту представляютъ цѣлый городъ мертвыхъ. Со стороны Дельфъ онъ начинается такъ называемыми воротами Ада, — высѣченными на утесѣ воротами, теперь расколотыми на двѣ части. Греки зовутъ ихъ Λοῦρα и связываютъ съ ними легенду, приурочиваемую ко времени распространенія христіанства. Ее сообщаетъ *Ульрихъ* (*Reisen und Forschungen* I p. 44, ср. 41 и 43) и полагаетъ, что названіе мѣстности около этихъ воротъ αἱ Χαρούταις напоминаетъ мифическаго Харона. Пещеры имѣютъ форму большею частью полукруглаго углуб-

¹⁾ Ср. также Ἑλληνικὸν ἱερὸν *Foucart ibid.*

8. 7), останки Діониса (Δελφοὶ τὰ τοῦ Διονύσου λείψανα κατ' αὐτοῖς κατὰ τὸ χρηστήριον ἀποκείσθαι νομίζουσιν, Plut. De Iside p. 365a), гробъ Пнеона (?) ¹⁾). Тамъ даже Афродита чтилась подъ именемъ ἐκτυμβία (Plut. Quaest. Rom. 23 p. 269 b: ἐν Δ. Ἄ—ης ἐ—ίας ἀγαλμάτων ἴσθι, πρὸς δ τοὺς κατοχομένους ἐπὶ τὰς χοάς ἀνακαλοῦνται). Каждая изъ трехъ дельфійскихъ ἐναετηρίδες: Στακτήριον, Ἦρωϊς и Харіа (Plut. Qu. Gr. 12 p. 293) была такъ или иначе связана съ смертію или убійствомъ и очищеніемъ отъ него, или съ вознесеніемъ изъ подземнаго царства Σαρμέλης ἀναγωγῇ въ Ἦρωϊς), или съ культомъ умершихъ (Харіа). Сюда же должно отнести и вакхическія тріетириды, связанные съ представлениемъ о возвращеніи или возрожденіи Діониса (Preller-Robert Gr. Myth. I⁴ p. 687, 693 s.), да и вообще дельфійскій культъ Діониса: праздничный годъ подѣленъ былъ между нимъ и Аполлономъ такъ, что одному принадлежало три мѣсяца, другому *десять* (Plut. De E 9 p. 389 s.).

Мы можемъ вполне, такимъ образомъ, согласиться съ А. Монизе-номъ., что дельфійская религія много занималась смертію и могиллой (Delphika p. 57), что съ ней былъ постоянно связанъ значительный культъ умершихъ (p. 108—251).

Аполлонъ и экзегеты его наблюдали за всѣмъ, что живые должны были исполнять по отношенію къ умершимъ. Классификація послѣднихъ. героизированіе вполне соотвѣтствуетъ духу дельфійской религіи, и соотвѣтствующіе обряды, конечно, въ Дельфахъ соблюдались особенно строго. Въ этомъ именно отношеніи больше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было, Дельфы могли служить образцомъ для прочей Греціи (ibid. p. 108). Rode (Psyche p. 236) безусловно признаетъ, что дельфійское жречество оказало сильное вліяніе на оживленіе и развитіе культа душъ. На запросы городовъ о разныхъ небесныхъ явленіяхъ оракулъ иногда отвѣчалъ между прочимъ и слѣдующее: τοῖς ἀποφθιμένοις ἐν ἱκνομήναις ἀμέραις τελεῖν τοὺς πόλινκοντας ²⁾ καὶ τὰ ἀνημένα, какъ сообщается въ оракулѣ, вставленномъ въ рѣчь Демосеена противъ Макартата (43, 66),—Демосеенъ обращаетъ вниманіе слушателей на тожестно этого совѣта съ предписаніемъ Солонова закона:

¹⁾ Объ ὀμφαλός, какъ τάρος Пнеона, говоритъ Hesych. s. v. Τοῖσιν βουός; другія цитаты у Th. Schreiber Apollon Pythoktonos p. 67 и Krause Pythien etc. p. 8; но преданіе о погребеніи Пнеона въ Дельфахъ стоитъ не прочно, см. А. Monm-son Delphika p. 210.

²⁾ Ср. С 37 ἱκωνται.

ταῦτά λέγει ὁ τε Δῶλων ἐν τοῖς νόμοις καὶ ὁ θεὸς ἐν τῇ μαντείᾳ, καλεῶν τοὺς κατοικοῦμένους ποιεῖν τοὺς προσήκοντας ἐν ταῖς καθηκούσαις ἡμέραις (переводъ съ дельфійскаго нарѣчія). Смерть всегда представлялась такимъ таинственнымъ и страшнымъ явленіемъ, что невольно вызывала желаніе обратиться къ божеству. Дельфійское жречество было бы совсѣмъ не на высотѣ своего положенія, если бы въ его многовѣковой практикѣ не было наготовѣ соотвѣтствующихъ отвѣтовъ. Оно давно утратило бы или вовсе не приобрѣло бы своего значенія, если бы, поддерживая страхъ, не дѣйствовало въ то же время успокоивающимъ и умѣряющимъ образомъ на душевное настроеніе златоровъ. Понятно, что всякое законодательство, особенно въ области сакральныхъ обрядовъ, должно было искать дельфійской санкціи. Такъ было и съ законами Солона, и съ спартанскимъ законодательствомъ, сконцентрированнымъ въ лицѣ Ликурга, да и Платонъ не могъ или скорѣе, не рѣшался, въ виду практической неосуществимости, порвать связь съ Дельфами,—даже мѣстную сакральную экзегезу онъ считаетъ нужнымъ оставить въ ея родовой связи съ экзегетомъ, возсѣдающимъ на ὄμφαλός (Leg. VII 759 с, VIII 828 а, Resp. IV 427 b²). котораго Еврипидъ называетъ ὁ τῶν διχαίων πᾶσιν ἀνθρώποις χρίτης (Androm. 1162).

Если Плутархъ (Sol. 12) говорить объ Эпименидѣ, что тотъ сдѣлалъ ἱεροουργίας παρὶ τὰ πένθη πρότερας, ὁσίας τινὲς ἀναμίξας πρὸς τὰ κήδη καὶ τὸ σκληρὸν ἀφελὼν καὶ τὸ βαρβαρικὸν, φ συνεύχοντο πρότερον αἱ πλείους γυναῖκες, то здѣсь, по моему мнѣнію, въ сущности рѣчь въ модифицированной формѣ также о дельфійскомъ влияніи, какимъ бы путемъ оно ни достигло Аттики. Интересна отмѣтка Плутарха именно о женщинахъ, сдѣланная. вѣроятно, въ виду того, что онѣ и непосредственнѣе въ выраженіи печали и консервативнѣе, какъ во многихъ иныхъ отношеніяхъ (ср. у Аристофана въ Eccles. Φοῦερ καὶ πρό τοῦ), такъ въ особенности въ дѣлѣ религиозныхъ обрядностей. Поэтому-то въ законахъ о погребеніи опредѣленія касаются болѣе детально именно женщинъ (ср. Афины, Кеосъ). Въ виду этого я не вполне могъ согласиться съ Омолемъ, что въ перечнѣ родныхъ нашего таῦροςъ разумѣются одинаково и мужчины, и женщины.

²) Ср. К. F. Hermann Lehrbuch II, § 5 n. 10, Chr. Petersen въ статьѣ Das heilige Recht bei den Griechen p. 23, 37 и др. (по отгиску изъ Philolog. Suppl.—Bd. I); объ экзегетахъ послѣднимъ говорилъ отчасти А. Rörsch въ Étude sur Philochore вѣ Musée Belge I (1897).

Спрашивается, не разрабатывался ли дельфійскимъ жречествомъ, кромѣ обрядовыхъ вопросовъ, еще какой-либо вопросъ, такъ сказать, догматическаго характера, оказывавшій особенное вліяніе на грековъ. Къ сожалѣнію, при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ относительно внутренней стороны греческой религіи, вопросовъ преимущественно мистическаго характера, наши источники обыкновенно оказываются недостаточными, такъ что приходится ограничиваться догадками. Думается, что съ внутренней стороны въ Дельфахъ трактовалось о загробной жизни и возрожденіи. Отдѣльныя черты изъ той и другой области отчасти отражались на обрядахъ тѣхъ дельфійскихъ праздниковъ, которые я называлъ выше,—я вернусь къ нимъ въ экскурсѣ „θοῖναι καὶ θοοῖαι“ (по поводу D 1—51),—а на ученіе о возрожденіи, воскресеніи намекаетъ и указаніе Ферекида. Онъ говоритъ, что Асклепій былъ убитъ Зенсомъ за то, что τοὺς ἐν Δελφοῖς θνήσκοντας ἀναβιοῦν ἐποίει (Schol. Pind. Pyth. III 95, ср. Sch. Eur. Alc. 2: Φερικύδης ἐν τῇ ἱστορίᾳ τοὺς ἐν Δελφοῖς φησὶ θνήσκοντας αὐτὸν ἀναβιώσκειν, FHG. I p. 72). Тому, кого хеоническія божества удостаивали милости, дельфійская религія, можетъ быть, давала надежду на то, что онъ воскреснетъ всего чрезъ восемь лѣтъ (*A. Mommsen* l. l. p. 235). Моммзенъ ссылается здѣсь на Plat. Menon. p. 81 съ выдержкой изъ Пиндара. У Платона тамъ Сократъ говоритъ, что слышалъ ἀληθῆ καὶ καλὸν λόγον отъ жрецовъ и жрицъ. ὅσους μεμύληκε περὶ ὧν διαχωρίζεται λόγον οἷός τε εἶναι δίδοναι, а вмѣстѣ съ ними одно и то же говорятъ и Пиндаръ и другіе поэты, именно, что душа безсмертна καὶ τότε μὲν τελευτᾷ, ὃ δὲ ἀποθνήσκειν χαλοῦσιν, τότε δὲ πάλιν γίγνεσθαι, ἀπόλλυσθαι δ' οὐδέποτε. δεῖν δὲ διὰ ταῦτα ὡς οὐώτατα διαβῆναι τὸν βίον. „οἷσι γὰρ ἂν Φερσεφόνα ποινὰν παλαιοῦ πένθεος δέξεται, εἰς τὸν ὑπερθεὶν ἄλιον χαίτων ἐνάτη ἔτει ἀνδιδοῖ ψυχὰς πάλιν. ἐκ τῶν βασιλῆες ἀγανοὶ καὶ σθένει κραίηνοι σοφίᾳ τε μέγιστοι ἄνδρες αἰζονται· ἐς δὲ τὸν λοιπὸν χρόνον ἥρωες ἀγνοὶ πρὸς ἀνθρώπων χαλεῶνται“ (Pind. fr. 98 Chg., въ числѣ θρηνοί). По поводу героизированія Моммзенъ ссылается еще на Пиндара (Ol. II 75 ss. Chg.): ὅσοι δ' ἐτόλμασαν ἐστρίς ἐκατέρωθεν μέιναντες ἀπὸ πάντων ἀδίκων ἔχειν ψυχάν, ἔπειλαν Διὸς ὁδὸν παρὰ Κρόνου τυρσιν· ἐνθα μακάρων νόσος κτλ. Мы знаемъ о томъ почетѣ, которымъ пользовался въ Дельфахъ Пиндаръ (Plut. De ser. p. v. 557 f. Eustath. Pind. vita), а можемъ допустить, что въ словахъ Пиндара отчасти отражаются именно дельфійскія идеи. И опять мы встрѣчаемся здѣсь съ пятью и тремя. Если все это правильно, то понятно, почему

элліны желали добитися похоронѣ въ Дельфахъ. Я долженъ впрочемъ отмѣтить, что пока надгробныхъ надписей иностранцевъ около Дельфъ найдено очень мало, но нужно имѣть въ виду, что и вообще дельфійскія надгробныя надписи пока считаются единицами (ср. перечень у *Pottow Beiträge* p. 120 в.), а среди нихъ наиболѣе древнія (V вѣка) принадлежать одна жителю Селинунта, другая жителю Коринфеа или одной изъ коринескихъ колоній ¹⁾.

А. Никитеній.

¹⁾ См. *Sitzungsberichte Berlin. Acad.* 1887 p. 705 и 1888 p. 681, ср. *Филолог. Обзор.* VII, 1, p. 129.

АГАΘΟΚΛΉ ПОЛНОМОЧНЫЙ СТРАТИΓΉ.

Въ новомъ отрывкѣ Паросской хроники (Krispi. *Ath. Mitt.* XXII (1897), 187 сл.), подъ 319/8 годомъ, сказано: 'Από τῆς 'Αντιπάτρου τελευτῆς, Κισσάνδρου δὲ ἀποχωρήσεως ἐν Μακεδονίᾳ, καὶ ἀπὸ τῆς ἐν Κυζίκῳ πολιουρχίας, ἣν ἐπολιούρχησεν 'Αριδαῖος, καὶ ἀφ' οὗ Πτολεμαῖος ἔλαβεν Συρίαν καὶ Φοινίκην, ἔτη 55, ἄρχοντος 'Αθῆναι 'Απολλοδώρου τῷ δ' αὐτῷ ἔται τούτῳ καὶ 'Αγαθοκλῆν Συρακόσιοι εἶλοντο ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ αὐτοκράτορα στρατηγόν. Вильгельмъ (ibid. 197) затрудняется поставить это извѣстiе объ избранiи Ага-θοкла полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ въ связи съ разказами Дiодора и Юстина объ Агаооклѣ: ich lasse, говорятъ Вильгельмъ, es dahingestellt sein, wie diese Wahl ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων in Agathokles Lebensgeschichte unterzubringen ist. Auch über die ἐρώματα habe ich im Augenblicke nichts zu sagen.

Исторiя Агаоокла до того времени, когда онъ сталъ сиракузскимъ тиранномъ, изложена въ начальныхъ главахъ XIX книги Дiодора. Дополнениемъ къ разказу Дiодора служатъ краткiя замѣтки въ первыхъ двухъ главахъ XXII книги Юстина. Вотъ въ краткихъ чертахъ эта исторiя. По смерти Тимолеонта въ Сиракузахъ враждуютъ двѣ партiи: олигархическая, съ Ираклидомъ и Сосистратомъ во главѣ, и демократическая, къ которой принадлежитъ Агаооклѣ. Во время похода, предпринятаго сиракузцами въ Кротонъ для защиты его отъ бреттiевъ, Агаооклѣ, служившiй въ войскѣ хилархомъ, неоднократно отличается въ битвахъ. Вслѣдствiе интригъ противной партiи его, однако-же, лишаютъ почетной награды. Оскорбленный этимъ, Агаооклѣ обвиняетъ своихъ противниковъ въ тиранническихъ замыслахъ, но это ни къ чему не ведетъ, и олигархическая партiя забираетъ въ Сиракузахъ власть въ свои руки. Оставшись съ своими привержен-

цами въ Италіи, Агаеоклъ пытается овладѣть Кротономъ, но безуспѣшно. Онъ опредѣляется наемникомъ въ Тарантъ, но и здѣсь его подозрѣваютъ въ честолюбивыхъ замыслахъ и даютъ отставку. Агаеоклъ собираетъ вокругъ себя бѣглецовъ, бывшихъ въ Италіи, и поступаетъ на службу къ ригійцамъ, враждовавшимъ съ олигархической партіей. Тѣмъ временемъ въ Сиракузахъ происходитъ переворотъ. Сосистратъ и его приверженцы удаляются. Агаеоклъ въ Сиракузахъ. Начинается война между представителями олигархической партіи въ союзѣ съ кареагенлянами и нѣкоторыми сицилійскими городами, напимѣръ съ Гелюю, и сторонниками демократіи. Агаеоклъ отличается и въ этой войнѣ, но и здѣсь ему не везетъ. Избранный сиракузцами стратигъ, коринѳянинъ Акесторидъ, принуждаетъ Агаеокла удалиться изъ города, подсылаетъ къ нему тайныхъ убійцъ, отъ которыхъ Агаеоклъ спасается хитростью. Въ Сиракузы возвращаются Сосистратъ и его приверженцы.

Удалившася изъ Сиракузъ, Агаеоклъ набираетъ себѣ войско въ сосѣднихъ городахъ, при чемъ въ Моргартинѣ избираютъ его стратигомъ. Онъ становится страшенъ не только гражданамъ, но и кареагенлянамъ, говоритъ Діодоръ. Агаеоклъ овладѣваетъ Леонтинами и осаждаетъ Сиракузы. На помощь къ осажденнымъ является Амилкаръ, который устраиваетъ примиреніе Агаеокла съ сиракузцами. Въ святилищѣ Димитры произносятъ Агаеоклъ торжественную клятву „не быть противникомъ демократіи“, его назначаютъ „стратигомъ и хранителемъ мира“.

Послѣ того главные представители олигархической партіи оставляютъ Сиракузы, но другіе остаются въ городѣ; въ числѣ ихъ главари этеріи Шестисотъ, Тисархъ и Діоклъ. Агаеоклъ, призвавъ солдатъ, служившихъ ранѣе подъ его командою, и опираясь на ихъ силу, измѣнически захватываетъ своихъ противниковъ. Въ Сиракузахъ двухдневная рѣзня и грабежъ. Далѣе Агаеоклъ начинаетъ разыгрывать комедію предъ гражданами. Моя задача окончена, говоритъ Агаеоклъ народу, вамъ возвращена свобода. Но толпа проситъ Агаеокла не оставлять ее, принять на себя заботу обо всемъ. Агаеоклъ колеблется, но затѣмъ соглашается, ставя условіемъ „не раздѣлять власть съ другими“. Толпа согласна на то, чтобы онъ сталъ единовластнымъ правителемъ и избираетъ его полномочнымъ стратигомъ.

Все это гораздо подробнѣе и картиннѣе изложено у Діодора, и Вильгельмъ, на мой взглядъ, напрасно жалуется на то, что въ этомъ разказѣ „an Unklarcheit nicht fehlt“. Теперь, какъ согласовать по-

казанія хроникѣ и Діодора? Хроникѣ помѣщаетъ избраніе Агаэокла полномочнымъ стратигомъ на 319/8 годъ, Діодоръ ставитъ это событіе въ связь съ началомъ тиранніи Агаэокла. Въ началѣ 2-й главы XIX книги Діодоръ говоритъ: Агаэоклѣ сиракузскій сталъ тиранномъ при аѳинскомъ архонтѣ Димогенѣ, то-есть, значить, въ 317/6 году. Но въ хроникѣ совершенно опредѣленно различается стратигія Агаэокла и его тираннія: подъ 316/5 годомъ тамъ сказано: 'Αφ' οὗ ... καὶ 'Αγαθοκλῆς Σираκούσας[ω]ν ἐτυράννευσεν, ἐτη 52, ἀρχοντας 'Αθηνῶσι Δημοκλείδ[ου]. Итакъ, опять новое затрудненіе: хроникѣ ставить начало тиранніи Агаэокла годомъ позже, чѣмъ Діодоръ. Изъ этого затрудненія, можетъ быть, такой выходъ представляется болѣе или менѣе вѣроятнымъ: тираннія Агаэокла могла начаться въ *средины лѣта 316 года*, на рубежѣ, такъ сказать, архонтства Димогена (317/6) и Димоклада (316/5). Оттого Діодоръ могъ считать начало тиранніи Агаэокла съ архонтства Димогена, составитель хроникѣ — съ архонтства Димоклада. Во всякомъ случаѣ, показаніе хроникѣ о началѣ тиранніи Агаэокла подкрѣпляется дальнѣйшимъ упоминаніемъ въ ней: καὶ 'Αγαθοκλῆς διέβη εἰς Καρχηδόνια ... ἀρχοντας 'Αθηνῶσι Ἰερωννήμονος (310/9), съ чѣмъ ср. Justin. XXII, 5, 1: *septimo igitur imperii anno... cursum in Africam dirigit (Agathocles)*. Но все это мало помогаетъ опредѣленію того, когда же Агаэокла сиракузскіе избрали полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ.

Вильгельмъ впрочемъ основательно обратилъ вниманіе на то, что эти слова указываютъ на „военный характеръ“ избранія. И, правда, почему понадобилось прибавлять составителю хроникѣ это ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ, если бы онъ не хотѣлъ подчеркнуть этимъ характеръ избранія? У Діодора Агаэоклѣ избирается полномочнымъ стратигомъ въ Сиракузахъ. Очевидно, эти два факта не должны быть соединяемы въ одинъ. Остается поискать, нельзя ли прицѣпить это избраніе Агаэокла полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ къ какому-нибудь факту изъ числа сообщенныхъ въ вышеуказанной литературной традиціи. Ясное дѣло, Агаэоклѣ не могъ достигнуть такого высокаго положенія, какъ στρατηγὸς αὐτοκράτωρ, въ началѣ своей политической карьеры, когда онъ служилъ хилархомъ въ кротонскомъ походѣ, или когда онъ былъ наемникомъ тарантинскимъ, или во время службы у ригійцевъ. Этому, впрочемъ, противорѣчитъ и указаніе хроникѣ: Агаэоклѣ былъ избранъ полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ. Мало вѣроятно, что Агаэоклѣ назначенъ былъ полномочнымъ стратигомъ и въ то время,

чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что составитель хроники подъ ἱρώματα разумѣлъ леонтинскія укрѣпленія, нужно было бы ожидать съ его стороны не ἐκ τῶν ἱρώματων τῶν ἐν Σικελίᾳ, но ἐκ τῶν ἱρώματων τῶν ἐν Λεοντίνοις. Но требовать такой точности въ манерѣ выраженія отъ составителя Паросской хроники, который даже Аристотелю почему-то имевуетъ σοφιστής, было бы слишкомъ педантично. Итакъ, мы представляется весьма вѣроятнымъ, что сообщеніе хроники объ избраніи Агаөокла полномочнымъ стратигомъ на сицилійскихъ укрѣпленіяхъ нужно понимать такъ: Агаөоклъ, послѣ ряда успѣховъ въ войнѣ. еще до осады Сиракузъ былъ провозглашенъ своимъ войскомъ и приверженцами, какіе у него тогда были, полномочнымъ стратигомъ на леонтинскихъ укрѣпленіяхъ; затѣмъ въ Сиракузахъ это избраніе было подтверждено всѣмъ народомъ и Агаөоклъ сталъ στρατῆρος κύριος τῆς δουλείας. Какъ объяснить надо извѣстіе Діодора, что Агаөоклъ. уже послѣ того какъ получилъ власть окончательно въ свои руки, εὐχετομένην στρατῆρος αὐτοκράτωρ, мы не беремся рѣшить; на самомъ дѣлѣ, полномочія στρατῆρος αὐτοκράτορος сводились, вѣроятно, къ полномочіямъ μοναρχεύοντος.

Но на этомъ затрудненія не оканчиваются. Хроника помѣщаетъ избраніе Агаөокла полномочнымъ стратигомъ на 319/8 годъ. его тиранию на 316/5. Если мы возьмемъ самыя крайнія даты — конецъ архонства Аноллодора (середина лѣта 318 года) и начало архонства Димоклида (середина лѣта 316 года), то все же промежутокъ между избраніемъ Агаөокла полномочнымъ стратигомъ и началомъ его тирании — цѣлые два года. Возможно ли предполагать такой промежутокъ между обоими этими фактами? Изъ разказа Діодора это една ли слѣдуетъ. Какіе факты отдѣляютъ избраніе Агаөокла полномочнымъ стратигомъ и начало его тирании? Осада Сиракузъ, примиреніе его съ сиракузянами при посредствѣ Амилкара, стратигія Агаөокла въ Сиракузахъ, въ теченіе которой его противники собираютъ войско у Эрвнты, расправа Агаөокла съ представителями атерін Шестисотъ. Кто поручится въ томъ, что все это дѣйствительно тянулось два года? А можетъ быть, за этотъ промежутокъ времени были и другія событія, не отмѣченныя Діодоромъ? Но будемъ вѣрить въ абсолютную точность разказа Діодора; тогда указанный двухлѣтній промежутокъ все-таки кажется слишкомъ большимъ. Можетъ быть, однако, составитель хроники помѣстилъ сообщеніе объ избраніи Агаөокла полномочнымъ стратигомъ *на годъ раньше*. Замѣтимъ, что это сообщеніе *приставлено* къ событіямъ 319/8 года, а событія слѣдующаго, 318/7 года, въ

хроникѣ совсѣмъ *пропущены*. Въ старомъ отрывкѣ Паросской хроники (F. H. G. I, p. 542 sq. Müller) я могъ насчитать шесть приставокъ, изъ нихъ четыре относятся къ фактамъ историко-литературнымъ (57. 68. 71. 76), въ одной говорится о томъ, что κατὰ τὴν οὐρανὸν ἢ πυρίνῃ δοκίῃ (83) и, наконецъ, въ одной приставкѣ (84) упоминается, вѣроятно, о вступленіи на престолъ Александра, сына Аминты. Въ новомъ отрывкѣ, кромѣ приставки объ Агаѳоклѣ, есть еще слѣдующія приставки: 1) подъ 328/7 годомъ: ὡς ἰσθῆ δὲ πρὸς τῶν Τάται πόλιν Ἑλληνίς — хронологическую правильность этого сообщенія мы не въ состояніи провѣрить, хотя, по ходу разказа Арріана (Anab. IV, 1, 3), Дройзенъ (Ист. эллин. I, 244 сл. русск. пер.) и Низе (Gesch. d. griech. u. maked. Staaten I, 115), основательно, по видимому, относятъ основаніе этой „крайней Александрии“ (Ἀλεξάνδρεια у Арріан. Syr. 57) къ предшествующему году; — 2) подъ 321/0 годомъ: ἀπορεύθῃ δὲ καὶ Πτολεμαῖος εἰς Κορίνθον — походъ Птолемея въ Кирику помѣщается въ хроникѣ послѣ сообщенія о войнѣ Пердикки съ Птолемеемъ, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству Юстинна (XIII, 8, 1), порядкомъ событій былъ обратный (по Дройзену, Ист. эллин. II, 23, 25, экспедиція Птолемея въ Кирику окончилась ранѣе конца 322 года); — 3) подъ 316/5 годомъ: ἐνταῦθα δὲ καὶ Μένανδρος ὁ κωμοδοποιὸς Ἀθήνησιν τὸτα πρῶτον — что опять-таки представляетъ хронологическія затрудненія въ сравненіи съ общепринятою традиціей, ср. Wilhelm, Ath. Mitt. XXII (1897), 200 сл. — Правда, въ приставкѣ объ Агаѳоклѣ составитель хроника желаетъ быть особенно точнымъ: τῶν δ' αὐτῶν ἔται τοῦτοι говоритъ опъ. По вообще-то, въ хронологическихъ вопросахъ составитель хроника едва ли абсолютно точенъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его показанія расходятся съ показаніями другихъ источниковъ. Укажу примѣры: 1) битва при Иссѣ, по хроникѣ, была въ годъ архонта Ктисикла (334/3), по Арріану (Anab. II, 11, 10), въ годъ Никократа (333/2); 2) по хроникѣ, Александръ овладѣлъ Финикіей при Никократѣ, по Арріану (Anab. II, 24, 6), сдача Тира послѣдовала при Никитѣ (332/1); 3) по хроникѣ, битва при Арвилахъ при Никитѣ, по Арріану (Anab. III, 15, 7) и Плутарху (Alex. 31) при Аристофанѣ (331/0); 4) смерть Иракла, сына Александра Великаго, по хроникѣ, при Геронимоплѣ (310/9), по Діодору (XX, 28, 3), при Димитріи Фалирскомъ (309/8); 5) смерть Клеопатры, сестры Александра Великаго, по хроникѣ, при Димитріи Фалирскомъ, по Діодору (XX, 37), при Хариаѣ или, какъ устанавливаетъ окончательно имя этого архонта хроника, при Керинѣ (Καίρι-

мес, 308/7); 6) взятіе Димитріемъ Полиоркитомъ Пирея, по хроникѣ, при Керимѣ, по Діодору (XX, 45) и Плутарху (*Demetr.* 8) при Анаксикратѣ (307/6); 7) смерть Аристотеля, по хроникѣ, при Архиппѣ (321/0), по Аполлодору у Діогена Лаертскаго (V, 1, 10), при Филоклѣ (322/1); 8) солнечное затменіе, по хроникѣ, было при Полемонѣ (312/1), по астрономическимъ вычисленіямъ (см. Wilhelm), оно произошло 15-го августа 310 года и т. д., и т. д. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ показанія хроники расходятся съ показаніями другихъ источниковъ *на юдѣ*. Какъ нужно объяснять эти разногласія, вопросъ пока открытый. Но все же это даетъ намъ право предполагать, что и сообщеніе хроники объ избраніи Агафокла полномочнымъ стратигомъ можно переставить на слѣдующій годъ, по крайней мѣрѣ, и тѣмъ самымъ сократить двухлѣтній промежутокъ между этимъ фактомъ и началомъ тираниіи Агафокла на одполѣтній.

С. Жебелъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИСТА-ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(январь и февраль 1898 года).

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. (Некрологъ).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій приказъ по Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи, 9-го января 1898 года, № 3.

Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему
Сенату.

	СТРАН.
6-го декабря 1897 года .	3
30-го декабря 1897 года .	59

Высочайшія награды по министерству народнаго просвѣщенія	3 и 62

Высочайшія повелѣнія.

1. (3-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи въ городѣ Симферополѣ реальнаго училища .	24
2. (3-го ноября 1897 года). О предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы	26
3. (3-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ влассѣ Одесскаго городского шестикласснаго училища учебной мастерской для приготовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ	—

4. (3-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи въ городѣ Сарангѣ Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственного почетнаго гражданина Изболдина	27
5. (3-го ноября 1897 года) Объ учрежденіи въ составѣ канцеляріи почечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника	28
6. (9-го іюля 1897 года). Объ замѣненіи рисунка медали за труды по критическому разбору сочиненій на премію Ю. О. Самарина	29
7. (29-го августа 1897 года). Объ учрежденіи въ городѣ Бѣлостоку женской гимназіи, съ приспособленіемъ оной павильона: „Николаевско-Александровской“	—
8. (18-го сентября 1897 года). Объ учрежденіи при Александровской женской гимназіи, Владимірской губерніи, десяти стипендіи Имени въ Богѣ почившаго Императора Александра II	30
9. (13-го января 1897 года). О подпущеніи лицъ къ занятію учительскихъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстными губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности	—

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

29-го ноября 1897 года	31
12-го декабря 1897 года	59
22-го декабря 1897 года	60
1-го января 1898 года	—

МИНИСТЕРСКИЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (14-го іюня 1897 года). Положеніе о стипендіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ, учреждаемой на капиталъ, пожертвованный Пинскою городскою думой въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 года	37
2. (13-го іюля 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени въ Богѣ почивающаго Государя Императора Александра III при Ананьевской мужской гимназіи	38
3. (12-го августа 1897 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-маіора Николая Николаевича Варламова при Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ	40
4. (3-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоповой при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ	41
5. (14-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Томскомъ технологическомъ институтѣ на средства Томской городской думы	42

6. (26-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Григорьевича Левницкаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра . . .	48
7. (30-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени Татьяны Андреевны Гостевой при женской ремесленной школѣ Московскаго общества распространенія техническихъ знаній . . .	—
8. (26-го июня 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Юліи Штурда при Рязской городской гимназій . . .	90
9. (26-го июня 1897 года). Положеніе о стипендіи при Рязской городской гимназій въ память о бывшемъ Рязскомъ Домскомъ училищѣ . . .	91
10. (26-го июня 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Александра фонъ-Геймана при Рязской городской гимназій . . .	92
11. (18-го июля 1897 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Козмича Каменскаго при горнозаводскомъ отдѣленіи Пермскаго Алексѣевскаго реальнаго училища . . .	93
12. (4-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени дочери Екатеринбургскаго 1-й гильдіи купца Сарры Карнасъ при Екатеринбургской 2-й городской женской гимназій . . .	94
13. (17-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи при Барнаульскомъ реальномъ училищѣ, образуемой изъ % съ юбилейнаго стипендіальнаго капитала бывшихъ воспитанниковъ Барнаульскаго горнаго окружнаго училища . . .	95
14. (21-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Александровича Кайдалова при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ . . .	96
15. (13-го декабря 1897 года). Положеніе стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . . .	97
16. (6-го января 1897 года). Положеніе о пособіи имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года В. И. Ковалевскаго для лицъ, специально изучающихъ химию въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета . . .	98

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

45 и 99

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

50 и 102

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НА- РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

53 и 104

Открытіе училищъ .

53 и 106

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

СТРАН.

В. И. Срезневскій. Изъ первыхъ лѣтъ научно-литературной дѣятельности И. И. Срезневскаго	1
М. И. Помяловскій. По вопросу о московско-новгородскихъ отношеніяхъ XV и XVI вѣковъ	40
Н. А. Бѣловерская. Историческій журналъ XVIII вѣка	61
Н. М. Петронскій. Библиографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка	85
Ю. В. Кулаковскій. Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ	173
С. Кульбакинъ. Святославовъ сборникъ 1076 года въ послѣднемъ изданіи	203
Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648.—1700)	210
А. С. Вязигинъ. Темная пора въ жизни Гильдебранда	278
В. М. Истринъ. Къ вопросу о „Свѣ царя Іоаса“	300

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Вл. Францевъ. Slovenská přísloví, pořekadla a úřlovi. Sepsal Adolf Petr Zátvrecký. V Praze. 1897. Nakladem České Akademie	108
В. М. Истринъ. Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ	112
Д. К. Петровъ. <i>Johannes Volkelt</i> . Aesthetik des Tragischen. München. 1897	134
М. К. Довнаръ-Запольскій. Къ исторіи экономическаго быта Галиціи въ XVI вѣкѣ	145
С. Л. Курсъ физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Пб. 1897. Изданіе К. Л. Риккера	157
И. М. Майковъ. Stanislas Poniatowski et Maurice Glayre. Correspondance relative aux partages de la Pologne par Eugène Mottas. Paris. Calman Levy. 1897	160
Д. К. Петровъ. Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhältniss zu den Aesthetischen Lehren Kants und Schellings von Dr. Edward von Mayer. Halle. 1896	310
В. В. Качановскій. <i>M. Šrepič</i> . O Gunduličevim „Suzema sina razmetnoga“ (Rad. Jugoslav. Akademije 1896 кн. CXXVII)	311
В. К. Geschichte der Germanisirung des Herzogthums Pommern oder Slaven bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Von W. v. Sommerfeld. (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Band XIII. Heft 5) 1897 Leipzig. Dunker et Humblot	316
Н. Н. Платонова. <i>Николай Сперанскій</i> . Очеркъ по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Строй западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ автобіографіи Ф. Платтера. Москва. 1896	319

Д. Ю. Шенелевичъ. Новыя данныя о Сервантесѣ .	324
І. Э. Мандельштамъ. Садио Вейнемейненъ	328
Книжныя новости	165 и 338

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 18 книгъ)	1 и 27

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Публичная Библіотека въ 1894 году	1
Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1896—1897 академическій годъ	10
Среднія учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа въ 1896 году .	54
А. Т. Письмо изъ Рима	76
Императорская Академія Наукъ въ 1897 году	91
В. А. Тураевъ. Египтологія на XI международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Парижѣ	119
Е. Н. Щепкинъ. Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ Вѣнскомъ университетѣ	128
Наши учебныя заведенія: Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году	138

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. І. Маленинъ. Петербургская рукопись Тибулла	1
Schmidt, Georgius. Exegetica	15
А. В. Никитскій. Дельфійскія Лавиады .	42
С. А. Жебелевъ. Агафоклъ полномочный стратигъ	90

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ПЛОДОВОДСТВА.

Бездоходность земледѣлія, развивающаяся съѣтъ желѣзныхъ дорогъ, расширеніе рынковъ потребленія и все увеличивающійся ввозъ иностранныхъ плодовъ заставляли русскихъ хозяевъ серьезно обратить вниманіе на плодоводство, какъ на болѣе доходную отрасль хозяйства. Для поддержанія и развитія отечественнаго плодоводства, возродившагося какъ промышленная отрасль сельскаго хозяйства, создано въ Петербургѣ въ 1891 г. подъ высокими покровительствомъ великаго князя Николая Михайловича Императорское Россійское Общество плодоводства. Истинныя потребности, вызвавшія Общество къ жизни, обезпечили ему съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности вниманіе Правительства и притокъ силъ въ видѣ выдающихся сельскихъ хозяевъ и плодоводовъ. При столь благоприятныхъ условіяхъ юное Общество въ первые же годы своего существованія широко раскинуло свою дѣятельность: предприняло и издало нѣсколько трудовъ для изученія современнаго состоянія плодоводства въ Россіи, устроило плодovou ярмарку, первую въ исторіи международную выставку плодоводства и конгрессъ плодоводовъ, успѣшно ходатайствовало передъ Правительствомъ о нуждахъ промышленнаго садоводства. Въ будущемъ Общество предполагаетъ устроить собственные образцовые питомники и училище садовниковъ-практиковъ, организовать рядъ выставокъ, имѣющихъ практическое значеніе, и вообще слѣдить за нуждами промышленнаго плодоводства, доводя о нихъ до свѣдѣнія Правительства.

На первыхъ же порахъ Общество поняло всю затруднительность условій для успѣшной дѣятельности въ провинціи, въ виду отсутствія знаній плодоводства въ массѣ, разрозненности и полнаго почти отсутствія общаго наблюденія между отдѣльными дѣятелями и, при всемъ томъ, чрезвычайнаго разнообразія природныхъ условій въ разныхъ мѣстностяхъ обширной Россіи. Сблизить знатоковъ плодоводства между собой, вызвать общіе мысли и наблюденія между ними, сдѣлать сумму знанія и опыта ихъ доступною для публики, а затѣмъ

общими силами поднять русское плодоводство и распространить его въ народѣ, вотъ что сдѣлалось священнѣйшей задачей Общества. Для осуществленія этой задачи Общество завело свой собственный печатный органъ и съ тѣхъ поръ неуклонно стремилось сдѣлать его общедоступнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ настоящимъ потребностямъ русскаго плодоводства.

Сельская школа и народный учитель, какъ ея дѣятель, — вѣрнѣйшіе пути для проведенія въ народъ знаній по сельскому хозяйству. Международный конгрессъ плодоводовъ 1894 г., разсуждая о мѣрахъ къ поднятію плодоводства въ Россіи, указалъ на народную школу, какъ на могущественное средство развитія плодоводства въ странѣ. Исходя изъ такого же убѣжденія, Императорское Россійское Общество Плодоводства въ 1894 г. обратилось къ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ просьбой сдѣлать указанія о желаемыхъ измѣненіяхъ въ программѣ журнала „ПЛОДОВОДСТВО“, для того чтобы журналъ былъ наиболѣе полезенъ для школъ. Цѣнныя указанія гг. попечителей были приняты съ благодарностью, и съ тѣхъ поръ журналъ, видоизмѣнивъ нѣсколько свою программу, сталъ давать большой запасъ элементарныхъ свѣдѣній и проверенныхъ опытомъ указаній, полезныхъ какъ для начинающихъ такъ и для болѣе опытныхъ плодоводовъ. Помимо отдѣльныхъ статей по плодоводству, огородничеству, винодѣлію и культурѣ цѣнныхъ растений, къ журналу ежегодно прилагались полные систематическіе курсы плодоводства, огородничества и т. д., такихъ авторитетныхъ писателей какъ проф. Рудзкій, Гребницкій, Рытовъ и А. Клаусенъ.

Журналъ „ПЛОДОВОДСТВО“ выходитъ ежемѣсячно довольно объемистыми книжками (до 60 печатныхъ листовъ въ годъ, не считая бесплатныхъ приложений); текстъ поясняется многочисленными рисунками и нѣсколькими художественно исполненными хромолитаграфиями. Несмотря на значительную стоимость изданія, подписная плата на журналъ назначена въ два рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой. Такая ничтожная плата, разумѣется, не окупаетъ расходовъ и объясняется только безкорыстнымъ желаніемъ Общества содѣйствовать развитію отечественнаго плодоводства, какъ занятія, могущаго составить источникъ народнаго благосостоянія и имѣющаго для народа не только практическое но и культурно-нравственное значеніе.

Въ виду упомянутой высокой цѣны. Общество рѣшило, несмотря

на убытки, не уменьшать объема изданія и не измѣнять установившейся уже широкой программы его на предстоящій 1898 годъ. Но для того, чтобы Общество могло и въ будущемъ не только удержатъ журналъ на его высотѣ, но и совершенствоватъ и развивать его далѣе, необходима поддержка русскихъ садоводовъ, какъ матеріальная, такъ и нравственная. Первая выражается въ возрастающемъ числѣ подписчиковъ, которое, современемъ, обезпечило бы Общество отъ убытковъ, превышающихъ его средства.

Каждый подписчикъ, внося свою лепту въ видѣ двухрублевой подписной платы, тѣмъ самымъ вноситъ свое участіе въ общепольное, патріотическое дѣло развитія и распространенія отечественнаго плодоводства, которое одно можетъ превратить пустынную степь въ цвѣтущій садъ, внести отраду въ трудовую жизнь земледѣльца и обезпечить его отъ лишений въ тяжелые годы неурожая хлѣбныхъ.

Твердо надѣясь на патріотическую отзывчивость русскихъ садоводовъ и обѣщая, при ихъ содѣйствіи, посильно служить общему дѣлу, Общество вступаетъ въ новый годъ изданія журнала „ПЛОДОВОДСТВО“. Немалымъ поощреніемъ служатъ ему лестные и сочувственные отзывы органовъ печати. Такіе отзывы появлялись, на примѣръ, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, затѣмъ въ „Нивѣ“, и, наконецъ, въ „Новомъ Времени“. Въ пространной статьѣ, озаглавленной „Серьезная услуга“ и помѣщенной въ этой газетѣ 11-го декабря 1897 года, извѣстный сельскій хозяинъ и авторитетный писатель О. Е. Ромеръ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Непростительно и нерасчетливо со стороны хозяевъ пренебрегать тѣми изданіями, которыя безспорно являются дорогимъ другомъ и совѣтникомъ для всякаго плодотвора, и многоопытнаго и начинающаго; тѣмъ болѣе, если подобное изданіе повременное, обѣщающее расширить въ будущемъ свое благотворное воздѣйствіе и возникшее не изъ расчетовъ личной воли, а по безкорыстному рѣшенію цѣлаго товарищества людей, связанныхъ любовью къ одному общему дѣлу“...

... „Скажу прямо и не обинуясь, что наше русское „ПЛОДОВОДСТВО“ отнюдь не уступаетъ (по доступности, внѣшнимъ качествамъ и внутреннему содержанію) любому изъ подобныхъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ“...

Журналъ „ПЛОДОВОДСТВО“ за предыдущіе годы былъ одобренъ учеными комитетами министерствъ народнаго просвѣщенія и

земледѣлія, а училищный совѣтъ при Св. Синодѣ постановилъ допустить его въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Въ предстоящемъ 1898 году имѣется въ виду, между прочимъ, напечатать „Бесѣды“ А. Клаусена объ устройствѣ питомниковъ, а также помѣстить рядъ статей съ описаніемъ посадки, обрѣзки и другихъ приѣмовъ культуры плодовыхъ деревьевъ, при чемъ статьи эти будутъ сопровождаться рисунками, снятыми съ натуры и наглядно показывающими, какъ слѣдуетъ производить данную работу и что происходитъ при неправильномъ ея исполненіи.

Товарищъ Предсѣдателя *кн. Анатолій Гагаринъ.*

Редакторъ *А. Базаровъ.*

Секретарь *бар. Н. Раушъ фонъ-Траубенбергъ.*

Подписка на 1898 годъ принимается въ Конторѣ редакціи журнала „ПЛОДОВОДСТВО“, С.-Петербургъ, Чернышевъ переулокъ № 16.

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАСНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе шестнадцатое. 1897 г.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ старшихъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Губернаторіи Собственной Его Императорскаго Величества и Канцеляріи рекомендуется, какъ полезное пособіе для чрезъ низшихъ классовъ гимназій и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ“.

(Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Цѣна 75 коп.

изданіе ПЯТОЕ. 1896 г.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ—въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ“.

Второй годъ обученія. Изданіе седьмое, безъ переплѣта. 1897 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и вышelasеннаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе седьмое, дополненное, 1897 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и вышelasеннаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящена священнои памяти въ Возѣ почившаго Пяперигора Александра Николаевича.

Цѣна 30 коп.

Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ:

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Содержаніе январьской книжки „РУССКОЙ ШКОЛЫ“, выходящей выйдти въ первыхъ числахъ февраля, слѣдующее: 1) Правительственные распоряженія; 2) Николай Александровичъ Вышнеградскій въ женскихъ гимназіяхъ. Е. О. Лихачевой; 3) Нѣсколько часовъ въ одной Неаполитанской частной школѣ. Н. Ф.; 4) Философія Шпенгера и педагогика. Е. О. Литвиновой; 5) Роль физическаго развитія въ дѣлѣ воспитанія и обученія. А. А. Хитрова; 6) О природѣ дѣтей. П. О. Мелтерера; 7) Взглядъ А. Ф. Коня на примѣненіе труда къ дѣтямъ; 8) О нѣкоторыхъ причинахъ малоуспѣшности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ М. С.; 9) О значеніи реального образованія. Н. А. Кричгина; 10) Забытый вопросъ. В. П. Вахтерова; 11) Къ вопросу о надзорѣ за начальными народными образованіемъ. А. М. Тютрюмова; 12) О положеніи учащихся въ народныхъ школахъ Курской губерніи. М. Тулуновой; 13) В. Я. Стоянинъ и воскресныя школы. Н. О. Арельева; 14) Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1897 года. Н. П. Бѣлопольскаго; 15) Дѣятельное положеніе естествоислѣдствія въ женскихъ гимназіяхъ М. Н. Пр. А. Негавиръ-Тура; 16) Опытъ распредѣленія и переработки учебнаго матеріала по русскому языку въ городскихъ училищахъ по положенію 1872 года. В. Володина; 17) Критика и библиографія (болѣе 10-ти рецензій А. С. Вирейуса, В. М. Грибонскаго, В. А. Немчулы и др.); 18) Педагогическая хроника: а) Изъ хроникъ народнаго образованія въ Западной Европѣ. Я. П.—ча; б) Хроника народнаго образованія и хроника народныхъ библіотекъ. Я. В. Абрамова; в) Хроника профессиональнаго образованія В. Б.—ча и многія другія статьи и замѣтки (всего болѣе 20 статей и замѣтокъ; 19) Разныя извѣстія и сообщенія; 20) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣ десяти печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—**ШЕСТЬ руб. 50 коп.**, для иногородныхъ съ пересылкою—**СЕМЬ руб.**, за границу—**ДЕВЯТЬ руб.** Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются правомъ разсрочки и скидкой на одинъ рубль. Земства и городскія думы, выписывающія не менѣ 10 экз. пользуются уступкою въ 10%.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лигонка, 1. Гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Вромени“ и Карбасеникова.

За предыдущіе годы (кромѣ 1890 г.) имѣется еще небольшое число экз.: за 1891 и 1892 годы по четыре рубля; за остальные годы по **СЕМИ** рублей.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ.**

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогій и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (на Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльных его книжекъ за прежніе годы по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

